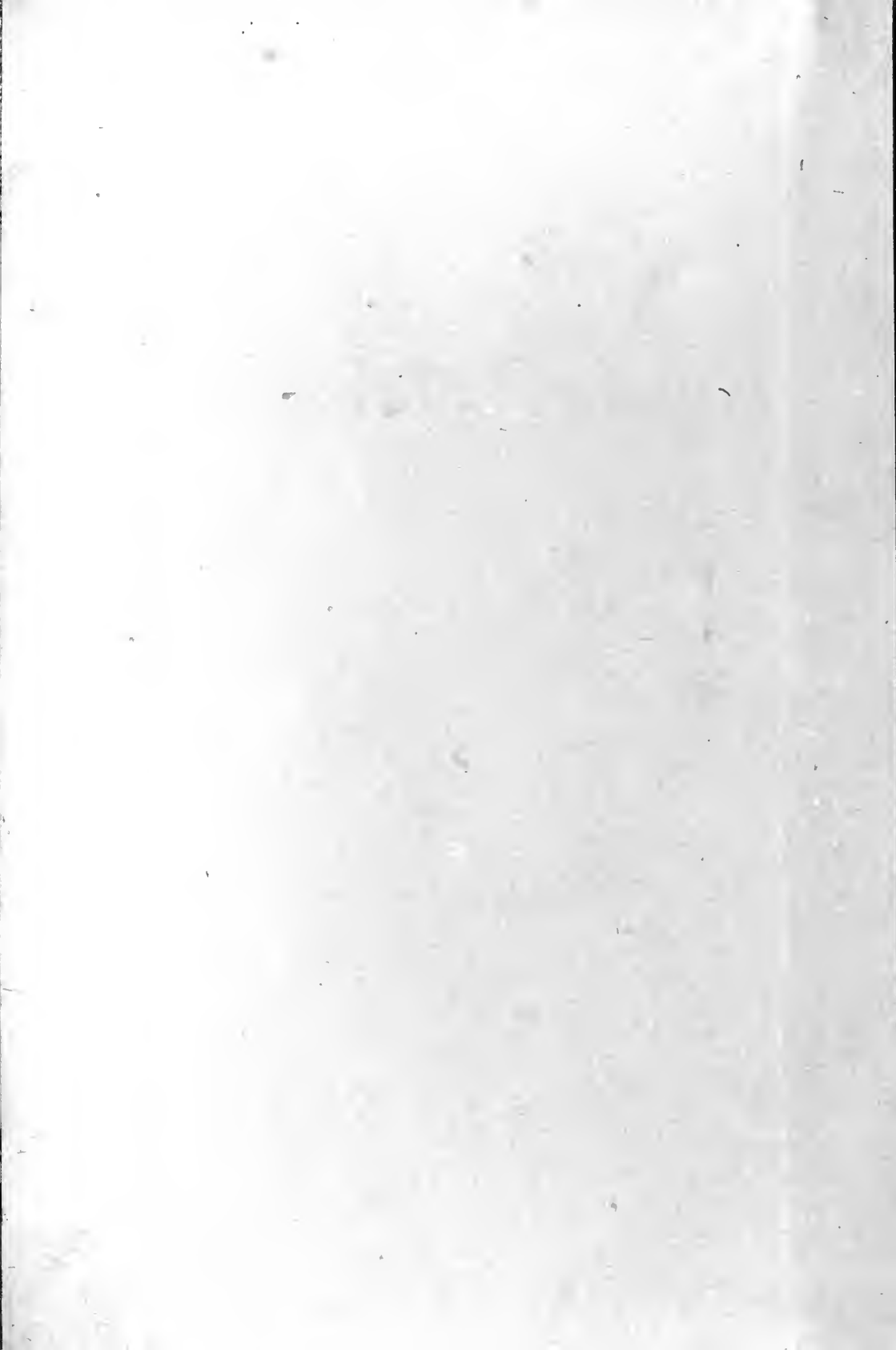

3 1761 07151417 8

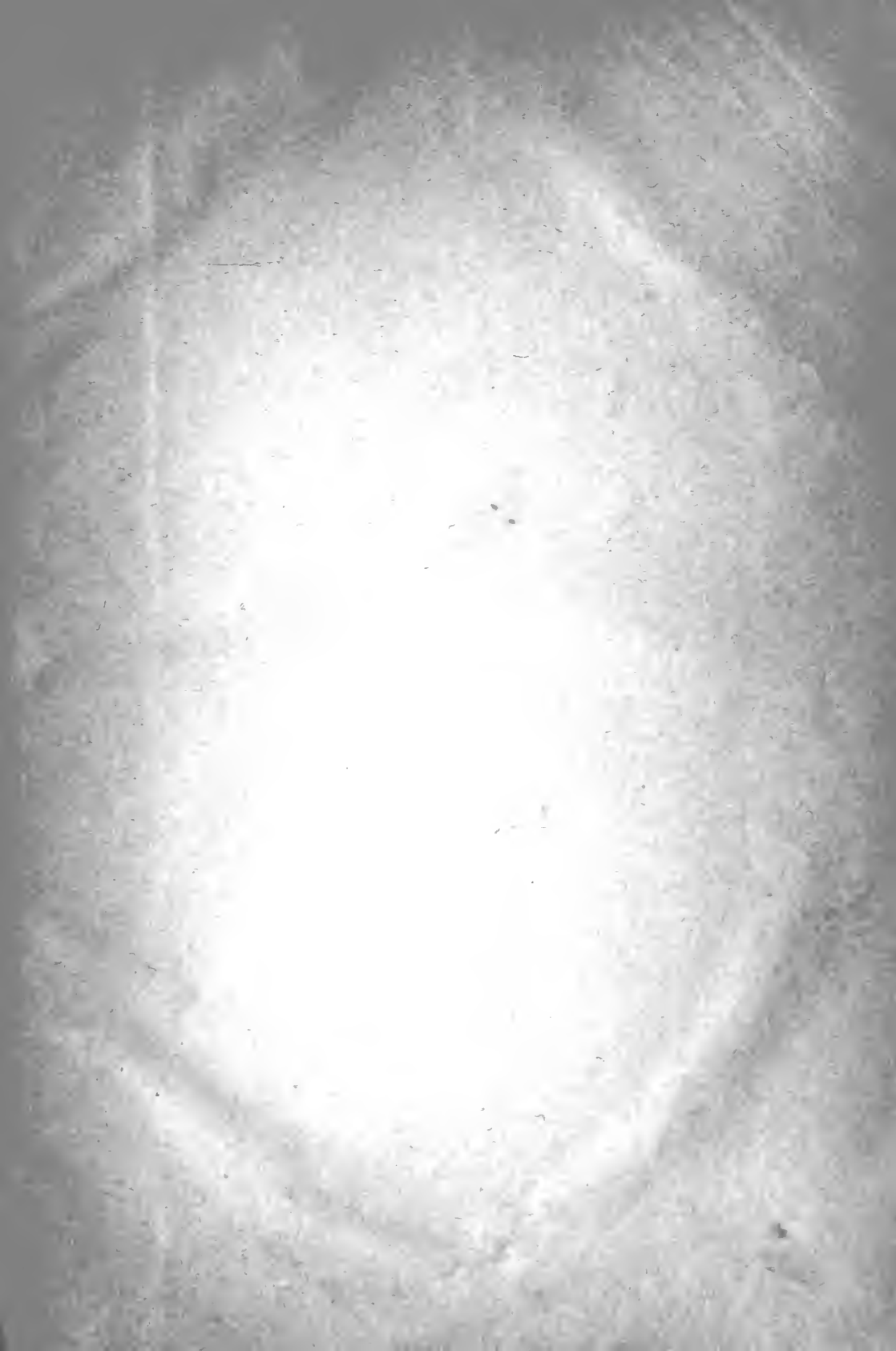

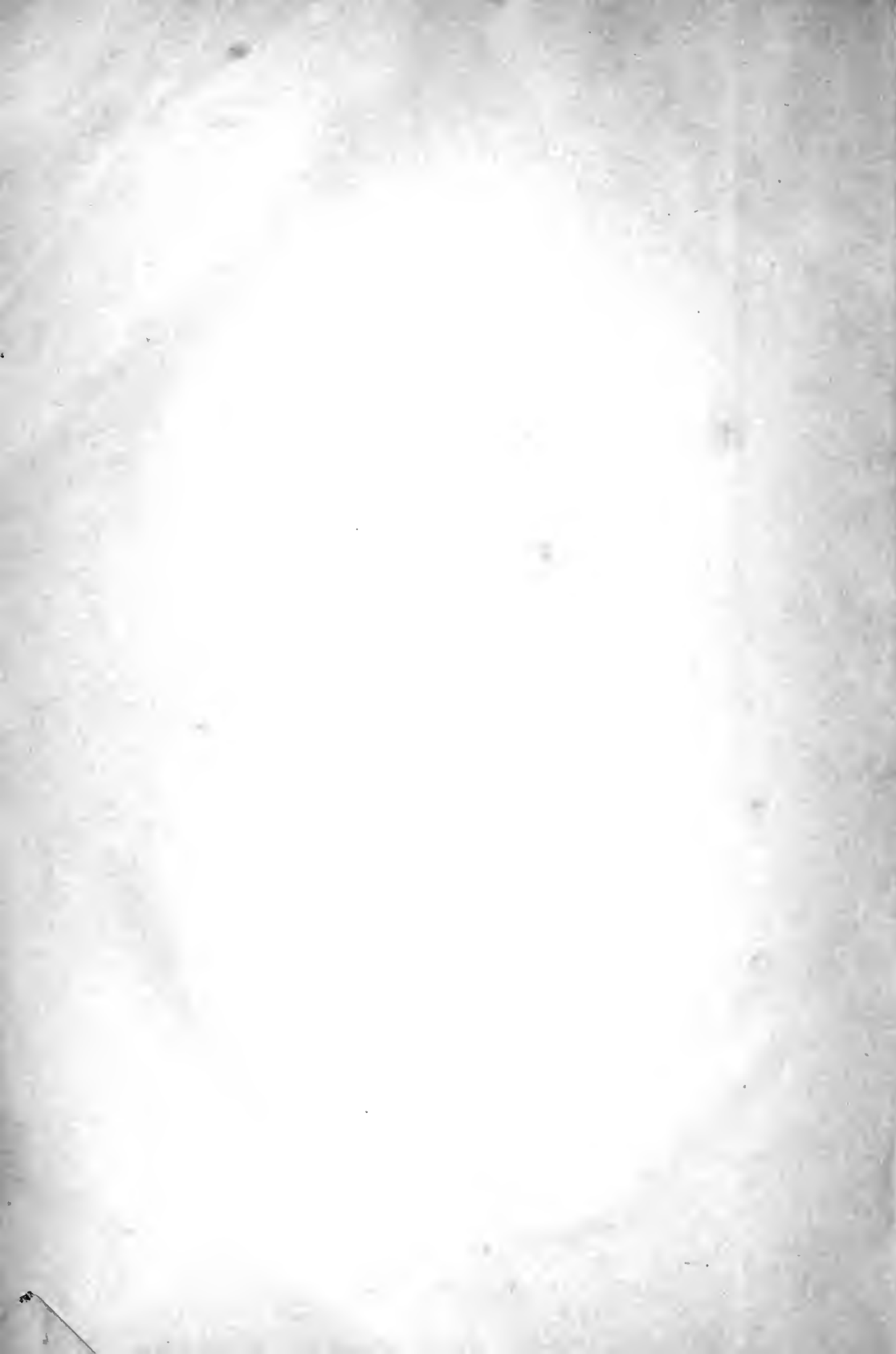
Presented to the
LIBRARY *of the*
UNIVERSITY OF TORONTO
by

Chancellor George
Ignatieff

Digitized by the Internet Archive
in 2010 with funding from
University of Toronto

<http://www.archive.org/details/istoriabolgarso00jire>

Иванъ Ивановичъ.
1913.

ИСТОРИЯ БОЛГАРЪ.

СОЧИНЕНІЕ

ПРОФЕССОРА ПРАЖСКАГО УНИВЕРСИТЕТА

Д-ра КОНСТ. ЮС. ИРЕЧКА.

ПЕРЕВОДЪ

Заслуженнаго профессора Новороссійскаго университета **Ф. К. Бруна**
и магистранта того-же университета **В. Н. Палаузова.**

Изданіе душепринащиковъ Болгарина В. Е. Априлова, исправленное и дополненное
прибавленіями самого автора и снабженное историческою картою.

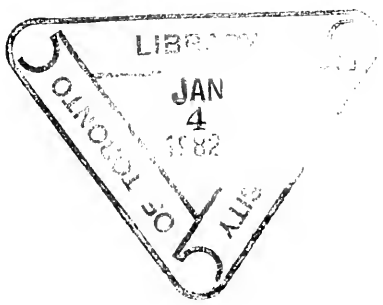
РДЕССА.
Типографія А. Нитче.
1878.

А. С. ...
1878

Дозволено пезурою. Одесса, 10-го июля 1878 г. — Тип. Л. Шуге,
Полтавская улица, № 30.

ЛП
167
J5311
1878

ОТЪ ИЗДАТЕЛЕЙ.

Издание на русскомъ языкѣ сочиненія основательно знакомящаго съ исторіей болгарскаго народа едва ли нужно оправдывать въ настоящій моментъ, когда Россія устраиваетъ судьбу этого народа, къ сожалѣнію, такъ мало извѣстнаго русской публикѣ. Въ русской литературѣ, какъ извѣстно, кромѣ сочиненій Ю. Нь. Венелна, В. Е. Априлова, С. Н. Палаузова, А. Гильфердинга и М. С. Дринова, нѣтъ книгъ, подробно излагающихъ исторію Болгаръ. Да и сочиненія только что названныхъ авторовъ, во 1-хъ, не обнимаютъ всей жизни народа отъ его появленія на историческую сцену до нашихъ дней, а во 2-хъ, были изданы евшикомъ давно, чтобы, при самой новизнѣ предмета, удовлетворять современнымъ требованіямъ исторической критики. Къ тому же многія изъ нихъ стали библиографической рѣдкостью.

Въ виду этого душеприкащикъ извѣстнаго патріота болгарскаго Василія Евстафьевича Априлова, всю жизнь свою мечтавшаго о цѣлой исторіи своего народа и завѣщавшаго на изданіе ея нѣкоторую сумму денегъ, сочли прямымъ своимъ долгомъ принять предложеніе заслуженнаго профессора Новороссійскаго университета Ф. К. Бруна и магистранта

того-же университета В. Н. Палаузова, изъявившихъ желаніе перевести на русскій языкъ сочиненіе профессора Пражскаго университета д-ра К. І. Пречка, вышедшее почти одновременно на нѣмецкомъ и чешскомъ языкахъ (*Geschichte der Bulgaren*. Prag 1876. — *Dejiny naroda bulharského*. V Praze 1876). Сочиненіе это повсюду было встрѣчено сочувственно. Не только славянскіе, но и нѣмецкіе и другіе западно-европейскіе критики отнеслись къ этой книгѣ съ заслуженными похвалами, а Болгарами она встрѣчена съ энтузіазмомъ *), какъ первый опытъ цѣльнаго изложенія всей исторіи Болгарь, какъ во время, когда они составляли самостоятельное царство, такъ и подъ ихъ тяжкимъ пятнѣковымъ игомъ, къ счастью, теперь сверженнымъ Россією.

Въ то время, когда переводъ былъ почти оконченъ и готовился къ печати, вышелъ 1-й выпускъ перевода этой-же книги г. Яковлева (Варшава, 1877 г.). Тѣмъ не менѣе дуперикацики Априлова не оставили своей мысли по слѣдующимъ причинамъ. Послѣ изданія книги г. Пречка на нѣмецкомъ и чешскомъ языкахъ прошло уже достаточно много времени: неутомимый ученый авторъ съ въ этотъ промежутокъ успѣлъ сдѣлать много изслѣдованій, значительно измѣнившихъ не только мелкія подробности, но даже и цѣлыя главы его труда. Лѣтомъ 1877 г. онъ издалъ новое географическо-историческое изслѣдованіе подъ заглавіемъ

*) Одесскіе Болгаре, въ благодарность автору за его исторію Болгарь, послали ему, чрезъ ректора Пражскаго университета, гдѣ г. Пречекъ состоитъ профессоромъ, адресъ. На этотъ адресъ, написанный на болгарскомъ языкѣ, г. Пречекъ отвѣчалъ по болгарски-же письмомъ къ Одесскимъ Болгарамъ. Русскій переводъ адреса и отвѣта г. Пречка см. въ Од. Вѣстн. 24 ноября 1877 и № 1 1878 г.

«Die Heersstrasse von Belgrad nach Constantinopel und die Balkanpässe» (Дорога изъ Бѣлграда въ Константинополь и балканскіе проходы). Въ это-же время вышелъ въ свѣтъ 2-й томъ Кавицовой «Donau-Bulgarien und der Balkan». Наконецъ, около того-же времени были изданы и монографіи другаго извѣстнаго болгарскаго историка М. Дринова. Всѣ эти труды, какъ автора «Исторіи Болгаръ», такъ и другихъ ученыхъ, сдѣлали необходимымъ измѣнить многія главы книги, не говоря уже о деталяхъ. Г. Пречекъ былъ такъ снисходителенъ, что сдѣлалъ соотвѣтствующія дополненія и перемѣны въ настоящемъ русскомъ переводѣ, въ особенности въ главахъ, касающихся исторіи Болгаръ въ X, XII, XIII и XVII столѣтіяхъ. Наконецъ и переводчики своими замѣтками, сообщенными автору, содѣйствовали тому, что настоящій русскій переводъ имѣеть характеръ *novatio* изданія сочиненія. Кромѣ того, г. Пречекъ, по желанію душеприкащиковъ приложить къ книгѣ историческую карту, любезно предложилъ для этого имъ самимъ составленную, гравированіе которой въ Вѣнѣ производилось подъ его наблюденіемъ.

За всѣ труды, предпріятыя авторомъ для настоящаго изданія, душеприкащики считаютъ священной своею обязанностью глубоко благодарить ученаго исторіографа болгарскаго.

Издателямъ остается еще сказать, что выручка, которая будетъ получена отъ продажи книги, поступитъ на пополненіе затраченнаго капитала, оставленнаго покойнымъ В. Е. Априловымъ для напечатанія исторіи, при чемъ душеприкащики имѣють намѣреніе ходатайствовать о разрѣшеніи имъ

учредить Априловскую премию для награждения авторовъ хорошихъ монографій и трактатовъ по болгарской исторіи. послѣ одобренія ихъ компетентными лицами или учрежденіемъ.

Одесса.

Июль 1878 года.

СОДЕРЖАНІЕ.

	Стр.
I. Географическій обзоръ	1
а) Орографія. — Балканъ, Странджа, Сръдна-гора, Витошь и Рыль, Родопа, Шаръ и т. д. в) Гидрографія. Область Дунайя, область Эгейскаго и Адриатическаго морей.	
II. Фрако-Иллирійцы и Римляне	65
Первобытныя времена полуострова. — Могилы. — Фрако-Иллирійцы, ихъ колѣна, языкъ, нравы и судьбы. — Римское владычество. — Романизація первобытнаго населенія. — Можно-ли считать Славянъ первобытными обитателями полуострова?	
III. Заселеніе Славянами Балканскаго полуострова	90
Переселеніе Славянъ въ III—IV стол. — Господство Римлянъ въ Дакии и столкновеніе Славянъ съ Римлянами. — Первые слѣды славянской колонизаціи на полуостровѣ. — Гуввы, Готы, Болгары. — Императоръ Юстиніанъ (527—565). — Словяне и Анти въ Дакии въ VI и VII стол. — Авары. — Паденіе аварскаго и византійскаго царствъ и воинственное движеніе славянскихъ племенъ къ самому Пелопоннису.	
IV. Образъ жизни, нравы, поселенія, племена переселившихся Славянъ и сношенія ихъ съ туземцами	120
Образъ жизни Славянъ. — Славянская колонизація. — Мѣстныя имена. — Отношенія Славянъ къ туземцамъ. — Происхожденіе племенъ Славянъ на полуостровѣ. — Славяне въ Греціи.	
V. Пришествіе Болгаръ	155
Переселеніе уральскихъ Болгаръ и основаніе могущественнаго государства въ Мизіи въ 679 г. — Нравы, обычаи, языкъ, политическое и военное устройство коренныхъ Болгаръ. — Ихъ народность. — Отношенія переселившихся къ славянскимъ старожиламъ и сѣзженіе ихъ съ послѣдними.	

- VI. Крумъ и Омортагъ** 170
 Исторія Болгаръ отъ переселенія въ Мизию до принятія ими христіанства (679—864). — Дулоды. — Войны Константина V Копронима. — Ханы Крумъ и Омортагъ. — Борьба съ Греками и Франками. — Надпись Омортага. — Расширеніе могущества Болгаръ отъ Константинополя до Тисы.
- VII. Обращеніе Болгаръ въ Христіанство** 184
 Князь Борисъ (ок. 852—888 г.). — Константинъ и Меводій, апостолы Славянъ. — Принятіе христіанства Болгарами въ 864 г. — Колебаніе Бориса между Римомъ и Византією. — Государство Святополка въ Великой Моравіи. — Князь Владимиръ. — Борисъ † 907 г.
- VIII. Царь Симеонъ** 198
 Характеръ царя Симеона (888—927). — Войны Симеона съ Византійцами и его виды на Константинополь. — Царскій титулъ и патриархатъ. — Сербскія и хорватскія отношенія. — Величайшій объемъ болгарскаго государства.
- IX. Царь Петръ. — Бсгомилы** 219
 Распаденіе Болгаріи при царѣ Петрѣ (927—968). — Раздѣленіе Болгаріи на два государства, западное и восточное. — Св. Іоаннъ Рыльскій и македонскіе отшельники. — Павликианы. — Цощь Богомилъ и вызванное имъ движеніе. — Взглядъ на богемилскую догматику и этику.
- X. Русскіе въ дунайской Болгаріи** 239
 Вторженіе русскаго князя Святослава и занятіе Русскими прибалканскихъ земель. — Покореніе восточной Болгаріи византійскимъ императоромъ Іоанномъ Цимисхіемъ (971).
- XI. Западное болгарское царство и его паденіе. — Царь Самуилъ** . . . 245
 Границы западнаго болгарскаго царства. — Царь Шшиманъ I (963—968?). — Царь Давидъ (968?—977). — Царь Самуилъ (977—1014). — Борьба съ Василемъ II Будгароктономъ. — Цари: Гавріилъ (Романъ 1014—1015) и Іоаннъ Владиславъ (1015—1018). — Окончательное присоединеніе Болгаріи къ Византійской имперіи.
- XII. Господство Византійцевъ въ Болгаріи въ XI и XII столѣтіяхъ** . . . 263
 Болгарская церковь въ Охридѣ. — Неудачныя возстанія Петра Деляна (1040) и Константина Бодина (1073). — Набѣги Кулачъ и Печенѣговъ. — Народное и релігіозное движеніе въ Болгаріи.
- XIII. Внутреннее состояніе Болгаріи въ XI и XII столѣтіяхъ** 280
 Эллинизация національной охридской церкви. — Распространеніе

віе богомьловъ въ Греціи, Босніи, Италиі и Франціи. — Этнографическое обозрѣніе полуострова.

- XIV. Возстановленіе царства братьями Асънемъ I и Петромъ . . . . .** 295
Состояніе Византійской имперіи въ концѣ XII столѣтія. — Возстаніе братьевъ Петра и Асъня въ 1186 г. — Новое болгарское царство въ Мизіи. — Царь Калоянъ (1196 — 1207). — Иванко въ Родопъ, Стръзь въ Просѣкъ. независимые удѣльные князья. — Переговоры съ Римомъ.
- XV. Борьба Болгаръ съ Латинянами . . . . .** 314
Франки въ Константинополь. — Унія Калояна. — Греко-болгарскій союзъ противъ Франковъ. — Судьба императора Балдуна въ сраженіи при Адрианополь (1205). — Крѣпостныя войны во Фракіи и Македоніи. — Смерть Калояна подъ Солунемъ. — Узурпаторъ царь Борьяль (1207—1218). — Преслѣдованіе богомьловъ (1211). — Македонскіе князья Славъ и Стръзь.
- XVI. Царь Іоаннъ Асънь II . . . . .** 333
Разцвѣтъ болгарскаго царства при царѣ Іоаннѣ Асънь II (1218—1241). — Клокотницкая битва и занятіе всей Фракіи и Македоніи. — Внутреннее возвышеніе Болгаріи. — Столица Трново. — Союзъ Болгаръ и Грековъ противъ константинопольскихъ Латинянь. — Отношенія Асъня къ папѣ и къ Венграмъ.
- XVII. Последніе Асъневичи . . . . .** 350
Упадокъ государства при Калиманѣ I (1241—1246) и Михаилѣ Асънь (1246—1251). — Потери фракійскихъ и македонскихъ провинцій. — Убіеніе Михаила, послѣдняго изъ Асъневичей. Калиманомъ II.
- XVIII. Гражданскія войны. — Царь Константинъ Асънь. — Узурпаторъ Ивайло. — Владычество Татаръ . . . . .** 358
Внутреннія смуты и перевороты. — Сербъ Константинъ Асънь (1258 — 1277). — Войны съ Венграми. — Союзъ неаполитанскихъ Анжу съ Сербами и Болгарами противъ Византіи. — Интриги царицы Маріи. — Возстаніе. — Правленіе и смерть временщика Ивайла (Ляхана) (1277 — 1279). — Византійскій претендентъ Іоаннъ Асънь III. — Георгій Тертерій (1280—1292) основатель новой династіи. — Нашествіе хана Погая. — Царь Смилецъ, татарскій вассаль. — Ханъ Чокки. — Свѣтославъ, освободитель отечества (1294).
- XIX. Куманскіе Тертеріевичи и Бдинскіе Шишмановичи . . . . .** 377
Царь Феодоръ Свѣтославъ (1295—1322). — Войны съ Византіей. — Георгій Тертерій II (1322 — 1323), послѣдній своего рода. — Михайлъ Бдинскій (1323—1330). — Неудачное напа-

деніе на Константинополь. — Сраженіе при Вельбуждѣ 28 іюля 1330 года.

- XX. Наибольшее возвышеніе сербскаго государства 391
Сербія при Стефанѣ Душанѣ (1331—1355). — Какъ первая держава на полуостровѣ. — Болгарскій царь Іоаннъ Александръ (1331—1365). — Расширеніе сербскаго и болгарскаго государствъ во время византийскихъ междоусобій. — Турки въ Европѣ (1353).
- XXI. Религіозныя смуты въ Болгаріи въ XIV столѣтіи 407
Богомилы, Психасты, Адамнты, Евреи. — Царица Еврейка. — Святой Θεодосій Трнобскій. — Литература.
- XXII. Первые битвы южныхъ Славянъ съ Турками 415
Безначаліе въ Сербіи по смерти Душана (1355). — Внутреннія распри въ Болгаріи. — Последнія войны Болгаріи съ Греками, первыя съ Турками. — Раздѣленіе Болгаріи на государства: Трнобское и Бдинское. — Экспедиція графа Амадея Савойскаго въ Болгарію. — Венгры въ Бдинѣ (1365—1369). Царь Г. Шишманъ III (1365—93) турецкій вассаль. — Сраженіе при Марицѣ (1371). — Король Марко. — Княжество деспота Добротича при Поитѣ.
- XXIII. Завоеваніе Болгаріи Турками 439
Юго-славянская конфедерація при королѣ Стефанѣ Тврдѣ Боснійскомѣ. — Побѣда союзниковъ при Топлицѣ (1387). — Первое подчиненіе Шишмана. — Сраженіе на Косовомъ полѣ (1389). — Второе нашествіе Турокъ на Болгарію. — Взятіе Трнова и паденіе Болгарскаго царства и національной церкви (1393). — Участіе царя Шишмана. — Сраженіе на Ровинскомъ полѣ и смерть короля Марко. — Сраженіе при Николѣ (1396). — Кончина царя Срацимира (1398). — Болгарія подвластна Туркамъ.
- XXIV. Болгарія въ XV столѣтіи 462
Сраженіе при Ангорѣ (1402) и слѣдствіе его. — Возстаніе Болгарскихъ князей (ок. 1405 г.). — Междоусобная война между сыновьями Баязида (1409—1413). — Походъ венгерскаго короля Владислава до Златицы въ Балканѣ (1443). — Сраженіе при Варѣ (1444). — Паденіе Константинополя и всѣхъ христіанскихъ государствъ на полуостровѣ. — Скандербегъ.
- XXV. Древне-болгарская государственная и культурная жизнь въ XII—XV столѣтіяхъ 482
Причины паденія Болгаріи. — Имя, границы и раздѣленіе государства. — Государственное и международное право. — Придворная жизнь, боляре. — Придворныя и государственныя должности. — Государственная церковь. — Города. — Крѣпости.

- чество. — Право, законы, сеймы, администрація страны и финансы. — Земледѣліе и торговля. — Военное дѣло. — Народный характеръ.
- XXVI. Древне-болгарская литература . . . . .** 542
 Константинъ (Кириллъ) и Меѳодій. — Староболгарскій и старословѣнскій языки. — Кириллица и глаголица. — Святые седмичисленники. — Царь Симеонъ. — Литература богомиловъ. — Апокрифы и греко-восточные рассказы. — Литература трновскаго царства. — Школа Евѳимія.
- XXVII. Турецкое господство въ Болгаріи въ XVI—XVIII стол. . . . .** 572
 Болгарскія воинскія села въ Балканъ, Средней-горъ и Родопъ. — Валашскіе торговые города, ихъ развитіе и паденіе. — Дубровчане. — Католики въ Болгаріи. — Охридская церковь. — Фанариоты. — Тайныя соглашенія христіанскихъ державъ и архіепископъ Парчевичъ. — Австрійско-турецкія войны. — Гайдюки. — Татары, Албанцы и Цыгане.
- XXVIII. Пасваноглу и Кирджали . . . . .** 621
 Турецкія смуты 1791—1808 г. — Слѣдствія французской революціи. — Реформы Селима III. — Независимые пашы. — Разбойническая шайка Кирджалиевъ (1792—1804). — Османъ Пасваноглу, виднскій паша-отступникъ. — Сербская революція. — Тильзитскій миръ и восточные планы Наполеона.
- XXIX. Фанариотскіе епископы и эллинизмъ въ Болгаріи . . . . .** 652
 Состояніе болгарскаго народа въ началѣ настоящаго столѣтія. — Свѣдѣнія о Болгарахъ на западъ. — Продолжающаяся эллинизация. — Греческія школы и письмо. — Фанариотскій клиръ. — Сожженіе рукописей.
- XXX. Возрожденіе болгарскаго народа . . . . .** 686
 Начало и характеръ болгарскаго національнаго движенія. — Историкъ Пансіи самоковскій (1762) и епископъ Софроній врачанскій (1739—1815).
- XXXI. Русскіе походы и греческая революція . . . . .** 674
 Русская война 1806—12 г. — Греческая революція. — Русская кампанія 1828—29 г. — Капитанъ Георгій Мамарчовъ. — Капановскій заговоръ 1836 г. — Болгарскія колоніи въ Бессарабіи.
- XXXII. Новоболгарское движеніе . . . . .** 687
 Букарестскіе купцы и эмигранты. — Историкъ Юрій Венелинъ. — Априловъ и первая болгарская школа въ Габровъ (1836). — Неофитъ рыльскій. — Развѣтїе новоболгарскаго школьнаго дѣла.

	Стр.
XXXIII. Болгарскій церковный вопрос	698
<p>Турецкія реформы. — Неофитъ Бозвели и митрополитъ Иларионъ. — Крымская война. — Настоятельство Одесскихъ Болгаръ. — Болгарскій церковный вопросъ съ 1858 — 72 г. — Учрежденіе экзархата. — Революціонныя попытки.</p>	
XXXIV. Новоболгарская литература	729
Приложеніе	743
Дополнительныя замѣтки	751
Замѣченныя опечатки	753
Указатель	755

ГЛАВА I.

Географическое обозрѣніе.

Характеръ и культура, нравы и обычаи, возвышеніе и упадокъ, словомъ все уметвенное развитіе каждаго народа главнымъ образомъ обусловливается видомъ и особенностями почвы, на которой живетъ этотъ народъ. Изложенію судьбъ Болгарскаго народа мы поэтому должны предпослать краткій географическій обзоръ тѣхъ странъ, которыя нѣкогда были поприщемъ его исторіи, или нынѣ составляютъ его родину. При этомъ иногда придется переступать границы этнографическаго распространенія болгарскаго народа, такъ какъ исторія и географія отдѣльныхъ мѣстностей юговосточнаго полуострова, составляющаго какъ бы замкнутый міръ, останутся весьма неясными, если при описаніи не имѣть въ виду сосѣднія страны.

Юговосточный полуостровъ, который мы называемъ, слѣдую общепринятому обыкновенію, *Балканскимъ полуостровомъ*, наименѣе извѣстенъ изъ всѣхъ странъ Европы. До начала нынѣшняго столѣтія наполняли его какими то фантастическими горными цѣпями, рѣчными потоками, озерами и городами; о научномъ изслѣдованіи этихъ странъ нельзя было и помышлять. Только послѣ Адрианопольскаго мира начали выясняться вопросы географіи греческихъ и южнославянскихъ странъ. Всѣмъ, что мы о нихъ знаемъ, обязаны мы не трудамъ турецкаго правительства, а неутомимому усердію отдѣльныхъ путешественниковъ, которые, ра-

зумѣтся, могли сообщить достовѣрнаго только то, что они сами видѣли. Систематическаго изслѣдованія этихъ замѣчательныхъ странъ нѣтъ еще и досель. „Только тотъ, кто самъ путешествовалъ по этой странѣ и при этомъ могъ пользоваться достойными упоминанія картами Турціи, можетъ повѣрить, что въ Европѣ еще есть большія населенныя области, съ значительными горами, плодородными равнинами и большими рѣками, столь-же мало извѣстныя, какъ внутренняя Африка или Австралія“ ¹⁾.

Кромѣ извѣстій западно-европейскихъ путешественниковъ, Англичанъ, Французовъ и Нѣмцевъ, мы пользуемся въ нашемъ изложеніи еще множествомъ письменныхъ и устныхъ сообщеній отъ туземцевъ. Имъ въ особенности мы обязаны возможностью писать по большей части правильно туземныя имена, передаваемыя иностранцами очень часто невѣрно.

А. ОРОГРАФІЯ.

Съ незамятныхъ временъ существовало мнѣніе, что Балканскій полуостровъ пересѣченъ отъ Адриатическаго до Чернаго моря высокими, неприступнымъ горнымъ кряжемъ, непрерывной альпійской центральной цѣнью, тянущейся почти по прямому направленію отъ запада на востокъ и образующей водораздѣлъ бассейновъ Эгейскаго и Чернаго морей (т. е. Дуная). Уже у Страбона ²⁾ встрѣчаемъ взглядъ, что иллирійскія, пеонскія и оракійскія горы, составляя почти прямую линію, тянутся параллельно Дунаю отъ Адриа-

¹⁾ Prof. Dr. F. v. Hochstetter, въ Mittheil. der k. k. geogr. Gesellschaft in Wien 1870, 19.

²⁾ Strabo VII, p. 313: Τρόπον γὰρ πικὰ τῶ Ἰστροῦ παράλληλά ἐστι τὰ τε Ἰλλυρικὰ καὶ τὰ Παιονικὰ καὶ τὰ Ὀρακίαι ὄρη, μίαν πως γραμμὴν ἀποτελοῦντα, διήγουσαν ἀπὸ τοῦ Ἀδριαίου μέγρι πρὸς τὸν Πόντον. Erg. VII, 1. 10: ἡ Μακεδονία περιορίζεται ἐκ βορρᾶ τῇ νοτιῶν, εἰθελὶς γραμμῇ τῇ διὰ Βερτίσκου ὄρους καὶ Σικάρδος καὶ Ὀρβήλου καὶ

тического моря до Понта. Ошибку эту унаследовали географы древности, средних вѣковъ и новаго времени. Изъ средневѣковыхъ мы укажемъ только на свидѣтельство Византійца Никифора Григоры; онъ говоритъ о непрерывной цѣпи, тянущейся вдоль сѣверныхъ границъ Македоніи и Фракіи, отъ Понта Евксинскаго до самаго Іонійскаго моря, откуда берутъ начало Стримонъ и Аксіи³⁾. Подобный же взглядъ встрѣчается и у Анны Комнины⁴⁾. На устарѣвшихъ картахъ новаго времени, начиная съ Меркатора, постоянно изображался альпо-образный горный хребетъ, безпрерывная горная цѣпь Скарда, Орбела и Гема (*Scardus, Orbelus, Haemus*), составляющая какъ бы продолженіе Альпъ до самаго берега Чернаго моря. Ученый архіепископъ Веранціусъ (собственно Вранчичъ), путешествовавшій въ качествѣ императорскаго посла въ Константинополь въ 1553 г., полагалъ, что отъ Пиренеевъ до самой Месемвріи на Черномъ морѣ тянется безъ перерыва высокая горная цѣпь (*catena mundi*). Вопросъ разрѣшенъ былъ только въ 1840 г. путешественниками Буэ и Гризебахомъ⁵⁾. Устраненіемъ этой центральной цѣпи на новѣйшихъ картахъ мы обязаны Киперту, представившему впервые въ 1853 году въ истинномъ видѣ устройство поверхности Балканскаго полуострова.

---

³⁾ Ροδόπησ καὶ Αἴμιον τὰ γὰρ ὄρη ταῦτα, ἀρρῶμενα ἀπὸ τοῦ Ἰθρίου, διήκει κατὰ εὐθείαν γραμμὴν ἕως τοῦ Εὐξείνου. Ср. Anonymi Periplus Ponti Eux. въ Сборн. Hoffmann'a. Leipzig. 1842 стр. 197.

⁴⁾ Nikephoros Gregoras ed. Bonn. I, 375: Τὰ ὑπερῖφρα μεγίστα ὄρη, ἃ κατὰ τὸ συνεχὲς παρατείνεαι μέχρι τοῦ Ἰονίου πελάγους ἐκ τοῦ πόντου ἀρρῶμενα τοῦ Εὐξείνου, ὄρῶντα μὲν πρὸς μεσημβρίαν καὶ νότον ἀνεκὸν Θράκην καὶ Μακεδονίαν, πρὸς δ' ἄρκτους τὰς τε Μυσίων γῆρας καὶ ποταμῶν τῶν Ἰστρον.

⁵⁾ Anna Komnena ed. Par. 451.

⁶⁾ A. Boué, La Turquie d'Europe. Paris 1840. I 217. Grisebach, Reise durch Rumelien. Göttingen 1841. II 110. A. Boué, Ueber die sogenannte Centralkette der europ. Türkei. Sitzber. d. W. Akad. LIII (1866). Ср. объ этомъ вопросѣ Dr. Const. Jos. Jireček, Die Heerstrasse von Belgrad nach Constantinopel und die Balkanpässe. Prag 1877 стр. 139--140.

Горы Балканскаго полуострова въ двухъ мѣстахъ соприкасаются съ горными системами средней Европы, на западѣ—съ Альпами, на востокѣ — съ Карпатами. Отроги Альпъ, начинаясь съ Карста, покрываютъ всю Боснію и Герцеговину многочисленными, параллельными адриатическому побережью, горными цѣпями, оканчивающимися сѣверо-албанскимъ горнымъ узломъ у глубокаго русла Дрима. По ту сторону Дрима поднимаются албанскія цѣпи, расходясь многочисленными хребтами. Долиной Чернаго Дрима, тянущейся съ юга на сѣверъ, отдѣляется отъ нихъ *Шаръ* (*Scardus*), идущій съ ЮЗ. на СВ. Къ нему на югѣ примыкаетъ *Пиндъ*, простирающійся до самой Элады. На востокъ отъ Шара вдоль по водораздѣлу Дуная и Эгейскаго моря тянется прерываемый широкими долинами рядъ болѣе или менѣе изолпрованныхъ горъ до втораго горнаго узла, возвышающагося въ центрѣ около *Витона* и *Рыла* (*Scomius*). Отъ Рыла идетъ въ юговосточномъ направленіи вѣтвистая горная система *Родона*. На востокъ отъ Рыла отдѣляется *Сръдинъ-гора*, служащая границей между софійскою котловиною и оракійскою равниною, и примыкающая далѣе параллельной цѣпью къ южному склону Балкана. Самый *Балканъ* является естественнымъ продолженіемъ банатскихъ Карпатовъ. Отдѣленный отъ Карпатовъ Дунайскимъ ущельемъ, онъ тянется дугою съ З. на В. къ самому Черному морю.

Долины Моравы и Вардара, соединяясь широкимъ сѣдловиною между Черной Горой (Кара-Дагъ) и Рудномъ, раздѣляютъ полуостровъ на двѣ половины. Въ западной половинѣ горы тянутся съ сѣвера на югъ, или съ СЗ. на ЮВ., между тѣмъ какъ въ восточной половинѣ преобладаетъ направление съ З. на В. (Сначала мы займемся восточной половиною).

1. Балканъ (Стара Планина).

1. *Сербскія предгорья*. На правомъ берегу Дунайскаго ущелья у Орсовы поднимаются крутыя горы Сербіи. Оттуда

тянется нѣсколько горныхъ цѣпей къ югу : они граничатъ на З. долиной Моравы, на В. бассейномъ рѣки Тимока. Здѣсь въ особенности слѣдуетъ указать на богатую рудой горную страну по рѣкѣ Пекѣ и высокія обнаженныя скалы *Мироча*. Къ нимъ примыкають горы *Ожолье*, южныя продолженія которыхъ называются *Малиницѣ* и *Саманяцѣ*. Южнѣе ихъ поднимается *Ртани* (болгар. Хъртенъ), изолированная пирамидальная гора въ 1300 метр. высоты, видимая со всѣхъ сторонъ на большомъ разстояніи. Югозападный склонъ Ртани покрытъ прекраснымъ сосновымъ лѣсомъ, сѣверовосточный же склонъ очень крутъ. Съ вершины его, на которую можно взобраться и верхомъ, видны : весь бассейнъ рѣки Тимока, отдаленныя воды Дуная, необозримыя равнины Валахій, подымающаяся къ небу стѣна Балкана, Суха Планина и Ястребаць, за которымъ показывается Копаоникъ ; далѣе видѣются : долина Моравы, лѣсистая Шумадія, а на дальнемъ сѣверѣ равнины Баната и отроги Карпатовъ ⁶⁾. Южнѣе Ртани, за рѣчкой Моравицей, поднимается, надъ сербскимъ пограничнымъ городомъ Алексинцемъ—*Озривѣ*. Отъ него тянутся въ юговосточномъ направленіи до самаго Балкана известковыя горы, не выше 300 метровъ ; они отдѣляютъ притоки Нишавы и Тимока.

Западную границу тимокской долины образуютъ названныя горы Мирочъ и Ртани съ ихъ отрогами : восточная сторона долины примыкаетъ къ Балканамъ. Противъ горы *Столя*, по ту сторону Тимока поднимаются предгорья Балкана, восточныя пограничныя горы Сербіи, известковыя высоты почти вездѣ покрытыя буковыми лѣсами. У мѣста, назыв. *Кадиботазъ* шла, недавно открытая Ф. Канцомъ, римская дорога изъ тимокской долины къ рѣкѣ Арчару, сое-

⁶⁾ F. Kanitz. Reise in Süd-Serbien und Nord-Bulgarien. Wien 1868³
31.—М. Б. Милчевичъ. Кнежевина Сръбїя, Београд 1876, стр. 776.

двнявшая Naissus (Нѣишъ), на древней дорогѣ отъ Бѣлграда къ Константинополю, съ Ratiaria (Арчаръ) на Дунаѣ. Нынѣ путь этотъ замкнутъ сербской границей: проходъ изъ тимокской долины къ Видину находится теперь даѣе къ сѣверу у вершины *Вршка Чука*. Съ вершинъ этихъ горъ (напр. Бабинъ Носъ) представляются обширные виды Болгаріи и Валахіи. Верхняя часть тимокской области также известковой формациі, безлѣсна и покрыта крутыми высокими скалами. Здѣсь много пещеръ, въ особенности же ледяныхъ, и множество воронко-образныхъ пропастей, называемыхъ по сербски *Вртаче*: гуль отъ брошеннаго камня раздается въ нихъ за долго до того, какъ камень достигнетъ дна. Медвѣди и кабаны приходятъ сюда съ Балкановъ: также попадаются иногда тетерева ⁷⁾.

2. *Характеръ Балкана*. На вершинѣ Иванова Ливада (Ивановъ дугъ), на пересѣченіи трехъ границъ, сербской и пашалыковъ Нишекаго и Видинскаго, стоитъ сербскій карауль (пограничная стража). Тамъ начинается *Балканъ* собственно. Имя Балканъ—турецкое и означаетъ просто гору. Въ древности эта горная цѣпь называлась Haemus (Αἷμας) ⁸⁾, въ средніе вѣка по славянски носила также названіе *Каменица*. Болгаре называютъ Балканы вездѣ отъ Тимока до самаго моря *Стара Планина* (старая гора) ⁹⁾, а Турки *Ходжа Балканъ* (главныя горы).

⁷⁾ Мачай. Описаніе Княжевацкаго округа, въ Гласникъ српскогъ ученогъ друштва (1866) XIX.

⁸⁾ Это имя пытались объяснить древнебактрие имъ асма — лѣсъ. Tomaschek, Rosalia und Brumalia, Sitzber. der W. Akad. 1869, 393.

⁹⁾ На некоторыхъ картахъ это имя ошибочно помѣщено въ западномъ Балканѣ. Первое упоминаніе этого имени мы нашли у дубровницкаго поэта Гундулича († 1638) въ поэмѣ Османъ III, 53. Имя Ходжа-Балканъ призмнялось до сихъ поръ однаково то западной, то центральной части. См. о Каменицѣ: Schweigger, Reise (Nürnberg 1608) 47. Іас. Pejačević, Veteris et novae geographiae congeries (Zagrabiae 1714) у Schwandtner, Scriptores rerum ing. 3, 75 v.

На сѣверъ Балканъ постепенно спускается къ Дунаю, представляя частью низкія гряды горъ, частью террасовидныя площади или же наклонныя плоскости. Южный склонъ, напротивъ, крутъ и обнаженъ и, отъ прорыва рѣки Пекра до Месемвріи, представляетъ сплошную стѣну длиною около 50 миль. Только въ трехъ мѣстахъ прерывается онъ впадинами, соединяющими его съ параллельно идущей средней горной цѣлью. Этотъ отвѣсный южный склонъ произошелъ отъ дислокаціонной трещины, причемъ горы къ югу, за немногими исключеніями (Срѣдняя Гора) совершенно погрузились. У подошвы этой гигантской скалистой стѣны есть много теплыхъ ключей и разнородныхъ вулканическихъ горныхъ породъ ¹⁰⁾. Такимъ своимъ образованіемъ Балканъ очень походитъ на богемскія Рудныя горы. Съ южной стороны онъ представляетъ величественное зрѣлище: съ сѣверной же иногда онъ совсѣмъ не поражаетъ. Надъ высокимъ хребтомъ изрѣдка возвышаются отдѣльныя значительныя вершины. Болѣе же крутой склонъ сѣверной стороны хребта напротивъ того, къ западу отъ Пекра до Тимока около 17 миль въ длину ¹¹⁾. Ущелье Пекра дѣлитъ Балканъ на двѣ части, западную и восточную. Въ нашемъ описаніи мы будемъ слѣдовать съ запада на востокъ. Западная часть еще мало извѣстна. Въ послѣдніе годы обратили на нее особенное вниманіе, къ сожалѣнію рано умершій Лезанъ и въ особенности Каніцъ ¹²⁾.

3. *Западный Балканъ*. Неподалеку отъ Ивацовой Ливады, чрезъ проходъ Св. Николая (1384 м.) ведетъ, построенная въ 1863 году съ стратегическою цѣлью по при-

¹⁰⁾ Dr. F. von Hochstetter, Reise durch Rumelien, Mittheil. der k. k. geogr. Gesellschaft. XIII. 1870. 598.

¹¹⁾ Kanitz, Donau-Bulgarien. II, 317.

¹²⁾ F. Kanitz, Donau-Bulgarien und der Balkan. Historisch-geographische Reisestudien. I Bd. Lpzg. 1875. II Bd. Lpzg. 1877.

казанію Митхада-пашы, дорога отъ Нишавы въ долину р. Лома; прежде не было никакого сообщенія на турецкой почвѣ между Нишомъ и Видиномъ, такъ какъ старая дорога, со времени сербской революціи, находится въ чужихъ рукахъ. Ф. Каницъ, которому мы обязаны изслѣдованіемъ и какъ бы открытіемъ западнаго Балкана, называетъ западную часть *Сести-Никола-Балканъ*. Далѣе поднимаются горы *Бабинъ Зубъ*, потомъ *Три Чуки*, между городами Пиротомъ, Берковицей и Вѣлградчикомъ. Съ вершины горы Три Чуки видны: Дунай съ прилегающими городами Видиномъ, Арчаромъ и Орѣховомъ ¹³⁾, Суха Планина, Ртавъ, Софія, Витошь и горы у Самокова ¹⁴⁾. Черезъ главную цѣпь, состоящую изъ известняка и песчаника, частью представляющую обнаженныя скалы, частью же покрытую красивыми буковыми лѣсами, ведутъ изъ Пирота въ дунайскую область два прохода, доступные только для вьючныхъ лошадей: по одному (1897 метр.) достигаешь *Чипровца*, который еще 200 лѣтъ тому назадъ имѣлъ семь серебряныхъ рудъ и былъ большимъ городомъ; по другому (1919 метр.) — Берковицы. Но имени этого города называется и продолженіе цѣпи, *Берковинка Планина*, такъ какъ вообще части Балкана носятъ часто названія близлежащихъ городовъ. Эта часть Балкановъ обнажена до самой вершины и поднимается до высоты 2000 метр.: въ богатой снѣгами мѣстности, чрезъ которую пролегаетъ защищенная четырьмя караулами дорога изъ Берковицы въ Софію, она очень напоминаетъ швейцарскіе ландшафты. Далѣе на востокъ по хребту достигаешь почти недоступнаго мѣста, гдѣ проби-

---

¹³⁾ Болгарскій звукъ *ъ* произносится, смотря по діалекту, различно: еа, ё, ја, а. Орѣхово или Оряхово (Рахово, Ореово на картахъ).

¹⁴⁾ См. записки болгарскаго воеводы Панаіота Хитова, часто странствовавшего по всему Балкану отъ Чернаго моря до Сербіи. Моето патуванне по Стара планина. Букурештѣ 1872, 151.

вается рѣка Искеръ, проложившая себѣ путь въ глубокой пропасти изъ высоко-расположенной котловины Софїи къ Дунаю.

Не только къ этой части, но и ко всему Балкану съ сѣвера примыкають параллельно идущія известковыя горы по большей части покрытыя лѣсомъ и прорѣзываемыя верхними теченіями притоковъ Дуная: Лома, Цибры, Огуста и др.; всѣ они берутъ начало въ главной цѣпи. Крайнюю западную часть этихъ предгорій составляютъ горы *Столови*. между Арчаромъ и Ломомъ. Между ними и Балканомъ находится прелестная скалистая мѣстность, въ которой расположена маленькая крѣпость Бѣлградчикъ. Гигантскіе столбы изъ темно-краснаго песчаника, украшенные на вершинахъ группами деревьевъ, поднимаются въ самыхъ фантастическихъ фигурахъ болѣе чѣмъ на 200 метр.; отдѣленные другъ отъ друга потоками и окруженные роскошною зеленью, они образуютъ удивительныя группы и аллеи, будто окаменѣлый городъ съ башнями, укрѣпленіями, домами, мостами, обелисками и кораблями, людьми и животными. Этотъ міръ чудесъ былъ открытъ Каницомъ ¹⁵⁾. До него эту мѣстность видалъ только Бланки ¹⁶⁾, описывающій ее съ восхищеніемъ: „Ни тѣнины Оліулы въ Провансѣ, ни ущелье Панкорбо въ Испаніи, ни Альпы, ни Пиренеи, ни самыя дикія горы Тироля и Швейцаріи, не могутъ сравниться съ этой мѣстностью“. Далѣе къ востоку часть этихъ предгорій называется *Врачанска Платина*. Враца, довольно значительный городъ, расположенъ въ необыкновенно живописной мѣстности. Приближающемуся къ нему съ сѣвера видны за городомъ огромныя известковыя утесы, бѣлыя какъ снѣгъ и обнаженныя, громоздящіяся столбами

¹⁵⁾ Kanitz, Donau-Bulgarien I 260—266 (съ изображ.).

¹⁶⁾ M. Blanqui, Voyage en Bulgarie, Paris 1843, 150.

и зубцами: рѣка Лева прорывается тамъ изъ прекрасной расщелины ¹⁷⁾).

4. *Восточный Балканъ*. За ущельемъ Искера поднимается, часто воспеваемая въ болгарскихъ народныхъ пѣсняхъ *Мурнашъ Планина*, съ вершины которой видны: глубокого внизу Искеръ, далѣе Софія со всей котловинной, Рыль, Родопа, а къ сѣверу—Ниротъ, Враца, Плевень. Отъ Мургаша на востокъ есть проходъ (1050 метр.), чрезъ который пролегаетъ дорога и телеграфъ; это новая дорога отъ Софінъ къ недавно основанному Турками въ Балканахъ Орхашіе. Далѣе части хребта называются: *Буновска* или *Этроповольска Планина*, съ которой видны Софія, Витонъ и Родона; *Мирковска Планина*, соединенная сѣдловинной съ Нхтиманскимъ Среднимъ хребтомъ; *Златишка Планина* надъ городомъ Златицей, лежащимъ на южномъ склонѣ въ плодородной и густо населенной долині въ *Лъжевска Планина*. Сѣверный склонъ здѣсь покрытъ большими дубовыми и буковыми лѣсами. Далѣе слѣдуетъ *Клисурска Планина*, съ истоками Вида; къ южному ея склону примыкаетъ центральная Сръдна Гора. Еще далѣе къ востоку надъ истоками Осмы, возвышается *Сопотска* или *Троянска Планина* ¹⁸⁾, въ 2000 метр. высоты и съ залежами мѣди и серебра. Въ этомъ мѣстѣ переходъ чрезъ Балканъ изъ Трояна въ Сопоть въ восемь часовъ, по горной тропинкѣ, называемой *Троянска-та пътека*; здѣсь пѣкогда шла одна изъ самыхъ оживленныхъ римскихъ дорогъ, соединявшая почти въ прямомъ направленіи Филиппополь съ колоніями *Novae* (Стактель у Свиштова) и *Oescus* у устья Искера ¹⁹⁾. Южный

¹⁷⁾ G. Lejean, Voyage en Bulgarie, Le Tour du Monde XIII 1873, 146. E. Rockstroh, Ueber den Balkan, Mittheil. der k. k. geogr. Gesell. 1874, 445. Kanitz II, 324 (съ изображ.).

¹⁸⁾ Мѣстности Этрополь и Троянъ лежатъ у сѣверной стороны, а Мирково, Буново, Лъжена, Клисура и Сопоть у южной.

¹⁹⁾ Dr. Const. Jireček, die Heerstrasse etc. стр. 136 сл. Въ этой книгѣ можно найти исторію вѣхъ проходовъ.

склонъ (изъ слюдянаго сланца и первороднаго глинистаго сланца) вездѣ грандіозно крутъ и безжизненъ; подошва его совершенно пряма; у выходовъ не длинныхъ, но глубокихъ, подобныхъ ущельямъ поперечныхъ долинъ, расположены селенія.

За мѣстомъ, гдѣ Балканъ соединяется гранитнымъ хребтомъ съ восточной частью Срѣдней горы (Караджа-Дагъ), находятся двѣ вершины, на которыхъ снѣгъ еще держится въ Юлѣ. Это *Кабилія* у Калофера и въ особенности *Мара-Гедика* у Карлова, самая высокая вершина на Балканѣ (до 2400 метр.), необыкновенно крутой и прямой пикъ съ многочисленными зубцами, который вблизи оставляетъ глубокое и даже тяжелое впечатлѣніе ²⁰). У основанія Мара Гедика находится надъ истоками Туиджи, въ дикой и прекрасной, изобилующей водопадами скалистой мѣстности, самый высокій проходъ въ Балканахъ, Розалита (1930 метр.). Къ сѣверу отъ Казанлыка, расположеннаго въ прекрасной мѣстности, между громадными горными дѣбиями и обширными полями покрытыми розами, открывается у деревни Шинки (572 метр.) главный проходъ черезъ Балканы (1446 метр.), ведущій изъ долины Туиджи къ рѣкѣ Янтрѣ. Называютъ его также *Оазисъ*; два караула стерегутъ его. Здѣсь была построена въ 1837 году дорога для султана Махмуда II, вскорѣ, впрочемъ, перпортившаяся, такъ что въ 1855 году султанъ Абдуль-Меджидъ долженъ былъ устроить новую, которая теперь также безслѣдно исчезла.

Тутъ начинаются дѣвственные балканскіе лѣса, скрытые въ мрачныхъ ущельяхъ и почти неприступныхъ высочайшихъ долинахъ. Эта часть Балкановъ состоитъ изъ гранита и гнейса. Самая дикая часть Балкановъ находится здѣсь между Шинкой и проходомъ Сливенскимъ, приблизительно

²⁰) Kanitz. II. 227. съ изображ.

въ 15 миль длины. Обнаженный скалистый хребетъ высоко выступаетъ надъ густыми буковыми лѣсами никелеващихъ мѣстностей. Этотъ непроходимый горный хребетъ въ теченіи столѣтій служитъ любимымъ мѣстомъ пребыванія болгарскихъ гайдуковъ (клефтовъ): каждая гора, ущелье и ручей имѣютъ у нихъ свое имя, преданіе и пѣсни. Но жить на этихъ высотахъ возможно только лѣтомъ. Зимнюю картину этой мѣстности лучше всего можно представить себѣ изъ замѣчательнаго описанія воеводы гайдуковъ Панаіота Хитова: „Какъ бѣшеный буневаль вѣтеръ, ослѣпительно блисталь снѣгъ, рѣки и потоки злобно ревѣли, волки были въ горахъ, да каркали нѣсколько зимнихъ птицъ—больше ничего не было ни видно, ни слышно. Странно трудно было подвигаться впередъ: время отъ времени мы совершенно погружались въ снѣгъ. Въ эту ночь мы едва подвинулись на 300 шаговъ: вѣтеръ насъ бросаль то въ одну, то въ другую сторону и даже опрокидываль насъ“.²¹⁾

Надъ деревней Твердицей, у подошвы южнаго склона, куда ведетъ черезъ Балканъ изъ Елены троппека, которую пачали недавно передѣлывать въ дорогу, возвышается *Твердишка Планина (или Чемерна)*, украшенная средневѣковыми развалинами. „Съ этого мѣста“, говоритъ Панаіоть, „видны Сакаръ Планина, Адрианополь, Филиппополь и даже Доспаты (Родона). Повернись на право — тогда увидишь Елену, Беброво, Трново, Габрово и Плевень. Съ этой вершины видна также рѣка Тунджа съ полями розъ по ея берегамъ. Если посмотришь на югъ, то увидишь равнину съ множествомъ рѣкъ, а если обернешься къ Дунаю, то увидишь холмистую страну и рощи: лѣса освѣщены лучами болгарскаго солнца: мелькаютъ красныя черепицы (черепицы на крышахъ) среди зеленыхъ полей: бѣлыя домики

²¹⁾ Записки Панаіота Хитова 40; 149.

прячутся подъ орѣшниками, грушами, вишнями и сливами: а рѣки блестятъ на солнцѣ, какъ серебряные пояса“.

Далѣе находятся тѣсины (1104 метр.), называемыя по турецки *Демиръ-Капу* (железные ворота), по болгарски *Вратникъ*, чрезъ которыя идетъ дорога изъ Сливна чрезъ Стару Рѣку въ Трново. Къ СВ. отъ Сливна поднимается прямо среди равнины *Чаталжа* (турецк. *Чаталъ-Данъ*), огромная крутая скала изъ кварцоваго порфира, съ вершиной дико изрѣзанной зубцами (1054 метр.) ²²⁾.

Съ этого мѣста Балканъ широко раздвигается и развѣтвляется на три цѣпи. Сѣверная цѣпь (на картахъ *Малый* или *Кучукъ Балканъ*) тянется до Великой Камчии; съ сѣвера къ ней примыкають *Визаръ-Данъ* у Османъ-Назара и высоты у Шумена, за которыми расширяется равнина *Дели-Орманъ* (по турецки: роща глушцовъ). Средняя цѣпь, обыкновенно называемая *Стара Планина*, тянется къ востоку до мѣста соединенія обѣихъ Камчій. Южная цѣпь отдѣляетъ долину Малой Камчии отъ оракійской равнины до самаго моря; на СВ. отъ Сливна она называется *Матейска Планина* ²³⁾.

Камчія составляется изъ двухъ рѣкъ: изъ всѣхъ рѣкъ берущихъ начало въ Балканѣ, она одна только не течеть вертикально къ цѣпи съ юга на сѣверъ, а горизонтально— съ запада на востокъ. *Гольма Камчія* (великая, тур. *Бююкъ* или *Акали Камчикъ*), беретъ начало у Тичи (тур. *Читакъ*), подъ Малымъ Балканомъ и течеть мимо древнеболгарскаго города Ирѣслава (Эски Стамбуль), дугою къ сѣверу въ море. *Малка* или *Луда Камчія* (Кучукъ или Дели Камчикъ, малая или бѣшеная) беретъ начало между сред-

²²⁾ Высота означена по Boné, Turquie d'Europe I. 92. Ср. Hochstetter I. с. 588.

²³⁾ Водо-Балканъ на нашихъ картахъ.

ней и южной цѣпями, у Ракова. У деревни Сандукли обѣ Камчи соединяются и направляются прямо на востокъ къ морю.

Эта часть Балкана, состоящая изъ мѣловыхъ пластовъ съ выступами порфира, большею частью покрыта буковыми, дубовыми и грабовыми лѣсами. Въ нихъ водятся медвѣди, волки, лисцы, дикія козы, олени и зайцы. Въ этой мѣстности есть три важныхъ прохода. Самый западный, доступный только вьючнымъ животнымъ, ведетъ изъ Сливна чрезъ Матейску Планину въ деревню Пчеру (тур. Вечера); далѣе, чрезъ Луду Камчию и городокъ Жеравну (Башкѳой), приводитъ въ городъ Котель (тур. Казань) по ту сторону средней цѣпи: отсюда можно достигнуть чрезъ проходъ (624 метр.) Тичи на Голѣмой Камчи. Оба другіе прохода начинаются въ Карнабадѣ (210 метр.). Изъ нихъ западный ведетъ чрезъ сѣдловину въ южной цѣпи къ Лудѣ Камчи и далѣе чрезъ тѣнины *Котленики Буазъ* въ Котель, гдѣ соединяется съ предыдущимъ. Восточный проходъ (*Пѳлѣ Σιδηρѣ* Византійцевъ) ²⁴⁾, съ дорогой построенной султаномъ Махмудомъ, пролегаетъ чрезъ Комарово у водораздѣла Тунджи и Луды Камчи (300 метр.), за этой рѣкой поднимается у Чаликавака на среднюю цѣпь Балкана (402 метр.), затѣмъ спускается къ Голѣмѣ Камчи и ведетъ далѣе къ Шумену (257 метр.).

Самая восточная часть Балкана *Эминѣ Балканъ* (около 1000 метр.), заканчивается у Чернаго моря мысомъ Эминѣ (въ средн. вѣка *Сапо ді Гѣвано*) ²⁵⁾, гдѣ расположенъ также городъ того же имени, средневѣков. Эммона ²⁶⁾. У

²⁴⁾ Никага Хопіатъ въ письмѣ отъ 1187 г. С. Sathas. Bibl. græca medii ævi I, 78. Ср. Jireček, Heerstrasse etc. стр. 150. Въ средніе вѣка былъ главнымъ проходомъ.

²⁵⁾ Canale, Della Crimea. Genova 1855. II. 362

²⁶⁾ Miklosich et Müller, Acta patriarchatus Cropol. I 1,367.

Айтоса во Оракии (143 метр.) находятся самые восточные проходы Балкана, изъ которыхъ одинъ (*Надиръ Дербендъ*) ведетъ въ долину Малки Камчи, съ дорогою въ Шумень; другой отъ Айтоса же, чрезъ долину Кыркъ Гечидъ (сорокъ проходовъ чрезъ Делидже-дере) прямо къ сѣверу въ Провадь (здѣсь слѣды римской дороги); наконецъ третій, побережный проходъ, чрезъ который прошли Русскіе въ 1829 году, ведетъ по берегу моря отъ Месемерии и Анхала въ Варну.

5. *Добруджа*. Къ сѣверу отъ восточной части Балкана лежитъ Добруджа (*Scythia minor* древнихъ), плоская возвышенность (100—200 метр.) съ крутыми краями какъ къ Дунаю, такъ и къ морю. Вблизи устьевъ Дуная, Добруджа, образуя какъ бы полуостровъ между моремъ и Дунаемъ, представляетъ лѣспстую горную группу, въ которой возвышается у Бабадага *Сакаръ Ваиръ* (515 метр.). Добруджа, напоминающая собою венгерскую низменность, большею частью безлѣсная степь, покрытая роскошною травою; здѣсь мѣстопробываніе кочующихъ пастуховъ, которые пригоняютъ сюда стада овецъ и козъ даже изъ Трансильваніи (Мокканы); только кое гдѣ около деревень воздѣлывается она подъ поля и сады. Имя Добруджа — конца XIV столѣтія; названа она такъ по имени болгарскаго князя Добротича ²⁷⁾.

2. Странджа.

Восточная часть Оракии, Понтійское побережье, заключена горною цѣпью, которую обыкновенно называютъ *Странджа* ²⁸⁾. Горы эти отдѣлены отъ Балкана вулканиче-

²⁷⁾ K. F. Peters, Reisebriefe eines deutschen Naturforschers aus der Dobrudscha. Oest. Revue 1865. IV—VII. 1867 VIII—X. XII. Гундуличъ также описываетъ Добруджу (III 63 сл.). О Добротичѣ см. гл. XXII.

²⁸⁾ Имя Странджа (отъ византійскаго города *Στραγγιτζόων* или Странджа.

скимъ плоскогорьемъ, простирающимся отъ Тунджи до самаго моря и усеяннымъ многочисленными правильными конусообразными возвышеніями (Кучукъ Багаджикъ, около 700 метр.). У самой подошвы Балкана лежитъ плодородная, отчасти болотистая равнина. Эти известковые горы Странджи, до сихъ поръ мало изслѣдованныя, круто спускаются къ морю и отлого къ ѳракійской равнинѣ. Онѣ покрыты лѣсами, прорѣзаны многими скалистыми долинами и изобилуютъ пещерами, которыя по народнымъ сказаніямъ сообщаются подъ Балканомъ съ Дунаемъ. Лѣсистыя возвышенности достигаютъ 1000 метр. высоты. Здѣсь много обширныхъ дубовыхъ лѣсовъ, по которымъ болгарскіе гайдуки доходятъ почти до Константинополя. Эта горная цѣпь переходитъ у Босфора въ византійскій полуостровъ.

Въ углу между Тунджей и Марицей, на день пути къ сѣверу отъ Адрианополя, возвышается *Сакаръ Планина*, отдѣльно стоящая гранитная гора, покрытая дубовыми лѣсами (около 900 метр.), видимая со всѣхъ сторонъ на далекое разстояніе. Въ средніе вѣка она называлась по гречески *Параорія*, по славянски *Скрытная*. На западъ отъ нея, по ту сторону Марицы у Харманли, начинаются гранитныя предгорья Родопы: на востокъ за ущельемъ Тунджи, длиною въ 6 часовъ пути, лежатъ предгорья Странджи.

Вдоль по западному берегу Пропонтиды тянется на юго-западъ отъ Странджи низкій хребетъ, называемый *Текиръ-Давъ*. У залива Сароса онъ раздѣляется на двое. Юго-западная вѣтвь занимаетъ ѳракійскій Херсонесъ, западная же (*Курю-Давъ*) направляется вдоль по берегу до устьевъ Марицы, гдѣ у Эноса выступаетъ *Чаталь-Тене* (396 метр.), съ котораго прекрасный видъ на море и на острова.

Ср. Jireček, Heerstrasse, 102) принадлежитъ собственно небольшой части около Истранджи вблизи Сарая. Вообще на полуостровѣ довольно рѣдко вѣются общія названія для ряда высотъ.

Между Родопю, Саваръ-Планиной, Страцжей, Текирь-Дагомъ и Куру-Дагомъ находится обширная равнина на 150—200 метр. надъ уровнемъ моря, орошаемая Марицей и Эргиной съ ихъ притоками. Эта однообразная еракийская степь гладка какъ море, — ни дерева, ни горы; почва ея частью песчаная и глинистая, частью черноземная, но необработанная: только въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ покрыта она мелкимъ дубнякомъ. Большая же часть ея представляетъ безотрадную степь, гдѣ впрочемъ болѣе репейника, мальвъ и ромашекъ, чѣмъ травы. Лѣтомъ она превращается отъ жгучихъ лучей солнца въ пустыню. Рѣдко попадаются тамъ стада; за то стаями водятся аисты, стервятники и галки, а въ оврагахъ множество черепахъ.

3. Срѣдна гора. (Румелійскія среднія горы).

Вдоль южнаго склона Балкановъ, отъ Софій до Сливна, тянется параллельная имъ цѣпь, которая только недавно изслѣдована Гохштеттеромъ и имъ названа *Румелійской средней цѣпью* ²⁹⁾. Прежде обыкновенно смѣшивали ее съ Балканами. Стрѣма и Топольница, притоки Марицы, раздѣляютъ ее на три части, которыя Гохштеттеръ называетъ Караджа Дагъ, Срѣдна гора и Ихтиманскій средній хребетъ. Болгаре же называютъ всю вообще горную цѣпь, начиная отъ истоковъ Марицы до Ямболя, *Срѣдна Гора* (или *Срѣдна*, *Средня г.*) т. е. среднія горы.

Восточная *Срѣдна гора* (тур. *Караджа-Дагъ*) возвышается у Ямболя и тянется съ востока на западъ параллельно Балканамъ до мѣста истоковъ Тунджи. Ея круглыя, лѣвен-

²⁹⁾ Hochstetter I. с. 600 сл. Boué. La Turquie I. 94. упоминаетъ только о Караджа-Дагъ. Уже на картѣ еяерхіи Филиппополя въ соч. свящ. Константина 'Ευχριστίου πρὸς ἑπαρχίαν Φιλιπποπόλεως; (Вѣна 1819) Срѣдна Гора, Караджа-Дагъ и Гемусъ обозначены правильно.

ствя вершины достигают высоты 1000 метр. Между этой цѣпью и Балканами лежитъ верхняя котловина Тунджи, принадлежащая съ своими полями розъ, заключенными между двумя громадными горными хребтами, къ прекраснѣйшимъ мѣстамъ въ свѣтѣ; тамъ лежатъ города Калоферъ (650 метр.) ³⁰⁾ и Казанлыкъ (442 метр.). Южный склонъ Караджа-Дага безлѣсенъ и обсаженъ виноградниками. У его подошвы начинается необозримая равнина верхней Тракій, которая своимъ глубокимъ черноземомъ стала настоящей житницей Турціи. Въ сумрачной дали видны очертанія Родонскихъ горъ. На южномъ склонѣ вьются лентой фруктовые сады, въ которыхъ скрываются многочисленныя деревни. Болгарскій городъ Стара Загора или Желѣзникъ (234 метр.) лежитъ въ настоящемъ саду, а также далѣе къ востоку — Ени Загора (158 метр.).

Собственно центральная *Срѣдна Гора* (новогреч. *Μέσσα ὄρος*, тур. Орта Дагъ), самая высокая во всей румелийской цѣпи, представляетъ естественно ограниченное цѣлое. Это параллельный Балканамъ плоскій горный хребетъ около 1700 метр. высоты. На востокъ онъ отдѣленъ отъ Караджа Дага Стрѣмой, на западъ Топольницей отъ Нихтиманскихъ горъ. Въ долину между Срѣдна Гора и Балканами течетъ Гьонца на востокъ (въ Стрѣму) и Топольница на западъ; между источниками обѣихъ находится низкая сѣдловина, гдѣ черезъ ущелье *Проходъ* можно пробраться изъ Клисурѣ въ Златицу. Обращенный къ Балканамъ склонъ этихъ еще мало извѣстныхъ горъ крутъ. На югъ спускаются онѣ довольно отлого: здѣсь у вершинъ онѣ покрыты лѣсомъ, а ниже засажены виноградной лозой и густо населены. Важнѣйшія мѣста на Срѣдна Гора болгарскіе небольшіе города Копривштица и Панагюриште.

---

³⁰⁾ Имя города Калоферъ отъ растенія *калоперъ* (*Tanacetum Balsamita*).

Ихтиманскій средний хребетъ, отдѣленный отъ предъидущаго глубокимъ ущельемъ Тополяницы, соединяетъ Балканы съ Рыльскими и Родопскими, а такимъ образомъ и съ остальными горами полуострова. Онъ образуетъ также водораздѣлъ между оракійской равниной и котловиной Софіи, слѣдовательно между притоками Марицы и Дуная. Къ Балканамъ примыкаетъ онъ низменной сѣдловинной (835 метр.), гдѣ находится переходъ изъ Златицы въ Софію. У мѣста, гдѣ онъ отдѣляется отъ Рыльскихъ горъ, находятся истоки Марицы и у нихъ проходъ (1037 метр.), черезъ который шель когда то весь торгъ между Рагузой, Сербіей, Албаніей и Константинополемъ. Марица немного на востокъ отъ своихъ истоковъ проходитъ черезъ *Молину Елисури* (тур. Кызъ Дербендъ) между Ихтиманскимъ хребтомъ и Родопой, и течетъ въ оракійскую равнину. Путь черезъ оба эти прохода ведетъ дорога изъ Самокова въ Т.-Назарджикъ. Черезъ Ихтиманскій хребетъ проходитъ самая важная дорога полуострова — изъ Константинополя въ Бѣлградъ. Ведущій изъ Оракіи проѣзжаетъ сначала за мѣстечкомъ Вѣтрень (Хиссарджикъ) черезъ ущелье, длиною въ 3 часа пути, *Succi* Римлянъ, нынѣ называемое *Троянова врата* или *Кануджикъ* (809 метровъ). Этимъ именемъ проходъ названъ по знаменитымъ римскимъ воротамъ при древнихъ укрѣпленіяхъ (башни и поперечныя стѣны) у самой вершины: Турки уничтожили этотъ памятникъ древности въ 1835 году ³¹⁾. Около 5-ти километровъ далѣе къ западу можно обойти Троянова врата проходомъ черезъ *Сулу-Дербендъ* (тур. Водяной проходъ), находящимся на 126 метровъ ниже у горы называемой по болгарски *Василка*. Здѣсь пачата нѣсколько лѣтъ тому назадъ постройка желѣзной дороги отъ Т.-Назарджика въ Софію, остав-

---

³¹⁾ Подробно объ этомъ см. Heerstrasse стр. 30—34.

шейся неоконченною. Затѣмъ дорога спускается въ красивую котловину, гдѣ лежитъ городокъ Пхтиманъ (610 метровъ) на Мътнивръ, притокъ Топольницы, который ошибочно означался на устарѣвшихъ картахъ забалканскимъ Видомъ и направлялся черезъ воображаемая тѣсныя Балкана въ Дунай. Далѣе дорога пересѣкаетъ водораздѣлъ Марицы и Искра (840 метровъ) и спускается въ большую котловину къ городу Софіи (болгар. Срѣдецъ).

4. Витошь и Рыль (Scamius).

Громадный горный узелъ возвышается въ центрѣ полуострова, надъ истоками Марицы, Искра, Струмы и Нишавы, между котловинами Срѣдеча, Кюстендила и долиной Моравы; это *Сколѣросъ* Фувидца, при которомъ аепискій историкъ предполагалъ истоки четырехъ рѣкъ: Стримонъ (Струма), Нестосъ (Места), Гебросъ (Марица) и Оскіосъ (Искеръ). До нашего времени эта мѣстность была terra incognita. Только черезъ топографическія изысканія для проложенія желѣзныхъ дорогъ въ Европейской Турціи были открыты этотъ невѣдомый лабиринтъ горныхъ цѣпей, въ особенности же благодаря работамъ Гохштеттера ³²⁾. Высочайшія вершины здѣсь *Витошь* и *Рыль*. Ихъ соединяетъ горная цѣпь *Верили-Планина*, у водораздѣла Искра и Струмы. Отъ Верпы на западъ тянется плоская террасовидная возвышенность *Кояво* и *Врбина-Планина*; отъ Витоша же идутъ: на западъ безлѣсная площадь *Голо-Врво*, на сѣверъ *Дилиш-Планина*, къ которой примыкаетъ, между Нишавой и Моравой, широкая горная масса. Въ этомъ узлѣ горныхъ цѣпей

³²⁾ Hochstetter, Das Vitoš-Gebiet in der Central-Türkei. (Petermann's Geogr. Mith. 1872 I).

находятся котловины прежнихъ озеръ *Радомира* и *Дупницы* ³³⁾, и у Самокова глубокая долина Искра. Эта мѣстность населена болгарскимъ племенемъ Шоповъ.

Витоша ³⁴⁾ (можетъ быть *Дѣвѣкъ*, Дописа древнихъ). — громадная сѣнитная масса, представляющая со всѣхъ сторонъ величественный видъ своимъ почти округлымъ основаніемъ и конусообразной вершиной, достигающей 2300 метровъ надъ уровнемъ моря.

Южный склонъ покрытъ горными пастбищами, сѣверный — лѣсами, въ которыхъ водятся много медвѣдей. У вершины, среди скалистой и болотистой площади, поднимается огромная пирамидальная скала. Съ вершины видны: у подошвы на ужасной глубинѣ городъ Софія (535 метр.), далѣе Балканъ, который значительно ниже Витоша, громадные скалистые колоссы Рыль и Родона и весь малоизвѣстный лабиринтъ въ центрѣ полуострова. „Я уже воображаю“, говоритъ Буэ, „что, когда будутъ проложены турецкія желѣзныя дороги, члены Альпійскаго клуба и толпы туристовъ послѣдуютъ на Витошу. Тамъ будетъ гостиница, какъ на Риги-кульмѣ, а нижней станціей будетъ Радомиръ. Самоковъ или Софія. Темпе у высокаго Олимпа романтически прекрасна, Водена въ Македоніи прелестна, но видъ съ Витоша превосходитъ все. Найдется ли на свѣтѣ хоть одна такая легкодоступная вершина, съ которой бы открывалось столько разнообразныхъ видовъ?“ Софія и Витоша

---

³³⁾ Ошибочно правоисаніе Дубница: это имя не происходитъ отъ дубъ, но отъ старославянскаго дупль—пустой, дупяна, дупка—пещера.

³⁴⁾ Изъ которыхъ пишутъ Вытоша. Древнѣйшее упоминаніе этого имени я нашелъ въ грамотѣ болгарскаго царя Шимана III (1365 -- 1393), данной монастырю Божьей Матери, «иже есть въ Витоши». Šafařík, Památky dějepisného písemnictví Jihošlovanců. 2 изд. Прага, 1873, 108. Гундуличъ (Османъ III, 52) упоминаетъ о Витошѣ, котораго «вершина выступаетъ изъ дубоваго лѣса, проростающаго во льду». О Дунаевѣ ср. Livius 40.58, Strabo 4. 6, 12 стр. 208, Jireček, Heerstrasse, стр. 25.

нераздѣльны, какъ Неаполь и Везувій, какъ Капштадтъ и Столовая гора. Лѣтомъ на вершинѣ собираются черныя грозовыя облака, разражающіяся бурями надъ зеленѣющей равниной. Когда же вершина покрывается снѣгомъ, тогда наступаетъ зима и страшные ураганы свирѣпствуютъ въ низменности ³⁵).

Между Болгарской Моравой и Нишавой возвышаются три высокія горныя цѣпи, еще мало изслѣдованныя; съ одной стороны онѣ примыкаютъ къ Витошу, съ другой къ горамъ, идущимъ къ Шару. Гохштеттеръ назвалъ эту группу *Верхне-Мизійскими* горами.

Крайнюю восточную цѣпь образуетъ кряжъ изъ мелафира *Лилиг* или *Льлинъ-Планина*, начинающійся у Витоша и направляющійся на сѣверо-западъ до самаго Пирота длиннымъ рядомъ конусообразныхъ вершинъ и близко прилегающими другъ къ другу кряжами. На западъ отсюда тянется известковый кряжъ альпійскаго характера (часть называется *Парамунъ-Планина*) съ крутыми конусами, прорѣзанными странно дикими ущельями, которыхъ отвѣсныя стороны поднимаются на 400 метровъ надъ источниками притоковъ Сукавы, впадающей въ Нишаву.

Здѣсь въ романтической котловинѣ лежитъ городокъ Търна (612 метровъ); на СЗ. отъ Търна одна гора вмѣстѣ съ окрестностями называется *Синьтолье* (болгарск. Снѣжное поле; турецк. Исеболъ). Направляясь къ западу отъ Търна, приходишь къ горамъ *Власина*, изъ слюдянаго сланца, у рѣки Власины, тянущимся на сѣверъ отъ Струмы до самаго Ниша и спускающимся къ Моравѣ странно крутымъ склономъ ³⁶). Изрѣзанныя внизу дикими лѣсистыми и без-

³⁵) Hochstetter, Das Vitoš-Gebiet, стр. 88.

³⁶) На старѣйшихъ картахъ встрѣчается на этомъ мѣстѣ Курбетска Планина. Это названіе не слышалъ никто изъ новѣйшихъ путешественниковъ; оно вѣроятно произошло вслѣдствіе недоразумѣнія: курбет по албански чужой.—ните иде курбет—на чужбинѣ.

лѣсными ущельями, горы эти поднимаются плоскимъ безлѣснымъ хребтомъ, на которомъ возвышаются многочисленныя вершины, достигающія 190 метровъ высоты. Эта горная страна населена веселыми, гостепріимными Болгарами. Въ долинахъ воздѣлывается мансъ и конопля; до высоты 1250 метровъ сѣютъ овесъ, просо и ячмень. На тучныхъ альпійскихъ лугахъ выстроены мызы и пасутся стада лошадей, скота и овецъ ³⁷⁾. Сѣверную часть этихъ горъ составляетъ *Суха-Планина* у Ниша (1250 метровъ) съ обнаженными свѣтло-сѣрыми вершинами: Нишава отдѣляетъ ее отъ Балкановъ.

На западъ отъ Власины тянутся многочисленные возвышенности до большой впадины соединяющей долины Моравы и Вардара. Онѣ оканчиваются конусообразнымъ съ плоской вершиной *Руяномъ* (935 метровъ). Къ западу отъ Руяна, за упомянутой выше впадиной, виднѣется *Черна-Гора* (Кара-Дагъ). Но возвратимся опять къ востоку.

Рылъ или *Рыла - Планина* (Рило - Дагъ) возвышается около 4 миль южнѣе Витоша съ громадной скалистой, конусообразной вершиной (около 2750 метровъ), отъ которой расходятся на сѣверъ и югъ крутые, зубчатые, скалистые хребты. На востокъ отъ вершины пролегаетъ горная тропинка, ведущая изъ Самокова въ Рылскій монастырь. Самоковъ на Искрѣ (912 метровъ), извѣстный своими желѣзными издѣліями (самоковъ по болгарски желѣзный молоть), отличается горнымъ климатомъ; еще въ началѣ Іюня падаетъ здѣсь снѣгъ. Сосѣдніе склоны голы, совершенно вывѣтрены, изборождены многочисленными водяными разбѣликами и издали кажутся чудовищными потоками ила. Желѣзо (магнитное желѣзо) вымывается изъ рудоносныхъ песковъ горныхъ ручьевъ. У Витоша добывается немного зо-

---

³⁷⁾ Hochstetter, Das Vitoš-Gebiet, 95 и сл.

лота. Названная дорога от Самокова къ Рыльскому монастырю ведетъ сначала вдоль Чернаго Искра, чрезъ высокую горную мѣстность, къ самой водораздѣльной чертѣ бассейновъ Чернаго и Эгейскаго морей (2184 метра). У дороги видно маленькое озеро безъ истоковъ; по новѣйшимъ изслѣдованіямъ оно не единственное ³⁵⁾. Рокштро слѣдоваль далѣе на востокъ по теченію двухъ ручьевъ, отъ соединенія которыхъ образуется Черный Искеръ, и съ удивленіемъ замѣтилъ, что каждый изъ нихъ вытекаетъ изъ пяти темнозеленыхъ горныхъ озеръ, расположенныхъ одно надъ другимъ въ величественныхъ долинахъ между скуднымъ кустарникомъ. За озерами путешественникъ спускается чрезъ сѣдловину къ Кривой рѣкѣ или Рыль, которая впадаетъ въ Стриму и слѣдовательно принадлежитъ къ бассейну Эгейскаго моря. Основаніе долины, надъ которой высятся отвѣсныя склоны горъ болѣе чѣмъ на 1000 метровъ, покрыто дѣвственнымъ лѣсомъ высокихъ сосенъ, елей и буковъ. Рыла также беретъ начало изъ шести озеръ, темпоснія, спокойныя воды которыхъ, заключенныя среди дико изорванныхъ, сѣрожелтыхъ, скалистыхъ береговъ, изливаются шумными водопадами въ темное лѣсное ущелье.

Смутныя свѣдѣнія объ этихъ горныхъ озерахъ служили основаніемъ древнихъ извѣстій о семи озерахъ, чрезъ которыя протекаетъ Стримонъ вблизи своихъ источниковъ. Недалеко отъ этой прекрасной мѣстности на полянѣ, среди дѣвственныхъ лѣсовъ и горныхъ массъ, красуется огромное зданіе древне-болгарскаго Рыльскаго монастыря (1180 метровъ). Путешественники утверждаютъ, что эта мѣстность во многихъ отношеніяхъ напоминаетъ верхніе Карпаты. Въ безлюдныхъ окрестностяхъ Рыльскихъ озеръ, походя-

---

³⁵⁾ Erwin Rockstroh, Die Quellseen des Kara Iskra und der Kriva Rjeka im Rilo Dagh. Mittheil. der k. k. geogr. Gesellschaft XVII 1874. 481.

щихъ на „морскія очи“ Татры, водятся медвѣди и рыси: на вершинахъ живутъ дикія козы: въ лѣсахъ попадаются олени, лани и кабаны: орлы и стервятники парятъ надъ скалистыми зубцами вершинъ.

5. Родопа.

У Рыла начинается горная система *Родопа* (ή Ροδόπη, болгарск. Рудопа), еще 30 лѣтъ тому назадъ совершенно неизвѣстная и недавно только изслѣдованная путешественникомъ Авг. Викенелемъ (Aug. Viquesnel). Эти горы раздѣляются на двое долиной рѣки Месты. Одна цѣпь, собственно *Родопа*, или *Деспотъ-Планина* (Деспото Дагъ) тянется на юго-востокъ по водораздѣльной чертѣ верхней Марицы и Эгейскаго моря: сначала вдоль лѣвой стороны долины Месты, и затѣмъ далѣе, охватывая съ сѣвера плодородную прибрежную равнину Гьюмурджины, до устьевъ Марицы. Съ Родопскихъ горъ текутъ въ Марицу большіе притоки Елидере, Стара-рѣка, Кричимска-рѣка, Чепелари и значительная рѣка Арда. Между этими рѣками высокіе отроги Родопскихъ горъ выдвигаются далеко въ бракійскую долину.

Родопа состоитъ изъ гранита, гнейса и слюдянаго сланца, къ которымъ кое-гдѣ присоединяется известнякъ. У подошвы Родопа покрыта дубовыми и еловыми лѣсами, а выше начинается темный сосновый боръ: еще выше сосенъ зеленѣютъ горныя пастбища, среди которыхъ поднимаются красивые, сѣрые зубцы и высокія скалистые пирамиды, покрытыя снѣгомъ. Въ Родопскихъ горахъ водятся медвѣди, кабаны и серны.

Болгаре считаютъ границей Рыла и Родопа Стару-рѣку у Пештеры. Описаніе наше мы начнемъ отъ прохода, называемаго по болгарски *Жельзна врата*, расположеннаго на юго-западъ отъ Татаръ-Изарджика и ведущаго изъ Бра-

кін въ городъ Мехомію, въ области *Разлогъ*. Къ западу отъ этого прохода возвышается *Балабаница* на 2300 метровъ, съ прекраснымъ видомъ на Срѣдну-гору, Балкапы, оракійскую равнину, Родопскую цѣпь и Рылскій горный узелъ. У ея подножія къ востоку лежитъ интересная, часто упоминаемая въ исторіи мѣстность *Цѣпина* — болотистая котловина, окруженная горами. Въ срединѣ ея, вблизи города того-же имени, лежитъ озеро *Батакъ*, *Баташико езеро*, но болгарски также *Тръсавиште*, полтора часа пути въ длину и полчаса въ ширину, окруженное бездонными болотами, которыя, походя съ виду на роскошные луга, поглотили уже многихъ несчастныхъ. На берегахъ этого изобилующаго рыбой болотистаго озера водятся не только журавли, дикія гуси и другія водныя птицы, но и волки, лисицы и зайцы. Изливается оно въ *Елidere*, которая, усиленная тремя другими ручьями, (Быстрица, Ягодинка, Алабакъ), врывается въ оракійскую равнину сквозь узкую разсѣлину, въ которой каждую ночь съ вечера дуетъ южный вѣтеръ, называемый „вечерникъ“. Цѣпина изобилуетъ обильными пещерами и горячими ключами. По мѣстному древнему преданію вся эта страна когда то была покрыта горнымъ озеромъ, пока во время одного землетрясенія воды его не прорвали себѣ выхода чрезъ нынѣшнее ущелье Елidere, унося съ собою чудовищную рыбу, которая въ равнинѣ у „Песье поле“ сдѣлалась добычею собакъ. Подобно тому какъ китъ называется по ново-гречески „хархарія“, сѣверный край Цѣпины получилъ названіе *Каркарія*. Слѣдовательно здѣсь мы имѣемъ дѣло съ преданіемъ геологическаго и полу-этимологическаго содержанія ³⁹⁾.

У вершины *Карлыкъ* (2100 метровъ) беретъ начало

---

³⁹⁾ О Цѣпинѣ подробно говоритъ Стефанъ Захаріевъ, Географико-историко-статистическое описаніе на Татаръ-Пазарджикъ-тж каазж. Вѣна 1870. Названіе Тръсавиште ср. съ польск. trzęsawiszcze (торфяное болото).

Стара-рѣка, притокъ Марицы, протекающей у высоко расположеннаго города Батака (1062 метра), гдѣ зима продолжается восемь мѣсяцевъ и плоды никогда не созрѣваютъ. Немного ниже лежитъ, въ мѣстности изобилующей ледянными пещерами и горными озерами, городъ Пештера. Надъ истоками Арды возвышается *Крушова* (2300 метровъ), важный горный узелъ, отъ котораго тянется, украшенная высокими вершинами, между Ардой и Марицей до Адрианополя, побочная вѣтвь, на сѣверномъ склонѣ которой воздѣлывается виноградъ. Главный хребетъ, съ вершинами въ 2000 метровъ высоты, проходитъ отъ истоковъ Арды на востокъ до области устьевъ Марицы. Въ области Арды лежатъ мало извѣстныя горныя страны *Ахыр-Челиби* и *Султанъ-Ери*, называвшійся въ средніе вѣка *Ахридъ* или *Морра*.

Западная Родонская цѣпь тянется между Струмой и Местой на югъ къ самому морю. У города Джумая величественно поднимается обнаженная вершина *Арисваница* и *Крешна-Планина*. Надъ горнымъ замкомъ Мельникомъ (греч. Μελένικος, 400 метровъ), возвышается, состоящая изъ гнейса и гранита, долго покрытая снѣгомъ *Перинъ-Планина* (турец. Перимъ Дагъ), у древнихъ *Орбелосъ* (2700 метровъ). Далѣе къ югу находятся у Сереса лѣсистый *Меникионъ*, а за нимъ *Босъ Дагъ*. Эта часть Родопы, охватывая обширную котловину городовъ Драмы и Зихны, оканчивается у устья Струмы крутой, доломитной горой *Пернаркомъ*, у древнихъ *Памаионъ* (турец. *Пилавъ-Тене*, 1875 метровъ).

6. Горныя цѣпи между Струмой и Вардаромъ.

Область между Струмой и Вардаромъ занимаютъ три еще малоизвѣстныя, параллельныя цѣпи, идущія въ главномъ направленіи съ запада на востокъ. Сѣверную изъ нихъ составляетъ еще неизслѣдованный *Осоговъ* ⁴⁰⁾; это кру-

⁴⁰⁾ На картахъ Дованица ил., у Гохштеттера также Осого-Балканъ. Въ

тая гнейсовая цѣпь, соединяющаяся на сѣверѣ высокимъ водораздѣломъ (1180 метр.) между Кюстендилемъ и Эгри-Паланкой съ горами Власины: на востокъ отъ ней долина Струмы, за которой висится Рыль, на западъ — равнина Овче-поле, на югъ — котловина Брѣгальница. На западномъ концѣ ея находятся у Кратова извѣстные въ средніе вѣка золотые и серебряные рудники.

Вторая параллельная цѣпь между долинами Брѣгальницы и Струмицы начинается *Плашковицей* у Штипа и оканчивается у Струмы покрытой лѣсомъ *Малешовской Планиной* (до 1600 метр.), при которой лежитъ мѣстность Малешово, населенная полусвободной болгарской общиной.

Третья цѣпь, пролегающая между долиною Струмицы и прибрежной салоникской равниной, возвышается у тѣсинъ Вардара. Это столь часто воспѣваемая въ болгарскихъ народныхъ пѣсняхъ *Вьласица* или *Вьличъ* (до 1300 метр.) ⁴¹⁾. Отъ нея къ югу, между равнинами Сереса и Солуня, тянутся широкіе отроги къ самому берегу моря.

Изъ лѣсистыхъ, изобилующихъ рудою горъ полуострова *Халкидики*, отдѣленного на сѣверѣ отъ материка широкою низменностью съ озерами *Св. Василия* и *Базарія* (Бешикъ), слѣдуетъ назвать *Хортиашъ* (въ средніе вѣка *Chortaites*, 1186 метр.) и *Доломонда*. Окрестности озера Св. Василия называются по болгарски *Людшиско Поле*. Халкидики выступаетъ тремя полуостровами: Кассандра, Лонгосъ или Сикія и Аооцъ. Восточный изъ нихъ *Аооцъ*, или по славянски *Света Гора* ("Αγίου ὄρους, свят. гора) соединяется съ материкомъ перешейкомъ, называемымъ въ древне-славянскихъ

одной старосербской легендѣ упоминается «Гора Осоговская» (Гласник Т. 22, 246). въ грамотѣ 1347 г. «оа Осогову» (Гласник Т. 27, 291).

⁴¹⁾ См. сочиненіе покойнаго В. И. Григоровича, бывш. профессора Новороссійскаго Университета въ Одессѣ. Очеркъ ученаго путешествія по Европейской Турціи. Казань 1848 (Записки Казан. Унив. III) стр. 142, 146.

грамотахъ *Прѣвлѣка*, пишѣ по гречески — *Πρόβλακκας*. Внутри полуострова проходить лѣсистый горный кряжъ, частью покрытый непроницаемымъ, переплетеннымъ лианами, вѣчно зеленымъ лѣсомъ, частью изрѣзанный великолѣпными лѣсными долинами. На берегу моря красуются стѣны издревле знаменитаго Аѳонскаго монастыря. Здѣсь царство монаховъ, святая земля: съ незапамятныхъ временъ ни одна женщина не смѣетъ ступить на перешеекъ. У южной оконечности, прямо изъ моря, поднимается ярко-бѣлый мраморный конусъ подъ самаю облака, съ трехъ сторонъ круто спускающійся въ бурнѣ, и только съ четвертой соединенный съ материкомъ. Съ вершины, которая снизу кажется совершенно неприступной, видны свѣтло-голубое Эгейское море, острова Лемносъ, Тасосъ, Самоэраки, Тенедосъ, Скопелосъ, Эвбея, отдаленныя вершины Олимпа, Осса, Пеліонъ, Солунское побережье до Херсонеса, Трояда и горныя массы Малой Азіи ⁴²⁾.

7. Шаръ Планина.

На западъ отъ Руяна возвышается *Чрна Гора* ⁴³⁾, называемая по турецки *Кара-Дагъ*, отдѣльно стоящая, непривлекательныя горы (до 1200 метр.), съ обнаженными темносѣрыми склонами и острымъ хребтомъ. Онѣ отдѣлены отъ Руяна широкой, безлѣсной долиной (432 метр.) съ водораздѣломъ Моравы и Вардара. Любимой мечтой достопочтеннаго австрійскаго путешественника Георгія фонъ-

⁴²⁾ Хорошее описаніе Аѳона см. у Griesebach I 227 до 315. Fallmeayer, Fragmente aus dem Orient II Bd. Stuttg. 1845. M. A. Proust, Voyage au Mont Athos, въ Tour du Monde 1860. 103 съ многими хорошими рисунками.

⁴³⁾ Въ одной грамотѣ болгарскаго царя Константина Десъя (1259 — 1277) — Чръногора (Šafajik, Рашатку 24). Чрна гора у Желникова 1469 (Starine Загребской Академіи I 49, Гласник, 22, 218).

Гана было проложеніе по этой низменности желѣзной дороги отъ Бѣлграда въ Солунь.

На западѣ Црна гора отдѣлена отъ Шара проходомъ Качаникскимъ, соединяющимъ Косово-поле съ долиной Вардара. Чрезъ этотъ проходъ, рядомъ съ новой желѣзной дорогой изъ Солуны въ Боснію, ведетъ древняя дорога съ небольшимъ туннелемъ и двумя деревянными галереями, прикрѣпленными къ крутымъ склонамъ надъ пропастями; выстроена она въ 1794 году наслѣдственнымъ пашею въ Скопье ⁴⁴). Къ западу отъ прохода Качаникскаго подымается подъ облака великолѣпная пирамида *Люботръня*, начало *Шара*.

Шаръ-Планина (также Шара План., турецк. Шаръ-Дагъ, древн. Scardus), не представляется развѣтвляющимися горами, но узкой сіеррой, обнаженнымъ хребтомъ незначительной ширины, съ отдѣльно стоящими конусообразными вершинами. Тянется онъ съ СВ. на ЮЗ., приблизительно на 13 миль. Склоны его круты, съ сѣверной стороны обнажены, а съ южной покрыты кустарниками и лѣсомъ; ручьи его весною превращаются въ сильные потоки и причиняютъ большія опустошенія. Кромѣ Люботръня слѣдуетъ назвать еще слѣдующія вершины: *Кобилциу*, утесистую и покрытую снѣгомъ *Кривошию* (тур. Эгрибоюръ), *Бабишаницу* и гигантскую — *Корабъ*. О высотѣ ихъ надъ уровнемъ моря нѣтъ точныхъ данныхъ: нѣкоторыя изъ нихъ навѣрное превышаютъ 2500 метр. Корабъ, надъ истоками Лумы и Радикъ — важный горный узелъ; на СЗ. тянется между Чернымъ Дримомъ и Лумой сканистый гребень *Гялиште* (или Ялица), до соединенія обоихъ Дримъ; на ЮЗ. между Чернымъ Дримомъ и Радикой проходитъ обрабатываемый почти до самой вершины *Дештъ*; за нимъ покрытый темными лѣсами

---

⁴⁴) G. v. Hahn, Reise von Belgrad nach Salonik. 2. Ausg. Wien. 1868, 112.

Галичицкѣ висится надъ городомъ Диброй; на югъ идетъ немалозначительная цѣпь (съ вершинами Баричъ, Яма и Карчинъ ⁴⁵), къ самому Охридскому озеру. Единственный проходъ, длиною въ 8 часовъ пути, ведетъ черезъ собственный Шаръ изъ Призрена въ Тетово (2080 метр.). Мы сообщимъ нѣкоторыя подробности о трехъ вершинахъ Шара.

Люботринъ (албанск. Любетэнь) снизу кажется колоссальнымъ, покрытымъ дерномъ склономъ, надъ которымъ сверху высятся бѣлые утѣсистые гребни. Онъ состоитъ изъ слюдянаго сланца и синевато-бѣлаго известняка. Только съ южной стороны на него можно взойти по узкому гребню, спускающемуся безъ всякихъ скалъ и ущелій между страшными пропастями. У подножія расположены многочисленныя болгарскія мызы (мандра), охраняемыя полудикими собаками. Подъ сѣвернымъ склономъ скрывается маленькое озеро, уединенныя воды котораго во время сильныхъ засухъ освящаются понами изъ Тетово, для того чтобы испросить дождь; въ дни св. Или и св. Георгія, Сербы, христіане и магометане, убиваютъ тамъ овецъ и кровь ихъ выпускаютъ въ озеро ⁴⁶). Воды этого прославленнаго преданіями горнаго озера изливаются въ ущелье по направленію къ Призрену. До сихъ поръ на Люботринъ изъ европейскихъ путешественниковъ взошелъ только Гризебахъ въ 1838 г. ⁴⁷). Внизу горы растутъ дубовые лѣса, выше —

---

⁴⁵) Степ. Верковичъ, Описаніе быта Болгаръ населяющихъ Македонію. Москва 1868, 6. E. Rockstroh, Reiseskizzen aus Dardanien und Albanien 1874 (XII Jahresbericht des Vereins für Erdkunde zu Dresden, Dresden 1875) Чешскій переводъ К. І. Пречка въ Свѣтозоръ 1876. Май.

⁴⁶) М. С. Милоевичъ, Путонис дела Праве Старе Србије. Българдъ 1871. I 181.

⁴⁷) Grisebach II. 270 сл. Онъ опредѣляетъ высоту въ 7900 фут.; Буэ считаетъ всего 6400 фут. Измѣренія Гризебаха нерѣдко неудовлетворительны, такъ какъ онъ, потерявъ свой барометръ, долженъ былъ ограничиться къ сожалѣнію опредѣленіемъ точки кипѣнія.

буковые. еще выше альпійская флора: хвойныхъ деревьевъ нѣтъ: вершина ея представляетъ заросшую травой площадь въ 10 фут. длины и 5 ф. ширины, на которой находятся двѣ гробницы загадочнаго происхожденія. Обширный видъ, открывающійся оттуда, охватываетъ весь Шаръ, около 8-ми сѣвжныхъ вершинъ, въ числѣ которыхъ на послѣднемъ планѣ колоссальный Корабъ, далѣе горныя массы сѣверной Албаніи, затѣмъ въ страшной дали—обѣ равнины, Косовополе и Метохія, отдѣленные кряжемъ, направляющимся къ сѣверу отъ Люботръна и окапчивающимся заросшимъ травой, безлѣснымъ, конусовиднымъ Голешомъ (900 метровъ). Далѣе видны городъ Приштина, Конаоникъ съ сербскими горами, область Моравы, Кара-Дагъ, горная страна у Влашины, Перистерп. У подошвы ея къ югу виднѣется прекрасная котловина верхняго Вардара. Города Призренъ и Качаникъ остаются скрытыми.

Гризобахъ взомель также на *Коблицу* ⁴⁸⁾, крутой, совершенно гладкій, правильный конусъ, до самой вершины покрытый дерномъ. Видъ съ ея вершины хотя и охватываетъ величественный горный ландшафтъ, но онъ не столь значительный, какъ съ вершины Люботръна, такъ какъ окружающія вершины ограничиваютъ его.

Корабъ (Албанцы и Болгаре говорятъ также *Коракъ*), громадная доломитовая остроконечная гора, свѣтлаго сѣрожелтаго цвѣта, окапчивается тремя вершинами, изъ которыхъ самая высшая поднимается замѣчательно крутой и острой пелой. Съ западной стороны гора производитъ дѣйствительно сильное впечатлѣніе. На самую высокую окопечность нужно ползти цѣлый часъ. Только немпогѣ были на вершинѣ; изъ ученыхъ же путешественниковъ никто не былъ и у подошвы горы. На нижнихъ склонахъ горы ра-

---

⁴⁸⁾ По Гризобаху—7076 фут., по Буэ, Itinéraires I 308—7389 фут.

стутъ дѣвственные лѣса; на высотахъ пасутся стада сернъ, которыя на неприступномъ колоссѣ совершенно безопасны отъ нападенія людей и хищныхъ звѣрей ⁴⁹⁾).

8. Горная страна западной Македоніи.

Объ устройствѣ поверхности западной Македоніи Гризебахъ высказалъ взглядъ, который хотя и не можетъ считаться совершенно вѣрнымъ, но все таки остается весьма остроумнымъ ⁵⁰⁾. Выдающеюся особенностью этой горной страны онъ находитъ четыре круглыя котловины, лежація у восточнаго склона Шара и Пинда. Особенность же этихъ котловинъ заключается въ томъ, что каждая изъ нихъ окружена горною цѣпью и орошена рѣкой, берущей начало въ одной изъ двухъ главныхъ горныхъ цѣпей и вытекающей изъ котловины черезъ глубокія тѣснины на востокъ. Эти котловины слѣдующія: маленькая круглая котловина Тетово у истоковъ Вардара, большая долина Черной съ городами Прилѣпомъ и Битодемъ, котловина Гревено у Быстрицы (Haliakmon) и большая равнина Тессалии съ Саламбріей (Peneios). Котловина Трѣски осталась неизвѣстной Гризебаху.

Противъ Люботръна возвышается горная цѣпь, идущая по большей части въ юго-восточномъ направленіи, между Вардаромъ и упомянутой верхней котловиной. Одна изъ вершинъ этой цѣпи у Скопье называется *Каршиакъ*; далѣе слѣдуетъ *Бабуня* ⁵¹⁾ съ сѣрыми слюдяными склонами и значительными конусами и вершинами. Между притоками Вардара тянутся побочныя вѣтви этой цѣпи — *Салкова*, *Голешница* и *Гльбъ*. Изъ города Прилѣпа (624 метра) прекрасная

---

⁴⁹⁾ G. v. Hahn. Reise durch die Gebiete des Drin und Vardar. Wien 1869, 87, 223.

⁵⁰⁾ Grisebach II, 125 сл.

⁵¹⁾ О происхожденіи имени см. гл. XIII.

дорога ведетъ высокимъ переваломъ (1105 метровъ) чрезъ Бабуну въ Велесъ на Вардаръ (170 метровъ). Далѣе на югъ горная цѣпь прорывается Черной.

Къ югу отъ длиннаго ущелья Черны, скрывающаго мѣстность *Мориово*, возвышается величественный *Нидже* или *Ница* (1950 метр.), по турецки *Каймакъ-Золанъ* (вершина спивокъ), состоящей изъ мрамора и слюдянаго сланца, съ обломистыми отрогами, часто дѣйствительно покрытыми снѣгомъ⁵²⁾. Съ крутой вершины открывается видъ на западную Македонію, на зеленныя, повсюду обработанныя безлѣсные поля котловины Битоля и Прилѣпа, украшенной 170 селами: на заднемъ планѣ красуются величественный Перпетери и вершины покрытаго снѣгомъ Шара. Отсюда можно обозрѣть область Касторин, Островское озеро, долину Вардара и горную мѣстность Моглены. У Нидже граница вѣчнозеленой растительности, такъ роскошно произрастающей на македонскихъ побережьяхъ: у западной подошвы горы въ долинѣ Черной, нѣтъ ни платановъ, ни кипарисовъ.

Отъ Нидже на С.В., къ тѣнищамъ Вардара, проходитъ крутой и зубчатый какъ пила гребень, на которомъ возвышается отвѣсная стѣна *Кожухъ* (Кожовъ) *Платина*; оканчивается онъ красивымъ *Паякомъ*. Этотъ кряжъ охватываетъ съ С. и В. интересную маленькую страну *Моглены* (говорятъ также Меглино, тур. Караджова), отдѣленную съ юга отъ прибрежной низменности холмистой грядой. Моглена, нѣкогда опасный притонъ разбойниковъ, за 20 лѣтъ назадъ была, также какъ и Дибра, совершенно неприступной и неизвѣстной. Здѣсь, въ 54 селахъ живутъ Болгаре, Македоно-Румыны и Турки, почти всѣ фанатическіе магометане. Плодородіе почвы—необыкновенное; многія поля даютъ по три жатвы въ годъ. Кромѣ прелести мѣстоположенія,

---

⁵²⁾ Grisebach II 144.

здѣсь пріятный свѣжій горный воздухъ. Безчисленные потоки воды образуютъ ручьи, соединяющіеся съ Могленицей, которая впадаетъ въ Колудей.

Къ югу отъ Нидже, въ широкой котловинѣ лежитъ озеро *Островское* (390 метр.), со всѣхъ сторонъ защищенное горами, безъ видимаго стока. На его восточномъ берегу стоитъ остроконечная гора *Турла*, у подошвы которой расположень въ прибрежной равнинѣ городъ *Нилуш* (или Нягушъ) ⁵³⁾; недалеко оттуда высокая гора *Докса*. Съ западной стороны озера начинается горный кряжъ, дугою охватывающій съ запада котловину Битоля и не имѣющій общаго названія; только южная часть его называется *Неръчка-Планина*. Это высокій, крутой и безлѣсный гребень, вершины котораго мало возвышаются надъ хребтомъ; его долины и ущелья почти исключительно населены Македоно-Румынами. Между Битодемъ и Преспанскимъ озеромъ возвышается трехвершинный великанъ *Перистери*, по албански *Буренъ* (2350 метр.), состоящій изъ гранита и слюдянаго сланца ⁵⁴⁾. Необозримая чаща папоротниковъ, пріятно зеленѣющая издали, вблизи же мрачная и пустынная, покрываетъ его склоны; кое-гдѣ разбросаны пастбища. На вершинѣ же можно найти альпійскую флору и сибгъ даже лѣтомъ. Изъ одной поперечной долины восточнаго склона беретъ начало Драгоръ, вверху котораго находится румынское поселеніе Магарово, а ниже у самой подошвы горы большой городъ Битоль или Толи-Монастырь (595 метр.). По дорогѣ на вершину нужно пробираться черезъ массы гранитныхъ блоковъ; сверху видны съ одной стороны вся котловина Битоля, съ другой мѣстность Преспа съ озеромъ, вдали цѣпь

⁵³⁾ На картахъ Njagusta, Njūsta.

⁵⁴⁾ Первое упоминаніе о Перистери я нашелъ въ запискахъ албанскаго кнзя Іоанна Мусака (1510): «in un loco, nomine la montagna de Peristeri e li ve una fontana nominata Dəbrida e la se divide l'Albania dalla Bulgaria». Rad jugoslavenske Akademije 1868. V. 174.

Шара, Бабуна, Нидже, Турла, Олимпъ и Пиндъ ⁵⁵⁾. Къ сѣверу отъ Перистери есть проходъ, ведущій изъ Битоля въ Преспу. Далѣе къ сѣверу тянется низкая гряда (300 метровъ надъ уровнемъ котловины) до Бабуны. Котловины Прилѣпа и Битоля отдѣляются только незначительными холмами.

На сѣверъ отъ озеръ Охридскаго и Преспанскаго простирается съ одной стороны къ Шару, съ другой къ Перистери, малоизвѣстная лѣсистая горная страна. Озера отдѣлены высокими обнаженными известковыми горами съ вершиною *Галчица*. Значительныя горы, находящіяся къ югу отъ обонхъ озеръ, отдѣляются отъ Пинда проходомъ Зангонскимъ, черезъ который протекаетъ Дѣволъ.

Котловина Быстрицы отдѣляется на сѣверѣ отъ долины Черной кряжемъ Перистери, а на югѣ отъ Тессалинъ горамъ, обыкновенно называемыми древнимъ именемъ *Камбускииъ горъ* и оканчивающимся *Олимпомъ* (2973 метр.).

9. Горы Албаніи и Сербіи.

Намъ остается еще дополнить представленное здѣсь очертаніе устройства поверхности Болгарской страны нѣсколькими словами о соседнихъ горныхъ цѣпяхъ сѣверной Албаніи и западной Сербіи.

Главная цѣпь Албанскихъ горъ тянется съ юга на сѣверъ до пороговъ соединеннаго Дрима. Отъ нея къ морю проходятъ многочисленныя, негостепримныя отроги, между которыми пролагають себѣ путь въ прибрежную равнину рѣки Шкумби, Арзень, Ниши, Мати и др. На этихъ неприступныхъ утесахъ живутъ полудикія независимыя Албанскія племена Дукаджиновъ, Миредитовъ и Матьяновъ. Сѣ-

---

⁵⁵⁾ Grisebach II 194.

верную часть главнаго хребта покрывают на нѣсколько дней пути дѣвственные лѣса: внизу дубовые, немного выше буковые и на высотахъ сосновые и еловые. Часть хребта между мѣстностью Матья и Чернымъ Дримомъ представляетъ крутую лишненную растительности скалистую стѣну съ величественно вырѣзанными контурами (до 1300 метр.), и называется по албански *Малиси* (Черная гора).

Глубокое ущелье соединеннаго Дрима отдѣляетъ эту горную страну отъ громаднаго альпійскаго горнаго узла, находящагося между равниной Скутари (албанск. Сходра) и Метохией и называемаго нѣкоторыми *Албанскими Альпами* (древн. *Bertiscus*). Большая часть вершинъ этого малоизвѣстнаго горнаго края совершенно неприступны и значительной высоты (Виситоръ, Глѣбъ, Проклетія и др.). Надъ мѣстомъ соединенія обонхъ Дримъ возвышается отлогій, поросшій лѣсомъ конусъ *Биштрикъ*. Ёдущій изъ Призрена въ Сходру видитъ по правую руку, за бездоннымъ ущельемъ Дрима, величественный рядъ около 50-ти ярко свѣтлыхъ иглообразныхъ вершинъ, частью состоящихъ изъ бѣлоснѣжнаго известняка, частью же дѣйствительно покрытыхъ снѣгомъ и даже вмѣщающихъ ледники въ своихъ разсѣлинахъ. Трудно найти болѣе величественный видъ даже въ центрѣ Альпъ ⁵⁶⁾. Обитатели этихъ горъ или полудикіе Албанцы, или бурые медвѣди, волки и серпы.

Боснія наполнена горными цѣнями, которыя по ихъ особенностямъ можно сравнить съ Карстомъ. На правомъ берегу Дрины начинаются разнообразныя горныя группы Сербіи. Въ срединѣ княжества лежатъ Рудникскія горы (Штурацъ 1054 метр.). Отъ нихъ къ сѣверу чрезъ мѣстность *Шумадію* проходитъ лѣсистый крайъ съ низкими вершинами (Венчацъ, Буколя, Космай) къ Дунаю, гдѣ онъ

---

⁵⁶⁾ См. прекрасное описаніе у Грizeбаха II 351.

ограничивается Авалой у Бѣлграда. Въ южной части Сербіи громоздятся исполинскія скалистые массы, среди которыхъ возвышается *Копачица* (1945 метр.); съ ея вершины предельный видъ на Косово-поле, Шаръ-Планину, горы сѣв. Албаніи и область Моравы. Отъ Копачица тянутся на ЮВ., по водораздѣлу между Косовымъ полемъ и долиной Моравы, малоизвѣстные горные кряжи къ самому Кара-Дагу. Къ востоку отъ Копачица направляется крутая стѣна *Ястребацъ* (до 1000 метр.) до болгарской Моравы, за которой видѣются упомянутые выше Ртанъ и Озрѣнъ.

Мы окончили теперь описаніе горныхъ цѣпей полуострова, насколько оно необходимо для нашей цѣли. Вершины этой горной системы нигдѣ не превышаютъ 3000 метровъ. Большая часть горъ не покрыта лѣсами. Лѣса какъ на вершинахъ, такъ и въ долинахъ въ жалкомъ состояніи: высокій густой дѣственный лѣсъ составляетъ теперь большую рѣдкость на Балканскомъ полуостровѣ. Правда, путешественникъ рѣдко лишенъ вида большихъ равнинъ, покрытыхъ буковыми и дубовыми деревьями; но, что это за лѣсъ! Отъ Бѣлграда до Спарты лѣса вездѣ страшно опустошены, не для надобностей построекъ (въ Турціи сверхъ того запрещенъ вывозъ строительнаго лѣса), но непосытными стадами козъ, пожирающихъ всѣ молодые побѣги и кочующими пастухами, сжигающими для своихъ нуждъ цѣлыя деревья, а иногда также хладнокровно и цѣлыя обширныя лѣса. Странствовавшій по лѣсамъ Сербіи знаетъ тяжелое впечатлѣніе, производимое торчащими изъ земли обгорѣлыми пнями, которые тамъ ежедневно попадаютъ сотнями. Въ средніе вѣка большія пространства были покрыты дѣственными лѣсами; истребленіе ихъ начинается лишь со времени турецкаго господства.

Горы полуострова имѣютъ богатые рудники еще мало обработанные: нынѣ же горное дѣло въ совершенномъ упадкѣ.

Приступаемъ теперь къ задачѣ прослѣдить многочисленныя рѣки, орошающія долины болгарскихъ странъ, отъ истоковъ до самыхъ устьевъ, а затѣмъ еще бросить взглядъ на озера верхней Македоніи.

В. ГИДРОГРАФІЯ.

1. Бассейнъ Чернаго моря.

Дунай (Danuvius, Ἰστρὸς, визант. Δάνουβιος, болг. и серб. Дунавъ) ⁵⁷⁾ на всемъ протяженіи своего нижняго теченія, отъ устья Тимока до впаденія въ море, орошаетъ границы Болгаріи. Здѣсь онъ не быстротекущій, прекрасный снѣгій Дунай верхнихъ странъ, а блѣдная, медленно подвигающаяся рѣка, — „бѣли Дунавъ“ болгарскихъ народныхъ пѣсенъ, — похожее на рѣку, „море прѣсной воды“ Византійцевъ ⁵⁸⁾. Вдоль валашскаго берега Дуная тянутся неизмѣримыя пущи и болота, въ которыхъ водятся безчисленныя стаи водныхъ птицъ. Болгарскій же берегъ имѣетъ склонъ иногда до 60 метровъ высоты, который мѣстами живописенъ; слѣдовательно дунайская Болгарія не низменность, а плоская возвышенность. Валашскій берегъ, возвышающійся только отъ 1 до 12 метровъ, оставляетъ грустное впечатлѣніе, если смотрѣть на него съ парохода: если же смотрѣть на румынскую сторону съ возвышенностей болгарскаго берега (напр. у Никополя), то видѣются, на нѣкоторомъ разстояніи отъ берега, красивые сады и поля съ веселыми

---

⁵⁷⁾ Смъ изслѣдованія К. Мюленгофа «Donau, Dunavъ, Dunaј» и В. Ягича «Dunav—Dunaј in der slav. Volkspoesie», оба въ Archiv f. slav. Philologie I. 2. 290—333 (Berlin 1876). Мюленгофъ объясняетъ кельт. и латинск. Danuvius отъ кельт. dānu, fortis.

⁵⁸⁾ Τὴν ἐν ποταμοῖς ὑλοεικὴν θάλασσαν Δάνουβιον, пишетъ Византіецъ Никита Хониатъ въ одномъ изъ своихъ писемъ 1187 г., С. Sathas, Bibl. graeca medii aevi. Venetiis 1872. 70.

рощами, прорѣзанныя широкими дорогами и усѣянныя яр-ко-бѣлыми мысами и деревьями. На нижнемъ Дунаѣ болѣе значительные города расположены болшею частью по-парно, одинъ на болгарскомъ, другой на румынскомъ берегу. Видинъ и Калафатъ, Никополь и Турну-Магурели, Свиштовъ, и Зимница, Рущукъ и Журжево, Тутраканъ и Ольтеница, Силестрія и Каларашъ и т. д. ⁵⁹⁾ При полноводьи морскіе пароходы могутъ доходить до устьевъ Цекра, если еще не выше. У Расовы Дунай поворачиваетъ къ сѣверу, у Галаца къ востоку и такимъ образомъ достигаетъ моря, дѣлая большой кругъ, который путешественники обыкновенно сокращаютъ посредствомъ желѣзныхъ дорогъ, изъ Рущука въ Варну или изъ Чернаводы въ Кюстенджин. Берега самаго нижняго Дуная очень однообразны и лѣтомъ часто напоминаютъ палимую солнцемъ африканскую пустыню, такъ напр. у Хърсова (Гирсова).

Дунай, дельта котораго представляетъ необозримое зеленое поле камыша, съ безчисленными притоками и болотами въ 130 квадратныхъ миль, имѣетъ три главныя устья. У Исакии онъ впервые раздѣляется. Лѣвый рукавъ Килийскій, называвшійся въ средніе вѣка *Λοχὸς τὸν Βόλκον* „волчье устье“, о чемъ напоминаетъ лежащій недалеко отъ устья нынѣшній городокъ Вильковъ (*wilk*, по польски волкъ),— впадаетъ въ море, протекая мимо Измаила и Килин. Правый рукавъ передъ Тульчей снова раздѣляется на рукава Сулинскій и Св. Георгія. Сулинскій рукавъ узокъ, извилистъ и у устья имѣетъ опасную мель: у впаденія его въ море лежитъ городокъ Сулина. Рукавъ Св. Георгія (древній *Ἰερός στόμα*, въ средніе вѣка *St. Georgi*) держится высотъ Добруджи, и не смотря на свои извилины самый глубокий; рукавомъ Дунавецъ онъ соединяется съ огромнымъ лиманомъ

---

⁵⁹⁾ О переходахъ чрезъ Дунай см. С. I. Jireček, Heerstrasse и пр. стр. 160.

Разимъ (въ древности *Halmyris*). Прежде все дунайское судоходство направлялось по Георгіевскому гирлу, которое теперь почти совершенно оставлено. Поздѣе Русскіе направили все сообщенія въ Килійскій рукавъ (1829—1854 г.). Нынѣ же все суда пользуются Сулипскимъ рукавомъ, регулированіе котораго стоитъ большія деньги.

Морава (въ древности *Margus*), самый большой притокъ Дуная на полуостровѣ, образуется изъ Болгарской и Сербской Моравы; имя ея значитъ „синяя“⁶⁰⁾.

Болгарская Морава или *Бичъ Морава*⁶¹⁾ беретъ начало у Кара-Дага (Црна Гора); она образуется отъ слиянія ручьевъ Бичча и Бучива подъ Бичча Планиной. Сначала она течетъ на сѣверъ, далѣе поворачиваетъ на СВ. (у Клокота, 475 метровъ), протекаетъ мимо города Вранья (415 метровъ) и тѣсины Мазурицы (284 метра), и направляется чрезъ широкую и плодородную долину на СЗ. къ сербской границѣ. На этомъ протяженіи справа въ нее впадаютъ *Моравица* и *Власина*; съ лѣвой стороны въ нее впадаютъ, текущая изъ лѣсистыхъ холмовъ древней Дардаши, *Ветерница* (устья 186 метровъ), на которой лежитъ Лесковацъ, и могучая рѣка *Топлица* (устья 160 метровъ), берущая начало у подошвы Копаоника и омывающая стѣны городовъ Куршумлье и Прокупье. Немного ниже вливается справа *Нишава* (устья 140 метровъ). Этотъ притокъ начинается на константинопольской дорогѣ, недалеко отъ Драгомана (водораздѣль 726 метровъ), далѣе, увеличенная многочисленными ручьями, впадающими стѣва изъ Липши и Сухой Планины (въ особенности Сукава), справа — балкан-

---

⁶⁰⁾ Морав чо болг. — синій. морава — дервь. «Кумови кола червени. Стари сватове въ зелени, а деверови морави» (народная пѣснь.) Болг. журналъ Общѣ Трудъ, Болградъ 1863, II 88. Ср. сербск. *mór* долама—темносиняя.

⁶¹⁾ «Ша Бичъ Морава» въ грамотѣ конца XIV ст., Miklosich. Monumenta Serbica. Viennae 1858 стр. 263.

скими, протекает маленькую котловину Пирота; у Тамьлицы прорывается через глубокое ущелье съ высокими крутыми стѣнами (Куновица средн. вѣковъ), между Сухой Планиной и отрогами Балкановъ, и далѣе течетъ у города Ниша, гдѣ она при незначительной глубинѣ достигаетъ 120 метровъ ширины. У слиянія Моравы, Нишавы и Толлицы расположена небольшая равнина, огражденная Сухой Планиной. Ястребцомъ и отрогами Балкановъ, составлявшая когда-то дно озера съ черноземной необработанной почвой, заросшей густыми кустами пальмурса. Западная часть этой равнины, поднимающаяся террасами надъ Моравой, называется Добрича ⁶²). Далѣе Болгарская Морава протекаетъ черезъ сербскую границу, прорывается съвозъ скалистая ущелья и, у развалинъ старосербскаго замка Сталачья, соединяется съ Сербской Моравой (слияніе 113 метровъ).

Сербская Морава беретъ начало въ Сербіи въ округѣ Ужица, быстро течетъ сначала на сѣверъ, а потомъ на ЮВ. У Карановца она усиливается Ибаромъ. *Ибаръ* беретъ начало къ сѣверу отъ равнины Метохин, течетъ сначала на востокъ, а у Митровицы, гдѣ въ него впадаетъ срава *Ситница*, поворачиваетъ на сѣверъ, затѣмъ пересекаетъ сербскую границу и течетъ черезъ дикія узкія долины, среди живописныхъ скалъ, въ Мораву.

Ситница орошаетъ *Босово поле* (средняя высота около 550 метровъ), представляющее продолговатую аллювиальную котловину въ 10 часовъ пути длины и 4 часа ширины, ограниченную съ юга Шаромъ и Люботърномъ, съ востока горной цѣпью, идущею отъ Кара-Дага (Црна Гора) къ Копаонику, съ сѣвера холмистой грядою тянущейся по бере-

---

⁶²) Въ старосербск. хроникѣ архіепископа Давида († 1338 г.), изд. Даничича (Загребъ 1866), находимъ на стр. 180: «поле глаголемое Добриче; то бо поле дивно есть и велико въ мѣсть рекомъ Толлицы, прилежа бо къ рѣцѣ Моравѣ».

гамъ Ибара; на западѣ Косово поле отдѣляется невысокимъ кряжемъ съ горою Голешомъ отъ глубокой равнины Метохин (или Метоя), принадлежащей къ бассейну Адриатическаго моря. Во времена старо-сербскаго царства здѣсь были роскошныя поля, веселыя деревни, монастыри и замки; нынѣ все пустынно. Ибѣтъ сомнѣній, что Косово поле было нѣкогда дномъ озера. Еще нынѣ на южномъ концѣ его находится маленькое озеро *Робовачко-Блато*, длиною въ 2 часа пути, а шириною въ $1\frac{1}{2}$ часа: въ него изливаются пять ручьевъ: все оно заросло ситникомъ и по причинѣ болотистыхъ береговъ недоступно. Изъ него вытекаетъ Ситница (отъ старо-славянскаго ситіе — камень); въ нее впадаетъ множество ручьевъ, въ томъ числѣ (съ правой стороны) *Лабъ*, на берегахъ котораго происходило извѣстное сраженіе 1389 года. Немного выше Робовачкаго озера находится другое, у деревни Сазли, *Сазлиско-блато*, въ 2 часа пути длины и 1 часъ ширины. Замѣчательнымъ явленіемъ природы на Косовомъ полѣ представляется такое же раздвоеніе рѣки, какое въ большихъ размѣрахъ находится на Кассиквиарѣ въ южной Америкѣ. Именно рѣка *Нередицка*, берущая начало у подошвы Люботръна, развѣтвляется у деревни Вате. Левый ея рукавъ течетъ чрезъ оба вышеназванныя болотистыя озера въ Ситницу и слѣдовательно принадлежитъ къ бассейну Чернаго моря. Правый же рукавъ впадаетъ въ Лепенацъ, притокъ Вардара и такимъ образомъ принадлежитъ къ бассейну Эгейскаго моря ⁶³⁾. Косово поле перерѣзывается нынѣ поперекъ желѣзной дорогой изъ Солуня въ Боснію, которая проходитъ мимо Робовце и Приштины и оканчивается у Митровицы.

Соединенная Морава, имѣющая мѣстами до 300 мет-

⁶³⁾ Это раздвоеніе открыли въ 1858 г. Гаизъ и Шахъ Hahn, *Reise von Belgrad nach Salonik*, 129. Ср. также Гидльсфердингъ, *Боснія, Герцеговина и Старая Сербія*. Спб. 1859 стр. 222; Милоевичъ, *Путешіе*, I, 184.

ровь ширины. направляется от Сталачья къ сѣверу и между Смедеревомъ и Пожаревцемъ впадаетъ въ Дунай. Судосходство по этой значительной рѣкѣ нынѣ совершенно оставлено: еще въ 1669 году англійскій путешественникъ Браунъ видѣлъ здѣсь суда, перевозившія соль и другіе товары изъ Дуная внутрь Сербіи.

Тимокъ (Тинасъ) составляется изъ двухъ рѣкъ, берущихъ начало подъ Балканами на турецкой почвѣ, недалеко отъ сербскихъ границъ. Истоки восточнаго, *Тривошски* или *Велики-Тимокъ*, находятся у деревни Равно-Бучье подъ проходомъ Св. Николая, на 2½ часа пути отъ границы. Западный, *Пандиральски*, *Сврльички* или *Мали-Тимокъ* начинается подъ горой Бабина-глава. У карантина Пандирало онъ переходитъ сербскую границу, послѣ чего протекаетъ около 600 метровъ въ подземной пещерѣ. Далѣе на его берегахъ расположенъ городокъ *Нишевце*. Подъ замкомъ Сврльичомъ, высоко прилѣпленномъ къ скаламъ какъ орлиное гнѣздо, въ непрестуномъ ущельи (около 150 метровъ глубины) бушуетъ Тимокъ между отвѣсными скалами надъ многочисленными водопадами. Обѣ рѣки соединяются на плодородной, хорошо обработанной высокой равнинѣ у города Княжевца, называвшагося до 1859 года Гургусовцемъ, а потомъ по приказу князя Милоша переименованнаго. Далѣе Тимокъ пролагаетъ себѣ дорогу чрезъ проходъ *Вратарницу*, между Балканами и горами восточной Сербіи; этотъ проходъ былъ извѣстенъ въ прошломъ столѣтіи подъ именемъ *Passo Augusto*. У Зайчара течетъ слѣва *Црна-Рѣка* или *Кривовирски-Тимокъ*, выступающій изъ скалистой развѣлины водопадомъ въ 4 метра высоты и омывающій подошву пирамиды *Ртани*; послѣ десятичасоваго пути онъ впадаетъ въ главную рѣку. Въ его притокахъ промывается золото. Глубокое русло Тимока на разстояніи 13 часовъ пути служитъ границей между Сербіей и Турціей. У Радувца воды его соединяются

сь Дунаемъ. Тимокъ изобилуетъ рыбой, въ особенности много водится большихъ сомовъ ⁶⁴).

Съ восточнаго Балкана текутъ въ Дунай: *Тополовица* (устье у Видина), *Видболъ* (устье у деревни Видболъ), *Арчеръ* (устье у города Арчера), *Скомля*, *Ломъ* (древній *Анмас*: впадаетъ у города Лома), *Джибра* или *Цибрица* (Сербус. *Kičubros*; впадаетъ у Джибры Паланки), *Оустъ* (притоки: Брзя, Шуговица и Ботунья со стороны Врацы), *Скитъ* ⁶⁵). Область ихъ истоковъ, изслѣдованная только недавно путешественникомъ Каницемъ, лежитъ въ главной цѣли Балкановъ; всѣ эти рѣки прокладываютъ себѣ дорогу чрезъ известковыя горы, расположенныя передъ Балканами, далѣе орошаютъ густо населенную холмистую полосу, за которой слѣдуетъ къ Дунаю безотрадная равнина, поросшая мелкимъ дубнякомъ, орѣшникомъ, ежевикой и красильной реzedой, между которыми рѣдко попадаются виноградники, пастбища и поля. Дунайскій же берегъ плодороденъ и обработанъ.

Искеръ (также Искаръ, древній *Ἰσκιος*, *Oescus*) начинается у Рыла. Онъ составляется изъ двухъ ручьевъ, Чернаго и Бѣлаго Искра, изъ которыхъ Черный составляетъ стокъ воды десяти вышеупомянутыхъ горныхъ озеръ. Пѣнясь несется Искеръ сквозь таинственное, глубокое скалистое ущелье къ городу Самокову, далѣе протекаетъ по направлению съ юга на сѣверъ самоковскую долину, гдѣ въ его притокахъ добывается желѣзо. Затѣмъ сквозь тѣсные течетъ онъ въ безлѣсную зеленую котловину Софин, въ *Софійско-поле*, дно прежняго озера съ напосной почвой, гдѣ

⁶⁴) Kanitz, Reise in Süd-Serbien und Nord-Bulgarien; Дръ. Мачай въ Гласникѣ Т. XIX; М. Б. Милчевичъ, Сербія.

⁶⁵) На картахъ встрѣчается также *Ogustal* и *Skitul*; но окончаніе *al* слышится только въ румынскихъ селеніяхъ при устьяхъ этихъ рѣкъ. Имя *Оустъ* рѣка получила отъ римской колоніи *Augusta* при ея истокахъ. Manpert, Geogr. der Griechen und Römer, VII. 88.

еще нынѣ въ двухъ мѣстахъ существуютъ болота; подъ склонами горъ много горячихъ ключей. На милю отъ Пескра лежитъ важный городъ Софія (болгарск. Срѣдецъ, древн. *Serdica*), изъ котораго расходятся дороги во все стороны, въ Бѣлградъ, Берковцу, Руцукъ, Константинополь и Самоковъ ⁶⁶). Изъ этой котловины Искеръ проложилъ себѣ длинный проходъ чрезъ Балканы, въ которомъ воды его съ быстротой стрѣлы несутся между недосягаемо высокими стѣнами, подырая крутые утесы и съ страшнымъ шумомъ загромождая песчанья отмели пришепными теченіемъ деревьями. Многочисленныя деревни расположены въ этомъ проходѣ Пескра, единственномъ рѣчномъ ущельи во всехъ Балканскихъ горахъ, чрезъ которое пролегала также римская дорога ⁶⁷). Въ тѣснинахъ слѣва впадаетъ *Искрець*, справа *Малый Искеръ*, а въ равнинѣ по ту сторону тѣснинъ справа впадаетъ *Панина*. Въ Дунай Искеръ изливается у деревни *Гичевъ*.

Виоъ (*Utus*) ⁶⁸), составленный слияніемъ Бѣлаго и Чернаго Вида у сѣвернаго склона Балкана, течетъ мимо го-

⁶⁶) «Si la Sierra Nevada embellit l'horizon du bassin de Grenade, le pendant sur une autre échelle ne s'en trouve-t-il dans la superbe cavité de Sophie, dominée au sud par la neige du Rilodagh et à l'ouest par le haut et rocailleux Vitosch d'au moins 4500 pieds? Vis-à-vis de ce dernier règne une série de plus basses montagnes boisées, tandis que entre eux s'étend cette vaste plaine verdoyante, dont les nombreux tumulus coniques d'Avares forment les seules éminences et qui est arrosée par l'Isker et ses affluents». A. Boué. Sur l'établissement de bonnes routes et surtout de chemins de fer dans la Turquie d'Europe. Vicine, Braunmüller 1852, 43. (На эту княжку къ сожалѣнію мало обратили вниманія).

⁶⁷) E. Roekstroh, в Mittheil. der k. k. geogr. Gesell. 1874, 410. Prof. Dr. Fr. Touda (Ueber den Berkovica-Balkan und durch die Iskers-hluchten nach Sofia. ib. 1876, 252) полагаетъ, что проложеніе железнодорожнаго пути чрезъ ущелье Пескра, несмотря на значительныя затрудненія, все таки возможно. Kanitz, Donau-Bulgarien II. 328 (съ изображ.).

⁶⁸) По болг. также *Vita*. Въ одной народной пѣсни говорится, что Столяръ съ соколами ловилъ «по Витъ и по Пескаръ», Общъ Трудъ. Болградъ 1868. 2, 79. «Вита река» въ Географіи Цесовита Хиландарца (Крагуевацъ 1835).

рода Тетевена и впадаетъ въ Дунай къ сѣверу отъ Никополя. Какъ истоки, такъ и верхнее теченіе его, были означаемы на картахъ до 1870 года совершенно ошибочно. Эта ошибка тѣмъ болѣе замѣчательна, что чрезъ верхнее теченіе соединеннаго Вида проходитъ столбовая константинопольская дорога. Именно началомъ Вида считали ручей Мътвирь у Ихтимана и направляли его большой рѣкой мимо города Златицы, чрезъ проходъ въ Балканахъ, къ Дунаю. Между тѣмъ Мътвирь течетъ не на сѣверъ къ Дунаю, а на востокъ чрезъ дикое и скалистое ущелье въ Топольницу, которая на югъ отъ Балкана впадаетъ въ Марицу; Златица же лежитъ также не на сѣверной сторонѣ, какъ обыкновенно означали, но у южнаго склона Балканской стѣны, которая, за исключеніемъ ущелья Некранидѣ не прорывается рѣкой. Французскому путешественнику Лезану принадлежитъ заслуга въ открытіи истиннаго чѣмъ значительная мѣстность бассейна Чернаго моря была отнесена къ бассейну Эгейскаго моря ⁶⁹⁾. Болгаре же уже давно замѣтили эту ошибку въ географическихъ картахъ: уже въ 1860 году писалъ объ этомъ Христо Пуляковъ ⁷⁰⁾.

Осма (*Asamus*, виз. *Ἄσμος*, старо-болгар. и турецк. Осма, ново-болгар. Осемъ) составляется въ Балканахъ изъ Черной и Бѣлой Осмы и впадаетъ въ Дунай напротивъ устья Алуты. На Осмѣ лежатъ города Троянъ и Ловечъ.

---

⁶⁹⁾ См. Hochstetter, Das Becken von Ichtiman und der falsche Vid. Mittheil. der k. k. geogr. Ges. 1870, 289.

⁷⁰⁾ Христо В. Пуляковъ говоритъ въ своей монографіи о городѣ Копривштицѣ (въ литературномъ журналѣ Български вѣстници. Константинополь 1860. II. 262), что совершенно неправильно помѣщаютъ Златицу подъ сѣвернымъ склономъ Балкановъ, и ошибочно направляютъ воды изъ мѣстности Ихтимана мимо Златицы чрезъ Балканы къ Дунаю, такъ какъ кромѣ Некрана никакая рѣка не прорывается чрезъ Балканы. Также на болгарской картѣ Европейской Турціи Данова (Вѣна 1863. 4 листа) области Вида и Топольницы означены правильно.

Ятра (Ἰατρος у Геродота. Iatrus у Римлянъ), туземное имя которой чаще произносится Етра, начинается под проходомъ Шипки, протекаетъ чрезъ городъ Габрово и живописно извинаясь межъ скалистыхъ береговъ, мимо староболгарской столицы Трново, далѣе къ сѣверу впадаетъ въ Дунай. Слѣва въ нее впадаетъ большая рѣка *Русица* (въ средніе вѣка Росита ⁷¹⁾, проходящая у Севліово и Никюпа, а справа *Тръсна*, *Златарица* и *Бѣбровска-рѣка*. У Русука въ Дунай впадаетъ второй *Ломъ*, состоящейся изъ Бѣлаго и Чернаго Лома и текущей чрезъ холмистую страну по очень извилистой интересной известковой промощи.

Къ востоку отъ Русука въ Дунай впадаетъ единственная незначительная рѣка *Демиръ-Бабу Дервишъ-Су*; остальные русла рѣкъ безводны ⁷²⁾.

У Разграда начинается водораздѣлъ между Дунаемъ и Чернымъ моремъ. Вдоль Понтійскаго берега тянется рядъ лимановъ, изъ которыхъ замѣчательнъ *Десно* у Варны.

Камѣя (древній Ραυσσος, старо-болгарск. Тича ⁷³⁾, тур. Камчинъ — бичъ) достаточно была описана выше.

2. Бассейнъ Эгейскаго моря.

Въ Эгейское или какъ его называютъ Греки, Турки и Болгаре, Вѣлое море (болгар. Вѣло-море) впадаютъ изъ болгарскихъ странъ, кромѣ небольшихъ рѣчекъ, три значительныя рѣки: Марица, Струма и Вардаръ.

---

⁷¹⁾ До нѣкихъ рѣкъ, иже наричеть се теми людьми Росита 1:69: Гла-сникъ 22, 294 (ib, 296 до рѣки глагольемъ Осма). На рѣцѣ Роситѣ у Никололю читается въ одной рукописи старосербск. (Чтенія Общ. Пет. Москва 1859 II, 29).

⁷²⁾ Kanitz. въ Mittheil. der k. k. geogr. Ges. 1874, 472.

⁷³⁾ О Тичѣ ср. Шафарикъ, Древности § 30. Вижакъ Kangik ou Titza: Marsigli, Le Danube. La Haye 1744, 2. 52. И теперь болг. село Тича (тур. Чикакъ) у истоковъ Вел. Камчин.

Марица (Hebrius древнихъ, турец. Меридже-су) беретъ начало въ Рыльскомъ хребтѣ выше деревни Радоила, далѣе течетъ на востокъ мимо Бани (600 метр.) и вступаетъ у Бѣлово, гдѣ нынѣ кончается румелійская желѣзная дорога, въ обширную еракійскую равнину (болг. поле-то), которую она пересекаетъ въ самой срединѣ до Адрианополя. Равнина эта при необыкновенномъ плодородіи отличается нездоровымъ климатомъ, такъ какъ для воздѣлыванія риса часто заливаютъ ее водой, вслѣдствіе чего она мѣстами болотиста. Сдѣланныя для этихъ орошеній запруды (болгарск. бентъ) мѣшаютъ судоходству на верхнемъ теченіи ея. Лѣсовъ въ равнинѣ нѣтъ совершенно; для печенія хлѣба во многихъ мѣстахъ употребляютъ солому, за недостаткомъ дровъ. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ въ низменности зеленѣютъ небольшіе лѣса и освященныя преданіемъ рощи, въ которыхъ крестьяне справляютъ празднества и пирушки. У Татаръ-Пазарджика (192 метр.) вливается слѣва въ Марицу золотосная *Топольница* или *Тополька* (турец. Кузлудере), истоки которой находятся у Конривштицы, между Балканомъ и Срѣдней-горой; она течетъ сначала чрезъ округъ Златицы на востокъ, затѣмъ мимо Петрича (413 метр.) быстро несется сквозь скалистое ущелье къ югу. Справа впадаютъ въ Топольницу текуцій сквозь непроходимыя ущелья изъ котловины ихтиманской *Мѣтисиръ*, а у Цѣрова—*Яворица* изъ окрестностей Траяновыхъ воротъ. Далѣе въ Марицу впадаетъ слѣва *Луда-Яна*, которая мимо города Панагюриште вытекаетъ изъ Срѣдней горы, а немного ниже — *Стрѣла*, образуемая въ прекрасной, покрытой розами высокой долинѣ, между Балканомъ и Срѣдней горой, слияніемъ Гьюнцы, Карловски-рѣки и Авдере. Слѣва *Елидере* несетъ въ Марицу воды цѣпинской котловины; *Стари-рѣка* (Карлыкъ-Дереси) стремится изъ Батака; параллельно ей течетъ *Въчя* (Чія) или *Кричимска-рѣка*. Недалеко отъ устья Въчьи на правомъ берегу Марицы расположенъ Филиппополь (болг.

Цловдивъ, турец. Филибе: надъ уровнемъ моря 163 метра). Немного выше Филиппополя у Палатова начинается судоходство: на плотахъ (болг. салони) сколоченныхъ изъ огромныхъ деревьевъ Рильскихъ и Родопскихъ горъ сплавляютъ къ морю рисъ и разный зерновой хлѣбъ. У Адрианополя (надъ уровнемъ моря 30 метр.) сходятся три значительныя рѣки: Марица принимаетъ здѣсь стѣва *Туджу*, справа *Арду*, бассейнъ которой въ Родопѣ довольно значительный. За Адрианополемъ Марица протекаетъ нижнюю часть оракійской равнины, отдѣленную отъ верхней отрогами Родопы и Сакаръ-Плавны. У Кютели-Бургаса чрезъ нее проходитъ румелійская желѣзная дорога по большому мосту. Далѣе рѣка протекаетъ съ незначительнымъ паденіемъ у Демотики (визант. Дидимотихонъ), въ югозападномъ направленіи, чрезъ приморскую равнину; въ нее впадаетъ здѣсь послѣдній значительный притокъ *Эрвене* (*Ἐρβίνης*, Евгѣнис древнихъ, Ригина Византійцевъ), берущій начало въ горахъ Страцки. Вдоль праваго берега проходитъ желѣзная дорога отъ Кютели-Бургаса въ Деде-Агачъ къ морю. Устья Марицы у древней греческой колоніи Эносъ представляютъ обширную болотистую дельту, со многими островами, отдѣленными узкими каналами, поросшими камышемъ: нѣкогда обильная гавань Эноса нынѣ превратилась въ болото.

Самый большой притокъ Марицы, *Туджа* (*Τούζα* Визант., *Тонзис* Римлянъ)⁷⁴), беретъ начало въ Балканѣ, на 2 часа пути выше Калофера (650 метр.). Сначала она.

⁷⁴) Таенегис въ лат. переводѣ Халкокондилы ошибка: въ подлинникѣ читается *Τήζρος*; это *Τήζρος* Геродота 4. 89—91. Халкокондилъ вообще сильно подражаетъ Геродоту. Ошибку эту открылъ Тафель. *Constantinus Porphyrogenitus de provinciis regni Byz. Tubingae 1845. 28.* Тезросъ Геродота ли Туджа, ли Марица, а нынѣшній Буюкъ-Дере, орошающій Буваръ-Гиссаръ (ser. Jireček. Heerstrasse 49).

направляясь на востокъ, орошаетъ прекрасную долину Казанлыка, т. н. *Тулдовско-поле*, между Балкапомъ и Караджа-Даромъ. Самъ Казанлыкъ (442 метра) представляется украшеннымъ куполами и минаретами паркомъ орѣховыхъ и каштановыхъ роощъ. Окрестныя селенія скрываются въ фруктовыхъ садахъ: вокругъ на обширныхъ поляхъ разводятся виноградная лоза, табакъ, мансъ и въ особенности розы, для приготовленія розоваго масла. Въ другой нижней котловинѣ, гдѣ Тунджа поворачиваетъ къ югу, расположены Сливенъ и Ямболъ (130 метр.). Немного выше Адрианополя Тунджа прорывается чрезъ Сагаръ-Планину.

Места (Nestus, тур. Карасу), течетъ изъ котловины Разлога въ восточной Родоѣ, мимо Неврокона и впадаетъ въ море противъ острова Тасоса.

Струма (Strumon у древнихъ и у Греговъ, турец. также Карасу) ⁷⁵⁾, начинается у Витоша. Своимъ узкимъ извилистымъ верхнимъ теченіемъ она сначала направляется на сѣверъ, по плодородной густо населенной долинѣ между Витошемъ, Голо-Брдомъ и Лилиномъ, въ которомъ найдены залежи бурого угля. Затѣмъ она поворачиваетъ на западъ и немного ниже замка Перника, чрезъ живописное ущелье, (660 метр.) между отвѣсными въ 100 метр. высоты скалами краснаго известняка, вступаетъ въ болотистые дуга радомирской котловины. Далѣе, у развалинъ средневѣковаго замка Земльиъ, она протекаетъ чрезъ неприступное, дикое ущелье (513 метр.). Вырвавшись изъ этихъ тѣснинъ, Струма течетъ къ ЮВ., по диллювиальной равнинѣ Кюстендиль (въ средніе вѣка Вельбуждъ). Знаменитый своими цѣлебными источниками Кюстендиль лежитъ къ западу отъ Струмы на одинъ часъ разстоянія: долина покрыта роскош-

---

⁷⁵⁾ Какъ бѣдны были языкъ и понятія турецкихъ завоевателей, если въ Македоніи четыре большія рѣки названы однимъ именемъ Карасу, черная рѣка—Nestos, Strumon, Erigon, Haliacmon!

ными лугами и плантаціями табака и букурузы, а склоны окрестныхъ горъ — виноградниками и плодовыми садами; а надъ ними высятся то крутые гребни, то зубцы известковыхъ утесовъ, на которыхъ гнѣздятся орлы и ягнятники. Потомъ рѣка снова извивается въ длинныхъ скалистыхъ тѣснинахъ (402 метр.) и принимаетъ слѣва *Джерменъ* (въ средн. вѣка Германъ ⁷⁶), текущій изъ котловины Дулинцы, и *Рыгу*. Съ этого мѣста Струма течетъ на югъ. Сначала она пересѣкаетъ прекрасную долину Джумаинъ, затѣмъ вступаетъ черезъ дикое въ три часа пути ущелье (у Кресны) въ красивую котловину, на восточной сторонѣ которой у Першич-Планины замѣчательно красиво расположенъ городъ Мельникъ. Здѣсь слѣва принимаетъ она значительную рѣку *Струмичу*, въ плодородной долинѣ которой лежатъ города Валовиштъ, Струмича и Петрчъ. Далѣе Струма течетъ черезъ ущелье длиною въ три часа пути, называвшееся въ средніе вѣка *Rudelionis* ⁷⁷). Среди этихъ тѣснинъ слѣва лежитъ городъ Валовишта (Демир-гиссаръ): съ правой стороны стекаютъ воды маленькаго озера *Буджово*, расположеннаго въ области болгарскаго племени Сираковцевъ. За Валовиштой начинается обширная, очень плодородная прибрежная равнина *Сереса* (слав. Сѣръ), съ черной торфяной почвой; здѣсь лежатъ города Сересъ, Зихна, Ангиста, Драма и др. Струма протекаетъ черезъ большое озеро *Тахиносъ* (древній Прасіасъ или Кервинитисъ) и вблизи развалинъ Амфиополиса изливается въ море.

⁷⁶) Село Германштица въ одной грамотѣ 1378 г., *Šafarik Pam.* 106. Рѣка Германъ 1463 г., *Гласник* 22, 298. О долині Струмы ср. любопытное описаніе у E. Rockstroh, *Bericht über eine Reise von Samakof nach Melnik*, XI Jahresbericht des Vereins für Erdkunde in Dresden (1874). Объ историческихъ воспоминаніяхъ о Германіи, мѣсторожденіи Велсарія (еще теперь это имя сохранилось въ названіи деревни Джерменъ) см. *Jireček*, *Heerstrasse* 28.

⁷⁷) Еще нынѣ въ этой мѣстности есть село Рудель, Григоровичъ, Очеркъ путей, 142.

Вардаръ ⁷⁸⁾ (Αξιός) беретъ начало въ лѣсныхъ и мало населенныхъ отрогахъ Шара, выше болгарскаго городка Костово или Гостиваръ ⁷⁹⁾ (460 метр.). До Костова онъ носитъ названіе *Подолтика-ръка* ⁸⁰⁾. Усиленный многими горными ручьями, онъ протекаетъ аллювіальную долину, нынѣ называемую Тетово. 10 часовъ длиною и 3 часа шириною. Въ средніе вѣка мѣстность эта, какъ извѣдка и теперь, слыла подъ именемъ *Полога*; Верхній Пологъ былъ у верховьевъ Вардара. Нижній — около Лѣшскаго Монастыря ⁸¹⁾. На горномъ ручьѣ, стекающемъ съ Шара, лежитъ городъ, прежде называемый Славянами *Митиново*, нынѣ *Тетово*, а Турками *Калканделенъ*. Эта прекрасная горная долина покрыта множествомъ болгарскихъ селеній. Въ долинѣ созрѣваютъ хлѣба и овощи, также растутъ множество орѣшниковъ и вишенъ, а на нижнихъ склонахъ Шара, круто поднимающагося на 2000 метровъ среди равнины, каштановые лѣса. На высотахъ живутъ полудикіе албанскіе пастухи.

⁷⁸⁾ По Шафарыку (Schafarik's Reise II. 240) Вардаръ былъ названъ по турецкимъ Вардаріотамъ, которые здѣсь были поселены въ XI ст. (dar — der, — dege по тѣр. вода) и у Славянъ назывался *Великая*. Имя *Вардаръ* встречается у старосербск. писателя Доментиана XIII стол. (изд. Дачичча 1880. 103) и въ одной грамотѣ царя Душана 1348 г.: на Вардаръ св. Георгіе (Šafařik, Pam. 102). Мѣста, въ которыхъ упоминается *Велюка* (Хроника Данила 44. грамоты въ Рим. 25 и въ Гласникѣ 13. 373), вовсе не такъ свѣдѣли, чтобы безъ всякаго сомнѣнія можно было утверждать, что это верхній Вардаръ: можно принять ее за Тръску, которая верхнее теченіе еще теперь называется Велика.

⁷⁹⁾ Гостиваръ въ одномъ старосербск. памятникѣ отъ вѣчала XIV ст. Šafařik Pam. 55. Ср. Hostivar въ Чехіи.

⁸⁰⁾ Буа о карѣ Гана. Sitzber. der Wien. Akad. 1869. LX. Тетово описали и описали Грисебахъ и Рокитро (Reiseskizzen aus Dardnien und Albanien).

⁸¹⁾ Что Пологъ не Slagonia, какъ некоторые догадывались, а Тетово, въ томъ я убѣдился изъ расположенія мѣстностей означенныхъ въ старыхъ грамотахъ. Митинѣ это подтверждаетъ Boné. Itinéraire I 309, гдѣ расположенія обонхъ Пологовъ ясно обозначены.

Подъ Люботрънѣмъ Вардаръ втеуааетъ въ котловину Скопскую (254 метра), откуда принимаетъ юговосточное направление. Быстрое теченіе его между высокими берегами, въ глубоко-вырытомъ скалистомъ руслѣ, замѣтно только въ самой близи. Выше Скопье справа въ него впадаетъ полноводная *Тръска*, называемая въ своемъ верхнемъ теченіи *Велика-ръка* и которая, протекая отъ города Кичево (тур. Кричово) по мѣстности уже въ средніе вѣка называвшейся *Порвль*, быстрымъ теченіемъ пролагаетъ себѣ дорогу къ Вардару среди красныхъ скалъ. Слева впадаетъ изъ прохода Качаникского *Лепенацъ*, притокъ котораго *Нередишка* замѣчательнъ вышеупомянутымъ раздвоеніемъ. Пониже Скопье справа впадаетъ *Маркова-ръка*, у которой стоитъ монастырь краля Марка ⁸²⁾. Вытекаетъ она изъ озера, имѣющаго, по народнымъ преданіямъ, подземное сообщеніе съ оз. Охридскимъ. Далѣе по лѣвому берегу тянется плоскогорье *Овче-поле* (турец. Мустафа-Овази), до 30 квадр. миль, заключенное между Карадагомъ, Вардаромъ и Плашканицей. — пустынная холмистая страна, покрытая мелкимъ дубнякомъ и колючимъ боярышникомъ. Ниже Скопье на лѣвомъ берегу лежатъ болота, изъ которыхъ Цыгане добываютъ селитру, и тамъ же покрытое камышѣмъ озеро (въ средніе вѣка *Елатно-езеро* ⁸³⁾), на одинъ часъ пути въ длину и на столько же въ ширину, которое служитъ мѣстопробываніемъ болотныхъ птицъ и заражаетъ воздухъ вредными миазмами; лѣтомъ озеро періодически высыхаетъ. Черезъ эту мѣстность течетъ въ Вардаръ *Ишана*. У ея верховьевъ расположенъ извѣстный монастырь Св. Прохора: главныя ея притоки слева *Бриса-ръка* (Огрису), а справа *Гольма-ръка*, на которой лежитъ Куманово (средневѣковое Жеглигово). Ниже торговаго города Велеса (турец. Кюприли, 170 метр.)

⁸²⁾ См. главу XXII.

⁸³⁾ Šafařík Pam. 25 (грамота XIII ст.).

впадаютъ справа, вытекающія изъ днѣхъ скалистыхъ разсѣлинъ, меньшія рѣки *Топола* и *Бабуна* (съ Десной). Далѣе изливается *Бръгальница*, текущая отъ Штина и получающая свои воды изъ большой котловины между Плавкавищей и Бѣласцей; слѣва она принимаетъ *Злетовску-рѣку*. У истоковъ Бръгальницы расположена область *Піянецъ*, въ которой находятся поселенія болгарскаго племени Піянцевъ. Мѣстность эта еще не изслѣдована. На часъ ниже устья Бръгальницы, у развалинъ древняго Стоби, впадаетъ въ Вардаръ самый большой его притокъ *Черна*.

Черна или *Црна* (древній Эригонъ, турец. Карасу) беретъ начало въ глубокой пещерѣ у деревни Ильино, близъ Желѣзнаца (Демиръ-гиссаръ), и при вступленіи въ котловину Битоля принимаетъ слѣва воды *Блато-рѣки*, текущей изъ окрестности Прилѣна. Далѣе она течетъ на югъ и такъ медленно, что воды ея образуютъ въ долинѣ обширныя болота. Съ горы Перистери течетъ въ Черну съ правой стороны *Драгоръ*, на которомъ расположенъ Битоль, и *Елешка*, протекающая мимо Флорины или Лерина (старо-слав. Хлѣринъ). Затѣмъ она протекаетъ въ сѣверо-западномъ направленіи по гористой странѣ чрезъ мѣстность, еще недавно почти совершенно неизвѣстную, *Моригово* или *Маріово*, гдѣ среди хвойныхъ лѣсовъ расположено восемнадцать болгарскихъ селъ, населенныхъ плотниками и славщиками. Съ незапамятныхъ временъ по Вардару и нижней Чернѣ сплавляютъ лѣсъ.

Ниже устья Черны Вардаръ вступаетъ въ тѣсныя *Желѣзна-врата* (Демирбану), длиною въ 550 метровъ, въ которыхъ онъ протекаетъ между огромными красноватыми скалами, имѣя въ ширину 52 метра. Лѣвый берегъ совершенно отвѣсный: на правомъ же берегу ведетъ древняя искусственная дорога, сооруженная по народнымъ преданіямъ кралемъ Марко. На правомъ берегу также пролегаетъ желѣзная дорога изъ Солуна въ Боснію. Далѣе слѣдуютъ

небольшія ущелья. Отъ Градца до Хидова желѣзная дорога проходитъ около одной мили по лѣвому берегу, гдѣ лежитъ плодородная область Боемїя ⁸⁴⁾ съ рѣчкой того же имени. Далѣе слѣдуетъ Цыганскій проходъ (Чингене-дервендъ) на два часа пути въ длину, необыкновенно пустынный, за которымъ солуньская дорога переходитъ на лѣвый берегъ. Оттуда Вардаръ течетъ среди пущь, обитаемыхъ безчисленнымъ множествомъ птицъ, по солуньской прибрежной равнинѣ называемой обыкновенно *Вардарїя*. Слѣва у деревни Аматово (32 метра), изъ которой вдали видѣется Олимпъ, впадаетъ *Арджанъ*, вытекающій изъ озера у *Полянъ* (Доїранъ) и пересѣкающій маленькое Рзанское озеро. Далѣе къ югу проходитъ большой мостъ надъ Вардаромъ, по дорогѣ изъ Солуня въ Битоль, имѣющій въ длину около 750 шаговъ. Недалеко отъ устья своихъ Вардаръ принимаетъ съ правой стороны *Колудей*, также *Колодей* или *Крожено*, турец. *Каразмакъ*, греческ. *Мавронери* (древній Индїй), который, по впаденїи въ него *Моленицы*, пересѣкаетъ болотистое озеро, вблизи котораго расположены городъ Енидже и развалины древней Пеллы. У устья Вардаръ образуетъ болотистую дельту.

Колудей беретъ начало у подножїя *Нидже*, пересѣкаетъ болотистое *Нисїйско-блато* и подходитъ къ городу Водену (древняя Эдесса), прославляемому всѣми путешественниками за свое прекрасное мѣстоположеніе. Многими рукавами пересѣкаетъ онъ городъ, и затѣмъ ниспадаетъ съ террасы въ 100 метровъ высоты большими водопадами и далѣе быстро несется къ морю. Изъ домовъ Водена на краю террасы видны вся приморская равнина, вдали бѣлый Солунь, горы Халкидикскїя и море. Склоны ниже города покрыты гранатовыми деревьями и различными, перевитыми

⁸⁴⁾ Уже въ XIV стол. Боемїя (грамота въ Гласникѣ 24, 235). Вѣстн. у Кантакузина 1337, ед. Вонн. I 475.

роскошными ліанами, кустарниками: въ ея тупѣ находятся безчисленныя, теперь совершенно высохшія сталактитовыя пещеры, изъ которыхъ нѣкоторыя тянутся безконечно. Онѣ доказываютъ большіе перевероты, объяснить которые исторія должна съ помощью геологін. Заслуга изслѣдованія этого интереснаго явленія принадлежитъ нѣмецкому путешественнику Грizeбаху ⁸⁵⁾.

По разсказу Кедрина въ XI столѣтіи рѣка исчезла въ промону выше города и протекала подъ нимъ въ подземныхъ каналахъ, затѣмъ выходила снова на поверхность подъ упомянутой террасой въ сталактитовыхъ пещерахъ. Слѣдовательно тогда не было водопада у домовъ Водена. Недоходя города, еще теперь видны слѣды древняго русла, исчезающаго вблизи строеній. Мало по малу промоны наполнялись туфомъ, чрезъ который рѣка только съ трудомъ могла пролагать себѣ дорогу, и образовала у города озеро. И дѣйствительно, Каптакузинъ разсказываетъ, что въ XIV столѣтіи городъ Водень былъ защищенъ съ одной стороны стѣнами и обрывами, а съ другой—озеромъ. Позднѣе промоны совершенно засорились, а постоянно возрастающія воды озера проложили себѣ путь чрезъ городъ и такимъ образомъ образовался нынѣшній Воденскій водопадъ.

Быстрица (Ἀλιζιζιων, турец. Индже-Карасу) течетъ изъ отроговъ Пинда, гдѣ область ея истоговъ отдѣляется низкимъ водораздѣломъ отъ рѣки Дѣвола. Слѣва она принимаетъ воды живописнаго, кратерообразнаго, окруженнаго виноградниками озера *Касторія*, въ которомъ на полуостровѣ расположенъ городъ Касторія (древній Celetrum, позднѣе Diocletianopolis, визант. и ново-греч. *Καστορία*, болгарск. Костуръ). Орошая широкую красивую долину, Быстрица у Берреи (болгарск. Беръ) вытекаетъ въ приморскую равнину

---

⁸⁵⁾ Grisebach II 91 — 104.

изъ узкаго ущелья, надъ которымъ съ правой стороны высятся предгорья Олимпа.

3. Бассейнъ Адриатическаго моря.

Среди горныхъ возвышенностей западной Македоніи, на одинаковомъ разстояніи отъ обѣихъ морей, лежатъ прекрасныя озера Охридское и Преспанское, отдѣленные одно отъ другаго высокими горами (водораздѣль у прохода около 900 метр. надъ уровнемъ Охридскаго озера). Излишекъ своихъ водъ они изливаютъ въ Адриатическое море.

Преспанское озеро (около 845 метровъ) собственно состоитъ изъ двухъ озеръ, отдѣленныхъ узкой, плоской косой. Такъ какъ ни одно изъ нихъ не имѣетъ стока на поверхности земли, то ихъ уровень мѣняется по перемѣнамъ, происходящимъ въ подземныхъ водостокахъ, и нерѣдко оба эти озера соединяются въ теченіи нѣсколькихъ лѣтъ въ одно озеро. Для плаванія употребляются (монохула, болг. *чано*), длинныя, узкія, неустойчивыя лодки, выдолбленныя изъ древесныхъ стволовъ. Города Преспы болѣе не существуетъ: этимъ именемъ называется вся озерная долина, необыкновенно плодородная и густо населенная: различаютъ верхнюю и нижнюю Преспу. Большое сѣверное озеро, по болгарски *Преспанско* или *Голямо езеро* (большое озеро), кругло и украшено двумя скалистыми островами, *Градомъ* съ древнеболгарскими развалинами и *Малымъ Градомъ*. У западнаго берега указываютъ мѣсто, гдѣ вода будто вытекаетъ подъ Галищией въ Охридское озеро: говорятъ, что еслибы этотъ каналъ засорился, то вся преспанская долина была бы затоплена ⁸⁶). Ниже расположено южное озеро, *Мало-езеро* или *Вешпрокъ*, въ сѣверной расширенной части котораго лежатъ

⁸⁶) К. и Д. Миладиновъ, Болгарски народни пѣсни, Загребъ 1861, 527.

островки *Агиль* и *Видринца*. Къ югу оно все суживается до того, что между лѣсистыми берегами походить на рѣку. Въ крайнемъ углу этого залива возвышается крутая двух-вершинная гора, подъ которой проходитъ подземный каналъ. По ту сторону горы у деревни Тритъ изъ пещеры вытекаетъ полноводный ручей, который вскорѣ впадаетъ въ Дѣволь. Отсюда въ полчасаовомъ разстояніи къ востоку по всей горѣ до самой подошвы ея проходитъ отвѣсная темная разсѣлина, нынѣ совершенно сухая, ширина которой едва достигаетъ семи шаговъ. По албански она называется шиль-е-уикутъ (волчье ущелье). Вѣроятно когда уровень озера былъ выше, здѣсь былъ стогъ его въ Дѣволь ⁵⁷).

Истоки *Дьвола* находятся въ почти неизвѣстной мѣстности на восточномъ склонѣ Пинда. Сначала онъ течетъ по плодородной равнинѣ на сѣверъ и прорывается, усиленный водами Преспанскаго озера, чрезъ узкій Загонскій проходъ между отрогами горныхъ системъ Шара и Пинда. Далѣе онъ поворачиваетъ на западъ и орошаетъ украшенную озерами котловину Корчанскую (болг. Корчанско-поле), имѣющую 4 мили длины и 2 ширины и населенную Болгарами, Албанцами и Македоно-Румынами. Тамъ Дѣволь протекаетъ окруженное болотистыми лугами озеро *Свирино* (или *Совьяни*) и озеро *Малики*, представляющее собственно болотистую рѣку. У ручья впадающаго въ Малики, лежитъ городъ *Корча* или *Гьорджа* (греч. Κορτζά); къ западу оттуда видѣются на высотахъ развалины румынскаго рынка Москополиса. Въ средніе вѣка верхняя долина Дѣвола до прохода Загонскаго называлась *Малый Дьволъ*, а котловина Корчи *Великій Дьволъ* ⁵⁸).

⁵⁷) Преспанское озеро описали Григоровичъ и Ганъ. оба они посетили только сѣверный его берегъ. До нынѣ ни одинъ ученый путешественникъ не вздиль по самому озеру и не обошелъ его кругомъ.

⁵⁸) Nahn, Reise durch die Gebiete des Drin и пр. 292.

Охридское озеро (Luchnitis lacus, уровень 692 метра) по словамъ Буэ⁸⁹⁾ представляется своей свѣтлолазуревой поверхностью, какъ Рона у Женева, драгоценнымъ камнемъ Турціи, для котораго нужна только другая оправка, не похожая на окрестности его, опустошенная турецкою распущенностью и албанскимъ хищничествомъ⁹⁰⁾. Озеро имѣетъ форму эллипса, длиною въ 8 часовъ пути и шириною въ 3 часа: наибольшая глубина его около 200 метровъ. Поверхность его синяя, какъ въ ломбардскихъ и швейцарскихъ озерахъ: его прозрачныя какъ чистый кристалъ воды становятся мутными только при южномъ вѣтрѣ или бурѣ. Острововъ на озерѣ нѣтъ, камышу совѣтъ мало; на глубинѣ безчисленное множество рыбъ⁹¹⁾. Плаваютъ на немъ въ первобытныхъ баркахъ (болг. чунъ) съ совершенно плоскимъ дномъ: чтобы укрѣпить качку ихъ, прикрѣпляютъ снаружи къ обонимъ бортамъ широкія и толстыя бревна, какъ это дѣлаютъ Полнечійцы у своихъ лодокъ. Наъ южномъ берегу высится крутой „Камень“. На юго-восточномъ берегу, въ прекрасномъ мѣстоположеніи стоитъ монастырь св. Наума, у котораго, изъ настоящаго ключеваго гнѣзда, вытекаетъ быстрый ручей, окруженный ивами и ольхами, вязами и тополями, по преданіямъ Болгаръ — стокъ выше расположеннаго Фресваскаго озера. Недалеко отсюда видѣнъ другой монастырь св. Наума. На восточномъ берегу поднимаются обнаженныя горы и между ними Галичца. Сѣверную сторону охватываютъ двѣ равнины, изъ которыхъ меньшая расположена вокругъ издревле-знамени-

⁸⁹⁾ Boué, Itinéraires II 97—101, Routes 10, Объ озерахъ Охрида, Малики, Касторія и др. ср. Mary Adelaide Walker, Trough Macedonia to the Albanian lakes, London 1864 (съ изобр.).

⁹⁰⁾ Въ окрестностяхъ Охрида ежегодно совершается среднимъ числомъ 150 убійствъ.

⁹¹⁾ Гавъ называетъ 13 породъ (Reise durch die Gebiete des Drin и пр. 100).

таго города Охриды (слав. Охридъ, ἡ Ἄχρῖς, древній Luchnidus), лежащаго въ прекрасномъ мѣстоположеніи на берегу озера вблизи двухъ замковъ. Большая равнина (Стружкополе) имѣеть ширину въ 4 часа пути и густо населена: повидимому она прежде была дномъ озера; она совершенно плоская и каменная: въ ней среди болотъ и камыша начинается Черный Дримъ, шириною въ 30 метровъ, протекающій здѣсь болгарскій городокъ Стругу, часть домовъ котораго построена на сваяхъ среди рѣки. Западный берегъ озера представляетъ низкую отвѣсную скалистую площадь, на которой среди каштановыхъ лѣсовъ у самаго берега лежитъ монастырь-Калиште: далѣе вверхъ расположены неизвѣстныя мѣстности разбойничьихъ Албанцевъ. Изъ впадающихъ въ озеро рѣкъ, важнѣйшей прежде была Сатеска (собственно Сътѣска, тѣсенны), которая, начинаясь въ горной мѣстности Дебрѣцѣ ⁹²⁾, впадала между Стругой и Охридой, пока, вслѣдствіе ея частыхъ наводненій, не была отведена недавно Струганцами посредствомъ канала въ Дримъ.

Дримъ (слав. Дримъ, албан. Дринъ, древній Δριλων). составляется слияніемъ двухъ большихъ рѣкъ — Чернаго и Бѣлаго Дрима. *Черный Дримъ* вытекаетъ изъ Охридскаго озера, и въ сѣверномъ направленіи пересѣкаетъ *Дибру* или *Дебру* (древн.-слав. дѣбрь, ущелье), полунезависимую горную страну, около 10 миль въ длину. Дебра извѣстна какъ красотою своихъ горъ, своими теплицами и многочисленными видами средневѣковыхъ замковъ и городовъ, такъ и средневѣковой дикостью обитателей—„Господи! брани отъ голы Дебрани“, говорятъ македонскіе Болгаре.

Въ верхней Дибрѣ живутъ Болгаре, какъ христіане, такъ и магометане, въ нижней магометане Албанцы. Тамошніе магометане, около 60.000 человекъ способныхъ

⁹²⁾ О Дебрѣцѣ сравн. Григоровича, Очеркъ путешеств. 123 — 127.

носить оружіе, считаютъ себя врасуольнымъ камнемъ всего мусульманскаго міра. Здѣсь еще и теперь господствуетъ право сильнаго, здѣсь еще въ ходу соколиная охота. Христіанъ здѣсь не видно ⁹³). Дримъ пролагаетъ себѣ дорогу въ Дибрѣ чрезъ многочисленные скалистые каналы между отрогами Малиси и Шара. Съ правой стороны въ него впадаетъ здѣсь *Радика*, начинающаяся на Корабѣ и орошающая долину около семи миль въ длину, мѣстожителство болгарскаго племени Міяковъ. Слѣва изъ полныхъ дикою прелести темныхъ овраговъ вытекаетъ *Дурья*, берущая начало въ воронкообразныхъ и необыкновенно глубокихъ албанскихъ „морскихъ очахъ“ (горныя озера): дурійскіе Албанцы, католики и мусульмане—независимое горное племя.

Бѣлый Дримъ вытекаетъ изъ колодцообразной пещеры у Жлѣба въ сѣверо-албанскихъ Альпахъ и течетъ сначала на востокъ чрезъ Метою, широкую равнину со многими древне-сербскими городами и граничащую съ Косовымъ полемъ. Повернувъ между Шаромъ и Биштрикомъ къ юго-западу, онъ принимаетъ слѣва дикій ручей *Думу*, низвергающійся съ Кораба чрезъ громадныя скалистыя ворота, которыя по албанскому преданію, также какъ „Brèche de Roland“ въ Пиренеяхъ, были разсѣчены мечемъ мнѳическаго героя.

У деревни Брутъ или Руговой въ величественной мѣстности сливаются оба Дрима. Среди громадныхъ горъ и глубокихъ лѣсистыхъ ущелій зеленѣетъ маленькая равнина, покрытая лугами и полями маиса (220 метровъ). Изъ югу видны тѣснины, изъ которыхъ вытекаетъ Черный Дримъ:

⁹³) Первый ученый путешественникъ, проникшій въ Дибру былъ докторъ I. Мюллеръ изъ Праги. См. Dr. Jos. Müller, Albanien, Rumelien und die oesterreichisch-montenegriscbe Grenze. Prag, Calve 1844. съ предисловіемъ П. I. Шафарика. Ср. Hahn, Reise durch die Gebiete des Drin в пр. 81 — 100. Рокитро (см. Reiseskizzen aus Dardanien в пр.) при посвященіи города Дибры въ 1874 г. едва спасъ свою жизнь.

къ сѣверо-востоку находится глубокая разѣлина, въ которой протекаетъ Бѣлый Дримъ: на западѣ открывается проходъ, чрезъ который вытекають соединенныя воды обѣихъ рѣкъ. Дорога изъ Призрена въ Скодру проходитъ въ этихъ темныхъ пустынныхъ долинахъ чрезъ три замѣчательныхъ каменныхъ моста. Сначала переходишь Луму, четверть часа дальше Бѣлый Дримъ, затѣмъ чрезъ полчаса видишь слѣва сліяніе обѣихъ Дримовъ и еще чрезъ часъ далѣе переходишь по большому мосту у Везирхана чрезъ соединенный Дримъ ⁹⁴⁾. Далѣе съ дороги Дримъ видѣнъ только въ приморской равнинѣ, такъ какъ дорога, оставляя рѣку вправо въ глубокой пропасти, идетъ высоко по горамъ. „Ни одна дорога не проходитъ чрезъ эту глушь, ни одинъ челнокъ не проплывалъ тамъ. Никто не можетъ сказать, есть ли тамъ водопады или пороги. Какъ важна и вмѣстѣ съ тѣмъ какъ смѣла была бы поѣздка изслѣдователя по этимъ пропастямъ южнаго склона Альпъ“. Такъ писалъ Гризебахъ въ 1841 году. Буэ также предлагалъ попытаться проѣхать по Дриму или внизъ отъ Охридскаго озера, или вверхъ отъ Скодры на маленькомъ пароходѣ ⁹⁵⁾. Это путешествіе предпринялъ австрійскій консулъ Гапъ въ 1863 году, на двухъ весельныхъ лодкахъ изъ Скодры: по пороги вскорѣ принудили его возвратиться. Тѣснины Дрима имѣютъ въ длину около 20 миль. Волны мчатся съ страшнымъ шумомъ меж-

---

⁹⁴⁾ Эти мосты описаны Гризебахомъ, Ганомъ, Тозеромъ и въ особенности Буэ въ Sitzber. der Wien. Akad. T. 37, 1859 г. 128; T. 53, 1866 г. 10; T. 60, 1869 съ изобр.: T. 61, 1870, 5. Въ отчетъ о нѣмецкомъ изданіи настоящей книги (Sitzber. d. Wien. Akad. 10 Febr. 1876) Буэ снова говоритъ: «Я настаиваю все еще на возможности, посредствомъ небольшого плоскодоннаго парохода, въ особенности во время полноводія, проѣхать изъ Скодры по соединенному Дриму и по горному Дриму до Охридскаго озера». Но Рокетто (op. cit. 56) видѣлъ между Стругой и Диброй (городомъ) на Дримѣ много пороговъ, которые дѣлають невозможнымъ плаваніе по этой рѣкѣ.

⁹⁵⁾ Grisebach II 344. Boué, Routes 29.

ду громадными обнаженными скалистыми стѣнами сѣраго цвѣта, мѣстами совершенно отполированными паденіемъ льда. Во многихъ мѣстахъ скалы отвѣсно спускаются прямо въ рѣку, такъ что небо виднѣется только узкой полосой. Дѣло отражается въ продолженіи многихъ секундъ между дикими скалами. Водопадовъ здѣсь нѣтъ, но зато много пороговъ. Надъ высокими стѣнами долины расположены албанскія селенія, жители которыхъ спускаются внизъ по теченію на наполненныхъ воздухомъ козихъ шкурахъ. На лѣво вверху лежитъ мѣстность Дукаджинъ, на право Хасси, Грашичъ и Пулати (средновѣков. Пилотъ).

Въ приморскую равнину Дримъ вступаетъ чрезъ большія скалистыя ворота и медленно тянется къ морю; параллельно къ нему течетъ изъ Скодрскаго озера *Бояна*. Зимую съ 1858 на 1859 годъ Дримъ прорылъ себѣ новое русло къ Боянѣ, такъ что онъ теперь впадаетъ въ море въ двухъ мѣстахъ: у города Леша и посредствомъ Бояны. Это не первая перемѣна русла, что доказываетъ не только геологическое строеніе равнины, но и означеніе стараго русла на картѣ Коронелли (1688 г.) и одно мѣсто у Ливія ⁹⁶⁾.

Таково устройство поверхности страны, которая была поприщемъ столь разнообразно смѣнявшихся состояній культуры и столь многообразныхъ событій, описанію которыхъ посвящены слѣдующія страницы.

⁹⁶⁾ Hahn, Reise durch die Gebiete des Drin и пр. 36. Livius 44. 31. Гривебахъ, II 117, приписываетъ Ливію ошибку; дѣло разъяснилъ Lejean, Tour du Monde 1860. I 74

Г Л А В А П.

Трако-Иллирийцы и Римляне.

Первобытные времена полуострова. Мошлы. Трако-Иллирийцы, ихъ колѣна, языкъ, нравы и судьбы. Римское владычество. Романизация первобытнаго населенія. Можно-ли считать Славянъ первобытными обитателями полуострова?

Первобытные времена Балканскаго полуострова покрыты глубокимъ непроницаемымъ мракомъ. Какой народъ первый пасъ стада свои на равнинахъ Тракии, на лугахъ Косово-поля, звукъ какого языка впервые раздавался въ скалистыхъ ущельяхъ Балгана, Шара и Пинда—объ этомъ исторія молчитъ. Ни одно преданіе, ни одна сага не рассказываетъ намъ о древнѣйшемъ переселеніи рода человѣческаго въ эти страны; но кажется, что древнѣйшее извѣстное намъ населеніе полуострова, при своемъ прибытіи, не застало тамъ предшественниковъ.

Въ послѣднее время могильные холмы (tumuli), въ замѣчательномъ количествѣ разбѣянные по всему полуострову, обратили на себя вниманіе изслѣдователей, какъ песочныя памятники глубокой древности ¹⁾. Это конусообразные холмы различной высоты, самые большіе до 50 футовъ. Мало есть мѣстностей, въ которыхъ они не пред-

¹⁾ См. въ Mittheilungen der anthropologischen Gesellschaft in Wien (1871) статьи Hochstetter'a (93—100) и Boné (156—158).

ставлялись бы глазу путешественника. Въ наибольшемъ числѣ находятся они во Фракіи, въ особенности въ окрестностяхъ Филиппополя (болг. Пловдивъ), гдѣ они встрѣчаются вдоль по рѣкѣ Марицѣ. Въ этихъ мѣстахъ они съ давнихъ поръ обращали на себя вниманіе всѣхъ путешественниковъ: Verantius, Dornschwanm, Busbeck (всѣ 1533 г.), Gerlach (1573 г.), Вратиславъ (1591 г.), Blunt (1634 г.), Rissakъ (1665 г.) и многіе другіе ихъ упоминаютъ; обыкновенно видѣли въ нихъ гробницы; немногіе только авторы полагали, что они насыпаны для указанія пути въ зимнее время. Вокругъ Адрианополя и по южной Марицѣ, также какъ и на берегахъ Пропонтиды, такого рода могилы не рѣдки. Очень много встрѣчаетъ ихъ путешественникъ по рѣкѣ Тунджѣ и на южномъ склонѣ Балкана въ поросшей розами котловинѣ Казанлыка, въ долинѣ Шшики, въ фруктовыхъ садахъ Загоры (Желѣзникъ). На сѣверъ отъ Балкана встрѣчается ихъ нѣсколько по дорогѣ отъ Трново къ Русцуку, потомъ у Шумена и между Ловчемъ и Плевномъ. Интересно, что въ XI столѣтіи какая то область въ низменности между Дунаемъ, Балканомъ и моремъ называлась „Ста-холмами“ ²⁾. Вдоль по берегу Дуная тянутся рядами конусообразныя возвышенія на одинаковомъ разстояніи одно отъ другаго. Также на валашскомъ берегу возвышаются подобныя, но болѣе низкіе холмы. Нѣсколько группъ ихъ встрѣчается въ котловинѣ Софій, по рѣкѣ Рылъ у деревни Стоба и у Струмы, вблизи Кюстендиля; многочисленны они въ равнинахъ Македоніи у низяго Вардара, гдѣ разсѣяныя въ окрестностяхъ Водена и Солуия особенно замѣтны своимъ громаднымъ размѣромъ. Тоже самое въ Эссалии. Даже въ Герцеговинѣ найдено ихъ нѣсколько. Въ Албаніи и въ княжествѣ Сербіи они очень

²⁾ Кедринъ 2, 594 (Ἐχχτὸν βουνοί).

рѣдки: на Косовомъ же полѣ, въ горахъ западной Македоніи, сколько извѣстно, ихъ вовсе нѣтъ: въ голыхъ известковыхъ скалахъ адриатическихъ, гдѣ плодородная почва принадлежитъ къ драгоценнѣйшимъ дарамъ природы, эти земляныя насыпи замѣняются огромными камнями съ различными знаками, которые весьма часто встрѣчаются въ Герцеговинѣ, Босніи и Далмаціи.

Было-бы однако неосновательнымъ утверждать, что все эти могилы относятся къ одному и тому же періоду, именно къ періоду глубокой древности. Вѣроятно онѣ были насыпаны различными народами, въ различное время тамъ обитавшими. Большая часть принадлежитъ безъ сомнѣнія Фракійцамъ, погребальныя церемоніи которыхъ Геродотъ нагляднымъ образомъ описываетъ. Когда умиралъ знатный Фракіецъ, трупъ его былъ выставляемъ въ теченіе трехъ сутокъ; при этомъ принесли въ жертву разныхъ животныхъ, которыхъ съѣдали постѣ обильной слезами скорби объ усопшемъ. Затѣмъ мертвецъ былъ или сожигаемъ до тла, или же просто хороненъ (оба рода похоронъ были въ употребленіи); надъ гробницею была насыпана могила (*ῥῶμα*), при которой праздновались боевыя игры въ честь покойнаго ³⁾. Римская императорская монета, найденная докторомъ Вейверомъ въ одной могилѣ подъ черепомъ, свидѣтельствуетъ, что этотъ обычай весьма долго сохранился ⁴⁾.

Впрочемъ не все могилы относятся къ Фракійцамъ. Кельты и Славяне погребали умершихъ подъ подобными памятниками. Болгаре обозначаютъ ихъ особенными именами и разсказываютъ о нихъ преданія, которыя не нашли до сихъ поръ своего собирателя. Во время постройки же-

---

³⁾ Геродотъ 5, 8. Место доньше не замѣченное, но весьма важное для исторіи могилъ.

⁴⁾ Къ сожалѣнію нельзя болѣе разобрать надпись. (Mittheil. der anthrop. Gesellsch. in Wien, II, 96).

лѣзной дороги въ 1871 г., извѣстное число могилъ были раскрыты д-ромъ Вейзеромъ. Въ нѣкоторыхъ изъ нихъ находились сложенные изъ крѣпкихъ кирпичей склепы, закрытые сверху сланцовыми плитами и содержавшіе части скелетовъ, глиняные и стеклянные черепки и заржавѣвшіеся металлическіе предметы; многіе однако оказались съ давнихъ поръ расхищенными искателями кладовъ ⁵⁾. Вблизи Шипен нашли внутри одной могилы каменный склепъ, въ которомъ находился скелетъ и при немъ лукъ и стрѣлы. Небольшіе холмы, между прочимъ, служили съ незапамятныхъ временъ, также какъ и въ наше время у Филиппополя, для обозначенія границъ и весьма правдоподобно, что и въ первобытныя времена они сооружались для этой же цѣли. Въ древнихъ сербскихъ и болгарскихъ грамотахъ XIII и XIV столѣтій часто упоминается о могилахъ; такъ въ области Браничево на Дунаѣ, у Призрена, у Скопье и Штина ⁶⁾.

Вообще почва всего полуострова, такъ сказать, покрита археологическими памятниками всѣхъ періодовъ. О существованіи ихъ въ греческихъ областяхъ излишне распространяться. Въ Сербіи встрѣчаются деревенскія хижины, въ которыхъ полъ вымощенъ римскими кирпичами; на дворахъ и площадяхъ сербскихъ и болгарскихъ городовъ очень часто попадаются могильные камни и капители колоннъ. Даже при поверхностномъ взглядѣ на коллекціи бѣлград-

---

⁵⁾ Dr. M. E. Weiser, Thracien und seine Tumuli, *ibid.*; ср. ст. Hochstetter'a и Voué, 1. с.

⁶⁾ Даничичъ. Рѣчникъ изъ книжевныхъ старина сербскихъ, подъ сл. могила. Граница деревни Купильяникъ у Призрена пролегла въ 1348 году «у Теклину моину» и «мею бѣле могиле», а въ 1381 году граница деревни Ленишковце въ Браничевѣ доходила до урочища «на могиле». Въ грамотѣ болгарскаго царя Константина (1258—1277) упоминается могила при Скопье (Šafařík, *Ramátka*, 2 изд. 24). Въ грамотѣ же господари Константина (1388) приводится «могила код друма» и граница «до могиле која је мею оба пута» у Штина (Гласник, 24, 268).

скаго музея можно замѣтить громадныя археологическія богатства этихъ странъ. Къ сожалѣнію, вслѣдствіе невѣжества и корыстолюбія постепенно пропадаютъ безчисленныя драгоценныя древности; сколько древнихъ издѣлій уничтожается цинцарскими „Колунджіями“ (серебренниками) съ цѣлью добыть матеріаль для филиграновыхъ работъ! Европейскій путешественникъ не можетъ узнать о найденныхъ древностяхъ, такъ какъ обыкновенно остается въ одномъ и томъ же мѣстѣ не болѣе одного или двухъ дней; здѣсь наука должна разсчитывать на помощь туземцевъ. О многихъ находкахъ упоминаетъ Стефанъ Захаріевъ въ своемъ весьма добросовѣстномъ описаніи небольшой области Татаръ-Пазарджика ⁷⁾. Приведемъ только одинъ примѣръ: Захаріевъ описываетъ замѣчательное мѣсто, служившее для жертвоприношеній при деревнѣ Балдово у Срѣдней-горы. Тамъ, на право, на вулканическомъ конусѣ, стоятъ развалины „Гюргева града“, и подъ ними открывается входъ въ большую пещеру; на лѣво поднимается высокая „Съиллива-могила“. Между обѣими возвышенностями, въ узкой долинѣ протекаетъ ручей, у котораго лежитъ мраморный шаръ, вѣсомъ приблизительно въ три центнера, на которомъ высѣчена въ двухъ мѣстахъ рука съ растопыренными пальцами. Вблизи зеленѣетъ роща, въ тѣни которой растетъ, посвященный самодивамъ, пріятно пахнущій голубой цвѣтокъ (росень). Тамъ, ежегодно, во время праздника Росалии (тронца) множество больныхъ проводятъ безсонную ночь, покаясь на чудесныхъ цвѣтахъ, подъ открытымъ небомъ, чтобы услышать приговоръ самодивъ о своемъ здоровьи. И такихъ священныхъ урочищъ есть весьма много.

---

⁷⁾ Стеф. Захаріевъ, Географико-историко-статистическое описаніе на Татаръ-Пазарджишкъ-гъ каазж. Вѣнна 1870.

Послѣ этихъ указаній на древнѣйшіе археологическіе памятники, постараемся сообщить о первобытномъ населеніи покрайней мѣрѣ то, что уже достовѣрно извѣстно.

Древнѣйшіе обитатели нынѣшней болгарской страны принадлежали къ *Трако-Иллирійскому* семейству и раздѣлялись на два племени: на восточное и западное, Тракійское и Иллирійское. Къ восточному племени принадлежали *Тракійцы*, а также, можетъ быть, *Македоняне*, которые, вѣроятно всего, какъ въ наше время албанскіе выходцы въ Эладѣ, очень рано подчинились греческому вліянію; можно, не ошибаясь, предположить, что и *Пелазги* были ихъ соплеменниками. *Иллирійцы* и *Эириоты* составляли западное племя. Иллирійцы населяли берега Адриатическаго моря, отъ устья рѣки По до рѣки Генуса (Шкумби) въ Албаніи; страна же къ югу отсюда до границъ эллинскихъ Этольцевъ составляла мѣстожительство Эириотовъ. Между Тракійцами и Иллирійцами существовало такое же родовое отношеніе, какъ между Славянами и Литовцами, или Нѣмцами и Скандинавами ⁸⁾.

Тракійцы въ настоящее время совершенно исчезли; ихъ романсизованные потомки—нынѣшніе Румыны. Отъ Илли-

---

⁸⁾ Dr. F. Müller, Allgemeine Ethnographie. Wien 1873, 60. Въ новѣйшее время Dr. Fligier, Zur praehistorischen Ethnologie der Balkanhalbinsel (Wien, Hoelder, 1877, 65 стр.) разбираетъ древнѣйшую этнографію Балканскаго полуострова. Онъ заключаетъ, что Иллирійцы, по своему происхожденію, рѣзко различались отъ Тракійцевъ. Первые, будучи вытѣснены Тракійцами изъ восточной части полуострова, переселились въ Италію, гдѣ потомъ ихъ вѣтви явились подъ названіемъ Инговъ и Венетовъ. Тракійцы же, по мнѣнію Флигера, принадлежали къ семьѣ Трако-фригійской, къ которой относились многіе обитатели Малой Азіи: Фригійцы, Кавшадоки и проч.; нынѣ изъ всѣхъ вѣтвей этой семьи остаются одни только Армяне. Авторъ входитъ въ большія подробности, когда говоритъ о Греціи; разбирая мѣстныя, личныя и зоологическія имена различныхъ областей, онъ приходитъ къ выводу, что до-эллинскіе ихъ обитатели были частью иллирійскаго происхожденія, частью трако-фригійскаго (см. рецензію К. I. Пречка въ *Sazopisъ Českého musea*, 1877, 408).

рійцевъ и Эпиротовъ остался только дикій коренной народъ *Албанцевъ* или *Арнеутовъ* (слав. *Арбанаси*), числомъ 1,300,000 душъ. По изслѣдованіямъ Гана, отъ Пллирійцевъ собственно ведутъ свой родъ *Гети* въ сѣверной Албаніи, а отъ Эпиротовъ — *Тоски* въ южной ⁹⁾. Древняя пограничная рѣка Пллирійцевъ и Эпиротовъ Шкумби отдѣляетъ и теперь еще ихъ потомковъ, Геровъ отъ Тосковъ. Разница, существующая между діалектами обоихъ колѣнъ Албанцевъ, значительна, и кромѣ того замѣчательно то обоюдное отвращеніе, съ какимъ встрѣчаются Албанцы сѣвера и юга.

По мнѣнію д-ра Фридриха Мюллера (см. выше) Эрако-Пллирійцы первые отдѣлились отъ общаго индо-германскаго корня и, вышедши изъ армянской нагорной страны, заняли Балканскій полуостровъ. Итакъ Албанцы древнѣйшіи, послѣ Басковъ, народъ въ Европѣ. Уже въ позднѣйшее время направились Кельты на западъ: за ними слѣдовали Италійцы съ Греками, потомъ Германцы и наконецъ Славяне, которые, по Фр. Мюллеру, послѣдніе отдѣлились отъ Арійцевъ.

Границы жилищъ Эракійцевъ были: на западѣ Дрина, среднее теченіе болгарской Моравы и верхняя Струма; на югѣ — Эгейское море: на сѣверѣ же она доходила до Дуная, а на востокѣ до Чернаго моря. Изъ многочисленныхъ эракійскихъ колѣнъ *Геты*, со временъ Геродота, жили по сѣверную сторону Балкана, ближе къ морю: въ IV столѣтіи до Р. Х. они частью перешли Дунай и основали тамъ могущественное государство. Западнѣе Гетовъ, на рѣкахъ Артанѣ и Ноѣ (Видъ и Осма) жили *Кробизы*: затѣмъ они двинулись далѣе къ востоку. Небольшое колѣно *Мисовъ* расположено было по рѣкѣ Кеору или Кіамбору (шиѣ Джибра). Далѣе къ западу, страну отъ верхняго Искра до

⁹⁾ G. v. Hahn, Albanesische Studien, I, 218.

Дрины занимали *Трибаллы*. Позднѣе ученые Византійцы перенесли ихъ имя на Сербовъ. Во времена Римлянъ упоминаются еще мелкіе народы: *Тимахи* на Тимоѣ и *Пицены* на Пекѣ въ нынѣшней Сербіи.

Между оракійскими колѣнами, обитавшими къ югу отъ Балкана, особенно выдавался воинственный и независимый горный народъ въ Родоѣ, который у Геродота называется *Сатрами* (алб. satyr, мечь), а у Фукидида меченосными *Диами* (*ραχιστόβοροι*) ¹⁰⁾. На высочайшихъ горахъ они имѣли прорицалище Діониса съ пророками, бессиами (*βήσσοι*) и съ жрицей, какъ въ Дельфахъ. По албански *bessza* значитъ вѣра, вѣрность; этимъ объясняется названіе и народность этихъ жрецовъ. Еще и теперь возвышаются на Гюзь-тене, одной изъ вершинъ Родоны, вблизи деревни Наипліе, развалины большихъ каменныхъ зданій съ мозаичнымъ поломъ и надписями на стѣнахъ; по близости находятся также гробницы съ надписями, въ которыхъ горцы находили бронзовые склѣпы, щиты, конья и серебряныя монеты ¹¹⁾. Эту святыню Бессовъ посѣтилъ Александръ Великій на переходѣ къ Дунаю; она упоминается еще во время Августа. Названіе жрецовъ *бессы* перенесено было затѣмъ на весь народъ Сатровъ. Бессы дольше всѣхъ Оракійцевъ сохранили свою народность. Сохранилась двухъязычная, греческая и латинская, надпись времени Траяна, найденная на частъ пути къ западу отъ Татаръ-Пазарджика, въ которой упоминается „Vessi“ и по гречески „Βήσσοι“ ¹²⁾. Около 400 года епископъ Никита Ремесіанскій (Бѣла-Паланка между

---

¹⁰⁾ Herodot. VII, 111; Thuc. II, 96. Hahn, Alb. Stud. I, 242. М. Дриновъ, Заселеніе Балканскаго полуострова Славянами, Москва 1873, 8, 4. W. Tomaschek, Ueber Brumalia und Rosalia nebst Bemerkungen über die Bessischen Volksstämme (см. Dr. Konst. Jireček, Heerstrasse etc p. 39).

¹¹⁾ Захаріевъ, 72, по устнымъ преданіямъ, самъ отъ не былъ на мѣстѣ.

¹²⁾ Онъ-же 78 и на таблицѣ № 15. Сильно повреждена.

Нисомъ и Пиротомъ) проповѣдывалъ имъ евангеліе, а еще въ V столѣтіи, когда прочія оракійскія племена были, по большей части, романизованы, у Бессовъ христіанское богослуженіе шло на родномъ языкѣ. Еще при Юстиніанѣ Бессы принадлежали, вмѣстѣ съ германскими наемниками и мало-азіатскими Исаврами, къ отборному войску Византійцевъ. Главный ихъ городъ назывался *Бессанара*, т. е. городъ Бессовъ. Мѣсто его занимаетъ нынѣ горный городокъ Баткунъ, къ югу отъ Татаръ-Пазарджика. Далѣе къ западу встрѣчаются другія древнія развалины у Мало-Бѣлова, недалеко отъ источниковъ Марицы, гдѣ въ настоящее время кончается румелійская желѣзная дорога; эта мѣстность, называемая *Старо-Градиште*, была прежде покрыта развалинами. Захаріевъ, который извѣстенъ какъ безпристрастный наблюдатель, сообщаетъ, что между тамошними Болгарами существуетъ преданіе, гласящее, что древніе обитатели этого города назывались *Бешифарамъ*; это же слово не имѣетъ другаго значенія какъ: „родъ Бешевъ“; фара на болгарскомъ языкѣ, равно какъ и на македоно-румынскомъ и на албанскомъ, значитъ—родъ ¹³⁾. Остатки же не только Бессовъ, но и другихъ оракійскихъ племенъ пережили еще много столѣтій славянскую колонизацію полуострова.

Самымъ выдающимся и могущественнымъ племенемъ Оракійцевъ были *Одрисы*, смертельные враги Бессовъ, въ бассейнѣ Марицы. Главные ихъ города были Ускудама (и Адрианополь) и Друзипара (теперь Карништиранъ). Достойны упоминанія также *Сатеи*, которые обитали по побережью

---

¹³⁾ О горномъ дѣль у Бессовъ, см. Heerstrasse p. 39, о мѣстоположеніи Бессанары см. обширное мое разсужденіе тамъ же, p. 37; Бешифара: Захаріевъ 56: ср. Дриновъ, Заселеніе 30. *Пара* соответствуетъ санскритскому *pari* (городъ) и греческому *παρις*. О *fara* ср. Miklosich, Alb. Forschungen. II 25 (Wien 1871).

Эгейскаго моря противъ острова Фазоса, около устья Месты. Въ долигѣ Струмы простиралась жилища *Денелетовъ* около нынѣшняго Кюстендлия. *Медовъ* (*Μελισσι*) въ окрестностяхъ Мельника и *Одолантовъ* недалеко отъ города Сѣра (Сереза). *Кораллы* обитали къ востоку отъ Бессовъ. *Долонки* въ Фракійскомъ Херсонесѣ.

Въ верхней Македоніи, въ области источниковъ Вардара и Струмицы, жили *Пеоны*, поселенія которыхъ въ V столѣтіи простиралась до моря у устья Струмы. На Пращійскомъ озерѣ, чрезъ которое протекаетъ Струма предъ впаденіемъ въ море, они жили въ постройкахъ на сваяхъ; существованіе этихъ построекъ исторически доказано. У Геродота именно встрѣчается слѣдующее весьма интересное описаніе этихъ оригинальныхъ жилищъ ¹⁴⁾: „Посреди озера на высокихъ сваяхъ положены деревянные сколоченные помосты, на которые съ твердой земли ведетъ только одинъ узкій мостъ. Сначала всѣ граждане сообща доставляли основные столбы для этихъ помостовъ; потомъ они ввели обычай слѣдующимъ образомъ доставлять ихъ: каждый гражданинъ, собираясь жениться, долженъ былъ доставить три столба. Добывались же они въ горной цѣпи Орбелосъ. Но каждый беретъ много женъ. Итакъ они живутъ слѣдующимъ образомъ: каждый имѣетъ на помостахъ свою собственную хищину, въ которой онъ живетъ, и опускающую дверь, ведущую съ помостовъ въ озеро. Дѣтей своихъ они привязываютъ веревкой за ногу изъ боязни, чтобы они не свалились въ воду. Лошадей же и рабочій скотъ кормятъ они рыбой; ея же такъ много, что каждый, отворивъ свою дверь и опустивъ на веревкѣ корзину, не долго ждетъ и вытаскиваетъ ее наполненную рыбой“. Остатки этихъ озерныхъ жилищъ на Стримонѣ открылъ въ 1863 году молодой французскій археологъ Deville. Но не только на Пра-

¹⁴⁾ Herodot. V, 16.

сїйскомъ лиманѣ, но и внутри края, древніе Орако-Иллирійцы, именно племя *Скиртоновъ*, занимались рыболов-лею въ надъозерныхъ своихъ жилищахъ. Даже Славяне, сю-да переселившіеся, застали не только этотъ образъ жизни у туземцевъ, но и сами послѣдовали ихъ примѣру. На восточномъ берегу большаго Преспанскаго озера находится деревня *Накольцы* или *Наколецъ*, которая упоминается еще подъ 1334 годомъ, какъ принадлежитъ Трѣскавецкаго монастыря (близъ Прилѣна). *Накольцы* безъ сомнѣнія обитатели жилищъ, построенныхъ на сваяхъ или колахъ; кажется, подобнаго рода постройки по славянски назывались *накольель*. Достойно вниманія, что уровень озера значительно измѣняется, смотря по подземнымъ отливамъ: въ древности и средніе вѣка, когда отлогости сосѣднихъ вы-сотъ были покрыты густымъ лѣсомъ, озеро было обшириѣе и могло покрывать пространство, гдѣ нынѣ находятся при-брежныя селенія. Впрочемъ, въ болгарскомъ городкѣ Стру-гѣ, гдѣ Черный Дримъ вытекаетъ изъ озера Охридскаго, до сихъ поръ много домовъ построены на сваяхъ въ рѣкѣ; французскій же путешественникъ Dumont недавно замѣтилъ на вессалійскихъ озерахъ подъ Оссою и Пеліономъ дома, построенные на сваяхъ и служащіе обыкновенно ночлегомъ для пастуховъ ¹⁵⁾. Сербскій писатель Верковичъ рассказы-ваетъ, что у болгарскаго племени *Пилицевъ* (уже въ сред-нихъ вѣкахъ упоминается область *Пилицъ Шѣмъцъ*), оби-тающаго въ древней Пэоніи между горной Струмой и Брѣ-гальницею, сохранилось преданіе, что предки ихъ были преслѣдуемы морскими Вилами и великими водами, и что они „строили хаты на водѣ, въ которыхъ спали“.

¹⁵⁾ См. ст. Иречка «Jezerní osady v starém Bulharsku, въ Časopis Čes. musea, 1875, р. 437 и извѣстіе А. Dumont'a въ Revue archéol. 1868 (Déc. р. 412). Верковичъ. Описаніе быта македонскихъ Болгаръ. Москва 1868. стр. 21.

Между Иллирійцами замѣчательны верхне-италійскіе *Венеты* ¹⁶⁾ и многочисленныя племена морскихъ разбойниковъ въ Далмаціи: *Истры, Ятоды, Либурии, Далматы, Ардіеи* и предъ прочими *Астариаты* на Боянѣ и Косовомъ полѣ, самое храброе и многочисленное иллирійское племя: имя ихъ сохранилось въ названіи герцеговинской рѣки Тары. Къ востоку отъ Автаріатовъ, по болгарской Моравѣ, обитали *Дардавы*. Около озера Охридскаго и въ горныхъ долинахъ Дибры жили *Дассареты*, о которыхъ говорится у Страбона, что они до такой степени истреблены были кельтскими Скордисками, что страна ихъ покрылась неизмѣримыми лѣсами; Ганъ же открылъ въ Охридѣ надпись, изъ которой явствуетъ, что Дассареты жили въ этой мѣстности еще во времена Римской имперіи ¹⁷⁾. Нѣкоторые думаютъ, что отъ имени древнихъ Дассаретовъ слѣдуетъ производить названіе настоящаго румынскаго племени Месаретовъ въ Пиндѣ.

Изъ эпирскихъ и македонскихъ племенъ упомянемъ только *Долоповъ* въ Пиндѣ и *Линкестовъ* въ западной Македоніи. Македоняне и Эпироты рано слились съ Греками, которые съ давнихъ временъ окружили берега полуострова непрерывной почти цѣпью цвѣтущихъ колоній.

Древнѣйшее и важнѣйшее свидѣтельство о характерѣ и образѣ жизни Фракійцевъ находимъ мы у Геродота ¹⁸⁾: „Фракіійскій народъ самый многочисленнѣйшій изъ всѣхъ, по крайней мѣрѣ послѣ Индійцевъ; по моему мнѣнію, если бы онъ имѣлъ одного повелителя, то былъ бы непобѣдимъ

---

¹⁶⁾ Fr. Müller, op. cit. 170.

¹⁷⁾ Hahn, Reise durch die Gebiete des Drin и пр. 350.

¹⁸⁾ Herodot. V, 3.

и несравненно сильнѣе всѣхъ остальныхъ народовъ. Но такъ какъ нѣтъ никакой возможности, чтобы это когда нибудь случилось, то они остаются слабы“. Они жили въ городахъ и селахъ, занимались земледѣіемъ и также горнымъ дѣломъ; но, какъ храбрый и воинственный народъ, болѣе всего любили войну и грабежъ. Почти у всѣхъ племенъ можно было встрѣтить одни и тѣ же нравы. Каждый Фракіецъ имѣлъ много женъ; у нѣкоторыхъ наиболѣе любимая приносилась въ жертву на смертномъ одрѣ мужа, и погребалась вмѣстѣ съ нимъ. Дѣвушкамъ многое позволялось, женщинъ же, которыхъ пріобрѣтали покуевою, очень строго стерегли. Когда рождалось дитя, всѣ родственники, собравшись, оплакивали его, причемъ припоминали всѣ людскія напасти; обычай этотъ встрѣчается и теперь еще у македонскихъ Румыновъ. Если кто нибудь умиралъ, то его хоронили съ радостью и ликованіемъ, и говорили, что онъ теперь пользуется полнымъ блаженствомъ, такъ какъ освободился отъ всѣхъ невзгодъ. Они вѣрили въ безсмертіе души. Мертвые иногда сожигались, иногда погребались: когда могила была воздвигнута, въ честь умершаго производились военныя игры и поединки. Народъ почиталъ Ареса, Діонеса и Артемиду; цари-же — Гермеса: такъ по крайней мѣрѣ туземные боги были называемы Греками. Праздникъ Артемиды, которая по фракіи называлась Котисъ, Котитто или Бендисъ, ознаменовывался необузданными танцами и игрой. Фракіицы любили праздность и отличались искусствомъ пить вино. У Фракіицевъ и Иллирійцевъ былъ очень распространенъ обычай татуированія: даже и въ наше время албанскій воинъ украшаетъ себя руки, а иногда и грудь, подобнымъ образомъ ¹⁹⁾.

---

¹⁹⁾ Объ образѣ жизни Фракіицевъ ср. Roesler, *Römische Studien* (Leipzig 1871) 53 сл. и Forbiger у Pauly, *Realencyclopaedie*, VI, 2 стр. 1892.

Отъ орако-иллирійскаго языка сохранились незначительныя остатки у древнихъ писателей: недостатокъ этотъ не пополняется даже громаднымъ числомъ сохранившихся личныхъ и мѣстныхъ именъ. Гану удалось объяснить многія древнія названія съ помощью албанскаго, чѣмъ и доказывается какъ происхожденіе Албанцевъ отъ Орако-Иллирійцевъ, такъ и родство Оракійцевъ и Иллирійцевъ. Выше было уже говорено о значеніи именъ Сатровъ и Бессовъ. Приведемъ еще нѣсколько примѣровъ: *Dalmacia* или *Dalmacia* — страна пастуховъ (дельса — овца, дьлмуар — овечій пастухъ), *Dalmiium* — овечье пастбище (дельмшъа), *Dardania* — страна грушъ (дардъа, множеств. дардене — груша) и дѣйствительно эта страна изобилуетъ дикими грушами: *Codrio* — холмъ (кодръа, отсюда тоже названіе города Скодра), *Bimallon* — двѣ горы (ди, маль): гора *Bora* въ Македоніи, боръа — снѣгъ (еще теперь въ Албаніи горы, посящія это названіе). Къ примѣрамъ Гана мы можемъ прибавить одинъ новый: названіе боснійской рѣки *Limz* кажется соответствуетъ албанскому лымъ-и—рѣка.

Еще можно упомянуть здѣсь о нѣкоторыхъ попыткахъ древнихъ Оракійцевъ въ области искусствъ. Точнѣйшихъ свѣдѣній объ этомъ къ сожалѣнію привести не возможно, потому что до сихъ поръ, сколько намъ извѣстно, не существуетъ никакихъ снимковъ. Путешественники Ганъ и Цахъ нашли въ 1858 году на труднодоступной скалѣ Прилѣпа, въ знаменитомъ замкѣ Марка Кралевича, грубыя и неумѣлыя изображенія всадниковъ съ опущенными копытами, быковъ, оленей и различныя іероглифическіе знаки, которые были высѣчены въ стѣнахъ многихъ пещеръ²⁰⁾. Подобныя же изображенія Вилькинсонъ встрѣчалъ и въ разныхъ мѣ-

²⁰⁾ Hahn, Reise von Belgrad nach Salonik, 2 изд. 177.

стахъ въ Герцеговинѣ. Также на вершинахъ Балкана кое-гдѣ попадаются изображенія змѣй, медвѣдей и другихъ животныхъ: Въ Родопѣ находятся, вблизи деревни Иланджи, въ пустынномъ мѣстѣ называемомъ Търло, оригинальные письмена, начертанныя на двухъ параллельныхъ, недалеко другъ отъ друга отстоящихъ, скалистыхъ стѣнахъ, вблизи древняго кладбища ²¹⁾. Нѣтъ никакого сомнѣнія, что эти грубые памятники въ Македоніи, Герцеговинѣ, на Балканѣ и Родопѣ суть произведенія древнѣйшихъ обитателей этихъ странъ; они, во всякомъ случаѣ, древнѣе времени господства Римлянъ и славянской колонизаціи, и вообще относятся къ дохристіанскому періоду.

Единственная попытка соединить разединенныя оравійскія области въ одно государство была сдѣлана Одрисами. Одрисскій князь *Тересъ* соединилъ около 450 года до Р. Х. большую часть племенъ въ одно обширное государство, которое передалъ сыну своему *Ситалку*, хорошо извѣстному изъ греческой исторіи. *Севвесъ*, преемникъ Ситалка, повелѣвалъ надъ всею страной отъ Дуная до Эгейскаго моря и отъ Воспора до окрестностей Софіи; надъ другими колѣнами, обитавшими далѣе къ западу, преобладали тогда Трибаллы. Но послѣ его смерти государство распалось, и отдѣльныя области возвратили себѣ прежнюю свободу, чтобы взаимно уничтожать другъ друга въ отчаянныхъ племенныхъ распряхъ. *Филиппъ II* македонскій, послѣ кровопро-

---

²¹⁾ Захаріевъ, 72. Некоторые изъ этихъ знаковъ *ibid.* на табл. М.У. 11, 12. По Захаріеву (60) въ Баткунскомъ монастырѣ выкопаны каменные плиты съ ваинями, изображающими безоруженныхъ всадниковъ въ шапкахъ, похожихъ на болгарскія, на голыхъ лошадяхъ. На некоторыхъ видны слѣды греческихъ надписей, на одной *...ωσ; ε. Κωτος;* на другой *...ωσ; ε. Βασι-ζου...* Имена *Κωτοςъ* и *Βεσсы* свидѣтельствуютъ о древности этихъ скульптуръ. Намъ неизвѣстно походятъ ли онѣ на изображенія высѣченныя на скалахъ.

литной борьбы, покорилъ Илирійцевъ и Фракіійцевъ до Дуная и основалъ извѣстное число македонскихъ колоній въ Бессапарѣ (Баткунѣ), Филипполѣ (Пловдивѣ), Кабилѣ (Ямболѣ) и пр. Значительную часть войскъ *Александра Великаго* составляли Фрако-Илирійцы. Во время борьбы Діадохоевъ снова возобновились племенныя распри. Одрисы боролись не только съ Бессами, закоренѣлыми ихъ врагами, но также съ Гетами: Илирійцы и Дарданы безпрерывно дѣлали набѣги на Македонію, а Автаріаты вытѣснили часть Трибалловъ за Дунай. Въ III столѣтіи до Р. Х. появился въ нынѣшней Босніи *Кельты*: имъ, конечно, не трудно было опустошить и совершенно обработать сильно ослабѣвшій по вынѣ самихъ туземцевъ полуостровъ. На южномъ склонѣ Гема, въ долинѣ розъ Казанлыкъ, между Балканомъ и Срѣднею горою ими было основано могущественное государство, съ главнымъ городомъ *Тыле*; имя его понынѣ сохранилось въ названіи *Туловско поле*, примѣняемомъ къ котловинѣ, въ которой лежитъ Казанлыкъ. Изъ Тыле они въ теченіе 66 лѣтъ (279—213) беспокоили фракіійскихъ горцевъ между Дунаемъ и Эгейскимъ моремъ, равно какъ и эллинскія торговыя республики при Понтѣ и Пропонтидѣ ²²⁾. Долѣе чѣмъ въ Тыле продолжалось господство кельтскихъ *Скордисковъ* въ Босніи. Множество туземныхъ племенъ было совершенно истреблено этими пришельцами. Въ началѣ II столѣтія до Р. Х. показались въ низовьяхъ Дуная *Бастарны*, (по Цейсу народъ германскаго происхожденія), призванные Филиппомъ III македонскимъ противъ Римлянъ: они перешли Дунай и вели жестокія войны съ Фракіійцами и Дарданами. Въ то же время перешли Дунай нѣкоторыя племена *Скифовъ* и расположились въ равнинахъ восточной Болгаріи.

²²⁾ О мѣстоположеніи древняго Тыле см. мою ст. «Туловско поле» въ вѣщномъ въ Sitzungsberichte d. Kgl. boehm. Gesellsch. der Wissenschaften, 4 дек. 1876 и Heerstrasse etc. p. 152.

Ни Геродотъ, ни Оукидидъ ничего не говорятъ о существованіи ихъ въ этихъ мѣстахъ; только Страбонъ упоминаеть о пребываніи ихъ по сию сторону Дуная.

Во время второй пунической войны на полуостровѣ являются *Римляне*. Два съ половиною столѣтія должны были они бороться, чтобы овладѣть фрако-иллирійскими землями. Отчаянное было сопротивленіе Иллирійцевъ, Скордисковъ, Паннонцевъ: много крови было пролито, побеа фракійскія племена подчинились римскому югу. Дарданы и Фракійцы были покорены послѣ восьмилѣтней борьбы (78—71 до Р. X.). Въ этой войнѣ палъ Анній Клавдій въ Родоѣ; Кай Скрибоній Куріонъ проникъ до Дуная и послѣ трехлѣтней борьбы былъ удостоенъ триумфа; М. Лукуллъ поразилъ Бессовъ въ ихъ горахъ, завоевалъ городъ Ускудаму, впоследствии Адрианополь, покорилъ греческія колоніи при Черномъ морѣ и триумфомъ закончилъ войну ²³). Могущественнѣйшій изъ фракійскихъ князей Котисъ, повелитель Одрисовъ, былъ причисленъ къ подвластнымъ римскимъ владѣтелямъ. Но этимъ далеко не была закончена горная война въ Гемѣ и Родоѣ. Между тѣмъ какъ въ собственной Фракии оставленъ былъ туземный князь, обязанный платить дань, страна между Дунаемъ и Гемомъ была покорена М. Крассомъ и превращена въ римскую провинцію (29 до Р. X.), которая была названа „*Moesia*“, по имени племени Мэзовъ (Мисовъ) въ ней обитавшихъ, которые послѣ ослабленія Трибалловъ стояли во главѣ западныхъ Фракійцевъ. *Фракия* только при императорѣ Клавдіѣ (въ 46 году) была превращена въ римскую провинцію; но и тогда прежнія постановленія не были отмѣнены у горцевъ Гема и Родоны ²⁴).

²³) Eutropius VI, 2 и 10; ср. Mommsen, Röm. Gesch. (2 изд.) III, 284.

²⁴) Списокъ прокураторамъ и легатамъ pro praetore Фракии, у Albert Dumont. Inscriptions et monuments figurés de la Thrace. Paris 1877, 72—76.

Границы и объёмъ новыхъ провинцій не были всегда одинаковы. *Moesia* простиралась вдоль по нижней Савѣ и Дунаю отъ Дрины до моря и достигала внутри края къ западу Шара, къ востоку же — подошвы Гема. Часть къ западу отъ Кіабра (*Kiabrös* или *Sebrus*), нынѣ Джибра, называлась *Moesia superior* и заключала въ себѣ материковую Дарданію съ городами *Naissus* (Нншъ) и *Ulpiana* (Улплянъ, на Кессовомъ полѣ); восточная же часть — *Moesia inferior*. Послѣ потери Траяновой Дакии въ Трансильваніи и Валахіи, новая Дакия была устроена въ Мизіи къ концу III столѣтія.

Thracia простиралась отъ Понта до Неста (*Mesta*) и отъ Эгейскаго моря до сѣверной подошвы Гема²⁵⁾; первоначально къ ней также относилась софійская котловина.

По новому раздѣленію имперіи Діоклеціаномъ (297) полуостровъ распадаеть на двѣ діецезы. *Diocesis Thraciae* заключала въ себѣ шесть провинцій: 1) *Thracia*, съ городами *Philippopolis* и *Verrihoea* (Эски-Загра); 2) *Haemimontus* съ г. *Hadrianopolis* и *Anchialos*; 3) *Europa* съ г. *Heraclea* (*Perinthos*), *Selymbria* и *Callipolis*; 4) *Rhodype* съ гг. *Aenos*, *Trajanopolis* (живописныя развалины у Деде-Агача) *Maximianopolis* (остатки у Гюмурджины), и за Гемомъ 5) *Moesia inferior* съ гг. *Marcianopolis* (развалины у Девно близъ Варны) *Nicopolis ad Haemum* (Никюп у Трнова), *Novae* (у Свиштова) и *Durostorum* (Силистрія); 6) *Scythia*, нынѣшняя Добруджа, съ городами *Tomis* (подлѣ Кюстенджи), *Noviodunum* (Исагча) и *Troesmis* (развалины въ Пглицѣ, у Мачина).

²⁵⁾ Во время Адриана граница между Мизіею и Фракіею была при деревнѣ Хотница или Охотница, 2 часа къ СЗ. отъ Трнова, какъ извѣствуетъ изъ интересной надписи 136 года по Р. Х., которая тамъ была найдена и теперь перенесена въ монастырь св. Троицы при Янтрь. Напечатать г. Славейковъ въ болгарскомъ журналѣ *Български книжници*, Константинополь 1859, 414; также у Mommsen'a, *Corpus inser. lat.* III стр. 992 (сер. стр. 141).

Вторая діеца называлась при Діоклеціанѣ *Diocesis Moesiarum*, при Константинѣ *Diocesis Daciae* и заключала въ себѣ въ IV столѣтіи слѣдующія провинціи: 1) *Moesia superior Margensis*, въ нынѣшней Сербіи съ городами *Viminacium* (развалины у Костольца) и *Singidunum* (Бѣлградъ); 2) *Dacia ripensis* отъ Тимока до Виды, съ гл. гор. *Ratiaria* (нынѣ Арчаръ у Видина); 3) *Dacia mediterranea* съ городами *Serdica* (Срѣдецъ или Софія), *Naissus* (Нишъ) и *Pautalia* (Кюстендиль); 4) *Dardania* съ г. *Scupi* (Скопье) и *Ulpiana*; 5) *Macedonia*; 6) *Thessalia*; 7) *Achaia* (древняя Греція); 8) *Praevalis* въ Албаніи, съ г. *Scodra* (Скутари); 9) *Epirus nova* (сѣверная часть); 10) *Epirus vetus* (южная); 11) *Creta*. Первая діеца находилась подъ вѣдомствомъ префекта praetorio Orientis, другая подъ префектомъ praetorio Illyrici. Границею между востокомъ и западомъ служили тогда рѣка Нестъ, Рыльскій хребетъ, „*Succi*“ (Врата Траянова) и Видъ ²⁶⁾. Впослѣдствіи различныя перемѣны происходили въ этомъ провинціальномъ устройствѣ; такъ напр. отъ Македоніи была отдѣлена новая провинція *Macedonia salutaris*, съ гл. гор. *Stobi*, коего развалины видны при впаденіи Черны въ Вардаръ. Но вообще говоря, границы не измѣнялись до VI столѣтія.

Совершенно ясно, что непрерывныя войны чрезвычайно обезлюдили всю сѣверную часть полуострова. Но малочисленности населенія она, безъ сомнѣнія, походила на опустошенную при Римлянахъ Грецію. Римляне основали тамъ много колоній, напр. въ Мизіи: *Ulpia Ratiaria*, *Ulpia Oescus* (при устьѣ Искра), *Novae*, *Nicopolis ad Istrum*, *Troesmis*; въ Македоніи: *Colonia Augusta Julia Philippi* (у Сереса), *Bullis* въ Эпирѣ, *Nicopolis ad Nestum* (Неврокомъ, въ Ро-

²⁶⁾ Th. Mommsen, Mém. sur les prov. Rom. jusqu'au V siècle, въ *Revue archéol.* 1861. 67.

допѣ), Develtum (у Бургаса). Туземный элементъ уступилъ мѣсто чужестранному. Вскорѣ на полуостровѣ столкнулись два главные языка римской имперіи: латинскій и греческій: здѣсь была граница между востокомъ и западомъ. Латинскій языкъ приобрѣлъ право гражданства въ сѣверныхъ областяхъ: въ дунайской Болгаріи, Сербіи и Босніи, а на югѣ, въ особенности въ восточной Фракіи и южной Македоніи, употреблялся греческій языкъ, какъ это явствуетъ изъ надписей. Романизованіе туземцевъ пошло быстро. Въ IV столѣтіи Никита, епископъ ремесіанскій, писалъ по латински. Епископы Марціанополя употребляли латинскій языкъ въ перепискѣ съ Халкедонскимъ соборомъ и съ византійскими императорами. Изъ донесенія грека Приска, который въ V столѣтіи прошелъ черезъ весь полуостровъ, явствуетъ, что повсюду официальнымъ и обыденнымъ языкомъ былъ латинскій ²⁷⁾. Въ VI столѣтіи мы встрѣчаемъ внутри края много мѣстностей съ романскими названіями: Lupifontana, Spelunca, Gemelli monte, Ferraria, Julio Valle, Mauro Valle и даже вершину Балкана Salvomunte ²⁸⁾. Черезъ смѣшеніе латинскаго языка съ туземными элементами образовался мало по малу новый языкъ—румынскій, который много заимствовалъ изъ фрако-иллирійскаго, въ особенности члены на концѣ и лень.

На полуостровѣ находится богатый матерьялъ для изображенія гражданской жизни въ Мизіи, Фракіи, Македоніи и Илиріи во время римскаго владычества: развалины большихъ городовъ, слѣды большихъ дорогъ, безчисленныя надписи и богатая археологическія находки, краснорѣчиво свидѣтельствующія о значительномъ развитіи туземной промышленности и торговли: къ сожалѣнію большая часть всего этого еще не описана и рѣшительно неизвѣстна.

²⁷⁾ Priscus ed Bonn. 199.

²⁸⁾ Procopius. De aedif. l. IV (Халкѣдонскіе). Theophylactus Simocatta 98.

Орако-иллирійская раса всегда отличалась необыкновенной энергіею и безпокойной страстью къ войнѣ, но большею частью была на службѣ у другихъ, и скорѣй дѣйствовала въ интересахъ слабѣйшихъ сосѣдей, чѣмъ для упроченія собственнаго могущества. Служа подъ знаменамъ Александра Великаго, Орако-Иллирійскіе герцы покорили Азію для Грековъ. Во времена Римлянъ отважные Иллирійцы неоднократно достигали, послѣ блестящихъ военныхъ подвиговъ, римскаго престола. И въ новое время лучшей оплотъ слабой Порты—пашы и солдаты изъ Албанцевъ, соплеменниковъ и потомковъ тѣхъ иллирійскихъ и эпирскихъ воиновъ, во главѣ которыхъ Александръ завоевалъ Персидское царство; тѣхъ же воиновъ, съ которыми любившій приключенія эпирскій царь Пирръ хотѣлъ отнять Италію у Римлянъ и Кароагенинъ; тѣхъ самыхъ воиновъ, изъ числа которыхъ простые ратники отважно пролагали себѣ дорогу къ престолу римской всемірной монархіи.

Наконецъ коснемся спорнаго вопроса: были-ли Славяне первобытными обитателями полуострова? Ученіе объ автохтоніи южныхъ Славянъ до сихъ поръ еще не совершено; но сторонники его не согласны между собою. Поляки Лелевель и Бѣловскій считаютъ Славянами всѣ оракійскія племена; Русскіе Бутковъ, Сагальевъ-Ростиславичъ, Чертковъ полагаютъ, что первобытные обитатели полуострова были только частью Славяне; архіепископъ Филаретъ, архимандритъ Леонидъ и нѣмецкій изслѣдователь Куно ²⁹⁾ утверждаютъ, что Славяне искони тамъ жили, но смѣшанные съ другими расами. Павель Юсефъ Шафарикъ предпологаетъ въ своемъ сочиненіи „Ueber die Abkunft der Slaven“ (1828), что Славяне вмѣстѣ съ Оракійцами и Эпиро-

---

²⁹⁾ J. Cuno, Forschungen im Gebiete der alten Völkerkunde. I Die Skythen, Berlin 1871.

тами населяли полуостровъ съ незапамятныхъ временъ. Въ главномъ же сочиненіи своемъ „Slovanské Starožitnosti“ (1837) онъ считаетъ возможнымъ, что, по изгнаніи Славянъ изъ Венгріи, нѣкоторые роды удалились въ горныя области Иллиріи и Фракіи ³⁰⁾, но при этомъ замѣчаетъ, что одно только сходство названій (другихъ доказательствъ въ пользу славизма Фракійцевъ нѣтъ) никогда не можетъ быть вѣснымъ доказательствомъ кровнаго родства народовъ; такъ напримѣръ онъ оспариваетъ всякую связь между фракійскими Кробизами и русскими Кривичами ³¹⁾. Изъ южно-славянскихъ писателей защищаютъ первобытность славянскаго народа: Болгаре Беронъ, Раковскій, Захаріевъ и Сербы Хаджичъ, Верковичъ, Милоевичъ и другіе. Они дѣлаютъ это съ такимъ усердіемъ, какъ будто опроверженіе ихъ ученія имѣло бы послѣдствіемъ прекращеніе всего существованія и уничтоженіе народныхъ правъ южныхъ Славянъ. Если-бы народная честь и народная слава зависѣли только отъ того, имѣлъ ли народъ въ своемъ отечествѣ предшественниковъ, говорившихъ на другомъ языкѣ, или нѣтъ, тогда-бы, напримѣръ, сѣверо-американскіе ученые первые должны были-бы торжественно провозгласить Индейцевъ праотцами Англо-Американцевъ!

Удачнѣе всѣхъ разбираетъ этотъ вопросъ болгарскій ученый Маркъ Дриновъ, профессоръ харьковскаго университета, въ своемъ изслѣдованіи на русскомъ языкѣ о заселеніи Балканскаго полуострова Славянами ³²⁾.

Разберемъ теперь доказательства фрако-славянскаго теоріи. Мѣстныя названія Мѣла река, Vratzista, Verzana и проч. слѣдуетъ заранѣе устранить, такъ какъ они явились

³⁰⁾ Šafařík, Sebrané spisy I. 288.

³¹⁾ *ibid.* I. 516.

³²⁾ Op. cit. 26 — 40, гдѣ также собрана вся литература по этому предмету.

только въ VI столѣтїи, когда этнографическія отношенія полуострова потеряли уже значительныя измѣненія. Прочіе же аргументы основываются на смѣшномъ извращеніи географическихъ именъ. Фракійскіе Кробицы считаются Кривичами. Кораллы Горалами. Бессы Бѣсами, Пелазгоцы Полянами. Одрисы Оботритами, Долонки Доленцами (обитатели долинъ), Мизы Мужами и даже Мазовіями, Ливикесты Ляхитами ²³⁾ и наконецъ Трибаллы—Древлянами. Названія рѣкъ: Стримонъ производятъ отъ польскаго strumień (ручей), Баргъ отъ славянскаго брѣгъ; Нестось сравнивали съ названіемъ русской Мсты. Названія городовъ: Doberos производили отъ древнеславянскаго дѣбрь (долина, ущелье); Блазора объясняется какъ Бѣла-зора (бѣлая зоря); Ускудама какъ Узко-домъ.

При такомъ странномъ искаженіи много именъ получаютъ повидимому славянское значеніе, но способъ этотъ неизмѣримо далекъ отъ критической филологїи.

Защитники орако-славянской теорїи выдумали, что Кробицы будто бы перешли на сѣверную сторону Дуная съ тѣмъ, чтобы поселиться на далекомъ сѣверѣ Россїи подъ названіемъ Кривичей; о такомъ переселеніи, конечно, ни слова не говорится въ источникахъ. О настоящемъ значеніи имени Бессовъ мы упоминали выше. Нѣкоторые пытались производить его отъ славянскаго бѣсъ, а Фларетъ и Леонидъ даже утверждали, на основаніи извѣстій о христіанствѣ Бессовъ, что Славяне были уже христіанами въ V столѣтїи и писали на своемъ языкѣ. Касательно названій рѣкъ слѣдуетъ не упускать изъ виду, что Славяне.

---

²³⁾ Авг. Бѣловскій, писатель заслуживающій уваженія, открылъ (Wstęp krucuzny do dziejów Polski. Lwów 1850) первобытную родину Поляковъ при Охридскомъ озерѣ. Онъ полагалъ, что Ляхиты (Ливикесты) были изгнаны въ III столѣтїи Кельтами за Дунай, и тамъ основали дакійское государство: въ царств. Евребиастъ онъ уважалъ Лешка II; въ Денебалѣ Семовта и т. п.

куда не приходили. вездѣ замѣняли чужія имена своими, подобно звучащими: тоже случилось съ именами Месты и Струмы. Впрочемъ корень *sru* общій всемъ Индо-Германцамъ ³⁴).

Неосновательность этой теоріи лучше всего обнаруживается въ имени Вулазого (Βολαζόωρα). Городъ этотъ лежалъ въ верхней Македоніи, на Вардарѣ, на мѣстѣ нынѣшняго Велеса и впервые упоминается около 216 года до Р. Х. ³⁵). Полагаютъ, что названіе это должно быть чисто славянское: бѣлая заря. Странное, по истинѣ, названіе! По нашему мнѣнію, положительно непонятно, какимъ образомъ могла явиться мысль дать городу такое поэтическое названіе. Притомъ, обыкновенно заря бываетъ только красная. Прибавимъ еще важный филологическій аргументъ: по болгарски, съ незапамятныхъ временъ, говорилось только бѣла-зора, а не была-зора. Настоящее значеніе слова нужно искать въ албанскомъ. На этомъ языкѣ *ura*, *ure* явно вторая составная часть слова Вулаз-ога, т. е. мостъ; и Ганъ совершенно вѣрно замѣчаетъ, что повидимому сама природа назначила мѣсто нынѣшняго Велеса для моста черезъ быстро текущій Вардаръ, и что таковой долженъ былъ тамъ существовать съ того времени, какъ человѣкъ началъ строить мосты. Византіицы и Новогреки называютъ Велесъ, алб. Вэльс — Βελεσσός, у Турокъ онъ просто означается именемъ Кюпрюлю, отъ кюпрю—мостъ ³⁶).

³⁴) Miklosich, Lexicon palaeoslovenicum подъ сл. струя: санск. sru fluere, греч. ῥο (ῥεύ), лат. rivus, кельт. sruth, древне-нѣмен. stroum, литовск. srava и др. Оттуда на полуостровъ названія: Sirmium, Sermius, нынѣшняя р. Срѣма у Пловдива и др. Отъ этого корня слово *струя*.

³⁵) Polybius, V. 97.

³⁶) Hahn, Reise von Belgrad nach Salonik, 2 изд. стр. 166. Я не берусь рѣшить происходить-ли славянское Велесъ отъ первой части имени Βολαζ-όωρα (Вулаз).

Въ средніе вѣка южныхъ Славянъ принимали часто за аборигеновъ: но это недоразумѣніе, происходившее при чтеніи древнихъ писателей вслѣдствіе незнаціи исторіи. На примѣръ древне-славянскій переводчикъ Зонары называетъ Даковъ — Сербамъ; въ византійской же хроникѣ Малалы читается, что народъ Ахиллеса назывался тогда Мирмидонами, а въ это время Болгарами ³⁷⁾.

---

³⁷⁾ *Τὸν λαόν τινα Μυρμιδωνίαν τότε, οὐκ ἐξ Βουλγάρων.* (Μαλαλά, ed. Bonn 97). Въ древне-болгарскомъ переводѣ «тогда Мурмидонесъ, нынѣ Българе». Дриновъ (Засел., 36. 1. 4) не замѣтилъ, что слова эти находятся въ подлинникѣ. Малала жилъ въ 474—527 гг.; но хроника его дошла до насъ въ весьма искаженномъ видѣ.

ГЛАВА III.

Заселеніе Славянами Балканскаго полуострова.

Переселеніе Славянъ въ III—IV столѣтіяхъ. — Господство Римлянъ въ Дакии и столкновеніе Славянъ съ Римлянами. — Первые свѣды славянской колонизаціи на полуостровѣ. — Гунны, Готы, Болгары. — Императоръ Юстиніанъ (527—565). Словяне и Анты въ Дакии въ VI и VII столѣтіяхъ. — Авары. Паденіе Аварскаго и Византійскаго царствъ и воинственное движеніе славянскихъ племенъ къ самому Пелопоннесу.

Новый порядокъ вещей начался на Балканскомъ полуостровѣ вслѣдствіе переселенія туда Славянъ. Когда всемірная римская монархія ослабѣла, стала упадать и изнемогала, тогда сосѣдніе народы, ворвавшись въ сѣверныя предѣлы оной, положили конецъ римскому владычеству, проникли до береговъ Средиземнаго моря и водворились въ провинціяхъ имперіи. Германцы заняли оба западные полуострова: Славяне же покрыли своими поселеніями восточный полуостровъ отъ Дуная до Спарты. Но въ Испаніи, Галліи и Италіи Германцы смѣшались съ туземцами или были покорены другими народами, а посему самому въ этихъ странахъ германскій элементъ въ теченіи времени исчезъ. Славяне, напротивъ того, и нынѣ занимаютъ большую часть Балканскаго полуострова, на которомъ они, подъ домашнимъ или чужимъ владычествомъ, до такой сте-

пени ужались, какъ будто бы они на немъ обитали тысячелѣтїя.

О времени и образѣ заселенїя Балканскаго полуострова Славянами учеными были высказаны различныя мнѣнія, и до сихъ поръ этотъ важный вопросъ не настолько выясненъ, чтобы дальнѣйшее его разслѣдованіе могло считаться лишнимъ. Исслѣдователи полагали это событіе въ періодъ великаго переселенїя народовъ, ограничивая продолжительность его на весьма небольшое число лѣтъ. Изъ мнѣній объ этомъ предметѣ мы здѣсь приведемъ три.

Польскій историкъ Суровецкїй былъ того мнѣнія, что Славяне приблизились къ нижнему Дунаю только послѣ паденїя Гунновъ и при этомъ утверждалъ, что переходъ ихъ на правый берегъ этой рѣки произошелъ не раньше послѣдней четверти V столѣтїя. Этому же взгляда держался и Шафарикъ; по его словамъ мирное и спокойное переселеніе славянскихъ семействъ и утвержденіе ихъ на пустынныхъ равнинахъ обѣихъ Мизїй началось въ концѣ V столѣтїя и продолжалось все VI столѣтіе. Начало этимъ переселенїямъ положило нашествїе азіатскихъ племенъ ¹⁾. Хорватскїй изслѣдователь д-ръ Ф. Рачки ²⁾ относить появленіе Славянъ на Дунаѣ къ времени господства Гунновъ. Русскїй писатель Гильфердингъ полагаетъ, что Славяне совершили два перехода: сначала нѣкоторые Славяне послѣдовали за Готами, когда эти послѣдніе, уходя (ок. 375 г.) отъ Гунновъ, перешли за Дунай; затѣмъ набѣги Аттилы указали Славянамъ дорогу въ Византію ³⁾.

Недавно болгарскїй ученый Дриновъ, въ вышеприведенномъ разсужденїи, вновь совершенно переработалъ этотъ

¹⁾ Šafařík. Sebrané Spisy II, 169.

²⁾ Въ Arkiv za poviestnicu jugoslavensku IV, 241.

³⁾ Гильфердингъ. Собр. соч. С.-П. 1867. I, 6.

вопросъ ⁴⁾. Самостоятельныя изслѣдованія привели его къ совершенно неожиданнымъ результатамъ. Между тѣмъ какъ вышеприведенные четыре изслѣдователя относятъ заселеніе Балканскаго полуострова Славянами къ времени великаго переселенія народовъ и полагаютъ, что оно произошло въ теченіи краткаго промежутка времени (не болѣе 50 лѣтъ), Дриновъ утверждаетъ, что колонизація эта произошла не вдругъ, но исподволь и именно въ теченіи 300 лѣтъ по меньшей мѣрѣ, такъ какъ началась она въ III столѣтіи, слѣдовательно до великаго переселенія народовъ, и кончилась въ VII столѣтіи. Этотъ взглядъ также и намъ кажется болѣе вѣрнымъ, хотя вѣрность этого нельзя еще считать рѣшеннымъ.

Въ I столѣтіи до Р. X. въ южной Трансильваніи образовалось могущественное государство, грозное даже для Римлянъ. Народъ назывался Даками: такъ звали его и Римляне. Сохранившіеся остатки дакійскаго языка ⁵⁾, хотя слишкомъ скудные, тѣмъ не менѣе заставляютъ думать, что этотъ могущественный народъ принадлежалъ къ еракійскому племени. Кажется однако, что государство царя Децебалы, простиравшееся отъ Тисы до Днѣстра и отъ Дуная вглубь Карпатовъ, было населено не исключительно Дакими, но и различными другими племенами: и, можетъ быть, населеніе восточныхъ и сѣверныхъ пограничныхъ про-

⁴⁾ Дриновъ, Заселеніе Балканскаго полуострова Славянами. Москва 1873 г. стр. 176. Ср. мою рецензію въ *Časopis Českého Musea*, 1874, стр. 591 съ сл. Robert Roesler (Ueber den Zeitpunkt der slavischen Ansiedlung an der unteren Donau, въ *Sitzungsberichte der Wiener Akad.* Bd. 73) — полагаютъ, что Славяне переселились на полуостровъ лишь въ VII столѣтіи; но справ. критикъ доктора Jos. Kalouská въ *Památky archaeologické, díl X* (Praha 1874) 190.

⁵⁾ Т. е. старинныя глаголы: *gana* (отъ *g* — въ особенности 5^й названій растений, сохранившихся у Диоскориды и Псевдо-Апудея (napes, R. Roesler'омъ въ *Sitz-ber. der Wiener Akad.* 1866. Mai).

виндїи состояло изъ Славянъ ⁶⁾. Существуютъ же нѣкоторыя слѣды, доказывающіе, что Славяне жили въ Венгріи во времена господства Римлянъ ⁷⁾. Траянъ, поразившій войска Децебала въ 107 году, присоединилъ Дакію къ имперіи. Въ новую провинцію перемѣщены были въ громадныхъ размѣрахъ колонисты изъ всего римскаго міра, преимущественно изъ Италіи, Малой Азіи и Далмаціи. Но въ странахъ на сѣверъ отъ Дуная, постоянно тревожимыхъ непріязненными сосѣдями, римское господство не могло такъ укрѣпиться, какъ въ Испаніи или Африкѣ. Уже Адрианъ, боясь варваровъ, велѣлъ разрушить великолѣпный Траяновъ мостъ. Въ III столѣтіи, при Галліенѣ, Дакія была потеряна; Аврелианъ же въ 271 году совершенно уступилъ провинцію варварамъ и остатки римскихъ колонистовъ перевелъ изъ городовъ и полей Дакіи въ Мизію. Высшіе классы туземцевъ, смѣшавшись съ завоевателями, вмѣстѣ съ колонистами переселились на полуостровъ; простой народъ, который въ теченіи 166 лѣтняго владычества Римлянъ присвоилъ себѣ ихъ языкъ, остался и въ теченіи столѣтій продолжалъ вести мирную пастушескую жизнь на высотахъ Карпатовъ подъ властью другихъ народовъ, точно такъ какъ романизованные Ретійцы на тирольскихъ Альпахъ ⁸⁾.

Римское господство въ Дакіи имѣло вліяніе какъ на жившихъ въ сосѣдствѣ, такъ и на обитавшихъ, можетъ быть, въ самой Дакіи Славянъ. Имя побѣдителя Даковъ

⁶⁾ На Траяновой колоннѣ видны у Даковъ разнообразное вооруженіе и одежда, изъ чего можно заключить о различіи племенъ.

⁷⁾ Šafarík, op. cit., 255 — 302; Дрнговъ, op. cit. 60 съ сл. Балагонское озеро называлось *Helso*, слав. плесо, озеро; городъ *Tierna* лежалъ на валахово-венгерской границѣ, при рѣкѣ еще нынѣ называемой Черва и т. д. Ср. Jung, Roemer und Romanen in den Donauländern, Innsbruck 1877. 262—265.

⁸⁾ Изображеніе культурнаго состоянія Дакіи при Римлянхъ, по вазисельмъ и археологическимъ находкамъ см. у Jung'a op. cit. 88—107.

приобрѣло такую громкую извѣстность среди Славянъ, что оно встрѣчается до сихъ поръ еще въ сказаніяхъ и пѣсняхъ Малороссовъ, Сербовъ и Болгаръ. Траянъ былъ даже причисленъ къ славянскимъ богамъ. Въ „Хожденіи Богородицы по мукамъ“, фантастическомъ апокрифѣ греческаго происхожденія, который былъ переведенъ на болгарскій языкъ до XII столѣтія, встрѣчается важная вставка переводчика, именно: что язычники въ числѣ боговъ считаютъ и людей, какъ *Трояна*, *Хърса*, *Велеса* и *Перуна*. Въ другомъ апокрифѣ, апокалипсисѣ св. Апостоловъ (рукопись XVI столѣтія), также переведенномъ въ Болгаріи на славянскій языкъ, сказано, что прежде поклонялись Перуну, Хорсу, Дію (*Ζεβς*), *Трояну* и другимъ, какъ богамъ, и при этомъ замѣчаніе, что Троянъ былъ „царь“ въ Римѣ. Въ древне-русскомъ эпосѣ „Слово о полку Игоревѣ“ (въ началѣ XIII ст.) Троянъ упоминается четыре раза. Совершенно неосновательны попытки Тихомирова и Эрбена замѣнить въ этой поэмѣ Трояна — Бояномъ. Тамъ упоминается о „тропѣ Трояна“, т. е. о знаменитомъ Траяновомъ валѣ въ Кіевской губерніи, который, конечно, составлялъ удивительное для народа явленіе въ южно-русской плоской равнинѣ; тамъ же говорится о странѣ Трояна по ту сторону вала, именно о Дакіи: времена Трояна относятся къ глубокой древности, далеко до Ярослава или до правленія Олега Святославича. Съ упомянутымъ валомъ связаны у Малороссовъ различныя сказанія о Троянѣ, царѣ „Ермаланскомъ“. Болгарскія пѣсни нынѣ еще воспѣваютъ „царя Трояна“, обладателя неисчерпаемыхъ сокровищъ, у котораго 70 ключей бьютъ раскаленнымъ золотомъ и чистымъ серебромъ. У подошвы Балкана расположенъ городъ *Троянъ* съ монастыремъ; у Татаръ-Пазарджика чрезъ Тополицу ведетъ Трояновъ мостъ: недалеко оттуда находятся развалины, называемыя крестьянами „Трояновъ градъ“ и проходъ — „Троянова вра-

та" (Капуджикъ). Мостъ надъ Нарентою въ Мостарѣ называется мостомъ Траяновымъ; къ развалинамъ римскаго Бурнума въ Далмаціи примѣняютъ названіе Траянской градъ, подобно тому какъ именемъ римскаго императора означаются развалины древне-сербскаго замка у Новаго Пазара. Ученый архіепископъ Вранчичъ (латиниз. Verantius), родомъ изъ Далмаціи, отправившійся въ 1553 году какъ имперскій посланникъ къ Салиману I, съ удивленіемъ слышалъ, что вся дорога отъ Бѣлграда въ Константинополь (пролегавшая тогда отчасти по римской мостовой) называлась „Траяновой“. Въ XI столѣтіи болгарскій царевичъ, сынъ великаго царя Самуила, назывался Троянъ. Собственное имя Троянъ (уменьшительное Трайко ⁹⁾) общепотребительно и нынѣ какъ въ Болгаріи, такъ и между Македоно - Румынами (Цинцарами). Въ Трансильваніи ¹⁰⁾ есть поле „prat de la Traian“, по мадыарски — „Keresztesmezö“. Въ особенности живо сохранилась память о римскомъ императорѣ въ мѣстности у Желѣзныхъ Воротъ на Дунаѣ, гдѣ находились его мостъ и дорога. Въ Сербіи, въ лѣсу у Шабца, находятся развалины „Троянова града“; но ихъ относятъ къ средневѣковымъ. Въ сербскихъ народныхъ сказаніяхъ Троянъ является то о трехъ головахъ и съ восковыми крыльями, то съ козлиными ушами; въ третьемъ же сказаніи—какъ ночное существо, боящееся дневнаго свѣта, чтобы не растаять ¹¹⁾. По примѣру жителей римскихъ провинцій пересе-

⁹⁾ Удареніе на первомъ слогѣ Траіиъ. Народная этимологія производить имя это отъ *траіаъ*, *diago*, *persevero*, къ чему-же относится и болгарская поговорка.

¹⁰⁾ Büsching, Grosse Erdbeschreibung, Troppau 1785, VI, 271.

¹¹⁾ На слѣды Траяна у Славянъ первый обратилъ вниманіе Котларевскій въ «Древностяхъ Моск. Археол. Общ.» I, 1865 г., матеріалы для археол. словаря стр. 13; ср. Kanitz, Trojanov grad und die serb. Trojanssage въ Mitth. d. Centralcomission. Wien 1875, X. Дривновъ. Заселеніе. 76—81; Ji-

лшіеся Славяне приписывали Траяну сооружеіе многихъ построекъ на Балканскомъ полуостровѣ. Провинціалы виновникомъ всѣхъ значительныхъ зданій полагали того императора, который числомъ своихъ построекъ превзошелъ всѣхъ своихъ предшественниковъ и преемниковъ и такъ часто повсюду былъ упоминаемъ на стѣнахъ, памятникахъ и камняхъ, что, по свидѣтельству Амміана Марцеллина, его называли шутя „лишасемъ“ (herba parietina). Еще въ VI столѣтіи проходъ чрезъ Балканъ у Трояна назывался „τρίβος Τραχινός“ (тропа Траяна), нынѣшняя „Троянская пѣтъва“. Что Славяне впрочемъ съ именемъ славнаго римскаго императора познакомились не только этимъ путемъ, видно изъ того, что оно встрѣчается и у тѣхъ славянскихъ народовъ, которые никогда не приходили въ столкновение съ римскими провинціалами и никогда не обитали въ странахъ прежде подвластныхъ Римлянамъ. Личное имя Троянъ не рѣдко встрѣчается и въ чешскихъ и моравскихъ грамотахъ XII и XIII столѣтій; въ Чехіи нынѣ еще существуютъ мѣстности, именуемыя Троянъ или Трояновъ. Подобнымъ образомъ личное имя Троянъ съ 1065 года встрѣчается повсюду въ Польшѣ.

Названіе древне - славянскаго языческаго праздника *Коледа*, котораго славянское происхожденіе необъяснимо, произведено изъ латинск. *Calendae*. Оно встрѣчается почти у всѣхъ славянскихъ народовъ (древне-славянское — колада, болгарск. — коледа, сербск. — коледа, русск. — коляда, польск. — koleda, чешск. — koleda). Трулльскій соборъ (691 г.) запретилъ христіанамъ празновать не только римскія Vota и Brumalia, но также и Κελάνδης,

гедск. Heerstrasse и пр. 5 — 7. 158. Троянъ, сынъ царя Самуила, Nicerh. Bryennios, 106. Τρίβος Τραχινός: Theophylactus Simocatta 320. Verantii Opera, Budapest 1857 sq I p. 305 sq. Имя Троянъ въ Чехіи, Моравіи и Польшѣ: Erben, Regesta Bohemiae et Moraviae vol. I (перечень), Бодуэнъ де Куртене, О древне-польскомъ языкѣ до XIV столѣтія. Лейпцигъ 1870, словарь 46.

Вѣроятно названіе римскихъ январскихъ календъ было перенесено на какой-нибудь славянскій туземный праздникъ. Заимствование этого слова указываетъ на непосредственныя сношенія Славянъ съ Римлянами еще въ то время, когда первые не предпринимали своихъ переселеній на западъ и югъ; единственный вѣроятный пунктъ для такого столкновенія была Дакія во времена римскаго владычества. Конечно никто не будетъ утверждать, что колада впервые занесена ко всѣмъ славянскимъ племенамъ христіанскими миссіонерами.

Первоначальная русская лѣтопись (ок. 1115 г.) рассказываетъ, что Славяне сначала жили тамъ, гдѣ, въ то время, лежали земли Угровъ и Болгаръ; оттуда они разошлись. „Влахомъ бо нашѣдшемъ на Словѣны на дунайскыя, и сѣдшемъ въ нихъ и насилующемъ имъ“¹²⁾. Эти Волохи во всякомъ случаѣ не Кельты, какъ предполагалъ Шафарикъ, но Римляне, завоеватели Дакии. Влахомъ Славяне называютъ повсюду челоуѣка романскаго происхожденія или Румына, какъ Русскіе, Болгаре и Сербы, или же Итальянца, какъ Хорваты, Словены, Чехи и Поляки. Появленіе римскихъ легионовъ въ долинахъ Карпатовъ должно было произвести глубокое впечатлѣніе не только на населеніе карпатскихъ странъ, но и на жителей обширныхъ равнинъ, примыкающихъ къ нимъ съ сѣвера и востока. Начавшееся движеніе въ карпатской области, вѣроятно, дало первый толчекъ, побудившій Славянъ передвигаться на югъ¹³⁾.

Между народами, которые боролись во II и III столѣтіяхъ съ Римлянами за обладаніе дунайскихъ странъ и Балканскаго полуострова, въ особенности замѣчательны

¹²⁾ Nestor, ed. Miklosich, Vindobonae 1860. cap. III.

¹³⁾ Дриновъ. Заселеніе, 81—83.

Карпы ¹⁴⁾, отъ которыхъ получили свое имя Карпаты, и *Костобоки*; Шафарикъ показалъ вѣроятность ихъ славянскаго происхожденія. Въ войнѣ противъ Марка Аврелія (161—180), въ которой, кромѣ германскихъ племенъ, участвовали Даки, Костобоки, Аланы, Роксаланы и Язиги, Костобоки грабили весь край до Элатенъ въ Элладѣ ⁵¹⁾. По окончаніи войны много варваровъ поселены были въ Панноніи, Мизіи и верхней Италіи. Въ III столѣтіи борьба на Дунаѣ свирѣпетствовала почти непрерывно. Въ числѣ нападавшихъ сѣверныхъ жителей въ первомъ ряду, вмѣстѣ съ Готами, стояли Карпы. Императоръ Авреліанъ, уроженецъ Мизіи, по заключеніи мира съ Готами въ 271 году, совершенно уступилъ имъ Дакию, уже давно предъ тѣмъ невозвратно потерянную. Чтобы, по крайней мѣрѣ, сохранить прежнее названіе, онъ основалъ въ Мизіи новую провинцію и назвалъ ее *Dacia ripensis*. Однако Готы, повидимому, заняли не всю Дакию, такъ какъ позже изъ этой оставленной провинціи независимыя „сарматскія“ племена производили часто набѣги на Римскую имперію ¹⁶⁾. Уже въ 273 году Авреліанъ, возвратившійся изъ Пальмиры побѣдителемъ, долженъ былъ отражать Карповъ. Императоръ Каръ, послѣ блестящей побѣды, захватилъ въ плѣнъ 200,000 варваровъ и поселилъ ихъ на Балканскомъ полуостровѣ. Энергичный Далматинецъ Діоклеціанъ даровалъ въ 292 году провинціямъ полуострова отдѣльное управленіе съ главнымъ городомъ Сирміумъ, развалины котораго видны еще и теперь у Митровицы, въ Сирміи. Его соправитель Галерій, уроженецъ окрестностей Сердикъ (Софій), разбилъ Сарматовъ;

---

¹⁴⁾ *Карподоки* у Зосимы—жившіе въ Дакии остатки этого народа, тогда какъ онъ по большей части уже столѣтъ обиталъ на полуостровѣ. Дриновъ. Заселеніе 62.

¹⁵⁾ Pausanias, IX, 34.

¹⁶⁾ Подробности у Дринова, 53.

нубѣжденные имъ Карпы и Бастарны все вмѣстѣ были переселены въ огромномъ количествѣ въ дунайскія провинціи (298 г.): первымъ для жительства назначены были Мизія, Фракія и Паннонія. Во время дальнѣйшихъ войнъ Константинъ Великій переселилъ въ имперію болѣе 300,000 „Сарматовъ“ и назначилъ имъ мѣсто для жительства въ Скиѣи (Добруджа), Фракіи, Македоніи и Италіи ¹⁷⁾. Вслѣдствіе такой насильственной колонизаціи внесены были новые элементы на полуостровъ, сѣверная часть котораго была болѣе романская, южная—греческая, а гористая—еще фрако-илирійская. Между сотнями тысячъ военно-плѣнныхъ задунайскихъ сосѣдей, превратившихся теперь въ колоновъ, по мнѣнію Дринова, было значительное число Славянъ, напр. цѣлое племя Карповъ. Это было началомъ славянской колонизаціи на Балканскомъ полуостровѣ. Слѣдовательно началась она гораздо раньше, чѣмъ обыкновенно полагаютъ. Сначала въ продолженіи 200 лѣтъ Славяне жили, какъ римскіе колонны, въ Мизіи, Фракіи, Дарданіи и Македоніи, хотя, конечно, разрозненно: потомъ только (ок. 500 г.) начались самостоятельные ихъ походы, съ цѣлью добыть себѣ новыя мѣстожительства съ оружіемъ въ рукахъ.

Дриновъ указываетъ на нѣкоторые слѣды славянскихъ колоній во Фракіи, сохранившіеся въ двухъ описаніяхъ дорогъ отъ половины IV столѣтія, въ *Itinerarium Hierosolymitanum* и въ *Itinerarium Antonini*: *Zernae*, теперь Черна на Марицѣ (*Zirinae Tab. Pent., Ζερνία* у *Stephanus Byz.*), *Cosintus* на рѣкѣ *Cossimites* (срав. Косаница, Косница въ Сербіи) и т. д. Если и эти доказательства мы не сочтемъ неопровержимыми, то можемъ найти у Прокопія цѣлый рядъ другихъ славянскихъ названій городовъ и замковъ, которые были уже въ развалинахъ во время восшествія на

¹⁷⁾ *ibidem.* 49, съ сл.

престоль императора Юстиниана (527), напр. Табуца, Мила рѣка, Врзана, Клештевица, Добре, Врачишта, Стредентъ, Кавеца и т. д. ¹⁸⁾.

Уже съ начала V столѣтія встрѣчаемъ мы славянскія собственныя имена среди высшихъ сановниковъ Византийской имперіи. Носившіе эти имена вовсе не были пришельцами или чужестранными наемниками, но людьми, родившимися на римской почвѣ, отцы которыхъ уже отличались въ римской военной службѣ. Въ 469 г. начальники войскъ, расположенныхъ въ Фракіи, назывались *Оновотъ* (*Ανωτάτης*) и *Оструй* (*Ὀστρουί*). Изъ полководцевъ великаго Юстиниана большинство были Славяне, родившіеся по большей части во второй половинѣ V столѣтія. Доброгость (*Δαβρογέτης* "Αυτης ἀνίτηρ), Всеградъ (*Ὀυσίγερδης* ¹⁹⁾) и Сварумъ (*Σουαρούνης Σιλάβρος ἀνίτηρ*) отличились въ 555 году въ персидской войнѣ. Мы впрочемъ не осмѣлимся объявить Славяниномъ Велисарія, родившагося около 490 года въ Дарданіи, вблизи крѣпости Скалицы (*Σκαπλίτζω*).

Нѣкоторые ученые полагаютъ, что императоръ Юстинъ I (518—527) и его племянникъ Юстиніанъ (527—565) также были Славяне по происхожденію. Мѣстомъ ихъ рожденія была деревня Ведеріана (*Βεδεράννα*), вблизи замка Таврезіума въ верхней Македоніи ²⁰⁾. Жена Юстина, рабыня варварская, называлась *Ларісія*, т. е. именемъ, ко-

¹⁸⁾ Procopius. De aedif. ed. Ven. p. 437.

¹⁹⁾ Agathias ed. Bonn. 150, 186, 249.

²⁰⁾ Hahn, Reise von Belgrad nach Salonik. 2 изд. 156, думаетъ, по примѣру генеральнаго консула А. фонъ-Михановича, что Ведеріана и Таврезіумъ нынѣшнія деревни Бадеръ и Таоръ, въ 4 час. пути къ югу отъ Скопье на Вардаръ. Кстати замѣтаемъ, что въ грамотѣ болгарскаго царя Константина Асѣна (1258—1277), дарованной монастырю св. Георгія въ Скопье, читается: «седо Таворъ и съ полемъ, съ ливадами, съ езеромъ Елатичемъ» (Šafařík, Památky, 25).

торое въ мужеской формѣ *Lucianus* не рѣдко встрѣчается въ исторіи и въ надписяхъ время римской имперіи: оно уменьшительное отъ *Lucius*. Мать Юстиніана, сестра Юстина, называлась *Vigilantia*, отецъ его *Sabbatios*. Такъ звучать эти имена по достовѣрнымъ и современнымъ источникамъ. Въ новѣйшее время узнавали однако въ латинскомъ *Lucina* славянское Любьгня, въ латинскомъ же *Vigilantia* — Виленицу. Ссылаясь на авторитетъ писателей, отдѣленныхъ отъ насъ немногими только столѣтіями, называли отца Юстина *Истокъ* и думали также знать туземное имя Юстиніана — *Урвада*, которое Гиббонъ, считая это имя германскимъ, сравнивалъ съ англійскимъ *upright*, прямой, тогда какъ Шафарикъ выводилъ оное изъ древне-славянскаго права = *justitia*; но именамъ этимъ недостаетъ историческаго основанія ²¹⁾.

Итакъ въ провинціяхъ полуострова въ VI столѣтіи Славяне были не только извѣстны, но уже довольно многочисленны и имѣли извѣстное вліяніе, хотя, по видимому, ихъ поселенія были довольно рѣдки. Не должно насъ удивлять, что современники не упоминаютъ объ этой постепенной колонизаціи. Аналогичный этому примѣръ изъ новѣйшихъ временъ представляетъ переселеніе въ XVII столѣтіи сотней

---

²¹⁾ Имена Истокъ и Урвада впервые встрѣчаются у Луккани (Лукаричъ), *Annali di Ragusa* (Venezia 1605). Онъ ссылается на древнюю рукопись, которую ему случилось видѣть въ Болгаріи; вѣроятно одну изъ древне-славянскихъ хронографій, заключающихъ въ себѣ переводы съ греческихъ хроникъ. Изъ книги Луккани имена эти заимствовали *Nicolo Alemanni*, приводя ихъ въ примѣчаніяхъ къ своему изданію «*Historia arcana*» Проколія *Lugduni* 1624, перепечатанныхъ въ варшавскомъ изданіи Византійцевъ. Онъ при этомъ довольно неяснымъ образомъ сослался на болѣе никому неизвѣстную «*Vita Justiniani*» Теофила: ср. *Gibbon, History of the decline and fall of the roman empire*, chap. XL, прим. 6; *Šafarik II*, 137. Дриновъ. Заселеніе и проч., 47; ср. W. Tomaschek, *Miscellen aus der alten Geographie*, въ *Oestr. Gymnasialzeitschrift*, 1874. 658. Этотъ любопытный вопросъ заслуживаетъ подробнѣйшаго разбора.

тысячъ Сербовъ съ Косоваго поля и Старой Сербіи въ Банатъ и южную Россію; а въ нашемъ столѣтіи—сотни тысячъ Болгаръ переселились изъ своего отечества въ Сербію, Валахію, Молдавію и Бессарабію: между тѣмъ европейскіе статистики и историки не собирали объ этомъ никакихъ достовѣрныхъ свѣдѣній. Да и въ наше время въ Турціи толпы христіанъ мѣняютъ свое мѣстожителство, и притомъ не кочующіе пастухи, а осѣдые поселяне, а между тѣмъ нигдѣ объ этомъ не пишутъ.

Въ теченіе ста лѣтъ великое переселеніе народовъ нарушало всѣ существовавшіе порядки на полуостровѣ. По свидѣтельству современника Эвнанія, Фракія, Македонія и Фессалія были еще въ IV столѣтіи цвѣтущими странами съ многочисленнымъ, дѣятельнымъ и богатымъ народонаселеніемъ. Вслѣдствіе колонизаціи огромнаго количества трудолюбивыхъ и полныхъ жизни „варваровъ“, рѣзко выдѣлявшихся среди изнѣженныхъ Римлянъ и Фрако-Иллирійцевъ, обезлюденныя страны получили новыя, производительныя силы. Но это именно возрожденіе и подстрекнуло „варваровъ“ къ возобновенію набѣговъ. Готы и Гунны снова превратили все въ пустыню.

Вестготы, тѣснимые Гуннами, завоевали себѣ жилища въ Мизіи (376 г.). Послѣ страшнаго сраженія при Адрианополѣ (378 г.), они опустошили все отъ Константинополя до Альпъ. Когда они наконецъ въ 402 году удалились въ Италію, ихъ смѣнили Гунны. Въ продолженіи пяти лѣтъ (442—447 г.) гуннскія орды грабили Восточную имперію, разрушили 70 городовъ и возвратились воевать только, когда имъ обѣщана была ежегодная дань. Вскорѣ по смерти Атилы (453 г.) распалось быстро царство Гунновъ. Множество мелкихъ племенъ, подчиненныхъ прежде Гуннамъ, наводнило дунайскія провинціи. Сарматы утвердились въ Иллиріи. Гунны въ прибрежной Дакии и въ крайнемъ

углу Добруджи, Скиры, Сатаги и Аланы—въ Нижней Мизіи. Но хуже всѣхъ названныхъ народовъ хозяйничали Остготы, проходя (474 г.) чрезъ Дарданію, Мизію и Македонію: подъ ихъ мечами исчезло во Фракіи все сельское населеніе. Правительство платило дань всѣмъ этимъ пришельцамъ, дабы ихъ успокоить: но достаточно было малѣйшаго противорѣчія ихъ желаніямъ, чтобы ихъ побудить взяться за оружіе. Народность этихъ переселенцевъ отчасти неизвѣстна. По Шафарыку Сатаги были Славяне; еще нынѣ посятъ ихъ имя славянскіе Сотаки въ сѣверной Венгріи ²²⁾.

Когда же и Остготы ушли въ Италію (488 г.), тогда между Славянами, по ту сторону Дуная, началось серьезное движеніе. Затѣмъ они продолжали свои набѣги до тѣхъ поръ, пока не заняли весь полуостровъ отъ Истріи и устьевъ Дуная до скалистаго Тайгетскаго хребта. Сначала напали они на Нижнюю Мизію (493 г.), гдѣ римскій полководецъ Юліанъ палъ въ ночномъ съ ними сраженіи. Болѣе неудержимымъ былъ слѣдующій набѣгъ въ 517 г. Жестоко опустошили они Македонію, Эпиръ и Фессалію до Фермопиль ²³⁾. вмѣстѣ съ Славянами явились на Дунаѣ неславянскіе *Болгаре*. финнскіе или тюркскіе номады, которыхъ не слѣдуетъ смѣшивать съ нынѣшними Болгарами. Хотя ихъ считали непобѣдимыми, но, будучи призваны въ 482 году императоромъ Зенономъ противъ Готовъ, они были совершенно разбиты королемъ Теодорихомъ (487 — 526)

---

²²⁾ Šafařík, op. cit. I. 287.

²³⁾ Дриновъ, 92. Тунманъ, Энгель, Шафарыкъ и Гонъ приписывали эти набѣги угорскимъ Болгарамъ. Но у современника Марцеллина (писаль въ 584 г.) Славяне называются Гетами, а Болгаре — Болгарами. Что подъ Гетами здѣсь разумѣются Славяне, видно изъ словъ другаго современника — Теофилакта (см. слѣд. прим.). Ихъ набѣги случались въ 493, 499 и 502 годахъ, по источникамъ, на Фракію, подъ которой здѣсь должно разумѣть провинціи *Moesia inferior* и *Scythia* (Добруджа), входившіе въ составъ *Dioecesis Thraciae* (Heerstrasse nach Const. 39).

гдѣ-то на Дунаѣ. Вскорѣ спустя Болгаре отказались отъ союза, разбили римское войско на крутыхъ берегахъ рѣки Зурты и два раза грабили Нижнюю Мизию, никѣмъ болѣе не защищаемую (499 и 502).

Исходнымъ пунктомъ славянскихъ набѣговъ въ VI ст. была древняя Дакія, нынѣшняя Трансильванія съ Валахіею и Молдавіею. Это и было причиною того, что византійскіе современники, избѣгая употребленія обыкновенныхъ именъ, чтобы имѣть возможность блеснуть знаніемъ древней исторіи, называютъ Славянь—Гетами ²⁴). Эти дакійскіе Славяне въ VI столѣтіи дѣлились на два племени: меньшее, восточное колѣно называлось Антами, большее, западное—Словѣнами. Ихъ границей были верховья Днѣстра: Анты же жили по ту сторону низовьевъ его и по лѣвому берегу Дуная до устьевъ Алуты. Вообще вся древняя Дакія, какъ нагорная страна нынѣшней Трансильваніи, такъ и низменность была усѣяна славянскими поселеніями. Въ Трансильваніи и теперь еще попадаются деревни, посвящія хорошо извѣстныя имена, повторяющіяся во всѣхъ славянскихъ земляхъ: Тошлица, Бистра, Букова, Добра, Глимбока (гльбока), Глоговица, Ковашна (Квасна), Поноръ, Залатна (Златна), Пояна (Поляна), Пресѣка, Прислонъ, Рыбнице, Ровина, Руда, Островъ, Лупца-Черпа (др.-слав. лжка, черный лугъ) и пр. Тамъ же встрѣчаются рѣки: Стрѣла, Черна, Бистрица, Плова, Красна: рѣка Кокель Саксовъ по румынски — Тирнава. Погораничная область Вихаръ носитъ славянское названіе (ср. чешск. Věchohy, сербск. Бијоръ). Названія горъ также по большей части славянскія: Верву (врѣхъ), Деалу (дѣл—гора), Стина (стѣна), Магура (97 разъ въ Трансильваніи) и т. д. Такимъ же образомъ и въ нынѣшней Румы-

---

²⁴) Γοτς Γέταις, тождо γάρ τοις Σαρβάρσις (sc. τοις Σαλαβήνοις) τὸ πρεσβύτερον ὄνομα. Theophylactus Simocatta, VII. 2.

ни большинство мѣстныхъ именъ — славянскія, а именно названія рѣкъ: Лжгава, Джбовица, Сушница и безчисленныя другія славянскія названія. Ныѣ Слоѣне совершенно исчезли изъ этихъ мѣстъ. Они смѣшались съ выступившими изъ полуострова, романизованными Фракійцами—Румынами. Румынскій народъ росъ такимъ образомъ, поглощая мало по малу Славянъ. Еще сто лѣтъ тому назадъ въ нѣкоторыхъ семиградскихъ деревняхъ слышался славянскій языкъ²⁵): теперь оиѣ тамъ совершенно вышелъ изъ употребленія. Румынскій языкъ заимствовалъ много элементовъ изъ славянскаго, подобно тому, какъ англійскій изъ романскаго. Румыны переняли у Слоѣнъ терминологию домостроя, гражданской жизни и христіанства.

Итакъ изъ Дакии Слоѣне перешли на Балканскій полуостровъ, а также въ венгерскія равнины, и скоро наступило время, когда на разнообразныхъ нарѣчіяхъ ихъ языка говорили отъ долинъ Аркадіи до карпатскихъ ущелий Буковины и отъ береговъ Балатонскаго озера и Баконскаго лѣса до Пропонтиды. Тогда они населяли Венгрію, Трансильванію, Валахію, а на югѣ отъ Дуная, Мизію, Фракію, Македонію и многія другія области, сдѣлавшіяся потомъ снова греческими или албанскими. Сѣверные Слоѣне исчезли среди Мадьяръ и Румыновъ, южные и теперь еще живутъ подъ (неславянскимъ) именемъ Болгаръ.

Въ концѣ V столѣтія въ Византіи господствовала тогда такая вялость, что внутренняя часть полуострова оставалась совершенно беззащитною отъ враговъ. Чтобы имѣть возможность уплачивать дань варварамъ, византійскіе императоры имѣли обыкновеніе формально продавать богатѣйшія провинціи при Средиземномъ морѣ наместникамъ, ко-

²⁵) См. Miklosich, Die Sprache der Bulgaren in Siebenbürgen. Другіе считаютъ этихъ трансильванскихъ Славянъ позднѣйшими переселенцами въ турецкія времена.

торые затѣмъ раззорили ихъ хуже турецкихъ нашей: императорскій же дворъ заботился болѣе о роскошныхъ охотахъ, о монашескихъ спорахъ и соборахъ.

На морѣ свирѣпствовали Вандалы, жертвою которыхъ была Эллада. Никто не думалъ о серьезномъ сопротивленіи со всѣхъ сторонъ нападающему врагу. Для спасенія Константинополя въ 512 г. при императорѣ Анастасіѣ, построена была большая стѣна отъ Селимврии на Пропонтидѣ до Деркона на Понтѣ, длиною 280 стадій, „знакъ безсилія, памятникъ трусости“. Ко всѣмъ бѣдствіямъ присоединились страшныя землетрясенія, разрушившія Коринѣ, Диррахіонъ и дарданскіе замки. Анастасію въ 518 г. наслѣдовалъ Юстинъ I, энергія котораго могла проявиться только во внутреннихъ спорахъ. Легко могло стать, что при Анастасіѣ и Юстинѣ на пустынномъ полуостровѣ Славяне не только грабили, но и поселились ²⁶⁾.

Въ 527 году на престолъ Константина Великаго вступилъ Юстиніанъ I. Его правленіе ознаменовалось военными подвигами, издавіемъ свода законовъ и постройкой величественныхъ зданій. Въ первомъ же году его царствованія слава римскаго оружія была возстановлена на полуостровѣ; полководецъ Германъ разбилъ полчища Антовъ, перешедшія Дунай. Вдоль по берегу Дуная было отчасти построено, отчасти исправлено 80 крѣпостей и сторожевыхъ башенъ, а командующимъ дунайскими войсками былъ назначенъ Хильвудъ, который, послѣ трехлѣтней счастливой

²⁶⁾ См. Karl Hopf, *Gesch. Griechenlands vom Beginn des Mittelalters bis auf unsere Zeit*, въ *Ersch-Gruber's Encyclop.* Т. 85 и 86 — превосходный трудъ, основанный на многолѣтнемъ изученіи источниковъ. Некоторые утверждаютъ, что Славяне переселились массами при Анастасіѣ; при этомъ они основываются на вставку въ древне-болгарскомъ переводѣ хроникъ Манассія (ок. 1340): «Пръ Анастаси царя начаша Българе посматн земя сѣла». Это однако не древне-болгарское преданіе, но извѣстіе это заимствовано изъ исторіи Зоары, который въ свою очередь нашель оное у Теофана (IX ст.).

войны. лишился жизни въ необдуманномъ походѣ въ задунайскую славянскую землю. Тогда же начата война съ Славянами, уже осѣдло жившими на полуостровѣ; полководецъ Мундо въ 529 году разбилъ Славянъ въ Иллирии и Болгаръ въ Тиракии. Что на полуостровѣ уже было множество независимыхъ славянскихъ общинъ, явствуетъ также изъ распоряженій этого императора. Для какой другой цѣли, какъ не для господства надъ Славянами полуострова, построилъ онъ, кромѣ дунайскихъ крѣпостей, еще 600 укрѣпленныхъ мѣстъ въ самой странѣ, въ Аврелиановой Дакіи, въ Македоніи, Тессаліи и Эпирѣ? А если и это не доказательство, то слѣдуетъ обратить вниманіе на, указанная Дриновымъ, слова Прокоція: „что исчезло и пришло въ упадокъ въ Филиппополѣ и Плотинополѣ, то онъ (Юстинианъ) послѣшно выстроилъ, такъ какъ оказалось, что очень легко можно было взять эти города, хотя они лежали въ сосѣдствѣ съ множествомъ варварскихъ народовъ“²⁷⁾. Крѣпость Адина, вблизи *Пальматиды* въ Мизіи, была поставлена на военную ногу, такъ какъ въ окрестностяхъ Σχλαβηνοὶ βάρβαροι напали на путешественниковъ и дѣлали страну небезопасной²⁸⁾. На своей родинѣ императоръ основалъ новый городъ *Justiniana Prima*. По нѣкоторымъ свѣдѣніямъ, онъ лежалъ у Кюстендила, по другимъ—у Скопье: во всякомъ случаѣ въ центрѣ полуострова, или въ провинціи *Dacia mediterranea*, или въ Дарданіи, но ни въ какомъ случаѣ близъ Охриды. Архіепископство, учрежденное имъ тамъ, въ составъ котораго входила страна отъ Дуная до Скорды, безслѣдно исчезло сто лѣтъ спустя среди ожесточенныхъ войнъ.

²⁷⁾ Φιλίππουπόλεως τε καὶ Πλωτίνουπόλεως τα τε ἐνδύοντα καὶ καταπεπονηκότα σπουδῇ τῆ πάσι, ψυχοδομήσατο, ἐπεὶ αὐτὰς ἐπιμαχιοτάτας ἔρονέβαινον εἶναι, καὶ ἵπερ ἔθνεσι γειτονοῦσας βαρβάρων πολλοῖς; Procopius, De aedif. IV, 11, ed. Bonn. p. 304.

²⁸⁾ ibid. IV, 7 p. 293.

Все эти предуготовленія не достигли цѣли. Между тѣмъ какъ Юстиніанъ съ успѣхомъ боролся въ отдаленныхъ провинціяхъ: на востокъ противъ Персовъ, въ Африкѣ противъ Вандаловъ, въ Италіи противъ Готовъ, Балканскій полуостровъ до самыхъ воротъ столицы сдѣлался добычею Славянъ. Ежегодно дѣлали они набѣги до самой Элады; ни гора, ни пещера, ни одинъ уголокъ римской земли не былъ пощажень. При каждомъ набѣгѣ около 200,000 римскихъ подданныхъ были изрублены или уведены. Нѣкоторыя неполныя свѣдѣнія объ этихъ набѣгахъ находятся въ описаніи Готской войны Проконія Кесарійскаго; но такъ какъ онъ, начиная съ 527 г. въ теченіе 20 лѣтъ, находился въ лагерѣ Велисарія, на чужбинѣ, то свѣдѣнія о происшествіяхъ на полуостровѣ онъ скорѣе почерпалъ по слухамъ, чѣмъ изъ достовѣрныхъ свидѣтельствъ.

Подробное описаніе этихъ войнъ завело бы насъ далеко; постараемся упомянуть самое важное.

Въ 533 году Анты разграбили Тирацію: нѣсколько позже Юстиніанъ велъ съ ними переговоры съ намѣреніемъ уступить имъ городъ Турисъ на лѣвомъ берегу Дуная (быть можетъ Турну-Магурель при устьѣ Алуты), если-бы они обязались помогать ему противъ другихъ враговъ имперіи. Въ 548 году Славяне безпрепятственно проникли до самаго Диррахіона. Въ 551 г. толпа Славянъ въ 3000 человекъ перешла Дунай и, раздѣленная на два отряда, опустошила Иллирикъ и всю Тирацію, гдѣ ими разрушенъ былъ лежащій на берегу Эгейскаго моря городъ Топирозъ. Въ слѣдующемъ году огромная масса задунайскихъ Славянъ двинулись къ Солунн. Когда же они узнали въ Нишѣ, что римское войско стоитъ въ Сердикѣ, то повернули къ западу и тремя отрядами опустошили большую часть полуострова, проникая до длинной стѣны Анастасія. Въ 558 г. много потерпѣвшій полуостровъ былъ наводненъ цѣлымъ

потокомъ Славянъ и не Славянъ, одна часть которыхъ достигла самыхъ Термопиль, а другая была отброшена назадъ подъ Константинополемъ старцемъ Велисаріемъ ²⁹⁾.

Въ концу правленія Юстиніана въ сосѣдствѣ Римлянъ явился врагъ гораздо болѣе опасный, чѣмъ Славяне. Новый степной народъ, *Авары*, поселился въ равнинахъ Панноніи, чтобы оттуда производить во все стороны свои грабительскіе набѣги. Славяне называли ихъ *Обрами*, что впоследствии обозначало просто великанъ (чешск. обр, сербск.-лужицк. хоръ, польск. obrzum). Около половины V столѣтія Авары хозяйничали еще между Каспійскимъ и Азовскимъ морями; сто лѣтъ позже боролись они съ родственными имъ племенами въ южно-русскихъ степяхъ. Подчинивъ себя Антовъ, они покорили Дулѣбовъ, русское племя, жившее между Бугомъ и Стыромъ, и обращались съ ними съ страшною жестокостью, какъ напр.: впрягали дулѣбскихъ женщинъ вмѣсто воловъ въ повозки. Оттуда переселились они въ 568 г. въ равнины Тисы и Дуная, въ Венгрію. Два съ половиною столѣтія держалось тамъ ихъ разбойничье государство. Потомъ они безслѣдно исчезли, что произвело глубокое впечатлѣніе на современниковъ: въ Россіи еще въ XI столѣтіи была въ ходу поговорка: „погибша, аки Обре“ ³⁰⁾.

Часто повторялось мнѣніе Гиббона, что царство Аваровъ распространялось отъ Волги до Эльбы, отъ нижняго Дуная почти до Балтійскаго моря. На дѣлѣ же господство Аваровъ едва-ли переходило границы венгерской равнины: на сосѣднія земли они дѣлали хищническіе набѣги, не овла-

²⁹⁾ Šafařík II, 161—163; Дрнновъ 93—101.

³⁰⁾ Nestor ed. Miklosich, гл. VIII. Обривъ также встрѣчается въ златоуструъ нара Симеона († 927) и въ житіи св. Константина (Кирилла), ср. Miklosich. Lex. palaeoslov.

дѣвая ими ³¹⁾. Дакійскіе Славяне были совершенно независимы отъ нихъ. Правда позднѣйшіе византійскіе лѣтописцы желали видѣть въ каждомъ движеніи Славянъ вліяніе Аваровъ, считая всѣхъ Славянъ аварскими подданными и даже перѣдко отождествляя Аваровъ и Славянъ. Но разбирая сочиненія непосредственныхъ современниковъ, а именно такими долженъ пользоваться прежде всего историкъ, можно тотчасъ же увидѣть, какое значеніе имѣло обязательство Славянъ платить дань Аварамъ. Конечно нельзя нисколько сомнѣваться въ томъ, что въ Панноніи Славяне были подданными Аваровъ, для которыхъ они должны были строить мосты и суда для перехода черезъ Дунай и Саву (напр. 579. 592 гг.). Дакійскія Славянскія племена тѣмъ не менѣ сохранили полнѣйшую независимость и свободу. Очень интересное извѣстіе сохранилъ намъ современникъ, грекъ Менадръ ³²⁾. Послѣ покоренія Панноніи, Аварскій ханъ велѣлъ объявить воеводѣ Добренту (*Δουρέντιος, Δουρίτης* ³³⁾ и славянскимъ старшинамъ, чтобы они покорились Аварамъ и платили имъ подать. Но Добрента и старшины отвѣтили властолюбивымъ чужеземцамъ: „Кто изъ всѣхъ людей, согреваемыхъ лучами солнца, могъ бы подчинить насъ своей власти? Мы привыкли приобрѣтать господство надъ другими, но не подчиняться другимъ. И останемся мы при этомъ, пока существуютъ — война и мечи!“ Аварскіе послы, раздраженные этимъ отвѣтомъ, стали обращаться таѣ повелительно и надменно, что произошло столкновеніе, кончившееся ихъ убіеніемъ. Тѣмъ не менѣ ханъ не осмѣлился мстить и долженъ былъ оставить дакійскихъ Славянъ на долгое время въ покоѣ.

³¹⁾ Доказательство сказаннаго у Дринова.

³²⁾ Menander, ed. Bonn. 406.

³³⁾ *Δουρίτης* неправильное чтеніе въ парижскомъ изданіи. См. замѣтку Нибура въ боннскомъ изданіи Менадра стр. 406.

Набѣги на византийскую имперію Авары начали въ 575 г. Между тѣмъ и Славяне не прекращали военныхъ посѣщеній во Фракію. Въ 578 г., когда Римляне только-что заключили миръ съ Аварами, Славяне предприняли въ числѣ 100.000 человекъ большой походъ до самой Элады и потомъ остались въ занятой ими странѣ. Сирійскій современннй хронистъ, Іоаннъ Эфесскій (писалъ въ 584 г.), рассказываетъ объ этомъ слѣдующее: „На третій годъ послѣ смерти Юстиніана и по вступленіи на престолъ Тиверіа Побѣдоноснаго, проклятый Славянскій народъ явился и занялъ всю Эладу, окрестности Θεσσαλονικи и всю Фракію. Они завоевали многіе города и крѣпости, огнемъ и мечемъ опустошали и грабили страну и господствовали тамъ совершенно свободно, какъ у себя на родинѣ. Это продолжалось четыре года, пока императоръ воевалъ съ Персами; вслѣдствіе этого они распорядились въ странѣ, пока Богъ ихъ оттуда не выгналъ. Ихъ грабежи распространились до самой вѣшней стѣны: все императорскія стада сдѣлались ихъ добычей. По нынѣ живутъ они беззаботно и безъ страха въ римскихъ провинціяхъ, грабя, убивая и сожигая; они разбогатѣли, имѣютъ золото и серебро, табуны лошадей и множество оружія: выучились они вести войну лучше Римлянъ“³⁴⁾. Тиверій призвалъ на помощь противъ нихъ Аваровъ, охотно воспользовавшихся случаемъ, чтобы отомстить за поступокъ Добренты. На древней римской дунайской дорогѣ, пролегавшей на правомъ берегу рѣки, отъ Сингидунума (Бѣлградъ) до устья, перешли они въ Добруджу, переправились чрезъ Дунай, разграбили села и возвратились домой, освободивши множество плѣнныхъ Рим-

---

³⁴⁾ Iohannes von Ephesus, Kirchengeschichte. Aus dem Syrischen von Schönfelder. München 1862. Св. Іоаннъ жилъ съ 558 г. по 575 г. въ Константинополѣ.

лянь. Не смотря на это, дакійскіе Славяне остались свободными и самостоятельными.

Въ 582 — 602 годахъ въ Византіи правилъ императоръ Маврикій, прекрасный характеромъ, но недалъновидный государственный человекъ: полководецъ—какъ теорикъ отлично подготовленный, но въ практикѣ совершенно неопытный. Его интересное сочиненіе о стратегіи сохранилось до нашего времени. Съ Славянами велъ онъ непрерывныя войны, также какъ и съ Аварами, которые послѣ занятія Сирміума, опустошили всю дунайскую область. Въ 583 г. Славяне были два раза разбиты въ восточной Фракіи: у рѣки Эргина и у замка Энсны, недалеко отъ Адрианополя ³³⁾. Не смотря на это въ 587 г. вторгнулись они въ Элладу, утвердились тамъ и въ продолженіи 218 лѣтъ удержались въ этой, издревле знаменитой странѣ, независимо отъ Византіи.

Послѣ окончанія персидской войны, Маврикій утолилъ жажду денегъ Аваровъ, платя имъ ежегодную дань, а всю свою дѣятельность обратилъ противъ дакійскихъ Славянъ. Онъ надѣялся положить конецъ набѣгамъ покореніемъ славянской родины въ древней Дакии. Подъ предводительствомъ опытнаго Приска, войско его перешло чрезъ Дунай (593 г.), разбило въ ночномъ сраженіи прибрежнаго владѣтеля Радгоста и опустошило его владѣнія. Пѣнные были посланы къ императору съ конвоемъ, подъ начальствомъ Славянина Татиміра, состоявшаго на греческой службѣ: на шестой день перехода отъ Дуная къ Константинополю на этотъ отрядъ, гдѣ-то въ Балканахъ, напали Славяне, которые, безъ сомнѣнія, жили тамъ осѣло: Татимиръ съ трудомъ

---

³³⁾ По Теофилакту этотъ набѣгъ случился по подстрекательству Аваровъ. По Менандрѣ разсказывасть, что Авары тогда снова чрезъ Мизию хотѣли напасть на Славянъ, и слѣдовательно съ ними тогда не были въ мирѣ Дривовъ 108.

только успѣлъ спастись. Между тѣмъ Прискъ, котораго одинъ Герццъ провель чрезъ обширные лѣса и болота, проникъ за рѣку Паспирій (быть можетъ Бузео) во владѣнія князя Манжука ³⁶), напалъ на него темною ночью въ то время, когда Манжукъ праздновалъ тризну съ пѣснями и виномъ по умершемъ братѣ, и послѣ ужасной рѣзни взялъ его въ плѣнъ. Тогда Маврикіи, ободренный этимъ успѣхомъ, приказалъ, чтобы войско перезимовало по той сторонѣ Дуная. Но войска Маврикія не были способны слѣдовать примѣру древне-римскихъ легионовъ; они возмущились и возвратились на южный берегъ. Императоръ тогда отозвалъ Приска и назначилъ главнокомандующимъ брата своего Петра. Послѣдній уже на пути къ Дунаю, у Марціанополя на Камчии, встрѣтилъ шайку грабившихъ Славянъ, которые окружили свой лагерь обозомъ и были побѣждены только послѣ отчаяннаго сопротивленія. На дальнѣйшемъ пути онъ получилъ извѣстіе, что Константинополю угрожали Славяне; повидимому полчища эти были изъ полуострова, а не изъ Дакии. Тѣмъ не менѣе Петръ шелъ далѣе и, достигши Дуная, перешелъ эту рѣку у устья Осмы, только съ громадною потерею, послѣ того, когда палъ непріятельскій вождь Пиргость (597 г.). Далѣе война продолжалась очень несчастливо для Византійцевъ. Между тѣмъ во Фракии и Далмаціи имъ пришлось бороться также и съ Аварами, покуда послѣдніе, разбитые и пострадавшіе много отъ заразы, не заключили мира (600 г.), по которому границу для обѣихъ сторонъ долженъ былъ составлять Дунай: Римлянамъ, впрочемъ, дозволялось, въ случаѣ войны съ Славянами, переходить рѣку. Изъ этого видно, что Авары не менѣе Римлянъ опасались дакійскихъ

---

³⁶ Μονζουκου, var. Μονζουκου, Μονζουκου, Μονζουκου, Stritter II, 59: Дриновъ III. Суффиксъ — ук у Русскихъ въ Галиціи и Буковинѣ весьма часто встрѣчается, напр. Томашукъ, Дриновукъ

Славянъ. Въ 601 г. Гудушъ, помощникъ Петра, ограбилъ страну задунайскихъ Славянъ. Войско вторично не хотѣло повиноваться повелѣнію императора перезимовать въ непріятельской землѣ: оно даже взбунтовалось и подъ предводительствомъ центуріона Фоки двинулось на Константинополь. Маврикій былъ низверженъ и Фока провозглашенъ императоромъ ³⁷⁾.

Въ это-же время поднялись Славяне въ Македоніи. Еще до 597 года 5000 Славянъ неожиданно появились у Солуны, но скоро отступили. Векоръ однако они снова явились предъ городомъ съ большими военными силами и начали приступъ съ желѣзными таранами, съ неуклюже сдѣланными пращами и разными другими метательными снарядами: но стѣны города устояли. Почти невозможно, чтобы осаждавшіе Солунь пришли изъ Дакии. Вѣроятнѣе, что они пришли изъ Македоніи и принадлежали къ тѣмъ племенамъ, о которыхъ говоритъ Іоаншъ Эфесскій, что они живутъ въ римскихъ владѣніяхъ и военное искусство знаютъ лучше Римлянъ.

Восьмилѣтнее правленіе жестокаго узурпатора Фоки было въ высшей степени несчастно. Персы наводняли Малую Азію и стояли предъ Константинополемъ; Авары и Славяне свирѣпствовали въ Европѣ: къ этому присоединилась голодь и чума. Преемникъ Фоки, благородный Гераклій (610—641), хотѣлъ уже перенести столицу потрясеннаго государства въ отдаленный Кароагень. Время своего правленія провелъ онъ въ походахъ противъ Персовъ и Арабовъ, между тѣмъ какъ, по свидѣтельству современника Пендора Севильскаго, европейскія провинціи были заняты Славянами въ 615 г. ³⁸⁾, Славянскіе переселенцы

³⁷⁾ Šafarík II, 164; Дривонъ 103 съ сл.

³⁸⁾ Roncalli Vetust. lat. script. chron. II, 460.

выучились необыкновенно скоро мореплаванію и посетили уже въ 623 г. Критъ и прочіе острова ³⁹⁾.

Въ 626 г. Константинополь былъ подверженъ большой опасности: Авары явились изъ Панноніи, а Славяне полуострова присоединились къ нимъ. Пока Авары напали съ суши на столицу, Славяне на ладьяхъ, сдѣланныхъ изъ выдолбленныхъ стволовъ деревьевъ (*αὐτόζυγος*), приступили къ ней съ моря. Но они не выдержали неравную борьбу съ византійскими кораблями и были истреблены. Властолюбіе Аваровъ разстроило союзъ. Славяне отступили и Авары, предоставленные своимъ собственнымъ силамъ, должны были сдѣлать тоже самое. Между навшими подъ Константинополемъ Византійцы нашли также много славянскихъ женщинъ.

Неудача подъ Константинополемъ нанесла тяжелый ударъ господству Аваровъ. Вскорѣ поднялись Славяне въ Плирикѣ и въ альпійскихъ странахъ. Въ 600 г. они начали сильно нападать на Далмацію, на которую они дѣлали уже нападенія при Юстиніанѣ, и отѣснили сильно ослабленный Аварами римскій элементъ въ прибрежные города и острова. Немного спустя на западѣ возникло первое большое славянское государство: Само соединилъ подъ своей властью Чеховъ, Словѣнъ альпійскихъ странъ и часть эльбскихъ Славянъ и поражалъ какъ Аваровъ, такъ и Франковъ.

Около половины VII столѣтія славянское заселеніе Балканскаго полуострова было окончено. Съ этого времени болѣе не слышно о набѣгахъ Славянъ изъ за Дуная и Савы: почти каждый уголокъ на полуостровѣ былъ занятъ ими.

---

³⁹⁾ Сирийскія хроника пресвитера Фозы, у Gutschmid's. Reisen in Ost. Preuss. Nord's, Leipziger Centralblatt 1868, стр. 641.

Въ бассейнѣ рѣки Савы и по берегу Адриѣ въ глубь ю Албании жили Словѣне, позже называемые Волгарями. Издревле обитавшій тамъ романскій и брако-иллирійскій народъ или былъ оттѣсненъ въ горы, или-же въ низменности и подчинился Славянамъ. Неподоволь сивались туземцы съ послѣдними и еще теперь сохранились въ языкѣ явные слѣды сего процесса. Гречи удались на острова и побережье. Города ихъ внутри края, болшею частью, опустѣли, жители пекали и находили убѣжища въ приморскихъ городахъ.

Вскорѣ славянскіе переселенцы не захотѣли довольствоваться матеркомъ. Выучившись мореходству, они предпринимали грабительскіе походы въ открытое море. Въ 641 году Славяне, вѣроятно изъ Эпира, высадились на италіанскомъ берегу у Сионга и разграбили Апулію, Аіонъ, герцогъ беневентскій, палъ въ борьбѣ съ ними ⁴⁰⁾. При императорѣ Константинѣ Поргопатѣ (668—685) славянскіе пираты посѣщали на шаткихъ монокслахъ, походившихъ на „однодеревки“ воздвѣншихъ черноморскихъ казаковъ, Іонійское и Эгейское моря, опустошая Эпиръ, Ахаію, Фессалию и даже Киклады и берега Малой Азіи. Одинъ изъ древнѣйшихъ арабскихъ лѣтописцевъ (второй половины VII столѣтія) упоминаетъ уже о русскихъ Славянахъ, какъ о народѣ хорошо знакомомъ его читателямъ.

Главная борьба Славянъ съ Византіяцами сосредоточилась къ концу VII столѣтія подъ стѣнами Фессалоники. Величайшимъ желаніемъ македонскихъ Славянъ было подчинить своей власти этотъ прекрасный, издревле знаменитый городъ. Первое неудачное нападеніе сдѣлали они, какъ было сказано, при Маврикіѣ. Во второй разъ они явились въ 676 году. Во время четвертой осады Константинополя

⁴⁰⁾ Не въ 662, а въ 641 году: ср. Дривовъ 131.

Арабами огромная масса македонских Сагудатовъ, Дреговичей, Бряковъ, бессалійскихъ Велегостичей и эфирскихъ Войничей окружили Солунъ съ моря и съ суши. Они пришли съ семействами и съ хозяйствомъ, чтобы тотчасъ, по занятіи города, въ немъ поселиться: но, не достигнувъ цѣли, должны были удалиться. Два года спустя Славяне въ третій разъ расположились предъ вратами Θεσσαλονικιαι, но, послѣ 30 сутокъ, дарами склонили ихъ отступить. Съ 685—687 г. городъ былъ осажденъ въ четвертый разъ Сагудатами, Рунхинами, Дреговичами и стримонскими Славянами: Велегостичи въ этотъ разъ были на сторонѣ Византійцевъ. Поводомъ къ этому послѣдшему пападенію была казнь князя Рунхиновъ Пребжда, который, оклеветанный Греками, по приказанію императора, былъ приговоренъ къ смерти въ Константинополь. Не будучи въ состояніи взять городъ, союзники метли, совершая разбойничіе набѣги даже до Пропонтиды ⁴¹⁾. Тогда императоръ Юстиніанъ II Ринотметъ, чтобы спасти Θεσσαλονικιαι, двинулся съ огромнымъ войскомъ въ *Славинію*, какъ называлась уже вся страна отъ Адриі до Родоны. Это была не первая экспедиція сего рода. Уже въ 657 г. Константины II отправился *κατὰ Σκλαβινίας*, захватилъ много плѣнныхъ и подчинилъ страну по крайней мѣрѣ по имени. Въ 687 году Юстиніанъ II, въ переходѣ своемъ, проникъ до окрестностей Θεσσαλονικιαι, но не могъ войти въ городъ, такъ какъ стримонскіе Славяне завалили все проходы засѣками и призвали на помощь сосѣдей. Въ окрестностяхъ города императору удалось частью силою, частью переговорами, примириться съ Славянами, причемъ многіе изъ нихъ имъ были переселены въ небольшую область Опсикіонъ (Opsequium) въ Малой Азии, у Пропонтиды. Византійцы называли этихъ колонистовъ Слависі-

⁴¹⁾ Šafarik II. 206; Дршовъ 131, 151.

анами (Σκληροί): императоры создали себѣ изъ нихъ отборное тридцатитысячное войско. Когда же вскорѣ спусти. въ войнѣ съ Арабами (692 г.) двѣ трети этого войска перешли на сторону магометанъ, оставшая треть вмѣстѣ съ женами и дѣтьми безчеловѣчно была истреблена Греками.

Въ Опсикіонѣ Славяне жили еще въ X столѣтіи. Болгаре же, живущіе теперь въ Визоніи, вовсе не потомки Слависіановъ, а колонисты, переселенные туда въ повѣйшее время ⁴²⁾. Въ 679 году случилось событіе, измѣнившее слова судьбы полуострова. Полчища неславянскихъ Болгаръ перешли Дунай и, соединивши различныя племена Мизіи въ одно государство, внесли въ разъединенныя славянскія области элементъ, котораго долѣ имъ недоставало—единство.

Взглянемъ теперь назадъ: славянская колонизація началась въ III столѣтіи и продолжалась почти 400 лѣтъ. Пятидесяти или даже столѣтнія переселенія едва ли были бы достаточными, чтобы произвести столь существенное измѣненіе всѣхъ этнографическихъ отношеній. Славяне являлись сюда постепенно. Сначала они поселились какъ колонны среди Орако-Иллирійцевъ, Румыновъ и Грековъ, привыкли къ римской общественной жизни и дали Византіянамъ отличныхъ полководцевъ. Въ концѣ V столѣтія началось переселеніе большими массами съ оружіемъ въ рукахъ. Шафарикъ ошибся, полагая, что славянскія семейства никогда не вторгались вооруженными массами въ Мизію и въ смежныя съ ней страны, но являлись всегда разъединенно и въ мирѣ, желая лишь найти удобныя для обработыванія земли и прибѣгая къ оружію только для соб-

⁴²⁾ Šafárik II, 207, 248; Дришевъ 134.

ственной защиты. Это возрѣніе слишкомъ пидклично. На самомъ дѣлѣ Славяне, занимая поля во Фракіи, Македоніи, Мизіи и Иллиріи, были тѣмъ же самымъ воинственнымъ народомъ, который въ теченіи среднихъ вѣковъ безпрерывно боролся съ Византійцами и въ наше время неоднократно заставлялъ Турокъ предъ нимъ трепетать. Такой же характеръ высказывался у переселенцевъ, въ приступахъ ихъ на Солунь, грабительскихъ походахъ по Средиземному морю и въ сотняхъ битвъ съ Греками ⁴³⁾.

⁴³⁾ Дриновъ, Заселеніе 35, 149; Šafářík II, 21, 171.

ГЛАВА IV.

Образъ жизни, нравы, поселенія, племена переселившихся Славянъ и сношенія ихъ съ туземцами.

А. Образъ жизни Славянъ.

Описывать образъ жизни Славянъ въ первобытной ихъ родинѣ, до переселенія на западъ и югъ, не наша задача: достаточно указать на богатую литературу, существующую по этому предмету ¹⁾. О племенахъ, поселившихся въ VI и VII столѣтіяхъ на Балканскомъ полуостровѣ, мы имѣемъ одновременныя извѣстія Грековъ Прокопія и Маврикія и затѣмъ Сирійца Іоанна Эфесскаго.

По Прокопію всѣ Славяне были высокаго роста и крѣпкаго тѣлосложенія. Ихъ волосы были ни слишкомъ свѣтлы, ни слишкомъ темны, а скорѣе русые (ὀπέρροφροι). У нынѣшнихъ ихъ потомковъ не рѣдко встрѣчается черный цвѣтъ волосъ. Нравъ древнихъ Славянъ, по свидѣтельству Маврикія, чуждъ злобы и коварства, но скорѣе добрый и открытый; много хвалить онъ ихъ гостепримство. Гостя провожали съ мѣста на мѣсто и если съ чужестранцемъ

¹⁾ Dr. G. Krek, *Einleitung in die slav. Literaturgesch.* I. Graz 1874. книга очень достойная вниманія. Jos. und Herm. Jireček, *Oesterr. Geschichte* 500—1000, Wien 1865; I. E. Wocel, *Pravěk země české*, Praha 1868 (русск. перев. Захарькина, Киевъ 1875). Dr. Hermenegild Jireček, *Slovenské právo*, Praha 1863. V Bogišić, *Pravni običaji kod Slovena*, Zagreb 1867.

что нибудь случалось по небрежности хозяина дома, то ближайшій сосѣдь долженъ былъ отомстить за него.

Семейное родство было у южныхъ и сѣверныхъ Славянъ основой общественной и государственной жизни. Такое учрежденіе до сихъ поръ сохранилось въ первобытнѣйшемъ видѣ у Болгаръ, Сербовъ и Хорватовъ. Въ чемъ же состоитъ этотъ семейный союзъ, задруга? Это общество, въ которомъ нѣсколько человекъ, одинаковаго родоваго происхожденія, или нѣсколько семействъ, связанныхъ близкимъ кровнымъ родствомъ, живутъ вмѣстѣ и сообща работаютъ и хозяйничаютъ подъ управленіемъ избраннаго старшины (сербск. старѣшина, древне-чешск. староста, владыка, болг. дядо, домакши). Бываютъ „задруги“, состоящія изъ 60 членовъ. Старшиною обыкновенно бываетъ или отецъ, или старшій братъ. Онъ управляетъ домомъ и общественнымъ имуществомъ, раздѣляетъ работы между мужскими членами общины и работниками и производитъ продажу и покупку, соблюдая интересы всего рода. Въ языческія времена онъ совершалъ богослуженіе, также какъ въ наше время на его обязанности лежитъ устройство празднествъ. Онъ же былъ представителемъ своего рода на общихъ собраніяхъ, въ которыхъ обсуждались родовые и народныя вопросы. Между членами общины господствовала полнѣйшая равноправность. Земля, на которой живетъ семья, есть общинное имущество, которымъ всѣ члены общины равно могли пользоваться. При такомъ учрежденіи не могло быть бѣдныхъ: каждый былъ членомъ какой-нибудь семьи, которая во всякомъ случаѣ обезпечивала его существованіе. Только лица, въ наказаніе исключенныя изъ семейнаго союза, были бѣдны: отсюда и тождество понятій: бѣдности и порочности (худъ). Положеніе женщинъ въ семейной общинѣ было почетное. Старѣйшая изъ семейства (сербск. домачица, болг. домовница, стопавица) управляетъ всѣми женщинами семейства

и раздѣляетъ между ними работу: въ болгарскихъ общинахъ, когда мужчины вѣдъ дома на работѣ, наступало женское междуцарствіе.

Государственный строй Славянъ былъ демократическій. Проконій рассказываетъ, что они „не управлялись однимъ человѣкомъ, но издревле существовало у нихъ господство народа (*δημοκρατία*): и какъ при мирномъ, такъ и при тревожномъ положеніи дѣла всѣ обстоятельства подвергаются общему обсужденію“.

Нѣсколько родственныхъ семействъ, живущихъ въ отдѣльныхъ деревенскихъ поселеніяхъ, составляли племя, а земля занятая племенемъ называлась *жуна*. Центръ жуны составлялъ *градъ* — укрѣпленіе жуны. Славяне обыкновенно строили это укрѣпленіе или посреди болотъ, или на полуострово-образномъ возвышеніи, которое съ той стороны, гдѣ оно соединялось съ окрестными возвышенностями, было защищено валомъ и рвомъ, а съ другихъ сторонъ крутыми склонами. Каждой жуной управлялъ старшина, который всегда былъ избираемъ изъ одной опредѣленной семьи; изъ этихъ-то привилегированныхъ семействъ развилось славянское дворянство, которое съ западноевропейскимъ, феодальнымъ дворянствомъ сначала имѣло общаго только наследственнаго. Общія дѣла жуны рѣшались въ собраніи всѣхъ старшинъ семействъ.

Славяне нечужды были господству одного какого-либо лица. „Господина они не терпятъ и живутъ между собой въ несогласіи“, говоритъ Маврикій. Только во время опасности соединялись племена для общей защиты или нападенія; но едва миновала опасность, каждый заботился только о касающемся его самаго. Эта чрезмѣрная любовь къ свободѣ была причиною того, что Славяне такъ часто были покоряемы лучше организованными иноземцами. „Болѣе всего любятъ они независимость и ни за что не дозволяютъ об-

ратить себя въ подданство и зависимость. Въ своей роднѣ и въ проявленіи они большую храбрость и терпѣніе, перенося очень легко жару и холодъ, недостатокъ въ одеждѣ и пищѣ.

У Славянъ, также какъ и у Германцевъ и Кельтовъ, не было укрѣпленныхъ городовъ. Находящіеся на славянской землѣ города большею частью римскаго или греческаго происхожденія, или же разившіеся изъ пригородовъ (поселеніе вокругъ жупныхъ укрѣпленій). Византіицы рассказываютъ о Славянахъ VI столѣтія, что они жили въ бѣдныхъ и далеко отстоящихъ одна отъ другой хижинахъ, которыя они строили среди лѣсовъ, у рѣкъ, болотъ и озеръ. Каждый домъ былъ снабженъ, на случай внезапной опасности, нѣсколькими выходами. Лучшее свое имущество прятали они подъ землею. Это происходило влѣдствіе ихъ несвѣдлости и послѣ того какъ они утвердились совершенно на полуостровѣ. Разбросанныя поселенія, о которыхъ говоритъ Проконій, еще и теперь напоминаются путешественнику въ Сербіи и Далмаціи дворами отдѣльныхъ задругъ, хотя и соединенныхъ въ одну сельскую общину, но разбросанныхъ по лѣсамъ и горамъ.

Съ незапамятныхъ временъ занимались Славяне не только скотоводствомъ, но и земледѣліемъ. По Маврикію они имѣли „въ изобиліи скоть и злаки, въ особенности просо и рожь (*μάλιστα κέρυρον και έλβερον*), которыя они ссыпали въ кучи“. Что просо было любимѣйшимъ лакомъ Славянъ, говоритъ и Прискъ (448), о Славянахъ на Тибѣ, и Арабъ Ибнъ-Даста.

Довольно много свидѣтельствъ о домашнемъ образѣ жизни Славянъ представляетъ самъ языкъ. Вещи, имена которыхъ одинаково звучать на всехъ славянскихъ нарѣчійхъ, безъ сомнѣнія были имъ извѣстны до ихъ раздѣленія на различныя народности: не могли же они переносить

ситься въ позднѣйшія времена отъ Триеста до Волги, отъ Шумавы до Олимпа ²⁾).

Императоръ Маврикій дастъ намъ самыя обширныя свѣдѣнія объ особенностяхъ военного быта южныхъ Славянъ. Сражались они чаще всего пѣшіе, не рѣдко до пояса почти нагіе, прикрываясь крѣпкимъ и тяжелымъ щитомъ; многіе же сражались и безъ щита. Кромѣ того они употребляли деревянный дубъ и маленькія, налитыя сильнымъ ядомъ, стрѣлы. Въ схваткахъ они употребляли молоты, топоры и палицы. Они не умѣли сражаться въ открытомъ полѣ, но зато въ маленькихъ стычкахъ они отлично пользовались выгодами мѣстности, въ узкихъ и неудобно проходимыхъ мѣстахъ, въ лѣсахъ и болотахъ. Внезапныя нападенія и скрытыя засады составляли ихъ любимую тактику, чѣмъ они и заставляли врага быть всегда бдительнымъ. Они въ особенности были ловки и находчивы во всѣхъ военныхъ хитростяхъ. Часто оставляли они добычу, повидимому беззащитной, и уходили въ лѣсъ; но какъ только непріятель неосмотрительно приближался, они поражали его съ стремительной быстротой. Поэтому Маврикій совѣтуетъ въ своей стратегіи сражаться съ Славянами только

²⁾ Названія злаковъ были, однакожъ у всѣхъ славянскихъ народовъ: рожь, пшевица, ячмень, просо, также горохъ, макъ. Общи также всѣмъ Славянамъ названія земледѣльческихъ орудій: плугъ, коса, серпъ, мотыга, лопата и т. д. Изъ домашнихъ животныхъ имѣли они рогатый скотъ (лошадь, быкъ, волъ, корова, телъ, быволъ), овца, коза, песь, гусь. Въ садахъ разводили: яблоки, груши, черешни, вишни, сливы, орѣхи. Пчеловодство было очень распространено: изъ меду дѣлали они любимый свой крѣпкій напитокъ. Железо, мѣдь, золото и серебро были имъ извѣстны, также какъ изъ орудій—клинъ, стѣпора, ножъ, долото, пила и т. п. Слово ремесло встречается во всѣхъ славянскихъ нарѣчіяхъ, также какъ слова коварь, гончарь, твачь. Славяне воздѣлывали вино, грожде въ виноградяхъ. Полотно, сукно, плащъ, риза—слова общія всѣмъ Славянамъ, также какъ и печаль, перетень, торгъ, кѣра, локоть. Изъ оружія всѣмъ были равномерно извѣстны: копье, мечъ, сулицъ, стрѣла, щитъ, пращъ: въ войнѣ употребляли бубны, трубы, рога и хоругви. Ср. Вонсея гл. II.

зимой, когда деревья безъ листьевъ и лѣса не такъ темны, когда на сибѣгу легко замѣтны слѣды бѣжавшихъ, а покрытая льдомъ рѣка легко переходима. Древніе южные Славяне умѣли искусно нырять въ рѣкахъ, какъ и въ прошедшемъ столѣтіи Гайдамаки, во время борьбы съ Поляками, умѣли отлично прятаться въ воды Дибѣра. Если на нихъ нападали неожиданно въ ихъ жилищахъ, Славяне тотчасъ кидались въ воду, ложились на дѣло на спину, брали длинный, выходящій надъ поверхностью воды, тростникъ и дышали посредствомъ его. Неопытный непріятель не замѣчалъ этихъ камышей, опытный же сибѣшилъ прокалывать или ротъ погруженныхъ въ воду, или, вытаскивая тростники, заставлялъ выходить спрятавшихся изъ ихъ мокраго убѣжища.

Съ теченіемъ времени Славяне очень многому выучились у Римлянъ и Византійцевъ. Описаніе осадныхъ машинъ, которыя они употребляли при осадѣ Солуня, показываетъ съ ихъ стороны большое искусство. Тамъ читаемъ мы о желѣзныхъ таранахъ, большихъ метательныхъ машинахъ, которыя сооружены были для бросанія большихъ камней и прикрыты крышей, о штурмовыхъ крышахъ, покрывавшихся свѣжими шкурами быковъ и верблюдовъ, для защиты противъ сожженія зажигательными вѣсками.

„Военно-плѣнныхъ“, разсказываетъ Маврикій, „Славяне не держали въ вѣчномъ рабствѣ, какъ другіе народы, а только известное время, потомъ они имъ предлагали или выкупиться и возвратиться къ своимъ, или оставаться между ними на свободѣ и въ дружбѣ“.

Труднѣйшая часть изученія славянскихъ древностей — ихъ мѣтологія. Отчасти по недостатку и неясности источниковъ, отчасти вслѣдствіе безмысленнѣйшихъ соображеній новѣйшихъ писателей, мѣтологія Славянъ превратилась въ хаосъ, который долженъ былъ охладить интересъ, возбуж-

даемый этимъ вопросомъ. Только въ послѣдніе годы безпристрастная критика проложила себѣ и здѣсь дорогу. Прежде нѣкоторые безъ разбора собрали все то, что нашли у разныхъ Славянскихъ народовъ, въ разные періоды исторіи, и это все вмѣстѣ приписывали равномѣрно всѣмъ Славянамъ всѣхъ временъ: другіе блуждали въ безиредѣльныхъ тѣсахъ арійскихъ мифовъ и дали волю расхоловшеюся фантазіи для смѣлыхъ комбинацій. Самыя положительныя свѣдѣнія имѣемъ мы о Полабскихъ Славянахъ, которые дольше другихъ оставались язычниками: о южныхъ Славянахъ, у которыхъ постепенное обращеніе въ христіанство началось рано, существуетъ менѣе всего извѣстій. Число источниковъ ничтожно: многое могло-бы быть выяснено критическимъ изслѣдованіемъ нѣмѣнскихъ сказокъ и пѣсень, поверій и обычаевъ. Здѣсь мы скажемъ только то, что внѣ всякаго сомнѣнія ²⁾.

Древнѣйшее извѣстіе о религіи Славянъ находимъ мы у Прокопія: „они признають, какъ единого творца всѣхъ вещей, одного бога, молніеносца, которому приносятъ въ жертву бивовъ и другихъ жертвенныхъ животныхъ“. И затѣ: „они также почитаютъ рѣки, имфъ и другія божественныя существа (*divina*), которымъ и приносятъ жертвы, причемъ произносятъ претсказанія (*μαντεία*)“.

Всю природу представляли они себѣ оживленною существами, потчиенными высшему богу. Они различали *боговъ* отъ *бисовъ*: первые были благосклонны къ человеку, вторые напротивъ. Славяне не имѣли идоловъ, какъ Римляне и Греки, столь же мало какъ и жрецовъ и храмовъ. Христіанскіе проповѣдники застали идоловъ только у Полабскихъ Славянъ и у Русскихъ. Каста же жрецовъ выра-

²⁾ Ср. Joz. Jireček, Studia z mythologiae česká, въ Časopis českého naucea, 1863.

боталась единственно только у Полабскихъ Славянъ. Высшее божество называлось *Сварогъ* (ср. санскр. *svarga*: соешн Indri, aether, svar—небо). Его сыновья были солнце и огонь. Въ болгарской народной пѣснѣ, которую и нынѣ еще можно слышать въ разныхъ мѣстностяхъ, о бракѣ солнца съ Денницею, братъ солнца называется Огнѣнь ⁴⁾. Солнце называлось также *Дажьдбогъ* или *Хрѣсъ* ⁵⁾. О поклоненіи *Селтовитиу*, столь важномъ у Полабскихъ Славянъ, равно какъ и *Триглаву* у южныхъ Славянъ нѣтъ никакого слѣда. О поклоненіи богу грома *Перуну*, столь высоко чтимому Русскими, на Балканскомъ полуостровѣ другихъ слѣдовъ не сохранилось, кромѣ названія растенія *перуника* (присъ) и горы *Перуновой* въ Родопѣ у Пештеры ⁶⁾.

Выше мы привели два мѣста изъ апокрифовъ болгарскаго происхожденія, сохранившихся въ русскихъ рукописяхъ. Въ одномъ изъ нихъ говорится о почитаніи Трояна, Хрѣса, Велеса, Перуна, въ другомъ — Перуна, Хрѣса, Діа (*Zéús*) и Трояна. Существовали ли эти мѣста въ болгарскомъ оригиналѣ или ихъ вставилъ русскій переписчикъ—вопросъ не рѣшенный. Велесъ, богъ скотоводства, извѣстенъ былъ Русскимъ и Чехамъ: также и между южными Славянами встрѣчаются нѣкоторые слѣды поклоненія ему ⁷⁾.

Славянинъ молился богамъ подъ открытымъ небомъ.

⁴⁾ Женитьба на Солнице, издаде: Раковски, Dozon, Верковичъ, критически (изъ Павликоринте) Дривоевъ въ Періодическомъ Сиснаи Брагаската болг. книж. дружества, 12, 153. Огнѣнь, какъ личное имя, встрѣчается въ Дебрахъ: братъ покойнаго епископа Партенія назывался Огнѣвъ.

⁵⁾ Въ древне-сербскихъ грамотахъ XIV столѣтія встрѣчаются собиственныя имена Хрѣсъ, Хрѣвничъ (данничъ, Рјечникъ). При Дунаѣ есть городъ Хрѣво (Гирсова карта).

⁶⁾ Захаріевъ 63. Албанское *Перенои*. Богъ, не слѣдуетъ смѣшивать съ *Перун* (громъ), такъ какъ первое относится къ солнцу: *perndóig* я иду ввысь; *perndón*, заходъ солнца западъ. Таково и значеніе имени Пиривъ-плаганна.

⁷⁾ Jos. Jirecek, O slovanském bohu Velese, въ *Časopis českého musea*, 1875. 405—413.

въ кустахъ, подъ тѣнью деревьевъ, на скалахъ и возвышенностяхъ. При жертвоприношеніяхъ ибли. Перемѣны время года, имѣющія такое важное значеніе для земледѣльческаго народа, ознаменовывались всегда веселыми празднествами, обычай удержавшійся въ продолженіи среднихъ вѣковъ и до нашего времени на Балканскомъ полуостровѣ. Древнеславянское *обѣтъ* означало данное богамъ обѣщаніе; жертва (литовск. гирти—*laudare*) хвалебное или благодарственное приношеніе ⁸⁾. Слова вѣнѣтъ — знающій (кор. вѣд—*scire*), вѣлхвъ (*magus*), жрецъ (ср. жертва), общи у вѣлхвъ Славянъ: конечно изъ этихъ авгуровъ современемъ могла бы выработаться каста жрецовъ.

Относительно космогоніи вѣлхвъ Славяне думали, что міръ произошелъ изъ морскаго песка, который богъ взялъ изъ глубины и рассыпалъ на поверхности моря, чтобы изъ этого сотворить землю. Слѣдовательно Славяне представляли себѣ землю плавающей на поверхности моря ⁹⁾.

Что Славяне не были фаталистами, доказываютъ слова Проконія. „Они вовсе не имѣютъ понятія о рокѣ (*εἰμαρμένη*) и не приписываютъ ему никакой власти надъ людьми. Но когда въ сраженіи или болѣзни они чувствуютъ приближеніе смерти, то обѣщаютъ богу, если онъ ихъ спасетъ, принести благодарственную жертву (*θυσίαν*). Спасенные, они приносятъ обѣщанную жертву, полагая, что они выпросили спасеніе этой жертвой“.

Славянамъ не было чуждо вѣрованіе, что боги властвуютъ надъ людьми съ самаго ихъ рожденія: это доказываютъ чешскія сказки о *судичкахъ* (парки. *Μοῖρα*), называемыхъ по русски рожаницами, по сербски и хорватски ро-

⁸⁾ *idem* въ *Ō. ō. musea*. 1873. 98.

⁹⁾ К. I. Erben. *Báje slovanská o stvoření světa*. *Ō. ō. musea*, 1866. Преданіе это сохранилось въ сказкахъ въ Галиціи, южной Россіи, Краинѣ, Черногоріи и у Венгаръ.

дѣнщами или судѣнщами, по болгарски паръчпщами и въ иныхъ мѣстахъ ориснщами (ѡρῖζω, аор. ѡρῖστῶ).

Къ остаткамъ язычества принадлежатъ также празденство *русалья* и вѣра въ *русалокъ*, которыя мы встрѣчаемъ у Болгаръ, Сербовъ, Словенцевъ, Словаковъ, Велико-россіянь и Малороссіянь. Названіе *русалья* перенесено было позднѣе на праздникъ Св. Троицы. Шафарикъ видитъ въ русалкахъ богинь водъ, рѣчныхъ и ключевыхъ нимфъ; Миклошичъ же утверждаетъ, что имя это взято изъ византійскаго *ῥωσάλια* (романск. *pascha rosarum*), т. е. будто христіанскій терминъ былъ перенесенъ въ языческое богослуженіе ¹⁰⁾.

Лѣса, рѣки и ручьи были мѣстомъ пребыванія женскихъ существъ, называвшихся у древне-Русскихъ, а у Сербовъ и нынѣ называемыхъ, *вилы* (един. вила). Въ одной грамотѣ болгарскаго царя Константина (1258—1277), въ мѣстности у Прилѣпа упомянутъ источникъ „Вилски кладезъ“ ¹¹⁾. У Болгаръ и теперь еще сильно держится вѣра въ самовилъ. Эти самовилы (во Фракіи — самодивы) живутъ въ горахъ, на вершинахъ которыхъ онѣ охотно пляшутъ большой толпой. Быстро проносятся онѣ въ воздухъ; по землѣ ѣздятъ онѣ на оленяхъ, причемъ дикіе ужи служатъ имъ уздою, а желтыя змѣи (смога)—хлыстомъ. Ихъ волосы свѣтло-русые. Къ людямъ вообще онѣ не благосклонны, охотно ихъ ослѣпляютъ и выпиваютъ у нихъ черные глаза: кто осмѣливается работать въ праздникъ, въ особенности въ Свѣтлое Воскресеніе, тотъ подвергается наказанію самовилъ. Но онѣ дружны съ героями, какъ напримѣръ, съ

¹⁰⁾ Šafařík, O rusalkach, Sebr. spisy III, 81—95; Miklosich, Die Rusanen, Wien 1864 (Sitz-Ber. d. W. Ak. XLVI): строгая критика А. Афанасьева, въ Москвѣ. Древностяхъ I. Новые труды, стр. 35. Болг.: осѣка пролѣтъ през *Росалья*. Захаріевъ, 78. На Виломъ Дривѣ 1330 межа: вод *Русалия* у ловку, Miklosich, Mon. serb. 92.

¹¹⁾ Šafařík, Památky 25.

княземъ Маркомъ, спасають ихъ отъ смерти и живутъ съ ними, по южно-славянскому обычаю, въ побратимствѣ, въ дружескихъ отношеніяхъ, какъ посестримы. Есть и морскія самовилы; многія живутъ въ роцяхъ или подъ мостами. Нѣкоторые голубые и желтые цвѣты посвящены имъ. Съ самовилами сходны *юды* (единств. юда), извѣстныя только въ Македоніи, въ окрестностяхъ Охриды, Прилѣва, Солуни, въ Дибрѣ и въ Родопскихъ горахъ. Во многихъ пѣсняхъ юды и самовилы одно и тоже ¹²⁾. Это также женщины-нимфы съ длинными волосами, живущія въ глубинѣ и въ водоворотахъ озеръ и рѣкъ. Кого они увидятъ въ водѣ, того опутываютъ своими распущенными косами и тащатъ на дно. Часто причесываютъ онѣ свои волосы на берегу. Юды также любятъ танцы: по горе тому, кто попадетъ въ „Юдинско село“ и долженъ танцовать съ ними „Юдинско хорѣ“ ¹³⁾.

Древнѣйшее извѣстіе о самовилахъ находится въ сербскомъ пергаментномъ кодексѣ у Григоровича: тамъ читаемъ, что въ Болгаріи господствуютъ повѣрья въ *бродницѣ* (волшебницѣ) и самовиль. Другое извѣстіе находится въ сербской рукописи конца XIV ст. ¹⁴⁾.

Въ 1756 году одинъ монахъ въ Габровѣ на Балканѣ епископаль житіе св. Іоанна Рыльского, чтобы прочесть его женщинамъ: поводомъ къ этому были чертовщины (враговщины) старухъ, самовиль и бродницѣ ¹⁵⁾. До сихъ поръ намъ не посчастливилось найти древнія извѣстія о юдахъ ¹⁶⁾.

Стѣи, которыя нынѣ являются вмѣстѣ съ юдами въ народныхъ вѣрованіяхъ жителей Македоніи, ничто иное какъ

¹²⁾ Анострофы: Юдо Самовило! Стара Юда Самовила!

¹³⁾ К. и Д. Миладиновы, Български народни пѣсни, Загребъ 1861.

¹⁴⁾ Изъ вѣда пострадасть зли другъ, будетъ Самовила братъ. Cod. Chodov (въ Пражск. муз.) 131 (Miklosich, Lex. palaeoslov. l.

¹⁵⁾ Соч. Гальфердыга I, 131 примеч.

¹⁶⁾ Само-вила, ср. греч. *ἄρξ ἀράξ*; (срвч. *zama*).

греческія *στούζιχ* (стухин). *Віолци* — невидимыя существа, обладающія громадною тѣлесной силой, могущія переносить людей по своему желанію: вслѣдствіе этого Македонцы отплевываются въ опасныхъ мѣстахъ. Ихъ часто смѣшиваютъ съ самовилами. *Духове* бѣсуются ночью, зовывая людей и заманивая ихъ такимъ образомъ въ рѣки и пропасти.

Исконн существовала у всѣхъ Славянъ вѣра въ вампировъ (влькодлак). Отъ Болгаръ (влькодлак, врькодлак) вампиръ перенятъ Албанцами (vurvolak), Румынами (vurkolak) и Новогреками (*βροχόδρακας*). Въ древне-сербскомъ помоканонѣ (1262) читается слѣдующее толкованіе: „Облаки гонимыя влькодлаци парятъ се. Да егда убо погибнетъ луна и сльнце, глаголють: влькодлаци луну избдоше или сльнце. Си же вса басни и льжа суть“¹⁷⁾.

По миѣнію Славянъ-язычниковъ душа была существомъ совершенно различнымъ и отдѣльнымъ отъ тѣла, живущимъ въ груди и проявляющимся въ дыханіи. Они вѣрили въ загробную жизнь. Слова *небо* и *рай* общи всѣмъ Славянамъ.

В. Славянская колонизація. Мѣстныя имена.

При разсмотрѣніи мѣстныхъ именъ Балканскаго полуострова насъ поражаетъ ихъ богатое разнообразіе. Въ этомъ видны слѣды преобладавшихъ здѣсь поочередно народностей. Между древнѣйшими фраго-иллирійскимъ и древне-эллинскими именами появляются романскія, албанскія, новогреческія и безчисленныя славянскія наименованія въ пестрыхъ, смѣнявшихся формахъ. Въ теченіи послѣднихъ четырехъ столѣтій прибавилась новая группа турецкихъ, а иногда и татарскихъ названій.

¹⁷⁾ Обнародовано Ягачемъ въ «Starine» загребской академіи VI (1874) 83.

Когда Славяне пришли въ эти страны, то они частью сохранили прежнія имена горъ, рѣкъ и городовъ, измѣнивъ ихъ по звуковымъ законамъ своего языка, частью же замѣнили ихъ своими сходно-звучащими названіями. Такъ передѣланы по берегу Адриатическаго моря: Scodra въ Скадаръ, Lissus — Лѣшъ, Salona — Солнъ, Albana — Лабнъ, Nona — Нинъ, Scardona — Скрадинъ (вообще романск. *она* слав. *ин*, ср. Рона — Римъ). Въ Болгаріи Bononia переименована въ *Вѣдинъ* (ср. Colonia, по чешски *Kolín*), Patinaria въ Арчаръ, Almus въ Ломъ, Durastorum въ Дерестръ, Naissus въ Нинъ, Astarus въ Штинъ, Scupi въ Скопье, Singae въ Сѣръ, Debalia въ Дѣволь, Nicopolis сохранила свое имя, Serdica, названная такъ по имени бракійскаго племени Сердовъ, получила названіе Сръдецъ, передѣланное Византіяцами въ Triaditza, Thessalonica называлась Солунъ, Hadrianopolis — Одринъ, Dydimoteichos — Димотика.

Интересно названіе Пловдивъ, которымъ Сербы и Болгаре называютъ городъ Филиппополь. Безсмысленно обыкновенное объясненіе этого слова болгарскимъ „плодень“ (плодородный) или „пладне“ (полдень, югъ). Въ древнѣйшихъ памятникахъ мы встрѣчаемъ Пловдивъ ¹⁾. Независимо одинъ отъ другаго, Венеціанецъ Доменико Негри (1567), Новогречъ Георгій Цукаласъ (1851) и болгарскій историкъ Дриновъ указали на древній Плотипополь, къ югу отъ Адрианополя на разстояніи дня ѣзды. Имя близко подходитъ, но разстояніе слишкомъ далекое ²⁾.

¹⁾ Давичичъ, Рјечник. 1864, 3 тома; Kukuljević. Monumenta hist. Slavonica meridionalium I. Загребъ 1863, 234 (глагол. исьмя. 1529. Такжѣ въ старо чешскихъ сочиненіяхъ, напримѣръ у Нájek'a и у другихъ читается Plovdivin).

²⁾ Dom. Nigri, Geographia. Basiliae 1567, 270; Tsukalas. *Историческо географичко прираще*, тѣ; *Ἱστορικὸς Φιλίπποπόλεως*, Вѣна 1851; Дриновъ. Заселеніе. 24, прим. 112; ср. Либбекъ. Die Heerstrasse etc. 95.

Изъ названій горъ сохранились важнѣйшія Scardus (Шаръ) и Rhodope (Родопы). Въ большемъ количествѣ остались древнія названія рѣкъ, конечно, не безъ значительныхъ звуковыхъ измѣненій: Naro—Неретва, Drilon—Дримъ, Drinus—Дрина, Margus—Морава, Timaeus—Тимокъ, Sebris—Цибрица, Oescus—Искеръ, Utus—Видъ, Iatrus—Янтра, Strymon—Струма и т. п. По побережьямъ еще и теперь въ употребленіи множество неизмѣненныхъ древне-греческихъ мѣстныхъ именъ: Месемврія (древне-болг. Несебръ), Анхιάлъ, Калиполісъ и т. д. Византійцы употребляли до XV столѣтія древнія мѣстныя имена даже въ мѣстностяхъ уже совершенно ославянившихся, между тѣмъ какъ въ устахъ народа имена эти давно уже уступили мѣсто славянскимъ названіямъ.

Славянская колонизація шла вверхъ по рѣкамъ до ихъ истоковъ. Населялись удобныя для хлѣбопашества равнины и плодородныя долины. Высоты же оставались Оракіицамъ, Румынамъ и Албанцамъ, которые по большей части съ теченіемъ времени ославянились.

Славянское поселеніе первоначально не носило мѣстнаго имени, но называлось по имени населявшаго его рода. Поэтому еще и теперь большинство мѣстъ въ славянскихъ земляхъ носятъ собирательныя или фамильныя имена (множеств.); ихъ окончаніе на чешск. и польск. *ici*; нѣтъ чаще *ice*; на сербскомъ и хорватскомъ—*ићи*, въ среднѣ вѣка—*ики*, на словенск. и русскомъ—*иши*, старо-болгарскомъ—*ишти*, ново-болг.—*овци*, *свци* ³⁾).

У Сербовъ и Хорватовъ преобладаютъ такого рода названія: Лазаричи, Драговичи, Богдановичи, Момушичи и т. д.

³⁾ Sabitnik, Schr. spisy III, 438. Объ образованіи мѣстныхъ именъ изъ слав. ил. ср. Jos. Jiresek, Zakres mluvnice staroboské, Praha 1870 и статья Миклошича о славянскихъ мѣстныхъ именахъ.

Въ Болгаріи: Драгомирци, Филиповци, Николчевци, Владимировци, Странимировци, Бериславци, Голубовци, Стояновци и т. д. ⁴⁾

Замѣчательно, что во Оракии, покрайней мѣрѣ по нашимъ спискамъ, такія фамиліи имена встрѣчаются очень рѣдко. Въ болгарскихъ странахъ теперь совершенно исчезли имена на *шти*: Воевшти 1348: зато они очень часты въ романизованныхъ странахъ: Владимирешть, Богданешти, Татомирешть, Драгомирешть (въ Валахиіи). Между тѣмъ часто смѣшивали *шти* съ окончаніемъ *ште* (мн. *шти*), тогда какъ послѣднія означаютъ мѣсто какого-нибудь дѣйствія: трговиште (мѣсто рынка), стражиште (мѣсто стражи) и т. д.

Другія фамиліи имена обозначаютъ характеръ обитаемой мѣстности и имѣютъ окончаніе множественнаго числа *ане* (единств. *анинѣ*): Бзерѣне, Третенчане, Могилѣне и т. д. ⁵⁾

Многочисленны мягко звучація въ концѣ, первоначально прилагательныя, имена, для объясненія которыхъ слѣдуетъ подразумѣвать *градъ* или *дворъ*. Въ нихъ именно кроется имя основателя или перваго владѣтеля. У Сербовъ: Будимль, Оногостъ (имя собств. Оногостъ). У Болгаръ: Прѣславъ, Радомиръ, Добричъ, Ловчъ, Войнецъ (имя соб. Войнѣцъ). Ср. русское Ярославль, чешск. Болеславъ.

Менѣе древни приведенныхъ мѣстныхъ имена (сначала прилагательныя притяжательныя) на *овѣ*, *ова*, *ово*. У Болгаръ они встрѣчаются массами: Райково (село Райка),

⁴⁾ Наши примѣры взяты частью изъ сербскихъ и болгарскихъ памятниковъ XIII и XIV столѣтій (Давничъ, Речникъ: Šafaik, Ramátku, 2 изд.), частью-же изъ новѣйшихъ картъ и списковъ мѣстностямъ.

⁵⁾ Другіе примѣры: Лужене, Плашии, Мраморѣне, Забрдене, Мокране, Трѣтенчане, Дубляне, Дъбене, Храпчане, Грмляне (грмь, по серб. кусть), Глажене, Тривчане.

Борисово, Калояново, Новаково, Попово, Бегово, Марково, Барлово и т. д.

Изъ другихъ важныхъ окончаній—*нишъ*: Мельникъ, Перникъ, Рудникъ: болг. *ецъ*, старо-словенск. *ьцъ*, сербск. *ицъ*—Буковецъ, Орѣшецъ, Лѣсковецъ. Рѣже встрѣчается на полуостровѣ *ско*—Гацко (отъ Гадеко).

Отъ собственныхъ именъ на *а, я* произведены также, первоначально прилагательныя, мѣстныя имена на *ишъ*: Коланишъ (собств. имя Колана), Неготинъ (отъ Негота), Гневогинъ. Чаще встрѣчаются среднйя на *ино*: Пльино (Плья), Петрино (Петръ).

Положеніе мѣстности выражается окончаніемъ на *іе*: Подградіе (suburbium, чешск. podhradie), Подстѣніе, Буцие (отъ букъ) и т. д.

Очень интересно безчисленное множество мѣстныхъ именъ, указывающихъ на преобладающій въ окрестностяхъ родъ растений: это имена на *ица*, обобщеніе свойственно въ особенности названіямъ рѣкъ. Названія эти производятся не только отъ лѣсныхъ деревьевъ, какъ Буковица, Липовица, Габрово, Дѣбово или Борово, но и отъ плодовыхъ: Ябланица, Крушевица, Сливово, Орѣхово, Смоквица, Гдуише, Вишница, Черешневъць, Вишца, Лозница, и даже отъ стручково-плодовыхъ ⁶⁾.

Также встрѣчаются имена животныхъ: Медвѣдьць, Мечка (по болг. медвѣдь), Беброво, Вълчи търъцъ, Вълчи дугъ, Турово, Турани, Ястребица, Штръково (штръкъ, болгар. аистъ), Раковица, Гуштерица (гуштеръ по болг. ящерица).

Очень многія имена городовъ и селъ указываютъ на расположеніе и свойство мѣстности, напримѣръ: Проходъ,

⁶⁾ Топольница, Врѣшца, Врѣшечъ, Яворово, Брестецъ, Буковица, Липовица, Чесевина, Сьмргово, Елшиевца, Брѣзово, Брежница, Бъзово, Дръново, Лѣбово, Глоговица, Шанка, Копошти, Граховица, Копривница, Търтевица, Търтевикъ, Търтевица.

Просѣкъ, Сутѣска, Котель, Пештера, Вртопъ, Леденица, Дебрь, Рьвеница, Струга, Сопотъ, Ивичаница и Каменица.

Въ славянскихъ земляхъ обильны имена, по которымъ можно предположить болотистую почву ⁷⁾. Другія названія касаются теченія рѣкъ, какъ Ущче и весьма часто встрѣчающееся Изворъ (источникъ). Также въ именахъ указаны иногда залежи руды. Кабъ вездѣ, такъ и у балканскихъ Славянъ, обыкновенны имена, выражающія качества почвы, наприм. мокрое поле, широкій лугъ, сухая долина и т. д. ⁸⁾.

Нѣкоторыя имена указываютъ на занятія населенія: Свиньяры, Говедары (пастухи скота), Коньюси (пастухи лошадей), Рудары (горнорабочіе), Рыбари, Ульяры (пчеловоды), Лукари, Смольяры, Златари, Коньяри, Соколаре, Паницаре (лавница—цистерна), Селларево, Дрѣводелья, Грнчарево, Кладо-рубъ (плотники, слав. чешек. Kladrubu), Сѣножетани, Илоторѣжци.

Многія имена селъ получили также названіе по рѣшшему виду и нравственности жителей: часто эти названія—прозвища или насмѣшки. Въ Чехіи встрѣчаемъ: Мокро-рзу, Hrdlo-řezy, Kozmo-nosy и т. д.: въ Польшѣ: Wielogłowy и др. Въ слѣдующихъ примѣрахъ обнаруживается народный юморъ на Балканскомъ полуостровѣ: Мокро-сѣки, Лютевойци, Зло-бучене, Ядо-варци, Люто-главци, Древо-грижци, Вьско-дери, Свилю-кане (шелковыя ткани), Кокони-главци

⁷⁾ Млачно, Млачице (млака—тлина), Лужкиъ, Лучина, Локвица, Мокрице, Калшице (глубокое болото), Ливадье, Блатчица, Ракиново, Ракичи, Черно-Врнье, Слатина.

⁸⁾ Другіе примѣры: Црвена водца, Быстрица, Рыбавца. Руды: Златица, Сребрица, Желѣзницъ, Олово.—Дальнопольна (рум. Kimrolung, греческ. Макроливада), Мокра поляна, Добралъгъ, Широка лъка, Добра лъка, Ягодно поле, Мръий доль, Сухидоль или Суводоль, Бело-полье, Чрицдоль, Чртовъ доль, Чрвени брегъ, Врани доль (черная долина), Златий трапъ (ровъ), Остра могола.

(пѣтушья голова), Бѣло-главци, Мокро-нози, Криво-гангане и мн. др. ⁹⁾).

Весьма понятны тѣ названія, которыя указываютъ на народность жителей ¹⁰⁾).

С. Отношенія Славянъ къ туземцамъ.

Когда Славяне переселились на полуостровъ, то нашли его хотя и пустыннымъ, но не безлюднымъ. Нигдѣ въ мірѣ не случилось, чтобы покоренный народъ совершенно исчезъ, не оставивъ ни капли крови и ни слова въ языкѣ завоевателей.

Отъ орако-илирійскаго кореннаго населенія остались теперь только Албанцы, въ числѣ 1,300,000 душъ. Во времена переселенія Славянъ большая часть Оракійцевъ была уже романизована; только горцы оставались еще при своихъ прежнихъ обычаяхъ и языкѣ.

Въ западной Родопѣ тогда еще жили *Бессы*, которые даже христіанское богослуженіе совершали на своемъ языкѣ. Никто не оставилъ указаній въ варварскія времена, какъ долго сохранилъ между Славянами своего индивидуальность родъ Бессовъ и когда умолкли послѣдніе звуки языка, на которомъ жрецы объявляли волю боговъ на вершинѣ Гвоздепе.

Салеи, по мифію Шафарика, также выдержали нашествіе славянскихъ полчищъ. При верховей Струмѣ, около Нишавы, Софин, Самокова и Кратова живутъ нынѣ племя, называемое Шопи и отличающееся отъ остальныхъ Болгаръ какъ характеромъ и нарѣчіемъ, такъ и одеждою и нрава-

⁹⁾ Также въ Албаніи: Буѣакукѣ, имѣть красное съдашце.

¹⁰⁾ Куманово, Печеплы, Арбаиасы, Армелица, Сербенина, Харвати, Меджаре, Гривните, Грив-ти, Българино, Владико село и проч.

ми. Вообще Болгаре считаютъ Шоногъ простоватымъ, глупымъ народомъ: сами-же Шоии посятъ свое имя съ нѣкоторой гордостью ¹⁾. Но едва ли Шафарикъ тутъ не ошибается. Древніе Сакен обитали въ померьѣ, при нижней Местѣ, тогда какъ жилища Шоногъ съ южной стороны доходятъ не далѣе Кратова и Самокова.

У истоковъ Брѣгальницы въ сѣверной Македоніи, въ мѣстности и нынѣ еще мало извѣстной и слышней еще въ средніе вѣка подъ именемъ *Пианецъ* (*Πιάτζα*), живутъ болгарскіе *Пианци*. Въ этой же мѣстности жили нѣкогда *Пионы*. Вѣроятно между обоими существуетъ родственная связь ²⁾.

Небезынтересно также, что у Болгаръ западной Македоніи встрѣчаются личныя имена *Дарданъ* и *Дардана*, напоминающія намъ древнихъ Дардановъ ³⁾.

На озерѣ Преспанскомъ обитали еще древніе *Скиртоны* въ хатахъ построенныхъ надъ водою. Частью они славянились: частью же Славяне, поселившись въ ихъ сосѣдствѣ, подражали ихъ примѣру и такимъ образомъ здѣсь жили еще долго въ среднихъ вѣкахъ *Николицы*—*на наicoliю*, подобно Пионамъ время Геродота. Эти интересные слѣ-

---

¹⁾ См. разсужденіе Шафарика, III. 74. По мнѣнію этого автора (I, 513) рудокопы, называвшіеся *Порономы*, обитали въ древности при верхнемъ Вардарѣ и еще въ средніе вѣка ими ихъ долго отзывалось въ словѣ мѣрныхъ или веровыхъ, означавшемъ классъ подданныхъ въ старо-сербскомъ государствѣ. Но древніе географы вовсе не упоминаютъ о Поронахъ Балканскаго полуострова. Имя это впервые встрѣчается у Климента Александрійскаго, но въ пионскихъ Ногорезъ, приведенныхъ имъ для объясненія гомеровскаго *φόρος* *υδρῶν*, легко открываются альпійскіе *Норики*, обитавшіе въ сосѣдствѣ Панноніи.

²⁾ Мнѣніе что *Пианцы* потомки Пионовъ, было впервые высказано авторомъ въ *Časopis č. m.* 1873, 139. Простовародная этимологія выводитъ это имя отъ слова (всѣ). Само имя древне: Πιάτζα 1020 (грамота у Голубинскаго, 260, Пианецъ у сербскаго архіепископа Данила † 1338), 109.

³⁾ Списокъ наличныхъ именамъ у Миладниновъ, Бжл. народни пѣсни 529, 531; ср. пѣздн. Куманъ, Печенѣжичъ и проч.

ды, равно какъ и явные остатки въ болгарскомъ языкѣ, о которыхъ скажемъ ниже, и наконецъ множество весьма древнихъ названій горъ, рѣкъ и урочищъ сохранившихся по нынѣ, свидѣтельствуютъ, что встрѣча туземцевъ съ пришельцами не была недружелюбна. Во многихъ мѣстностяхъ Славяне частью вытѣсняли прежнихъ жителей въ горы, частью же ихъ себѣ подчиняли силою оружія и взирали на нихъ какъ на рабовъ, или какъ на презрѣнныхъ инородцевъ.

Многочисленнѣе разрозненныхъ остатковъ Фракійцевъ были *Румыны*, известные у Славянъ подъ именемъ *Влаговъ*. По Приску (448 г.) латинскій языкъ употреблялся между Адриатическимъ, Эгейскимъ и Чернымъ морями какъ въ общественной, такъ и въ домашней жизни. Первые слѣды румынскаго языка являются въ 587 году. Тогда большую часть византійскаго войска, посланнаго во Фракію противъ Аваровъ, составляли солдаты говорившіе на румынскомъ языкѣ. Во время похода упалъ вьюкъ съ одного животного; солдатъ, желая обратить на это вниманіе погонщика, закричалъ ему на родномъ нарѣчій: „Тогна, тогна, fratre!“ Погонщикъ этого не услышалъ, зато другіе услышали и, думая что вблизи непріятель, разбѣжался въ разныя стороны, крича изъ всѣхъ силъ: „Тогна, тогна“⁴⁾.

Далѣе, въ теченіи четырехъ сотъ лѣтъ, въ источникахъ ничего нѣтъ о Румынахъ. Только съ X столѣтія встрѣчаются снова извѣстія объ этомъ народѣ.

Сначала Румыны жили совершенно осѣдло въ городахъ и селахъ, но частыя переселенія народовъ сдѣлали по крайней мѣрѣ часть ихъ кочующими пастухами. Въ исторіи они на долгое время были совершенно преданы забле-

---

⁴⁾ Theophylactus Simocatta 93; Theophanes ed. Bonn I, 397; Македонум. turna, Дакорум. inturna.

нію. Нынѣ различаютъ двѣ вѣтви Румыновъ, именно *Дакско-Румыны* (около 8 милл.), сплошными массами населяющіе Трансильванію, Румынію, Буковину, Банатъ и Бессарабію и *Македоно-Румыны* (приблизительно 200.000), живущіе въ различныхъ мѣстахъ Балканскаго полуострова.

Славяне называютъ Македоно-Румыновъ Влахами или Цинцарами, Новогречки—Куцовлахами. Мѣста ихъ жительства расположены въ Ницѣ, въ Оссалин, у Касторин, на Дѣволѣ, подъ Перпестери, въ Крушевѣ, у Прилѣпа, въ Могленѣ и по отрогамъ Родопы. Большая часть ихъ пастухи. Другіе же, благодаря изумительному знанію языковъ и неутомимой предприимчивости, странствуютъ съ торговой цѣлью по всему полуострову, содержать почти все постоянныя дворы (ханы) на дорогахъ и занимаются разными ремеслами, наприм. каменною работою и золотыхъ дѣлъ мастерствомъ по унаслѣдованному первобытному способу. Физиономія ихъ римскаго типа. Замѣчательна живучесть этого народа: будучи разрозненнымъ и презираемымъ, онъ всетаки сохраняетъ свою національность и языкъ. Впрочемъ немалая часть поглотилась греческимъ и славянскимъ элементами.

Очень долго считали дунайскихъ и карпатскихъ Румыновъ потомками смѣшавшихся съ Даками римскихъ колоновъ Трояна; праотцами же македонскихъ Румыновъ—обратно переселенныхъ Аврелианомъ поселенцевъ Дакин. Профес. Грацкаго университета Робертъ Рёслеръ († 1874) недавно началъ опровергать этотъ взглядъ и старался доказать въ многочисленныхъ разсужденіяхъ, въ особенности же въ своихъ „*Römänische Studien*“ (1871 г.), что Румыны никакимъ образомъ не происходятъ отъ романизованныхъ Даковъ, но пришли въ нынѣшнюю Румынію и Трансильванію, возвращаясь чрезъ Дунай съ полуострова, вѣроятно, въ началѣ XIII столѣтія. Это мнѣніе не ново. Уже Энгель (1804 г.), Кошитаръ и Миклошичъ высказывали та-

кое же мифіе обѣ обратномъ переселеніи, хотя съ другими подробностями. Теорія Рёслера нашла сначала много приверженцевъ въ ученomъ мірѣ: но затѣмъ была оспариваема не только учеными Румынами, но недавно и Ю. Юнгомъ ⁵⁾.

Во всѣхъ языкахъ полуострова встрѣчаются филологическія особенности ни греческаго, ни романскаго, ни славянскаго происхожденія; только въ албанскомъ языкѣ кажутся онѣ незаимствованными, и такъ какъ это древнѣйшій языкъ на полуостровѣ, то мы вправѣ сдѣлать заключеніе, что эти особенности безспорно происходятъ отъ родственнаго ему элемента, т. е. отъ искони кореннаго, а теперь исчезнувшаго, орако-иллирійскаго языка. Орако-иллирійскій языкъ есть основаніе, которымъ ложившіеся надъ нимъ слои языковъ равнымъ образомъ были измѣнены.

Къ такимъ особенностямъ принадлежатъ прежде всего замѣчательное образованіе будущаго времени, недостатокъ и перифраза неопредѣленнаго наклоненія, членъ замѣняющій склоненіе и стоящій послѣ существительнаго въ албанскомъ, румынскомъ и болгарскомъ, и преобладаніе гласной *z* въ трехъ упомянутыхъ языкахъ ⁶⁾.

⁵⁾ Gomasehek'a рецензія соч. Roesler'a «Rom. Studien» въ Oestr. Gymnasialzeitschrift. 1872 (Т. 23) 141 — 157; Dr. Julius Jung, Die Anfänge der Romänen. Wien 1876 (тамъ-же) и его-же Römer und Romanen in den Donauländern, Innsbruck 1877.

⁶⁾ Ср. Miklosich. Die slav. Elemente im Rumänischen, Wien 1861. 6 съ сл. 1) Образованіе будущаго чрезъ соединеніе действительнаго глагола съ неопредѣленнымъ наклоненіемъ (алб., румын., новогр., болг. *štъ da pišъ*, по серб. *pišaću*); 2) недостатокъ неопредѣленнаго наклоненія въ алб., болг., новогреческомъ, иногда также въ румын. и серб.; 3) означеніе родительнаго и дательнаго падежей одной и той-же формой (албан., румын., болг.); 4) членъ приставляемый съ конца, алб. опредѣленный мужескій *i*, женскій *e*, неопредѣленный *ta*, рум. муж. *l. e.*, женскій *o. oa.* болг. *та. та. то*; 5) частое *ъ* въ алб., болг., рум. почти каждое *a* безъ ударенія замѣняется имъ; 6) частое смѣшеніе *z* и *r*, алб., румын., новогр., рѣдко въ болгар.; 7) вѣнненіе *o* въ *u* въ сло-

Еще болѣе сходныхъ чертъ находимъ мы между албанскимъ и румынскимъ ⁷⁾.

Оракійцы и Иллирійцы были родственными народами. Потомки Иллирійцевъ — Албанцы: отъ Оракійцевъ происходятъ Румыны. Миклошичъ приводитъ около 50 словъ, частью общихъ албанскому и румынскому, частью имѣющихъ особую форму и значеніе на обоихъ языкахъ. Достойно вниманія, что у Албанцевъ Болгаре известны подъ именемъ *Шкяу* (Болгарія — *Шквенія*), а у Румыновъ очень сходно съ этимъ — *Шкия* ⁸⁾.

Черезъ столкновенія съ Румынами перешло не только въ болгарскій языкъ, но и во всея языки полуострова значительное число латинскихъ словъ, наприм. *pullus*, *furca*, *clausura*, *fungus*, *campana*, *maturus*, *vigilia* и т. д. ⁹⁾.

какъ безъ ударенія, въ алб., рум. и въ нарѣчіяхъ въ особенности восточныхъ Болгаръ. Къ тому еще прибавляются синтаксическія явленія.

⁷⁾ Богатство удвоенныхъ звуковъ и долгихъ гласныхъ (*ea*, *oa*, *an*, *alb.* *na*, *ni*), часто встрѣчающійся носовой начальный звукъ, выпаденіе *l* предъ *i*, смѣшеніе *n* и *l*.

⁸⁾ Кошваръ впервые указалъ на эти замѣчательныя явленія. Уже Тунманъ замѣтилъ въ ютотри точки прикосновенія румынскаго съ албанскимъ, подобно тому какъ онъ доказывалъ автохтонію Албанцевъ (*Untersuchungen ueber die Geschichte der ostl. eur. Völker*, Leipzig 1774)

⁹⁾ Болг. серб. *асина* (*pullus asini*), *инда* (*pullus galinae* алб. *raŋja*, н-рум. *raŋju*), болг. *церь* (*quereus serrus*), *бакль* (*rosellum*), *фурка* (*furca*, такъ же алб.) *фуна* (сербск. *фуруна*, албан. *funga*, новогреч. *φούρου*): *фортуна*, въ значеніи *бури* встрѣчается у Далматинцевъ, у горцевъ вугресней Босніи и въ Балканахъ, вблизи Чернаго моря: болг., серб., греч. *класура*, уцелье (*clausura*), болг. *згрекъ* (стойло, ср. *grex*), *турло* (стадо, рум. *turla*, латин. *turba*), *кавян* (*campana*, также алб., греч.); старо-болг., ново-болг., новогр., алб.: *тента* (*tentorium*), болг. *рака* (гробъ, греч.), *оцѣтъ* (*acetum*), старо-болг. *цвсарь*, позже *царь* (отъ *caesar*, но не отъ *czczcz*); ново-болг. *завтвевамъ* (*scario*), *паты* (*patior*), *вирикъ* (*vireo*, *вирикъ* и *зеленѣе*, въ народной пѣсни), старо-болг. *комъкати* (*communicare*), ново-болг. *маторъ* (*maturus*: *треста овны*, *се матори*): Народная пѣсь въ Общъ Трудъ. 1868, II, 64, ср. старо-серб. *вола стари*, *вола заматорили* въ образъ *Turicon S. Savae* ed. Konst. Jirečič, XV, 1874. 140. Ср. Дршновъ. *Zusammen* 116.

Кромѣ Румыновъ Славяне застали на полуостровѣ значительное число Грековъ, также называвшихъ себя Римлянами—*Ρωμαῖος*. Нынѣ между Болгарами существуетъ только мало отдѣльныхъ греческихъ поселеній, какъ Станимака у Филиппополя. Вліяніе греческаго языка на средневѣковый и новѣйшій болгарскій языкъ было очень значительно. Церковь и литература, торговыя сношенія, пристрастіе славянскихъ князей къ византизму, господство Византіи во Фракіи и Македоніи и фанаріотское церковное управленіе во времена Турокъ—все это вмѣстѣ способствовало въ теченіи тысячи лѣтъ безпрерывнымъ сношеніямъ Болгаръ съ Греками. Болгаре перенимали греческіе глаголы въ формѣ аориста (наприм. *κάλεσα*—калесамъ, *ἔφθασα*—фтасамъ); тоже явленіе находимъ въ сербскомъ, румынскомъ и албанскомъ языкахъ ¹⁰⁾.

Также *германскія* племена время отъ времени располагались на полуостровѣ, какъ Бастарны, Готы, Герулы и др. Подобно тому какъ въ Крыму, остатки Готовъ также еще долго удержались въ Болгаріи. Во времена Иорванда (551) небольшая часть ихъ жила у Никополя. Въ IX ст. Готы около Томи при Понтѣ служили кажется обѣдно на своемъ языкѣ ¹¹⁾. При императорѣ Анастасіѣ упоминаются, при слияніи Савы и Дуная, Герулы, а при Маврикіѣ—три деревни Гечидовъ, между Словѣнами Валахіи. Всѣ эти остатки превратились въ Славянтъ. Шафарикъ указалъ нѣкоторые слѣды готскаго языка въ старо-словѣнскомъ и ново-болгарскомъ ¹²⁾.

---

¹⁰⁾ Miklosich, Die Fremdwörter in den slav. Sprachen. Wien 1867 ad *opescu*.

¹¹⁾ Iordanes . c. 51: W. Strabo, De rebus eccles. 7; Дриновъ 143.

¹²⁾ Старо-слов. усерзъ, got. *ansahriggs* (inanis), гоньзнж, got. *ganizan* (sanari). Ново-болг. друсамъ (*quasso*), раздрусамъ (*conquassatus*), got. *drus* (frinus), севтъ (*serius*), севтъна (*consecuti*), got. *scithu* *sciths* (*serum, sero*), свкамъ.

По смерти Атиллы на полуостровъ явились также *Гулли*, но въ небольшомъ числѣ. По Константину Багрянородному въ Хорватіи были еще въ X столѣтіи остатки Аваровъ¹³⁾. Отношенія этихъ азіатовъ къ Славянамъ едва ли не были такія же, какъ отношенія нымфинскихъ Черкесовъ къ Болгарамъ.

В. Пронхожденіе и иѣмена Славянъ на полуостровѣ. Славяне въ Греціи.

Описавъ нравы и обычаи древнихъ Славянъ, образъ ихъ колонизаціи и ихъ отношенія къ коренному населенію, мы обратимся въ вопросу, *откуда* пришли славянскіе переселенцы на полуостровъ и гдѣ было первобытное ихъ мѣстожителство. Объ этомъ высказано три мнѣнія. Шафарикъ¹⁾ защищаетъ мнѣніе, что большинство (конечно за исключеніемъ Сербо-Хорватовъ) пришло изъ страны въ окрестностяхъ озера Ильмена и орошаемой рѣками Двиною, Дибъромъ и Окою. Въ доказательство онъ приводитъ многочисленныя мѣстные имена, встрѣчающіяся какъ у болгарскихъ Славянъ, такъ и въ сѣверо-восточной Россіи; при этомъ онъ указываетъ также на финскія слова въ болгарскомъ языкѣ, которыя могли быть заимствованы только на дальнемъ сѣверѣ.

Копитаръ²⁾ думаетъ, что все пространство отъ источниковъ Савы до Дравы и Чернаго моря занято было однимъ

(quero), got. *sekian*, варда (*custodia*), got. *vardia*, ср. ново-болг. штрѣк, авестъ: Šafarik, I. 469, 470, прим. 130.

¹³⁾ Const. Porph., De adm. imp., стр. 30.

¹⁾ Šafarik, op. cit. II. 250 съ сл.

²⁾ Glagolita Clozianus, prolegomena XXX.

народомъ, раздѣленнымъ въ VII столѣтіи, вслѣдствіе вторженія Сербо-Хорватовъ, на два народа — на Словѣнь и Болгарь.

Дриновъ³⁾, основываясь на множествѣ различныхъ болгарскихъ діалектовъ, утверждаетъ, что Славяне полуострова составляли нѣсколько различныхъ славянскихъ племенъ; въ разные времена, говоритъ онъ, различные племена какъ сѣверныхъ, такъ и западныхъ Славянъ, высылали избытокъ своего населенія въ провинціи клонящейся къ упадку Римской имперіи.

Какъ-бы то ни было, преобладающимъ туземнымъ именемъ тѣхъ Славянъ, которые теперь вездѣ извѣстны подъ именемъ *Болгарь*, въ началѣ среднихъ вѣковъ было *Словѣни* въ единственномъ числѣ и *Словѣне* во множественномъ числѣ.

Языкъ свой они называли *словѣнскѣ языкѣ*. Греки называли ихъ *Σλαβῆται*, *Σθλαβῆται*, *Σκλαβῆται*, *Σθλοβῆται*, *Σκλαβῆται*, а Римляне (у Горнанда) *Slaveni*. Прежде всѣхъ славянскихъ племенъ Римлянамъ и Грекамъ были извѣстны Словѣне. Очень вѣроятно, что имя „Словѣне“ мало по малу перешло какъ у чужеземцевъ, такъ и у самихъ Славянъ, съ обозначенія сначала различно называвшихся славянскихъ племенъ на цѣлый славянской народъ⁴⁾.

Между самими Славянами распространенію этого имени могли содѣйствовать церковныя книги, переведенныя въ

³⁾ Дриновъ. Заселеніе, 145—149.

⁴⁾ «Къ словѣнскому племени принадлежали также болгарскіе Славяне, подобно дакійскимъ, остатки которыхъ въ позднѣе только время исчезли среди Румыновъ Трансильваніи, равно какъ и паннонскіе и карантанскіе. Въ они потомки того славянскаго народа, который былъ извѣстенъ Горнанду и Проконію подъ названіемъ *Slaveni* и *Σκλαβῆται*, перенесеннымъ Греками и Римлянами и наконецъ самими Славянами на весь славянскій народъ» (Miklosich, *Alt Slov. Formenlehre in Paradigmen*, Wien 1871 стр. XI).

Панноніи въ IX столѣтіи на словѣнскій языкъ, а отсюда распространенія въ Болгаріи, древней Дакіи, Сербіи, Хорватіи, Россіи и проишкія даже къ Полюкамъ на Вислу 5).

Вышеприведенное имя *Антоль* исчезло векомъ безслѣдно.

Нѣкоторые названія словѣнскихъ племенъ существуютъ и теперь еще. Съ среднихъ вѣковъ мы имѣемъ извѣстія о нѣкоторыхъ племенахъ, обитавшихъ недалеко отъ берега морскаго: большинство же жившихъ внутри края неизвѣстно, такъ какъ они не сталкивались ни съ Греками, ни съ Франками. Больше извѣстій чѣмъ о славянскихъ (или болгарскихъ) племенахъ, имѣемъ мы о сербо-хорватскихъ, при Адри: но исторія ихъ не входитъ въ предѣлы нашей задачи. О болгарскихъ племенахъ мы будемъ говорить сначала о дунайскихъ, потомъ о македонскихъ 6).

Съверцы или *Съверане* (Σεβέραι) жили предъ балканскимъ проходомъ Берегавскимъ, вѣроятно тождественнымъ съ нынѣшнимъ проходомъ Чалыгавакъ (на пути изъ Шумена въ Карнабатъ), гдѣ они были покорены въ 679 году Болгарами Ипериха и переселены далѣе на востокъ до морскаго берега. Другіе Съверане обитали въ западной Валахіи, гдѣ позднѣе былъ Съверинскій Банатъ 7).

Семь славянскихъ племенъ, обитавшихъ въ нижней Мизіи, также были покорены Иперихомъ. О нихъ упоминаетъ уже армянская географія Моисея Хоренскаго († 493 г.).

5) Объ имени Словѣне, ср. Šafařík II. 29—52.

6) Подробности у Шафарика и Дринова 152 съ сл.

7) Шафарикъ I. 369, отождествлялъ Съверанъ съ финскими Сабрами (Σαβραροι), переселеніе которыхъ съ Кавказа къ Дунаю не доказано. Также названіе *себра*, означавшее родъ крѣпостныхъ въ старой Сербіи (и нынѣ въ Сербіи и Далмаціи—себарь, ципорь, крестьянинъ) производилъ онъ отъ Сабировъ. Однако *сиберы* въ Россіи встрѣчается не только въ средневѣковыхъ памятникахъ, но и въ нынѣшнемъ языкѣ (ср. Зигеля изданіе свода законовъ царя Душана, С.-П. I. стр. 35, прим.).

Дриновъ приписываетъ это извѣстiе самому Моисею. Шафарикъ же считаетъ его вставкой X столѣтiя. Имена этихъ племенъ неизвѣстны.

Тимочане (Timociani), на рѣкѣ Тимокъ, упоминаются подъ 818 годомъ Эйнгардомъ: о нихъ еще говорится въ XVII столѣтiи: даже нынѣ обитатели уѣзда Княжевацкаго (сербизованные Болгаре) называются *Тимочанами*. Интересно, что Плиній въ эту же область помѣщаетъ ерапейскiй народецъ *Тималовъ* ⁸⁾.

Мораване, по сербской и болгарской Моравѣ, имѣли по свидѣтельству баварскаго географа (IX ст.) 30 замковъ. Арабъ Аль-Масуди (X ст.) рассказываетъ, что по ту сторону Сарбиновъ обитало племя, называемое Морава, за которымъ жили Хорваты: что Морава жили при рѣкѣ Балава, имѣющей три мили ширины и впадающей въ Поитъ, т. е. при Дунаѣ. На соборѣ 879 года засѣдали архіепископъ Агаоннъ Моравскiй (Μοραβίων). Во всякомъ случаѣ этихъ южныхъ Мораванъ не слѣдуетъ смѣшивать съ сѣверными Мораванами Святополка ⁹⁾.

Изъ македонскихъ племенъ замѣчательны *Борсяки*. Въ приступѣ на Солунь въ 676 году принимали также участiе Βερζήτις. Болгарскiй князь Церанъ послалъ въ 774 году 12,000 человекъ въ Берзитiю, чтобы переселить тамошнiй

---

⁸⁾ Šafařík II, 223; Дриновъ 154. Ср. Timozani у Iouanes Lucius, De Regno Dalmatiae et Croatiae, Schwandtner, Scriptores rerum Hungaricarum. 3. 85; Милчевичъ, Кнежевина Србiја, 847 съ сл.

⁹⁾ Шафарикъ (II, 227—232) относитъ къ Моравѣ также Преденцентовъ и Гудускановъ Эйнгарда, узнавши въ нихъ нынѣ еще хорошо извѣстныхъ Браичевцевъ и Кучановъ при Моравѣ и устьи Млавы въ Сербiи; Дриновъ же, 155—156, считаетъ это объясненiе слишкомъ искусственнымъ, замѣчая, что Эйнгардъ помѣщаетъ Преденцентовъ (824) въ Далiю и (822) называетъ ихъ соевѣдами Мораванъ, и что, поэтому, они не обитали на полуостровѣ. Гудусканы же, подвластные князю далматинскому, должны были обитать скорѣе поближе къ Адриц, у реки Ганвы въ хорватскомъ приморiи.

народъ въ Болгарію. Еще нынѣ живутъ въ Македоніи Бързаци или Бързаци около Прилепа, Велеса, Битоля и въ области Тиквешъ ¹⁰⁾.

Сосѣдями Брсяковъ съ востока были Славяне, жившіе на Струмѣ и Струмицѣ. Они осаждали Солунь въ 685 — 687 гг. въ сообществѣ съ Рунхнами и Сагудатами. Въ 689 году ограбили они, вмѣстѣ съ Сагудатами, шедшія въ Константинополь нагруженныя хлѣбомъ суда и даже показались около самой столицы. Въ 687 году они защищались противъ Юстиніана II засѣками въ ущельяхъ.

Слоляне жили въ неприступной области по среднему теченію Месты, въ Родоѣ. Никита Хониатъ упоминаетъ въ 1200 г. провинцію *τῆ θέρμ τῶν Σουλέων*. Въ концѣ XI столѣтія греческій отшельникъ Филиппъ, сочинитель переведенной и на болгарскій языкъ Діонтры, жилъ *εἰς μέσση τῶν Σουλέων* ¹¹⁾.

Рунхны, обитавшіе у Рендинскаго залива, занимались морскими разбоями и принимали участіе въ нападеніяхъ на Солунь. Ихъ мѣстожителство и этимологія ихъ имени сомнительны. Тафель указывалъ на городокъ Рендину; Гильфердингъ объяснял ихъ имя происхожденіемъ отъ Раждапе (радь); Шафарикъ отъ Ржчаче (русск. ручей, древнеславян. ржчей); Дриновъ обращалъ вниманіе на рѣчку *Ρήχμος*, вытекающую изъ озера Беница въ Рендинскій заливъ. Уже нѣсколько столѣтій, какъ эта мѣстность грецизована.

Сагудаты также участвовали въ приступѣ на Солунь въ 676 году. По Іоанну Каменіату (писалъ 905 г.), въ мѣстности между Солунью и Веррією жили Сагудаты и

¹⁰⁾ Šafařík II, 237, III, 76; Дриновъ 163.

¹¹⁾ Šafařík, *ibid.* Дриновъ 165. Сербскій царь Душанъ подарилъ въ 1345 году монастырю на горѣ Меникюнѣ, близъ Сереса, *ἐν τῇ τοποθεσίᾳ τῶν Σουλέων* (вѣсто Σρ.) *δεδόρα παραρρήματα ραχιδάρα* (Пласшичъ 26, 23).

Драговичи, отличные стрѣлки изъ лука. Въ 904 году они помогали защищать Солунь противъ Сараценовъ.

Драговичи (Δραγοβίται, Δρογοβίται) также стояли въ 676 году подъ Солунию, ближайшими соседями которой они были и обитали, какъ должно думать, на западной сторонѣ вардарской долины: восточную же часть занимали Сагудаты. Подъ 1204 годомъ упоминается „Драгабитія“ близъ Веррии. Епископство Δρογοβιτίου было подчинено солунскому. Другіе Драговичи обитали въ западной Родопѣ, гдѣ и теперь нѣсколько мѣстныхъ именъ о нихъ напоминаютъ: недалеко отъ Кричимскаго монастыря есть рѣчка Драговица: на крутомъ правомъ берегу Кричмы—городище Драговетъ съ старинными стѣнами, а къ юго-востоку отъ Филиппополя возвышается вершина Драговина ¹²⁾. По нимъ митрополитъ филиппопольскій имѣлъ титулъ экзарха, Ορχηγος Δρογοβιτίας (у Коллина Δραγοβιτίας). Драговичи приобрѣли большое значеніе въ исторіи Богемилловъ. Другіе Драговичи были въ Россіи, а также между Пелагскими Славянами.

Въ Фессаліи жили *Велесичи* или *Велесотици* (Βελεζιτζίται) у Пагазійскаго залива. Въ приступахъ Славянъ на Солунь въ VII столѣтіи они также участвовали въ 676 г.: а въ 685 г. были союзниками осажденныхъ. Въ 799 г. славянской князь τῆς Βελζιτζίας, Акамиръ, пытался, хотя напрасно, возвести на престолъ сыновей императора Константина, жившихъ въ Доинахъ. Шафарикъ назвалъ княжество Акамира въ странѣ Брескювъ, Дриновъ— въ Фессаліи. Въ договорѣ Алексѣя III съ Венеціанцами 1199 года названа близъ Влахиіи (Фессаліи) и Деметрияды „provincia Beleges-

¹²⁾ Šafárik II. 235, 239; Дриновъ 168, 169. Стѣны Драговета и Драговану открылъ чешскій инженеръ Цельсъ (см. его статью въ Рамѣтку archaeologické na 1877 годъ).

λίταια": тоже самое находимъ въ актѣ о раздѣлѣ имперіи 1204 года. И нынѣ еще тамъ есть городъ Велестино ¹³⁾.

Безъ сомнѣнія въ Фессаліи было княженіе словенско-славянское, управляемое подъ верховною властью Византіи славянскимъ апостоломъ Меодіемъ, до его поступленія въ Олимпійскій монастырь ¹⁴⁾. Нынѣ же въ Пенеѣ нѣтъ больше Славянъ.

Эпиръ былъ весь усѣянъ славянскими поселеніями ¹⁵⁾. Макушевъ высчиталъ, что изъ числа 1539 мѣстныхъ именъ пылѣвшаго Эпира 717 славянскихъ. Албанскій языкъ полонъ славянскихъ словъ: они собраны Миклошичемъ. Изъ тамошнихъ племенъ упомянуты только Войниччи (*Βαυονίτζι*), которые въ 676 году тоже тревожили Солунъ. Нормандійскій князь Боэмундъ въ 1082 г. шелъ *διὰ τῆς Βαυονίτζιας* къ Янниѣ.

Малатерра (XI ст.) называетъ Эпиротовъ Болгарами. Арту — болгарскимъ городомъ. Въ упомянутомъ договорѣ Алексѣя III и въ другихъ современныхъ грамотахъ, рядомъ съ провинціями Янны и Главиницы, названа одна: Вагененція или Вагененія. Грамота Симеона, брата сербскаго царя Душана, данная въ 1361 году эпирскому боярину, исчисляетъ множество мѣстностей *ἐν τῷ θέρματι τῆς Βαυονίτζιας*, которыя всѣ лежали къ сѣверу отъ Артскаго залива ¹⁶⁾. „*Nonines Vageniti*“ называлась въ XIV столѣтіи Греки переселившіеся съ материка на островъ Корфу и сдѣлавшіеся васалами бароновъ и гражданъ ¹⁷⁾.

¹³⁾ Šafařík II, 242; Дриновъ 173. Ср. Tafel, Symbolorum criticarum geographiam byzantinam spectantium partes duae, Abhandl. d. k. bayer. Akademie d. Wiss. V, 2 отд. 1849, f. 67: его же De Thessalonica ejusque agro. Berol. 1839 p. LXXVII.

¹⁴⁾ Život sv. Methodie, ed. Šafařík Památky jihoslav. Akad. II, III.

¹⁵⁾ Miklosich, Alb. Forschungen I. Die slaw. Elemente im Albanischen (съ Запискахъ Вѣнской Академіи). Wien 1870. Макушевъ, Истор. разысканія о Славянахъ въ Албаніи въ средніе вѣка. Варшава 1871, 153.

¹⁶⁾ Tafel, Symb. crit. geogr. Byz. 2, 95; Шэфарикъ III, 77; Дриновъ 172.
¹⁷⁾ Норі, въ Евсукл. Эрна и Грубера Т. 86, стр. 33.

Не только Эпиръ и Фессалія, но и Эллада, древнія знаменитыя поля Пелопоннеза, Аттики и Бэотіи покрыты славянскими названіями мѣстностей. Три четверти мѣстныхъ названій краснорѣчиво свидѣтельствуютъ объ исчезнувшихъ славянскихъ колоніяхъ. Геликонъ носитъ названіе Загора, возлѣ Марафона есть деревня Врана. Мы находимъ здѣсь гору Хелмосъ (хѣлмъ) и хорошо извѣстныя имена селеній: Бистрица, Буковина, Горница, Граница, Каменница, Нивица, Подагора, Церница и т. н. Вскорѣ послѣ греческой революціи, когда еще всѣ Европейцы были фьлэдлп-нами, выступилъ Фальмерайеръ (1830 г.), одинъ изъ лучшихъ знатоковъ восточной и византійской жизни, и смѣло заявилъ, что Новогречевъ ни комъ образомъ нельзя считать потомками побѣдителей при Марафонѣ и Саламинѣ, что въ ихъ жилахъ нѣтъ ни капли древне-эллинской крови, но что они просто грецизованные Славяне. Этотъ взглядъ, такъ неожиданно и такъ положительно высказанный, вызвалъ страшную бурю не только въ Элладѣ, но и во всей Европѣ. Цѣлая литература возникла по этому вопросу. Вскорѣ славянская теорія Фальмерайера приобрѣла значительное число приверженцевъ ¹⁸⁾. Только недавно удалось Карлу Гоффу, профессору Кенigsбергскаго университета, въ его исторіи средневѣковой Греціи опровергнуть доказательства Фальмерайера (1867 г.) ¹⁹⁾. Но и онъ подтверждаетъ неопровержимую истину, что въ Пелопоннезѣ долгое время оби-

¹⁸⁾ Шафарикъ (II, 234 — 247) не увлекался авторитетомъ Фальмерайера, что и было признано Гоффомъ, такъ какъ онъ говоритъ, что строго-научные разсѣдователи исторіи, подобно безпристрастному Шафариву, только съ большою осторожностью пользовались добытыми новыми результатами. Древности Шафарика Гоффъ, на 102 стр., называетъ «ein classisches, von mir vielfach benutztes Werk».

¹⁹⁾ Hoff, Gesch. Griechenlands vom Beginn des Mittelalters и проч. Ersch u Gruber, LXXXV p. 100—119.

тали Славяне, и оспариваетъ только то, что Аоны были совершенно безлюдны, что древнѣе Эллыны исчезли и что Новогречки однимъ только византизмомъ живутъ и находятъ съ ними въ родствѣ. Милліа Гоофа получили сильную поддержку въ филологическихъ изслѣдованіяхъ Миклошича¹⁰⁷.

Славяне завоевали Пелопоннесь съ 587 г. н. въ теченіи 218 лѣтъ, удержались тамъ какъ независимый народъ. На побережьяхъ господствовали Греки. Въ Аоніахъ дѣятельная жизнь кипѣла непрерывно: многія византийскія императрицы были рождены оттуда и въ этотъ издревле славный городъ посылались въ ссылку недовольные. Во время ценоборства Греки въ Элладѣ и на Кикладахъ выставили анти-императора Козму и на собственныхъ корабляхъ потеряли сраженіе подъ Константинополемъ. Во время Константина Копронима (741 — 775 г.), когда Арабы и чума опустошали имперію, вся страна, по словамъ Константина Багрянороднаго, была ославинена. Но еще въ 755 году императоръ перевелъ колонистовъ изъ Эллады въ обезлюдевшій Константинополь: слѣдовательно Эллыны не совершенно поглотившись славянскимъ потокомъ.

Первая попытка покорить славянскія области внутри края послѣдовала въ 783 году, когда полководецъ Старацій, послѣ покоренія Фессаліи, вторгнулся въ Пелопоннесь и вывезъ оттуда много плѣнныхъ и добычи. Когда загѣлъ (807 г.) Славяне, въ союзѣ съ Сарацинами, напали на Патрасъ, то были не только отброшены, но и принуждены были платить дань въ Элладѣ. Императрица Теодора, подъ опекой которой находился Михаилъ III (842—867 г.), отправила въ Пелопоннесь полководца Теофиста, который и покорилъ себѣ славянскія племена, за исключеніемъ Миллинговъ и Езеритовъ, обязавшихся платить дань.

¹⁰⁷ Miklosich, Die slow. Elemente im Neugriechischen, Wien 1870.

Милити (Μιλίτιται, можетъ быть *Милици*) жили на вершинахъ Тайгета: Езериты (Ἐζερίται, Езерцы) — на Лаконскомъ берегу. При императорѣ Романѣ возстали оба горные народа (933 г.) и только въ 940 году были снова принуждены платить дань. Все что говорится о Милинтахъ въ житіи св. Николая († 998 г.), который проповѣдывалъ сначала въ Арменіи и Критѣ, потомъ на Эвбей, въ Атикѣ и Лаконіи, обучалъ дикій народъ, строилъ церкви и святилища въ Лакедемонѣ. Милинти, волшебный, языческій, разбойничій народъ, жили тогда, управляемые своими собственными вождями, на неприступныхъ горахъ, съ которыхъ они иногда спускались, чтобы уводить дѣвушекъ и стада. Они часто служили своеобразнымъ архонтамъ, какъ „bravi“²¹⁾.

Около Тайгета говорили по славянски еще въ половинѣ XV ст. Когда въ 1205 году Франки начали занимать Пелопоннесь, то византийскіе горожане и Милинти съ ними встрѣтились въ оливковой рощѣ Кондурѣ, у Каламаты, но не могли выдержать натиска покрытыхъ латами рыцарей. Только въ 1249 г. присягнувъ эти „Esclavons“, обитатели горныхъ деревень и хижинокъ (τὰ Σελζβιζαί), князю Ахайскому, Вильгельму II Вильгардуину. Но въ 1263 г. снова поднялись Славяне въ Цаконіи и Гардиливѣ, во всей Ватикѣ, Кистернѣ, Зарватѣ и въ странѣ Милинговъ: въ 1272 году они снова возстали. Главнѣйшій родъ ихъ былъ Засси въ Иицѣ и Кистернѣ: Георгій Засси упоминается въ 1310 году, какъ ванитанъ Мологовъ (Милинговъ). Венеціанцы часто вели переговоры „съ Славянами въ Майнѣ“: такъ наприм. они въ 1389 году возмущали ихъ противъ деспота Θεοδωρα I: въ 1414 г. взяли къ себѣ на службу Иицскаго Засси и 400 всадниковъ для защиты Корона и Монаха.

²¹⁾ Fallmerayer, Gesch. von Morea, I, 224; Hoff 127, 133.

Въ 1480 г. Славяне въ Майнѣ перебили всѣхъ Турокъ въ ихъ области, заняли 29 укрѣпленій и пригласили Фердинанда, короля неаполитанскаго, занять Морю.

Фальмерајеръ считалъ Майнотовъ и Цаконновъ несомнѣнными остатками древнихъ Эллиновъ въ ославянившейся Фладѣ. Но теперь доказано, что *Майноты* скорее славянскаго, нежели греческаго происхожденія ²²⁾. Также *Цаконны*, обитатели древней Кинурин на гористомъ берегу, между Монембазіей и Навидіей, по Гошфу—Славяне.

Въ одной венеціанской грамотѣ 1293 года Цаконія называется просто „Schavonia de Mora“ ²³⁾. Пыльшее названіе Целовоннеза *Морея* Фальмерајеръ производилъ отъ славянскаго—*морс*. Противъ этого возсталъ еще Коштаръ, а теперь Гошфъ доказалъ, что Морея есть просто метотеза имени *Romea* (Ρωμαία—Μωρμαία, la Mourée, ΓΑμορέα ²⁴⁾).

²²⁾ Ср. мѣстность Майне въ Весса ді Саттаго и сербское собственное имя Маньѣк, Маньекъ (Данничъ Рјечник).

²³⁾ По Констант. Багрян. гарнизоны крѣпостей назывались τειχιόται; неаполитанская грамота 1302 года называетъ греческихъ насильниковъ въ Эпирѣ στρατιώται и stratiotas. Порф (85, 354). По старо-сербски обязанность охраненія замковъ называется цаконство. Грамота 1348 года. Šafařík, Památky. 2 изд. 100, 120; градоизданіе и *цаконство* по градовѣхъ; ср. Miklosich, Mon. serb. 192. Григоровичъ, Очеркъ. 49; градоизданія и градообложенія. Что этотъ терминъ былъ сначала названіемъ народа, явствуетъ изъ старо-болгарскаго памятника, гдѣ между Грекомъ и Хорватомъ упоминается «Цаконъ». (Šafařík II, 733).

²⁴⁾ О Славянахъ Морей ср. Порф, I, с. LXXXV р. 264, 273; LXXXVI р. 74, 161, 184.

Пришествіе Болгарь.

Переселеніе уральскихъ Болгарь и основаніе самостоятельнаго государства въ Мизіи въ 679 году. — Языкъ, обычаи, языкъ, политическое и военное устройство коренныхъ Болгарь. — Ихъ народность. — Отношеніе переселившихся къ славянскимъ старожителямъ и смѣшеніе ихъ съ славянами.

За исключеніемъ укрепленных приморскихъ городовъ и ихъ окрестностей, гдѣ Греки удержались подъ покровительствомъ Византійцевъ, и недоступныхъ горныхъ областей, въ которыхъ по прежнему обитали свободные Албанцы и Руины, весь полуостровъ былъ заселенъ Славянами. Отъ мыса Матанана до заматинскихъ гаваней и до устьевъ Дуная не было области безъ славянскихъ поселеній. Не смотря однако на ихъ многочисленность и опытность въ военномъ дѣлѣ, имъ не удавалось соединиться въ одно политическое дѣло. Временами только общія опасности сгязывала ихъ; обыкновенно же раздѣленные соседственныя области боролись попеременно между собою. Вотъ почему Византійцы могли подчинить себѣ мало по малу большую часть славянскихъ племенъ, въ особенности въ прибрежныхъ странахъ и въ Фларѣ. Мы уже упоминали о неславянскомъ племени *Болгарь*, которые въ VI столѣтіи неоднократно претиривали хищническіе набѣги изъ за Дуная на другую сторону рѣки. Они то именно, покоривъ

ши въ 679 году раздѣленныя славянскія племена, основаны частью епюю дружию, частью мирными союзами, мало по малу могущественное государство, которое, хотя и съ промежутокми, въ теченіи болѣе семи столѣтій имѣло столь сильное вліяніе на судьбы полуострова.

О первообытнѣи исторіи Болгаръ, до ихъ прибытія на полуостровъ, до насъ дошли два разсказа, одинъ туземный, другой греческій. Туземный разсказъ, недавно открытый, настолько же интересенъ, насколько и неясенъ. Текстъ его, хотя и славянскій, но перемѣшанъ необъясненными до нынѣ словами изъ совершенно забытаго языка коренныхъ, неславянскихъ Болгаръ. Онъ содержитъ въ себѣ списокъ болгарскихъ князей отъ первообытнаго времени до 765 года. Кажется, онъ первоначально былъ начертанъ греческими буквами, а затѣмъ уже включенъ въ славянскія лѣтописи ¹⁾.

¹⁾ А. Поповъ, Обзоръ хронографовъ русской редакціи. Москва 1866, I. 25. Гильфердингъ. Собраніе сочиненій I. 20. Неславянскія слова въ слѣдующемъ отиискѣ мы означаемъ курсивомъ.

«*Асѣнохоло* житъ лѣтъ 7, родъ емоу *доудо*, а лѣтъ е² *олимъ твиремъ*. *Ирникъ* жытъ лѣтъ 9 и ѿ лѣтъ ро¹ емоу *доудо*, а лѣтъ емоу *олимъ твиремъ*. *Гостунъ* намѣстникъ сынъ ѿ лѣтъ ро¹ емоу *Бурми*, а лѣтъ емоу *дохсѣ твиремъ*. *Курртъ* ѿ лѣтъ дръжа ро¹ емоу *доудо*, а лѣтъ емоу *тегоръ сечемъ*. *Бездиръ* г лѣтъ¹, а родъ емоу дуло, а лѣтъ емоу шегоръ въчель, снѣ е кылазъ дръжане княжение *Сѣою* страну *Доунаа*, лѣтъ ѿ и еѣ мстриженами главами. И потомъ приде на страну *Дуваа*. *Испери* князь тожѣ и досель. *Еспери* князь ѿ Сѣино лѣто, ро¹ емоу *доудо*, а лѣтъ емоу *верешалемъ*. *Теремъ* кыла лѣтъ, ро¹ емоу *доудо*, а лѣтъ емоу *текоучемъ*, *твиремъ*, кыла лѣтъ, ро¹ емоу *доудо*, а лѣтъ емоу *двиншежемъ*. *Сесаръ* е лѣтъ ро¹ емоу, *оудо*, а лѣтъ емоу *тохалшомъ*. *Корлисочъ* ѿ лѣтъ родъ емоу *вокиль*, а лѣтъ емоу *тегоръ твиремъ*, снѣже князь измѣни ро¹ *доудовъ* рекше *вигунъ синель*, ѿ лѣтъ, а ро¹ емоу *оукиль* емѣ имаше *пираль*. *Телець* г лѣтъ ро¹ емоу *ораншь*, а лѣтъ емоу *содморъ олимъ*, и снѣ много радъ *оужоръ*, м дшѣ, ро¹ емоу *оукиль*, а емѣ *олимъ тошомъ*». Гильфер

Греческій разсказъ находится въ хроникѣ константинопольскаго патріарха Никифора († 815 г.). Оба разсказа во многомъ расходятся.

Отрывокъ туземнаго преданія начинается царствованіемъ двухъ князей, достигшихъ будто бы старости библейскихъ лицъ, такъ какъ царствованіе одного продолжалось 300 лѣтъ, а другаго 150. *Давтоходу* и *Принку*, происшедшимъ изъ династіи Дуль, наследовалъ узурпаторъ изъ колѣна *Ерли*, посившій славянское имя *Гостуиъ* и царствовавшій не болѣе двухъ лѣтъ. Затѣмъ снова царствовали два Дулонды, *Куртъ* 60 лѣтъ и *Вемъръ* три года; послѣ чего народъ переселился на югъ чрезъ Дунай. Итакъ въ теченіи 515 лѣтъ къ сѣверу отъ Дуная царствовали только 5 князей (164 — 679 г. по Р. Х.). Куртъ извѣстенъ также византійскимъ хронографамъ, у которыхъ онъ называется *Кувратъ* или *Кровитъ*. Онъ свергнулъ его Аваровъ и заключилъ дружественный союзъ съ императоромъ Пракдіемъ (ок. 634 — 641 г.). О сыновьяхъ Куврата подробно говоритъ Никифоръ. По его словамъ, Болгаре, по смерти Куврата, во времена Константина IV (668—685), раздѣлились на пять ордъ подъ пятью сыновьями умершаго князя. Первая орда старшаго сына *Ватбая* осталась въ горныхъ жилищахъ въ прибрежьи Азовскаго моря и при рѣкѣ Кубани; вторая подъ начальствомъ *Котран* перешла будто бы чрезъ Дюль; третья поселилась въ аварской Панноніи; четвертая проникла до Италіи, а пятая, предводительствуемая *Аспарухомъ*, утвердилась въ Бессарабіи. Позднѣйшіе Византійцы списывали разсказъ Никифора, считавшійся до нынѣ достовернымъ. Въ немъ однако лежитъ значительный

двигъ пытался напрасно объяснить эти слова съ помощью мадьярскаго языка. Слова эти, по мнѣнію казанскихъ ориенталистовъ, скорѣе могутъ быть объяснены съ помощью чувашскаго языка, о чемъ мнѣ, къ сожалѣнію, ничего болѣе неизвѣстно.

анахронизмъ. Раздѣленіе болгарскихъ ордъ было гораздо раньше VII столѣтія. Въдъ существуютъ ясныя свидѣтельства, что Болгаре гораздо раньше воевали въ земляхъ, прилежащихъ къ Дунаю.

Готскій историкъ Юрвантъ (552 г.) сообщаетъ, что около половины V столѣтія они номѣщались на сѣверо-западномъ берегу Чернаго моря и были восточными сосѣдями Славянъ, обитавшихъ въ Дакіи. Оттуда они рано предпринимали грабительскіе набѣги въ дунайскій край. Кассіодоръ (468 — 575), министр остготскаго короля Теодориха (487 — 526), и его современникъ Эннодій, епископъ тунисскій, говорятъ о двухъ побѣдахъ ихъ короля надъ Болгарами, народомъ многочисленнымъ и считавшимся непобѣдимымъ. Первое изъ этихъ сраженій, въ которомъ юный Теодорихъ показалъ свой героизмъ, послѣдовало еще до перехода Остготовъ изъ Панноніи въ Италію (487 г.), а быть можетъ послѣ того, когда, по греческимъ извѣстіямъ, Болгаре были призваны на помощь противъ Готовъ императоромъ Зенономъ (482 г.). Во второмъ сраженіи, случившемся гдѣ-то около Сирміи, при восточной границѣ готскаго царства, король, влѣдствие старческой слабости, не могъ уже лично участвовать (507 г.). Между тѣмъ Болгаре часто вторгались на полуостровъ и грабили въ особенности Оракію (499, 502 гг.). Впослѣдствіи они должны были подчиниться верховной власти Аваровъ ²⁾.

Около половины VII столѣтія болгарскимъ княземъ дунайской орды былъ *Исперихъ*, называемый Греками *Аспарухомъ*. Жилница этой орды по старо-славянски называлась *ѡгль*, а у Грековъ *Опльсъ* назывался край въ углу между Дибстромъ, Дунаемъ и Нойтомъ, недавно еще именованный-

---

²⁾ Дриновъ, Заселеніе 91 и его статья «Уаин-ли сме?» въ Період. Справкѣ Болгарскаго Общества въ Брацкъ V и VI, 223.

ся татарскимъ названіемъ *Буджакъ*, которое также значитъ уголь. Впоследствии тамъ жили славянскіе *Ялци*.

Изъ этихъ жилищъ начались набѣги Болгаръ, чрезъ Дунай въ Мизію и даже, чрезъ Гемъ во Оракію. Для наказанія безпокойныхъ соседей, императоръ Константинъ Поргнатъ предпринялъ противъ нихъ въ 679 году походъ сухимъ путемъ и моремъ, по направленію къ устьямъ Дуная, по результатъ этой экспедиціи не оправдать его надеждъ. Походъ этотъ не удался, а Болгаре, убѣдившись въ безсиліи Византійцевъ, въ тотъ же годъ переселились на правый берегъ Дуная. Перерихъ съ своими полчищами быстро прошилъ до Варны. Мизійскія швы, окруженныя впереди крутымъ и непроходимымъ Гемомъ, въ тылу широкимъ Дунаемъ, на востогѣ бурными волнами Чернаго моря, были весьма пригодны для поселенія. Греки и не думали о дальнѣйшемъ сопротивленіи, для котораго также не доставало силы у дунайскихъ Славянъ. Прежде всего Болгаре вытѣснили племя Сѣверанъ изъ мѣстности предъ Берегавскимъ проходомъ въ Балканахъ далѣе къ востоку и расположили здѣсь свою главную квартиру: Прѣславъ, нынѣ Эски-Стамбулъ у Шумена, сталъ столицей ихъ князей. Прочія семь славянскихъ племенъ также должны были покориться болгарскимъ завоевателямъ ³⁾. Вѣроятно же всего, Славяне были довольны этой перемѣной, освободившей ихъ отъ ненавистнаго византійскаго владычества. Предѣлы новаго болгарскаго государства пространились сначала отъ Варны только до прежней границы между римскими діецезами Оракіей и Илирика: къ западу отъ Осмы до границы аварской земли болгарское владычество долго было только номинальнымъ: еще въ 818 г. Славяне на Тимогѣ были

---

³⁾ Nicephorus patr. 40. Theophanes I, 549. Сафарик II, 172 и слѣд. Дришовъ, Заселеніе 152, Происхожденіе 41 и слѣд.

независимы, а Сердика до 809 г. принадлежала Византийцамъ. Съ конца VIII столѣтія и въ особенности съ введеніемъ христіанства болгарское государство быстро возросло болѣе мирнымъ присоединеніемъ славянскаго запада. Славянскія племена, сохранившія свои древнія княжескія фамиліи — боярьевъ, воеводъ и князей, мало по малу слились подъ новымъ господствомъ въ одинъ народъ, принявшій названіе своихъ владѣтелей — Болгарь, сохранившееся понынѣ. Господствующій народъ, сильный мужествомъ, но слабый числомъ, вскорѣ отказался отъ кочующей жизни и, сдѣлавшись осѣлымъ, совершенно смѣшался съ своими славянскими поддаными: по истеченіи нѣсколькихъ столѣтій уже не было болѣе двухъ народовъ, говорящихъ на различныхъ языкахъ, но были *только* Болгаре, изъясняющіеся на славянскомъ языкѣ.

Какова же была судьба прочихъ четырехъ болгарскихъ ордъ? Одна изъ нихъ, а именно сильнѣйшая, обитала позже на верхней Волгѣ и Камѣ, гдѣ образовала могущественное государство *Великой Болгаріи* съ столицею Болгарь. Исторія *Волжскихъ Болгаръ* не имѣетъ ничего общаго съ судьбами ихъ приднѣпровскихъ родичей. О нихъ можно найти много извѣстій у друзей ихъ, Арабовъ, и у закореиблихъ враговъ ихъ, Русскихъ. Въ 922 году они приняли исламъ. Языкъ ихъ, по арабскимъ извѣстіямъ, былъ хазарскій съ тюркскими элементами: Хазары же принадлежали къ угорской вѣтви финскаго племени ⁴⁾. Послѣ страшной борьбы могущество ихъ было уничтожено Татарами въ XIII столѣтіи. Полагаютъ, что Чуваши, около Казани, остатки волжскихъ Болгаръ.

Другая болгарская орда жила въ Венгріи у Аваровъ. Поссорившись съ ними, она, въ числѣ 9.000 мужчинъ съ

⁴⁾ Roesler, Rom. Stud. 249, 251.

семействами, перешла къ Франкамъ, но почти вся была измѣнически истреблена послѣдними. Оставшіеся бѣжали въ Италію: здѣсь лангобардскій король Гримоальдъ уступилъ имъ жилища въ области Моллизской, близъ Бояна и Изернии. Еще во времена Павла Діакона († ок. 800 г.) болгарскій языкъ былъ тамъ въ употребленіи, хотя все понимали итальянскій языкъ ⁵⁾.

О правахъ и бытѣ древнихъ Болгаръ сохранилось много извѣстій, частью у Византійцевъ и частью у Арабовъ, въ особенности же въ вопросахъ, предложенныхъ Болгарами папѣ Николаю I, когда они имѣли намѣреніе принять христіанство ⁶⁾.

Въ Мизіи Болгаре занимали вѣроятно все нынѣшнюю Добруджу и побережье Понта. Оттуда они, тотчасъ по прибытіи своемъ, вытѣснили славянскихъ Сѣверанъ. До X столѣтія центръ болгарскаго царства былъ въ долинѣ Камчии и равнинахъ Добруджи: въ Прѣславѣ на Большой Камчии была резиденція, въ Дерстрѣ (Силистріи) государственная крѣпость. Въ этихъ мѣстахъ и нынѣ преобладаютъ поселенія господствующаго османскаго племени.

Все походы Византійцевъ противъ Болгаръ въ VIII и IX столѣтіяхъ были направлены не къ западу, чрезъ Филиппополь въ Софію или въ окрестности Трнова, но къ устьямъ Дуная и въ окрестности Варны.

Древніе Болгаре имѣли если не много, то покрайней

---

⁵⁾ Paulus Diaconus V, 29 Roesler 235. Дриновъ, Пролохожданье 64.

⁶⁾ Nicolai pontif. responsa ad consulta Bulgarorum in Labbei et Cossartii Sacrosancta concilia. Par. 1671 VIII. 516—540. Ср. Roesler, Rom. Stud. 240, гдѣ говорится довольно пространно о дунайскихъ и волжскихъ Болгарахъ. Арабскія извѣстія о *Борджаніа* у Эль-Гарами (ок. 845 г.) ed. Barbier de Meynard, Le livre des routes d'Ibn'Khordad-begh. Paris 1865, 224 и у Масуди († 956 г.), изд. Кременголь въ Sitzb. d. Wien. Akad. 1850, 210; прекрасную оцѣнку этого труда см. у Котларевскаго, О погребальныхъ обичаяхъ языческихъ Славянъ, Москва 1868. Прибавленіе 06 и слѣд.

мѣръ двѣ жены. Приданнымъ невѣсты служило золото, серебро, рогатый скотъ, лошади и пр. Князья имѣли обыкновеніе возить съ собою свой гаремъ. Касательно одежды передаютъ намъ, что мужчины и женщины носили широкіе брюки и что женщины, подобно магометанкамъ, закрывали лицо. Мужчины брили гладко волосы на головѣ и по восточному обычаю наѣвали турбанъ (*ligatura linei, quam in capite gestatis*), который они не снимали даже въ храмахъ. Но Свидасу Болгаре одѣвались по аварски.

Пища была преимущественно мясная. Однако считались мясомъ только тѣхъ животныхъ, которыхъ считали чистыми и при убійствѣ которыхъ была пролита кровь. Когда хотѣли принять христіанство, то всегда любопытствовали знать число постныхъ дней.

Если кто заболѣвалъ, то его лечили суевѣрными средствами. Больному кругомъ шеи завязывали ленты и давали вмѣсто лекарства камешки, которымъ приписывали цѣлебныя силы. По разсказамъ Арабовъ, трупы знатныхъ или сожигались вмѣстѣ съ ихъ приближенными, или же хоронились въ могилѣ, въ которую заключали также ихъ служителей и женъ, которые тамъ задыхались⁷⁾.

Судопроизводство ихъ было варварское. Если обвиненный въ кражѣ или грабежѣ не признавался добровольно въ преступлѣ, въ которомъ онъ былъ обвиняемъ, то судья билъ его по головѣ дубиною, или колотъ его желѣзными наконечниками въ бедра, пока онъ не признавался. Кража скота и рабовъ жестоко наказывалась. Смертная казнь была не рѣдкостью. Благородные, участвовавшіе въ возстаніи, лишались жизни, а имущество ихъ, дѣти и родственники также истреблялись.

Придворный этикетъ имѣлъ азіатскій характеръ: князь

---

⁷⁾ Котляревскій *op. cit.* 59—62.

обѣдали за особеннымъ столомъ, даже супруга его не могла сидѣть съ нимъ рядомъ. Придворные обѣдали въ известномъ разстояніи вокругъ князя, сидя на стульяхъ или скорчившись на полу. Человѣческіе черепы служили бокалами. Лѣвая сторона была почетная. При заключеніи договоровъ присягали надъ обнаженнымъ мечемъ, причѣмъ разрубали собакъ.

Древніе Болгаре вели воинственную жизнь и вообще были суровымъ народомъ. Границы ихъ государства оберегались многими караульными и никто, будь онъ свободный или рабъ, не смѣлъ выселиться изъ страны. Если кому нибудь удавалось прокрасться, то пограничные стражники предавали его смерти. По арабскимъ известіямъ вся страна была окружена тернистыми заѣвками съ деревянными окнами. Въ частныхъ деревняхъ заборовъ не было. Знаменемъ служилъ конскій хвостъ, на подобіе турецкаго бунчука. Были дни, когда запрещалось сражаться: въ известные неблагоприятные дни слѣдовало избѣгать битвы. До вступленія въ сраженіе, начальники поручали важнѣйшимъ и умнѣйшимъ воинамъ осматривать оружіе и лошадей. Бѣда тому, у котораго не находили все въ исправности: онъ тотчасъ былъ наказываемъ смертью. До начала борьбы занимались чародѣйствомъ, играми, пѣснями и предсказаніями (*incantationes et joca et sagmina et vanaulla auguria*). Бѣжавшій изъ сраженія былъ варварски наказываемъ: подобному же наказанію подвергался и тотъ, кто не хотѣлъ слушаться начальвика.

По разсказу Араба Масуди († 956 г.) у древнихъ Болгаръ не было ни золотыхъ, ни серебряныхъ монетъ: все уплачивалось скотомъ и овцами. Въ мирное время они продавали Грекамъ славянскихъ мальчиковъ и девушекъ въ рабство въ Константинополь.

Древне-болгарское государство было аристократическаго

устройства. Князь назывался *каноуль*. Послѣ князя высшую власть имѣлъ совѣтъ шести знатныхъ, называемыхъ *Золѣдѣсъ*, *Золѣдѣсъ*: отъ этого слова нѣкоторые производятъ славянское — *боляринъ*, *больринъ*, слово находящееся въ употребленіи только у однихъ Русскихъ и у Болгаръ, отъ которыхъ перешло къ Румынамъ и Албанцамъ. Согласно съ придворнымъ этикетомъ, византійскій посолъ при болгарскомъ дворѣ прежде всего спрашивалъ о здоровіи князя, его жены и дѣтей: затѣмъ о здоровіи *Булѣсъ Тархана* (малыярекое таг — казна) и *Конартинкина*, равно какъ и *шести великихъ боляръ*: далѣе о здоровіи другихъ боляръ, внутреннихъ и вѣнскихъ, т. е. живущихъ при дворѣ и въ стражѣ, и наконецъ о здоровіи всего рода. Изъ дворянскихъ родовъ въ приведенномъ туземномъ отрывкѣ упомянуты фамиліе: Ерми, Угаинъ, Укиль или Вокиль и княжескій родъ *Дуло*. Многія дворянскія имена оканчиваются на *буль*; отъ этого производятъ старо-слав. *быль* (боляръ).

Таковы были нравы и обычаи Болгаръ, когда они подъ начальствомъ Пепериха поселились въ Мизію въ 679 году. Различіе существующее между этимъ народомъ и древними Славянами, жившими на полуостровѣ въ V и VI столѣтіяхъ, какъ ихъ описываютъ Прокопій и Маврикій, а также различіе между образомъ жизни Болгаръ Пепериха и Славянъ, которые теперь называются Болгарами, позволяютъ усомниться въ томъ, что Болгаре Пепериха были Славянами.

Напрасно пытались бы мы отыскать славянскіе звуки въ вышеприведенномъ спискѣ именъ князей. Только въ азіатскихъ языкахъ можно найти аналогію съ древне-болгарскими, личными именами, какъ: Куртъ, Батбай, Котрагъ, Церигъ, Тербель, Телець, Цигать, Баянъ, Умаръ, Кардамъ, Крумъ, Омортагъ, Сурсувуль, Алобоготуръ, Токтусъ и пр. и пр. Пытались иногда ихъ сравнить съ славянскими име-

нами, но это дѣлали безъ ученаго пониманія, а потому совершенно неудачно.

Ученіе Магомета начало также вкореняться у дунайскихъ Болгарь. Волжскіе Болгаре были обращены въ исламъ Арабами. Магометанскіе миссіонеры появились также въ дунайскихъ странахъ. Въ грамотѣ папы Николая (866 г.) упоминается о сарацинскихъ книгахъ у Болгарь (*libri profani, quos a Saracenis vos abstulisse ac arripit vos habere perhibetis*): папа велѣлъ ихъ сжечь. О болгарскихъ магометанахъ говорится также въ болгарскомъ номоканонѣ XIII столѣтія ⁸⁾. Въ византійскихъ историческихъ источникахъ Славяне являются отличнымъ отъ Болгарь народомъ. Въ житіи св. Дмитрія Солунскаго (VIII стол.) читаемъ, что между совѣтниками болгарскаго князя были мужи, владѣвшіе языками: *греческимъ, болгарскимъ и славянскимъ*. У анналистовъ VIII столѣтія ясно отличаются славянскіе отряды отъ болгарскихъ при Тервелѣ, Крумѣ и другихъ князьяхъ.

Русскій лѣтописецъ Несторъ также не причисляетъ Болгарь къ Славянамъ, но ставитъ ихъ въ рядъ съ Хазарами, Мадырами и Обрами. Онъ говоритъ: „Словѣньску же языку.... живуцю на Дунаи, придоша отъ Скуфѣ, рекоше отъ Козарь, рекоши и Болгаре, сѣдоша по Дунаеви, на силници Словѣномъ быша“ ⁹⁾.

Но нынѣ мало еще извѣстно объ отношеніяхъ славянскихъ старожитовъ Мизій къ своимъ болгарскимъ господамъ. Кажется впрочемъ, что болгарскій элементъ мало имѣлъ вліянія на характеръ и нравы славянскаго народа: образованные Славяне скорѣе были учителями варварскихъ пришельцевъ, чѣмъ наоборотъ. Болгарскіе князья жили въ друж-

⁸⁾ Вукъ Караджичъ. Признанія сръбско-славянского языка 7. Изд.: „Апте кто въ Българияхъ бждеть въ Божияхъхъ“ и пр.

⁹⁾ Лѣтописецъ по Лавр. списку, С.-П. 1871, стр. 10.

бѣ съ славянскими старшинами. Государственныя должности были общими. Крумы ирвовали въ обществѣ славянскихъ бояровъ: въ 812 году одинъ изъ болгарскихъ пословъ имѣлъ славянское имя, Драгомиръ; а около половины IX столѣтія встрѣчаются члены царствующей фамиліи съ славянскими именами. Должно думать, что смѣшеніе малочисленнаго господствующаго народа съ массою покоренныхъ Славянъ послѣдовало довольно быстро.

Кажется, что при покореніи Мизіи большая часть славянскихъ собственниковъ до извѣстной степени превращена была въ крѣпостныхъ. Покрайней мѣрѣ личное, крѣпостное состояніе у Болгаръ древнѣе, чѣмъ у прочихъ Славянъ. Въ проповѣдяхъ болгарскаго епископа Константина, ученика славянскихъ апостоловъ (894), читаемъ: „сице оучими братѣ по всѣа недѣла, аще и не по всѣа дѣни за настоящая работы властель оупѣшише боудемъ, тыгда бо свѣтълѣшише боудемъ і мѣзла болши наложена боудеть, огда и властельскоу работа оутажимъ в божію слоужьбоу съвѣршимъ“¹⁰⁾.

Много писано полемическихъ статей о народности Болгаръ Ипериха и ихъ отношеніи какъ къ кореннымъ, мизійскимъ (славянамъ, такъ и къ кыпчакскимъ Болгарамъ¹¹⁾). Къ концу прошлаго столѣтія были обнаружены двѣ теоріи касательно этихъ вопросовъ. По обѣимъ нынѣшніе Болгаре признаются потомками орды Ипериха. Одни видятъ въ древнихъ и новыхъ Болгарахъ татарскій народъ; другіе же въ обоихъ — народъ славянскій. Нѣмецкіе изслѣдователи Тунманъ (1774) и Энгель (1796)

¹⁰⁾ Горскій и Невоструевъ. Описаніе рукописей Моск. синодальной библиот. II, 2, 227. Ягичъ въ *Statine jugoslav. Akad.* V, 34.

¹¹⁾ Различныя теоріи о происхожденіи Болгаръ удачно всего сопоставлены Дриновымъ въ сочиненіи *Поглядѣ врѣхъ происхождаване-то на българскій народъ и начало-то на българска история*, Вѣна 1869, 80 и слѣд. ср. *Časopis Čes. Musea* 1871, 97.

доказывали, что дружина Ипериха была по происхождению татарская и поэтому считали пыфильский болгарский народ за ославянившихся Татаръ, не имѣя, разумѣется, точныхъ свѣдѣній о его характерѣ и языкѣ. Сербъ Ранчъ (1794) и Русскій Венелигъ (1829) слѣдовали по противоположному пути. Узнавъ, по собственному опыту, что пыфильские Болгаре славянской народъ, они объявили, что предки ихъ, Болгаре время Ипериха, не могли не быть также Славянами ¹²⁾.

Но дѣло въ томъ, что между древними и пыфильскими Болгарами нѣтъ никакой *родственной связи*. Этотъ запутанный вопросъ былъ рѣшенъ Шафарикомъ въ его сочиненіи „Slovanské Starožitnosti“ (1837).

По его взгляду коренные Болгаре, т. е. орда занявшая Мизию подъ предводительствомъ Ипериха въ 679 г., равно какъ и родственная ей орда при Камѣ и Волгѣ, принадлежала къ уральскому, т. е. чудскому или финскому племени, слѣдовательно близка по родству Вотякамъ, Черемисамъ и Зырянамъ ¹³⁾. „Предводители“, пишетъ Шафарикъ, „немногочисленныхъ, но храбрыхъ и опытныхъ въ военномъ дѣлѣ полчищъ напали на земли миролюбивыхъ, занимавшихся земледѣліемъ и сельскимъ хозяйствомъ Славянъ, подчинили ихъ верховной своей власти и, поселив-

¹²⁾ Обѣ партіи забыли очень важное обстоятельство. Болгаре Ипериха и его преемники занимали не болѣе четверти того пространства, которое нынѣ занято говорящимъ по славянски болгарскимъ народомъ. Только по прошествіи двухъ столѣтій господство ихъ распространилось по ту сторону Балкановъ во Фракіи и Македоніи, которыя въ 679 г. были уже давно ославянены. Уже поэтому невозможно считать Болгаръ занимавшихъ въ 679 году Мизию предками всего пыфильскаго болгарскаго народа.

¹³⁾ Šafařík, Sebrané spisy II, 176. Куинкъ, Тохтамыши и Фирковичъ (С.-Б. 1876) 39, считаетъ доказаннымъ, что болгарскіе ханы, перешедшіе въ VII вѣкѣ Дунай и покоровшіе въ Мизию семь славянскихъ племенъ, были *тюркскаго* происхожденія.

лись посреди ихъ и вкусивъ разъ удобствъ благоустроеннаго образа жизни, въ короткое время до такой степени сблизились съ новыми своими подданными, что переняли подъ конецъ ихъ языкъ, ихъ нравы и образъ жизни и приняли даже вмѣстѣ съ ними христіанскую вѣру, причѣмъ однако совершенно утратили свою народность, превратившись изъ уральскихъ Финновъ въ забалканскихъ Славянъ⁴⁾. Это воззрѣніе было принято почти всеми уважаемыми славянскими и неславянскими учеными¹⁴⁾. У нынѣшнихъ Болгаръ при обсужденіи этого вопроса обыкновенно преобладали недостатокъ научной критики, или превратное понятіе о народной чести. Большинство придерживается мнѣнія Венелина. Только въ новѣйшее время ученіе Шафарика нашло усерднаго защитника въ Дриновѣ. Оно и намъ кажется вѣрнымъ и исторически основательнымъ.

Итакъ предками нынѣшнихъ Болгаръ были не горсть Болгаръ Испериха, овладѣвшихъ въ 679 году частью придунайской Мизіи, но Славяне, которые гораздо раньше поселились какъ въ Мизіи, такъ и во Фракіи, Македоніи, Эпирѣ и даже почти на всемъ полуостровѣ. Кровь финскихъ Болгаръ, которая текла преимущественно въ жилахъ дворянскихъ родовъ, въ собственно болгарской странѣ— между Дунаемъ и Балканами, кажется съ давнихъ поръ улетучилась.

Для смѣшенія господствующаго народа съ подчиненнымъ достаточно было періода въ 250 лѣтъ. Господствующій народъ, финскіе Болгары, соединивши все славянскія племена въ одно могущественное государство, хотя и перенялъ ихъ языкъ и нравы, но передалъ свое названіе подчиненнымъ славянскимъ областямъ.

---

¹⁴⁾ Разсужденіе русскаго историка Пловайскаго о славянствѣ древнихъ Болгаръ (1874) до сихъ поръ не случалось намъ видѣть.

Покоренный народъ. *Словене*, какъ они себя называли, хотя и поглотилъ господствующій, иноязычный родъ, но зато лишился своего древняго имени. Итакъ всѣ обитатели одного и того же государства означались названіемъ исчезнушаго, господствовавшаго народа—Блѣгаре. Βούλγαροι¹⁵⁾). Старо-болгарскій финскій языкъ не имѣлъ вліянія на славянской. Что насъ только поражаетъ въ ново-болгарскомъ нарѣчій, происхожденія какъ было показано орако-иллирійскаго, это то, что финскіе элементы не существуютъ въ языкѣ Славянъ, живущихъ при Гемѣ, Родонѣ и Шарѣ.

Такимъ образомъ мы встрѣчаемъ въ Болгаріи этнографическое явленіе, которое повторилось въ русскомъ государствѣ около двухсотъ лѣтъ спустя. Здѣсь небольшая дружина Варяговъ сообщила разъединеннымъ племенамъ твердое политическое устройство и дала національное имя, послѣ чего сама ослабилась. Въ подобномъ же отношеніи находились германскіе Франки и Лонгобарды къ Романамъ въ Галліи и нынѣшней Ломбардіи. И къ чему искать такъ далеко аналогіи. Ближайшіе сосѣди Болгаръ передали забвенію свое славное нѣкогда имя Βούλγαροι и съ давнихъ поръ называются по имени своихъ владѣтелей—Ρομαίοι, хотя римская кровь не была примѣшена къ древне-эллинской. Названіе же государства всегда сильнѣе имени народа.

¹⁵⁾ Въ средіе вѣка писали обыкновенно Блѣгаринъ. Нынѣ произносятъ такъ только во Фракіи; въ другихъ же мѣстностяхъ и на письменномъ языкѣ народное имя - Българинъ, откуда латинское *Βulgarius*, гречес. Βούλγαρος, русск. Болгаринъ.

ГЛАВА VI.

Крумъ и Омортагъ.

Исторія Болгаръ отъ переселенія въ Мизію до принятія ими христіанства (679—864).—Дулоубы.—Войны Константина V Коврошима.—Ханы Крумъ и Омортагъ.—Борьба съ Греками и Франками.—Надпись Омортага.—Расширеніе могущества Болгаръ отъ Константинополя до Тисы.

Утвержденіе орды Искериха въ области между Дунаемъ и Гемомъ произвело рѣзкую перемену въ отношеніяхъ всего полуострова. Къ врагамъ Римской имперіи прибавился противникъ тѣмъ болѣе опасный, что находился очень близко. Мизія была потеряна невозвратно. Для спасенія Оракіи императоръ договоромъ съ Болгарами обязался платить дань и отказался отъ своихъ притязаній на Мизію. Зато Оракія, вслѣдствіе угрожающей ей опасности, была возведена въ провинцію (thema) и получила особое, военное управленіе ¹⁾.

До сихъ поръ исторія болгарскаго народа отъ переселенія въ Мизію до принятія христіанства представляетъ длинный рядъ кровавыхъ походовъ, еще не изслѣдованныхъ всесторонне. Изъ туземныхъ извѣстій нѣтъ ничего, кромѣ ча-

¹⁾ Constantinus Porph. de Them. I. II cap. I. Tafel, Const. Porph. de prov. p. XXIII b.

сто упоминаемаго списка князей и надписей: все, что мы знаемъ объ этомъ времени, основано на свидѣтельствѣ Византійцевъ и Франковъ.

Въ VIII столѣтїи полуостровъ состоялъ изъ трехъ частей. Здѣсь были: *Романія* (такъ называлось римское государство у Славянъ и Латинцевъ) во Фракіи и въ македонскихъ, ѳессалійскихъ, ахэйскихъ, эпирскихъ и далматинскихъ побережьяхъ; *Болгарія* между Гемомъ и низиннымъ Дунаемъ и *Славинія* отъ Гема до Пелопоннеза и Адриатическаго моря, состоявшая изъ множества меньшихъ княжествъ Тимочанъ, Мораванъ, Брсяковъ, Смолъновъ, Драговичей, Сагудатовъ, Велигостичей и т. д. Исторія этого времени состоитъ въ томъ, что тогда какъ Романія отъ постоянныхъ войнъ ослабѣвала, Болгарія присоединеніемъ славянскихъ княжествъ постепенно расширялась, пока наконецъ при Симеонѣ (888 — 927) уже все большія княжества Славиніи находились въ предѣлахъ болгарскаго государства.

Исперихъ (у Грековъ Аспарухъ), основатель болгарскаго государства, княжилъ, по свѣдѣніямъ изъ списка князей, всего 61 годъ (приблизительно отъ 640—700). Императоръ Юстиніанъ II Ринотметъ, послѣдній изъ династїи Ираклія, отказался отъ платежа дани: тогда раздраженный Исперихъ выступилъ въ походъ противъ Грековъ, но потерпѣлъ пораженіе. Зато Болгаре напали на императора, когда онъ возвращался изъ экспедиціи въ македонскую „Славинію“, такъ что онъ только съ трудомъ спасся (687 г.). Преемникъ Испериха, *Тервелъ* (Γερβελοςъ, 700 — 720) сталъ главною опорою Юстиніана II. Когда послѣдній былъ низверженъ и сосланъ въ Крымъ, то онъ спасся отсюда на лодкѣ и прибылъ къ устьямъ Дуная, гдѣ былъ радушно принятъ владѣтелемъ Болгарь. Съ помощью Тервела Юстиніанъ снова утвердился въ Константинополѣ и наградилъ

своего союзника великодушными дарами и далъ ему для отличія титулъ цезаря (705). Вскорѣ неблагодарный Юстинианъ II нарушилъ союзъ и миръ и объявилъ войну Болгарамъ, но былъ ими разбитъ при Анхисалѣ на морскомъ берегу (707).

При слѣдующихъ трехъ императорахъ, въ теченіи шести лѣтъ поочереды вступавшихъ на престолъ, чтобы снова скоро быть низверженными. Византійцы попеременно воевали или жили въ мирѣ съ Тервеломъ, пока ок. 714 года не состоялся новый договоръ, обезпечившій взаимныя торговыя сношенія. Когда же въ 717 году Арабы осадили Константинополь, то Болгаре, впаавши на осаждающихъ, помогли Грекамъ и тѣмъ спасли обложенный городъ. Въ 719 году Тервелъ опять хотѣлъ навязать Византійцамъ изгнаннаго императора, но планы его были разрушены энергичнымъ Львомъ Исаврійскимъ, родоначальникомъ новой династіи.

Послѣ двухъ князей ²⁾, о которыхъ не знаемъ ничего важнаго, является *Вормисахъ* (*Κορμίσκος*, 753—760 ³⁾), похитившій престолъ послѣ паденія древняго княжескаго дома *Дуло*; онъ былъ родомъ изъ фамиліи *Фкиль*. Слѣдствіемъ его узурпаціи были страшныя междоусобія, приводившія юное болгарское государство на край гибели.

Незадолго предъ тѣмъ въ Константинополь воцарился иконоборецъ *Константинъ Г* (741—775), прозванный Копронимомъ преслѣдуемыми имъ монахами; государь энергичный, который всю свою жизнь свирѣпствовалъ противъ

²⁾ Одиакъ Дулоидъ неизвестнаго имени 720—748 и Севаръ 748—753 по списку князей. Византійцы же въ продолженіи 36 лѣтъ ничего не говорятъ о Болгаріи.

³⁾ По моему мнѣнію въ списокъ князей должно стоять 7 вмѣсто 17 лѣтъ царствованія (3 вмѣсто 31). Это мѣсто, въ сравненіи съ византійскими источниками, очень запутано.

инокъ и монаховъ: съ Болгарами онъ боролся съ упорствомъ: предпринималъ восемь походовъ, не довольствовался ослабленіемъ соеѣда, но намѣревался его покорить окончательно. Для достиженія этой цѣли онъ прежде всего основалъ новыя крѣпости въ опустошенной Оракіи, помѣстивъ въ нихъ затѣмъ сирійскихъ и армянскихъ колонистовъ. Этимъ онъ подалъ поводъ къ войнѣ Кормисоцу, который началъ на римскія владѣнія и разграбилъ ихъ до Константинополя. Константинъ выступилъ противъ него съ большимъ войскомъ и флотомъ, разбилъ его при крѣпостцѣ Маркеды, о чемъ напоминаетъ имя прохода въ Балканахъ Марагъ-Богазъ, между Карнобадомъ и Котеломъ, и принудилъ примириться (755). Три года спустя уничтоженные Болгаре въ союзѣ съ славянскими племенами тщетно пытались овладѣть Солуною: послѣ этого императоръ ограбилъ область независимыхъ македонскихъ Славянъ (*τῶν κατὰ Μακεδονίαν Σκλαβόνων*) и частью покорилъ ихъ. Когда же онъ шелъ вторично противъ Болгаръ, они ему нанесли страшное пораженіе въ ущельяхъ Берегавы (759).

Къ счастью слѣдствія этого сильнаго удара не вскорѣ обнаружались. У Болгаръ возникли большіе безпорядки (760), о причинѣ и характерѣ которыхъ мы не имѣемъ точныхъ свѣдѣній. Кормисоцъ исчезъ со сцены. Большое число Славянъ (насчитываютъ ихъ 208.000 душъ) оставили тогда Болгарію, переправились по Черному морю въ Азію, гдѣ и поселились съ согласія императора при рѣкѣ Артанѣ въ древней Виноиіи.

Болгаре потребили всѣхъ членовъ царствующей фамиліи Дуло и провозгласили княземъ гордаго и отважнаго юношу по имени *Телецъ* (*Τελέτις*, 760—763) изъ фамиліи *Уанишъ*. Телецъ собралъ войско изъ Славянъ и Болгаръ, провиѣлъ въ византійскія провинціи и въ жаркомъ сраженіи былъ разбитъ на голову императоромъ. Константинъ воз-

вратился съ триумфомъ въ Константинополь, между тѣмъ какъ военнопленные были умерщвлены жестокимъ образомъ гражданами предъ Золотыми вратами. Злосчастный Телець со всей своей дворянской партіей погибъ послѣ этого сраженія подъ оружіемъ раздраженныхъ своихъ соотечественниковъ ⁴⁾.

Новоизбранный князь *Сабинъ*, зять Кормисова, тотчасъ вступилъ въ переговоры, но зато былъ изложенъ народнымъ собраніемъ и бѣжалъ въ Константинополь. Тѣмъ не менѣе его преемникъ *Баянъ* отправился туда съ своими болярами для заключенія мира, который дѣйствительно и состоялся (764). Соперникъ Баяна, *Умаръ*, изъ рода *Укуль*, сподручникъ бѣжавшаго въ Византію Сабина, 40 дней спустя былъ изгнанъ изъ Болгаріи ⁵⁾ явнымъ нарушеніемъ договора. Императоръ Константинъ внезапно явился въ долину Тунджи съ намѣреніемъ покорить несогласныхъ Болгаръ, напавши на нихъ въ расцлохъ, но по боязни вскоре возвратился. Преемникъ Баяна, *Тужу*, палъ съ многими болярами въ сраженіи противъ императора, прореходившемъ гдѣ-то въ низовьяхъ Дуная. Слѣдствіемъ этого пораженія было то, что большая часть Болгаріи была разграблена и селенія были преданы пламени византійскими войсками (765). Въ слѣдующемъ году блестящая шестая экспедиція Грековъ противъ Болгаръ была разстроена бурей близъ Мессемвіи, причемъ почти весь большой флотъ пропалъ. Къ тому же еще тогда начались сильныя грабежи македонскихъ и бессалійскихъ Славянъ на Эгейскомъ морѣ, такъ что императору пришлось выкупить изъ плѣна у сла-

⁴⁾ См. извлеченія изъ византійскихъ писателей у Стриттера, *Memoriae porporum in script. hist. Byz.* Т. II (Петербургъ 1774) 552 сл. (Xiphonius, 815, Theophanes 817 и др.) Забайк II. 183 сл.

⁵⁾ Умаръ кончается списокъ древне-болгарскихъ князей.

вянскихъ князей за 2500 шелковыхъ одеждъ вывезенныхъ жителей острововъ Имброса, Самоораки и Тенедоса (768).

Дѣла приняли другой оборотъ, когда въ Болгаріи умный и храбрый *Церигъ*, также названный *Телеригъ*, взялъ въ свои руки бразды правленія. Въ 774 году Константинъ V въ седьмой разъ выступилъ съ войскомъ и флотомъ противъ Болгаръ: но по прибытіи въ Варну онъ однако убѣдился въ невозможности покорить ихъ и заключилъ съ Церигомъ письменный мирный договоръ.

Нѣсколько мѣсяцевъ спустя Церигъ собралъ войско изъ 12.000 человекъ, которому поручено было предпринять, подъ начальствомъ нѣсколькихъ бояръ, грабительскій походъ въ независимую Берантію (страна Бресковъ въ западной Македоніи, между Вардаромъ и Охридью). Непостоянный въ своей политикѣ императоръ, узнавши чрезъ лазутчиковъ о цѣли вооруженія, поспѣшно собралъ войско подъ предлогомъ похода противъ Арабовъ и внезапно нападеніемъ, вопреки договору, разбилъ экспедиціонный болгарскій корпусъ. Зная, что поступилъ вѣроломно, онъ въ слѣдующемъ году (775) снова выступилъ противъ Болгаръ, но походъ этотъ окончился жалкимъ образомъ. Тогда хитрый Церигъ далъ знать императору о своемъ намѣреніи покинуть тайнымъ образомъ государство и бѣжать къ нему, почему и просилъ у него справокъ, какимъ именно лицамъ онъ могъ бы довѣрить этотъ планъ. Императоръ, не подозрѣвая хитрости, сообщилъ ему имена тайныхъ друзей Грековъ между Болгарами. Церигъ велѣлъ не медля схватить ихъ и умертвить. Константинъ до такой степени былъ огорченъ этимъ случаемъ, что рвалъ себѣ волосы и въ томъ же году окончилъ свою безлюбойную жизнь.

Церигъ бѣжалъ действительно въ 777 г. неизвѣстно по какой причинѣ къ императору Льву IV, былъ крещенъ въ Константинополѣ, женился на императорской царевнѣ

и былъ назначенъ патрициемъ. Его преемникъ *Кирдалъ* возобновилъ борьбу съ Византійцами. Четыре раза имъ были разбиты въ верхней Фракии войска малоопытнаго Константина, вмѣсто котораго правила мать, прекрасная Аонянка Прина, и принудить Грековъ къ ежегодной дани (791—796).

Около 802—807 г. на престолъ вступилъ сильнѣйшій изъ всѣхъ болгарскихъ князей страшный *Крумъ*, неутомимый и непоколебимый воинъ. Когда онъ воцарился, государство его заключало въ себѣ принудительную Болгарію и Валахію и простиралось такимъ образомъ отъ Гема до трансильванскихъ Карпатъ. Крумъ завоевалъ большую часть восточной Венгріи и византійскія провинціи до Константинополя. Въ Венгріи ослабленное аварское царство послѣ страшной борьбы было покорено Карломъ Великимъ (796). Вся страна до Дуная была подвластна Франкамъ, которые оставляли освобожденныхъ Славянъ подъ управленіемъ ихъ туземныхъ князей. Сирмія была названа по немъ Франкохоріонъ, имя сохранившееся по нынѣ въ названіи хребта Фрушка-гора. Болгаре были восточными сосѣдями Франковъ: къ сѣверу-же земля послѣднихъ граничила съ Велико-моравскимъ царствомъ. Скудные остатки Аваровъ искали убѣжища у торжествовавшихъ Франковъ, свасаясь отъ раздраженныхъ противъ нихъ Славянъ: некоторые отряды вступивъ въ болгарскую службу.

Въ царствованіе императора Никифора Болгаре явятся (809 г.) въ области Стримона и овладѣваютъ послѣ страшной рѣзни Софією, остававшейся до тѣхъ поръ подъ властью Грековъ. Похоть, предпринятый Никифоромъ, чтобы имъ отомстить, окончился безславнымъ образомъ: огромныя подати были тогда взысканы и войска призваны со всѣхъ сторонъ для новой экспедиціи. Послѣ двухлѣтняго вооруженія Никифоръ снова съ большимъ войскомъ пошелъ въ Болгарію, въ теченіи трехъ дней безъ пощады

разграбилъ и сжегъ резиденцію Крума и съ высокоуміемъ отвергъ все мирныя предложенія его ⁶⁾.

Ему однако не было суждено возвратиться. Крумъ велѣлъ загородить все проходы Гема засѣками. Вскорѣ Никифоръ, видя себя обманутымъ и обруженнымъ, воскликнулъ: „Нѣтъ намъ надежды избѣгнуть иначе опасности, какъ превратившись въ птицъ“. Кровопродлітіе началось съ зарею 26 іюля 811 года. Все византійское войско было истреблено: императоръ и многіе знатные Греки пали. Илѣвнхъ не брали. Побѣдившій болгарскій князь велѣлъ надѣть голову несчастнаго Никифора на копьѣ и выставить ее на показъ на нѣсколько дней: затѣмъ велѣлъ оправить черепъ въ серебро, какъ бокаль, и пить изъ него во время шествія за здоровье гостей (σδραβιτζα ⁷⁾). Послѣ сраженія Крумъ проникъ во Фракію и Македонію, разграбилъ всю страну, а жителей вмѣстѣ съ ихъ епископами увезъ въ плѣбъ; между тѣмъ бунтовавшіеся войска препятствовали императору Михаилу Рангабе дать ему отпоръ. Въ 812 г. Крумъ овладѣлъ осажденными имъ приморскими городами Месемврією и Девельтомъ съ помощью крещенаго арабскаго стронтеля осадныхъ машинъ, бѣжавшаго изъ греческой службы: тамъ же Болгаре захватили богатый запасъ греческаго огня. Когда все мирныя предложенія были от-

⁶⁾ Сербскій патриархъ Арсеній Черноевичъ рассказываетъ въ дневникѣ своего путешествія въ Іерусалимъ въ 1684 году (Гласник 33, 189), что въ старинной церкви въ Эски-Баба (во Фракіи) погребены блаженный воинъ Николай, который въ походѣ царя Никифора палъ какое-то чудесное видніе. Турки покрыли голову труна чалмой; на гробницѣ висѣли очень большой лукъ и шашка.

⁷⁾ Слав. здравница еще и нынѣ существуетъ въ болгарскомъ и сербскомъ яз. Разсказъ этотъ перешелъ изъ византійскихъ лѣтописей въ словинскіи хронографіи: онъ находится, наприм., въ обычныхъ рукописяхъ (древне-серб. XVII ст.) Прагскаго музея, гдѣ слово «здравница» объясняется примѣчаніемъ на полѣ «приливкъ». О чашкахъ изъ человѣческихъ череповъ ср. статью Д. Ф. Воеводскаго въ XXV г. Записк. Новорос. Унив.

вергнуты, императоръ сразился съ Крумомъ 22 іюля 813 года при Верешницѣ, близъ Адрианополя, но былъ разбитъ на голову. Левъ Армянинъ похитилъ корону у побѣжденнаго императора. Овзыненный побѣтою Крумъ расположился лагеремъ „какъ новый Сивахерибъ“ предъ Константинополемъ, отъ Блахернъ при Золотомъ рогѣ до Золотыхъ воротъ на морскомъ берегу. Таинственная церемонія предшествовала осадѣ „Крумъ“, какъ повѣствуетъ Симеонъ Логоветъ, „приносилъ жертвы по своему обычаю, убивая предъ Золотыми воротами людей и рогатый скотъ: омочивъ предварительно ноги на морскомъ берегу и умывшись, онъ окропилъ свой народъ, принимая поздравленія, и шелъ по-среди женъ своихъ, между тѣмъ какъ тѣ восхваляли его и поклонялись ему. Пока это происходило, жители смотрѣли со стѣнъ и никто не рѣшался помѣшать ему, а тѣмъ болѣе бросать въ него копьемъ“ ^{*)}. Убѣдившись вскорѣ въ опасности осады, Крумъ предложилъ миръ подл условіемъ платежа ежегодной дани, доставленія ему многихъ праздничныхъ одеждъ и известнаго числа красивыхъ дѣвиць.

При личномъ свиданіи съ императоромъ онъ чуть не былъ измѣнически умерщвленъ. Желая отомстить, онъ опустошилъ ужаснѣйшимъ образомъ все окрестности Константинополя до Геллеспонта: между прочимъ въ Аоирѣ (нынѣ Буякъ Чекмедже) предъ Константинополемъ была уничтожена римскій каменный мостъ: братъ Крума, между тѣмъ, взявъ изнуренный голодомъ Адрианополь, Несмѣтное число плѣнныхъ вмѣстѣ съ скотомъ и утварью были вывезены въ задунайскую Болгарію (εις Βουλγαρίαν ἐξαίθερον τοῦ Ἰστροῦ ποταμοῦ): между ними былъ мальчикъ Василій, сынъ

^{*)} Symeon magister et logotheta ed. Bonn. (Theoph. Cont.) 612.

славянского поселения, сдѣлавшіеся поздне императоромъ. Между тѣмъ опасность для Константинополя миповала.

Въ 814 году императоръ Левъ подошелъ въ Месемврии и въ почной битвѣ едва не взялъ въ плѣнъ Крума. На полѣ битвы Болгаре еще долго указывали на „холмъ Льва“. Крумъ снова ограбилъ Грековъ при рѣкѣ Эргинѣ и вывелъ оттуда 30.000 плѣнныхъ. Но въ Константинополѣ готовился новый походъ, для котораго Крумъ велѣлъ устроить новыя машины и собрать войско изъ Болгаръ, Аваровъ и „всѣхъ Славиній“: но 13 апрѣля 815 г. внезапно скончался, подобно Аттилѣ, отъ удара крови.

По одному показанію наследникомъ Крума былъ *Цовъ* (Γζώζος); по другимъ же ему наследовалъ *Дунумъ*, а послѣд-нему *Дицента* ⁹⁾.

До 820 года является *Омортагъ* или *Морттагъ* (у Теофилакта Омбритаръ, а въ иллици и у Франковъ — Омортагъ).

Отъ всѣхъ плановъ Крума касательно Константинополя онъ отказался и заключилъ съ императоромъ Львомъ перемиріе на 30 лѣтъ, дабы имѣть возможность обратить все свое вниманіе на западъ. Въ 823 году онъ помогъ императору Михаилу II противъ возставшаго полководца Оомы, которому нанесъ пораженіе подъ Константинополемъ. Оома бѣжалъ въ Африканополь, тамъ былъ выданъ и посаженъ на колъ.

Дружелюбныя отношенія съ Франками въ Панионіи въ первый разъ нарушены были въ 818 году, вслѣствіе

⁹⁾ Славянскіе прологи и мѣнологіи императора Василия К. Годубинскій, Краткій очеркъ исторіи православныхъ церквей, Москва 1874, 212 стр. 6. Касательно хронологіи болгарской исторіи IX стол. сдѣлалъ Dümmler, Die südöstlichen Marken (Wien 1853) 82.

того, что Тимочане, жившіе въ нынѣшней Сербіи, и Болгары на Тисѣ перешли къ Франкамъ отъ Болгаръ, къ которымъ они было присоединились какъ и многія другія славянскія общины ¹⁰⁾. Около того же времени хорватскій великій жупанъ Людевитъ возмущенъ, вельдетвіе притѣсеній и угнетеній со стороны маркграфа Кадлаха, причемъ онъ опирается вѣроятно на содѣйствіе Болгаръ ¹¹⁾. Въ первомъ сраженіи ему удалось разбить Франговъ: тогда Тимочане, не заботясь о Болгарахъ и Франкахъ, посѣдѣли къ нему присоединиться. Франки возобновили борьбу съ Людевитомъ, выступивъ противъ него съ западной стороны, а въ это время приверженецъ ихъ Боренъ, великій жупанъ далматскихъ Хорватовъ, началъ на Людевита съ юга; но послѣдній снова успѣшно сразился при рѣкѣ Кудыѣ (819 г.) и привлечь затѣмъ на свою сторону адриійскихъ Словѣнъ. Когда же громадное франкское войско выступило противъ него, то, оставленный всѣми союзниками, онъ принужденъ былъ искать спасенія въ бѣгствѣ. Отважный хорватскій князь былъ убитъ въ Далмаціи дядею Борена Лютомысломъ (823). Тогда франки заняли Хорватію и такимъ образомъ снова столкнулись съ Болгарами. Вскорѣ начался споръ между Болгарами и Франками по поводу того, что Болгары немного прежде отошли отъ послѣднихъ. Болгаре все болѣе и болѣе грознымъ образомъ требовали точнаго опредѣленія границъ. Въ 827 году болгарское войско поднялось вверхъ по Дравѣ, завладѣло Панноніею и подчинило тамошнихъ Славянъ болгарскимъ начальникамъ. Но это владычество не долго продолжалось. Только Сръмъ (Сирмія)

---

¹⁰⁾ Einhard, Annales ad a. 818: Legati Timocianorum qui nuper a Bulgarorum societate deseruerant.

¹¹⁾ Gröber, Byz. Geschichte (1874) 2, 59. Дривовъ, Южные Славяне и Византія въ X вѣкѣ, 37.

въ углу между устьями Савы и Дравы осталась подъ властью Болгарь до 1018 г., равно какъ и восточная Венгрія до прибытія Мадырь.

Когда Болгаре утвердился въ Мизіи, среди Славянь, христіанство уже было извѣстно въ этой странѣ: русскій церковный историкъ Голубинскій даже полагаетъ, что они тамъ уже застали небольшое число церквей и священниковъ. Крумъ наполнилъ все государство христіанскими плѣбниками, боснійскими Славянами и Румынами, между которыми находились и епископы и пресвитеры, которые не побоялись проповѣдывать язычникамъ ученіе Христа. Замѣчая какъ быстро распространяется христіанство и понимая вмѣстѣ съ тѣмъ опасность грозившую язычеству, Омортагъ хотѣлъ насильственнымъ образомъ остановить ходъ дѣль. Онъ велѣлъ казнить Мануила, епископа Адрианополя, вмѣстѣ съ тремя другими епископами и 374 плѣбными. Но преслѣдованіе увеличило только усердіе проповѣдниковъ. Вскорѣ Омортагъ увидѣлъ, что необходимо возвратитъ Византійцамъ всѣхъ плѣбныхъ¹²⁾. Въ Триновѣ, въ древней лаврѣ 40 мучениковъ превращенной теперь въ мечеть, Х. Даскаловъ¹³⁾ открылъ въ 1853 году весьма интересную надпись. На лѣвой сторонѣ отъ входа въ мечеть стоитъ столбъ изъ краснаго мрамора, посящій на себѣ слѣды глубокой древности: кажется онъ долго лежалъ въ водѣ. На столбѣ можно прочесть надпись, длиною въ сажень, съ неправильными строками и буквами. Она написана на худомъ греческомъ языкѣ и гласитъ, но довольно свободному переводу, слѣдующее¹⁴⁾: „Гіомъ Омортагъ, оставаясь въ старомъ

¹²⁾ Голубинскій 20, 225.

¹³⁾ Даскаловъ, Откритія въ Триновѣ. Чтенія въ обществѣ исторіи при Москов. универс. Москва 1859, II.

¹⁴⁾ Γίωμ. Ομόρταγ, ἐν τῶν πλῆθον ἔκαστ' ἀπὸ τῶν ἐπιπέδων ἔκαστ' ἐκ τῶν Δουβλίν, κ' ἄλλ' ἀπὸ τῶν δὲ ἐκ τῶν πλῆθον, Καταμαρτυροῦσθε ἐν τῶν πλῆθον

домъ, постройка (второй) прекрасный домъ при Дунаѣ и въ среднѣй обонхъ (третій) домъ самый величественный. По измѣреніи я постройка въ среднѣй гробницу (тогъ третій домъ?). Съ среднѣй этой гробницы до стараго моего дома двѣ мѣриады локтей и вдоль по Дунаю двѣ мѣриады. Гробница сама величественна. Измѣряйте землю. Буквы эти были начертаны тщеславнымъ человекомъ: онъ умираетъ, другой рождается и будетъ послѣднимъ. Глядя на это, припомните того, кто это дѣлалъ. Имя же князя гласитъ Омортагъ — капы. Пусть Богъ ему проститъ его грѣхи! Прощайте!.

Замѣчательный столбъ этотъ, вѣроятно, стоялъ прежде въ упомянутой въ надписи гробницѣ на берегу Дуная и былъ отсюда перемѣщенъ въ Триново. О пародности, голѣ и религіи въ надписи нѣтъ и слѣда. Нѣкоторыя строки темны и нуждаются въ основательномъ объясненіи.

Кто былъ наследникомъ Омортага — вопросъ окончательно нерѣшенный. Константинъ Багряниородный считаетъ наследникомъ *Пресьяма*, восставшаго въ теченіи трехъ лѣтъ (ок. 836 — 839 г.) очень несчастно съ сербскимъ княземъ, именно собственно сербскаго племени¹⁵⁾ въ западной части нынѣшняго княжества Сербіи: это, также какъ и походъ Церига въ Брезякамъ въ 774 году и споры съ Тимочанами въ 818 году, эпизодъ изъ исторіи распространенія Болгаріи въ „Славинѣ“. По Теофилакту, архіепископу охридскому, Омортагъ оставилъ трехъ сыновей, которые назывались: Правота (*Ευραβώτας*) или Вонъ (*Βώνος*), Званица

την βαν. Με απο την κληρονομία της τριβας της την κωνη με την αρχηκη των οργης(ς) κωριχδες : β: κληρο τον Δανβριη την οργης κωριχδες : β: το δε αυτο ταξι εστι πανθομιον, μετροιστε 'α την γην, σπις' τα γρηματα ταυτα ο ανθρωπος κη(?) αλαξον, αποθιμισι: με αλος γενεα: με να ο εσχατον γρηματος, ταυτα θερον υπομνηστικος τον πωσαντα αυτο, το δε ονομα του αρχοντος εστιν Ωμορταγ και να το βιβλι ο θεος ανωσι' αυτον, ζισσετ, η: ρ.

¹⁵⁾ См. главу VIII.

(Zβ̄r̄m̄τ̄r̄) и Маломиръ: стало быть носили чисто славянскія имена. На престолъ вступилъ младшій — Маломиръ. Оеофилактъ рассказываетъ, что Маломиръ велѣлъ казнить своего брата. Нравоту, обращеннаго въ христіанство какимъ-то Грекомъ по имени Кишамонъ, который былъ вывезенъ Крумомъ изъ Адрианополя ¹⁶⁾.

¹⁶⁾ Годуновскій 6, 21.

ГЛАВА VII.

Обращеніе Болгаръ въ христіанство.

Князь Борисъ (ок. 852 — 888 г.). — Константилъ и Меводій, апостолы Славянъ. — Пріятіе христіанства Болгарами въ 864 г. — Колебаніе Бориса между Римомъ и Византіею. — Государство Святшполжа съ Великой Моравіа. — Князь Владиміръ. — Борисъ † 907 г.

Борисъ, по свидѣтельству Константина, сынъ Пресьяма, а по Теофилакту — Звеницы, вступилъ на престолъ ок. 852 года; царствованіе его особенно ознаменовалось обращеніемъ Болгаръ въ христіанство.

Войны съ Греками, Сербами, Хорватами и Франками занимали всю первую половину царствованія Бориса. По прекращеніи тридцатилѣтняго перемирія, заключеннаго Омортагомъ съ императоромъ Львомъ, Борисъ началъ вторженія во Фракію, но безъ успѣха. Въ отомщеніе за пораженіе Пресьяма онъ началъ на Сербовъ, но сыновья Властимира Мунтвиръ, Стрѣмвиръ и Гойничъ, княжившіе тогда въ Сербіи, разбили его и взяли также сына его Владиміра въ плѣвъ. Борисъ, принужденный заключить миръ, былъ ими дружески проведенъ до болгарской границы въ Рагу (нынѣ Повиназаръ). Также безуспѣшно окончились тогдашнія его распри съ Хорватами. Въ позднѣйшихъ есо-

рахъ трехъ сербскихъ братьевъ. Мунтимиръ достигъ единоподержавія съ помощью Бориса ¹⁾.

Итакъ болгарское государство простиралось тогда къ западу даже за Пбаръ. Также въ древней Македоніи присоединеніемъ славянскихъ княжествъ оно настолько выступило, что при Борисѣ и Охрида находилась въ предѣлахъ Болгаріи. Это расширение болгарскаго государства къ юго-западу было причиною, почему тогда при императорѣ Теофилѣ (829—842) были поселены турецкіе Варягіоты какъ пограничная стража между Солуныю и Воденомъ и для защиты перваго города. Къ сѣверо-западу государство Бориса граничало съ Хорватами и Франками. Въ 853 году Болгаре боролись съ Франками, какъ союзники князя Ростислава, который среди безпрерывныхъ войнъ съ Нѣмцами возвелъ Великую или Верхнюю Моравію (нынѣшнюю Моравію съ Словакією) на высокую степень могущества. Но союзъ продолжался недолго. Когда затѣмъ Карломанъ съ помощью Ростислава возсталъ противъ своего отца, короля Людовика Германскаго, Болгаре помогли послѣднему противъ Карломана и союзниковъ его Мораванъ (862). Послѣ усмиренія Карломана Людовикъ заключилъ съ Борисомъ союзный договоръ противъ Ростислава, въ Тульнѣ на Дунаѣ въ 864 году, и союзъ этотъ продолжался до конца IX столѣтія ²⁾.

Въ то время въ духовномъ развитіи южныхъ и западныхъ Славянъ подготовленъ былъ переворотъ появленіемъ двухъ мужей, которымъ всѣ славянскія племена на вѣки вѣковы останутся благодарны. Съ помощью ихъ Славяне

¹⁾ Šafařík II. 189. 267.

²⁾ E. Dümmler, Ueber die südöstl. Marken des frank. Reiches unter den Karolingern 795—907. Wien 1853. При этомъ мы пользуемся русскимъ сочиненіемъ Осод. Успенскаго, Первые славянскія монархіи на сѣверо-западѣ. Петербургъ 1872.

были введены въ кругъ образованныхъ народовъ Европы, такъ какъ они положили основаніе письменамъ, литературѣ и богослуженію на отечественномъ языкѣ. Братья *Константины* и *Меродій* родились въ Солунѣ, достигшемъ тогда уже большого значенія торговлею и учебными заведеніями. Отецъ ихъ Левъ, богатый и знатный человекъ, занималъ должность друнгарія (военнаго начальника) у солунскаго стратега. Весьма вѣроятно, что они были славянскаго происхожденія, особенно если имѣть въ виду ихъ литературную дѣятельность на славянской почвѣ и чрезвычайную способность къ изученію языковъ: греческіе же уроженцы всегда отличались большою неспособностью не только къ изученію славянскаго языка,¹ но вообще и всѣхъ остальныхъ иностранныхъ языковъ. Въ то время въ греческой службѣ находилось много Славянъ. Славянскаго происхожденія были также патріархъ Никита (766 — 780²), Даміанъ, казначей императора Михаила III, императоръ Василій Македонянинъ и др.

Константинъ (род. 827 г.) по смерти отца въ 847 году, когда ему было четырнадцать лѣтъ, былъ отправленъ въ Константинополь вмѣстѣ съ юнымъ Михаиломъ III, для воспитанія подъ руководствомъ патріарха Фотія. Уже тогда въ немъ обнаружилась склонность къ ученію и скромный нравъ. Поэтому ему болѣе всего правилась жизнь духовнаго сословія, которой онъ и посвятилъ себя. Онъ рано отличился своею ученостію и поэтому былъ назначенъ бібліотекаремъ патріарха, а затѣмъ учителемъ философіи. Такъ какъ онъ отлично зналъ восточные языки, то ему поручили въ 851 году отправиться посломъ въ государство Халифа.

¹ Никита имѣлъ обыкновеніе произносить греческое α не α , а по варварски ai . Порі 97, примѣч. 57.

Меодій былъ свѣтскій человѣкъ. Въслѣдствіе его значенія въ окрестностяхъ Солуны, императоръ довѣрилъ ему управленіе славянскимъ княжествомъ ⁴⁾, находившимся (по мнѣнію Дринова) вѣроятно въ Фессаліи, принадлежавшей тогда еще Славянамъ. Нѣсколько лѣтъ спустя Меодій отказался отъ свѣтской жизни и поступилъ монахомъ въ Олимпійскій монастырь. Туда къ нему прибылъ также братъ его и съ тѣхъ поръ они уже не разлучались. Когда князь Хазаровъ, жившій въ донскихъ стѣнахъ, потребовалъ отъ императора ученаго, который бы ему объяснилъ, какое изъ трехъ вѣроисповѣданій—магометанское, іудейское или христіанское, согласно съ истинною, то къ нему были посланы солунскіе братья. Константины изучилъ хазарскій языкъ и ему удалось обратить хана въ христіанство. Кромѣ того онъ открылъ еще въ Херсонѣ мощи св. Климента римскаго († 102 г.). Тогда Ростиславъ также рѣшился просить для себя христіанскихъ апостоловъ изъ Константинополя. Хотя съ давнихъ поръ многіе миссіонеры, въ особенности Нѣмцы изъ епархій пассавской и зальцбургской, проповѣдывали въ Панноніи и Моравіи, но безъ большаго усѣха. При томъ князь, стремясь къ политической самостоятельности, не могъ починить свое государство въ духовномъ отношеніи сосѣдямъ. Къ концу же 862 года императоръ Михаилъ послалъ Константина и Меодія къ Ростиславу. Полагаютъ, что Константинъ еще раньше (по Храбру 855 г.) изобрѣлъ славянскія письмена: по нимъ онъ даже тогда перевелъ нѣкоторыя части св. писанія, именно — евангеліе Іоанна. Въ Велеградѣ, столицѣ Моравіи, братья были радушно приняты княземъ и народомъ (863). Дѣятельность ихъ началась проповѣдываніемъ слова Божія на славянскомъ языкѣ, обученіемъ юныхъ Моравянъ христіанской вѣрѣ

⁴⁾ Княженіе ему дѣлать дряжати словенско. Leg. рашнов.

и переводомъ священныхъ книгъ. Въ тоже самое время, когда Борисъ велъ переговоры съ Франками, христіанская вѣра быстро распространилась между паннонскими и моравскими Славянами.

Борисъ понявъ, что безъ христіанства государство его не удержалось бы долго среди могущественныхъ христіанскихъ сосѣдей, Франковъ, Моравянъ и Византійцевъ. Къ тому же, еще оравійскіе и македонскіе Славяне съ давнихъ поръ, по большей части, отказались отъ язычества, да и въ собственномъ государствѣ Бориса еще со времени Крума мало по малу начало распространяться христіанство. Подобно тому, какъ впоследствии русскій князь Владиміръ и мадыарскій Стефанъ, Борисъ отчасти по политическимъ причинамъ принялъ христіанство. Сначала онъ вступилъ въ переговоры на западъ, съ королемъ Людовикомъ, который осенью 864 года сообщилъ намъ надежду, что болгарскій князь намѣренъ креститься: кажется, однако, послѣднему не понравились условія, которыя были предложены королемъ. Примѣръ Ростислава, обратившагося въ Византію, казался ему больше достойнымъ подражанія.

Во время большого голода въ Болгаріи Борисъ началъ войну съ императоромъ Михаиломъ III. Послѣ нѣсколькихъ побѣдъ онъ согласился примириться и воспользовался также этимъ случаемъ, чтобы принять христіанство отъ Византійцевъ. И дѣйствительно онъ былъ крещенъ на мѣстѣ мирныхъ переговоровъ. Византійскій императоръ былъ его крестнымъ отцомъ и Борисъ сталъ называться христіанскимъ именемъ *Михаилъ*.

Одновременно многіе болгары приняли крещеніе. Въ мирномъ договорѣ Греки уступили тогда Болгарамъ область у подошвы Балкана, простиравшуюся отъ прохода Сидерскаго (одинъ изъ проходовъ у Сливна) до приморскаго города Девельта, по славянски Загора (864 или въ началѣ

865 г. ⁵⁾). Такъ излагаетъ это важное событіе Голубинскій, весьма основательный и добросовѣстный издѣватель, послѣ новаго разслѣдованія и критическаго сравненія вѣхъ древнихъ извѣстій Франковъ, Грековъ и Славянъ ⁶⁾.

До тѣхъ поръ господствовало мнѣніе, будто бы Меодій написалъ для Бориса картину страшнаго суда, которая произвела на князя такое сильное впечатлѣніе, что онъ тутъ же рѣшился принять христіанство: Голубинскій же отвергъ эту легенду критической провѣркѣ, по которой оказалось, что она основана единственно на разсказѣ Симеона Логовета. Что же говорить Симеонъ? Ничто иное, какъ то, что Грекъ по имени Меодій написалъ для Бориса, *по уже послѣ* его крещенія, изображеніе страшнаго суда. Грекъ этотъ однако былъ не миссіонеръ, но просто живописецъ. Если же такъ, то преданіе, образовавшееся произвольнымъ отождествленіемъ живописца Меодія съ славянскимъ апостоломъ Меодіемъ, лишается всякаго основанія.

Столь же недостоверенъ разсказъ о сестрѣ Бориса, которая, будто-бы, находясь въ греческомъ плѣну, приняла христіанство и по возвращеніи своемъ побудила брата послѣдовать ея примѣру. Борисъ принялъ христіанство не влѣдствие посторонняго вліянія, но по собственному побужденію: еслибы онъ былъ обращенъ миссіонерами, то онъ впоследствии едва-ли такъ долго колебался между Римомъ и Византією. Что греческіе миссіонеры не были виновниками важнаго рѣшенія болгарскаго князя, явствуетъ изъ

⁵⁾ Шафарикъ, II, 190, думаетъ, что проходъ Сидерскій — не вѣнчійшій Демиркау у Сливна, а проходъ Чалкавакъ по дорогѣ отъ Шумена въ Карнобадъ. Девальтъ лежалъ вблизи моря между Созополемъ и Лихтиломъ у Бургаса. Годъ крещенія опредѣляетъ Дюмамеръ, op. cit. 80.

⁶⁾ Голубинскій 22 — 27, 225 — 249. Уже Гиншель опровергалъ вліаніе славянскихъ апостоловъ на Болгарію, Geschichte der Slawenapostel, Leitmeritz 1857, стр. 38.

словъ тогдашняго патріарха Фотія, епитимнаго обращеніе Болгаръ въ христіанство пообиданнымъ (*παράδότης*) событіемъ.

Но возвращеніи изъ похода Борисъ всеми мѣрами старался склонить всехъ подданныхъ своихъ къ принятію новаго ученія, но при этомъ встрѣтилъ сильное сопротивленіе со стороны бояръ, остававшихся вѣрными язычеству. Они возмущили большую часть народа и пытались низложить Бориса, дабы возвести на престолъ язычника. Возстаніе кончилось для нихъ гибельно. Борисъ велѣлъ казнить возмущившихся бояръ съ женами и дѣтьми, всего 52 человекъ: цѣлые роды были истреблены этимъ поступкомъ, недостойнымъ новообращеннаго христіанина. Простой народъ, приставшій къ мятежникамъ, былъ отпущенъ безъ наказанія ⁷⁾.

Болгарія, превратившаяся изъ языческаго государства въ христіанское, вскорѣ сдѣлалась эльдorado для различныхъ религіозныхъ апостоловъ, которые въслѣдствіе всеобщаго переворота надѣялись найти тамъ приверженцевъ ⁸⁾. Царямъ ихъ благопріятствовало многолѣтнее колебаніе Бориса между Римомъ и Константинополемъ и пророческившее изъ этого неустойчивство въ повѣрованіи вѣры.

Подобно Грекамъ считались въ странѣ Евреи, которые съ давнихъ поръ имѣли могущественныя общины въ Солунѣ и въ особенности у Хазаровъ и въ Крыму; затѣмъ армянскіе монофизиты и въ особенности нахичкяны, ученіе которыхъ было перенесено во Фразію сирійскими и армянскими переселенцами. Петръ Сиккуль, прибывшій въ качествѣ византійскаго посла въ 868 г. въ армянскую Тефрину,

⁷⁾ Responsa Nicolai cap. 17. Annal. Bertin. ad. 866.

⁸⁾ Dr. F. Rački, Bogomili i Pataveni. Rad. jugoslav. Akad. VII. Responsa 106.

слышали от тамошнихъ навликанъ, что они намѣревались отправить своихъ еднѣнвѣрцевъ въ Болгарію, чтобы побудить туземцевъ къ переходу отъ греческаго христіанства къ ихъ ученію, причемъ рассчитывали на повѣрцу и поверхность знанія христіанской вѣры у туземцевъ. Петръ не преминулъ написать противъ манихеевъ сочиненіе, по нынѣ сохранившееся, которое онъ посвятилъ Іосифу, первому епископу болгарскому. Но и между православными было много неистинныхъ христіанъ. Греческій мірянинъ, крестившій многихъ, былъ признанъ Болгарами за обманщика, жестоко наказанъ и изгнанъ. Греческіе поны процовѣдывали разнаго рода суевѣрія, напр.: воспрещали купаться по средамъ и пятницамъ, считали грѣхомъ ѣсть мясо такихъ животныхъ, которыя были убиты евиухами и т. п. ⁹⁾ Вскорѣ послѣ принятія христіанства Борисъ разсорился съ Греками и вступилъ въ переговоры съ папою, потому что началъ опасаться за церковную независимость своего государства, такъ какъ Греки не хотѣли даже дать Болгарамъ особаго епископа ¹⁰⁾. Въ августѣ 866 года болгарскіе послы представились въ Римѣ папѣ Николаю I и предложили ему епископъ съ 106 вопросами касательно того, какъ они должны были устроить образъ жизни по христіански. Нѣкоторые изъ этихъ вопросовъ чрезвычайно важны, напр.: позволительно ли по презрѣному носить брюки (*femoralia*). Важнымъ былъ слѣдующій вопросъ: принадлежало ли имъ право имѣть *patriarcha*: на что папа отвѣчалъ уклончиво, что онъ пока отправить имъ лишь епископа, дабы составить себѣ понятіе о состояніи края. Въ ноябрѣ того же года, дѣйствительно, два епископа прибыли въ Болгарію съ отвѣтами на предложенные вопросы. Последніе сами по себѣ весьма

⁹⁾ Responsa 13. 104; 6, 57 и пр.

¹⁰⁾ Годубицскій 27—33; Дриновъ, Исторія Болгар. Церкви 13—27.

интересны, такъ какъ доставляютъ намъ точнѣйшія свѣдѣнія о бытѣ болгарскаго народа. Изъ нихъ мы можемъ почерпнуть неопровержимое, весьма важное извѣстіе, что господствующій славянскій народъ тогда еще не слѣлся въ одно съ почитаемыми Славянами.

Вмѣстѣ съ римскими епископами явились въ Болгарію и римскіе отряды: греческіе священники были изгнаны Борисомъ. Онъ желалъ имѣть архіепископа въ лицѣ епископа Формозы, но папа Адрианъ II, преемникъ Николая († 13 ноября 867 г.), по личному недоброжелательству не хотѣлъ согласиться съ этимъ предложеніемъ.

Борисъ потребовалъ тогда діакона Марина, но послѣдній также не явился папѣ (869). Когда же затѣмъ Адрианъ послалъ въ Болгарію архіепископа Сильвестра, послѣдній былъ тотчасъ высланъ обратно Борисомъ съ требованіемъ, чтобы папа назначилъ или Формозу, или Марина. Эта строптивость папы объясняется благопріятными для Рима событіями, въ то время совершавшимися въ Константинополѣ. Послѣ убіенія Михаила III, 23 сентября 867 г., престоломъ овладѣлъ соправитель его Василій Македонянинъ, родомъ Славянинъ изъ деревушки близъ Адрианополя¹¹⁾, предусмотрительный и ловкій человекъ, прожившій дѣтскіе годы за Дунаемъ въ плѣну у Болгаръ. Прозвище „Македонянинъ“ не покажется страннымъ, если припомнимъ, что въ средніе вѣка подъ именемъ Македоніи разумѣли древнюю Фракію: имя Фракіи относили лишь къ прибрежью Пропонтиды; древнюю Македонію называли Фессалія I, древнюю же

¹¹⁾ *Κοβιλάς* ἦν ὁ ἐπιβήτορ τοῦ λαοῦ, Const. Manasses 5192. Древне-болгар. переводчикъ, не зная, что *κοβιλάς* значитъ несчастливый, горемачный, перевелъ деревню Лишра; слово села убо бѣ Лишра, Чертковъ, О переводѣ лѣтописи Манассія (Москва 1842), ошибся еще болѣе, привязавъ село Блшира. Сравни Дришовъ, Заселеніе 170. О значеніи Македоніи въ средніе вѣка см. Tafel, Const. Porph. de provinciis XIII—XXII и Jireček, Die Heerstrasse 94.

Оссалию—Оссалия II. Василий низложилъ патриарха Фотія, который, возведенный изъ мірянъ прямо въ патриархи, подъялъ споръ съ Римомъ, продолжавшійся въ теченіи многихъ лѣтъ: въ это время уже обнаружались зачатки раскола. Соборъ, созванный Василиемъ, оказался очень миролюбивымъ, такъ что и опасенія папы на счетъ Болгаріи устранились. Но терпѣніе болгарскаго князя не выдержало долгаго испытанія: онъ уже не полагался на дружбу съ Римомъ и примирился втайнѣ съ Греками. Когда же его посланники безъ всякаго результата возвратились изъ Рима, то онъ тотчасъ же отправилъ ихъ въ Константинополь на соборъ, чтобы тамъ рѣшили вопросъ о подчиненіи болгарской церкви или папѣ, или константинопольскому патриарху. Греческіе священники, разумѣется, рѣшили этотъ вопросъ въ пользу послѣдняго, вопреки всѣмъ возраженіямъ папскаго легата (начало 870 года). При этихъ переговорахъ дипломатами князя Бориса были бояре Петръ, Сопоке и Зергобуласъ. Въ одномъ путешествіи въ Римъ въ 869 году въ Авидеѣ они внесли имена своего князя и всего его семейства, имена свои и своихъ семействъ въ одну древнюю латинскую рукопись евангелія V или VI вѣка, которую очень цѣнили, такъ какъ полагали, что евангеліе св. Марка было собственнымъ автографомъ евангелиста. Этотъ только недавно открытый списокъ принадлежитъ къ любопытнымъ намятникамъ древне-болгарской исторіи ¹²⁾. Въ 870 г. они всѣ трое были въ Константинополѣ на соборѣ.

Архіепископъ Іосифъ былъ посланъ тогда изъ Кон-

¹²⁾ Всѣ лангобардскія и славянскія имена, которыя въ теченіи VIII и IX вѣковъ были внесены на края этой рукописи евангелія, нашъ хранитель въ Чивидальѣ, опубликовалъ С. L. Bethmann въ Neues Archiv der Gesellschaft für ältere deutsche Geschichtskunde 1876. II, 113, сл. Примѣчанія К. I. Пречка о славянскихъ княжескихъ именахъ въ Sazopis českého muzea 1876. 713 и по пѣтценки въ Sitzungsberichte der k. böhmischen Gesellsch. der Wiss. 22 Jänner 1877.

стантинополи въ Болгарію, гдѣ тогда же было учреждено около десяти епархій. Латинское духовенство было выведено изъ этого края епископомъ Григоріемъ. Папы переставали просить Бориса и болгаръ, чтобы они возвратились въ лоно римской церкви, но всегда напрасно. Дружескія отношенія развились между Константинополемъ и Болгарами: архіепископу Болгаріи на празднествахъ въ Византіи уступали первое мѣсто послѣ патріарха. Третій сынъ Бориса, Симеонъ, былъ отправленъ отцомъ для воспитанія въ Константинополь.

Эпоха когда славянская литургія и славянскія церковныя книги перенесены были въ Болгарію — съ точностью неизвѣстна: не подлежитъ только сомнѣнію, что въ послѣдніе годы царствованія Бориса онѣ были уже тамъ приняты. Въ переговорахъ съ папою рѣчь шла только о римскихъ и греческихъ священникахъ: о славянской литургіи вовсе не говорилось.

Мы прервали разсказъ о солунскихъ братьяхъ при ихъ прибытіи въ Моравію. Біографія ихъ хотя и не входитъ въ кругъ нашей специальной исторической задачи, тѣмъ не менѣе мы не можемъ обойти ихъ молчаніемъ, имѣя въ виду важное вліяніе, которое ихъ дѣятельность имѣла на судьбы Балканскаго полуострова. Въ Моравіи они вскорѣ поссорились съ францескими священниками „триязычниками“, которые считали только три языка — еврейскій, греческій и латинскій, достойными хвалы Бога. Они отправились въ Римъ. На пути туда они были дружески встрѣчены *Котцельмъ*, славянскимъ княземъ при Балатонскомъ озерѣ, и довольно долго прозащитили тамъ. Въ Римѣ они нанли (868) самый радушный пріемъ и исполненіе всѣхъ своихъ желаній: славянскія церковныя книги были одобрены и братья въ самомъ Римѣ служили нѣсколько разъ обѣдно по-славянски. Константины вскорѣ заболѣлъ,

вслѣдствіе многолѣтнихъ трудовъ и, принявъ имя Кирилла, поступилъ въ монахи: скончался въ Римѣ 14 февраля 869 года, на сорокъ третьемъ году отъ роду. Затѣмъ папа возстановилъ исчезнувшее во время переселенія народовъ сирмій-паннонское епископство, подчинивъ его, по просьбѣ Коцеля, Меодію (870). Поступокъ Бориса былъ слишкомъ строгимъ предостереженіемъ для римской церкви: онъ доказалъ имъ, что и паннонскіе Славяне легко могли перейти отъ Рима къ Константинолю. Резиденція Меодія была при дворѣ Коцеля въ Блатиѣ (Мозабургѣ), на Балатонскомъ озерѣ. Оттуда онъ дѣйствовалъ между Хорватами, у которыхъ славянское богослуженіе до такой степени вошло, что оно и по нынѣ господствуетъ въ „приморскомъ“ краѣ. Послѣ двухъ лѣтъ Меодій, вслѣдствіе мнимаго нарушенія правъ зальцбургскаго епископа въ Панноніи, былъ осужденъ нѣмецкимъ соборомъ и содержался въ заточеніи почти три года. Въ 871 году энергичный Святополкъ овладѣлъ моравскимъ престоломъ. Во время царствованія слабыхъ Каролинговъ онъ основалъ могущественное государство, заключавшее въ себѣ вмѣстѣ съ частью полабскихъ Славянъ почти всѣхъ своихъ западныхъ соотечественниковъ. Меодій, призванный Святополкомъ въ Велеградъ, крестилъ тамъ чешскаго воеводу Боривоя: князь Поляковъ на Вислѣ также былъ имъ обращенъ въ христіанство. Святополку однако не удалось долго удержать славянскую литургію въ государствѣ: поэтому легко могло случиться, что Меодій снова долженъ былъ оправдываться въ Римѣ. Въ то время папа назначилъ епископомъ Питри Пѣмца Вихинга, съ которымъ Меодій до самой смерти своей принужденъ былъ бороться.

Въ 882 году Болгаре, призванные на помощь вассалами герцога Корутанскаго Арнульфа, напали на Святополка, находившагося въ враждѣ съ герцогомъ. Однако

въ этой войнѣ Святополкъ овладѣлъ всею Панноніею и такимъ образомъ сдѣлался непосредственнымъ сосѣдомъ Бориса на Дунаѣ. Меодій, положеніе котораго тогда уже улучшилось, предпринялъ, по приглашенію самаго императора, путешествіе въ Константинополь. По возвращеніи своемъ онъ скончался 6 апрѣля 885 года и былъ погребенъ въ Велесградѣ.

Но смерти его наступило тяжелое время для его учениковъ, которыхъ было до 200. Главою ихъ былъ избранный Меодіемъ въ преемники архіепископства Моравинъ Гораздъ. Но наущеніямъ Вихинга начались преслѣдованія славянскихъ священниковъ, такъ что они должны были искать спасенія въ бѣгствѣ. Гораздъ, Климентъ, Лаврентій, Паумъ, Сава, Ангеларъ и многіе другіе бѣжали тогда въ Болгарію. Въ Вѣлградѣ, на болгарской границѣ, они были дружески приняты тамошнимъ начальникомъ Боританомъ. Князь Борисъ и придворные его бояры оказывали имъ большія почести. Они же взялись продолжать въ Болгаріи дѣло, неудавшееся въ Моравіи. Въ особенности отличился Климентъ, избранный Македонію новымъ поприщемъ своей дѣятельности и умершій (916 г.) въ санѣ епископа Велицы (въ бассейнѣ рѣки Струмицы). Юная „славянская“ литература, которая въ Моравіи скоро прекратилась, сильно процвѣтала въ странахъ Славянъ македонскихъ и болгарскихъ.

Послѣ долгаго княженія Борисъ предъ 888 годомъ отказался отъ престола и поступилъ въ монастырь. Старцу правилась благочестивая и созерцательная жизнь. Ему наследовалъ въ Болгаріи старшій его сынъ Владиміръ, человѣкъ безирравственный, подвергавшій своими дикими страстями большой опасности только что начавшееся дѣло. О вѣншихъ его дѣлахъ намъ только извѣстно, что при началѣ большой войны противъ Святополка Арнульфъ отпра-

вилъ къ нему пословъ для возобновленія тульскаго договора и для прекращенія вывоза соли изъ Болгаріи въ Моравію ¹³⁾. Четыре года спустя поведеніе сына побудило Бориса оставить монастырь, низложить Владимира и возвести на престолъ младшаго сына Симеона.

Михаиль-Борисъ скончался 2 мая 907 г. Его изображеніе на золотомъ фонѣ находится въ рукописи XIII столѣтія, въ московской синодальной бібліотекѣ ¹⁴⁾. Ст. Борисомъ начинается рядъ болгарскихъ святыхъ.

---

¹³⁾ Договоръ Ариульфа: *Ann. Fuldenses* ed. a. 892. Стр. сомнѣніе Шафарика касательно разсказа Регина о Владимирѣ, II, 199, прим. 118. Къ этому прибавлю, что въ замѣткѣ въ чиндальскомъ евангеліи замѣчательнымъ образомъ между четырьмя сыновьями Бориса не упоминается Владимиръ, а только Расате (Хрестатъ?), Гаврииль, Симеонъ и Яковъ. Хронологія также не вѣрна. Николай Мистикъ полагалому (въ 25 писемъ) признаетъ Симеона непосредственнымъ преемникомъ Бориса.

¹⁴⁾ Горскій и Певострусевъ. Описаніе рукописей Моск. Синод. библ. I, 2, 409.

ГЛАВА VIII.

Царь Симеонъ.

Характеръ царя Симеона (888—927).— Войны Симеона съ Византійцами и его виды на Константинополь.— Царскій титулъ и патріархатъ.— Сербскія и хорватскія отношенія.— Величайшій объемъ болгарскаго государства.

Съ крещеніемъ князя Михаила-Бориса взаимныя отношенія Византін и Болгаріи много измѣнились. Въмѣсто прежнихъ непрерывныхъ войнъ наступилъ на Балканскомъ полуостровѣ продолжительный миръ, который не былъ несвоевременнымъ для обѣихъ сторонъ. Императоръ Василій Македонянинъ (867—886) могъ въ свое двадцатилѣтнее правленіе, не обезпокоенное ни одной болгарскою войною, заботиться объ упроченіи своего упавшаго государства, а князь Борисъ трудился неутомимо надъ государственнымъ устройствомъ своего новоокрещеннаго народа. Этотъ періодъ называется однимъ современникомъ, патріархомъ Николаемъ Мистикомъ, счастливейшимъ временемъ во всей исторіи взаимныхъ отношеній этихъ двухъ сосѣднихъ государствъ ¹⁾.

¹⁾ О видѣ Симеоновыхъ писемъ Шафарикъ, С. П. Палаузовъ и Вѣкъ болгарскаго царя Симеона, С.-П. 1852), Уильердингъ, Голубинскій и, при случаѣ, Гофъ, Рамбо (Héparire grec au dixième siècle, Paris 1870), Папаригопуло (Исторія той Ελλάδος θνωα, 1871, IV). Все эти труды превзошедъ М. Дриновъ, добавившия своимъ сочиненіемъ «Южные Славяне и Византія въ X вѣкѣ», Москва 1876 (Чтенія импер. общ. исторіи и древностей россій-

Василій скончался въ 886 г., а Борисъ почти въ то же время отрекся отъ престола. Въ обоихъ государствахъ воцарились новые повелители — въ Болгаріи Симеонъ, въ Византіи Левъ Философъ.

Симеонъ, третій сынъ Бориса, бывшій въ то время 25 лѣтнимъ юношей²⁾, нисколько не отставалъ по учености отъ своихъ противниковъ философа Льва и его преемника Константина Багрянороднаго. Уже мальчикомъ около восьми лѣтъ былъ онъ посланъ для образованія въ Константинополь и провелъ тамъ свою юность, какъ кажется, въ знаменитой тогда Магнаурской школѣ, изъ которой выпелъ когда то Константинъ философъ, апостолъ Славянъ, Лютипрандъ, прибывшій въ Константинополь въ качествѣ германскаго посла много лѣтъ послѣ смерти Симсона, пишетъ, что Симеонъ еще мальчикомъ изучалъ въ Византіи сочиненія Демосѳена и Аристотеля, такъ что его соотечественники называли его поэтому подугрекомъ³⁾. Это свидѣтельство подтверждаетъ также патріархъ Николай Мистикъ, знавшій лично Симеона. Онъ пишетъ въ 923 году болгарскому царю: „Знаю, что ты ежедневно напояешь свою прекрасную душу живиносною водою ученія: знаю, что и ты

сквхъ. 1875, III), а именно глѣзъ, что онъ пользовался источникомъ, который хотя и былъ напечатанъ назадь тому 33 года, но остался почти неизвѣстнымъ историкамъ. Однѣ только В. П. Григоровичъ пользовался имъ отчасти въ своей статьѣ «Какъ выражались отношенія константинопольской церкви къ окрестнымъ народамъ и преимущественно къ Болгарамъ въ началѣ X столѣтія» (Одесса 1866). Это — письмо византійскаго патріарха Николая Мистика, изъ которыхъ 39 касаются дѣлъ Болгаріи: многія писаны къ самому Симеону. Они были издавы Angelo Mai'омъ въ *Specilegium romanum, Romae 1844* и оттуда перенесены въ CXI т. *Patrologiae cursus completus ed. Migne*.

2) Въ 923 году Симеону было почти 60 лѣтъ. Патр. Николая письмо 20, у Migne 181—185.

3) Lintprandi Antapodosis III, 29 (Pertz. Monum. Script. III, 369). Hinc etenim Simeonem emigratum, id est semigracum esse aiebant, eo quod a puericia Bizantii Demostenis rhetoricam Aristotelisque silogismos didicerit.

любознательно перечтываешь книги древних". Въ другомъ же мѣстѣ онъ говоритъ, что Симеонъ отличался „несравненнымъ благородствомъ души, здравымъ разсудкомъ, по уму не имѣлъ себѣ равнаго, ненавидѣлъ зло, отвращался отъ несправедливости, былъ украшенъ всѣми добродѣтелями". И жизнь его „мало отличалась отъ жизни отшельниковъ" ⁴⁾. Но эта строгость нравовъ несколько не была слѣдствіемъ аскетическихъ теорій, по основному условію большой умственной и правительственной дѣятельности, посредствомъ которой, по словамъ Мистика, онъ довелъ болгарскую народность „до вершины славы". Этотъ кроткій и ученый правитель лично начальствовалъ въ большихъ сраженіяхъ и принималъ даже самъ участіе въ бою.

Симеонъ приступилъ къ управленію незадолго предъ 888 г. ⁵⁾. Въ самомъ началѣ существовавшій миръ былъ прерванъ. Императоръ Левъ, жизнь котораго замѣчательно отклонялась отъ правилъ, которыя онъ проповѣдывалъ и которыя ему доставили прозвище „Философа" — человѣкъ управляемый женщинами и любимцами, самъ далъ поводъ къ этой войнѣ. Онъ отдалъ въ откупъ сборы съ болгарскихъ пошлннъ двумъ купцамъ изъ Атики Ставракію и Козмѣ, которые, съ цѣлью скрыть свои переборы отъ контроля, перенесли съ помощью могущественнаго еввуха Мусика болгарскій рынокъ изъ Константинополя въ Солунь. Этотъ произвольный поступокъ очень вредилъ торговымъ интересамъ Болгаріи. Болгарское государство было тогда складочнымъ мѣстомъ сырыхъ произведеній, стекавшихся туда изъ Германіи, Верхней Моравіи, Россіи и понтійскихъ странъ, для обмѣна на греческіе мануфактурные товары и произведенія Азіи и Африки. Древне-римская до-

⁴⁾ Письма Николая, 22, 23, 26.

⁵⁾ Объ этомъ годѣ см. Дриновъ, Южные Славяне, 5 пр. 20.

рога изъ Византіи въ Бѣлградъ, пролегавшая чрезъ центръ Болгаріи, называлась тогда просто „путь моравскій“, такъ какъ она служила для посредничества континентальной торговли Константинополя съ Великою Моравіею и всѣмъ западомъ. Болгарскіе караваны оживляли рынки Солуны и Константинополя ⁶⁾.

Симеонъ требовалъ отъ Льва устраненія упомянутыхъ злоупотребленій, но на его посланія не было обращено вниманія. Такъ разразилась война, любопытная по своей причинѣ, необыкновенной въ тѣ времена, и важная по своимъ послѣдствіямъ.

Византійцы были въ самомъ началѣ разбиты на голову во Фракіи. Тогда Левъ рѣшился посредствомъ большихъ подарковъ склонить къ союзу Мадыръ, орда которыхъ находилась съ 885 года за Дунаемъ въ нынѣшней Бессарабіи и Молдавіи.

Мадыры (Гобржи Византійцевъ), угорскій кочевой народъ пришедшій на Днѣпръ со степей изъ-за Волги, присоединились тогда къ Хазарамъ. Но вскорѣ, утомленные хазарскимъ владычествомъ, они переселились въ страну Ателькузу, именно въ древній „жель“ (см. стр. 158) на Днѣстрѣ, Прутѣ и Серетѣ, причемъ они стали ближайшими сосѣдями Болгаръ. Они были малаго роста съ смуглымъ лицомъ, глубоко впаившими глазами и съ обритой за исключеніемъ трехъ костей головой. Съ дѣтства они были неразлучны отъ своихъ лошадей. Скотоводство, звѣрная и рыбная ловля доставляли имъ средства пропитанія, а шкуры разныхъ степныхъ животныхъ — одежду. Съ своими стадами и шкурами переходили они съ мѣста на мѣсто. Въ битвахъ они ни-

⁶⁾ О древней болгарской торговлѣ ср. Первоначальную статью г. 34. Rambaud, op. cit. 328. Дриновъ 6. Путь моравскій въ житіи св. Мефодія изд. Милославича, гл. V; см. Heerstrasse 75.

когда не сражались въ рядахъ, но въ разсыпную, причѣмъ они закидывали непріятеля градомъ стрѣлъ и велѣды затѣмъ быстро убѣгали: но прежде чѣмъ непріятель опомнился послѣ мнимой своей побѣды, они снова налетали на своихъ невзуряемыхъ лошадяхъ, какъ грозовая туча. Плѣнныхъ они безпощадно умертвляли, дабы въ небѣ имѣть услугу очень многихъ рабовъ—убитыхъ непріятелей⁷⁾.

Левъ пишетъ самъ въ своей „Тактикѣ“, что этотъ народъ „былъ ему посланъ свыше, что ихъ вооружилъ божественный Промыселъ для спасенія имперіи“. Переходъ черезъ Дунай совершился былъ Мадырами при помощи византійскаго флота. Цѣпи и канаты, которыми Болгаре загородили рѣку, были разорваны византійскими моряками къ удивленію Мадырь. Симеонъ долженъ былъ послѣ трехъ сраженій затвориться въ Дерестрѣ (Силистрія), затѣмъ въ Мундрагѣ (положеніе неизвѣстно), между тѣмъ какъ непріятель опустошалъ его государство до самаго Ирѣслава. Вскорѣ однако Симеонъ соединился съ Печенѣгами, которые кочевали въ степяхъ низняго Днѣпра и были враждебно расположены къ Мадырамъ, и съ ними нанялъ въ 892 г. на Ательвузу, именно тогда, когда Мадыры, призванные на помощь королемъ Ариульфомъ противъ Святополка, опустошали Моравію и Паннонію. Ихъ семьи, оставшіяся въ Бессарабіи подъ слабымъ прикрытіемъ, были частью истреблены, частью взяты въ плѣнъ.

Но уничтоженіи мадырской орды Симеонъ обратился со всѣми силами противъ Византійцевъ, разбилъ ихъ при Болгарофигоуѣ на константинопольской дорогѣ (нынѣ Деки-Баба, между Хафсой и Лоло-Бургасъ) и принудилъ ихъ къ миру (893). Изъ писемъ Мистика видно, что Византійцы

⁷⁾ О древне-мадырскомъ образѣ жизни см. Joseph und Hermenegild Jirsek, Oester. Geschichte, 500—1600. Wien 1865. 213—222.

тогда должны были обязаться на ежегодную дань, которую посылали въ городъ Месемврию и передавали тамъ болгарскимъ чиновникамъ ⁵⁾.

Затѣмъ снова настала двадцатилѣтняя мирь, которымъ Симеонъ воспользовался для устранения вреда, причиненнаго мадыарской и греческой войной. Повидимому въ это время Симеонъ умышленно избѣгалъ всякаго столкновенія съ Византійцами. Достаточномъ основаніемъ этой политики было поселеніе Мадыаръ внутри Европы. Именно, по уничтоженіи ихъ жилищъ въ восточной степи, Мадыары двинулись къ западу и расположились въ равнинѣ между Дунаемъ и Тиссою, съ которой они недавно предъ тѣмъ ознакомились. Оттуда они прежде всего разрушили Велико-моравское государство (ок. 907 г.), которое при сыновьяхъ (вѣтополка († 894 г.) быстро распалось. Вскорѣ появились они въ Италіи и въ своихъ грабительскихъ набѣгахъ чрезъ всю Германію достигали береговъ Атлантическаго океана. Въ теченіи полустолѣтія ихъ орды были страхомъ Европы. Славянское населеніе Панноніи уходило массами въ сосѣднія страны, въ Чехію, Хорватію и Болгарію ⁶⁾, а здѣсь именно впервые въ мѣстности по южной Моравѣ, въ окрестности городовъ въ то время болгарскихъ Бѣлграда и Брашчичева: большая часть однако осталась на мѣстѣ, покорилась и сдѣлалась съ новыми владѣтелями, языкъ которыхъ еще и нынѣ наполненъ славянскими словами ¹⁰⁾.

⁵⁾ Объ этой войнѣ см. Византинцевъ: Георгій Монахъ, Левъ Грамматикъ, Симеонъ Логоветъ, Константинъ Багрянородный, Кедринъ, Зоһара; Палаузовъ 40; Гильвердингъ I, 86; Пашаратонудо; статью мадыарскаго историка Szabó (Сабо), въ хорватскомъ переводѣ въ Архивъ за povjestniciu jugoslavensku IX; Дривовъ 6¹ 3. О мѣстоположеніи Болгарофитона см. Heerstrasse 100. О мирѣ — 6-е письмо Николая.

⁶⁾ Constantin Porphy., De adm. imp. гл. 41.

¹⁰⁾ См. Miklosich, Die slavischen Elemente im Magyarischen, Wien 1871 (Denkschr. der phil.-hist. Classe der Wiener Akad. XIX).

Въ этотъ двадцатилѣтній мирный періодъ старославянская литература, которую Симеонъ столько интересовался, могла безпрепятственно развиваться. Епископъ Константинъ, поппъ Григорій, Іоаннъ Экзархъ, монахъ Храбръ и другіе писатели подняли ее въ теченіи сѣва подустолѣтія до такого процвѣтанія, что она въ церковной сферѣ недалеко отставала отъ латинской и греческой современной литературы. Современники Симеона сравнивали его съ египетскимъ царемъ Птолемеємъ. Но направленіе его науки и родъ его образованія были чужды Болгарамъ и не могли оживить сердце или воображеніе народа. Время Симеона, золотая эпоха болгарской литературы, не имѣетъ вовсе поэзіи. Съ этого времени византизмъ началъ водворяться у Славянъ: Болгаре передали его Сербамъ и Русскимъ ¹¹⁾.

Одновременно различныя ереси появились въ Болгаріи. Это явствуется прежде всего изъ обстоятельства, что епископъ Константинъ уже по желанію князя Симеона самъ перевелъ сочиненія Аванасія Александрійскаго противъ Аріяна. Также въ одномъ сочиненіи Іоанна Экзарха говорится не только о языческихъ Славянахъ, но и о манихеяхъ, если только это не позднѣйшая вставка. Что въ то время христіанство въ Болгаріи еще не было внѣ всякой опасности, явствуется изъ словъ Константина, который въ одной проповѣди (894) говоритъ: „тѣмъ же мы молимся ему (Богу) да прозрѣмъ душевными очима, творити заповѣди его и славити его боголѣбно, не боящися царя, не стыдящися князь, не срамляющися вельможъ, нѣ еще и гоненіе настать, еще муки прѣдлежать, еще нужда надлежить, не боятися ни отлучитися отъ любви его, нѣ съ дръзновеніемъ проповѣдати и молитися ему“ ¹²⁾.

¹¹⁾ Jagić. Historija književnosti naroda hrvatskoga i srbskoga. I. Загребъ 1867, 67 (Русскій переводъ Петровскаго, Балашъ 1871).

¹²⁾ Горекій и Певоструевъ, II. 2, 427.

Столица Симеона находилась въ *Великомъ Прѣславѣ*, въ прекрасной горной мѣстности на текущей съ Балкановъ Великой Камчин, на разстояніи 4 час. къ западу отъ Шуменъ (см. стр. 13): нынѣ тамъ деревня *Прѣслава* (тур. Эски-Стамбуль) съ 200 болгарскими и 100 турецкими домами, окруженными многими развалинами. Иоаннъ Эвзархъ въ введеніи къ своему „Шестодневу“ описываетъ впечатлѣніе, какое Прѣславъ въ свое лучшее время производилъ на иностранца: „Если онъ прійя издала вступить въ преддворье княжескаго двора, онъ удивится и подходя къ воротамъ онъ будетъ съ любопытствомъ распранивать. А когда онъ войдетъ внутрь, то увидитъ по обѣимъ сторонамъ строенія, украшенныя камнями и цестро убранныя деревомъ. Когда онъ пойдетъ дальше по двору, онъ увидитъ высокіе дворцы и церкви съ безчисленными камнями, деревомъ и живописью, разукрашенные внутри мраморомъ и мѣзью, серебромъ и золотомъ такъ, что онъ не знаетъ съ чѣмъ ихъ сравнить: ибо въ его странѣ онъ никогда не видѣлъ ничего подобнаго, но только бѣдныя хижины. Онъ будетъ виѣ себя отъ удивленія. Но если онъ также случайно увидитъ князя, стоящаго въ обложенномъ жемчугомъ облаченіи, съ цѣпью монетъ на шеѣ (гривна цѣтава), съ зарукавьями, опоясанаго пурпуровымъ поясомъ съ золотымъ мечемъ и какъ при немъ по обѣимъ сторонамъ сидятъ его бояры съ золотыми цѣпями, поясами и зарукавьями, то, если его кто-нибудь по его возвращеніи на родину спроситъ: „что ты тамъ видѣлъ?“ онъ отвѣтитъ: „я не знаю, какъ вамъ обо всемъ этомъ разсказать: только ваши собственные глаза были бы въ состояніи обнять эту роскошь“¹³⁾. Нынѣ конечно изъ всего этого величія ничего не осталось, какъ только нѣсколько камней. Въ 1585 г. французскій ученый

---

¹³⁾ Miklosich, Chrestomathia palaeoslovenica, Vindobonae 1854 p. 83.

Яковъ Бонгаръ, провѣзавшій съ посольствомъ чрезъ Бугарестъ въ Константинополь, видѣлъ здѣсь длинныя стѣны изъ бѣлаго камня ¹⁴⁾. Турецкій географъ Гаджи-Халфа († 1658) описываетъ большія развалины, которыя въ его время были видны въ окрестностяхъ Шумена. Тамъ находилась большая широкая стѣна изъ временъ „двѣбрующихъ“, которая охватывала больше пространства, чѣмъ мѣсто занимаемое Константинополемъ, такъ что многія поля и горы заключались въ ней; жители брали отсюда четырехугольные обтесанные камни для своихъ построекъ ¹⁵⁾. Мы можемъ ожидать отъ Ф. Кашца описанія остатковъ Прѣслава въ нынѣшнемъ ихъ видѣ.

11 мая 912 года умеръ Левъ Философъ и оставилъ семилѣтняго сына Константина VII Багрянороднаго. Опекуны и дядя Константина Александръ, человекъ предавшій пьянству, будучи въ негрязномъ состояніи, оскорбилъ пословъ Симеона, прибывшихъ туда съ предложеніемъ возобновить мирный договоръ. Хотя Александръ и умеръ спустя 14 мѣсяцевъ и на его мѣсто вступили новые опекуны съ патріархомъ Николаемъ Мистикомъ во главѣ, но Симеонъ, уже во второй разъ оскорбленный Византійцами, не хотѣлъ болѣе смягчиться.

Обстоятельства были очень благоприятны для паденія на дряхлую Византійскую имперію. На престолѣ сидѣло дитя, которое многіе не признавали, такъ какъ о его законности шла ожесточенная борьба между партіями никлаитовъ и евоимстовъ. Одна партія признала благословенный патріархомъ Евоимемъ четвертый бракъ императора

---

¹⁴⁾ Дневникъ Бонгара, у д-ра Herrn. Hagen, Jakob Bongarsius, Bern 1874, p. 72, sp. Heerstrasse etc. 149. Что Прѣславъ не совпадалъ съ древнимъ Марціанополемъ, см. тамъ-же 146 примѣч. 21.

¹⁵⁾ Hadži Chalfa, Rumeli und Bosna, übers. v. Hammer, Wien 1812, 35.

Льва: другая, во главѣ которой стоялъ Николай Мистикъ, объявила этотъ бракъ недействительнымъ, чѣмъ она набросила несмываемое пятно на „рожденнаго въ порфирѣ“ мальчика, который сверхъ того родился еще до брака. Въ 907 году, т. е. еще при жизни императора Льва, евангелсты свергли патріарха Николая и сослали его въ тяжкое заточеніе. Зато въ 912 году, когда Николай опять былъ возвращенъ на свою кафедру, его приверженцы въ засѣданіи синода нагнулись на Евѳимія и, по словамъ лѣтописца, „выщипали ему честную бороду“.

Были слухи что Симеонъ хотѣлъ занять византійскій престолъ. Патріархъ Николай послалъ ему письмо, писанное „не червилами, а слезами“, обѣщая возобновленіе ежегодной дани, но угрожая отлученіемъ, если Болгаре потребовали бы болѣе. Симеонъ послалъ довольно насмѣшливый отвѣтъ. Въ августѣ 913 года, около трехъ мѣсяцевъ по смерти Александра, явился онъ съ сильнымъ войскомъ подъ Константинополемъ и окружилъ городъ съ суши совершенно; его войска расположились отъ Влахернъ до Золотыхъ воротъ, отъ Золотого рога до моря. Но обложеніи города онъ послалъ молодому императору письмо, которое радостно было принято правителями, бывшими до того въ совершенномъ невѣденіи относительно его намѣреній. Они вышли съ патріархомъ во главѣ, взяли съ собою и молодого императора, къ Влахернскимъ воротамъ, встрѣтили здѣсь двухъ сыновей Симеона — Михаила и Петра и возвратились съ ними во дворцы, гдѣ имъ было дано блестящее угощеніе. Послѣ того патріархъ Николай имѣлъ предъ городомъ свиданіе съ самимъ Симеономъ и велъ съ нимъ переговоры о мирѣ. Пришли къ соглашенію относительно брака Константина Багрянороднаго съ дочерью Симеона. Такимъ образомъ болгарскій князь надѣялся править въ Константинополѣ чрезъ своего зятя, который былъ одно-

нимъ, не имѣлъ ни братьевъ, ни сестеръ и былъ послѣднимъ своего рода. Поэтому Симеонъ обѣщаль патриарху совершенный миръ и искреннюю дружбу и увѣрялъ, что уничтожатся все споры, все новоды къ соблазнамъ и утвердятся, при помощи Божіей, между Греками и Болгарами миръ подлинно прочный, какого доселѣ не бывало и какого не знали прежнія поколѣнія. Симеонъ и его сыновья были почтены Византіяцами „безчисленными и огромными“ подарками. Бракъ по причинѣ молодости императора былъ отсроченъ на позднѣйшее время, и Симеонъ возвратился послѣ этой счастливой демонстраціи подъ стѣнами босфорскаго города побѣдоносно домой ¹⁶⁾.

Но небывалый миръ скоро окончился. Уже въ слѣдующемъ году мать Константина Зоя, удаленная отъ дворца еще Александромъ, успѣла взять правленіе въ свои руки (914 г.). Она тотчасъ удалила патриарха Николая отъ опекуства и уничтожила брачный договоръ съ Симеономъ.

Симеонъ началъ готовиться къ войнѣ въ громаднѣхъ размѣрахъ. Война началась осенью 914 г. Болгаре не сдѣлали тотчасъ нападенія на Константинополь, но приступили къ подчиненію большихъ византійскихъ провинцій на полуостровѣ—адрианопольской, волульской и драчской. Пока часть войска дѣйствовала противъ Солуны и Драча, Симеонъ самъ взялъ въ сентябрѣ 914 года Адрианополь и занимать его нѣкоторое время. Византіяцы успѣли заключить миръ съ Арабами, собрали все боевыя силы въ столицѣ

¹⁶⁾ Письма Николая Мистика (5-е, 8-е и 16-е) объясняютъ все это дѣло детально не хорошо понятно, см. Дриновъ II 34. Но этия письма можно судить о томъ, въ какой степени продолжатель Феофана (ed. Bonn. 385) удался отъ истины, когда рассказываетъ, что приступившій къ Константинополю Симеонъ, при видѣ городскихъ стѣнъ и бастионовъ съ поставленными на нихъ машинами (вѣдь они ему были съ давнихъ поръ известны!), такъ былъ утрашенъ, что сившилъ примириться съ Греками.

и старался, хотя и напрасно, возбудить къ войнѣ противъ Болгарь, Сербовъ, Мадьяръ и Печенѣговъ. Только въ 917 году приняли они наступательное дѣйствіе и двинулись прямою путемъ къ восточной Болгаріи. Левъ Фока начальствовалъ надъ арміей, а адмиралъ Армянинъ Романъ Лакапинъ надъ флотомъ. Было сдѣлано все возможное; лучшіе военачальники и стратеги (губернаторы) всѣхъ темъ находились въ войскѣ. Но 20-го августа при рѣчкѣ Ахелюфъ, недалеко отъ Месемвріи въ виду Гема, потерпѣли они страшное пораженіе. Симеонъ самъ командовалъ болгарскимъ войскомъ и принималъ въ сраженіи такое живое участіе, что подъ нимъ былъ убитъ его боевой конь. Еще 70 лѣтъ позже историкъ Левъ Діаконъ видѣлъ на полѣ битвы бѣлыя кости павшихъ здѣсь Византійцевъ ¹⁷⁾.

Послѣ этого ужаснаго столкновенія Николай Мистикъ снова написалъ Симеону жалобное письмо, просилъ его во имя христіанства о мирѣ и распространялся въ пеловкихъ выраженіяхъ о попыткѣ Византійцевъ напасть на Болгарію, которая имъ обошлась такъ дорого. Симеонъ прочелъ многогорѣчивую византійскую фразеологию и отвѣчалъ просто: „Ты поглубѣ!“ ¹⁸⁾. Война не была прервана и Византійцы подъ начальствомъ Льва Фоки были во второй разъ чувствительно разбиты при Катастрытахъ предъ самымъ Константинополемъ ¹⁹⁾.

Эта вторая неудача сильно раздражила народъ въ Константинополѣ, приписавшій все несчастье неспособности регентовъ. 25 марта 919 года адмиралъ Романъ Лакапинъ завладѣлъ регентствомъ; императрицу отправилъ тотчасъ въ монастырь и уже по истеченіи мѣсяца обвинялъ Констан-

¹⁷⁾ Theophanis Cont. 389; Leo Diaconus 123, 127; 31-е письмо Николая.

¹⁸⁾ Его же 40-е письмо.

¹⁹⁾ Объ этомъ сраженіи см. Дриновъ 18, прим. 64.

тина Багрянороднаго съ своей дочерью. Еще въ томъ же году объявилъ онъ себя соправителемъ и послѣ непродолжительнаго времени присоединилъ къ императорскому званію также своихъ трехъ сыновей.

Этимъ поворотомъ дѣлъ была отнята у Симеона навсегда надежда быть когда-либо тестемъ греческаго императора. Съ этого времени началъ онъ открыто домогаться византійскаго престола. Въ шельмахъ въ патріархамъ бывшій дотолѣ „князь“ (цѣрѣ) болгарскій требовалъ даже быть признаннымъ въ Константинополѣ императоромъ Ромеевъ, угрожая что иначе онъ не прекратитъ войны. Къ этому времени относится принятіе титула цѣсарь Българомъ и *Грѣвомаѣ*, которымъ гордились всѣ повелители Болгаръ до Іоанна Шишмана III (1365 — 1393). Во время Симеона говорили *цѣсарь*, отъ котораго произошло позже *цѣсарь* и только въ позднѣйшіе средніе вѣка вышѣ всеобщее извѣстное *царь*; имя это — латинское *caesar* и служило конечно Славянамъ уже въ очень раннее время для обозначенія римскихъ и позднѣе константинопольскихъ императоровъ. Такъ какъ по тогдашнимъ понятіямъ, при императорѣ непременно долженъ былъ состоять патріархъ, то болгарское архіепископство было возведено въ патріархатъ. Въ спискѣ болгарскимъ царямъ, царицамъ, патріархамъ и епископамъ, сохранившемся въвѣстѣ съ синодикомъ царя Борила (1211) въ рукописи XV столѣтія, читаются имена четырехъ патріарховъ прѣбывавшихъ ²⁰⁾ времени Симеона и сына его Петра. Царскую же корону Симеонъ, по всей вѣроятности, получилъ изъ Рима отъ папы ²¹⁾.

²⁰⁾ Раковскій. Нѣколко рѣчи о Левши I и II. Бѣлградъ 1860, стр. 53. Ученое достоинство этой книги не велико; она только потому достойна вниманія, что въ ней перепечатаны многіе памятники изъ другихъ рѣдкихъ изданій.

²¹⁾ Царь Калозиъ пишетъ въ двухъ посланіяхъ къ папѣ Иннокентію III, что предшественники его Симеонъ, Петръ и Самуиль получили отъ римскихъ

Какіе успѣхи дѣлали Болгаре, можно видѣть изъ того, что въ 919 г. одно болгарское войско стояло у Дардапелскаго пролива, съ цѣлью занять Ламисагъ на азіатскомъ берегу и тѣмъ завладѣть входомъ въ Константинополь ²²). Другое войско явилось въ Фессаліи, Фокидѣ, Беотіи и Атикѣ. Греческіе жители тамошнихъ городовъ бѣжали въ Пелопоннезъ, въ Эвбею и на Киклады, тогда какъ пелопоннесскіе Славяне начали возставать противъ Византійцевъ, въ надеждѣ, что болгарское государство распространяется до Тайгета и мыса Матапана ²³).

Въ этомъ затрудненіи Романъ Лакапниъ велѣлъ чрезъ Мистика предложить Симеону бракъ: или чтобы дочь Симеона вышла замужъ за одного изъ сыновей Романа, или чтобы самъ Симеонъ женился на дочери Романа. Такое предложеніе было отвергнуто Симеономъ. Тогда патриархъ писалъ ему снова и предложилъ ему большую дань и уступку многихъ странъ, которыя уже и безъ того были во владѣніи Симеона. Симеонъ отвѣчалъ, что онъ не требуетъ ничего невозможнаго и нисколько не хочетъ, „чтобы патриархъ воскресилъ убитыхъ его Болгаръ“, но предлагаетъ условія, которыя могутъ быть приняты: чтобы узурпаторъ Романъ Лакапниъ былъ низложенъ, а Симеонъ былъ бы признанъ греческимъ императоромъ: „того хочетъ Богъ“.

Въ 921 году Симеонъ находился въ непосредственной близости къ столицѣ, у Селимврии и Гераклеи. Въ слѣдующемъ 922 году Болгаре доходили до Золотаго рога, раз-

---

церкви «*coronam imperii eorum et patriarchalem benedictionem*», Theiner, Mon. Slav. merid. I, 16, 28. Это случайное свидетельство (въ архивахъ папскихъ не достаетъ грамотъ изъ періода столь древняго) подтверждается изслѣдованіями Дривога (61).

²²⁾ О важности Ламиска см. письмо 95-е Николая.

²³⁾ Житіе св. Луки. Migne CXI, 450; Дривога 21.

были византийскихъ тѣлохранителей и сожгли императорскіе лѣтніе дворцы въ Писгахъ передъ городскими воротами. Въ то же время были осаждены Адрианополь и въ 923 году голодомъ принуждены сдаться. Между тѣмъ Симеонъ не переставалъ обходиться очень небрежно съ императорами: часто онъ вовсе не отвѣчалъ на ихъ письма и переносивался иногда прямо съ сенатомъ, требуя торжественнаго входа въ Константинополь и уступки всѣхъ византийскихъ земель въ Европѣ. Такъ какъ ему не доставало флота для осады Константинополя, то онъ вступилъ въ переговоры съ калифомъ африканскихъ Арабовъ Фатлумомъ относительно нападенія союбца на Константинополь ²⁴⁾.

Въ этому времени относится также примиреніе Рима съ Византіей, явленіе, хотя повидимому незначительное, но имѣвшее большое вліяніе на болгарско-греческую войну. Когда папа Сергій III (904 — 911 г.) призналъ четвертый бракъ императора Льва, а константинопольскій патріархъ Николай Мистивъ проклиналъ этотъ бракъ, то настала распря, длившаяся 12 лѣтъ. Послѣ трехлѣтнихъ переговоровъ въ 923 г. Николай наконецъ склонился признать законность этого брака, и архипастыри Рима и Византіи, по его собственнымъ словамъ, опять стали „единой мысли и единого сердца“.

Это примиреніе имѣло большое значеніе для Византийцевъ, съ одной стороны ради отношенія папы къ адриатическимъ Славянамъ, западнымъ сособдямъ Болгаріи, съ другой ради связи Симеона съ римской церковью. Наконецъ депутаты, прибывшіе въ 923 году въ Константинополь, привезли также письмо папы Юанна X къ Симеону, въ которомъ онъ его уговаривалъ заключить миръ. Это письмо

²⁴⁾ Современники Ясуди и Кедринъ (2. 396) упоминають эти переговоры. Дриновъ 26.

было послано Симеону Николаемъ съ письмомъ отъ себя, гдѣ оны угрожалъ ему папскимъ отлученіемъ ²⁵⁾. Но этотъ шагъ остался безъ послѣдствій. Важнѣе были соединенныя старанія папы и Византійцевъ возбудить опаснаго врага въ тылу болгарскаго князя.

Хорваты и Сербы, раздѣленные на множество мелкихъ племенъ, только недавно передъ тѣмъ начали сближаться въ политическомъ отношеніи ²⁶⁾. При этомъ западные Хорваты были счастливѣе чѣмъ Сербы. Послѣ неудачной попытки Людевита въ области Савы сѣверодалматинскіе князья получили первенство и имъ удалось, въ первой половинѣ IX столѣтія, подъ верховной властью Франковъ соединить мелкія племена отъ Савы до Цетины; этимъ было положено основаніе позднѣйшему хорватскому государству. Около 875 года *Сдеславъ* подчинилъ страну верховной власти Византійцевъ какъ въ политическомъ, такъ и въ церковномъ отношеніи. Но уже послѣ четырехъ лѣтъ (879 г.) Сдеславъ былъ убитъ *Бранимирамъ*, настоящимъ основателемъ политической и церковной самостоятельности Хорватовъ. Въ политическомъ отношеніи оны разорвалъ связь съ Византіей и этимъ сдѣлалъ Хорватію совершенно самостоятельной. Въ церковномъ отношеніи присоединился къ папѣ, который основалъ для Хорватовъ особое національное епископство въ Нишѣ (итал. *Nona*); архіепископство Салонское, преданное тогда константинопольской церкви, сохранило свою власть только въ оставшихся византійскими прибрежныхъ городахъ Силѣтъ (*Spalato*), Задарѣ (*Zara*), Трогирѣ (*Traù*) и на островахъ. Дворъ преемника Бранимира князя *Мутимира* былъ окруженъ почти королевскимъ

²⁵⁾ Письмо 28 с Николая.

²⁶⁾ Хорватскія и сербскія дѣла изложены по Дринову (ор. сѣ.), который приходитъ къ результатамъ резко отличающимся отъ прежнихъ воззрѣній.

блескомъ. Еще болѣе возвысилась Хорватія при современникѣ Симеона *Томиславъ* (приблизительно съ 914 года), распространившемъ свою власть также надъ страной между Савой и Дравой и надъ Босніей.

Такимъ образомъ въ Хорватіи въ началѣ X столѣтія образовалось сильное политическое тѣло. Между тѣмъ Сербы при всѣхъ стараніяхъ не могли прійти къ упроченію и колебались постоянно между Византіей и Болгаріей. Они раздѣлялись на шесть племенъ: *Сербы* собственно на западѣ нынѣшняго Сербскаго княжества, *Босняки*, *Неретване* по адриатическому побережью между рѣками Цетиной и Неретвой, *Захлудляне* въ Герцеговинѣ, между Неретвой и въ то время византійскимъ городомъ Раузой, *Травуляне* въ Герцеговинѣ и *Дукляне* въ Черногоріи. Сильнѣйшими племенами были Сербы и Захлудляне. Сербы собственно, хотя и защитились отъ нападений Пресыма и Бориса, но къ войнѣ противъ Симеона у нихъ не хватало силъ: они должны были ему платить дань. Въ началѣ X столѣтія правилъ у нихъ жупанъ *Петръ Гойковичъ*. Въ своихъ стремленіяхъ къ покоренію и соединенію остальныхъ племенъ онъ имѣлъ могущественнаго соперника въ *Михаилѣ Вьшесци*, князѣ Захлудлянѣ, храбромъ воицѣ и ловкомъ дипломатѣ. Михаилъ имѣлъ опору у Болгарь, Петръ у Византійцевъ. Михаилъ, выступающій уже около 912 года союзникомъ Симеона ²⁾, посѣдѣвши около 917 года донести Симеону о тайныхъ сношеніяхъ Петра съ византійскимъ стратегомъ Драчьскою области, велѣлъ затѣмъ Петръ былъ плѣненъ Болгарами и умерщвленъ, а на его мѣсто поставленъ *Павелъ Врановичъ*. Паденіемъ Петра Михаилъ, владѣвшій также об-

²⁾ Около 917 года онъ вѣнчанъ сыномъ венеціанскаго дожа, возвратившагося изъ Царьграда, и отправилъ его къ Симеону, не задившему тогда съ Венеціанами. *Joannes Venet. ed. Pertz. (Mon. germ.) 23.*

ластями Травуныиъ и Дукляниъ, пріобрѣлъ такую власть, что при немъ Захлудляне достигли гегемоніи между сербскими племенами.

Со времени начала правленія Романа Лакапина (919) наступилъ поворотъ въ отношеніяхъ адриатическихъ Славянъ къ Симеону. Сербы уже прежде были расположены къ Византіядамъ: теперь нужно было еще возбудить противъ Симеона Захлудляниъ и Хорватовъ. Это возможно было лишь съ папскою помощію, и было главною цѣлью церковнаго примиренія 923 года. Требовалось большихъ жертвъ какъ со стороны императора, такъ и отъ папы. Томиславъ отъ Византійцевъ получилъ далматинскіе города и острова, а отъ папы королевскую корону. Михаилъ получилъ отъ Византіи титулъ консула и патриція. Хорватское епископство въ Нишѣ было упразднено и вся страна Томислава и Михаила подчинена архіепископству Салонскому, которое Византійцы уступили тогда папѣ: такимъ образомъ южные Славяне сблизились въ политическомъ отношеніи съ Византіей, а въ церковномъ съ Римомъ²⁸⁾.

Враждебныя дѣйствія противъ Болгаръ начались въ Сербіи. Жунагъ Навель былъ изложенъ по причинѣ дружлюбныхъ его тенденцій къ Грекамъ. Его преемникъ Захарій возмутился однако совершенно открыто (ок. 923 г.). Болгарское войско, посланное для наказанія возставшаго, было уничтожено, можетъ быть съ помощію Хорватовъ и Захлудляниъ, а головы и вооруженія павшихъ военачальниковъ отосланы въ Константинополь.

Между тѣмъ Симеонъ снова двинулся на столицу Византійцевъ. Въ сентябрѣ 924 года стоялъ онъ во второй разъ съ несметнымъ войскомъ предъ воротами Константинополя и расположилъ свою главную квартиру въ виду

²⁸⁾ См. Дринова 51, 54—60

Влахерискаго дворца. Тотчасъ приглашенъ онъ къ себѣ патриарха и нѣкоторыхъ вельможъ, и когда они явились, онъ пожелалъ видѣть самаго императора Романа. Въ надеждѣ прійти къ соглашенію о мирѣ, Романъ принялъ предложеніе свиданія. Въ назначенный день готовился онъ вмѣстѣ съ патриархомъ молитвами въ влахериской святыни къ встрѣчѣ съ страшнымъ царемъ Болгаръ. Но Симеонъ заставилъ его ждать четыре дня. Только 9 сентября явился онъ къ условленному мѣсту, у Босмидіона въ верхней части Золотого рога, сопровождаемый огромнымъ войскомъ: его тѣлохранители имѣли частью золотые, частью серебряные конья и щиты и всѣ были закованы въ желѣзные брони. Свиданіе состоялось на берегу на площадкѣ, къ которой пристала императорская тріера. Симеонъ, въ то время почти шестидесятилѣтній старецъ, велѣлъ сперва своимъ людямъ осмотрѣть площадку, чтобы предостережеться отъ засады: затѣмъ слѣзъ съ коня и приблизился къ императору. О разговорѣ ихъ мы знаемъ только, что Симеонъ предъ императоромъ упрекалъ патриарха въ его враждебномъ къ нему расположеніи, и когда Николай началъ что-то говорить о своихъ молитвахъ, Симеонъ прервалъ его рѣчь словами: „Твоими молитвами убить мой конь“ (при Ахелоѣ ²⁹).

Свиданіе не привело къ миру, такъ какъ болгарскій царь слишкомъ много требовалъ. Симеонъ снова отступилъ отъ города обратно, ибо онъ долженъ былъ отложить окончательное осуществленіе своихъ плановъ на позднѣйшее время. Съ одной стороны разстроились переговоры съ Арабами по причинѣ византійскаго золота, съ другой—нужно было освободиться отъ новаго врага въ тылу. Тотчасъ по возвращеніи въ Болгарію Симеонъ опять выслать большое войско

²⁹) Theoph. Cont. 405; Leo Gramm. 311; Письмо 31-е Николая: Дриновъ 30—32.

противъ отложившагося сербскаго жупана: но при приближеніи Болгаръ Захарій бѣжалъ къ Хорватію: жупаны были строго наказаны и страна опустошена. Изъ Сербіи Болгаре подъ начальствомъ Алогоботура направившесь противъ Хорватовъ, сильнѣйшихъ членовъ западнаго союза, но были совершенно разбиты (ок. 925 г. ³⁰).

Между тѣмъ война съ Византіяцами также продолжалась. Въ 926 году войско изъ македонскихъ Славянъ предпріяло нападеніе на Солунь. Греческое прибрежное населеніе бѣжало на острова и оставалось тамъ до смерти Симеона. Напрасно патріархъ Николай старался двумя посланіями склонить болгарскаго царя къ миру ³¹).

Среди приготовленій къ большому предпріятію Симеонъ умеръ 27 мая 927 года.

Болгарское государство достигло при Симеонѣ такихъ размѣровъ, какихъ оно неже никогда снова не имѣло. Изъ сравненія составленной по приказанію императора Льва Философа (886—912) описи епископствъ имперіи съ описью болгарскихъ епископствъ при царѣ Петрѣ, сынѣ Симеона, видно, при другихъ отрывочныхъ свѣдѣніяхъ, лучше всего, насколько Симеонъ увеличилъ доставшееся ему по наслѣдству государство. При императорѣ Львѣ Византіяцы владѣли въ Европѣ почти всей Оракіей до линіи направленной отъ Созополя на Нонтъ чрезъ Веррею (Деки-Загра) до крѣпости Констанціи, вблизи истоковъ Марицы, также Родоней, македонскими прибрежьями съ Сересомъ и Солунью, всей Тессаліей, Эпиромъ и всей береговой страной Албаніи. Симеонъ завоевалъ большую часть Оракіи, занявъ македонскія прибрежныя области недалеко отъ стѣны Солуня,

³⁰) О хронологіи этого времени, см. у Дршова 53.

³¹) Солунь: *Linfrand, Antapodosis*, III, 24; острова: *Vita S. Lucae* у *Migne*, CXI, 453.

покорилъ сѣверную Тессалію съ городами Петрой у Олимпиа и Старомъ у Пеня. Эпиръ съ Иоанниной, Буѳротомъ и Хи-мерой до окрестностей Артезаго залива и адриатическое побережье отъ устья Каламы противъ Корфу до устья Дрима, кромѣ Драча, постоянно оставившагося византійскимъ. Болгарскую границу со стороны Сербіи составляли соединенный Дримъ, Бѣлый Дримъ и Ибаръ; отсюда она достигала до устья Савы, Раса (Новиназаръ), Приштина, Липлякъ на Косовомъ полѣ, Нишъ, Браиичево (древн. Viminacium, у Пожаревца) и Бѣградъ находились тогда подъ болгарскимъ владычествомъ ³²⁾. По другую сторону Дуная къ болгарскому государству принадлежали Сръмъ (Сирмія) и, до вторженія Мадьяръ, также Валахія и части Венгріи и Трансильваніи. Судьбы болгарскаго владычества въ этихъ западныхъ странахъ точнѣе неизвѣстны; но еще въ 1231 г. въ Трансильваніи говорили, чтобы означить давно прошедшую эпоху, о временахъ, когда эта страна принадлежала Болгарамъ ³³⁾. Арабъ Аль-Масуди, посѣдившій Константинополь въ первой половинѣ X столѣтія, пишетъ, что болгарское государство было длиною въ 30 дней и шириною въ 10 дней; его свидѣтельство подтверждаетъ почти дословно на 200 лѣтъ позднѣйшій Вильгельмъ Тирскій, сообщая, что Болгарія простиралась отъ Константинополя до Дуная и отсюда до Адри ³⁴⁾.

³²⁾ О границахъ царства Симеона, на основаніи грамоты Василія II 1020 года (грамоты болгарской церкви при Петрѣ и Самуилѣ): Годубицкій, 7; Дриновъ, Періодическо Списание, Браила, IX, 42; тоже Южные Славяне и Византія, 79. Списокъ епископствъ при Левкѣ Tafel'a Const. Porph., De provinciis 43—51; Hieroclis Synecdemus et Notitia graecae episcopatum ed. G. Parthey, Berolini 1867 (122, 218). О возрастѣ царства ср. Heerstrasse nach Constantinopel 72, прим. 6.

³³⁾ «A temporibus jam quibus terra Blacorum terra Bulgarorum (въ Трансильваніи, у Фогарамъ) existisse fertur». Teutsch und Finghaber, Urkundenbuch zur Geschichte Siebenbürgens, Wien 1857, I, 59. Hăjden, Arhiva istorica a României (Bucuresti 1865) I, 97. Сръмъ: Фадѣевъ въ грам. 1020 г.

³⁴⁾ Wilhelmus Tyrensis, lib. II, cap. 4, ed. Bongars, I, 653. Масуди у Дринова, 80.

ГЛАВА IX.

Царь Петръ, Богомилъ.

Распаденіе Болгаріи при царь Исавръ (927—968).—Раздѣленіе Болгаріи на два вѣводства, западное и восточное.—Св. Іоаннъ Рыльскій и македонскіе отшельники.—Павликіаны. Нова Богомилъ и сызваніе имъ осаженіе.—Взглядъ на богомилскую догматику и этику.

Симеонъ былъ два раза женатъ. Отъ перваго брака у него былъ одинъ только сынъ Михаилъ: вторая супруга его, сестра болгарина Георгія Суревула, родила ему трехъ сыновей — Петра, Іоанна и Венѣзмина или Бояна ¹⁾. Безъ малѣйшаго права Симеонъ отстранилъ отъ престолонаслѣдія старшаго сына, Михаила, заключить его въ монастырь и назначилъ втораго, Петра, своимъ преемникомъ подъ руководствомъ Суревула. По разсказу Нуттиранца, прѣхав-

¹⁾ Родословная древне-болгарской династіи (смерство Бориса на основаніи замѣтокъ на поляхъ чивдальскаго евангелія):

Зввина.

Михаилъ-Борисъ † 907. Дочка, Гавриилъ,
ж. Марія

Расате (Хръсата) = Владимиръ? Гавриилъ, Симеонъ † 927. Дочка,
дочери Эвираксія, Анна.

Михаилъ, Петръ † 969. Дочка, Велика, Дочка,
ж. Марія

Борисъ † 978. Романъ † 1002.

наго тогда въ Константинополь послемъ отъ императора Оттона I. младшій сынъ Боянъ прослылъ въ народѣ волшебникомъ: полагали, что онъ могъ мгновенно превращаться въ волка или въ какого-либо другаго хищнаго звѣря ²⁾).

Преемникъ Симеона не былъ ни воиномъ, ни политикомъ, но смиреннымъ, кроткимъ и миролюбивымъ человекомъ, неспособнымъ продолжать дѣло начатое отцомъ: въ его жилахъ текла, такъ сказать, иная кровь. Въ исторіи Симеонъ стяжалъ себѣ мѣсто въ ряду основателей могущественныхъ царствъ, Петръ же между святыми и отшельниками. При Симеонѣ Болгаре едва не завоевали Константинополь: при Петрѣ началось подчиненіе Болгаріи Византійцамъ. Петръ, руководимый своимъ дядей Сурсувуломъ, не стоялъ во главѣ своего народа, но былъ орудіемъ одной партіи. Обиженные его братья возстали противъ него во главѣ воиновъ изъ школы великаго Симеона. Литература пришла въ упадокъ и новое религиозное ученіе, смѣшавшись съ туземными языческими элементами, внесло недовольство въ среду народа. Какъ вообще у Славянъ, такъ и здѣсь, полтвическое величіе, связанное съ извѣстнымъ лицомъ, быстро прекращалось съ его смертію. Подобное случилось послѣ Сама, послѣ Святополка, послѣ Асѣя II, послѣ Стефана Душана и послѣ Тврда въ Босніи ³⁾).

Георгій Сурсувулъ, дѣятельный и ловкій человекъ, который, при характерѣ юнаго царя, совершенно овладѣлъ правленіемъ, хотѣлъ сначала продолжать завоевательную политику Симеона. Болгаре снова вторгнулись въ восточ-

²⁾ *Vajamum autem adeo tere magicam didicisse, ut ex homine subito fieri lupum quamvisinque serperes feram.* Liutprand. *Antapodosis* III. 29. Изъ этого мѣста можно заключить, что ок. 950 года Боянъ уже не былъ въ живыхъ.

³⁾ О Петрѣ см. разсужденіе Дринова. Началото на Самуиловата държавя въ Браиловскомъ Первод. Спис. IX и X, 44; Гальсфердингъ, I, III съ сл.

ную Тракію, но вмѣстѣ съ тѣмъ Курсузуль вступилъ въ тайные переговоры съ Греками. Первое письмо Петра и Курсузула доставлено было въ Константинополь армянскимъ монахомъ Калокиромъ. Императоръ Романъ немедленно отправилъ пословъ моремъ въ Месемерию, бывшей съ 812 г. главнымъ портомъ Болгаріи. Послы эти возвратились въ Константинополь уже сухимъ путемъ, за ними слѣдовало болгарское посольство съ Курсузуломъ во главѣ и вскорѣ спустя самъ царь Петръ прибылъ въ Константинополь. Миръ былъ заключенъ 8 октября 927 года, четыре мѣсяца послѣ смерти Симеона и въ тоже время въ Писахъ передъ городомъ совершено бракосочетаніе царя Петра съ внучкою императора Романа Маріей. Тѣмъ и кончились тринадцатилѣтнія кровопролитія. Въ мирномъ договорѣ, кромѣ царскаго титула Петра, было признано патріаршеское достоинство пребывавшаго въ Дерестрѣ архіепископа Даміана и вмѣстѣ съ тѣмъ самостоятельность (*αυτοκρατορία*) народной церкви болгарской. Византія также обязалась считать болгарскаго государя выше всѣхъ королей Европы, даже цѣмцакаго императора ⁴⁾. Притомъ Византійцы обязались платить ежегодную опредѣленную дань Болгарамъ и уступили имъ формально большую часть завоеванныхъ Симеономъ земель: во Тракіи Адрианополь остался за Византійцами, Филиппополь же достался Болгарамъ ⁵⁾.

Причины этихъ тайныхъ и послѣднихъ переговоровъ не скрывались въ отношеніяхъ Болгаръ къ другимъ народамъ. Война съ Византійцами не представляла бы большаго трудностей какъ при Симеонѣ: Хорваты, не смотря на недавнюю ихъ побѣду, не нарушали мира, благодаря посред-

⁴⁾ Разсказъ Лиутпранда, посланнаго императоромъ Оттономъ I въ Царьградъ, въ 968 году; Liutprand, Antapodosis, III, 36, у Петра III, 311.

⁵⁾ Дриновъ, Южные Славяне, 62—71.

ничеству посланнаго изъ Рима архіепископа Мадальберга, который отправился въ Ирфелавъ, кажется, для коронаціи Петра ⁶⁾; Сербы находились подъ властью Болгаръ. Мадьяры были увлечены своими походами на западную Европу, между тѣмъ какъ Печенѣги, судя по ихъ отношеніямъ къ Симеону, скорѣе, кажется, ладили съ Болгарами. Перемѣна, происходившая въ политикѣ новаго правительства, была вызвана внутренними отношеніями Болгаріи.

Царь Петръ долженъ былъ опасаться неудовольствія обиженныхъ братьевъ и могущественный Сурсувуль былъ независимъ прочимъ болгарамъ. Противъ внутреннихъ враговъ своихъ оба надѣялись защищаться тѣснымъ союзомъ съ Византіею, тѣмъ однако не успѣли склонить народъ на свою сторону. Дружескія отношенія между обоими дворами даже послѣ смерти Романа (944) при Константінѣ Багрянородномъ († 959) и при Романѣ II († 963) продолжались. Болгаре помогали Византійцамъ противъ Арабовъ и Русскихъ. Только къ концу своей жизни Петръ понялъ, что Византійцы пользовались этою сороколѣтнею дружбой, не только чтобы ознакомиться съ слабою стороною и съ тайнами болгарскаго царства, но чтобы готовить къ разложенію его могущества.

Неудовольствіе Болгаръ вълѣдствіе перемѣны политики обнаружилось еще въ томъ же году попыткою (927) переворота. Болгары, возвысившіеся при Симеонѣ, воспитанные въ его духъ и не ладившіе съ новымъ полувизантійскимъ придворнымъ штатомъ, съ греческою царицею, составили заговоръ съ цѣлью низложенія Петра и возведенія на престолъ его меньшаго брата *Іоанна*. Заговоръ однако во время былъ открытъ, болгары были наказаны, а Іоаннъ выданъ

---

⁶⁾ Что и Петръ получилъ корону изъ Рима было замѣчено выше, гл. VIII, прим. 21.

императору, съ тѣмъ, чтобы его помѣстили въ одинъ византійскій монастырь. Но Романъ пожаловать его имѣниемъ, женилъ на знатной Армянкѣ и удержалъ его при себѣ 7).

Около 930 года вспыхнуло гораздо опаснѣйшее возстаніе въ западной части государства. Нѣсколько боярѣвъ провозгласили тамъ царемъ старшаго брата, монаха Михаила и вѣроятно усилъ бы низвергнуть Петра, если бы *Михаилъ* не скончался въ самомъ началѣ возстанія. Митрежники безпокоили также византійскія владѣнія, опустошили страну при устьѣ Стримона, вторгнулись въ Аттику и были подъ конецъ поселены императоромъ Романомъ при Артекомѣ заливѣ.

Этими безпорядками пользовались Сербы для возстановленія своей самостоятельности.

Чеславъ, сынъ жупана Клонимира Строимировича, бѣжавшаго въ Болгарію еще при Борисѣ, и знатной Болгарки, послѣ ранней смерти своего отца былъ воспринималъ при дворѣ Симеона въ сербскомъ духѣ, какъ вѣроятный претендентъ на сербскій престолъ. Юношею, во время похода противъ возставшаго князя Захарія, онъ лично былъ свидѣтелемъ уничтоженія своего отечества войсками Симеона. По смерти послѣдняго онъ вступилъ въ тайные переговоры съ Византійцами, бѣжалъ изъ Прѣслава съ заключенными тамъ знатными и взялъ въ свои руки правленіе въ своемъ несчастномъ отечествѣ. Подъ верховной властью Византіи ему удалось соединить въ первый разъ все почти сербскія племена. Онъ княжилъ еще около 950 г. 8).

Важнѣе двухъ предыдущихъ возстаній по своимъ послѣдствіямъ было третье, вспыхнувшее весной и лѣтомъ

7) Theoph. Cont., 419; Дршовъ, 87.

8) Совершенно новую характеристику Чеслава представлялъ Дршовъ, Южные Славяне 137, съ сл.

963 года. Тутъ то обнаружилась главная слабость государства, состоявшаго изъ наследственныхъ княжествъ, образовавшихся на основаніи древне-славянскаго раздѣленія по колѣнамъ: въ государствѣ считалось около 40 епископствъ, границы которыхъ вѣроятно совпадали съ границами такого же числа княжествъ и воеводствъ. Возстали именно снова Болгаре западные. Во главѣ ихъ теперь уже не стоялъ одинъ изъ братьевъ Петра, но могущественный, энергичный вельможа *Шиманъ* съ четырьмя сыновьями— *Давидомъ*, *Моисеемъ*, *Аарономъ* и *Самуиломъ*, *комисъ* (κόμισ) съ *комитопулами*, какъ ихъ называли Греки. Судя по мѣстоположенію вотчинъ этой фамиліи, можно заключить, что Шиманъ былъ слугою самаго сильнаго колѣна македонскихъ Славянъ, т. е. *Брежковъ*, осадившихъ въ 676 г. Солунь, воевавшихъ въ 774 году съ Болгарскимъ княземъ Церигомъ, названіе которыхъ по нынѣ сохранилось при верхнемъ Вардарѣ, въ окрестностяхъ Битоля и при озерѣ Преспанскомъ ³⁾. Наслѣдникъ древне-славянскихъ удѣльныхъ князей Славинъ былъ провозглашенъ царемъ, и хотя не могъ низвергнуть Петра, но зато отнялъ у него Албанію, Македонію, область Моравы, Видинъ и Сръдецъ; за Петромъ осталась только восточная Болгарія, приблизительно отъ р. Осмы на востокъ до Цонта, и сѣверная Фракія. Съ этихъ поръ были двѣ Болгаріи и два царя съ двумя патріархами, потому что новое царство не могло обойтись безъ особаго патріарха. Древняя римская граница между діоцезами иллирійской и фракійской сдѣлалась границею

³⁾ Въ Heerstrasse nach Constantinopel, стр. 71, много проводится мнѣніе, что Шиманъ былъ княземъ Брежковъ. Замки Шимановичей находились не въ Албаніи, въ восточной или южной Македоніи или въ окрестностяхъ Софіи, но въ Охридѣ, Преслѣ, Битолѣ, Сетинѣ, Призривѣ, стало быть — все въ области Брежковъ; Скопье даже было Самуиломъ принцу Роману.

обоихъ болгарскихъ царствъ, совпадавшихъ первое съ древней Болгаріей, другое же съ Славніей ¹⁰⁾.

Въ духовной жизни произошла тогда внезапная перемена. Она уже была замѣтна въ отношеніяхъ церковной словесности. При Борисѣ и Симеонѣ мы видимъ вдохновенныхъ и восторженныхъ мужей, которые съ юношескимъ пыломъ, словомъ и перомъ распространяютъ просвѣщеніе въ народѣ, такъ напримѣръ Климентъ, Константинъ, Іоаннъ Экзархъ и др. При Петрѣ въ духовенствѣ развилась страсть къ роскоши. По словамъ современника пресвитера Козьмы ¹¹⁾, клирики „не живутъ по писанію, узаконяютъ свои нравы, копми хотятъ прославиться по земѣ, щеголяютъ богатою одеждою, величаются „яздичими по нихъ“ (сопровождающими ихъ), веселялись на пириествахъ и вели вообще жизнь необразцовую и вмѣстѣ съ тѣмъ „творили неправедный судъ, грабили, обижали беззащитныхъ“. Этотъ нравственный упадокъ долженъ былъ возбудить противо-дѣйствіе.

Являются мужи, которые удаляются изъ общества въ недоступныя лѣса и горы, чтобы жить тамъ строжайшими аскетами, считая лишнимъ взять въ руки перо. Замѣчательнѣйшимъ изъ нихъ былъ Іоаннъ Рыльскій, впоследствии „покровитель“ Болгаріи. Родомъ изъ деревни Скрино, въ софійской провинціи, онъ въ юности былъ бѣднымъ пасту-

¹⁰⁾ Исторія этого раздѣла государства и начатки династіи Шишмановичей объяснены Дриновымъ въ приведенномъ сочиненіи и въ Периодическомъ Списаніи IX—XII, на основаніи запутанныхъ извѣстій Византійцевъ (Кедринъ) и туземныхъ списковъ царей въ церковныхъ памятникахъ. Латинская грамота 994 года (Farlati, Шугіени застип, II. 111), приписанная бѣжавшему изъ Болгаріи въ Хорватію болгару Инцию, въ которой родъ Шишмана выводится изъ Триова, по Дринову, поддѣлка XIII столѣтія, когда Триово было резиденціею болгарскихъ царей (Дриновъ, *op. cit.* 89, прим. 102).

¹¹⁾ Изд. Козьмы въ Православномъ Собесѣдникѣ, 1865. II. 311—313; Дриновъ 73.

хомъ. По смерти родителей онъ вступилъ въ монастырь, изъ котораго однако вскоре перебрался въ уединенное мѣсто въ Рыль-планинской возвышенности. Тамъ провелъ онъ двадцать лѣтъ сначала въ темной пещерѣ, затѣмъ въ выдолбленномъ старомъ дубѣ и наконецъ семь лѣтъ на недоступной скалѣ, у подножія которой стоитъ нынѣ величественный Рыльскій монастырь. Царь Петръ также посѣтилъ разъ отшельника. Иезиитъ Рыльскій скончался въ 946 г., на 70 году своей жизни. Одновременно съ нимъ жили въ сѣверной Македоніи три не менѣе прославленные отшельника: *Прозоръ* при Шинѣ въ скопійской епархіи; *Гасрилъ* на Лѣсновской горѣ, близъ Кратова; *Ювиль* въ Осоговскихъ горахъ при Саранданорѣ (греческ. *τεσσαράχοντα πόροι*). Въ память всѣхъ четырехъ македонскихъ „пустынниковъ“ были основаны монастыри, которые во времена независимости сдѣлались центрами просвѣщенія, а во время турецкаго господства—пріютами литературы и славянскаго духа.

Но не только между лучшими элементами духовенства, но и въ народѣ образовалась сильная оппозиція противъ влара, въ особенности по той причинѣ, что онъ поддерживалъ престолъ Петра и греческую его политику, провозглашая, „что цари и бояры Богомъ суть поставлены“. Во время смутъ въ народѣ болѣе и болѣе вкоренялась новая ересь, *ученіе богомилловъ*. Съ самаго начала она имѣла существенно политическое значеніе.

Пять столѣтій юго-славянскон исторіи неразрывно связаны съ исторіей богомилловъ. Изъ Болгаріи и Византіи они распространились по всему полуострову и даже въ Италію и Францію. Для изложенія происхожденія и сущности ихъ ученія намъ придется войти въ нѣкоторыя подробности. Вопросы эти лишь въ послѣднее десятилѣтіе были тщательно разработаны Русскими — Осюкинымъ, Голубинскимъ и Левицкимъ, и Юго-славянами — Петрановичемъ и

въ особенности докторомъ фр. Рачки: тѣмъ не менѣе многое еще не разъяснено ¹²⁾.

О попыткахъ введенія ученія павликіанъ въ Болгарію уже было говорено (стр. 190). Онѣ не остались безъ результата. Ученіе ихъ, первоначально нашедшее послѣдователей между Армянами, перешло къ нимъ изъ Малой Азіи и небыло ничто иное какъ преобразованный въ VII столѣтіи Константиномъ Самосатскимъ древній передне-азиатскій гностицизмъ или скорѣе манихейзмъ. Византийскіе императоры преслѣдовали павликіанъ, которые тогда погибали тысячами. Но ученіе ихъ тѣмъ не менѣе распространилось. Еще въ VIII ст. многія тысячи сирійскихъ и армянскихъ павликіанъ были переселены Константиномъ Копронимомъ въ Оракію для пограничной стражи. Большая часть ихъ поселеній была въ окрестностяхъ Филиппополя, который вслѣдствіе этого сталъ ихъ средоточіемъ на западѣ. Въ Константинополѣ право гражданства было имъ даровано императоромъ Никифоромъ въ 810 г. Изъ Оракіи павликіанскіе учителя переходили въ Македонію и Болгарію, особенно послѣ того, когда, завоеваніями Симеона, филиппопольская область была приобщена къ Болгаріи. Пока царствовалъ Симеонъ, павликіаны имѣли мало значенія въ Болгаріи; при Петрѣ же обстоятельства перемѣнились.

Около первой половины его царствованія преобразователемъ павликіанскаго ученія явился понъ *Богомилъ*, также называемый *Иереміемъ*. Цѣлью его вовсе не было преобразование христіанской церкви: его реформа не была реформою въ нынѣшнемъ смыслѣ сего слова. Она состояла въ томъ, что онъ, держась древнихъ дуалистиче-

¹²⁾ Dr. Fr. Rački, Bogomili i Pataveni, въ Rad jugoslavenske akademije, VII, VIII. X; Голубинскій, op. cit. 154; дръ Божидаръ Петрановичъ, Богомилы, у Задру, 1867; Вадлевичъ, Богомилство, болгарская ересь, Спб. 1870 (въ Христіанскомъ Чтеніи). Мы держимся преимущественно Рачкаго.

скихъ возрѣній, уже значительно измѣненныхъ павликіанами, примѣняли ихъ къ христіанству, привелъ этотъ возобновленный дуализмъ въ систему и утвердилъ его строжайшею организаціею цѣлаго религіознаго общества. Ученіе Богомила не есть новая религія, и вовсе она не обязана своимъ происхожденіемъ отпаденію отъ православной церкви. Корни ея лежатъ внѣ христіанства: она лишь новая ступень въ безпрерывномъ развитіи восточныхъ догматовъ, образовавшихся изъ смѣшенія египетскихъ, персидскихъ и греческихъ возрѣній съ христіанскими элементами, и въ постепенномъ ихъ сближеніи съ христіанствомъ.

Для Богомила было не трудною задачею склонить народъ, отказавшійся недавно отъ язычества, къ принятію ученія, которое, подобно древнему славянскому мѣру о богахъ и бѣсахъ, вѣрило въ двойкія высшія существа, т. е. добрыя и злыя божества. При томъ ученики Богомила, названные *богомилами*, были не только весьма уважаемы, но еще привлекали къ себѣ многихъ послѣдователей своею строгою нравственностью. Они были миролюбиваго характера, воздерживались отъ громкихъ криковъ и смѣха и отличались блѣдностью лица, велѣтвіе поста. Это придавало имъ видъ святости, всегда имѣвшій вліяніе на востокъ. Они не отдѣлялись явно отъ церковнаго общества, хотя считали свое ученіе лучшимъ. Самихъ себя никогда не называли богомилами, но просто христіанами. Гдѣ ихъ было немного, тамъ они посѣщали православныя церкви и потому оставались въ неизвѣстности. Греки называли ихъ по славянски *Βογομίλοι*, или *Βουμίται*, *Μασσαλιανοί*. Между Славянами они также назывались *бабунами* или *манисеями*; въ Босніи— *катаренами* ¹³⁾.

Послѣ непродолжительнаго времени въ Болгарію уже

¹³⁾ Объ имени богомиловъ, см. гл. XIII.

существовали двѣ церкви богомиловъ, на которыя ихъ единовѣрцы, даже когда ихъ было весьма много, всегда указывали какъ на колыбель богомильства: а именно эти церкви были: болгарская и драговичьская. Последняя, называемая въ латинскихъ источникахъ Dragovetia, Duginthia, Duganica, находилась, по мнѣнію Рачаго, въ роднѣ македонскихъ Драговичей, при ижешемъ Вардарѣ, тогда какъ Голубинскій перемѣщаетъ ее къ филлипопольскимъ Драговичамъ. Изъ этихъ двухъ церквей развились всѣ позднѣйшія и держались ихъ ученія.

Вскорѣ выступилъ въ Болгаріи усердный противникъ богомильства, пламенный рѣчи котораго по нынѣ сохранились. То былъ приведенный выше пресвитеръ Козьма. По его мнѣнію богомилы „хуже глухихъ и нѣмыхъ идоловъ, хуже бѣсовъ, жидовъ и цевѣриныхъ: они враги Бога“. Далѣе онъ ставитъ имъ въ вину, что они учатъ непослушанію противъ начальства, проклинають богатыхъ (настоящій богомиль не долженъ былъ дорожить земными благами); что они осмѣиваютъ старшихъ, оклеветываютъ бояръ, служащихъ царю и его чиновникамъ объявляютъ оскорбляющимъ Бога и запрещаютъ рабамъ работать на ихъ господъ. Когда богомиль былъ наказываемъ присутственнымъ мѣстомъ за возмущеніе, то народъ его уважалъ какъ мученика.

Приступая къ краткому изложенію догматики и этики богомиловъ ¹⁴⁾, мы должны замѣтить, что онѣ отчасти еще не объяснены и что богомильское ученіе въ различныхъ странахъ подвергалось измѣненіямъ, всегда стремившимся къ сближенію съ христіанствомъ.

Прежде всего представляется вопросъ, на какихъ именно сочиненіяхъ богомилы основывали свое ученіе? Безусловно они отвергали церковное преданіе и св. отцовъ.

¹⁴⁾ Мы пользуемся основательнымъ разсужденіемъ Рачаго (Rad X).

Во времена Козьмы они изъ священнаго писанія принимали лишь Новый Заветъ: въ Ветхомъ господствовали, по ихъ мнѣнью, дьяволъ. Въ послѣдствіи они становились болѣе и болѣе уступчивыми. Въ текстѣ св. писанія они зато не измѣняли ни одной буквы въ переводѣ славянскихъ апостоловъ. Замѣчательно, что единственное сохранившееся богомильское евангеліе, хотя написано въ 1404 году, тѣмъ не менѣе содержитъ весьма древнія формы языка и тѣмъ свидѣлствуетъ, что они списывали весьма древнія рукописи ¹⁵⁾. При объясненіи св. писанія они пользовались безусловною свободою: но вмѣстѣ съ тѣмъ они гордились, что многіе изъ нихъ знали св. писаніе наизусть. Тоже мы знаемъ о чешскихъ таборитахъ. Это доказываетъ, что искусство читать и писать было у нихъ весьма распространено.

Кромѣ библейскихъ книгъ у нихъ было много другихъ. Козьма рассказываетъ, что ихъ ученіе образовалось изъ различныхъ неправильно перемѣнанныхъ стихотвореній. То были весьма древнія сочиненія, распространившіяся вмѣстѣ съ ученіемъ богомиловъ по всей Европѣ. Ихъ фантастическое содержаніе нравилось народу въ періодъ, когда всѣ умы были погружены въ религіозныя созерцанія. Многія изъ нихъ упоминаются еще въ первыя времена христіанства въ актахъ римскаго собора 494 года. Только нѣкоторыя были составлены богомилами: всѣ почти древніе славянскіе апокрифы переведены съ греческаго. Самъ поупъ Богомиль составилъ сборникъ апокрифовъ: о крестномъ деревѣ, какъ Христосъ ораль съ плугомъ, какъ императоръ Пробъ называлъ Христа своимъ товарищемъ и т. п. Къ другимъ богомильскимъ сочиненіямъ относятся: видѣніе Исаія, вопросы св. Іоанна, хожденіе Богородицы въ адъ и т. д.; о нихъ скажемъ подробнѣе въ обзорѣни болгарской

¹⁵⁾ Давяничъ о кодексахъ Босняка Хвала въ Старине III. 1—146.

словесности ¹⁶⁾. Основаніемъ богомильскаго богословія было мнѣніе о существованіи двухъ началъ — добраго и злаго. Могущество и древность добраго и злаго божества были одинаковы. Доброе божество есть совершенное, тройственное существо, отъ котораго не происходило ничего несовершеннаго и временнаго: оно творецъ небснаго, невидимаго и совершеннаго міра. Злое божество, по христіанской терминологіи также называемое сатана или дьяволь, создало все видимое и матеріальное, т. е. вселенную со всеѣмъ живущимъ и безжизненнымъ. Итакъ міръ, по взгляду богомильцевъ, былъ твореніемъ дьявола, Земля, его твореніе, по ихъ мнѣнію, была предназначена къ погибелю.

Существовали такимъ образомъ два міра—невидимый, населенный людьми съ сверхестественнымъ тѣломъ, и видимый, тѣлесный: міръ божій и міръ сатаны. Противоположность между тѣломъ и духомъ, между временемъ и вѣчностью, обнаруживается очень рѣзко. Оба начала соединены только въ дунгѣ человѣка: она—павшій съ неба и заключенный въ тѣло ангель, который послѣ смерти человѣка возвратится туда, откуда пришелъ.

Греческіе богомильцы рассказывали, что сатана, сотворивъ свое небо и свою землю, создалъ Адама изъ земли, но не умѣлъ его оживить. Тогда онъ послалъ вѣстниковъ просить Бога, чтобы онъ ему послалъ свой духъ и что человѣкъ будетъ служить обонмъ. Но добротѣ своей Богъ исполнилъ желаніе сатаны и жизнь досталась человѣку. Ева была создана подобнымъ же образомъ. Отъ сатаны она родила Каина и Каломену, но сатана тѣмъ лишился своей творческой силы и съ тѣхъ поръ онъ остался лишь владѣтелемъ міра. Отъ Адама родился Авель. Каинъ убилъ Авеля, и съ тѣхъ поръ стали совершаться убійства.

¹⁶⁾ См. главу XXVI, 9.

Подобные мненія о происхожденіи міра, объ одинаковомъ могуществѣ добраго и злаго существа встрѣчаются также въ разныхъ славянскихъ басняхъ, обязанныхъ своимъ происхожденіемъ богомиламъ.

Виновникомъ грѣхонаденія челоѣка былъ сатана: челоѣкъ, по ученію богомиловъ, не имѣеть свободной воли. Человѣчество было подвластно сатанѣ еще во время Ветхаго Заѣта: онъ же подвергъ его потону, разсѣялъ людей изъ Вавилона и былъ виновникомъ гибели Содома. Поэтому-то богомилы отвергали какъ Моисея, такъ и пророковъ.

Спаситель для виду (въ привидѣніи) только принялъ челоѣческое тѣло, — ибо все вещественное въдъ твореніе сатаны, — и только для виду умеръ на крестѣ. Когда онъ воскресъ изъ мертвыхъ, онъ осрамилъ сатану и приковалъ ея къ тяжелой цѣпи. По возвращеніи на небо, онъ оставилъ свое тѣло въ воздухѣ. По ученію богомиловъ Марія не была матерью Христа, но ангеломъ. Іоаннъ Креститель принадлежалъ къ Ветхому Заѣту и слѣдовательно былъ преданъ проклятію, какъ „предвѣстникъ царя великаго, солнца, антихриста“.

Результатомъ спасенія было освобожденіе душъ. Прикованныя сатаной къ тѣлу, они освобождаются изъ этого заключенія и возвращаются на небо, такъ какъ они принесли покаяніе въ тѣлѣ. Спаситель училъ людей, какъ они должны были приносить это покаяніе. Ученіемъ своимъ онъ указалъ путь къ спасенію и это ученіе онъ оставилъ върующимъ, но никакъ не таинства, которыя, будучи обрядами, были вещественными, сатаническими знаками.

Богомилы называли себя, какъ уже было замѣчено, просто *христианами* и объявили, что одно только ихъ ученіе было правдивое и чистое. Они осмѣивали православныхъ епископовъ, называли поповъ ужами, монаховъ — лисицами, а самихъ себя считали небесною жизнью,

солью земли, свѣтомъ міра, лиліями полей и безгрѣшными святыми.

Въ ихъ общество принимались только взрослые. Принятіе совершалось не крещеніемъ — вѣдь вода была сотворена сатаною—но, послѣ предварительныхъ молитвъ и поста, возложеніемъ евангелія Іоанна; тѣмъ не менѣ этотъ актъ былъ называемъ Греками *βαπτισμα*. При этомъ давалось имя. Такииъ образомъ новый сочленъ былъ принимаемъ, какъ *просто-аврующій* (на западѣ *credens*). Но существовала также высшая ступень *совершенныхъ* (въ Босніи *крестьяне, добрые бошняне, свършители*, т. е. христіане, по латински: *christiani, boni homines, electi, perfecti* ¹⁷). Церковную іерархію богомилы рѣшительно отвергали. Каждый совершенный, мужчина или женщина, имѣлъ право проповѣдывать.

Церковные старшины были лишь довѣрителями общины, ею-же избранные. Они дѣлились на три ступени. Во главѣ края стоялъ епископъ, въ Босніи *ѣвол*, названный на западѣ *episcopus* или *senior*. Слѣдующія двѣ ступени составляли *апостолы* или *стройники* (*magistri*), называвшіеся *юстями* и *старцами* (въ Италіи *filii* и *diaconi* ¹⁸). Даже во время величайшаго распространенія ученія, отъ Бордо до Константинополя, никто изъ епископовъ не пользовался верховной властью похожею на папскую.

Число церковныхъ старшинъ было весьма ограничено. Въ Босніи, гдѣ ученіе богомилловъ осталось господствующимъ

¹⁷) Rački въ Rad X 179, ср. боснійскія грамоты XV столѣтія у Miklošič'a Mon. serb. 368, 398, 440, 461. Пучичъ, Сръбскіи споменици. Бѣлградъ, I, 1858, I прим. стр. VII (1404) *alguni dei Patarini et Varoni et boni homeni*.

¹⁸) Постепенность должностей видны мы напримѣръ на Боснякѣ Раденѣ, названномъ крестьяниномъ въ грамотахъ 1422 г., старцемъ въ 1438 г., а въ 1453 г.—гостемъ. См. Даничичъ. Старо-серб. лексиконъ, sub v. Подробнѣе объ этомъ, см. Rački, op. cit. 183 съ сл.

цямъ въ теченіи столѣтій, былъ одинъ только дѣдъ и 12
стройниковъ. Богослуженіе не совершалось. Стройники стра-
ствовали съ мѣста на мѣсто, укрѣпляли вѣру въ народѣ,
были посредниками въ договорахъ и заключали миръ и пе-
ремиріе. Также не было богомильскихъ церковныхъ строе-
ній. Подобно древнимъ Славянамъ, богомилы повсюду по-
клонялись Богу, подъ открытымъ небомъ, на горахъ, въ
рощахъ и въ своихъ хатахъ. Но ихъ воззрѣніемъ христі-
анскіе храмы и церкви были мѣстопробываніемъ злыхъ ду-
ховъ, колокола же — трубами демоновъ. Сначала, говорили
они, сатана обитаетъ въ Иерусалимскомъ храмѣ, затѣмъ въ
Софиевской церкви въ Константинополѣ. Впрочемъ они все
таки имѣли молельни въ южной Франціи и можетъ быть
также въ Босніи: то были просто домики безъ башенъ и ко-
локоловъ, безъ украшеній и иконъ, безъ каѳедры и алтара,
замѣняемаго столомъ, покрытымъ бѣлымъ полотномъ, а на
немъ св. евангеліе.

Они паругались надъ крестомъ. Иконы считали идола-
ми. Они много молились, читая преимущественно „Отче-
нашь“. Обѣдно они совершенно отвергали, считая ее жер-
твоприношеніемъ демонамъ и многоглаголаніемъ. Зато испо-
вѣдывались публично (*ἐξομολόγησις*, arruement) каждый
мѣсяць въ присутствіи „совершенныхъ“ обоихъ половъ, не
исчисляя свои грѣхи.

Что касается ихъ этики, то грѣхомъ они считали толь-
ко подчиненіе души тѣлу, твари. Они полагали, что духов-
ная смерть слѣдуетъ за фактическимъ нарушеніемъ боже-
скихъ заповѣдей, но не отъ злыхъ мыслей.

Образъ жизни „совершенныхъ“ богомиловъ былъ весь-
ма строгій, въслѣствіе чего только небольшое число избран-
ныхъ составляло этотъ классъ. Они должны были отказаться
отъ всѣхъ земныхъ благъ „ржавчины души“. Имущество бо-
гомилловъ было двойаго рода, церковное и частное. Церковное

приобрѣталось дарами или завѣщаніями: изъ его доходовъ помогали бѣднымъ и больнымъ синовѣрцамъ, затѣмъ миссіонерамъ. Частное имущество было плодомъ трудолюбія и бережливости: за это ихъ хвалили и иновѣрцы. Они работали даже въ праздничные дни. Нивцихъ презирали и довольствовались лишь необходимымъ для простаго образа жизни.

„Совершеннымъ“ воспрещалось вступать въ бракъ: бракъ у нихъ уподоблялся блуду. Мясо они не могли употреблять, какъ сотвореніе сатаны, а также сыръ, яйца и другую животную пищу. Они считали убіеніе человѣка или какого бы то ни было животнаго большимъ проступкомъ: дозволялось только убивать змѣй, какъ дьявольскихъ животныхъ. Потому то они отвергали войну и смертную казнь.

„Совершеннымъ“ богомиламъ запрещалось говорить съ невѣрнымъ, развѣ для обращенія его въ богомилство. Лгать и скрывать истину считалось тяжкимъ грѣхомъ, присяга же и показаніе предъ судомъ ими отвергались.

Жизнь такого совершеннаго походила на жизнь отшельника: онъ отказывался отъ свѣта съ его удовольствіями, жилъ въ бѣдности, удовлетворялъ лишь самымъ необходимымъ потребностямъ, разрывалъ всѣ семейныя связи, равно какъ и всѣ дружескія отношенія къ иновѣрцамъ, избѣгалъ какъ суда, такъ и поля битвы. Пища ихъ состояла изъ произведеній растительнаго царства и рыбъ, приготовленныхъ на растительномъ маслѣ: масло коровье и сало были имъ запрещены. Богомилы не должны были пить вино; но Босняки, Италіянцы и Французы не соблюдали это правило.

Одежда совершенныхъ была черная, иногда въ родѣ длинной монашеской рясы. Они избѣгали народныхъ празднествъ, а также свадьбы и крестины и никогда не посѣщали гостинницъ. Имъ запрещено было предаваться гнѣву и много говорить: у себя дома они занимались чтеніемъ

библии или фантастических апокрифовъ. Однимъ словомъ, образъ жизни былъ суровый, чисто монашескій ¹⁹⁾.

Болгарскіе богомильцы молились четыре раза въ день и столь же часто ночью; греческіе — семь разъ въ день и пять разъ ночью. При переѣздѣ черезъ мостъ и прибытіи въ деревню они имѣли обыкновеніе читать молитвы. По этому тихому и мрачному шепоту не трудно было ихъ отличить отъ другихъ людей. Праздничныхъ дней у нихъ не было. Они ломали хлѣбъ, но только въ память Спасителя. Они чрезмѣрно изнурялись постомъ ²⁰⁾.

„Совершенныя“ христіанки имѣли тѣ-же обязанности, какъ и мужчины. Одѣвались онѣ въ черное, занимались рукодѣліемъ, воспитаніемъ дѣтей, призрѣніемъ убогихъ и больныхъ.

Такова была жизнь совершенныхъ. Немногіе только достигали этой степени: для этого требовалось чрезвычайное самоотверженіе. Поэтому даже во время высшаго процвѣтанія богомильства, въ началѣ XIII ст., ихъ насчитывали не болѣе 4000 между сотнями тысячъ богомильцевъ. Вѣрующіе оказывали имъ большое уваженіе: при встрѣчѣ съ ними они имъ кланялись и обнажали голову. Ихъ благословеніе высоко цѣнилось. Путешествующаго совершеннаго всюду принимали радушно и угощали.

Простые вѣрующіе жили такъ, какъ другіе люди. Имъ не запрещалось вступать въ бракъ, но съ условіемъ, „чтобы жена была добра и вѣрна“ и съ сохраненіемъ права разстаться съ ней по своему благоусмотрѣнію (въ Босніи ²¹⁾).

¹⁹⁾ Rački (Rad. X) 298, 214.

²⁰⁾ Въ Италіи „совершенныя“ носили подъ верхней одеждой шерстяной поясъ, а женщины „cordulam cinctam ad carnem nudam subtus mamillas“ (Reiners).

²¹⁾ Папа Григорій XI писалъ въ 1373 году: „cum Bosphenses uxores accipiant cum condicione: si eris bona et intentione dimmittendi, quando

Можно себя представить какою необузданностью была слѣдствіемъ такого положенія.

Простой вѣрующей принимать участіе въ военныхъ дѣйствіяхъ: примѣръ этому мы видимъ у боснійскаго, ломбардскаго и французскаго дворянства. Они могли составить себя богатство, не отказываясь отъ всякихъ наслажденій и одѣваться какъ другіе люди. Но на смертномъ одрѣ все принималось въ классъ совершенныхъ, посредствомъ церемоніи, названной на западѣ — *la convenensa*.

Въ загробной жизни богомилы признавали только небо и адъ, безъ чистилища. За усопшихъ не молились: умершій безъ конвененсы попадалъ въ адъ, гдѣ также помѣщались все нечѣрные и жившіе до Христа. Они не признавали воскресеніе тѣла, такъ какъ все вещественное считалось грѣшнымъ и сатанинскимъ.

Козьма упрекаетъ богомилловъ за ихъ лицемеріе и тщеславіе. О греческихъ богомилахъ читаемъ, что они тщеславились своимъ воздержаніемъ, но приглашенные „ѣли и пили какъ слоны“. Есть извѣстія, правда основанныя только на преданіяхъ, что ихъ собранія превращались въ оргіи. Вѣдь существуетъ мало сектъ, о которыхъ такимъ-же образомъ не отзывались бы ихъ враги: какія басни были пущены въ ходъ римскимъ народомъ о первыхъ христіанахъ. Частные случаи распущенности доказаны только у савойскихъ и болгарскихъ богомилловъ XIV столѣтія.

Это мрачное, отвергающее чувственность, ученіе овладѣло сердцами славянскаго народа на Балканскомъ полуостровѣ и удержалось тамъ съ большимъ или меньшимъ счастьемъ до прибытія Турокъ. Въ средніе вѣка, въ то время, когда религіозные вопросы стояли на первомъ планѣ,

---

sibi videbitur» (рукопись Юго-славян. академіи): ср. Theiner, *Mon. Slav. merid.* I, 389. Ваѣки, *Rad VIII*, 149. X, 218.

у южныхъ Славянъ къ борьбѣ за самостоятельность народныхъ православныхъ церквей и къ борьбѣ за унію восточной и западной церквей присоединилась еще внутренняя борьба христіанства противъ восточнаго богомилства. Народъ раздѣлился на двѣ партіи. Первая опиралась на государственную и церковную власть, на сильное боярство и духовенство: другая была сильна своей численностью и непреодолимымъ постоянствомъ. Въ Босніи богомилство торжествовало въ безпрерывной борьбѣ съ Венгерією и папою. Знающій разрушающія слѣдствія этого ученія легко пойметъ быстро успѣхи, доставившіе Османамъ въ теченіи XIV и XV столѣтій владычество надъ полуостровомъ.

ГЛАВА X.

Русскіе въ дунайской Болгаріи.

Вторженіе русскаго князя Святослава и занятіе Русскими прибалканскими землями.—Покореніе восточной Болгаріи византійскимъ императоромъ Юлианомъ Цимисхиємъ (971).

Въ 963 году, въ томъ же году, въ которомъ послѣдовало раздѣленіе Болгаріи на два царства, вступилъ на константинопольскій императорскій престолъ полководецъ *Никифоръ Фока*, который, обратнымъ завоеваніемъ занятыхъ Арабами острововъ Крита и Кипра, возстановилъ византійское могущество въ восточной части Средиземнаго моря. Съ нимъ начинается рядъ монарховъ, которые твердою рукою управляли судьбами ромейскаго государства. Вскорѣ это пришлось почувствовать восточному слабѣйшему болгарскому царству ¹⁾.

Въ тоже самое время, когда Никифоръ, по возвращеніи своемъ въ Константинополь въ 966 году, праздновалъ триумфомъ блестящія побѣды надъ Сарацинами въ Малой Азии и предъ прочимъ взятіе Тарса (965), явился въ столицу болгарскіе послы за полученіемъ обычной дани. Ни-

---

¹⁾ Разъясненіемъ многихъ дипломатическихъ, хронологическихъ и топографическихъ вопросовъ прежніе труды объ этомъ періодѣ (Уильфердинга, Рачкаго, Гёрёрера, *Byzantinische Studien* 1874, Папаригиуло и другихъ) значительно дополнены Дриновымъ, въ его соч. «Южные Славяне в Византіи въ X вѣкѣ».

кифоръ тогда въ присутствіи всего двора воскликнулъ: „Какъ несчастны Римляне, если они, побѣдивъ всѣхъ непріятелей, должны теперь, подобно невольникамъ, платить дань (Кіоамъ, этому презрѣнному и бѣдному народу!“ Затѣмъ онъ велѣлъ бить пословъ и постыднымъ образомъ выгнать ²⁾).

Итакъ сорокалѣтній миръ (съ 927 г.) насильственнымъ образомъ былъ прерванъ, и въ этотъ разъ опять Византійцами. Походъ былъ открытъ Никифоромъ занятіемъ болгарскихъ пограничныхъ крѣпостей во Фракіи; но затѣмъ императоръ, желая беречь воиновъ своихъ для продолженія счастливаго похода на востокъ, предоставилъ Русскимъ уничтоженіе восточной Болгаріи и безъ того уже очень ослабленной. Еяже въ мирномъ договорѣ, заключенномъ Игоремъ (945) и подтвержденномъ Ольгою (957), Русскіе обязались къ доставкѣ Византійцамъ вспомогательнаго войска ³⁾. Къ тому еще денежный подарокъ 1500 литръ золота склонилъ Святослава къ предпріятію похода.

Съ десяти тысячнымъ войскомъ великій князь отправился внизъ по Днѣпру къ Черному морю, въ августѣ 967 г. присталъ внезапно къ берегу около устьевъ Дуная и безъ труда овладѣлъ городомъ Переяславцемъ или Малымъ Прѣславомъ, слѣды котораго замѣтны еще нынѣ къ востоку отъ Тульчи у деревни Прислава, на правомъ берегу рукава св. Георгія. Болгарское тридцатитысячное войско было разбито и принуждено бѣжать въ Деретръ.

О планахъ Никифора мы не имѣемъ точныхъ свѣдѣ-

---

²⁾ Такъ началась война по разсказу Льва Діакова, который, какъ современникъ и частью очевидецъ, представляетъ намъ главный источникъ для этого періода. Позднѣйшіе компиляторы Кедринъ и Зошара упоминаютъ о грабительскихъ походахъ Мадьяръ чрезъ Болгарію до византійскихъ провинцій. Однако по «Vita S. Gerardi» (Endlicher, Monumenta Agrael. 214) Мадьяры и Болгаре находились тогда въ дружескихъ отношеніяхъ.

³⁾ Полное собраніе русскихъ летоисей, I, 22, 26.

ній. Намъ неизвѣстно, хотѣлъ ли онъ только страцать Петра, или же имѣлъ въ виду покореніе Болгаріи. Досто- вѣрно только то, что тотчасъ послѣ счастливаго похода Святослава политика его измѣнилась. Уничтоженіе визан- тійскаго флота Арабами близъ Сициліи, успѣхи императора Оттона I въ южной Италіи, беспорядки, вспыхнувшіе въ Царьградѣ вслѣдствіе тяжести налоговъ и слухи, что на- мѣстникъ Херсона Калокиръ домогался овладѣть престо- ломъ византійскимъ съ помощью Святослава, все это по- будило императора примириться съ Петромъ. Для скрѣп- ленія союза положено было выдать двухъ болгарскихъ ца- ревенъ за двухъ византійскихъ царевичей; кромѣ того Петръ послалъ своихъ сыновей *Бориса* и *Романа* въ Константи- нополь.

Никифоръ обѣщаль старому болгарскому царю, что Русскіе снова имъ будутъ прогнаны: они однако сами рѣ- шились возвратиться (весною 968) по случаю осажденія Печенѣгами Кіева.

Но еще 30 января 969 года ⁴⁾ Петръ скончался. Бол- гарскою церковью онъ былъ причисленъ къ лику свя- тыхъ. Смерть его имѣла пагубныя послѣдствія для его царства.

Отсутствіемъ болгарскихъ царевичей, находившихся въ Константинополѣ, хотѣлъ воспользоваться *Давидъ*, сынъ *Шим- мана I*, царя Западной Болгаріи, чтобы соединить подъ своею властью обѣ части государства: но *Борисъ II* пре- дупредилъ его съ помощью Византійцевъ и успѣлъ удер- жаться ⁵⁾.

Лишь только миновала опасность, грозившая съ за- пада, Святославъ (лѣтомъ 969 года) снова выступилъ

---

⁴⁾ Въ этотъ день празднуется его память. Срезневскій. Намѣтки то- славянскаго письма. С.-П. 1868, 123.

⁵⁾ Кедринъ, ed. Вонн. II, 346.

въ Болгарію, но уже не какъ союзникъ Византійцевъ, а ради собственныхъ интересовъ. Разсказываютъ ⁶⁾, что онъ не скрывалъ отъ своей матери Ольги, что ему веселѣе жить въ Переяславцѣ на Дунаѣ, чѣмъ въ Кіевѣ, такъ какъ тамъ стекались все драгоцѣнности искусства и природы: золото, ткани, вино и плоды изъ Греціи; серебро и лошади изъ Чехіи и Венгріи; мѣха, воскъ, медъ и пеньки изъ Руси. Послѣ отчаянной борьбы подъ стѣнами Переяславца Святославъ „къ вечеру одолѣ и взя градъ кошьемъ“. Послѣ многихъ выигранныхъ сраженій, Святославу удалось овладѣть не только Дерестромъ и дунайскими городами, но также столицей царства, Прѣблавомъ на Камчѣи, и въ ней плѣнить царя Бориса со всею его семействомъ; старому Варягу Свѣнальду было поручено стеречь сокровища тамъ скопившіяся со временъ Крума, Бориса и Симеона и плѣннаго царя. Въ непрерывной борьбѣ Святославъ перешелъ чрезъ Балканы, послѣ ужаснаго кровопролитія овладѣлъ Филиппополемъ (970) и явился у греческой границы ⁷⁾.

Въ Константинополѣ царствовалъ съ 10 декабря 969 года воинственный Армянинъ Іоаннъ Цимисхій, проложившій себѣ путь къ престолу убіеніемъ Никифора. Предложенный имъ миръ былъ отвергнутъ Святославомъ. Русскій князь увеличилъ свое войско болгарскими и мадыарскими наемниками, поразилъ Грековъ въ кровопролитной битвѣ подъ Адрианополемъ ⁸⁾ и опустошилъ Фракію.

⁶⁾ Лѣтопись по Лаврентьевскому списку, стр. 66.

⁷⁾ Leo Diacon. ed. Bonn. 105. Полагали, что въ Филипполѣ было тогда изрублено до 20,000 человекъ. Еще въ слѣдующихъ столѣтіяхъ катастрофа эта не была забыта Филиппопольцами. Anna Combera, ed. Par. 450. (Подъ Таврокепсами здѣсь разумѣются Русскіе, подобно тому какъ у Киннама).

⁸⁾ Тогда какъ по русскому лѣтописцу Греки были разбиты Святославомъ—Левъ Діаковъ и Кедринъ приписываютъ имъ побѣду. Впрочемъ самъ Левъ не скрываетъ, что послѣ этого сраженія Фракія была опустошена Русскими.

Весною 971 года Цимисхій изъ Адрианополя перешель до Великаго Прѣслава чрезъ балканскіе проходы, не занятыя по неизвѣстной причинѣ. Послѣ несчастнаго сраженія около города, Свѣнальдъ долженъ былъ въ немъ затвориться. Русскіе храбро защищались на вершинахъ крѣпкой стѣны, но греческіе пращники превозмогли. Осаждающіе представили лѣстницы и вторглись въ городъ, который былъ разграбленъ. Свѣнальдъ заперся въ обширномъ и хорошо укрѣпленномъ кремлѣ, который однако былъ зажженъ Греками со всѣхъ сторонъ. Русскіе погибли въ отчаянной борьбѣ за исключеніемъ Свѣнальда, который съ немногими пробился въ Деретръ. Въ Прѣславѣ Борисъ II съ семействомъ былъ освобожденъ изъ русскаго плѣна и принятъ Цимисхіемъ съ большими почестями.

Между тѣмъ Святославъ заперся въ Деретрѣ. Казнями и заточеніями онъ усмирилъ недовольныхъ Болгаръ. 23 апрѣля Византійцы показались предъ городомъ. Большое сраженіе предъ воротами города было рѣшено только ночью византійскою конницею. Затѣмъ Деретръ былъ осажденъ въ продолженіи трехъ мѣсяцевъ какъ съ суши, такъ и со стороны рѣки. Въ борьбѣ участвовали также русскія жепщины въ мужской одеждѣ. Изнуренные голодомъ, осажденные сдѣлали 22 іюля послѣднюю, отчаянную вылазку, принудившую ихъ несчастнымъ своимъ исходомъ заключить миръ, послѣ чего они, ослабленные судами и припасами, возвратились во свояси.

Святославъ не увидѣлъ бѣды роднаго края: онъ былъ убитъ у дѣпировскихъ пороговъ въ борьбѣ съ Печенѣгами. Изъ его черепа печенѣжскій князь Куря сдѣлалъ чашу для питья.

Дунайская Болгарія была вся занята Греками. Цимисхій и не думалъ возвратитъ царство освобожденному Борису, хотя при вступленіи своемъ въ Болгарію повсюду

выдавалъ себя за освободителя этой страны отъ владычества Русскихъ. Царь Борисъ II и болгарскій патріархъ Даміанъ были изложены и Восточная Болгарія, т. е. сѣверная Фракія съ Филиппополемъ и страна между Балканомъ, Осмою, Дунаемъ и Понтомъ была присоединена къ Византійской имперіи. Прѣславъ былъ переименованъ въ Иоаннополь по имени императрицы, а Дерестръ—въ Θεодорополь въ честь св. Θεодора Стратилата, который, какъ думали, помогалъ при осадѣ. Возвратившись съ триумфомъ, побѣдитель пожертвовалъ въ Софійевскій соборъ корону закоренѣлыхъ враговъ Римской имперіи. Борисъ долженъ былъ публично снять съ себя украшенную золотомъ и жемчугомъ пурпурную тиару, багряницу и красные башмаки: въ замѣнъ онъ получилъ титулъ магистра имперіи. Младшій братъ его Романъ былъ ослѣпленъ.

Такимъ образомъ восточное болгарское царство, которое своимъ объемомъ мало только превышалось надъ государствомъ Пелериха и заключало въ себѣ лишь небольшую часть сильной монархіи Симеона, подпало подъ власть Грегоровъ, существовавъ всего только девять лѣтъ (963—971). Византійцы господствовали въ областяхъ, бывшихъ въ теченіи трехсотъ лѣтъ подъ властью болгарскихъ князей и исходною точкою ихъ побѣдоносныхъ походовъ. Между тѣмъ династія Шишмана удержалась неприкосновенно въ несравненно большемъ западномъ царствѣ.

ГЛАВА XI.

Западное болгарское царство и его падение. Царь Самуилъ.

Границы западнаго болгарскаго царства. — Царь Шимасъ I (963—968?). — Царь Давидъ (968?—977). — Царь Самуилъ (977—1014). — Борьба съ Василемъ II Булароктономъ. Цари Гаврилъ (Розанъ 1014—1015) и Юаннъ Владиславъ (1015—1018). — Окончательное присоединеніе Болгаріи къ Византійской имперіи.

Западное болгарское царство заключало въ себѣ внутреннія части полуострова, предъ прочими Македонію, Албанію, сѣверный Эпиръ и сѣверную Фессалію, долину Моравы, окрестности Видина и Софіи. Западная и южная граница совпадала почти съ границею болгарскаго царства Симеона. На сѣверѣ Дунай образъ предѣлы земель Шишмановичей отъ Бѣлграда внизъ далеко за Видинъ. На востогѣ граница тянулась до восточно-болгарскаго царства, а послѣ его паденія, до византійскихъ владѣній, приблизительно отъ устья Осмы по этой рѣкѣ до Траяповыхъ воротъ и до византійской пограничной крѣпости Сересъ. Только на западѣ царство доходило до моря, въ прибрежьяхъ Албаніи и Эпира ¹⁾.

¹⁾ Часто назнъ приведенныи трудъ Дринова «Южные Славяне и Византія въ X вѣкѣ» (Москва 1876, глава III) составляетъ эпоху для начала исто-

Это государство собственно было не монархіей, но конгломератомъ, такъ сказать, вотчинныхъ княжествъ, подвластныхъ потомкамъ тѣхъ славянскихъ князей, которые во главѣ своихъ колыбъ еще въ концѣ VII столѣтія такъ часто тщетно осаждали Солунь, или же болгарскихъ вельможей IX вѣка. Центръ Македоніи, страна Бресяковъ съ городами: Скопьемъ, Прилепомъ, Витодемъ, Преспомъ и Охридою, былъ вотчиною царской фамиліи. Въ Перникѣ, у подошвы Витона, повелѣвалъ храбрый бояринъ Кракрасъ, въ Струмицѣ—Драгомужъ, въ Могленѣ—Ильица, въ Воденѣ—Драганъ, въ Сервѣи—Николица, въ албанскомъ Бѣлградѣ (теперь Бератъ)—Элемагъ и т. д. Войско болгарское состояло изъ контингентовъ этихъ вельможей или скорѣй удѣльныхъ князей.

Царь *Шиманъ I*, основатель новаго государства и родоначальникъ новой династіи, столицею своею избралъ сначала городъ Сръдецъ (Софію), который еще со временъ Римлянъ считался первымъ городомъ края. Впослѣдствіи резиденція была перенесена имъ или его преемникомъ въ Моглену, въ южной Македоніи, а оттуда въ Воденъ. Вместе съ столицею странствовала также резиденція западнаго болгарскаго патріарха ²⁾).

Недостаетъ извѣстій о томъ, кому Шиманъ обязанъ своею царскою короною. Извѣстно только, что сынъ его Самуилъ, подобно Симеону и Петру, получилъ ее изъ Рима ³⁾.

рин Шимановичей. Для дальнѣйшаго хода войнъ Самуила сравн. Гильфердингъ I, 125 съ сл. и въ особенности повѣйшее сочиненіе Ф. Рачкаго, *Bojba južnih Slovena za državnu neodvisnost u XI veku*, въ *Rad jugoslav. akad.* XXIV, XXV, XXVII, XXVIII, XXX, XXXI. Также отдѣльно, Загребъ 1875. 8°. 333 стр.

²⁾ Эти резиденціи упомянуты въ грамотѣ Василия II. 1020 года, у Голубинскаго, 261.

³⁾ См. глава VIII, примѣч. 21.

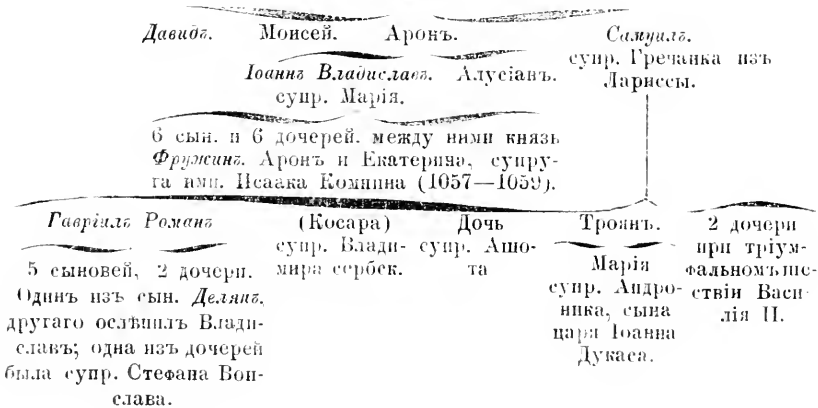
Итакъ Шишмановичи, съ отдѣленіемъ отъ восточнаго царства, приняли прежнія сношенія Симеона съ Римомъ, тогда какъ Петръ вступилъ въ сношенія съ Византіею.

Шишманъ скончался послѣ непродолжительнаго царствованія (съ 963 года незадолго до 969 г. ⁴⁾). Ему наследовалъ сынъ его — царь *Давидъ*. Попытка его овладѣть по смерти Петра (969) вѣзмъ царствомъ не удалась, какъ было сказано выше. Онъ не вмѣшивался при покореніи восточнаго царства Русскими и Византійцами, выжидая болѣе благоприятнаго времени, которое скоро наступило. Между тѣмъ онъ старался вступить въ сношенія съ западомъ. Въ мартѣ 973 года послы его представились императору Оттону I въ Кведлингбургъ ⁵⁾.

Императоръ Цимисхій скончался 10 января 976 года. Два юноши изъ династіи Василія I Македонянина, братья Василій II и его соправитель Константинъ VIII ему наслед-

⁴⁾ Родословная македонскихъ Шишмановичей :

Шишманъ I.

⁵⁾ Pertz, *Scriptores rer. germ.* III. 62. 63. Этотъ фактъ достаточно свидѣтельствуесть о существованіи тогда болгарскаго государства на западѣ въ 973 году, стало быть два года послѣ завоеванія восточной Болгаріи. До появленія трудовъ Дринова полагали, что государство Самуила возникло только влѣдствіе новой революціи послѣ смерти Цимисхія.

доваши. Тотчасъ повсюду вспыхнули возстанія. Въ Малой Азіи возмущился полководецъ Варда Скляръ, затѣмъ также его товарищъ Варда Фока. Борьба съ этими мятежниками, поддерживаемыми Арабами, продолжалась 14 лѣтъ — до 989 года.

Пользуясь этими обстоятельствами, Давидъ не замедлилъ вступить въ борьбу съ Византіею. Война началась осадою пограничной крѣпости Сересъ. Болгарскимъ войскомъ командовалъ младшій братъ Давида Моисей, который однако скоро лишился жизни, будучи пораженъ камнемъ брошеннымъ съ городской стѣны. Крѣпость не была взята Болгарами.

Вскорѣ спустя царствованіе Давида прекратилось. Но туземному источнику самъ онъ отказался отъ престола, уступивъ его младшему брату Самуилу и сдѣлался монахомъ. Вскорѣ спустя онъ скончался и смертные его останки были переведены изъ его резиденціи Водена въ Охридъ. Онъ былъ причисленъ къ народнымъ святымъ и портретъ его можно видѣть во многихъ болгарскихъ церквяхъ съ надписью: „Святій Царь Болгарскій Давидъ“. Иначе гласить разсказъ Грека Кедрина, а именно, что кочующіе Влахи умертвили его въ нагорной странѣ между Касторіей и Преспою въ урочищѣ, названномъ „Красивыми дубами“ (καλῶς ὄρεος⁶⁾).

Царь *Самуилъ*, взявшій бразды правленія въ свои руки около 977 года, продолжалъ не только съ энергіею войну, но до самой смерти своей постоянно ею былъ за-

---

⁶⁾ Только въ подложной грамотѣ Ниціи сказано, будто-бы царь Шинманъ былъ убитъ сыномъ Самуиломъ (см. глава IX, прим. 10). Порядокъ, въ которомъ цари западнаго государства слѣдовали одинъ за другимъ, явствуетъ изъ болгарскихъ поменниковъ: «Поменн Господи Шинмана, Давида, Самуила» и пр. О смерти Давида ср. хроннику Пансіа (1762) (изъ туземной повѣсти еще не открытой легевды) и Кедрина II. 495.

нять, подь конецъ, правда, лишь отчаяннымъ сопротивленіемъ ⁷⁾.

Между тѣмъ какъ на востокѣ Византійцы боролись съ Вардомъ Фокою, Фракія и греческія провинціи прилежація къ Эгейскому морю были опустошаемы Самуиломъ. Жители прежняго восточнаго царства возстали, изгнали господствовавшихъ у нихъ около восьми лѣтъ Византійцевъ и присоединились къ свободному болгарскому царству, которое такимъ образомъ снова простиралось до устьевъ Дуная и до Понта. Запертые въ константинопольскихъ дворцахъ сыновья Петра воспользовались этимъ моментомъ для бѣгства (978). Борзые кони донесли ихъ до „горнаго прохода, который ведетъ въ Болгарію“, т. е. Траяновыхъ вратъ. Впереди ѣхалъ старшій, царь Борисъ II, за нимъ слѣдовалъ Романъ. Въ лѣсу съ ними встрѣтилось нѣсколько Болгаръ, которые, ради ихъ греческой одежды, приняли ихъ за Грековъ и по сей причинѣ тутъ же умертвили Бориса, вѣроятно стрѣлой. Романъ же, закричавши кто онъ такой, былъ принятъ радушно и приведенъ къ Самуилу, который назначилъ его начальствующимъ въ Скопін на Вардарѣ ⁸⁾.

Около 981 г. Самуилъ обратился со всѣми силами своими на югъ въ Фессалію и Элладу, гдѣ славянскій элементъ тогда еще находился въ полной силѣ: вѣдь незадолго передъ тѣмъ Византійцы подчинили себѣ славянскія племена Пелопоннеза. Завоевавъ прежде всего пограничный

---

⁷⁾ Давидъ былъ еще въ живыхъ въ 976 или 977 году, когда Моисей палъ подь Сересомъ (Дриновъ 117). Самуилъ-же въ 978 году уже царствовалъ, см. прим. 8.

⁸⁾ Это случилось «въ восьмомъ году ихъ илѣненія», стало бытъ въ 988 году по Аль-Мекниу (Georgii Elmacini Historia Saracenicæ, lat. reddidit Thomas Erpenius, Lugdani Batavorum 1625 p. 310), сирійскому христіанину, составившему свою арабскую хроніку въ Египтѣ въ XIII столѣтіи изъ богатыхъ восточныхъ матеріаловъ. У Кедрина бѣгство изложено подобнымъ же образомъ.

городъ Лариссу, оны переселили жителей въ Болгарію. Прекрасную Гречанку, взятую имъ здѣсь въ плѣнь, оны избрали себѣ супругою. Изъ Фессаліи Самуиль проникъ въ Аттику и подступилъ къ Коринѣскому перешейку, который былъ занятъ пелопоннзскимъ стратегомъ Василиемъ Анакавомъ. Испугавшись и совершенно потерявшись по случаю болѣзни, послѣдній пригласилъ къ себѣ св. Никона изъ Спарты. Никонъ явился, излѣчилъ стратега и къ тому еще донесъ ему, что Болгаре возвратились уже на сѣверъ ⁹⁾.

Между трофеями этого похода въ Фладу находились мощи св. Ахиллея, которая Самуиль велѣлъ перевезти изъ Лариссы въ новую свою резиденцію, которая имъ была перенесена изъ Водена въ Преспу.

Городъ Преспа, названіе котораго понынѣ сохранилось въ названіи озера и области, болѣе не существуетъ. Въ верхнемъ озерѣ находится скалистый островъ, шириной едва въ одну версту, возвышающійся на 20 метровъ надъ водою и нынѣ еще называемый *градъ* или *градитте*. Тутъ былъ кремль Самуила. У южной оконечности острова находится бухта, называемая *Вратами*; внутри замѣтны развалины четырехъ церквей и двухъ зданій: есть и надписи, какъ полагають, греческія. Недалеко отсюда есть второй такой же крутой островъ *Малый-градъ*, также съ развалинами церквей ¹⁰⁾. На третьемъ плодородномъ островѣ, и нынѣ называемомъ *Ахилъ*, смертныя останки св. Ахиллея были погребены въ посвященномъ ему монастырѣ.

Резиденція однако не долго была на островѣ. Самуиль переселился далѣе въ прелестную *Охриду*, гдѣ еще ны-

⁹⁾ Житіе св. Никона, составленное въ 1142 г. Норт 124, 137.

¹⁰⁾ Hahn, Reise durch die Gebiete des Drin und Wardar, 139, 242. Гриворовичъ, Путешествіе (см. стр. 28) 134. До сихъ поръ ни одинъ путешественникъ не посѣтилъ эти острова.

нѣ возвышаются развалины двухъ замковъ надъ городомъ и великолѣпнымъ озеромъ. Окрестныя болота были высушены, по распоряженію Самуила, многими каналами, изливавшимися въ Дримъ ¹¹⁾.

Императоръ Василій, слишкомъ занятый дѣлами востока, не былъ въ состояніи противиться успѣхамъ Самуила. Только въ десятомъ году царствованія своего (986) онъ предпринялъ походъ, подробности котораго намъ хорошо известны по греческимъ, армянскимъ и арабскимъ источникамъ ¹²⁾. Главный свидѣтель Левъ Діаконъ лично участвовалъ въ этой экспедиціи.

Изъ Филиппополя императоръ проицкъ узкими и крутыми тропинками до древнихъ Succi (Траяновы врата), до Сердики, стало быть въ край, не видѣнный 177 лѣтъ византійскаго войска. Начали осаду города, но машины дѣйствовали безъ успѣха, день отъ дня продовольствіе войска стало труднѣе, оно стало терпѣть отъ голода; узнали по слухамъ, что Самуиль приблизился съ контингентами всего запада. Послѣ 20 дней Византійцы сняли осаду и поспѣшно обратились вспять. Для первой дневки войско остановилось въ лѣсистой урочищѣ у водораздѣльной черты между Дунаемъ и Эгейскимъ моремъ (у Вакарела). Воины были смущены мрачными предчувствованиями. Въ слѣдующій день, 17 августа 986 года, достигли до лѣсистой ихтиманской котловины и по переходѣ мимо замка Стононіона, или *Штитоуля* (нынѣ Ихтиманъ), поднялись между

¹¹⁾ Анна Comnena, у Stritter'a II, 633: ср. стр. 61.

¹²⁾ Объ этой экспедиціи знали только пока разсказы Льва Діакона. 171 и Кедрина II, 436. Пренія свидѣнія наши о тогдашнихъ событіяхъ были въ сколько мѣсяцевъ тому назадъ значительно пополнены профессоромъ Васильевскимъ въ его соч. «Русско-византійскіе отрывки (въ Журн. Мин. Народн. Просв., Т. 184, II) данными почеркнутыми имъ изъ неудобнаго для хронологіи сочиненія Араба Аль-Маккиа, Армянска Асохика и византійскаго поэта Геометра, современника.

ущельями и въ дремучемъ лѣсу до высоты прохода „Тропическихъ воротъ“. Когда хотѣли успѣшно пробраться чрезъ глубочайшее мѣсто котловины, грустная дотолѣ тишина лѣса была внезапно прервана шумомъ оружія и военными криками. Болгарское войско съ двухъ сторонъ выступило изъ глубины лѣса и съ ужаснымъ градомъ стрѣлъ бросилось на уstraшенныхъ Ромеевъ. Весь обозъ, осадныя машины, императорскія палатки и сотни прекрасныхъ коней досталось въ руки побѣдителей. „Стрѣлы Мизиянъ торжествовали надъ копытами Авзоновъ“. Большая часть воиновъ, днемъ передъ тѣмъ проходившихъ мимо альпійскихъ луговъ ихтиманскихъ, пали подъ мечами и булавами Болгарь. Императоръ своимъ спасеніемъ обязанъ былъ отряду армянской пѣхоты, который, взявъ его въ средину, затѣмъ „*agmine quadrato*“ успѣлъ выбраться въ чистое поле. Левъ Діаконъ усакалъ изъ котловины до вершины прохода у Вѣтрена и можно себя вообразить какъ онъ долженъ былъ обрадоваться, когда взорамъ его тутъ представилась оракійская низменность. То было прославленное сраженіе въ *болгарскомъ проходѣ* (ἐν τῇ βουλγαρικῇ κλεισῆι); такъ назывались тогда Succi у Византійцевъ. Болгарскіе мародеры дерзнули тогда явиться въ окрестностяхъ Константинополя и показались предъ мостомъ у Допры (и. Болокъ Чекмедже).

Въ слѣдующіе три года Василій до такой степени былъ занятъ возмущеніями въ Малой Азіи, походомъ Русскихъ на Корсунь, сицилійскими и африканскими Арабами и императоромъ Оттономъ II, что онъ не могъ думать о войнѣ, чтобы отомстить Болгарамъ. Между тѣмъ Самуилъ завоевалъ приморскіе города Драчь, противостоявшій даже Симеону, и Лѣшь (Alessio) и проникъ затѣмъ къ сѣверу чрезъ землю Сербовъ до Дубровника (Рагуза). У сербскихъ племенъ, соединенныхъ недавно Чеславомъ, господствовалъ тогда снова разрозненный политическій бытъ. Племена эти состо-

яли номинально подъ верховною властью Византійцевъ. Самуилъ сначала подчинилъ себѣ князя Дуκлянъ *Юшпа Владимира*, котораго позже сдѣлалъ своимъ зятемъ; потомъ также—Травунию, Захлумье, южную Боснію и Сербію собственно. Итакъ дѣла снова приняли такой оборотъ, въ какомъ находились 70 лѣтъ прежде при Симеонѣ ¹³⁾.

Затѣмъ Самуилъ изъ адриатическаго края снова отправился къ эгейскому побережью, овладѣлъ въ 989 году македонскою Верреею (тур. Караферія), господствовавшей надъ выходомъ изъ долины Быстрицы (Галиакмонъ), и угрожалъ Солуню ¹⁴⁾.

Только послѣ укрощенія возстанія Варды Фоки (987—989 г.) Василию II представилась возможность выступить вторично противъ Болгаръ.

Въ 991 году опъ чрезъ Фракію и Македонію отправился въ Солунь и воевалъ съ Болгарами четыре года. Успѣхи его впрочемъ ограничились взятіемъ нѣсколькихъ замковъ; въ завоеванной обратно Верреѣ Византійцы не удержались ¹⁵⁾.

Съ тѣхъ поръ главною задачею жизни императора Василия была не только систематическая борьба съ Болгарами, но совершенное ихъ порабощеніе. Опорными точками военныхъ его операций были Филиппополь, Солунь и Мосинополь въ прибрежной равнинѣ между устьями Марицы и Струмы (римскій Максиміанополь, нынѣ разва-

---

¹³⁾ Критическій разборъ этихъ происшествій у Рачкаго. Rad XXIV 115. По пресвитеру Дюклею (изд. Чрнчичъ Кральовица, 1874 гл. 36 стр. 21 съ сл.) дочь Самуила Косара влюбилась въ Владимира, когда этотъ красивый юноша содержался въ плѣну «in partibus Achridae in loco, qui Prespa dicitur, ubi et curia ejusdem imperatoris erat.» Ср. Гильфердингъ I, 217; Дриновъ 143—145.

¹⁴⁾ Веррея была взята вскорѣ послѣ появленія большой кометы. 7 апрѣля 989 года; Василевскій 156.

¹⁵⁾ Аль-Мекниъ 314; Кедринъ II 447.

лины у Гюмурджини). Подобно противнику своему Самуилу Василий лично был во главе войска. Проведши всю жизнь въ походахъ, онъ съ молодыхъ лѣтъ былъ суроваго характера и бездушень. Образъ жизни его былъ монашескій; жилъ онъ безъ жены: мясо и вино не подавались у него на столъ. Обожаемый клиромъ, онъ былъ ненавидимъ народомъ, изнемогавшимъ подъ бременемъ постоянныхъ военныхъ повинностей. Непохожій на ученаго дѣда Константина Багрянороднаго, онъ презиралъ законы и образованность. Его характеръ вполне обнаружился въ губительной 28 лѣтней борьбѣ съ Болгарами.

Въ шестой годъ войны (996) Самуилъ рѣшился предпринять во второй разъ походъ въ Элладу. Опъ побѣдилъ у Солуна греческаго полководца Григорія Таронита, родомъ Армянина; далѣе двинулся чрезъ долину Темпе къ югу и грабилъ даже и на Пелопоннезѣ. Никифоръ Вестъ послѣдовалъ за нимъ съ свѣжимъ войскомъ, но долженъ былъ остановиться на берегу сильно разливагося Сперхія, между Оорисомъ и Этой. Болгаре, посѣвши возвратившесъ чрезъ Фермоны, стали лагеремъ противъ него на правомъ берегу. Бурный ручей отдѣлялъ непріятельскія войска. Въ одну ночь, когда Болгаре, считая себя въ совершенной безопасности, спокойно спали, Греки открыли бродъ и перешли потокъ. Ночная рѣзня окончилась совершеннымъ уничтоженіемъ болгарскаго войска. Самуилъ, въ первый разъ побѣжденный, съ трудомъ бѣжалъ по высотамъ Пинда въ укрѣпленный островъ Преспы.

Съ этихъ поръ военное счастье измѣнило Самуилу. Тяжела была для него слѣдующая за этимъ потеря Драча. Дочь Самуила влюбилась въ плѣнника Апота, сына Таронита. Отецъ согласился на ея просьбы, выдалъ ее замужъ и послалъ своего зятя правителемъ въ Драчъ. Но армянскій юноша съ помощью греческаго населенія, сдѣлалъ Драчъ

византійскому флоту: его жена, Болгарка, помогла этой измѣнѣ отечеству ¹⁶⁾.

Византійцы пытались также сѣять раздоры между членами царской фамилии. Вѣроятно въ это время Самуилъ велѣлъ казнить обойденнаго при отреченіи Давида, старшаго брата Аарона, ради тайнаго соглашенія съ Греками.

Послѣ Сперхейскаго сраженія Греки перешли къ наступательному образу дѣйствій въ большихъ размѣрахъ. Нападеніе императора на область Софіи осталось безъ послѣдствій (999). Счастливѣе былъ походъ патриція Θεодорокана и протоспаѳара Никифора Кенфії въ Мизию (1000), которая съ этого времени до возстанія Асѣневичей (1186) оставалась подъ властью Византійцевъ. Тогда же пали Великій и Малый Прѣславъ: только Бдинъ (Видинъ) еще держался. Въ третьемъ походѣ (1001) императоръ взялъ Верресъ, Сервію, Водень и вессалійскіе замки: плѣненные гарнизоны поселены были въ прибрежномъ краѣ Волерѣ, около устья Марицы. Воевода Водена Драгшанъ ¹⁷⁾, котораго поселили въ Солунѣ и женили на Гречанкѣ, послѣ двухъ неудавшихся попытокъ, былъ пойманъ во время третьей попытки бѣгства и посаженъ на колъ: у него осталось четверо дѣтей отъ Гречанки ¹⁸⁾. Въ четвертомъ походѣ Василій II взялъ Бдинъ послѣ восьмимѣсячной осады (1002). Между тѣмъ Самуилу удалось въ день Вознесенія Пресвятой Богородицы (15 августа) захватить въ расплохъ Адрианополь и ограбить его. Изъ Бдина Василій, разрушая болгарскіе замки, двинулся по Моравскою долину къ Скопю, гдѣ Самуилъ, послѣ несчастнаго сраженія, потерялъ и лагерь и городъ. Князь Романъ, внукъ великаго Симеона,

---

¹⁶⁾ Кедринъ II, 451.

¹⁷⁾ Драгшанъ Miklosich, Mon. serb. I, 2.

¹⁸⁾ Кедринъ II, 454.

сдалъ находившійся подъ его начальствомъ городъ, за что получилъ званіе патриція и былъ назначенъ комендантомъ въ Абидосѣ. Потомъ императоръ направился къ Пернику, защищенному подъ Витошемъ глубокимъ Стримонскимъ ущельемъ. Но начальникъ Кракрасъ доказалъ Грекамъ, что взять замокъ невозможно.

Послѣ этихъ четырехъ походовъ изъ Самуилова царства остались только: западная Македонія, Албанія и горныя земли около Софін, при Витошѣ и Рылѣ. Только новыя войны съ Арабами и Грузинами помѣшали императору нанести смертельный ударъ Болгаринъ. Самуиль успѣлъ во время продолжительной партизанской войны даже снова занять Драчь и Водень.

Послѣ одиннадцатилѣтнихъ приготовленій, въ 1014 г. началась послѣдняя война. Самуиль послалъ для осады Солуны храбраго Несторицу, а самъ двинулся къ Стримуону. Между тѣмъ какъ Несторица былъ разбитъ у Солуны полководцемъ Теофилактомъ Вотаніатомъ, императоръ тщетно старался взять приступомъ засѣки Самуила въ ущельяхъ Клідіона и Кимпулунга, вблизи (Струмицы ¹⁹). 29-го іюля 1014 года Никифоръ Генфій, стратегъ филиппопольскій, быстро обошелъ гору Бѣласицу къ югу отъ ущелій, и напалъ на Болгаръ съ тылу. Послѣ отчаяннаго сопротивленія болгарское войско было уничтожено. Самуиль съ трудомъ спасся въ Прилѣвъ. Когда же затѣмъ отрядъ греческаго войска достигъ Вардара у замка Мацукіона ²⁰), Теофилактъ, солунскій побѣдитель, былъ посланъ къ Струмицѣ, но въ одномъ ущельи Болгаре встрѣтили его такою массою камней и стрѣлъ, что самъ онъ и большая

¹⁹) Эти мѣстности слишкомъ мало извѣстны, чтобы можно было опредѣлить съ точностью положеніе этихъ проходовъ.

²⁰) Теперь село Мачуково съ развалинами. Hahn, Drin und Wardar. 180.

часть его войска погибли. Императоръ тогда возвратился въ Мосинополь; но дорогѣ онъ еще взялъ крѣпкій горный замокъ Мельникъ (Μελίνκος) въ Родопѣ.

Страшная судьба постигла 15.000 Болгаръ, плѣненныхъ въ сраженіи при Бѣласицѣ. Василій II велѣлъ всѣхъ ихъ остѣпить, оставивъ на каждую сотню человекъ одного одноглазого, какъ проводника, и въ такомъ видѣ послалъ ихъ къ царю въ Прилѣвъ ²¹⁾. Когда Самуилъ увидѣлъ ихъ такъ безчеловѣчно изуродованными, то ужалъ безъ чувствъ. Очувшись, онъ потребовалъ воды, но едва сдѣлалъ нѣсколько глотковъ, какъ почувствовалъ судорги въ сердцѣ (καρδιαχμός), и черезъ два дня, 15 сентября 1014 г., скончался послѣ 38 лѣтняго царствованія.

Самуилъ даже на смертномъ одрѣ торжествовалъ надъ своимъ противникомъ, бездушнымъ Василюмъ: глаза у него помутнились при видѣ тысячей изувѣченныхъ сподвижниковъ. Даже Греки, враги его, иногда не говорятъ, что онъ кого либо сажалъ на колъ или велѣлъ остѣплять, тогда какъ у Василя казни сего рода происходили нерѣдко. Правда казнь брата вопіеть противъ Самуила, но этотъ кровавый его поступокъ, не составляющій исключеніе въ анналахъ среднихъ вѣковъ, былъ вызванъ измѣною и опасностью. О добродушіи его можно судить потому, какъ онъ поступилъ съ Владиміромъ и съ Ашотомъ: Самуилъ является государемъ энергичнымъ, мужественнымъ и гуманнымъ, который, успѣвши побѣдами поставить Болгарское царство снова на ту высоту, которая имъ была достигнута при Симеонѣ, затѣмъ цѣлыхъ 24 года противустоялъ мужественно

²¹⁾ Ὁ δὲ βασιλεὺς τοὺς ἐκλωπίστας τῶν Βουλγάρων τὰς πεντακιδέκκα, ὡς φασίν, ὄντας γυθιάδην ἀποτέφρατον, καὶ ἐκάστην ἑκατοντάδα πεπερωμένον ὑφ' ἑνὸς μονοφθαλμοῦ ὀδηγεῖσθαι κελεύσας εἰς τὸν Σαροῦλιν ἀποπέμπει. Кедринъ II, 458. Византиецъ замѣчаетъ даже проищески, что у Самуила не хватило духа, чтобы перенести хладнокровно (καυχῶν καὶ ἐνφρόνως) это несчастіе.

превосходнымъ силамъ Византійцевъ въ несчастной съ нимъ борьбѣ²²⁾.

Ослабленное болгарское царство только четыре года пережило смерть Самуила. Преемникомъ его былъ сынъ его отъ Ларнесянки *Гавриилъ*, нареченный также *Романомъ*. Онъ спасъ жизнь своего отца, котораго всюду сопровождалъ, въ сраженіяхъ при Сперхивъ и у Бѣласицы. Онъ былъ выше отца ростомъ, но уступалъ ему духовнымъ величіемъ.

Василій, обрадованный смертью царя, вошелъ среди зимы въ Македонію, съжегъ царскій замокъ въ Битолѣ (*Βουτζέλου*²³⁾) и велѣлъ занять Прилѣпъ, Штипъ и Воденъ. Тщетно Гавриилъ предлагалъ миръ. Греки проникли въ нагорную область Моглены, къ замку того же имени, мѣстоположеніе котораго точнѣе неизвѣстно. Болгаре оказали такое сопротивленіе, что императоръ долженъ былъ самъ туда отправиться. Только когда рѣка была отведена отъ стѣнъ и зажженные, наполненные деревомъ мины пошатнули ихъ, начальникъ Цльнца сдался; вмѣстѣ съ гарнизономъ онъ былъ сосланъ въ Арменію.

Послѣ этого была создана близлежащая крѣпость Нотія, нынѣшняя Нотье, мѣстожительство магометанскихъ Цинцаровъ, единственныхъ людей латинскаго происхожденія неповѣдующихъ исламъ. Побѣда Василія была ускорена жестокими семейными распрями.

Братъ Самуила, Аронъ, оставилъ сына Іоанна Владислава, который, подобно отцу, былъ другомъ Грековъ. Этотъ Владиславъ на охотѣ у Петрека, близъ Острова, во время

---

²²⁾ Неблагопріятные для Самуила отзывы у позднѣйшихъ даже писателей основаны на ошибочныхъ данныхъ (см. прим. 6).

²³⁾ Къ примѣчанію у Гильфердинга (I, 211) я прибавлю, что «Буутельски цхтъ» въ грамотѣ Виршинскаго монастыря у Скопін, не Битолъ (Толн-Монастырь), но село Буутель у Скопін (см. карту у Паппа). Имя *Родолиръ* дается Гавриилу только у Пресвитера Дюклевскаго.

осады Моглена, убилъ своего двоюроднаго брата царя Гавріила, какъ говорятъ, по соглашенію съ императоромъ Василіемъ, не смотря на то, что только по просьбамъ этого же Гавріила былъ пощажень во время казни Арона. Злодѣй не удовольствовался одною жертвою. Онъ также велѣлъ убить жену Гавріила и ослѣпить его старшаго сына, а зятя его, сербскаго князя Владимира, пригласилъ къ себѣ (въ Охридѣ или Преспу) и велѣлъ его, своего гостя, убить 20 мая 1015 года. Позднѣе Владимиръ былъ признанъ святымъ и погребенъ въ Эльбассанѣ, въ монастырѣ св. Владимира; имя его еще нынѣ извѣстно между Албанцами ²⁴).

Узурпаторъ Іоаннъ Владиславъ тотчасъ же началъ переговоры, по сопротивленію бояръ, во главѣ которыхъ былъ Пваць (Πβάρτζης), принудило его къ возобновленію борьбы. Начали съ осады Драча.

Между тѣмъ Василій, грабя и ослѣвляя плѣнныхъ, прошелъ черезъ Острово къ самой Охридѣ, занялъ городъ царей и хотѣлъ уже освободить Драчь, когда одинъ отрядъ въ Пелагоніи (котловинѣ битольской) былъ уничтоженъ Пвацемъ; вслѣдствіе этого императоръ послѣшно возвратился въ Солунь. Съ этихъ поръ счастье стало измѣнять Василю. Двѣ экспедиціи на Струмциу и Софію не удалась: была взята только крѣпость Бояна подъ Витошемъ. Также неудачны были трехмѣсячная осада Нерника (1016) и походъ на Касторію (1017). Владиславъ успѣлъ уже тогда заключить союзъ съ задунайскими Нечейгами: но кажется стратегъ Деретрскій разстроилъ его. Слабое вознагражденіе за эту неудачу доставило ограбленіе южной Македоніи, гдѣ

²⁴) Замѣчательно, что по греческой легендѣ убійцами Владислава и его супруги были бояры. *Ἀκολούθηται τοῦ ἀφ' οὗ Πρωκίτου τοῦ Βλαδερμύρου, Venice 1858.*

были сожжены между прочимъ замокъ Бужиградъ на Дѣволѣ и дворець Самуила. Сетина, подѣ Ниджей.

Весною 1018 г. царь Іоаннъ Владиславъ снова сталъ лагеремъ подѣ Драчемъ. Драчь (алб. Дурресъ, слав. Драчь, древній Eridanios или Durgachion) имѣлъ въ средніе вѣка большое значеніе, какъ лучший береговой пунктъ между Которомъ и Корфу, вслѣдствіе чего Греки, Славяне, Албанцы, Неаполитанцы и Венеціанцы безпрестанно боролись за его обладаніе. Нынѣ же это узкій старинный городокъ съ 1000 жителей, въ которомъ свирѣцствуютъ лихорадки; расположенъ онъ на уединенномъ холмѣ, отдѣленномъ отъ твердой земли песчаными дюнами и лагунами. Тутъ, предѣ Драчемъ, палъ весною 1018 г. Іоаннъ Владиславъ, послѣдній царь охридскій, неизвѣстно отъ чьей руки. По легендѣ св. Владимира онъ былъ убитъ ангеломъ: Арабъ же Альмекинъ рассказываетъ, что онъ былъ умерщвленъ однимъ изъ собственныхъ его воиновъ ²⁵⁾.

Болгарія осталась тогда безъ повелителя. Между болгарами образовались двѣ партіи. Большинство хотѣло подчиниться Грекамъ съ тѣмъ, чтобы тѣ утвердили различныя привилегіи: вождями этой партіи были: патріархъ Давидъ, игравшій неблаговѣдную роль въ убійствѣ сербскаго князя Владимира, царица Марія и полководецъ Богданъ. Другая партія, хотя и малочисленная, приготовилась къ отчаянному сопротивленію, подѣ предводительствомъ сына Владислава, Фружина (*Φρουζικουός*), Самуилова сподвижника Николицы и энергичнаго Пиваца.

Тотчасъ по полученіи извѣстія о смерти Владислава, императоръ двинулся изъ Константинополя на западъ. Въ Адрианополь болгарскіе послы объявили ему о подчиненіи Перника съ 35 городками, лежащими въ окружности. Въ Мо-

---

²⁵⁾ Elmacinus 328.

епископѣ онъ нашелъ пословъ изъ Моравизда (у Злетова), изъ Пелагоніи и изъ Липляна. Въ Сересѣ привѣтствовали его Кракасѣ изъ Перника и Драгомужъ изъ Струмицы. У Струмицы патріархъ Давидъ, сопровождаемый воеводой Богданомъ, передалъ ему письмо царицы. Чрезъ Скопье, Штипъ и Просѣкъ императоръ достигъ Охриды, гдѣ, въ лагерѣ предъ городомъ, принималъ царицу и весь родъ Шишмановичей. Въ царской сокровищницѣ нашли кромѣ большой суммы денегъ украшенную жемчугомъ корону, золотканная одежды и 100 цент. золота, которое и перешло въ карманы византійскихъ наемниковъ.

Императоръ утвердилъ привилегіи болгарскаго дворянства, а нѣкоторыхъ наградилъ византійскими почетными титулами.

Партія, желавшая продолженія войны, удалилась въ албанскія горы. Царевичъ Фружинъ, съ двумя братьями, бѣжалъ на крутой Томоръ (Томоръ, 7700 ф.) у Берата: когда же сыны горъ были заняты, онъ сошелъ въ Дѣволь и сдался тамъ императору, который назначилъ его начальникомъ придворной стражи. Неукротимый Ивацъ засѣлъ въ той же мѣстности на неприступной горѣ Врохотѣ, называемой также Проншта, гдѣ у него былъ замокъ съ великолѣпнымъ садомъ. Когда же силою оружія съ нимъ нельзя было сладить, то въ одинъ праздничный день его посѣтилъ Евстаѳій Дафномилъ, стратегъ охридскій, и, хотя былъ встрѣченъ гостепріимно, овладѣлъ Ивацемъ способомъ столь же смѣлымъ, какъ и вѣроломнымъ. Храбрый герой былъ ослѣпленъ. Послѣ этого и воевода Николица оставилъ горы. Послѣдній свободный бояринъ Элемагъ, повелитель Берата, принесъ повинную въ Стагъ на Пенеѣ.

Послѣ 28 лѣтней борьбы (991—1018) Болгарія была наконецъ покорена. Побѣдитель уѣхалъ въ Аонию. На берегахъ Сперхія показали ему массы непогребенныхъ костей.

страшный памятникъ пораженія Самуила, а въ Оермоп-лахъ громадную стѣну, сооруженную для защиты отъ Болгарь. Въ Парѳенопѣ ²⁶⁾, тогда уже бывшей церкви Божіей Матери, Василій II принесъ благодарственную молитву за побѣду. Проведя зиму въ Аониахъ, онъ въ началѣ 1019 г. съ триумфомъ вошелъ въ Константинополь. Съ необыкновеннымъ торжествомъ праздновали Греки возвращеніе императора, достигшаго цѣли будучи 64 лѣтнимъ старцемъ и получившаго заслуженное имъ прозвище Болгароубійцы (*ὁ Βουλγαροκτόνος*). Въ золотой, разукрашенной перьями коронѣ онъ влѣхалъ, чрезъ Золотыя ворота, въ городъ; предъ нимъ шли царица Марія, дочери Самуила и плѣнные боляры.

Не существовало болѣе Болгарскаго царства! Византійская имперія простиралась отъ Истрии до Евфрата, отъ Дравы до Кипра, такъ какъ сербскіе и хорватскіе князья также должны были подчиниться верховной власти Грековъ и даже въ Сирміи были византійскіе стратеги. Со времени Юстиніана I никогда византійское могущество не было такъ прочно на полуостровѣ.

---

²⁶⁾ Норт (85) 126.

ГЛАВА XII.

Господство Византийцевъ въ Болгаріи въ XI и XII столѣтіяхъ.

Болгарская церковь въ Охридъ. — Неудачныя возстанія Петра Деляна (1040) и Константина Водина (1073). — Набыи Кумаловъ и Печенювъ. — Народное и релігіозное движеніе въ Болгаріи.

„Императоръ возвратился въ Константинополь и Ромен, смѣшавшись съ Болгарами, соединялись съ ними брачными союзами и прежнія враждебныя отношенія обоихъ народовъ прекратились“. Этими словами оканчивается въ арабской хроникѣ Альмекина ¹⁾ рассказъ о покореніи Болгаріи Василиемъ II. Въ грамотѣ же самаго императора читается: „хотя страна эта нами была покорена, тѣмъ не менѣе мы не отняли ея правъ, но подтвердили ихъ нашими хрисовулами и сигилліями“ ²⁾. Дѣйствительно мало послѣдовало перемѣнъ въ завоеванной странѣ. Дворянъ, за которыми были оставлены ихъ имущества, успѣли примирить съ новымъ ихъ положеніемъ, пожалованіемъ имъ блестящихъ придворныхъ должностей и намѣстничествъ. Даже

¹⁾ Georgii Elmacini Historia Saracenica. Lat. versio Th. Erpenii. Lugduni Batavorum 1625, 328.

²⁾ Chrysobull, см. прим. 3.

болгарскіе царевичи исправляли военные должности въ Константинополѣ или въ Азіи; Фружинъ былъ начальникомъ дворцовой стражи „букелларіевъ“, братъ его Ларонъ—стратегомъ въ Аспраганіи въ Арменіи, дядя ихъ Алусіанъ—стратегомъ въ Θεοδοсіополѣ (Эрзерумъ). Последняя царица Марія и дочь Самуила Екатерина украшали какъ штатс-дамы византійскій дворъ. Прочія княжны выходили замужъ за знатныхъ Византійцевъ. Съ этого времени потомки дворянскихъ родовъ Македоніи, Албаніи и Дарданіи принимаютъ дѣятельное участіе въ придворныхъ интригахъ византійскихъ.

Государственное управленіе также не измѣнилось противъ прежняго. Подати были взимаемы по прежнему и самоуправленіе общинъ осталось въ силѣ. Только въ замки и города Охриду, Пресну, Драчь, Дѣволъ, Костуръ и другіе были посланы византійскіе намѣстники съ гарнизономъ. Титуломъ первыхъ былъ *стратиг* или *дуксъ*. Нераздѣльность болгарскаго царства обнаружилась, также послѣ завоеванія, назначеніемъ вѣснаго *дукса всей Болгаріи*, пребывавшаго вѣроятно въ Скопін. Особенное вниманіе было обращено на стереженіе проходовъ: тамошніе замки были снабжены гарнизономъ подъ командою подчиненнаго стратегу *класу-рархи*.

Болгарская церковь осталась также автономною; только глава оной уже не долженъ былъ именоваться патріархомъ, но архіепископомъ. Патріархъ Давидъ былъ низложенъ, хотя имъ именно, послѣ покоренія, ведены были переговоры о новыхъ отношеніяхъ болгарской церкви. Намѣсто его Іоаннъ, вруменъ изъ Дибры, былъ назначенъ *самостоятельнымъ архіепископомъ Болгаръ*; мѣстопробываніе его было въ Охридѣ. При этомъ въ 1020 г. императоръ въ трехъ грамотахъ не только утвердилъ всѣ права этой церкви, но и возстановилъ ее территоріальныя владѣнія

временъ царей Петра и Самуила. Изъ этихъ важныхъ документовъ, въ которыхъ поименованы всѣ 30 епископствъ съ ихъ городами, мы узнаемъ границы болгарской церкви, а также и царства, въ X ст. ³⁾. Сюда причислялись Эпиръ и Албанія далѣе Инины, вся Македонія, сѣверная Фессалія, Родоса, Софія, Бдинъ на Дунай, долина Моравы, Бѣлградъ на устьяхъ Савы, Срѣмъ въ междурѣчьи Савы и Дравы, Призренъ, Раса и Липлякъ на Косовомъ полѣ. Отдѣльное управленіе имѣли: митрополія въ Драчѣ, находившаяся въ зависимости отъ патріарха константинопольскаго, и дунайская Болгарія (исключая Бдина), гдѣ митрополиту дерестерскому было подчинено 5 епархій ⁴⁾. Эпирскія епархіи по видимому также скоро отдѣлились. Интересны свѣдѣнія, сколько каждое епископство имѣло *клериковъ* и сколько *париковъ* (*παρικοὺς*), т. е. колоновъ, крестьянъ. Самое большее число (40 клериковъ и париковъ) имѣли епископства Софій, Инина, Бѣлграда, Скопін и Петры (Фессалія). Многія имѣли только отъ 12 до 15. Въ 1020 году считалось всего во всѣхъ 30 епископствахъ 685 клериковъ и 655 принадлежащихъ церкви колоновъ.

Права эти, гарантированныя льготами и грамотами, были впрочемъ скоро нарушены, въ особенности послѣ

³⁾ Оригиналъ у Голубинскаго 259—263. Небольшой отрывокъ у Zachariae von Lingenthal, Beiträge zur Geschichte der bulg. Kirche, S. P. 1864, 18. Болгарскій переводъ съ комментаріемъ Дринова въ Період. Свѣд. VII. Македонскія епископства: Охрида (съ Престою), Касторія, Моглена (съ Просткомъ), Битоль (съ Прилѣвомъ и Велесомъ), Скопье, Сербія, Веррел, Струмица, Моравиздъ (съ Злетовой), Вельбуждъ (съ Стоболъ на Рыле и Раздогомъ въ Родосѣ). На востокъ: Софія (съ Церикомъ), Иниъ (съ Томлацкѣй и Сврашомъ), Бдинъ (Вѣдъ). Въ сербскихъ странахъ: Призренъ, Раса (Новиназаръ), Липлякъ, Бѣлградъ, Браничево, Срѣмъ (Срѣмъ). Въ Албаніи: Главница (съ Кашшой, при нынѣшней Валовѣ), Ореа (древній Орикумъ?), Чернигъ, Хинабра, Дриноволь, Буорогонъ, Инина, Козлякъ. Въ Фессаліи: Стагъ и Петра (у Влахоланда). Одно имя произнесено: ерестерскомъ.

⁴⁾ Nihil Doxatrios (1143) изд. Parthey, Synecdemus et notitiae graecae episcopatum, Berolini 1866, 301.

смерти императора Василія II. Страна немовѣрнымъ образомъ была истощена войнами и дворянство, лишившись лучшихъ своихъ вождей, не могло думать о сопротивленіи. Последнимъ Болгаринномъ на архіепископскомъ престолѣ въ Охридѣ былъ Іоаннъ изъ Дибры: преемники его были Греки. Стратеги разныхъ провинцій вскорѣ присвоили себѣ неограниченную власть, на подобіе намѣстниковъ въ греческихъ странахъ, а примѣру ихъ послѣдовали подвѣдомственные имъ чиновники. Архіепископъ охридскій Теофилактъ, изъ Грековъ, называлъ императорскихъ нотаріусовъ настоящими разбойниками и едва ли не съ большимъ еще правомъ можно было такъ назвать чиновниковъ по части финансовой.

Естественно, что неудовольствіе Болгаръ византійскимъ правленіемъ должно было обнаруживаться и что они не замедлили воспользоваться представившимся имъ случаемъ къ возстанію, убѣдившись по собственному опыту, что плече у нихъ не хватило бы силъ для борьбы съ Византійцами. Въ теченіи 168 лѣтняго владычества послѣднихъ въ Болгаріи, жители этой страны охотно помогали Сербамъ, Норманнамъ, Печенѣгамъ и Куманамъ, а также возставшимъ императорскимъ полководцамъ въ ихъ борьбѣ съ Византійцами. „Тебѣ извѣстно“, пишетъ Теофилактъ къ одному изъ своихъ друзей, „чего желаютъ Болгаре и къ чему они стремятся: всякій смѣльчагъ, помогающійся скипетра, находитъ въ нихъ неунывающихъ воиновъ“⁵⁾.

Василій II скончался въ 1025 году. Со смертью этого энергичнаго государя послѣдовало безначаліе, прекратившееся только послѣ болѣе полувѣка востшествіемъ на престолъ Комниновъ. Продолжительное царствованіе племянницы Василія Зои и трехъ ея мужей, затѣмъ ея сестры

⁵⁾ Ep. 10 p. 537, Biblioth. max. patr. T. XVIII.

Осодоры составляет разительный контрастъ съ періодомъ Василія. Въ тогдашнихъ придворныхъ интригахъ принимали участіе царевичъ Фружинъ и царица Марія: въ наказаніе они были заключены въ монастырь, а Фружинъ, вмѣстѣ съ нѣсколькими боярами, кромѣ того, ослѣпленъ.

Такое смутное положеніе имперіи было очень выгодно для Арабовъ, Норманновъ и Печенѣговъ. Въ первое десятилѣтіе по смерти Василія, придунайскія земли три раза потеряли кровавыя посвященія варварскаго кочеваго народа Печенѣговъ: одинъ разъ зимою, когда они воспользовались для перехода чрезъ Дунай его ледянымъ покровомъ.

Славяне также воспользовались этимъ состояніемъ имперіи. Движеніе началось съ Черногоріи, гдѣ любовь къ свободѣ никогда не угасала ⁶⁾. Стефанъ *Войславъ*, изъ семейства св. Владимира, повелитель Зеты и Травуниц, женатый на внучкѣ Самуила, свергнулъ византійское иго и въ 1040 г. уничтожилъ въ ущельяхъ черногорскихъ греческое войско ⁷⁾. Болгаре также поднялись въ двухъ мѣстахъ, *Петру Деляну*, сыну несчастнаго царя Гавріила ⁸⁾, удалось вырваться изъ плѣна. Когда онъ, лѣтомъ 1040 г., появился въ Нишѣ, народъ съ энтузіазмомъ привѣтствовалъ его, какъ царя. Во главѣ постоянно возрастающаго войска онъ двинулся къ Скопїи: Греки были вездѣ разбиты. Въ то же время Славяне подняли знамя возстанія въ Драчѣ. Выведенные изъ терпѣнія алчностью стратега Михаила Дер-

⁶⁾ Рачки, op. cit. Rad 25. 223.

⁷⁾ Кедринъ II, 527 и Пресвигтеръ Діоклейскій.

⁸⁾ Кедринъ рассказываетъ, что Делянъ обманомъ выдавалъ себя за сына Гавріила, а на самомъ дѣлѣ былъ сынъ военно-плѣннаго Болгарина изъ Константинополя: но Рачки замѣчаетъ, что Болгаре въ двадцать лѣтъ не на столько забыли Шишмановичей, чтобы такъ скоро могли быть обмануты. Имя сравн. съ древне-сербск. Делянъ, ново-болг. Дельо.

моксѣта, они возстали противъ Грековъ и провозгласили царемъ храбраго воина *Тихомира*. Но на болгарскомъ престолѣ не было мѣста для двухъ царей. Когда война съ Византійцами была счастливо начата, пужно было рѣшить останется ли во главѣ народа Делянъ или Тихомиръ. Войска обонхъ царей встрѣтились; тогда Делянъ обратился къ народу и сказалъ: „Какъ одинъ кустъ не можетъ кормить двухъ птицъ, такъ и одна страна не можетъ имѣть двухъ царей“; одинъ изъ нихъ долженъ отказаться отъ царства. Хотя онъ, какъ внукъ Самуила, имѣеть болѣе правъ, но, если народъ желаетъ, то онъ готовъ уступить. При громкихъ кликахъ народъ заявилъ, что хочетъ имѣть царемъ Деляна. Несчастный Тихомиръ, избранный на царство совершенно неожиданно, былъ побитъ камнями. Итакъ Делянъ сдѣлался единодержавнымъ государемъ.

Первый походъ Деляна былъ направленъ противъ Солуня, гдѣ тогда находился Михаилъ IV Пафлагонянинъ. Императоръ бѣжалъ, а его царедворецъ Мануилъ Ивацъ, вѣроятно сынъ боярина Врохотсага, перешелъ со всѣми императорскими сокровищами къ возмущившимся. Болгаре вторгнулись въ Эпиръ и Элладу. Воевода Кавканъ взялъ Драчъ. Аѳонимъ разбилъ греческаго полководца Аллакасейоса подъ стѣнами древнихъ Фивъ въ Беотіи, около того же времени, когда, вѣроятно вслѣдствіе тяжести налоговъ, въ Аѳинахъ и въ Пирѣѣ возмущались тамошніе греческіе граждане, которые впрочемъ были усмирены норманнскими наемниками подъ начальствомъ норвежскаго принца Гаральда ⁹⁾. Въ Эпирѣ собиратель податей Іоаннъ Куцомитъ, сильно притѣснявшій народъ, былъ изрубленъ Славянами.

⁹⁾ Къ этому времени относится надпись съ рунами на швейскомъ лѣтѣ, который теперь стоитъ предъ арсеналомъ въ Венеціи. *Porf, Gesch. Griechenlands im Mittelalter (Ersch—Gruber. 85) 147.* Гаральдъ затѣмъ царствовалъ въ Норвегіи съ 1047—1066 г. (Гаральдъ III Гардраде).

послѣ чего вся страна, за исключеніемъ греческаго города Навиакта, примкнула къ Болгарамъ.

Тогда въ сентябрѣ, въ лагерѣ Деляна у Острова, появился *Алусіанъ*, меньшій братъ царя Владислава. Послѣ паденія Болгаріи его послали стратегомъ въ Θεодосіополь въ Арменіи. Когда же братъ императора, жадный Іоаннъ, не только старался забрать у него деньги, но похитилъ и жену, прекрасную Армянку, Алусіанъ бѣжалъ, переодѣтый въ платье армянскаго слуги, чрезъ всѣ провинціи къ своимъ возмущившимся соплеменникамъ. Делянъ радостно привѣтствовалъ своего дядю, взялъ его въ соправители и тотчасъ послалъ съ 40.000 войскомъ противъ Солуня. Въ продолженіи шести дней Болгаре осаждали городъ. Жители потеряли уже всякую надежду; тогда комендантъ обратился къ послѣднему средству—къ чудотворному образу св. Димитрія, который и тогда оказалъ свое дѣйствіе. Воодушевленные Солунцы сдѣлали вылазку и уничтожили 15.000 Болгаръ, а остальные разбѣжались.

Это несчастье разъединило вождей. Алусіанъ оправдалъ свое происхожденіе изъ измѣнническаго рода Аарона. Онъ пригласилъ къ себѣ Деляна и нанялъ его, ослѣпивъ съ помощью нѣсколькихъ соучастниковъ. Пока это сдѣлалось извѣстнымъ народу, Алусіанъ уже былъ на дорогѣ въ Мосинополь къ императору, который блистательно наградилъ его за это злодѣйство. Безъ вождя Болгарія погибала. Слѣпой Делянъ попалъ въ плѣнъ: таже участь постигла Мануила Иваца, пытавшагося защищать Болгарію засѣлками у Прилѣпа. Послѣ нѣсколькихъ стычекъ въ Албаніи и у Софійи все возстаніе чрезъ годъ окончилось. Плѣнные вожди украшали триумфальное шествіе императора (1041 г. ¹⁰).

По покореніи Болгаріи было послано войско въ 60.000

---

¹⁰) Порф 139, Рачки, op. cit. XXV. 225—232.

человѣкъ противъ Стефана Войслава. Но когда Греки неосмотрительно вошли въ ущелья у сѣверной части Скодрскаго озера, вдругъ, среди ночи, скалы задрожали отъ звука трубъ, горы покрылись воннами, туча камней и метательныхъ копьевъ полетѣла съ высотъ и гордое войско было уничтожено.

Что въ Болгаріи, не смотря на эти несчастія, броженіе продолжалось, — видно изъ возстанія храбраго полководца *Георгія Маніака*, Малоазіатца, который провозгласилъ себя въ 1043 г. въ Италіи императоромъ и, рассчитывая на помощь Сербовъ и Болгаръ, переправился въ Драчь, но въ дальнѣйшемъ пути, въ одномъ сраженіи у Острова, былъ убитъ.

Странный бичъ постигъ тогда придунайскія земли. Въ продолженіи шести лѣтъ онѣ были театромъ жесточайшей борьбы съ Печенѣгами (1048—1054). Ханъ Тиракъ, раздраженный дружественнымъ приѣмомъ, оказаннымъ Греками возставшему противъ него вождю Кегену, вторгнулся въ Болгарію съ 80.000 войскомъ. Хотя онъ былъ разбитъ Константиномъ Аріанитомъ и Василиемъ Монахомъ, но способъ обхожденія съ побѣжденными былъ источникомъ большихъ несчастій. Не смотря на то, что Кегень совѣтывалъ умертвить всѣхъ плѣнныхъ, Византіицы поселили ихъ въ пустынныхъ мѣстностяхъ Иппа, Софій и на Овчеполѣ. Для славянскихъ крестьянъ они были столь же пріятными гостями, какъ въ наше время Черкесы въ тѣхъ же мѣстахъ.

Вскорѣ поселенные возстали возлѣ Софій, расположились лагеремъ у Осмы и призвали на помощь своихъ соплеменниковъ; даже самъ Кегень присоединился къ нимъ. Но обѣ стороны Балкановъ, до самаго Адріанополя, варвары свирѣпетствовали съ неслыханной дикостью. Три византійскихъ войска было ими уничтожено. 8 іюня 1050 года они разбили императорскаго полководца Константина Арі-

анита подь стѣнами Адріанополя, къ сѣверозападу отъ города, на полѣ несчастной битвы (378) императора Валента съ Готами; самъ Аріанитъ палъ въ сраженіи. Только въ 1051 г. удалось ихъ выгнать изъ Оракіи и Македоніи. Когда же, послѣ этого, Византійцы предприняли экспедицію въ главный лагерь Печенѣговъ у Ирѣслава, Тиракъ самъ предложилъ перемиріе, которое и было принято ¹¹⁾).

Вскорѣ Печенѣговъ превзошли *Куманы*, называвшіеся на своемъ языкѣ *Узани* (Огузани), а по русски *Половцами* ¹²⁾. Это былъ дикій, кочевой народъ, жившій въ хижинахъ или палаткахъ изъ звѣриныхъ шкуръ и питавшійся молокомъ, сыромъ, мясомъ, въ особенности конной. Лѣтомъ они рѣдко выходили изъ своихъ жилищъ, вслѣдствіе огромнаго количества мухъ и комаровъ. Головы ихъ были гладко выстрижены. Овечьи шкуры составляли ихъ одежду: колчанъ, лукъ и стрѣлы — ихъ вооруженіе. Каждый изъ нихъ имѣлъ отъ десяти до двѣнадцати лошадей, которыхъ бралъ съ собою въ походъ, чтобы по желанію мѣнять ихъ. Во время своихъ разбойничьихъ набѣговъ они ѣхали день и ночь, такъ что въ сутки дѣлали шесть и болѣе обыкновенныхъ дневныхъ переходовъ; для переправы чрезъ рѣки употребляли они мѣхи; сидя на нихъ, они держались за хвостъ лошадей, навьюченныхъ ихъ пожитками. Пока они были далеко отъ цѣли своего похода, то не брали ничего, но когда достигали ея — то пощадъ не было: они уводили и людей и животныхъ. Смерти они не боялись. Въ схваткахъ

---

¹¹⁾ Норѣ 140, Рачки 238.

¹²⁾ Объ образѣ жизни Кумановъ, сравн. мемуары Француза Robert de Clary, Nicetas Choniates ed. Bonn. 124 и его-же письмо у Sathas'a Biblioth. graeca, I, 79. Ср. Blau, Ueber Volksthum und Sprache der Kumanen (Zschr. der Morgenl. Gesellschaft. Lpzg. 1875. III, IV). По этому автору Куманы принадлежали къ узбекскому племени Тюрковъ и были слѣдовательно въ ближайшемъ родствѣ съ вышеименн. *Хисидцами*.

съ громкими криками послали они врагу тучу стрѣлъ, затѣмъ быстро отступали, чтобы снова возобновить нападеніе. Замѣчательно было у нихъ обычай погребенія мертвыхъ. Когда въ 1241 году умеръ въ Константинополѣ куманскій князь Іона, союзникъ Латинянь, то, какъ изычникъ, былъ погребенъ внѣ города, подъ высокой могилой: Куманы принесли въ жертву на его могилѣ 8 оруженосцевъ и 26 лошадей ¹³⁾.

Мы знаемъ о ихъ языкѣ, что онъ болѣе походилъ на турецкій, чѣмъ на мадярскій: еще сохранился лексиконъ, составленный однимъ Византійцемъ въ XIII вѣкѣ въ Черноморіи ¹⁴⁾.

Печенѣги были оттѣснены Куманами изъ приднѣстровскихъ странъ въ Валахію. Эти послѣдніе въ 1065 г., въ числѣ 60.000 человекъ, въ первый разъ перешли Дунай и распространились по Болгаріи до Элады. Они по большей части погибли отъ заразы и въ борьбѣ съ Болгарами и Печенѣгами: остальные были поселены въ Македоніи.

Въ то же время начались нападенія Мадьяръ на имперію. Овладевъ Сръмомъ, они въ 1072—1073 г. разграбили страну до Ниша, раскрыли въ тамошнемъ соборѣ гробницу св. Прокція, похитили тамъ руку его, которую перевезли въ Димитровицу (нынѣ Митровица въ Сръмѣ), откуда она была только переведена обратно императоромъ Мануиломъ Комниномъ ¹⁵⁾.

За этими нашествіями Печенѣговъ, Кумановъ и Мадьяръ слѣдовало новое возстаніе Болгарь, поддерживаемыхъ независимыми Сербами.

---

¹³⁾ Albericus, ed. Leibnitz. Hannover 1698, 579; ср. Herodot. IV. 74; также описаніе куманскихъ похоронъ у мнорита Рубруквуса, вѣдшаго въ 1253 году къ Татарамъ.

¹⁴⁾ «Alphabetum comanicum»; ср. Roesler, Rom. stud. 338: у него-же начало «Отче нашъ» на языкѣ Кумановъ въ Венгріи.

¹⁵⁾ Киннамъ 227. Ср. Heerstrasse 88.

Въ Сербіи княжилъ тогда сынъ Стефана Войслава *Михаилъ* (1050 — 1084), котораго папа призналъ королемъ. Болгарскіе боляры, съ Георгіемъ *Войтъхомъ* (*Βούττωχος*) во главѣ, просили (1073) его согласія на то, чтобы провозгласить царемъ его сына *Константина Бодина* ¹⁶⁾ и подъ его начальствомъ освободить отечество отъ греческой тиранин. Михаилъ согласился и Бодинъ съ 300 Сербами отправился въ Призрѣвъ ¹⁷⁾, гдѣ собраніе боляръ провозгласило его царемъ, причемъ онъ принялъ имя *Петра*. Греческій полководецъ Даміанъ Далассенъ, выступившій изъ Скопін противъ него, былъ разбитъ и взятъ въ плѣнъ. Послѣ этой побѣды возставшіе сдѣлали по чрезмѣрной самонадѣянности громадную ошибку, разъединивъ свои силы; Бодинъ направился къ Нишу, а сербскій воевода Петрилъ въ Касторію. Разбивъ совершенно войско Петрила подъ Касторіей, Византійцы повернули къ Скопін. Бодинъ двинулся изъ Ниша, который онъ занялъ, по снѣжнымъ полямъ (уже наступилъ декабрь) имъ на встрѣчу. Но на дорогѣ встрѣтилъ Грековъ у замка Пауна на Косовомъ полѣ, потерялъ поражение ¹⁸⁾ и даже самъ былъ взятъ въ плѣнъ и отправленъ въ Антиохію въ Сиріи. Но ему удалось съ помощію Венеціанцевъ бѣжать и вернуться моремъ въ Скодру къ своему отцу. Войтъхъ умеръ во время пытки подъ ударами

---

¹⁶⁾ *Βούδινος*. Рачки (Rad 27, 124) ишеть Будинъ; ср. однако Бодинъ въ грамотѣ у Мьяклошча, Mon. serbica, 60.

¹⁷⁾ *Πριζρέβα* Скилицы (715) не Приштина (*Πρίστινας* у Капатакузина), но Призрѣвъ подъ Шаромъ, укрѣпленный городъ съ епископствомъ. Онъ долго былъ пограничнымъ городомъ—сначала у Болгаръ, затѣмъ съ 1018 года у Византійцевъ, противъ Сербовъ. Еще при вступленіи на престолъ царя Стефана Уроша III (Млудинъ) онъ принадлежалъ Византійцамъ (Даниль, изд. Даничича 111).

¹⁸⁾ По Іоанну Куропалату ἐν τῷ τόπῳ λεγόμενῳ Τζωνίῳ, древне-сербскій замокъ Паунъ (τὰ, по сербски паунъ, навлинъ) лежитъ у Грчаницы на Косовомъ полѣ, частью и нынѣ называемомъ Пауново поле.

бичей византійскихъ палачей. Восстаніе было подавлено. Въ этой войнѣ былъ сожженъ Франками, наемниками, дворецъ царей на островѣ Преспанскаго озера: эти искатели приключеній сожгли также на островѣ основанную Самуиломъ церковь св. Ахиллеса ¹⁹⁾.

Дѣла въ Византіи улучшились при восшествіи на престолъ *Козимиосъ*, хотя при трехъ славнѣйшихъ императорахъ этой династіи, при Алексѣі I (1081 — 1118 г.), Іоаннѣ I (1118 — 1143) и Мануилѣ (1143 — 1180), въ болгарскихъ странахъ стало не лучше, чѣмъ прежде.

Набѣгамъ Печенѣговъ и Кумановъ не было конца. Значительно помогало имъ въ этомъ неудовольствіе болгарскаго народа, происходившее частью отъ ненависти къ Грекамъ, частью отъ преслѣдованія богомиловъ и павликіанъ. Въ 1078 г., когда варвары грабили край до самаго Адрианополя и внутреннія распри терзали Византійскую имперію, греческій павликіанъ Лека изъ Пловдива взбунтовалъ народъ около Софіи, а Славянинъ богомилъ Добромиръ поднялъ знамя возстанія въ Месемвріи ²⁰⁾. Правда, 80 тысячное, но плохо вооруженное и неумѣлое войско возставшихъ, было разбито менѣе многочисленнымъ, но опытнымъ отрядомъ Византійцевъ; но восемь лѣтъ спустя болгарскіе вожди изъ Дерстра и окрестностей (одинъ изъ нихъ назывался Сеславъ) соединились съ Куманами (1086 г.). Въ то же время поднялись богомилы и' подъ начальствомъ одного павликіана изъ Пловдива, бывшаго придворнаго, заняли горный замокъ Велятово (въ Средной-горѣ или въ Балканѣ къ сѣверу отъ Филиппополя) и оттуда грабили и жгли всю Фракію ²¹⁾. Ихъ предводитель женился

¹⁹⁾ Рачки, въ Rad 27, 124 — 127.

²⁰⁾ Skylitzes 741; Mich. Attaliota 302.

²¹⁾ Что Велѣтѣвъ лежалъ къ сѣверу отъ Филиппополя, за Марицею, явствуетъ изъ похода Татякія: Анна Козимна, изд. болшек. I, 326.

даже на дочери какого то куманскаго князя. Съ помощью возставших Куманы заняли Дерстръ и дунайскую область, которая уже въ продолженіи нѣсколькихъ лѣтъ только номинально принадлежала Византіи. Въ 1087 г. Целгу-ханъ вторгнулся съ 80.000 Печенѣговъ и Кумановъ во Фракію, но былъ убитъ въ одной неудачной стычкѣ. Императоръ Алексѣй, двинувшійся къ Дунаю въ 1088 году, въ одномъ страшномъ сраженіи едва спасся. Только поссоривъ Печенѣговъ и Кумановъ между собой, онъ успѣлъ отстранить бѣдствія. Наконецъ въ 1091 году, уничтоживъ Печенѣговъ у Левуніона при устьѣ Марицы, удалось Византійцамъ положить конецъ жестокимъ опустошеніямъ балканскихъ странъ. Часть варваровъ была поселена въ Могленѣ, остальные же были изрублены. Въ 1122 году Печенѣги въ послѣдній разъ перешли Дунай и были совершенно уничтожены у Веррен во Фракіи. Въ концѣ этого столѣтія они исчезаютъ совершенно; ихъ мѣсто занимаютъ Куманы. Тогда безпорядки вспыхнули также въ Охридѣ. Возставшіе укрѣпились въ горахъ къ западу отъ Охридскаго озера, но были покорены полководцемъ Михаломъ Таронитомъ ²²⁾).

Въ 1094 г. Куманы, подстрекаемые анти-императоромъ Псевдо-Диогеномъ, снова перешли Дунай. Когда они съ помощью самихъ горцевъ перешли Балканы, граждане Ямбола и другихъ окрестныхъ мѣстъ рѣшили признать Псевдо-Диогена. Адрианополь долженъ былъ защищаться противъ Кумановъ въ продолженіи 48 дней. Наступленіе прекратилось битвой при Таврокомонѣ ²³⁾).

Гораздо опаснѣе задунайскихъ кочевниковъ были Нор-

---

²²⁾ Theophylactus, Epist. 65, стр. 559. Ср. Рачки, Борьба южныхъ Славянъ, 310.

²³⁾ *ibid.* Rad 30, 77 и 31, 196—217.

маны. Робертъ Гвискардь въ 1081 г. высадился на берегъ въ Албаніи, разбилъ императора Алексѣя при р. Арзенѣ и взялъ Драчь. Сынъ его Боемундь, занявшій весь Эпиръ, былъ приглашенъ болгарскими жителями Охриды. Городъ былъ занятъ имъ, но въ замкѣ удержался византійскій гарнизонъ. Въместо того, чтобы терять время при осадѣ сего замка, Боемундь взялся подчинить себѣ Македонію. Петръ „d'Antips“ занялъ область Пологъ при истокѣ Вардара, графъ Понтуазскій (Pontoise) взялъ Скопье, а Боемундь самъ двинулся къ Салоникѣ и дошелъ до Бѣлой-цркви („*Ἀσπρὰ ἐκκλησίᾳ*“, нынѣ Алакиссе), недалеко отъ развалинъ древней Пеллы въ побережьѣ при устьяхъ Вардара. Находившійся со временъ войнъ Василія II въ развалинахъ замокъ Могленскій былъ возстановленъ и снабженъ норманскимъ гарнизономъ. Весь край до Вардара былъ занятъ съ помощью недовольныхъ Болгаръ. Но этимъ успѣхамъ былъ положенъ конецъ корыстолюбіемъ многихъ норманскихъ вождей, подкупленныхъ греческимъ золотомъ, нумерической слабостью завоевателей и поражениемъ самаго Боемунда въ Темпійскомъ ущельѣ. По смерти Роберта (1088) на островѣ Кефаллинн всѣ завоеванія были снова потеряны.

Нѣсколько лѣтъ спустя балканскія страны были обезпокоены проходомъ крестоносцевъ. Весною 1096 года первая толпа явилась подъ предводительствомъ рыцаря Вальтера Голяки (Gautier sans Avoir) въ Бѣлградъ; оттуда хотѣли по столбовой дорогѣ отправиться въ Константинополь. Еще въ окрестностяхъ города они стали забирать стада у жителей, движимые болѣе голодомъ, чѣмъ алчностью. Поселяне, собравшіеся съ оружіемъ въ рукахъ, загнали отрядъ 140 Латинянъ, предпріятія которыхъ вообще считались грабительскимъ походомъ въ большихъ размѣрахъ, въ уединенно стоящую церковь, которую предали пла-

мени. Дальвйшій переходъ болѣе не былъ тревожимъ. За Брашчевомъ дорога эта отклоняется отъ берега Дуная и пролегаетъ поперегъ знаменитой „*silva Bulgariae*“, однообразный дремучій лѣсъ, мѣстами только прерываемый дугами и живописными долинами. Византійцы съ намѣреніемъ оставляли эту уединенную мѣстность, строго запретивши своимъ подданнымъ рубку лѣсовъ вдоль по дорогѣ, такъ какъ они противъ непріятельскихъ нашествій менѣе могли полагаться на свои войска, чѣмъ на трудности представляемая этимъ путемъ, неизмѣряемостью первобытныхъ лѣсовъ и непроницаемостью кустарниковъ ²⁴).

Вскорѣ послѣ рыцаря Вальтера явился монахъ Петръ Амьенскій, во главѣ 40.000 крестоносцевъ. Ихъ необузданность была причиною, что въ Нишѣ случилась большая катастрофа. Проходя мимо города, Петръ по мосту перешелъ чрезъ Нишаву и сталъ лагеремъ на лѣвомъ ея берегу на большомъ зеленомъ лугу, гдѣ теперь расположенъ городъ Нишъ. Стратегъ Никита съ нимъ условился, чтобы его людямъ не запрещалось застаться припасами въ городѣ, который тогда съ древне-римскими стѣнами и башнями еще стоялъ на правомъ берегу, на мѣстѣ нынѣшней крѣпости; но зато крестоносцы должны были представить двухъ рыцарей въ видѣ аманатовъ. Торговали и покупали въ теченіи цѣлаго дня, и добродушные Нишане даже дарили многое Латинянамъ, не требуя отъ нихъ денегъ. Вечеромъ аманаты возвратились и ночь прошла спокойно. Когда же на слѣдующее утро разбирали лагерь, около 100 Нѣмцевъ, раздраженныхъ споромъ ихъ наканунѣ съ Болгаринамъ, побѣждали въ рѣкѣ и подожгли семь мельницъ. Въ городѣ всѣ тогда поднялись, кричали, что Латиняне не

---

²⁴) Wilhelmus Tyrensis, lib. II cap. IV (ed. Bongars I, 653).

христиане, но разбойники, которые за добро платятъ зломъ. По приказу Никиты граждане взяли за оружiе: находившіеся въ городѣ куманскіе, печенѣжскіе и мадыарскіе конные стрѣлки погнались за крестоносцами и перебили многихъ изъ ихъ арьергарда. Петръ былъ уже далеко впередъ, когда отъ подошедшаго къ нему рыцаря узналъ о случившемся несчастiи. Онъ воротился, но уже не могъ удержать крестоносцевъ. Онъ хотѣлъ вступить въ переговоры, но около 1000 человекъ отдѣлились отъ войска и побѣжали съ упомянутаго луга чрезъ мостъ къ городскимъ воротамъ. Граждане и воины пошли имъ на встрѣчу и страшная борьба завязалась около моста. Многіе Латиняне были загнаны въ рѣку, гдѣ утонули; другіе были брошены съ моста: многіе погибли подъ мечами, копытами и стрѣлами Болгаръ. Сраженіе кончилось совершеннымъ пораженіемъ крестоноснаго войска, разсыпавшагося въ лѣса и горы. Почти случайно только начальники снова сошлись на вершинѣ горы. Сигналами въ рога собирали мало по малу разсѣянныхъ: по 10.000 человекъ и 2.000 подводъ были потеряны, и въ томъ числѣ повозка съ деньгами, такъ усердно собранными Петромъ на западъ. Когда затѣмъ Готфридъ Бульонскій прибылъ съ главнымъ войскомъ, онъ въ этихъ мѣстахъ встрѣчалъ повсюду женщинъ, дѣтей и старцевъ изъ числа тѣхъ крестоносцевъ, которые вмѣстѣ съ пожитками, были захвачены Нишанами ²⁵⁾. Между тѣмъ норманскіе крестоносцы, числомъ въ 10,000 человекъ, подъ Боемундомъ, съ албанскаго берега миновали Костуръ, разграбили деревни богомиловъ, переправились чрезъ Вардаръ, не смотря на сопротивленіе, оказанное имъ переселенными туда турецкими Вардаріотами и про-

²⁵⁾ Albertus Aquensis гл. 9—18: Wilh. Tyr. I, с. 19—22.

должны путь свой къ Константинолю вдоль по Эгейскому побережью по древней „Via Egnatia“.

Во второмъ походѣ крестоносцы подъ нѣмецкимъ королемъ Конрадомъ безирепятственно достигли Фракіи (1147), далѣе же принуждены были проложить себѣ дорогу оружіемъ.

ГЛАВА XIII.

Внутреннее состояніе Болгаріи въ XI и XII столѣтіяхъ.

Эллинизация національной охридской церкви. — Распространеніе богословствъ въ Греціи, Востокѣ, Италіи и Франціи. — Этнографическое обозрѣніе полуострова.

Съ XII вѣка Охрида была оплотомъ эллинизма въ земляхъ македонскихъ Славянъ. Уже преемникъ Іоанна Дибрсакаго былъ Грекъ и съ той поры Болгаринъ не могъ быть архіепископомъ, котораго назначалъ императоръ ¹⁾. Самымъ замѣчательнымъ между ними былъ извѣстный писатель *Теофилактъ* изъ Эврипа въ Эвбеѣ (ок. 1085—1107); его записки и письма бросаютъ свѣтъ на жизнь и положеніе архіепископовъ охридскихъ. Изъ нихъ ²⁾ мы усматриваемъ, съ какимъ презрѣніемъ греческій духовный па-

¹⁾ Болгарскіе архіепископы и патріархи (Голубинскій 33 съ сл.): Іосифъ 870, Георгій 878, Леонтій, Дмитрій, Сергій, Георгій, Даміанъ (при Петръ), Германъ или Гавріилъ въ Воденъ и Преспъ (при Самуилъ), Филиппъ (первый въ Охридъ), Давидъ ок. 1015—1018, Іоаннъ 1019, Левъ († ок. 1055), Феодулъ, Іоаннъ Лапенъ († ок. 1078), Іоаннъ *ἄσπυς*, Теофилактъ (ок. 1085—1107), Левъ Мунгъ (еврей), Михаилъ Максимъ (евнухъ), Евстасій (1134), Іоаннъ Кожинъ (племянникъ Алексѣя I, ок. 1143—56), Константинъ I (смерть 1166), непоименованный 1183, Іоаннъ Каматеръ. Ср. Zachariae 16—24.

²⁾ Къ Авенію, ер. 21, р. 541.

стырь взираль на свою „варварскую“ паству и какою ненавистью Болгаре ему за это отплачивали. Мы узнаемъ, что архіепископъ имѣлъ огромные доходы, что онъ по цѣлымъ днямъ считалъ свои червонцы ³⁾, и крестьяне на имуществахъ церковныхъ его ненавидѣли. Охрида осталась и послѣ паденія царства торговымъ городомъ, отличавшимся великолѣпными постройками ⁴⁾, что свидѣтельствуесть также арабскій географъ Эдризѣ (1153).

Въ теченіи 168 лѣтняго византійскаго господства ученіе богомиловъ получило необыкновенное развитіе ⁵⁾. Это малоазіатское и армянское ученіе встрѣтило сочувствіе у Грековъ, имѣвшихъ въ средніе вѣка большую склонность къ богословскимъ спорамъ. Вся страна въ окружности Филиппополя въ XI ст. была переполнена Армянами, богомилами и павликіанами. Императоръ Алексѣй огнемъ и мечемъ преслѣдовалъ богомиловъ: онъ велѣлъ сжечь въ константинопольскомъ гипподромѣ ихъ старшину Василя, попавшаго вмѣстѣ съ своими 12 „апостолами“ въ плѣнъ (1111 г.). Мы описали выше плоды этихъ преслѣдованій. Въ 1114 году въ Константиноплѣ были смѣнены два епископа, обличенные въ богомильствѣ, а уважаемый народомъ монахъ Нифонъ былъ заточенъ: нѣсколько лѣтъ до этого соборъ осудилъ монаха Константина Хризомалу, распространявшаго богомильскій дуализмъ и утверждавшаго, что въ каждомъ человѣкѣ есть двѣ души — одна добрая и одна злая, и что никто не можетъ быть

---

³⁾ Къ импер. врачу Мих. Пантехнесу, ер. 73, р. 563.

⁴⁾ Верхняя Софійская церковь была построена архіепископомъ Львомъ; нижняя — Θεодуломъ. Одна изъ нихъ еще нынѣ служитъ мечетью.

⁵⁾ См. часто нами упоминаемое сочиненіе Рачкаго о богомилахъ и Schmidt'a *Histoire et doctrine de la secte des Cathares ou Albigeois*. Paris 1849. О греческихъ богомилахъ: Euthymios Zygadenos, ed. Gieseler, Göttingen 1842.

хорошимъ христіаниномъ, пока не изгонитъ изъ себя дурную душу.

Ученіе богомиловъ перешло изъ Балканскаго полуострова на западъ, по всей вѣроятности, чрезъ византійскую нижнюю Италію ⁶⁾. Но на итальянской почвѣ оно успѣло удержаться только въ Ломбардіи, гдѣ могло укрыться отъ преслѣдованій папъ въ городахъ и подъ защитой преданнаго сему ученію дворянства.

Первые „манхен“ во Франціи являются въ 1017 году; ихъ главнымъ мѣстопребываніемъ была Тулуза. Въ 1146 году появляются они въ Кёльнѣ на Рейнѣ; вскорѣ они встрѣчаются въ Страсбургѣ и другихъ прирейнскихъ городахъ.

На западѣ они уже не назывались богомилами или бабунами, но носили различныя другія имена, какъ *манхен*, *павликаны* (отъ павликіаны), *патарены* въ Италіи (отъ миланскаго предмѣстія Патарія), *катары* въ Германіи и Италіи (происход. неясно: отсюда нѣм. Ketzer, чешск. kacíř), *альбигойцы* во Франціи (отъ г. Альби), *тексеранты*, *tescerands* (такъ какъ ихъ созерцательный образъ жизни доставилъ имъ много послѣдователей между ткачами). Сами же они иначе себя не называли, какъ *christiani*, *boni christiani*, *bons homes*. Не только они, но и ихъ противники не забыли, что ихъ ученіе болгарскаго происхожденія; отсюда и имена *Bulgarorum haeresis*, *Bulgari*, *Vagri*, а также французское бранное слово *bougre*.

Въ началѣ XIII столѣтія вся южная Европа, отъ Пиренеевъ и океана до Босфора и Олимпа, была окружена почти непрерывной цѣпью богомильскихъ поселеній. Сотни тысячъ людей тайно или открыто исповѣдывали ученіе ар-

---

⁶⁾ Въ 1040 году павликіаны являются въ греческомъ войскѣ въ южной Италіи. Gibbon, chap. LIV nota ce.

мяшекитъ, греческихъ и болгарскихъ еретиковъ ⁷⁾. Върующіе въ Ломбардіи и южной Франціи имѣли оживленныя сношенія съ ихъ единовѣрцами въ Византійской имперіи, Болгаріи и Босніи ⁸⁾. Гораздо раньше чѣмъ Константинополь былъ завоеванъ латинскими „крестоносцами“ и взятъ Турками, происходилъ обширный, хотя и тайный обменъ мыслей между Востокомъ и Западомъ.

Сначала богومیлы вѣрили, что Богъ и дьяволъ одновременны. Но уже въ X столѣтіи противъ этого безусловнаго дуализма образовалась партія болѣе умѣренная, считавшая дьявола не первобытнымъ существомъ, но павшимъ ангеломъ. Церковь Драговичей (въ Македоніи) придерживалась древняго діонезизма: болгарская же умѣреннаго монотеизма и признавала временное происхожденіе зла. Выраженіями „ordo de Bulgaria“ и „ordo de Dugrutia“ различались обѣ партіи, которыя также перенесли на западъ. Никита, епископъ константинопольскаго прихода, раздѣлявшій воззрѣнія Драговичей, участвовалъ въ 1167 году на соборѣ еретическомъ въ Санъ-Феликсѣ де Караманъ близъ Тулузы, объявившемъ абсолютный дуализмъ истинною вѣрою ⁹⁾. Впрочемъ это рѣшеніе не имѣло важныхъ послѣдствій ¹⁰⁾. Въ XIII столѣтіи на западѣ ученіе о вѣчномъ существованіи зла имѣло безусловныхъ приверженцевъ лишь

---

⁷⁾ Списокъ 16-ти „ecclesias Catharorum“ во Франціи. Печать въ Бланковскомъ полуостровѣ въ началѣ XIII столѣтія, составл. Reinarus Sachoni. Bibliotheca max. patr. T. XXV p. 269. Martène et Durand. Thesaurus nov. anecdot. V. 1859. Ср. гл. XV.

⁸⁾ О сношеніяхъ ніеомонтезскихъ еретиковъ съ Боснією въ XIV столѣтіи см. отчеты инквизиціи у Girolamo Amati. Archivio storico italiano. Firenze 1865. Ser. III, t. I. У Рачкаго Rad VIII, 130.

⁹⁾ Notitia concilii abuti apud S. Felicem de Caraman sub papa haereticorum Niquinta celebrati. Bouquet XIX. 448.

¹⁰⁾ Вскорѣ послѣ отъезда Никиты явился въ Ломбардіи некто Petrus изъ заморья (des parties d'outremer) и агитировалъ успешно въ пользу взгляда болгарскаго.

въ церквяхъ въ Тулузѣ и въ Альбано на Гардскомъ озерѣ. На Балканскомъ полуостровѣ средоточіемъ богомилства была Македонія. Въ Мельшикѣ, у Прилѣпа, въ горномъ кряжѣ Бабуны ¹¹⁾, гдѣ и нынѣ одна деревня называется Богомиш, и въ Моглепѣ, гдѣ при императорѣ Мануилѣ епископъ св. Иларіонъ велъ трудную борьбу съ богомиллами, были богомилскія общины. Рано проникло ихъ ученіе въ Сербію, по отсюда изгналъ его (ок. 1160 — 1180) энергичный великій жупанъ Стефанъ Неманя ¹²⁾. Изъ Сербіи преслѣдуемые богомилы бѣжали въ Захлумію (Герцеговину) къ брату Стефана, князю Мпрославу, который охотно ихъ принялъ изъ ненависти къ брату. Изъ Захлуміи богомилскіе проповѣдники проникли въ Боснію, гдѣ, подъ покровительствомъ дворянства и бана, ихъ ученіе достигло той же силы, какъ и въ альбигойской южной Франціи. Въ XIII ст. новое ученіе перешло за Саву и распространилось въ Сирміи и Славоніи. Въ Чехіи оно также появляется спорадически занесенное или съ юга или изъ прирейнскихъ странъ ¹³⁾.

Западные богомилы имѣли св. писаніе, переведенное на простонародный (провансальскій) языкъ ¹⁴⁾ не съ вულъ-

---

¹¹⁾ Уже въ XIII столѣтіи Бабуна. Šafařík, Pam. 25. По преданію гора эта съ давнихъ поръ была убежищемъ бабуновъ или богомилловъ. Григоровичъ, Пут. 139.

¹²⁾ Сербскій король Стефанъ Урошъ III выслалъ своего сына, впоследствии царя Душана, съ войскомъ противъ «безбожнѣе и поганѣе» Бабуновъ, которыхъ тотъ послѣ большого кровопролитія разбилъ и затѣмъ возвратился къ своему отцу въ Сербію. Древняя записка отъ 1329 г. у Григоровича, Путеш. 20. Можетъ быть эти сретки жили въ Македоніи, северной частью которой Сербія уже въ то время владѣла.

¹³⁾ Palacky, Ueber die Beziehungen und das Verhältniss der Waldenser zu den ehemaligen Sekten in Böhmen. Prag 1869. Brandl въ Čas. matice moravské I, 2. Но упомянутая тамъ грамота Иннокентія IV (1244) касается скорее Босніи чѣмъ Чехіи.

¹⁴⁾ По Рейнеру они устранили совершенно латинскій языкъ какъ церковный. Rački, Rad X, 234.

гаты, но съ греческихъ текстовъ. Къ малому числу книгъ, признаваемыхъ болгарскими богомилами, ихъ греческіе единовѣрцы присоединяли Псалтырь и Пророковъ; на западѣ же церковь албанская прибавила къ этому еще книги Іова и Сираха и книги Соломона.

За исключеніемъ нѣсколькихъ частныхъ крайностей богомилское ученіе все болѣе и болѣе проявляло стремленіе къ сближенію съ христіанствомъ (отъ котораго оно довольно отдѣлялось по своей сущности), чтобы такимъ образомъ легче находить сторонниковъ между христіанами. Такъ Итальянецъ Іоаннъ де Луджіо проповѣдывалъ воплощеніе Сына Божія и принималъ весь Ветхій Заветъ: другіе проповѣдывали свободу воли.

Такова была въ XI и XII ст. религіозная жизнь въ Болгаріи. Не менѣе важно разсмотрѣть этнографическое состояніе ея. Тогда смѣсь народовъ въ ней была такая же пестрая, какъ и въ наше время.

Славянскій элементъ былъ преобладающимъ. Мы выше упоминали о нинѣ исчезнувшихъ славянскихъ колоніяхъ въ Элладѣ и Ѳессаліи (см. стр. 149). Въ Албаніи и Эпирѣ, въ равнинахъ и долинахъ долгое время жили сербскія и болгарскія племена, между тѣмъ какъ на высотахъ жили Албанцы и Влахи, а въ прибрежныхъ городахъ (Драчь, Павпактъ) — Греки. Южно-эпирскіе Войниччи упоминаются уже въ VII стол. Въ X стол. вся страна отъ Драча до Янины вмѣстѣ съ побережьемъ составляла часть Болгарскаго царства. На албанскихъ горахъ проливали кровь въ 1018 г. послѣдніе борцы за болгарскую независимость. Въ возстаніи Деляна поднялись Славяне у Драча, а жители провинціи у Никополя (Этолія и Агаріанія) присоединились къ Болгарамъ „своимъ соплеменникамъ“. Еще при правленіи дома Анжу (1250 — 1350) Славяне жили на прибрежныхъ равнинахъ и на Дримѣ. Славянскій элементъ еще усилился

въ Албаніи и Эпирѣ, когда сербскій царь Душанъ покорилъ эти страны ¹⁵⁾.

Нельзя опредѣлить въ этотъ періодъ границу Сербовъ и Болгаръ. Достоверно только, что на Дунаѣ болгарскій элементъ граничилъ съ русскими. По Нестору, въ IX и X столѣтіяхъ границы русскихъ Угличей и Тиверцевъ доходили до Дуная, при устьяхъ котораго были тогда русскіе города. Но Славяне должны были уступить здѣсь мѣсто Печенѣгамъ и Половцамъ (Куманамъ). Но уходъ же кочевниковъ появились въ Молдавіи уже не Славяне, а Румыны, но и у нихъ малороссійскій языкъ былъ некоторое время государственнымъ языкомъ ¹⁶⁾.

Албанцы, хотя и древнѣйшій народъ на полуостровѣ, нигдѣ не упоминаются раньше XI ст. Себя называли они *Шкыптарамы*, что, какъ утверждаютъ некоторые писатели, значитъ „обитатели горъ“, а свою страну — *Шкыперія*. У Славянъ они носили названіе *Арбанасы*, у Грековъ — *Αρβανίται*, на западѣ — *Ilbanenses*. Это также туземное, вѣроятно древнее, народное имя. На нарѣчьи Тосковъ Арберн или Арберени значитъ Албанецъ, а горная страна между Валоной и Аргирокастро называется Арберія: на герскомъ нарѣчьи Арбеней называется вся Албанія, а у горцевъ это названіе носитъ преимущественно побережье у Драча. Явно, что славянское, франкское и греческое имена заимствованы изъ герскаго (сѣверо-албанскаго нарѣчья ¹⁷⁾). Въ историческихъ источникахъ Албанцы являются впервые во

¹⁵⁾ См. любопытное, основанное на новыхъ источникахъ сочиненіе варшавскаго профессора Макушева (см. гл. IV).

¹⁶⁾ Какъ курьезъ привожу здѣсь, что въ одномъ старо-болгарскомъ народномъ каталогѣ (приблизительно отъ XIII в.) Болгаринъ уподобляется буйволу, Сербъ — волку, тамъ-же фізіономія Албанца сравнивается съ бобромъ, а Валаха — съ кошкой. Подлинникъ у Шафарика II, 733.

¹⁷⁾ Въ тоск. діалектѣ Arberija, въ гер. Arbenija. О народномъ названіи ср. Hahn, Alb. Stud. I, 230, Drin u. Wardar 13.

время возстанія Маніака (1043) подъ названіемъ *Ἀλβανοί*. Съ этого времени они чаще упоминаются въ греческихъ, латинскихъ и славянскихъ источникахъ. Они жили на неприступныхъ горахъ въ родовомъ быту какъ полудикіе пастухи, подъ управленіемъ туземныхъ вождей. Въ древнихъ сербскихъ памятникахъ XIV ст. упоминаются албанскія деревни на Шарѣ и при соединеніи обохъ Дримовъ, гдѣ они были подчинены Дечанскому и Призренскому монастырямъ. Два мѣста, называемыя Арбанаси и, вѣроятно, населенныя Албанцами, встрѣчаются въ то время среди македонскихъ Славянъ ¹⁸⁾, одно въ округѣ Жеглигова, другое у Прилѣпа. Албанцы кочевали съ своими стадами и въ Сербіи ¹⁹⁾.

Албанскіе горцы, искони знакомые съ разбойничьими набѣгами, мало по малу спускались въ низменности и покорили находившихся тамъ Славянъ. Вожди албанскіе замяли славянскихъ бояръ. Вскорѣ въ Албаніи стало правиломъ, что только „Сербъ или Славянинъ“ можетъ быть рабомъ. Побѣдители заимствовали отъ побѣжденныхъ не только законы, обычаи, образъ жизни, но также и выраженія для новыхъ понятій ²⁰⁾.

Замѣчательно движеніе Албанцевъ въ XIV ст., когда они наводнили опустошенную Элладу. Албанцы покорились Туркамъ только послѣ мужественнаго сопротивленія, а затѣмъ по сходству съ ними по образу мыслей, стали надежнымъ оплотомъ Порты. Будучи издавна, по крайней мѣрѣ номинально, подданными Грековъ, Болгаръ, Итальянцевъ.

¹⁸⁾ Miklosich, Mon. Serb. 144. Гласник 13, 370.

¹⁹⁾ Царь Стефанъ Владиславъ (1234 — 1241) предоставилъ монастырю Вранинскому (на островѣ озера Скодра) право не дозволить албанскимъ пастухамъ оставаться на зиму въ его владѣніяхъ. Mon. Serb. 27.

²⁰⁾ Макушевъ 45. Miklosich, Alb. Studien I. Die slav. Elemente im Albanesischen. Wien 1870.

Сербовъ и Турокъ, они, при всей своей воинственности, никогда не пытались основать собственное албанское царство; даже ихъ народный герой Скандербегъ былъ родомъ Славянинъ. Они постоянно колебались между католицизмомъ и православіемъ и даже принятіе ислама не встрѣчало у нихъ большихъ препятствій.

Разсѣянные по всему полуострову между Албанцами, Греками, Болгарами и Сербамъ, жили *Рульины*, называемые по славянски и гречески *Влахами* (Власи, Βλάχοι). Въ Сербіи въ повѣйшее время употребительно названіе *Цыцаръ*, имѣющее извѣстный отбѣнокъ наслѣщен (цыцар по рум.— комарь). Необыкновенная предприимчивость, равнодушіе къ своей собственной народности и при этомъ упорная вѣрность родному языку—вотъ главныя черты характера Влаховъ. Въ средніе вѣка они были гораздо многочисленнѣе, чѣмъ теперь. Хотя они принадлежатъ къ древнѣйшимъ обитателямъ полуострова, но упоминаются они въ первый разъ только около 976 года, въ мѣстности между Касторіей и Преспой ²¹⁾. Хризовулъ императора Василія II подчиняетъ охридскому архіепископу Влаховъ во всей Болгаріи, также какъ и отъ Бдина и Бѣлграда до Янтры ²²⁾.

Центръ населенія Влаховъ находился въ Фессаліи, называвшейся въ XII—XV ст. просто *Великой Влахіей* (Μεγάλη Βλαχία). Еврейскій путешественникъ Веньяминъ Тудельскій († 1173) рассказываетъ, что тогда они были еще язычниками; они бѣгали такъ быстро какъ козы и спускались съ своихъ горъ для грабежей. Въ то время *Малая Влахія* была въ Этоліи, *Бѣлая Влахія* въ Мизіи, *Черная Влахія* (Μαυροβλαχία) въ Молдавіи. Сербы называли деспо-

²¹⁾ Кедринъ II, 435. См. глава XI, прим. 10.

²²⁾ Καὶ λαμβάνειν τὸ κανονικὸν αὐτῶν πάντων, καὶ τὸν ἀπὸ πάσης Βουλγαρίαν καὶ τῶν περὶ τὸν Βαρδάρειον Τοῦρκων, ὅσοι ἐντὸς Βουλγαρικῶν ὄρων ἐσσι. Голубинскій 263.

татъ эфирекій — *Влахіотской землей* ²³⁾. Много Влаховъ жило въ Родошѣ ²⁴⁾, гдѣ они еще и теперь находятся у Пернара и въ Неврокопѣ. Влахи въ Добруджѣ и у Анхіала упоминаются въ 1095 и 1164 годахъ, у Визіи во Фракіи въ 1284 г.; Византійцы прямо говорятъ объ этихъ поитійскихъ Влахахъ, что они потомки италійскихъ (римскихъ) колонистовъ. Теперь въ Гемѣ нѣтъ болѣе Румыновъ.

Часто упоминаются Влахи въ Сербіи ²⁵⁾. Уже Стефанъ Неманя подарилъ 150 Влаховъ Хиландарскому монастырю. О крѣпостныхъ Влахахъ упоминаетъ тишукъ монастыря Студеницкаго (ок. 1200 года). Многія влашскія деревни упоминаются въ основныхъ грамотахъ монастырей: Жича на Ибарѣ (1222—1228), Дечани на Быстрицѣ (1330), Архангельскаго въ Призренѣ (1348) и въ хрисовулѣ Душана Хиландарскому монастырю (1348). Большинство этихъ поселеній находилось въ Шаръ-Планинѣ, въ горахъ къ западу отъ Бѣлаго Дрима, на Ибарѣ и Сербской Моравѣ, гдѣ и нынѣ горный кряжъ называется *Стари Влахи*. На Моравѣ расположена была влашская деревня Пониша. При сербскомъ королѣ Милутичѣ (1281—1320) Влахи упоминаются въ Македоніи у Скопії; а при болгарскомъ царѣ Константинѣ (1258—1277) у Прилѣпа.

Нѣтъ сомнѣнія, что часто подразумѣвали подъ Влахами, жившими въ деревняхъ носившихъ славянскія имена (Сушичани, Добродоляни, Горачевци и т. д.), и славянскихъ пастуховъ; но по большей части это были настоящіе Румыны, что доказываютъ собственныя имена, напримѣръ

---

²³⁾ Даниль, изд. Даничича 114, 354. Какой-то Влахіотъ Драги упоминается въ грамотѣ ок. 1348 г. (Гласник 15, 292).

²⁴⁾ Кантакузинъ I, гл. 30 ed. Bonn. I, 143: *ἐνα δὲ τῶν ἀπὸ τοῦ Δακκικοῦ γένους νομάδων Σερβιάνων* (Шарбанъ). Византійскія извѣстія у Roesler, Rom. Stud. 100. Норф 165.

²⁵⁾ См. Даничичъ, Рѣчникъ из старина српскихъ : влах.

въ призренской грамотѣ, оканчивающіяся на *уль* (Сурдуль, Уреуль, Владуль, Драгуль, Раюль, Стануль, Нѣгуль), или въ жичской надписи: Шарбанъ, Бунъ (*bonus*), Букоръ (алб. и рум. *bukúr*—красивый) и т. д. ²⁶⁾.

Въ грамотахъ XIV и XV столѣтій въ Босніи часто приводятся въ противоположность Рагузанцамъ Сербы и Влахи (*Slavi aut Vlahi*), крестьяне, пастухи и кунцы. Въ Истрии еще нынѣ существуютъ четыре деревни, жители которыхъ говорятъ между собою на румынскомъ, а съ сосѣдями на хорватскомъ нарѣчій ²⁷⁾.

Есть достаточно свѣдѣній объ образѣ жизни Влаховъ въ средніе вѣка. По большей части это былъ кочевой народъ, добраго, но иногда способнаго на насилие, права. Какъ нынѣ, такъ и тогда, пасли они лѣтомъ свои стада лошадей, овецъ и козъ на высокихъ горныхъ пастбищахъ, а осенью спускались на зимовку (зимшиште, зимовишта), гдѣ отдавали владѣльцу земли вмѣсто платы (травнина) двѣ штуки изъ каждой сотни головъ скота. Понятно, что эти зимніе гости иногда были очень неприятны владѣльцу. Два постановленія законовъ царя Душана (1349) относятся къ нарушенію границъ албанскими и влашескими пастухами ²⁸⁾. Рагузанцы никогда не пускали Влаховъ на зимовку въ свои владѣнія (прѣштатъ у зимшистехъ) и когда разъ только отступили отъ этого обыкновенія по просьбѣ боснійскаго короля Тврдка Тврдковича, то „Власи Куявичи“ не только

---

²⁶⁾ Разборъ призренской грамоты у Hájdeu, *Archiva istorica a României. Bucuresei* 1867, III, 85 — 196. Въ этой грамотѣ и рум. слова: мръянина (*Crataegus*, глогъ), дрючина (*Arbutus unedo*), Марко фечор (фечоръ — сынъ), рум. уменьшительныя на — шора.

²⁷⁾ См. Miklosich, *Die Istrischen Rumunen (Die slav. Elemente im Rumunischen. Wien 1861)*. Въ хорватскомъ побережьи увѣрялъ меня заслуживающій вѣры человекъ, что на островѣ Куку (ит. *Veglia*) еще въ нашемъ столѣтїи былъ извѣстенъ румынскій языкъ, что стоило бы ближайшаго изслѣдованія.

²⁸⁾ Сводъ законовъ Душана §§ 66, 71.

причинили имъ много убытковъ, по даже убили одного изъ нихъ ²⁹⁾. Влашскія горныя деревни назывались *катуни*; въ нихъ жило часто болѣе 35 семействъ. Ихъ вождь назывался какъ въ Сербіи, такъ и въ Карпатахъ — *кнезь* или *премикюръ*. Влахи хотя и были народъ кочующій, тѣмъ не менѣе многіе изъ нихъ считались подданными монастырей и дворянства; но такъ какъ они вели жизнь болѣе необузданную, чѣмъ другіе поселяне, то ни одинъ крѣпостной Сербъ не могъ жениться на Влашкѣ. За паство чужаго скота они получали или часть стада (бѣлегъ), или же мѣсячную плату (мѣсечина). Какъ купцы, они обыкновенно отправлялись караванами въ Рагузу и Каттаро, преимущественно съ солью. Также встрѣчаются они въ византійской военной службѣ. Языкъ Влаховъ полуострова еще мало извѣстенъ, хотя изслѣдованіе его, въ особенности въ лексикальномъ отношеніи, могло бы выяснитъ множество фактовъ ³⁰⁾. Влашской литературы не существуетъ; пишутъ они теперь по гречески.

Имя *Влакъ*, означавшее сначала человѣка романскаго происхожденія, часто мѣняло свое значеніе, по всегда съ примѣсью насмѣшки. Въ Босніи иногда называли Рагузанцевъ также Влахами. Въ концѣ XII столѣтія имя это перенесено было ошибочно на мизійскихъ Славянъ. Никита Хониатъ, Ансбертъ, Вилльгардуэнъ, Клари и другіе современники называютъ царей Асѣнія и Петра и ихъ народъ то Влахами, то Болгарами; только у Акрополиты исчезаетъ

---

²⁹⁾ М. Пуцичъ, Споменци сръбски 1395—1423. Бѣлградъ 1858. 82.

³⁰⁾ Георг. Конст. Роза различалъ въ 1809 г. слѣд. діалекты: московскій, грабовенскій, грамостенскій, гописстенскій, мезовитскій или эириотскій, малавистенскій и нагорный или влашскій (Kopitar, Kl. Schriften I, 182). Къ этому нужно прибавить еще мюглениское нарѣчіе, которое должно быть очень близко къ дако-румынскому (Hahn, Drin u. Wardar 281, и Македонорумынь А. Маргаритъ, см. Picot, Les Roumains de la Macédoine, P. 1875, 39).

это смѣшеніе: можетъ быть оно было слѣдствіемъ, что тогда еще существовали на черноморскомъ берегу румынскія деревни, или же это названіе означало вообще поселянь. На новогреческомъ языкѣ нынѣ еще поселянишъ — *βλάχος*, въ противоположность пастухамъ (чобанамъ). Нынѣ *Влахъ* означаетъ въ дунайской Болгаріи и Сербіи Дако-Румына, во Оракин и Македоніи — Македоно-Румына, въ Хорватіи — вообще православнаго христіанина, въ Босніи — Славянина христіанскаго исповѣданія, въ Далмаціи — крестьянина съ материка (морлахъ), у Словеновъ и Чеховъ — Итальянца.

Гораздо темнѣе происхожденіе Румыновъ въ Дакіи. Сомнительно, что они непрерывно обитали въ нынѣшнемъ ихъ мѣстѣ жительства, такъ какъ нѣтъ никакихъ доказательствъ этого. Но споръ объ этомъ важномъ этнографическомъ вопросѣ еще не вполнѣ рѣшенъ. Въ первой половинѣ среднихъ вѣковъ населеніе Молдавіи и Валахіи составляли болгарскіе и русскіе Славяне, кочующіе Мадьяры, Печенѣги и Куманы. Кто въ то время жилъ на освѣщенныхъ солнцемъ вершинахъ Карпатскихъ горъ — загадка: едва ли это не были румынскіе пастухи, рано туда переселившіеся изъ Балканскаго полуострова. Мѣстные имена показываютъ, что въ долинахъ Трансильваніи было славянское населеніе (см. стр. 104). Послѣ ухода Кумановъ равнины къ сѣверу отъ Дуная оставались необитаемыми и пустынными. Тогда съ горъ сошли пастухи и поселились среди остатковъ Славянъ. Хотя они и романизовали Славянъ, но заимствовали у нихъ не только сотни обыденныхъ словъ, но въ особенности слова, относящіяся къ понятіямъ христіанства. Религіозная терминологія Румыновъ есть несомнѣнное доказательство того, что они приняли ученіе Христа отъ Славянъ ³¹⁾. До прошедшаго столѣтія должно-

---

³¹⁾ «Кстати я замѣчу, что христіанская терминологія у Румыновъ, а также продолжавшееся до довольно поздняго времени употребленіе славян-

стной и церковный языкъ у нихъ былъ славянскій. Въ Молдавіи Влахы впервые являются въ 1164 году, какъ сосѣди галицкихъ князей ³²⁾. Въ Седмиградіи „Власі“ въ первый разъ упоминаются въ 1222 г.; къ сожалѣнію очень мало извѣстно объ этомъ лѣсномъ и опустошенномъ краѣ до переселенія Саксовъ. Въ XIII столѣтіи мы находимъ въ Валахіи румынскіе роды, жившіе подъ венгерскимъ управленіемъ (Οὐγγροβλάχοι); только въ XIV ст. возникаетъ тамъ государство.

Часто поселяли Грековъ въ городахъ среди Славянъ, чтобы удержать сихъ послѣднихъ въ покорности; такъ было между прочимъ въ Мельникѣ. Многіе малоазіатскіе Греки бѣжали отъ Турокъ въ Сербію, гдѣ мы ихъ находимъ при царѣ Милутичѣ (1281—1320) на Брѣгальницѣ ³³⁾.

Армяне въ свое время имѣли такое вліяніе въ Византійской имперіи, что нѣкоторые изъ ихъ земляковъ достигли престола. Они встрѣчались во всѣхъ большихъ городахъ. Въ окрестностяхъ Филиппополя, въ Могленѣ въ Македоніи и даже на рѣкѣ Пшинѣ ³⁴⁾ жили они въ деревняхъ. Армяне были настоящими создателями богомилства.

Императоры также селили между Болгарами турецкія племена. Императоръ Теофилъ (829 — 842 г.) поселилъ *Вардаріотосъ* между Солунемъ и Воденомъ: они имѣли собственнаго епископа (ὁ Βαρδαριωτῶν ἡπίσκοπος), подчинен-

---

скихъ церковныхъ книгъ позволяютъ заключить объ участіи Славянъ въ доволно позднемъ обращеніи въ христіанство румынскаго народа». Miklosich, Altslov. Formenlehre (1874), XXV.

³²⁾ Книгамъ 124. Никита 171. W. Tomaschek, Zur walachischen Frage. Oesterr. Gymn-Zschr. 1876, 342—346.

³³⁾ Miklosich. Mon. serb. 59. Гласник 24, 246.

³⁴⁾ Гласник 24, 245. Село Арменица у Рыла (Šafařík, Pam., 2 издан. 106), Армвохоръ у Битоля (Гласник 11, 136; существуетъ еще нынѣ), «Бале Екьса армянинъ» съ семействомъ въ Струмицѣ въ XIV ст. (Mon. serb. 64).

наго охридской церкви ³⁵). Еще въ XVI стол. къ церкви епископа Полянскаго (Доріанъ) причислялись Вардаріоты ³⁶). Теперь они исчезли; полагають, что отъ нихъ происходитъ названіе Вардаръ. Другіе *Турки* обитали въ XI ст. около Охриды. *Печенги*, поселенные въ тѣ времена у Ниша, Софіи, въ Могленѣ, на Овче-полѣ и на Дунаѣ, вскорѣ вымерли; только въ нѣкоторыхъ мѣстныхъ именахъ сохранилась память объ этихъ разбойникахъ ³⁷). Важнѣе было вліяніе *Кумановъ*, къ которымъ мы еще возвратимся ³⁸).

---

³⁵) См. прим. 22.

³⁶) Tafel, De Bardario et de gente Bardariotarum. Mus. Rhen. V.

³⁷) Село Печенѣга на Дунаѣ въ Добруджѣ; Печенѣца на Болг. Моравѣ у Лѣсковца; Печенско Брдо на дорогѣ изъ Софіи въ Берковицу; Печенъци нут въ Пологѣ, въ XIV стол. (Гласник XIII, 375); Печеное село въ Сербіи, въ окрестностяхъ Крагуевца; въ Дубровникѣ властельская фамилія Печенѣжичъ въ XII и XIII стол.

³⁸) См. глава XXV, 4.

Возстановленіе царства братьями Асѣнемъ I и Петромъ.

---

*Состояніе Византійской имперіи въ концѣ XII столѣтія. —
Возстаніе братьевъ Петра и Асѣня въ 1186 г. — Новое Бол-
гарское царство въ Мизіи. — Царь Калоянъ (1196 — 1207).
Иванко въ Родопъ, Сиръызъ въ Просъкъ, независимые удѣльные
князья. — Переговоры съ Римомъ.*

Византійская имперія, сильно разстроенная внутри, годъ отъ году приближалась къ большой катастрофѣ. Ни одного года не проходило безъ неудачныхъ войнъ или набѣговъ. Въ придунайскихъ провинціяхъ хозяйничали хищные Куманы. Греческіе острова и берега Эгейскаго моря были опустошаемы норманнскими и сарацинскими морскими разбойниками; въ Малой Азій распространилось могущество Сельджуковъ, утвердившихся въ Никеѣ и Никомидіи. Византійцы уже не были способны сами защищать свое отечество; въ ихъ войскахъ сражались: Норманны, Болгаре, Русскіе, Грузины, Черкесы, Армяне, Арабы, Куманы и другіе чужестранцы. Никто не обращалъ вниманія на гибель, грозившую всему государству; заботились болѣе о чудесахъ и блестящихъ торжествахъ. Число монастырей и монаховъ постоянно возрастало. На Афонѣ образовалась настоящая монашеская республика. Въ тоже время въ массѣ населе-

нія росло негодованіе противъ господствующей церкви; не-
удержимо росло богомилство среди Грековъ и Славянъ.
Къ тому еще Комнины ослабили падающее государство вве-
деніемъ западнаго феодализма. Между тѣмъ какъ при го-
сподствѣ чистаго самодержавія личность имѣла мало зна-
ченія, при феодализмѣ смѣлые и предприимчивые мужи вы-
ступали на первый планъ и встрѣчали готовую почву для
своего честолюбія. Кромѣ того вся византійская монархія
была покрыта сѣтью итальянскихъ торговыхъ факторій; въ
каждомъ изъ большихъ городовъ были магазины и церкви
„латинскихъ“ купцовъ. Первыми итальянскими купцами на
востокѣ были Амальфитяне. Вскорѣ подлѣ нихъ утвердились
въ имперіи болѣе могущественные Пизанцы, Генуезцы и
Венеціанцы, которые все были одарены императорами бле-
стящими привилегіями и льготами. При Золотомъ рогѣ на-
ходились главныя жилища „Латинянъ“; около 1180 г. бы-
ло ихъ тамъ болѣе 60.000. Наибольшее вліяніе приобрѣли
Венеціанцы. Они не слишкомъ увлекались воодушевленіемъ
крестоносцевъ, но старались мало по малу упрочить свое
могущество въ городахъ и спокойно ожидали удобнаго мо-
мента для захвата въ свои руки господства надъ этими
прекрасными странами ¹⁾).

Энергичный *Мануилъ Комнинъ*, образованный и храбрый,
но слишкомъ любившій удовольствія государь, затѣмъ до
такой степени возвысилъ могущество Византійской импе-
ріи, что могъ принимать участіе въ дѣлахъ отдаленныхъ
странъ: Сиріи, Венгрии, Италіи. Онъ скончался въ 1180 г.,
оставивъ несовершеннолѣтняго сына Алексѣя; за опекуство
надъ малолѣтнимъ императоромъ начался споръ между ла-
тинскою партіею, во главѣ которой находилась вдовствующая
императрица Марія Антиохійская, и греческою подлѣ двою-

---

¹⁾ Нопф 145 — 160.

роднымъ братомъ Мануила Андроникомъ Комниномъ, извѣстнымъ своими приключеніями, храбростію, воложитствомъ и притворствомъ — однимъ изъ замѣчательнѣйшихъ личностей въ византійской исторіи. Въ маѣ 1182 г. онъ овладѣлъ Константинополемъ и регентствомъ; за побѣдою слѣдовала ужасная рѣзня въ латинскомъ кварталѣ столицы. Посадивъ императрицу въ темницу, Андроникъ приступилъ къ введенію разныхъ преобразованій для возвышенія имперіи. Опираясь на чернь, онъ вступилъ въ смертельную борьбу съ византійскимъ дворянствомъ. Вскорѣ жертвами его интригъ были императрица (въ августѣ 1182 г.) и юный Алексѣй (къ концу 1183 г.).

Тотчасъ послѣ заточенія императрицы, венгерскій король Бела III, женатый на ея сестрѣ, напалъ на византійскія владѣнія (1182). Въ слѣдующемъ году война продолжалась съ большею энергіею. Съ Венграми соединился сербскій великій жупанъ Стефанъ Неманя, заставившій своихъ братьевъ подчиниться, соединившій отдѣльные княжества и тѣмъ положившій основаніе могуществу Сербіи. Союзники взяли и разрушили занятыя византійскими гарнизонами крѣпости Бѣлградъ, Браничево, Нишъ и Софію, вѣроятно съ помощью жителей туземцевъ, и прогнали византійское войско до Траяновыхъ воротъ. Еще въ 1189 году крестоносцы застали приведенные города въ развалинахъ. Изъ Софіи король Бела перевелъ мощи болгарскаго народнаго святаго Іоанна Рыльского въ видѣ трофея въ Граць (Остригонь ²).

Походъ этотъ привелъ въ движеніе весь сѣверъ полуострова. Вскорѣ спустя и на югѣ случилось событіе, предвѣщавшее, повидимому, гибель Византійской имперіи. Лѣтомъ

---

²) Никита Дкомнатъ, ед. Вопп. 359 — 362. Короля Стевана біографія Немани гл. VII; Патріарха Евѳимія Житіе св. Іоанна Рыльского (Гласник 22).

1185 года восьмидесятитысячное норманнское войско, приплывшее къ Драчу на 200 военныхъ корабляхъ, тамъ пристало къ берегу; не встрѣтивъ сопротивленія со стороны туземныхъ Албанцевъ и Болгарь, Норманны прошли до Солуня, овладѣли этимъ городомъ и направили свой переходъ прямымъ путемъ къ Константинополю. Въ столицѣ произошло тогда неимоверное безначаліе. Въ двадцатый день послѣ паденія Тессалонки Андроникъ былъ низверженъ и жестокимъ образомъ умерщвленъ; на престолъ же былъ тогда возведенъ *Исаакъ II Ангелъ* (12 сентября 1185 г.). Начало царствованія новаго императора, оказавшагося алчнымъ и падменнымъ трусомъ, было ознаменовано блистательною побѣдою надъ Норманнами; храбрый Алексѣй Вранасъ, осуществляя планъ, составленный еще Андроникомъ, выступилъ изъ Родоны и разбилъ грабившихъ въ разсыпную Норманновъ 7 ноябрю у Димитрицы при устьѣ Стримона. Слѣдующей зимою Исаакъ заключилъ миръ съ Венграми, причемъ женился на дочери Бела Маргаритѣ. Въ видѣ приданнаго Исааку были возвращены завоеванные Венграми недавно предъ тѣмъ болгарскіе города ³⁾. При этомъ были, кажется, также опредѣлены всѣ случаи, при которыхъ эти земли должны были снова быть отданы Венграмъ.

Проншествіе это произвело большое волненіе въ Болгаріи. Примиреніе Венгровъ съ Византійцами заставило Болгарь убѣдиться въ несбыточности ихъ надеждъ касательно близкаго паденія Византійской имперіи, вслѣдствіе походовъ Бела, возрастающаго могущества Сербіи и нападенія Норманновъ. Пришлось взяться самимъ за дѣло. Такимъ образомъ венгерско-византійскій союзъ былъ непо-

³⁾ Иннокентій III пишетъ королю Эмерику: *Terram, quam pater Tuus (Бела) sorori Tuae imperatrici Graecorum dedit in dotem. Theiner, Monum. Slav. I, 36; ср. Дриновъ, Період. Счисленіе, XI, 221.*

средственною причиною новаго болгарскаго возстанія, болѣе удачнаго, чѣмъ безуспѣшныя попытки 1048 и 1073 годовъ.

Возстаніе началось въ балканскихъ замкахъ, владѣтели которыхъ, потомки сподвижниковъ Симеона, были почти независимы въ своихъ неприступныхъ притокахъ ⁴⁾; при томъ они находились въ дружескихъ сношеніяхъ съ задунайскими Куманами. Во главѣ недовольныхъ стояли братья *Теодоръ* и *Асвънъ* съ прозвищемъ Бѣлгунъ, владѣтели замковъ Трнова и Трапезицы на Янтрѣ ⁵⁾. Главными чертами характера Асвъня были предприимчивость и неустрашимость; старшій его братъ является скорѣе съ талантомъ дипломата, чѣмъ воина. Они вели свой родъ отъ прежнихъ царей, а именно, кажется, отъ прѣславскихъ ⁶⁾, чѣмъ объясняется уваженіе, которымъ они пользовались у боляръ, тогда какъ они, въ качествѣ своемъ какъ императорскіе вассалы, ежегодно являлись ко двору византійскому съ 60—100 лошадей. Сельскіе жители готовы были взять сторону возставшихъ, такъ какъ финансы Исаака были разстроены норманнскою войною и празднествами его свадьбы, а по сему самому подати были взимаемы съ большою строгостью. Дабы имѣть предлогъ къ возстанію, братья отправились весною 1186 года въ Кинселлы (нынѣ Инсала въ южной Фракіи) въ императорскій дворъ съ просьбою, чтобы ихъ приняли въ войско съ предоставленіемъ имъ императорскимъ хрневуломъ какого нибудь спорнаго помѣстья въ Балканахъ. На оба эти требованія послѣдовалъ отказъ. Они

⁴⁾ "Ἄλλοτε μὲν κατὰ 'Ρωμαίων ἐπισημαζόμενοι, говоритъ о нихъ Никита 482.

⁵⁾ Асвънъ, называемый Бѣлгунъ, и Теодоръ, называемый Петръ, въ изданномъ рукописномъ помѣникѣ у Г. Дрянова.

⁶⁾ Praevalentibus Grecis Bulgari perdiderunt regiam dignitatem, quinimo compulsi sunt gravi sub jugo Constantinopolitano servire, donec novissime duo fratres, Petrus videlicet et Iohannitus, de priorum regum prosapia descendentes, terram patrum suorum non tam occupare, quam recuperare coeperunt. Пана къ королю венгерскому 1204. (Theiner, Mon. Slav. mer. I, N. LVII).

тогда грозили, что ихъ земляки возстануть, и Асѣнь въ особенности выражался такъ рѣзко, что дядя императора Иоаннъ севастократоръ велѣлъ ему дать пощечину. Ихъ не арестовали, такъ какъ Византійцы, ослѣпляемые своею побѣдою надъ Норманнами, не придавали большого значенія этому дѣлу ⁷⁾.

По возвращеніи на родину братья созвали многихъ дворянъ, членовъ духовенства и простой народъ для освященія церкви св. Димитрія въ Трновѣ, ими тамъ построенной и слѣды которой нынѣ еще замѣтны подъ Трапезицею. По случаю этого праздника можно было приступить незамѣтнымъ образомъ къ явному открытію переворота. Архіепископъ Василь, бывший за одно съ братьями, провозгласилъ во время церемоніи освященія, что по волѣ Божіей Болгаре должны были сложить съ себя многолѣтнее иго и завоевать себѣ обратно свободу, короновалъ при громкихъ радостныхъ кликахъ присутствующихъ старшаго брата *Теодора* золотою короною, какъ царя Болгарь и Грековъ, и надѣлъ на него багряницу и красивые башмаки, какъ знаки императорскаго достоинства. Затѣмъ *Теодоръ*, подобно тому какъ въ 1073 г. *Константинь Бодинъ*, принялъ

---

⁷⁾ Главный свидѣтель для этого времени до 1206 г. Византїецъ *Никита Аноминъ* изъ Хонъ въ Малой Азіи, который при *Исаакѣ II* и *Алексѣѣ III* занималъ важнѣйшія придворныя должности (онъ былъ *λογοθέτης τῶν σεκρήτων*) и даже участвовать въ нѣкоторыхъ походахъ противъ Болгарь, *ed. Bonn. 481* съ сл. Его рѣчи и письма у *Const. Sathas'a, Bibliotheca graeca medii aevi. Vol. 1, Venetiis 1872, 73—136*. При этомъ слѣдуетъ имѣть въ виду разсказъ французскаго рыцаря *Robert de Clary* (изд. *Порфомъ* въ *Chroniques grécoromaines, Berlin 1873, ch. LXIV*). Кларъ считаетъ позднѣйшаго царя *Калояна* основателемъ новаго болгарскаго государства и приписываетъ дѣянія Асѣня и Петра ихъ преемнику *Калояну*, а по сему самому не было обращено вниманія на важныя извѣстія, имъ сообщаемыя. Въ ту же ошибку впалъ *Вильгардуэнъ* (XIII § 202 *ed. Wailly*), полагая, что *Калоянъ* (1204 г.) 20 лѣтъ велъ войну съ *Исаакомъ* и *Алексѣемъ*, стало быть съ 1185 года, тогда какъ *Калоянъ* только съ 1196 года является дѣйствующимъ лицомъ.

имя *Петра* или *Калопетра*, подъ которымъ его потомъ знали. Принятіемъ титула „царя Болгаръ и Грековъ“ и имени Петра онъ явно показалъ, что считалъ себя законнымъ наследникомъ великаго Симеона и святаго его сына. Съ этихъ поръ онъ сталъ какъ царь дарить и обѣщать имущества и права боирамъ. Василь остался въ Трновѣ въ качествѣ самостоятельнаго патріарха новаго государства ⁸⁾.

Изъ Трнова возставшіе немедленно перешли къ Прѣславу, главному изъ гермекскихъ городовъ и древней столицѣ царства, но такъ какъ осада казалась имъ слишкомъ продолжительной, они повернули во Фракію. Императоръ двинулся противъ нихъ и ему удалось, послѣ нѣсколькихъ стычекъ, разбить Болгаръ въ балканскихъ проходахъ во время густаго тумана. Предводители съ кое-какими остатками войска бѣжали за Дунай къ Куманамъ. Возстаніе распространилось только по восточному Балкану. Псаакъ считалъ все конченнымъ и не думалъ занять замки и требовать заложниковъ, но удовольствовался сожженіемъ сырды хлѣба на поляхъ и потомъ возвратился съ триумфомъ въ столицу (лѣтомъ 1186 г.).

---

⁸⁾ Объ исторіи начала революціи Никита (484) передаетъ намъ лишь извращенную легенду. По отказу, будто бы, Болгаръ участвовать въ бунтѣ, братьями была построена церковь, посвященная св. Димитрію; затѣмъ они наняли мужчинъ и женщинъ, которые въ пророческомъ воодушевленіи, съ распущенными волосами и выворачивая глаза, такъ-же предвѣщали народу освобожденіе Болгаринъ, для какой цѣли къ нимъ на помощь явился св. Димитрій, покинувши разрушенную Норманнами церковь содубскуюю. Далѣе они вызывали собравшихся взяться за оружіе и перебить Грековъ до послѣдняго. Никита также говоритъ о золотой коронѣ и башмакахъ Петра (стр. 486), но въ другомъ мѣстѣ своего разсказа. Настоящій ходъ дѣла изложенъ Пансіемъ (1762) въ его болгарской хроникѣ на основаніи потерянныхъ теперь источниковъ (напеч. у Раковского, О Асѣно 95); у Пансія ошибочно только сказано, что былъ коронованъ *Аспль* и что архіепископъ былъ *Іоанн*. Въ 1203 году *Василь* былъ уже епископомъ 18 лѣтъ (quod mea anima desideravit per octavam decimum annum. Theiner, Monum. Sl. I, 20). Титулъ Петра: «Kalo-petrus....itemque a suis dictus imperator Grecie» (Ansbert, Fontes rerum Austriacarum. V, 54).

Зимою опять появился Асѣвъ, но уже не одинъ, а въ союзѣ съ Куманами. Быстро была занята страна между Дунаемъ и Балканами. Потомъ онъ вторгнулся во Фракію, но въ открытомъ полѣ былъ разбитъ Іоанномъ севастократоромъ. Но, хотя онъ и припужденъ былъ удалиться въ горы, счастье благоприятствовало ему. Севастократоръ былъ заподозрѣнъ въ преступныхъ замыслахъ противъ престола и отозванъ. Его преемникъ, слѣпой Іоаннъ Кантакузинъ, неосторожно расположился въ неукрѣпленномъ лагерѣ, предполагая, что Асѣвъ, боясь его, ушелъ въ горы. Темной ночью Болгаре нанали на лагерь и разбили Грековъ. Тогда противъ возмущившихся былъ посланъ побѣдитель въ сраженіи у Димитрицы храбрый Вранасъ; но этотъ смѣлый полководецъ провозгласилъ себя императоромъ въ Адрианополѣ, осадилъ Константинополь, и палъ тогда же въ поединкѣ съ маркизомъ Конрадомъ Монферратскимъ. Многие изъ его приверженцевъ бѣжали къ Болгарамъ ⁹⁾.

Сербскій князь Немања былъ естественнымъ союзникомъ Асѣвничей противъ Грековъ. Пока Сербы разрушали западные замки Грековъ, Болгаре дрались въ союзѣ съ Влахами и Куманами во Фракіи по всей линіи отъ Филиппополя до Чернаго моря. 8 октября 1187 г. въ мѣстности у Ямболя, императоръ встрѣтилъ войско Кумановъ въ то время, когда оно собиралось, растянувшись на протяженіи шести стадій, увести изъ Фракіи 12.000 плѣнныхъ и безчисленное множество скота. Произошла битва и Греки, хотя и приписывали себѣ побѣду, тѣмъ не менѣе отступили къ Адрианополю.

Осенью императоръ отправился въ Софію, чтобы отсюда напасть на Болгарію съ западной стороны. Тогда мощи св. Іоанна Рыльскаго были посланы обратно въ Софію

---

⁹⁾ Никита 510.

королемъ Белою ¹⁰⁾. Походъ этотъ не состоялся по случаю наступленія зимы. Войско перезимовало въ Софїи. Весною 1188 года оно, подъ начальствомъ императора, этропольскимъ проходомъ перешло чрезъ Балканы, но снова воротилось послѣ трехмѣсячной неудачной осады Ловчи. При одномъ развѣздѣ Грекамъ удалось взять въ плѣнъ жену Асѣня, что повело къ перемирію и передачѣ заложникомъ Византійцамъ третьяго брата Іоанна. Іоанну впрочемъ удалось вкормѣ спастись и война снова возгорѣлась ¹¹⁾.

Въ 1189 году крестоносцы подъ предводительствомъ императора Фридриха I прошли отъ Бѣлграда къ Константинополю. Греки относились къ нимъ непріязненно; византійскіе стрѣлки беспокоили даже ихъ войско въ ущельяхъ; вельдствие чего крестоносцы ограбили все, что оставалось въ городахъ и деревняхъ послѣ жестокихъ войнъ. Сербы и Болгаре слѣдовали политикѣ противоположной греческой. Въ Нишѣ Фридрихъ I радушно былъ принятъ Неманемъ, который, соединившись съ Болгарами, занималъ области на Тимокѣ. Петръ и Асѣнь послали туда пословъ съ важными письмами. Среди непрерывныхъ стычекъ съ византійскимъ войскомъ подъ полководцемъ Камнцемъ крестоносцы достигли оракійской равнины. До Траяновыхъ воротъ всѣ города оказались опустѣвшими послѣ войнъ Грековъ съ Венграми, Сербами и Болгарами. Оракія же, страна богатая и тогда еще цвѣтущая, самими крестоносцами въ теченіи зимы превращена была также въ пустыню. Выступая изъ Филиппополя или Адрианополя, они брали и разграбляли одинъ за другимъ всѣ замки родонскіе и города внутри края. Въ Адрианополѣ императоръ велъ зимою переговоры съ балканскими Славянами о пособіи ихъ противъ Константи-

¹⁰⁾ Евеній, Гласникъ 22, 284.

¹¹⁾ Никита 521, 622.

пополю. Положено было, чтобы въ мартѣ напали на Константинополь съ сухопутной стороны 80.000 крестоносцевъ, 40.000 Болгаръ и Кумановъ и 20.000 Сербовъ; со стороны же моря должны были дѣйствовать флоты итальянскихъ республикъ. За свое участіе царь Петръ требовалъ утвержденія его императорскаго титула. Но 14 февраля 1190 г. состоялся договоръ съ Греками и 1 марта крестоносное войско мирнымъ образомъ двинулось къ Геллеспонту ¹²⁾.

Послѣ удаленія крестоносцевъ борьба съ балканскими Славянами возобновилась. Византійскіе наемники, долго не получавшіе никакой платы, все болѣе и болѣе небрежно относились къ своей службѣ, что и побудило Исаака уплатить имъ двухмѣсячное покрайней мѣрѣ жалованье и лично стать во главѣ войска въ новомъ походѣ чрезъ Анхіаль въ Балканы. Тогда онъ узналъ, что болгарскіе города были укрѣплены новымъ: стѣнами и башнями. Болгаре бѣгали по высокимъ скаламъ „какъ олени или козы“, пускали оттуда на войско цѣлый градъ стрѣлъ и сваливали на него обломки скалъ. Въ ущельяхъ предъ городомъ Веррея (Эски-Загора) византійское войско было истреблено; императоръ едва спасся (1190 г.). Послѣ этой побѣды Болгаре двинулись къ укрѣпленнымъ городамъ, взяли приступомъ Варну и ограбили Анхіаль. Исаакъ однако приказалъ возстановить стѣны обоихъ городовъ, снова выступилъ осенью 1190 г. противъ Болгаръ (уже въ пятый разъ), дошелъ до Филиппополя, отразилъ непріятеля и обратился противъ Сербовъ, которыми, по удаленіи крестоносцевъ, разрушены были Софія, Перникъ, Стобъ (у р. Рылы), Вельбуждъ (теперь Кюстендиль), Скопье и Призренъ ¹³⁾. Неманя

¹²⁾ Ansbert p. 22—54.

¹³⁾ Короля Стефана жизнь Немани гл. VII; Ansbert 42; Никита 569 (Скопье). На предыдущей страницѣ авторъ этотъ приписываетъ взятіе Софіи и Стоба (Стобдиль) Болгарамъ; но города эти были тогда взяты Сербами.

былъ пораженъ при Моравѣ и долженъ былъ заключить миръ. Исаакъ дошелъ до Бѣлграда и тамъ имѣлъ свиданіе съ королемъ Белою. Въ послѣдній разъ тогда показались византійскіе воины при Дунаѣ и вообще за Траяновыми воротами ¹⁴⁾.

Въ слѣдующемъ году Исаакъ назначилъ храбраго двоюроднаго брата своего Константина начальникомъ Филиппополя. Но этотъ благородный юноша вскорѣ былъ лишенъ зрѣнія за его чрезмѣрное честолюбіе. Болгаре же радовались неспособности Ангеловъ и даже молились Богу, чтобы онъ имъ даровалъ долгую жизнь. Безпрепятственно они дошли до Адрианополя и Филиппополя, заняли въ 1194 году Софію, гдѣ захватили останки св. Іоанна Рыльского, покровителя Болгаръ, которыя Асѣнь перевелъ съ большимъ торжествомъ въ Трново „большее ради чести и утвържденія своего царства“ ¹⁵⁾.

Осенью 1194 года Болгаре одержали у Аркадіополя (теперь Люле-Бургасъ) блистательную побѣду надъ войсками восточныхъ и западныхъ провинцій. Исаакъ тогда приготавливалъ большую экспедицію; его союзники Венгры должны были напасть чрезъ Бдинъ. Но тутъ онъ въ лагерѣ въ Кипселахъ 10 апрѣля 1195 года былъ низверженъ съ престола и ослѣпленъ роднымъ братомъ Алексѣемъ III, который войскомъ провозглашенъ былъ императоромъ. Босфорская имперія представляла печальную картину. Узурпаторъ былъ изнѣженнымъ Сардапаломъ: его жена, Евфросинія, болѣе мужественная чѣмъ онъ, управляла государствомъ съ своими любимцами. Въ Константи-

¹⁴⁾ Обыкновенно относятъ походъ противъ Сербовъ къ 1194 году. Ср. однако Eustathii Opuscula ed. Tafel 44 a и Tafel, Komnenen und Normannen (прим. 102). Проповѣдь Евстафія, сказанная въ Филиппополѣ, въ день Свѣтлаго праздника 1191 г.

¹⁵⁾ Евѣмій, Житіе св. Іоанна Рыльского (старо-болг.) Гласник XXII, 284.

пополнѣ порядокъ былъ поддерживаемъ одними только Варягами. Войско было разсыяно, адмираломъ же Стрифомъ флотъ былъ превращенъ въ „золото и серебро“.

Исаакъ лично принималъ участіе въ военныхъ дѣйствіяхъ: братъ не подражалъ его примѣру, но желалъ мира съ Болгарами: но Асѣнь предлагалъ неслыханныя условія и съ упорствомъ продолжалъ войну. Появившіеся даже у Сереса болгарскія и куманскія орды разбили тамъ греческое войско.

Но побѣдоносному поприщу жизни Асѣня былъ положенъ конецъ насильственнымъ образомъ. Въ числѣ его приближенныхъ былъ бояринъ неполинскаго роста, по имени Иванко, человекъ преданный страстямъ и вмѣстѣ съ тѣмъ весьма расчетливый. Ставъ во главѣ партіи бояръ недовольныхъ строгимъ правленіемъ Асѣня, онъ вступилъ въ тайные переговоры съ зятемъ императора, севастократоромъ Исаакомъ Комниномъ, который, будучи плѣнень Болгарами въ сраженіи подъ Сересомъ, находился въ Трновѣ, гдѣ впрочемъ вскорѣ спустя скончался ¹⁶⁾. Къ тому еще Никита рассказываетъ, что до царя доходили слухи о тайной связи Иванки съ сестрою императрицы. Какъ бы то ни было, онъ ночью былъ призванъ къ Асѣню, но, предупрежденный во время, онъ сговорился до прихода къ царю съ своими друзьями и родственниками: если царь обойдется съ нимъ ласково, то онъ готовъ извиниться; если же онъ обойдется съ нимъ надменно, то Иванко намѣренъ былъ прибѣгнуть къ спрятанному у него подъ одеждою мечу. Когда Иванко вошелъ, раздраженный въ высшей степени Асѣнь велѣлъ подать себѣ саблю: Иванко же не медля схватилъ мечъ и поразилъ имъ царя. Такъ палъ Іоаннъ Асѣнь I, возстановитель Болгарскаго царства, въ своемъ дворцѣ въ Трновѣ 1195 г., послѣ 9-лѣтняго побѣдоноснаго царствованія.

¹⁶⁾ Никита 620.

Еще въ ту же ночь Трново было занято сторонниками Иванки: но уже до разсвѣта по всей странѣ распространилась вѣсть объ убійствѣ царя: Петръ, которому братъ въ послѣднее время почти исключительно предоставлялъ правленіе, явился изъ своего удѣльнаго княжества ¹⁷⁾ около Прѣслава и Овеча (Проватонъ) и обложилъ Трново. Иванко просилъ помощи у Византійцевъ, которые дѣйствительно выслали два вспомогательные отряда: но лишь только они вступили въ балганскія ущелья, какъ устрашенные воины начали роптать и разбѣжались. Иванко тайно бѣжалъ изъ города и Трново сдалось Петру.

Управленіе государствомъ принялъ *Петръ* вмѣстѣ съ своимъ молодымъ братомъ *Калояномъ* ¹⁸⁾. Онъ воевалъ не безъ успѣха съ Греками, но также вскорѣ былъ убитъ Болгаринномъ, вѣроятно изъ числа приверженцевъ Иванки и противниковъ Асѣновичей (1196 ¹⁹⁾).

Преемникомъ его былъ *Калоянъ* (1196—1207), непримиримый врагъ Грековъ, характеромъ похожій на Асѣня, но несравненно болѣе хитрый и жестокій. Какъ опытный полководецъ и государственный человѣкъ, политическія выгоды онъ ставилъ выше релігіозныхъ интересовъ: онъ, сколько извѣстно, не тревожилъ богомиловъ, но вступилъ въ дружескія сношенія съ папой. Юношей онъ былъ отданъ заложникомъ при перемиріи 1188 г., но скоро успѣлъ бѣжать. Сдѣлавшись царемъ, онъ съ большимъ войскомъ предпринималъ ежегодно нападенія на Фракію и Македонію. Хуже всѣхъ свирѣпствовали Куманы, съ которыми Калоянъ былъ въ тѣсной дружбѣ; онъ даже женатъ былъ на

---

¹⁷⁾ Асгоролита гл. XII.

¹⁸⁾ Въ болгарскихъ памятникахъ и въ письмахъ къ папѣ онъ называется Калоянъ (Calojoannes); иначе Joannitius, 'Ιωαννῆς; или просто Іоаннъ.

¹⁹⁾ Въ 1196 году до прѣбытія нѣмецкаго посольства въ Константинополь (въ Рождество 1196), Никита 629.

Куманѣ. Набѣги этихъ хищниковъ простирались до стѣнъ Константинополя. Они выносили богатую добычу изъ македонскихъ и оракійскихъ городовъ: между прочимъ, по примѣру Венгровъ (1072 и 1183), множество мощей святыхъ, которыя переносились какъ драгоценныя государственныя наладнн, съ великимъ торжествомъ въ Трново, гдѣ ихъ встрѣчалъ архіепископъ Василь во главѣ духовенства и бояръ въ праздничной одеждѣ ²⁰).

Въ то время въ Македоніи образовалось другое болгарское государство. Бояринъ *Добромиръ Стрѣвъ* (Χρόστρς, Stratus), родственникъ Асѣновичей ²¹), перешелъ на сторону Византійцевъ и помогалъ имъ съ 500 всадниками противъ Асѣвн. Назначенный комендантомъ замка Струмицы, построеннаго на высокой скалѣ, онъ долженъ былъ противиться вторженіямъ Калояна въ Македонію, когда внезапно (къ концу 1196 или въ началѣ 1197 года) бросилъ службу императорскую и избралъ себѣ мѣстопробываніемъ оставленный безъ гарнизона Пресѣвъ. Этотъ горный замокъ стоялъ гдѣ-то на скалистомъ хребтѣ въ большихъ вардарскихъ ущельяхъ: онъ былъ защищенъ со всѣхъ сторонъ глубокими оврагами, исключая узкаго прохода, перегороденнаго циклопическими стѣнами; глубоко внизу подъ стѣ-

²⁰) Евонній, Жизнь Иларіона Могленскаго (Старине I, 73) Иоасафъ, Жизнь св. Филова (Гласник XXXI, 252), Жизнь св. Михаила Потукскаго (Гильфердингъ I, 49).

²¹) «Царь *близнику* (proprinquus) сего», Стефанъ Первовъвичинный, Жизнь Немани, гл. XVII (старо-серб.). «*Узвика* (consanguineus) Калояна цара». Θεодосій, изд. Давничъ 103 (старо-серб.). «Stratus nepos Johanicii» пишетъ императоръ Генрихъ (Макушевъ 60). Имя Добромиръ у Пикиты (Sathas, Bibl. graeca I, 90): *πλοὺ τοῦ Δοβρομύρου Χρόστου τοῦ κατέχοντος τὸν Πρέσβιον καὶ τὴν Στροβιδιτζῶν*. Стрѣвъ сокращенно отъ *Стрѣвимиръ*; имя *Стрѣво* встрѣчается еще пьнѣ у македонскихъ Болгаръ; Стрѣзовци деревни у Куманова въ Македоніи. Легенда о Стрѣвѣ въ Гласникѣ VIII, 144. Объ исторіи этихъ временъ ср. В. В. Макушева, Болгарія въ концѣ XII и въ первой половинѣ XIII вѣка (Варшавскія Унив. Известія. 1872 .№ 3, стр. 1—66).

нами ибвился Вардаръ. „Какъ паукъ или скорпионъ лѣзъ-чился онъ по крутымъ и неприступнымъ скаламъ и подобно домоноснымъ улиткамъ или живороднымъ раковинамъ скрывался онъ за укрѣпленіями своего городка, закуты-авясь въ шхъ какъ каменнымъ плащемъ“. говоритъ византійскій его современникъ. Пока Куманы и Болгаре Калояна грабили окрестности Цурулона и Пропонтиды, императоръ Алексѣй осадилъ въ 1198 году смѣлаго авантюриста въ его скалистомъ гнѣздѣ, но гарнизонъ отбилъ всѣ приступы обломками скалъ, которые бросались изъ пекусно сдѣланныхъ машинъ. Въ концѣ концовъ Алексѣй долженъ былъ уступить верхнюю Македонію возмущившемуся боярину и выдалъ за него, хотя онъ былъ уже женатъ, дочь своего двоюроднаго брата протостратора Камнца.

Между тѣмъ *Иванко*, убійца Асѣня, бѣжалъ къ Византійцамъ и былъ ими радушно принятъ. Онъ принялъ греческое имя Алексѣя и греческіе нравы и былъ обрученъ съ Теодорой, дочерью того императорскаго принца, съ которымъ онъ еще до убіенія Асѣня велъ переговоры въ Трновѣ. Будучи комендантомъ въ Филиппополѣ, онъ мужественно отбивалъ приступы своихъ соотечественниковъ на этотъ городъ. Но слабость Византійской имперіи и примѣръ поданный Стрѣзомъ были слишкомъ заманчивы. Полагаясь на замки имъ построенные въ Родопѣ и на своихъ исключительно византійскихъ наемниковъ, Иванко возсталъ въ 1199 г. и вступилъ въ союзъ съ болгарскимъ царемъ. Посланнаго противъ него полководца Камнцу онъ въ засадѣ у Баткуна взялъ въ плѣнъ и послалъ Калояну. Пока Византійцы тщетно осаждали Кричимъ и другіе изъ его замковъ, Иванко предпринялъ походъ въ Смолянскую провинцію (стр. 148) и достигъ даже Эгейскаго моря; наконецъ онъ измѣнически и вѣроломнымъ образомъ (обѣщали ему уступку всѣхъ занятыхъ имъ областей) былъ

плѣнень императоромъ у города Стенимака (лѣтомъ 1199 года ²²).

Камицу освободилъ изъ плѣна его зять Стрѣзь. Но императоръ не хотѣлъ отдать Стрѣзю довольно значительную выкупную сумму, такъ какъ онъ, по взятіи въ плѣнъ императорскаго полководца, конфисковалъ изъ корыстолюбія огромныя его помѣстья. Камиць возмутился тогда противъ своего двоюроднаго брата, императора, въ союзѣ съ Стрѣзомъ занялъ города Прилѣвъ и Битоль и вторгнулся въ Тессалію. Но Стрѣзь заключилъ миръ и возвратилъ завоеванные города (1201). При этомъ онъ получилъ третью жену, бывшую недавно женою Иванки. Камиць продолжалъ защищаться въ южной Македоніи, но принужденъ былъ искать спасенія въ бѣгствѣ. Въ то же время возмущившійся намѣстникъ Смолянскій провинціи Кипріотъ Спиридонакъ былъ усмирень.

Тогда Византіицы принуждены были заключить миръ съ Калояномъ, въ особенности же когда онъ, послѣ отчаяннаго сопротивленія, 24-го марта 1201 года, приступомъ взялъ Варну. Тѣмъ кончилась шестнадцатилѣтняя болгарская война. Всѣ области, имъ завоеванныя, были оставлены за нимъ. Царство его простиралось отъ Бѣлграда до нижней Марицы и до Агатополя на Черномъ морѣ, отъ устьевъ Дуная до Стримона и верхняго Вардара. Бѣлградъ и Браичево были во власти Болгаръ: отсюда сербско-болгарская граница тянулась въ 1204 году по Моравѣ до Ниша, принадлежавшаго также Болгарамъ. Призрень, Скопье и Вельбуждъ со всѣми ихъ епархіями также принадлежали къ Болгарскому царству ²³).

Калоянъ съ своей стороны имѣлъ много причинъ желать мира съ Греками. Именно Волынской князь Романъ Мстисла-

²²) Никита 675—687.

²³) Грамоты у Theiner, Mon. Slav. I. 29.

вичь вторгнулся въ Молдавію (въ 1202 г.) и тѣмъ принудилъ Кумановъ, союзниковъ Болгаръ, оставить имперію на время въ покоѣ ²⁴). Притомъ съ западной стороны Болгаріи угрожалъ венгерскій король Эмерихъ, лишившій сербскаго престола Стефана, сына Немани, посадившій на мѣсто послѣдняго брата его Влкана и принявшій для себя самаго титулъ „rex Serbiae“. Поводомъ къ разрыву съ Болгаріею послужило то обстоятельство, что области при Дунаѣ и Моравѣ, завоеванныя Белою III въ 1183 году и возвращенныя два года спустя Псааку въ видѣ приданнаго его сурруги, по смерти императора снова были заняты Венграми. Съ своей стороны Калоянъ сталъ тогда требовать, чтобы ему были возвращены эти пять епархій подъ предлогомъ, что они со временъ Мортагона до 1018 года входили въ составъ Болгаріи и до 1183 года считались существенною частью Болгарскаго царства. Въ 1208 году, когда войско, состоявшее преимущественно изъ куманскихъ наемниковъ, было послано Эмерихомъ на помощь чешскому королю Пршемьслу Отакару I, союзнику римскаго императора Оттона IV въ борьбѣ его съ Филипомъ Швабскимъ, полчища Калояна вторглись во владѣнія венгерскаго вассала Влкана, причемъ куманскіе его войны производили такія же жестокости въ Сербіи какъ ихъ родичи подъ мадырскимъ знаменемъ въ Тюрингіи. Такъ началась война, кончившаяся торжествомъ Калояна: въ 1204 г. Нишь и Браичево снова находились подъ его властью ²⁵).

²⁴) Еще въ маѣ 1200 года находился въ Царьградѣ посланникъ Романа Твердитинъ Остромиричъ съ четырьмя товарищами, по свидѣтельству новгородскаго архіепископа Антонія. См. Савантова, Путешествіе новгор. архіеп. Антонія и др. С.-П. 1872 стр. 79.

²⁵) Разграбленіе Сербіи 1203: Theiner, Mon. Slav. I, 22. 36. Ср. Palacky, Dějiny české I, 2, 114. Еще въ концѣ 1203 года Калоянъ пишетъ папѣ: «V episcopatus Bulgarie pertinent ad imperium meum, quos invasit et

Въ этомъ положеніи между Византією и Венгрією Калоянъ повялъ необходимость утвержденія своего царскаго титула. Такъ какъ этого нельзя было достигнуть въ Византіи, то онъ, по примѣру прежнихъ царей, дѣянія которыхъ еще были хорошо памяты, обратился къ папѣ. Уже его братья Асѣнь и Петръ преслѣдовали эту цѣль, но вслѣдствіе многочисленности враговъ не могли отправить въ Римъ пословъ, а попытка ихъ у императора Фридриха I не удалась ²⁶⁾. Три раза въ 1197 году пытался Калоянъ отправить пословъ къ папѣ, но вслѣдствіе неприязненности Венгровъ и Византійцевъ всегда неудачно.

Тѣмъ не менѣе слухи объ этомъ дошли до Иннокентія III. Въ 1200 г. прибылъ неожиданно въ Трново папскій нунцій, греческій униатскій священникъ Доминиъ изъ Бриндизи. Подозрѣніе, которое питали къ нему, какъ къ Греку, скоро превратилось въ довѣріе. Онъ привезъ Калояну папское письмо (отъ 14 декабря 1199 г.). Иннокентій узналъ (такъ говорилъ онъ въ письмѣ), что Калоянъ происходитъ изъ древняго, благороднаго римскаго рода, а по-этому требовалъ, чтобы онъ не медлилъ доказать на дѣлѣ свою преданность римскому престолу. Хитрый Болгаринъ съ удовольствіемъ воспользовался этимъ случаемъ. Тѣмъ не менѣе онъ удержалъ у себя посла почти два года. Только, когда при заключеніи мира съ Греками (1200) не могъ добиться признанія царскаго своего титула и патріархата ²⁷⁾, онъ отправилъ Доминика обратно (1202). Въ отвѣтъ сво-

---

detinet rex Hungarie» (Theiner 30: ср. Макушевъ 17). Но въ 1204 г. Эмерихъ уже жалуется на потерю прежняго приданнаго Маргариты (ib. 36) и мы встречаемъ Болгара при устьяхъ Моравы.

²⁶⁾ «Quamvis fratres mei beatae memorie jam dudum voluerint mittere sanctitati vestre, non tamen ad vos pervenire propter multos nostros contrarios potuerunt, misitъ Калоянъ. Theiner, Mon. Slav. I, 15.

²⁷⁾ Theiner, Mon. Slav. I, 21.

емъ къ Иннокентію онъ выразилъ свою радость, что Богъ напоминаетъ его происхожденіе и родину ²⁵), но требовалъ отъ папы, вмѣстѣ съ принятіемъ его въ лоно римской церкви, короны императорской, на подобіе прежнихъ царей. 4 іюля самъ архіепископъ Василь побѣхалъ въ Римъ, не только съ тѣмъ, чтобы повторить просьбу о коронѣ, но чтобы также испросить учрежденіе патриархата: дѣло шло о признаніи не только государственной, но и церковной самостоятельности. Василь однако не достигъ Рима: въ Драчѣ онъ принужденъ былъ возвратиться, такъ какъ Греки чуть было не бросили его въ море. Между тѣмъ священникъ Іоаннъ Каземаринскій привезъ Василу въ Трново архіепископское паліумъ (въ августъ 1203 г.). Изъ папскаго бреве, которое онъ привезъ съ собою, можно усмотрѣть, что Иннокентій сомнѣвался въ искренности памѣреній Калояна, напоминая ему какъ нѣкогда велъ себя Борисъ противъ Адріана II. Калоянъ, убѣдившись, что папу нельзя было обманывать пустыми обѣщаніями, для скорѣйшаго исполненія своихъ желаній передалъ священнику Іоанну хрисовулъ, которымъ подчинялъ всю страну папѣ на вѣчныя времена. Еще другое обстоятельство, внезапно измѣнившее на долго ходъ дѣлъ на востокъ, заставило его спѣшить.

---

²⁵) *Multas enim gratias omnipotenti Deo, qui... respexit humilitatem nostram et redaxit nos ad memoriam sanguinis et patrie nostrae, a qua descendimus.* Theiner ib. Ср. «*populus terre tue qui de sanguine Romanorum se asserit descendisse*», тамъ же 16. Изъ этого еще нельзя заключить, что Аслевичи были по происхожденію Влахы или Румыны: папа первый упоминаетъ о римскомъ ихъ происхожденіи; хитрые же Болгаре воспользовались только его словами для достиженія своихъ цѣлей. Правда Калоянъ назывался государемъ Болгаръ и Влаховъ, но подъ послѣднимъ разумѣются обитаніе на полуостровѣ, такъ какъ въ Валахія господствовали тогда Куманы. Притомъ Калоянъ, во другому письму Иннокентія, считается потомкомъ древнихъ царей, тогда какъ и Шишмановичи и династія Симеона по происхожденію же были Румыны.

ГЛАВА XV.

Борьба Болгаръ съ Латинянами.

Франки въ Константинополь.—Унія Калояна.—Греко-болгарскій союзъ противъ Франковъ.—Судьба императора Балдуина въ сраженіи при Адрианополь (1205).—Кровавая война въ Фракіи и Македоніи. Смерть Калояна подъ Солуномъ.—Узурпаторъ царь Борилъ (1207—1218).—Преслѣдованіе боюмилловъ (1211).—Македонскіе князья Славъ и Стривъ.

23 іюня 1203 г. при солнечномъ закатѣ появилась предъ Константинопольмъ флотъ латинскихъ крестоносцевъ: на 300 корабляхъ прибыли Венеціанцы, Ломбардцы, Французы и Нѣмцы (ок. 30.000 чел.), чтобы положить конецъ Византійской имперіи. Во главѣ экспедиціи, отвлеченной сюда хитрыми Венеціанцами отъ первоначальной ея цѣли—Палестины, стоялъ слѣпой дожъ Энрико Дандоло, непримиримый врагъ Византійцевъ. 30 лѣтъ тому назадъ, когда онъ во время войны прибылъ посломъ въ Константинополь, то былъ злодѣйски ослѣвленъ при входѣ въ пріемную залу, посредствомъ вогнутого зеркала, сильно отражавшаго солнечные лучи ¹⁾. Константинополь былъ взятъ не въ одинъ день: въ продолженіи девяти мѣсяцевъ боролись съ пере-

¹⁾ Норр 190.

мѣннымъ счастіемъ. Въ обложенномъ городѣ императоры были провозглашаемы и низвергаемы одинъ за другимъ. Три раза прекрасная и гордая метрополя востока была объята пламенемъ и каждый разъ поджигателями были осаждавшіе. Наконецъ 13 апрѣля 1204 года крестоносцы овладѣли городомъ среди жестокой рѣзни и ужасныхъ грабежей. Графъ Балдуинъ Фландрскій, благочестивый и храбрый герой, но плохой политикъ, получилъ въ Софіевской церкви императорскую корону. Завоеватели тотчасъ приступили къ разрушенію Римской имперіи; для этого имъ достаточно было одного года. Только въ трехъ мѣстахъ Греки отстаивали свою независимость: въ Трапезунтѣ, новой имперіи Алексѣя Комнина, въ Эпирѣ, только-что основанномъ государствѣ Михаила Ангела, и въ Никеѣ, гдѣ византійскіе бѣглецы собрались вокругъ императора Θεодора I Ласкариса. Всѣ остальные части имперіи были во власти Франковъ. Венеціанцы заняли множество острововъ и гаваней. Бонифаций, благородный маркграфъ Монферратскій, основалъ полу-самостоятельное королевство въ Солунѣ. На древне-классической почвѣ Эллады образовались новыя княжества Аонское, Ахайское, Накосское и др., въ которыхъ французское и итальянское дворянство господствовало во вновь построенныхъ рыцарскихъ замкахъ надъ туземнымъ греческимъ населеніемъ. Нигдѣ въ Европѣ не могло тогда такъ свободно развиваться рыцарство, какъ въ латинскихъ государствахъ востока. Многіе педостойные члены дворянства стекались туда, чтобы тамъ въ безпрерывной борьбѣ съ Греками вести романтическую, полную приключеній, жизнь. Также и латинскіе священники сопровождали ихъ, къ перегованію Грековъ, и принимали въ латахъ и верхомъ участіе во всѣхъ походахъ.

Этимъ переворотомъ положеніе Балюна было сразу измѣнено. Еще во время осады Константинополя Латиня-

нами онъ имъ обѣщаль (въ февралѣ 1204 г.) прійти къ нимъ на помощь съ 100,000 войскомъ, какъ только они его признаютъ королемъ Болгаріи и дадутъ ему корону. Но его предложеніе было отвергнуто ²⁾. Между тѣмъ папа Иннокентій III послалъ въ Трново кардинала Льва съ королевской короной. Въ замкѣ Кеве (Кубинь у Панчева) на Дунаѣ Левъ съ петербійемъ ожидаемый на другомъ берегу толпами Болгаръ, по приказанію Эмериха былъ задержанъ Венграми и отпущенъ только по настоянію папы ³⁾. Прибывъ въ Трново, кардиналъ посвятилъ 7 ноября 1204 г. архіепископа Васила въ примасы Болгаріи: митрополиты прѣславскій и вельбуждскій получили палліумъ, а епископы бдинскій, нишкскій, браничевскій и скопійскій — митры ⁴⁾. Въ слѣдующій день (8 ноября) Калоянъ былъ торжественно коронованъ кардиналомъ: кромѣ короны онъ получилъ отъ папы скипетръ и знамя съ изображеніемъ св. Петра, а также право чеканить монету съ своимъ изображеніемъ. Въ своемъ благодарственномъ писемѣ вновь коронованный король просилъ посредничества папы въ спорѣ съ Венграми, равно какъ и константинопольскими Латинянами, съ которыми онъ уже пересталъ быть въ дружескихъ сношеніяхъ: на случай же, если тѣ или другіе предпримутъ что-нибудь противъ него, онъ слагалъ съ себя всякую отвѣтственность.

Вотъ та унія, которая подала поводъ новѣйшимъ православнымъ писателямъ опозорить Калояна. Угрожаемый Венграми и Латинянами, онъ припужденъ былъ этимъ пу-

²⁾ Robert de Clary cap. LXIV, LXV (ed. Hoff. Chroniques grégoromaines стр. 51, 52).

³⁾ Theiner, Mon. Slav. merid. I. 34.

⁴⁾ Ср. епископъ, хотя и не полный, болгарскій епархіалъ, по рукописи XIII столѣтія у Weidenbach'a, Calendarium historico-christianum. Regensburg 1855, 276.

темъ нескать подтвержденія и признанія своего титула. На такой же поступокъ рѣшился иѣсколько лѣтъ спустя сербскій князь Стефанъ Первовѣщанный; вѣдь тогда же и албанскій князь Димитрій принужденъ былъ обратиться къ римской церкви ⁵⁾. Годубинскій недавно показалъ какъ расчетливо и хитро поступилъ Калоянъ въ отношеніяхъ съ папою. Калоянъ хлопоталъ объ *императорской* или что тоже *царской* коронѣ. Иннокентій далъ ему *королевскій* титулъ и прислалъ *королевскую* корону (*regium diadema*). Калоянъ съ благодарностью принялъ корону, но не преминулъ подписываться *царь* (императоръ). Также произошло съ саномъ Василя, для котораго требовался у папы титулъ *patriarcha*. Василь получилъ только титулъ прима-са подъ предлогомъ, что оба титула имѣютъ одинаковое значеніе ⁶⁾; его-же благодарственное письмо къ папѣ гласило, что кардиналь Левъ посвятилъ его „in patriarcham“. Переписка между Римомъ и Трновомъ страдала не только отъ небезопасности дорогъ, но и отъ того, что не было переводчиковъ, одинаково знакомыхъ съ болгарскимъ и латинскимъ языками: все грамоты переводились сначала на греческій, а потомъ уже на латинскій языкъ. Унія не имѣла никакого вліянія на церковныя дѣла, на обряды и догматы. Калоянъ, по полученіи королевской короны, скоро увидѣлъ, что Латиняне не были непобѣдимы, и съ тѣхъ поръ мало обращалъ вниманія на папу и на свои обѣщанія ⁷⁾.

⁵⁾ Годубинскій 264—285. Porf 224.

⁶⁾ Apud nos haec duo nomina primas et patriarcha paene penitusidem sonant, cum patriarchae et primates teneant unam formam, licet eorum nomina sint diversa. Theiner, Mon. Slav. I, 25.

⁷⁾ Переписка Калояна съ Иннокентіемъ III сохранилась только въ латинскомъ переводѣ; славянскій оригиналь затеряль. Theiner, Mon. Slav. inc. I, 15—39. Migne, Innoс. III opera (Paris 1855). Основательное и подробное

Въ іюль 1204 года императоръ Балдуинъ отправился къ болгарской границѣ для принятія присяги въ вѣрности оракійскихъ городовъ. Достигши Адрианополя онъ былъ признанъ добровольно тамошними Греками, Калоянъ, предлагавшій ему заключеніе дружественнаго договора, шелъ ему на встрѣчу и остановился на разстояніи двухъ лье отъ лагеря Латинянъ. Во время переговоровъ Калоянъ пригласилъ къ себѣ въ гости Петра Брасіёскаго (de Bracienx), одного изъ лучшихъ рыцарей. Въ сопровожденіи трехъ другихъ рыцарей Петръ на отличномъ ратномъ конѣ отправился въ болгарскій станъ, гдѣ былъ радушно принятъ и угощенъ самимъ царемъ и его боярами. Бесѣдуя съ Латинянами, Болгаре дивились ихъ „bonne chevalerie“ и хотѣли узнать, что ихъ побудило прійти изъ далекихъ странъ для завоеваній. „Ба“, отвѣтилъ Петръ, „неужели вы не слышали какъ великій городъ Троя былъ разрушенъ?“. Преданіе о паденіи Трои дѣйствительно не было неизвѣстно Болгарамъ и Куманамъ, и не мало удивились они, когда рыцарь имъ объявилъ, что Латиняне были потомками Троянцевъ и что явились къ нимъ для завоеванія обратно наслѣдства ихъ предковъ. Послѣ этой „aventure“ Петръ Брасіёскій возвратился въ свой лагерь ⁸⁾.

Переговоры были вскорѣ прерваны. По Греку Никитѣ, на предложенія Калояна послѣдовала со стороны Латинянъ лишь надменный отвѣтъ, что ему не слѣдовало къ нимъ обращаться какъ король къ своимъ друзьямъ, но какъ служитель къ своему господину, тѣмъ болѣе, что притязанія

описание у Годубинскаго 264 — 280. Ср. Дрянова. Ист. болгарской церкви 68 — 80; Макушевъ, op. cit. 18 — 26.

⁸⁾ Robert de Clary гл. CVI. Къ этому времени относится приведенный эпизодъ по мнѣнію Klimke. Die Quellen zur Geschichte des vierten Kreuzzuges. Breslau 1875, 18.

его на владичество надъ краемъ не имѣли законнаго основанія. Достоверно только, что Бонифацій, который, женившись на вдовѣ Псаака, готовъ былъ соединиться съ Венграми, нѣсколько недѣль спустя серьезно предполагалъ воевать съ Болгарами и старался склонить къ тому же императора Балдуина.

Въ ноябрѣ 1204 г., какъ разъ когда Калоянъ былъ коронованъ папскимъ легатомъ, Фландріецъ *Рение Тритскій* (*Renier de Trit*), возведенный только-что въ удѣльнаго герцога Флиппопольскаго, вступилъ въ Филиппополь съ свитою 120 рыцарей. Греческіе граждане, постоянно тревожимые близостью воиновъ Калояна, приняли рыцарей какъ освободителей. Таково было маловажное, повидимому, начало борьбы. Столкновение между Болгарами и Франками было неизбѣжно ⁹⁾.

Поводъ къ войнѣ съ Латинянами подали Греки, призывавъ на помощь Калояна: греческіе горожане и архонты были вездѣ презираемы и оскорбляемы завоевателями, какъ люди, которые, не смотря на всѣ присяги, изъ врожденной злости и вѣроломства, всегда готовы были къ измѣнѣ. Когда же Латиняне были достаточно заняты въ Малой Азіи и Пелопонезѣ, всѣ еракійскіе города отправили пословъ къ Калояну, повелительно прежде имъ столь ненавистныхъ Болгаръ, и предлагали ему, если онъ ихъ освободитъ отъ чужеземнаго ига, императорскую корону и присягнули въ вѣроподданствѣ ¹⁰⁾. Болгарскій царь обѣщаль прійти на помощь со всѣми своими силами въ возможной скорости. Война началась избіеніемъ франкскаго гарнизона въ Диди-

⁹⁾ О переговорахъ, см. Никита 809: о планахъ Бонифація: *Ville-Hardouin* § 276; о *Renier de Trit* id. § 304, 311.

¹⁰⁾ Макушевъ 35 съ сл. *Ville-Hardouin. Mém. ed. Wailly. Par. 1872. стр. 211 съ сл. гл. 80, 81.*

мотихонѣ самими горожанами, вслѣдствіе чего Франки поспѣшно очистили Адрианополь. Мѣсяць спустя императоръ Балдуинъ явился подъ стѣнами Адрианополя, но на его стѣнахъ и башняхъ развѣвались уже болгарскія знамена. Между тѣмъ какъ Франки заняты были осадой, Калоянъ приближался съ сильнымъ войскомъ Болгарь и Кумановъ на помощь осажденнымъ. Въ четвергъ 14 апрѣля 1205 г. произошло рѣшительное сраженіе. Куманскій вождь Коцасъ напалъ на франкскій лагерь, но вдругъ обратился въ притворное бѣгство. Хотя наканунѣ вечеромъ, при первомъ появленіи куманскихъ наѣзтниковъ и положено было въ военномъ совѣтѣ встрѣчать нападающихъ не иначе какъ въ сомкнутомъ боевомъ строѣ, тѣмъ не менѣе Людвигъ графъ Блуаскій съ отрядомъ смѣльчаковъ кинулся въ догонку за Куманами и попалъ въ засаду: вскорѣ они были окружены врагами какъ роемъ пчелъ: со всѣхъ сторонъ летали стрѣлы и копья. Закованные въ сталь рыцари, лишеныя свободнаго движенія подъ тяжестью вооруженія, падали одинъ за другимъ. Балдуинъ, снѣша на помощь своимъ, отчаянно оборонился своею сѣкурою, пока мгновенно не исчезъ въ ожесточенной схваткѣ. Графъ Блуаскій, 300 рыцарей и множество солдатъ легли на полѣ битвы. Маршалъ Вилльгардуэнъ и Даноло отражали до захода солнца всѣ нападенія Болгарь, Грековъ и Кумановъ на лагерь предъ Адрианополемъ и сбѣрали бѣжавшихъ. Ночью Франки для виду зажгли сторожевые огни и преслѣдуемые Калояномъ отступили въ боевомъ порядкѣ къ морю и въ воскресенье утромъ достигли Родоста. Братъ Балдуина Генрихъ, храбрый и благородный юноша, былъ избранъ „байломъ“ (правителемъ) опротившней имперіи; Даноло нѣсколько недѣль спустя скончался.

Итакъ по истеченіи года отъ Латинской имперіи во Фракіи остались только Константинополь, Родосто и Си-

лимврія; Ренъе былъ совершенно отрѣзанъ въ Филиппополѣ ¹¹⁾.

Судьба императора Балдуина долгое время была совершенно неизвѣстна и до нашего времени она не совсѣмъ выяснена. Два мѣсяца послѣ сраженія Генрихъ писалъ папѣ, что Балдуинъ живъ и здоровъ въ плѣну и что Калоянъ съ нимъ довольно хорошо обходился ¹²⁾. Папа требовалъ отъ болгарскаго царя, чтобы онъ заключилъ миръ съ Латинянами и отпустилъ императора на волю, въ противномъ же случаѣ ему угрожали бы непріятности со стороны Латинянъ и Венгровъ; но Калоянъ принялъ, кажется, легата не съ обычнымъ уваженіемъ и отказался исполнить желаніе папы ¹³⁾. Балдуинъ умеръ въ томъ же году неизвѣстно какимъ образомъ. Маршалъ Вилльгардуэнъ ничего не говоритъ о родѣ его смерти. Онъ только замѣчаетъ, что баронамъ дано было знать, что „императоръ Балдуинъ умеръ въ плѣну у Калояна“. Робертъ де Клари говоритъ, что императоръ исчезъ во время сраженія и что съ той поры о дальнѣйшей его судьбѣ никогда ничего не слышали. Грекъ Никита рассказываетъ, что когда оракійскіе Греки перешли на сторону Латинянъ, раздраженный Калоянъ велѣлъ вывести изъ темницы Балдуина, томившагося тамъ долгое время въ цѣняхъ, отрубить ему руки и ноги и бросить въ яму, гдѣ онъ умеръ на третій день въ страшныхъ мученіяхъ. Позднѣйшій Акрополитъ воспроизводитъ старый рассказъ о Крумѣ и черепѣ императора Никифора:

---

¹¹⁾ Ville-Hardouin гл. 140—145. Clary гл. 112. Макушевъ 37. Норф 214. Epistola Henrici imperatoris (къ папѣ), июня 1205 г., Theiner, Mon. Slav. I, 41. Никита 812.

¹²⁾ Quod dominus meus imperator sanus, teneatur et vivus, qui ab eodem Ioannitio sa'is, ut asserunt, pro tempore honorabiliter procuratur, cum quibusdam aliis, quos tamen adhuc expresse nescimus nominare. Theiner, l. c.

¹³⁾ Ibid. № LXIV и LXVIII.

Калоянъ будто бы также велѣлъ себѣ сдѣлать кубокъ изъ черепа своего вѣнцеснаго плѣнника. Альберикъ ¹⁴⁾ рассказываетъ, что жена Калояна, Куманка, послѣ тщетныхъ попытокъ сломить цѣломудріе прекраснаго плѣнника, оглеветала его и что онъ затѣмъ былъ жестоко изрубленъ: по этотъ разсказъ слникомъ напоминаетъ библейскую исторію Іосифа и жены Пентефрія. Двадцать лѣтъ спустя во Фландріи появился псевдо-Балдуинъ, пріобрѣвшій много приверженцевъ, пока не былъ казненъ въ Антѣ.

Въ то же время Шишманъ (Ψιςμάνος), намѣстникъ Калояна въ Просѣкѣ, откуда незадолго передъ тѣмъ былъ изгнанъ Стрѣзь, пользуясь отсутствіемъ короля Бонифація, осадилъ въ союзѣ съ греческими гражданами королеву Маргариту въ солуньской крѣпости. Еще лѣтомъ Калоянъ пришелъ на помощь осаждающимъ. Бонифацій, успѣшно возвратившійся изъ Пелопоннеза, хотя и успѣлъ спасти Солунь, но зато долженъ былъ уступить почти всю остальную Македонію Болгарамъ. Еще прежде Калояномъ были заняты Охрида съ другими городами и замками на западѣ, когда не было въ нихъ гарнизона ни латинскаго, ни византийскаго ¹⁵⁾. Изъ Македоніи Калоянъ двинулся къ Филиппополю, гдѣ большинству населенія, въ особенности же павликіанамъ, надоѣло франкское господство. Ренне ежечъ павликіанскій кварталъ и удалился въ Станиманъ на сѣверномъ склонѣ Родопы, гдѣ онъ выдержалъ тринадцатимѣсячную осаду.

Но уже спустя нѣсколько мѣсяцевъ возрастающее могущество болгарскаго царя внушило Грекамъ боязнь за ихъ свободу и народность. Ближайшій поводъ къ неудовольствію

---

¹⁴⁾ Писаль ок. 1241 г. Ed. Leibnitz. Hannover 1698, 444.

¹⁵⁾ Сербина Θεοδοσία животь Немани у Павловича. Домаћи извори за српску историју (Београд 1876) I, 88.

поданъ былъ Куманами, нещадившими греческихъ поселеній и приносившими въ жертву своимъ идоламъ плѣнныхъ. Въ Филиппополѣ возсталъ Алексѣй Аспіетъ, греческій узурпаторъ, у котораго однако не хватило силъ для борьбы съ Болгарами. Калоянъ побѣдилъ его и далъ волю своей мести. Множество знатныхъ лицъ было обезглавлено, дворцы сожжены, стѣны разрушены и прекрасный городъ былъ почти сравненъ съ поверхностью земли. Затѣмъ Калоянъ возвратился въ Болгарію, чтобы усмирить вспыхнувшее тамъ возстаніе ¹⁶⁾.

Весною 1206 г. война возобновилась. Куманы Калояна грабили около Пропонтиды и даже предъ воротами Константинополя. Тысячи плѣнныхъ Грековъ были поселены Болгарами на Дунаѣ въ деревняхъ, на которыя перенесены были названія разрушенныхъ въ отечествѣ городовъ и селъ ¹⁷⁾. Хронистъ Никита скорбитъ о когда-то цвѣтущихъ городахъ, превратившихся въ кучи развалинъ, надъ совершеннымъ опустошеніемъ прежде столь роскошныхъ полей и садовъ, гдѣ дикіе звѣри замѣняли людей. Калоянъ считалъ себя призваннымъ мстить за злодѣйства императора Василя II; если же Василя называли Болгароубійцею, то онъ желалъ быть „истребителемъ Ромеевъ“ ¹⁸⁾. Почти вся Фракія была въ его рукахъ, за исключеніемъ Визин и Слимври, принадлежавшихъ Франкамъ, и Адрианополя съ Дидимотихономъ, гдѣ управлялъ Грекъ Θεодоръ Вранасъ, франкскій ленный владѣтель ¹⁹⁾.

Въ іюль 1206 г. правитель имперіи заставилъ Калояна снять осаду съ Дидимотихона и отправился въ Адрианополь.

¹⁶⁾ O Renie, Ville-Hardouin, ed. cit. 239, 262; Никита 829, 830.

¹⁷⁾ Acropolis (Stritter 711); Норф 217.

¹⁸⁾ Acropolis, l. c. Греки совершенно перешли было на сторону Латинянъ.

¹⁹⁾ Норф 216 съ сл.

поль, гдѣ былъ привѣтствуемъ обитателями съ восторгомъ. Оттуда онъ предпринялъ походъ вверхъ по долигѣ Арды, перешелъ чрезъ гребень родопскій и освободилъ Рение, осажденнаго въ Станимакѣ, гдѣ гарнизонъ уже питался лишь кониной. Между тѣмъ Калоянъ, снова приступившій къ Дидимотихону, взялъ и разрушилъ этотъ городъ, но на обратномъ пути у Верреи былъ настигнутъ Генрихомъ, которымъ у него были отняты 3000 подводъ со всѣми плѣнными. Затѣмъ Франки въ побѣдоносномъ переходѣ по подошвѣ Балкана разрушили Анхаль при Черномъ морѣ и близлежащій городъ Оерму, тогда какъ Бонифацій въ свою очередь занялъ Сересъ и Дриту въ Македоніи. Такъ какъ впервые чрезъ Рение получено было достовѣрное извѣстіе о кончинѣ Балдуна, то байло Генрихъ, къ которому также были расположены Греки, былъ коронованъ императоромъ ²⁰⁾.

Слѣдующею зимою Калоянъ, которому отпаденіе Грековъ много повредило, надѣялся поправить свои дѣла посредствомъ союза съ Ласкарисомъ. Весною 1207 года онъ осаждалъ Адрианополь съ 33 метательными машинами, но такъ какъ Куманы внезапно возвратились въ свои становища, то онъ долженъ былъ снять осаду. Вслѣдъ за Куманами отъ него также отсталъ Ласкарисъ, примирившійся въ іюнь съ Франками: еще до этого папа совѣтовалъ Калояну съ ними примириться ²¹⁾.

Пользуясь положеніемъ Калояна, Генрихъ дѣлалъ набѣги до замка Авли, въ окрестности Сливна ²²⁾, но былъ отраженъ при попыткѣ вторгнуться въ проходы. Въ іюль

---

²⁰⁾ Ville-Hardouin гл. 101 съ сл. О походѣ въ долигѣ Арды см. Heerstrasse 97; исторія древняго города Оермы, ib. 108.

²¹⁾ 25 мая 1203 г., Theiner, Mon. Slav. I № LXVIII.

²²⁾ Ville-Hardouin гл. 113. Ἀλλῶς, Кедринъ 2, 596.

король Бониѳаціи имѣлъ свиданіе съ императоромъ въ Кви-селахъ близъ Марицы, гдѣ условились предпринять большой походъ противъ Болгарь. На возвратномъ пути онъ предпринялъ изъ Мосинополя походъ въ Родонскія горы, попалъ въ болгарскую засаду и былъ пронзенъ стрѣлою. Голову его принесли Калояну, безмѣрно радовавшемуся смерти доблестнаго государя.

Бониѳаціи оставилъ несовершеннолѣтняго сына Димитрія. Калоянъ не медля приступилъ къ Солуню и поставилъ предъ стѣнами свои осадныя машины. Но тутъ его неожиданно сразила смерть. Вѣроятно по подстрекательству царицы, Куманки, полководецъ его Куманъ Манастрасъ ночью вошелъ въ царскую палатку, ударилъ копьемъ спящаго въ бедро и исчезъ. Когда тяжело раненный сталъ звать на помощь, Манастрасъ снова прибѣжалъ изъ сосѣдней палатки и представился удивленнымъ, но царь прямо обвинилъ его въ убійствѣ. Манастрасъ увѣрялъ, что это было только сновидѣніе. На слѣдующій день вечеромъ Калоянъ скончался въ страшныхъ мученіяхъ. Быстро распространился слухъ, что самъ св. Димитрій, патронъ Солуня, собственной рукой поразилъ страшнаго царя ²³⁾.

Такъ осенью (быть можетъ 8 октября) 1207 г. окончилъ жизнь государь, который внушалъ Византійцамъ такой страхъ, что они его прозвали „Скило-Іоаннъ“, т. е. собачій Іоаннъ. Какъ бы не были пристрастны рассказы о немъ у греческихъ и латинскихъ лѣтописцевъ, они все таки не лишены всякаго основанія. На его характеръ легла тѣнь,

---

²³⁾ Легенда эта уже встрѣчается у Роберта de Clary, въ биографіи Немани, составленной его сыномъ королемъ Стефаномъ, гл. XVII (изд. Šafařík, Památky), у Альберика 44°. въ биографіи св. Симеона (Немани) и Савы, изд. Даничичь, Бѣлградъ, и въ рассказъ Сербина Θεодосія у Павловича 1, 85. Подробный рассказъ о смерти Калояна у Ставракія (въ боин. изд. Акрополита, стр. 236).

вслѣдствіе различныхъ кровавыхъ поступковъ, которые нельзя оправдать, но развѣ только можно объяснить его сообществомъ съ Куманами. Правда, что и Болгаре высоко чтили память „великаго и благочестиваго“ царя. Еще и нынѣ въ сказаніяхъ еракійскихъ Болгаръ онъ живетъ подъ названіемъ „царя Калиянчо“ ²⁴⁾.

Лишившись предводителя, Болгаре сняли осаду и воротились восвояси, взявъ съ собою гробъ съ осоленимъ трупомъ ихъ царя. Въ Трновѣ завладѣлъ престоломъ *Борила* (*Borilas*, *Burine*, *Burgus* у Франковъ), сынъ сестры Калояна, вѣроятно одинъ изъ виновниковъ убійства подъ Солунемъ; его женитьба на вдовѣ Калояна оправдываетъ это предположеніе. Законный наследникъ престола, еще молодой сынъ Асѣня *Юаннъ Аспль* съ своимъ братомъ Александромъ бѣжалъ въ Россію ²⁵⁾. Великое царство начало распадаться. Съ помощью сербскаго великаго жунана, позднѣйшаго короля Стефана, сына Немани, *Стръзъ* вытѣснилъ Шишмана изъ скалистаго замка у Вардара и возстановилъ свое государство ²⁶⁾. *Славъ* (*Σβλάβος*, *Esclas*), двоюродный братъ Борила, положилъ основаніе новаго княжества въ Родопѣ въ горномъ замкѣ Мельникѣ; по врожденной хитрости онъ присоединялся то къ Болгарамъ, то къ Франкамъ или же Эпиротамъ, не подчиняясь совершенно никому изъ нихъ, но имѣя въ виду только собственный интересъ ²⁷⁾. Бориль, по примѣру дяди, хотѣлъ продолжать войну съ Франками и для этого заключилъ союзъ съ Ласкарисомъ. Но его войска

²⁴⁾ Захаріевъ 60.

²⁵⁾ Асгopolita гл. 13 и 20.

²⁶⁾ Король Стефанъ, I. с.

²⁷⁾ Асгopolita, I. с. 24. По Гопфу извращенное Франками и Греками имя его слѣдуетъ читать Святославъ (по старо-болг. Свѣтъславъ), но правильность чтенія Славъ явствуетъ изъ Поменника (см. гл. XIV пр. 30): Славу деспоту вѣчная память (Раковскій, Асѣнь 51). Totam terram de Sclave въ грамотѣ 1228 года (Ljubić, Monumenta spectantia hist. Slav. mer. III. 402).

были разбиты под Верреей императоромъ Генрихомъ, а онъ самъ съ войскомъ въ 33.000 человекъ былъ пораженъ на голову (31 июля 1208 г.) 18.000 войскомъ Франковъ подъ Филиппополемъ, съ тѣхъ поръ снова подвластнымъ Франкамъ. Тамъ владычествовалъ родственникъ Рене, Жераръ де Стремъ. Съ поля сраженія побѣдоносное франкское войско двинулось къ границамъ владѣній Слва. Повелитель Родопской области явился въ лагерь, подъ замкомъ Кричимомъ, поцѣловалъ императору руку и башмакъ, послѣ чего былъ признанъ вассаломъ, причемъ ему даже была обѣщана вся „la grande Vlachie“, т. е. Болгарія. Къ концу года Славъ прибылъ въ Константинополь и получилъ тамъ, какъ важный союзникъ, не только титулъ деспота, но и руку незаконной дочери императора. Отрядъ франкскихъ рыцарей подъ предводительствомъ брата императора Евстахія провожалъ его на его родину ²⁸⁾.

Лишь только Франки перестали опасаться набѣговъ Калояна, какъ они начали спорить между собой. Бландратъ и Буффа, опекуны несовершеннолѣтняго Димитрія, короля солунскаго, сговорились съ ломбардскимъ дворянствомъ Македоніи, Тессалии и Элады основать большое государство, которое простиралось бы отъ Иеллопоппеца до Драча и Филиппополя. Императоръ, котораго они не хотѣли признавать, уже въ декабрь 1208 г. отправился въ Македонію подъ предлогомъ, что онъ идетъ на Болгарь. Въ послѣдовавшей затѣмъ междоусобной войнѣ ломбардскій гарнизонъ Сереса призвалъ на помощь Борилъ, но въ слѣдствіе измѣны греческихъ гражданъ императорскія войска ворвались въ городъ. Только въ 1210 г. было возобновлено спокойствіе, когда четыре врага имперіи, Борилъ болгарскій, Ласкарисъ

---

²⁸⁾ Нортъ 220. Макушевъ 51. Acropolis гл. XXIV. Henri de Valenciennes, гл. II, IX, XI (Ville-Hardouin. ed. Wailly, 369, 331).

нической, Михаилъ I эпирскій и Стрѣзь просѣкскій успѣшно воспользоваться ея внутренними безпорядками.

Въ Болгаріи происходили въ то время важныя событія. Богомилство достигло тогда высшей степени развитія. Можно себѣ составить ясное понятіе о развитіи ересей въ началѣ XIII столѣтія²⁹⁾ по сочиненіямъ Итальянца Реньеро Сакконн, бывшаго долгое время патаренскимъ проповѣдникомъ, по который затѣмъ отрекся, и какъ членъ доминиканскаго ордена сдѣлался даже инквизиторомъ. Отъ Атлантическаго океана до Понта считалось 16 „ecclesiae Cathagorum“; изъ нихъ три были во Франціи, семь въ верхней Италіи и три въ славянскихъ земляхъ. Здѣсь къ двумъ упомянутымъ епископствамъ (Болгарскому и Драговичскому) присоединилось новое въ Босніи (Sclavoniae), гдѣ банъ Кулинъ, золотое время котораго еще нынѣ памятно въ поговоркахъ южныхъ Славянъ³⁰⁾, не смотря на всѣ старанія Венгровъ и папы, доставилъ богомиламъ своей миролюбивой политикой лучшее убѣжище, чѣмъ другіе кровавыми войнами. Въ малоазіатской Филадельфіи находилось греко-богомилское епископство. Въ самомъ Константинополѣ было два прихода: „ecclesia Latinorum et ecclesia Graecorum“, изъ которыхъ древнѣйшее для туземцевъ, а новѣйшее для Ломбардцевъ и Французовъ. Борилъ предпринималъ преслѣдованіе богомиловъ. Проповѣдниковъ и важнѣйшихъ приверженцевъ ложнаго ученія велѣно было схватывать по всему государству. 11 февраля 1211 года царь созвалъ „сѣборъ“ изъ духовныхъ и бояръ въ Трновѣ. Изъ плѣненныхъ нѣкоторые отреклись отъ исповѣдуемаго ими

---

²⁹⁾ Bibliotheca maxima patrum T. XXV стр. 269. Ср. Раѣки, jugoslav. akademije VII, 1869, 161; географическія его опредѣленія точны, кромѣ Филадельфіи (т. Алашехръ), отождествляемой имъ съ Филиппополемъ.

³⁰⁾ См. Давичичъ, Пословнице (притчи). Загребъ 1871, № 1882.

ученія: упорствовавшіе же были наказаны по церковнымъ законамъ и надъ богомилскимъ ученіемъ торжественно произнесена была анаѳема. Кромѣ того царь велѣлъ перевести съ греческаго на славянскій языкъ книгу законовъ (съборникъ) противъ богомиловъ.

Еще не выяснена причина принятія такихъ необыкновенныхъ мѣръ ³¹⁾ противъ этой могущественной секты, которая предшественниками Борила не только оставляема была въ покоѣ, но даже, по нашему мнѣнію, играла важную роль въ возстаніи Асѣня и Петра, равно какъ и въ возстаніяхъ XI столѣтія ³²⁾. Вообще наши свѣдѣнія о внутреннемъ состояніи тогдашней Болгаріи очень недостаточны ³³⁾.

Непріятельскія дѣйствія противъ Латинянъ возобновились, когда гоненія богомиловъ утихли. Въ апрѣлѣ 1211 г. Бориль подстерегалъ съ большимъ войскомъ при Русіонѣ (нынѣ Руской или Кешанѣ) императора Генриха, во время его перехода изъ Солуны въ Константинополь, но принужденъ былъ отступить. Въ то же время Стрѣзъ напалъ

---

³¹⁾ «До его царствованія такой православный соборъ никѣмъ не былъ созываемъ» читается въ сохранившемся еще синодикѣ (Раковскій. Асѣнь 49).

³²⁾ Рачки (Rad VIII, 178) полагаютъ, что правительствомъ самимъ, какъ въ Византіи и Сербіи, назначено было преслѣдованіе. Палаузовъ, издатель Синодика (Москва 1855), объясняетъ дѣйствія Борила усердіемъ къ православію. Дриновъ (Исторія болгарской церкви, 83), ссылаясь на Альберика, который упоминаетъ о посылкѣ кардинала изъ Рима къ Борилу, подозреваетъ въ этомъ вліяніе папы; но кардиналъ этотъ безспорно былъ посланъ къ царю послѣ союза его съ императоромъ Генрихомъ (*quidam cardinalis a domino papa ad eum est transmissus*).

³³⁾ Король Стефанъ въ біографіи отца своего Немани называетъ Борила мучителемъ, «души котораго проливать кровь своего рода весьма пріятно; онъ умертвилъ неизчислимое число другихъ людей, какъ бы желая уничтожить землю и море» (глава XXII). Это вѣроятно намекъ на кровавое преслѣдованіе богомиловъ. Стефанъ вообще не слишкомъ хорошо отзывался о Борилѣ.

на солунскихъ Франковъ, но быть ими разбитъ на голову въ равнинѣ битольской съ помощью Михаила эпирскаго, который еще въ предшествовавшемъ году вмѣстѣ съ Стрѣзомъ грабилъ въ южной Македоніи. Слѣдующей осенью императоръ Генрихъ былъ занятъ дѣлами Малой Азіи: 15 октября 1212 года Греки были тамъ побѣждены, и къ тому Франки были обрадованы извѣтіемъ, что Борилу, желавшему воспользоваться отсутствіемъ императора, также нанесено было Латинянами съ помощью Слава сильное пораженіе ³⁴⁾.

Эти побѣды значительно возвысили могущество Генриха. Болгаре вступили въ дружескія сношенія съ Латинянами и къ подтвержденію мира служила празднуемая съ большимъ торжествомъ свадьба императора съ Маріею, прославленной за ея красоту, дочерью Борила (ок. 1213 г. ³⁵⁾. Къ подкрѣпленію положенія латинской имперіи еще болѣе служило бракосочетаніе двухъ племянницъ Генриха съ Ласкарисомъ и съ Андреемъ II венгерскимъ.

Съ этихъ поръ Латиняне и Болгаре являются союзниками. Они прежде всего обратились противъ сербскаго великаго жупана Стефана, ученаго сына Немани, взявшаго сторону врага какъ Борила, такъ и Генриха. Оба они дошли до Ниша, но должны были отступить, не достигши своей цѣли ³⁶⁾. Стрѣзу впрочемъ снова удалось примириться съ Латинянами и Болгарами; измѣнивъ свою политику онъ выступилъ чтобы воевать съ Стефаномъ, помогавшимъ ему по смерти Калояна, для пріобрѣтенія обратно владычества

---

³⁴⁾ Норф 243, 244.

³⁵⁾ id. 246; Clary § 116 — 118.

³⁶⁾ Король Стефанъ гл. XVI. Въ прочихъ источникахъ этотъ походъ проходится молчаніемъ; кажется, что причиною его была помощь, подаваемая королемъ Стрѣзу. Ср. Павлович I, 88: «сего (Стрѣза) некуше првдоше на мѣ, вишетъ Стефанъ».

надъ западной Болгаріей. Напрасно Стефанъ посылалъ брата своего Савву, іеромонаха, впоследствии архіепископа. къ нарушителю мира, чтобы его успокоить. Но Стрѣзъ былъ внезапно убитъ однимъ изъ своихъ приближенныхъ. Конечно легенда рассказываетъ, что злодѣй былъ убитъ св. Симеономъ (то-есть чтимымъ святымъ Неманіей) или же ангеломъ, также какъ Калоянъ былъ убитъ св. Димитріемъ ³⁷⁾.

Владѣнія Стрѣза по среднему теченію Вардара еще долгое время считались однимъ цѣлымъ. Еще въ 1228 году была рѣчь о „terra, que fuit de Straces“ ³⁸⁾. Болгаре пѣли многолѣтіе „севастократору Стрѣзу“ въ своихъ церквахъ ³⁹⁾, между тѣмъ какъ Сербы считали его за безбожнаго злодѣя.

Въ 1215 году Генрихъ вторично выступилъ противъ Сербовъ, тогда какъ Андрей II приближался изъ Венгріи. Стефану однако удалось примириться съ венгерскимъ королемъ въ Равнѣ (теперь Чупрія) и затѣмъ также побудить латинскаго императора, въ свиданіи съ нимъ въ Нишѣ, чтобы онъ отступилъ. Дѣло шло о спорахъ за границы Стефана какъ съ Венграми, такъ и съ Болгарами ⁴⁰⁾.

11 іюня 1216 года скончался императоръ Генрихъ. Съ нимъ Борилъ, котораго всѣ Асѣновичи считали узурпаторомъ, лишился единственной своей опоры. Законный на-

---

³⁷⁾ Porf 243; Макушевъ 12. Король Стефанъ I. с. (съ риторической выписанностью). «И въ ночь эту ангелъ Божій пронзидъ его копьемъ», говоритъ Доментианъ, изд. Давичичъ, Бѣлградъ 1865, 209. Сказочное жизнеописаніе Стрѣза въ Гласникъ, VIII, 144. Ср. также позднѣйшаго Данила, 183.

³⁸⁾ Ljubić, Monumenta III, 402.

³⁹⁾ Раковскій, Асѣнь 51 (Поменникъ).

⁴⁰⁾ Стефанъ гл. XX. Онъ называетъ Генриха «царя грѣхскаго Ерика Филандра» (Erico di Flandria). Что касается хронологіи, то этотъ походъ состоялся по смерти Михаила I эпискаго (1214 г.) и предъ смертью Генриха.

слѣдникъ престола Іоаннъ Асѣнь возвратился изъ ссылки съ отрядомъ Русскихъ, нашелъ много приверженцевъ, разбилъ царя и заставилъ его запереться въ Трновѣ. Послѣ долгой осады, Бориль пытался обжечь, но былъ постигнутъ и ослѣпленъ (1218 ⁴¹).

---

⁴¹) Акрополить (Stritter 722) говорить о семидѣсяти осадѣ, но она продолжалась едва-ли болѣе семи мѣсяцевъ. Восшествіе на престолъ Іоанна Асѣня II случилось по надписи въ Трновѣ въ 1218 г.

Царь Іоаннъ Асѣнь II.

Развитіе Болгарскаго царства при царь Іоаннъ Асѣнь II (1218—1241).—Клокотницкая битва и занятіе всей Θракіи и Македоніи.—Внутреннее возвышеніе Болгаріи.—Столица Трново.—Союзъ Болгаръ и Грековъ противъ константинопольскихъ Латинянъ. Отношенія Асѣня къ папѣ и къ Венеріи.

Іоаннъ Асѣнь II, „сынъ старааго Асѣнѣ царѣ“¹⁾, величайшій изъ Асѣневичей, не будучи самъ вовсе завоевателемъ, расширилъ границы своего царства, принятаго имъ въ разстроенномъ видѣ, до такихъ размѣровъ, какихъ оно не имѣло уже нѣсколько вѣковъ и до какихъ оно и позднѣе не доходило уже никогда. Онъ обращалъ вниманіе также на внутреннее благосостояніе. Воспоминаніе о немъ не омрачено никакою жестокостью: онъ былъ человѣколюбивый и мягкій правитель. Византіецъ Акрополитъ рассказываетъ о немъ, что всѣ современники считали его замѣчательнымъ и счастливымъ человѣкомъ; „такъ какъ онъ не обагрятъ меча кровлю подданныхъ и не запятналъ себя избіеніемъ Грековъ, какъ это обыкновенно дѣлали предшествовавшіе ему государи болгарскіе. Поэтому онъ сталъ

¹⁾ Надпись отъ 1230 г., Евѣмій, житіе св. Петки (Раковскій, Асѣнь 12). Помянкъ царей (ib: 52). Ошибочно принимаютъ его нѣкоторые историки за сына Калояна.

дорогъ и любовь не только Болгарамъ, но и Грекамъ и другимъ народамъ“. А неопоминанный болгарскій монахъ пишетъ о немъ: „Иоаннъ Асѣнь, великій и благочестивый царь, сынъ стараго царя Асѣня, возвеличилъ въ сильной любви къ Богу Болгарское царство больше, чѣмъ всѣ предшествовавшіе ему болгарскіе цари: онъ строилъ монастыри и украшалъ ихъ золотомъ, жемчугомъ и благородными камнями, одарялъ всѣ святыя Божія церкви многочисленными подарками, и проявилъ относительно ихъ большую щедрость; всякій чинъ духовный, архіереевъ, іереевъ и диаконовъ онъ надѣлялъ многими почестями и наконецъ возобновилъ патріархатъ Болгарскаго царства“ ²⁾.

Латинская имперія въ Константинополѣ уже десять лѣтъ послѣ своего возникновенія стала разлагаться. Императоръ Генрихъ, „второй Арестъ“, какъ его называли Греки, въ 1216 году внезапно умеръ въ Солуиѣ, по общему мнѣнію, отъ яда; нѣкоторые обвиняли его болгарскую супругу, другіе — его довѣренныхъ: Гопфъ подозрѣваетъ Ломбардца Бландрата. На его преемника и шурина *Петра Куртенэскаго* на пути изъ Драча въ Солунь измѣннически напали врасплохъ Эпироты, въ плѣну у которыхъ онъ и умеръ. За Петромъ слѣдовалъ его братъ *Робертъ*, который безъ препятствій со стороны Венгровъ и Болгаръ прибылъ въ 1220 г. въ Константинополь. Ему проложили дорогу родственныя связи: годъ передъ тѣмъ Асѣнь II женился на Маріи, дочери венгерскаго короля Андрея II, который въ свою очередь былъ шуриномъ Роберта ³⁾. Робертъ, невѣжественный трусъ, принужденъ былъ въ 1228 г. бѣжать изъ Константинополя. послѣ безславныхъ любовныхъ

---

²⁾ Раковскій, Асѣнь 50, 54.

³⁾ Theiner, Mon. Hung. I. 21 (1219): cum Azeno Bulgarie imperatore mediante nostra filia matrimonium celebravimus.

похождений. Его преемникъ, Балдуинъ II, былъ маленькій мальчикъ, между тѣмъ какъ положеніе имперіи требовало энергичнаго мужа. Нѣкоторые предлагали въ регенты Асѣнія, который, будучи зятемъ Андрея II, состоялъ въ родствѣ и съ Балдуиномъ, причеиъ для укрѣпленія связи, совѣтовали помолвку Балдуина съ Еленой, несовершеннолѣтней дочерью Асѣнія ⁴⁾. Асѣни объявили себя согласнымъ на это и обѣщали отвоевать для Балдуина Орацію, гдѣ пѣтуомимый *Іоаннъ Дука Ватацесъ* (1222—1254), преемникъ Θεодора I Ласкариса, занялъ даже Адрианополь. Однако страхъ предъ Болгарами и отношенія клира взяли верхъ. Призвали Іоанна Бриенскаго, ех-короля іерусалимскаго, который въ самомъ дѣлѣ явился въ 1231 году съ сильнымъ войскомъ, но вслѣдствіе своего скряжничества и бездѣятельности обманулъ всѣ надежды. Многіе рыцари и оруженосцы предпочли покинуть латинскія знамена и вступить на службу къ Асѣнию ⁵⁾.

Между тѣмъ въ земляхъ Пинда возникло новое царство, которое скоро стало проявлять могущественное вліяніе на судьбы полуострова. Тамъ (1214) Михаилу I эпирскому наследовалъ его братъ *Теодоръ*, дикій и вѣроломный воинъ. Немного лѣтъ понадобилось ему, чтобы занять Охридъ, Прилепъ и Пелагонію, подчинить себѣ Албанцевъ, которые тогда подъ предводительствомъ Димитрія боролись съ Венеціанцами въ Драчѣ, взять этотъ городъ, Корфу и даже Солунь (1222), равно какъ и отнять у Ватацеса измѣною Адрианополь. Славъ былъ принужденъ присоединиться къ нему и жениться на его племянницѣ. Царство Θεодора простиралось отъ моря до моря, отъ Коринтскаго залива

---

⁴⁾ Что это была Елена (род. 1225 г.) видно изъ *Sanudo y Bongars, Gesta Dei per Francos*, II, 73; позже женился на ней Θεодоръ II Ласкарисъ. См. генеалогическую таблицу (гл. XVII).

⁵⁾ Макушевъ 58—61. Норі 252 сл.

до Марицы. Тогда онъ принялъ титуль императора, былъ коронованъ Димитріемъ Хоматианомъ, охридскимъ архіепископомъ и чеканилъ монеты съ своимъ изображеніемъ.

Асѣнь вначалѣ заключилъ съ Θεодоромъ союзъ, для закрѣпленія котораго братъ Θεодора Мануилъ женился на побочной дочери Асѣня Маріи; однако вскорѣ Θεодоръ, тяготясь присягою, замѣнилъ дружбу враждою. Съ сильнымъ войскомъ изъ Грековъ и Франковъ (наемниковъ) онъ вступилъ во Фракію. У селенія Клокотница (нынѣ Семидже), между Филиппополемъ и Адрианополемъ, на большой константинопольской дорогѣ встрѣтились непріятельскія войска, въ апрѣлѣ 1230 года. Асѣнь приказалъ нести впереди на копьѣ актъ разрушеннаго договора. Съ четою едва въ 1000 куманскихъ наемниковъ онъ открылъ бой. Θεодоръ былъ побѣжденъ и взятъ въ плѣнъ со многими вельможами. Прочихъ плѣнниковъ Асѣнь отпустилъ тотчасъ послѣ сраженія на волю и немедленно вторгнулся въ царство Θεодора.

Необычайною кротостью и гуманностью Асѣнь склонилъ на свою сторону населеніе завоеваннаго царства, гдѣ поселяне по большей части были Болгаре. Безъ боя достался побѣдителю Адрианополь и почти вся Македонія и Албанія до Драча ⁶⁾. Онъ не налагалъ на новыя провинціи никакія повинности, кромѣ обыкновенныхъ податей и содержанія гарнизоновъ въ областяхъ.

Со времени Самуила болгарскіе Славяне снова были соединены подъ однимъ скипетромъ. Царство Асѣня каса-

---

⁶⁾ О Клокотницкой битвѣ (Κλοκοτνίτζα, Клокотница) см. Асгеролита (гл. 25), сочиненіе котораго представляетъ для этого періода главный источникъ. Ср. Albericus 536. Еще въ XVI вѣкѣ село это называлось Клокотница Ср. Heerstrasse etc. 98, 132. О границахъ Асѣнева царства въ 1230—1241 году ср. привилегію Дубровчанъ (см. ниже), Асгеролита l. c., Евѣмилъ, житіе св. Петки (Starine IX, 57) и списокъ болгарскихъ епархій при Іоаннѣ Асѣнѣ (ib. 53).

лось всёхъ трехъ морей. Кромѣ дунайской Болгаріи, оно обнимало Браничево и Бѣлградъ, Нишь и Вельбуждъ (Кюстендиль), Тракію съ Дилмотихономъ и Адрианополемъ, всю Македонію, именно округа сересскій, скопійскій, прилѣпскій, дѣвольскій и охридскій, далѣе Албанію съ Эльбассаномъ до Драча. Деспотъ Славъ Мельникскій исчезаетъ со сцены; вѣроятно онъ скончался однимъ изъ знатнѣйшихъ придворныхъ Асѣня ⁷⁾. Въ Солунѣ и въ остаткахъ Эпирскаго царства оставленъ былъ зять Асѣня *Мануилъ*, принявшій императорскій титулъ. Западный сосѣдь, сербскій король *Стефанъ Владиславъ* также былъ женатъ на дочери Асѣня. Тогда Асѣнь выстроилъ въ Трновѣ соборъ (теперь мечеть), въ которомъ надпись прославляетъ его подвиги слѣдующимъ образомъ: „Въ 6748 г. (т. е. 1230) III индикта. Я, Іоаннъ Асѣнь, во Христа Бога благовѣрный царь и самодержецъ Болгарь, сынъ стараго Асѣня, создалъ съ самага основанія этотъ святѣйшій храмъ и вполнѣ украсилъ его живописью въ честь св. 40 мучениковъ, съ помощію которыхъ я на 12-омъ году своего царствованія, когда уже храмъ былъ разукрашенъ, пошелъ войною на Романію, разбилъ греческое войско и взялъ въ плѣнъ самага царя Киръ Тодора Комнина со всёми его боярами. Я завоевалъ всё земли отъ Одрина (Адрианополь) до Драча, греческую, затѣмъ албанскую и сербскую страну. Фрѣнзи (Франки) удержали только города около Цариграда; но и Фрѣнзи покорились десницѣ моего царства, такъ какъ они не имѣли, кромѣ меня, ни одного царя и жили въ моей власти по повелѣнію Божию. Ибо безъ Него ничто не дѣлается и не говорится ни слова. Слава ему во вѣки. Аминь“ ⁸⁾.

⁷⁾ Въ помянникѣ (Раковскій 51) читается ему вѣчная память между царями и ихъ придворными.

⁸⁾ Открыта Даскаловымъ (см. стр. 181 прим. 13). Facsimile у Раковского, Асѣнь 9. Брѣннъ прибылъ въ Константиновль только въ 1231 г. Над-

Столичный городъ Трново былъ необычайно возвышенъ Асѣнемъ II. Тогда онъ имѣлъ, конечно, другой видъ, чѣмъ нынѣшнее Трново съ его скудными развалинами. Ему присваиваются въ болгарскихъ памятникахъ, по византийскому обычаю, блестящія эпитеты: „Цариградь Трновъ, богоспасный Цариградь, царица городовъ, царственный преславный городъ, на самомъ дѣлѣ второй послѣ Константинополя“⁹⁾. Когда основано было Трново — неизвѣстно. По одному сказанію построили его великаны, по другому — основателемъ былъ Крумъ. Впервые положили основаніе блестящему состоянію Трнова братья Асѣнь и Петръ, избравши его своей столицей: здѣсь былъ ихъ родовой замокъ.

Нынѣ еще великолѣпное положеніе болгарской столицы поражаетъ всякаго путешественника. Она состояла первоначально изъ двухъ раздѣленныхъ быстрою рѣкою акрополей, таже-же точно какъ Прага образовалась изъ двухъ разъединенныхъ Молдавою кремлей Вышеграда и Градчанъ. Уже Византиецъ Никита Хониатъ въ немногихъ словахъ отлично характеризуетъ расположеніе города Асѣневичей¹⁰⁾.

Постоянно извиваясь, Янтра стремится со склоновъ

писъ относится къ времени, когда власть Асѣня (какъ опекуна) надъ латинской имперіей казалась обезпеченной.

⁹⁾ Ср. βασιλευσθα πόλις, ἡ βασιλίς τῶν πόλεων, ἄττο βασιλείων и т. д. Krause, Die Byzantiner (Halle 1869) 15.

¹⁰⁾ Ὁ Τέρνοβος ἐρμηνεύεται, ἅμα καὶ προφερροτάτη τῶν κατὰ τὸν Δῆρον ἀπασῶν πόλεων, τήν τε ἐσχιστὴ περιβεβλημένη καὶ ἑσμάτι ποταμῷ διειλημμένη καὶ ἐπὶ ὄρει ἀκρονόχῃ πεπολισμένη. Описаніе города см. у Lejean'a, Voyage en Bulgarie, Tour du Monde XIII, 1873, 143 и у E. Reclus, Nouvelle géographie universelle I (Paris 1875) 213. Ср. географію Неофита (по болг. Крагуевацъ 1835) 17 сл., Григоровича, Путеш. 171 — 176, Barth, Reise durch das Innere der Eur. Türkei, Berlin 1864. Описаніе Трнова съ иллюстраціями у Каница, Donau Bulgarien II. 38 — 58, онъ-же издалъ археологическій этюдъ: Tirnovo's altbulgarische Baudenkmale (S. B. der Kais. Akad. der Wiss. in Wien LXXXII, 1876, мартъ 271 — 288): надѣюсь однако, что теперь, когда Трново стало гораздо доступнѣе, явится еще другія монографіи объ этихъ постройкахъ.

Балкана, промежъ крутыхъ, на верху плоскихъ, известковыхъ скалъ, къ Дунаю. Въ одномъ мѣстѣ она образуетъ своими извилинами полуостровъ, на восточной сторонѣ котораго возвышается холмъ, защищенный съ трехъ сторонъ рѣкой, съ четвертой—крутыми террасами. На верху находится собственно *Трновъ градъ*. Единственный доступъ къ кремлю даетъ замѣчательный хребетъ скалы въ 4 метра ширины и 15 высоты, который, круто спускаясь по обѣ стороны, выходитъ изъ долины на высоту горы. Этотъ естественный виадуктъ въ одномъ только мѣстѣ, ради укрѣпленія, прорѣзанъ узкою ложиною. На разстояніи полета стрѣлы отъ этого оврага въ крѣпость ведутъ еще доселѣ сохранившіяся ворота. По свидѣтельству турецкаго географа Гаджи Хальфы († 1658), еще въ XVII ст. стоялъ старый царскій замокъ. Онъ пишетъ ¹¹⁾: „въ срединѣ города возвышается построенный изъ отесанныхъ камней шестиугольный замокъ съ пятью воротами. Янтра охватываетъ его какъ лунный серпъ, и замокъ сообщается съ водою при посредствѣ двухъ башенъ“. Нынѣ вверху только печальныя развалины, но гора, гдѣ стоялъ замокъ, всетаки еще называется по болгарски *Царевецъ* (Царювиць, на трновскомъ нарѣчїи), „царевъ кремль“, по турецки — *иссаръ* (крѣпость).

На Царевцѣ стояли дворцы ¹²⁾, гдѣ жили Асѣневичи, Тертеровичи и Шиншмановичи. Одинъ дворець здѣсь былъ выстроенъ царемъ Іоанномъ Александромъ, который тамъ держалъ около 1355 г. соборъ противъ богомиловъ и евреевъ ¹³⁾. Рядомъ съ замкомъ свѣтскаго владыки стоялъ дворець духовнаго главы Болгаръ и *патріархїя*, или соборъ,

¹¹⁾ Hadschi Chaifa, Rumeli und Bosna. Aus dem Türk. von Jos. von Hammer. Wien 1812. 42.

¹²⁾ Полаты, иже суть сотворены топлоты ради. Доментіанъ 329.

¹³⁾ Сказаніе о св. Θεодосїи Трновскомъ. Годубинскій 679.

„мать церквей болгарскаго царства“. церковь Вознесенія Христова ¹⁴⁾). Теперь нѣтъ отъ нея и слѣда: по русскимъ лѣтописямъ, она была по взятіи города Турками обращена въ мечеть. Возлѣ нея сіяла церковь св. Петки (Παρθενού), мощи которой Іоаннъ Асѣнь II, съ дозволенія Франковъ, перенесъ изъ прибрежнаго мѣста Эпиватиса (тур. Боядосъ), отстоящаго отъ Константинополя на разстояніи 12 часовъ, въ Трново и тамъ погребъ въ „цркви царетѣй“, которую онъ, вѣроятно, нарочно для этого построилъ ¹⁵⁾). Послѣ паденія Трнова Турки заняли весь замокъ и построили въ 1435 году на мѣсто разрушенной во время войны церкви св. Петки мечеть, существующую и нынѣ ¹⁶⁾). Третья церковь св. апостоловъ Петра и Павла стояла внизу, на берегу Янтры, противъ Трапезицы: это теперешняя митрополичья церковь.

На правомъ берегу Янтры возвышается напротивъ Царевца уединенная скала съ отвѣсными боками во сто футовъ высоты. На вершинѣ, представлявшей мало простора, стояла „славная крѣпость *Трапезица*“. Еще Римляне предназначили этотъ твердый пунктъ для крѣпостцы, фундаментъ которой, по свидѣтельству Г. Канща, еще и теперь можно видѣть. На Трапезицѣ царь Іоаннъ Асѣнь I построилъ въ 1195 г. церковь св. Іоанна Рыльского, гдѣ покоились чудотворныя мощи этого національнаго патрона ¹⁷⁾, возлѣ нея въ церкви Апостоловъ хранились останки св. Гавриіла Лѣвовскаго ¹⁸⁾). Отъ всего этого нынѣ не осталось ника-

¹⁴⁾ Раковскій, Асѣнь 51.

¹⁵⁾ Евеній, Житіе св. Петки. *Starine* IX, 59.

¹⁶⁾ Выстроена Гази-Ферузъ-бегомъ въ 839 г. геджры. Т. Н. Шишовъ. *Исторія на Българскія народъ*. Конст. 1873, 263. Гаджа Хальфа называетъ строителя мечети въ замкѣ «завоевателемъ Фирнебегомъ».

¹⁷⁾ Евеній, Житіе св. Іоанна Рыльского. *Гласник* 22, 286.

¹⁸⁾ Голубинскій 663.

кого слѣда. Вершина Трапезицы (народъ называетъ ее также Тренивица) поросла кустарниками и служитъ пастбищемъ для козъ и овецъ. Сказаніе говоритъ о блестящихъ царскихъ палатахъ и семи церквахъ, которыя стояли тамъ на верху; по условіямъ мѣстности это могли быть лишь маленькія и узкія зданія и часовни. Искатели кладовъ занимаются здѣсь своимъ дѣломъ и, вѣроятно, находятъ много драгоценнаго. У подошвы Трапезицы, противъ нынѣшней митрополичьей церкви, была славная, посвященная св. Димитрію и построенная Асѣнемъ и Петромъ, церковь, гдѣ короновались болгарскіе цари. Скудные остатки ея, главнымъ образомъ стѣну алтаря, трновскіе граждане недавно огородили стѣною ¹⁹⁾. Два кремля соединялъ мостъ на двухъ аркахъ, къ которому изъ города вели ворота.

Самый городъ Трново простирается на вышеупомянутомъ полуостровѣ отъ Царевца на западъ до ближайшихъ горъ и хорошо защищенъ съ сѣвера и юга крутыми берегами рѣки. Во время Гаджи Хальфы чрезъ Янтру вели только два моста, одинъ къ Трапезицѣ, другой — на югъ. Медленно росъ городъ; еще въ 1211 г., при Борилѣ, здѣсь была только одна большая церковь ²⁰⁾. Сербъ Доментіанъ, написавшій въ 1253 г. житіе св. Саввы, говоритъ, что церковь 40 мучениковъ стоитъ „у рѣки Янтры *въ новомъ городѣ*, въ мѣстѣ названномъ Трново“ ²¹⁾; отсюда можно бы заключить, что городъ, собственно пригородъ Царевца, отчасти обстроенъ только при Асѣнѣ II.

Церковь 40 мучениковъ и находящаяся при ней *Велика Лавра* была на сѣверной сторонѣ города у берега рѣки. Сказанія много говорятъ о чудесахъ погребенныхъ тамъ

¹⁹⁾ Даскаловъ 27.

²⁰⁾ Синодъ 1211 г.: «сѣде въ нже тогда единой отъ великихъ цркъвъ».

²¹⁾ Доментіанъ (Българдъ 1865) 333.

святыхъ, въ особенности св. Иларіона Могленскаго. Въ подземныхъ могилахъ почилы тамъ умершіе цари. Стѣны церкви были покрыты надписями, которыя можно видѣть еще и теперь въ мечети. Кромѣ того городъ былъ полонъ церквей и монастырей, обращенныхъ Турками послѣ завоеванія въ мечети или въ бани. Въ баняхъ часто можно видѣть скульптурныя работы, изображающія сцены изъ Новаго Завета. Главная баня (башъ-гамамъ), наприм., была нѣкогда церковью св. Богородицы.

Хребеть, ведущій изъ города вверхъ къ замку, вѣроятно, игралъ особую роль въ исторіи стараго Трнова. Торжественныя шествія могли являться здѣсь во всемъ своемъ великолѣпіи: этотъ же хребеть представлялъ и удобную арену для кровавыхъ сценъ.

Объ окрестности Трнова, наполненной высокими скалами и горами, мы имѣемъ изъ эпохи послѣдняго патріарха Евѳимія интересное извѣстіе. „У города Трнова, будучи отдѣленъ только рѣкою, разстилается видный со всѣхъ сторонъ дугъ, богато орошаемый стекающимся туда водами и ласкающей взоръ уже издали прелѣстью водъ; онъ усаженъ деревьями, покрытъ разнообразнѣйшими цвѣтами, цоломъ плодовъ: надъ нимъ же возвышается густой и обширный лѣсъ. Здѣсь стояла церковь Пречистой Дѣвы, Матери Христа и Богородицы, куда ежегодно собирался на праздникъ изъ всего города народъ съ женами и дѣтьми“²²⁾). Изъ этихъ немногихъ словъ видно, что по византийски ученый монахъ, рядомъ съ бессодержательными фразами и библейскими воспоминаніями, сумѣлъ также изобразить прекрасный ландшафтъ. Этотъ примѣръ, къ сожалѣнію, невѣроятно рѣдокъ. Кіевскій архіепископъ, Григорій Цамблакъ, самъ родомъ изъ Трнова, изъ подъ пера кото-

---

²²⁾ Житіе Евѳимія, Гласник 31, 277.

раго вышло это описаніе, упоминаеть, впрочемъ, о дугѣ только потому, что патріархъ Евѳимій отмѣнилъ праздновавшееся тамъ торжество по причинѣ случившихся тамъ безчиствъ. Изъ другихъ источниковъ мы узнаемъ, что это мѣсто, расположенное къ югу отъ города, называлось *Света гора* и что въ тамошнемъ монастырѣ Богоматери нѣкоторое время жилъ св. Θεодосій Трновскій ²³⁾. Еще во время Гаджи Хальфы стоялъ старый лѣсъ, который былъ пощажень, чтобы защищать пасущійся скотъ отъ солнечной жары ²⁴⁾. Теперь гора обнажена, а праздники свои тамъ торжествуютъ Турки.

Маленькая равнина, лежащая къ югу по той сторонѣ рѣчки, называется *Марино* или *Мариполе*. На разстояніи получаса къ сѣверо-востоку стоитъ село *Арбанаси*, о которомъ преданіе говоритъ, что оно было основано 70 греческими семействами по случаю брака одного царя съ дочерью византійскаго императора; въ дѣйствительности же селеніе не старѣе 400 лѣтъ ²⁵⁾.

Вся окрестность Трнова полна монастырей. На разстояніи одного часа ниже города Янтра протекаетъ тѣснцу между двумя монастырями, св. Троицы и Преображенія; другіе монастыри скрыты въ близкихъ лощинахъ: Присовскій (св. Архангела), Плаковскій (св. Ильи), Бѣлиновскій (св. Николы) и т. д. Имена ихъ основателей, царей, царицъ и бояръ давно забыты, и ихъ неоцѣненные рукописи растасканы и уничтожены.

Трново, какъ мѣстопребываніе царей, патріарховъ и бояръ, было центромъ всей болгарской жизни въ XIII и XIV столѣтіяхъ. Граждане нерѣдко принимали важное уча-

---

²³⁾ Rad VIII, 184.

²⁴⁾ Гаджи Хальфа 42 (пишетъ ошибочно *светифора*)

²⁵⁾ См. гл. XVII.

стіе въ политическихъ движеніяхъ. Иначе было въ Сербіи. Сербскіе короли и цари, подобно многимъ западнымъ государямъ, не имѣли постоянной резиденціи, а жили попеременно въ увеселительныхъ замкахъ на Косовомъ полѣ, въ Звѣчанѣ, Паунѣ, Сврчинѣ, Породинѣ, или въ городахъ Расѣ, Призренѣ, а послѣ завоеванія Македоніи въ Скопії и Прилѣпѣ: въ позднѣйшее время въ Крушевцѣ, Смедеревѣ, Бѣлградѣ. Такимъ образомъ, тамъ не могло возникнуть центра политической и литературной жизни.

Миръ, царившій въ болгарскихъ земляхъ при Асѣнѣ II, быстро поднялъ торговлю. Дубровчанамъ, которые мало по малу взяли въ свои руки всю внутреннюю торговлю на полуостровѣ, Асѣнь даровалъ большія привилегіи²⁶⁾, по которымъ они могли безпрепятственно разъѣзжать, покупать и продавать, какъ „вѣрнѣйшіе любимые гости моего царства“. Еще въ позднѣйшее время Дубровчане вспоминали о „вѣрной дружбѣ высоко прославленнаго царя Іоанна Асѣня“²⁷⁾.

Развилась также и церковная жизнь. Монастыри получили отъ Асѣня II большіе дары: такъ Рыльскій²⁸⁾ и Афонскіе монастыри, Лавра и Протатонъ, въ особенности же болгарскій монастырь Зографъ²⁹⁾, которые еще уцѣлѣли

²⁶⁾ Грамота пошла изъ архива Дубровницкой республики чрезъ посредство русскаго консула І. Гагича въ Петербургъ. По копіи Гагича ее опубликовалъ впервые Шафарикъ (Рам. 2), по подлиннику — Срезневскій, Извѣстія II (1852) и затѣмъ Миклошичъ, Mon. serb. 3 и Раковскій, Асѣнь 56. Ошибочно ее приписывали Асѣню I, царство котораго никогда не имѣло такого объема, какъ оно описывается въ грамотѣ.

²⁷⁾ Въ 1253 г. Miklosich, Mon. serb. 35.

²⁸⁾ Šafařík, Рам., 2 изд. 107.

²⁹⁾ Евѣмій въ Starine IX, 57. Компиляція, быть можетъ XVI столѣтія, изъ хрисовуловъ Асѣня II и сына его Калимана I, данныхъ монастырю Зографу, у Априлова, Болг. грамоты (Одесса 1845) 31. Зографъ имѣлъ тогда доходы изъ всего болгарскаго царства, съ рыбной ловли на Дунаѣ и въ Охридскомъ озерѣ, притяжанія въ Стръ (Сересъ), въ Никополю, у Софії и проч. При самомъ монастырѣ царь Асѣнь велѣлъ соорудить башню, которая, по сыну его, была названа «Михайловъ пиргосъ».

отъ опустошенія, произведеннаго на святомъ полуостровѣ разбойничьимъ латинскимъ епископомъ Севастскимъ.

Приверженцы различныхъ вѣроисповѣданій — православные, католики и богомилы, жили безпретятственно въ царствѣ Асѣня. На терпимость Асѣня относительно богомилловъ жалуется папа въ письмѣ къ венгерскому королю: еретикамъ-де даетъ убѣжище и покровительство, такъ что все его царство переполнено ими ³⁰). При Асѣнѣ II независимость трновской церкви была признана и Греками.

Асѣнь заключилъ съ императоромъ Ватацесомъ союзъ для разрушенія латинской имперіи, на которую онъ со времени отклоненія опеки былъ сердитъ. Но вскорѣ по прибытіи Іоанна де Бриеннъ въ Константинополь, онъ слишкомъ былъ занятъ войною съ Венграми. Она производилась на трансильванской границѣ, въ Валахіи, около Бѣлграда и Браничева. Братъ Асѣня Александръ панесъ Венграмъ пораженіе и плѣнилъ графа и воеводу трансильванскихъ Сиккуловъ, Богомира, сына Собѣслава. Съ своей стороны Венгры заняли пустую *северинскую* ³¹) область, т. е. Малую Валахію до Дуны, куда со всѣхъ сторонъ стекались колонисты; тогда же венгерскіе короли приняли титулъ королей Болгаріи и Куманіи ³²).

По окончаніи этой войны Асѣнь съ Ватацесомъ обратился противъ константинопольскихъ Латинянь. Войну открылъ

---

³⁰) Theiner, Mon. Hung. I, 100. Подъ «hereticis» здѣсь отнюдь не разумются православные; эти постоянно называются «schismaticis».

³¹) Въ венгерскихъ памятникахъ «banatus de Scerini. Zeurino. Zeurino, Zewerino, Seuerino», въ славян. 1406 г. «Градъшу ми къ Северину», «Северинскому банству господиъ» (Венелинь, Влахоболг. грамоты 22, 23, 57 и т. д.). Ср. Šafařík II, 219. Первый венгерскій банъ Северинскій 1233 года (Theiner I, 123).

³²) Rex Bulgariae впервые въ 1235 году. Fejer IV, 1. Ср. Roesler 286; взятіе въ плѣнь графа Сиккуловъ: грамота 1235 г., Teutsch und Firnhaber. Siebenb. Urkundenbuch XXV.

Ватацесъ въ 1235 г. отпятиемъ венеціанскаго Калиполя. Асѣвъ и Ватацесъ вмѣстѣ со своими женами сошлись въ завоеванномъ городѣ. Затѣмъ на азіатскомъ берегу Гелеспонта, въ Лампсагѣ, была отпразднована помолвка двѣнадцатилѣтняго Θεодора, сына Ватацеса, съ десятилѣтнею дочерью Асѣвля Еленою. Тамъ же была признана независимость трновской церкви византійскимъ патріархомъ Германомъ, съ согласія патріарховъ іерусалимскаго, антїохійскаго, александрійскаго, и *Иоакимъ*, архіепископъ трновскій, въ присутствіи многихъ греческихъ и болгарскихъ епископовъ и монаховъ, былъ торжественно возведенъ въ *патріархи* ³³).

Послѣ этого собранія Болгаре и Греки стали опустошать Фракію до Константинополя; нижняя Марица была назначена границей для завоеваній съ обѣихъ сторонъ. Союзники окружили еще въ томъ же году даже Константинополь ³⁴).

Между тѣмъ Асѣвъ завоевалъ на пути Филиппополь, гдѣ Франки, вѣроятно, утвердились еще со времени пораженія Борила; въ 1219 г. тамъ сидѣлъ родственникъ Реніе, Нидерландецъ Жераръ де Стремъ (*Gérard de Stroem*). Бріеннъ, соправитель малолѣтняго Балдуна II, имѣлъ въ Константинополь не болѣе 160 рыцарей и оруженосцевъ; онъ принужденъ былъ обезоружить Грековъ и распредѣлить оружіе между наличными Латинянами. Генуэзцы и Пизанцы снарядили свои суда, Венеція послала 25 галеръ, а Готфридъ II Вилльгардуэнъ, князь морейскій, пришелъ на помощь съ

---

³³) Отечественное извѣстіе у Раковского. Асѣвъ 51. См. A-topolita, гл. 33. Nicephorus Gregoras I, 29. Визант. хроника 1391 г. (*Sitzber. der W. Akad.* IX, 393), Дриновъ, Исторія болг. церкви 86, Голубинскій 80.

³⁴) Норф 251, Макушевъ и др. Григорій IX пишетъ 16 декаб; я 1235 г. королю венгерскому (*Theiner*, I. c. 140) о нападеніи Болгаръ и Греговъ, призывая, что Латиняне, отбывши ихъ *«de novo civitate Constantinopoli ana obsessa, iterato eum infinitis millibus»* угрожали городу. Осада поэтому была къ концу 1235 года.

флотиліей и высаднымъ войскомъ. Храбростію своею Латиняне успѣли отбросить осаждавшихъ. На морѣ Итальянцы уничтожили суда Грековъ и Болгарь (1235). Асѣнь, тщетно уговариваемый папой къ уничтоженію союза съ Ватацесомъ, былъ отлученъ 25 мая 1296 г. въ Римѣ ³⁵⁾.

Бриеннь умеръ въ 1237 году. Асѣнь вдругъ пересталъ дорожить союзомъ съ Ватацесомъ. Возможно, что къ этому его побудила уступчивость Балдуина II; возможно также, что ему внушило опасеніе возрастающее могущество никейскаго императора; въ самомъ дѣлѣ столкновеніе между обоими соперниками по поводу обладанія Константинополемъ было неизбежно, потому что и „царь Болгарь и Грековъ“ не прочь былъ отъ установленія своего трона на Босфорѣ. Свою дочь Елену, невѣсту византійскаго наследника престола, призвалъ онъ въ Адрианополь, подъ предлогомъ видѣть ее еще одинъ разъ; однако онъ взялъ ее съ собою въ Триво.

Цорвавъ связи съ Ватацесомъ, Асѣнь вошелъ въ сношеніе съ папой. По его собственному желанію, въ Болгарію былъ посланъ (въ маѣ 1237 г.) папскій легатъ, въ лицѣ епископа Перуджійскаго, чтобы вести переговоры касательно константинопольской имперіи. Легата сопровождалъ Іоаннъ Вильдгаузенскій, Нѣмецъ изъ Вестфалии, бывшій епископъ боснійскій. Но уже 28 февраля 1238 года Григорій IX потребовалъ отъ короля венгерскаго Бель IV крестоваго похода противъ Асѣня, ибо послѣдній не хотѣлъ-де присоединиться къ римской церкви и защищалъ богомиловъ, съ которыми во имя католической церкви въ то самое время велись кровавыя войны въ Босніи и южной Франціи ³⁶⁾. Такія же требованія были предъявлены къ императору Балдуину. Беда готовилась къ войнѣ, имѣя намѣ-

³⁵⁾ Theiner I, 144.

³⁶⁾ Грамоты у Theiner'a 155—167.

реніе завоевать Болгарію ³⁷⁾). Крестоносцамъ, идущимъ противъ „еретическихъ и схизматическихъ“ Болгаръ, было обѣщано отпущеніе грѣховъ. Но крестовый походъ, какъ кажется, не состоялся; Асѣвъ нашелъ полезнымъ открыто соединиться съ Балдуиномъ II, какъ „защитникъ“ его.

Новое движеніе народовъ потрясло востокъ. Куманы, уstraшенные нахлынувшими изъ Россіи Татарами, бѣжали толпами изъ молдаво-валашскихъ равнинъ частью въ Венгрію, частью же переправились чрезъ Дунай на кожаныхъ мѣхахъ, наполненныхъ воздухомъ, и наводнили собою страну до Тракіи. Множество народа съ дворянствомъ поселилось въ Болгаріи. И Латиняне завязали съ ними дружбу. Въ 1239 г. Франки, Болгаре и Куманы выступили для осады греческихъ крѣпостей во Тракіи. Когда Асѣвъ штурмовалъ тамъ Цуруллоу, къ нему внезапно дошло извѣстіе, что его супруга Венгерка, сынъ и патріархъ Іоакимъ умерли въ Трновѣ отъ моровой язвы. Онъ принялъ это какъ кару за вѣроломство, съелъ осадныя машины, пошелъ домой, отослалъ обратно Елену и опять примирился съ Ватацесомъ ³⁸⁾.

Затруднительное положеніе Латинянъ постоянно росло. Императоръ Фридрихъ II въ своей борьбѣ съ папою нашелъ естественныхъ союзниковъ въ Грекахъ Никеи и Эпира. Балдуинъ II, покровительствуемый папою, долженъ былъ скоро почувствовать гнѣвъ императора. Асѣвъ и Ватацесъ вошли 1239 г. въ переговоры съ Фридрихомъ II ³⁹⁾, вслѣдствіе чего Ватацесъ женился на побочной дочери императора и присягнулъ ему въ вѣрности. Наконецъ въ 1240 году Балдуинъ II вступилъ чрезъ Венгрію и Болгарію въ Константинополь съ вспомогательнымъ (навербованнымъ на

³⁷⁾ См. ib. 166, 167, 170.

³⁸⁾ Акрополитъ у Stritter'a 729—730.

³⁹⁾ Норф 254.

западѣ) войскомъ изъ 700 рыцарей и 20.000 лошадей; но даже и это подкрѣпленіе не могло пріостановить теченія вещей. Въ походѣ франкское войско, не смотря на всѣ союзы Болгарь съ Ватацесомъ, нашло у первыхъ предупредительное гостепрѣимство.

Эпирскаго императора Θεодора мы побиннули во дни Блокотницы. Долго онъ былъ содержимъ подъ слабымъ арестомъ, пока царь не приказалъ его освѣнитъ за какія то интриги, которыя онъ не отучился вести даже въ плѣну. Въ 1240 году Асѣнь женился на Принѣ, дочери плѣннаго царя и освободилъ своего тестя. Съ помощью Асѣня Θεодору удалось завладѣть Солунемъ и взять въ плѣнъ своего брата, „императора“ Мануила. Но по причинѣ своей сѣпоты, онъ передалъ правленіе своему сыну Іоанну.

Въ июнѣ 1241 г. ⁴⁰⁾ умеръ Іоаннъ Асѣнь II, величайшій изъ Асѣневичей и рядомъ съ Симеономъ виднѣйшій изъ всѣхъ болгарскихъ царей. Сынъ возстановителя царства онъ провелъ свою юность въ изгнаніи и взошелъ на отцовскій престолъ только послѣ тяжкихъ испытаний и борьбы. По смерти онъ оставилъ царство, которое касалось трехъ морей и положеніе котораго между христіанскими державами было усилено, благодаря дружественнымъ отношеніямъ къ сосѣднимъ государямъ Грековъ, Сербовъ, Венгровъ и Нѣмцевъ. Болгарская государственная церковь была признана Греками. Живыя торговыя сношенія, великолѣпныя постройки и рѣдкая религіозная свобода были признаками высоты внутренняго состоянія государства. При храбромъ и опытномъ преемникѣ престола это царство скоро бы разцвѣло и достигло бы большаго могущества. Но суждено было иначе.

---

⁴⁰⁾ Въ 1241 г. «circa festum S. Iohannis Assanus rex mortuus est». Albericus 578. Это мѣсто Альберика дѣлаетъ излишними хронологическія сошвенія Голубинскаго 218.

ГЛАВА XVII.

Последніе Асѣневичи.

Главокъ государства при Калиманъ I (1241—1246) и Михаилъ Асѣнь (1246—1251). — Потеря вѣнгерскихъ и македонскихъ провинцій. — Убійство Михаила, послѣдняго изъ Асѣневичей, Калиманомъ II.

Іоанну Асѣню II наслѣдовалъ сынъ его отъ дочери венгерскаго короля девятилѣтній *Коломанъ* или *Калиманъ I*. Опекуны молодаго царя возобновили союзъ съ Ватацесомъ, послѣ чего Франки заключили перемиріе на два года какъ съ ними, такъ и съ Ватацесомъ ¹⁾.

Возвращеніе Татаръ изъ Хорватіи чрезъ Сербію и Болгарію въ Россію имѣло весьма пагубныя слѣдствія для края; тогда или немного позже Болгарія начала платить дань Татарамъ, которые съ тѣхъ поръ въ теченіи почти полу-вѣка имѣли не маловажное вліяніе на судьбы Болгаріи, хотя конечно не въ той мѣрѣ какъ на Россію ²⁾. Дарственная грамота Зографскому монастырю ³⁾ и безуспѣшное

¹⁾ Albericus 579.

²⁾ Францисканецъ Вильгельмъ Рубруквисъ, который въ 1253 г. былъ въ Татаріи какъ посланникъ французскаго короля Людовика IX, причисляетъ Болгарь къ народамъ, платящимъ дань Татарамъ. *Recueil de voyages et de mémoires*. Paris 1839, IV. 216. 263. 275. 276. 394.

³⁾ См. выше стр. 344. Подлинная грамота была вѣроятно отъ 67(51) года, инд. 1, 2 февр.=1243 г. Апрельъ, 1 с.

требованіе папы Иннокентія IV присоединиться къ римской церкви ⁴⁾—вотъ всѣ важныя событія въ краткомъ царствованіи Калимана.

Императоръ Ватацесъ, не тревожимый въ Европѣ послѣ смерти Асѣня, поналъ въ 1242 году на солуньскаго императора Іоанна, но достигъ только, что послѣдній сложилъ съ себя императорскій титулъ. Въ 1246 году Ватацесъ выступилъ противъ Димитрія, брата и преемника Іоанна. На пути въ Солунь Ватацесъ получилъ, въ концѣ сентября, въ монастырѣ Вирѣ (нынѣ городъ Ферезе или Фереджикъ) на Марицѣ, извѣстіе о смерти царя Калимана: пронесся слухъ, что онъ былъ отравленъ. Ватацесъ рѣшился сейчасъ же напасть на Болгаръ, чтобы отторгнуть у нихъ тѣ земли, которыя нѣкогда занялъ по согласію съ нимъ союзникъ его Асѣнь. Нападеніе на Сересъ, которымъ началась завоевательная война, удалось. Нижняя часть города, защищенная со времени Калояна ветхими стѣнами, была легко взята, причемъ начальникъ замка, Драгота, безъ сопротивленія сдался. Онъ былъ награжденъ деньгами и пурпуровою одеждою. Безъ сопротивленія сдались жители укрѣпленнаго и стоящаго у подошвы Перинъ-Планины Мельника (*Μελέλικος*), родомъ Греки изъ Филиппополя. Въ теченіи нѣсколькихъ недѣль подчинилась вся родопская страна вмѣстѣ съ Цѣпиной и Станимакомъ, вся Македонія со Стобомъ, Хотовомъ (мѣстоположеніе неизвѣстно), Вельбуждомъ, Скопіею, Велесомъ, Просѣкомъ и съ областью Овчеполье. Между тѣмъ эпирскій деспотъ *Михаилъ II* также воспользовался этимъ замѣшательствомъ для занятія Албаніи и западной Македоніи. Такимъ образомъ въ три мѣсяца были потеряны всѣ завоеванія Асѣня II ⁵⁾.

⁴⁾ Raynald a. 1245 n. 11.

⁵⁾ Главнымъ свидѣтелемъ для этихъ событій Георгій Акрополитъ (род. 1220), состоявшій съ 1236 г. на государственной службѣ, отличавшій-

Тогда побѣдитель обратился на Солунь. Еще въ ту же зиму былъ изгнанъ Димитрій и владѣнія его стараго отца, ослѣпленнаго Θεодора, были ограничены южно-македонскими городами Воденомъ, Островомъ и Старидоломъ.

Послѣ смерти Калимана несовершеннолѣтнему тоже брату его *Михаилу Асѣню* (1246 — 1257 г.), называемому обыкновенно *Мицо* (Μιτσοῦς), уменьшительнымъ именемъ Михаила, достались въ наслѣдство государство и война ⁶⁾. Мать его Эпиротка Ирина правила вмѣсто него ⁷⁾. Противъ Ватацеса ничего нельзя было сдѣлать, нужно было удовольствоваться миромъ и отказаться отъ потерянныхъ земель, т. е. отъ половины государства.

Вскорѣ открылась новая война на западѣ. Дубровчане повздорили съ сербскимъ королемъ Стефаномъ Урошемъ I. Слишкомъ слабые для того, чтобы однимъ вести войну, они заключили 15 июня 1253 г. наступательный и оборонительный союзъ противъ Сербовъ съ Михаиломъ Асѣнемъ, отецъ котораго очень благоволилъ къ ихъ республикѣ. По сохранившимся свѣдѣнiямъ о договорѣ, Болгаре и Дубровчане должны были дѣйствовать въ отношенiи къ Сербамъ всегда совмѣстно, т. е. совмѣстно вести войну противъ сербскаго короля или жить съ нимъ въ мирѣ. Въ случаѣ войны Дубровчане должны были выставить всѣ свои морскія и сухопутныя силы. Если бы царь завоевалъ Сербiю, Дубровчане не должны были давать убѣжища въ своемъ городѣ ни королю Стефану Урошу, ни брату его Стефану Влади-

---

са какъ государственный челоѣкъ и полководецъ и занимавшiй должность великаго логовета. Его *Хроникъ болгарскiй* доходить до 1261 г.

⁶⁾ «Мицесь» поздвѣйшаго Пахимера (349). шурина Θεодора Ласкариса и преемникъ Асѣня II, по моему мнѣнiю, никто другой какъ *Михаилъ Асѣнь*. Или Мицо, Мицовъ и нынѣ встрѣчается у Болгаръ. Сравни. гл. XVIII. примѣч. 3.

⁷⁾ Монета у Любича, *Opis jugoslavenskih novaca*. Zagreb 1875. таб. II, № 17, измѣтъ надишь: Ц (царь) Михаилъ — Ц (царица) Ирина.

славу. Въ этомъ случаѣ царь обязался подтвердить все льготы грамоты, данныя сербскимъ королемъ Дубровчанамъ. Болгарскіе купцы въ Дубровникѣ и дубровникскіе въ Болгаріи пользуются одинаковыми привилегіями. Къ этому союзу присоединился 22 мая 1254 г. и Радославъ Хлмскій жупанъ (въ западной Герцеговинѣ), вассалъ Венгерскаго короля. Но уже въ августѣ этого года король Урошь помирился съ Дубровчанамъ и утвердилъ за ними ихъ прежнія привилегіи ⁸⁾. Тогда-же онъ помирился и съ царемъ Михаиломъ и сдѣлался его тестемъ.

Одновременно съ этимъ у Болгаръ были препирательства съ Венгріей; по крайней мѣрѣ король Бела IV жаловался папѣ ⁹⁾ въ 1254 году, что его только что опустошенную Татарами страну стѣсняютъ съ востока Русскіе и Бродники, съ юга Болгаре и Босняки ¹⁰⁾.

Въ то время, какъ болгарскій царь угрожалъ Сербамъ и Венграмъ, Ватацесу удалось новымъ походомъ расширить свои владѣнія въ Македоніи. Старый Θεодоръ подстрекалъ племянника своего деспота *Михаила II* къ войнѣ противъ Византійцевъ, но быстрое вторженіе императора уничтожило его планы. Водень былъ занятъ, Касторія и Дѣволь сдались. Іоанъ Главашъ, комендантъ Касторіи, присоединился къ императору, которому покорился и албанскій вождь Голѣмъ (*Γουλιμος*) изъ Эльбассана (*Ἐλβεσσον*). Ватацесъ овладѣлъ всей страной отъ Адри до Вардара, именно горо-

---

⁸⁾ Miklosich, Monumenta Serb. 35—47. Orsat Pucić-Skatić, Poviestnica Dubrovnika. Задеръ 1856, стр. 39.

⁹⁾ Theiner, Mon. Hung. I, 230. О Бродникахъ ср. Šafařík II, 153 и Ланскаго, Объ угорской Руси (въ соч. о Славянахъ въ М. Азии).

¹⁰⁾ Въ 1247 г. Бела подарилъ Іоаннитскому ордену всю Куманію (Валахію), причемъ исключена была земля на востокъ отъ рѣки Алуты, принадлежавшая Сенеславу, влашскому князю, о которомъ исторіи упоминаетъ какъ о первомъ румынскомъ князѣ. Но владычество палестинскихъ рыцарей не нашло въ равнинахъ Валахіи пригодной для себя почвы. Roesler 286 сл.

дами: Кроей, Охридой и Прилѣпомъ (1254). Въ составъ византійскаго государства снова входили области, потеряныя послѣ Алексѣя III, и Ватацесу для полного успѣха не доставало только Константинополя.

30-го ноября 1254 г. умеръ Ватацесъ: ему наследовалъ талантливый, но болѣзненный сынъ его *Теодоръ II Ласкарисъ*, женатый на дочери Асѣня II Еленѣ. Какъ только вѣсть объ этой перемиѣ на престолѣ достигла Михаила Асѣня, онъ немедленно рѣшился отнять у шурина своего потеряныя въ 1246 г. земли. Съ помощью славянскаго сельскаго населенія были взяты обратно замки на сѣверномъ склонѣ Родопы, а именно Станимакъ, Перушница, Кричимъ, Цѣпина; далѣе область Ахридо въ центрѣ Родопы съ замками Устрой, Перперакиемъ (на рѣчкѣ Перперекъ), Эфремомъ (нынѣ Эвремкюй, на Ардѣ) и Кривусомъ. Только замокъ Моніакъ остался за Византійцами ¹¹⁾, но зато большая часть Македоніи снова присоединилась къ болгарскому царству. Между тѣмъ Ласкарисъ выступилъ среди зимы изъ Адрианополя, ограбилъ Веррею и родопскіе замки принудить своими осадными машинами сдаться. Только нагорный край Цѣпина (стр. 26) оказала ожесточенное сопротивление. Думали напасть на нее съ юга и сѣвера разомъ, но подступавшія изъ Македоніи войска, внезапно устрашенныя во время перехода въ высокихъ долинахъ трубными звуками, поворотили назадъ, оставивъ весь свой обозъ добычей горнымъ пастухамъ. Драгота, сдавшій нѣсколько лѣтъ передъ тѣмъ Сересъ, присоединился теперь къ Болгарамъ и обложилъ Мельникъ. Но когда императоръ явился неожиданно чрезъ узкій Рупельскій проходъ (стр. 52) на выручку, Драгота погибъ подъ копытами лошадей осаждав-

---

¹¹⁾ Acropolis 114, 119: Ахридо, сравн. Heerstrasse 97. Šafařík II, 243, прим. 184.

шаго войска, обратившагося въ бѣгство. Засимъ Греки заняли Велесъ, Прилѣпъ и Овчеполе (Νεοστᾶπολις).

Весною 1257 года былъ заключенъ миръ чрезъ посредничество Стефана Уроша I ¹²⁾, тестя царя. Цѣнина была очищена и всѣ болгарскія области въ Родопѣ и Македоніи достались Византійцамъ. Трехлѣтнія кровопролитія были совершенно безплодны ¹³⁾.

Во время этой войны Венеціанцы напали (1256 г.) изъ принадлежавшаго все еще Латинянамъ города Константинополя на болгарскій приморскій городъ Месемврію и захватили тамъ голову св. Θεодора, своего прежняго патрона (до св. Марка) ¹⁴⁾.

Въ 1257 году Михаилъ Асѣнь, ставшій весьма не любимымъ вслѣдствіе исхода послѣдней войны, былъ убитъ вблизи Трнова своимъ двоюроднымъ братомъ Калиманомъ при содѣйствіи недовольнаго дворянства и нѣсколькихъ трновскихъ гражданъ. Убійца овладѣлъ престоломъ и овдовѣвшею царицею. Для спасенія своей дочери, Стефанъ Урошь I направился на Трново, но прежде, чѣмъ онъ туда прибылъ, немезида постигла узурпатора Калимана II, который безцѣльно скитался по странѣ. Съ его смертью болгарскій престолъ совершенно осиротѣлъ. Династія Асѣневичей до такой степени лишилась уже преданности къ ней народа, что побочные члены и дальные родственники оной заблаго-

¹²⁾ У Акрополита въ изданіяхъ Ῥόδο; Ὀὔρο; . Чаше просто Ὀὔρο; . Федеръ, Геггарди, Энгель и Палаузовъ приписывали это имя русскому князю Ростиславу, тогдашнему бану Мачвы (Machow). Неосновательность этого сопоставленія доказалъ уже въ 1841 году Палаціи (O ruském knížeti Rostislavovi, Radhost II, 272), а въ новѣйшее время Голубинскій 219. Урошь Акрополитъ пишетъ Ὀὔρο; ; другіе Византіицы Ὀὔρο; .

¹³⁾ Rubruquis, ed. cit. 394, говоритъ объ этой войнѣ: «Filius Vastacii debilis est et bellum habet cum filio Assani, qui similiter est garcio (garçon) et attritus servitute Tartarorum».

¹⁴⁾ Нopf 260.

разсудили бѣжать въ Константинополь, гдѣ затѣмъ фамилія *Ἀσάν* до самаго паденія Византійской имперіи занимала важное мѣсто въ тамошней знати ¹⁵⁾).

Такимъ образомъ династія Асѣневичей прекратилась уже въ третьемъ поколѣніи. Блестящимъ было начало ея царствованія. Братья Асѣнь и Петръ, потомки древней династіи прѣславской, свергнули греческое иго и основали въ Дунайской Болгаріи новое государство, побѣдоносные успѣхи котораго не мало способствовали паденію монархіи Компиновъ. Третій братъ Калоянь доставилъ правителямъ Болгаріи законное положеніе между христіанскими государями. Его губительныя войны были главною причиною скорого распаденія вновь основанной Латинской имперіи. При Іоаннѣ Асѣнѣ II могущество Болгарскаго государства достигло своего апогея. Но по смерти великаго царя оказалось, что все это могущество и величіе были связаны съ жизнью одного человѣка, со смертію котораго и прекратились. Мечтою Асѣня и его династіи была, какъ явствуетъ уже изъ паслѣдуемаго со временъ Симеона титула „царь Болгаръ и Грековъ“, славянская монархія съ главнымъ городомъ Царьградомъ. Его преемники не были даже въ состояніи удержать свое владычество надъ македонскими и еракійскими Славянами. Константинопольское франкское государство пало жалкимъ образомъ послѣ грустной кончины послѣдняго Асѣневича. Но возникшее на его мѣстѣ новое Ви-

---

¹⁵⁾ Acropolis, гл. 73. Его свидѣтельство, какъ современное, должно считаться главнымъ источникомъ. Приведенные родственники были явно незаконные или же не близкіе, такъ какъ Акрополитъ прямо говоритъ, что по смерти Калмана не оставалось законныхъ наследниковъ: ἕρμιος ἐπαναλείφθη κληρονόμος γυναικὸς ἢ τῶν Βουλγάρων ἀρχῆς. По гораздо позднѣйшему Пахимеру самъ Михаэль (Мицесъ) бѣжалъ въ Константинополь.

зантійське государство сдѣлалось для Болгаріи не менѣе опаснымъ, хотя оно и было основано преимущественно при содѣйствіи и съ помощью Болгарь ¹⁶⁾.

¹⁶⁾ Родословная Асѣвничей.

<i>Петръ</i> а)	<i>Іоаннъ Асѣвъ I</i> б)	<i>Калодия.</i>	Сестры <i>N</i>	<i>N</i>
	Супруга Елена, «нова царица», въ монашествѣ Евгенія с)	Супруга Куманка.	<i>Борилъ</i> д)	Деспотъ <i>Славъ</i> е)
			ж. вдова Калодия.	
	<i>Іоаннъ Асѣвъ II.</i>	<i>Александръ.</i>	<i>Марія</i>	
ж.: f)	1. Анна, въ мон. Анисія.	Севастократоръ г)	ж. имп. Генриха	
	2. Анна или Марія.			
	3. Ирина, въ мон. Ксенія.	<i>Калиманъ II.</i>		
2) <i>Калиманъ I.</i>	2) Елена.	2) Тамара.	3) <i>Мих. Асѣвъ.</i>	Бѣлослава. Марія
род. въ 1232 г., ж. Теодора	ж. Михаила	ж. дочь Уроша.	ж. Стефана	и Тео-
ум. въ 1246 г. h) Ласкариса.	Комнина i)		Владислава. доранди	Анна l)
<i>Іоаннъ IV Ласкарисъ.</i>	<i>Ирина</i>	Дочь к)	ж. севастократора Петра.	Жупанъ Дѣша m)
	ж. <i>Константина.</i>			

а) У Ansbert'a Kalopetrus. б) Іоаннъ : Евенмій, житіе Іоанна Рылъскаго. с) Евенмій у Раков., Асѣвъ 13; синодикъ, ib. 52. д) «un neveu Jehans Burgus», Clary Rad 5, 158. Нopf 220. е) Esclaus estoit en guerre contre Bourille, qui ses cousins germains estoit. Valenciennes cap. II. f) Albericus 578, Синодикъ 52. 2-я жена тамъ, равно какъ и у Евенмія. Анна, у Акрополита — Марія. г) Синодикъ 51, Acropolita у Stritter'a 722, Alb. 536. h) Acrop. 733. i) id. 738. к) Mikl., Mon. Serb. 36. л) Acrop. 731, 733. м) Бѣлослава и Дѣша: грамота въ Rad. jugosl. akad. I, 135.

ГЛАВА XVIII.

Гражданскія войны. Царь Константинъ Асѣнь. Узурпаторъ Ивайло. Владычество Татаръ.

Внутреннія смуты и перевороты. — Сербъ Константинъ Асѣнь (1258—1277). — Войны съ Венграми. — Союзъ неаполитанскихъ Анжу съ Сербами и Болгарами противъ Византии. — Интрига царицы Марии. — Возстаніе. — Правленіе и смерть временщика Ивайла (Ляхана) (1277—1279). — Византийскій претендентъ Іоаннъ Асѣнь III. — Георгій Тертерій (1280—1292) основатель новой династіи. — Нашествія хана Ногая. — Царь Смилецъ, татарскій вассалъ. — Ханъ Чоки. — Святославъ, освободитель отечества (1294).

По смерти Калимана II бояры собрались на сеймъ для избранія новаго царя. Выборъ палъ на Сербъ Константина, сына Тиха и внука Стефана Немани ¹⁾, храбраго и умнаго человѣка, родовыя владѣнія котораго находились недалеко отъ Софіи, у подошвы Витоша. Для сохраненія права на наслѣдство онъ женился на дочери императора Θεодора Ласкариса, внучкѣ Асѣня II, и принялъ имя

¹⁾ «Св. Симеонъ Неманя, дѣдъ мой», говоритъ онъ въ одной грамотѣ. Šafarík, Рам. 23. «Калоянъ севастократоръ, двоюродный братъ царя, внукъ св. Стефана, короля Сербовъ», читается въ надписи (1259) въ Боянѣ, подъ Витошомъ (Гласник VII, 189). Родство было несомнѣнно по женской линіи.

Константина Асѣня ²⁾. Первую жену свою, съ которою развелся, отправилъ онъ въ Никею, какъ залогъ мира, что, по византійской нравственности, вовсе не показалось тогда предосудительнымъ ³⁾.

Между тѣмъ Никейская имперія, хотя и усиливалась годъ отъ году, принуждена была вести кровавыя войны съ Эпиротами. Тамашній деспотъ Михаилъ II занялъ, въ союзѣ съ Сербамъ, всю западную Македонію (1254), причемъ онъ осадилъ въ Прилѣбѣ военачальника и историка Акрополита и взялъ его въ плѣнъ. Главною опорой служили ему французскіе его зятя Вильгельмъ Вильгардуэнъ, князь Ахайскій и король Манфредъ, начавшій тогда утверждаться въ Албаніи занятіемъ Корфу, Драча, Валоны и Берата. Но пораженіе союзнаго эпирото-морантскаго войска въ Ворилскомъ лѣсу при Прилѣбѣ ⁴⁾ сокрушило могущество деспотата (1259).

По смерти Θεодора II Ласкариса (въ августъ 1258 г.), наслѣдовалъ въ Никеѣ сынъ его *Іоаннъ IV*, шуринъ новаго

---

²⁾ Константинъ Асѣнь въ обѣихъ приведенныхъ надписяхъ.

³⁾ Такъ воцареніе Константина описано Акрополитомъ, который, какъ византійскій посолъ, лично познакомился съ новымъ царемъ въ 1260 г. Совершенно иначе сообщаетъ объ этомъ болѣе поздній Георгій Пахимеръ (жилъ отъ 1242—1308 г.). Здѣсь зять Асѣня II и шуринъ Θεодора Ласкариса Мицесь (Μιτζής) сражался несчастливо противъ Грековъ и вслѣдствіе этого сталъ столь нелюбимымъ у многочисленныхъ и могущественныхъ бояръ, что они пригласили на престолъ полусерба Константина. Константинъ сражался въ теченіи нѣсколькихъ лѣтъ съ Мицесомъ, пока послѣдній не бѣжалъ въ Месемврію, передавъ городъ Грекамъ (1265), за что получилъ земли при Скамандрѣ. Подобно этому гласитъ и рассказъ позднѣйшаго Никифора Григоры (1295 — 1360). По смерти бездѣтнаго Михаила Асѣня ему наслѣдовалъ мужъ сестры его, Мицесь, изнѣженный человекъ, прогнанный Константиномъ, названный Тихъ. Туземныхъ лѣтописей, къ сожалѣнію, не имѣется. Этотъ Μιτζής, по болгарски Мицо, былъ никто иной, какъ Михаилъ Асѣнь. Новѣйшіе историки видѣли въ немъ новаго царя между Калиманомъ II и Константиномъ. Палаузовъ въ своемъ «Ростиславъ Мачевскій» (Журн. Мин. Нар. Просв. LXXI), смѣшаніемъ всѣхъ трехъ сообщеній только запуталъ этотъ вопросъ (Palacky, Radhost II, 259 и Годубинскій 219).

⁴⁾ Fallmeayer, Gesch. von Morea, II, 11 съ сл. Norf 283.

болгарскаго царя. Но уже по истеченіи года мальчикъ этотъ былъ свергнутъ и ослѣпленъ *Михаиломъ VIII*, первымъ изъ Палеологовъ. Узурпаторъ, человекъ энергичный, вступилъ въ дружескія сношенія съ Болгарами; Акрополитъ явился около Рождества 1260 г. въ качествѣ его посланника въ Трново и былъ тамъ блистательно принятъ ⁵⁾. Въ слѣдующемъ году исполнилось для никейскихъ Византійцевъ ихъ завѣтное желаніе. 25-го іюня 1261 г. военачальникъ Алексѣй Мелиссенъ Стратегопулъ взялъ въ расплохъ Константинополь и занялъ его безъ кровопролитія. Балдуинъ II бѣжалъ въ Эвбею. Съ этого времени исчезли съ равнинъ Оракіи франкскіе желѣзные рыцари, но память о нихъ живетъ и до нынѣ въ сказаніяхъ болгарскаго народа. Еще и нынѣ рассказываютъ они о „Латынахъ“, исполнскихъ людяхъ, втрое больше обыкновенныхъ смертныхъ.

Царь Константинъ въ первые годы своего царствованія принужденъ былъ обратить все свое вниманіе на сѣверъ. Тамъ происходили дившіяся годы войны съ Венграми. Уже въ 1260 году, во время войны Венгровъ съ чешскимъ королемъ Пржемысломъ Отакаромъ II, Болгаре нанали на северинскій банатъ, но были разбиты магистромъ Лаврентіемъ и лишены своей добычи. Съ цѣлью устрашенія, побѣдитель приказалъ для примѣра повѣсить вдоль берега Дуная часть плѣнныхъ ⁶⁾. Между 1260—1264 гг. князь Стефанъ, которому было довѣрено управленіе Семиградія, предпринялъ противъ Болгаръ пять походовъ, въ томъ числѣ два подъ личнымъ своимъ начальствомъ, причемъ завоевалъ Бдинъ. Подъ начальствомъ магистра Эгидія Венгры проникли до стѣнъ Трнова ⁷⁾. Тогда Стефанъ снарядилъ „contra

⁵⁾ Acropolita cap. 84.

⁶⁾ Грамота у Фейера, IV 2 p. 60, 199.

⁷⁾ Свѣдѣнія объ этомъ очень ограничены. Больше всего въ грамотѣ Стефана 1270 г. Fejer IV 3, 54. Usque ad castrum Turnow ib. IV. 2, 525. О взятіи Бдина упоминаетъ Thurocz (Schwandtner, Script. rer. hung. I, 188).

Paleologum imperatorem Graecorum“ экспедицію въ подробностяхъ неизвѣстную, которая опустошила византійскія области ⁸⁾. По восшествіи на королевскій престолъ (1270) онъ назывался постоянно „rex Bulgariae“, титулъ, который отецъ его Бела IV также, хотя и рѣдко, употреблялъ ⁹⁾. Съ той поры начинаются притязанія венгерской короны на Болгарію.

На югѣ была также серьезная борьба. Благодаря увѣщаніямъ царицы Ирины, питавшей непримиримую вражду къ Михаилу VIII, лишившему преступнымъ образомъ престола брата ея Іоанна IV, Константинъ объявилъ императору войну, окончившуюся безуспѣшно. Завладѣвъ въ послѣднее время значительною частью Фракіи и Македоніи, въ послѣдней въ особенности Скопіемъ, областями Порѣчьемъ, Пологомъ и окрестностью Прилѣпа ¹⁰⁾, онъ теперь долженъ былъ уступить Византійцамъ не только Филиппополь и Станимакъ, но и важные города Месемврію и Анхіалъ. Раздраженный этимъ, Константинъ вступилъ въ союзъ съ Сельджукскимъ султаномъ Изединомъ, находившимся въ Эносѣ при устьѣ Марицы и даже съ Татарами южной Россіи, которые (1265) такъ опустошили Фракію, что долго послѣ этого, говорятъ, не видать было на полѣ земледѣльца ¹¹⁾. Болгарское царство лишилось тогда окончательно македонскихъ своихъ областей. Еще съ конца XII столѣтія въ Македоніи господствовали по очереди Византійцы, Болгаре, Латиняне, Эпироты и Сербы, пока послѣдніе къ концу XIII столѣтія не стали въ ней преобладать. Вообще сочувствіе для образованія народныхъ государствъ исчезло съ введеніемъ ленной системы и большія

⁸⁾ Fejer IV. 2, 344, 469; 3, 54.

⁹⁾ См. стр. 345, 1260 (Fejer IV. 2, 9), 1261 (ib. 48) 1263, 1270 (544).

¹⁰⁾ Хрисовуль Константина, давній монастырю Св. Георгія на горѣ Вирвинѣ у Скопія (Šaf. Pam. 1. с.).

¹¹⁾ Pachymeres I, 210, 349. Gregoras 1, IV с. 6. p. 99.

державы полуострова разложились на множество аристократій, отчасти почти самостоятельныхъ, которыя въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ часто происходили войны, присоединялись обыкновенно къ сильнѣйшему.

По смерти Ирины (1270) Константинъ женился на Маріи, племянницѣ Михаила VIII. Въ приданное царю должны были быть возвращены Месемврія и Анхіаль. Когда Палеологъ отказался исполнить свое обѣщаніе, Константинъ началъ готовиться къ войнѣ, и только благодаря союзу съ ханомъ Ногаемъ, полководцемъ владѣтелей Золотой орды, предъ могуществомъ котораго трепеталъ весь край при Понтѣ и Дунаѣ, удалось императору отразить вторженіе раздраженныхъ Болгаръ.

Зато Византіяцамъ грозилъ гораздо болѣе опасный ударъ съ другой стороны. Честолюбивый и энергичный Карль I, первый неаполитанскій король изъ дома Анжу, при дворѣ котораго нашли себѣ пріютъ изгнанный латинскій императоръ Балдуинъ II и слѣпой Іоаннь IV Ласкарисъ, готовился къ походу для возстановленія Латинской имперіи. 23 мая 1267 г. заключенъ былъ въ Витербо договоръ между Карломъ и Балдуиномъ: при этомъ Балдуинъ дарилъ провинціи, находившіяся еще въ рукахъ непріятеля. Въ занятыхъ еще рыцарями Манфреда городахъ Драчѣ, Валонѣ и Канинѣ и островѣ Корфу, сдавшихся Карлу, онъ пріобрѣлъ твердую опору на полуостровѣ. Вскорѣ покорились ему и албанскія нагорныя области; даже Никифоръ, деспотъ эпирскій, присягнулъ на вѣрность неаполитанскому королю. Но грубость неаполитанскихъ чиновниковъ, насильственное введеніе католицизма и дурное обращеніе съ албанскими заложниками въ итальянскихъ земляхъ, не способствовали тому, чтобы франкское владычество полюбилось Албанцамъ.

Въ Болгарахъ и Сербгахъ Карль Анжускій нашелъ желанныхъ союзниковъ. Множество южныхъ Славянъ вступили

на службу къ неаполитанскому королю и даже переселились на итальянскую почву. На островѣ Исхія возникла болгарская колонія, въ Неаполѣ упоминается „vicus qui vocatur Bulgarus“ (1323), а въ неаполитанскихъ источникахъ 1270—1401 г. встрѣчаются множество лицъ съ именами Slavi, Sclavoni, Sclavelli, Bulgari, Bulgarelli¹²⁾. Въ Сербіи усердною заступницею неаполитанскихъ интересовъ явилась жена Стефана Уроша I королева Елена, дочь Балдуина II, имѣвшая до самой смерти своей большое вліяніе на сербскую политику во все время правленія своего мужа и сыновей Драгутина и Милутина. Въ богатомъ неаполитанскомъ архивѣ встрѣчаются множество свѣдѣній о переговорахъ Карла съ юго-славянскими владѣтелями. Уже въ сентябрѣ 1271 г. король ожидалъ вѣстниковъ изъ Сербіи и „имперіи Загора“ (Болгаріи)¹³⁾. Въ 1273 г. прибыли въ Неаполь сербскіе и болгарскіе послы, по 60-ти всадниковъ, и рыцарь Николай де Сентъ-Омеръ, франкскій владѣтель београдскихъ Оивъ, сопровождалъ ихъ обратно въ ихъ отечество въ качествѣ посланника короля. Понятно, что съ ближайшей Сербіею больше велись переговоры, чѣмъ съ дальнею Болгаріею.

Михаилъ VIII не избѣгнулъ приближавшейся бури. Когда императору не удалось привлечь на свою сторону Сербовъ (1272)¹⁴⁾ и они объявили войну, онъ, для того чтобы уничтожить соединенное нападеніе Неаполитанцевъ, Сербовъ и Болгаръ, рѣшился вступить въ переговоры объ униі съ папой. На соборѣ, созванномъ съ этой цѣлью въ

---

¹²⁾ Макушевъ, Итальянскіе архивы и хранящіеся въ нихъ матеріалы для Славянской исторіи. С.-П.б. 1871 II, 29, 70—72. Его-же, Славяне въ Албаніи (стр. 150) 31 сл.

¹³⁾ См. главу XXV, 1.

¹⁴⁾ Pachymeres у Stritter'a 195 сл. Годъ по Муральту, Chronographie Byz. II (Vale 1873) 425.

1274 г. Григоріемъ X въ Ліонѣ, византійскіе послы отреклись отъ схизмы. Хитрый Палеологъ думалъ при этомъ случаѣ уничтожить при помощи папы славянскія церкви въ Трновѣ и Печи (Инекѣ). Съ этой цѣлью онъ возстановилъ еще въ 1272 г. хрисовуломъ эллинизованный охридскій патриархатъ въ томъ объемѣ, который онъ имѣлъ въ 1020 году; этимъ должны были быть лишены права существованія новыя церкви Сербіи и Болгаріи ¹⁵). Его посланники указывали въ Ліонѣ на то, что эти церкви основаны были безъ дозволенія папы, въ то время, когда Греки, въ союзѣ съ Славянами, воевали съ Латинянами, и слѣдовательно безъ всякаго права, и требовали возстановленія мнимой старой Юстиніановской церкви охридской, къ епархіи которой принадлежала большая часть тогдашней Сербіи и Болгаріи ¹⁶). Въ Константинополѣ однако-же эти переговоры возбудили сильное неудовольствіе, чѣмъ готовился скорый конецъ уніи. Родная сестра императора Евлогія поддерживала враговъ уніи, причемъ нашла дѣятельную помощницу въ дочери своей, болгарской царицѣ Маріи. Многочисленные вѣстники (монахи) ѣздили между Трновомъ и Константинополемъ туда и обратно, доставляя корреспонденцію между матерью и дочерью. Даже египетскаго султана царица старалась, хотя безуспѣшно, возбудить къ войнѣ противъ Михаила VІІІ.

---

¹⁵) Грамота (Авг. 6780) у Годубинскаго 259. Въ 1273 г. (6781) Михаилъ подтвердилъ также права давно прекратившейся церкви «Justiniana prima», которая была подложно отождествлена съ Охридскою. Плохой переводъ этого подлинника, сдѣланный вѣроятно Влахомъ или Грекомъ, находится въ копіи XVI или XVII вѣка у проф. Григоровича. Выдержки текста въ числѣ бумагъ покойнаго Шафарика.

¹⁶) Подробно у Дринова, Болгарская и Сербская церковь передъ Ліонскимъ соборомъ 1274 г., въ Бранл. Период. Слѣсаніи 1873. VII. Ср. Saraceni, Storia del regno di Napoli (1840) 350—355.

Въ это время случилось само по себѣ незначительное событіе, долженствовавшее сдѣлаться для Болгаріи роковымъ. Царь Константинъ сломалъ ногу и впалъ вслѣдствіе этого въ тяжкую болѣзнь, препятствовавшую ему свободно двигаться. Тогда Марія, принявъ къ себѣ малолѣтняго сына своего Михаила „Багрянороднаго“ въ соправители, захватила въ свои руки всю власть и подвергла своими интригами страну большимъ бѣдствіямъ (1277)¹⁷⁾. Въ Болгаріи жилъ въ то время князь, который по случаю болѣзни царя и несовершеннолѣтію наслѣдника могъ сдѣлаться опаснымъ соперникомъ. Въ Балканахъ, вѣроятно на западѣ, владычествовалъ полусамостоятельный деспотъ Яковъ Сватславъ, отростокъ русскаго семейства. Въ первый разъ о немъ упоминается въ 1262 г.¹⁸⁾. Могло быть, что своею властью онъ обязанъ былъ Венграмъ, посадившимъ тогда въ Мачвѣ (близъ Бѣлграда) вассальнаго князя Ростислава, также Русскаго. Въ 1271 г. принялъ участіе въ мирѣ, заключенномъ Пржемысломъ Отакаромъ II съ Стефаномъ V, венгерскимъ королемъ, рядомъ съ сербскимъ королемъ Урошемъ также *Svetislaus imperator Bulgarorum*¹⁹⁾. Въ жены Палеологъ далъ ему вторую сестру ослѣпленнаго Ласкариса и такимъ образомъ онъ сталъ своякомъ царя Константина. Отъ этого то Сватслава Марія избавилась съ замѣчательнымъ коварствомъ²⁰⁾. По ея приглашенію и обѣщанію свободного проѣзда прибылъ Сватславъ въ Триново. Здѣсь разыгралась въ

---

¹⁷⁾ Pachymeres у Stritter'a 763. Записка въ болгарскомъ кодексѣ 6785 —1277 г. издан. Ганкою въ Čas. Česk. musea 1851, 154, и Даничичемъ въ Starine I, 86.

¹⁸⁾ Сватславъ послалъ въ 1262 г. кievскому архіепископу Кириллу III копию номоканона съ припиской: «Всея русскія земли благодаржавнаго рода моего, ихъ же отрасль и корѣнь азъ быхъ святыхъ отецъ моихъ». Востоковъ, Описание рук. Румянц. библиот. С.-Петербурга. 1842, 290.

¹⁹⁾ Emler, Regesta Bohemiae et Moraviae II, 302.

²⁰⁾ Pachymeres ed. Bonn. I, 430.

церкви во время молитвъ священниковъ и при блескѣ свѣчей слѣдующая сцена. Царица, раскрывъ плащъ, обняла одной рукою сына своего Михаила, а другой Сватслава и этимъ публично усыновила послѣдняго, хотя онъ уже давно не былъ въ юношескомъ возрастѣ. Но вскорѣ обманутый князь палъ жертвою интригъ своей „матери“ (1277). Многіе другіе преданные царю бояры сдѣлались тоже жертвою греческихъ козней царицы; но вмѣстѣ съ ея успѣхами росла и ненависть противъ нея, усиливавшаяся со дня на день, въ особенности въ Трновѣ.

Въ то время какъ въ столицѣ были заняты византійскими интригами самаго безстыднаго свойства, вся страна безпрепятственно подвергалась вторженіямъ разбойническихъ Татаръ. Тогда на сцену является гайдукъ Ивайло, бывший пастухъ ²¹⁾, хитрый, горячій человекъ; его прозвище было Бръдоква (латукъ), переведенное Греками словомъ Лаханасъ. Этотъ смѣлый авантюристъ рассказывалъ, что онъ во снѣ переговаривалъ со святыми и распространялъ различныя пророчества о томъ, что онъ присланъ для великихъ дѣлъ. Вскорѣ вокругъ него собралось значительное войско. Онъ началъ одѣваться по княжески; опоясанный мечемъ, онъ гордо выступалъ на конѣ передъ своими полчищами. Послѣ того, какъ ему удалось дважды разбить Та-

²¹⁾ Подъ этимъ именемъ онъ до нынѣ нигдѣ не упоминался. Я основываюсь на припискѣ въ евангеліи, написанной въ 6787 г. (1 сент. 1278 — 1 сент. 1279) «въ дни царя Ивайла и при епискупѣ Нишевецѣмъ Никодимѣ въ лѣто 6787 нидиата 7, еги стояху Гръци подѣ градомъ Тръновомъ» (Гласник 20, 245). Здѣсь имѣется въ виду осада Трнова Византійцами, когда хотѣли возвести на престолъ Іоанна Асѣня III. Ивайло ни въ какомъ случаѣ не царь Асѣнь III, какъ думаетъ Голубинскій (12), такъ какъ онъ никогда не былъ осужденъ Греками. Κορδοκούβας κεκλημένος, τό δ' ὄνομα ἡ Ἑλλήνων γλώσσα εἰς λάχανον ἐνλαβάνει, καί Λαχανᾶς ἐντιθεῖεν φημίζηται. Pachumeres I. 431. По предположенію Срезневскаго (Бесѣда 1857 II) здѣсь, по всей вѣроятности, слѣдуетъ читать Βορδοκούβας (λάχανον по болгарски бръдочва). Имя Λαχανᾶς встречается также въ византійской исторіи; ср. Никиту Акомината 372, 374.

тарь, къ нему пристали цѣлыя области и даже много бояръ. Царь Константинъ, потерявъ со времени своей болѣзни, вслѣдствіе поведенія жены, почти всѣхъ своихъ приверженцевъ, съ трудомъ собралъ небольшое войско и далъ Ивайлъ сраженіе. Яростнымъ натискомъ войска царя были разсѣяны и самъ царь убитъ беззащитнымъ на своей колесницѣ (по болѣзни онъ не могъ сидѣть на конѣ), зимою 1277 г. Весь народъ слѣшилъ подъ знамена храбраго мужа, который, благопріятствуемый вездѣ военнымъ счастіемъ, принялся покорять города ²²⁾.

Въ Византіи эти событія произвели большое смущеніе. Начали опасаться, чтобы отважный узурпаторъ не возобновилъ вторженія Асѣня I и Калояна. Императоръ Михаилъ поспѣшилъ въ Адрианополь, чтобы быть ближе къ границѣ. Въ началѣ онъ хотѣлъ привлечь на свою сторону Ивайла, но вскорѣ рѣшился выставить претендентомъ на престолъ подъ именемъ царя *Іоанна Асѣня III* нѣкоего Іоанна изъ семейства Асѣневичей ²³⁾, котораго онъ женилъ на своей дочери Иринѣ. Если-бы эта попытка не удалась, то за Іоанномъ долженъ былъ остаться титулъ византійскаго деспота. Греческія войска двинулись въ Болгарію, чтобы сражаться за Іоанна противъ Ивайла и противъ Маріи, державшейся въ Трновѣ. Много бояръ были привлечены на сторону новаго царя подарками и обѣщаніями.

Марія, которой одинаково угрожали трновскіе граждане, Греки и Ивайло, хотѣла, во что-бы то ни стало, спасти корону для себя и сына своего Михаила, и сдалась Ивайлъ. Узурпаторъ выслушалъ высококомѣрно ея словеса и отвѣтилъ имъ, что ему нѣтъ нужды принять какъ даръ то, что, благодаря его военной силѣ, было почти у него въ рукахъ;

---

²²⁾ Объ Ивайлѣ см. Pachumeres, I. 430, 466. Nicophorus Gregoras, I. 130

²³⁾ Говорятъ, сынъ Мицеса. См. гл. XVII прим. 6 и XVIII прим. 3.

если-же онъ не смотря на это, во избѣжаніе лишняго кровопролитія, принимаетъ миролюбивое предложеніе царицы, то это съ его стороны милость, ей оказанная. Тогда ворота Трнова открылись для полчищъ царя-гайдука и Марія отпраздновала съ Ивайломъ свадьбу и коронацію (весною 1278 г.). Но царицѣ съ ея греческой утонченностью грубый герой горь скоро опротивѣлъ. Съ двухъ сторонъ напали на него два непримиримые врага Татары и Греки. Изъ дня въ день проливалась кровь; храбрые Болгаре побѣждали внезапными натисками. Съ ужасомъ вступали греческіе воины въ бои, такъ какъ Ивайло не зналъ пощады. Хотя Трново было почти совершенно окружено Греками ²⁴⁾, но война тянулась безконечно. Въ началѣ 1279 года въ Трновѣ вдругъ распространился слухъ, будто Ивайло палъ въ сраженіи противъ Татаръ. Тогда граждане Трнова немедленно открыли ворота, выдали Грекамъ Марію и сына ея, и съ радостью привѣтствовали новаго царя *Іоанна Асѣня III*, за которымъ вскорѣ прибыла и жена его. Беременную отъ узурпатора Марію привезли въ Адрианополь. Болгаре не поминали ее зломъ, но тогда какъ въ болгарскихъ церквахъ всѣмъ умершимъ царицамъ воспѣвали вѣчную память, ее этой чести считали недостойною.

Іоаннъ Асѣнь III, человѣкъ характера несамостоятельнаго, не могъ удержаться. Болѣе всѣхъ приверженцевъ имѣлъ Георгій *Тертерій* (*Τερτερής*) ²⁵⁾. Происходя изъ дворянскаго семейства, состоя въ родствѣ съ сильнѣйшими родами, онъ сдѣлался весьма любимымъ, благодаря своей храбрости и уму. Асѣнь, видѣвшій въ немъ опаснаго со-

²⁴⁾ Pachumeres I. 446 : πολλὰς μὲν οὖν ταῖς ἀπὸ τὸν Ἄσῶν δυνάμεις περιεστούχετο. Сюда относятся вышеприведенная старослав. приписка первой половины 6787 г. : «когда Греки стояли подъ городомъ Трновомъ».

²⁵⁾ Я пишу *Тертерій* : Тертерія старого. Поменникъ у Раковскаго, Асѣнь 52. *Τερτερής* ἐκ Κομάων ἔν. Pachumeres II. 265.

перника, хотѣлъ привязать его къ себѣ узами родства; онъ назначилъ его деспотомъ и далъ ему свою сестру въ жены; свою прежнюю жену Болгарку и сына своего Свѣтлава Тертерій долженъ былъ выслать въ Никею какъ заложниковъ.

Тогда неожиданно предъ воротами Трнова, во главѣ большого войска, явился Ивайло, считавшійся умершимъ, и занялъ все выходы города. Крещенный Татаринъ *Касимбекъ* (Τζασίμπηξ), который незадолго передъ тѣмъ присягнулъ въ вѣрности Іоанну Асѣню III. въ качествѣ протостратора (главнокомандующаго Болгарин) и потомъ исчезъ изъ Трнова, явился на сторонѣ Ивайла, какъ его протостраторъ. Императоръ Михаилъ незамедлилъ послать помощь своему зятю. Но византійскій полководецъ Муринъ съ 10.000 человекъ былъ совершенно разбитъ Ивайломъ 17 іюля 1280 г. ²⁶⁾. Черезъ нѣсколько недѣль, 15 августа, подобная участь постигла другое войско, 5000 человекъ, посланное на выручку подъ предводительствомъ Априна; оно было уничтожено гдѣ-то въ Средней-Горѣ. При такихъ обстоятельствахъ Тертерію было очень легко отвлечь бояръ и войско отъ неблагоприятнаго царя и склонить на свою сторону. Іоаннъ Асѣнь III не считалъ себя безопаснымъ въ Трновѣ и тайно бѣжалъ черезъ Месемврию въ Константинополь, опорожнивъ предварительно казну. Этотъ малодушный поступокъ Асѣня. покровительствуемаго дотолѣ Михаиломъ, вызвалъ безграничный гнѣвъ послѣдняго; все его старанія связать Болгарію съ Византіей оказались снова напрасными ²⁷⁾. При большомъ ликованіи народа *Георгій Тертерій I* былъ коронованъ царемъ (въ концѣ 1280 г.).

---

²⁶⁾ Ἐπὶ τῷ Διαβανῶν (мѣстоположеніе неизвѣстно). Pash. 466; второе сраженіе κατὰ τὸν ἕξω ζυγόν, ib.

²⁷⁾ Потомки Асѣня III занимали въ Византіи до самаго паденія имперіи высокія государственныя должности (Ἀσάν).

Послѣ возвышенія Тертерія Ивайло понялъ, что его силы недостаточны были для возвращенія себѣ престола и отправился просить помощи у стараго хана Ногая, господствовавшаго въ концѣ XIII вѣка надъ южной Россіей, и даваемаго очень часто чувствовать тяжесть своей власти сосѣднимъ странамъ Россіи, Литвѣ, Венгріи и Болгаріи. При дворѣ хана Ногая Ивайло встрѣтился съ своимъ врагомъ Іоанномъ Асѣнемъ III. Оба просили помощи противъ Тертерія. Ногай встрѣтилъ ихъ съ одинаковою любезностью, принялъ ихъ дары, многое имъ обѣщалъ, но ничего не исполнилъ, возилъ ихъ съ собою съ своимъ лагеремъ по южно-русскимъ степямъ. Наконецъ, однажды во время пира пьяный ханъ приказалъ внезапно перерѣзать горло Ивайлѣ и другу его Касимбеку. Асѣнь III избѣжалъ подобной участи только благодаря Евфросиньи, побочной дочери императора Михаила, проживавшей въ гаремѣ степнаго князя, жертвой дипломатическихъ отношеній.

Такъ окончилъ свою жизнь замѣчательный царь пастухъ и крестьянинъ Ивайло! Имя его пользовалось большимъ уваженіемъ въ массѣ народа. Когда въ 1294 году появился лже-Ивайло (псевдо-Лаханъ), то къ нему стекались толпами болгарскіе жители изъ византійской Тракіи, чтобы сражаться подъ его знаменемъ противъ малоазійскихъ Турокъ; но вскорѣ и этотъ искатель приключеній нашелъ смерть не отъ Турокъ, а въ темницѣ недоверчивыхъ Византійцевъ.

Тертеріи I не былъ другомъ Византійцевъ. Въ союзѣ съ нимъ и Сербами Карль I Неаполитанскій началъ уже давно подготовляемую имъ наступательную войну противъ Византійцевъ. Отборное войско 8000 Франковъ, Арабовъ и Албанцевъ осадило Бератъ, но было уничтожено въ апрѣлѣ 1281 г. греческими войсками, явившимися на выручку ²⁵⁾.

---

²⁵⁾ Норѣ 324 сл.

Карль I этимъ не былъ устрaшенъ и въ томъ-же году привлекъ въ свой союзъ и Венеціанцевъ. Въ іюнѣ и іюль 1281 г. прибыло въ Неаполь посольство „*magnifici principis, imperatoris Bulgarorum*“; съ этимъ посольствомъ отправились въ Болгарію два неаполитанскихъ рыцаря Гирацій де Никотера и корфійотъ Іоаннъ Испанъ, чтобы отъ имени своего короля привести къ концу переговоры ²⁹). Тертерій пытался также завязать сношенія съ эссалійскимъ княземъ Іоанномъ, противъ котораго императоръ Михаилъ призывалъ на помощь Ногаю ³⁰). Въ слѣдующемъ однако году сицилійская вечерня разрушила всѣ планы Карла I о возстановленіи латинскаго владычества на востокѣ. 11 декабря 1282 года умеръ и Михаилъ VIII.

Изъ союза противъ Византійцевъ только Сербы извлекли пользу. Тамъ правилъ съ 1281 г. ³¹) хитрый и неутомимый *Стефанъ Урошъ II*, по прозванію *Милутинъ*. Уже въ первый годъ своего царствованія онъ занялъ всю сѣверную Македонію, Пологъ подъ Шаромъ (стр. 53), Скопію съ окрестностями, Овчеполе, Злетово и Піянецъ, тогда какъ до того византійская граница доходила до замка Лицлянъ на Косовомъ полѣ. Его нападенія простирались до Сереса и земли Влахійотской, т. е. до Эпирскаго деспотата (стр. 289).

---

²⁹) Макушевъ, Итал. арх. II. 28.

³⁰) Pachumeres у Stritter'a 787. Hoff 329.

³¹) Ошибочно относятъ къ 1275 г. вступленіе его на престоль. Изъ заключительной замѣтки современной ему рукописи (Miklosich, Mon. serb. 561. Starine V, 31) видно, что 6794 годъ (1 сент. 1285 — 1 сент. 1286) былъ пятый годъ его правленія. Родился же Милутинъ въ 1253 году (Mugalt. Chron. буз. II. 471). Г. Иванъ Павловичъ, въ сборникъ лѣтописей подъ заглавіемъ «Житія краля сръбскихъ» (Бѣлградъ 1877) I, 200, приводитъ нѣкоторыя сомнѣнія противъ справедливости нашей ректификаціи: но ср. мою рецензію въ *Čas. českého musea* 1876, 652. Въ 6785 г., нид. V=1276 7 году, царствовалъ еще Стефанъ Урошъ I (приписанъ въ современной рукописи, Starine IX, 234), а въ 1281 году владѣлъ король Стефанъ Драгутинъ надъ всею Сербіей.

Вскорѣ ему подчинились Дибра, Кичава и Поречь (стр. 53); съ 1286 г. ему повиновалась вся Боснія. Братъ его *Стефанъ Драгутинъ* правилъ въ Сирміи и Мачвѣ. Албанцы также присягнули ему въ вѣрности, а въ 1296 г. онъ взялъ Драчь. Съ папой и съ домою Анжу онъ при посредничествѣ своей матери франкской Елены былъ въ дружественныхъ отношеніяхъ. Съ католиками онъ обходился ласково, одарилъ ихъ церкви помѣстьями и былъ даже поставленъ подъ покровительство св. Петра (1291). Только послѣ смерти Елены (1314) поняли въ Римѣ, что его преданность апостольскому престолу исходила изъ невѣроятной для того времени религіозной терпимости. Въ совѣтъ его въ Которѣ (1305 г.) засѣдали рядомъ съ двумя восточными два епископа католическихъ и даже „дѣдъ“ боснійскихъ богомиловъ ³²⁾. Въ дѣлахъ брачныхъ „свети краль“, какъ его называли по смерти, не очень совѣстился: онъ четыре раза былъ женатъ, трижды по удаленіи прежнихъ женъ. Третью свою жену, дочь Тертерія, онъ выдалъ, не долго думая, Византійцамъ по заключеніи мира въ 1298 г., намѣреваясь жениться на Симонидѣ, дочери императора Андроника старшаго. Въ возвышеніи Сербіи Милутину принадлежатъ большія заслуги; онъ поддерживалъ торговлю, издалъ новые законы и основалъ множество больницъ, монастырей и церквей. Во время его сорокалѣтняго правленія Сербія пріобрѣла такое положеніе, что судьбы полуострова рѣшалась съ тѣхъ поръ не въ Византіи или Трновѣ, а при сербскомъ дворѣ.

Андроникъ старшій, преемникъ Михаила, заключилъ съ Тертеріемъ миръ (1284), по которому послѣдній, отлученный отъ болгарской церкви ради втораго своего брака, отправилъ сестру Асѣня Ш въ Константинополь, а самъ получилъ обратно свою первую жену ³³⁾. Въ 1291 г.

³²⁾ Rački, Bogomili i Patareni, Rad VII. 168—174. Mon. Serb. 69.

³³⁾ Pachymeres ed. Bonn. II, 57.

папа Николай IV снова тщетно попытался привлечь къ униі „императора Георгія“ и патріарха Іоакима Ш; сербская королева Елена въ томъ-же году лично уговаривала къ тому тестя своего сына ³⁴⁾.

Могущество Ногая принимало между тѣмъ угрожающіе размѣры. Въ 1285 году Татары ворвались одновременно въ Венгрію и Болгарію. Они перешли Балканы и опустошили Фракію и Македонію. Такъ какъ можно было опасаться, что влашскіе пастухи, кочевавшіе между Константинополемъ и Визіей, присоединятся къ Татарамъ, то Византійцы рѣшились переселить ихъ въ Азію. Множество людей и стадъ пали жертвою суровой зимы, когда это исполнялось. Тертерій не былъ въ состояніи противостоять натиску этихъ варварскихъ ордъ, опустошавшихъ на своихъ маленькихъ лошадяхъ подобно саранчѣ въ нѣсколько дней большія страны. Чтобы удержаться на престолѣ онъ вынужденъ былъ выдать дочь свою за сына Ногая Чоки.

Государство начало распадаться. Въ Бдинѣ (Видинѣ) и во всей западной Болгаріи правилъ самостоятельно князь *Шиманъ*, родоначальникъ послѣдней болгарской династіи, состоявшій въ родствѣ подобно Тертеріевичамъ съ пришлымъ куманскимъ дворянствомъ. Во главѣ болгарскихъ и татарскихъ полчищъ онъ внезапно напалъ на Сербію и проникъ, опустошая страну, до Хвостна, гдѣ онъ думалъ ограбить богатую архіепископскую церковь въ Печѣ (Ипекѣ). Но, говорятъ, огненное знаменье на небѣ испугало и разсѣяло его войско. Затѣмъ Милутинъ занялъ Бдинъ. Шиманъ спасся своевременно бѣгствомъ чрезъ Дунай въ венгерскій северинскій банатъ. По мирному договору онъ получилъ обратно свои земли и женился на дочери сербскаго жупана Драгоша ³⁵⁾.

³⁴⁾ Theiner, Mon. Slav. 375, 377. Голубинскій 83.

³⁵⁾ Даниль 117 — 119. Грамота Милутина въ путешествіи Григоровича 44. Шафарикъ, Gesch. d. südslav. Liter. Ш, 22, относить это событіе къ 1292 году.

Угрозы татарскаго хана заставили Тертерія вскорѣ бѣжать изъ своей опустошенной страны. Онъ обратился къ Византійцамъ, но Андроникъ отказался принять его, опасаясь гнѣва Ногай. Несчастнѣйшій царь скрывался тогда въ окрестностяхъ Адрианополя, пока не былъ заточенъ Византійцами.

Татарскій ханъ посадилъ на болгарскій престолъ (ок.1292) въ качествѣ царя-данника боярина *Смильца* (*Σμιλτζος*), жепатаго на Гречанкѣ, дочери севастократора Константина и внучкѣ императора Андроника II ³⁶). Имѣнія его лежали у Топольницы, гдѣ нынѣ еще у деревни Акыджи между Татаръ-Пазарджикомъ и Ихтиманомъ можно видѣть развалины „Смильцева монастыря“, построеннаго по находящейся тамъ надписи „княземъ Смильцомъ“ въ 1286 г. во время царя Георгія Тертерія ³⁷).

Сербамъ Ногай готовилъ ту-же участь, но Милутинь счумѣлъ отклонить это бѣдствіе, но зато долженъ былъ

³⁶) Родословная Тертеріевичей и первыхъ болгарскихъ родовъ.

<i>Смилецъ</i> царь ж. дочь Константина (а)		Радославъ севастократоръ	Войсиль (b)
		N	
дочь (с) супр. Стефанъ Урошъ III.	дочь супр. =	Эльгимиръ деспотъ (d) былъ <i>ἡμιβροῦς Σμιλτζαίνης</i> (Pachum. 2, 559) и <i>θεῖος</i> Сватслава	<i>Георгій Тертеріѣ</i> I супр. 1) Марія (Болгарка) (d) 2) Марія (1280--1283) сестра Асѣня III (d. e)
1) <i>Θεόδωρος Σωτῆρ</i> супр. 1) Евфросинья (d) 2) <i>Θεοδώρα</i> , сестра Андроника, въ монашествѣ <i>Θεοδοσία</i> (f)	Войсиль деспотъ	1) Дочь супр. Чокн	2) Дочь супр. 1) Стефанъ Урошъ супр. 2) Мих. Кутрулъ

Георгій Тертеріѣ II.

(а) Pachumeres I, 406. (b) id. 446. (с) Данилъ 124. (d) Синодикъ (Парковскій, Асѣнь 32). (e) Stritter 781, 786. (f) Cantacuzenus I, 13. Gregoras (Stritter 812).

³⁷) Захаріевъ 76. Имя Смиль. Смилко и теперь встрѣчается въ Болгаріи.

послать въ лагерь хана заложниками сына своего Стефана и нѣкоторыхъ бояръ ³⁸⁾.

Между тѣмъ Ногай разсорился съ Токтаемъ, которому онъ самъ помогъ получить владычество надъ Золотою ордой. Послѣ многолѣтней борьбы онъ былъ раненъ въ сраженіи близъ нынѣшней Одессы и умеръ во время бѣгства (1293) ³⁹⁾. Сынъ его Чоки (Тѣхѣз) съ остатками отцовскаго войска направился на Болгарію. Царь Смилецъ обратился за помощью противъ него къ Сербамъ, почему и выдалъ свою дочь за князя Стефана, успѣвшаго бѣжать изъ татарскаго плѣна ⁴⁰⁾. Но вскорѣ Смилецъ долженъ былъ уступить Чоки, предъявившему свои наследственные права на Болгарію, какъ зять Тертерія, и собиравшемуся овладѣть ею; для этого предпріятія онъ сговорился съ своимъ шуриномъ Теодоромъ Сватславомъ (Θοδωρίστθλαβος или Σφενδοσθλάβος), тѣмъ самымъ, который провелъ дѣтскіе годы съ матерью своею въ Никеѣ, какъ заложникъ. Этотъ-то Сватславъ, потерявшій во время послѣднихъ смутъ все свое имущество, просилъ руки Евфросиньи ⁴¹⁾, дочери нѣкоего Мангуса, крестной матерью которой была жена Ногай Евфросинья, и не получилъ отказа отъ опекуна Евфросиньи, богатаго купца Пантолеона. Обладая большимъ приданнымъ, онъ помогъ Чоки занять Трново. Но вдругъ онъ перемѣнилъ свой образъ дѣйствій. Татарскій узурпаторъ былъ неожиданно захваченъ, брошенъ въ темницу и тамъ задушенъ еврейскими палачами. Голову Чоки Сватславъ отослалъ врагамъ его въ

---

³⁸⁾ Даниль 120 сл.

³⁹⁾ По Murat'y, II. 402, 1293 г.; по Hammer'y, Gesch. der Gold. Horde. Pest 1840, 273, — 1299 г.

⁴⁰⁾ Даниль 124.

⁴¹⁾ Въ болгарскомъ поменникѣ она такъ называется. По Пахмеру имя ея было 'Ευχώνη.

Крымъ. Патріархъ Іоакимъ Ш, давно подозрѣваемый въ привязанности къ Татарамъ и въ измѣнѣ отечеству, былъ брошенъ по его приказанію съ одной изъ крѣпостныхъ скалъ Трнова. Послѣ этого рѣшительнаго поступка Свѣславъ, какъ освободитель отечества отъ азіатскихъ кочевниковъ, вступилъ на престолъ Асѣевичей ⁴²⁾:

---

⁴²⁾ Pashuteses II, 264 съ сл. Восточныя извѣстія у Гаммера, I. с. Онъ ишетъ Šoke, Šike, но чаще всего Šoki.

ГЛАВА XIX.

Куманскіе Тертеріевичи и Бдинскіе Шишмановичи.

Царь Θεодоръ Святславъ (1295 — 1322). — Войны съ Византіей. — Георгій Тертеріи II (1322 — 1323) послѣдній своего рода. — Михаилъ Бдинскій (1323 — 1330). — Неудачное нападеніе на Константинополь. — Сраженіе при Вельбуждѣ 28 іюля 1330 года.

Въ Византіи не относились съ равнодушіемъ къ восшествію на престоль Святслава, но искали только случая, чтобы низвергнуть отважнаго юношу. Нѣсколько пріязненныхъ Грекамъ бояръ провозгласили анти-царемъ сына Константина Асѣня и Маріи *Михаила*, который съ греческимъ войскомъ и ворвался въ Болгарію, но этимъ только себя осрамилъ. Братъ Смилеца севастократоръ *Радославъ* былъ также посланъ императоромъ Андроникомъ II изъ Солуня съ отрядомъ войска въ Болгарію, но тамъ былъ разбитъ и ослѣпленъ братомъ Тертерія *Элтимиромъ* (Ἐλτιμῆρης), деспотомъ Крѣнскимъ (ок. Карнобада). Возвращеніемъ свободы взятымъ при этомъ въ плѣнъ знатнымъ Грекамъ Святславъ доставилъ свободу и отцу своему Тертерію I, но правленіе ему не передалъ, довольствуясь назначеніемъ ему города, гдѣ онъ спокойно отживалъ свой вѣкъ ¹⁾.

¹⁾ Pachymeres II, 266.

Сестра Сватслава, прогнанная своимъ супругомъ, сербскимъ королемъ Милутиномъ (стр. 372), отправившимъ ее въ Византію, вышла во время плѣна замужъ за деспота Михаила Дуку Кутрула (1301). Когда послѣдній былъ вмѣстѣ съ семействомъ заточенъ подъ предлогомъ государственной измѣны, Сватславъ, за такое обхожденіе съ его родственниками, объявилъ войну императору Андронику. Едва ли онъ на это не рѣшился преимущественно съ тѣмъ, чтобы воспользоваться бѣдственнымъ состояніемъ Византійской имперіи. Андроникъ былъ тогда какъ разъ стѣсненъ Турками въ Малой Азіи. Въ союзѣ съ дядей своимъ Эльтимиромъ, Сватславъ завоевалъ лежащія предъ Балканомъ города и замки отъ Тунджи до моря, Діамполь, Месемврию, Анхіаль и Созополь. Войска (Βασίλεις), младшій братъ Смилца, сражался въ византійскомъ войскѣ. Три года продолжалась война съ переменнымъ счастіемъ. Хотя Византійцамъ и удалось при посредствѣ вдовы Смилца, Гречанки, поссорить Эльтимира съ Сватславомъ, но этотъ замыселъ принесъ имъ мало пользы ²⁾.

Между тѣмъ въ Азіи на мѣсто Сельджуковъ выступила другая держава, которая въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ сдѣлалась первенствующей на востокѣ. *Эртогрулъ*, начальникъ небольшой сродственной Сельджукамъ орды тюркскихъ кочевниковъ, основалъ въ Визоніи небольшое государство, которое при сынѣ его *Османъ* (1288 — 1327) опустошительными войнами было расширено на счетъ Византійцевъ до побережья Пропонтиды. Такъ возникло государство Оттоманской Порты.

Въ войнахъ съ Турками, веденныхъ Греками вяло и безъ всякаго плана, принимали также участіе нѣкоторые Болгаре. Знаменитый герой, по имени *Храниславъ*, взятый

²⁾ Pachymeres II, 406, 446, 558, 601.

въ плѣнъ Греками въ войнѣ ихъ противъ Ивайла и долго ими содержанный въ тюрьмѣ, Андроникомъ былъ назначенъ „великимъ чаушемъ“ и главнокомандующимъ въ Вѣннии, гдѣ прославилъ свое имя новыми подвигами. Вскорѣ спустя *Иванъ*, отличившійся также въ болгарскихъ войнахъ пастухъ, собралъ отрядъ вооруженныхъ луками и дубинами гайдуковъ для самостоятельной борьбы съ Турками. Но прежде чѣмъ онъ успѣлъ переправиться чрезъ Пропонтиду, онъ былъ арестованъ недовѣрчивыми Византійцами. Спустя девять мѣсяцевъ онъ однако успѣлъ бѣжать изъ тюрьмы и съизнова началъ вести романтическую партизанскую войну. Турки въ это время осадили Кенхры, куда изъ скамандрской долины спасалось множество народа. Иванъ напалъ врасплохъ на Турокъ и разсѣялъ ихъ; но затѣмъ, когда они собрались съ силами, самъ былъ ими взятъ въ плѣнъ. Они подвели его къ стѣнамъ и потребовали отъ осажденныхъ выкупа. Но Греки скупились на деньги. Тогда Иванъ крикнулъ имъ по болгарски (онъ зналъ, что нѣкоторые изъ Грековъ понимали этотъ языкъ), чтобы они дали выкупныя деньги, такъ какъ полученіе ихъ обойдется Туркамъ дорого. Но и Турки поняли его слова. Они повели его назадъ и убили. По другимъ-же извѣстіямъ онъ бѣжалъ изъ плѣна и во главѣ 1000 гайдуковъ долго еще держался въ окрестностяхъ Солуны, продолжая отличаться новыми подвигами. Этотъ интересный эпизодъ (ок. 1306) представляетъ намъ историческій оригиналъ одной изъ многихъ сказочныхъ личностей, которыя по нынѣ прославляются подъ разными именами въ народныхъ героическихъ пѣсняхъ ³⁾.

Побережья Эгейскаго моря страдали тогда сильно отъ *экспедицій Каталановъ*, „анабазиса средневѣковаго“. Въ 1302

---

³⁾ Pachymeres II, 442.

году 6000 Испанцевъ вступили въ византійскую службу и добились блестящихъ успѣховъ въ борьбѣ съ Турками. Но не смотря на всѣ ихъ побѣды, Византійцы не платили имъ жалованья и по старой своей привычкѣ хотѣли съ ними раздѣлаться обманомъ и убійствомъ. Но Испанцевъ нельзя было провести подобными восточными продѣлками. Они заняли Каллиполь и, подкрѣпляемые турецкими и другими дикими шайками наемниковъ, предпринимали оттуда грабительскіе набѣги на владѣнія Палеологовъ. Когда-же послѣ двухъ лѣтъ во Фракіи и при Пропонтидѣ ничего болѣе не оставалось для грабежа, они перешли на Кассандрійскій полуостровъ. Даже Аѳонскіе монастыри были ими разграблены, зданія по большей части сожжены, а монахи убиты. Для пресѣченія пути „великой компаніи“ на случай, если имъ вздумалось-бы обратиться противъ Константинополя, Македоняне соорудили большую стѣну отъ Пангея до Кавалы у моря. Изъ опустошенной Македоніи эти дикіе мародеры направились на цвѣтущее и богатое герцогство Аѳонское, заключавшее тогда въ себѣ, подъ скипетромъ дома де-ла-Рошъ, Атику, Віотию и южную Тессалию. Въ 13 день марта 1311 г. 15.000 Франковъ изъ Ливадіи и Морей были поражены необузданными Каталанами въ болотахъ Коланскихъ. Побѣдители, раздѣливъ между собою лены и дамъ павшихъ рыцарей, основали въ этой странѣ разбойничью республику, которая, въ союзѣ съ турецкими малоазіатскими пиратами, въ теченіи 75 лѣтъ не давала покоя всему сосѣдству ⁴⁾.

Пока Каталаны состояли въ императорской службѣ, ихъ не употребляли противъ Болгаръ: но послѣ ихъ воз-

⁴⁾ Moncada, въ немецкомъ переводѣ O. Spazier'a : «Zug der Katalonier», Braunschweig 1828; Норф 380 съ сл. Житіе сербскаго архіепископа Данила (изд. Даничича, 340—355), гдѣ Аѳонское герцогство названо Ливадіей.

станія царь Свѣтславъ вступилъ въ переговоры съ Роккафортомъ, однимъ изъ ихъ предводителей, предлагая ему союзъ противъ Византіи и руку своей сестры, вдовы Чоки; но эти переговоры ничѣмъ не кончились (1308) ⁵⁾. Доведенные до крайности Византійцы спѣшили заключить съ Свѣтславомъ миръ, по которому за нимъ остались всѣ его завоеванія. Огромнымъ подвозомъ болгарскаго хлѣба Константинополь былъ тогда спасенъ отъ голода. Вторая половина 28-лѣтняго правленія Свѣтслава протекла въ мирѣ, отъ котораго Болгаре давно отвыкли.

Свѣтславъ не былъ единственнымъ властителемъ въ странѣ. На западѣ возсѣдалъ *Михаилъ* „dispoti Bulgarie, dominus de Vigdino“ (Бдинъ), сынъ Шишмана и зять сербскаго короля Милутина. Подобно царю и бдинскій удѣльный князь состоялъ въ дружескихъ сношеніяхъ съ Венеціей ⁶⁾. Съ Генуэзцами-же, владѣтелями Крыма и Чернаго моря, Свѣтславъ находился временно въ натянутыхъ отношеніяхъ. Республика запретила 22 марта 1316 г. своимъ подданнымъ останавливаться въ Созополь, въ другихъ болгарскихъ гаваняхъ и вообще во владѣніяхъ Свѣтслава, за то, что онъ не хотѣлъ вознаградить генуэзскихъ купцовъ за какіе-то грабежи, учиненные надъ ними Болгарами ⁷⁾. Хорошія отношенія къ Сербіи были поддержаны посѣщеніемъ Трнова королемъ Милутинымъ ⁸⁾. Съ Византіей Свѣтславъ также сблизился, женившись въ 1320 году на Ѳеодорѣ, внучкѣ Андроника II ⁹⁾.

---

⁵⁾ Pachymeres II, 600—603 ; 606.

⁶⁾ Списокъ дружественнымъ съ Венеціей князьямъ (1313) см. Ljubić, Monumenta spectantia hist. Slav. merid. Загребъ 1868, I, 192.

⁷⁾ Грамота въ Monum. hist. patriae. Leges municipales. Augustae Taurinorum 1838 стр. 332.

⁸⁾ Даніиль 141: «и съ бльгарскимъ царемъ въ Трновѣ ставшусе ему».

⁹⁾ Nicephorus Gregoras I, VIII, стр. 289.

Милутинъ скончался 29 октября 1320 года и ему наследовалъ сынъ его *Стефанъ Урошъ III* съ своимъ соправителемъ „молодымъ королемъ“ Стефаномъ Душаномъ ¹⁰⁾. Черезъ короткое время окончилъ свою жизнь Свѣтславъ (1322). Единственный сынъ и преемникъ его *Георгій Тертерій II* ¹¹⁾ не замедлилъ воспользоваться вспыхнувшими тогда въ Византїи междоусобїями для нападенія на Родопу и занялъ Филиппополь, но вскорѣ спустя былъ разбитъ Андроникомъ младшимъ при Адрианополѣ. Годомъ спустя уже не стало этого юноши, послѣдняго потомка Тертерія (1323). Съ пресѣченіемъ его дома Болгарія сдѣлалась поприщемъ немовѣрнаго безначалія. Города предбалканскіе отъ Месемвріи до Сливна сдались Византійцамъ. Въ долину верхней Тунджи братомъ Свѣтслава *Войсиломъ* было основано независимое княжество съ резиденціей въ замкѣ *Консисъ* въ Гьопской долину, на южной сторонѣ Троянова прохода ¹²⁾. Ему были подвластны четыре городка, войско-же его состояло изъ 3000 человекъ. вмѣстѣ съ Андроникомъ младшимъ онъ началъ осаду Филиппополя, но полководецъ Тертерія II, русскій уроженецъ Иванъ, такъ храбро защищался, что послѣ четырехъ мѣсяцевъ союзники должны были отступить не достигши своей цѣли.

Между тѣмъ бояры избрали *Михаила* деспота Бдинскаго (1323—1330); съ нимъ начинается третья и послѣд-

¹⁰⁾ Коронованъ 6 января 6829 (1321) г. инд. V. Грамота у Миклошича, Моп. serb. 90.

¹¹⁾ Написанное для него въ 6830 (1322) г. инд. V евангеліе хранится въ Хиландарскомъ монастырѣ. (Срезневскій, Памяти Ю. С. письма 350) : «великій царь Георгіе, сынъ великаго царя Свѣтслава».

¹²⁾ Подробности у Кантакузина, I, 1-2 ед. Вонн. Βοησιλας не *Войслава* (по аналогїи съ греческимъ именемъ: Στρατολαῖς), но *Войсилъ* (Στρατοκρατορ); имя это часто встрѣчается у южныхъ Славянъ : Воисилчъ болгаринъ въ Боснїи (Моп. Serb. 29), шесть Воисилдовъ въ грамотѣ Призренской (Гласник XV). Воисилъ граматикъ 1279 (Гласник XX, 245). Область подвластная Воисилу была ἀπὸ Σλίβου (Сливенъ) μέχρι Κόφωος.

няя династія царства трювскаго, бдинскихъ Шшимановичей. Новый царь тотчасъ собралъ войско, съ помощію Татаръ и Румыновъ, которые такъ усилились при воеводѣ *Иванко Басарабъ*¹³⁾, что могли отнять у Венгровъ северинскій банатъ. Прежде всего Михаилъ завоевалъ предбалканскіе города. Въ Филиппополь было отправлено подкрѣпленіе. Но когда Иванъ съ своими людьми привѣтствовалъ предъ городомъ подступавшихъ, греческіе граждане заперли за ними ворота и впустили византійскихъ воиновъ въ городъ съ другой стороны.

Горный князь Войсилъ противустоялъ цѣлый годъ царю Михаилу, пока неудовольствіе народа и недостатокъ продовъ не принудили его бѣжать въ Константинополь (весною 1324). Онъ вступилъ въ византійскую службу и является еще позже начальникомъ всадниковъ въ Македоніи. Затѣмъ царь Михаилъ опустошилъ всю Фракію до развалинъ древняго Траянополя близъ устья Марицы. Когда наконецъ рѣшились въ Константинополѣ объявить Болгарамъ войну, явилось къ императорскому двору два Болгарина Грьдъ и Панчя¹⁴⁾ съ заявленіемъ отъ имени своего царя, что онъ прогналъ Анну, дочь Милутина, и женился на вдовѣ Сватслава, дочери Андроника младшаго. Съ радостью былъ принятъ предложенный послами миръ. Между дворами сербскимъ и болгарскимъ удаленіе Анны вызвало натянутость

¹³⁾ Войско $\xi\xi$ *Ουγκροβλάχων κατὰ τρυφύλιαν*, Кантагузинъ I, 175. Roesler, Rom. Studien, 295, сильно сомнѣвается въ тождествѣ этого *Bazarad'a* венгерскихъ источниковъ съ знаменитымъ впоследствии родомъ влашскихъ *Басараба*. Но въ предисловіи къ законнику Душана (изд. Новаковичъ) стр. XXIII читается: «Басараба Иванко, тесть царя Александра» и въ двухъ сербскихъ грамотахъ 1349 и 1357 гг. воспрещается ввозъ оружія «въ Болгарію, Басарабину землю, Венгрію, Боснію и Грецію» (Miklosich, Mon. serb. 146, 164). Не слѣдуетъ смѣшивать позднѣйшаго *Александра* Басараба съ этимъ *Иванкомъ*.

¹⁴⁾ Грьдо; καὶ Πάντζος. Панчъ въ поменикѣ у Велелина, Влахоболг. грамоты.

отношеній, тѣмъ болѣе понятную со стороны Сербовъ, что отецъ Анны Милутинъ былъ защитникомъ Михаила, когда послѣдній былъ еще владѣтелемъ бдинскимъ. Впрочемъ споръ этотъ, который могъ сдѣлаться весьма опаснымъ для Сербовъ по причинѣ внутреннихъ ихъ распрей, былъ улаженъ по крайней мѣрѣ на время, благодаря посредничеству сербскаго епископа и лѣтописца Данила ¹⁵⁾.

Еще въ 1321 г. началась гражданская война между Андроникомъ младшимъ и дѣдомъ его Андроникомъ старшимъ, борьба, нанесшая смертельный ударъ Византійской имперіи и проложившая путь Туркамъ. Въ 1327 году она возобновилась съ возрастающей силою. Южнымъ Славянамъ этотъ семейный раздоръ пришелся на-руку. Болгарскій царь помогаль младшему императору, сербскій — старшему, каждый въ надеждѣ пріобрѣтенія византійскихъ замковъ и областей въ награду за свои услуги. Царь Михаилъ заключилъ въ Черномени у Адрианополя съ Андроникомъ младшимъ выгодный наступательный и оборонительный союзъ, направленный вмѣстѣ съ тѣмъ прямо противъ Сербовъ.

Въ западной части имперіи Андроникъ младшій велъ войну съ большимъ успѣхомъ. Ему удалось подчинить себѣ Солунь, всю южную Македонію, Фессалію и даже Эпиръ и Албанцевъ. Среди этихъ побѣдъ его поразило въ апрѣлѣ 1327 г. извѣстіе, что дѣду его, уже готовому примириться, царь Михаилъ предложилъ себя въ союзники. И дѣйстви-тельно бывшіе дотолѣ противниками условились уже втайнѣ касательно союзнаго договора. Царь Михаилъ сталъ съ болгарскими и татарскими полками у Діамполя (Ямболь). отрядивъ своего полководца русскаго Ивана съ 3000 всадниковъ въ слабо защищенный и голодавшій Константино-

---

¹⁵⁾ Данилъ 174, до смерти архіепископа Никодима, стало быть до 1325 года.

поль. Младшему императору могло тогда придти на мысль, что со стороны Болгаръ тутъ затѣялось смѣлое и коварное предпріятіе и распространившіеся слухи должны были укрѣпить его въ этомъ мнѣніи. Немедленно онъ оставилъ западь и съ войскомъ своимъ поспѣшилъ на берегъ Понта. Безъ сомнѣнія полководцу Михаила было приказано овладѣть Константинополемъ, что при тогдашнихъ обстоятельствахъ должно было казаться предпріятіемъ не слишкомъ труднымъ. Не довѣряя Грекамъ, императоръ хотѣлъ предоставить Болгарамъ дворцовую стражу; затѣмъ уже Иванъ занялъ бы городъ, послѣ чего Михаилъ, подступивши туда же ускореннымъ переходомъ, покончилъ-бы остальное. Казалось, что отважному Шишмановичу суждено было совершить то, къ чему тщетно стремились Симеонъ и Асѣнь II. Возмущенный гибелью, угрожавшей государству, молодой императоръ тайно отправилъ посла къ дѣду и умолялъ его, не пускать Болгаръ въ дворцы вооруженными въ большомъ числѣ, брать мѣры предосторожности за столомъ и окружить себя одними греческими тѣлохранителями. Старецъ хотя и отвѣтилъ внуку, что ему нечего о немъ заботиться, но совѣту его все-таки слѣдовалъ и впустилъ Ивана съ нѣкоторыми только всадниками на короткое время въ городъ. На разстояніи около 100 стадій предъ стѣнами расположились недалеко другъ отъ друга Иванъ и Андроникъ, оба жадно желавшіе завладѣть метрополіею востока. Такъ какъ миръ еще не былъ прекращенъ, то Андроникъ младшій пригласилъ къ себѣ Ивана и подчиненныхъ ему военачальниковъ, угостилъ и одарилъ ихъ, обѣщая имъ еще большіе дары, если только они воротятся домой. Одновременно онъ чрезъ своего посла жаловался царю на нарушение договора. Узнавъ тогда-же о поспѣшномъ прибытіи молодаго императора, Михаилъ убѣдился въ невозможности осуществленія своего плана. На самыхъ борзыхъ коняхъ

имъ были посланы вѣстники къ Ивану съ приказомъ немедленно возвратиться, послѣ чего болгарское войско спѣшило отступить изъ окрестностей Константинополя ¹⁶⁾.

Нѣсколько дней спустя, 24 мая 1328 года, Андроникъ III захватилъ врасплохъ Константинополь и низвергъ 70-лѣтняго старца. Черезъ четыре года старецъ умеръ въ монастырѣ. Обманутый въ надеждахъ, полагаемыхъ на междоусобіи, царь Михаилъ въ томъ-же году началъ снова военныя дѣйствія, но послѣ нѣсколькихъ стычекъ считалъ благоразумнѣе примириться.

Между тѣмъ вражда между владѣтелями Болгаріи и Сербіи годъ отъ году увеличивалась, пока въ 1330 году не открылась между ними война, долженствовавшая быть рѣшительною для будущности обоихъ государствъ ¹⁷⁾. Главнымъ поводомъ все еще служило обхожденіе съ королевою Ашной. Приготовленія начались въ Болгаріи. Получивъ объ этомъ свѣдѣнія, сербскій король воспретилъ 1 мая Венеціанцамъ провозъ соли въ Болгарію, не распространяя этого запрета на византийскую имперію ¹⁸⁾. Черезъ нѣсколько дней присоединился къ Михаилу и Андроникъ III, отбившій недолго передъ тѣмъ Сербовъ отъ Охриды. Союзники надѣялись положить конецъ юному сербскому государству или его по крайней мѣрѣ существенно ослабить отнятіемъ разныхъ провинцій, а Михаилъ даже хвастался,

---

¹⁶⁾ Cantacuzenus I, 56, 57, Gregoras IX, 5.

¹⁷⁾ Главнымъ источникомъ для исторіи этой войны служатъ хроника сербскаго епископа Данила († 1338) изд. Данничча 177—196. Ср. Кантакузинъ II, 21 и Никифоръ Григора IX, 12. Нѣсколько указаній находятся въ основной грамотѣ Дѣчанскаго монастыря 1330 г. (Miklosich, Mon. Serb. 100) и въ замѣткѣ при самомъ концѣ кодекса, написаннаго въ 1330 г. въ Львовѣ (въ Овчепольѣ) (Гласник 16, 34). Ср. также древнее введеніе къ законушку Душана, изд. Новаковича, стр. XXIII. Краткія извѣстія находятся въ сербскихъ анналахъ Копривницкихъ (составл. 1371 — 1389); Šafařík, Pam. 53.

¹⁸⁾ Ljubić, Monumenta I, 377.

что поставить свой престолъ во владѣнiяхъ Стефана. Къ болгаро-греческому союзу приступили затѣмъ еще влашскiй воевода Иванко Басараба, „черные Татары“ и „господство Яшское“¹⁹⁾. Въ Трновѣ въ теченiи весны собрались толпы Болгарь, Румыновъ, Татарь и Бесарабцевъ. Андроникъ перешелъ въ Македонiю и остановился въ Пелагонiи, поджидая выступленiя Болгарь для одновременнаго нападенiя съ двухъ сторонъ.

Король Стефанъ, извѣщенный въ своемъ замкѣ Породимлѣ у подошвы Люботрна о заключенномъ для его уничтоженiя союзѣ двухъ могущественныхъ сосѣдей, былъ этимъ сильно потрясенъ. Въ послѣднiй часъ послалъ онъ въ Трново ходатайствовать о мирѣ, но его посольство возвратилось безъ успѣха. Въ невозможности сопротивляться одновременно обоимъ врагамъ, Стефанъ хотѣлъ справиться во главѣ всѣхъ своихъ военныхъ силъ сначала съ однимъ изъ нихъ. Сербскiе „властеле“ съ своими дружинами собрались у соединенiя Топлицы съ Моравою, на равнинѣ по нынѣ названной Добричь (стр. 42), классической почвѣ прежнихъ войскъ. Полагали, что Михаилъ, отправившiйся въ свой родовой замокъ Бдинъ, ворвется оттуда чрезъ Нишъ. Получили однако извѣстiе, что царь отправился чрезъ Софiю въ Македонiю, очевидно, чтобы соединиться съ Андроникомъ. Стефанъ поспѣшилъ тогда немедленно на югъ и въ переходѣ останавливался въ основанныхъ его отцомъ монастыряхъ Нагоричинскомъ (у Куманова) и Сарадапорскомъ, чтобы подкрѣпить духъ въ молитвѣ. Михаилъ-же съ 15.000 войскомъ (въ томъ числѣ 3.000 Татарь) изъ Софiи чрезъ ущелья верхней Струмы проникъ въ плодородную долину нынѣшняго Кюстендила и расположился лагеремъ у сербскаго пограничнаго замка Земльна, развалины котораго

---

¹⁹⁾ Введенiе къ законамъ Душана (*Ясы*, славянское названiе Алановъ). Черные Татары обитали въ Молдави; отъ Ясовъ теперь еще называется городъ Ясы.

можно видѣть и нынѣ въ дикомъ и частью недоступномъ струмскомъ оврагѣ, выше Кюстендила ²⁰). Четыре дня опустошались онѣ всеѣ окрестности огнемъ и мечемъ, приказавъ даже уничтожить плодовые деревья. Сербы стали лагеремъ при рѣчкѣ Каменчѣ, близъ Вельбужда (Кюстендиль). Два или три дня посылались вѣстники изъ одного лагеря въ другой; сербскій король медлил нарочно, выжидая прибытія нѣсколькихъ опоздавшихъ отрядовъ. Между тѣмъ болгарское войско, страдая недостаткомъ припасовъ, разбрелось для фуражировки.

Въ субботу 28 іюня 1330 года въ сербскомъ лагерѣ было большое оживленіе; всеѣ готовились къ битвѣ. Болгаре разсѣялись далеко по окрестностямъ и Михаилъ, введенный въ заблужденіе продолжавшимися со стороны Сербовъ переговорами, не ждалъ въ этотъ день боя ²¹). Въ полдень явились внезапно Сербы въ полномъ боевомъ строю. Въ срединѣ стояли 300 (по Никифору 1000) тяжело вооруженныхъ нѣмецкихъ всадниковъ. Латы, щиты и оружія сверкали въ лучахъ полуденнаго солнца; отъ ржанія лошадей и трубныхъ звуковъ воздухъ дрожалъ; сербскій король, объѣзжая на конѣ своихъ воиновъ, возбуждалъ въ нихъ храбрость. Все это произвело въ рядахъ Болгаръ ужасное смущеніе. Царь Михаилъ старался по возможности возстановить порядокъ въ своемъ войскѣ, но уже было поздно, при быстромъ натискѣ Сербовъ. Доблестно сражались непріатели копьями, мечами и стрѣлами и волны Струмы, на берегахъ которой происходила сильнѣйшая борьба, обагрились кровью. Во главѣ отборнаго отряда сражался 18-ти лѣтній князь Душанъ. Болгаре обратились въ бѣгство. Бое-

---

²⁰) Земенско-Калесси на правомъ берегу Струмы, ок. 2 миль къ сѣверу отъ Кюстендила (карта Гохштеттера у Петермана Mitth. 1872).

²¹) Кантакузинъ говоритъ, что условились о перемиріи на этотъ день, что Даніилъ, Никифоръ и др. проходить молчаніемъ. О днѣ см. Mon. Serb. 100.

вой конь царя споткнулся, самъ онъ упалъ на землю, сильно ушибся и былъ убитъ преслѣдовавшими его Сербами. Трупъ его поклали на лошадь и привезли къ королю ²²⁾. Болгарскій лагерь былъ занятъ, бояры были плѣнены, простые же ратники были только обезоружены, а потомъ, какъ соплеменники и единовѣрцы, отпущены по домамъ. Высланные за фуражемъ Болгаре, видя бѣгство своихъ, старались спастись ближайшимъ путемъ. При заходѣ солнца поле битвы было покрыто трупами, такъ что погребеніе ихъ было дѣломъ не легкимъ. Однихъ язычниковъ Татаръ оставили не похороненными. Таковъ былъ исходъ знаменитой битвы при Вельбуждѣ.

Въ воскресенье, послѣ восхода солнца, къ королю приведены были прекрасные боевые кони и богатая сокровища царя и бояръ; за ними слѣдовали бояры въ цѣпяхъ. Они еще не хотѣли вѣрить извѣстію о смерти ихъ государя. Когда-же король приказалъ показать имъ трупъ, они громко зарыдали. По ихъ просьбѣ покойный царь былъ похороненъ въ Нагоричинскомъ монастырѣ. Гонцы оповѣстили о побѣдѣ королеву Марію и епископа Даніила. На томъ мѣстѣ, гдѣ во время битвы стояла палатка короля, побѣдитель основалъ церковь Вознесенія Христа ²³⁾.

Съ поля битвы Стефанъ отправился немедленно въ Болгарію, взявъ съ собою плѣнныхъ бояръ для припятія ихъ замковъ. Во время перехода узнали въ Мракѣ, что Андроникъ, тотчасъ по полученіи извѣстія о сраженіи, опечаленный возвратился въ Адрианополь. Въ Изворѣ вышли на встрѣчу послы брата царя Бѣлаура, со всѣми вельможами, и передали побѣдителю царство, въ полной увѣренности присоединенія Болгаріи къ Сербіи. Но только Нишъ до-

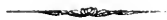
²²⁾ Такъ по Даніилу. Кант. и Никиф. передаютъ, что онъ только чрезъ нѣсколько дней умеръ въ плѣну отъ ранъ.

²³⁾ Сербскія лѣтописи XV стол. (Šaf. Pam. 61).

стался, кажется, тогда Сербамъ ²⁴⁾. Король возвратился домой, пославъ небольшою отрядъ въ Триво, куда имъ приведена была обратно царица Анна, заключенная дотолѣ гдѣ-то въ Болгаріи, и гдѣ сынъ ея (Стефанъ или Шишманъ II ²⁵⁾) былъ провозглашенъ царемъ. Соперница Анны, греческая царица спаслась поспѣшнымъ бѣгствомъ.

Возвратившись побѣдоносно изъ Болгаріи, Сербы послѣ краткаго отдыха вторглись въ Македонію, гдѣ заняли Велесъ, Просѣкъ и Штипъ.

Болгаро-греческій союзъ былъ разорванъ и могущество болгарской державы было навсегда сокрушено. Съ той поры главную роль на полуостровѣ играли Сербы.

---

²⁴⁾ Въ 1279 г. Нишь принадлежалъ еще Болгарамъ, ибо по современной замѣткѣ (см. въ гл. XVШ, пр. 21) въ Сврлугѣ епископъ нишскій упоминается вмѣстѣ съ царемъ Пвайломъ. Въ войнѣ 1330 г. сербскія войска были собраны королемъ не въ Нишѣ, но болѣе къ западу за Моравою. Но приходъ же Турокъ Нишъ принадлежалъ Сербамъ.

²⁵⁾ Стефанъ у Данила, Шишманъ у Кантакузина. Можетъ быть оба имена правильны: Стефаномъ онъ могъ называться по дѣду съ материнской, а Шишманомъ по дѣду-же -- съ отцовской стороны.

ГЛАВА XX.

Наибольшее возвышеніе сербскаго государства.

Сербія при Стефанъ Душанъ (1331—1355), какъ первая держава на полуостровъ. — Болгарскій царь Іоаннъ Александръ (1331—1365). — Расширеніе сербскаго и болгарскаго государствъ во время византійскихъ междоусобій. — Турки въ Европъ (1353).

Всего нѣсколько мѣсяцевъ тѣшилъ себя король Стефанъ Урошь III своими побѣдами надъ Болгарами и Греками. Еще въ своей ранней юности продержанный при дворѣ Ногай заложникомъ, а позже ослѣпленный и сосланный своимъ отцомъ въ Константинополь за возмущеніе, несчастный князь дожилъ на исходѣ своей жизни до ужасныхъ дней. Воинственное дворянство, недовольное его набожнымъ и миролюбивымъ характеромъ, возмутилось и провозгласило королемъ пылкаго принца Душана. Шестидесятилѣтній старецъ былъ осажденъ въ замкѣ Породимлѣ или Неродимлѣ, развалины котораго и теперь еще видны на Нередимлѣ у подошвы Шара, и при попыткѣ бѣгства былъ пойманъ и задушенъ ¹⁾ въ замкѣ Звечанѣ, который

¹⁾ Ср. Nicephorus Gregoras у Stritter'a II, 234, върноподанныи и лестныи фразы Данила 297 и сл. и легенду о св. «крати Двчанскомъ» (Стефанъ Урошь III основатель знаменитый Двчанскій монастырь) Цамблака (Гласник XI). Годъ вступленія на престолъ Душана опредѣлилъ Иларіонъ Руварацъ, Rad. XIX. 180.

возвышается среди Косова поля, при слияніи Ибара и Ситницы. Вскорѣ Стефанъ Душанъ, вѣнчаный 8-го сентября 1331 года королемъ, взволновалъ все пространство отъ Савы до Аѳшъ.

Одновременно обнаружилась безпорядки и въ Болгаріи. Императоръ Андроникъ, чтобы отомстить за изгнаніе своей сестры, занялъ подбалканскіе города отъ Тунджи до моря, Діамполь (Ямболь), Росокастронъ, Ктенію, Айтось, Анхіаль и Месемврию. Уже бродившее недовольство правленіемъ сербской царицы обратилось въ слѣдствіе этого несчастнаго случая въ открытый мятежъ. Весною 1331 года возстали два высшихъ сановника протопестіаръ Раксина и логоетъ Филиппъ. Анна бѣжала въ Сербію, а юный Шишманъ II къ Татарамъ. Въ цари былъ избранъ племянникъ царя Михаила и зять румынскаго князя Иванки Басарабы *Іоаннъ Александръ*, который прибавилъ къ своему имени прозвище *Асъня* ²⁾. Онъ выдалъ замужъ сестру свою Елену за одновременно вступившаго на престолъ сербскаго короля, при которомъ она играла такую-же важную роль, какъ нѣкогда франкская Елена, мать Милутина, конечно, въ противоположномъ восточномъ направленіи.

Царца Анна проводила дни своего изгнанія въ Дубровникѣ, при щедрой поддержкѣ своихъ родственниковъ, неаполитанскихъ Анжу ³⁾. Шишманъ II отправился изъ татарскихъ владѣній въ Константинополь, а оттуда въ Италію, гдѣ онъ и поселился въ Неаполѣ, подъ именемъ Людовика.

²⁾ Cantacuzenus ed. Bonn. I. 431. II. 26. Gregoras IX. 13. О Басарабѣ (ср. стр. 383) смотри Законникъ Душана, изд. Novaković XXIII. Асъня: «Іоана прѣзаштнаго царѣ Блъгаромъ Асънь Александръ». Переводъ хроники Манассія (Пер. Спис. II. 62). Τοῦ βασιλέως τοῦ Βουλγαρίων κῆρ Ἰωάννου Ἀλεξάνδρου τοῦ Ἀσύνι, грам. 1355, Раковскій, Асъня 101. О Бдинскихъ Шишмановичахъ ср. также хорошую статью «Србски Комисени» (Константина Николаевича) Гласникъ XII. 454—472.

³⁾ Макушевъ, Итал. архивы II. 2°, 3° 64 (1337—1346). Норґ 442.

Въ 1363 г. онъ вмѣстѣ съ однимъ болгарскимъ епископомъ попался въ плѣнъ ⁴⁾ при Сіепѣ, во время одной междоусобной войны, и умеръ въ 1373 году въ Неаполѣ ⁵⁾.

Такъ какъ Александръ былъ своякомъ Душана и зятемъ Басарабы, то изъ этой семейной связи образовалась коалиція трехъ негреческихъ континентальныхъ державъ полуострова, обращенная столько-же противъ Венгровъ, сколько и противъ Византійцевъ. Басараба одержалъ побѣду надъ венгерскимъ королемъ Карломъ I въ страшномъ сраженіи въ лѣсистыхъ болотахъ Валахін (осенью 1330 года). Александръ, несмотря на то, что принужденъ былъ дома бороться съ своимъ дядей Бѣлауромъ, напалъ на Византійцевъ и принудилъ ихъ послѣ побѣды, одержанной между Айтосомъ и Росокастрономъ въ 1333 году, къ миру, который и былъ заключенъ въ послѣднемъ городѣ. Діамполь и остальные города были возвращены Болгарамъ, а миръ былъ позже скрѣпленъ женитьбой его сына Михаила Асѣна на дочери Андроника Маріи ⁶⁾.

Непреодолимы были успѣхи сербскаго короля. Въ продолженіи десяти лѣтъ онъ отнялъ у Византійцевъ всю Македонію и Албанію. Уже въ первые три года его царствованія были ему подчинены ⁷⁾ Охрида, Прилѣпъ, въ которомъ онъ построилъ царскій дворецъ. Касторія, Струмица, Хлѣринъ (теперь Леринъ или Флорина), Желѣзнецъ (тур. Демиргиссаръ, къ сѣверу отъ Преспы) и Водень, слѣдовательно вся западная Македонія. Распространеніе сербскаго могущества въ Албаніи и Эпирѣ ускорили происходившіе тамъ смуты. Вступившая на престолъ въ Эпирѣ итальянская династія графовъ Кефаленскихъ, на мѣсто греческой Ангело-

⁴⁾ *Annales Sicinnenses*. Pertz, *Mon. Germ.* XIX, 233.

⁵⁾ Muralt, *Chron. byz.* II, 699.

⁶⁾ Stritter II, 842—852. *Cantacuzenus* I. 458—470, 504.

⁷⁾ Данилъ 224—226.

Компиновъ, своими дикими семейными раздорами предала страну въ руки Византійцевъ, а Сербамъ удалось безъ особеннаго труда отнять ее у послѣднихъ. Другимъ слѣдствіемъ этихъ распрей было новое переселеніе народовъ. Горцы Албаніи, вошпетвенный пастушескій народъ, привлеченные раззореніемъ и смятеніемъ, которыя Франки и Греки производили своими постоянными раздорами, спустились съ своихъ негостепріимныхъ горъ въ прекрасныя долины. Вся Фессалія до замковъ, занятыхъ Греками или Каталанами, была ими такъ сильно разграблена, что Каталаны призвали даже на помощь сицилійскаго короля. Колѣна Малакасіевъ, Месаретовъ и Буа, числомъ болѣе 12.000 человекъ, утвердились на фессалійскихъ горныхъ отлогостяхъ. Хотя въ 1335 г. они и покорились Андронику, но только для того, чтобы не умереть зимой съ голоду. Даже ужасный разбойническій походъ, предпринятый въ 1337 году турецкими наемниками, бывшими на службѣ у Византійцевъ, въ горы около Берата, не могъ сокрушить силы неукротимыхъ горцевъ. Вскорѣ албанскія колоніи наемниковъ наводнили опустошенную Элладу и стали въ ней черезъ нѣсколько лѣтъ самымъ могущественнымъ элементомъ ⁸⁾. Когда Душанъ ворвался въ 1336 году въ Албанію, то сѣверные Албанцы покинули какъ домъ Анжу, такъ и римскую церковь и примкнули къ Сербамъ. Уже въ 1337 году сербскія знамена развѣвались на зубчатыхъ стѣнахъ Валопы и Канины ⁹⁾. Иоаннъ Асѣнъ Комнинъ, братъ болгарскаго царя, сталъ тамъ намѣстникомъ Душана: онъ женился на Аннѣ, послѣдней эпирской деспотинѣ Гречанкѣ, отравившей своего перваго супруга. Во все время сербскаго владычества Анжу были въ состояніи удержаться только въ Драчѣ.

⁸⁾ Нопф 422, 440—442, Hahn, Alb. Stud. I. 316. Muralt, Chronologie byz. II, 538—539.

⁹⁾ Нопф 429, 446.

Въ такомъ положеніи были дѣла на западѣ. На востокѣ византійская имперія такъ низко пала, что Османы изъ Визнни, находившейся съ 1340 года во власти султана Орхана, подобно лидійскимъ и іонійскимъ Туркамъ, распространили свои разбойническіе набѣги также и на Фракію и угрожали ближайшимъ окрестностямъ Константинополя ¹⁰⁾.

15 іюня 1341 года умеръ *Андроникъ III* и оставилъ правленіе своему малолѣтнему сыну *Іоанну V Палеологу* подъ опекой императрицы Анны Савойской. Великій домestikъ и правитель *Іоаннъ Кантакузинъ*, ученый и храбрый, но въ высшей степени честолюбивый челоувѣкъ, домогался короны. Интриги женщинъ и придворныхъ любимцевъ произвели страшное безначаліе, а когда потомъ распри партій послѣ многихъ лѣтъ прекратились, государство было уже безвозвратно потеряно. Уже одно извѣстіе о смерти Андроника привело въ движеніе всѣхъ враговъ государства. Душанъ сталъ предъ Солунемъ. Александръ требовалъ выдачи своего смертельнаго врага Шишмана II, бывшаго тогда въ Константинополѣ, и угрожалъ объявленіемъ войны. Но Кантакузинъ велѣлъ передать ему, что онъ отправитъ Шишмана съ военными кораблями вверхъ по Дунаю въ Бдинъ, гдѣ послѣдній имѣлъ еще многихъ приверженцевъ, и кромѣ того пошлетъ отрядъ турецкихъ наемниковъ въ Болгарію. Чтобы воспрепятствовать началу новыхъ междоусобій, царь успѣшилъ возобновить миръ ¹¹⁾.

Уже 26 октября явился Кантакузинъ въ Дидимотихонѣ на Марицѣ анти-императоромъ. Граждане Адрианополя, не желавшіе примкнуть къ нему, призвали на помощь царя Александра. Когда послѣдній съ полной готовностью принялъ ихъ приглашеніе, Греки объявили ему, что они же-

¹⁰⁾ Zinkeisen, Geschichte des osman. Reiches I, 190.

¹¹⁾ Cantacuzenus и Nicephorus у Stritter'a II, 853 и сл.

даютъ его имѣть своимъ союзникомъ, а не повелителемъ. Недовольный этимъ Болгаринъ разграбилъ всю нижнюю Фракію и только зимою заключилъ съ Кантакузиномъ миръ. Впрочемъ, мысль предаться энергическому и могущественному владѣтелю Болгарин и Сербинъ была не чужда умамъ многихъ знатныхъ лицъ, въ виду тогдашняго анархическаго положенія въ Константинополѣ.

При дальнѣйшемъ ходѣ междоусобной войны Кантакузишъ увидѣлъ себя принужденнымъ отправиться на западъ, гдѣ онъ въ Фессалии и Морее имѣлъ наиболѣе всего приверженцевъ. Онъ нашелъ себѣ друга также въ сербскомъ князѣ *Хрель*, который, подобно тому какъ нѣкогда Стрѣзь и Славъ, основалъ въ Македоніи независимое государство съ столицею въ Струмицѣ. Этотъ Хрелья, воспитанный Сербами подъ именемъ *Реля* какъ одинъ изъ числа героевъ окружавшихъ Душана, былъ при Милутинѣ, Стефанѣ Урошѣ III и Душанѣ протосевастомъ¹²⁾ и начальствовалъ надъ отрядомъ, расположеннымъ въ Македоніи, пока, неизвестно какъ и для чего, не отложился отъ Душана съ 1000 чел. и тремя городами. Черезъ нѣсколько лѣтъ „цесарь Хрель“ опять примирился со своимъ королемъ и умеръ въ 1342 г. Передъ смертью онъ далъ обѣтъ монашества и былъ погребенъ въ Рыльскомъ монастырѣ подъ именемъ „монаха Харитона“. Еще и теперь можно видѣть тамъ его надгробный камень¹³⁾ и выстроенную имъ башню, „Релина кула“.

Безпрерывныя бѣдствія принудили Кантакузина въ 1342 году отправиться въ Сербію искать покровительства и гостеприимства у Душана. Его супруга Прина, заключенная въ Дидимотихонѣ, призвала между тѣмъ на помощь бол-

---

¹²⁾ Miklosich, Mon. serb. 64. Григоровичъ, Путеш. 49.

¹³⁾ Гласник VII. 182--184. Цесарь въ таблицѣ ранговъ византійскихъ придворныхъ титуловъ четвертый послѣ императора.

гарскаго царя и обѣщала ему, въ случаѣ смерти мужа, уступить городъ, хотя это обѣщаніе имѣло цѣлью только устрашить константинопольскую партію. Александру-же хотѣлось во что бы ни стало завладѣть этимъ важнымъ мѣстомъ. Кантакузинъ рассказываетъ въ своихъ запискахъ, что царь убѣдительно ходатайствовалъ въ то время въ своихъ письмахъ предъ Душаномъ и Еленой о заточеніи или умерщвленіи греческаго анти-императора, который былъ въ то время у нихъ въ гостяхъ и находился подъ ихъ покровительствомъ; этимъ византійская имперія легко могла-бы перейти во власть союзныхъ Сербовъ и Болгаръ. Но Душанъ и его супруга съ негодованіемъ отвергли эти предложенія, вслѣдствіе чего турецкій другъ Кантакузина Омарбегъ изгналъ вскорѣ Болгаръ изъ окрестностей Дидимотихона.

Тѣмъ не менѣе Александру удалось значительно и на долго расширить свои границы. Городъ Филиппополь, замки Цѣпина, Кричимъ, Перуштица, св. Юстина, Станимакъ, Водень и Айтось съ Козникомъ, всѣ въ Родопѣ ¹⁴⁾, были вознагражденіемъ за ту помощь, которую обѣщали оказать въ 1344 г. болгарскій царь императрицѣ Аниѣ противъ Кантакузина, по которой на дѣлѣ почти совсѣмъ не оказалъ. Названныя области были навсегда потеряны для Византійцевъ; но это было также послѣднимъ расширеніемъ болгарскаго царства. Вторженіе, произведенное Александромъ въ область Морру въ долину Арды было отражено Кантакузиномъ.

Между тѣмъ прекратилась также дружба Душана съ Кантакузиномъ. По совмѣстному занятію обоими Македоніи можно было вскорѣ замѣтить, что планы союзниковъ не могли согласоваться; каждый хотѣлъ увеличить наиболѣе

---

¹⁴⁾ Кантакузинъ II, 406. О мѣстоположеніи этихъ замковъ см. Neugstrasse, 96.

свое государство, отчего и Кантакузинъ не могъ спокойно смотрѣть на быстрое распространеніе сербскаго могущества.

Весною 1344 года Кантакузинъ склонилъ къ себѣ на службу извѣстнаго предводителя шайки *Момчило*. Этотъ человекъ, Болгаринъ по происхожденію, велъ съ юности полную приключеній жизнь гайдуковъ. Нѣкоторое время служилъ онъ въ византійскомъ войскѣ, потомъ оставилъ эту службу и бродилъ во главѣ сильнаго отряда по болгаро-греческой границѣ, выскывая себѣ по обѣ стороны добычи. Когда-же пограничная стража обоихъ государствъ сообщала преслѣдовала его, онъ бѣжалъ въ Сербію. Но и тамъ ему не понравилось, потому что когда до него дошло извѣстіе объ успѣхахъ Кантакузина въ Родопѣ, онъ оставилъ знамена Душана и предложилъ свои услуги анти-императору. Около 5000 Сербовъ и Болгаръ, привлеченныхъ его славой, собрались вокругъ витязя, тѣмъ болѣе, что Кантакузинъ назначилъ его намѣстникомъ области Меропской (въ южной Родопѣ). Вскорѣ однако Момчило замѣтилъ, что при господствующихъ смутахъ ему выгодыѣ будетъ преслѣдовать свои цѣли самостоятельно. Онъ отложился отъ Кантакузина, сжегъ въ Полистилонѣ (древней Абдерѣ, нынѣ Балустрабурунъ, между устьемъ Месты и залвомъ Лагосскимъ) суда его турецкихъ союзниковъ и напалъ на самаго Кантакузина въ его лагерьѣ, близъ моснопольскихъ развалинъ, когда все было погружено въ послѣобѣденный сонъ; Греки, сражаясь, едва спаслись въ недалекую Кумуцену (теперь Гюмюрджина). Въ нѣсколько недѣль всадниками Момчила была разграблена Халкидика, вся Меропа обложена, и вся страна до границъ Морры занята. Искатель приключеній, устроившій въ Ксанѣи у южной подошвы Родоны свою резиденцію, поставилъ себя такъ высоко, что императрица Анна пожаловала ему титулъ деспота, а Кантакузинъ — еще высшій титулъ севастократора.

Послѣ покоренія всей Фракіи, Кантакузинъ рѣшился лѣтомъ 1345 года въ союзѣ съ Омарбегомъ, владѣтелемъ Смирны энергически выступить противъ Момчила. Момчило отступилъ предъ ними къ укрѣпленному городу Периеоріону (нынѣ Буру-Кале) при сѣверной оконечности лагуны Лагосской (Буругюль) и требовалъ у тамошнихъ горожанъ, чтобы они впустили его въ ворота. Греки-же хотѣли прежде выждать исхода борьбы; но чтобы, въ случаѣ Момчило одержить верхъ, не быть изрубленными, они впустили только его племянника Райко съ 50 людьми. Между тѣмъ Византія и Турки съ барабаннымъ боемъ и трубными звуками окружили Момчила. Началась кровопролитная битва. 4000 всадниковъ Момчила были отбѣснены въ пылу сраженія къ стѣнамъ города, гдѣ они вслѣдствіе тѣсноты сошли съ лошадей и потомъ должны были уже сражаться пѣшими. Подобно львамъ сражались они, безпрестанно поражаемые стрѣлами Турокъ. Райко-же и горожане были простыми зрителями съ башенъ и стѣнъ Периеоріона. Тогда смертельно пораженный Момчило палъ, послѣ чего небольшой остатокъ воиновъ сейчасъ-же положилъ оружіе. Говорятъ, самъ Кантакузинъ проливалъ слезы надъ трупомъ героя, еще часъ тому назадъ наводившаго такой ужасъ.

Съ поля битвы Византія тотчасъ-же отправились въ Ксанюю, гдѣ еще не было никакихъ извѣстій о сраженіи. Приверженцы Момчила, смерть котораго была оплакиваема столькими родственниками и друзьями, сдѣлался безъ всякаго сопротивленія; жену Момчила, Болгарку, Кантакузинъ великодушно отпустилъ на родину со всею ея имуществомъ.

Еще разъ встрѣчается намъ историческій оригиналъ одного изъ героевъ, воспѣваемыхъ еще и нынѣ въ народныхъ пѣсняхъ Сербовъ и Болгаръ. Подобно метеору появившійся и послѣ кратковременнаго величія снова исчез-

нувшій исполнскій образъ Момчила произвелъ, кажется, глубокое впечатлѣніе на южныхъ Славянъ. Въ древнѣйшихъ сербскихъ лѣтописяхъ читается: „Въ лѣто 6869 (1361) погыбъ Момчыло периторьскый“; правда, годъ означенъ ошибочно; память-же о Момчилѣ сохранилась въ Пиротѣ и въ герцеговинскомъ Пирлиторѣ, куда, по созвучію имени, поприще саги было перенесено изъ павшаго въ забвеніе приморскаго Перитора ¹⁵⁾.

Послѣ паденія Момчила является другой Болгаринъ, который съ бблшимъ успѣхомъ вмѣшался въ споры за престоль, терзавшіе Византію. Въ 1346 г. императрица Анна обратилась съ требованіемъ пособія къ одному изъ могущественнѣйшихъ бояровъ болгарскихъ Баллику, который имѣлъ свою резиденцію въ Карбонѣ (нынѣ Балчикъ) и по происхожденію былъ Куманъ. Балликъ послалъ ей 1000 чел. подъ начальствомъ братьевъ Θεодора и Добротича, которые покорили для императрицы греческіе города на оракійскомъ берегу Понта. Въ награду Добротичъ получилъ руку дочери мегадукса Апокавка, но затѣмъ, когда съ войскомъ императрицы напалъ на Силливрію, былъ пораженъ Факрасесомъ, полководцемъ Кантакузина. Потомъ уже онъ укрѣпился въ Мидіи и съ отрядомъ партизановъ нападалъ на города, державшіе сторону Кантакузина. Антиимператоръ въ свою очередь осаждалъ его въ Мидіи, въ

---

¹⁵⁾ См. записки Кантакузина и другаго современника Никифора Григоры. Въ замѣткѣ сербскихъ лѣтописей по тексту обнародованному Ягичемъ (*Archiv für Slav. Phil.* II, 94). Позднѣйшіе тексты (Šafařík, *Рам.* 74) убіеніе «храбраго Момчыла» приписываютъ султану Осману. Мавро Орбини превратилъ годъ въ 1370-й, а имя — въ Притъ; Гоффъ (*Г.* 86, стр. 42) объявилъ, что Момчило Притскій Орбини былъ албанскій князь Глиъ I Мусаки Бератскій. Въ хроникѣ Пансія (1762) Периторъ превращенъ въ балканскій городокъ Пирдопъ. Современную замѣтку о Момчилѣ, найденную будто-бы В. Чолаковымъ въ рукописи въ Пирдопѣ (печат. въ Чаталиште 1874, 274) я считаю грубой поддѣлкой.

1348 году, но безъ успѣха. Наконецъ Добротичъ, какъ послѣ увидимъ, сталъ еще могущественнѣе въ самой Болгаріи ¹⁶⁾.

Стефанъ Душанъ, взявшій послѣ долгой осады Серестъ, торжественно вѣнчался въ 1346 году въ Скопѣи *царемъ Сербовъ и Грековъ*. Своего-же сына Уроша онъ назначилъ королемъ (кралемъ). Незадолго передъ этимъ онъ, съ одобренія обоихъ славянскихъ патріарховъ Трнова и Охриды, поставилъ архіепископа Іоанникія *сербскимъ патріархомъ*. Коронація была совершена Іоанникіемъ съ Симеономъ, трновскимъ патріархомъ ¹⁷⁾. На этотъ поступокъ могущественнаго сербскаго князя отвѣтили въ Константинополѣ пустыми проклинаніями. Тогда Душанъ хотѣлъ идти противъ самой Византіи и тамъ утвердить свой престолъ, но онъ никакъ не могъ склонить Венеціанцевъ, бывшихъ всегда его преданными друзьями, къ разрыву съ Византіяцами.

При Душанѣ сербское государство достигло высшей степени своего развитія. Отъ Арты до Бѣлграда, отъ далматинскихъ скалистыхъ береговъ до Месты простиралось его могущество. Въ Македоніи Византіяцы удержались только въ Солунѣ. Въ завоеванныхъ странахъ, замки которыхъ были заняты и жители которыхъ были подчинены сербскимъ начальникамъ, Душанъ утвердилъ повсемѣстно прежнія привилегіи и пожалованья греческихъ императоровъ. Вообще большая часть сохранившихся грамотъ южныхъ Славянъ относятся ко времени Стефана, единодержавнаго царя Сербовъ и Грековъ, Болгаръ и Албанцевъ ¹⁸⁾. На могущественное возвышеніе государства указываетъ намъ цвѣтущее состояніе торговли, центрами которой были го-

---

¹⁶⁾ Cantacuzenus II. 584, Ш. 62.

¹⁷⁾ Продолжатель Давида 378, 380. Введеніе къ законнику XXV. Грамота 3-го марта 1346 г., Ljubić, Mon. II. 326.

¹⁸⁾ Miklosich, Mon. serb. 132.

рода Скопье, Новое Брдо, Призренъ и Которъ; въ этихъ богатыхъ городахъ были факторіи и магазины Венеціанцевъ. Дубровчанъ и Саксонцевъ. Неоцѣненной заслугою царя было составленіе свода законовъ ¹⁹⁾ (1349) изъ старыхъ правилъ народнаго права и постановленій предшествовавшихъ королей.

Болгарскій царь Александръ вполне зависѣлъ въ своей политикѣ отъ Душана; его сестра была супругой сербскаго царя, его братъ былъ губернаторомъ послѣдняго въ Албаниі. Частыя свиданія служили для укрѣпленія этихъ дружескихъ отношеній ²⁰⁾.

Враждою Славянъ и Грековъ, проявившейся съ новой силой во время послѣднихъ завоевательныхъ войнъ, Римъ хотѣлъ воспользоваться для возобновленія переговоровъ объ уніи. Но постоянно прерываемые и возобновляемые переговоры папы съ Душаномъ, точно такъ-же, какъ и предложенія Александру (1337 г.), имѣли обычный исходъ ²¹⁾. Впрочемъ тогда на востокѣ дѣла были въ такомъ положеніи, что случаи перехода въ православіе среди Латинянъ Константинополя и Морей были не рѣдки.

Упадокъ Византіи началъ принимать ужасающіе размѣры. Турецкіе малоазіатскіе князья являлись покровителями и союзниками византійскихъ партій. Кантакузинъ пользовался помощью *Омарбеи*, владѣтеля Смирны и Айдина, поданные котораго производили изъ года въ годъ сильнѣйшіе морскіе разбои на Эгейскомъ морѣ и при этомъ непрерывно палали на острова и берега контрибуціи.

---

¹⁹⁾ Изданъ Шафарикомъ (Památky), Милкошичемъ. Новаковичемъ (Бѣлградъ 1870) и Зигелемъ съ комментаріемъ (Петербургъ I, 1872).

²⁰⁾ Это однако не помѣшало Душану распространить всеобщее запрещеніе провоза оружія черезъ Сербію, также и на опредѣленный провозъ оружія въ Болгарію (Mon. serb. 146). Въ 1352 г. Александръ заключилъ торговый договоръ съ Венеціей. Ljubić, Mon. slav. merid. III. 246—248.

²¹⁾ Theiner, Mon. Hung. I. 617.

Императрица Анна приобрѣла себѣ въ союзники *Орхана*, османскаго султана въ Вѣнѣнѣ, а когда этотъ послѣдній былъ удаленъ ²²⁾ отъ ней Кантакузиномъ, то она призвала *Сарукана*, лидійскаго владѣтеля. Не обращая вниманія на то, что принадлежало въ восточной Фракіи императрицѣ, или Кантакузину, или даже Болгарамъ, эти турецкіе союзники превратили страну въ страшную пустыню. Люди, стада и посѣвы исчезли. О сборѣ податей нечего было и думать; нужно было прибѣгнуть къ долгамъ и церковнымъ сокровищамъ. Ко всеобщимъ бѣдствіямъ присоединилась восьмилѣтняя война между Венеціанцами и Генуэзцами; торговля погибла и въ виду Константинополя происходили кровопролитныя морскія сраженія. Сверхъ того распространилась зараза, отъ которой погибло большинство населенія Константинополя. По истинѣ печальна была побѣда, когда Кантакузинъ ворвался, ночью 2 февраля 1347 года, чрезъ Золотыя ворота въ городъ Константина ²³⁾. Изгнанный Іоаннъ V Палеологъ избралъ своей резиденціею г. Эносъ при устьѣ Марицы, чтобы продолжать отсюда съ помощью Славянъ борьбу за престолъ. Душанъ покорилъ между тѣмъ всю Фессалію и Эпиръ съ Акарнаніею; въ 1349 году сербскія знамена развѣвались предъ венеціанской крѣпостцею Птелиономъ, противъ Эвбеи ²⁴⁾.

Болгарія тоже страдала тогда отъ разбойничьихъ походовъ Турокъ, которые, когда имъ нечего уже было брать въ южной византійской Фракіи, опустошали ежегодно сѣ-

---

²²⁾ Кантакузинъ далъ Орхану въ жены свою дочь, которая даже въ гаремѣ осталась вѣрна христіанству. Часто мыслъ онъ обыкновеніе приводить библейскія слова: *Λοιπὸν καλέσω τὰ ἔθνη καὶ ἐμὲ δοξάσουσι*, я буду призывать народы, а они будутъ прославлять меня. Nic. Greg. XXVII с. 30 ed. Bonn. 151.

²³⁾ Zinkeisen I. 194 сл. Норф 443 сл.

²⁴⁾ Норф 476.

верную (болгарскую). Еще болѣе, чѣмъ славянскія, страдали тамошнія греческія поселенія, такъ какъ въ послѣдніе годы множество Грековъ переселялось въ болгарскую область ²⁵⁾. Деревни были опустошены, стада угнаны, жители уведены въ Азію. Когда въ 1351 году Александръ жаловался Кантакузину, съ которымъ онъ давно жилъ въ мирѣ, на набѣги его союзниковъ, то императоръ отвѣчалъ, что это случалось противъ его воли; впрочемъ настоящимъ виновникомъ этого былъ Душанъ, потому что противъ него пришлось призвать Турокъ. Вместе съ тѣмъ онъ предложилъ Александру союзъ противъ Турокъ, если только онъ хотѣлъ участвовать въ снаряженіи военныхъ кораблей, для охраненія Геллеспонта, ибо онъ уже предвидѣлъ тѣ планы, которые должны были родиться у его союзниковъ, вслѣдствіе частаго скитанія по Европѣ. Когда-же византійскіе послы прибыли съ этими предложеніями въ Трново въ праздники и когда Александръ проѣзжалъ верхомъ съ ними по улицамъ, то, говорятъ, народъ всюду встрѣчалъ его криками, чтобы онъ возможно скорѣй заключилъ миръ съ Кантакузиномъ, иначе они всѣ погибли-бы подъ мечами варваровъ. Царь перевелъ посланъ слова народа и выразилъ свою готовность участвовать въ расходахъ по снаряженію флота. Душанъ-же замѣтилъ ему, чтобы онъ не платилъ дани Грекамъ. Александръ не замедлилъ послѣдовать этому совѣту. Раздраженный этимъ Кантакузинъ предсказалъ ему, какъ говорятъ, предстоящую побѣду варваровъ ²⁶⁾. Въ слѣдующемъ году (1352) Душанъ и Алек-

---

²⁵⁾ Nicephorus Greg. XXVI cap. 53 и 54, ed. Bonn. p. 118 «διὰ τῶν αὐτῶν πρὸ ἐπιπέδου οὗ μὲν αὐτῶν ἐκείνῃ μετοικήσαντες». Эти слова пропущены въ небрежномъ латинскомъ переводѣ Боннскаго изданія.

²⁶⁾ Cantacuzenus у Stritter'a 878 и сл. Неясное упоминаніе объ этомъ находится въ румынской хроникѣ, которую издалъ Григоровичъ въ ст. О Сербіи въ ея отношеніяхъ къ сосѣднимъ державамъ, преимущественно въ

сандръ, не перестававшій видѣть въ турецкихъ набѣгахъ интриги Кантакузина, отправили императору Юанну V Палеологу сильное вспомогательное войско, которое однако было неожиданно достигнуто и разсѣяно 10.000 турецкихъ всадниковъ въ безлѣсной равнинѣ у Дидимотихона ²⁷⁾.

Однажды ночью 1353 года сынъ Орхана Сулейманъ переправился съ небольшимъ отрядомъ чрезъ Геллеспонтъ и напалъ на прибрежный замокъ Цимпе (теперь Джеменликъ), почти въ двухчасовомъ разстоянн отъ Каллиполя. Здѣсь впервые Турки утвердились въ Европѣ, и уже потомъ никто не могъ изгнать ихъ обратно. Вскорѣ послѣ этого, 2 марта 1354 г., случилось страшное землетрясеніе на берегахъ Пропонтиды; стѣны и дома разрушались и погребали жителей подъ своими развалинами ²⁸⁾. Турецкія шайки скитались тамъ и разрывали, расхищая, свѣжія развалины. Каллиполь, ключъ къ Константинополю, Трапезунту и Каффѣ, подпалъ власти Турокъ. Прошло немного времени и османское государство расширилось до береговъ Марицы. Опустѣлыя деревни заселились азіатскими колонистами, а города — турецкими дворянами. Константинополь наполнился бѣглецами изъ Фракіи; лишенные куска хлѣба крестьяне просили подаянн на улицахъ; смущеніе и тоска овладѣли сердцами въ сильно угнетенномъ государствѣ Палеологовъ ²⁹⁾.

въ XIV и въ XV стол. Казань 1859. дополнение стр. 1—45. Кантакузинъ просилъ, будто-бы, помощи у князей сербскихъ и у царя Александра противъ Турокъ. Они же отвѣчали: «защищайся, какъ можешь». Онъ отправилъ второе посольство съ замѣчаніемъ, чтобы они оказали помощь, иначе они скорѣ раскаются въ своемъ поступкѣ. Но они сказали: «Когда Турки дойдутъ до насъ, то мы сумѣемъ отразить ихъ».

²⁷⁾ Cantacuzenus ib. 331, 880.

²⁸⁾ Виз. лѣтописи, составл. въ 1391 г. (ed. I. Müller, Sitz.-Ber. der Wiener Akad. IX. 322) важный источникъ для второй половины XIV стол., гдѣ насъ покидаютъ Никифоръ Григора (заканчивается 1355 г.) и Кантакузинъ (заканчивается 1365 г.)

²⁹⁾ Nicephorus Gregoras XXI¹, cap. 1—4 ed. Bonn., 224. Zinkeisen I. 206 и сл.

Въ концѣ 1354 года Іоаннъ V снова овладѣлъ Константинополемъ. Кантакузинъ постригся въ монахи, совершилъ путешествіе въ Мистру, близъ древней Спарты, и составилъ тамъ свои записки († 1383). Въ 1355 г. Марино Фальери писалъ, что анархическое византійское государство должно неминуемо сдѣлаться добычею Турокъ, и что Венеціанцамъ слѣдовало-бы ихъ предупредить. Но столь смѣлые планы, на которые были способны Венеціанцы времянъ Энрико Дандоло, были уже не по плечу Венеціанцамъ того времени ³⁰⁾.

---

³⁰⁾ Норф 448.

ГЛАВА XXI.

Религіозныя смуты въ Болгаріи въ XIV столѣтіи.

Богомилы, Психасты, Адамиты, Евреи. — Царица Еврейка. — Святой Ѳеодосій Трновскій. — Литература.

Кровавы и печальны военныя событія, описанныя нами въ предыдущей главѣ. Не менѣе безотраднa картина тогдашней внутренней жизни въ Болгаріи, хорошо выясненная въ недавно открытой легендѣ о св. Ѳеодосіи Трновскомъ, произведеніи константинопольскаго патріарха Каллиста ¹⁾. Истерзанная религіозными спорами, зараженная всеми пороками византизма и ослабленная непрерывными раздорами, Болгарія должна была раньше или позже стать добычею Турокъ. Истинная культура и просвѣщеніе на востокъ были давнымъ давно замѣнены схоластической утонченностью, которая имѣла не менѣе значенія, какъ безкончныя военныя распри и придворныя интриги.

---

¹⁾ Греческій подлинникъ, кажется, теперь затерянъ. Славянскій переводъ, трудъ монаха Рыльскаго монастыря, по имени Спиридіона, напечатанъ въ Чтеніяхъ Общ. Ист. при Моск. унив. 1860. I. Такъ какъ я не могъ достать этого изданія, то долженъ былъ довольствоваться выписками и цитатами Рачкаго, Rad. VIII. 182 сл., Королева въ Браилльскомъ Період. Спис. V и VI, Голубинскаго 663, 675, и Леонида, Изъ исторіи югослав. монашества. Москва 1871.

Около половины XIV столѣтія развился на Аѳонской горѣ, въ этомъ земномъ раѣ монаховъ, особаго рода мистичизмъ. Нѣкоторые изъ такъ называемыхъ психастовъ такъ увлекались, что углублялись въ мрачныхъ монашескихъ кельяхъ въ созерцаніе своего пупка, пока имъ воображалось видѣть около него сверхъестественный свѣтъ, который исполнялъ ихъ небеснымъ блаженствомъ. Эти бредни породили страшныя богословскія волненія, соборы и анаѳемы. Къ тому еще богомилство утвердилось въ вѣчно зеленѣющихъ рощахъ „Святой горы“. Въ то время жила въ Солунѣ монахиня, по имени Прина, которая втайнѣ была предана богомилству; монахи, стекавшіеся къ ней по побужденіямъ вовсе не нравственнымъ, были посвящены ею въ ученіе Богомила и распространили его по всему Аѳону. Продолжительная борьба была необходима для того, чтобы изгнать изъ Аѳонскихъ монастырей богомиловъ съ психастами.

Эти отвратительныя ростки византійской монастырской жизни были пересажены и на болгарскую почву. Вѣжавшій изъ Константинополя монахъ, по имени Θεодоритъ, съумѣлъ, гордясь своими медицинскими познаніями, склонить къ принятію ученія психастовъ многихъ изъ знатныхъ и изъ простаго народа. Онъ снова оживилъ все еще не вымершіе остатки язычества и даже указывалъ отдавать божескія почести одному дубу, у подножія котораго жертвовались овцы и ягнята, пока не явился св. Θεодосій и не срубилъ дерева.

Вскорѣ послѣ Θεодорита появились въ Трновѣ два монаха Лазарь и Кирилль, названный Босота, выгнанные изъ Аѳона за богомилство. Кирилль, говорившій, что ему являлся во снѣ Богъ, осмѣивалъ иконы, порочилъ Богоматерь и Распятаго, бранилъ трудъ и бракъ. Лазарь-же бѣгалъ по улицамъ въ адамовскомъ костюмѣ, прикрывая одно только мѣсто выдолбленной тыквой; его ученіе могло

бы служить образцомъ русскимъ скопцамъ. Обыкновенное адамитство распространялъ Θεодосій, невѣжественный и простой клирикъ. Своими проповѣдями о бесполезности брака собралъ онъ вокругъ себя множество мущинъ и женщинъ, старыхъ и молодыхъ. Его приверженцы, одѣтые въ монашескія рясы, слѣдовали за нимъ въ отдаленныя горныя долины и пещеры, чтобы тамъ справлять дикія оргіи. Это были предшественники тѣхъ адамитскихъ шаекъ, которыя были истреблены Жижкой въ 1421 году огнемъ и мечемъ въ Чехіи.

Но появленія исихастовъ и адамитовъ было еще мало. Царь Александръ былъ такъ очарованъ красотой одной молодой Еврейки, что рѣшился избрать ее супругой во что бы то ни стало. Его супруга Θεодора, дочь влашскаго князя, должна была обмѣнять блестящую обстановку въ Трновѣ на монастырское уединеніе, гдѣ она окончила жизнь подъ именемъ инокини Теофаны. Еврейка приняла крещеніе, причемъ ей дано было имя Θεодоры, и тогда сочеталась бракомъ съ Александромъ, какъ „новопросвѣщенная царица“. Старые болгарскіе памятники упоминаютъ о ней, что хотя она и была „рода еврейскаго“, но всетаки исповѣдывала чистую вѣру, возобновила много церквей и даже основала монастырь. По ея смерти, ей пѣли въ церквахъ „вѣчную память“. Евреи же въ Болгаріи, полагаясь на ея покровительство, становились невыносимы для вѣрующихъ, насмѣхаясь надъ христіанствомъ и желая подражать болгарамъ²⁾.

Такъ вели себя въ Болгаріи богомилы, исихасты, адамиты и евреи въ то время, какъ по ту сторону Балкана свирѣпствовала турецкая война. Тогда явился человекъ, поста-

²⁾ Объ еврейской царицѣ см. Поменикъ царей и царицъ (Раковскій, Астъ 52), жизнь св. Θεодосія, Nicéphore Gregoras (III 538 ed. Bonn.) и современную замѣтку въ рукописи Рыльскаго монастыря, Българскія вѣдѣнія 1859, 690.

вившій себѣ задачею жизни обуздаты лжеучителей и возстановить религіозный миръ. *Θеодосій*, родившійся въ Трновѣ, провелъ всю свою юность въ монастыряхъ, въ Бдинѣ (въ монастырѣ св. Николая), въ Арчарѣ, гдѣ онъ сталъ монахомъ, въ Трновѣ (въ Маріинскомъ, на Святой горѣ), въ Чрвенѣ (недалеко отъ Рущука) и въ монастырѣ Богородицы, названномъ Епикерневъ, подлѣ Сливна, въ Балканахъ. Потомъ онъ отправился къ знаменитому учителю Григорію Синаиту, вокругъ котораго собрались на горѣ Параорія (Сакаръ-Планина) къ сѣверу отъ Адрианополя множество учениковъ Грековъ, Болгаръ и Сербовъ. Григорій полюбилъ юнаго *Θеодосія* и послалъ его къ Александру, съ цѣлью просить у послѣдняго помощи противъ Турокъ, не оставлявшихъ въ покоѣ даже край отдаленныхъ монастырей. „Благочестивый“ царь въ самомъ дѣлѣ велѣлъ выстроить на собственное иждивеніе для отшельниковъ крѣпкую башню. Когда Григорій умеръ (ок. 1346), то на его мѣсто главою былъ единогласно избранъ *Θеодосій*. Но *Θеодосій* счелъ себя недостойнымъ этого отличія и возвратился въ Сливенъ. Позже посѣтилъ онъ Аѳонъ, Солунь, Константинополь и пробылъ нѣкоторое время въ скитѣ св. Антонія въ Месемвріи. Наконецъ поселился онъ на Эмонской горѣ (теперь мысъ Эмине), на высокомъ берегу Понта, но былъ изгнанъ изъ этого прекраснаго уединеннаго жилища морскими разбойниками.

Пріискивая себѣ другое мѣсто жительства, *Θеодосій* выбралъ въ окрестности Килифарева, на два часа южнѣ Трнова, пустыню, считавшуюся доступной скорѣе бѣсамъ, чѣмъ человѣку. Деревня Килифарево существуетъ еще и теперь; въ ней было нѣкогда отъ 3 до 4 монастырей, двѣ церкви, изъ которыхъ одна еще сохранилась, и замокъ ³⁾. Тамъ

---

³⁾ При перестройкѣ церкви въ 1830 г., по свидетельству П. Р. Славейкова (Бѣлг. Книжници 1859, 259; ср. Чяталиште 1873, 497) въ «женской

Θеодосій собралъ вокругъ себя около 50 юношей, между которыми самыми выдающимися были: Евѳимій, впоследствии патріархъ, и Діонсій, который превосходно зналъ греческій и славянскій языки и перевелъ на славянскій много проповѣдей Іоанна Златоуста, въ томъ числѣ шесть противъ евреевъ ⁴⁾.

Давно уже пришедшая въ упадокъ литература начала оживать, и самъ царь принималъ дѣятельное участіе въ поощреніи ея. Александръ велѣлъ перевести хронику Константина Манассія съ греческаго на славянскій и списать толстые томы богословскихъ сочиненій ⁵⁾. Вообще ни изъ одного періода болгарской исторіи не дошло до насъ столько древнихъ рукописей, какъ изъ временъ „высочайшаго и всемогущаго царя Іоанна Александра“. Монастыри также пользовались его попеченіями. Главные болгарскіе монастыри Рыльскій и Зографскій были имъ щедро одарены. Имъ основанъ былъ новый монастырь у подошвы Витоша ⁶⁾, гдѣ возникалъ малый Аѳонъ; тамъ было болѣе 14 монастырей, отъ которыхъ теперь по большей части остались только развалины; ихъ богатыя библіотеки уже давно истлѣли или расхищены.

Господствующая церковь государства должна была принять энергическія мѣры противъ еретиковъ. Тогдашній триновскій патріархъ Θеодосій II совѣщался относительно этого съ настоятелемъ монаховъ въ Килифаревѣ и созвалъ по его

привн» была погребена цѣлая груда старыхъ рукописей. Подобный же случай былъ въ Вѣлковцѣ, въ полтора-часовомъ разстояніи къ западу отъ Тринова, гдѣ суевѣрные попы, при перестройкѣ церкви св. Петки, зарыли въ основныя стѣны два груза (два товара) рукописей.

⁴⁾ Starine I, 52.

⁵⁾ Для Александра написанъ патерикъ (1346), находящійся въ монастырѣ Крѣвъ въ Далмаціи и два богословскихъ сборника, написанныхъ монахами Филиппомъ (1345) и Лаврентіемъ (1348), находящихся теперь въ Москвѣ.

⁶⁾ См. грамоту Шивмана, Šafařik, Památky, 2 изданіе 108.

совѣту (ок. 1350 г.) соборъ, на которомъ предсѣдательствовалъ самъ царь рядомъ съ патріархомъ. Схваченные еретическіе учителя были представлены. Θεодосій спорилъ съ ними объ ученіи Богомила, о дуализмѣ, бракѣ, крестѣ и пр. Монахъ Лазарь призналъ свои заблужденія и отрекся отъ нихъ, но Кириллъ Босота и его ученикъ попъ Стефанъ не хотѣли отказаться отъ своихъ убѣжденій. За это царь, согласно съ церковными законами, велѣлъ клеймить ихъ лице раскаленнымъ желѣзомъ и изгнать ихъ изъ страны.

Но этимъ не было сломано могущество богомиловъ, совершенно утвердившихся въ странѣ уже нѣсколько столѣтій тому назадъ. Предстояло еще смирить исихастовъ и евреевъ. На новомъ соборѣ (1355) явился царь съ князьями Шишманомъ и Асѣнемъ, всѣ епископы Болгаріи, Θεодосій съ монахами изъ Килифарева, словомъ вся іерархія страны. Богомилы и исихасты были преданы проклятію, ихъ старшины и священники (служители) сосланы, гражданскія же права евреевъ были ограничены грамотой (свитькъ) ⁷⁾.

Около 1356 года Θεодосій отправился въ Константинополь, чтобы навѣстить тамъ въ Параоріевскомъ монастырѣ своего стараго школьнаго друга патріарха Каллиста, и умеръ въ монастырѣ св. Маманта (въѣ города, предъ Влахернами), 27 ноября 1362 года. Его ученикъ *Евѡнмій* продолжалъ начатое дѣло. Въ Перѣ, близъ Трнова, занялся онъ въ уединеніи пересмотромъ старославянскаго перевода св. Писанія, такъ какъ послѣдній страдалъ тяжелыми оборотами, былъ недостаточно гладокъ, перѣдко уклонялся отъ греческаго подлинника и подавалъ поводъ ко множеству ересей. Когда Евѡнмій былъ избранъ по смерти Іоаннія II въ патріархи, то ему предстояла новая борьба съ

⁷⁾ «Отвѣщаніе собора Трновскаго къ Θεодосію и Киръ Роману», къ сожалѣнію не издано. (Калайдовичъ и Строевъ, Описаніе рукописей Импер. библ. въ Петербургѣ, 125 № 204, 45).

богомилами, потому что послѣдніе даже послѣ второго собора не были ослаблены, такъ что трудно было встрѣтить вблизи Бдина праславнаго христіанина. Къ тому-же прибылъ въ Трново изъ Константинополя новый вѣроучитель Пиронъ съ цѣлью распространить здѣсь несторіанизмъ, исказмъ и иконоклазмъ. Его ученіе нашло доступъ даже въ среду придворныхъ съ помощью лжемонаха Θεодосія. Патріархъ собралъ народъ въ церквахъ и, говоря словами напыщенной легенды Цамблака, „уподобивши свою гортань трубамя Герихона“, предостерегалъ отъ волка въ овечьей шкурѣ. По его стараніямъ Пиронъ былъ изгнанъ ⁸⁾.

Нельзя отрицать того, что послѣдніе два мужа, управлявшіе судьбами болгарскаго народа, царь Шишманъ, сынъ Александра († 1365), и патріархъ Евѳимій честно старались поднять падающее государство, хотя эти попытки и носили отпечатокъ тогдашняго всеобщаго упадка. Вокругъ ученаго Евѳимія, который „разорвалъ еретическія сѣти, какъ паутину“ и старался отмѣненіемъ странствованій къ св. мѣстамъ, при которыхъ случались безчинства, содѣйствовать водворенію нравственности, столпились Болгаре, Русскіе и Сербы ⁹⁾. Образовалась новая литературная школа, но произведенія, издаваемыя ею, были ничто иное, какъ образцы византійской напыщенности, лишеныя ума и вкуса. Легенды Евѳимія вмѣстѣ съ сочиненіями Григорія Цамблака и философа Константина Костенцака краснорѣчиво свидѣтельствуютъ до какой степени болгарскіе Славяне уже тогда были превращены въ Византійцевъ ¹⁰⁾.

---

⁸⁾ Житіе Евѳимія Цамблака (Гласник 31, 243—292).

⁹⁾ Русскій архіепископъ Кипріанъ, Болгаринъ по происхожденію, ставшійся поднять глубоко упавшее образованіе въ Россіи во время владычества Татаръ, посвятилъ Евѳимія въ 1379 году. Надгробная рѣчь Цамблака Кипріану (Невоструевъ и Горскій, Опис. Слав. рук. Москов. синодальной библиот. II. 3, 139).

¹⁰⁾ См. гл. XXVI (старо-болг. литер.) заключеніе.

Въ такомъ положеніи была духовная жизнь въ Болгаріи, когда Турки явились на ея границахъ. Еще Θεодосій трновскій предсказывалъ своимъ ученикамъ въ Килифаревѣ опустошеніе всей страны Турками и паденіе болгарскаго царства ¹¹⁾. Сорокъ лѣтъ послѣ трновскаго собора уже никто не могъ и думать о различеніи между православными и еретиками, о созваніи собора или же преслѣдованіи еретиковъ: тогда были только магометане и христіане, правовѣрные и райи!

---

¹¹⁾ Леонидъ, 20.

ГЛАВА XXII.

Первыя битвы южныхъ Славянъ съ Турками.

Безначаліе въ Сербіи по смерти Душана (1355).—Внутреннія распри въ Болгаріи.—Послѣднія войны Болгаръ съ Греками, первыя съ Турками.—Раздѣленіе Болгаріи на госудаства: Трновское и Бдинское.—Экспедиція графа Амадея Савойскаго въ Болгарію.—Венгры въ Бдинь (1365—1369).—Царь Іоаннъ Шишманъ III (1365—1393), турецкій вассалъ.—Сраженіе при Мариць (1371).—Король Марко.—Княжество деспота Добротича при Понть.

Мы теперь приступаемъ къ описанію самаго тяжелаго періода исторіи южныхъ Славянъ, завоеванія Балканскаго полуострова Турками. Пѣсни и сказанія, въ которыхъ прославляются герои этой борьбы, исполненскіе образы Марко Краљевича, Милоша Обилича, князя Лазаря и другихъ, замѣнившихъ въ памяти народа богатырей древнѣйшихъ временъ, существуютъ въ изобиліи у Сербовъ и Болгаръ; положительная исторія этихъ кровавыхъ лѣтъ напротивъ того такъ темна, что гораздо менѣе сохранилось свѣдѣній относительно такихъ великихъ катастрофъ, какъ напримѣръ сраженіе при Косовомъ полѣ, покореніе Болгаринъ, чѣмъ о какомъ нибудь незначительномъ событіи болѣе ранняго вре-

мени. Современные записки очень рѣдки, а то, что впоследствии было написано о послѣднихъ годахъ южно-славянскихъ государствъ, почерпнуто отчасти изъ сказаній. Греческія, славянскія, румынскія и турецкія хроники исполнены противорѣчій, а хронологія представляетъ иногда настоящій хаосъ. Только немногія грамоты, сохранившіяся отъ тѣхъ временъ, представляютъ прочныя основанія.

Когда Турки вступили на европейскую почву, они далеко превосходили Славянъ и Византійцевъ своей желѣзной организаціей и отличнымъ знаніемъ военнаго дѣла. Война была у нихъ главной задачей государства и народа. При Орханѣ войско состояло изъ трехъ элементовъ, иррегулярныхъ войскъ безъ жалованья и леновъ, контингентовъ вассаловъ и отрядовъ наемниковъ. Въ началѣ почти все войско было конное, какъ состоящіе на жалованьи *ситани* (всадники) и *силлидары* (оруженосцы), такъ и *аккинджи* (наѣзники) вассаловъ. Самымъ отборнымъ среди турецкихъ силъ сталъ корпусъ пѣхоты *яничаръ*, составленный около 1330 года. Онъ состоялъ исключительно изъ христіанскихъ дѣтей, отнятыхъ у ихъ родителей и воспитываемыхъ въ ученіи Магомета. Только съ образованіемъ этой регулярной пѣхоты явилась возможность для Турокъ отважиться на осаду городовъ и замковъ. Когда страна завоевывалась, они тотчасъ думали о продолжительномъ обладаніи ею. Съ этой цѣлью поселялись тамъ османскіе колонисты изъ Азіи, и третья часть земли раздавалась турецкимъ воинамъ въ качествѣ леновъ (*тимаръ* съ доходомъ до 20.000 аспровъ; съ большимъ доходомъ *сіаметъ*). Христіанскіе земледѣльцы оставались на своей землѣ. Жители-же взятыхъ приступомъ городовъ, воинственнаго и безпокойнаго образа мыслей которыхъ опасались, переселялись въ Азію и замѣнялись Османами ¹⁾.

¹⁾ Zinkeisen, Gesch. des osman. Reiches I. 118, 264.

Единственный государь, могший оказать энергическое сопротивление Туркамъ, когда они начали покорять Балканскій полуостровъ, сербскій царь *Стефанъ Душанъ* внезапно умеръ во цвѣтъ лѣтъ 20 декабря 1355 г. Его государство стало добычей страшнаго безначалія. Сынъ Душана *Урошъ*, 19-ти лѣтній юноша, былъ еще слишкомъ молодъ для правленія. Отъ его имени хотѣли управлять братъ Душана Симеонъ и честолюбивая царица Елена, тогда какъ могущественные боярскіе роды, пріобрѣвшіе большую власть какъ въ Сербіи, такъ и въ Албаніи и въ Македоніи, заботились только о своихъ личныхъ выгодахъ. Сербія распалась на множество небольшихъ полунезависимыхъ областей подъ властью бывшихъ полководцевъ и придворныхъ Душана или его сыновей.

Въ Трикалѣ братъ Душана, владѣтель Фессаліи, Эпира и Этоліи, былъ коронованъ подъ именемъ *Симеона Палеолога Уроши* († 1371) императоромъ Сербовъ и Грековъ. Вскорѣ онъ уступилъ Эпиръ *Томъ*, сыну воеводы Прелюба, который удержался тамъ до 1385 года, безпрерывно воюя съ Албанцами. Въ Фессаліи наследовалъ Симеону его сынъ *Іоаннъ Урошъ*, послѣдній Неманичъ, монахъ по характеру; послѣ нашествія Турокъ въ 1410 году онъ окончилъ свою жизнь епископомъ и основателемъ Метеорскихъ монастырей.

Изъ братьевъ Мрпячевичей храбрый деспотъ *Іоаннъ Угленъ* господствовалъ надъ Сересомъ и Мельникомъ: *Влашинъ* былъ вначалѣ (1356) чельникомъ ²⁾ при дворѣ царя Уроша, позже онъ пріобрѣлъ титулъ деспота. Въ Драмѣ сдѣлалъ тестъ Угленъ кесарь *Войхна*, въ южной Македоніи отъ Сереса до Вардара *Воданъ* (Югъ-Богданъ), еще и те-

---

²⁾ Грамота января или февраля 1356 года. (1355 г. по итальянскому обычаю считается до 1 марта 1356 г.). Rad 1. 116.

перь прославляемый въ народныхъ пѣсняхъ: сѣвернѣе отъ него севастократоръ *Дьянъ*. Въ Албаніи господствовали два Албанца, *Андрей Мусаки* и *Карлъ Тоня*, послѣдній надъ землею между рѣками Матомъ и Шкумби, отобравшій въ 1368 году у Анжу Драчь, затѣмъ Славянинъ *Александръ*, „господинъ“ Валоны и Кашины. Въ Охридѣ имѣлъ свое мѣстопробываніе Албанецъ жупанъ *Ропа* или *Гропа* ³⁾, зять Мусаки, въ македонской Веррѣѣ *Радославъ Хлиненъ*. Въ Зетѣ, около Шкодрскаго озера и въ тамошнемъ побережьи фамилія *Балии* приобрѣла сильное и важное положеніе. Герцеговиной управлялъ князь *Войславъ Войхиновичъ*, пока его не изгналъ его племянникъ *Никола Альтоманосичъ*. Большимъ вліяніемъ пользовался также севастократоръ *Бранко*, губернаторъ въ Охридѣ ⁴⁾ при Душанѣ, прадѣдъ знаменитыхъ Бранковичей. Наконецъ встрѣчаемъ мы въ 1356 г. при дворѣ юнаго Уроша князя *Лазаря*.

Междоусобія и кровопролитные фамильные раздоры были слѣдствіемъ этого раздробленія, и быстро возникшее государство Душана чрезъ нѣсколько лѣтъ распалось навсегда. Немногимъ лучше было и въ Болгаріи. Въ составъ владѣній Александра хотя и входило все царство, но въ предѣлахъ онаго были династіи, дѣйствовавшіе самостоятельно и всегда готовые подражать примѣру сербскихъ вельможъ. Въ прибрежныхъ равнинахъ и горныхъ рѣчныхъ областяхъ Камчій правилъ почти самостоятельно архонтъ *Баликъ* въ Карбонѣ (Балчикъ) и затѣмъ деспотъ *Добротичъ* (Γοιπροτίτζης, Dobrodicius, Dobordize), объ участіи котораго

³⁾ Объ этой фамиліи см. Hahn, Reise durch die Geb. des Drin etc. 292, 303. «Зетъ жупана Ропа» славянская надпись въ Охридѣ отъ 1370 г. (1380?). Григоровичъ, Оч. пут. 117, Miklosich, Mon. Serb. 181. Три монеты съ кирилл. надписью: «По милости божи жупанъ Гропа» у Ljubić'a, Opis jugoslav. novaca, 189.

⁴⁾ Грамота Бранковичей, Оч. пут. Григоровича 52.

въ войнѣ между императрицею Анною и Кантакузиномъ выше было говорено. Въ 1357 году онъ владѣлъ замками Эммона (теперь Эмине) и Козякомъ (теперешній Козакъ-Кіюй) близъ Месемврин. Онъ отдѣлилъ свои владѣнія отъ духовнаго управленія трновской церкви и подчинилъ ихъ константинопольскому патріарху ⁵⁾. По его имени, вѣроятно, названа Добруджа ⁶⁾.

Большимъ несчастіемъ для Болгаріи были семейныя отношенія династїи. Старшій сынъ Александра *Михаилъ Асень*, котораго отецъ сдѣлалъ своимъ соправителемъ еще до 1337 года, преждевременно умеръ. Второго сына *Іоанна Асеня IV* встрѣчаемъ мы около 1355 г. вмѣстѣ съ отцомъ на трновскомъ соборѣ; но и онъ, какъ мы послѣ увидимъ, скончался еще при жизни своего отца ⁷⁾. Такимъ образомъ оставались только *Іоаннъ Срацимиръ* и *Іоаннъ Шиманъ III*. Непримиримая ненависть раздѣляла сына Румынки и сына Еврейки ⁸⁾, увеличенная еще пристрастнымъ обхожденіемъ отца. Именно Александръ назначилъ наследникомъ престола Шимана, сына своей прекрасной Еврейки, хотя послѣдній былъ гораздо моложе; Срацимиръ долженъ былъ довольство-

⁵⁾ Miklosich et Müller, Acta patr. I. I. 367, 502, 508.

⁶⁾ «Никому не безызвѣстно, что послѣ завоеванія Турками полуострова стали весьма часто означать тамошнія земли именами ихъ владѣтелей: Hahn, Reise durch die Gebiete des Drin und Wardar стр. 53. Ср. Дувадзинъ, Карлъ Или (въ Энрихъ по имени князя Карла Токко) Херцеговина, Константинова земля съ городомъ Кюстендилемъ въ Македонїи, Кара-Богданъ (Молдавія).

⁷⁾ Βασιλεύοντος τοῦ εὐσεβεστάτου μεγάλου βασιλέως Ἰωάννου Ἀλεξάνδρου μετὰ τοῦ αἰοῦ αὐτοῦ μεγάλου βασιλέως τοῦ Ἀσάν. Надпись въ Месемврин (Раковскій, Асень 99). Грамота І. Асеня 1347 года у Šafařík'a, Památky, 2 изд. 96.

⁸⁾ О еврейской царьцѣ говорится въ Номеникѣ (Раковскій, Асень 52). «Матери ещѣ великаго царя Іоанна Шимана».

ваться Бдиномъ, чтобы тамъ самостоятельно царствовать ⁹⁾. Александръ вступилъ въ ближайшій союзъ съ Палеологами посредствомъ бракосочетанія своей девятилѣтней дочери Маріи, родной сестры Шишмана, съ Андроникомъ, девятилѣтнимъ сыномъ императора Иоанна V (1355) ¹⁰⁾. что только породило кровавую вражду, такъ какъ властолюбивый Андроникъ неоднократно пытался при помощи своихъ болгарскихъ родственниковъ свергнуть отца.

⁹⁾ Шишмановичи Бдинскіе : <i>Шишманъ</i> , Бдинскій князь			
1. супруга ?		2. супр. дочь Серба Драгоша.	
<i>Михаилъ</i> а)		Кераца деспотница Бѣлауръ е)	
супр. 1. Анна дочь Милутина б)		въ иночествѣ Теофана д)	
2. Теодора, вдова Свѣтслава		супр. деспота Срацимира	
<i>Стефанъ</i> или <i>Шимъ</i> II (Людвигъ)		Иоаннъ е)	
<i>Иоаннъ Александръ</i> f)		Елена	Дочь
супр. 1. Теодора дочь Басарабы, иночница Теофана. 2. Теодора еврейка		супруга царя Душана	супр. Анна деспотница N. g)
1. Мих. Асѣнь † до 1355 г. супр. Марія д. Андроника III (1337) h)	1. Асѣнь IV	1. <i>Срацимиръ</i> супр. сест. воеводы Владисл. i)	2. <i>Шишманъ</i> III супр. 1. Марія d) 2. д. Лазаря Мурада I. 2) Марія с. Андроника Десислава d)
Константинъ † 1422.	Дорослава или Доротея † предъ 1382 г., супр. Стефана Твердка k).		
	Александръ (Магометанинъ)	Фружинъ	Кераца d)

а) Михаилъ Шишманъ, сербск. грам. 1330, Mikl. Mon. Serb. 100. У Кантакузина ошибочно, какъ сынъ Срацимиръ; б) Данилъ 199; в) Кантакузинъ, Stritter 850; д) Въ евангеліи время царя Александра (теперь въ коллекціи лорда Zouche въ Лондонѣ) помѣщено изображеніе деспота Константина, супруга «Керафамы»; можетъ быть султанъ былъ уже вторымъ супругомъ Тамары. Поменникъ у Раковского, Асѣнь 52; е) Данилъ 193, Кантак. I. 464; закон. Душана ed. Novaković XXIII; f) Александръ нетій (sororis filius) Цамблакъ, Гласник XI, 75. По Кант. и Григ. ἀδελφεός; Михаила. Отецъ Стреантимира у Кант. (Stritter 842); г) Gregoras III 148. Кант. у Stritter'a 341; h) Greg. III. 557. Irene; i) Kukuljević, Leptir (Zagreb 1859) 270; k) Račkii, Rad III. 109. Ljubić, Opis jug. novaca 206.

¹⁰⁾ Договоръ 17 августа 1355 года, Miklosich et Müller, Acta patr. I, Раковский, Асѣнь 101. Тамъ называется она Кираціей. Григора III. 557 называется се Маріей. Въ Поменникѣ просто Василиса (βασιλισσα).

Основателемъ османской державы въ Европѣ былъ султанъ Орханъ († въ мартѣ 1362 г.) ¹¹⁾, сынъ и наследникъ *Мурада I.* суровый, щедрый и неутомимый человекъ. Уже на второмъ году своего царствованія отнялъ онъ у Византійцевъ храбро защищавшійся Цурулонъ и оставленный Аркадіополь (нынѣ Люле-Бургасъ); оттуда двинулся къ Адрианополю и легко занялъ вторую столицу государства, паденіе которой и теперь еще оплакивается въ ново-греческихъ народныхъ пѣсняхъ. Церкви были тотчасъ превращены въ мечети; митрополитъ спасся бѣгствомъ въ Агаѳополь при Черномъ морѣ. Тотчасъ послѣ этихъ успѣховъ Турки напали на Болгарію. Полководецъ Лалашагинъ, завоеватель Адрианополя, взялъ Веррею (Эски-Загру) и по недолгомъ сопротивленіи, по преданію разрушеніемъ водопровода, принадлежавшій Болгаріи съ 1344 г. Филиппополь, гдѣ онъ поселился въ качествѣ перваго беглербега румелійскаго ¹²⁾.

Изъ Филиппополя Османы принялись за покореніе окрестныхъ болгарскихъ замковъ. Объ этомъ не сохранилось письменныхъ свидѣтельствъ; туземныя-же преданія, переходящія изъ рода въ родъ въ Родопѣ и Средней-Горѣ, собраны Захаріевымъ ¹³⁾. Храброе сопротивленіе было оказано Гази-Дауду-пашѣ крѣпостцой Раковицой, взятой только послѣ капитуляціи. Ея развалины видны еще и теперь у деревни Голѣмо Бѣлово, гдѣ оканчивается румелійская желѣзная дорога. Потомъ жители Бѣлова долго сопровождали Турокъ на войну, какъ *гарбаджи*, названные такъ по *ирбамъ*, роду копьевъ, изъ которыхъ нѣсколько

---

¹¹⁾ Виз. хрон. (Sitzber. der Wien. Ak. IX. 392). Въ турецкихъ источникахъ (Zinkeisen I. 215) — 1359 г., впрочемъ, они вообще очень отклоняются отъ другихъ болѣе современныхъ и достоверныхъ извѣстій.

¹²⁾ Zinkeisen I. 217 сл.

¹³⁾ Захаріевъ, (см. стр. 69) 54, 66, 75.

зарябленныхъ въземилъровъ еще до сихъ поръ сохраняются въ тямовинныхъ домахъ. Область Цѣпины держалась девятью мѣсяцами дольше Раковицы. Но лишь только Даудъ-паша приступилъ къ ней съ трехъ сторонъ, то одни бѣжали къ „Родопскому десноту“ (можетъ быть Угленѣ), другіе отправили вѣстниковъ къ Лалашагину въ Филиппополь и сдались подъ условіемъ, что всѣ замки въ Цѣпинѣ будутъ срыты, что Даудъ-паша получитъ со всѣхъ полевыхъ плодовъ десятину, что вмѣсто платы харача и другихъ податей всѣ мужчины отъ 20—35 лѣтъ будутъ сопровождать Турокъ на войну, и что Цѣпина въ церковныхъ дѣлахъ будетъ пользоваться полной автономіей. Этимъ положено было при Мурадѣ начало образованію войска *войнакесъ*, состоявшаго изъ христіанскихъ Болгаръ, которые служили для прикрытія обоза и были освобождены отъ податей ¹⁴⁾.

Любопытное извѣстіе встрѣчается въ одной румынской хроникѣ ¹⁵⁾, составленной изъ славянскихъ лѣтописей. Когда султанъ Мурадъ отправился съ сильнымъ войскомъ въ походъ противъ Болгаръ, то противостоявшій ему Асѣнь, сынъ Александра, палъ въ сраженіи со многими Болгарами; тогда во главѣ его войска сталъ его братъ Михаилъ, но и тотъ погибъ. Затѣмъ Турки отправились во своей съ громаднымъ числомъ плѣнныхъ въ Каллиполь. Годъ (6834—1326) ¹⁶⁾ и упоминаніе о Михаилѣ, который скончался гораздо ранѣе 1355 г. — невѣрны ¹⁷⁾. Зато нынѣ еще въ окрестностяхъ Софій сохранилось сказаніе, что Асѣнь въ тамошнемъ Архангельскомъ монастырѣ защищался вмѣстѣ съ своими болярами въ теченіи 12 лѣтъ противъ Турокъ, пока ему не

---

¹⁴⁾ См. гл. XXVII.

¹⁵⁾ Издана Григоровичемъ, О Сербіи, приложение (рукопись 1620 г.)

¹⁶⁾ Григоровичъ исправилъ годъ на 1365.

¹⁷⁾ Nic. Gregoras ed. Bonn. III. 557.

измѣнили жители близлежащей деревни Быстрицы ¹⁸⁾. Въ болгарскихъ церквахъ еще во время древняго царства поминались „Семиръ, Юнчо, Добромиръ, Иваиша и всѣ, которые съ ними геройски боролись противъ безбожныхъ Турокъ и проливали свою кровь за истинную Христову вѣру“ ¹⁹⁾. Гдѣ и когда пали эти герои — не разъяснено.

Османцы такъ быстро подвинулись впередъ, что уже въ 1363 году появились ²⁰⁾ въ Атикѣ и привели Константинополь въ такое бѣдственное положеніе, что императоръ Іоаннъ V, чтобы добыть денегъ, долженъ былъ допустить продажу заложенныхъ въ Венеціи государственныхъ клейнотъ. Константинопольскій патриархъ Каллисть отправился въ Сересъ къ вдовѣ Душана, которая тогда звалась инокиней Елисаветой, чтобы съ ней заключить союзный договоръ, но заболѣлъ тамъ и умеръ ²¹⁾. Ко всѣмъ этимъ бѣдствіямъ присоединилась еще по неизвѣстной причинѣ война между Болгарами и Греками ²²⁾. Хотя Іоаннъ V и взялъ Анхіаль, но овладѣть Месемвріею не успѣлъ. Несмотря на то, что городъ былъ обложенъ со стороны моря и суши и терпѣлъ отъ недостатка въ водѣ для питья, онъ защищался съ такимъ мужествомъ, что когда войско Болгаръ и Турокъ, набравшее во Фракіи, пришло на выручку, то Палеологъ очутился въ очень затруднительномъ положеніи. Наконецъ Александръ склонилъ его къ отступленію (1364), уплативши военныя издержки и сверхъ того значительную сумму. Итакъ христіанскіе императоры востока, занятые въ виду Турокъ

¹⁸⁾ Неофитъ Хиляндарскій, Географія (по болг.). Крагуевацъ 1835 г. Априловъ, Болгарскія грамоты. Одесса 1845, стр. 99.

¹⁹⁾ Раковскій, Асѣвъ 54.

²⁰⁾ Норф (Bd. 86) 13.

²¹⁾ Визант. хроника I. с. (1364).

²²⁾ Въ 1364 году константинопольскій патриархъ Филовей напомнилъ болгарскому царю о святости договоровъ. Miklosich et Müller, Acta patr. I, 453.

своими кровавыми раздорами, способствовали тому, что ихъ государства должны были вскорѣ стать добычею варваровъ ²³⁾).

Царь Александръ скончался по всей вѣроятности весной 1365 г. ²⁴⁾, оставивъ раздѣшенное, распадавшееся государство, три владѣтеля котораго были послѣдними христіанскими государями въ странѣ. Въ Трновѣ царствовалъ *Юаннъ Шишманъ III*, владѣя среднѣйшей страной съ Дрестеромъ, Никополеми, Софіей и Діамполомъ; на западѣ правилъ въ Бдинѣ и въ долигѣ Тимока „*Юаннъ Срацимиръ*“ благовѣрный царь Болгаромъ“ ²⁵⁾; *Добротичъ* былъ самостоятельнымъ владѣтелемъ земель по берегу Чернаго моря подъ верховной властью Шишмана. Объ этихъ *трехъ Болгаріяхъ* говоритъ Юаннъ Шильбергеръ изъ Мюнхена, который въ 1396 году поналъ въ плѣнъ къ Туркамъ подъ Никополеми и позже описалъ свои приключенія ²⁶⁾. „Первая Болгарія (Pulgtei), говоритъ онъ, лежитъ на пути отъ Венгрии къ желѣзнымъ воротамъ; столица называется Судемъ (Бдинъ). Другая Болгарія лежитъ противъ Валахін; столица называется Тернау (Трново). Третья Болгарія лежитъ тамъ, гдѣ Дунай изливается въ море: столица называется Каллацерка“ (замокъ Каліакра при мысѣ того-же имени).

Этимъ раздробленіемъ Болгаріи не замедлилъ пользоваться могущественный Людовикъ Анжускій, король венгерскій. Лѣтомъ 1365 г. онъ завоевалъ Бдинъ, взявъ въ плѣнъ царя Срацимира вмѣстѣ съ его суругой, дочерью Александра,

---

²³⁾ Cantacuzenus III. 362.

²⁴⁾ Энгель относитъ годъ его смерти къ 1353 г., другіе къ 1356 г., румынская хроника къ 1371.

²⁵⁾ Такъ читается на его монетахъ, которыя верѣдки. Новѣйшая форма *Страцимиръ* не встрѣчается ни въ какомъ подлинномъ источникѣ.

²⁶⁾ Reisen des Joh. Schiltberger aus München in Europa, Asien und Afrika vom 1394 bis 1427. Herausg. von K. F. Neumann, München 1857, 93.

валашскаго князя, обращенной въ католицизмъ своей матерью Кларой, ревностной католичкой, и держалъ его въ продолженіи четырехъ лѣтъ въ замкѣ Гумникѣ ²⁷⁾ въ Хорватіи въ почетномъ плѣну. Въ Бдинѣ воевода семградскій Дюнисій былъ посаженъ какъ „capitaneus civitatis et districtus Budiniensis regni nostri Bulgariae“. Король просилъ изъ Рима 2000 монаховъ для введенія въ завоеванной странѣ католицизма. Но прибыли только восемь францисканцевъ, которые съ помощью венгерскихъ гарнизоновъ въ теченіи 50 дней будто обратили 200,000 душъ, считавшихся только третью частью всего населенія. Тогда, полагають, принимали католицизмъ бояры и крестьяне, старцы, юноши и дѣвушки, а также монахи и попы, особенно богомилы, наполнявшіе эти области ²⁸⁾.

Для спасенія внутренней Болгаріи отъ подобной участи, царь Шишманъ долженъ былъ помышлять объ изгнаніи Венгровъ изъ Бдина. Такъ какъ у него не хватило силъ для подобнаго предпріятія, то онъ рѣшился заключить союзъ съ Турками, владѣтелемъ которыхъ резиденція была перенесена только что изъ Азіи въ Европу, изъ Бруссы въ Адрианополь. Нападеніе Болгаръ и Турокъ на Бдинъ было однако отбито Венграмъ съ помощью валашскаго воеводы Владислава, шурина Грацимира (1366).

Въ Бдинѣ находился тогда императоръ Іоаннъ Палеологъ, долго странствовавшій по Европѣ, чтобы испросить себѣ пособіе противъ Турокъ. Весною 1366 г. онъ посѣтилъ короля Людовика въ Будѣ, а затѣмъ поѣхалъ въ Бдинъ, чтобы поперекъ Болгаріи возвратиться въ Константинополь.

²⁷⁾ Нынѣшнее Босилево у Чазмы, а не Кальникъ (Kački. Rad II 132 примѣч.).

²⁸⁾ Ср. Engel, 460—463. Дриновъ. Исторически прѣгледъ на Бѣлг. Църква. 101 и сл. Fessler, Gesch. von Ungarn. 2. Ausg. von Ernst Klein. Leipzig 1868, II. 152.

Но царь Шишманъ не далъ ему позволенія проѣзда чрезъ свои владѣнія.

Немедленное возвращеніе императора было необходимымъ при тогдашнемъ положеніи Византіи. Императрица поэтому обратилась съ требованіемъ помощи къ рыцарскому графу Амадею VI савойскому, племяннику императора. Собравши отборный отрядъ итальянскихъ и французскихъ рыцарей, Амадей изъ Венеціи отправился моремъ въ Константинополь, успѣвши мимоходомъ изгнать Турокъ изъ Калшиполя. Въ переходѣ изъ Константинополя, вдоль по болгарскому берегу, онъ овладѣлъ Созополемъ, Анхіаломъ и Месемвріею. Хорошо укрѣпленный городъ Варна, предъ которымъ рыцари стояли въ лагерѣ къ концу октября (1366), ими не былъ взятъ; съ трудомъ только они успѣли овладѣть находившимся предъ городомъ замкомъ Галатою. Въ разѣздахъ изъ своего лагеря подъ Варною имъ удалось взять въ расхлохъ Эмону и Калиакру, города Добротича. Болгарскіе гарнизоны храбро защищались и не малое число франкскихъ дворянъ было выведено въ плѣнъ внутрь края. Въ декабрѣ латинскій патріархъ константинопольскій отправился какъ посланникъ Амадея къ царю Шишману въ Трново. Одновременно узнали, что императоръ Іоаннъ уже выѣхалъ изъ Бдина, вѣроятно Дунаемъ. Шишманъ долженъ былъ уступить императору Созополь, Месемврію и Анхіаль, которые съ той поры остались за Византійцами. По возвращеніи патріарха Амадей прекратилъ военныя дѣйствія и отправился обратно. Къ концу января 1367 г. онъ былъ встрѣченъ императоромъ Іоанномъ въ Созополь. По взаимномъ размѣнѣ плѣнныхъ, Амадей возвратился вмѣстѣ съ императоромъ въ Константинополь, гдѣ съ сподвижниками своими былъ торжественно принять и угощенъ. По выѣздѣ изъ Константинополя графъ изгналъ Турокъ еще изъ двухъ

замковъ, смежныхъ съ столицею и возвратился въ июнѣ 1367 года въ Италію ²⁹⁾).

Венгры не могли долго держаться въ Бдинѣ, хотя вниманіе Шишмана на время было отклонено отъ понтійской области. Уже въ 1367 г. союзникъ Венгровъ Владиславъ перешелъ на сторону Шишмана. Войско, приведенное семиградскимъ воеводой Ладиславомъ въ страну верхней Яломицы, съ цѣлью наказать валахскаго князя, было истреблено въ тамошнихъ лѣсахъ и болотахъ; съ того времени северникій бапашъ оставался за Румынами до 1376 года ³⁰⁾. Въ Северинѣ было основано константинопольскимъ патріархатомъ новое епископство, митрополитомъ котораго былъ назначенъ (1370) Аноимъ; на брата Аноима Иоакима былъ возложенъ санъ митрополита въ епископствѣ Угровлахін (Валахія) ³¹⁾, учрежденномъ только въ 1359 году. Евѡпій, тріновскій патріархъ, находился въ дружескихъ отношеніяхъ съ первыми румынскими духовными владыками: къ сожалѣнію его посланія къ Аноиму Северинскому и къ знаменитому монаху Никодиму еще не изданы ³²⁾. Въ Валахін, гдѣ тогда только начиналъ образовываться государственный строй въ средневѣковомъ духѣ.

---

²⁹⁾ Важнѣйшія данныя объ этой экспедиціи представляетъ дневникъ казначея Антонія Барберни (См. Брунъ, Нѣкоторыя историческія соображенія по поводу названія Добруджи. Журн. Мин. Нар. Просв. 1877 СХСІІ, отд. 2). Въ позднѣйшемъ поэтическомъ изображеніи на французскомъ языкѣ (Mon. historiae patriae Script. I, Turin 1840, стр. 299) встрѣчаемъ много подробностей сомнительнаго достоинства; такъ въ этой хроникѣ читается, между прочимъ, что Іоаннъ Палеологъ, измѣннически взятый въ плѣвъ Шишманомъ, былъ освобожденъ Амадеемъ. Замки близъ Константинополя были Эннакосія у Региона (Кючукъ Чекмедже, ср. Кантак. I, 219) и Кадорій подлѣ Силимври (ср. Heerstrasse 101).

³⁰⁾ Roesler. Rom. Stud. 300—301.

³¹⁾ Голубинскій 350 и сл.

³²⁾ По стариннымъ Никодима воевода Владиславъ основалъ Водичкій монастырь у Мегадін. Водича и соседняя Тисмена древнѣйшіе монастыри въ Валахін.

государственнымъ и церковнымъ языкомъ былъ не румынскій, но славянскій языкъ: церковныя книги, вѣроятно, получались изъ Болгаріи ³³).

Въ 1369 году Шишманъ и Владиславъ прогнали Венгровъ изъ Бдина. Бдинцы взяли съ плѣнъ 12 февраля пять Францисканцевъ, которые не могли спастись, и замучили ихъ. Срацимиръ снова утвердился въ городѣ, хотя, кажется, сначала подъ верховной властью Венгровъ ³⁴).

Между тѣмъ положеніе Шишмана сдѣлалось гораздо хуже прежняго вслѣдствіе союза имъ заключеннаго съ Турками въ 1366 году и уступки Грекамъ трехъ приморскихъ городовъ. Съ этихъ поръ онъ былъ турецкій вассалъ и въ залогъ вѣрности долженъ былъ отдать Мураду свою сестру. О ней читается въ часто упомянутомъ поменикѣ ³⁵): „Киръ Тамаръ, дочери великаго царя Юанна Александра, великой госпожѣ, которая была отдана Амиру Амурату за болгарскій народъ и, будучи его супругой, сохранила христіанскую вѣру и спасла свой народъ, хорошо и благочестиво провела жизнь и въ мирѣ скончалась, вѣчная ей память!“ Воспоминаніе о ней сохранилось по нынѣ въ болгарской народной пѣснѣ:

Царь Муратъ Мари думаше:
Марулю, бѣла Българко!...

Въ этой пѣснѣ говорится, что „бѣлая Болгарка“ Мара выпросила себѣ у Мурада Софіевскую церковь и Галату въ Константинополѣ, Узунъ-Чаршию въ Адрианополѣ, бѣлые

³³) См. древнѣйшія грамоты валашскихъ князей у Венедина, Влахо-болг. грамоты (С.-Петербургъ 1840 г.) стр. 5 и сл.

³⁴) Изъ папскаго посланія валашской воеводинѣ Кларъ у Theiner'a, Mon. Hung. II. 95, 98, видно, что одна изъ ея дочерей, супруга Срацимира, «*imperatrix Bulgarie*», въ 1370 г. все еще была католичкой; вторая «*Ancha regina Servie*» была супругой послѣдняго Неманича, царя Уроша (Српски поменници, изд. Новаковича, стр. 29).

³⁵) Раковскій, Асвн. 52. Также Халкокондиль (Stritter II. 884) упоминаетъ объ этомъ бракѣ.

города при морѣ и замки вдоль по Дунаю. Мурадъ-же предлагалъ ей вмѣсто Софійевской церкви мечеть, наполненную серебряными шадалами. Но она не захотѣла мечети и возобновила свою просьбу со словами: „дорога мнѣ моя вѣра; не могу я сдѣлаться бѣлой кадуной“ ³⁶⁾.

Вопреки всѣмъ договорамъ Турки не переставали распространять свои завоеванія изъ Адрианополя во всѣ стороны. Между годами 1365—1370 они подчинили себѣ всю Фракію. Самъ Мурадъ двинулся къ берегамъ Понта, отнялъ у Болгаръ Айтосъ, Карнабадъ, Созополь, а вскорѣ спустя Визію и Киркилисеу. Другое войско подъ начальствомъ Тимурташа покорило Діамполь (теперь Ямболь): третье подъ Лалашагиномъ послѣ трудной борьбы въ горахъ — Самоковъ и Ихтиманъ. Многіе неприступные города были взяты выгодными капитуляціями, послѣ чего на жителей ихъ были распространены преимущества и обязанности „войнаковъ“ ³⁷⁾.

Еще болѣе бѣдственнымъ становилось положеніе Византіи. Тамъ одни видѣли спасеніе въ тѣсной связи съ Славянами, другіе — въ церковной уніи съ западомъ ³⁸⁾. На ряду съ этими двумя партіями существовали тамъ также многочисленные туркофилы и явные измѣнники отечеству. Императоръ Іоаннъ V Палеологъ пользовался совѣтами всѣхъ партій. Заключивши перемиріе съ Турками, онъ примирился при помощи духовенства съ Сербіей, гдѣ Влкахинъ умертвилъ въ 1367 году несчастнаго царя Уроша, послѣдняго Неманича на сербскомъ престолѣ, и провозгласилъ себя королемъ. Въ 1368 году съ брата Влкахина

³⁶⁾ Кадуна — турецкая женщина.

³⁷⁾ По турецкимъ источникамъ Zinkeisen I. 226 сл.

³⁸⁾ Напр. ораторъ Дим. Кидоній (около 1369 г.): «Смѣненъ союзъ съ Сербамъ, безотраденъ союзъ съ Болгарами». Подробно объ этомъ Григоровичъ, О Сербіи.

Угледши, сербскаго деспота, было снито отлученіе отъ церкви, тяготѣвшее со времянь Душана надъ всѣми сербскими областями ³⁹⁾. Затѣмъ императоръ вторично отправился на западъ, посѣтилъ Италію и Францію, но получилъ только пустыя обѣщанія, хотя и присоединился къ уніи 18-го октября 1369 года. Притомъ денежныя средства его такъ истощились, что онъ былъ задержанъ въ Венеціи своими заимодавцами и освобожденъ только по уплатѣ всѣхъ долговъ. Его старшій сынъ властолюбивый Андроникъ, управлявшій государствомъ въ отсутствіи отца, дѣлалъ между тѣмъ подозрительныя приготовленія въ Перѣ, почему императоръ по возвращеніи назначилъ наслѣдникомъ своего втораго сына Мануила, намѣстника солунскаго ⁴⁰⁾.

Наконецъ король Влашиниъ, деспотъ Угледша и множество сербскихъ бояръ поднялись, чтобы во главѣ отборнаго войска въ 60.000 человекъ изгнать Турокъ изъ Европы. Такъ какъ Мурадъ былъ тогда занятъ въ Азіи, то они дошли почти до Адрианополя. Лалашагинъ, находившійся тамъ съ слабымъ отрядомъ, выслалъ Гаджи-Нлбека съ 4000 чел. для развѣдки непріятельскаго войска. Сербы, расположившіеся лагеремъ при Черноменѣ (по турецки Чирменъ), предъ мостомъ надъ Марицей, безпечно пировали, въ полной увѣренности въ своемъ превосходствѣ. Въ темную ночь Хаджи-Нлбеки напали на нихъ врасплохъ, хотя его войско было въ 15 разъ слабѣе. Со всѣхъ сторонъ Турки бросились въ лагерь. Произошло страшное смятеніе и ужасное кровопролитіе, въ которомъ исчезли братья Влашиниъ, Угледша и Гойко, а съ ними множество бояръ. Большая часть утонула въ волнахъ Марицы. Когда 26-го

---

³⁹⁾ Грамоты въ Acta patr. и Sitzber. d. W. Ak. IX. 403.

⁴⁰⁾ Hopf 21. Zinkeisen I. 235.

сентября 1371 года ⁴¹⁾ возшло солнце надъ кровавымъ полемъ сраженія, гордое сербское войско было уничтожено; немногіе изъ воиновъ снова увидѣли отечество. Инкуя, возвратился Хаджи Пибекъ съ весьма богатой добычей въ Адрианополь, но завистливый беглербегъ Маламагинъ поспѣшилъ избавиться отъ побѣдителя ядомъ. До настоящаго времени это поле сраженія называется „сирѣ-сипдоги“, т. е. гибель Сербовъ. Еще въ XVII столѣтїи видѣнъ былъ при Гарманли каменный памятникъ на могилѣ деспота Углеша ⁴²⁾.

Турки ворвались тотчасъ въ Македонію. Хуже всего пришлось области Углеша. Ужасъ тамошнихъ опустошеній описанъ очевидцемъ свѣтымъ монахомъ Исаіемъ (въ Сересѣ). Подобно птицамъ небеснымъ „Измаэлиты“ разсѣялись по всей странѣ и, не переставая, умертвляли и брали въ плѣнъ населеніе. Голодъ, неизбежный при опустошеніи страны, истреблялъ остальныхъ жителей. Стаи волковъ, вѣрныхъ спутниковъ большихъ войнъ, терзали и пожирали днемъ и ночью безпріютныхъ бѣглецовъ. „Страна лишилась скота, людей и полевыхъ плодовъ. Не было среди народа ни князя, ни вождя, вообще никаго спасителя или избавителя; все исчезало предъ страхомъ, наведеннымъ Измаэлитами, и даже храбрыя сердца героевъ превратились въ слабѣйшія жен-

---

⁴¹⁾ Точныя показанія серб. лѣтописей не допускають никакого сомнѣнія о времени.

⁴²⁾ Сербскій патріархъ Пансія (1614—1616) разсказываетъ, что могила Углеша находится у Гарманли, его же чудотворные останки перенесены въ одинъ монастырь близъ Сереса (Гласник 22, 226). Одинъ изъ преемниковъ Пансія Арсеній Черноевичъ видѣлъ могилу Углеша въ 1683 г. около Узунджовы, близъ Марицы (Дневникъ его странствованія въ Іерусалимъ. Гласник 33, 187). Самое важное извѣстіе о сраженіи у монаха Исаіи (Miklosich, Chrestomathia palaeoslov. 72—76); ср. серб. лѣтописи у Šafařík'a *Ратн.* 54, 61, 72, Chalcocondylas (Stritter II. 337); турецкія извѣстія у Zinkeisen'a I. 224 (ошибочно 1363).

скія сердца. Пережившіе справедливо завидовали тогда умершимъ“.

Великій визирь Хайреддинъ и Эвренось-бегъ заняли Кавалу, Драму, Сересъ, Зихну, Веррею (Караферія) и Кукушь; ихъ войска дѣлали набѣги до границъ Албаніи и Сербіи. Сербскіе владѣтели верхней Македоніи должны были подчиниться Туркамъ и обѣщать имъ помощь въ войнахъ противъ вѣрующихъ и невѣрующихъ ⁴³). Двое изъ нихъ, часто воспѣваемые сербскіе князья *Марко* и *Константинъ* заслуживаютъ, чтобы поговорить о нихъ подробнѣе.

Марко краль, сынъ Влканина, имѣлъ свою резиденцію въ Прилѣпѣ. Его замокъ стоялъ на крутой скалѣ съ двумя вершинами, которая подымается на 300 футовъ вышины въ четверть часа къ западу отъ теперешняго города Прилѣпа: еще и нынѣ видны тамъ развалины, которыя народъ называетъ „Марковы кули“ (башни Марка). У южной подошвы скалы, на которой построены замокъ, находился старыи городъ Прилѣпъ, теперь деревня съ 150 домами и 6—7 церквами, называемая Варошъ. Въ церкви св. Михаила на стѣнѣ находится изображеніе крала Михаила съ короной и скипетромъ. Встрѣчаются также монеты съ надписью: „въ Христа Бога благовѣрнн краль Марко“ ⁴⁴). При „Марковой рѣкѣ“, которая подъ Стопьемъ впадаетъ въ Вардаръ, возлѣ деревни Суцицы стоитъ часто воспѣ-

---

⁴³) Папа Григорій XI писалъ королю Людовику Венгерскому 14 мая 1372 года, что Турки завоевали «nonnullas partes Grece, subactis quibusdam magnatibus Rascie, tum in eis dominantibus» (Theiner, Mon. Hung. II. 115), что нужно отнести къ Македоніи. Цивкейзешъ (I. 229) относитъ по турецкимъ источникамъ завоеваніе Сереса къ 1373 г., подчиненіе Константина къ 1371 г., Драгоша и Богдана къ 1374. Нападеніе Турокъ въ союзъ съ Шипманомъ на валашскаго воеводу Владислава, упоминаемое въ грамотѣ 1372 г. (Fejer IX. 4, 477), относится, вероятно, къ событіямъ 1366 г.

⁴⁴) Šafařík въ Гласникъ VII. 217; ср. ib. VI. 186. Семь монеть у Ljubića, Opis jugoslav, новаса 157.

ваемый „краль Марковъ монастырь“ св. Димитрія ⁴⁵⁾. Государство Марка простиралось отъ Шара до границъ Эссалии.

Личность Марка, любимца народныхъ сказаній, мало выяснена исторіей. Болѣе всего извѣстны его споры за обладаніе Костуромъ. Марко жилъ сначала съ Θεодорою, женою нѣкоего Гргура; позже женился на Еленѣ, дочери князя Родослава Хлашена веррейскаго, причемъ долженъ былъ выдать тестю свою наложницу. Но Елена вела себя такимъ неприличнымъ образомъ, что Марко рѣшился ее прогнать. Она отправилась въ Костуръ и передала городъ Балшѣ II (1380), распространившему свое господство изъ Шкодры и Зеты на Драчь, Валону и Канину, но потребовала отъ него, чтобы онъ прогналъ свою жену, дочь бератскаго деспота, и женился на ней. Напрасно старался Марко съ помощью Турокъ отвоевать Костуръ. Но Елена и у Балша вела себя такъ худо, что и онъ былъ принужденъ чрезъ нѣсколько мѣсяцевъ ее заточить и затѣмъ прогнать ⁴⁶⁾. Другое извѣстіе въ запискахъ албанскаго деспота Іоанна Мусаки гласитъ, что Андрей II Мусаки, владѣтель Берата, области Корчи и равнины Мусаки, со своими обоими зятями Балшой II и Ропой охридскимъ выступилъ противъ Марка и отнялъ у него Костуръ, который будто-бы издревле принадлежалъ Мусаки ⁴⁷⁾. Досто-вѣрно то, что два посла отъ Касторіи прибыли 18 де-

⁴⁵⁾ По серб. летописямъ (Šafařík, Ravát. 61) этотъ монастырь основали сыновья Влакиина. Ср. мою ст. Bibliographie bulgare. № 361: «пугменямъ краи Марковаго монастыря, же во Скопье у Марка рѣка, храмъ св. великомуученика Димитрія».

⁴⁶⁾ Hahn, Reise durch die Gebiete des Drin 316. О женитьбѣ Марка: «Паса се сія книга у Порѣчи у селъ зовомъ Калугерецъ, въ дни благовѣрнаго краля Марко, іегда отдаде Фодору Гргурову жену Хлашену и узе жену свою прьвоввчичану Елену Хлашенову дъщерю». Cod. serb. saec. XIV A. Поповъ, Описаніе рукошесей библи. купца Хлудова. Москва 1872. 347.

⁴⁷⁾ Макушевъ, Славяне въ Албаніи 52. Ср. Rad V. 174.

кабря 1380 г. въ Янницу, чтобы передать деспоту Фомѣ, сводному брату Елены, а слѣдовательно свояку Марка, замокъ Сербію: деспотъ заключилъ ихъ въ тюрьму, чтобы вынудить у нихъ денегъ ⁴⁸⁾). Для изслѣдованія историческихъ основаній народныхъ сказаній имѣетъ большой интересъ пѣснь, которая и теперь еще поется въ Прилѣнѣ, и въ которой разсказывается, какъ Елена Марковича любила краснаго Дуку и какъ ревнивый Марко, узнавъ объ этой связи изъ пѣсни, которую пѣли двѣ дѣвушки при бѣленіи бѣлья у „Джѣови кладенець“, подъ скалою замка, наказалъ свою невѣрную супругу смертью на кострѣ ⁴⁹⁾.

Марко сталъ южно-славянскимъ національнымъ героемъ *xxτ' ἔξοχόν*. Тысячи пѣсней и сказаній увѣковѣчиваютъ его память у Сербовъ, Болгаръ, Хорватовъ, даже у неславянскихъ Албанцевъ: отъ Истрии до Константинополя, отъ Янины до Варны едва-ли найдется хоть одинъ человекъ, которому имя Марка было-бы неизвѣстно. Повсюду указываютъ на слѣды его исполинской силы. Мрачныя ущелья разсѣкъ онъ своимъ мечомъ, большіе холмы — его шатры, разрозненные куски скалы сбросилъ онъ съ высокихъ горныхъ хребтовъ какъ шрушки: указываютъ на слѣды копытъ его коня Шарца, на купальни, пещеры, замки Марка. На Стамболь-Калиѣ въ Видинѣ видны надъ воротами зубы краля Марка, въ балканскомъ проходѣ у Шипки и у Траяновыхъ воротъ — замки Марка, въ Филиппополѣ могильный холмъ Марка, у Валоны на отдаленномъ побережьи Албаніи — ущелье Марка. Имя безсмертнаго героя преслѣдуетъ путешественника на Балканскомъ полуостровѣ на каждомъ шагу. Живѣе всего сохранилось воспоминаніе о

---

⁴⁸⁾ Норѣ (Т. 86) 39. Янинская греческая хроника. Гласник XIV, 258. Мать Фомы по смерти Прелюба вышла замужъ за Хланена

⁴⁹⁾ Миллинови 254.

немъ въ его государствѣ, въ западной Македоніи. но тамъ прибавляютъ обыкновенно, что Марко былъ притѣснителемъ (зудумджія) ⁵⁰⁾.

Неразлучно связанъ съ именемъ Марка въ сербскихъ пѣсняхъ его другъ *Константиъ*. Историческій Константиъ былъ владѣтель сѣверной Македоніи. Тамъ владѣли именно послѣ смерти севастократора Дѣяна его вдова, *царица Евдокія*, можетъ быть сестра Душана, со своими тремя сыновьями, деспотомъ *Іоанномъ Драгошомъ*, „господиномъ“ *Константиномъ* и воеводою *Дмитріемъ*. Это княжество граничило на сѣверѣ Црной горой. Руяномъ, горами Власицскими, на востокѣ Струмой, на югѣ Вѣласицой, на западѣ Бабуной, со включеніемъ нижняго теченія Черны. Главными городами страны были Жеглигово (возлѣ Куманова), Вельбуждъ, Кратово, Штипъ, Струмица и Петричъ. Многочисленные золотые и серебряные рудники доставляли братьямъ богатые денежныя средства для содержанія сильнаго войска. Множество дворянъ, по большей части Сербовъ, составляли блестящую свиту. Управление страной было устроено по образцу сербскому. Братья платили Туркамъ дань и лично служили имъ на войнѣ во главѣ отборной конницы ⁵¹⁾. По смерти Драгоша въ 1379 году ⁵²⁾ Константиъ сталъ единодержавнымъ и царствовалъ еще 15 лѣтъ, пока не погибъ вмѣстѣ съ Маркомъ. Память о немъ еще долго жила въ его области, которая еще ок. 1500 года называлась просто *землей Константиновой* ⁵³⁾. Городъ Вельбуждъ былъ по немъ

⁵⁰⁾ Григоровичъ, Оч. путеш. 165.

⁵¹⁾ Объ этой фамилиі ср. древне-сербск. словарь Даничича (подъ сл. Дьявъ, Евдокія, Константиъ), грамоты въ Гласникъ 24, 249 и у Miklosich'a, Mon. serb. 190, Греч. изв. у Халковондила (Stritter 349, 354) и турецкія у Zinkeisen'a I. 227.

⁵²⁾ Норі 457.

⁵³⁾ «Нсува, держателя земли Константиновъ» (1431) у Константина Философа, Жизнь деспота Стефана, гл. 70; «Жеглиговъ въ странѣ Констан-

переименованъ въ Кюстендиль: уже въ 1530 году онъ въ дневникѣ Куринешча называется *Constanica Banja*, т. е. баня Константина ⁵⁴), ради теплыхъ ключей; въ сербскихъ источникахъ XV и XVI столѣтій также *Беобушка-баня*.

Богданъ, владѣтель въ южной Македоніи, обязался служить подъ знаменемъ Мурада. Къ востоку отъ него Алексѣй *Асанъ*, границовапный потомокъ царя Іоанна Асѣя III, владѣлъ уже 17 лѣтъ приморскимъ городомъ Христополеиъ (теперь Кавала) и островомъ Фазосомъ: онъ отнялъ у Турокъ нѣсколько замковъ, послѣ чего пріобрѣлъ право венеціанскаго гражданства ⁵⁵).

Византіицы даже послѣ страшнаго пораженія Сербовъ не стали благоразумнѣе. Семейные раздоры Палеологовъ лишили слабое государство послѣднихъ жизненныхъ силъ. Лишенный престолонаслѣдія Андроникъ соединился съ Сауджи, сыномъ Мурада, который съ такимъ-же петерифніемъ стремился къ власти. Сыновья возстали противъ отцовъ, но не устояли. Сауджи былъ на глазахъ отца ослѣвленъ и обезглавленъ, а Андроникъ по приказанію императора Іоанна ослѣвленъ княземъ укеусомъ и заточенъ ⁵⁶).

Вскорѣ возгорѣлись у Пропонтиды жестокія междоусобныя войны, въ которыхъ принимали участіе и Болгаре, Венеціанцы, чтобы имѣть доступъ въ Черное море, старательно оберегаемое Генуэзцами, помогали у императора

тинъ» въ запискахъ Мяхаила Островскаго (1492—1501), сербск. янычара (ср. Herm. и Jos. Jireček, Rozprawy hist. fil. Вѣна 1860 стр. I сл. и по янъ Н. Zeissberg, Die polnische Geschichtsschreibung des Mittelalters, Leipzig 1873, 419.)

⁵⁴) Голубинскій 499, Heerstrasse 28. Нынѣ крестьяне называютъ его просто Баня.

⁵⁵) Porf (85) 448, (86) 22.

⁵⁶) Zinkeisen I. 237. Объ этомъ разсказываютъ Chalcocondylas, Ducas, Phrantzes, а также рум. хроника у Григоровича.

Иоанна V за большую сумму уступки острова Тенедоса. Генуэзцы-же, чтобы их предупредить, освободили Андроника из заточения. Поддерживаемый Генуэзцами и болгарскими родственниками своей супруги, а по одному извѣстію также кралемъ Маркомъ, Андроникъ осадилъ Константинополь, взявъ его 12 августа 1376 г. и короновался *Андроникомъ IV* ⁵⁷⁾. Онъ тотчасъ-же уступилъ Тенедосъ Генуэзцамъ. Начальникъ-же острова остался вѣреть старому императору, томившемуся тогда въ заточеніи у своего сына, и передалъ островъ Венеціанцамъ. Изъ за этого возникла долготѣнная, кровопролитная морская война между непримиримыми республиками. Наконецъ въ Туринскомъ мирѣ (1381), заключенномъ при посредствѣ Амадея VI Савойскаго, было опредѣлено, что Тенедосъ долженъ былъ оставаться необитаемымъ. Между тѣмъ Андроникъ, однаково любимый, какъ своимъ народомъ, такъ и Турками, черезъ три года былъ изгнанъ своимъ отцомъ Иоанномъ V и своимъ братомъ Мануиломъ: онъ умеръ въ Галатѣ въ 1385 г.

При срытіи крѣпости Тенедосъ явились неожиданныя затрудненія. Венеціанскій комендантъ Джіованни Муаццо рѣшился во что бы ни стало удержать островъ и противился приведенію еъ исполненію мирнаго договора. Бывшіе враги соединились, чтобы усмирить нарушителя мира. Наконецъ 9 мая 1383 года Тенедосъ сдался на капитуляцію, послѣ чего греческіе жители были переселены на Критъ и Эвбею, а островъ превращенъ въ пустыню.

Самъ Муаццо тайно бѣжалъ на галерѣ и отправился къ болгарскому деспоту *Добротицѣ*, который, имѣя свою

---

⁵⁷⁾ Кратко въ визант. хроникѣ 1391 года (Wien. Sitzber. IX. 392). Подробно Phrantzes ed. Bonn. 54 гдѣ мы читаемъ также: «αὐτὸς μετὰ τινῶν τῶν φίλων αὐτοῦ συμβουλευσάμενος καὶ τῶν τῆς γυναικὸς αὐτοῦ συγγενῶν καὶ τοῦ πειθεροῦ αὐτοῦ Μάρκου τοῦ τῆς Βουλγαρίας ἑπὶ μέρος δεσποζόντων, Τεσέμъ Андроника былъ во всякомъ случаѣ не Марко, а уже давно умершій царь Александръ.

резиденцію въ Варшѣ, устроилъ собственный флотъ на Черномъ морѣ и достигъ такого могущества, что его военные корабли появились въ 1374 г. предъ Трапезунтомъ съ тѣмъ, чтобы вытѣснить законнаго наследника престола Андроника Комнина и возвести на престолъ трапезунтскій Михаила, сына Юанна V Палеолога и зятя Добротича ⁵⁸⁾. Муаццо старался склонить болгарскаго князя къ внезапному нападенію на генуэзскія колоніи въ Крыму. Добротичъ въ самомъ дѣлѣ вооружился, но Муаццо погнавъ въ это время въ плѣвъ къ Венеціанцамъ, которые послали его въ іюль 1384 г. на одинъ годъ въ Критъ въ заточеніе, а потомъ сослали его на вѣчныя времена. Добротичъ потомъ опять примирился въ 1385 году съ Генуэзцами и вѣкорѣ спустя окончился. Его преемникъ, „magnificus et potens dominus *Ieanco*, filius bonae memoriae magnifici domini Dobordize“, заключилъ торговый договоръ съ Генуей 27 мая 1387 г. ⁵⁹⁾.

---

⁵⁸⁾ Норѣ (86) 27. Ближайшихъ извѣстій у насъ, къ сожалѣнію, нѣтъ подъ рукой.

⁵⁹⁾ По итальянск. хроникамъ и грамотамъ. Норѣ 26 — 28. Договоръ съ Иванкомъ изданъ de Sacy въ *Mémoires de l'Acad. des inser.* T. VII. Paris 1824. 319 — 326; и затѣмъ въ *Notices et extraits des manuscrits de la bibl. royale de Paris*, T. XI (1827) 65.

ГЛАВА XXIII.

Завоеваніе Болгаріи Турками.

Юго-славянская конфедерація при король Стефанъ Твердый Боснійсколь. — Побѣда союзниковъ при Толциць (1387). — Первое подчиненіе Шишмана. — Сраженіе на Косовомъ полѣ (1389). — Второе нашествіе Турокъ на Болгарію. — Взятіе Трнова и паденіе Болгарскаго царства и національной церкви (1393). — Участь царя Шишмана. — Сраженіе на Рованьскомъ полѣ и смерть краля Марка. — Сраженіе при Нико-поль (1396). — Кончина царя Срацимира (1398). — Вся Болгарія подвластна Туркамъ.

Въ теченіи 25 лѣтъ былъ произведенъ Турками на всемъ полуостровѣ громадный переворотъ. Во Оракинъ они водворились совершенно. Византія была безсильна, отъ другихъ-же по большей части уже данническихъ и между собою враждующихъ удѣльныхъ княжествъ, на которыя распались Болгарія, Македонія, Албанія и Эплады, нечего было ожидать никакой серьезной опасности. Оставался только храбрый сербскій народъ въ трехъ государствахъ Сербіи, Босніи и Зетѣ. Впередѣ угрожаемые Турками, съ тылу Венграми, южные Славяне видѣли, что гроза съ каждымъ годомъ все болѣе и болѣе приближалась. Тогда поднялись они во всей своей странѣ отъ Кульмы до Шара, отъ

Адріи до Тимока, чтобы сообща вступить въ исполненскую борьбу на жизнь и на смерть.

Сама Сербія глубоко пала со времени сраженія при Маршцѣ. *Лазарь*, еще до того пользовавшійся большимъ вліяніемъ въ дунайской и моравской странѣ, владѣлъ землею уже не какъ царь и не какъ король, но какъ простой князь. Почти независимо отъ него правилъ на Косовомъ полѣ *Валкъ Браиковичъ*, имѣвшій резиденцію въ Приштинѣ.

Во время сербскихъ смуть, богомильская Боснія стала преобладающей державой между южными Славянами. *Стефанъ Тврдко*, зять царя Срацимира бѣнскаго, бывшій первоначально милостью венгерскаго короля баномъ Босніи, отложился отъ верховной власти Венгріи и короновался въ 1376 году въ монастырѣ Милешевскомъ *королемъ Сербіи, Босніи, приморской земли и западныхъ земель*. Какъ правнукъ короля Стефана Драгутина (съ материнской стороны), считалъ онъ себя по умерщвленіи послѣдняго Неманича, царя Уроша, настоящимъ наслѣдникомъ сербскихъ царей и королей. Цѣлью его политики было учрежденіе большаго юго-славянскаго государства отъ Адріи до Дуная и Дравы, Хорватовъ, возмущившихся только-что противъ Маріи венгерской и ея супруга Сигизмунда Люксембургскаго. Тврдко поддерживалъ вмѣстѣ съ сербскимъ Лазаремъ. Завоеваніемъ Далмаціи доставилъ онъ Босніи доступъ къ морю. Чтобы угодить католическимъ Хорватамъ онъ перешелъ отъ восточной церкви въ латинскую. Въ Хорватіи его воеводы въ союзѣ съ туземнымъ дворянствомъ боролись за соединеніе Хорватіи съ столь могущественной въ то время Босніей ¹⁾.

Такимъ образомъ Босняки, Сербы и Хорваты были въ тѣсномъ союзѣ противъ Венгровъ и Турокъ. Сербъ Балша II,

¹⁾ См. Раѣки. *Pokret na slavenskom jugu koncem XIV i početkom XV stoljeća*. Rad II, III, IV, превосходное сочиненіе.

владѣвшій всею землею отъ Дубровника до Валоны, заключилъ съ Лазаремъ военный союзъ и присоединился также къ конфедераціи. Въ какія отношенія стали къ конфедераціи оба болгарскіе цари бдинскій и трновскій, изъ которыхъ Срацимиръ былъ тестемъ Тврдка, а Шишманъ зятемъ ²⁾ Лазаря — неизвѣстно. Срацимиръ не переставалъ между тѣмъ воевать съ своимъ братомъ, онъ даже отдѣлился отъ трновскаго патріархата и подчинилъ свои земли константинопольской церкви. У Шишмана онъ отнялъ на нѣкоторое время Софію, епархія которой была подчинена въ 1371 г. константинопольскимъ патріархомъ бдинскому митрополиту ³⁾; но въ 1378 году Софія снова является подвластной Шишману ⁴⁾. Срацимиръ былъ поддерживаемъ въ этихъ раздорахъ бывшей съ нимъ въ свойствѣ валашской княжеской фамиліей, что и подало поводъ къ войнѣ Шишмана противъ *Іоанна Дана*, въ которой послѣдній погибъ ⁵⁾. Дану наследовалъ его энергическій братъ *Іоаннъ Мирча*, который отдѣлился въ церковномъ отношеніи отъ Византіи и подчинилъ свое государство отдаленной охридской церкви ⁶⁾.

Вскорѣ событія въ Болгаріи и Албаніи отвлекли вниманіе союзниковъ отъ приморской и савской земли на югъ.

²⁾ Сербск. лѣтоп., Šafařík. Pam. 72. Chalcocondylas у Stritter'a 885.

³⁾ Acta patr. I. 551.

⁴⁾ Грамота у Šafařík'a. Památky, 2 изд. 105—108: «якоже придоша люди монастырѣ того въ зема царства ми. въ Срѣдецъ».

⁵⁾ Брахилогическія замѣтки въ рум. хроникѣ у Григоровича («Въ это время случилось, что Шишманъ, государь Болгаръ, убилъ воеводу Дана, господина Румыновъ») и въ двухъ рум. хроникахъ у Roesler'a Rom. Stud. 290. Генеалогія валашскихъ князей по хрисовулу Мирчы (Велеливъ, Влах. грам. № 2):

Владиславъ

Александръ

Іоаннъ Радулъ

Іоаннъ Данъ

Іоаннъ Мирча.

⁶⁾ Голубинскій 363.

Уже давно белдербергъ Лалашагинъ домогался города Софіи; но тщетно промчался его отрядъ по прекрасной долине между Витошомъ и Балканами. „картинъ рай“. Наконецъ ему удалось взять городъ хитростью. Одинъ молодой Турокъ пришелъ къ начальнику Софіи, бану Янку, встрѣтилъ у него дружескій приемъ, какъ отступникъ отъ ислама, и сдѣлался не только его главнымъ сокольникимъ, но также его повѣреннымъ. Однажды на охотѣ близъ границы, когда вооруженная свита Янка разсѣялась въ разныя стороны, Турокъ началъ внезапно на бана и догналъ его на своей лошади до Филиппополя. Тамошній комендантъ Пидже Балабанъ-бегъ послѣшилъ тотчасъ-же въ Софію и овладѣлъ ею (1382). Такъ по крайней мѣрѣ рассказываютъ Турки ⁷⁾.

Опасеніе было вторженіе Турокъ въ Албанію, гдѣ Балша ссорился съ Албанцемъ Ошпій за Драчь. Ошпій позвалъ Турокъ на помощь. Въ кровопролитномъ сраженіи съ белдербергомъ Хайреддиномъ на соляной степи Савръ при рѣкѣ Дѣволѣ палъ Балша, а рядомъ съ нимъ будто-бы также Иванши, братъ краля Марка (1385) ⁸⁾. Турки дѣлали съ тѣхъ поръ набѣги до залива Арты и даже овладѣли на нѣкоторое время Солунемъ. Албанскіе ренегаты уже тогда сражались въ рядахъ завоевателей. Тогда итальянскія морскія державы считали нужнымъ, по примѣру Дубровчанъ (1365) заключить съ Турками торговые договоры. Венеція въ 1384, Генуя въ 1387 г.

Юго-славянскіе союзники ожидали между тѣмъ удобной минуты, чтобы вступить въ борьбу съ Турками. Удобный случай представился въ 1386 г. Въ то время какъ сул-

⁷⁾ Турецкія извѣстія въ Mémoires de Tacard, des inser. VII. (1827). 327—334 (Yanouka-ban).

⁸⁾ Hahn, Reise durch die Gebiete des Drin etc. 317. Норф 43. По серб. летописямъ (Šafaĭik, Pam 61) Влканшичъ имѣлъ трехъ сыновей: Марка, Дмитрія, Андрея. По Норф'у (85) 457 Дмитрій перешелъ въ исламъ.

танъ Мурадъ воевалъ съ княземъ Али-бегомъ Караманскимъ. Тврдко и Лазарь готовились къ нападенію. Шишманъ-же, хотя и былъ за одно съ ними, не хотѣлъ открыто отложиться отъ султана. Однако это движеніе не ускользнуло отъ Мурада. Послѣнно выступивши изъ Азіи, разграбилъ онъ Болгарію, завоевалъ послѣ отчаяннаго сопротивленія сербскій Нишь и принудилъ Лазаря ежегодно уплачивать дань въ 1000 фунтовъ серебра и поставлять вспомогательное войско 1000 всадниковъ ⁹⁾. Тѣмъ не менѣе Лазарь и Тврдко собрали въ слѣдующемъ году 30.000 человекъ и отправились въ походъ противъ Турокъ. Мурадъ, занятый въ Азіи, могъ имъ противопоставить едва 20.000 человекъ. При Плочникѣ на Тонлицѣ соединенные Босняки и Сербь нанесли Османамъ такое пораженіе, что едва пятая часть избѣгла смерти или плѣна (1387). Это была первая и послѣдняя побѣда юго-славянскоѣ конфедераціи надъ азіатскими пришельцами ¹⁰⁾.

Радость объяла весь полуостровъ. — непреодолимый „побѣдитель въ священной борьбѣ“ (гази) былъ пораженъ. Шишманъ тогда уже не замедлилъ открыто объявить себя союзникомъ Сербовъ и отказать Мураду въ военной помощи. Тоже самое сдѣлалъ Иванко, сынъ Добротича, который также недавно предъ тѣмъ долженъ былъ присоединиться къ Османамъ ¹¹⁾. Султанъ, пылая гнѣвомъ, дѣлалъ въ Азіи и въ Европѣ въ теченіи цѣлаго года большія приготовленія для похода съ цѣлью отмстить Венеціанцы.

⁹⁾ Сербск. лѣтописи (Saf. Pam. 74) относятъ паденіе Ниша къ 1386 г. 1375 годъ въ турецкихъ источникахъ (Zinkeisen I. 230) уже по топографическимъ причинамъ сомнителенъ, такъ какъ едва ли Турки могли удержаться въ Нишѣ, не владѣя Софіей.

¹⁰⁾ Сербск. лѣтоп. ib. Zinkeisen I. 250.

¹¹⁾ Leunclavius. Hist. Musulmanae Turcorum I. XVIII. Francofurti 1591 p. 265.

опасаясь за Пелопоннезъ, старались составить лигу со всеми греческими и франкскими владѣтелями въ Элладѣ ¹²⁾. Славыне-же знали хорошо, что означали приготовленія Мурада.

Въ 1388 году передовой отрядъ турецкаго войска въ 30.000 человекъ подъ предводительствомъ великаго визиря Али-паши, сына Хайреддина, выступилъ изъ Адрианополя и направился къ сѣверу. Шиману, слабѣйшему изъ союзниковъ, суждено было пасть первому. Къ сожалѣнію о ходѣ этой кампаніи нѣтъ никакихъ извѣстій, кромѣ одностороннихъ и позднихъ турецкихъ хроникъ. Али перешелъ Балканы возлѣ Айтоса, велѣлъ Якши-бегу напасть внезапно ночью на Провадь и овладѣлъ Шуменомъ вмѣстѣ со всеми окрестными замками: напротивъ того попытка Иванны взять Варну совершенно не удалась. Триново сдалось на капитуляцію послѣ недолгаго сопротивленія. Шиманъ, запершійся въ хорошо снабженномъ припасами Никополѣ, принудилъ Али призвать на помощь самаго Мурада, такъ какъ нечего было и думать о взятіи города голодомъ. Мурадъ прибылъ изъ Адрианополя съ войскомъ, которое подобно наводненію нахлынуло во все окрестности, такъ что Шиману оставалось только заключить миръ, на который согласились подъ условіемъ, что онъ уплатитъ дань, слѣдующую за нѣсколько лѣтъ и сдать крѣпость Дрстеръ. Но лишь только султанъ удался, Шиманъ рѣшился на отчаянное сопротивленіе и отказалъ сдать Дрстеръ. Но великій визирь, владѣя еще Шуменомъ и ущельями, взялъ приступомъ не только Дрстеръ, но и все города и замки по теченію Дуная и во второй разъ осадилъ царя въ Никополѣ. Злосчастный Шиманъ, по инимъ, здѣсь съ женою и дѣтьми умолялъ у погя Али ходатайствовать предъ султаномъ. Его вмѣстѣ съ семействомъ отправили въ ла-

¹²⁾ Нопі (Ersch-Gruber. Bd. 86) 49.

геръ Мурада при Таусли (мѣстоименіе неизвѣстно), гдѣ оцѣ былъ не только помилованъ, но и оставленъ на троноу (1388). Болгарія была снова уничижена, но отнюдь не совершенно поработана ¹³⁾.

Послѣ этого похода, если не раньше, царь Срацимиръ долженъ былъ также покориться турецкой власти. Его государство было тогда поприщемъ безотрадной борьбы. По стараніямъ константинопольскаго патріарха бдинскій митрополитъ былъ удаленъ въ 1381 г., вѣроятно потому что былъ посвященъ въ Трновѣ, и на его мѣсто былъ назначенъ по предложенію царя Срацимира іеромонахъ Касіанъ. Этотъ почтенный настырь церкви, будучи обвиненъ въ убійствѣ, долженъ былъ бѣжать и скитался въ теченіи шести лѣтъ. Наконецъ въ 1392 г. болгарскій составитель житій святыхъ Іоасафъ былъ возведенъ въ санъ митрополита ¹⁴⁾.

Въ то время, какъ Али распоряжался въ Болгаріи, храбрый полководецъ Лазаря Димитрій, сынъ Войхны, занялъ болгарскій пограничный замокъ Пиротъ (между Софіею и Нишомъ), гдѣ тогда находились войска великаго визиря. Хотя и удалось Якин-бегу опять внезапно напасть ночью на Пиротъ и разрушить его, но при отступленіи онъ въ ущельяхъ съ трудомъ спасся отъ преслѣдовавшихъ его Сербовъ. Между тѣмъ Мурадъ выступилъ изъ Филиппополя и двинулся черезъ Ихтиманъ, Кюстендиль и Кратово въ Сербію.

15-го іюня 1389 года въ Видовѣ данъ Косово поле всюду по обѣимъ сторонамъ рѣки Лаба сіяло великолѣпнымъ блескомъ оружія. Здѣсь произошла битва народовъ,

---

¹³⁾ Сеадединъ (Zinkeisen I. 252—255) говоритъ о полномъ пораженіи страны, что ошибочно. Значительно отклоняющееся изложеніе смотри у Leunclavius'a 268—276.

¹⁴⁾ Acta patr. II. 28, 161. Дринговъ, Исторически прегледъ на Вѣлг. църква 120. Zachariae von Lingenthal, Beitr. zur Gesch. der bulg. Kirche, 33.

послѣдствіи которой еще и нынѣ живо ощущаются ¹⁵⁾. Здѣсь противостали Туркамъ Сербы подь храбрымъ и благочестивымъ старцемъ Лазаремъ и Босняки подь начальствомъ воеводы Владки Хранича : рядомъ съ ними сражалась хорватскій банъ Иванъ Хорватъ, затѣмъ Болгаре, спасшіеся при гибели своей родины, румынскія вспомогательныя войска воеводы Мирчи ¹⁶⁾ и многочисленныя владѣльцы изъ Албаніи, изъ которыхъ очень многимъ не привелось болѣе увидѣть своей родины. Противъ христіанъ стояли Османы, контингенты малоазіатскихъ князей, христіанскій вассаль Константинъ македонскій, а можетъ быть также краль Марко. На разсвѣтѣ султанъ Мурадъ былъ закованъ въ своею шатръ Милошемъ Обиличемъ, который хотѣлъ этимъ геройскимъ подвигомъ снять съ себя обвиненіе въ вѣроломствѣ, и тотчасъ послѣ убійства погибъ жестокой смертью. Сынъ султана Баязидъ принялъ главное начальство. Сначала побѣда клонилась на сторону Сербовъ, потомъ вдругъ военное счастье имъ измѣнилось. Лазаръ попалъ въ плѣнъ и былъ обезглавленъ со многими дворянами на трущѣ Мурада. Потери съ обѣихъ сторонъ были громадны. Смерть двухъ предводителей Мурада и Лазаря усилила еще болѣе сильное впечатлѣніе этого незабвеннаго злополучнаго дня. Баязидъ, прозванный Пльдиримомъ (молнія), начавъ этой побѣдой свое царствованіе, возвратился въ Адрианополь.

Съ быстротою молніи распространились повсюду замѣчательныя сказанія о великомъ сраженіи, сложились иѣсни и вскорѣ не было возможности отличить истину отъ вымысла. Историческій ходъ этого великаго событія въ смертельной борьбѣ южныхъ Славянъ покрытъ непроницаемымъ туманомъ. Въ

---

¹⁵⁾ О косовскомъ сраженіи, Rački op. cit. Rad III. 91, Zinkeisen I. 256 и статья «Косово поле» Юс. Первозьва, проф. варшавск. универс., въ чешск. энциклопедіи «Slovník Naučný» (Praha 1861—1873. II т.)

¹⁶⁾ Roesler, Rom. Stud. 312.

началъ смотрѣли на смерть Мурада и отступление Турокъ съ поля сраженія, какъ на побѣду христіанства. Въ этомъ духѣ писалъ король Тврдо гражданамъ Трогира и Флоренціи: даже въ самомъ Парижѣ, въ церкви Богоматери было совершенно за мнимую побѣду торжественное богослуженіе, на которомъ присутствовалъ самъ король Карлъ VI со своими придворными ¹⁷⁾.

На сербскій престолъ вступилъ юный *Стефанъ Лазаревичъ*, набожный и ученый, но слабый правитель, не походившій на отца, не довольно сильный для борьбы съ Баязидомъ. Онъ долженъ былъ платить дань, поставлять вспомогательныя войска, ежегодно лично являться въ Высокую Порту и пожертвовать свою сестру Оливеру (Милева народныхъ пѣсней) въ гаремъ побѣдителя. Онъ считалъ свое положеніе столь шаткимъ, что вмѣстѣ со своимъ братомъ Вълкомъ и своей матерью Милицой, названной въ монастырѣ Евгенією, вошелъ въ соглашеніе съ монастыремъ Русскономъ на Аоѣиѣ относительно вкладовъ, которые они вносили на случай, если имъ придется бѣжать изъ страны ¹⁸⁾. Также *Вълкъ Бранковичъ*, владѣтель приштинскій, хотя послѣ сраженія и нашелъ убѣжище въ Дубровницѣ, былъ принужденъ платить дань ¹⁹⁾. Его измѣнѣ сербскій народъ приписываетъ несчастіе на Косовомъ полѣ. Насколько это вѣрно — нельзя опредѣлить исторически. Король Тврдо скончался уже въ 1391 году: подобно Душану, онъ не оставилъ равнаго себѣ преемника.

Баязидъ I началъ свое правленіе кровавымъ злодѣянствомъ, велѣвъ задушить на Косовскомъ полѣ битвы еще до сраженія своего брата Якуба, когда тотъ ничего еще не

¹⁷⁾ Zinkeisen I. 290.

¹⁸⁾ Грамота 1396 г. Гласник 24, 377. Монашескія республики на Аоѣиѣ и въ Патмосѣ были во время этихъ шабобовъ пощажены всеми партіями.

¹⁹⁾ Monumenta serb. 215, 222.

зналъ о смерти своего отца. Такимъ образомъ въ династіи Османовъ было введено законное братоубійство, какъ главная опора престола. Баязидъ началъ отелоняться отъ простоты предковъ и предаваться сладострастнымъ порокамъ. Цвѣтущихъ мальчиковъ и привлекательныхъ дѣвушекъ, отнятыхъ у Грековъ, Славянъ, Румыновъ, Албанцевъ, Саксовъ и Франковъ, варварскій властитель заставлялъ въ своемъ дворцѣ въ Брусѣ пропѣвать предъ собою пѣсни на ихъ родномъ языкѣ и распутствовалъ съ ними до безумія. Неожиданное военное счастье и несмѣтная добыча скоро испортили нравственный характеръ турецкихъ побѣдителей ²⁰).

Баязидъ сталъ главнымъ посредникомъ славянскихъ, греческихъ и франкскихъ государей на востокѣ; даже король Владиславъ неаполитанскій искалъ его дружбы. Черезъ нѣсколько лѣтъ турецкое государство простиралось до Карпатовъ и Савы. Одинъ отрядъ войска въ 1390 г. прошелъ даже въ сербскую дунайскую землю и въ северинскій банатъ, гдѣ былъ отбитъ баномъ Николаемъ Переніемъ ²¹). Въ 1391 г. Мирча, напавшій по соглашенію съ магометанскими малоазійскими владѣтелями на Турокъ, былъ пораженъ и поставленъ въ такое-же отношеніе къ Портѣ, какъ и Стефанъ Лазаревичъ ²²). Въ 1392 г. произошла первая война съ Венграми. Султанъ, занявшій войсками замокъ Голубацъ на Дунаѣ, долженъ былъ отступить и былъ преслѣдуемъ Венграми до ждрельскаго ущелья. Въ то-же время турецкіе отряды производили набѣги въ Боснію.

Затѣмъ уже былъ нанесенъ главный ударъ Болгаріи. Причиной были, можетъ быть, какіе нибудь тайные переговоры Шишмана съ Венгеріей ²³). Зло, причиненное византійской

²⁰) Zinkeisen I. 380 сл.

²¹) Zinkeisen I. 272 Rački въ Rad. III. 108, 125.

²²) Zinkeisen I. 284.

²³) Баязидъ сказалъ однажды Стефану Лазаревичу (біографія котораго составлена Константиномъ Философомъ, Гласник 42, 268): «Кто изъ вла-

ложной цивилизаціей, эгоизмомъ бояръ и религіозными смутами, не могло быть исправлено самоотверженіемъ и героизмомъ нѣсколькихъ лицъ. Не было недостатка въ укрѣпленныхъ мѣстахъ и войскахъ. Еще держались большіе города Трново, Никополь, Свинтовъ и др. Въ Добруджѣ господствовалъ преемникъ Иванка, умершаго послѣ краткаго правленія, валашскій князь Мирча, овладѣвшій тогда и Дрестеромъ²⁴⁾. Уже въ 1390 году, когда онъ заключилъ союзъ съ Владиславомъ II польскимъ противъ короля Сигизмунда, онъ подписывался „*terragum Dobrodicii despotus et Tristri dominus*“. А въ грамотѣ, данной (Тругальскому монастырю въ 1399 году въ „Гюрговѣ градѣ“, называетъ онъ себя воеводой Унговлахин, господиномъ области по ту сторону горъ (Фогарашъ и Омлашъ) и обоихъ береговъ всей дунайской земли до великаго моря и „владальцемъ“ города Дрестера. Тотъ же титулъ повторяется еще въ 1406 году²⁵⁾.

Трново превосходило все города Болгаріи по своей величинѣ, богатству и своему отчасти природному, отчасти искусственному укрѣпленію. Поэтому-то Турки напали прежде всего на этотъ центръ болгарской жизни. О послѣд-

дѣльцевъ, хотя и подчинился Венграмъ, достигъ господства? И онъ упомянулъ именно о болгарскихъ царяхъ и др.»

²⁴⁾ Roesler, Rom. Stud. 367: «Приобрѣтеніе титула владѣтеля Добруджи и Силистрии совершенно неизвѣстно». Я не сомнѣваюсь, что это было наследіе послѣ Иванка, который въ исторіи безслѣдно исчезаетъ. Въ грамотѣ Мирчи отъ 1387 г. (Венедикъ, стр. 9) нѣтъ еще этого титула. Engel, Gesch. von Bulgarien, говоритъ (465), не указывая источниковъ: «Систовъ, Виддинъ и др. мѣста, занятая валашскимъ воеводою (тогда Мирча, сынъ Владислава), оказали еще сопротивленіе» (1392).

²⁵⁾ Въ Христа Бога благовѣрный и христолюбивый и самодержавный Іоаннь Мирча великій воевода и господинъ, милостіжъ божіа и божіемъ дарованіемъ обладающу ми и господствующу ми въсей земли Унговлахійской и Заплавинскимъ странамъ и *оба пола по всему Подунаю, даже до великаго моря, и Дрестру граду владальца*. Венедикъ, стр. 18. ср. также 22.

нихъ часахъ древней царской резиденціи долгое время имѣлись лишь лавоническія замѣтки русскихъ и сербскихъ лѣтописей. пока русскій архимандритъ Леонидъ не открылъ три года тому назадъ похвальное слово патріарху Евѳимію, сочиненное современникомъ Григоріемъ Цамблакомъ изъ Трнова и составляющее, при всей своей напыщенности, неоцѣнимый источникъ ²⁶⁾.

Весною 1393 года Баязидъ собралъ азіатскія войска, переправился черезъ Геллеспонтъ и соединилъ ихъ здѣсь со своими западными войсками: между ними легко могли быть также христіанскіе владѣльцы Македоніи. (Своему сыну Челеби ²⁷⁾ передать онъ предводительство и приказалъ ему двинуться на Трново. Неожиданно городъ былъ окруженъ со всѣхъ сторонъ. Пожаромъ и смертью Турки угрожали жителямъ, если они не сдадутся. Но только послѣ трехмѣсячной осады Трново было взято приступомъ со стороны теперешняго Гиссара ²⁸⁾ 17 іюля 1393 года ²⁹⁾. „Тотчасъ. — жалуются Цамблакъ. — изъ церкви были выгнаны священники, и на ихъ мѣсто назначены учителя безстыдства: въ руки чужестранца попалъ кивотъ Завѣта и таинства были выброшены собакамъ“. Патріаршая церковь въ честь Вознесенія Христа превращена была въ ме-

²⁶⁾ Напечатано въ Гласникъ, 31 (1871), 248—292.

²⁷⁾ Амуратовъ сынъ Челюбій. Русск. лѣтопис. Цамблакъ упоминаеть только о «варварскомъ царѣ». Самъ Баязидъ сражался весною 1393 года въ Азіи при Кастамуни (Zinkeisen I. 354).

²⁸⁾ Раковскій, Асвъ 126. по преданію.

²⁹⁾ Серб. лѣтопис. Šafarik Pam. 74: «Въ лето 6901 пріеше Тоурин Трновъ іюла 31». Русск. лѣтопис (Никонъ IV. 252): (1393) «того-же лѣта Амуратовъ сынъ Челюбій Амيريا турскіи взя землю болгарскую и градъ ихъ славный Терновъ, и царя ихъ и патріарха и митрополита и епископы ихъ плъни, а мощи святыхъ пожже и соборную церковь въ мизгитъ прѣтвори». У современника Іоасафа, митр. бдинскаго (Гласник 31, 253) 6902 г. (1394) инд. 3, но на этотъ годъ падаетъ инд. 2 (ср. Голубянской 222).

четь: остальные церкви или подверглись той-же участи, или-же были обращены въ бани и конюшни. Мощи святыхъ были выброшены и сожжены. Замокъ Трапезица съ его дворцами и часовнями былъ преданъ пламени и срытъ до основанія. Таковъ-же былъ конецъ царскихъ дворцовъ въ Царевцѣ, хотя ихъ стѣны и башни стояли еще въ XVII столѣтіи.

Въ отсутствіи царя Шишмана, который пытался противостать Османамъ въ другомъ мѣстѣ. Евѡмій былъ главнымъ лицомъ въ городѣ. Мужественно отправился онъ къ Туркамъ, чтобы смягчить гнѣвъ варварскаго повелителя. Когда сынъ Баязида увидѣлъ патріарха, шедшаго къ нему неустрашимо и спокойно, какъ будто-бы все ужасы войны были только стѣнными изображеніями, то онъ всталъ, дружески встрѣтилъ его, предложилъ ему сѣсть, выслушалъ его просьбы, но только немногія изъ своихъ обѣщаній исполнилъ. Изгнанный изъ патріаршаго дома къ Царевцѣ Евѡмій отправился въ церковь подъ горой, посвященную „на име Врѣховныхъ“ (т. е. апостоловъ Петра и Павла, нынѣ соборъ), и старался смягчить отчаяніе гражданъ увѣщаніями и утѣшеніями.

Городской комендантъ, котораго оставилъ Челеби, „произвелъ бурю еще сильнѣе и ужаснѣе первой, при одномъ упоминаніи о которой трепещетъ языкъ и дрожь охватываетъ кости“. Низкимъ поступкомъ освободился онъ отъ воинственныхъ Болгаръ, хорошо понимая, что послѣдніе, только будучи мертвыми, дадутъ ему покой. Всѣхъ выдающихся гражданъ и бояръ онъ созвалъ въ церковь подъ предлогомъ, что онъ желаетъ совѣщаться съ ними о какихъ-то общественныхъ дѣлахъ. Когда-же все, ничего не предчувствуя, собралось, началась предательская рѣзня. Не было пощады ни старому, ни малому: никто не просилъ помилованія. Все погибло, всего 110 мучениковъ. Поль въ

церкви былъ весь обрызганъ кровью. Трупы были выброшены на съѣденіе птицамъ небеснымъ ³⁰⁾.

Евоимій также былъ посаженъ въ темницу. Наша приказалъ снять съ него духовную одежду, вывести его „надъ стѣпу града“ и тамъ публично обезглавить, чтобы все видѣли смерть неустранимаго пастыря церкви. Уже почтенный старецъ склонилъ голову, когда рука палача (какъ говорить сказаніе) осталась чудеснымъ образомъ неподвижной; ужасъ овладѣлъ нашею и всеми Турками, и они освободили Евоимія.

Ватѣмъ полученъ былъ приказъ Баязида, чтобы все Трновцы, выдающіеся по пропхожденію, богатству и красотѣ, были переселены на востокъ. Тогда-же Евоимій былъ сосланъ во Оракію. Патриархъ оставилъ Трново, идя среди своихъ изгнанныхъ согражданъ, опираясь на посохъ и проливая горькія слезы о судьбѣ отечества. Это было зрѣлище, которое даже изъ камней города могло-бы исторгнуть слезы. Дѣти со своими родителями, братья съ сестрами прощались навсегда. По ту сторону Балканъ Турки, сопровождавшіе это печальное шествіе, приказали Евоимію тутъ отдѣлиться. Тогда изгнанники пали къ ногамъ патриарха, покрывали его руки поцѣлуями, называли его своимъ отцомъ, а женщины ложили предъ нимъ своихъ дѣтей. Счастливы были тѣ, которые могли прикоснуться губами къ краямъ его одежды: другіе срывали траву на томъ мѣстѣ, гдѣ онъ стоялъ. Остальные издали получали, горько плача, его послѣднія благословенія. Евоимій увѣщевалъ ихъ оставаться вѣрными христіанству, преклонилъ колѣна вмѣстѣ съ ними и молился: потомъ всталъ и благословилъ ихъ въ послѣд-

³⁰⁾ Не только Цамблакъ, но также одно трновское преданіе (Раковскій, Асѣвъ II) говоритъ объ этомъ кровопролитіи, но переноситъ мѣсто дѣйствія на Морно поле, за городомъ, гдѣ будто бы были измѣннически изрублены знатные на одной пирушкѣ.

ній разъ. Когда-же нѣкоторые закричали: „кому вѣряешь ты насъ, добрый пастырѣ!“, то онъ отвѣчалъ еще: „Пресвятой Троицѣ нынѣ и во вѣки“, и Турки увели его. Изгнанные изъ метрополиа Асѣневичей исчезли безслѣдно во внутренней части Малой Азіи; быть можетъ, погибли они вскорѣ подъ мечами дикихъ ордъ Тимура, превратившихъ половину Азіи въ пустыню. Евѳимій доживалъ свои послѣдніе дни въ „Македоніи“, т. е. во Фракіи (стр. 192), гдѣ онъ по городамъ и деревнямъ, въ домахъ и подъ открытымъ небомъ, непрестанно проповѣдывалъ, предостерегалъ народъ отъ ислама и поучалъ его нравственному образу жизни. Деньги, которыми щедро дарили его бояры и боярыни, онъ раздавалъ бѣднымъ; евангеліе было единственнымъ его сокровищемъ. Этотъ послѣдній тріновскій патріархъ умеръ въ изгнаніи и былъ причисленъ къ національнымъ святымъ своего народа.

Оставшіеся въ Тривѣ жители должны были быть зрителями ужаснаго, но истиннѣ „совершеннаго опустошенія города“. Турецкіе колонисты завладѣли Царевцемъ, который съ тѣхъ поръ назывался Гиссаромъ, чтобы оттуда держать въ повиновеніи гражданъ. Ученики Евѳимія развѣялись по Россіи и Сербіи и разнесли болгарскія книги, подобно тому, какъ греческіе ученые обогатили западъ древними классиками послѣ паденія Константинополя. Въдъ Болгаріи съ давнихъ поръ была мѣстомъ переработки греческой культуры для Славянъ. Многіе Тривцы, особенно бояры, приняли исламъ. Издавна славная лавра 40 мучениковъ, созданіе Асѣня II, сильно пострадавшая при борьбѣ, была перестроена въ мечеть; христіане и марометане еще и теперь вѣрятъ, что наканунѣ 9 марта (40 мучениковъ) въ ней творятся чудеса. Минареть очень часто проваливалась, пока недавно не открыли, что причиной этому находящіяся подъ нимъ могилы царей и національныхъ

святыхъ ³¹⁾. Взятіемъ Трнова и сеплюкой патриарха Евонмія болгарская національная церковь была уничтожена. Уже въ августѣ 1394 года константинопольскій патриархъ передалъ молдавскому митрополиту (τῆς Μωροβλαχίας) отправленіе епископскихъ требъ въ Трновѣ, гдѣ тотъ находился еще въ слѣдующемъ году ³²⁾. Въ 1402 г. въ Трновѣ уже былъ особый митрополитъ, подвѣдомственный византійскому патриарху. Такимъ образомъ государство стало подвластнымъ Туркамъ, а церковь — Грекамъ.

Вотъ все, что мы могли разыскать относительно паденія Трнова. Участъ послѣдняго царя Юанна Шишмана III все еще покрыта сказочнымъ мракомъ. Туземныхъ извѣстій не существуетъ. Турки рассказываютъ, что когда Али снова осадилъ Шишмана въ Никополѣ, послѣдній въ отчаяніи окутался саваномъ и молилъ о помилованіи, и затѣмъ былъ брошенъ въ темницу въ Филиппополѣ и тамъ, по однимъ рассказамъ, казненъ, а по другимъ — оставленъ въ живыхъ ³³⁾. Шилтъбергеръ, очень близкій свидѣтель, рассказываетъ, что герцогъ средней Болгаріи, прозванный Шусманесомъ, былъ взятъ со своимъ сыномъ въ плѣнъ Баязидомъ; „отецъ умеръ въ темницѣ“. О плѣненіи говорятъ также русскія лѣтописи. Румынская хроника кратко говоритъ: „И плѣнилъ Баязидъ Шишмана, господина Болгаріи, и умертвилъ его въ 6903 г. Тогда взяли Турки всю землю Болгарь“ ³⁴⁾. Сынъ Шишмана Александръ принялъ для спасенія жизни исламъ и былъ назначенъ намѣстникомъ въ Самсунѣ, въ Малой Азіи.

---

³¹⁾ Даскаловъ (см. стр. 181, прим. 13).

³²⁾ Acta patr. II. 223, 241, 570.

³³⁾ Zinkeisen I. 284. Здѣсь его сынъ называется также Шишманъ, но на стр. 453 совершенно правильно Александръ.

³⁴⁾ Schiltberger ed. cit. 65. Рум. хрон. у Григоровича I. с. 6903 г. = I. сент. 1394 г. до 31 авг. 1395 года. «Ши принсе пре Шоушманъ дожноул Шквилоръ делятѣе ани шц. Атоушле доуарж Тоурчии цара Шквилоръ коу тоуоуль».

Иначе гласятъ сказанія Волгарь. Но нимъ, послѣдній царь умеръ геройской смертью на полѣ битвы. Еще поютъ старую прекрасную пѣснь :

„Какъ только начало разсвѣтать, милая матушка, выступило войско, конь возлѣ коня, герой возлѣ героя : блещать сабли, какъ ясное солнце, свергаетъ огонь по зеленымъ лѣсамъ : самъ царь Иванъ Шниманъ ихъ воевода. Сильный Богъ ! О, Богъ Создатель ! Да поможетъ намъ сила и геройство ! Мы хотимъ дать сраженіе на полѣ софійскомъ, мы хотимъ пролить кровь за Христово имя, хотимъ мы прославить христіанскую вѣру“.

Это только отрывокъ, начало пѣсни. Издатели послѣдней, братья Милединовы, приводятъ рассказываемое въ Самоковѣ, относительно этого послѣдняго сраженія царя Шнимана, преданіе слѣдующаго содержания ^{3*)} : Турки стояли при Костенцѣ, близъ истоковъ Марицы. Болгаре — у Самокова, около колодца, называемаго „нагорнымъ источникомъ на полѣ битвы“ (Сеферъ чесмесъ банръ). Шниманъ былъ семь разъ раненъ на мѣстѣ, гдѣ теперь, въ $\frac{1}{4}$ часа отъ Самокова, бьютъ изъ земли семь ключей. Тяжело раненный, онъ отступилъ въ замокъ, развалины котораго и теперь еще видны, и тамъ умеръ : груда камней въ шесть локтей длиною — его могила. Турки называютъ это мѣсто Кусумъ-Ѳфенди, т. е. св. Дмитрія, чтятъ могилу, какъ святую, и, не боясь крутизны дороги, посѣщаютъ ее каждую пятницу. Такъ какъ сраженіе произошло въ день св. Дмитрія (26 октября), то Турки вѣрятъ, что этотъ святой даровалъ имъ побѣду.

Тутъ намъ представляется ясное, съ извѣстной мѣстностью связанное, сказаніе. Оно ничуть не единственно. Равнина, которая простирается предъ входомъ въ Момину Блисуру (стр. 19) по теченію Марицы, называется крестья-

^{3*)} К. и Д. Милединовы, Болг. народныя пѣсни 78.

нами *Костено поле*, по множеству сражений, которыя происходили здѣсь у Болгаръ съ Византіицами, а затѣмъ между царемъ Иваномъ Шишманомъ и Турками: человѣческія кости здѣсь въ самомъ дѣлѣ отрываются во множествѣ. Недалеко оттуда, возлѣ Петрича указываютъ на крутой горѣ надъ Топольницей на развалины замка *Шитманца*, гдѣ Шишманъ, какъ говорятъ, оказалъ такое сопротивление Туркамъ, что вся рѣка окрасилась кровью ³⁶⁾. Также на вершинахъ Балашъ, на Твердишкой Планинѣ, между Сливномъ и Казанлыкомъ, видны развалины выстроеннаго будто-бы царемъ Шишманомъ *Шиткина града*, гдѣ Шишманъ велъ исполнскую борьбу съ Османами, которые, по сказанію, насчитывали свою потерю до 10.000 янычаръ ³⁷⁾.

Большая часть этихъ сказаній связана съ окрестностями самоковскаго и ихтиманскаго уцелій. Было-бы ошибочно отказывать имъ совершенно въ историческомъ содержаніи; едѣ и народныя сказанія имѣютъ также свое основаніе. Слѣдуетъ при томъ имѣть въ виду, что самъ Царственникъ, составленный въ 1762 году болгарскимъ патриотомъ Пансіемъ, родомъ изъ окрестностей Самокова, на основаніи скудныхъ документовъ и богатыхъ сказаній, упоминаетъ объ этомъ сраженіи. Тамъ читаемъ, что царь Шишманъ во время осады Триова пробрался со своими боярами и войскомъ въ Софію, гдѣ встрѣтилъ своихъ сподвижниковъ изъ Никополя, Свиштова, Плевны и Дрестера. Оставивши свои сокровища въ хорошо защищенномъ валомъ и водою монастырѣ на Искрѣ, онъ боролся съ Турками еще семь лѣтъ, пока Болгаре не убили въ Костенцѣ „Усуна Мусульмана“ во время раздора сыновей Баязида: говорятъ, что тогда султанъ Муса паналъ изъ

³⁶⁾ Захаріевъ 53, 79.

³⁷⁾ Записки Панаіота Хвцова 149

мести на Шишмана при Самоковѣ и убилъ его въ бою; а сынъ царя Владислава убѣжалъ въ Бдинъ къ Срацимиру ³⁸).

Это бѣгство сына Шишмана вовсе не выдумка. Оно подтверждается грамотой короля Сигизмунда, въ которой послѣдній жалуется *Фружину*, сыну покойнаго Шишмана, болгарскаго царя, имѣніе въ Темешскомъ комитатѣ за его испытанную храбрость въ счастливыхъ и несчастныхъ походахъ Венгровъ противъ Турокъ и другихъ враговъ государства ³⁹).

Воспоминаніе о царствѣ Шишмана сохранилось до начала XVI столѣтія. Въ мирномъ договорѣ между Людвигомъ королемъ чешскимъ и венгерскимъ и султаномъ Селимомъ I апрѣля 1519 г. нечисляются на ряду съ сербскими и боснійскими замками: Флорентинъ (при устьѣ Тимока), Бдинъ (Бодошь) вмѣстѣ съ областью, далѣе „terra cesaris Sysman“ съ Орѣховомъ, Никополемъ и Джурджевомъ, затѣмъ нижнія области съ Дрестеромъ, Гирсовой и Киліей ⁴⁰).

Паденіе Болгаріи возбудило въ Венгріи большія опасенія. Уже на Пасху 1394 г. венгерскіе чины собрались въ Будѣ для совѣщанія о средствахъ обороны противъ Турокъ ⁴¹). Сигизмундъ отправилъ посольство къ Баязиду, чтобы сдѣлать ему упрёки за то, что онъ занялъ Болгарію, хотя она принадлежала венгерской коронѣ. Баязидъ ука-

---

³⁸) Царственникъ Пансія вышелъ значительно передълавнымъ въ Будѣ въ 1844 г. Въ журналѣ «Общій трудъ» (Болградъ 1868) III. находятся 22 старыя колядскія пѣсни, въ томъ числѣ подъ № 6 священническая: «Смѣръ на цара Шишманъ бѣа». Въ ней говорится: Черное море и бѣлый Дунай заволновались и выбросили бѣлый монастырь. Монахи исповѣдывались, а иумень писаль. Послѣдній грѣшникъ разказываетъ, что онъ былъ вѣрнымъ слугою Шишмана; но однажды, когда онъ проѣзжалъ мимо источника, то онъ не хотѣлъ достать воды царю и отрубилъ ему белокурую голову съ сѣдой бородою. Послѣ этого волненіе снова прекратилось.

³⁹) Фрушинъ, Фрусинъ. Engel 465 (безъ года).

⁴⁰) Theiner, Mon. Hung. II. 624

⁴¹) Rački, Rad III. 147.

заль посламъ на развѣщенное на стѣнахъ оружіе и ска-
заль: „возвратитесь къ своему господину и скажите ему,
что мои права на Болгарію основываются на оружіи, кото-
рое вы видѣли здѣсь“ ⁴²⁾.

Живо почувствовала побѣду Баязида и Византія. Этому содѣйствовало еще другое обстоятельство. Собравшіеся хри-
стіанскіе вассалы, подвластные великолѣпному двору сул-
тана въ Сересѣ, императоръ Мануилъ византійскій, деспотъ
Ѳеодоръ морейскій, Стефанъ Лазаревичъ, Константинъ ма-
кедонскій и др., разсерженные дикимъ и повелительнымъ
обращеніемъ султана, рѣшили никогда болѣе не ѣздить въ
Порту. Для укрѣпленія союза Константинъ выдалъ свою дочь
Елену за императора Мануила. Отъ Турокъ не ускользнулъ
однако этотъ безсильный заговоръ, и они начали сплѣнѣ,
чѣмъ когда-либо, притѣснять Византію ⁴³⁾.

Походъ противъ Мирчи долженъ былъ закрѣпить за-
воеваніе Болгаріи. Осенью 1394 года Баязидъ перешелъ
Дунай: съ нимъ шли, хотя и противъ воли, Стефанъ Ла-
заревичъ, Константинъ и король Марко. Но 10 октября
Мирча, на полѣ названномъ „на Ровнинахъ“, нанесъ Тур-
камъ такое пораженіе, что тучи стрѣлъ омрачили небо.
Многіе пашы и воеводы пали въ этотъ день, и между ними
историческій Марко, и съ нимъ Константинъ. По разсказу
одного современника, Марко сказалъ передъ сраженіемъ
Константину: „я говорю и прошу Бога о томъ, чтобы онъ
помогъ христіанамъ, и чтобы я изъ первыхъ палъ въ этомъ
сраженіи“. Но, по народнымъ сказаніямъ, онъ не умеръ;
разсказываютъ, что онъ ожидаетъ въ одной пещерѣ того
дня, когда онъ снова увидитъ солнечный свѣтъ. Баязидъ

⁴²⁾ Объ этомъ событіи разсказываютъ согласно, какъ Мадьяръ Турочъ,
такъ и Грекъ Францесъ. Zinkeisen I. 286.

⁴³⁾ Zinkeisen I. 281, Porf 57.

долженъ былъ послѣ безславнаго бѣгства заключить съ Мирчею миръ ⁴⁴⁾.

Король Сигизмундъ отправилъ въ началѣ 1395 года пословъ въ Италію и Францію за помощью противъ Турокъ, заключилъ потомъ въ Крошнитадтѣ союзъ съ Мирчею и обязалъ Молдавію платить дань. Лѣтомъ осадилъ онъ со своими Венграми и нѣсколькими сотнями Французовъ Малый Никополь на Дунаѣ (Туринъ-Магурель, противъ Большаго Никополя на болгарскомъ берегу), взялъ его приступомъ, именно съ помощью Хорватовъ, и оставилъ тамъ гарнизонъ. При отступленіи въ Трансильванію онъ долженъ былъ пробиться черезъ карпатскія ущелья, заняты румынскими стрѣлками, такъ какъ Мирча хотѣлъ переменной своей политики защитить себя отъ гнѣва султана ⁴⁵⁾.

Въ 1396 году Сигизмундъ выступилъ на востокъ во главѣ отборнаго войска, въ составъ котораго входило множество рыцарей съ запада, особенно Французовъ. Въ июнѣ онъ надѣялся вступить въ Константинополь. Первое сопротивленіе встрѣчено было въ Бдинѣ, гдѣ еще находился царь Срацимиръ съ турецкимъ гарнизономъ ⁴⁶⁾. На другой день, когда французскіе рыцари готовились къ приступу, царь сдался съ Бдиномъ и всей своей землей Сигизмунду и выдалъ всѣхъ Турокъ, какіе только были въ замкѣ. Большее сопротивленіе оказало защищенное глубокими рвами

⁴⁴⁾ Константинъ. Жизнь деспота Стефана Лазаревича, составл. въ 1431 году (Гласник 42, 269). День сраженія (10 окт. 6903) въ серб. лѣтоп., *Safa-lik*, Рат. 74. Подробно, но безъ указанія года и мѣста, въ рум. хроникѣ у Гриворовича.

⁴⁵⁾ Rački, Pokret etc., Rad IV. 1—3.

⁴⁶⁾ Schillberger 52: «ein statt, genannt Pudem, die ist ein hoptstat in der Pulgery. Do kam der herr des landes und der statt und gab sich in diegnad des kunigs». Мемуары маршала Boucicaut (Michaud et Poujoulat, Nouvelle collection II, p. 237): «le seigneur du pays, lequel estoit chrestien grec et par force avoit esté mis en la subjection des Turcs».

Орѣхово ⁴⁷⁾, пока и здѣсь болгарскій гарнизонъ не сдался на капитуляцію и не выдалъ Турокъ. Христіане были отпущены, а Турки изрублены. Предъ Большимъ Никополемъ (нынѣ крѣпость Никополь) прибыли шедшіе чрезъ Валахію отряды и князь Мирча: сила соединеннаго войска простиралась до 60.000 человекъ. Большой Никополь защищался въ продолженіи 15 дней, пока не прибылъ изъ Трнова Баязидъ. 28 сентября великая битва возгорѣлась въ равнинѣ къ юго-востоку, между извилистою долиною Осмы и дунайскими болотами, на разстояніи какихъ нибудь двухъ миль отъ крѣпости. Послѣ жестокой борьбы битва эта кончилась гибелью христіанскаго войска. Сербскій князь Стефанъ Лазаревичъ отличался въ рядахъ Турокъ. При бѣгствѣ утонуло въ Дунаѣ множество рыцарей и воиновъ. Сигизмундъ спасся бѣгствомъ на небольшомъ суднѣ къ устьямъ Дуная, откуда онъ вернулся домой чрезъ Константинополь и Рагузу послѣ долгаго морскаго путешествія. На слѣдующій день Баязидъ велѣлъ варварски умертвить болѣе 3000 плѣнныхъ передъ своимъ шатромъ: только благороднѣйшихъ рыцарей, за которыхъ надѣялись получить богатый выкупъ, отравили въ Азію. Въ числѣ плѣнныхъ, оставленныхъ въ живыхъ султаномъ, находился и царь Срацимиръ („Heinrich Hanns von Boden“ Шильтбергера ⁴⁸⁾).

---

⁴⁷⁾ У Волсисантѣ Расо, въ грамотѣ Сигизмунда (Fejer IX. 4. 56) Orsow, ошибочно принятый за Орсову.

⁴⁸⁾ Проф. Брунъ (Путеш. Шильтбергера, Зап. Новоросс. универс. I.) и по его примѣру Thomas (Sitz. Ber. der Münch. Akad., 1869 II. 271), подобно мнѣ въ первомъ изданіи Истор. Болг., перенесли поле битвы къ развалинамъ римскаго Никополя ad Naesum, сохранившимся по нынѣ подлѣ деревни Никюпъ при слияніи Русенцы съ Янтрою. Но столбъ «Диквлиташъ», въ которомъ хотѣли видѣть памятникъ победы султана, былъ воздвигнутъ еще Римлянами, и сербскій летоисчислѣ, по которому сраженіе произошло «вѣрѣ Роснѣ у Никополя» смѣшалъ (какъ теперь полагаетъ г. Брунъ) едва-ли не рѣчку Досету, вливающуюся въ Осму въ небольшомъ разстояніи отъ дунайскаго Никополя, съ отдаленной Русеней. Что подлѣ Большимъ Никопо-

На участь Срацимира указываетъ намъ лаконическая замѣтка въ сербскихъ лѣтописяхъ ⁴⁹⁾: „Въ 6906 г. (1398) царь Баязидъ вывелъ царя Срацимира изъ Бдина“. Сынъ и соправитель ⁵⁰⁾ Срацимира Константинъ бѣжалъ въ Венгрію, а позже въ Сербію, гдѣ онъ въ Бѣлградѣ скончался 16 сентября 1422 года, облакиваемъ Стефаномъ Лазаревичемъ, какъ роднымъ братомъ ⁵¹⁾.

Послѣ паденія Бдина вся Болгарія отъ Варны до Тимока была подчинена азіатскимъ варварамъ. Многіе изъ городовъ были разрушены, другимъ-же были дарованы турецкія привилегіи. Боляры держались еще долго, преимущественно принятіемъ ислама. Деревни страшно обезлюдѣли, потому что Турки превращали цѣлыя области въ пустыни и повсюду предавали пламени монастыри и церкви. Даже Рыльскій монастырь въ своемъ уединеніи среди высокихъ горъ оставался нѣсколько лѣтъ покинутымъ. Жители равнинъ бѣжали въ горы и основывали тамъ новые города. Множество народа, вмѣстѣ съ болярами и духовенствомъ, бѣжали въ Валахію, Венгрію и Сербію. Очень многіе Болгаре, особенно богомилы, принимали исламъ или до завоеванія, или позже, особенно около Ловча, окрестности котораго и теперь еще населены такъ называемыми *Помаками*, т. е. Болгарами-магометанами.

лемъ слѣдуетъ разумѣть нѣкій городъ сего имени, что Малый Никополь совпадалъ съ лежащимъ наоупротивъ Никополя Турвъ-Магурелемъ и что сраженіе происходило при первомъ городѣ, доказано, по разслѣдованію мѣстностей, Кайицомъ, Долац-Vulgaricn, II. сар. IV и VIII. Ср. Брунъ, Нѣкоторые истор. сообр. и пр. «Ж. М. Нар. Пров.» СХСН отд. 2 стр. 71—73.

⁴⁹⁾ Šafařík, Рап. 74. Въ румынской хроникѣ у Григоровича доказаніе, будто «Срацимиръ императоръ» сталъ турецкимъ вассаломъ только послѣ сраженія при Никополѣ, — ошибочно.

⁵⁰⁾ «Младый царь» у Юасафа, митр. бдинскаго. Голубинскій 224.

⁵¹⁾ Константинъ, Жизнь Стефана Лазаревича 424. День въ сербскихъ лѣтописяхъ (Šaf. Рап. 76).

ГЛАВА XXIV.

Болгарія въ XV столѣтіи.

Сраженіе при Ангорѣ (1402) и слѣдствіе его. — Возстаніе болгарскихъ князей (около 1405 г.). — Междоусобная война между сыновьями Баязида (1409—1413). — Походъ венгерскаго короля Владислава до Златицы въ Балканы (1443). — Сраженіе при Варий (1444). — Паденіе Константинополя и всѣхъ христіанскихъ государствъ на полуостровѣ. — Скандербегъ.

Появленіе грозы міра Тимуръ-хана и страшная битва народовъ при Ангорѣ (20-го іюля 1402 года) привели-бы быстро выросшее османское государство къ полнѣйшей гибели, если-бы христіанскіе народы востока — Греки, Славяне, Албанцы, Румыны и восточные Франки сумѣли лучше воспользоваться глубокимъ паденіемъ своего смертельнаго врага. Взапное соперничество, нравственный упадокъ на востокѣ, устарѣлыя предубѣжденія запада противъ восточной церкви и наконецъ ошибочное предположеніе, что ожесточенная братская война сыновей Баязида сама по себѣ уничтожитъ османскую державу, — все это удерживало христіанъ въ этотъ рѣшительный моментъ дѣйствовать сообща противъ Турокъ.

Старшій сынъ Баязида, *Сулейманъ* (Μουσωλμάνης Грековъ, Мусольманъ Славянъ), храбрый и благородный чело-

вѣктъ, но жадный къ наслажденіямъ и въ особенности къ вину, началъ управлять изъ Адрианополя Европейскою Турціей. Онъ заключилъ союзъ съ императоромъ Мануиломъ въ 1403 году, причеиъ уступилъ ему не только Солунь и Фессалию, но также и весь морской берегъ отъ Паніона на Пропонтидѣ до Месемвріи съ нѣкоторыми островами ¹⁾. Фракія снова стала наслаждаться миромъ, котораго она уже давно была лишена. На сѣверѣ Стефанъ Лазаревичъ, счастливо бѣжавшій съ поля сраженія при Ангорѣ, гдѣ онъ сражался какъ турецкій вассалъ, овладѣлъ снова всѣми отцовскими землями отъ Дуная до Шара. Онъ былъ ученый и храбрый человекъ, но плохой политикъ. Сербіи, заключенной между Венгріей и Турціей и ослабленной внутренними раздорами, суждено было вскорѣ пасть жертвой войны между двумя названными державами ²⁾.

О тогдашнихъ событіяхъ въ Болгаріи есть только одно свидѣтельство въ древне-сербской біографіи Стефана Лазаревича, неоцѣнимомъ историческомъ источникѣ, составленномъ очевидцемъ и современникомъ, Константиномъ Философомъ, Болгаринномъ изъ Костенца. Около 1405 года болгарскіе города на сербской границѣ, въ долинѣ Тимока и въ окрестностяхъ Пирота, возмутились противъ Турокъ, подстрекаемые, безъ сомнѣнія, Константиномъ, сыномъ Срацимира. Но Сулейманъ проникъ въ долину рѣки Тѣмски, которая, оросивши длинную, оживленную 33 деревнями и 3 монастырями балканскую долину, изливается въ Нишаву, — и усмирить возставшихъ ³⁾.

¹⁾ Zinkeisen I. 415. Норф (86) 71.

²⁾ Ср. Григоровичъ. Объ отношеніяхъ Сербіи къ соседнимъ государствамъ. Казань 1859 (см. стр. 404—405).

³⁾ «Еще-же и гради болгарции отступили бѣху сыиыи царей българскыихъ. Тѣмъ-же прежде сего въздвигъ се царь Мусульманъ и пришлъ на Тѣмьско, ратию взеть ео». Константинъ изд. Ягича, Гласник 42, 292.

Младшій братъ Сулеймана *Могаммедъ* съ прозвищемъ „Кюришджи Челеби“ . т. е. господина борцовъ ⁴⁾, справедливый и миролюбивый человекъ, чуждый всякаго фанатизма, овладѣлъ между тѣмъ снова всею Малой Азіей. Онъ хотѣлъ примириться со своимъ братомъ съ тѣмъ, чтобы ему достались азіатскія провинціи, Сулейману-же — европейскія. Но властолюбіе Сулеймана разстроило этотъ планъ.

Въ 1409 году Могаммедъ отправилъ самаго младшаго брата *Мусу* въ Европу, чтобы начать военныя дѣйствія противъ Сулеймана. Муса снялся въ Синопѣ, поплылъ къ устьямъ Дуная и былъ дружески встрѣченъ Мирчею. Турецкіе гарнизоны въ дунайскихъ земляхъ, Стефанъ Лазаревичъ, братъ его Вълкъ и болгарскіе бояры и города присоединились къ Мусѣ. Мирча, владѣвшій еще нѣсколькими болгарскими придунайскими городами, всеми силами помогалъ ему. Подъ стѣнами Византіи, востѣ замка Космидіона, у Золотого рога, произошло сраженіе между Сулейманомъ и Мусою. Султанъ Сулейманъ, поддерживаемый Византійцами, одержалъ побѣду, влѣдствіе предательства союзниковъ своего врага: среди сраженія Сербы покинули Мусу, и даже Вълкъ перешелъ со всемъ своимъ войскомъ на сторону Сулеймана ⁵⁾. Муса спасся бѣгствомъ и разбѣищчалъ въ Балканахъ и во Фракіи. Онъ попалъ на Вѣдла на его возвратномъ пути въ Филиппополѣ и обезглавилъ его въ одномъ лѣсу (6 іюня 1410 года) ⁶⁾: та-же участь

⁴⁾ Посему въ сербск. лѣтописяхъ (*Šafarik Pam.* 76) и у Константина *Кришчиѣ*.

⁵⁾ Zinkeisen I. 428. Константинъ 412 сл. О положеніи Космидіона ср. Dethier, *der Bosphor und Constantinopel*, Wien 1873, 59. Объ участіи Болгаръ румын, хроника у Григоровича: «Пре ачѣа време се рѣдидя Моусѣа коу Роумънии ши коу Шкъи (Болгаре) ши Стеванъ деспотъ коу Сръбѣи, десе доусерж ла Цариградъ съ селоваскъа коу Цалашѣа».

⁶⁾ У Константина (415) и въ серб. лѣтописяхъ (75) 1410 годъ: Цинквейсъ-же относить константинопольское сраженіе къ 1406 г.

постигла племянника его Лазаря близъ Адрианополя. По приказанію Мусы филиппопольскій митрополитъ Даміанъ былъ умерщвленъ въ церкви и трупъ его выброшенъ чрезъ городскую стѣну. Вообще Филиппополь тогда много пострадалъ. Сулейманомъ городъ даже былъ преданъ пламени за то, что тамошніе Турки были на сторонѣ Мусы.

Сулейманъ снова предался въ Адрианополь попойкамъ, но непродолжительно было его величіе. Неожиданно появился Муса предъ городомъ: множество знатныхъ лицъ перешло къ нему. Сулейманъ при бѣгствѣ въ Константинополь былъ пойманъ и задушенъ (5 іюня 1411 г. ⁷⁾).

Муса былъ энергичнѣе и нравственнѣе Сулеймана, но его строгость превращалась въ тиранію. Онъ отложился отъ своего брата Могаммеда и сдѣлался его смертельнымъ врагомъ. Многими разбойническими набѣгами и осадой богатаго города Ново-Брдо метилъ онъ Сербамъ за ихъ измѣну въ константинопольской битвѣ, за что отплатилъ ему Стефанъ разграбленіемъ иротской области. Въ 1413 году возсталъ противъ Мусы турецкій комендантъ смежныхъ съ Сербіею замковъ Гамузъ-бергъ и вмѣстѣ съ нимъ болгарскіе обитатели тимокской долины. Муса, овладѣвъ болгарскими замками Сврлигомъ и Согольцемъ (нынѣ Баня), плѣнилъ Гамузъ-бега, вывелъ сельскихъ жителей и переселилъ въ область между горами Ртанъ и Озрѣнъ колонистовъ изъ другихъ областей. Затѣмъ онъ перешелъ чрезъ границу и завоевалъ сербскіе замки Болванъ и Липовацъ (развалины ихъ нынѣ у Алексинца), Сталачъ при слияніи обѣихъ Моравъ и Копріанъ (Прокопье) ⁸⁾.

---

⁷⁾ Zinkeisen I. 431. Объ удушеніи говорятъ Константинъ и летописи, указывающія на точное число.

⁸⁾ Константинъ изд. Ягича гл. 42, 397 (важно для опредѣленія болгаро-сербской границы). Въ сербскихъ летописяхъ читается замѣтка: «Въ 6924

У Византіійцевъ Муса отнялъ приионійскую страну и Тессалію и напалъ на самую Византію, но былъ отбитъ. Зато нанесъ онъ своему брату Могаммеду, когда послѣдній переправлялся съ помощью Грековъ чрезъ Босфоръ, такое пораженіе при Индзигисѣ, что тотъ посѣщилъ возвратиться въ Азію.

Между тѣмъ Стефанъ Лазаревичъ заключилъ союзъ противъ Мусы съ Юсуфомъ, „начальникомъ земли Константи́на“ (стр. 436) и Игитомъ, сконьебекимъ пограничнымъ воеводою, которые оба ѣхали изъ темницы Мусы въ Димотихѣ и возвратились въ свои области. Въ то-же время Византіійцы послали сына Сулеймана *Орхана* ⁹⁾ въ Солунь, чтобы онъ съ помощію славянскаго боярина Богдана и турецкихъ колонистовъ въ Македоніи началъ тамъ военныя дѣйствія. Но Муса взялъ въ плѣнъ Орхана и велѣлъ его ослѣпить, занялъ землю Богдана, ворвался затѣмъ въ Сербію и разбилъ деспота при Врбнищѣ, недалеко отъ Крушевца (1413).

Между тѣмъ Могаммедъ соединился тайнѣ со всѣми врагами своего брата и двинулся черезъ Босфоръ прямо на Сербію. Недалеко отъ Филиппополя, при Дългой ливадѣ или Макроливадѣ, онъ встрѣтился съ Мусою. Но Могаммедъ обошелъ его, дошелъ до поля Добрничъ на Топлицѣ.

Въ 1413 году Муса поразилъ Болгаръ и выселилъ ихъ 23 апрѣля. Турецкія извѣстія упоминаютъ о завоеваніи четырехъ болгарскихъ городовъ и между ними Провада. Гаммеръ (Gesch. des osman. Reiches I. 355) называетъ Параванди, Модрени Кэпри, Акджеболу (Агавополь?), изъ которыхъ только первый извѣстенъ. Leunclavius 422 «Prevedinium serit et Mitrid», затѣмъ Виддинъ. Въ описываемомъ Захаріевымъ (75) сказаніи говорится, что хорошо укрѣпленный Калугеровскій монастырь св. Николая на Топольницѣ былъ разрушенъ, когда тамъ окрестные жители защищались противъ Ял-пашы, полководца Мусы-кедеджи, который былъ посланъ своимъ братомъ Челеби-султаномъ (Могаммедомъ) для покоренія этихъ земель. Указаніе года (1419) ошибочно; Муса скончался въ 1413 году.

⁹⁾ Chalcocondylas (Stritter II. 358). Объ Орханѣ Конст. 306.

гдѣ примкнули къ нему Стефанъ Лазаревичъ, македонскій Богданъ и всѣ наши европейскіе провинціи. Оттуда онъ двинулся къ Овченолю въ сѣверной Македоніи, а затѣмъ на востокъ къ Самокову, по дорогѣ, ведущей мимо этого города изъ Скопя въ Татаръ-Пазарджикъ. Въ скалистыхъ ущельяхъ, черезъ которыя Искеръ протекаетъ изъ Самокова въ софійскую котловину, находится при деревнѣ Чаморлу небольшая равнина, шириною въ одну милю. Здѣсь произошло 10 іюля 1413 года рѣшительное сраженіе между Могоммедомъ и Мусою. Муса, войско котораго по случаю побѣговъ не превышало 7000 янычаръ, расположился лагеремъ при Штипонѣ или Стопопюнѣ (Пхтиманъ) и чрезъ горы достигъ долины Искра. Въ войскѣ Могоммеда отличились Сербы, которые подъ предводительствомъ Георгія Бранковича, Радича Чельника, Шаниа и Михаила расположились лагеремъ „подъ Витошомъ на Искрѣ“. Борьба была отчаянная, пока не была рѣшена Георгіемъ Бранковичемъ фланговымъ нападеніемъ на непріятели. Съ цѣлостной храбростью Муса изрубилъ собственноручно множество враговъ. Видя дѣло потеряннымъ, онъ пытался спастись бѣгствомъ на своемъ конѣ, но былъ настигнутъ на берегу рѣки и задушенъ. Его побѣдоносный братъ торжественно предалъ тѣло его погребенію въ Брюссѣ. Таковъ былъ конецъ Мусы, этого „звѣря“, какъ его называетъ Константинъ Костенецкій: въ пѣсняхъ и сказаніяхъ южныхъ Славянъ онъ встрѣчается, на ряду съ другими туземными героями, какъ *Муса Кесебѣжия*: Муса разбойникъ ¹⁰⁾.

На полѣ сраженія въ Чаморлу окончились раздоры наслѣдниковъ Баязида. *Могоммедъ I* (1413—1421) награждалъ своихъ союзниковъ значительными уступками земель.

¹⁰⁾ Объ этомъ сраженіи ср. Григоровичъ, О Сербіи 51. Константинъ 308, серб. лѣтописи 75, Leunclavius 444, 458, Zinkeisen I. 441. Объ области ср. Hochstetter, Das Vitoš-Gebiet (Petermann's Mitth. 1872).

Византийцы получили обратно приионтийские города и Фессалию, а Стефанъ Лазаревичъ, безъ помощи котораго Муса едва-ли былъ-бы побѣдителемъ, получилъ городъ Копріанъ (Прогоше), снегпольскую и много другихъ областей ¹¹⁾. Въ Адрианополь присягнули на вѣрность новому султану послы Мирчи, морейскихъ владѣтелей и болгарскихъ бояръ ¹²⁾. Мирча не хотѣлъ тѣмъ не менѣе платить дани въ продолженіи трехъ лѣтъ, пока не былъ въ 1416 году принужденъ къ тому войной. Можетъ быть, тогда онъ и потерялъ болгарскіе города на правомъ берегу Дуная. Могаммедъ овладѣлъ также Джурджевомъ, которое потомъ до 1829 года находилось подъ властью Турокъ ¹³⁾.

Два года спустя ущелья Балкана пріютили замѣчательнаго гостя, не болгарскаго инсургента, а турецкаго еретика. Законовѣдъ *Магмудъ Бедрединъ*, одинъ изъ главныхъ совѣтниковъ Мусы, поналъ въ плѣнь при Чаморлу и былъ содержанъ въ Никеѣ. Тамъ онъ составилъ планъ великаго переворота. Новое религіозное ученіе, смѣсь христіанскаго мистицизма съ магометанскимъ, должно было взволновать умы. Орудіемъ Махмуда сдѣлался Береклюдже Мустафа, который, явившись на горѣ Стиларѣ, противъ Хіуса, проповѣдывалъ коммунизмъ во всемъ, исключая женщинъ, добровольную бѣдность и братство съ христіанами. Смуты послѣдняго времени и связанная съ ними нужда и отчаяніе проложили путь этому замѣчательному движенію. Тысячи стекались подъ знамена этого мечтателя. Толпы фанатическихъ дервишей подъ предводительствомъ одного еврейскаго ренегата встревожили окрестности Магнезін. Болгар-

¹¹⁾ Константинъ 421: «Градъ Копріанъ и страну Зисполья глаголюю и ныя пространства многа».

¹²⁾ Zinkeisen I. 449.

¹³⁾ Ibid. I. 467. Ошибочно явиле Цинкейзена, что Джурджево тогда только было основано. Оно существовало уже въ 1399 г. (см. стр. 449).

скій ренегатъ Александръ, сынъ царя Шимана, управлявшій Смирной со времени подчиненія удѣльнаго князя Джуненда султаномъ Могаммедомъ I, выступилъ противъ мятежниковъ, но погибъ въ стиларійскихъ ущельяхъ вмѣстѣ со всѣмъ своимъ войскомъ подъ мечами фанатиковъ. Той-же участи подвергся и его преемникъ Али-бегъ. Только когда азіатскія и европейскія войска прибыли въ большомъ числѣ, сектаторы были отгнаны при страшномъ кровопролитіи до мыса Карабуруна. Мустафа умеръ въ странныхъ истязаніяхъ мученической смертью въ Эфесѣ.

Махмудъ Бедрединъ отправился между тѣмъ въ Валахию, утвердился въ Дрстерѣ съ помощью Мирчи, который поддерживалъ его, какъ стараго приверженца Мусы, и направился съ войскомъ недовольныхъ Турокъ въ Балканы. Но извѣстіе о судьбѣ стиларійскихъ инсургентовъ разсѣяло его полчища еще до сраженія. Махмудъ скитался въ горахъ, пока не былъ окруженъ и выданъ своими людьми. Онъ былъ казненъ въ Сересѣ въ 1419 г. ¹³⁾.

Въ то-же время появился лже-Мустафа, который выдавалъ себя за безъ вѣсти пропавшаго послѣ битвы при Ангорѣ сына Баязида, и нашелъ поддержку у Мирчи, у безпокойнаго азіатскаго князя Джуненда, который при Сулейманѣ управлялъ Охридой, а при Могаммедѣ послѣ его вторичнаго униженія — Никополемъ, и у Византійцевъ, которые при всѣхъ своихъ обѣдствіяхъ все еще питали тщетныя надежды, что можно интригами перессорить Турокъ и затѣмъ побѣдить ихъ. Лже-Мустафа, сначала побѣдоносный, былъ погубленъ предательствомъ Джуненда и гдѣ-то при Тунджѣ умерщвленъ (1421).

Воинственнѣе Могаммеда I былъ сынъ его *Мурадъ II* (1421—1451), справедливый и откровенный человекъ (даже

¹³⁾ См. Zinkeisen I. 473—481. Объ Александрѣ ср. I. 453.

по словамъ Византійцевъ). одаренный значительнымъ политическимъ умомъ. Съ вступленіемъ его на престолъ наступили для остальныхъ христіанскихъ государствъ плохія времена. Послѣ трудной осады Константинополя (1422) Византійцы обязались платить дань султану: съ этого времени въ составъ государства Комниновъ и Палеологовъ входили только столица, Анхіалъ, Месемврія и Пелопоннесь. Въ 1430 г. Турки взяли приступомъ Солунь, незадолго предъ этимъ занятый Венеціанцами. Въ царствованіе Мурада II Болгарія пользовалась полнымъ спокойствіемъ, за исключеніемъ двухъ вторженій валашскаго воеводы Дракула, преемника Мирчи († 1419). Для Сербіи-же настали печальныя времена по смерти много оплачиваемаго Стефана Лазаревича († 1427). При его преемникѣ *Георгій Бранковичъ*, богатомъ, хитромъ и храбромъ старцѣ, Османамъ достались все земли, кромѣ Бѣлграда.

Къ этому времени относится интересное описаніе путешествія поперекъ Болгаріи. Въ 1433 году французскій рыцарь Бертрандонъ де-ла-Брокьеръ возвращался изъ святыхъ мѣстъ проѣздомъ чрезъ Константинополь ¹⁵⁾. Въ Адрианополѣ ему случалось видѣть простой придворный штатъ Мурада II, не имѣвшій ничего общаго съ роскошью позднѣйшихъ стамбульскихъ султановъ. Филиппополь, населенный преимущественно Болгарами ¹⁶⁾, былъ тогда еще большою городъ съ богатыми, плодородными окрестностями; замокъ, болѣе не существующій, былъ уже тогда въ развалинахъ. Лѣсами и пустошорожными пространствами онъ достигъ Софіи, тогда лучшаго города Болгаріи, съ неболь-

¹⁵⁾ Въ новофранцузскомъ переводѣ Legrand d'Aussy, Mém. de l'Institut. Sc. morales et politiques. V, an XII (1804).

¹⁶⁾ Phéropoly est peuplée en grande partie de Bulgares qui tiennent la loi grégoise.

нимъ замкомъ и съ развалившимся городскими стѣнами. За исключеніемъ небольшого числа Турокъ, населеніе города и края состояло изъ Болгаръ. Они не скрывали своего желанія сбросить съ себя турецкое иго: менѣе 40 лѣтъ тому назадъ пало болгарское царство и не мало свидѣтелей прежней независимости было еще въ живыхъ. Окрестныя области были густо населены. Въ небольшомъ замкѣ Пиротѣ обитали одни только Турки. Мимо трудныхъ проходовъ путешественникъ прибылъ въ Нишъ, только пять лѣтъ передъ тѣмъ отнятый Турками у Сербовъ. Замокъ и городъ были въ развалинахъ, но окрестности были хорошо обрабатываемы и населены. Оттуда Бертраандъ прибылъ въ Крушевацъ, тогдашній турецкій пограничный замокъ и достигъ на лѣвомъ берегу Сербской Моравы значительно уменьшенной области сербскаго князя Браковича.

Съ восшествіемъ на венгерскій престолъ Владислава польскаго произошла большая перемѣна. Взоры всѣхъ христіанъ обратились на *Іоанна Гуніада*, уничтожившаго въ 1442 году одну за другой двѣ большія турецкія арміи подъ Карпатами ¹⁷⁾. Что послѣдній, прославляемый въ сербскихъ народныхъ пѣсняхъ, какъ *Сибияшинъ Янко* (Іоаннъ изъ Германштадта), витязь, былъ по происхожденію Румынъ — не подлежитъ сомнѣнію: въ старыхъ рукописяхъ у Сербовъ и Румынъ онъ всегда, а у Поляковъ и Чеховъ очень часто, называется румынской формой *Янкула* ¹⁸⁾.

¹⁷⁾ Мезить-бегъ былъ разбитъ въ Трансильваніи 25 марта 1442 года, а беглербегъ Шагинъ-паша съ 80.000 чел. въ Валахіи на верхней Яломницѣ 6 сентября. Указаніе дней въ сербск. летоисч. (Šaf. Pam. 77: ср. рум. хрон. у Грвгоровича).

¹⁸⁾ Что Гуніада былъ Румыномъ доказано W. Schmidt'омъ, Die Stammburg der Hunyade in Siebenbürgen, Hermannstadt 1865, 78 сл. Также у Византийцевъ иногда *Μαγγούλ*.

Король Владиславъ и Гуниадъ предприняли въ 1443 г. большой походъ. Въ войскѣ, состоявшемъ изъ Венгровъ и Поляковъ, находился также отрядъ чешскихъ оруженосцевъ подъ начальствомъ воеводы Яенка младшаго изъ Мечова и Угерска (у Высокаго Мыта), письмо котораго, къ сожалѣнію, не только сохранившееся, составляетъ для этого похода очень важный источникъ ¹⁹⁾. Десвотъ Георгъ Бранковичъ, который болѣе другихъ былъ заинтересованъ въ успѣхѣ предпріятія, присоединился также къ походу. Извѣстія объ этой интересной экспедиціи до сихъ поръ еще никому не разработаны и не приведены въ согласіе съ условіями мѣстности. Самымъ достовернымъ намъ кажется разсказъ Сербъ Михаила Константиновича, который участвовалъ при Мохамедѣ II, какъ янычаръ, въ походахъ въ Морею, въ Трапезунтъ, противъ Узунъ-Гассана, противъ валашскаго князя Влаза и въ Боснію, и наконецъ, возвратившись къ христіанамъ, составилъ въ Подльнѣ въ послѣднемъ десятилѣтіи XV столѣтія свои записки на польскомъ языкѣ (стр. 433).

Въ іюнѣ войско выступило изъ Буда, разрушило на пути Крушеваць (Аладжариссаръ), Нишъ и Пиротъ и счастливо пробралось черезъ всѣ ущелья къ Софіи. До Филиппополя оставалось не болѣе трехъ дневныхъ переходовъ. До тѣхъ поръ погода стояла хорошая и припасовъ было достаточно. Болгаре съ восторгомъ встрѣтили христіанскія войска, особенно Поляковъ и Чеховъ, съ которыми они легко могли изъясняться. Вооруженные Сербы, Босняки, Болгаре и Албанцы съ каждымъ днемъ присоединялись къ войску. Въ дальнѣйшемъ переходѣ „Трапезовы врата“ оказались неприступными. Дорога была зарожжена сваями и

¹⁹⁾ Напечатано доктор. Нермен. Жреѣчкѣомъ, *Válečníci česti XV století (Чешскіе полководцы въ XV стол.)*. *Časopis česk. musea* 1859. 156.

стволами деревьевъ, да притомъ облита водою въ опасныхъ мѣстахъ, такъ что (это было въ декабрѣ) она представляла видъ катка. Когда объ этомъ узнали отъ лазутчиковъ, то пытались обойти Траянковы врата и перешли между Балканомъ и вихтиманской Сре́дной горой (у Миркова) до болгарскаго города Златицы, находящагося уже въ бассейнѣ Эгейскаго моря: отсюда войско намѣревалось отправиться черезъ узкую, имѣющую 6 миль длины, долину топольницкую въ равнину къ Филиппополю. Но горы были заняты янычарами. Голодь, недостатокъ корма для лошадей и ужасная стужа принудили короля Владислава воротиться. На возвратномъ пути Софія была предана пламени. Въ Пиротѣ узнали что Мурадъ уже въ тылу ихъ прибылъ въ Софію. Войско двинулось и направилось къ горѣ *Куновиць* (между Бѣлой Паланкой и Нишомъ). Тамъ находится важное ущелье между предгорьями Балкана и Сухой Планины (стр. 42), черезъ которое и теперь еще ведетъ дорога изъ Софіи въ Бѣлградъ: старое его названіе сохранилось въ имени крѣпости Куновицы. Когда войско вступило въ горы и лѣса, тогда Турки напали на деспота, командовавшаго аррьеръ-гардомъ. Король оставилъ иѣхоту у обоза, а самъ съ кавалеріей поспѣшилъ на помощь. Турки были совершенно разбиты. Здѣсь налѣ близкій родственникъ Мурада, которому въ деревнѣ Тамьяницѣ, находящейся и нынѣ у праваго выхода ущелья, поставили высокій надгробный памятникъ съ турецкой надписью. Шуринъ Мурада Махмудъ Челеби былъ взятъ въ плѣнъ. Послѣ сраженія король посвятилъ храбрѣйшихъ воиновъ въ рыцари. Затѣмъ христіане хотѣли перезимовать на равнинѣ Добричѣ, при слияніи Моравы и Топлицы (стр. 42), но по недостатку подвоза принуждены были выступить. Такъ какъ много лошадей тогда погибло, то сожгли все повозки, оставивъ всего около 50, и выбросили часть добычи, чтобы

ескорфе подвигаться въ снѣгу. Въ февралѣ 1444 г. войско вступило торжественно въ Буду ²⁰⁾).

Турки были принуждены заключить миръ въ Сегединѣ въ июлѣ 1444 г. По первому условію вся Болгарія должна была остаться за султаномъ. Зато Бранковичъ получилъ обратно всю Сербію, а именно Смедерево, Голубацъ, Крушевацъ, Ново-Брдо, Прогонье на Топлицѣ, Лесковацъ на Моравѣ и Зелениградъ у Трна (стр. 22) ²¹⁾. Валахія осталась подъ верховной властью Венгріи.

Но уже въ томъ-же году миръ былъ нарушенъ по стараніямъ папскаго легата кардинала Юліана. Не смотря на предостереженія деспота Георгія Бранковича, король Владиславъ и Гуніадъ, для котораго эта экспедиція представляла болѣе всего интереса, такъ какъ ему была обѣщана Болгарія, выступили въ сентябрѣ 1444 г. съ войскомъ гораздо слабѣе прошлогодняго. Мрачныя предчувствія безпокоили молодого короля еще до выступления. Близъ Орсовы переправились черезъ Дунай, въ шесть дней дошли черезъ Флорентинъ до Вдина и сожгли его. Въ то время, какъ тщетно дѣлали приступы на Никополь, валашскій воевода Дракулъ прибылъ въ лагерь, но напрасно было его предостереженіе относительно дальнѣйшаго похода. Нигдѣ не было видно

²⁰⁾ Сличеніе турецк. и запад. извѣстій у Zinkeisen'a I. 611—621 недостаточно по незнакомости мѣстности, простительному для того времени. Что переходъ былъ направленъ къ Златицѣ подтверждаютъ Бонфиній, на основаніи свидѣтельства самовидцевъ, византійскій писатель Дука, ed. Bonn. 217, сербск. лѣтописи (шведе деспотъ краля Ваадислава на Златицу и Янкула, Šafarik, Рап. 78), Константиновичъ (гл. 22, по сербски въ Глазникъ 18, 91) и турец. извѣстія у Leunclavius (Hist. Turc. 558: ad angustias saltus Isladini). Ср. чешск. лѣтописца Hájekъ изъ Libočan (418), который почерпнулъ многое у Константиновича. Старое Буковницкое уцелье описалъ F. Kanitz. Donau-Bulgarien und der Balkan. Leipzig 1875. I. 170—172.

²¹⁾ Названія у Даугоша (у Zinkeisen'a I. 620 очень извращены, а замѣчательно правильны у Hájek'a I. с.)

никакого слѣда османскихъ войскъ. Запоспѣвшие солдаты грабили даже беззащитныя болгарскія деревни и церкви, что весьма раздражало население. Шумень былъ взятъ приступомъ, достигли благополучно моря и заняли тамъ безъ сопротивленія Варну, Калліакру и Каварну. Между тѣмъ изъ Азіи прибылъ Мурадъ II и произошло извѣстное сраженіе при Варнѣ (10 ноября 1444 года). Король Владиславъ палъ на полѣ битвы. Остатки христіанскаго войска были разсѣяны и бѣжали домой черезъ Валахію и Сербію: нѣкоторые забрели даже въ Албанію ²²⁾. Это была послѣдняя попытка средневѣковаго христіанства освободить Болгарію; участь ея съ тѣхъ поръ была рѣшена.

Въ Византіи царствовалъ съ 1449 года Константинъ XI Драгасесъ, Славянинъ со стороны матери, внукъ Константина македонскаго. При всеобщемъ отчаяніи онъ одинъ не терялъ послѣдней надежды и не обрекалъ себя на бездѣтельность, хотя очень хорошо понималъ печальное положеніе государства. Онъ снова соединилъ весь Пелопоннезъ подъ властью Византіи: въ Фессаліи уже поднялись за него Албанцы и Влахи, но Турки во время подавили это движеніе. Сынъ Мурада *Мохаммедъ II* (1451—1481), унылый, но проникательный, образованный и славолюбивый юноша, поставилъ себѣ задачей жизни уничтоженіе восточныхъ христіанскихъ государствъ. 29 мая 1453 г. палъ Константинополь: послѣдній императоръ погибъ геройски съ мечемъ въ рукѣ. Месемверія и Анхіалъ пали тремя мѣсяцами раньше. Пелопоннезъ только семь лѣтъ спустя былъ покоренъ послѣ страшной борьбы съ тамошними Албанцами. Фирскій деспотатъ пересталъ существовать уже съ 1449 года: герцогство аѳинское погибло въ 1456 году. Сербія вскорѣ спустя удержалась только въ Бѣлградѣ.

²²⁾ Zinkeisen I. 649—705. Мнх. Константиновичъ, глава 24.

Последнее из больших южно-славянских государств Боснія пала въ 1463 г. Она погибла безъ героическаго сопротивленія, измѣною. Король Стефанъ Томашевичъ былъ взятъ въ плѣнъ и казненъ. Въ теченіи трехъ столѣтій католики, православные и богомилы (патарены) боролись за владычество въ этой прекрасной странѣ. На сторонѣ богомилства было большинство среди дворянъ и народа, короли-же поддерживали изъ политическихъ мотивовъ католицизмъ. Въ странѣ, терзаемой религіозными раздорами, Турки нашли естественныхъ союзниковъ въ патаренахъ. Послѣ занятія страны послѣдніе исчезаютъ безслѣдно: фактъ, о которомъ не даютъ намъ объясненія ни сказанія, ни письменные источники. Хорватскій изслѣдователь Рачки и русскій Голубинскій недавно указывали одновременно на необыкновенное число магометанскихъ Славянъ въ Босніи, на могущественное дворянство, говорящее на сербскомъ языкѣ и исповѣдывающее магометанскую религію, и изъ этого вывели, и не безъ основанія, что, вѣроятно, патарены массами переходили въ исламъ. Турки пользовались также угнетеннымъ положеніемъ крѣпостнаго народа: такъ, они общали крестьянамъ свободу, вслѣдствіе чего послѣдніе оставляли дворянство ²³⁾.

Наконецъ дошла очередь и до Албаніи, гдѣ новый герой *Георгій Кастриота*, названный по турецки *Скандербегомъ*, доблестно сопротивлялся Османамъ въ продолженіи 24 лѣтъ, поддерживаемый Римомъ, Венеціей и Неаполемъ. Скандербергъ былъ славянскаго происхожденія. Его прадеда, по отцу, Бранила встрѣчаемъ мы въ 1368 году при дворѣ Александра, господина Валопы (стр. 418). Его отецъ Иванъ, владѣтельный графъ при рѣкѣ Матъ, храбро защищался съ

²³⁾ Смѣтри у Раѣки, Bogomili i Pataveni, Rad VIII.

помощью Венеціанцевъ противъ Турокъ. Исторія Георгія, самаго младшаго изъ четырехъ братьевъ, сильно искажена панегирическими романами. Въ противоположность обычному разсказу, что онъ, будучи заложникомъ у Турокъ, отличался, пока не бѣжалъ съ поля сраженія при Кунювицѣ домой, чтобы тамъ поднять свой народъ противъ Османовъ, мы усматриваемъ изъ достовѣрныхъ источниковъ, что Георгій провелъ свою юность на роднѣхъ въ Албаніи. Свои войны началъ онъ, послѣ сейма славянскихъ и албанскихъ бояръ въ Алессіѣ, побѣдой надъ Турками въ Дибрѣ (1444); однако онъ продолжалъ платить султану ежегодную дань въ 6000 дукатовъ. Его дѣйствія потому касаются болгарской исторіи, что Дибра (стр. 61), заселенная тогда, какъ и теперь, въ верхней части Болгарами, а въ нижней — Албанцами, очень часто была поприщемъ его битвъ. Особенно близъ замка Светиграда въ верхней Дибрѣ много было пролито крови. Тамонніе Болгаре отличались большою храбростью и преданностью къ Кастріотѣ. Еще и теперь болгарскій родъ Міаци въ радикской долинѣ подъ Корабомъ съ аристократической гордостью считаетъ себя потомствомъ Скандербега. Когда Могаммедъ II возвращался въ 1466 г. изъ Кронъ черезъ Охридъ, то онъ велѣлъ отвести въ Константинополь тамошняго архіепископа Дороея со многими боярами за какой-то споръ, происшедшій въ Охридѣ между духовенствомъ и боярами ²⁴). По смерти Скандербега (17 января 1468 г.) сопротивление Албанцевъ прекратилось. Тысячи изъ нихъ и Сербовъ переселились въ Италію, гдѣ и нынѣ еще встрѣчаются ихъ потомки ²⁵).

²⁴) Письмо Дороея Іоанну Стефану, молдавскому воеводѣ (Гласник VII. 177) и современ. славянская замѣтка у Грнгоровича, о Сербіи, приложение стр. 41 прим. Число письма ед. сѣ. (1456) ошибочно.

²⁵) Особенныя заслуги касательно исторіи Скандербега принадлежатъ русск. проф. Мавушеву. См. ст. его, Славяне въ Албаніи (Варшава 1871 г.)

Завоеватели не обратили Константинополь въ развалины, какъ пѣюгда Римляне Кароагенъ. Султаны установили свой тронъ на Босфорѣ, и Стамбулъ сталъ центромъ ихъ мірекаго царства. Тотчасъ византизмъ сталъ прогрессировать къ побѣдителямъ. Но рядомъ съ греческимъ вліяніемъ замѣчается и славянское, что не должно быть удивительно, если принять въ соображеніе, что со времени походовъ Мурада волосы султановъ расчесывали болгарскія и сербскія княжны: при Мурадѣ I — Тамара, сестра Шишмана, при Баяздѣ I — сербская Оливера, при Мурадѣ II — Мара изъ рода Бранковичей. Изъ канцеляріи султановъ выходило еще много славянскихъ (сербскихъ) грамотъ. Турецкія привилегіи Дубровчанъ XV и XVI вв. и корреспонденція беговъ и паней съ дубровницкой республикой, — всѣ написаны на этомъ языкѣ. Не пужно также забывать, что императоръ Сигизмундъ давалъ въ валашскихъ земляхъ славянскія грамоты, что Матвѣй Корвинъ пользовался этимъ языкомъ и Іоаннъ Заполья съ Туркомъ Мехмедъ-бегомъ велъ корреспонденцію на сербскомъ языкѣ ²⁶⁾. Съ Итальянцами-же, въ особенности съ Венеціанцами, Турки сносились по гречески и договоры съ ними писали на этомъ языкѣ.

О тогдашнемъ состояніи Болгаріи, гдѣ при Мохаммедѣ II господствовало дотогѣ необычное спокойствіе, мы находимъ

гл. IV. Также ср. часто упомянутое соч. Гоффа *Gesch. Griechenlands im Mittelalter* (Ersch u. Gruber Bd. 86) стр. 123 сл. — Въ 1422 г. Іоаннъ Кастріота съ сыновьями Станишею, Релошомъ, Константиномъ и Георгіемъ подарилъ Хиландарскому монастырю (на Аѳонѣ) деревни Родостуши и Трибиште. По картѣ Гана обѣ деревни лежатъ подъ Корабомъ на Радикѣ (Григоровичъ, Путеш. 54; Šafarik, Списокъ юго-славянскихъ грамотъ, Ms.).

²⁶⁾ Дубровницкія привилегіи Мурада I (1430), Мохаммеда II (1480), Балзида II (1481), Селима I (1514) у Миклошича, *Mon. serb.* 363, 523, 526, 550. Они содержатъ также болгаризмы: потна царина (пхтъ), бѣде (бжде). Слав. грамоты Сигизмунда у Венецианца, Влахоболгарскія грамоты 36, 19. Грамоты Матіаса и Заподіи, *Mon. serb.* 494, 553 и сл.

и въ которыхъ указанія въ одномъ сочиненіи Владислава Грамматика, въ которомъ онъ описываетъ перенесеніе мощей св. Іоанна Рыльскаго изъ Трнова въ Рыльскій монастырь, въ 1469 г. По слогу и богатству содержанія, это простое сочиненіе далеко оставляетъ за собою риторическія разглагольствованія предъидущаго времени ²⁷⁾.

Изъ старіи почитаемый Рыльскій монастырь, разрушенный Турками при завоеваніи, такъ что осталась только церковь и башня Хрели (стр. 396), стоялъ покінутый въ теченіи многихъ лѣтъ, пока три брата изъ боярской фамиліи, Іосафъ, Давидъ и Теофанъ, сыновья епископа Іакова Круницкаго (Круникъ между Мельникомъ и Джумой), не покинули села близъ Вельбужда, гдѣ они жили, какъ духовные, и не удалились въ пустыню Рыльскую. Пришедшій въ упадокъ монастырь былъ ими, при содѣйствіи другихъ благочестивыхъ людей, возстановленъ. Когда они еще строили одинъ протополь изъ Филиппополя печально обрадоваль ихъ вѣстью, что, на пути съ своимъ митрополитомъ, онъ видѣлъ собственными глазами въ архіепископской церкви въ Трновѣ мощи св. Іоанна Рыльскаго; со времени ужасныхъ завоевательныхъ войнъ онѣ были совершенно забыты. Нарочно посланный въ Трново монахъ подтвердилъ его рассказъ. Немедленно снарядили братья пословъ къ царицѣ Маріѣ, дочери Георгія Бранковича и вдовѣ Мурада II. Живя съ своей сестрой Кантакузиной въ селѣ Ежевѣ, находящемся на разстояніи нѣсколькихъ стадій къ югу отъ Сереса, и пользуясь чисто сыновнимъ почтеніемъ со стороны султана Могаммеда II, она стала, вслѣдствіе своего вліянія, могущественнѣйшей заступницей христіанъ ²⁸⁾. Она выхлопо-

²⁷⁾ Изд. Поваковичемъ въ Гласникѣ XXII, 287—302.

²⁸⁾ Серб. летописи, Šafarík, Рап. 63. Она умерла, по габровскому

тала новелѣице султана къ триоускому кади, дозволяющее монахамъ перенесеніе мощей святаго въ Рыльскій монастырь. Какъ только депутація рыльскихъ монаховъ вступила въ Триово, кади тотчасъ выдалъ имъ гробницу, но жители не хотѣли въ продолженіи трехъ дней отпустить изъ города мощей святаго, пока не вмѣшался кади. Въ тотъ-же день монахи перешли черезъ вздымавшуюся рѣку Роситу. У Никополя привѣтствовали ихъ одинъ вельможа со всеми тамошними боярами, ввелъ ихъ въ свои „палаты“ и поставилъ гробницу въ своей часовнѣ. Послѣ литургіи къ нему собрались почти все горожане съ женами и дѣтьми на большой пиръ: бесѣдовали и пѣли божественныя пѣсни. Упомянутый вельможа съ непокрытой головой вмѣстѣ со своими служителями указывалъ за своими гостями и только въ четвертомъ часу ночи былъ склоненъ съѣсть въ среду ихъ. Въ слѣдующее утро онъ одарилъ монаховъ и сопровождалъ ихъ съ боярами до Осмы. Въ немногие дни они прибыли въ Софію и поставили гробъ въ тамошнюю церковь св. Георгія, куда во время турецкихъ войнъ былъ перенесенъ и король Милутинъ изъ своего монастыря на Косовомъ полѣ (Баньскій монастырь). Въ продолженіи шести дней они пользовались гостепрѣимствомъ богатей и бояръ. На седьмой день все населеніе города собралось въ церкви и совѣщалось, какъ дальше слѣдовало сопровождать святаго. Хотя нѣкоторые опасались внезапнаго нападенія заносчивыхъ Турокъ, однако горожане отиравились на лошадяхъ и пѣшкомъ съ женами и дѣтьми на четыре стадіи дальше. Бояре, попы и монахи сопровождали еще дальше, до Лѣшницы. У рѣки Гѣрманъ (теперь Джерменъ) струмѣнь

лѣтописному сборнику (Григоровичъ, О Сербіи, приложеніа), въ 188 году Ея грамоты у Миклошича, Mon. serb. 514 и сл.

Давидъ со своими монахами и толпою народа уже ждали прибытія національнаго патрона. Направились далѣе къ подножію высокой горы, гдѣ народъ, расположившись на зеленой лужайкѣ, подкрѣплялся пищею и питьемъ: въ этомъ мѣстѣ богомольцы и теперь имѣютъ обыкновеніе собираться. Въ слѣдующій день (это былъ день св. Петра и Павла) торжественное шествіе достигло Рыльского монастыря.

ГЛАВА XXV.

Древне-болгарская государственная и культурная жизнь въ XII—XV столѣтіяхъ.

Причины паденія Болгаріи. — Имя, границы и разовленіе государства. — Государственное и международное право. — Придворная жизнь, балладе. — Придворныя и государственныя обязанности. — Государственная церковь. — Города. — Крепостничество. — Право, законы, сеймы, администрація страны и финансы. — Землепользіе и торговля. — Военное дѣло. — Народный характеръ.

Нашъ разсказъ о судьбахъ средневѣковаго болгарскаго царства пришелъ къ концу. Если оглянемся назадъ и въ умѣ пробѣжимъ длинный рядъ измѣнчивыхъ событій, которыя приводили въ движеніе болгарскій народъ въ продолженіи цѣлыхъ восьми столѣтій, то получимъ общую картину весьма мрачнаго колорита. Въ теченіи столь многихъ столѣтій Болгаре не давали покоя всему полуострову, сообщили свою литературу и культуру остальному православному славянскому міру и потрясли религіознымъ ученіемъ домашней секты весь югъ Европы. — и каковъ, однако, былъ конечный результатъ всѣхъ этихъ усилій и борьбы! Физически подпала эта нѣкогда столь видная и гроз-

ная нація подъ иго Турокъ, духовно — подъ владычество Грековъ. и осталась въ этомъ служебномъ отношеніи, пока въ послѣднее время не доказала, что ея историческая задача далеко еще не выполнена. Династіи Асѣневичей, Тертеріевичей и Шишмановичей представляютъ не мало людей, которые соединяли политическую мудрость съ значительной военной опытностью. Асѣни сразу поняли мысль великаго Симеона и ясно обнаружили принятіемъ титула „царя Болгаръ и Грековъ“ свое намѣреніе построить на развалинахъ византійской имперіи большую славянскую монархію. Іоаннь Асѣнь II не былъ очень далекъ отъ осуществленія этой идеи, а отважный Михаилъ Шишманъ едва не захватилъ въ распахъ Константинополя. Великій сербскій царь Душанъ также шель твердыми шагами къ той-же цѣли. Однако, всѣ эти энергическіе мужи оставили государство преемникамъ, которые были слишкомъ слабы для проведенія ихъ плана въ такомъ-же духѣ.

Почему подпала Болгарія подъ владычество Турокъ? — вопросъ столь-же важный, какъ и трудный, тѣмъ болѣе, что подробности великой борьбы, которая опустошила въ концѣ XIV стол. поля Болгаріи, извѣстны намъ только отрывочно. Однако, слѣдующія три обстоятельства могли быть ближайшими причинами, способствовавшими паденію Трновскаго царства.

Первая причина—это византизмъ. Болгаре, принимая отъ дряхлыхъ Византійцевъ законы и литературу, нравы и пороки, были увлечены своими наставниками въ общую могилу. Первые Асѣевичи были еще свободны отъ греческаго вліянія: только съ прибытіемъ первой греческой царицы, Греки стали проникать въ Болгарію. Уже византійское владычество въ XI и XII стол. подготовило почву для греческаго вліянія. Однако, только привилегированные классы, бояре, духовенство и города были подвержены соприкос-

повенно съ этою греческою цивилизаціею: сельское население осталось въ томъ-же положеніи, въ которомъ оно было прежде и въ которомъ оно пребываетъ и теперь.

Далѣе, не мало способствовало разстройству древней Болгаріи богомилство. Мрачное религіозное ученіе подорвало любовь къ отечеству, внесло раздвоеніе во все классы народа и въ концѣ концовъ привело къ деморализаціи. Когда Турки появились на полуостровѣ, то угнетаемые богомилы видѣли въ нихъ скорѣе освободителей, чѣмъ притѣснителей.

Третья причина — средневѣковій феодализмъ. Управленіе страной было въ рукахъ эгоистической касты болгаръ и подпавшаго вліянію Византіи духовенства. Повсюду въ Болгаріи, Сербіи и Босніи болгаре стремились къ независимости и были вслѣдствіе этого нерасположены къ сильнымъ царямъ. Низшій классъ народа былъ большею частью въ несвободномъ состояніи и прикрѣпленъ къ землѣ. Интересы высшихъ и низшихъ классовъ естественно расходились, тѣмъ не менѣе мы того мнѣнія, что дѣло не заходило въ Болгаріи такъ далеко, какъ въ Босніи, гдѣ Туркамъ обіщаніемъ свободы удавалось безъ труда возстаивать крестьянъ противъ дворянства ¹⁾. Что болгарскій народъ не былъ окончательно забитъ, а умѣлъ и самъ браться за оружіе противъ втутреннихъ и внѣшнихъ враговъ, показываетъ исторія наступешкаго и крестьянскаго царя Ивайла.

На слѣдующихъ страницахъ мы предлагаемъ краткій обзоръ внутренняго состоянія трновскаго царства (1186—1393). Главнымъ источникомъ служили намъ древне-болгарскія грамоты, дошедшія до насъ, къ сожалѣнію, въ очень небольшомъ числѣ ²⁾.

¹⁾ Рѣчь посла короля Стефана Томашевича къ папѣ Пію II 1461 года Gobelinus у Прагъа Ann. III. 275. Рачви въ Rad VIII. 169.

²⁾ На славянскомъ языкѣ есть всего семь: 1) Торговая привилегія, данная Іоанномъ Асвнемъ II Дубровчанамъ жителямъ Рагузы, по славянски

Только послѣ основательнаго изслѣдованія всей страны и обнаруженія всѣхъ археологическихъ и рукописныхъ сокровищъ, еще сокрытыхъ какъ дома, такъ и на чужбинѣ, можно будетъ помышлять о возстановленіи цѣльной картины. Въ слѣдующемъ очеркѣ мы будемъ часто ссылаться на родственныя византійскія и сербскія учрежденія, потому что они лучше извѣстны, и такъ какъ посредствомъ первыхъ удовлетворительно объясняются учрежденія греческаго происхожденія, при посредствѣ вторыхъ — славянскія.

1) *Названіе царства*: по гречески Βουλγαρία, на западѣ Bulgaria, Vugaria, по французски la Bogrie, la Bougrie, la Bouguerie, по арабски Борджанія ³⁾, по славянски Българ-

Дубровникъ (1239—1241); 2) Договоръ Дубровчанъ съ Михаиломъ Асѣнемъ противъ Сербовъ 1253 г. (по сербски); 3) Хрисовуль Константина Асѣня, данный монастырю св. Георгія на Виринской горѣ у Скопиа (1258—1277); 4) Письмо деспота Якова Свателана къ кіевскому архіепископу Кириллу III; 5) Хрисовуль Іоанна Асѣня IV, данный Орѣховскому монастырю въ 1347 г.; 6) Хрисовуль Іоанна Шиниана, данный Рильскому монастырю въ 1378 г.; 7) Его-же хрисовуль Витошскому монастырю. Грамота 4-ая издана Востоковымъ, Опис. руков. рум. муз., 291; все остальные помѣщены во 2-мъ изд. «Памятниковъ древней югославянской литературы» Н. І. Шафарика (Památky стр. 2, 16, 23, 96, 105 и сл.). №№ 1 и 2 также у Микловича, Mon. serb. 2, 35. Исключая грамоты № 2, оны писаны на болгарскомъ нарѣчій древнесловянскаго языка. Кроме того, слѣдуетъ еще упомянуть одну комбинацію, сдѣланную по древнѣйшимъ грамотамъ Асѣня II и Кашмана I, которая касается Зографскаго монастыря на Афонѣ и относится къ XVI стол. (см. стр. 344, прим. 29). Написаны по латыни корреспонденція Калояна съ папою и договоръ Пиванка съ Генуэзцами 1387 г.; по итальянски — договоръ Венеціанцевъ съ Александромъ 1352 г. Изъ вадшей важнѣйшія стапмакекия (Šaf. Pam. 94) и триевскія (стр. 337) — обѣ 1330 г., и боявекія 1259 года (Гласник 7, 189). Грамота Александра, данная Рильскому монастырю, выдѣланная Григоровичемъ въ 1845 г. (Очеркъ путешествія 159), — не издана Другой документъ Александра 1342 г., Зографскій, напечатанный въ «Българскихъ Книжидцахъ», я не могъ видѣть. (Григоровичъ, ib. 67, Шиниковъ, Исторія Българъ 255).

³⁾ А. Котляревскій, О морсб. обычаяхъ языческихъ Славянъ. Москва 1868 г., приложение 69; что слово Борджанія означало Болгарію, показавъ уже d'Olisson, Les peuples du Caucase. Paris 1828, 260 «La Bogrie» у Vil-lehardouin'a гл. 24.

ска страна, или просто, согласно славянскому способу выражения, Българы (въ Българѣхъ, собственно въ Болгарахъ).

За границей приобрѣло также большое распространение названіе *Загоріе* (страна за горами). Подъ загоріемъ разумѣли всю область, которая простирается между Балканомъ и Дунаемъ, отъ Тимока до Чернаго моря. — древнюю Мизію, зерно старо-болгарскаго государства. Въ югославянскихъ источникахъ обозначали такъ прежде только дунайскую страну съ городомъ Трновомъ, позже — все царство. Въ неаполитанскихъ, генуэзскихъ и венеціанскихъ грамотахъ читаемъ „*imperator de Zagora*“, въ греческихъ памятникахъ — *ἄρχων τῆς Ἰαγούρᾶς* ⁴⁾).

Рѣдко встрѣчается выраженіе *Трновска страна*, по главному городу ⁵⁾. Имя *Влахія* или *Бѣлая Влахія*, вошедшее въ употребленіе у Грековъ и Франковъ около 1200 года, не встрѣчается въ славянскихъ источникахъ.

Византіицы, въ своей страсти примѣнять ко всему древне-эллинскія названія, именуютъ часто Болгаръ *Мисами*, страну ихъ — *Мисіей*.

2) *Границы царства*. „Прѣдѣлъ“ царства часто измѣнялся. Асѣвъ I и Петръ дѣлали вторженія до Сереса. Калоянъ передвинулъ пограничную межу близко къ Константинополю и Солуню и въ глубь Македоніи со включеніемъ Охриды (стр. 322). При Іоаннѣ Асѣвѣ II (1218 —

⁴⁾ «До Трнова и по всему Загорію», грамота Асѣва II. Сербы: Доментианъ ed. Daničić, 1860, 103. 171, 199, ed. 1865, 214. Владиславъ въ Глашичѣ 22, 301. Виз. у Stritter'a II, 680, 701, 758. Ср. Асѣвъ II «*imperator Exagoratum*», Bongars, *Gesta dei per Francos* II, 72. Въ договоръ съ Венеціанцами 1352, Іоаннъ Александръ, «*per la dio gratia imperator del Zagora, de Bolgari e de Giresi*»: при этомъ одновременное замѣчаніе: «*di Bulgaria over del Zagora*» (Ljubić III, 246). Ошибочно объясненіе имени у Šafarík'a II, 234. Ср. «*die kahlen Vorhöhen des Sv. Nicola Balkans, welche im Volksmunde Zagora genannt werden*». Kanitz, *Donau-Bulgarien* I, 181.

⁵⁾ Константинъ Философъ, *Starine* I, 9, 38 и пр.

1241) расширеніе триовскаго царства достигло своего апогея: однако, уже сыновья Асѣня II потеряли все его завоеванія. Константинъ занялъ еще разъ верхнюю Македонію, однако не надолго: послѣ него не могъ уже ни одинъ царь распространить свою власть на эти страны.

Сѣверную границу составлялъ Дунай, восточную — Черное море, южная граница переходила очень часто Балканы и Срѣдну Гору. На западѣ владѣли Асѣневичи Бѣлградомъ и Браничевомъ, начиная съ Калояна, кажется, до Константина ⁶⁾. При Калоянѣ (1196—1207) болгарская стража стояла съ 1203 г. на мѣстѣ позднѣйшаго Смедерева ⁷⁾, противъ венгерской крѣпости Кеве (теперь Кубинь): этотъ-же царь владѣлъ Приштиной, Скопиемъ, Вельбуждомъ, Нишомъ. Когда именно Нишъ перешелъ надолго въ руки Сербовъ — неизвѣстно: можетъ быть, послѣ вельбуждской битвы 1330 г. (стр. 388).

На западѣ граничили Болгаре въ началѣ XIII стол., къ югу — съ Сербами, къ сѣверу — съ Венграми, которые владѣли долгое время Браничевомъ и областью Мачвы на Колубарѣ. Послѣ занятія Браничева Сербами, западными соседями Болгаръ были только послѣдніе: съ тѣхъ поръ пограничная линія съ этой стороны осталась безъ перемѣны до нашествія Османовъ. Въ XIV стол. сербско-болгарская граница имѣла свой исходный пунктъ у Ореовы, обнимала все порѣчье Тимога вмѣстѣ съ замкомъ (Срльпгомъ ⁸⁾ и Сокольцемъ (теперь Бавья), шла черезъ проходъ

⁶⁾ Извѣстіе сербскихъ летописей, что св. Савва (около 1220 г.) основалъ въ Бѣлградѣ и Браничевѣ епископства (Pam. 60) опровергается древнѣйшимъ епископомъ той же дѣлописи (ib. 54). Въ 1232 г. были въ обонхъ городахъ болгарскіе епископы. Theiner, Mon. Hung. I, 103.

⁷⁾ Theiner, Mon. Slav. I, 34: castrum, quod vocatur Kewe, ubi solo Danubio mediante regnum Ungarie a Bulgarorum provincia separatur, Ср. стр. 311, 316.

⁸⁾ Въ 1279 г. былъ написанъ въ Срльпѣ сербскій кодексъ, въ заключительномъ замѣчаніи котораго называется не сербскій король, а болгарскій

Болванскій (замки Болванъ и Липовацъ принадлежали Сербамъ) чрезъ гору Озренъ, проходъ Куновицы (Пиротъ принадлежалъ Болгарамъ, Ипшъ — Сербамъ), къ Сухой Планинѣ въ области Снегнолье (у Трна) и достигала Струмы у сербской крѣпости Земльиъ. Далѣе Струма была пограничною рѣкой: въ Вельбуждѣ господствовали Сербы, въ Стобѣ при устьѣ Рылы — Болгаре.

Приморскіе города Месемврія и Анхіалъ, также какъ и сѣвѣдній край у подошвы Балкана между моремъ и Тунджей съ городами Айтосомъ, Рособастрономъ, Діамполемъ и т. д., были вѣчнымъ яблокомъ раздора между Византійцами и Болгарамъ. Съ экспедиціи Амадея (1366) до февраля 1453 г. господствовали въ Месемвріи и Анхіалѣ Византійцы. Филиппополь (по болгарски Пловдивъ) былъ въ первой половинѣ XIII ст. большею частью во власти Болгаръ, позже (въ 1322 г.) овладѣлъ имъ Тертерій II на короткое время, а въ 1344 г. Александръ на продолжительное. Много крови пролито также изъ-за замковъ родонскихъ, преимущественно за Цѣппину и Стенимахъ (Станимака).

Ни на чемъ не основано мнѣніе, что господство первыхъ Асѣневичей было распространено и на *Валахію*, такъ какъ смѣшеніе Болгаръ съ Влахами, титулъ царя и появленіе Влаховъ (Цинцаровъ) въ болгарскомъ войскѣ не могутъ служить въ этомъ случаѣ доказательствами. На сѣверѣ отъ Дуная господствовали въ XIII стол. состоявшіе съ Асѣневичами въ тѣсныхъ пріятельскихъ отношеніяхъ Буманы, а послѣ ихъ удаленія — Венгры, послѣ чего (ок. 1300 г.) на востокѣ отъ Алуты начало возникать румынское воеводство.

царь (Гласник 20. 245). Въ XVII ст. Свръзгъ и Кладово принадлежали къ видинскому санджаку, который, вѣроятно, былъ тождественъ съ областью послѣдняго цара Свранира. О границѣ у Болванскаго прохода Константинъ, Гласник 42. 307; ср. Heerstrasse 87, 107

3) *Раздѣленіе страны*. Царство называлось, какъ и въ Сербіи, *држава*, отдѣльная провинція, *область*, или по имени Грековъ, *хора* (*χώρα*).

Списокъ, хотя неполный, болгарскихъ областей заключается въ дарованной Иоанномъ Асѣнемъ II Дубровчанамъ торговой привилегіи. Здѣсь мы находимъ Бѣлградъ, Браничево (у Пожаревца), Бѣдинъ, Трново со всею Загорьемъ, Прѣславъ, Карвунска хора (у Балчика)⁹⁾, Крънска хора (около Карнобада), Боруйска хора (у Боруя или Верреи, теперь Эскизагра). Далѣе слѣдуютъ владѣнія, приобретенныя послѣ сраженія при Клокотницѣ (1230): Одринъ (Адрианополь)¹⁰⁾, Димоть (*Διδυμοτείχων*), Стопска хора, Прилѣпска хора, Дѣволска хора и „земля Арбанаска“. Срѣдецъ (Софія), Охрида и другіе города Асѣнія здѣсь не упоминаются.

Крънска хора (*Κρούνας, Κρινας* Византійцевъ) распространялась отъ Понта почти до Тунджи, за исключеніемъ Сливна и Ямболя. Воспоминаніе объ этомъ осталось въ турецкомъ названіи города Каринбать, по болгарски Карнобадъ или Карново, и въ имени сосѣдней Карновской горы.

Въ концѣ XIII стол. было здѣсь полунезависимое государство боярина Эльtimiра, брата Тертерія I¹¹⁾.

Македонія при трновскихъ царяхъ называлась *Долная земля*. При Константинѣ встрѣчаемъ здѣсь провинціи (области) прилѣпскую и пологскую и мѣстность Бабуну¹²⁾.

⁹⁾ *Κρούνας* Cant. 584, *Κρούνας* Acta patr. I. 1, 592. Сargoна итальянскихъ морскихъ картъ 1318—1614 г., между Кастрини (теперь Кестридже) и Каварной (Tafel, Const. *Regrug. de provinciis*. Tubing. 1846, 37—41). «Боруйска хора» нельзя производить отъ *Βόρος* (Бургась) такъ какъ прилагательное отъ *Βόρος* должно бы быть «Порьскій», а отнюдь не «Поруискій»: такимъ образомъ, дѣло скорѣе идетъ о *Βερούλι, Veroli* Латинцевъ, *Berga Pentii de Valenciennes*, и въ самомъ дѣлѣ у Дуккари (Ann. di Ragusa 1605. 64) встрѣчается между Финлинополемъ и Ямболомъ *Borui-grad*.

¹⁰⁾ У *Šafarjĭk'a* Pam. 2, по копіи консула Гапича «в болери», въ оригивалѣ читается — «в Одрин».

¹¹⁾ *Rachumeres* II. 267, *Nicetas* 564, 852.

¹²⁾ Слѣдственно царствоу ми въ долна земля, *Šaf. Pam.* 23.

Имя *Македонія* было въ средніе вѣка очень часто распространяемо Византіяцами, Латинцами и Славянами и на *Ѡракію* (стр. 192): такъ, сербская лѣтопись переноситъ битву на Марицѣ въ 1371 году на Македонію. Славяне издревле называли *Ѡракію* *Романіей* (еще теперь Руманя), какъ читаемъ уже на надписи Асѣня II.

4) *Населеніе и его національность.* Нѣтъ недостатка въ доказательствахъ въ пользу того, что древняя Болгарія была густо населена. Въ удѣльномъ княжествѣ царя *Срацимира* бдинскаго въ 1365 г. третья часть населенія превышала 200 тысячъ душъ ¹³⁾. Сличеніе старыхъ памятниковъ съ нынѣшними отношеніями показываетъ, что вообще на полуостровѣ исчезло безслѣдно много средневѣковыхъ поселеній. Главнымъ элементомъ населенія были, конечно, болгарскіе Славяне. Между ними тамъ и сямъ, болѣе въ городахъ, чѣмъ въ селахъ, жили чужестранцы девяти націй, между которыми главнѣйшими были Греки и Куманы.

Греки (Гръкъ, мн. ч. Гръци) съ незапамятныхъ временъ обитали въ гаваняхъ Понта, въ Варнѣ, Месемвріи, Анхіалѣ и т. д. Въ договорѣ *Иванка* съ Генуэзцами 1387 г. упоминаются, рядомъ съ „*Vulgari*“, также „*Graeci*“, какъ его подданные (въ Добруджѣ). Вліяніе Грековъ на Болгарь было очень сильно: большая часть византійской церковной и свѣтской терминологіи была перенесена въ Болгарію. Въ грамотахъ XIII и XIV стол. можно еще явственно прослѣдить, какъ отдѣльныя туземныя выраженія уступаютъ мѣсто греческимъ: хора, страторь, технитарь, оризмо, кефалія, давато, периволь и пр.

¹³⁾ Ша *Bulgaria populosa* въ письмѣ францисканскаго генерала 1368 г. Уже Баварскій географъ IX стол. пишетъ: „*Vulgarii regio est immensa et populus multus multitudo magna*“ (Salaïik II. 711). Ср. Дряновъ, Происхожденіе 88.

Замѣчательно вліяніе, которое турецкій народъ *Куманы* имѣлъ какъ на Венгровъ, такъ и на Болгаръ. Пока они еще кочевали по той сторонѣ Дуная, то были вѣрнѣйшими союзниками Асѣневичей противъ Грековъ. Когда-же они затѣмъ были изгнаны Татарами изъ равнинъ Молдавіи и Валахіи, то одна часть перешла въ Венгрію, гдѣ они были приняты королемъ Белой IV, особенно къ нимъ расположеннымъ, а при Владиславѣ IV, сынѣ Куманки, возбудили страшныя волненія. Другая часть поселилась въ Болгаріи. Куманское дворянство пріобрѣло тамъ узами родства съ боярскими фамиліями такую власть, что куманскій вельможа Тертерій могъ даже вступить на престолъ (1280) и передать его своимъ потомкамъ. Братъ его, Эльтимиръ, господствовалъ около Балкана, какъ полусамостоятельный династъ. Шинманъ бдинскій также (по словамъ Византійцевъ) былъ полу-куманскаго происхожденія. Въ Македоніи существуютъ и доселѣ городъ Куманово и село Куманичево у Касторіи; деревня Кумани-те у Трѣвны на Балканахъ. Собственное имя Куманъ встрѣчается не только въ древне-сербскихъ памятникахъ, но и теперь еще живетъ въ народѣ болгарскомъ.

Темно происхожденіе вышѣшнихъ *Гаиузовъ*, христіанъ говорящихъ по турецки, живущихъ въ окрестностяхъ Варны и въ гаваняхъ Чернаго моря. Нѣкоторые считаютъ ихъ за потомковъ Кумановъ (Узы, Огузы), языкъ которыхъ дѣйствительно родственъ турецкому (стр. 272). Гаммеръ рассказываетъ по восточнымъ источникамъ, что въ 1263 г. Византійцы надѣлили землями въ Добруджѣ бѣжавшаго султана Сельджуковъ Изеддина. Тогда переселилось-де 10 — 12,000 семействъ *Туровъ* изъ Малой Азіи подъ предводительствомъ Сальтукдеда, могилу котораго можно еще видѣть въ Бабадагѣ; но спустя короткое время, эти поселенцы переселились въ Крымъ и Кичикаскія степи. Однако, въ

другихъ памятникахъ не встрѣчается объ этомъ ни слова ¹⁴⁾.

Однимъ изъ древнихъ элементовъ населенія полуострова были *Румыны* или *Влахи* (стр. 217). Еще въ 1164 г. упоминаются на побережьи Чернаго моря Влахи, какъ старые италіанскіе колонисты ¹⁵⁾. Позднѣе они совершенно исчезаютъ изъ балканскихъ странъ, между тѣмъ какъ на равнинахъ по ту сторону Дуная возникла румынская государственность.

Въ городахъ были колоніи *италіанскихъ* купцовъ (Генуэзцевъ и Венеціанцевъ), факторіи *Дубровчанъ*, родной языкъ которыхъ былъ сербскій, и поселенія *Саксовъ*, нѣмецкихъ рудокоповъ. Мы еще разъ возвратимся къ этимъ чужестранцамъ.

Евреи породили при царѣ Іоаннѣ Александрѣ (1331—1365) большія безпокойства. Въ другое время о нихъ упоминается только въ 1294 г., когда Татаринъ Чокки, по повелѣнію Свѣтослава, былъ казненъ еврейскими палачами. Еврейскіе источники, къ сожалѣнію, намъ недоступны.

Новымъ элементомъ населенія были *Цыганы* (Цигани), арійскій народъ, пришедшій изъ Индіи въ V в. въ Персію, въ VII в. — въ Сирію, въ IX в. — въ византійскую имперію. Въ Европѣ они появились впервые въ Греціи въ XIV ст., откуда переселились въ славянскія земли, а во время воеводы Владислава (около 1370 г.) — въ Валахію. Такимъ образомъ они по всему вѣроятію появились въ Болгаріи уже въ половинѣ XIV стол. (Слѣдствіемъ ихъ пребыванія среди этихъ народовъ было, какъ на это указываетъ Миклошичъ, то, что слѣды румынскаго, южно-славянскаго, а болѣе всего греческаго языка встрѣчаются во всѣхъ цыганскихъ діалектахъ Европы, даже въ Испаніи и Англіи ¹⁶⁾).

¹⁴⁾ Hammer, Gesch. der gold. Horde, Pesth 1840, 176—180.

¹⁵⁾ Βλάχων πόδες βρέδον, οὗ τὸν ἐξ Ἰταλίας ἀποικιστὰν πάλαι ἔσται λέγονται ἐκ τῶν πρὸς τῷ Εὐξείνῳ καλοῦμενον πόντῳ ῥοσίων etc. Cinnamus VI 263. Ср. Roesler, Rom. Stud., 85.

¹⁶⁾ Изъ Румыніи Цыганы пришли въ Венерію, Богемію, Германію, а оттуда, съ одной стороны, во Францію и Англію, съ другой — въ Польшу,

Что касается заграничных сношеній, то въ среднее вѣка Греки и Мадыяры были главными врагами болгарскаго народа. Съ Венгріей граничало болгарское царство нѣкоторое время на западѣ въ Браничевѣ, позднѣе съ учрежденія северинскаго баната — у Дуная отъ Орсовы до устья Алуты.

Нѣкоторыя слова были заимствованы изъ мадыярскаго языка: русагъ, царство (ország), уроче бояре (úr); подобно тому какъ отъ Франковъ гилемъ (шлемъ), кастель (castellum), стрѣла габилота (javelot) ¹⁷⁾.

5) *Государственное и международное право.* Государь носилъ имя *царь*, тождественное по значенію съ византійскимъ βασιλεύς и латинскимъ *imperator*. Имя это римскаго происхожденія, будучи образовано отъ *caesar* въ то отдаленное время, когда Славяне были въ сношеніяхъ съ самими Римлянами. Въ древнѣйшихъ памятникахъ читается *цвсарь*, позднѣе *цвсарь* ¹⁸⁾. Царь никогда не писалъ отъ своего имени „я“ или „мы“, а „царство ми“, слѣдуя византійскому выраженію „βασιλεία μου“; также и сербскіе короли „кравество ми“, и румынскіе воеводы — „господство ми“ (domnia mea).

Императорскій титулъ государя болгарскаго былъ признанъ также иностранцами, не только Сербами и Русскими, но и Греками и Итальянцами. У Византійцевъ называется

Россію, Финляндію и Швецію. Въ Испаніи они поселились въ большомъ количествѣ уже въ 1447 г. Miklosich. Ueber die Mundarten und Wanderungen etc. Denkschr. der Wiener Akad. XXI, XXIII 1874. О древнѣйшей исторіи Цыганъ ср. М. J. de Goeje, Bijdrage tot de Geschiedenis der Zigeuners. Amsterdam 1875.

¹⁷⁾ Объ этихъ иностранныхъ словахъ см. Миклошичево изданіе старо-болгар. троийской хроникѣ XIV стол. (Starine III). Незвѣстно, взято-ли личное имя Белауръ изъ венгерскаго языка; ср. рум. бѣлауръ, драконъ.

¹⁸⁾ См. Miklosich, Lex. palaeoslov. Что имя это произошло не отъ χαῖσαρ и Kaiser, — то это ясно. Чешск. císař, польск. cesarz.

онъ βασιλεύς; въ венеціанскихъ, генуэзскихъ и неаполитанскихъ грамотахъ — imperator. Папа и Венгры употребляли этотъ титулъ только въ очень рѣдкихъ случаяхъ ¹⁹⁾. Тотчасъ по возстаніи въ 1186 г. Петръ и Асѣнь короновались золотой короной и обулись въ красные башмаки — знакъ императорскаго достоинства у Византійцевъ (ἐρωθρά πῆδηλα) ²⁰⁾. Уже въ 1189 г. Петръ именовался императоромъ не только Болгаръ, но и Грековъ; однако подтвержденія своего титула отъ Фридриха I онъ не получилъ ²¹⁾. Преемникъ его Калоянъ обратился, по примѣру Симеона, Петра и Самуила, къ папѣ и получилъ отъ него королевскую корону, однако, именовавъ себя, несмотря на это, постоянно царемъ (стр. 317). Полный титулъ гласилъ: „въ Христа Бога благовѣрный царь и самодержецъ всѣмъ Българомъ и Гръкомъ“ ²²⁾. Именемъ „царь Грековъ“ называли себя, какъ это ясно видно изъ грамотъ, надписей и монетъ, всѣ цари отъ Петра до Іоанна Шишмана III: только Константинъ, супругъ Маріи Палеологъ, именуется во всѣхъ памятникахъ просто „царь и самодержецъ Българомъ“ ²³⁾.

Титулъ *imperator Bulgarorum et Blacorum* встрѣчается лишь въ нѣкоторыхъ латинскихъ писемъ Калояна къ папѣ отъ 1202 и 1203 гг.; далѣе у Villehardouin'a (Roi de Blaquie

¹⁹⁾ Въ вавскихъ актахъ до 1204 г. «nobilis vir dominus Bulgarorum». Въ 1291, въ видѣ исключенія «imperator Bulgarorum illustris» (Theimer. Mon. Hung. I. 375). Въ 1337 — *rex*, ср. прим. 29.

²⁰⁾ Nicetas (Strittler II. 674) говоритъ только о коронованіи Петра.

²¹⁾ Ansbertus. 44: Kalopetrus Blacorum et maxime partis Bulgarorum in hortis Tracie dominus, qui se imperatorem et coronam imperialem regni Grece ab eo (отъ Фридриха) sibi imponi eflagitat. Id. 54: Kalopetrus Blacorum dominus itemque a suis dictus imperator Grece.

²²⁾ Ср. виз. ἐν Χριστῷ τῷ Θεῷ πιστὸς βασιλεύς καὶ αυτοκράτορ.

²³⁾ Виринская грамота, боявская надпись, письмо Святослава, заметка 1273 г. у Миклошича, Lex. palaeoslov. X.

et de Bougrie): въ славянскихъ источникахъ объ этомъ нѣтъ никакого слѣда.

О знакахъ царскаго достоинства монеты даютъ намъ болѣе основательныя свѣдѣнія, чѣмъ письменныя памятники ²⁴⁾. „Столъ“ или „прѣстолъ“ ²⁵⁾, изображенъ на древнѣйшихъ монетахъ въ видѣ двуногаго сѣдалища, украшеннаго жемчугомъ; позднѣе появляются ручки и часто настоящій тронъ. Корона называлась *diadema* (*διάδημα*) ²⁶⁾. Петръ короновался золотой короной. Калоянъ получилъ отъ папы „regium diadema“, скипетръ и хоругвь съ образомъ св. Петра. На монетахъ царская корона изображена въ самыхъ разнообразныхъ формахъ. Обыкновенно она — низкая жемчужная діадема, отъ которой спускались на виски двѣ ленты, украшенныя жемчугомъ и драгоценными камнями; Иоаннъ Асѣнь II и Свѣтолавъ носятъ корону полушарообразную, украшенную и снабженную сверху шарикомъ; Михаилъ Асѣнь — зубчатую, по западному образцу. Шишмановичъ Михаилъ — корону-шлемъ съ вышеупомянутыми лентами. Срацимиръ — простую шапочку безъ жемчуга. На большомъ изображеніи царя Александра въ ватиканской рукописи болгарскаго перевода Манассійной лѣтописи видимъ раздѣленное на шесть полей и изукрашенное полушаріе съ гребнемъ вверху и съ жемчужными лентами по бокамъ. Коронованіе обыкновенно происходило въ построенной Петромъ и Асѣнемъ церкви св. Дмитрія у подошвы Трапезицы (стр. 300). „Скиптро“ (*σκίπτρον*) былъ различной длины и снабженный вверху крестомъ (при Срацимирѣ — лиліями), внизу — шаромъ. Только на монетахъ Асѣня II появляется изображеніе державы въ видѣ шара съ крестомъ. Хоругвь

²⁴⁾ Ljubić, Opis jugoslav. novaca. Zagreb 1875.

²⁵⁾ Грамоты 1262, 1347 и 1378 гг.

²⁶⁾ Грамота 1378 г.

стоять обыкновенно на монетахъ между царемъ и царицей: иногда мѣсто его занимаетъ крестъ.

Государственный гербъ былъ *левъ*: онъ, правда, не является на средневѣковыхъ монетахъ и печатяхъ: констатировать однако повѣйшими извѣстіями XVII стол.

Въ торжественныхъ случаяхъ, какъ напр. на сеймахъ, царь появлялся въ пурпурномъ одѣяніи, называемомъ *багрянницей* (багръ. *παρρηρία*)²⁷⁾. Это было пестрое и златотканное одѣяніе, унизанное у шев. на рукавахъ и на нижнемъ краю жемчугомъ и камнями и касавшееся земли. Отъ шев. до низу виситъ изукрашенная стола. Камнями и жемчугомъ сѣяетъ поясъ, конецъ котораго (какъ у Византійцевъ) спускается на монетахъ по лѣвой рукѣ, опирающейся о бокъ, между тѣмъ какъ правая держитъ скиптръ. Асѣнь II, по монетнымъ изображеніямъ, носитъ поверхъ этого платья широкую роскошно обшитую мантию, переднюю сторону которой наполняетъ большая лилія: правая сторона открыта сверху до низу для правой руки, держащей скиптръ, между тѣмъ какъ лѣвая, выступая изъ-подъ края плаща, держитъ державу. Это царское одѣяніе было, подобно сербскому, большею частью копіей византійскаго императорскаго паряда.

Въ казначействѣ хранили, какъ драгоценные трофеи, златотканная одежды и знаки царскаго достоинства, которые Исаакъ Комнинъ, пораженный Асѣнемъ и Петромъ, оставилъ въ лагерѣ добычею побѣдителямъ (1190).

Иоансъ Асѣнь III, орудіе въ рукахъ Византійцевъ, будучи принужденъ въ 1280 г. бѣжать, тайно уложилъ въ мѣшки эту добычу, также какъ и все, что легко можно было вынести изъ казначейства, и приказалъ вывезти все это ночью изъ Трнова, послѣ чего и самъ исчезъ.

²⁷⁾ На синодѣ 1211 г. Бориль явился «въ свѣтлохъ багрянницѣхъ».

Что касается *престолонаследія*, то въ Болгаріи ни во время перваго (до 1018 г.), ни въ эпоху втораго трновскаго царства отнюдь не имѣлъ силы древнеславянскій законъ избранія изъ всего царскаго рода, а право *первородства*. Только въ началѣ втораго царства наследовалъ Петру не непосредственно Асѣнь II, сынъ Асѣня I, а его братъ Калоянъ, причемъ, вѣроятно, рѣшительное значеніе имѣли малолѣтство наследника престола и нужда въ энергическомъ полководцѣ. Если царь умиралъ бездѣтнымъ, то ему наследовалъ его братъ, какъ напр. Михаилъ Асѣнь Калиману I. По византійскому обычаю старшаго сына, какъ нарѣченнаго наследника престола, называли также *царемъ* и смотрѣли на него какъ на соправителя. Такимъ является при Константинѣ его сынъ Михаилъ „порфирородный“ (*πορφυρογέννητος*), при Александрѣ — три сына его, одинъ за другимъ, при Срацимирѣ — его сынъ „люній царь“ Константинъ. Во время малолѣтства царя правила его мать. Раздѣленіе царства встрѣчаемъ только въ концѣ старо-болгарской исторіи. Если пресѣкалась мужская линія, то болгаре избирали одного изъ своей среды. Такъ напр., послѣ пресѣченія Асѣневичей, былъ избранъ Сербъ Константинъ, который, въ качествѣ двоюроднаго брата сербскаго короля Владислава, зятя Асѣня II, былъ свойственникомъ старой царской семьи. Выборомъ-же были возведены на престолъ Михаилъ и Александръ. Извиѣ поставлены были въ цари двое: Асѣнь III — Греками и Смилецъ — Татарами.

Женское потомство было изъято отъ престолонаследія. Однако, обыкновенно повозбранный царь сочетался бракомъ съ княжнѣю изъ стараго рода, чтобы такимъ образомъ придать своему воцаренію видъ наследственности: такъ было съ Константиномъ и Михаиломъ. Тоже сдѣлали узурпаторы Бориль, Калиманъ II и Ивайло, которые перевѣнчались со вдовами убитыхъ ими предшественниковъ.

Имя „Асѣвъ“ звучало такъ пріятно, что когда отъ двнастии этой остались въ живыхъ только нѣсколько вырождовъ, влчившихъ свою жизнь въ Византію, то цари изъ другихъ родовъ присваивали его себѣ; такъ поступили Константинъ, Александръ и его сынъ Михаилъ.

Въ международныхъ отношеніяхъ находились Болгаре съ Византійцами, Венграми, Сербами, восточными Франками, Неаполитанцами, Генуэзцами и Венеціанцами. Трновскіе цари имѣли связи и съ египетскими султанами: извѣстная Марія подстрекала тамонняго султана противъ Михаила VIII, а въ одной арабской рукописи миланской бібліотеки 1376 г. находится формуляръ для письма султана къ государю Сербовъ и Болгаръ ²⁸).

Важный вопросъ государственнаго права составляютъ притязанія венгерской короны на „королевство“ болгарское, какъ на прежнюю часть венгерскаго царства. Притязанія Венгріи на Болгарію ведутъ свое начало съ походовъ Бельи III на Византійцевъ и тогдашняго занятія болгарскихъ городовъ въ моравской области. Бѣлграда, Браничева и т. д. Король Эмерихъ, братъ Бельи, вель изъ-за этихъ земель войну съ Болгарами (см. стр. 298, 311, 316). Андрей II находился частью во враждебныхъ, частью въ дружественныхъ сношеніяхъ съ Іоанномъ Асѣнемъ II, своимъ зятемъ, и называлъ его даже *imperator* ²⁹). Стефанъ V предпринялъ 5 вторженій въ Болгарію, владѣлъ нѣкоторое время

²⁸) Изд. Богниичемъ, Rad jugosl. akad. 182. Нач.: «спродли, о Боже, жизнь Вашему господству, сіятельному, почитаемому, славному, великодушному, какъ левъ храброму герою, полководцу Ангела Комнина N. N., столпу христіанства, кородю (мазакъ) Сербовъ и Болгаръ, славъ христіанскихъ народовъ, гордости Христовой ввры, пловцу по мораямъ, охранителю городовъ и пограничныхъ земель».

²⁹) Cum Azeno Bulgarie imperatore. Письмо короля у Theiner'a. Mon. Hung. I 21.

Видиномъ (Вдинъ) и принялъ титулъ *rex Bulgaricus*, который съ этихъ поръ остался въ венгерскомъ королевскомъ титулѣ, хотя безъ всякаго фактическаго основанія, если не принимать въ расчетъ пятилѣтняго обладанія Людвига Анжу Видиномъ.

6) *Государственныя и дворцовыя должности*, исключительная привилегія бояръ, были организованы, какъ и въ Сербіи, по византійскому образцу. Высшимъ званіемъ въ государствѣ было званіе *деспота* (*δеспότης*), жена котораго называлась *деспотица*, или *дестина* (*δеспότης, δέσποινα*). Въ Византіи обыкновенно давали этотъ титулъ родственнику императора; позднѣе такъ назывались владѣтельные князья Эпира, Мореи, Сербіи и т. д. ³⁰⁾. Слѣдующую ступень по рангу занимаетъ *севастократоръ* (*σεβαστοκράτωρ*) — титулъ, которымъ отличали обыкновенно въ Болгаріи, какъ и въ Византіи, брата или по крайней мѣрѣ близкаго родственника царя ³¹⁾.

Слово *банъ* не встрѣчается въ древне-болгарскихъ памятникахъ. Зато въ турецкихъ источникахъ въ 1382 году упоминается софійскій банъ и банъ Цѣлшины. Этотъ титулъ носили намѣстники венгерскихъ королей не только въ Хорватіи и Босніи, но и въ пограничной Мачвѣ и въ Сегринѣ, откуда онъ легко могъ перейти въ Болгарію ³²⁾.

Государственнымъ канцлеромъ и министромъ финансовъ былъ въ государствахъ византійскаго образца *доментъ*

³⁰⁾ Болгарскіе деспоты: Стрѣзь при Асѣнѣ II, Яковъ Свѣтславъ при Константинѣ, позднѣйшій царь Тертерій при Асѣнѣ III, Эльтимеръ при Тертерѣ I, Михайлъ бдинскій до своего избранія и Срацимиръ, отецъ царя Александра.

³¹⁾ Севастократоры: Стрѣзь († 1211), братъ Асѣна II Александръ, Петръ, зять Михайла и Асѣна, Калоянъ, двоюродный братъ Константина, Радославъ, братъ Смилца.

³²⁾ См. гл. 23, прим. 7 и гл. 27.

(λογισθέτης) ³³⁾. Остальные болгарскіе сановники, которыхъ число и іерархическій порядокъ, впрочемъ, неизвѣстны, были: *протовестіаръ* (πρωτοβεστιαρς), *протосевасть* (πρωτοσεβαστος), *протокедистинъ* (первый камергеръ), *протостраторъ* (πρωτοστράτορ), *великій приимкюръ* (μέγας στρατοπεδάρχης), *эпикерній* (επιζέφυς, рінсегна). Въ грамотахъ также встречаемъ *стратора* (στράτωρ), высшего шталмейстера и „*колмиса съ коньми*“ ³⁴⁾.

При дворѣ румынскихъ князей называютъ съ XV в. слѣдующихъ *журиановъ*: великій дворникъ (виз. μέγας δομέστικς), вел. постельникъ, вел. перникъ (чапникъ, кравчій), вел. логоуетъ, вел. вестіаръ, вел. спатаръ (πρωτοσπαθάριος), вел. столъникъ, вел. комисъ, вел. ключаръ. Мнѣніе, что эти придворныя званія, отчасти чисто-славянскаго происхожденія, заимствованы изъ болгарскаго двора, до сихъ поръ еще не доказано.

7) *Царь, царица и придворная жизнь*. Болгарскому царю, хотя онъ въ своей власти былъ ограниченъ вліяніемъ боярь, оказывали, какъ въ Византіи, чуть-ли не божеское почтеніе. Удивительна куча его титуловъ. Его величали благовѣрнымъ, благороднымъ, христілюбивымъ, превьсокимъ, прекраснымъ, преславнымъ, самодержавнымъ, благочестивѣйшимъ, православнымъ, великимъ и святымъ ³⁵⁾. И переводчикъ Манассійной лѣтописи именуеть: „Іоанна превосходнѣйшаго царя Болгаръ Асѣня Александра прекроткимъ, милостивымъ и расположеннымъ къ монахамъ, кормильцемъ бѣдныхъ“.

³³⁾ Въ 1331 г. Филиппъ логоуетъ в Раксина протовестіаръ.

³⁴⁾ Болгарскій comestabularius въ одномъ латинскомъ памятникѣ у Theiner'a, Mon. Slav. 21.

³⁵⁾ Виз., напр. въ рѣчахъ Никиты Ховіата: βασιλεύς ἀρχιθεός, ἰσθθεός, θεοεικελός, θεοειδής, φιλοχριστιανός, μεγάλαιος, μεγαλοεργός, κρατιστός etc. Изъ славянскихъ писателей въ этомъ отличился наиболѣе Даніилъ († 1338) въ своихъ біографіяхъ сербскихъ королей.

Царица называется въ памятникахъ „благочыства царица“. Изъ 21 трювской царицы было 8 Гречанокъ, 5 Болгарокъ (въпрочемъ національность нѣкоторыхъ изъ этихъ послѣднихъ сомнительна), 3 Сербки, 2 Румынки, 1 Куманка, 1 Венгерка и 1 Еврейка. На куманскую супругу Калояна падаетъ подозрѣніе въ муже-убійствѣ, совершеное ею совместно съ царскимъ племянникомъ Бориломъ, сдѣлавшимся позднѣе ея супругомъ. Венгеркѣ, сестрѣ св. Елисаветы ³⁶⁾ и супругѣ Асѣня II, пѣла и православная церковь вѣчную память; она и румынская жена Срацимира были католички. Гречанки по большей части приносили несчастіе всему царству. Уже у Петра (927—968) была жена Гречанка. Во время трювскаго царства первою и, можетъ быть, наилучшею греческою царицею была третья супруга Асѣня II Прина, дочь ослѣпленнаго эпирскаго императора Θεодора. Постыдную память оставила по себѣ Марія, жена Константина и Ивайла, убійца деспота Свѣслава, мастерница въ интригахъ. Изъ сербскихъ княженъ были: жена послѣдняго изъ Асѣневичей, затѣмъ Анна, супруга наваго при Вельбуждѣ Михаила, и жена послѣдняго царя Шишмана, дочь Лазаря. Интересная исторія еврейской царицы уже рассказана выше.

Много дочерей болгарскихъ царей украшало дворы сосѣднихъ государей. Франки прославляли красоту Маріи, супруги императора Генриха, дочери Борила. У четырехъ сербскихъ королей Стефана Владислава, Стефана Уроша II (Милутинь), Стефана Уроша III и Стефана Душана, жены были Болгарки. Болгарка была и Дорослава, супруга Тврдка, короля боснійскаго. Въ Византіи несчастный Іоаннъ IV Ласкарисъ и безпокойный Андроникъ Палеологъ были собственниками трювскихъ царей. Двѣ княжны для блага оте-

³⁶⁾ Albericus 578.

чества были принесены въ жертву варварамъ, именно дочь Тертерія — сыну хана Ногая, Чоки и Тамаръ, сестра Шишмана, — султану Мураду.

О домашнихъ отношеніяхъ при дворѣ можно сказать только, что многіе цари были женаты дважды, Асѣнь I и Константиць даже трижды. Въ двоеженствѣ провинились Константиць, Тертеріи и Михаилъ, отправившіе своихъ женъ Славянокъ заложницами въ Византію, чтобы обвиняться съ Гречанками. Тертеріи II былъ возвращенъ на путь истинный только отлученіемъ отъ церкви, а Михаилъ поплатился за свой поступокъ у Вельбужда (1330). Исторія безъ вѣсти пропавшихъ царскихъ палатъ въ Трновѣ не лишена романтическихъ эпизодовъ; вспомнимъ любовь Асѣня II къ Ирнѣ, бракъ Свѣтслава съ падчерицею купца Папталейона и любовь Александра къ еврейской дѣвицѣ.

Изъ оконъ своихъ дворцовъ въ трновскомъ Царевцѣ царь могъ окинуть глазами съ одной стороны массу домовъ тѣснаго города, съ другой — быструю Янтру и вдали вершины Балкана. О внутреннемъ устройствѣ палатъ ничего неизвѣстно, также какъ и о казначействѣ, кромѣ упомянутыхъ трофеевъ (стр. 496). Въ Сербіи мы имѣемъ по крайней мѣрѣ описи сокровищъ короля Владислава, деспота Георгія Бранковича и многихъ знатныхъ лицъ. Даниль рассказываетъ, что Сербы послѣ битвы при Вельбуждѣ нашли въ непріятельскомъ лагерѣ „царскія свиты, безчисленныя сокровища и дорогихъ коней“. Плѣнные-же бояре плакали тамъ на трупѣ Михайла: „гдѣ теперь твой золотой столъ? гдѣ слава богатства твоего? гдѣ твои неоцѣненные жемчуги и камни и цѣтныя, золотыя одѣянія?“

О дворцовыхъ торжествахъ рассказываетъ Акронозитъ, который въ 1260 г. прибылъ въ качествѣ посла Михайла VIII къ царю Константину: „я отиравился къ нему и про-

былъ у него нѣсколько дней. Въ это время какъ разъ случились праздники Рождества и Крещенія Христова, когда болгарскіе государи болѣе всего щеголяютъ блескомъ. Тогдашній царь Константинъ хотѣлъ, чтобы и я присутствовалъ при всемъ этомъ. Исполнивъ свои порученія, я оставилъ Трново и возвратился къ императору въ Нимфеонъ“³⁷⁾.

Гостепрѣимство проявляли цари въ полной мѣрѣ дома и при встрѣчахъ съ сербскими и греческими государями. Св. Савва, сынъ Немани, на возвратномъ пути изъ Палестины умеръ въ Трновѣ гостемъ Іоанна Асѣня II. Михаилъ вмѣстѣ со своею женою и Андроникомъ III веселился въ Черноменѣ въ 1327 г. въ продолженіи 8 дней. Король Милутинъ посѣтилъ однажды Сватслава, а Душанъ прѣзжалъ съ своею женою Еленой съ цѣлью посѣтить ея брата Александра.

Что до свадебъ, то по разсказу Роберта де-Клари, при бракосочетаніи Маріи съ императоромъ Генрихомъ было нагружено 60 выючныхъ животныхъ приданымъ невесты, состоявшимъ изъ золота, серебра, шелковъ и предметовъ роскоши; каждое животное было покрыто краснымъ бархатомъ, который волочился за нимъ на нѣсколько футовъ. Но совершеніи въ 1337 г. въ Адрианополѣ бракосочетанія болгарскаго наследника престола Михаила съ дочерью Андроника III, еще 8 дней весело пировали за городомъ на „Компенговомъ лугу“ у Тунджи, гдѣ теперь столѣтніе чинары, дубы, буки и яворы бросаютъ свою тѣнь на веселые луга около разрушившагося Эски-Сарая старыхъ турецкихъ султановъ. На девятый день Болгаре уѣхали домой, въ сопровожденіи многихъ греческихъ вельможъ, изъ которыхъ

³⁷⁾ Acropolita, ed. Bonn, cap. 84, p. 187.

нѣкоторые остались въ новомъ отечествѣ молодой царицы ³⁸⁾.

Интересны подарки, принесенные Калояномъ папѣ въ 1203 и 1204 годахъ ³⁹⁾. Архіепископъ Василій былъ отправленъ съ золотомъ, шелковыми матеріями, воскомъ, серебромъ, лошадьми и мулами; онъ, впрочемъ, не доѣхалъ. Епископъ Власій привезъ три двутканыхъ аксамита (бархатъ), золотой кубокъ, четыре фунта перперовъ (монеты), три серебряныя тарелки и одно серебряное блюдо. Послѣ коронаціи, Калоянъ послалъ папѣ, кромѣ роскошныхъ бархатныхъ матерій, одного верблюда (camelus). Какую цѣну придавали югославянскіе князья рѣдкимъ и причудливымъ животнымъ, видимъ по подаркамъ, полученнымъ императоромъ Фридрихомъ I въ Нишѣ въ 1189 г. отъ сербскаго жупана Немани: шесть тюленей, причудливаго кабана и трехъ домашнихъ оленей. Король-же Андрей II венгерскій подарилъ Стефану, сыну Немани, при встрѣчѣ въ Равнѣ, рядомъ съ кубками, одѣянiями и конями также зубровъ и сарацинскихъ буйволловъ ⁴⁰⁾.

Главнымъ удовольствіемъ государя въ Болгаріи, какъ и вездѣ, была охота. Когда св. Савва прибылъ въ Трпново, то послѣ привѣтствiя Іоаннъ Асѣнъ II отправился сейчасъ-же на охоту въ свои замки (дворы) ⁴¹⁾. Охотились съ соколами (соколь, крагуї) и собаками, борзыми (хъртъ) и большими псами, славянское названіе которыхъ (загаръ, ср. польск. ogarъ, чешск. ohař) перешло къ Ново-грекамъ и Албанцамъ. Надзоръ за стаею поручали псарямъ (въ Сербіи также псарь, дрвинс-

³⁸⁾ Cantacuzenus ed. Bonn. II. 504.

³⁹⁾ Theiner, Mon. slav. I. 20, 29, 39.

⁴⁰⁾ Ansbert 22: «Дивные и свирѣпыи звери, турки и туркии и срацинекии скоты». Жизнеописаніе Немани, составленное самимъ королемъ Стефаномъ, стр. 29 (Šafařík, Pam.).

⁴¹⁾ Domentian ed. 1865. 329.

чешск. psář), называвшимся также *песяци* ⁴²⁾. Соколинчій называется по древне-болгарски *крацуръ* (по сербски соколари, чешски — sokolnik, греч. — геракаръ). У нас соколиншая охота извѣстна только по разсказамъ и сагамъ старыхъ временъ; въ Албаніи-же и Дибрѣ, куда еще не проникла новѣйшая цивилизація, тамошніе аристократы и до сихъ поръ еще ѣздятъ на соколинную охоту съ чеглоками (жаворонниками).

По принятіи христіанства Болгаріей правили пять династій. Старый, первоначально не славянской родъ Омуртаговъ (стр. 219) къ концу удивительно ослабѣлъ. Встрѣчаются энергическія личности между македонскими Шишмановичами, имѣвшими свои резиденціи въ Охридѣ и Преслѣ (963—1018). Въ Трновѣ господствовало три рода: трновскіе Асѣневичи, потомки старыхъ царей (1280 — 1323), и бдинскіе Шишмановичи (1323 — 1393). Всѣ они воинственнаго и страстнаго характера. Греки обвиняли почти всѣхъ въ свирѣпости и вѣроломствѣ, — качества, которыми въ дѣйствительности отличался только Калоянъ „ромеоубійца“.

Въ сравненіи съ Болгаріей, Сербія достигла въ XII—XIV стол. могущества гораздо болѣе устойчиваго, такъ какъ здѣсь правила въ продолженіи почти двухъ столѣтій одна энергическая и послѣдовательная въ своей политикѣ династія. Преобладающей характеристической черты Неманичей, склонности къ монашеской жизни, не замѣчаемъ у трновскихъ царей; никто изъ нихъ не слѣдовалъ въ старческомъ возрастѣ примѣру стараго Михаила Бориса. Иначе было съ

---

⁴²⁾ Имена въ древне-болг. грам. Ср. Болг. нар. пѣсни бр. Младеновыхъ, 67.

На си зедоѣ кони и соколи
По соколи хърти и зѣгъри
Ке си одеѣ по гора по зова.

царицами, изъ которыхъ очень многія, главнымъ образомъ вдовы, пошли въ монастырь. Несмотря, однако, на это, многіе цари, въ особенности Александръ и Шишманъ III, споспѣшествовали церкви и литературѣ.

8) *Сословія*. Какъ въ сосѣдней Сербіи, внутреннія отношенія которой очень хорошо извѣстны, и въ Болгаріи власть была въ рукахъ дворянства и духовенства. При этомъ, однако, существовало сильное городское сословіе. Сельское населеніе было большею частью прикрѣплено къ землѣ. Въ Сербіи называли горожанъ и крестьянъ, въ противоположность правящимъ сословіямъ, общимъ именемъ *Себры* ⁴³⁾.

9) *Боляре* (ед. ч. болѣринъ, боляринъ, боляръ) болгарскіе дѣлались, какъ и сербская, русская и румынская знать, на два класса, на большихъ и малыхъ боляръ. Названіе „боляринъ“ перешло также къ Румынамъ, Албанцамъ и Русскимъ; въ Сербіи и Босніи дворяне назывались влестеле (ед. ч. властелинъ), — слово не чуждое, впрочемъ, и Болгарамъ ⁴⁴⁾. Боляре рѣшали дѣла на сеймахъ и занимали всѣ должности; царь, который имѣлъ всегда около себя болярскій совѣтъ ⁴⁵⁾, былъ въ сущности только первый между значными людьми своей страны.

Объ отношеніяхъ боляръ къ царю, подобныхъ тѣмъ, какія были въ Сербіи, кое-что читаемъ у Данила ⁶⁴⁾. Послѣ битвы у Вельбужда возникла ссора между тѣми, „которые были почтены царемъ Болгаръ великими почестями и славными титулами, обладающими полной властью

⁴³⁾ См. стр. 146 прим. 7. По русски сябрь, первоу. сябрь, ср. Мацеуаръ: *Sizi slova v slovanskych řechech* (Брюнвъ 1870) 73.

⁴⁴⁾ Отъ прочихъ властель. Грамота Константина.

⁴⁵⁾ Асвън I со «всѣмъ своимъ синклитомъ» (σύνκλητος). Евсеимій, Житіе св. Іоанна Рыльского (Гласник 22, 286).

⁴⁶⁾ Данилъ 192.

надъ землями и замками этой страны на мѣсто государя, которому они были какъ-бы братьями (яко творима братія)“. И далѣе говоритъ онъ, что они были какъ бы братья, дѣти или любимые друзья (любими друзи) царя. Стефанъ Урошъ III, вторгнувшись въ Болгарію, велъ своихъ закованныхъ въ цѣпи плѣнныхъ бояръ, чтобы они передали ему ихъ города и всю страну, если они не хотѣли быть замученными. Посадивъ на тронъ Шишмана II, онъ подтвердилъ боярамъ всѣ ихъ „достоинства (санъ) и титулы“. Бояре, одушевленные честолюбіемъ и и жаждущіе власти, нерѣдко добивались почти полной независимости; такъ напр., около 1200 г. *Стръзъ* и *Славъ* въ Македоніи, *Иванко*, убійца Асѣня, въ Родопѣ, *Яковъ Свѣтславъ*, покровительствуемый Венграми, на западѣ. Крѣпость Бдинъ въ западномъ углу царства была очень часто столицей независимыхъ удѣльныхъ князей. Тамъ господствовалъ во время Татаръ князь Шишманъ, сынъ котораго Михаилъ взшелъ на престолъ; позднѣе — царь Срацимиръ. Велико было могущество куманскихъ Тертеріевичей, изъ которыхъ одни были царями въ Трновѣ, а другіе, какъ *Элтимиръ* и *Воиславъ*, основали собственные княжества въ Балканѣ. Большой-же власти достигло и родственное Тертеріевичамъ семейство Смилца (стр. 374). Въ XIV столѣтіи *Балъкъ* въ Карбонѣ (Балчикѣ) и Добротичъ у Чернаго моря основали новыя государства. Бояре жили отчасти въ Трновѣ и другихъ городахъ, частью — въ своихъ помѣстьяхъ. Въ Трновѣ существуетъ и теперь еще „*боярска махала*“ (дворянскій квартал), въ старомъ Бдинѣ — „*боярска улица*“. Въ Болгаріи, также какъ и въ Сербіи, путешественникъ часто замѣчаетъ на возвышеніи и скалахъ развалины средневѣковыхъ замковъ, которые были отчасти на римскихъ фундаментахъ: ихъ дощконы, башни и бастіоны не были до сихъ поръ пред-

метомъ систематическаго изслѣдованія ⁴⁷⁾. Мелкопомѣтное дворянство, настоящій тормазъ для здороваго развитія государства, было, по всѣмъ вѣроятіямъ, въ Болгаріи также многочисленно, какъ и въ Хорватіи, Венгріи, Польшѣ, на Руси и до тридцатилѣтней войны въ Чехіи. Въ общемъ правилѣ оно довольствовалось деревянными укрѣпленіями и дворцами, какъ и вообще нельзя представлять себѣ жизнь старыхъ бояръ въ слишкомъ идеальномъ блескѣ ⁴⁸⁾. Объ исторіи, имѣніяхъ и развитіи отдѣльныхъ боярскихъ фамилій извѣстно мало. Мы знаемъ только нѣсколько фамилій западной Болгаріи, которыя послѣ турецкаго завоеванія удалились въ горный городъ Кипровецъ въ Балканѣ и позднѣе выселились въ Австрію. Вотъ они: прежде всего *Парчевичи*, *Киежсвичи* изъ замка Киежа въ области рѣки Скутъ и *Пеячевичи* изъ замка Пеячево, потомки которыхъ еще нынѣ живутъ въ Кроаціи и Славоніи.

Въ настоящее время въ Болгаріи нѣтъ христіанскаго дворянства. Впрочемъ, возможно, что „*чорбаджи*“ (патрици, архонты) въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ, какъ въ Еленѣ, происходятъ отъ малыхъ бояръ. Многія боярскія семейства приняли исламъ. Эти магометанскіе дворяне обладаютъ здѣсь (какъ и въ Босніи) многочисленными пергаментными грамотами, опубликованіе которыхъ со временемъ могло-бы бросить часто новый свѣтъ на прошедшее болгарскаго народа.

10) *Церковь*. Національная церковь болгарскаго царства, одна изъ православныхъ церквей, была самостоятельна и автономна. Такъ какъ по ходившимъ на востокѣ взглядамъ

---

⁴⁷⁾ Изображенія нѣкоторыхъ замковъ у Кашца 1; виды Садова, Осемъ-Калесси, врачанскаго замка у Дежана, *Tour du Monde* 1873.

⁴⁸⁾ Въ пергаментномъ отрывкѣ одной лѣтописи у Захаріева 55 читаемъ, что цѣлебные источники Лѣвки въ Цвянѣ были посѣщаемы и одраемы боярами.

не могло быть царства безъ патріархата, то высшій представитель духовной власти въ Болгаріи не могъ обойтись безъ патріаршескаго титула. Потому-же и Сербъ Душанъ, короновавшись на царство, возвысилъ сербскую церковь на степень патріархата.

Старый, основанный Симеономъ патріархатъ былъ перенесенъ въ X стол. въ Охридъ, гдѣ онъ былъ лишенъ во всякомъ случаѣ своего національнаго характера. Въ дунайской Болгаріи силестрійская митрополия съ своими пятью епископами была, послѣ паденія болгарскаго царства въ 1018 г., подчинена константинопольскому патріархату. По сверженіи Болгарами въ 1186 году византійскаго ига, въ Трновѣ была учреждена автокефальная архіепископія. О длившемся болѣе 20 лѣтъ управленіи перваго архіепископа *Василія* знаемъ только, что онъ былъ именованъ папою въ 1204 г., *примасомъ* Болгаріи, хотя онъ добивался патріаршескаго титула ⁴⁹⁾. Въ 1235 г. болгарскій патріархатъ былъ торжественно провозглашенъ и признанъ даже Греками въ Лампсакъ (стр. 346). Позднѣе Греки раскаявались въ этомъ шагѣ, къ которому они были принуждены необходимою союзу противъ Латинцевъ и съ удовольствіемъ загладили-бы его, какъ мы видѣли изъ посольства Михаила VIII на ліонскій соборъ (стр. 363). Византійскій патріархъ Каллисть писалъ въ 1355 г. трновскому духовенству, что хотя дѣйствительно трновскій епископъ, бывшій въ подчиненіи у византійскаго патріарха, по просьбѣ своего царя, и получилъ нѣкогда титулъ патріарха, однако, этимъ еще отноду не былъ уравненъ (*συναριθμητός*) съ остальными патріархами. Поэтому Каллисть требуетъ, чтобы трновскій

---

⁴⁹⁾ Ср. стр. 316. Изъ словъ «consecravit me in patriarcham» можно бы заключить, что Василій называлъ себя послѣ 1204 г. патріархомъ; впрочемъ, все это очень темно.

патріархъ номиналь въ своихъ молитвахъ византійскаго патріарха ⁵⁰⁾. Вскорѣ послѣ этого трновская церковь была весьма ограничена присоединеніемъ Добротича и Срацимира къ Византіи. Изъ византійской хроники 1391 года явствуется, что въ Константинополѣ еще хорошо помнили лампсакское признаніе автономіи трновскаго патріархата ⁵¹⁾. Однако, три года спустя Греки овладѣли, послѣ паденія Трнова, болгарскою церковью (1394) и удерживали свое владычество до нашихъ дней.

О „преосвященныхъ“ трновскаго патріархата извѣстно очень мало. *Макарій*, жившій между 1277 и 1282 гг., т. е. въ эпоху нападенія Татаръ и смуть времянь Ивайла, Асѣня III и Тертерія I, называется въ Поменникѣ ⁵²⁾ „трѣблаженный (τρισπλάγιος) патріархъ и священномъченикъ“; когда и отъ чьей руки онъ принялъ мученическую смерть — неизвѣстно. Преемникъ его, Іоакимъ III, какъ измѣнникъ отечества, по приказанію царя Свѣтслава, былъ сброшенъ со скалы. Наиболѣе извѣстій имѣемъ о послѣднемъ патріархѣ Евонмій ⁵³⁾.

Святая и божественная церковь болгарскаго царства (свѣта и божѣствна црѣковь царства блъгарскаго) называлась также *свѣдрилию црѣковью* (Синодикъ Борила 1211 г.

⁵⁰⁾ Acta patr. I. 1. 436. Старославянскій переводъ съ греческимъ оригиналомъ изданъ С. Палаузовымъ въ Извѣстіяхъ С.-Петербур. Акад. VII.

⁵¹⁾ Τότε καὶ ὁ Τρνώβου ἀρχιερεὺς ἀὐτονομίᾳ τιτίμηται καὶ πατριάρχης ἀναγορεύσθαι κέκρικται βασιλικῆ καὶ συνοδικῆ τῶ θεσιπλάτι. Ios. Müller, Byz. Analecten, Sitzber. W. Akad. IX. 393.

⁵²⁾ Раковскій, Асѣнь, 53.

⁵³⁾ Трновскіе патріархи: 1. Василій I. съ 1186 г. архієпископъ, въ 1204—примась. 2. Іоакимъ I. въ 1235 г. патріархъ; † 1239. 3. Василій II. 4. Іоакимъ II. 5. Игнатій, упоминаемый въ 1273 и 1277 гг. 6. Макарій мученикъ. 7. Іоакимъ III. 1283, 1291, † 1294. 8. Доротей. 9. Романъ. 10. Феодосій I. 11. Іоанникій I. 12. Симеонъ 1346. 13. Феодосій II. около 1350, 1355. 14. Іоаннкій II. 15. Евонмій приблизительно отъ 1375—8 до 1393 (Ср. Голубиневскій 82.)

по греч. *καθολικὴ ἐκκλησίᾳ*). Великою црковною называлась здѣсь, какъ и въ Византіи и Сербіи патріаршая церковь ⁵⁴).

Область трновскаго патріархата обнимала слѣдующія митрополіи: 1) Великій Прѣславъ, митрополитъ котораго былъ *прототронъ*; 2) Дрестеръ (Сидистрія); 3) Овечъ (Провадъ); 4) Ловечъ; 5) Чрвентъ (Руцукъ); 6) Бѣдинъ (Видинъ); 7) Срѣдецъ (Софія). Сюда-же присоединялись отъ времени до времени епископства месемврійское, филиппопольское, а при Асѣняхъ много другихъ на западѣ ⁵⁵).

Доходъ епископовъ составляли взносы духовенства. „Доходкѣ“ отъ поповъ собиралъ *экзархъ*, епископскій делегатъ, которому ввѣрялся и духовный надзоръ ⁵⁶). Рядомъ съ экзархомъ доходъ отъ сельскаго духовенства получали и протопопы.

Что касается отношеній къ папѣ, то прежде всего слѣдуетъ упомянуть объ уніи Калояна, которая, однако, будучи порожденіемъ только политическихъ соображеній, распалась тотчасъ послѣ коронаціи. Бесплодны были папскія увѣщанія, обращенныя къ Асѣню II, Калиману I, Тертерію I и Александру. Покатоличеніе видинской области въ 1365 г. было осуществлено насиліемъ, потому не пережило удаленія Венгровъ. Впрочемъ, католики жили свободно въ странѣ, и латинскіе купцы имѣли въ городахъ свои церкви.

Значительнымъ религіознымъ и политическимъ элементомъ въ Болгаріи были *богомилы* (стр. 226 и сл.). Въ XI ст.

⁵⁴) Да имъ непакоститъ велика црква. Šafarik, Pam. 98. Въ Сербіи: великіе цркви патріархе, Miklosich, Mon. serb. 139.

⁵⁵) Голубинскій 91. и сл.

⁵⁶) *Экзархи* въ Виршинскомъ и Орѣховскомъ хрисовулахъ. Духовный надзоръ, вслѣдствіе корыстолюбія епископовъ, часто въ средніе вѣка обращался въ притѣсненіе подвластныхъ: см. § 74 Душанова законника, изд. Нолаковича, которымъ экзарху воспрещалось водить лошадей митрополита къ попахъ.

они неоднократно пытались выгнать Грековъ изъ страны (стр. 274), да и возстаніе 1186 г., по всей вѣроятности, не обошлось безъ ихъ участія. При Юаннѣ Асѣнѣ II они наполняли все царство, а въ 1365 г. занимали почти всю вичинскую область. Асѣневичи оставляли ихъ въ покоѣ; только два царя, Борилъ въ 1211 и Александръ около 1350 — 1355 гг., предприняли преслѣдованіе богомиловъ. Интересная исторія этой секты только теперь становится яснѣе; отъ дальнѣйшихъ изслѣдованій въ этой области можно ожидать еще значительныхъ результатовъ. Последніе слѣды богомиловъ изглаживаются только въ XVII стол. Въ Босніи, однако, какъ говорятъ, еще и теперь есть христіане, не терпящіе у себя ни францискавцевъ, ни поповъ, ни имама, а управляющіе сами собою по старымъ традиціямъ, переходящимъ отъ старѣйшихъ къ болѣе молодымъ ⁵⁷⁾.

11) *Монастыри*, которыхъ было не мало, пользовались не только большимъ уваженіемъ, но и значительными правами и богатыми доходами. Въ одномъ документѣ (1347) различаются „святыя лавры“ и меньшіе монастыри.

Самымъ значительнымъ былъ монастырь св. Іоанна на *Рыль* (монастырь царства ми сватый Іоаннъ пустынный житель, иже есть въ мѣстѣ рекомѣмъ Рыла), владѣвшій всѣми окрестными горами съ 23 деревнями. Годъ основанія Рыльскаго монастыря неизвѣстенъ. Щедро былъ онъ одаренъ Іоанномъ Асѣнемъ II, Калиманомъ I, Іоанномъ Александромъ, Іоанномъ Шишманомъ III и др. царями. Онъ и теперь еще представляетъ великолѣпное строеніе, снаружи безъ оконъ, но съ амбразурами, стоящее посреди роскошной горной пустоши между первобытными лѣсами и лѣсными дугами; на монастырскомъ дворѣ, окруженномъ

---

⁵⁷⁾ Косановичъ, Гласникъ 29, 1871, 174.

портниками, возвышается большая церковь съ пятью куполами. Изъ афонскихъ монастырей наиболѣе пользовался щедростью царей монастырь св. Георгія, названный *Зографскилъ*; впрочемъ и *Протатонъ* и *Лавра* еще во время Евонмія имѣли хрисовулы Асѣня II. Въ самой Болгаріи возникъ свой малый Афонъ у Витоша въ софійской котловинѣ, бывшей въ необычайной милости у царей Александра и его сыновей, Іоанна Асѣня IV и Іоанна Шишмана III; еще и теперь тамъ 14 монастырей⁵⁸⁾. Въ окрестностяхъ столицы стоитъ восемь монастырей: часто упоминаемая *лавра 40 мучениковъ* въ самомъ Трновѣ теперь мечеть. Житіе св. Θεодосія Трновскаго называетъ монастыри въ Бдинѣ, Арчарѣ, Червенѣ, у Сливна, на Параоріи (Сакаръ-Планина), обители въ Килифаревѣ, на Эммонскомъ мысѣ, въ Месемврии. Царь Константинъ Асѣнь подтвердилъ старыя дары монастырю св. Георгія на горѣ *Виртино* у Скопія, построенному еще при Самуилѣ Симеоновымъ внукомъ Романомъ (стр. 249). Основательное изслѣдованіе всѣхъ еще существующихъ монастырей прольетъ еще много свѣта на ихъ возникновеніе и исторію.

Древне-болгарскіе монахи отнюдь не были такой необразованный и тупой народъ, какъ большинство нинѣшнихъ монаховъ на востокѣ. За ними нужно признать ту заслугу, что они въ то время были единственными воздѣльвателями искусствъ и наукъ; старо-болгарскія рукописи, которыхъ было дѣйствительно не мало, почти все писаны ру-

---

⁵⁸⁾ Описаніе Рыльскаго монастыря см. у Barth'a, Hochstetter'a, Mackenzie и Irbu. Изъ Витошскихъ монастырей монастырь св. Богородицы, на рѣкѣ Витошъ, былъ основанъ Александромъ. Другой монастырь, св. Николая въ Орховѣ, былъ надѣленъ Асѣнемъ IV въ 1347 г. имѣніями. Его деревни Бялица и Костинъ-Бродъ стоятъ еще и теперь, мѣсто-же самаго монастыря мы не можемъ опредѣлить. Григоровичъ, Путеш. 160, приводитъ три монастыря св. Николая у Софіи.

ками монаховъ. Конечно, монастырская братія не обладала никакою другою ученостію, кромѣ византійской.

Монастыри были освобождены отъ всякихъ общественныхъ тягостей. Съ ихъ поповъ не имѣли права брать налоги ни великая церковь, ни экзархи, ни протопопы (метехати, μετέχου). Цари и бояре умножали старья владѣнія (области и одрѣжанія) новыми, и даже болѣе бѣдные люди, при вступленіи въ монастырь, отдавали свое имущество „за постригъ“. Села, имѣнія (метохъ) и ярмарки (паннигирь, πανήγυρις) давали обильный доходъ. Монастырскіе люди жили также въ городахъ (Софін. Скопін и т. д.). Въ день патрона монастыря стекалось сюда все окрестное населеніе и веселилось у монастырскихъ воротъ, въ рощахъ и на лугахъ. Часто распространялась вѣсть о совершившемся въ монастырѣ чудѣ, и тогда монахи едва были въ состояніи отбиться отъ наплыва народа ⁵⁹⁾.

12) *Города* (градъ, мн. ч. градове). Славяне, подобно Кельтамъ и Германцамъ, научились городской жизни только въ позднѣйшее время у культурныхъ народовъ, жившихъ у Средиземнаго моря. Юго-славянскіе народы нашли при своемъ вступленіи на Балканскій полуостровъ римскіе и греческіе города, вытѣснили оттуда старыхъ обитателей и сами ими завладѣли: большая часть нынѣшнихъ городовъ въ этихъ странахъ стоитъ на античныхъ фундаментахъ. Многіе города возникли изъ пригородовъ, постепенно строившихся при укрѣпленіяхъ, принадлежавшихъ жупамъ или дворя-

⁵⁹⁾ Въ монастырѣ 40 мучениковъ при Асѣнъ II случилось, что одинъ хромой монахъ, благодаря какимъ-то гостямъ, сильно напившись, заснулъ въ церкви на моголѣ св. Савы, который нѣкоторое время тамъ почивалъ. Когда хромой пробудился, то сталъ свободно ходить. Чудо слѣдовало за чудомъ. Все Трново было на ногахъ. Монахи принуждены были загородить моголау, чтобы цѣлый свѣтъ не стекался туда и чтобы предупредить неудобства, могущія произойти для монастыря вслѣдствіе распространенія вѣсти о ея чудесахъ. Доментианъ ed. 1865, 340 сл.

намъ. Такъ, мы встрѣчаемъ въ средніе вѣка въ Босніи Подключъ, Подвисоки, Подимочъ и т. д. Города, какъ центръ жупъ или областей, были резиденціей должностныхъ лицъ, духовенства и множества бояръ. Горожане, по всей вѣроятности, надѣленные, какъ и въ Сербіи, всевозможными правами и преимуществами, занимались торговлей, ремеслами, земледѣліемъ и горнымъ дѣломъ. Имъ были подвластны также часто окрестныя села; такъ явствуетъ по крайней мѣрѣ изъ одного мѣста рыльскаго хрисовула (1378): „городъ Стобъ не имѣетъ никакой власти надъ монастырскими людьми, ни надъ ихъ имуществомъ, ни даже надъ единымъ волосомъ ихъ“.

Что касается самихъ городовъ, то мы уже выше подробно описали *Трново* (стр. 338). Слѣдующимъ по величинѣ городомъ былъ *Бадвинъ* на Дунаѣ (римская *Bononia*, *Βεθύνη*, Грековъ, Бодонъ Венгерцевъ, *Baudins* у *Boisicant*, *Vudem* у Шильтбергера, *Diu* Румыновъ, теперь Видинъ) небольшое мѣсто съ совершенно еще уцѣлѣвшимъ большимъ кремлемъ, котораго неправильныя и массивныя стѣны и башни построены слоями изъ римскихъ камней и кирпичей ⁶⁰).

Сръдецъ (древняя *Serdica*, виз. *Τριῶδιτζα*), былъ укрѣпленъ стѣнами, не имѣя акрополя ⁶¹). Имя Софія, обязанное своимъ происхожденіемъ собору св. Софіи, читаемъ въ первый разъ въ документѣ, данномъ Іоанномъ Шишманомъ III Витошскому монастырю: „въ градѣ царства ми Софіи“.

Большой Никополь былъ теперешній Никополь на Дунаѣ; напротивъ него стоялъ *Малый Никополь*, по румынски

⁶⁰) См. Kanitz, *Reise in Süd-Serbien und Nord-Bulgarien*, табл. III фиг. 5. *Donau-Bulgarien* I. 245 (съ рисункомъ).

⁶¹) Геротей Рачанъ (Сербъ) 1704: варош голема, а градъ пенма, није ни било. *Гласник* 31, 309.

прежде Турну Никополевскій, теперь Турну-Магурели ⁶²⁾. Изъ остальныхъ придунайскихъ городовъ упоминаются *Орховъ*, *Чрвень* у Рущука, гдѣ еще въ XVII стол. на разстояніи полудня пути отъ Дуная видны были развалины крѣпости и города ⁶³⁾, и *Дрестеръ* (римск. *Durostorum*, теперь Силистрія). На Черномъ морѣ стояли гавани и замки: *Созополь*, *Поросъ* (теперь еще заливъ и мысъ Форосъ), *Скафиды* (теперь еще на устьѣ Факидере деревня Скефа), *Ахиаля*, *Месемерія* (древне-болг. *Несебръ*) ⁶⁴⁾, *Эмона* (теперь Эмне), *Козьякъ* (теп. Козьякъ-кюй), *Варнасъ* и *Галатой*, *Кастрица* (теп. Кестридже), *Кранеа* (теп. Эжерне), *Карбона* (теп. Балчикъ), *Каварна*, *Каликра*, *Панадія*, *Костанца* и *Ликостоміонъ* или Келія (Килія) у устья Дуная ⁶⁵⁾. Кроме того, на востокѣ примѣчательны *Пртславъ* (стр. 205), который тогда еще не снизошелъ до деревни, *Провадъ* или *Овечь* (πρόβατον — овца); на западѣ — *Ловчь*, *Стобъ* (котораго не слѣдуетъ смѣшивать съ Штиномъ) на нижней Рылѣ (теперь деревня съ развалинами) и на югъ отъ Балкана *Воруй* (Веррея, теп. Эски-Загра), *Сливенъ* и *Диаголь* (Ямболъ).

13) *Саксы* (Саси). Въ средніе вѣка въ Босніи, Сербіи, Болгаріи и Валахіи были колоніи нѣмецкихъ рудокоповъ, которыхъ Болгаре и Сербы постоянно называли *Саси*.

Видъ всякаго сомнѣнія, что эти Саксы пришли изъ Венгріи сначала въ Боснію и именно въ концѣ XII стол., при извѣстномъ Кулинъ-банѣ: еще и теперь у боснійскихъ

⁶²⁾ Thurocz 1442: «Secus castrum Kys Nycapol (kys по венгерски малый) Danubium nautarum officio trajiciens». Zinkeisen I. 602, прим. 2.

⁶³⁾ Hadži Chalfa, Rumeli und Bosna. Uebers. von Hammer. Wien 1812, 44.

⁶⁴⁾ Доместіаль 328. Верхобрезницкій хронографъ. Cod. serb. XVII. sac. c. (Рукопись пражск. муз.) f. 199 a: въ Несебръ градъ.

⁶⁵⁾ См. итальянск. чертлы XIV в. (Tafel. Constantinus Porph. Tübingen 1846), Acta patr. и отчеты объ экспедиціи Амадея.

рудокоповъ въ употребленіи нѣкоторыя древне-нѣмецкія выраженія. Поселеніе Саксовъ въ Сербіи позднѣе лѣтописи приписываютъ королю Стефану Владиславу (1234 — 1240), который впервые чеканилъ сербскія монеты. Въ сербскихъ документахъ появляются Саксы впервые при преемникѣ Владислава, Стефанѣ Урошѣ I. и съ тѣхъ поръ часто упоминаются вплоть до XV стол. ⁶⁶). Здѣсь селились они главнымъ образомъ въ Яшевѣ и Новомъ-Брдѣ (Nuovo Monte, по нѣмецки по Grosquière'у Neubebergh), по Константину Костенскому, „по истинѣ, серебряномъ и золотомъ городѣ“. Рядомъ съ рудокопствомъ, занимались они ошетою лѣсовъ подъ пашню, пока это имъ было воспрещено закономъ Душана (1349). Въ 1388 г. писали Дубровчане „Гойславу кефалин (капитанъ) князя Лазара и пургаромъ (граждане) новобрдѣцѣмъ“, — мѣсто, доселѣ невѣрно читавшееся и потому бывшее темнымъ ⁶⁷). По сербскимъ лѣтописямъ, въ 1466 г. Турки заняли „саскую церковь“ въ Новомъ-Брдѣ, и затѣмъ переселили въ слѣдующемъ году все городское населеніе въ Константинополь. Въ Болгаріи, въ горномъ городѣ *Кипровецъ* (нынѣ село Чипровецъ, или Чипоровцы) въ западномъ Балканѣ у истоковъ Огоста жили *Саси*. Они промышляли разработкою желѣза, серебра и золота, воспоминаніе о чемъ сохранилось еще въ названіяхъ близлежащихъ деревень, Желѣзны и Серебритцы. Въ привилегіяхъ, дарованныхъ городу Турками, они ясно называются Саксонцами, и еще въ 1667 г. одинъ городской

⁶⁶) О Саксахъ въ Сербіи и Босніи см. Ljubić, Opis jugosl. poveraca 29, 199.

⁶⁷) Въ документѣ у Нулича (Споменицы сръбски II. 31) читали *поур-раромъ* вм. *поургаромъ*. Давничичъ (Историја облика сръбскога или хрватскога језика, Београд 1874, 92) установилъ, после внимательнаго разсмотрѣнія оригинала документа, форму «поургаромъ». Въ Хорватіи въ XVI ст. горожанъ вообще называли пургари (ср. вен. *polgár*, рум. *пургаръ*).

кварталь носиль имя Саксонскаго, хотя о Нѣмцахъ уже тогда не было и помину. Была еще одна маленькая саксонская колонія въ Трновѣ. Въ Болгарію Саксонцы пришли очевидно изъ Валахіи, гдѣ они въ XIV ст. жили въ Кимполунгѣ, Трговништѣ и др.; въ Валахію они переселились изъ семиградской области ⁶⁸⁾.

14) *Древне-болгарскіе крестьяне и крепостничество.* Въ противоположность сосѣдней Сербіи и Византіи, гдѣ положеніе сельскаго населенія извѣстно вполне точно, въ Болгаріи только нѣсколько мѣстъ изъ грамотъ даютъ объ этомъ скудныя свѣдѣнія. Въ 1347 г. жили въ имѣніяхъ монастыря въ Орѣховѣ „или парици и отроци, или техни-таре, или людіе какови любо“. Въ древнѣйшемъ виршискомъ хрисовулѣ (1258—1277) читаемъ объ *отрокахъ* монастыря. А изъ еще древнѣйшаго хрисовула, который императоръ Василій II далъ охридской церкви (1020), узнаемъ, сколькими *париками* владѣло каждое болгарское епископство (стр. 265). Парики, церковныя крестьяне, часто упоминаются въ письмахъ архіепископа Теофилакта. Эти скудныя данныя достаточны, однако, для заключенія, что въ Болгаріи было крепостничество на подобіе византійскаго: *парики*, *παροικος*, *colonus*. И въ Сербіи упоминаются *парици* и *отроци*; въ XIV ст. появляются тамъ еще *соколиници*, *мъронси* и *кмети*.

Когда Славяне стали поселяться на полуостровѣ, то нашли большую часть сельскаго населенія прикрѣпленною къ землѣ. Въ эпоху римской имперіи образовался именно т. н. *колониатъ*, обязанный своимъ происхожденіемъ не античному рабству, а колонизаціи массъ военнопленныхъ вар-

⁶⁸⁾ Письмо Петра Деодата, архіепископа софійскаго, 1667 г., къ Propaganda fidei (Farlati, *Shyriam sacrum*, VIII): «Est Chiprovacii pars oppidi seu regio, quae etiam hodie appellatur regio Saxonum, et in privilegiis turcicis, praecipue in privilegiis pro reparatione portici ecclesiae concessis, conceditur Saxonibus renovare partem templi vento deiectam». Ср. Соч. Саф. III, 74.

варовъ. Вскорѣ чрезмѣрными налогами принуждены были и свободные земледѣльцы подчиниться, въ качествѣ колоновъ, крупнымъ землевладѣльцамъ. Въ Мизіи развитіе крѣпостничества было также подготовлено господствомъ финскихъ Болгаръ. Въ Болгаріи барщина въ пользу дворянъ существовала уже въ 894 г., такимъ образомъ въ то время, когда другія славянскія племена знали только земскія работы (стр. 166). Въ X ст. богомилы проповѣдывали, что человѣкъ не обязанъ работою своему господину и рѣзко возставали противъ „работъ“.

Послѣ паденія Болгаріи въ 1018 г. византійскія учрежденія все болѣе укоренялись; однако, еще въ XIII ст. было въ юго-славянскихъ земляхъ много свободныхъ людей, которые по своему произволу могли перемѣнять свое мѣсто-жительство. Тогда земля была населена очень рѣдко, почему свѣтскіе и духовные владѣльцы заботились не только о томъ, чтобъ приобрѣсть для своихъ имѣній поселенцевъ, но и прикрѣплять ихъ къ землѣ. Вскорѣ стали сами князья дарить монастырямъ и боярамъ деревни вмѣстѣ съ жителями; жители, хотя они поселялись подъ извѣстными условіями и добровольно, не могли уже проявить никакого сопротивленія. Въ Сербіи уже въ 1322 г. сосѣди ссорились изъ-за колонистовъ, какъ изъ-за вещи; подчасъ цѣлыя семейства ихъ жертвуются монастырямъ „на вѣки вѣковъ“. Въ болгарскихъ документахъ читаемъ, что, напр., въ 1347 г. Орѣховскій монастырь приобрѣлъ участки вмѣстѣ съ жителями и что царь Шишманъ въ 1378 г. въ деревнѣ Градечницѣ подарилъ Рыльскому монастырю пона Тудора съ дѣтьми и всѣмъ его родомъ и Петра Θεодосова съ его братьями ⁶⁹⁾. Такимъ образомъ на всемъ

---

⁶⁹⁾ Ср. проф. Т. Зигель, Законникъ Стефана Душана, С.-П.б. 1872, I, 21, 142. Драгоценныя замѣчанія содержатся въ соч. д-ра V. Fröhner'a:

полуостровѣ господствовалъ законникъ Юстиніана до тѣхъ поръ, пока Турки привели въ дѣйствіе коранъ, который знаетъ только вѣрныхъ и невѣрныхъ.

Различіе между *париками* и *отроками* нельзя установить. Что *парика* — *παρικός*, это несомнѣнно; о значеніи слова отрокъ, часто встрѣчающагося и въ Сербіи, не составилось еще до сихъ поръ единогласнаго мнѣнія. Даничичъ считаетъ его за общее выраженіе для всѣхъ классовъ не свободныхъ.

Византійскій, болгарскій и сербскій крѣпостной народъ былъ вовсе не рабъ; онъ имѣлъ свое собственное имущество и свою собственную землю; однако не имѣлъ права оставлять ее. Въ XIV стол. пойманнаго на побѣгѣ сербскаго крестьянина клеймили въ лице. Парика не продавали, не дарили и не отпускали безъ участка земли, на которомъ онъ жилъ. Обязанности въ отношеніи къ своему господину, выражавшіяся въ определенномъ числѣ рабочихъ дней, или въ уплатѣ вещественныхъ данией, устанавливались очень разнообразно правовыми обычаями, договорами или законами. Въ Сербіи меропъ имѣлъ право искать на судѣ со своего господина, будь онъ самъ царь, если послѣдній требовалъ отъ него болѣе, чѣмъ допускалъ законъ.

Ни духовный санъ, ни военное званіе не освобождало крѣпостнаго. Посвященный въ священники крѣпостной былъ собственностью своего господина, при предположеніи, что послѣдній будетъ давать ему пропитаніе; только епископскій санъ давалъ полную свободу. Въ Болгаріи встрѣчаемъ поповъ въ качествѣ подвластныхъ на имѣніяхъ монастырей въ Виршинѣ, Орѣховѣ и Рылѣ.

Právni poměry a původ kolonův se zvláštním ohledem na Jihoslovany v středověku. Památky, díl V. (1863) 64. Mortreuil. Hist. du droit byz., Paris 1847, III. 52 сл.

Технитарь, по орѣховскому документу — ремесленники (τεχνιττης); они назывались въ древней Сербіи *майсторы*. Уже тогда на Балканскомъ полуостровѣ были поселенія, исключительно занимавшіеся ремеслами.

У южныхъ Славянъ были и рабы (древне-славянскій рабъ, ж. р. раба или рабыня, *доѣлосъ*), въ Сербіи, напр., — военно-плѣнные Татары. Изъ Албаніи и Далмаціи еще въ 1459 г. высылали рабовъ (вѣроятно христіанъ) въ Италію ⁷⁰⁾.

Въ Болгаріи, какъ и въ Византіи, рядомъ съ крѣпостными были и свободные поселенцы, преимущественно на балканскихъ и родопскихъ высотахъ.

15) *Областное управленіе*. Старославянское жупное устройство удержалось въ Болгаріи, конечно съ греческими названіями, до паденія стараго царства. Царство было раздѣлено на округи, причемъ въ каждомъ было по городу или замку, гдѣ сосредоточивались чиновники и духовенство. Однако, въ XIII и XIV ст. округъ не назывался жупой, какъ въ Сербіи, Хорваціи, Богеміи и у полабескихъ Славянъ, а — областью, или, по гречески, *гора* (*χώρα*) ⁷¹⁾. Леунклавій рассказываетъ, по турецкимъ хроникамъ, что въ царствѣ Шишмана было 30 или болѣе замковъ и укрѣпленныхъ городовъ; были-ли они вмѣстѣ съ тѣмъ центральными пунктами областей. — нельзя рѣшить ⁷²⁾.

⁷⁰⁾ Загель. 129. Магушевъ, Варшав. универс. извѣстія 1871 года № 6, стр. 13.

⁷¹⁾ См. § 3, слова *жупа*, *жупанъ* не встрѣчаются въ болг. грамотахъ XIII и XIV ст., напротивъ, часто въ другихъ многочисленныхъ памятникахъ. Ср. Miklosich, Lex. palaesl.

⁷²⁾ Леунклавій 268 приводитъ 24 имена: Tzspeke (Ченга въ Балканѣ), Piragada (Провадь), Madra и Ventzina (Матара и Венча у Провада), Dirizta, Mitzezia, Illekia, Gienskia, Kirbitze, Keresdauicha, Eski-Istambolic (Преславъ), Sumi (Шумень), Tzernovitza (Червенъ?), Mefloutza, Cumenos, Kosova (Косовца у Шумена), Jurgova, Dirnani (Гриново), Nicopolis, Tivaburgos, Zibestova (Систовъ), Novakesri (Новиградъ на устьѣ Янтры), Digaia, Silistra. Имена сильно искажены.

Народъ былъ обязанъ отправлять повинности дворцовыя и земскія. О земскихъ повинностяхъ даетъ нѣкоторыя свѣдѣнія виршинскій хрисовулъ. Весь народъ въ городѣ и его окрестностяхъ долженъ былъ „градъ зидати“ (строить кремль) и „темицѣжъ блюсти“. Земская повинность созиданія кремля (сербск. *зиданіе града*), встрѣчающаяся также у Хорватовъ, Сербовъ, Чеховъ, Поляковъ, полабскихъ Славянъ, даже въ нѣкоторыхъ византійскихъ грамотахъ (*χχοτροχτισία*)⁷³), отчетливо объясняется въ душановскомъ законникѣ: „гдѣ се градъ оборнѣ или кула, да га направѣ гражданъ тогази града и жуна, што есть предѣлъ того града“ (если гдѣ нибудь будутъ повреждены крѣпость или башня, то жители, какъ крѣпости, такъ и принадлежащей ей жуны, должны ихъ возстановить). Регулярную охрану жуной крѣпости днемъ и ночью встрѣчаемъ и въ Сербіи (*градоблюденіе* или *ѣаконоство*) (стр. 154), въ Хорваціи, гдѣ даже духовныя лица должны были стоять на стражѣ, также въ Польшѣ и Чехіи. Кроме того, обыватели жуны еще уплачивали *приплату* (сербск. *жунска приплата*). Монастырскіе люди были свободны отъ всѣхъ этихъ повинностей. Дворцовая повинность⁷⁴) была у всѣхъ Славянъ тягостна и многообразна. Когда царь объѣзжалъ страну, то бояре и монахи, горожане и крестьяне должны были его сопровождать изъ мѣста въ мѣсто и давать ему и всей его свитѣ столъ и квартиру. Ночлегъ назывался въ Сербіи и Болгаріи *приселица*. Проѣздъ многочисленной челяди, псарей, сокольниковъ и оруженосцевъ, которые тре-

⁷³) Miklosich et Müller, Acta et diplomata graeca medii aevi, IV. 3. 352 (XIII ст.). Грамоты русскаго на св. Афонѣ монастыря. Кіевъ 1873 г. 174 (1354).

⁷⁴) Да не работажтъ въ царнѣжъ никога, работѣж. Šafařík Pam. 23. О жуной организаціи см. Черн. Jireček, Slovanské právo. Praha 1863 слд.

бовали хлѣба, живности, вина, мяса, лошадиннаго корму (болг. зобы, серб. позобъ) и т. д., были большою тягостью. Въ Чехіи названіе княжеской челяди *holota* (старослав. глота, толпа) получило значеніе ругательнаго слова (сволочь).

Другою дворцовою повинностью была работа въ царскихъ имѣніяхъ. По вѣршинской грамотѣ люди должны были орать, косить и разрабатывать виноградники. Рылъскій хрисовуль (1378) запрещаетъ чиновникамъ брать „на работѣ“ монастырскихъ людей, ихъ работниковъ, лошадей или воловъ (зевгаре, енгареписати — ζευγος ἀγγαρειων). Сербскіе грамоты упоминаютъ о паханіи, жатвѣ, молотбѣ, сѣнокосѣ, какъ о „царской работѣ“.

Вышій чиновникъ въ жупѣ назывался первоначально у Болгаръ и Сербовъ, также какъ и у Чеховъ, полабскихъ Славянъ и Хорватовъ, *жупаномъ*; это старое названіе въ XIII и XIV стол. было вытѣснено греческимъ *кефалія* (κεφαλίδες, κεφαλῶται, capitanei). Въ одной грамотѣ 1347 года кефаліи называются *хоры та дукы* (δοῦξ τῆς χωράς). Кефалія, обыкновенно дворянинъ, отправлялъ, въ качествѣ представителя царя, судебную власть и заботился объ общественной безопасности.

Чиновники жупы назывались или *владжци*, или, какъ въ Сербіи и Босніи, *влададци*. Грамоты XIV ст. упоминаютъ „всѣхъ болѣрь и работниковъ царства ми, великихъ и малыхъ“, которымъ царь вѣрялъ собраніе податей и администрацію (содержати всѣкыя работы царства ми). Въ четырехъ сохранившихся монастырскихъ документахъ упоминаются 20 должностныхъ лицъ, посящихъ частью славянскія, частью греческія названія.

Кастрофилакъ (κάστροφύλαξ) равно какъ, безъ сомнѣнія, и *капитанъ* (1347, κατεπάνω, capitaneus) были коменданты крѣпостнаго гарнизона. Другія военныя лица были: *примикюръ* (πριμικήριος), *алиаторъ* (ἀλιότης — эскадронъ) и

десатникъ. Одно изъ главнѣйшихъ лицъ было, какъ и въ Сербіи, *савастъ* (σεβαστῆς) съ судейскою властью: *схдиѳ* (iudex) называется рядомъ съ нимъ только въ 1378 г. Виршинская грамота упоминаетъ *князя*. Въ Сербіи княземъ называли или сельскаго старосту, или торговаго судью, или сборщика податей. *Ватажъ* ⁷⁵⁾ и *тонитикалъ* (?), встрѣчающіеся въ томъ же памятникѣ, завѣдывали равнымъ образомъ судебными и финансовыми дѣлами. Между чиновниками, имѣвшими въ своемъ вѣдѣніи подати и называвшимся при Шинманѣ III *пертираке*, первое мѣсто занимали въ Сербіи и Болгаріи *практоръ* (πράκτωρ); подати натурою собирали *житаре* (жито, рожь), *винаре* (вино), *десаткаре* — десятую часть меду, овецъ и свиней, *сынаре* (сѣно). *митаре* и, можетъ быть, также *подохатори*. *Писци* (виз. ἀπογραφεύς) вели опись земель съ цѣлью взиманія налоговъ. Въ XIV ст. появляются еще слѣдующіе чиновники царя: *пощіе* или *находщицы* (послы), *побирчіе* (сборщики?), *градаре* (градарь — садовникъ ⁷⁶⁾ и *повари* или *сарничіе*, *вараре*.

16) *Соборы* (съборъ). Согласно скуднымъ извѣстіямъ, большіе и малые бояре, духовенство съ патріархомъ во главѣ, епископы и игумены собирались, подъ предѣлательствомъ царя и князей, на *съборъ*. Извѣстные намъ соборы предназначались для выбора царя и искорененія ересей. Судя по аналогіи съ сербскими „*сбори*“, можно вывести заключеніе, что болгарскій соборъ издавалъ также законы, учреждалъ епископства, избиралъ епископовъ и т. д. Точнѣйшими извѣстіями обладаемъ только относительно трехъ соборовъ, которые собирались для суда надъ богомилами

⁷⁵⁾ Ватажка — старѣйшина племени у Гудуловъ въ Карпатахъ. См. Čas. řesk. muzea 1838, 491. Wataha и watacha по старопольски значили союзъ, общество. Русск. ватага означаетъ артель волжскихъ рыбаковъ.

⁷⁶⁾ Виршинская грамота. Въ витовской грамотѣ, Čas. Pam., 2. изд. 104. строка 6, читай градаре вм. ердаре. Слова *повоеди* и *падалице*, встрѣчающіеся также, вѣроятно плохо разгаданныя сокращенія.

и другими еретиками, — одинъ въ 1211 г. и два около 1350 — 1355 гг. Соборами были избраны цари: Константинъ, Михаилъ Бдинскій и Александръ ⁷⁷⁾.

17) *Права и законы*. До сихъ поръ еще не найдено болгарскаго законника, подобнаго законнику сербскаго царя Душана, хорватскому винодольскому статуту, Русской Правдѣ, польскому вислицкому статуту или чешскому *Law Soudadi*. Зато встрѣчаемъ въ документахъ слѣды тѣхъ старославянскихъ правовыхъ обычаевъ, которые еще и нынѣ вездѣ въ употребленіи у народа отъ Истрии до Марицы ⁷⁸⁾. Исконнымъ славянскимъ обычаемъ была солидарная отвѣтственность села за всѣ совершенныя въ его округѣ преступленія въ случаѣ, если самый преступникъ не отысканъ (круговая порука у Русскихъ). Взимаемая въ такихъ случаяхъ пеня съ села называлась по сербски и болгарски *глоба*. Примѣчательно ограшченіе этого института въ виргинской грамотѣ: „глобы не должны быть взимаемы съ сель, а единственно съ виновныхъ и именно судебнымъ порядкомъ“ ⁷⁹⁾. Здѣсь византійскій взглядъ на личную отвѣтственность вытѣснилъ старій славянскій правовой обычай. Было-ли это исключеніемъ для Виргинскаго монастыря, или обычаемъ, проникшимъ въ Македонію, доступную византійскимъ взглядамъ на право, — къ сожалѣнію, должно остаться не разрѣшеннымъ. Круговая порука доселѣ сохранилась во всей Турціи. Въ Болгаріи пенями были: *вражда* для убійства (сербск. вражда, древне-чешск. глава), называвшаяся уже въ XIV ст. по

⁷⁷⁾ Ἐπεὶ δὲ ἔρχομαι ἐπαναλείφθη κληρονόμος γνησίος ἢ τῶν Βουλγάρων ἀρχὴ, ξυνοίνοντες οἱ πρῶτοντες εἰς βουλὴν τὸν τοῦ Τοῦχοῦ υἱὸν Κωνσταντίνου εἰς τὸ ἀρχεῖον αὐτῶν ἀναδείξασθαι ἐβουλεύσαντο. Acropolita cap. 73.

⁷⁸⁾ См. большой сборникъ В. Богшича, *Zbornik sadašnjih pravnih običaja u južnih Slovena*. I. Zagreb 1874.

⁷⁹⁾ Šaf. Pam. 26. Ср. Зигель I 220.

гречески *φύσις* (φύσις): далѣ *разбой* для грабѣжа, совершеннаго внутри общины: затѣмъ пеня за кражу коня и рогатаго скота, которая называлась въ XIII ст. (какъ и въ Сербіи) *конска вражда*, а въ XIV в. — *конскій татъ*. *Гадальство* витошскаго документа темно: мы можемъ напомнить о постановленіи Душана, требующемъ отъ деревни, гдѣ волшебники выймутъ изъ могилы трупъ и сожгутъ его, уплаты вражды⁸⁰). Эти уголовныя пени взимались севастами и прахторами (метехати, *μετέχων, ἔχων μετοχίην*).

Другой юридическій терминъ встрѣчается въ вирпинской грамотѣ: *поща* (также по древне-сербски) пеня за нарушеніе владѣнія, за поправу чьимъ-нибудь скотомъ чужаго дуга, виноградника или хлѣба.

Рядомъ съ этимъ не писаннымъ, обычнымъ правомъ, существовали еще писанныя правовыя положенія и именно въ договорахъ съ иностранцами и въ привилегіяхъ бояръ и монастырей. Сербскіе и боснійскіе памятники издалъ Миклошичъ въ „*Monumenta Serbica*“ (всего 497), Медо Пуцичъ изъ архива Дубровника (442), не считая разбросанныхъ по журналамъ и описаніямъ путешествій. Вѣроятно, было также много и болгарскихъ документовъ; однако, до сихъ поръ опубликовано только семь (стр. 484). Архимандритъ Вирпинскаго монастыря представилъ царю Константину цѣлый архивъ хрисовуловъ болгарскихъ царей Романа, Петра, Калояна, Калимана, греческихъ императоровъ Діогена, Никифора, Алексѣя, Мануила, Θεοδора Λασκαρίσα, Псаака, Βαταῆσα и сербскаго великаго жупана Немани. Теперь монастырь исчезъ вмѣстѣ со своимъ архивомъ. Орѣховскій монастырь также обладалъ хрисовулами (богочертана племени) старыхъ царей. Царь Шишманъ III

---

⁸⁰) *Разпутъ* въ актахъ орѣховскомъ и витошскомъ означаетъ пеню за брачный разводъ, которая принадлежитъ также къ церковнымъ доходамъ.

видѣль въ Рыльскомъ монастырѣ грамоты Асѣня II, Калимана I и „всѣхъ болгарскихъ царей, своихъ прадѣдовъ, дѣдовъ и родителей“. Теперь извѣстна только грамота Шишмана. Въ сербскихъ монастыряхъ основныя грамоты часто писались въ видѣ надписей на стѣнѣ: въ Болгаріи не открыто доселѣ ничего подобнаго.

Грамота называлась на болгарскомъ канцелярскомъ языкѣ *хрисовула* (*χρυσόβουλλον*), или *златопечатльное слово* (*χρυσόβουλλος λόγος*): царскій указъ также по гречески — оризмо (*ὀρισμός*⁸¹). Старѣйшій изъ уцѣлѣвшихъ актовъ, торговая привилегія Дубровчанъ Асѣня II, отличается очень простымъ слогомъ. Позднѣйшіе документы писаны византійски цвѣточнымъ языкомъ: ихъ формуляръ даже совпадаетъ съ византійскимъ образцомъ. За напыщеннымъ введеніемъ слѣдуетъ перечисленіе даровъ и правъ: въ концѣ-же присоединяются страшнѣйшія угрозы тому изъ будущихъ царей, который дерзнетъ нарушить эти дары: на немъ долженъ тяготѣть гнѣвъ Божій, проклятіе Божіей Матери, Апостоловъ, 318 Никейскихъ отцевъ и патрсна монастыря, онъ долженъ трактоваться наравнѣ съ Іудой и Аріемъ. Подпись царя полна завитковъ и сокращеній и писана красными чернилами. Печать рыльского хрисовула серебряная и позолочена: на одной сторонѣ изображенъ царь, на другой св. Іоаннъ Рыльскій.

Употреблявшіеся въ Болгаріи сборники церковнаго законодательства заключаютъ въ себѣ много постановленій свѣтскаго права. Такъ какъ они, будучи всѣ византійскаго происхожденія, были часто снабжены для употребленія Славянъ вставками, то ихъ содержаніе заслуживаетъ точ-

---

⁸¹) Шишманъ (1378): «Благоизволи царство ми даровати благообразное и всенастоящее сіе *златопечатльное слово* царства ми». Дава царство ми оризмо си: Асѣня II. Да сж свободни по оризму царства ми Шишманъ 1378.

нѣйнаго изслѣдованія. Древнѣйшій такой сборникъ есть „Болгарская Кормчая“, обработанная по Помоканону Иоанна Схоластика, можетъ быть, при участіи Меоодія (рукоп. XIII ст. въ Румянцовскомъ музеѣ). Въ 1262 году деспотъ Святславъ послалъ кіевскому митрополиту Кириллу III копию сборника церковныхъ законовъ, заключающую въ себѣ повѣйшую рецензію Фотіева Помоканона съ коментаріями Аристипа и Зонары (жили въ XII стол.). Оригиналъ оныхъ замѣтывалъ у трновскаго патріарха. Интересно замѣчаніе Святслава, что св. отцы постановили, что этотъ „Зонара“ долженъ быть въ каждомъ царствѣ только въ одномъ экземплярѣ и храниться въ соборѣ: при этомъ Святславъ проситъ, чтобы съ него не дѣлали списковъ ⁸²). Южные Славяне знали и свѣтскіе византійскіе законы, напр. компіляцію изъ зкологъ императоровъ Льва и Константина ⁸³).

18) *Финансы*. При царѣ Самуилѣ болгарскій земледѣлецъ, владѣвшій упряжью воловъ, ежегодно платилъ кадь проса, кадь пшеницы и кружку вина. Императоръ Василій, послѣ завоеванія страны, оставилъ въ силѣ этотъ податной окладъ. Когда-же корыстолюбивые сборщики податей хотѣли переложить эту натуральную подать на деньги, то разразилась революція Деляна. Въ Сербіи платилъ подать деньгами или натурой даже дворянинъ, и если онъ оставался должнымъ, то его задерживали на царскомъ дворѣ до тѣхъ поръ, пока не уплачивалъ вдвое. Часто подать платила сообща вся община, такъ какъ, напр., еще въ X стол. Сагудаты и Драговичи у Солуны владѣли землею сообща и дѣлились ею отъ времени до времени только съ цѣлью застраиванья ⁸⁴).

⁸²) Ср. Jagić, *Starine* VI. (1874) 62 сл.

⁸³) R. Hube, *O znaczeniu prawa rzymskiego i rzymsko-byzantynskiego u narodów słowiańskich*. Warszawa 1868, 11.

⁸⁴) Ср. Frühant, *Zřízení berničné v říši římské a byzantinské*, *Památky* V. (1863) 155—162.

Виршинскій хрисовуль называетъ слѣдующія подати: *волоберщина* отъ каждой упряжи воловъ: *кошарщина*, можетъ быть, тождественная съ сербской „травниной“, платежъ за пользованіе земскими пастбищами (кошара — овечій загонъ); *димина* (также сербск., виз. *χατμικόν*) налогъ на каждый очагъ: *наметкѣ* (также въ Сербіи) съ хлѣба, вина и меду. Всѣ монастырскіе хрисовулы XIII и XIV стол. упоминаютъ о *десятькалѣ* отъ свиней, овецъ и меду, что также встрѣчается и въ Сербіи, Молдавіи, Валахін и Греціи ⁸⁵⁾. Орѣховская грамота упоминаетъ *митаты*, подворный налогъ (*χατάθεσις μιτάτου*).

Пограничная пошлина называлась *кумеркѣ* (*commercium*), какъ и у Византійцевъ (*κομμέριον*) и до сихъ поръ у Турокъ. Дубровчане не платили пошлинъ ни при проходѣ (на клисурѣ), ни при переходѣ въ бродѣ, черезъ мостъ, по дорогамъ, ни у городскихъ воротъ. Венеціанцы уплачивали по договору 1352 г. *de commercio* 3⁰/₁₀₀ и въ гаваняхъ съ каждой большой торговой ладьи двѣ перперы, съ малой — одну перперу *alborazzo* (*arboragium*); Генуэзцы, по договору съ Иванкомъ 1378 г. — 1⁰/₁₀₀ при ввозѣ, 1⁰/₁₀₀ при вывозѣ, 2⁰/₁₀₀ при транзитѣ. Виршинскій хрисовуль упоминаетъ пошлины *мостнину* (мостовую пошлину) и *броднину* (у брода); послѣдняя въ 1387 г. называется уже по гречески *диавато* (*διαβατικόν*). Платежи требовались и на базарахъ (на форосѣхъ).

Уголовныя пени также составляли не ничтожный источникъ дохода. Нарушеніе владѣнія одного монастыря при Константиѣ было оштрафовано пенею въ 6 перперовъ: чиновникъ, который предпринималъ какіе либо судебныя акты противъ привилегій монастырей, платилъ въ *димосію*

---

⁸⁵⁾ Χαροδοκία и δόσις μελισσοκομίου. Acta graeca IV. 352. Еще и теперь въ Турціи.

(*δραχμισιον*, *fiscus*) въ видѣ штрафа нѣсколько златиць (золотыя монеты).

19) *Монетное дѣло*. Подробный отчетъ о древне-болгарскихъ монетахъ находимъ въ торговомъ договорѣ Венеціанцевъ съ царемъ Александромъ 1352 г. ⁸⁶⁾. *Перпера* (*ὑπέρπερον*) была золотая монета въ $16\frac{2}{3}$ каратовъ вѣсомъ ⁸⁷⁾: *златица* виргинской грамоты съ ней, вѣроятно, тождественна. Обыкновенная серебряная монета называлась *прош* и дѣлилась на 6 *асперовъ*. На одну перперу приходилось 6 грошей и 5 асперовъ. Были и мѣдныя монеты, часто вогнутыя. Намъ еще неизвѣстна ни одна монета, относящаяся къ времени до 1018 г. Монеты трновскихъ царей отчеканены по византийскимъ образцамъ, исключая монетъ Михаила Асѣня, которыя скопированы съ венеціанскихъ и носятъ на себѣ латинскія надписи (*Michael Asenus imperator*); Срацимиръ также придерживался венеціанскихъ образцовъ. Надписи заключаютъ въ себѣ большею частью монограммы, трудно разбираемыя. Проф. Любичъ описалъ въ своей югославянской нумизматикѣ 224 штуки, которыя, за исключеніемъ 12. вѣ отчеканены изъ серебра и выпущены всего 8-ю царями ⁸⁸⁾. Отъ 12 царей, изъ которыхъ нѣкоторые, какъ Калоянъ, Константинъ и Александръ, пра-

⁸⁶⁾ Ljubić, *Мон.* III. 247.

⁸⁷⁾ Міятовичъ пытался въ 1869 г., въ своемъ сочиненіи о старосербскихъ фивасахъ (*Гласник* 25, 198—207), доказать, что перпера была только счетной монетой; тогда не было еще сербскихъ золотыхъ монетъ. Первые старосербскія золотыя монеты царя Душана, числомъ 4, были въ 1874 г. привезены изъ Призрена въ Бѣлградъ, гдѣ я ихъ самъ видѣлъ у митрополита и у д-ра Янка Шафарика. Новыя четыре золотыя монеты (Милутина, Душана, Влашина и Лазаря) описаны недавно Стояномъ Новаковичемъ, въ бѣлградской «*Отачбинѣ*» 1875.

⁸⁸⁾ *Sime Ljubić, Opis jugoslavenskih novaca. Zagreb 1875.* На I—III. табл. 60 болгарскихъ монетъ Асѣня I, Петра, Асѣня II, Мих. Асѣня, Свѣтслава, Михаила Шишмановича, Срацимира и Шишмана. Ср. также сербскую нумизм. Я. Шафарика, *Гласник* III. табл. 8.

види много лѣтъ. не дошло до сихъ поръ до насъ ни одной монеты. Конечно, въ самой Болгаріи никто еще не собиралъ славянскихъ монетъ; да и западныя собранія, вѣроятно, заключаютъ въ себѣ много болгарскихъ экземпляровъ, доселѣ неизвѣстныхъ.

20) *Сельское хозяйство*. Извѣстія объ этомъ встрѣчаются въ актахъ, гдѣ перечисляются „*стаси* (στάσις, владѣнія) и прилежанія“ монастырей и описываются ихъ *межда* (полевыя межи) или *сиюръ* (σύρον; пово-болгар. санъръ). Деревня называлась (какъ и въ Сербіи) *село* или *селище*, разбросанные дворы — *заселки*. У рѣкъ и потоковъ стояли *млины*, *воденици* (водяныя мельницы), *жрѣнки* или *мѣста жрѣчана* (ρλόω, pistrinum). Хорошо знакомое по сербскимъ памятникамъ слово *катунѣ*, означающее пастушью хижину, встрѣчается въ виринской грамотѣ; еще и доселѣ есть въ Балканѣ у Котла деревня Катуншта⁸⁹⁾.

Пашня называется *нива* или *нивіе*⁹⁰⁾. Сады въ памятникахъ называются частью по славянски *градинами* (какъ еще и теперь), *врѣтами* (врѣтъ) и *врѣтоградами*, частью, какъ въ Сербіи, по гречески *периволь* (τὴ περιβόλις) и *китурія* (κίτιορύσιον). Изъ плодовыхъ деревьевъ упоминаются вишневыя (чрѣшовены, Вирп.) и орѣховыя (орѣшіе, 1347). Виноградники (виноградъ, лозіе) Сербовъ и Болгаръ ведутъ свое начало отъ винограднаго хозяйства Римлянъ. Лугъ назывался прежде, какъ и теперь, у всѣхъ южныхъ сла-

⁸⁹⁾ На средневѣк. греч. языкѣ *κτιορύσιον* supellex, impedimenta, sarcinae militares, tentoria, castra, interdum domus. *κτιορύσιον* locus castrorum, castra domicilium, locus in quo quis habitat, *κτιορύσιον* domicilium. Du Cange, Gloss. mediae graec. Но албански катунѣ — городъ, деревня.

⁹⁰⁾ Царь Свѣтославъ спасъ однажды Константинополь отъ голода громаднымъ подвозомъ хлѣба. Хлѣбъ часто сохранялся въ ямахъ. Въ 1189 г. крестоносцы нашли зарытый хлѣбъ у Филиппополя; потому большіе запасы проса въ колоссальныхъ горшкахъ были недавно найдены въ развалинахъ средневѣковыхъ замковъ во Фракіи. Захаріевъ 63.

явскихъ племень. *двѣда* (*двѣды*) или *свинокосъ*. Пастбища (пашница) распадалась на лѣтнія *лѣтовница* (на горахъ) и зимнія *зимовница* (въ долинахъ). Большія стада рогатаго скота, овецъ, козъ и свиней составляли не малую часть народнаго богатства. Константинопольскіе Латинцы, появившіеся въ 1206 и 1207 гг. въ областяхъ Эски-Загры и Имболя, увидѣли тамъ громадныя стада буйволовъ, воловъ, коровъ и мелкаго скота. Въ средніе вѣка процвѣтало конководство, главнымъ образомъ для военныхъ цѣлей; напр., валашскіе пастухи владѣли сотни кобылъ, принадлежащихъ сербскимъ монастырямъ. Огороженный лѣсъ у старыхъ славянскихъ обитателей полуострова называется *забѣлъ*; слово *брашница*, какъ въ памятникѣ 1347 г., означаетъ по болгарски и теперь лѣсъ, гдѣ рубятъ дрова и жгутъ уголь.

21) *Торговля*. Какъ у всѣхъ славянскихъ народовъ, такъ и у Болгаръ иностранные кунцы назывались *юсте* ⁹¹⁾. Усердиѣ другихъ посѣщали Болгарію Дубровчане (жители Рагузы), которые пользовались въ сосѣднихъ Сербіи и Босніи большимъ вліяніемъ и имуществомъ: большія привилегіи получили они отъ Асѣня II и его сына Михаила Асѣня. Венеціанцы поддерживали дружественныя сношенія съ царями Свѣтславомъ и Александромъ; однако имѣли съ Болгаріей меньше дѣла, чѣмъ съ Сербіей и Византіей. Въ городахъ Понта и у Дунайскихъ устьевъ торговля была большею частью въ рукахъ Генуэзцевъ, господствовавшихъ въ Крыму и на Черномъ морѣ. Кунцы этихъ трехъ націй, всѣ католики, имѣли во всѣхъ большихъ городахъ свои *лоджи* и церкви и жили тамъ съ своими женами, наложницами, дѣтьми и рабами ⁹²⁾. Ихъ представители предъ вла-

⁹¹⁾ Любимымъ всевернымъ гостемъ царства ми. Асѣнь II.

⁹²⁾ Cum uxoribus et concubinīs et liberis ipsorum etiam naturalibus. Договоръ Генуэзцевъ съ Иванкомъ 1377. По поводу наложницъ, латинскихъ и вѣжскихъ кунцовъ въ Босніи жаловался въ 1373 г. (Rad. VIII. 134).

стями, вмѣстѣ ихъ судьи, назывались уже тогда *консулами*; венеціанскій консулъ жилъ въ Варифѣ, генуэзскіе — въ портовыхъ городахъ ⁹³⁾. Что касается правоотношеній этихъ купцовъ, то въ договорахъ съ Венеціанцами и Генуэзцами было установлено, что ни сынъ не отвѣчаетъ за отца, ни отецъ за сына. Если Дубровчанинъ умиралъ даже одинокомъ, то оставилъ-ли онъ завѣщаніе, или нѣтъ. — Все его имущество охранялось чиновниками и передавалось послу князя Рагузы. Также поступали и съ наслѣдствомъ Венеціанца. Генуэзцы, по договору съ Иванкомъ, имѣли право вывозить товары всякаго рода (исключая съѣстныхъ припасовъ во время голода). Золото, серебро, настоящей жемчугъ и галантерейныя вещи (*reflac veraces et jocalia*) были беспошлинны. Въ случаѣ объявленія войны они имѣли право безпрепятственно вывозить изъ страны свои товары въ продолженіи одного мѣсяца, соль и суда — въ продолженіи шести. Объ отечественныхъ купцахъ осталось два извѣстія. Въ договорѣ Михаила Асѣня съ Дубровчанами (1253 г.) было опредѣлено, что болгарскіе купцы имѣли право прибывать въ городъ Рагузу (слав. Дубровникъ), не платя пошлинъ ни у воротъ, ни у моста, или брода, и вывозить оттуда золото, серебро, одежды, златотканныя матеріи (златне поставе) и вообще всякіе товары: только для вывоза хлѣба требовалось разрѣшеніе князя. Рыльскій хрисовуль (1378) даруетъ право беспошлинной и безпрепятственной торговли монастырскимъ людямъ по всему царству. Въ значеніи мѣръ длины упоминаются (въ легендѣ св. Михаила изъ Потупки) *локоть* (локоть) и *сажень*. Греческое *στάδιον* называлось по болгарски *пиринец*.

22) *Дороги* (путь или *дромъ*—*δρόμος*). Главныя направленія дорогъ очень мало измѣнились съ эпохи Римлянъ до

---

⁹³⁾ О средневѣковой внутренней торговлѣ на полуостровѣ см. прекрасныя изслѣдованія по исторіи сербск. торговли Мятровича. Гласник 23, 27, 28.

настоящаго времени. Несконный торговый путь шелъ изъ Константинополя на Адрианополь, Филиппополь, Софію и Нишъ въ Бѣлградъ. Другая оживленная дорога отдѣлялась отъ Траяновыхъ воротъ и вела черезъ Самоковъ, Душицу, Вельбуждъ (теперь Кюстендиль) въ Скопие, а оттуда къ Адриатическому морю, или черезъ Албанію на Скодру и Баръ (Антивари) или Каттаро, или черезъ Сербію на Рагузу или Спалато. Изъ Балканскихъ проходовъ во время Трновскаго царства, конечно, главнѣйшимъ былъ Шипкинскій: однако и прочіе проходы, какъ на западѣ — Этропольскій и Троянскій, такъ и на востокѣ — Сливенскій, Котельскій, Чаликавакскій и Айтоскій, имѣли торговое и стратегическое значеніе ⁹⁴⁾. Что касается до скорости путешествій, то Александръ съ войскомъ въ 1333 г. прибылъ въ пять дней изъ Трнова въ Росокастрия. Для пути изъ Константинополя въ Филиппополь требовалось въ XIII ст., какъ и въ XVII, 9 дней ⁹⁵⁾. Товаръ транспортировали при посредствѣ вьючныхъ животныхъ: слово *караванъ* встрѣчается въ дубровницкихъ актахъ уже въ 1398 г.

23) *Судоходство*. О плаваніи по нижнему Дунаю въ это время почти ничего не извѣстно. По русскимъ летописямъ, авантюристъ Иванъ Берлядникъ съ Печенѣгами ограбилъ въ 1159 году двѣ *кубары* (кубара, *κουβάριον*, длинное судно) на Дунаѣ и нанесъ галичскому рыболовству (теперь Галацъ) большой вредъ. Кантакузинъ угрожалъ царю Александру въ 1341 г., что отправитъ изгнаннаго Шишмана II на тріерахъ по Дунаю въ Бдинъ ⁹⁶⁾.

24) *Военное дѣло*. Болгарское войско состояло частью изъ контингентовъ доставленныхъ боярами, частью изъ

⁹⁴⁾ Dr. Konst. Jos. Jireček, Die Heerstrasse von Belgrad nach Constantinopel und die Balkanpässe. Prag 1877.

⁹⁵⁾ Villehardouin ed. Wailly, p. 205 и Hadzi Chalfa.

⁹⁶⁾ Ипатьевская летопись. Сиб. 1843. 83. Stritter II. 856.

наемниковъ царя. Царь Петръ предложилъ въ 1189 г. императору Фридриху I противъ Византійцевъ вспомогательное войско изъ 40.000 Болгаръ и Кумановъ, которое въ слѣдствіе присоединенія Сербовъ возрасло-бы до 60.000 ⁹⁷⁾. При осадѣ Латинцами Константинополя, Калоянъ хотѣлъ помочь имъ 100.000 войскомъ. Въ іюнѣ 1206 г. Калоянъ стоялъ во Оракинъ съ 40.000 кавалеріи изъ Болгаръ и Кумановъ и „безчисленною пѣхотою“. При Филиппополѣ въ 1208 г. сражалось 33.000 человекъ въ 36 корнусахъ, при Вельбуждѣ въ 1330 г. (по Никифору) 12.000 Болгаръ и 3000 татарскихъ наемниковъ, при Айтоѣ въ 1333 г. 8000 Болгаръ и 2000 Татаръ. Тогдашнія войска были вообще не многочисленны; только Турки стали выводить на поле большія массы.

Изъ иностранцевъ въ болгарское войско нанимались частью варварскіе кочевники, частью Франки: первыхъ цѣнили за дикость и искусство ихъ стрѣльцевъ изъ лука, послѣднихъ — за ихъ отличную опытность въ военномъ дѣлѣ. Куманы были въ войскахъ всѣхъ Асѣневичей. Татарскіе стрѣлки изъ лука служили у князя Шишмана Бдинскаго ⁹⁸⁾ и у царей Михаила и Александра. Франковъ встрѣчаемъ при Асѣнѣ II ⁹⁹⁾. Мартинъ, командиръ 300 одѣтыхъ въ броню кавалеристовъ, бывшихъ на службѣ у царя Свѣтслава, былъ, какъ показываетъ самое имя, Латинецъ ¹⁰⁰⁾. Итальянскіе и нѣмецкіе кондотьеры встрѣчаются часто въ XIV ст. въ сербскихъ и византійскихъ войскахъ.

Интересныя свѣдѣнія о вооруженіи воиновъ даютъ рисунки ватиканскаго кодекса старо-болгарскаго перевода манассійной хроники; онъ относится ко второй половинѣ

---

⁹⁷⁾ Ansbert 44, 53.

⁹⁸⁾ Данилъ 117.

⁹⁹⁾ Норф (85) 253.

¹⁰⁰⁾ Кайтакузинъ у Stritter'a 813.

XIV ст. ¹⁰¹⁾. Шлемы или имѣли видъ полушарія и были украшены перьями на темени, или покрывали голову отъ темени до плечъ, оставляя открытымъ только лицо, или, наконецъ, принимали форму круглыхъ кожаныхъ шапокъ, или остроконечныхъ фуражекъ. Рѣже попадаются на изображеніяхъ панцири. Ноги были обуты въ высокіе кавалерійскіе сапоги, такъ какъ большею частью выступали въ поле верхомъ. На лошадяхъ были узды, сѣдла и стремена. Щиты частью круглые, частью продолговатые, заостренные сверху и снизу. Князья и бояре носили длинные, обутые мѣхомъ кафтаны и украшенную горностаемъ шапку. Оружіями нападенія служили конья, мечи (мьчъ) и стрѣлы, которыя всадникъ держалъ на боку въ колчанѣ (туль). Франкскій лѣтописецъ Henri de Valenciennes говоритъ, что Болгаре въ битвѣ при Филиппоулѣ въ 1208 г. имѣли зеленая конья съ длиннымъ чешскимъ желѣзнымъ остриемъ ¹⁰²⁾. Сигналъ подавали длинными прямыми трубами (трѣба).

Очень сомнительно, чтобы уже въ смертельной борьбѣ Болгарь съ Турками употреблялось огнестрѣльное оружіе. Первая пушка на полуостровѣ, сколько намъ извѣстно, упоминается въ 1383 г. Тогда Венеціанцы продали боснійскому королю Тврдку галеру и при этомъ какъ особую рѣдкость одинъ falconus ¹⁰³⁾.

Строить военныя машины Болгаре научились у Византийцевъ, которые прилежно дѣлѣли и развивали эту отрасль древ-

¹⁰¹⁾ Нѣкоторые рисунки у Черткова. Описаніе войны великаго князя Святослава Игоревича противъ Болгарь и Грековъ. Москва 1843. Къ сожалѣнію, мнѣ не удалось видѣть экземпляра съ раскрашенными рисунками.

¹⁰²⁾ Villehardouin ed. Wailly (Paris 1872) : sans glaives vers à uns lous bers de Bohaigne, Wailly переводитъ : «des lances vertes avec des longs fers de Bohême».

¹⁰³⁾ Acta archivi Veneti ed. Dr. J. Šafařík I. 211. Ljubié, Monum. IV. 195.

неримскаго военнаго искусства. Когда Византійцы осаждали Стрѣза въ Просѣкѣ, то были забросаны камнями и метательными орудіями: машинами Болгарь управлялъ здѣсь стронтельный мастеръ, который перешелъ изъ византійской службы къ возставшимъ, по той причинѣ, что не получалъ въ продолженіи долгаго времени своего жалованья. Очень искусенъ въ строеніи метательныхъ и стѣнобитныхъ машинъ былъ царь Калоянъ ¹⁰⁴⁾. При помощи машины своеобразной конструкціи онъ взялъ Варну. При штурмѣ Дидимотихона онъ даже отвелъ рѣку отъ стѣнъ; однако, хотя башни были сильно потрясены его камнями, Болгаре при своей попыткѣ взять приступомъ стѣны, взлѣзши по лѣстницамъ, были отражены. Въ 1206 г. Калоянъ днемъ и ночью бомбардировалъ стѣны, башни и дома Адрианополя камнями, выбрасываемыми 33 катапультами. Въ тоже время стѣны и башни были разрушены. По смерти его это искусство, кажется, было забыто; уже Акрополитъ упрекаетъ Болгарь въ недостаткѣ умѣнья осаждать города.

Главная сила Болгарь была въ горныхъ войнахъ и вообще въ гвериллѣ. Узкіе проходы Родопы, Срѣдней-горы и Балкана поглотили тысячи Византійцевъ, убитыхъ градомъ стрѣлъ и обломковъ скалъ. Впрочемъ, Болгаринъ умѣлъ сражаться и въ открытомъ полѣ ¹⁰⁵⁾. Царь Михаилъ (1323 — 1330) держалъ въ лагерѣ хорошихъ бѣгуновъ, чтобы какъ можно скорѣе передавать свои приказанія. Если командиръ долженъ былъ быстро возвратиться, то ему посылали въ видѣ знака обожженное перо ¹⁰⁶⁾.

---

¹⁰⁴⁾ Nicetas у Stritter'a II. 704, 711.

¹⁰⁵⁾ Известное, встречающееся у Цивиты описаніе тактики Болгарь и Кумановъ, въ которой играло главную роль притворное бѣство, скорѣе нужно отнести только къ Куманамъ.

¹⁰⁶⁾ Πτερόν πυρὶ περιπελεγμένον. Stritter II. 832.

Что касается до права войны, то во имя общей вѣры, у Византійцевъ, Сербовъ и Болгаръ дѣйствовалъ законъ, по которому никого ни въ битвы не имѣли права увести въ рабство или убивать; дозволено было только грабить неприятельское имущество. Асѣнь II отпустилъ послѣ сраженія при Клокотницѣ (1230) всѣхъ простыхъ военно-плѣнныхъ. Послѣ битвы у рѣки Скафиды (1306), гдѣ Воислѣ, братъ Смилца, разбилъ царя Свѣтслага, всѣ военно-плѣнные, исключая бояръ, были тотчасъ отпущены на волю. Послѣ сраженія при Вельбуждѣ (1330) Сербы отпустили, за исключеніемъ знатныхъ, всѣхъ плѣнныхъ Болгаръ, какъ единовѣрцевъ и единоплеменниковъ ¹⁰⁷⁾. Иначе поступали съ языческими Куманами, Татарами и т. д. Грабежи въ болгаро-греческихъ войскахъ были жестокие: „Болгарская добыча“ (*Μυσῶν λεία*) вошла у Грековъ въ поговорку. Византійцы сжигали хлѣбъ на поляхъ, уничтожали сады, опустошали деревни и уводили стада. Болгаре и ихъ союзники отплачивали имъ съ избыткомъ, въ особенности при Калоянѣ.

Изъ числа болгарскихъ полководцевъ рельефнѣе всѣхъ выступаетъ *Петръ Русскій*, энергическій и опытный человекъ ¹⁰⁸⁾. Въ 1323 году онъ былъ комендантомъ филиппопольскаго гарнизона, состоявшаго изъ 1000 болгарскихъ и „аланскихъ“ (татарскихъ) кавалеристовъ и 2000 одѣтыхъ въ броню иѣхотинцевъ. Его подчиненными офицерами были Аланы Итилисъ и Темиръ и Мадьяръ Инасъ. Когда послѣ внезапной смерти молодого Тертерія II въ Болгаріи настало время анархіи, Андроникъ младшій съ княземъ

¹⁰⁷⁾ Объ этомъ обычаѣ у Византійцевъ см. Stritter'a II. 725, 757, 805, 815, 839. Cantacuzenus I. II. cap. 21, о сраженіи при Вельбуждѣ: *Ὁ δὲ γὰρ ἔφεστιν αὐτοῖς ἀλλήλους ἀνδραποδίζειν ὄντας ὁμοφύλους.*

¹⁰⁸⁾ Cantacuzenus у Stritter'a II. 815, 819, 829, 849.

Воисиломъ держали Филиппоюль въ осадномъ положеніи въ продолженіи четырехъ мѣсяцевъ (1323). Одинъ иѣмецкій строитель осадныхъ машинъ построилъ для Византійцевъ деревянный домъ на 15 колесахъ, который заключалъ въ себѣ 100 вооруженныхъ людей; на домѣ возвышалась пятиэтажная башня, каждый этажъ для восьми арбалетниковъ. При звукѣ трубъ этотъ колосъ пришелъ въ движеніе и все войско направилось къ стѣнамъ. Уже машина стояла у стѣны и обороняющіеся принуждены были дождемъ стрѣльбѣжать, какъ вдругъ онъ попалъ на старое, прикрытое поросшими травой досками водохранилище, и со страшнымъ грохотомъ обрушился. Послѣ этого императоръ снялъ осаду. Въ 1328 г. Ивану было поручено царемъ напасть врасплохъ на Константинополь (стр. 385). Въ 1333 году послѣ побѣды при Росокастроу вступилъ онъ въ переговоры о мирѣ съ разбитымъ Андроникомъ III.

25) *Жизнь и характеръ народа.* Военственность была главною чертою характера древнихъ Болгаръ, чертою теперь почти совершенно изглаженною столѣтнимъ гнетомъ. Болгарскіе наемники встрѣчаются въ византійскихъ войскахъ, какъ въ Европѣ, такъ и въ Азіи, у Франковъ въ Эладѣ, въ неаполитанской службѣ и т. д. ¹⁰⁹⁾. Понятно, что безпрестанная война не могла облагородить народнаго характера.

О старыхъ одѣяніяхъ мало извѣстно, хотя съ нѣкоторою увѣренностью можно полагать, что большая часть нынѣшнихъ національныхъ костюмовъ осталась неизмѣнною въ теченіи столѣтій. Поэтому громадную важность имѣетъ миниатюръ въ одномъ греческомъ менологіѣ, написанномъ по приказанію императора Василя II (967 —

---

¹⁰⁹⁾ Герцогъ Гвидо II вѣнскій въ 1304 г. отправился съ 900 рыцарей и 6000 болгарскихъ и валашскихъ всадниковъ въ Эфиръ. Норф (85) 365. Болгарскихъ наемниковъ имѣлъ также Guido de la Trémoille, владѣтель Халандрицы въ Морет (1282—1285). Ib. 319.

1025) ¹¹⁰⁾. Изъ трехъ изображенныхъ тамъ Болгаръ два безъ бороды, третій же носитъ окладную бороду. Одѣяніе стоящаго на лѣво состоитъ изъ опушенной мѣхомъ шапки, также обшитаго мѣхомъ кафтана съ узкими рукавами и плотно прилегающихъ панталонъ. Кафтанъ застегнутъ восемью шнурами, какъ это можно видѣть на старыхъ изображеніяхъ Русскихъ, и еще теперь у Хорватовъ, Болгаръ и Поляковъ. Отъ пояса спускается короткій ножъ въ ножнахъ, какой еще теперь имѣютъ обыкновеніе носить такимъ-же образомъ всѣ Славяне полуострова. Стоящій на право носитъ кафтанъ также зашнурованный и украшенный шитыми цвѣтами; каждый цвѣтокъ находится въ центрѣ двухъ concentрическихъ круговъ, которые такъ велики, что двохъ достаточно, чтобы наполнить пространство между шеей и поясомъ, рукава также покрыты подобными кругами. Средній — въ костюмѣ украшенномъ шести-листными цвѣтками. Всѣ трое держатъ въ рукахъ по мечу.

На монетахъ и печатяхъ царей и на изображеніяхъ ватиканскаго кодекса видимъ большею частью бородатые лица: теперешній обычай на полуостровѣ, по которому всѣ мужчины, кромѣ поповъ, носятъ только усы, заведенъ только со времени Турокъ. Въ 1326 г. Никифоръ Григора видѣлъ у Струмицы болгарскихъ стражниковъ въ черныхъ кожаныхъ и шерстяныхъ одеждахъ, вооруженныхъ копьями и съкирамп. Изображенія болгарскихъ семействъ въ пестрыхъ одѣяніяхъ попадаются на стѣнахъ многочисленныхъ опустѣлыхъ церквей; къ сожалѣнію, они, кажется, поблекнуть прежде, чѣмъ ихъ скопируетъ рука опытнаго археолога.

---

¹¹⁰⁾ Menologium Graecorum jussu Basilii imperatoris olim editum. Studio et opera Annibalis Tit. S. Clementis Presbyteri Card. Albani. Pars II Urbini 1727, p. 132 ad. 22 Jan.

Никифоръ видѣлъ въ Струмицѣ на Троицу танцующихъ юношей и дѣвицъ и слышалъ во время путешествія старыя героическія пѣсни. Въ то время непрерывныхъ междоусобій и войнъ болгарскій эпосъ, по всей вѣроятности, былъ въ полномъ цвѣтѣ: до насъ дошли только отрывки ¹¹¹⁾. Есть много извѣстій объ остаткахъ язычества и суевѣрій. Царь Михайлъ подарилъ въ 1328 году греческому послу простой металлическій крестъ, чтимый у Болгаръ за тѣ чудеса, которыя онъ творилъ еще во время отца царя, князя Шишмана Бдинскаго ¹¹²⁾.

Въ заключеніе еще замѣчаніе, что въ Болгаріи, какъ и во всѣхъ православныхъ государствахъ, лѣтосчисленіе вели отъ сотворенія міра, которое относили къ 5508 году до Р. Х. Начало года было 1 Сентября. Только въ XVII ст. стали измѣнять этому обычаю.

О древне-болгарскомъ искусствѣ еще мало извѣстно. Церковныя и замковыя строенія далеко не такъ уцѣлѣли, какъ въ Сербіи. Прекрасное свидѣтельство о живописи, бывшей въ обыкновеніи въ монастыряхъ, даютъ миниатюры ватиканскаго кодекса. Григоровичъ, имѣвшій возможность видѣть много болгарскихъ иконъ на Аѳонѣ, въ западной Македоніи и около Трнова, говоритъ, что черты лица изображенныхъ святыхъ круглѣе и пріятнѣе, чѣмъ у Византійцевъ.

Вотъ вкратцѣ все, что мы могли сказать о жизни древнихъ Болгаръ въ періодъ Трновскаго царства (1186—1398).

¹¹¹⁾ Для исторіи югослав. народнаго эпоса не безынтересно, что въ одномъ сербскомъ памятникѣ 1353 г. въ странѣ на Пиніи, въ Македоніи, появляются два человека, Преде свирецъ и Хрусе славичъ (эпическій пѣвецъ, рапсоудъ). Акты русскаго на Аѳонѣ монастыря, Кіевъ 1873, 365. Заключеніе противъ укушенія змѣи см. у Срезневскаго, Нам. юсоваго письма, 60 (рук. XIII ст.). Jagić, Gradja za historiju slovinske narodne poesije. Rad jugoslav. akad. 37.

¹¹²⁾ О иницѣ древнихъ Болгаръ ср. разсказъ Каптакузина (ed. Воин. I. 177), о томъ какъ деспотъ Войсидъ 1323 г. навлѣся грибовъ до смертельнаго обморока.

ГЛАВА XXVI.

Древне-болгарская литература.

Константинъ (Кирилл) и Меѳодій. — Староболгарскій и старословѣнскій языки. — Кириллица и глаголица. — Святые седмичисленники. — Царь Симеонъ. — Литература богомиловъ. — Апокрифы и греко-восточные рассказы. — Литература трибесскаго царства. — Школа Евѳимія.

Изъ всѣхъ славянскихъ народовъ, Словѣне, поселившіеся въ Панноніи, Дакіи и Болгаріи, первые стали выражать письмомъ свой языкъ и писать на немъ книги. Ихъ письменность стала основаніемъ литературъ русской, сербской и хорватской. Еще теперь, когда уже столько сотъ рукописей было жертвой вандализма и небрежности, удивляешься числу старословѣнскихъ сборниковъ, неустанному прилежанію писателей и переводчиковъ, совершенству торжественнаго языка и слогу, развитому по греческому образцу. Однако, хотя филологъ здѣсь поражается богатствомъ благодарнѣйшаго матеріала, историкъ, окидывая взглядомъ содержаніе памятниковъ, не можетъ не поддаться печальнымъ впечатлѣніямъ. Эта богатая литература бѣдна жизненнымъ, оригинальнымъ и народнымъ содержаніемъ; она даетъ очень мало свѣдѣній объ исторіи, характерѣ и родѣ жизни народа. Построенная по византійскому образцу, она сильно

потерѣла не только въ духѣ, но въ послѣдніа столѣтіа и въ строеніи языка. Кромѣ того, она большею частью была собственностью одного сословія — духовенства. Болгаре имѣли, конечно, богатую и важную народную литературу, которая перешла отъ нихъ къ другимъ Славянамъ, прежде всего къ Сербамъ и Русскимъ. Однако, и тамъ напрасно искать значительной оригинальной работы: почти все заимствовано изъ апокрифической литературы Грековъ, или, чрезъ посредство Грековъ, изъ литературныхъ сокровищъ далекихъ Арабовъ и Индѣйцевъ. Искусственная поэзіа была чужда древнимъ Болгарамъ: столь богато развитая болгарская народная поэзіа не имѣла, сколько извѣстно, никакого вліянія на всю письменность ¹⁾.

1) *Начала литературы.* Древнѣйшія произведенія духа, пѣсни, пословицы, сказки у Славянъ, какъ и у всѣхъ народовъ, первоначально, въ продолженіи цѣлыхъ столѣтій, передавались устно. Тѣмъ не менѣе извѣстны были и письменные знаки. Однако, эти *црты* и *рѣзы* (зарубки), объ употребленіи которыхъ языческими Славянами свидѣтельствуеъ монахъ Храбръ (ок. 900 г.), служили только религіоз-

---

¹⁾ Староболгарскія рукописи разсыяны по всей Европѣ. Много есть въ самой Болгаріи, по дерквамъ, монастырямъ, въ читалищахъ и частныхъ рукахъ. Рукописи Рыльскаго монастыря описали Григоровичъ (Оч. путеш., 187) и Чолаковъ (Бѣлг. книжици 1859, 688—692), Аѳонскаго — Григоровичъ и Болгаринъ Конст. Дмитр. Петковичъ (1865). Кромѣ того, есть болгарскіе кодексы въ Румлініи, въ монастыряхъ Фрушки-горы, въ библіотекахъ въ Бѣлградѣ, Загребѣ, Прагѣ (въ музеѣ Шафарикова кодексы), въ Берлинѣ и Вѣнѣ, Римѣ, Англій, Франціи и т. д. Наибольшія собранія старославянскихъ рукописей въ Россіи; въ новѣйшее время они значительно обогащены памятниками, собранными Григоровичемъ, Гильфердингомъ, Порфиріемъ Успенскимъ и Поровымъ. Въ послѣдніе годы стали основательно разсѣдывать русскія библіотеки и издавать точныя палеографич. и филологич. описанія ихъ. Кодексы писаны большею частью на пергаментѣ, выдѣланномъ иногда очень грубо, изъ овецъей, телячьей или заячьей кожи. Рако также стали писать на столь употребительной на востокѣ хлопчатой бумагѣ (на этомъ матеріалѣ написаны, напр., грамоты Асвія II и Константина).

нымъ и экономическимъ цѣлямъ: книги такими знаками, конечно, не писали. *Ръзы* напоминаютъ намъ о биркахъ, которые еще недавно замѣняли счетныя книги въ Венгріи (ровашь), Чехіи (па угив), Болгаріи (ръбусъ). По принятіи христіанства, Славяне стали писать латинскими и греческими буквами, которыя для ихъ языка, конечно, были недостаточны. Древнѣйшій болгарскій памятникъ — это упомянутый полуславянскій, полудуфинскій перечень болгарскихъ князей до 765 г. (стр. 156). Дошедшее до насъ съ тѣхъ поръ писано кирилловскою азбукою; до изобрѣтенія кириллицы писали, вѣроятно, греческими буквами. Старословенская литература начинается только со времени славянскихъ апостоловъ Константина, или Кирилла († 869) и Меодія († 885).

2) *Старословенскій языкъ*. Языкъ, которымъ воспользовались славянскіе апостолы для перевода св. писанія, назывался первоначально у всѣхъ Славянъ *языкъ словѣнскъ*. Что касается вопроса, какому славянскому племени онъ принадлежалъ, то объ этомъ въ теченіи времени на столько позабыто, что когда въ настоящемъ столѣтіи стали научно изслѣдовать языки славянскіе, между учеными возникло по этому предмету большое разногласіе. Еще и теперь не установилось единогласія на счетъ родины церковно-славянскаго языка.

Въ началѣ настоящаго столѣтія едва-ли было какое нибудь славянское племя, которому бы не приписывали языка славянскихъ апостоловъ. Часто разбирался также взглядъ, по которому церковно-славянскій языкъ признавался отцемъ всѣхъ нынѣшнихъ славянскихъ языковъ. *Добровскій* (1823) принималъ его за „старый, еще безъ всякой помѣси сербо-болгаро-македонскій діалектъ“. *Колларъ* (1822) полагалъ, что жившее на югъ отъ Дуная большое словѣнское племя было раздѣлено пришедшими Сербо-хор-

вѣтами на двое, на болгарскихъ и паннонскихъ Словѣнъ; такъ какъ св. писаніе было переведено на языкъ Паннонцевъ, то нынѣшніе хорутанскіе Словѣне (Винды) суть прямыя потомки Славянъ, говорившихъ языкомъ Кирилла и Меѳодія.

Для насъ важны мнѣнія обоихъ лучшихъ знатоковъ славянскихъ языковъ, П. І. Шафарика и Миклошича.

Шафарикъ утверждалъ въ „Древностяхъ“ (1837) и въ „Славянской этнографіи“ (1842), что славянскіе апостолы пользовались *болгарскимъ* нарѣчіемъ, которому они научились дома, въ Солуни, и который былъ въ ходу, до прибытія Мадырь, Кумановъ и Печенѣговъ, и на сѣверъ отъ Дуная, въ теперешнихъ румынскихъ и мадыарскихъ земляхъ, главнымъ образомъ въ Валахій, семиградской области (стр. 104) и въ восточной Венгріи до источниковъ Тисы, до Эрлау (Ягеръ) и Пешта. Нынѣшній упадокъ болгарскаго языка начался, по его мнѣнію, съ паденія стараго царства (1018), ускоренъ сношеніями съ Албанцами, Румынами и Греками и довершенъ со временъ турецкаго господства. Въ западной Венгріи (Панноніи) въ IX стол., по его мнѣнію, господствовало нарѣчіе, вообще подобное нынѣшнему чешскому ³⁾. Въ 1858 году Шафарикъ измѣнилъ свой взглядъ, полагая, что переводъ св. писанія, будучи совершенъ въ царствѣ Коцеля на берегахъ Блатенскаго озера при участіи туземцевъ, представлялся произведеніемъ употреблявшагося тамъ языка, т. е. *языка паннонскихъ Славянъ*, который по всей вѣроятности, былъ переходомъ отъ стараго болгарскаго къ виндскому (словѣнскому). Границею собственно болгарскою онъ считалъ и тогда Дунай отъ устья Дравы

---

³⁾ Šafařík. Sebr. spisy II. 502, 504, 505: стр. 204. Slovanský národopis. Praha 1842, 33.

до Пешта. Языкъ онъ называлъ *старославянскимъ* ³⁾, только въ Этнографіи именуеть его *церковнымъ* или *кирилловскимъ* нарѣчіемъ; названіе „*староболгарскій*“ встрѣчается въ одномъ только мѣстѣ, въ Этнографіи ⁴⁾.

Миклошичъ придерживался сначала взгляда своего учителя, *Копитара*. Однако, его мнѣніе встрѣтило такой отпоръ, что и его названіе „старословѣнскій языкъ“ (*lingua palaeoslovenica*), само по себѣ вѣрное (языкъ словѣньскъ), не нашло нигдѣ приема. Только въ 1874 г. онъ издалъ очень важное для рѣшенія этого вопроса сочиненіе, въ которомъ доказываетъ, что старословѣнскій языкъ былъ языкомъ паннонскихъ Словѣнь около половины IX ст. ⁵⁾. Изъ приведенныхъ тамъ историческихъ и филологическихъ аргументовъ, слѣдующіе обращаютъ на себя особое вниманіе. По *Голубинскому*, обращеніе Болгаръ въ христіанство совершилось безъ участія славянскихъ апостоловъ; „болгарскій языкъ, который совпадалъ-бы съ старословѣнскимъ, уходитъ отъ насъ, какъ фата-моргана, какъ-бы далеко въ прошлое мы не послѣдовали за нимъ“. Уже въ одной рукописи XI ст. смѣшиваются знаки для носовыхъ звуковъ, такъ какъ на полуостровѣ ихъ никогда не произносили какъ носовыя гласныя (ж, л, е), а всегда какъ полугласное ѣ (стр. 141); уже въ IX ст. болгарскій и старословѣнскій были совершенно различными языками. Поэтому *Микло-*

---

³⁾ Šafařík, Ueber den Ursprung und die Heimath des Glagolitismus. Prag 1858, 31, 32, 45.

⁴⁾ Часто употребляемое теперь названіе „староболгарскій“ можетъ легко повести къ смѣшенію съ языкомъ первобытныхъ не славянскихъ Болгаръ.

⁵⁾ Miklosich, Altslovenische Formenlehre in Paradigmen mit Texten aus glagolitischen Quellen. Wien 1874 (Введеніе). Данничъ, Дноба словенскихъ језика, Бялградъ 1874, присоедињилъ къ мнѣнію *Миклошича*; ср. Čas. česk. musea 1875, 113.

шичъ называетъ малое число древнѣйшихъ рукописей, которыя свободны отъ всякаго слѣда нынѣшнихъ славянскихъ нарѣчій, *паннонскими* памятниками.

Такимъ образомъ, Шафарикъ распространяетъ родную церковнаго языка на Дакію, восточную Венгрію и Балканскій полуостровъ, на сколько онъ теперь занятъ Болгарами; Паннонію (западную Венгрію) онъ присоединилъ сюда только позднѣе. Миклошичъ ищетъ ее только въ Дакіи и Венгріи по обѣимъ сторонамъ Дуная; земли полуострова онъ отсюда исключаетъ.

Кириллъ и Меѳодій переводили св. писаніе въ Панноніи. Извѣстно, что въ такомъ громадномъ дѣлѣ они требовали помощи туземцевъ. Между тѣмъ нарѣчіе паннонскихъ и дакійскихъ Словѣнъ, по всей вѣроятности, только на столько отличалось отъ языка словѣнскихъ обитателей полуострова, что солунскимъ апостоламъ, знавшимъ еще изъ дому по словѣнски, пришлось въ Панноніи пріучиться только къ немного отличному нарѣчію. Кромѣ того, на полуостровѣ встрѣчаются многочисленныя ясныя слѣды носовыхъ звуковъ не только въ средніе вѣка, но въ западной Македоніи и теперь ⁶⁾. Наконецъ, не должно быть оставлено безъ вниманія, что Славяне полуострова по своему происхожденію были пришельцы изъ Дакіи и поэтому потомки именно того народа, который и по Миклошичу говорилъ тѣмъ-же языкомъ, что и Паннонцы.

---

⁶⁾ K. Jireček, Starobulharské nosovky. Čas. čes. musea, 1875, 325—330. Изъ многочисленныхъ тамъ-же приведенныхъ доказательствъ упомянемъ здѣсь только: Σουδάκτος (Сутъска. Грам. 1020), Szentogoráni (Сваторгоране) 1274, Ορειντοβλαβος, Σρενδοσβλάβος (Сватславъ). Носовые звуки въ некоторыхъ словахъ слышалъ Григоровичъ въ 1845 г. около Охриды. Несомнѣнныя доказательства въ пользу этого я нашелъ въ названіяхъ мѣстностей около озера Пресны у Nahn'a, Reise durch die Gebiete des Drin und Wardar: Лагъ или Ленкъ (старослав. лажъ), Гломбаціани (глабачин), Дамбово (дзбово: джбъ) и т. д. Ср. статью Дринова въ Церковн. списание XII.

3) *Кириллица и Глаголица*. Вопросъ объ изобрѣтенныхъ Константиномъ письменахъ не менѣе труденъ, чѣмъ установленіе языка славянскихъ апостоловъ. Съ издавна на славянскомъ языкѣ писали двумя алфавитами, изъ которыхъ одинъ называютъ *кирилловскимъ*, другой — *глагольскимъ*. Кирилловское письмо еще и теперь въ употребленіи у всѣхъ православныхъ Славянъ. Глагольское было нѣкогда хорошо извѣстно всему славянскому міру; въ настоящее время оно сохранилось только въ Истріи, хорватскомъ Приморьи, и въ сѣверной Далмаціи. Въ Болгаріи, гдѣ глагольской азбукой писали еще въ XIII ст., найдены памятники этого письма въ Охридѣ, Рыльскомъ монастырѣ, въ Боянѣ у подножья Витоша и на Аѳонѣ. Въ Россіи, какъ это показала Срезневскій, знали глаголицу еще въ XVI ст. Въ Чехіи найденъ одинъ глаголическій памятникъ X стол. (Пражскіе фрагменты).

Которая изъ двухъ азбукъ изобрѣтена Константиномъ, и кто изобрѣлъ другую? Вопросы далеко еще не разрѣшенные, не смотря на то, что объ этомъ существуетъ богатая литература.

Уже въ 1785 году Добнеръ утверждалъ, что глаголица есть азбука Константина. Добровскій признавалъ ее за изобрѣтеніе хорватскаго духовенства XIII ст. Въ 1830 г. Копитаръ получилъ отъ графа Клоца фрагменты одного явно очень древняго глаголическаго кодекса, приблизительно XI в. Копитаръ издалъ эту находку и объявилъ, что глаголица, если не старѣе кириллицы, то одного съ нею времени. Большая древность глаголицы была затѣмъ вскорѣ установлена открытіями, сдѣланными Григоровичемъ и Успенскимъ во время путешествій по Македоніи и Болгаріи; Успенскій даже нашелъ въ Иверскомъ монастырѣ на Аѳонѣ глагольскую подпись одного попа изъ Іерисса въ грамотѣ 982 г.

Наибольшее вниманіе обратилъ на этотъ трудный глагольскій вопросъ П. І. Шафарикъ въ послѣдніе годы своей жизни ⁷⁾. Конечный результатъ его изслѣдованій былъ тотъ, что глаголица есть древнѣйшая азбука, азбука Константина: т. е. кириллица, скопированная съ греческаго алфавита. есть изобрѣтеніе епископа Климента Велицкаго († 916), о которомъ греческая легенда говоритъ: „онъ также придумалъ остроумнѣйшимъ образомъ, для достиженія бѣльшей ясности, другія буквы, чѣмъ тѣ, которыя изобрѣтены Кирилломъ философомъ“. Далѣе Шафарикъ показалъ, что глаголица новая азбука, что ея изобрѣтатель былъ, очевидно, знаткомъ восточныхъ языковъ и алфавитовъ (Константинъ зналъ по арабски, еврейски, самаритански и хазарски), что глагольскіе кодексы св. писанія представляютъ древнѣйшія формы языка и оригинальнѣйшія рецензіи текста и по древности и распространенію стоятъ на одной линіи съ кирилловскими. Часто находятъ кирилловскіе палимпсесты на глагольской подкладкѣ, но никогда не попадались палимпсесты, гдѣ-бы на стертомъ кирилловскомъ письмѣ было написано глагольскимъ алфавитомъ. Древнѣйшіе кирилловскіе кодексы рѣдко свободны отъ глагольскихъ слѣдовъ. Глаголица примитивнѣе, труднѣе, старѣе; кириллица — развитѣе, яснѣе, моложе. Въ кирилловскомъ алфавитѣ знаки тѣхъ звуковъ, которыхъ нѣтъ въ греческомъ, заимствованы изъ глаголицы.

Ко взгляду Шафарика присоединились Григоровичъ, Миклошичъ, Рачки и др. Только въ Россіи его комбинаціи встрѣтили отпоръ. Въ особенности Гильфердингъ, считавшій кириллицу лучшимъ средствомъ для сліянія всего славян-

---

⁷⁾ P. J. Šafařík, Pohled na prvověk hlah. písemnictví (Čas. česk. musea 1852. Sebr. spisy III 199). Památky hlah. písemnictví. V Praze 1853. Glagolitische Fragmente, Prag 1857. Ueber den Ursprung und die Heimath des Glagolitismus. Prag 1858.

саго міра, изъ всѣхъ силъ оспаривалъ мнѣніе Шафарика. Срезневскій, лучшій знатокъ славянскоѣ палеографіи, издавая въ 1866 году собраніе глаголическихъ памятниковъ, оставилъ вопросъ нерѣшеннымъ съ замѣчаніемъ, что аргументы Шафарика, Миклошича и др. на столько остроумны, на сколько послѣдныя и неестественны. Но въ 1869 году онъ выставилъ положеніе, что кирилловскіе формы скопированы съ греческихъ писемъ VII или VIII вв., такъ что т. н. кириллица древнѣе самаго Кирилла ⁸⁾.

4) *Константинъ и Меодій*. Константинъ перевелъ евангеліе и апостолъ, псалтырь и нѣкоторыя литургическія книги, — все съ византійскихъ текстовъ. Вслѣдствіе недосмотровъ и незнанія его помощниковъ, не твердыхъ въ греческомъ языкѣ и не обладавшихъ начитанностью въ св. писаніи, вкравлись въ переводъ ошибки, представляющія характеристическій признакъ древнѣйшихъ рукописей; многія греческія слова также остались безъ перевода ⁹⁾. Кромѣ этихъ переводовъ изъ подъ пера Константина вышли одно сочиненіе о правой вѣрѣ, одно „слово“ и нѣсколько молитвъ ¹⁰⁾.

Что касается трудовъ Меодія, то Іоаннъ Экзархъ приписываетъ ему переводъ, при участіи его брата, 60 „уставныхъ“ (каноническихъ) книгъ, слѣдовательно и ветхія заветъ безъ второзаконныхъ книгъ (Макавеевъ, Іудею и т. д.). Впрочемъ, эти переводы ветхозавѣтныхъ книгъ обращались долгое время въ разрозненномъ видѣ, пока архіе-

⁸⁾ Срезневскій, Древніе глаголическіе памятники. Спб. 1866, со множествомъ снимковъ. (Книга вышла только въ 100 экз.). Ср. А. Котларевскій, *Uspřechy slavistiky na Rusi, Čas. česk. musea* 1874, 26.

⁹⁾ Šafařík, *Ursprung des Glag.*, 12, 29.

¹⁰⁾ Написаніе о правѣй вѣрѣ, изд. Срезневскаго (Свѣдѣнія и замѣтки о малоизвѣстныхъ памятникахъ. Спб. 1867); Слово изд. Попова (Описаніе рукописей Хлудова, Москва 1872 года) и Срезневскаго (Извѣст. Акад. 121, 2, 145).

пископъ новгородскій Геннадій не распорядился въ 1499 году составленіемъ перваго библейскаго кодекса ¹¹⁾. Меѳодій кромѣ того перевелъ *Номоканонъ* (стр. 528) и *Патерики* (краткія житія святыхъ), далѣе восемь рѣчей своего брата, сказанныхъ послѣднимъ въ Хазаріи въ защиту христіанства противъ іудейскихъ и магометанскихъ учителей ¹²⁾.

5) *Святые седмичисленники* ¹³⁾. По смерти Меѳодія (885 г.), ученики его, большею частью природные Панпонцы, бѣжали изъ Великой Моравіи въ Болгарію, нашли тамъ у Бориса дружественный приѣмъ и продолжали свою апостольскую дѣятельность въ Македоніи. Болгарская церковь чтитъ ихъ, со включеніемъ солунскихъ учителей, подъ именемъ *святыхъ седмичисленниковъ* (святіи седмопочетни, седмичисленници, *сі ѡрѣи ѣптѣрѣѡи*). Сюда причисляли, кромѣ Кирилла и Меѳодія, *Климента, Горазди, Наума, Ангелара* и *Саву*. Воспоминанія о нихъ встрѣчаются еще повсюду въ окрестностяхъ Охридскаго и Преспинскаго озеръ — образа, статуи и церкви. Почитаніе ихъ, впрочемъ, было

¹¹⁾ Буславъ, Историч. Христоматія церк.-слав. и древне-русскаго яз., Москва 1861, 174.

¹²⁾ Старѣйшіе старослав. памятники съ указаніемъ времени ихъ написанія относятся къ XI ст. Древнѣйшее датированное рукописное евангеліе, представляетъ кирилловская рукопись, написанная въ 1056 г. діакономъ Григоріемъ для Новгородскаго посадника Остромира. Древнѣе недатированная «Савина книга» (открыта Срезневскимъ, см. его Древніе слав. памятники юсоваго письма. Спб. 1868, гдѣ сообщено 33 древнѣйшихъ кирилл. памятниковъ болгарскаго класса). Немногимъ новѣе также изданный Рачкичъ (Загребъ 1865) глаголич. Ассеманіевъ сборникъ. Эти три рукописи содержатъ евангеліе, раздѣленное по зачаламъ. Изъ четвероевангелій имѣются древнѣйшія глаголич. рукописи (напр. Зографская, нынѣ въ Россіи). Оба евангелія боснійскихъ богомидовъ (около 1404 г.) списаны съ очень древнихъ текстовъ (Dančić, Starine III). Древнѣйшія двѣя апостоловъ (XII ст.) найдены въ Македоніи, древнѣйшій псалтырь (XI ст.) — въ Россіи. Въ Болоньи хранится кирилл. псалтырь со многими глагол. вставками, написанный въ Равеннѣ у Охриды въ 1230 — 1241 г. при Асѣнѣ II, завоевателѣ Македоніи, а отнюдь не при Асѣнѣ I, какъ обыкновенно думаютъ (стр. 336).

¹³⁾ См. Шафарикъ, Разцвѣтъ слав. письменности въ Болгаріи.

распространено и въ другихъ мѣстахъ. такъ напримѣръ въ Родопѣ ¹⁴⁾.

Климентъ былъ посланъ Борисомъ въ западную Македонію (Кутмищвица), чтобъ распространить христіанство изъ Охриды, Дѣвола и Главиницы и на эти полуязыческія земли. Царь Симеонъ предоставилъ ему Великую епископію. Климентъ умеръ 17-го іюля 916 года; его могилу можно еще и теперь видѣть въ Охридѣ. Онъ сочинялъ рѣчи на праздники цѣлаго года и хвалебныя слова въ честь нѣкоторыхъ святыхъ. между ними и въ честь своего учителя Константина. Сборникъ этихъ произведеній, отличныхъ по языку и слогу, еще не изданъ. Жизнь Климента изображена въ двухъ греческихъ легендахъ. Съ такою-же благодарностью вспоминають *Наума*, который почилъ на берегу Охридскаго озера въ носящемъ его имя монастырѣ (стр. 60), и *Горазда*, наиболѣе выдающагося ученика Меодія. мужа отличнаго, свѣдущаго въ славянскомъ, греческомъ и латинскомъ языкахъ.

Эти мужи были сотрудники славянскихъ апостоловъ не только въ распространеніи христіанской вѣры, но и при переводѣ св. писанія. Имъ слѣдуетъ приписать много старихъ переводовъ греческихъ церковныхъ сочиненій. авторы которыхъ теперь забыты; имъ принадлежатъ, безъ сомнѣнія, аполотія и въ особенности *жизнеописанія Константина и Меодія*, которымъ непритязательная простота и значительная оригинальность придаютъ особенную прелесть ¹⁵⁾. Къ древнѣйшимъ старословѣнскимъ переводамъ принадлежатъ рѣчи *Іоанна Златоуста*. Древній фрагментъ (кажется

¹⁴⁾ У Дебрицы. недалеко отъ Пещеры, находятся развалины церкви св. Седмипочетныхъ. Захаріевъ, 60.

¹⁵⁾ Изд. Шафариковъ, *Ран. дѣв. писемъ Jiho-slovanŭ* (Praha 1851, 1873), Миклошичемъ и Дюмлеромъ съ лат. переводомъ (Denkschr. W. Ak. XIX и Vita s. Methodii. Vind. 1871), Первольфомъ въ *Fontes rer. boh. I.*

изъ X в.) находится въ мартирологіонѣ написанномъ по латыни въ 809 г., хранящемся въ Райградскомъ (Raigern) монастырѣ въ Моравіи ¹⁶⁾. Нѣсколько рѣчей содержатъ въ себѣ Клоцѣва глаголица, 20 — кирилловская супральный рукопись (X—XI в.).

6) *Вѣкъ царя Симеона* (893—927). Могущественимъ ревнителемъ старословѣнской литературы былъ великій царь Симеонъ (стр. 204), которому обязанъ своимъ происхожденіемъ сборникъ, состоящій изъ 135 рѣчей Іоанна Златоуста, подъ названіемъ *Златоструя*; сомнительно, впрочемъ, чтобы переводы принадлежали ему самому.

Кажется, древнѣйшимъ изъ писателей Симеонова цикла былъ *Константинъ*, ученикъ Меѳодія. Въ 894 году, будучи еще пресвитеромъ, онъ перевелъ по просьбѣ Наума *сборникъ словъ на весь воскресенья*. Молитва въ стихахъ, служащая предисловіемъ къ сборнику и прославляющая крещеніе Словѣнь, представляетъ древнѣйшій памятникъ славянской поэзіи. Слова, за исключеніемъ одного оригинальнаго, переведены съ греческаго; переводъ сдѣланъ очень вольно и изложенъ яснымъ и прекраснымъ слогомъ. Къ концу приложена одна византійская всемірная хроника. Въ 906 году Константинъ уже въ санѣ епископа, неизвѣстно, однако, въ какомъ городѣ, перевелъ, по приказанію самаго Симеона, четыре слова св. Афанасія александрійскаго ¹⁷⁾.

Іоаннъ Экзархъ, личный другъ Симеона, перевелъ Догматику Іоанна Дамаскина, по желанію монаха Феодора

---

¹⁶⁾ Описание Бодянский, Жур. Мин. Нар. Просв. XXIII, 1838 и Срезневскимъ, ib. XXXI, 1841.

¹⁷⁾ До сихъ поръ изданы изъ нихъ только отрывки. Ср. Šaf. III, 179, Невоструевъ, Описание ркп. моск. снп. библ. II, 2, 32 и 409. Jagić въ Stagirine V. 28. Стихи у Срезневскаго, Глаг. пам. 23.

Доксова, или Дукса, занимавшагося переписываніемъ рукописей въ Симеоновомъ монастырѣ на устьѣ Тичи. Наиболѣе прославившійся его трудъ, — это посвященный самому Симеону *Шестодневъ*, гдѣ, на основаніи гексамерона св. Василія, сочиненій Аристотеля, Іоанна Златоуста и др., изложена исторія сотворенія міра. Красота и богатство языка — вотъ черты этого труда, авторъ котораго мастерски владѣлъ греческимъ и славянскимъ языками. Кромѣ того извѣстны его-же четыре слова въ торжественные дни ¹⁵⁾.

Изъ остальныхъ писателей слѣдуетъ упомянуть монаха *Григорія*, который, какъ говорятъ, перевелъ, по приказанію Симеона, хронику сирійскаго ритора Іоанна антиохійскаго, прозваннаго Малалой (malal по сирійски риторъ; жилъ въ 474 — 527 г.), и присоединилъ къ этому произведенію ветхозавѣтную исторію и сказаніе объ Александрѣ Великомъ. Этому же времени принадлежит также переводъ всемірной хроники монаха *Георгія Гамартола*, которая была въ средніе вѣка главнымъ источникомъ историческихъ свѣдѣній. Современникомъ Симеона былъ также монахъ *Храбръ*, авторъ хотя краткаго, но важнаго сочиненія объ изобрѣтеніи словѣнской азбуки. Самое объемистое сочиненіе этого періода — это *Сборникъ Симеона*, энциклопедія тогдашней византийско-христіанской учености, въ которомъ содержатся богословскія, философскія, риторическія и историческія (Никифорова хроника до 920 года) сочиненія 20 греческихъ писателей. Имена сотрудниковъ, равно и ихъ число — неизвѣстны. Къ древнѣйшимъ болгарскимъ памятникамъ принадлежит также трактатъ „Чудо о

---

¹⁵⁾ Іоаннъ Экзархъ былъ вновь открытъ Калайдовичемъ (Іоаннъ Экз. Москва 1824. fol.). Ср. Невоструевъ, Šafarik, Jagić (Historija književnosti naroda hrvatskoga ili srbskoga. I, 68). Шестодневъ перепечатанъ цѣлкомъ въ Москвѣ Бодянскимъ, однако, по причинамъ, для насъ совершенно темнымъ, ни одинъ экземпляръ не былъ выпущенъ въ свѣтъ.

крестѣ и Болгаринѣ“, неизвѣстный авторъ котораго самъ происходитъ изъ среды новокрещеннаго болгарскаго народа ¹⁹⁾.

Къ этому-же періоду относятся переводы твореній Кирилла Іерусалимскаго, Григорія Назіанскаго, Еврефа Сиріина, Іоанна Климаса и др., сохранившіеся въ старыхъ глаголическихъ и кирилловскихъ фрагментахъ; имена переводчиковъ неизвѣстны.

7) *Распространеніе старословянскаго языка.* Въ IX ст. переводъ церковныхъ книгъ распространился въ Панноніи, Чехіи, Хорватіи и Болгаріи. Однако, послѣ того какъ славянскія государства Моравское и Паннонское были уничтожены Мадырами, а въ Чехіи, послѣ долгой борьбы одержавъ верхъ латинскій обрядъ, славянская литургія укрывалась на югѣ у Болгаръ и уже отсюда была пересажена въ Сербію и Россію. На хорватскомъ побережьи она удержалась, хотя изолированная, и до настоящаго времени, не смотря на всякія преслѣдованія.

Древне-русская литература начало свое получила изъ Болгаріи, но развилась на этомъ основаніи гораздо самостоятельнѣе, чѣмъ сама болгарская письменность. Послѣ крещенія князя Владиміра (988) введена была въ Россіи славянская литургія. Также и сербская литература, которая возникла только со времени великаго жупана Немани и сына его, св. Савы, многое черпала изъ болгарскихъ книгъ. Центромъ литературныхъ сношеній между православными Славянами были Аѳонскіе монастыри.

---

¹⁹⁾ Старослов. переводы Малады и Гамартола еще не изданы. 2 тома критич. изданія Симеонова сборника Бодянскаго, плодъ 25-ти лѣтняго труда, скоро появятся въ свѣтъ. Сочиненіе Храбра издалъ Šafarík (Рат.). «Чудо о крестѣ и т. д.» Срезневскій, Древніе пам. русск. письма и языка, Спб. 1863. Jagić, Ein Beitrag zur serb. Annalistik (Archiv für slav. Philologie II), доказываетъ, что произведеніе Григорія было скорѣе Палесей (ветхозавѣтная исторія), чѣмъ переводъ Малады. Нв. о Гамартолѣ и о др. историч. книгахъ,

„Словѣнскій языкъ“ до самаго прошлаго столѣтія неоспоримо господствовать у Сербовъ, Русскихъ и Болгаръ, даже у неславянскаго народа — Румынъ, въ государствѣ и церкви. По древне-словѣнски не только служилась литургія и писались духовныя книги, но и акты, законы и лѣтописи. Народный языкъ одержалъ верхъ только послѣ продолжительной борьбы (напр. въ Сербіи). Понятно, что старословѣнскій языкъ не былъ свободенъ отъ вліянія домашняго нелитературнаго нарѣчія. Такъ возникли новые виды старословѣнскаго, — болгарскій, русскій и сербскій, съ которыми въ близкомъ родствѣ глаголическо-хорватскій. Различія между ними касаются главнымъ образомъ фонетики и лексикона ²⁰⁾.

8) *Православная литература 927—1186.* По смерти Симеона литература, вслѣдствіе домашнихъ неурядицъ, пришла въ упадокъ. При царѣ Петрѣ суровые отшельники полагали свою славу не въ составленіи полезныхъ книгъ, но въ постахъ, молитвахъ и въ удаленіи отъ всего міра. Последнимъ представителемъ сильнаго жизненнаго духа старой школы былъ *пресвитеръ Козьма*, который, по всей вѣроятности, жилъ во время царя Петра. Онъ написалъ нѣсколько пламенныхъ рѣчей, въ томъ числѣ нѣсколько излюбленныхъ долгое время словъ противъ богомилловъ ²¹⁾. Указывая, напримѣръ, Іоанна Экзарха и др. учителей, изъ которыхъ многіе еще были памятны, Козьма ратуетъ противъ лѣности своихъ современниковъ, предоставлявшихъ книги гніе-

²⁰⁾ Различія легко распознать. Болгаре очень часто смѣшиваютъ новосовые знаки (ж, а), такъ какъ они иногда произносили ихъ какъ з. Русскіе писали ж въ значеніи у и употребляли а вм. ѡ. Сербы замѣняли ж, а, ы, т буквами оу, е, и, в. Буква ж, наз. *юсма*, есть вѣрный признакъ болгарскаго происхожденія рукописи.

²¹⁾ Лучшее изданіе въ Каз. журн. «Православный Собесѣдникъ» 1864, апрѣль — августъ.

нію и червямъ, въ то время, когда народъ охотнѣе посѣщаетъ игры, чѣмъ церкви „съ гусльми и плесканіемъ и пѣснями бѣсовскими“, пьетъ вино и слушаетъ рассказы о сновидѣніяхъ и сказки.

Немного моложе Козьмы монахъ *Аванасій Іерусалимскій*, который въ „Словѣ о дровѣ познанія добра и зла“ своему пріятелю Панкѣ опровергаетъ всевозможныя богомилскія заблужденія о брактѣ, о христовомъ крестѣ, о Христѣ земледѣльцѣ и т. д. ²²⁾.

По перенесеніи патріаршей столицы въ Преспу и Охриду (около 971 года), въ Македоніи, гдѣ прежде дѣйствоваль Климентъ, по видимому, стали ревностно заботиться о старословѣнской литературѣ. Число глаголическихъ и вприловскихъ рукописей, написанныхъ въ Македоніи въ XI — XIII столѣтіяхъ очень велико. Древняя глаголица была совершенно вытѣснена здѣсь кириллицой только въ XIII ст. Изъ совершенныхъ тогда въ этой странѣ переводовъ доселѣ извѣстенъ только одинъ. *Пресвитеръ Іоаннъ* перевелъ, по порученію Охридскаго архіепископа Іоанна (1019 сл., стр. 263), жизнеописаніе Антонія Великаго, сочиненное Аванасіемъ, и житіе св. Панкратія ²³⁾.

9) *Литература богомиловъ; апокрифы*. Вскорѣ по крещеніи, Славянамъ доставлена была изъ Византіи цѣлая литература фантастическихъ апокрифовъ, масса псевдо-евангелій, апокалипсисовъ, завѣтовъ и сказаній. Безъ всякаго сомнѣнія, богомилы были ревностнѣйшими читателями и распространителями этихъ сочиненій. Но большинство этихъ книгъ гораздо старѣе болгарскаго богомилства и армян-

---

²²⁾ Изд. архим. Леонидомъ въ Моск. епарх. Вѣдом., Москва 1871. Ср. Голубинскій, 709. Аванасій писалъ также о громовой стрѣлѣ.

²³⁾ Поповъ, Опис. рукои. Хлудова, 393. Šafařík III, 183, принялъ ошибочно этого архіеп. Іоанна за Іоанна Экзарха.

скаго павликіанства; очень многіе даже появились еще въ первые столѣтія нашего лѣтосчисленія у іудейскихъ и христіанскихъ сектъ на востоѣ. Въ греческомъ, славянскомъ и латинскомъ текстахъ эта замѣчательная литература наводила всю Европу, весь христіанскій міръ и была переведена на всѣ языки. Мастерскою для южныхъ и западныхъ славянскихъ письменъ была Болгарія, гдѣ греческіе оригиналы этихъ еретическихъ книгъ переводились, отсюда онѣ уже шли къ Русскимъ, Сербамъ и чрезъ Боснію — къ Хорватамъ. Западнымъ Славянамъ, Чехамъ и Полягамъ, онѣ стали извѣстны по латинскимъ текстамъ.

Одинъ средневѣковій проповѣдникъ пишетъ (стр. 130): „много земель я обошелъ, но нигдѣ я не видѣлъ больше бродницъ (волшебницъ), самовилъ и магесницъ (колдуней), чѣмъ въ Болгаріи“. Долгое время были извѣстны только русскіе тексты, распространенные подъ именемъ *болгарскихъ басней*, потому что низшій классъ народа на Руси прибавлялся до прошлаго столѣтія чтеніемъ этихъ „ложныхъ и отреченныхъ книгъ“. Болгарскіе оригинальные тексты появились только въ послѣдніе годы ²⁴⁾. Научное изслѣдованіе этихъ интересныхъ памятниковъ началось только недавно ²⁵⁾.

Содержаніе апокрифовъ основано по большей части на библіи съ примѣсью образовъ восточной фантазіи. На-

²⁴⁾ Сборники Берлинскій (XIII в.) и Петербургскій (XVII в.) описаны Ягичемъ, *Stagine V*; Вѣлковецкій кодексъ, найденный у Трнова, описанъ Славейковымъ, Бѣлг. Книжници 1859; Бѣградскій сборникъ (XVIII в.) описанъ Новаковичемъ, *Stagine VI*. Нѣкоторые кодексы XVI и послѣд. стол. у Григоровича и Дринова.

²⁵⁾ Н. С. Тихонравовъ, *Памятники отреченной литер.* Москва 1863 г. (2 т. текстъ). А. Н. Пыпинъ, *Очеркъ лит. исторіи старѣйшихъ повѣстей русскихъ*, Сиб. 1857, затѣмъ много изданій въ *Пам. стар. русск. лит.*, Сиб. 1862 г., въ *Лѣтоп. археограф. комисіи* 1861 г. I, въ *Арх. Вѣстн.* I. и т. д. Очень много текстовъ издалъ Срезневскій; между Югославянами первый знатокъ Ягичъ.

роду очень нравились эти написанныя простымъ слогомъ книжки, такъ какъ они давали ему болѣе подробныя свѣдѣнія, чѣмъ признанныя церковью книги св. писанія. Съ изумительными подробностями и поэтическимъ вдохновеніемъ въ нихъ рассказывалось о тайнахъ неба и ада, о сотвореніи міра, объ ужасахъ страшнаго суда, о жизни Спасителя и Божьей Матери. Какъ сильно должно было овладѣть умомъ простаго земледѣльца или даже воинственнаго боярина описаніе послѣднихъ дней свѣта въ „вопросахъ св. Іоанна Богослова“! Оттуда онъ вычитываль, что прійдетъ антихристъ съ волосами острыми какъ стрѣлы, а глазами блестящими какъ денница, и пальцами подобными серпамъ. Послѣ уничтоженія антихриста наступитъ величавое воскресеніе мертвыхъ. Тогда загорится вся земля съ горами, лѣсами, животными: вѣтры будутъ дуть со всѣхъ четырехъ странъ свѣта и разнесутъ всю пыль, земля будетъ бѣла и чиста подобно пергаментному листу, безъ горъ и долинъ, какъ бѣлый столъ. Тогда появится Сыръ Божій и откроетъ страшный судъ. Другой примѣръ: въ „бесѣдѣ трехъ святителей“ рассказывается, что Богъ создалъ солнце изъ своей слезы, небо и землю изъ водяной пѣны, что земля плаваетъ на неизмѣримыхъ водахъ; воды эти стоятъ на плоской скалѣ на четырехъ золотыхъ китахъ, киты на огненной рѣвѣ, а это пламя на желѣзномъ дубѣ, коренящимся въ Божіей власти ²⁶⁾).

Народная фантазія усвоила себѣ эти пышные матеріалы и переработала ихъ въ сказанія и пѣсни, которыя можно слышать доселѣ. Церковь преслѣдовала только сочиненія явно богомильскія и еретическія. Книжки-же, гдѣ содержаніе св. писанія было только разукрашено, оставлены въ покоѣ.

---

²⁶⁾ О разговорѣ трехъ святителей въ провансальской литературѣ см. Ягича, Archiv I, 2 p. 335.

Пошъ *Иеремія*, или *Богомилъ*, современникъ царя Петра (927—968), основатель богомилства, играетъ роль также и въ исторіи литературы. Въ древнихъ Номоканонахъ читаемъ о немъ, что онъ былъ въ „навѣхъ на верзюловъ колѣ“, что значить по Пышину: онъ былъ въ аду посаженъ на колъ Вельзевуловъ; православные считали его также за чародѣя, влодлака (стр. 130). Онъ составилъ сборникъ апокрифовъ въ шести книгахъ, — все переводы съ греческаго. „Слово о древь крестильмъ и извлъщеніе Св. Тройцы“, извѣстное также въ древне-италіанской литературѣ, содержитъ исторію трехъ деревъ отъ Мойсея до Христа. Въ дальнѣйшихъ трактатахъ также говорится о *траксовицахъ*, 12 Продовыхъ дочеряхъ (къ этому приложены заклинанія противъ *нежитовъ*, злыхъ духовъ). Затѣмъ разсказывается, какъ Христосъ *въ поны ставленъ*, какъ Христосъ *плуюмъ оралъ*, какъ царь Пробъ Христа назвалъ своимъ другомъ (намекъ на святость южно-славянскаго побратимства) и *изъ сколькихъ частей сотворенъ Адамъ* ²⁷⁾.

Главную книгу богомилловъ были *вопросы св. Іоанна Богослова*, которые онъ сдѣлалъ Господу на горѣ Фаворѣ. Въ ней заключается вся космогонія съ описаніемъ конца свѣта. Будучи перенесена отъ Грековъ въ Болгарію, она перешла оттуда къ Русскимъ и Сербамъ и въ латинскомъ переводѣ къ Италіанцамъ и Французамъ. Изъ Болгаріи на западъ ее принесъ (около 1170 года) Назарій, епископъ верхнеиталіанскихъ патареновъ; можетъ быть, онъ-же перевелъ ее на латинскій языкъ ²⁸⁾.

---

²⁷⁾ Полное собраніе Іереміевыхъ трудовъ находится въ болгарскихъ сборникахъ, берлинскомъ и петербургскомъ, также въ хорватскомъ 1468 г.; въ Россіи только неполное. Изданы Пышинымъ, Тихонравовымъ, Костомаровымъ и Ягвчемъ (Archiv IX, Starine V, 79; ср. Hist. knjiz. 82). Ср. Пыпина, Обзоръ слав. литер. 72. Rački, Rad VII и Голубинскій 155.

²⁸⁾ Латинская рукопись хранилась въ Конкоррецо (Concorrezzo) у Монцы, где было ватаренское епископство. Въ настоящее время она находится

Другіе апокрифы, приписываемые св. Іоанну. — *Вопросы объ Адамъ и Авраамъ на масличной горѣ* и *Слово о смерти Богородицы*. Большимъ авторитетомъ у богомиловъ пользовалось кромѣ того старинное, извѣстное уже гностикамъ и манихеямъ *Видѣніе Ісаи*, въ составленіи котораго, какъ говорятъ, участвовалъ одинъ Іудей времянь Нерона. Самымъ любимымъ до послѣдняго времени апокрифомъ было *Хожденіе Богородицы по мукамъ* (ἀποκάλυψις τῆς ὑπεραγίου Θεοτόκου περὶ τῶν κολασέων), такъ какъ богобоязненнымъ среднимъ вѣкамъ необыкновенно нравились странствованія по аду и описанія адскихъ мукъ. Важны вставки о языческихъ Славянахъ (стр. 94, 127). Содержаніе многихъ южно-славянскихъ народныхъ пѣсенъ заимствовано изъ этой легенды. Изъ болѣе мелкихъ апокрифовъ назовемъ: *Вопросы и отвѣты трехъ святыхъ* Іоанна Златоуста, Григорія Богослова и Василя Кесарійскаго; *Описаніе образа Христа и Божіей Матери*; *Исторію христіанки*, которая обратила своего мужа язычника; книгу *Меводія Патарскаго объ Адамъ*: рассказъ о 12 *пятницахъ*, извѣстный также сербскимъ народнымъ сказкамъ; исторію о *Даниилѣ, Самсоѣ и дѣтствѣ Христа*; очень распространенный рассказъ о *злыхъ женахъ*, который уже попадаетъ въ Симеоновскомъ сборникѣ, и т. д. Бѣльшая часть изъ нихъ была хорошо знакома всѣмъ южнымъ и восточнымъ Славянамъ отъ Истрии до Солуны и Новгорода.

Изъ Болгаріи пришли также русскія повѣсти о *Соломонѣ* и о *Соломонѣ и Китоврасѣ* (κίτωνρας). Не выяснено, были-ли *волшебныя книги* (Громовникъ, Трешетникъ, Коляд-

---

въ прежнемъ архивѣ инквизиціи въ Каркасонѣ. По латыни издана Benoist'омъ. Hist. des Albigeois I. 283, Thilo, Cod. apoc. N. T. 884; старосл. у Ягича (Starine V), Срезневскаго. Пам. юс. пис. 406, А. Попова, Опис. рук. Хлудова 339; русскій текстъ у Тихоцарова.

никъ и т. д.) богомилскаго происхожденія: онѣ также были переведены съ греческаго на Балканскомъ полуостровѣ и оттуда перенесены въ Россію ²⁹⁾.

10) *Греко-восточные рассказы*. Подобною-же популярностью, какъ религіозные апокрифы, пользовались также многочисленныя повѣсти и сказки греческаго, арабскаго и индійскаго происхожденія, сдѣлавшіяся извѣстными Славянамъ при посредствѣ болгарскихъ переводовъ.

Одною изъ любимѣйшихъ средневѣковыхъ повѣстей была *Александра Македонскаго житіе и повесть*. Всѣ романскія, германскія и славянскія біографіи Александра имѣли свой единственный источникъ въ книгѣ Псевдо-Калисеена. Латинскій переводъ Льва Константинопольскаго (X в.) служилъ образцомъ французскимъ, нѣмецкимъ, латинскимъ, испанскимъ, чешскимъ и польскимъ исторіямъ Александра въ стихахъ и прозѣ. Древне-словѣнскій переводъ очень старъ. Вставленное въ хроніку Малалы (стр. 554) сказаніе объ Александрѣ еще не издано: мы знаемъ только одну болгарскую исторію Александра, написанную въ Молдавіи въ 1562 г. Изъ Болгаріи повѣсть объ Александрѣ перешла въ Сербію, а оттуда, съ одной стороны, около XV стол. въ Россію, съ другой — на Адриатическое побережье, гдѣ она была переработана на тамошнемъ нарѣчій. Благодаря именно вліянію литературы имя Александра В. также популярно въ Болгаріи, какъ имя краля Марка ³⁰⁾.

²⁹⁾ Нѣкоторыя болг. въ Белковецкомъ сборникѣ. Между книгами монастыря въ Родостъ упоминается въ 1077 г. *Σεπτεβροντολόγιον* (Громоуникъ?) Sathas, Bibl. graeca I. 50. *Βροντολόγιον καὶ σισυρολόγιον* упоминаетъ также Const. Porphyrogenetus de caerem. aulae, ed. Bonn. II. 524.

³⁰⁾ Сербск. текстъ изд. Ягичемъ, Starine III, съ историко-антер. введеніемъ; тамъ-же (V) онъ описалъ болг. сборн. «Александрія», переведенная съ греческаго въ 1844 году учителемъ Х. П. Васильевымъ въ Карловъ, на Балканъ, въ числѣ другихъ жизнеописаній Александра В., служить въ Болгаріи очень любимую книгою для легкаго чтенія.

Не менѣе была известна *Троянская повѣсть* (о кра-
лехъ прича). Переводъ Малалы содержитъ текстъ, почерп-
нутый изъ Псевдо-Диктиса. Другой рассказъ находится въ
переводѣ Манассіиной хроники. Формы Прѣямунъ (Priamus).
Ипитеръ (Jupiter), дишкордія (discordia), такъ-же какъ и
мадьярское *русавъ* (ország, царство), бывшее въ ходу также
въ Хорватіи и Босніи, указываютъ на латинскій, занесен-
ный съ запада оригиналь, — совершенно единичный случай
въ исторіи болгарской литературы. Найдены также хорват-
скій текстъ, написанный въ XIV ст. глаголицею. Русская
Троянская повѣсть заимствована изъ Болгаріи ³¹⁾.

Съ греческихъ переработокъ Болгаре перевели двѣ, по
происхожденію индійскія книги, распространенныя въ лите-
ратурахъ средневѣковыхъ народовъ, именно сказки *Панча-*
тантры, подъ названіемъ „Стефанитъ и Ихнилать“, съ
греческаго перевода, сдѣланнаго Иудеемъ Симеономъ Се-
томъ около 1080 г. (Στεφανίτης καὶ Ἰχνηλάτης), и византий-
скій духовный романъ *Варлаамъ и Иосафатъ*, который пере-
работанъ изъ біографіи Будды въ Лалитъ-Вистаръ. Сербы
и Русскіе очень рано узнали ихъ по болгарскимъ текстамъ.
Точно также очень любимый въ Россіи рассказъ *о царѣ*
Синагришъ или *о его министрѣ Акирь*, передѣлка изъ ты-
сячи и одной ночи, сталъ известенъ Славянамъ чрезъ бол-
гарскихъ переводчиковъ ³²⁾.

³¹⁾ Болгарская издава Миклошичемъ, Starine III, хорватская—Ягичемъ,
Лѣтв IX, русская — Пылинымъ, Очеркъ литерат. исторіи повѣстей рус-
скихъ 55, 306.

³²⁾ Сербск. Стефанитъ съ болг. вариантами опубликовалъ Daničić,
Starine II. Болг. сборники Варлаама (еще не изд.) въ Рыльскомъ монастырѣ
и въ монастырѣ Кицканы на нижнемъ Дунавѣ. Предположеніе Пылина о
болгарскомъ происхожденіи русск. Синагриша подтверждается Бѣлковецкимъ
сборникомъ. Чешск. Варлаамъ (XIV в.) и «Kařila vii Dinná» (= Стефанитъ;
Прага 1528) переведены съ латинскаго.

Эти духовныя и свѣтскія повѣсти составляли духовную пищу православныхъ Славянъ въ средніе вѣка и притомъ не только высшихъ классовъ, но прежде всего простаго народа. Въ Болгаріи и Россіи вліяніе апокрифовъ исчезаетъ только въ настоящемъ столѣтіи. Ихъ содержаніе до такой степени было усвоено народомъ, что многіе изъ нихъ переработанные соотвѣтственно народному вкусу, смѣшались съ отечественными пѣснями и сказками. Здѣсь еще довольно матеріала для научныхъ изслѣдованій, какъ въ старыхъ рукописяхъ, такъ и въ живыхъ еще сказаніяхъ и пѣсняхъ.

11) *Литература трновскаго царства (1186 — 1398)*. Возстановленіе болгарскаго царства, конечно, имѣло нѣкоторое вліяніе и на литературу. Языкъ потерпѣлъ въ этотъ періодъ большія перемѣны. Повсюду вторгаются въ „словѣнскій“ письменный языкъ особенности народнаго нарѣчія. Въ XIV стол. спорадически появляется также членъ (стр. 141). Велѣдствіе ошибочнаго употребленія юсовъ, которые большею частью произносились какъ њ, возникаютъ невыразимыя комбинаціи. Къ этому присоединяются явные грецизмы.

Точную картину того, что читали образованные Болгаре, даютъ т. н. *сборники*, содержащіе въ себѣ рядомъ съ отрывками богословскаго содержанія, многочисленныя апокрифы, сказки, чудеса, легенды и статьи свѣтскаго содержанія. Переводы съ греческаго не прекращались. Въ 1211 г. царь Бориль повелѣлъ перевести законникъ противъ богомиловъ³³⁾. Философія неоплатониковъ получила доступъ съ переводомъ Діонисія Ареопагита, совершенномъ монахомъ Псаіей въ 1371 г. (стр. 431). Оригинальными трудами были службы

³³⁾ С. Палаузовъ, Синодикъ царя Бориса, Временникъ Имп. общества исторіи и древн. росс. XXI. Москва 1855. Полнаго изданія еще нѣтъ. Новую рукопись нашелъ въ этомъ году М. Дриновъ.

національнымъ святымъ и легенды о нихъ, напр. объ Иоаннѣ Рыльскомъ, царѣ Петрѣ и т. д. Рано начался обменъ легендами съ Русскими и Сербами; одинъ болгарскій синаксаръ 1330 г. содержитъ уже въ себѣ жизнеописанія Бориса и Глѣба, княгини Ольги и т. д.

Наше вниманіе приковываетъ къ себѣ прежде всего *историческая литература*. Болгарскія лѣтописи еще неизвѣстны; однако, что таковыя были, — объ этомъ имѣются ясныя свидѣтельства, и мы надѣемся, что какая нибудь рукопись спаслась отъ вандализма Турокъ и фанариотовъ. Царь Калоянъ сообщилъ папѣ, что онъ изслѣдовалъ старыя отечественныя книги, равно и законы своихъ предшественниковъ и нашелъ тамъ, что Симеонъ, Петръ и Самуилъ получили корону изъ Рима ³⁴⁾. Въ болгарскомъ Номоканонѣ митрополитчьею библіотеки въ Букарестѣ Григоровичъ читалъ статью о лжеучителяхъ, гдѣ между прочимъ говорится: «каждо рече, якоже рече Иоаннъ Асѣнь царь, иже въ лѣтописци написано» ³⁵⁾. Лѣтописецъ Пансей (1762) ссылается на *трновскую лѣтопись* ³⁶⁾. Впрочемъ, мы все-таки имѣемъ нѣсколько статей и фрагментовъ историческаго содержанія, а именно: извѣстіе объ *основаніи болгарскаго патріархата* 1235 г., *поменахъ* умершихъ царей, царицъ, патріарховъ, епископовъ и бояръ, *обзоръ народовъ*

³⁴⁾ Калоянъ пишетъ въ 1202 г. папѣ, что Петръ и Самуилъ получили корону изъ Рима, «sicut in libris nostris invenimus esse scriptum», послѣ чего папа поручилъ своему легату «iam per libros veteres, quam alia documenta inquirere diligentius veritatem». Калоянъ снова пишетъ въ 1204 г.: «inquisivi antiquorum nostrorum scripturas et libros et beatae memoriae imperatorum nostrorum praedecessorum leges».

³⁵⁾ Григоровичъ, О Сербіи, приложение стр. 2.

³⁶⁾ Такъ называемыя хроникки въ библіотекѣ англійскаго путешественника Robert'a Spon'a (вздѣе—лорда Zouch), по сообщенію проф. Вратислава, ничто иное, какъ два евангелія: одно съ изображеніемъ царя Иоанна и его семейства, другое написано для Стефана Душана. Ср. мою статью: *Alt-slavische Handschriften in England*, Jagić, Archiv III (1878) 121 — 133.

и языковъ. гдѣ народы сравнены съ животными (относится приблизительно къ началу XIII стол.), присоединенный сюда обзоръ языковъ и писаній и найденный Захаріевымъ пергаментный листъ изъ хроникъ, гдѣ идетъ рѣчь о монастырѣ Львѣка въ Родопѣ ³⁷⁾.

Кромѣ того, въ Болгаріи возникли двѣ большія компіляціи всемірныхъ хроникъ, которыя нашли приѣмъ также въ Россіи и Сербіи. Первая рецензія *льтописца эллинскаго и римскаго* (до 963 г.) составлена изъ переводовъ Малалы, Гамартола, сказанія объ Александрѣ В., библии и нѣкоторыхъ апокрифовъ; здѣсь-же встрѣчается много разъ упомянутый перечень болгарскихъ царей (стр. 156). Вторая рецензія, при обработкѣ которой пользовался, кромѣ Византійцевъ, еще русскимъ Несторомъ, доводитъ событія до 1204 г. *Хронографъ, еже есть льтописецъ*, заканчивающійся паденіемъ Константинополя 1453 г., нашелъ такой радушный приѣмъ въ Россіи, что выдержалъ тамъ еще три новыхъ редакціи (впервые въ 1512 году). Авторы его знали Нестора, Доментиана, Цамблака, Константина Костенецкаго и др. славянскихъ писателей. О болгарской исторіи, о Борисѣ, Симеонѣ, Самуилѣ, богомилахъ, Калоянѣ, Асѣнѣ II и т. д. хронографъ не сообщаетъ ничего новаго ³⁸⁾.

---

³⁷⁾ Извѣстіе о патриархатѣ у Палаузова, I, с., затѣмъ у Раковского, Асѣнь, 50; оно находится въ Синодикѣ Борила и въ одномъ македонскомъ сборникѣ изъ библиотеки старика Гаджи Юрдана Константинова въ Велесѣ, въ которой содержится множество не изслѣдованныхъ, по большей части, богомильскихъ рукописей; я надѣюсь, что эти сокровища будутъ перенесены въ скоромъ времени въ безопасное мѣсто. Въ Поменникъ при Синодикѣ — пробылъ отъ Константина до Александра; второй, еще неизданный Поменникъ съ именами царей, царицъ и патриарховъ болгарскихъ, нашелъ въ Боянѣ Григоровичѣ, Очеркъ пут., 189; третій, къ сожалѣнію, точно также неполный, открылъ въ 1875 году Дриновъ. Списокъ народовъ изданъ Шафарикомъ II, 732. (Рукописи въ Карловахъ, у Григоровича, Дринова; также въ Блѣвещкомъ сборникѣ).

³⁸⁾ Циповъ, Обзоръ хронографовъ русской редакціи, Москва 1866—69,

Новый періодъ исторіи литературы насталъ со вступленіемъ на престолъ царя Іоанна Александра (1331—1365), ревностнаго любителя книгъ. По его повелѣнію была переведена на старословѣнскій языкъ хроника *Константина Манассія* (до 1078 г.). Подлинникъ написанъ стихами, переводъ сдѣланъ очень искусно прозою. Эта работа сохранилась въ двухъ рукописяхъ, изъ которыхъ одна (въ Москвѣ) написана въ 1345 г. для самаго Александра, другая (въ Ватиканѣ) списана во второй половинѣ XIV ст. и украшена 70 раскрашенными картинками, изображающими, между прочимъ, войны Крума, Симеона, Самуила и семейство Александра. Многочисленныя вставки переводчика заимствованы, кажется, скорѣе изъ греческихъ произведеній, чѣмъ изъ отечественныхъ лѣтописей. Этотъ старословѣнскій переводъ былъ переработанъ по румынски въ 1620 г. монахомъ Михаиломъ Моксой для епископа Теофила Римникскаго и снабженъ добавленіями изъ болгарскихъ, сербскихъ и румынскихъ лѣтописей ³⁹⁾.

12) *Евѡмій и его школа*. При Александрѣ дѣйствовалъ упомянутый выше *Теоодосій Трновскій* (стр. 410), реформаторъ церковной дисциплины, дѣятельность котораго оставила надолго слѣды и въ области литературы. Онъ перевелъ „Главы зѣло полезны“ Григорія Синаиты. Изъ его учениковъ, которыхъ онъ собиралъ вокругъ себя въ своемъ скитѣ въ Киллифаревѣ, получили особое значеніе Діонисій и Евѡмій.

2 тома. Его-же Сборникъ слав. и русск. сочиненій и статей, внесенныхъ въ хронографы русск. редакціи, Москва 1869. Ср. рецензію Рачкаго въ Rad. XIII.

³⁹⁾ Чертковъ, О переводѣ Манассиной лѣтописи, Москва 1842. Рачки, *Ocjena izvora za hrvatsku i srbsku poviest*, Zagreb 1864, 156. Дриновъ, *Період. Списание II. Биларекій, О среднеболгарскомъ вокализмѣ*. Слб. 1858 г. Jagić, *Ein Beitrag zur serb. Analistik* (Archiv für slav. Philologie II). Изъ линіаторовъ Ватик. кодекса опубликованы только пять. О румынской хроникѣ Моксы см. у Григоровича, О Сербіи, гдѣ перепечатаны добавленія.

Иеромонахъ *Діонисій* зналъ св. писаніе по гречески и по славянски почти наизусть. Изъ работъ его мы знаемъ только плавный и удачный переводъ Маргарита Іоанна Златоуста ⁴⁰⁾.

Знаменитъ былъ *Евѣмій*, образъ котораго только недавно сталъ ясно выступать изъ мрака древне-болгарской исторіи. Онъ также былъ ученикъ Григорія Синаиты. Позже онъ присоединился къ Θεодосію и сопровождалъ его во всѣхъ путешествіяхъ. По смерти своего учителя, онъ отправился въ Константинополь, въ монастырь св. Іоанна Студитскаго, затѣмъ на Аѳонъ, въ мон. Лавру, гдѣ императоръ Іоаннъ, возвратясь изъ Италіи въ 1370 г. безъ средствъ (стр. 430), пытался у него, какъ у богатѣйшаго монаха, вынудить денегъ. Евѣмій пробылъ еще потомъ нѣкоторое время на островѣ Лемносѣ, возвратился въ отечество и занялся въ „Перѣ“ у Трнова пересмотромъ старо-словѣнскаго текста св. писанія и богослужебныхъ книгъ ⁴¹⁾. Когда онъ поставленъ былъ около 1375 г. въ патріархи, вокругъ него собралась новая литературная школа изъ Болгарь, Сербовъ и Русскихъ. Въ своихъ стремленіяхъ онъ нашель поддержку въ царѣ Шишманѣ, который, подобно своему отцу, былъ любителемъ книгъ. Труды Евѣмія, числомъ 18, по большей части житія отечественныхъ святыхъ и окружающія посланія къ тогдашнимъ церковнымъ начальникамъ, заслуживаютъ, ради заключающагося въ нихъ исто-

⁴⁰⁾ Рубин. 1469 г. въ Загребѣ. *Starine* I, 52. О „главахъ зѣло поазныхъ“ см. арх. Леонидъ. Изъ исторіи югослав. монашества XIV ст. Москва 1871 г., стр. 7.

⁴¹⁾ Первые слѣды пересмотра относятся къ 1374 г., когда сербскыя Трїоды съ Титикономъ и Октоихомъ были списаны съ оизвода новаго бугарскаго свѣжа (Jagić, *Hist. knjiž.* 161). Одно пересмотрѣнное евангеліе списано въ 1383 г. (Šaf., *Urspr. des Glag.* 21). Апостолъ и Псалтырь съ этого времени также совпадаютъ съ оригиналомъ.

рическаго матеріала, полного критическаго изданія. Скоро, однако, потухла эта новая литературная жизнь подъ горами разрушенных городовъ и монастырей. Смерть Евѳимія уже нами прежде описана (стр. 451). Евѳимія почитала церковь въ своихъ легендахъ, царя-же Шишмана — народъ въ пѣсняхъ ⁴²⁾.

Изъ круга учениковъ Евѳимія вышелъ, по всей вѣроятности, *Иосафѳъ*, видинскій митрополитъ, который (послѣ 1393 года) составилъ житіе св. Филоеи Трновской. Другомъ-ученикомъ Евѳимія былъ ученый и благочестивый Кипріанъ († 1406), возстановитель наукъ въ Россіи, съ 1379 г. кіевскій митрополитъ (стр. 413).

Первое мѣсто между учениками Евѳимія занимаетъ *Григорій Цамблакъ*, природный Трновець ⁴³⁾. Онъ жилъ на Асоуѣ, былъ потомъ игуменомъ сербскаго Дечанскаго монастыря, позднѣе въ монастырѣ св. Пандократора (Нямцъ) въ Молдавіи, откуда онъ прибылъ въ Россію, по приглашенію Кипріяна. Литовскій великій князь Витольдъ порвалъ церковную связь между Москвою и Кіевомъ и повелѣлъ въ 1415 г. русскимъ епископамъ посвятить Цамблака собственною властью въ кіевскіе митрополиты, что навлекло на Цамблака анаѳему константинопольскаго патріарха. За

---

⁴²⁾ Житія св. Іоанна Рыльскаго (напеч. въ Кіевѣ въ 1671 г. въ Бѣлградѣ 1836 и 1870, критич. изданіе Новаковича въ Гласникѣ 22), св. Исткв (изд. Новаковича Starine IX), св. Филоеи Трновской, епископа Иларіона Могленскаго (изд. Данничича, Starine I) и Феодосія Трновскаго. Неизданы также окружныя посланія къ монаху Кипріану на Асоуѣ, къ рум. монаху Никодиму и митропол. Алевму северинскому. Похвальное слово Константину и Еленѣ, составленное по желанію царя Шишмана. — въ Трудахъ кіевской акад., окт. 1870. Кроме того, Евѳимію принадлежатъ Зографскій проskomидій (изд. въ Гласникѣ 25), похвальное слово св. Михаилу изъ Потуки и т. д.

⁴³⁾ Когда Кипріанъ, отправляясь для посвященія въ Византію, посетилъ въ Трновѣ Евѳимія, Цамблакъ, какъ онъ самъ говоритъ, былъ еще ребенкомъ.

свою склонность къ западной церкви онъ былъ также отлученъ въ Москвѣ. Въ 1418 г. онъ былъ посланъ Витольдомъ для переговоровъ объ уніи въ Констанць; онъ, впрочемъ, опоздалъ и умеръ въ 1419 г. Изъ его многочисленныхъ трудовъ слѣдуетъ упомянуть 24 духовныя рѣчи, похвальныя слова Евѳимію (стр. 450) и Кириіану и житіе св. Ромила и короля Стефана Уроша III ⁴⁴).

Константинъ Философъ Костенскій или Костеньчскій, Болгаринъ изъ Костенца (у источниковъ Марицы) или (по мнѣнію Ягича) изъ Кюстендила, пашель послѣ паденія царства убѣжище при дворѣ ученаго сербскаго князя Стефана Лазаревича. Его дѣятельность принадлежитъ собственно сербской литературѣ. Однако направленіе свое получилъ въ ученіи Евѳимія: учитель Константина Андроникъ былъ непосредственный ученикъ послѣдняго триповскаго патріарха. По требованію деспота Стефана, Константинъ составилъ свою *грамматику*, гдѣ встрѣчаются иногда очень ограниченныя и дѣтскіе взгляды, полная теорія тѣхъ линій, точекъ и крючковъ, которою простое правописаніе было такъ извращено къ концу среднихъ вѣковъ. Происхожденіе словѣнскаго церковнаго и письменнаго языка было уже для Константина темно; онъ думаетъ, что Кирилль Философъ и его товарищи переводили главнымъ образомъ на русскій языкъ, причемъ, однако, заимствовали слова изъ болгарскаго, сербскаго, хорватскаго, боснійскаго и чешскаго языковъ ⁴⁵). Гораздо лучшая работа его — это написанная имъ въ 1431 г. біографія Стефана Лазаревича (1389 — 1427), лучшее историческое сочиненіе древне-сербской литературы,

⁴⁴) Жизнеописаніе короля Стефана Уроша III по болгарскому сборнику въ Архівъ IV, по сербскому — въ Глашникъ XI. Ср. Раѣки, Оѣјена 167, 471.

⁴⁵) Извлеченія Давичича въ *Starine* I.

полное подробностей; вѣроятно авторъ имѣлъ передъ собою лучшіе греческіе образцы ⁴⁶).

Хотя нельзя отказать Евѳимію и его ученикамъ въ ревностныхъ усиліяхъ къ обогащенію литературы, тѣмъ не менѣе нужно признать ихъ внутреннее достоинство ничтожнымъ. Ясности, энергіи и безыскусственности Іоанна Экзарха и мѳаха Храбра здѣсь нѣтъ и помину; здѣсь процвѣтаетъ византійская риторика. Самый языкъ (въ особенности въ отношеніи синтаксиса) испорченъ греческимъ вліяніемъ, неестественъ и трудно понимаемъ. Лучшее всѣхъ писалъ еще самъ Евѳимій. Наборъ словъ и напыщенность Цамблака никѣмъ въ болгарской литературѣ не превзойдены. Въ грамматикѣ Константина встрѣчается очень много курьезовъ: также въ историческихъ его сочиненіяхъ языкъ иногда теменъ и искусственъ. Эта литература никогда не проникла въ народъ; ему былъ чуждъ ученый церковный языкъ съ его архаизмами и гречизмами.

Съ церковью и государствомъ погасла также и литература. Въ слѣдующія три столѣтія старыя рукописи стали добычею чужестранныхъ вандаловъ или домашнихъ червей и моли, а новыхъ мало прибавлялось.

⁴⁶) Первое изданіе этой нѣвшей большой кругъ читателей, неспещрявшейся многими вставками и внесенной въ русскіе хронографы книги, у Попова (Изборникъ, см. зам. 36) 92—130; второе—д-ра Янко Шафарика. Гласник 28 (1870), третье и лучшее—Игича, Гласник 42 (1875), съ важнымъ предисловіемъ. Нѣкоторые отрывки у Григоровича. О Сербіи въ ея отношеніяхъ къ сосѣднимъ державамъ (Казань 1859), представляютъ еще древнѣйшій и оригинальнѣйшій текстъ.

ГЛАВА XXVII.

Турецкое господство въ Болгаріи въ XVI — XVIII стол.

Болгарскія воинскія села въ Балканъ, Средней-горъ и Родопъ. — Валаискіе торювые города, ихъ разцвѣтъ и паденіе. — Дубровчане. — Католики въ Болгаріи. — Охридская церковь. — Фаиаріоты. — Тайныя соглашенія христіанскихъ державъ и архіепископъ Парчевичъ. — Австрійско-турецкія войны. — Гайдуки. — Татары, Албанцы и Цыганы.

Самый печальный и темный періодъ болгарской исторіи — время турецкаго господства съ конца XV столѣтія до начала національнаго возрожденія. Турки утвердились въ странѣ, города возникали и исчезали, греческій элементъ взялъ верхъ въ церкви и школѣ, а народный характеръ изъ воинственнаго обратился въ совершенно противоположный. Однако, извѣстія объ этомъ важномъ періодѣ, когда совершились столь многочисленныя и столь глубокія перемѣны, чрезвычайно скудны. Болгарія, находясь въ сердцѣ тогда столь могущественнаго османскаго царства и отрѣзанная отъ всего свѣта, осталась нетронутою тѣмъ великимъ движеніемъ, которое дало европейской цивилизаціи, начиная съ XV стол., новое направленіе. Иностранцы, за исключеніемъ дубровницкихъ купцовъ, не имѣли права путешествовать по Турціи. Турецкіе архивы еще доселѣ закрыты для научныхъ изслѣдованій, а домашнія извѣстія, относя-

щіяся къ этимъ тремъ столѣтіямъ, очень рѣдки. Историкъ часто приходится по необходимости, за неимѣніемъ другихъ источниковъ, прибѣгать къ сказаніямъ и пѣснямъ.

Земли древняго болгарскаго царства входили въ административный округъ *беллербега румелійскаго*, имѣвшаго свою резиденцію въ Софіи. Название *Румели* испорченное *Романія*, какъ обыкновенно называли иностранцы византійскую имперію, означало въ турецкомъ періодѣ весь полуостровъ, кромѣ Босніи, ввѣренной особому беглербегу. Румелия была раздѣлена на 26 *санджаковъ* ¹⁾; которыми управляли санджакъ-беги. Могущественныя полунезависимыя семейства пашей наслѣдственно владѣли отдѣльными провинціями (напр. въ Скордѣ, Скопѣ, Татаръ-Пазарджикѣ), такъ какъ управление страною имѣло большей частью феодальный характеръ. Большіе военные лены (*спатлики*) носили имя *сіаметъ*, меньшіе *тимаръ*. Въ XVII стол. насчитывали, напр., въ софійскомъ санджакѣ 337 сіаметлиевъ и 174 тимаріотовъ; въ скопійскомъ — 20 сіаметлиевъ и 344 тимаріота, въ киркилисскомъ только 1 сіаметлія и 18 тимаріотовъ; всего было въ Румелии 1075 сіам. и 8194 тим. ²⁾. Многія христіанскія семейства, въ особенности въ Босніи, принявши исламъ, сдѣлались наслѣдственными спагями. Десятина съ подвластныхъ деревень замѣняла собою военное жалованье. Кромѣ того, многія деревни, въ качествѣ *чифликковъ*, составляли собственность крупныхъ землевладѣльцевъ, которымъ

¹⁾ Санджаки были слѣдующіе: Виза, Кыркъ-Клеса, Силистрія, Никополь, Видинь, Софія, Галлиполь. Салоникъ, Кюстендиль, Скопье, Трикала, Пегрочагте съ Аѳинами, Морей, Навпакъ (Лепанто), Карлъ-или (Шревеза), Янина, Дельвино, Авлона, Эльбассавъ, Скордра, Охрида, Призренъ, Вучитриъ, Дукагинъ, Крушевацъ, Смедерево. На лѣвомъ берегу Турки владѣли до 1829 г. Бранлою, Журжевомъ, Турнуломъ. Ср. Nadzi Chalfa, Rumeli und Bosna, nebers. von Hammer, Wien 1812.

²⁾ Статистика леновъ у Riccart, Histoire de l'état présent de l'empire ottoman Amsterd. 1672, 611.

они уплачивали треть выручки. Въ позвѣйшее время стремленія спагивевъ по большей части были направлены къ тому, чтобы обратить ихъ спагивки въ чифлики.

Магометане были привилегированнымъ классомъ населенія; христіане (райя) были всячески притѣсняемы. Они были стѣснены въ одеждѣ, не имѣли права строить церкви и колокола отъ нихъ были отобраны. Похищенія христіанскихъ дѣвицъ представляли, при господствѣ Турокъ до позднѣйшаго времени, самыя обыкновенныя явленія. Кромѣ *харача*, или поголовной подати, которую каждый, достигшій 14-ти лѣтняго возраста христіанинъ долженъ былъ ежегодно уплачивать; кромѣ десятины со всѣхъ произведеній и подати со скота, надъ христіанами тяготѣла еще барщина (кулукъ) на спагивевъ и всевозможныя произвольныя поборы пашей и санджакъ-беговъ. Ужаснѣе всего, однако, былъ каждые пять лѣтъ повторявшійся наборъ лучшихъ 10—12-ти лѣтнихъ мальчиковъ для корпуса янычаровъ. Города откупались отъ этого большою суммою денегъ. Только въ 1638 г., при Мурадѣ IV, была отмѣнена эта десятина на мальчиковъ³⁾. Страшные дни переживали города и села, чрезъ которыя проходили турецкія войска. Недѣйствительность свидѣтельства христіанъ и частыя казни превращали правосудіе по истинѣ въ неязаніе людей. Нѣтъ ничего удивительнаго, что при такихъ обстоятельствахъ характеръ магометанъ сдѣлался заносчивымъ и гордымъ, между тѣмъ какъ христіане стали боязливыми и покорными.

Однако худшія времена настали для христіанъ только тогда, когда могущество Османовъ стало падать. Въ XVI стол., когда власть султановъ была на апогеѣ, въ Турціи

---

³⁾ Zinkeisen, Gesch. d. osm. Reiches, III. 230. Старая прекрасная болгарская пѣсня о собираніи дѣтей для корпуса янычаръ издана Дриновымъ. Чернод. Списание, XII, 147.

были твердыя привилегіи и права, оживленная торговля, богатые города, цвѣтущіе промыслы, хорошія дороги и великолѣпныя строения. Господствующій турецкій народъ не былъ тогда, конечно, столь дряхлымъ, выродившимся и испорченнымъ, какъ теперь. Церковная и общинная автономія христіанъ не была никогда нарушена.

Ясную картину этихъ временъ представляетъ „Кауцъ-памѣ“ (законникъ) Румелии, который приводитъ мельчайшія подробности касательно финансовъ, податей и пошлинъ, и при этомъ часто даетъ понятія о правовыхъ отношеніяхъ христіанъ къ мусульманамъ ⁴⁾. Въ разныхъ санджакахъ существовали разные законы, даже хлѣбныя мѣры не были вездѣ одинаковы. Точное изслѣдованіе когда-либо покажетъ, сколько изъ тогдашнихъ институтовъ было турецкихъ и сколько до-турецкихъ, средневѣковыхъ. Въ Триновѣ и Смедеревѣ магометанскій начальникъ назывался еще въ нынѣшнемъ столѣтіи *войвода*. Туземное христіанское дворянство исчезало медленно: долѣе всего жупаны, войводы, кнезове сохранились на западѣ, въ Герцеговинѣ ⁵⁾. Но и въ Болгаріи, какъ мы видѣли, еще въ XV в. и даже позднѣе были боярскія фамиліи.

Большую часть османскаго царства въ Европѣ занимали славянскія племена. Многіе Славяне проложили себѣ принятіемъ ислама дорогу къ высшимъ государственнымъ должностямъ. Это были, впрочемъ, почти исключительно Босняки и Герцеговинцы, очень рѣдко — Болгаре. Въ XVI стол., въ особенности при извѣстномъ великомъ визирѣ *Мохаммедѣ Соколовичѣ*, Герцеговицѣ ⁶⁾, половина совѣта

⁴⁾ Hammer, Des osm. Reiches Staatsverfassung und Staatsverwaltung. Wien 1815.

⁵⁾ Новаковичъ, Српски поменици (изъ Гласника 42). Бѣлградъ 1875, 21.

⁶⁾ Очастной жизни Соколовича († 1579) см. нашу статью: Vaclav Budovec z Vidova v Sarajevu (чешскій путешественникъ). Sazpis českého musea 1877, 431 и сл.

визирей состояла изъ Славянъ-магометанъ, которые занимали также повсюду должности беглербеговъ, капуданъ-нашей (адмираловъ) и губернаторовъ провинцій. Въ концѣ этого столѣтія наибольшее вліяніе на султана имѣли три великихъ визиря изъ Славянъ, между ними Болгаринъ *Мехмедъ*, человекъ низкаго происхожденія, родившійся гдѣ-то между Софіей и Косовомъ полемъ, прибывшій въ Константинополь рабомъ, гдѣ служилъ сначала султану брдобрѣемъ и постепенно возвысился до визирата ⁷⁾.

По свидѣтельству Павла Ювія (1531) и другихъ, почти весь корпусъ янычаровъ говорилъ по славянски. По словамъ Лунджи Бассано (1574), султанъ Селимъ II кромѣ турецкаго, зналъ и славянскій языкъ, которымъ онъ очень дорожилъ, такъ какъ имъ, какъ говоритъ Бассано, говорятъ многіе народы, какъ въ Далмаціи, Сербіи, Босніи, повсюду въ Албаніи, Фессаліи и Пелопоннезѣ, такъ и въ Болгаріи, Фракіи и въ Валахіи, далѣе на сѣверъ многочисленныя Поляки, Русскіе, Чехи и Краинцы. Въ султанской канцеляріи многіе акты писались на славянскомъ языкѣ кирилловскимъ шрифтомъ (стр. 478). Не безъ основанія замѣчаетъ сербскій историкъ Міятовичъ, что тогдашняя Турція съ султанами, говорившими по сербски, съ сербскими визирями, пашами и янычарами была, казалось, на пути къ тому, чтобы стать магометанскимъ славянскимъ царствомъ ⁸⁾.

Отсюда понятно, почему Гансъ баронъ Унгнадъ, по инициативѣ котораго и при помощи Словенца Прима Трубера и многихъ другихъ изъ Истрии, Далмаціи и Бос-

---

⁷⁾ Дриневъ, Період. Счисленіе, II, 54.

⁸⁾ Чedomилъ Міятовичъ, Пре триста година приг к изучавану извора за историју нашег народа, Гласник XXVI; подробно изображается состояніе Славянъ полуострова въ XVI ст., на основаніи опшечній путешествій и до-несеній Венеціанцевъ.

ни, были изданы въ Урахѣ у Тюбингена въ 1561—64 гг. протестантскія книги на словѣнскомъ и хорватскомъ языкѣ латинскимъ, кирилловскимъ и глагольскимъ шрифтомъ; понятно, почему онъ могъ питать большія надежды на распространеніе такимъ образомъ евангелическаго исповѣданія не только между Славянами Хорватіи, Босніи, Сербіи и Болгаріи, но и между Турками даже въ самомъ цареградскомъ дворѣ.

Въ XVI стол. сербскія книги печатались также въ Турціи, именно въ Скодрѣ, Бѣлградѣ, въ Грачаницкомъ монастырѣ на Косовомъ полѣ. Эти изданія составляютъ теперь большую библиографическую рѣдкость ³⁾. Изъ Болгаріи печатаніемъ тогда занимался только *Яковъ Крайковъ* изъ Софіи; вмѣстѣ съ Иеронимомъ Загуровичемъ изъ Каттаро онъ издалъ въ Венеціи въ 1569 году псалтырь, въ 1570 — молитвенникъ.

Интереснымъ явленіемъ этого періода были привилегированныя общины Болгарь-христіанъ. Ихъ было нѣсколько классовъ, — *войници*, *мартолоци*, *сокольници* (дербенджи). Ихъ поселенія сохранили извѣстную самостоятельность и поэтому въ новѣйшее время стали центрами новоболгарскаго движенія. Села войниковъ, которые были обязаны отправлять воинскую службу, пользовались за это большими преимуществами; по турецки назывались *войникъ-куралери* (села войниковъ), по болгарски и доселѣ *войнички села*. Они находились въ возвышенныхъ долинахъ Балкана, Средней-горы

---

³⁾ Шафарикъ о старослав. печатняхъ, *Sebr. spisy* III. 248—260 в *Gesch. der südslaw. Literatur* III. 249 — 296. Одну книгу, напечатанную въ 1539 г. въ Грачаницѣ, описалъ Новаковичъ, С археолошке изложбе у Кијеву, Бѣлградъ 1874. Въ статьѣ *Stara štamparja za Bugare* (*Rad jugosl. akad.* 37, 29—32) Новаковичъ показалъ, что Божидаръ Вуковичъ († 1540), основатель сербской печати, печаталъ въ Венеціи также для Болгаріи Изданія Крайкова сербскія.

и Родопы. Значительнѣйшія изъ нихъ: Копривница, Папаягуршите, Котель, Жеравня, Градецъ, Ямболь, Сливенъ; далѣе Пѣшиа, Бѣлово (стр. 421): сюда-же принадлежало село Конаре у Татаръ-Пазарванка, которому вѣрены были султанскіе конскіе заводы. Другія, кажется, были у Киркилиессы и въ горной странѣ у Софін.

Жители, которые подчинялись подь извѣстными условіями, жили независимо подь управленіемъ своихъ *войводъ* или *кисей*, не платили почти никакихъ податей, были свободны отъ всякихъ повинностей и имѣли право носить разноцвѣтные костюмы. Изъ году въ годъ выставляли они нѣсколько тысячъ людей, которые, не получая жалованья, частью вооруженные коньями и бѣздоганами конвоировали обозъ, копали шанцы, ухаживали за лошадьми, рубили дрова и исполняли другія работы, частью въ Константинополь смотрѣли султановыхъ лошадей.

Институтъ *войшилука* жилъ почти до 300 лѣтъ. Онъ былъ учрежденъ султаномъ Мурадомъ I (1362—1389), по совѣту румелийскаго беглербега Тимурташа ¹⁰⁾. Сербъ Михайлъ Константиновичъ, служившій въ 1455—63 гг. въ корпусѣ янычаровъ (стр. 435 и 472), пишетъ въ своихъ мемуарахъ: „есть также нѣсколько свободныхъ христіанъ, которые никому ничего не платятъ, зато и не получаютъ никакого жалованья: они называются *войници*, услуживаютъ государю и, если нужно, ведутъ императорскихъ лошадей“ ¹¹⁾. Ихъ привилегіи изложены въ „*Кануны войшиковъ*“ (въ Кануны Румильскомъ). Войшикъ владѣлъ свободнымъ отъ налоговъ участкомъ земли, называемымъ *баитина*, не платилъ за себя

¹⁰⁾ Hammer, Gesch. des osman. Reiches I. 182.

¹¹⁾ Михайлъ Константиновичъ, гл. XLV (польскій оригиналъ напечатанъ въ 1828 и 1857 г., старый чешскій переводъ въ 1565 и 1581 г., сербскій, д-ра Я. Шафарика, въ Гласникъ XVIII).

ни харача, ни десятины, ни налоговъ на скоть, и были изъять отъ всѣхъ „роботъ“. Если-же воиникъ обрабатывалъ, кромѣ своей баштины, еще другой участокъ, то за это долженъ былъ уплачивать харачъ и поземельный налогъ: его стада были также обложены налогомъ, если превышали 100 овецъ. Его братья, сыновья и его родъ платилъ умѣренный харачъ. Главою воинickaго села былъ джерибаша или чарибаша, также воиникъ, отправлявшій вмѣстѣ съ тѣмъ должность судьи и бравшій въ свою пользу штрафы и налоги на вино. Спагги и санджакъ-беги не имѣли права вмѣшиваться въ дѣла воиниковъ. Каждый три воиника образовали группу, изъ которой ежегодно одинъ шелъ на службу, такъ что очередь до каждаго доходила только на третій годъ. Кромѣ постоянныхъ воиниковъ, были еще сверхкомплектные, которые не имѣли такихъ привилегій, но были подчинены спаггямъ.

Путешественникъ Дерншвамъ въ 1553 г. встрѣтилъ у Ниша отрядъ воиниковъ, вооруженныхъ короткими копьями и маршировавшихъ въ Темешварскій лагерь. Герлахъ въ 1578 г. видѣлъ въ Константинополѣ нѣсколько тысячъ воиниковъ, которые, сообразно ихъ обязанности, пришли въ апрѣлѣ, играя на свирѣляхъ и волынкахъ, и съ танцами и пѣснями прошли по городу, собирая при этомъ деньги: въ день св. Георгія они вывели торжественно лошадей султана и визирей на луга, гдѣ они смотрѣли за ними въ теченіи четырехъ мѣсяцевъ и косили сѣно на зиму ¹²⁾. Хотя въ позднѣйшее время привилегіи воиниковъ совершенно исчезли, однако до 1840 г., даже до недавняго времени, ежегодно нѣсколько сотенъ приходили въ столицу, подъ предводительствомъ своихъ чарибашей, пасти султанскихъ коней и

¹²⁾ Hammer, Osm. Staatsverfassung I. 309, 407, 413, 495. Gerlach 54, 487.

косить сѣно. Одинъ изъ нихъ, отличающійся лѣснымъ хвостомъ на своей шапкѣ, обыкновенно посылъ впереди ихъ, въ видѣ знамени, кусокъ краснаго сукна съ изображеніемъ полумѣсяца.

Копривштица (по турецки Авраталанъ), первѣйшее изъ воинскихъ селъ, расположено въ Средней-горѣ у источника Топольницы, въ 10-ти часовомъ разстояніи отъ Филиппополя, среди высокихъ горъ ¹³⁾. Во времена стараго царства здѣсь разстлалась только роскошныя луга, а на мѣстѣ нынѣшняго городка стоялъ густой лѣсъ. Послѣ паденія царства пастухи описывали окрестнымъ боярамъ долину Копривштицы, какъ прекрасное мѣсто и вѣрное убожище, вслѣдствіе чего поселились тамъ многія семейства изъ Златицы, Филиппополя и другихъ городовъ. Между поселенцами была одна богатая боярка изъ села Рылы. Она отправилась къ султану въ Адрианополь (это было, слѣдовательно, до 1453 г.) и выпросила себѣ у него фирманъ, которымъ ей была передана власть надъ Копривштицей съ большими привилегіями, напр. постановлялось, чтобы никакой Турокъ не проѣзжалъ верхомъ по этому мѣсту. Въ этомъ фирманѣ Копривштица названа по турецки *Авраталанъ* (женское поле). Боярка слыла у согражданъ подъ именемъ султанки и потомство ея называлось Султанековцы. Форма правленія колоніи была аристократическая. Сказаніе говоритъ, что жители Копривштицы тогда, въ своихъ красныхъ одеждахъ, высокихъ колнакахъ, на роскошныхъ лошадяхъ и съ хорошимъ оружіемъ, пріобрѣли большой авторитетъ, по это темныя воспомнанія о староболгарскомъ боярскомъ времени. Воиники Копривштицы ходили въ ря-

---

¹³⁾ Прекрасное описаніе и исторію Копривштицы даетъ Христо В. Пуляковъ въ болг. журналѣ Български книжци. 1866, II, 232 - 266, III, 9—15. По поводу названія ср. стр. 135, прим. 6.

дахъ турецкой арміи до Офена и Вѣны, Дома главнымъ занятіемъ было скотоводство; они кочевали со своими стадами по всей Эракіи, носили оружіе, охотились и жили свободно, не платя большихъ налоговъ. Въ это время населеніе Копривштицы превосходило 10.000 душъ. Однако, сила фирмана падала, а произволь чиновниковъ росъ, пока Балабанъ, герой, извѣстный между Турками по своей храбрости въ войнахъ съ Австрійцами, не выхлопоталъ своему родному городу новаго фирмана, который, должно быть, находится еще и теперь въ Копривштицѣ. Тамъ было постановлено, что Копривштица подчинена непосредственно султану, что она, за исключеніемъ взноса въ пользу константинопольской Фетхи Джаміи, свободна отъ всякихъ податей; что тамошніе начальники имѣютъ право носить особенныя шапки и что тамъ будетъ жить одинъ только турецкій чиновникъ, подчиненный тамошнимъ начальникамъ. Однако, филиппопольскимъ пашамъ удалось обратить въ ничто и этотъ фирманъ. Кирджалийскія смуты породили невыразимое бѣдствіе въ цвѣтущемъ горномъ городкѣ. Трижды (впервые въ 1793 г.) Копривштица предавалась пламени и обращалась въ пустыню. Правительству стоило большаго труда, обѣщаніемъ наградъ и угрозами, побудить жителей къ возстановленію поселенія. Теперь въ Копривштицѣ, которая извѣстна, какъ родина многихъ выдающихся болгарскихъ писателей, учителей и купцовъ, насчитываютъ до 1110 семействъ (вѣнчила).

Главное знамя (башъ-байрякъ) воинокъ Филиппопольской области развивалось въ городкѣ, называемомъ *Панагюриште* или *Памгюриште* (по турецки Отлукъ-кіюй, луговое село) ¹⁴⁾, находящемся всего въ восьми часахъ къ

---

¹⁴⁾ В. Чолаковъ, Описаніе на село Панагюриште, Константинополь 1866 (16^о, 14 стр.) Захаріевъ, 39,79. Дриновъ, Болгарія наканунѣ ся погрома, Слав. сборникъ II. (Сиб. 1877).

сѣверу отъ Татарь-Пазарджика, у рѣки Луды-Яны, въ высокой долинѣ Средней-горы. По преданію, Могоammedъ II, послѣ завоеванія Константинополя, переселилъ изъ Ямболя 204 семейства въ это мѣсто, гдѣ издревле собиралась ярмарка (панагирь. πανηγυρις); къ этимъ поселенцамъ присоединилось много народа изъ окрестности. Жители посылали своихъ воиновъ сначала на войну, а потомъ (до 1840 г.) шли въ числѣ 33 человекъ въ Константинополь, для ухода за лошадьми султана. Въ ихъ городѣ Турокъ не смѣлъ даже перепочевать. Во время Кирджалиевъ, въ началѣ настоящаго столѣтія, Панагюриште было почти совсѣмъ разорено разбойничьими шайками. Въ это время Гассанъ Каваназоглу, бегъ татарь-пазарджикскій, коварно отнялъ у Панагюрцевъ золотой фирманъ, подтверждавшій ихъ воицкія права. Въ эпоху новоболгарскаго возрожденія Панагюрцы отличались горячимъ патриотизмомъ и стремленіемъ къ образованію и свободѣ. Въ 1875 г. въ Панагюриштѣ считалось до 1500 домовъ и около 11.000 жителей исключительно Болгарь. Въ событіяхъ 1876 г. Панагюриште играло первую роль: оно было центромъ болгарскаго возстанія, окончившагося извѣстными злодѣйствами, избіеніями и окончательнымъ разореніемъ Панагюришта.

Котлъ (тур. Казанъ) находится у важнаго Балканскаго прохода между Шуменомъ и Сливномъ, въ разстояніи около 15 миль отъ моря и основанъ, вѣроятно, около 1545 года бѣглецами изъ окрестностей. Жителямъ, вооруженнымъ дубинами и копьями (гарба), подъ командою отечественныхъ войводъ и князей была поручена охрана тамошняго прохода. Взиманіе податей было дѣломъ воеводъ. Туркамъ было запрещено поселяться въ Котлъ. Во время войны собственный правительственный чиновникъ смотрѣлъ за тѣмъ, чтобы тамъ не останавливалось и не почевало турецкое войско. Но вслѣдствіе частыхъ нару-

шеній, привилегіи эти на практикѣ исчезли. Котленцы съумѣли защищаться отъ Кирджалиевъ. Въ Котлѣ, получившемъ, подобно двумъ вышеупомянутымъ городамъ, большое значеніе въ новѣйшемъ болгарскомъ движеніи, насчитываютъ теперь до 1120 домовъ: жители (около 10.000 чел.), исключая 500 магометанскихъ Цыганъ, — все Болгаре ¹⁵⁾.

Замѣчательную судьбу имѣла часто упоминаемая въ средневѣковой болгарской исторіи неприступная горная мѣстность *Цѣпина* въ Родопѣ (стр. 26). Условія, на которыхъ, какъ было рассказано (стр. 422). Цѣпина подчинялась Туркамъ, были строго соблюдаемы до половины XVII стол. Во время большого голода въ Родопѣ Могаммедъ IV готовился къ новой кампаніи въ Гандію противъ Венеціанцевъ. Шесть нашихъ пошли изъ Филиппополя чрезъ Пештеру въ Македонію. Вдругъ великій визирь Могаммедъ Кюпринли (1656—1661), родомъ Албанецъ, ворвался со многими янычарами въ Цѣпину, сталъ лагеремъ у Костантова, созвалъ къ себѣ всѣхъ священниковъ и старшинъ, заковалъ ихъ и сказалъ имъ: „О, вы обманщики! васъ возлюбилъ падишахъ Али-Османъ, почему вы и не платите никакихъ налоговъ и только помогаете въ случаѣ надобности нашимъ войскамъ. И мы васъ любили, какъ своихъ янычаровъ, а вы захотѣли поднять свою голову противъ нашего султана!“ Тогда ему отвѣчалъ баня Вельо, имя котораго еще и теперь носитъ одна баня въ Цѣпинѣ (Вельова баня), и протопопъ Константинъ: „честити визире! наши юноши (момчета) сражались еще недавно въ султанскомъ войскѣ въ Тунисѣ, Триполисѣ и Египтѣ; что-же вы узнали про насъ такого ужаснаго?“ Но визирь возразилъ: „вы лжете! я получилъ

---

¹⁵⁾ Бравловск. Периодич. списание V и VI, 35. Д-ръ Богоровъ, Описание на село Котль, въ газетѣ Болгар. Орель 1846 № 1.

извѣстія отъ Кара-баша въ Филиппополѣ“ (т. е. отъ греческаго митрополита Гавріила). Тогда они сказали: „онъ не господствуетъ надъ нами и такъ какъ мы ему не платимъ вовсе податей (стр. 422), то онъ насъ и очернилъ“. Разгнѣванный визирь крикнулъ янычарамъ, чтобы они изрубилъ тѣуровъ; но тогда выступилъ имамъ Гассанъ-Ходжа и выпросилъ имъ жизнь, подѣ условіемъ, что они обратятся въ магометанство. II. въ самомъ дѣлѣ, въ день св. Георгія башъ и протопопъ со всѣми священниками и старшинами приняли исламъ, вслѣдъ за тѣмъ визирь пошелъ дальше чрезъ Разлогъ на Солунь. Гассанъ-Ходжа съ четырьмя товарищами къ августу обратилъ въ магометанство всю Цѣпину. Оставшіеся вѣрными Христу должны были бѣжать въ горы, гдѣ основали новыя села Каменцу, Ракитово и Батьево на Старой-рѣкѣ. Гассанъ приказалъ доставить на вьючныхъ животныхъ хлѣбъ изъ Пазарджика, высыпалъ его въ Костантовѣ въ церкви и раздалъ каждому обращенному дому двѣ мѣры проса и столько-же ржи. Подѣ предводительствомъ Ходжи новыя приверженцы ислама должны были разрушить всѣ христіанскіе храмы отъ Костенца до Станимаки, всего, какъ говорятъ, 218 церквей и часовень и 33 монастыря. Въ день св. Петки пришелъ фирманъ султана, исключаящій цѣпинскихъ Болгарь-христіанъ изъ военной службы и уравнивающій съ райями („да се сабератъ Българе-те та да станатъ райя, да даватъ харачъ и веримъ и да ходятъ на ангарія (работа), и само Турците да отиватъ на войска“). Цѣпинцы, вѣроятно, во время походовъ научились у Турокъ многому, что подготавливало ихъ къ принятію ислама. Еще и теперь поютъ они болгарскія пѣсни и живутъ по своимъ роднымъ обычаямъ; хотя они и фанатическіе приверженцы пророка, однако не многіе изъ нихъ говорятъ по турецки ¹⁶⁾.

¹⁶⁾ Старая замѣтка о паденіи Цѣпины попа Мессодія Драгинова изъ Боровы въ одномя пергаментномъ трубникѣ у Захаріева (67). Въ 7 Цѣпин-

Объ остальныхъ войскахъ мы, къ сожалѣнію, не можемъ ничего сказать, кромѣ того, что ихъ потомки отличаются и доселѣ храбростью, энергіей и патріотизмомъ.

Подобны войскамъ были также упоминаемые уже Константиновичемъ христіанскіе *марталусы* (по греч. арматолы), на которыхъ, въ числѣ нѣсколькихъ сотъ человекъ, возлагались обязанности пограничной стражи съ мѣсячнымъ жалованьемъ. Сабли и конья составляли ихъ вооруженіе. Ихъ каштаны часто братались съ клефтами. На весь міръ прославившіеся Суліоты въ Эпирѣ первоначально были такими арматолами ¹⁷⁾.

Въ Болгаріи марталусы были въ Видинскомъ санджакѣ у Рташ (теперь въ Сербіи), въ Банѣ и въ долинѣ Црной Рѣки (Црни Тимокъ); тамъ они должны были охранять страну отъ задунайскихъ гайдуговъ, которые дѣлали туда свои набѣги.

Третьимъ привилегированнымъ разрядомъ были *сокольники* (туганджи). Ихъ привилегіи были очень похожи на преимущества войсковыхъ, только, вмѣсто полевой службы, они ежегодно должны были изъ каждаго дома поставлять одного охотничьяго сокола. Села туганджіевъ, управляемыхъ своимъ туганджи-башей, были разсѣяны погсюду въ Балканской и Дунайской областяхъ.

Отъ войсковыхъ нужно отличить *дербенджіевъ*, стражей проходовъ. Поджалованные особыми фирманами, они платили половинный харачъ и малый хлѣбный налогъ, были свободны отъ всѣхъ „работъ“ и въ замѣнъ этого были обязаны охранять опасные пункты дорогъ. Тамъ они сидѣли

скихъ селахъ числится теперь въ 850 домахъ 2800 Болгаръ мужскаго пола, какъ христіанъ (730 и. въ Каменицѣ и Ракичѣ), такъ и магометанъ (въ Дорковѣ, Костантовѣ, Коровѣ, Лядженѣ и Банѣ). Кромѣ того, здѣсь еще живутъ 300 Цыганъ.

¹⁷⁾ Норі (т. 86) 90.

въ хижинахъ, крытыхъ соломой, и, замѣтивъ когонибудь въ лѣсу или на дорогѣ, ударяли въ барабаны: если замѣченные люди были разбойники, то продолжительнымъ барабаннымъ боемъ вся окрестность подымалась на ноги. Говорятъ, что ввелъ дербенджіевъ Сулейманъ I. Они были повсюду на полуостровѣ: въ прошломъ столѣтіи ихъ можно было еще видѣть въ восточномъ Балканѣ ¹⁸⁾.

Магометанскіе Болгаре въ настоящее время вообще называются *полаками* (помаци, полагаютъ, отъ *поманчъ*, помощникъ). По мнѣнію Захаріева, помаци въ Родопѣ и въ Македоніи обращены въ магометанство въ 1495 году при Баязитѣ II, въ одно время съ Босняками; письменныхъ доказательствъ этого не имѣется.

Мы видѣли, что въ трехъ главныхъ войницкихъ пунктахъ въ турецкую эпоху погибло много городовъ, а на мѣсто ихъ возникали новые. Замѣтимъ къ этому, что средневѣковой *Червелъ* погибъ, и въ разстояніи полудня пути отъ него возникъ на Дунаѣ новый *Руциуль*; что въ находящемся вблизи развалинъ *Прьслава* городѣ *Шулени* (по турецки Шумла), во время завоеванія страны имѣвшемъ всего 800 домовъ, въ XVII ст. насчитывали ихъ 4—5000; что новый городъ въ Добруджѣ *Бабадагъ* имѣлъ уже въ XVII ст. 22 квартала ¹⁹⁾ и что жители стараго *Желимова* въ Македоніи покинули свой городъ вслѣдствіе нездороваго положенія и поселились въ разстояніи одного часа въ селѣ *Кулашовъ*.

По своему быстрому возвышенію, блестящему разцвѣту и печальному концу замѣчательны четыре валашскіе (румынскіе) торговые города, возникшіе во время турецкаго господства и погибшіе во время Кирджалиевъ.

¹⁸⁾ Hammer, Osm. Staatsverfassung, I. 319, 321 (мартауен), 284, 304 914 (дербенджин), 318 и т. д. (туганджин).

¹⁹⁾ Hadži Chalfa, Rumili, 36, 44.

Первое мѣсто въ ряду этихъ городовъ занималъ *Мосхополь* (или *Воскополь*), находившійся въ средней Албаніи на южной окраинѣ богатой озерами Корчской котловины, приблизительно въ 2 часахъ на западъ отъ города Корчи, и отличавшійся роскошной окрестностью и свѣжимъ горнымъ воздухомъ. Хотя преданіе относитъ основаніе этого города къ началу XVI в., тѣмъ не менѣе мы встрѣчаемъ еще во второй половинѣ XV стол. въ мѣстности Великій Дѣволъ разрушенный городъ *Вескопъ*, конечно, тождественный съ *Воскополемъ* ²⁰⁾. Хотя горожане, занимавшіеся большею частью караванною торговлею, были все Румыны, письменнымъ языкомъ служили, однако, греческій. Гигантскими шагами шель *Мосхополь* по пути увеличенія, обогащенія и образованія. Вся торговли Албаніи, Эпира и Македоніи была сосредоточена въ рукахъ „москополцевъ“, и москопольскіе купцы ѣздили до Венеціи, Вѣны и Лейпцига. Въ началѣ прошлаго столѣтія тамъ была не только извѣстная школа, но даже греческая типографія: книги, печатанная *παρά Γρηγορίου Ιερομονάχου τῷ Κωνσταντινῶδι ἐν Μοσχόπολει* (1740 сл.), теперь очень рѣдки. Эта метрополія валашскихъ купцовъ, въ то время образованнѣйшій изъ внутреннихъ въ Турціи городовъ, имѣла тогда 12.000 семействъ, а по другимъ извѣстіямъ 40.000 жителей: она была и лѣтнею резиденціею митрополитовъ Бератскихъ и Драчскихъ (Дураццо). Но вотъ появились Кирджалин, разграбили караваны и навели страхъ въ городѣ. Мусакійскій бегъ перевелъ, для защиты города, орду албанскихъ наемниковъ: однако это только ускорило разрушеніе города. Послѣ 10-ти лѣтнихъ грабежей и пожаровъ *Мосхополь* исчезъ съ лица земли. Теперь это село приблизительно съ 200 домовъ! Жители

²⁰⁾ Мусаки у Hahn'a Drin und Wardar 292.

разбѣжались по всей Албаніи и Македоніи: погребенные Влахи въ Битольтѣ, Прилѣпѣ, Велесѣ, Филиппополѣ, Адрианополѣ, Серееѣ и Родонской Пещерѣ — всѣ Мосхополяне ²¹⁾.

Почти одновременно съ Мосхополемъ возникъ Арбанаси, по гречески Ἀρβανασί, по турецки *Арнаут-кѣй*, на здоровой плоской возвышенности, въ разстояніи $\frac{3}{4}$ часа на сѣверо-западъ отъ Трнова. И здѣсь мы встрѣчаемъ быстрое возвышеніе, богатыхъ купцовъ, прекрасные монастыри, церкви и дома. Судя по развалинамъ, еще сто лѣтъ тому назадъ здѣсь было до 1000 домовъ; теперь обитаемы только 150, въ томъ числѣ 38 турецкихъ. Арбанаси былъ также пунктомъ путешествующихъ купцовъ, занимавшихся большею частью торговлею скотомъ съ Валахіею. Жители, пришедшіе изъ Эпира, говорили большею частью по гречески: объ этомъ свидѣтельствуетъ множество греческихъ, еще не собранныхъ надписей. Въ домахъ попадаются тамъ и сямъ греческія книги, между прочимъ новѣйшая копія сказанія объ Александрѣ. Епископы трновскій, левечскій, рушукскій и таксидіоты Синайскаго монастыря имѣли здѣсь свою лѣтнюю резиденцію. Валашскіе Бранкованы происходятъ изъ Арбанаси: ихъ домъ служить теперь трновскому митрополиту лѣтнею резиденціею. Многіе галашскія боярскія семейства имѣли въ прошломъ столѣтіи обыкновеніе жить здѣсь: еще теперь многіе одноэтажные, крѣпко построенные дома со сводами и каминами имени Бранковановъ, Каптакузеновъ, Филипеску. Въ 1798 г. почти весь Арбанаси былъ

²¹⁾ Понъ Константинъ (Κωνσταντίνος Πόνος Ἐπαρχίας Φιλίππουπόλεως, Вена 1819, 43) говоритъ, что въ Пещерѣ (или Перотерѣ) есть μέγαλοι ἴκαιοι ἀπὸ Βοσκολόζωος. Въ 1819 г. тамъ было 600 домовъ, $\frac{2}{3}$ христіанскихъ; теперь же (Захаріевъ 27) въ Пещерѣ 780 домовъ, изъ которыхъ 500 болг. и 50 рум. О гибели Мосхополя — Ronqueville, Voyage de la Grèce (Paris 1820—25), 3, 45 сл. Ср. Dem. Bolintineanu, Calatori in la Romania di Macedonia. Bucuresci 1863.

обращенъ Кирджалиями въ грудѣ мусора. Населеніе бѣжало большею частью въ Валахію. О теперешнихъ жителяхъ, которые, какъ говорятъ, большею частью переселенцы изъ Герлова, рассказываютъ, что скорѣе женщины, чѣмъ мужчины суть потомки старыхъ обитателей города; впрочемъ, еще недавно умеръ тамъ одинъ старикъ, говорившій только по гречески. Въ семействахъ говорятъ греческимъ языкомъ съ большою примѣсью болгарскаго и румынскаго элементовъ ²²).

Села *Бей-Арнаутъ* и *Кара-Арнаутъ* расположены на югъ отъ Разграда, вблизи желѣзной дороги изъ Варны къ Русуку. Жители, говорившіе по албански, болгарски, а также по румынски, были, какъ говоритъ сказаніе, поселены однимъ албанскимъ спаріемъ, который былъ губернаторомъ въ Разградѣ и построилъ тамъ мечеть. Они были частью земледѣльцы, частью скотопромышленники и пользовались большими привилегіями, напр. запрещено было располагать у нихъ солдатъ постоемъ. Во времена Кирджалиевъ жители большею частью разсѣялись по Валахіи, въ Шумень и Эски-Джуму; но величайшее несчастье постигло Арнаутъ въ 1810 г. во время русской войны. Еще теперь, хотя рѣдко, тамъ можно слышать албанскій языкъ ²³).

---

²²) Интересныя подробности объ Арбанаси сообщилъ Славейковъ въ константинопольскомъ Читалищѣ. 1873, 488—493. Ср. Kanitz, II. 52. Много мнѣ рассказывалъ одинъ юноша изъ самаго Арбанаси. Образчикъ тамошняго нарѣчія: горча—горуна (мак. корче), плело (плѣло) — плету, сапунизю—мою, чапизю—кошаю, доизю (догѣизю) — считаю, мислязю (бол. азъ мисля) — думаю, шетизю (болг. шетамъ) — гуляю, дулосъ (болг. долъ) — долина, че наво че като (ѣво зѣто) — вверхъ внизъ, огништа (болг. огниште) и т. д. Еще въ 1794 г. жили здѣсь фамиліи Вакареску и Филипеску, изгнанныя изъ Валахіи (Janaki Vasarescu, Mecuary у Parisi Parianu, Tesauru de monumente istorice pentru Romania. Bucuresci 1863 II. 288 сл.).

²³) Каково происхожденіе Албанцевъ — христіанъ, разсѣянныхъ по Бессарабіи (напр. въ Каракуртъ и Волконешти у Болграда) — мнѣ неизвѣстно. Вероятно, изъ К. и В. Арнаута.

Крушово, повѣйшее изъ этихъ валахскихъ селеній, лежитъ въ шести часахъ на западъ отъ Прилѣпа, у стараго укрѣпленія въ горной котловинѣ. Оно было основано въ 1740 г. валахскими горцами изъ Николцицы или Никополя въ Албаніи, которые, будучи выгнаны Албанцами, искали прежде убѣжища въ Битоль, но избѣгая тамошней болотистой мѣстности, направились дальше и поселились въ Крушовѣ. Судьбы этого города въ эпоху Кирджалиевъ намъ неизвѣстны. Хотя крушовскіе кунцы пріѣзжаютъ въ Вѣну и крушовскіе серебряныхъ дѣлъ мастера (колунджии) обѣзжаютъ всю Турцію, тѣмъ не менѣе этотъ городъ, имѣющій 1400 домовъ, былъ для Европы открытъ Ганомъ только въ 1858 г. ²¹⁾). Такъ мало даже въ наши дни были знакомы внутреннія мѣстности Турціи! Жители по большей части Румыны (кунцы, золотыхъ дѣлъ мастера, портные); изъ ихъ среды выдѣляется одно прежде кочевое валахское племя по своимъ богатствамъ и особымъ костюмамъ. Кромѣ того, здѣсь живутъ т. н. Міяци (Болгаре изъ Дибры) и Албанцы-христіане, каменщики, портные, садовники. Съ разбойничьими албанскими окрестными селами Крушовцы живутъ въ постоянной враждѣ. —

Венеціанцы и Генуэзцы послѣ паденія стараго царства, правда, не потеряли своихъ вольностей, однако, не могли выдержать конкуренціи съ Дубровчанами, взявшими скоро всю внутреннюю торговлю въ свои руки. Отъ турецкихъ султановъ, съ которыми Дубровчане съ 1365 г. поддерживали дружественныя сношенія, они получали льготныя грамоты на сербскомъ языкѣ (стр. 478), за что платили 12.000 венеціанскихъ дукатовъ ежегоднаго „харача“. Они свободно проживали въ городахъ, безпрепятственно отправляли свое богослуженіе и водили свои караваны по всему государству.

---

²¹⁾ Hahn, Reise von Belgrad nach Salonik 180.

Пошлину (2⁰/₀) платили они только въ императорскихъ городахъ Константинополь, Адрианополь и Брюссель, раньше также въ Филиппополь и Кратовъ. Много природныхъ православныхъ, для обезпеченія своей свободы и безопасности, становились католиками и вмѣстѣ подданными Дубровника. Флагъ Дубровчанъ развивался тогда на всѣхъ моряхъ, ихъ колоніи, консулаты и факторіи встрѣчались во всѣхъ городахъ востока. Цвѣтущее состояніе, котораго въ Дубровникѣ достигла славянская (сербско-хорватская) поэзія, доставило этому городу названіе югославянскихъ Аѳинъ. Но страшное землетрясеніе 1667 г. лишило въ одинъ день Дубровникъ его могущества и славы.

Дубровницкія колоніи ²⁵⁾ были издревле во всѣхъ сербскихъ и болгарскихъ городахъ, напр., на Дунаѣ въ *Вьлградѣ*, гдѣ въ 1552 г. Дубровчанинъ Троянъ Гундуличъ имѣлъ даже сербскую типографію, въ *Рушукѣ*, *Силистріи* и въ особенности на устьяхъ Дуная. Тамъ главнымъ ихъ пунктомъ былъ *Бабадавъ*, гдѣ у нихъ былъ приходъ, священникъ котораго посѣщалъ также Исаку. Измаиль, Тульчу, Бендеръ и Килию, чтобы на удобопереносимомъ алтарѣ служить обѣдню тамошнимъ купцамъ. Дубровницкій посолъ Матеѣй Гундуличъ говоритъ, что тамошніе колонисты очень строго наблюдаютъ за своими священниками, чтобы они не вступали въ „pratiche disoneste con le donne de Turchi“ и не дѣлали-бы соблазна своимъ соотечественникамъ. Въ

²⁵⁾ «Relazione dello stato della religione nelle parti dell' Europa sottoposte ab dominio del Turco» Матеѣя Гундулича (по итал. Gondola), пребывавшаго въ Турціи до июля 1674 г. въ продолженіи 28 мѣсяцевъ; сочиненіе это составлено въ Римѣ въ 1675 г., изд. Bändurî, Imperium Orientale (Paris II, 1711) vol II Animadversiones in Const. Porph., De adm. imp. 99—106. Дриновъ, напечатавшій въ Чернопод. спис. II. 65. извлеченіе изъ одной рукописи, не зналъ этого изданія. Ср. Матковичъ, О древне-итал. путевыхъ запискахъ Rad LV.

восточной балканской области Дубровчане жили въ *Варль*, *Шумель*, *Пазарджикъ* и въ особенности въ *Провадъ*, гдѣ у нихъ была старая церковь на сводахъ. Большія дубровницкія общины были въ Адрианополѣ, куда стекались купцы изъ Румыніи, Венгрии, Польши и Россіи, для покупки крашеннаго сафьяна, мѣховъ, ковровъ, ножей, сукна, меду, олова и проч.; далѣе въ Филиппополѣ, въ окрестностяхъ котораго съ XV ст. воздѣлывалось сарачинское шено и въ большомъ кунеческомъ городѣ *Софіи*, откуда расходились дороги по рѣкамъ направленія. Въ Софіи дубровницкая факторія имѣла большіе сухошныя магазины. Въ Македоніи главнымъ жилищемъ Дубровчанъ было *Скопје*, вокругъ котораго они имѣли обширныя виноградники; отсюда вывозились въ особенности воскъ и сафьянъ, занимавшій въ 1669 г. до 700 кожевниковъ. Въ сербскихъ земляхъ они имѣли конторы (*fondacco*) въ *Нови-Пазаръ* (имѣлъ въ 1580 г. 6000 домовъ), въ *Проконіи* и въ боснійскомъ *Сараевѣ*.

Въ этихъ большихъ городахъ возникли въ турецкомъ періодѣ также колоніи испанскихъ и венгерскихъ *Евреевъ*; такъ въ Софіи, Скопји, Филиппополѣ (въ 1550 г. до 3000) и Адрианополѣ (1000 домовъ).

Самымъ оживленнымъ путемъ сношеній была древняя дорога изъ Константинополя въ Бѣлградъ (26 дней пути), отъ которой шли вѣтви, — одна къ Софіи, ведшая чрезъ Кюстендиль, Скопје и Призренъ въ Алессіо (Лѣвшъ), другая — въ Нишъ, ведшая въ Дубровникъ, по которой можно было въ 25 дней прибыть туда изъ Константинополя. Самая длинная дорога была шедшая чрезъ Нишъ и Нови-Пазаръ на Спалато (Сплеть); чтобъ по ней прибыть съ Босфора къ Адриатикѣ, требовалось 38—50 дней. Изъ Бѣлграда въ Солунъ обыкновенно путешествовали 18 дней ²⁶⁾.

²⁶⁾ О городахъ, сношеніяхъ и торговлѣ у Константинопольской дороги см. мое сочин. «Heerstrasse von Belgrad nach Constantinopel» стр. 113—

Главные дороги были тогда въ лучшемъ состояніи, чѣмъ теперь; упомянемъ прежде всего величественную поссированную дорогу изъ Константинополя въ Адрианополь, отъ которой теперь остались только слѣды. На дорогахъ повсюду стояли каменные каравансераи, а въ городахъ объемистые и несгараемые ханы.

Одинъ изъ такихъ хановъ (гостинница), бѣлградскій, описанъ Вратиславомъ изъ Митровиць (1591). Это было четырехугольное зданіе, покрытое свинцовою крышею; въ подвалѣ были магазины на сводахъ, въ первомъ этажѣ кругомъ галерея, склады и жилья комнаты. По срединѣ хана на большомъ дворѣ былъ фонтанъ. Много подобныхъ старыхъ хановъ можно видѣть въ Турціи еще и теперь, такъ напр. въ Скопїи — Куршумли-ханъ (свинцовый ханъ), двухъ-этажный домъ на подобіе крѣпости, имѣющій окна только на второмъ этажѣ, притомъ съ крѣпкими рѣшетками извнѣ. Черезъ большія, обитыя желѣзомъ ворота вступаемъ въ мощный четырехугольными плитами и окаймленный корридоромъ на сводахъ дворъ съ фонтаномъ по срединѣ. Надъ каждой изъ комнатъ верхняго этажа былъ куполь, покрытый свинцомъ. Въ полуразрушенномъ строеніи живутъ теперь туземные купцы, но на столбахъ сохранились еще написанныя красной или черной краской имена исчезнувшихъ уже Дубровчанъ ²⁷⁾. Другихъ воспоминаній объ этой оживленной торговлѣ, уничтоженной суровою эпохою Кирджалиевъ (1792—1802) и паденіемъ самой республики, на полуостровѣ не осталось ²⁸⁾.

138. Ср. извлеченія изъ неизданныхъ итал. путевыхъ записокъ проф. Матковича, Rad XV. По Гаджи Хальфъ отъ Константинополя до Силистріи считали 10 дней пути, въ Видинъ и Солоунъ—14, въ Софію—13, въ Скопїе, Охридъ—16 и т. д. Вдоль по Дунаю изъ Видина въ Силистрію—4 дня.

²⁷⁾ Hahn, Reise von Belgrad nach Salonik, 110.

²⁸⁾ Касательно очень богатой литературы путешествій отсылаю читателя къ моему сочиненію «Heerstrasse» 117 и сл. По подробности и точ-

Въ XVI ст. въ Турціи былъ еще въ хорошемъ состояніи горный промыселъ, дававшій ежегодно металла (по Sprandugino) на 90.000 дукатовъ. Еще въ 1550 г. работали на Копаникѣ. Известные золотые и серебряные рудники были въ Кратовѣ, гдѣ былъ и монетный дворъ; въ 1564 г. умеръ здѣсь „благочестивый и христілюбивый господарь, князь *Димитръ*“²⁹). Гаджи Хальфа упоминаетъ рудникъ самоковскій, гдѣ ковались и желѣзные произведенія (напр. якоря), затѣмъ серебряные рудники у Берковицы, Нова-Брда и др.

Дубровчане были все католики. Въ Турціи, кромѣ того, жили и турецко-подданные католики. Это были потомки саксонскихъ рудокоповъ, Албанцы и обращенные павликіане. Состоя въ постоянной связи съ западомъ, они были причиною множества революціонныхъ попытокъ противъ Турокъ. Главнымъ пунктомъ католиковъ Болгаріи былъ саксонскій горный городокъ *Китровецъ* или *Чипровецъ* (Shiprovaz, Surovasimъ, нынѣ Чипровецъ или Чипоровци) въ западномъ Балканѣ у истоковъ Огуста. Послѣ завоеванія страны Турками городъ получилъ большія привилегіи; такъ, напр., ни одинъ Турокъ не смѣлъ тамъ переночевать. Чипровецъ былъ главнымъ городомъ воеводства, принадлежавшаго султаншѣ-матери, не получавшей, однако, оттуда ни-

---

ности слѣдуетъ поставить на первомъ планѣ дневники рыцаря Іоанна *Дерншевскаго* 1553 г. (еще неиздан.) и евангелич. проповѣдника Стефана *Герлага* 1573—1578 г. (Frankfurt 1674. fol). Очень драгоценны также итальянскія, особенно венеціанскія донесенія, далѣе—Словенца *Куринешича* 1530 г., Далматинца *Вранчича* (Verantius) 1553 г., Бельгіяца *Busbeck'a* 1554 г., Чеха рыцаря Вратислава изъ Митровицъ 1591 г., Англичанина *Riccaut'a* 1665 г. и сербскаго патріарха Арсенія Черноевича 1683 г.

²⁹) Современная замѣтка у Гриворовича, Пут. 190. Димитръ былъ ктиторъ Слъвиченскаго (Слъвиче) монастыря у Прильпа ib. 136. Годъ его смерти въ сербскомъ лѣтописномъ сборникѣ у Ягича, Archiv für slav. Philol. II. 101.

какихъ доходовъ, такъ что жители были совершенно свободны отъ податей. Богатство возрастало, но нѣмецкій языкъ и католическій обрядъ были забыты; правда, тамъ была старая церковь, но не было священника. Кромѣ того, сюда переселились изъ окрестностей многія болгарскія семейства, Парчевичи, Тома-Гіоновичи (Гіонъ по алб. Іоаннъ), Кнежевичи, Печевичи, Путини, Марци, Пейнич и пр.

Около 1595 г. прибылъ сюда одинъ боснійскій францисканецъ, *Петръ Салинатесъ*, былъ радушно принятъ населеніемъ, выстроилъ новую церковь, основалъ францисканскій монастырь, и когда онъ былъ поставленъ папою въ софійскіе епископы, основалъ свою резиденцію для большей безопасности въ Кипровцѣ (1600—1623). Его преемники, также францисканцы, всё были родомъ изъ Кипровца, образование-же получили въ Римѣ. Епископъ *Илья* (1623—1642) былъ даже изъ болярской фамиліи Мариновъ. Наибольшее возвышеніе города относится ко времени епископа *Петра Деодата* (1642—1674), при которомъ католическое софійское епископство было возвышено до архіепископін. Въ Кипровцѣ считали тогда 2000 жителей; тамъ жило много Дубровчанъ ради торговли; сами-же Кипровчане въ качествѣ купцовъ разъѣзжали по Турціи, Валахіи и Семиградіи. Ближайшія деревни *Копиловецъ* (1600 жит., теперь Копеловци), населенная сокольниками *Жельзна* (400 жит.) и маленькая *Клисура* (140 жит.) были католическія и имѣли не только церкви, но и школы. Церкви владѣли множествомъ мельницъ, луговъ, виноградниковъ, садовъ, лавокъ на кипровецкой площади, доставшихся имъ по завѣщаніямъ. Нравы, одежда и нарѣчіе жителей свидѣтельствовали объ ихъ не болгарскомъ (саксонскомъ) происхожденіи. Церковная власть архіепископа, который выступалъ съ весьма умѣренными притязаніями, но тѣмъ не менѣе въ своихъ путе-

шествіяхъ былъ часто арестуемъ и ограбляемъ Турками, распространялась на востокъ до Искра, обнимала всю Валахію, а также смедеревскую епархію въ Сербіи. Литургія служилась по латыни, апостоль-же и евангеліе читались по славянски. Одною изъ первыхъ заботъ католическихъ епископовъ Софін съ самаго основанія епископства было обращеніе остатковъ богомиловъ (павликіанъ). Послѣ кратковременнаго управленія *Павла Коешича*, слѣдовалъ старый *Стефанъ Кнежевичъ* (1677 — 1688). Въ 1688 г. Кипровчанамъ за ихъ свободолюбіе и стремленіе къ возстановленію болгарскаго царства пришлось поплатиться совершенною гибелью ихъ прекраснаго города. Теперь Кипровецъ не болѣе, какъ село съ 300 домовъ, извѣстное производствомъ ковровъ ³⁰⁾.

Въ *Никополь* и 14 окрестныхъ деревняхъ жило въ 1674 г. большое число католиковъ, бывшихъ до половины XVII в. (стр. 511) богомилами, почему и позднѣе назывались постоянно *павликіанами*. Въ католицизмъ обратилъ ихъ около 1650 г. епископъ „Великой Болгаріи“ *Филиппъ Станиславовъ*. Изгнанный за неповиновеніе изъ своей епархіи, онъ впослѣдствіи по ходатайству пропаганды былъ прощенъ и тогда-то онъ покатоличилъ Болгаръ около Никополя. Для своей епархіи онъ издалъ въ Римѣ въ 1651 г. болгарскій молитвенникъ, напечатанный кирилловскими буквами, языкъ котораго, впрочемъ, изобилуетъ сербизмами. Онъ содержитъ апокрифическое писъмо „Царя Абагара“ къ Христу, экзорцизмы, молитвы противъ головной боли,

³⁰⁾ Farlati, *Slavicum sacrum VIII* (Писъмо Деодата). Фамиліальные документы графа Печевича мнѣ любезно сообщены графомъ Юліаномъ Печевичемъ. Ср. Theiner, *Mon. slav.* II, 213. Gundulić 1674 у Banduri *op. cit.* 101. Период. свѣд. II, 65 Engel 462. прим. v. По Lejean'у (Petermann'a Mitth. 1870, 290) и Kanitz'у II, 311, теперь въ Чипровцѣ, кромѣ камня съ надписью «A. D. 1612», нѣтъ никакого следа отъ католиковъ.

противъ безплодія женщинъ и т. д. ³¹⁾. Станиславовъ умеръ въ своей епархіи и оставилъ по себѣ хорошую память. О его преемникѣ Матоѣй Гундуличъ (1674) пишетъ, что онъ едва-ли удержитъ села въ католичество, въ особенности по причинѣ грегорианскаго календаря, введеніе котораго возбудило большое неудовольствіе. Большую часть поселеній въ началѣ XVIII стол. постигла та-же участь, что и Кич-ровецъ. Четыре католическія деревни у Свиштова стоятъ еще теперь, гдѣ происходятъ постоянные споры ихъ съ итальянскимъ духовенствомъ ³²⁾.

Въ восточной Болгаріи было въ XVII ст. архіепископство, носившее римское названіе Марціанополя (стр. 82). Но архіепископы не имѣли резиденціи въ Прѣславѣ (Дски-Стамбуль), который отождествляли тогда съ Марціанополемъ ³³⁾, а въ *Бакау* въ Молдавіи. Ихъ епархія охватывала Молдавію, дубровчанскія колоніи въ Добруджѣ и среднюю Болгарію; рѣки Сереть и Искеръ были ея западной границей со стороны софійскаго епископства. Первымъ архіепископомъ былъ *Маркъ Бандинъ* изъ Скопья (1643 — 1650), вторымъ — великій болгарскій патріотъ *Петръ Царевичъ* изъ Кипровца (1655—1674), о которомъ скажемъ ниже.

Въ *Калишевъ* (Caliscevo) въ 3-хъ часахъ отъ Филиппополя (вѣроятно, нынѣшня Калашля) было въ 1674 году нѣсколько католическихъ семействъ, которыхъ отъ времени до времени посѣщала дубровницкій священникъ изъ Филип-

³¹⁾ Подробное изслѣдованіе книги Станиславова, составленное М.И. имъ въ статьѣ «Абагаръ», первый печатный памятникъ новоболгарской литературы, въ Славянокомъ сборникѣ II. (Спб. 1877). На Станиславова такое вліяніе имѣла дубровчанская орфографія, что онъ, напр., писалъ *огани* (огани—огани), по гардено (серб. погрѣсно).

³²⁾ Сл. Кавитасъ. II. 162—173.

³³⁾ Итальянская грамота изъ бібліотеки Винкаччана въ Неаполѣ. Дриновъ, Період. Спис. I, 53.

полюя. Вблизи было уже въ половинѣ XVII стол. нѣсколько тысячъ павликіанъ, которые были обращены въ католицизмъ. Теперь существуютъ на равнинѣ, на сѣверъ отъ Филиппополя, шесть католическихъ деревень, жителей которыхъ все еще называютъ павликіанами; это ославянившіеся потомки армянскихъ военныхъ поселенцевъ, которыхъ Византійцы помѣстили съ VIII—X в. около Филиппополя (стр. 227) ³⁴).

Въ *Сербіи*. въ Новомъ-Брѣдѣ, Яневѣ, Приштинѣ, Призренѣ, Яковѣ было въ 1671 г. 2169 католиковъ съ 8 священниками, архіепископъ которыхъ жилъ въ Скопій. Во многихъ мѣстахъ остались католичками женщины, въ то время, какъ мужчины, вслѣдствіе тяжелыхъ податей, перешли въ исламъ. Въ *Албаніи* въ то время въ шести епископіяхъ насчитывали 50.000 католиковъ ³⁵).

Интересно, что болгарскіе католики, кромѣ сербскихъ книгъ, предназначенныхъ прежде всего для Босніи, были надѣлены чешскими. Въ особенности послѣ Карловицкаго мира было послано множество чешскихъ катехизисовъ и молитвенниковъ въ Славонію, Сербію и Болгарію ³⁶).

О православномъ *охридскомъ* архіепископствѣ мы въ послѣдній разъ упоминали, говоря о завоеваніи Болгаріи Василіемъ II (стр. 263, 280). Эта первоначальная болгарская церковь, хотя оставшаяся автокефальною, была тогда эллинизована. Въ первой половинѣ XII в. стали смѣшивать ее, вопреки всякой исторической правдѣ, со старою церковью Юстиніана (стр. 107) ³⁷).

³⁴) Древнѣйшіе могильные камни филиппопольскихъ павликіанъ относятся къ 1784 г. Григоровичъ. Пут. 167. Riccaut (1665), Hist. de l'Empire Ottoman. Amsterdam 1672, 711. Ср. Heerstrasse 74, 79, 95, 156.

³⁵) Записка священника Стефана Гаспари, Дриновъ, 4, с. Макушевъ. Итал. архива И, 85.

³⁶) Это были изданія фонда св. Вячеслава, основаннаго въ 1669 г. Jos. Jireček, въ Rozpravy z oboru hist. filol. a lit. (Вѣна 1860) 23.

³⁷) Вильгельмъ Тирскій въ разсказѣ о своемъ путешествіи въ Кон-

Около 1334 г. Охрида была завоевана Сербями, что однако не угрожало правамъ церкви. По смерти царя Стефана Душана въ Охридѣ господствовали сербскіе и албанскіе бояре. Слѣды сербскаго вліянія замѣтны во всѣхъ рукописяхъ и надписяхъ XIV и XV ст., видѣнныхъ Григоровичемъ въ Охридѣ и ея окрестностяхъ. Около половины XVI стол. славянскій языкъ былъ вытѣсненъ греческимъ: въ церковныхъ книгахъ греческія замѣтки появляются съ 1555 г. ³⁸⁾. Голубинскій насчитываетъ 50 архіепископовъ съ 1450 — 1767 г., и это, вѣроятно, не полный списокъ ³⁹⁾. Ни одинъ изъ нихъ не управлялъ долгое время и не многіе оставили по себѣ хорошую память; мы читаемъ о непрерывныхъ интригахъ и подкупахъ, т. е. о томъ-же, что происходило тогда въ Константинополѣ и Печѣ. Съ 1586 г. у архіепископовъ вошло въ обыкновеніе путешествовать въ Россію и даже въ западноевропейскія государства для испрашиванія денежнаго пособія: многіе оттуда уже не возвращались. Въ XVII ст. нѣкоторые присоединились къ уни ⁴⁰⁾.

Константинополь 1168 г. (I. XX, гл. 4) приводитъ «Justinianam primam quas vulgo hodie dicitur Acreda». По вышъ считали обыкновенно ученаго архіепископа Дмитрія Хоматіана изобрѣтателемъ тождества Охриды съ Юстиніаною. Объ охридской церкви см. труды по церковной исторіи Zachariac, Голубинскаго, Дринова.

³⁸⁾ В. Григоровичъ, Svědectví o slovanských apoštolicích v Ochridě, Čas. des. mus. 1847, I. 514.

³⁹⁾ Списокъ архіепископовъ у Голубинскаго 123 сл. Я замѣчу, что Зосима (стр. 134) былъ въ 1669 г., когда былъ завоеванъ Гиртъ (Критъ), а не въ XV стол.

⁴⁰⁾ Въ XVII стол. Охридѣ принадлежали 8 митрополій (Касторія, Бодень, Корча, Витоль, Струмица, Гревено, Берать, Дураццо, Валона) и семь епископствъ (Молесхось, Преспа, Гора у Охриды, Спагія у Берата, Добра, Моглена, Сисанія съ Шатистой). Въ началѣ XVIII в. многія епархіи были соединены, напр. Молесхось и Моглена; вновь образована епархія Велеская. Подпись архіепископа была зеленая. Въ слав. грамотахъ онъ именуется себя также «архіепископомъ сербскій».

Архіепископу охридскому, титуловавшемуся μακαριώτατος ἀρχιεπίσκοπος τῆς πάσης Βουλγαρίας καὶ Πρωτῆς Ἰουστινιανῆς Ἀχρίδων, въ XVI стол. были подчинены, также и нижнеитальянскіе Греки въ Калабріи, Апуліи, Сициліи и Мальтѣ, далѣе румынскія княжества. Почти только номинальное господство охридской церкви надъ Валахіей длилось со времени князя Мирчи въ продолженіи всего XV ст., надъ Молдавіей — съ половины XV стол. до правленія князя Лупула (XVII стол.). Въ это время государственнымъ и церковнымъ языкомъ тамъ былъ не румынскій, а болгарское нарѣчіе старословѣнскаго языка (стр. 556). Въ Молдавіи сначала господствовало малороссійское нарѣчіе, которое, впрочемъ, должно было уступить мѣсто старословѣнскому языку ⁴¹⁾. Въ Тирговиштѣ и Кимполунгѣ, на средства румынскихъ князей печатались старославянскія церковныя книги. Съ XVI стол. постепенно возникаетъ румынская литература, но до полной эманципаціи румынскаго языка былъ еще періодъ (1711—1822), когда греческій языкъ игралъ большую роль какъ при дворѣ и у бояръ, такъ и въ церкви и школахъ.

Трновская церковь еще съ 1393 г. была подчинена константинопольскому патриарху. Епископскій санъ давался большею частью только Грекамъ. Новыхъ епархій было основано двѣ, одна въ началѣ XVIII ст. во Врацѣ, другая около 1760 г. въ Пиротѣ (Нишавская епархія).

Виновицами дурной славы, которую оставило по себѣ господство греческаго клира въ балканскихъ земляхъ, были т. н. *фанариоты*, константинопольскіе Греки изъ квартала, называвшагося Фанаръ (или Фенерь). Духовные фанариоты

⁴¹⁾ Издаваемые румынскими князьями словѣнскія грамоты, языкъ которыхъ потерялъ сильное вліяніе румынскаго, собраны Венелюмъ, Влахо-болгарскія грамоты. Сиб. 1840. Bogdan'омъ Petriceicu-Hăjdeu, Archiva istorica a României I—III. Bucuresci 1865—1867.

господствовали въ церкви, въ то время какъ свѣтскіе, въ качествѣ банкировъ, купцовъ, или на турецкой службѣ, въ качествѣ драгомановъ и секретарей, пріобрѣли себѣ большое вліяніе ⁴²⁾. Всѣ духовные сана, начиная съ патриаршескаго и до священническаго были продажны. Сана патриарха достигали большею частью путемъ интригъ греческихъ банкировъ, турецкихъ вельможъ или иностранныхъ пословъ. Въ теченіи 390 лѣтъ 140 патриарховъ смѣняли другъ друга. При замѣщеніи епископскихъ кафедръ одерживалъ верхъ тотъ изъ кандидатовъ, который имѣлъ больше денегъ и сильнѣйшую протекцію. Въ XVI стол. епископство стоило отъ 500 до 1000 червонцевъ. Вотъ почему случалось, что сана епископскаго достигали повары, кафедрки или чубукчи. сана, имѣющаго большее значеніе на востокѣ, чѣмъ у насъ, такъ какъ епископъ является тамъ вмѣстѣ съ тѣмъ и свѣтскимъ главою и представителемъ райи передъ чиновниками. По прибытіи въ свою епархію епископъ заботился прежде всего о взысканіи покушной суммы, причемъ нускались въ ходъ и вымогательства, такъ какъ съ одной стороны хотѣлось хорошо пожить, съ другой — удержать за собою благоволеніе своего паши и константинопольскихъ протекторовъ. Къ тому еще въ XVI стол. сами патриархи или ихъ повѣренныя стали разѣзжать по епархіямъ, чтобы съ помощью нѣсколькихъ янычаровъ собирать деньги. Объ учености и наукахъ вовсе не заботились. Путешественники

---

⁴²⁾ Прусскій посланникъ Gaffron въ 1779 году слѣдующимъ образомъ описываетъ Фаваръ: Le quartier est la demeure de ce qu'on appelle la noblesse grecque, qui vivent tous aux dépens des princes de Moldavie et de Valachie. C'est une université de toutes les scélératesses et il n'existe pas encore de langue assez riche, pour donner des noms à toutes celles qui s'y commettent. Le fils y apprend de bonne heure à assassiner si adroitement son père pour quelque argent, qu'il ne saurait être poursuivi. Les intrigues, les cabales, l'hypocrisie, la trahison, la perfidie, surtout l'art d'extorquer de l'argent de toutes mains y sont enseignés méthodiquement. Zinkeisen VI. 252.

Герлахъ, побывавшій на востокѣ съ 1573—1578 г., удивляется недостаточному знанію членами высшего клира древне-греческаго языка. Въ филиппопольской митрополіи ему случалось видѣть конья, сабли, луки и стрѣлы, но ни одной книги. Митрополитъ адрианопольскій боялся подписаться, сказавъ, что правописаніе было не его дѣломъ. Въ Константинополь лишившіеся своего мѣста патріархи постоянно интриговали для полученія его обратно. Низшее духовенство и монахи были совершенно безграмотны и заботились только о приобрѣтеніи денегъ, за которыя могли купить себѣ епископство.

Съ греческими епископами появились въ Болгаріи и греческія церковныя книги. Славянская литургія удержалась почти только въ деревняхъ, гдѣ священники служили частью по старымъ пергаментнымъ рукописямъ, частью по венеціанскимъ, сербскимъ и валахскимъ (рѣдко по русскимъ) книгамъ. Старыми рукописями пользовались, напр., въ Татаръ-Назарджикѣ приблизительно до 1712 г., когда прибылъ первый фанаріотскій настырь. Что Греки тогда столь-же мало, какъ и теперь, были друзьями Болгаръ, явствуетъ изъ „Политики“ Крижанича, оконченной въ Тобольскѣ въ 1664 г.: онъ пишетъ, что Греки называютъ Болгаръ не людьми (*Βουλγάρος ἀνθρώπος*) и Славянъ вообще варварами ⁴³⁾.

Значительно усилилось могущество фанаріотовъ, когда Турки, боясь Россіи, начали назначать князьями въ обоихъ румынскихъ воеводствахъ знатныхъ фанаріотовъ (1711). По Гошфу ⁴⁴⁾ ни одно изъ этихъ фанаріотскихъ княжескихъ семействъ, выдававшихъ себя за очень древнія, не имѣло родословной, восходившей по документамъ дальше начала

⁴³⁾ Маркевичъ, Юрій Крижаничъ (Варшава 1876) 114. Крижаничъ самъ былъ въ Царьградѣ около 1655 г.

⁴⁴⁾ Horf (Ersch-Gruber T. 86), стр. 189.

XVI в. Нѣкоторые происходили изъ Малой Азіи и только два изъ Византіи; многія были даже не греческаго происхожденія, а албанскаго, дубровницкаго, франкскаго. Господство ихъ не оставило по себѣ хорошей памяти. При нихъ процвѣтали греческія школы въ дунайскихъ княжествахъ и для румынской публички писались греческія книги ⁴⁵⁾).

Обѣ самостоятельныя славянскія церкви, печская и охридская, стали жертвою фанариотовъ. Уже въ 1737 г. Іоаннъ Ипсиланти выступилъ съ проектомъ, въ которомъ совѣтывалъ уничтожить охридское архіепископство, чтобы прямымъ подчиненіемъ Славянъ духовной власти константинопольскаго патріарха положить конецъ интригамъ австрійскаго правительства, ведшаго войну съ Турками. Но Турки увидѣли австрійскую интригу въ самомъ этомъ проектѣ, и Ипсиланти поплатился за него своею головою. Были двѣ причины, побуждавшія Грековъ къ уничтоженію обѣихъ церквей: съ одной стороны они хотѣли, при помощи сборовъ съ двухъ новыхъ церковныхъ областей уплатить большіе долги своего патріархата, съ другой — надѣялись осуществить взлелѣянную ими мечту погречить южныхъ Славянъ и расширить греческій элементъ до Карпатовъ и Савы. Въ 1766 г. патріарху Самуилу удалось уничтожить церковь печскую (по тур. Ипекъ), вслѣдъ за чѣмъ, въ 1767 г. 16 янв., принужденъ былъ къ отрѣченію послѣдній автокефальный охридскій архіепископъ, Болгаринъ Арсеній. Впрочемъ, Порта и до послѣдняго времени въ бератѣ константинопольскаго патріарха ставила отдѣльно епархіи обѣихъ упраздненныхъ церквей. Арсеній былъ отправленъ на Аѳонъ, гдѣ прожилъ послѣдніе свои дни въ Зографскомъ конакѣ въ Кареяхъ въ большомъ почетѣ у болгарскихъ монаховъ Зографскаго мо-

⁴⁵⁾ Д. Флавишидесъ составилъ на греч. языкѣ географію и исторію Руманіи (Дейцвигъ 1816), а Фотино — исторію румынскихъ земель (Вѣна 1818, 3 тома).

настыря. Бскорѣ оны, къ своему удовольствію, встрѣтились тамъ съ Самуиломъ, также оставленнымъ и отосланнымъ на Аѳонъ; ихъ встрѣча, конечно, не была очень пріятельскою ⁴⁶⁾.

Что касается военныхъ событій этого времени, то долго еще сохранилось воспоминаніе о древне-болгарской самостоятельности и число попытокъ для возстановленія оной не малое. Впервые, послѣ полтораста лѣтъ, христіанское оружіе снова можно было видѣть при нижнемъ Дунаѣ къ концу XVI столѣтія. Въ 1594 г. юный князь трансильванскій *Симундо Ватори* сталъ во главѣ конфедераціи, составившейся противъ Турокъ и возбуждившей большія надежды у христіанъ какъ на востокѣ, такъ и на западѣ. Съ нимъ соединились *Михаилъ Витъзулъ*, величайшій изъ всѣхъ правителей бывшихъ когда-либо въ Валахіи, и Ааронъ господарь молдавскій; папа, императоръ римскій и многіе итальянскіе владѣтели (въ особенности Флорентинцы) доставляли воинствъ и денежныя субсидіи. Одинъ только Поляки угрожали ему съ тылу. Военныя дѣйствія были открыты княземъ Михаиломъ съ отборнымъ войскомъ, состоявшимъ изъ Румыновъ, Сербовъ, Болгаръ и Венгровъ. Начальникомъ венгерскихъ наемщиковъ былъ *Альбертъ Киральи*. Въ зимнюю стужу 1594—5 года Михаилъ и Киральи перешли чрезъ замерзшій Дунай, поражали неоднократно Турокъ, предавали пламени взятые и разграбленные ими города Измаиль, Хреово, Дрестеръ, Тутраканъ, Руцукъ, Флочь (между Руцукомъ и Свиштовомъ), Свиштовъ, Никополь, Орѣхово—одинъ только Видинъ держался подобно цитаделямъ нѣсколькихъ городовъ. Начали также на Бабадагъ и Разградъ и брали съ нихъ контрибуцію. Съ огромною добычею побѣдители возвратились чрезъ рѣку во свояси.

---

⁴⁶⁾ Актъ отрѣченія Арсенія, въ Гласникѣ VIII. О послѣднихъ двѣхъ Арсенія см. Бѣлг. вѣстици 1860. 139. Ср. также Голубинскаго.

Между тѣмъ. 10 января 1595 г. Дубровчанинъ *Павелъ Джорджичъ* подаль князю Сигмунду подробную записку о положеніи Болгарь, которое онъ изучилъ въ продолженіи 15-лѣтняго пребыванія въ ихъ странѣ. Въ этомъ документѣ онъ побуждалъ воеводу воспользоваться чедовольствомъ Болгарь и завоевать эту прекрасную страну, предлагая ему при этомъ свои услуги. Болгаре, говоритъ онъ, гордый, благородный народъ, не сносящій несправедливости и мстящій за обиду смертью; къ Турбамъ они враждебны, съ Греками также не въ ладу, съ Дубровчанами-же, вслѣдствіе общности языка, торговыхъ сношеній и множества родственныхъ связей, — въ тѣсныхъ дружественныхъ отношеніяхъ. Еще въ 1580 г. положеніе христіанъ было очень счастливо: но уже 10 лѣтъ спустя, вслѣдствіе притѣсненій со стороны янычаровъ, толпами наводнившихъ деревни, и спагивъ, вслѣдствіе тяжести податей и неслыханныхъ грубостей проходившихъ войскъ, все перемѣнилось на Балканскомъ полуостровѣ. Болгаре съ нетерпѣніемъ ожидаютъ вступленія христіанскихъ войскъ и готовы изрубить всѣхъ Турокъ въ ихъ странѣ. Въ дунайской Болгаріи Джорджичъ надѣялся набрать 25.000 храбрыхъ воиновъ; албанскія колоніи около Трнова могли доставить 7.000 хорошихъ вооруженныхъ всадниковъ.

Баторій принялъ предложенія Джорджича. Самъ Джорджичъ раздвувалъ возстаніе въ Варнѣ, Провадѣ и Шуменѣ, въ то время какъ Соркочевичи (Sorgho), знаменитое дубровницкое семейство, дѣйствовали въ Трновѣ и Руцукѣ. Революція дѣйствительно вспыхнула въ 1595 г.; ея центръ былъ въ Трновѣ. Тамъ царемъ былъ провозглашенъ одинъ мнимый потомокъ Шишмана III. Одновременно 2000 гайдуковъ съ отрядомъ Сербовъ напали внезапно на главный городъ Румилін Софію и разграбили его. Еще въ 1594 г. въ Банатѣ возстали Сербы и овладѣли нѣкоторыми изъ тамошнихъ замковъ. Въ Албаніи и Македоніи господствовало

глубокое броженіе. Но болгарскому движенію вскорѣ положенъ былъ конецъ приближеніемъ съ большимъ войскомъ великаго визиря, Синанъ-паши и превосходствомъ въ военномъ дѣлѣ турецкихъ обитателей края. Шишмановичъ съ приверженцами спасся въ Россію. Для устрашенія Сербовъ наша велѣлъ перевести смертные останки св. Савы изъ Милешевскаго монастыря въ Бѣлградъ и тамъ сжечь на Врачарѣ.

Въ 23 день августа 1595 г. Синанъ-паша перешелъ черезъ Дунай у Джурджева и встрѣтилъ въ слѣдующій день войско Михаила въ лѣсахъ и болотахъ у *Калугерени*. Турки были разбиты, но по недостатку силъ христіане не могли извлечь пользы отъ своей побѣды. Михаилъ возвратился къ Карпатамъ. Синанъ слѣдовалъ за нимъ до Тирговишта, гдѣ выжидалъ крымскихъ Татаръ; послѣдніе были однако удерживаемы войною съ Россією. Наконецъ осенью Сигмундъ, задержанный дотолѣ нападеніемъ Поляковъ на Молдавію, прибылъ въ лагерь Михаила съ войскомъ 52.000 человекъ. Тирговиштъ, Букарештъ, Джурджево снова были заняты христіанами и Синану было нанесено сильное пораженіе при обратномъ его переходѣ черезъ Дунай. Сигмунда прославляли какъ Гуніада или Скандербега. Но для продолженія войны уже не хватило времени, и 31 октября Трансильванцы возвратились домой. Слѣдующей зимою гайдуки Михаила снова перешли Дунай, взяли врасплохъ Плевенъ, плѣнили тамъ семейство богатаго помака (потурченца) Михаила Оглу, которому выкупъ онаго стоилъ большія деньги. Вспыхнувшее тогда кровавое возмущеніе Сигуловъ, несчастная битва съ Поляками и запутанныя дѣла на западѣ лишили Сигмунда возможности продолжать войну. Рая видѣлъ надежды свои обманутыми. До 16.000 Болгаръ переселились въ Валахію, гдѣ были поселены по деревнямъ.

Затѣмъ, въ 1599 году, когда Михаилъ Витѣзулъ сталъ вмѣшиваться въ трансильванскія дѣла съ тѣмъ, чтобы сое-

динить Валахію, Молдавію и Трансильванію въ одно государство, войско его состояло изъ Румыновъ, Сербовъ, Болгаръ, Поляковъ, малороссійскихъ казаковъ и Венгровъ: начальникомъ болгарскихъ гайдуговъ былъ воевода *Баба-Новакъ*, лучший полководецъ Михаила. Въ слѣдующемъ году Баба-Новакъ, подъ надежнымъ прикрытіемъ, отправился въ качествѣ посланника въ трансильванскій лагерь, но тамъ былъ вѣроломно заточенъ яростными дворянами, подверженъ ужаснымъ истязаніямъ и сожженъ на рынкѣ ⁴⁷⁾.

Позднѣйшія попытки сбросить турецкое иго были сдѣланы по большей части католиками, именно въ воеводствѣ кипроревецкомъ. Около 1630 г. они обратились за помощію къ Фердинанду II и къ польскому королю Сигизмунду III, но по случаю 30-ти лѣтней войны безъ всякаго результата.

Открытіе турецко-венеціанской войны въ 1645 г. произвело въ балканскихъ земляхъ большое движеніе. Православные и католики полагали, что наступилъ часъ освобожденія, если только Польша и императоръ присоединились-бы къ Венеціанцамъ. Валашскій господарь Матія Бассараба (1633—1654) былъ во главѣ заговора. Болѣе всего казалось необходимымъ привлечь на свою сторону польскаго короля Владислава IV, пользовавшагося, ради побѣды одержанной надъ султаномъ Османомъ II при Хотинѣ, неизмѣрною по-

---

⁴⁷⁾ О запискѣ Джорджича см. Макушева, Болгарія подъ турецкими владычествами въ XV и XVI вв. въ Журн. Мин. Нар. Просв. СЛXIII. Стр. Дриновъ, Период. списание I. 44, 59. Ходъ болгарскаго возстанія 1595 года подробно изложенъ въ одномъ письмѣ Джорджича; копія сего письма, еще не издавша, находится у г. Дринова. Латинскіе и греческіе рассказы о воеводѣ Михаилѣ у Parin Parianu, Tesanrulu I. (Walter 1599, Bisselius 1675, de Thou 1614; хроника въ стихахъ Грека Ставрина 1601). Ср. Tomek, Воиѣ sedmihradské. Čas. čes. musea 1854. Міятовичъ, Шта је жело и радио српски народ у XVII веку. Годншњица Николе Чуинча I, 1877, 80 сл. Райчъ, Исторія Сербовъ IV, 58. смѣиналъ Бабу-Новака съ Повакомъ Дебеличемъ, героемъ народныхъ пѣсень, уже извѣстномъ Дерншваму (1553).

пулярностью на востокѣ, какъ явствуетъ изъ эпической поэмы „Османъ“ Іоанна Гундулича. Посланникомъ былъ назначенъ *Петръ Парчевичъ* изъ Кипровца, потомокъ славнаго въ Болгаріи дворянскаго рода, человекъ опытный, ученый и краснорѣчивый, отлично знавшій языки, греческій, латинскій, итальянскій, румынскій и армянскій; обучавшійся въ Лоретто и Римѣ, онъ былъ докторъ богословія и съ 1644 года — викаріемъ архіепископа марціанопольскаго Бандина. Владиславъ IV принялъ посланника весьма радушно. Парчевичъ возвратился на родину съ портретомъ короля въ полномъ вооруженіи, краснымъ бархатнымъ стягомъ и многими подарками. Владиславъ дѣйствительно готовился къ войнѣ, но преждевременная его смерть (1648) уничтожила ожиданія Болгарь.

Движеніе, однако, продолжалось. Въ 1649 г. все считалось готовымъ для перехода къ дѣйствіямъ. Архіепископъ Деодатъ, одинъ изъ главныхъ заговорщиковъ, съ трудомъ только могъ предупредить неблагоразумную поспѣшность, съ которой хотѣли приступить къ возстанію. 18 декабря начальники снова сошлись съ Деодатомъ у князя Матія Бассараба въ Тирговиштѣ и отправили Парчевича вторично въ Польшу, къ императору и въ Венецію. Болгарскій левъ, доносили они въ своихъ письмахъ, хотя и дремлетъ, но еще живъ, и совѣтывали не пропускать благопріятнѣйшей минуты для совокупнаго нападенія на Порту и для возстановленія нѣкогда столь славныхъ славянскихъ царствъ. Парчевича повсюду принимали сочувственно, особенно Венеціанцы, которые уже по случаю войны республики съ Турціею заботились о составленіи союза; но отношенія европейскихъ державъ по окончаніи 30-ти лѣтней войны были такия, что союзъ этотъ не могъ состояться.

Христіане однако полагали свои надежды на то, что венеціанская война не прекратилась. Въ 1655 г. многіе

знатные Болгаре, Сербы, Албанцы и Греки вступили въ тайное соглашеніе. Парчевичъ еще разъ отправился къ императору Фердинанду III и сербскій патріархъ Гавріиль поѣхалъ въ Москву. Но и этотъ разъ дѣло приняло худой оборотъ. Парчевичъ остался на западѣ и былъ возведенъ въ 1656 году въ санъ архіепископа марціанопольскаго. Въ 1657 году императоръ Фердинандъ III подтвердилъ, что Парчевичъ и всѣ его родственники, находившіеся въ Кипровцѣ, были членами древне-болгарскаго дворянства. Въ томъ-же году онъ, какъ посланникъ императора, отправился къ гетману казаковъ Богдану Хмельницкому, чтобы его примирить съ Польшею и склонить къ участию въ войнѣ съ Турками. Но Хмельницкій вскорѣ скончался. Парчевичъ остался затѣмъ въ Вѣнѣ, пока императоръ Леопольдъ воевалъ съ Турками въ Венгріи (1661 — 1664) и тѣмъ приступилъ къ дѣлу освобожденія. Только въ 1668 г. архіепископъ снова прибылъ въ Молдавію, гдѣ провелъ шесть лѣтъ среди большихъ бѣдствій по случаю многихъ беспорядковъ, тамъ происходившихъ, и нашествія Татаръ. Въ 1673 году предпринялъ онъ, уже въ преклонныхъ лѣтахъ, да притомъ больной, новое путешествіе, чтобы трудиться для освобожденія своего отечества. Съ письмами молдавскаго князя Стефана Петрашка, стараго кипровецкаго архіепископа Деодата и другихъ знатныхъ лицъ, онъ, во имя народовъ Болгарин, Сербин, Фракин и Македонин, поѣхалъ въ Польшу, Вѣну, Венецію и Римъ. Собіескій только-что одержалъ блистательную побѣду при Хотинѣ. Парчевичъ съ юношескимъ энтузіазмомъ настаивалъ на томъ, чтобы западные христіане послали къ побѣдоноснымъ Полякамъ денегъ и воиновъ съ тѣмъ, чтобы они перешли Дунай и возстановленіемъ Болгарин подкапали могущество Порты. Но въ Римѣ, гдѣ польскій посланникъ взялся помогать Парчевичу, послѣдній скончался 26-го іюля 1674 года. Во всякомъ случаѣ Пар-

чевича должно считать величайшимъ Болгариномъ XVII столѣтія.

Девять лѣтъ спустя послѣ его смерти исполнились мечты и желанія болгарскихъ патріотовъ. Въ 1683 г. Турки начали осаду Вѣны, но были отбиты Австрійцами и Поляками. Австрія, Польша и Венеція соединились противъ общаго врага и Россія была готова участвовать въ священной войнѣ нападеніемъ на Крымъ. Австрійцы завоевали Венгрію, Венеціанцы — Морею. Но тогда между христіанами Турціи снова открылись несогласія. Различіе между церквами западной и восточной еще не было забыто. Въ дни Парчевича, когда не надѣялись на близкую помощь, латинцы и православные были согласны, хотя самъ Парчевичъ, какъ явствуетъ изъ его еще неизданной корреспонденціи, ради своей политической дѣятельности постоянно принужденъ былъ бороться съ пропагандою и интригами папскихъ нунціевъ. Тогда-же три католическія державы взяли за дѣло освобожденія христіанъ. Стали опасаться, что при этомъ имѣлась въ виду латинизація освобожденныхъ церквей. Угнетенные христіане переставали ждать освобожденія отъ запада и полагали свои надежды на Россію. Еще въ 1576 году Россія пробудила большія опасенія у Турокъ вслѣдствіе уваженія, которымъ она пользовалась у единовѣрцевъ въ Болгаріи, Сербіи, Босніи и Греціи ⁴⁵). Члены духовенства отправлялись въ Москву для сбора пожертвованій и для полученія книгъ. Въ XVII столѣтіи не одни только московскіе цари, но также казацкіе гетманы были въ постоянныхъ сношеніяхъ съ южными Славянами. Сближенію Россіи съ прочими Славянами способствовали въ особенности тогда сочиненія Хорвата Юрія Крижанича. Еще въ 1684 году знали

⁴⁵) Венеціанецъ Соранио (у Макушева *op. cit.*).

въ Москвѣ, что Болгаре, Сербы, Греки и Румыны исключительно ожидали своего освобожденія отъ русскаго царя. Въ сентябрѣ 1688 г. игуменъ Павловскаго монастыря на Аѳонѣ Исаія прибылъ въ Россію съ письмами отъ експатріарха константинопольскаго Діонисія, отъ сербскаго патріарха Арсенія Ш Черноевича и отъ господаря валашскаго Шербана Кантакузина. Если только Русскіе дошли-бы до Аккермана, то, по словамъ Кантакузина, 300.000 Румыновъ, Болгаръ, Сербовъ и Грековъ взяли-бы за оружіе и путь къ Царьграду былъ-бы проложенъ. Одновременно готовились въ Россіи къ походу въ Крымъ; въ особенномъ объявленіи къ народу русскому о новомъ походѣ (сент. 1688 г.) было сказано, что „бусурмани въ отчаяніи своемъ (во время войны Венеціи, Австріи и Польши съ Портою) въ греческой, ромельской и морейской и сербской и болгарской земляхъ православныхъ христіанъ мужеска и женска пола и невинныхъ младенцевъ, послѣ многихъ и различныхъ мукъ и поругався сквернымъ поруганіемъ мечу и огнѣ предали больше трехъ сотъ тысячъ; и прочихъ христіанъ младыхъ и женска пола, неисчетное множество въ неволю свою бусурманскую побравъ, свезли за море“. Но русское войско тогда дошло только до Перекопа ⁴⁹⁾.

Между тѣмъ Бѣяградъ (1688) былъ взятъ Австрійцами. Воеводство кипроецкое не надѣялось, что рѣшительный моментъ наступилъ и войско возставшихъ собралось подъ начальствомъ *Георія Пеячевича* и *Бодана* у Кутловицы; но они были разсѣяны Турками. Впослѣдствіи Кипроецъ съ окрестностями былъ разграбленъ до тла и сожженъ. Жители спаслись на Балканъ, а затѣмъ разными путями и среди большихъ трудностей — въ Валахію и Трансильванію; между ними находился послѣдній архіепископъ Кнежевичъ.

---

⁴⁹⁾ Соловьевъ, Ист. Россіи XIV, стр. 27, 55, 57.

Побѣда, одержанная Людовикомъ Баденскимъ надъ Турками при Нишѣ 23 сентября 1689 г. и взятіе имъ Видина, 14 октября, уже не принесли пользы Болгарамъ; остатки кипровецкихъ дружинъ присоединились къ его арміи. Графъ Пикколомини тогда-же обратился къ Приштинѣ и войска его заняли даже Скопье. Но въ 1690 году оба эти города вмѣстѣ съ Нишемъ и Видиномъ снова были потеряны ⁵⁰⁾.

Многіе изъ возставшихъ, обратившихся въ Валахію, остались тамъ и были поселены княземъ Константиномъ Бранкованомъ въ разныхъ мѣстностяхъ. Ёще въ 1813 г. купеческая „кумпанія Кипровецилоръ“ существовала въ Рымникѣ де-Олтѣ. Большая-же часть переселилась въ Трансильванію, гдѣ императоръ Леопольдъ назначилъ имъ въ 1700 г. жилища въ Альвинцѣ, даровавъ имъ льготы, которыя были подтверждены Карломъ VI въ 1738 г. Имъ было дозволено заниматься торговлею по всей имперіи, избирать магистратъ изъ среды своей и имѣть у себя священника, непосредственно подвѣдомственнаго епископу. По случаю раздоровъ съ сосѣдями, нѣкоторые изъ нихъ переселились затѣмъ въ Деву и Карлсбургъ. Привилегіи благородныхъ кипровецкихъ частью были уже подтверждены дипломомъ, полученнымъ Петромъ Парчевичемъ отъ императора Фердинанда III въ 1657 г. и были возобновлены Леопольдомъ и Карломъ VI. Фамилія Пеячевичъ, находившаяся въ близкомъ родствѣ съ

---

⁵⁰⁾ Большое число неизданныхъ документовъ относительно посольствъ Парчевича и исторіи Кипровца хранится въ архивахъ вѣнскомъ, венеціанскомъ и римскомъ, равно какъ и между фамильными бумагами графовъ Пеячевичей. Мнѣ они стали доступными благодаря обязанности графа Юліана Пеячевича, усердно занимающагося исторіею своей фамиліи. Ср. также Nicolai Smith (e Soc. Jesu), Imperatores Ottomanici. Tyrnaviae 1760, II, 42 сл. О пребываніи Парчевича въ Венеціи въ 1673 г. ср. также Макушевъ, Восточный вопросъ въ XVI и XVII вв. Слав. сборникъ III.

Парчевичами, вскорѣ приобрѣла большое значеніе и разбогатѣла, была возведена въ 1772 г. въ графское достоинство и принадлежит нынѣ къ первымъ фамиліямъ хорватскаго и славонскаго дворянства. Нѣкоторые изъ благородныхъ кипровецкихъ, перешедшихъ въ духовное званіе, вскорѣ стали отличатся на поприщѣ литературы ⁵¹⁾.

Къ сожалѣнію Болгарія вмѣстѣ съ выселявшимися лишалась послѣднихъ элементовъ, у которыхъ сохранилось воспоминаніе прежней независимости, возстановленія которой они такъ усердно желали; при такихъ обстоятельствахъ слѣдовало опасаться, что въ XVIII стол. болгарская народность могла совершенно погибнуть.

Между тѣмъ значеніе Россіи дѣлалось болѣе и болѣе замѣтнымъ и предвѣщало лучшую будущность для южныхъ Славянъ. Еще въ 1701 г. Петръ Великій отправилъ перваго постоянного русскаго посла Петра Андреевича Толстого въ Константинополь. Пребываніе его тамъ чрезвычайно тревожило Турокъ. Доступъ къ нему былъ запрещенъ христіанамъ и стража янычаръ у его воротъ должна была наблюдать, чтобы христіанскіе подданные Порты его не посѣщали. При всемъ томъ опасались тайныхъ агитацій Россіи у подвластныхъ христіанскихъ народовъ. Много

---

⁵¹⁾ Къ нимъ принадлежатъ *Крвсти* (Христофоръ) *Пейкичъ* изъ Кипровца, настоятель монастыря въ Чанадѣ (въ Венгріи), издавшій между прочимъ сочиненіе о различіи между церквами католической и православной (Венеція 1716) и разсужденіе на латинскомъ языкѣ противъ корана (Турпау 1717). Ср. Шафарика, *Gesch. der südslav. Lit.* II, 52, 219. III, 133. Іезуитъ *Яковъ Пеллчевичъ* († 1738), профессоръ въ Загребѣ и въ другихъ мѣстахъ, обнародовалъ латинскую географію (Загребъ 1714, Ср. Schwandtner III), въ которой онъ amonge описываетъ Балканскій полуостровъ. Много богословскихъ книгъ и сочиненіе подъ заглавіемъ «*Historia Serviae*» (Kalocae 1799) написалъ Матвей *Фр. Ксавер. Пеллчевичъ* (род. 1707, † 1781) профессоръ и, по уничтоженіи ордена іезуитовъ, котораго онъ былъ членомъ, аббатъ въ Петроварадинѣ.

герцеговинскихъ, далматинскихъ, черногорскихъ эмигрантовъ находилось при дворѣ царя. Когда началась война съ Турками въ 1711 году, Петръ получилъ много писемъ отъ Сербовъ, Болгаръ, Румыновъ, Грековъ; всѣ ожидали освобожденія и были готовы присоединиться. Черногорцы, послѣдній остатокъ юго-славянскихъ государствъ, заключили союзъ съ Русскими. Петръ настаивалъ на томъ, чтобы войско въ возможной скорости подступило къ Дунаю, дабы возстаніе христіанъ могло послѣдовать. Но катастрофа при Прутѣ помѣшала осуществленію его желанія. Черногорцы-же съ тѣхъ поръ находились постоянно въ дружескихъ сношеніяхъ съ Россіею.

Большое движеніе было вызвано на полуостровѣ побѣдами принца Евгенія и Пожаревацкимъ миромъ (1718). Австріи досталась большая часть нынѣшняго сербскаго княжества съ Малою Валахіею. Тогда павликіаны изъ Никополя переселились въ австрійскую Валахію, гдѣ имъ дарованы были особыя привилегіи съ назначеніемъ имъ мѣста жительства подлѣ древнѣйшихъ кипровецкихъ поселеній въ Краіовѣ, Рымникѣ де-Олтѣ и Брадичени (1727). Николай Станиславичъ, родственникъ вышеупомянутаго Филиппа Станиславова, епископъ никопольскій, былъ назначенъ апостольскимъ администраторомъ Валахіи.

Въ 1737 г. была счастливо открыта война взятіемъ Ниша. Но вслѣдствіе несчастныхъ промаховъ австрійскихъ полководцевъ, въ особенности у Видина, все приняло другой оборотъ. Въ Бѣлградскомъ мирѣ (1739) нужно было отказаться отъ всѣхъ пріобрѣтеній Пожаревацкаго ⁵²⁾. Послѣ утраты Малой Валахіи, тамошніе болгарскіе колонисты, отчасти потомки Кипровчанъ, отчасти павликіаны,

---

⁵²⁾ Подробности у Каннца, *Donau-Bulgarien* I. 247, 59.

переселились въ Темешскій банатъ, гдѣ ихъ потомки живутъ и теперь. Одни, т. н. павликіаны, поселились въ Бешеновъ. Другіе, большею частью купцы, основали городокъ Вингу, называвшійся нѣкоторое время также Марія-Терезіополемъ. Они пользовались особыми привилегіями, подтвержденными также императрицей Маріей Терезіей въ 1744 г. Въ первой инстанціи судили у нихъ отечественные присяжные и избранный судья по старымъ народнымъ обычаямъ. У нихъ былъ также свой гербъ. Императрица обязала ихъ въ случаѣ войны доставлять контингентъ (centuria) для темешварскаго гарнизона и обучать его и въ мирное время. Другіе католическіе Болгаре поселились около 1740 г. въ Крашовскихъ горахъ, гдѣ ихъ еще можно встрѣтить въ семи селахъ. Въ Семиградскую область какъ было упомянуто, въ 1688 г. пришли колонисты изъ Кипривца ⁵³). Теперь ихъ не болѣе 207 душъ. Всѣ эти Болгаре были и суть католики. Загадочно происхожденіе протестанскихъ Болгаръ въ Чергедѣ, Рейсдорфѣ и др. семиградскихъ селахъ. Навѣрно они поселились тамъ еще задолго до походовъ принца Евгенія; Миклошичъ даже смотритъ на нихъ какъ на потомковъ старыхъ дакійскихъ Словѣнъ (стр. 104). Еще въ прошломъ столѣтіи они говорили по болгарски; теперь они орумынены ⁵⁴).

Во всѣ времена турецкаго господства не было недостатка въ людяхъ, сопротивлявшихся турецкимъ притѣсненіямъ вооруженной рукой и жившихъ свободно въ горахъ и лѣсахъ. Болгарскій *гайдутинъ*, сербскій *гайдукъ* и греческій *клефтъ* — только различныя наименованія одного и того-же класса людей. Иногда ихъ называли турецкимъ

⁵³) Czoernig, Oest. Ethnographie I, 73. III, 143.

⁵⁴) Катехизисъ на ихъ нарѣчій обнародывалъ Миклошичъ, См. гл. III, примѣчаніе 25.

именемъ *арамии*, а ихъ атамана — *арамбаией*. Въ ихъ битвахъ и приключеніяхъ, воспѣтыхъ въ тысячахъ пѣсенъ, есть что-то рыцарское. Ихъ жизненной задачей не былъ грабежъ, а мечь притѣснителямъ ихъ единовѣрцевъ. Нападать на магометанъ, грабить и рубить ихъ, за христіанъ заступаться и мстить — вотъ призваніе гайдуковъ.

Разнообразны были причины, почему тотъ или другой брался за оружіе и шелъ „гулять по горамъ“. Только въ отчаяніи можно было избрать такую долю, потому что кто на это рѣшился, тотъ былъ навсегда обреченъ Турками на гибель. У одного Турки убили родителей или брата, у другаго увезли невѣсту или обезчестили сестру; иныхъ вымогательства боговъ лишили всего имущества, или на пути были ограблены всѣ товары и такимъ образомъ подорвано ихъ существованіе; многіе бѣжали изъ мѣстъ заключенія; бывали даже случаи, когда дѣлались гайдуками изъ-за несчастной любви или вслѣдствіе проклятія родителей. Бѣглець или самъ собиралъ чету, или присоединялся къ уже существующей. Принимались только отборные, стойкіе и неустрашимые люди (отборъ-юнаци). Они клялись быть вѣрными другъ другу и не разлучаться. Ихъ оружіе состояло изъ ружья въ ростъ человѣка (длѣга пушка бойлія), пары пистолетовъ за поясомъ (чифте пиштови на поясъ), ятагана и сабли (остра сабя френгія, т. е. франкская). Одежда ихъ была большею частью роскошна, затканная пестрыми узорами и украшенная шнурками (гайтани). „Вѣрна и сговорна дружина“ (или „чета“) рѣдко когда была больше 50 человѣкъ; въ пѣсняхъ числа часто преувеличиваются. Отдѣльные гайдуки назывались по сербски *мощи* (ед. ч. момакъ), по болгарски *момчета*, вообще *юнаци* (герои, молодцы). Опытнѣйшаго и храбрѣйшаго избирали въ *воеводы*. Воевода назначалъ одного изъ дружины *барьяктаремъ* (хорунжій), который несъ зеленое или красное знамя.

Мѣстопробываніемъ гайдуковъ были высокія горы Стара-Планина (Балканъ), Родона, Средна-Гора, Сакаръ-Планина, Странджа и Шаръ; охотиѣ всего они держались въблизи проходовъ и горныхъ тропинокъ. Если было необходимо, то они спускались также въ низменности и часто рыскали по полуострову, скрываясь въ лѣсахъ и лугахъ. Они повсюду искали Турокъ или вообще мусульманъ, чтобъ убить или покрайней мѣрѣ ограбить. Если какой-нибудь бегъ или спаги сильно тиранилъ христіанъ, то послѣдніе призывали на помощь гайдуковъ, которые умерщвляли мучителя или въ лѣсной темнотѣ изъ засады, или въ темную ночь въ его собственномъ жилищѣ. Настоящій гайдукъ никогда не обижалъ христіанъ, равно какъ и магометанскій лѣсной рыцарь убивалъ и грабилъ только христіанъ. По традиціональному повѣрью, укоренившемуся у гайдуковъ, всякій изъ нихъ, кто только оскорбитъ женщину, будетъ приговоренъ неизбѣжнымъ рокомъ къ турецкому плѣну. Простой грабитель носилъ у нихъ позорное имя *кокошаринъ* (куринный воръ) и не былъ терпимъ въ дружинѣ. Однако, бывали случаи, какъ видно изъ народныхъ пѣсенъ, что многіе воеводы, движимые голодомъ или личною местию, не щадили и своихъ единовѣрцевъ.

Изо дня въ день преслѣдовали гайдука безчисленныя опасности и трудности. Если онъ „отправилъ къ Аллаху“ притѣснителя, то долженъ былъ быстро оставить мѣстность, потому что за нимъ гнались уже турецкіе пандуры, кавасы и сеймены. Эта охота на гайдуковъ называлась *потера*. Часто Турки заставляли и крестьянъ окружать лѣса и осматривать горы. Головы павшихъ гайдуковъ выставялись публично въ городахъ. Пойманнаго живымъ обыкновенно сажали на колъ у городскихъ воротъ, причемъ многіе въ страшнѣйшихъ мукахъ ругали пророка и грозили местию своихъ пріятелей; такой случай воспѣваетъ хорватскій поэтъ

Станко Враць въ своей пѣснѣ „Гайдукъ и визирь“. Часто случалось, что такой преслѣдователь Турокъ, насытившись дикою жизнью, добывалъ себѣ письменную амнистію и часто дѣлался турецкимъ пандуромъ.

Звѣздное небо было кровомъ гайдука; онъ былъ внѣ всякой защиты отъ вѣтровъ, бурь и ливней. Для своей безопасности дружина должна была часто мѣнять свое мѣсто-пребываніе и въ одинъ день проходить невѣроятное пространство, осторожно прокрадываясь. Вблизи селъ крестьяне и пастухи щедро надѣляли гайдуковъ пищей и питьемъ. Однако, иногда гайдуку, какъ говорить одна сербская пѣсня, приходилось съ голода ѣсть черную землю, отъ жажды сосать воду съ листьевъ. Если вблизи были Турки, то больныхъ, не желавшихъ попасться въ руки непріятеля, убивали по ихъ-же просьбѣ товарищи. Если уединенный или заблудившійся гайдукъ заболѣвалъ, то безпомощный онъ умиралъ на горныхъ пастбищахъ или въ лѣсной тѣнн: „орлы копали ему могилу“ и никто уже о немъ не слыхалъ.

Разгаръ гайдуцкой жизни былъ лѣтомъ, такъ какъ зимою прохладные, зеленые лѣса (прохладна гора зелена), состоящіе на полуостровѣ почти исключительно изъ дубовъ и буковъ, видны насквозь; къ тому-же и суровая горная зима. Въ „Крестовъ день“ въ сентябрѣ юнacci расходятся, зарываятъ свое оружіе, условившись на счетъ ближайшаго сборнаго пункта. Мѣсто, гдѣ спрятано было оружіе, обозначалось различными знаками. Въ Балканѣ повсюду можно видѣть подобныя замѣтки: имена и числа годовъ, вырѣзанныя на древесной корѣ, или вбитые гвозди и проч. Зиму гайдукъ проводилъ въ деревнѣ у своего пріятеля (ятакъ) въ работѣ и пѣсняхъ. Въ апрѣлѣ, въ день св. Георгія (Гергіовъ день, по серб. Гюргьев дан), когда таетъ снѣгъ въ долинахъ, деревни одѣваются зеленою и прилетаютъ ласточки, дружина собирается вновь.

У Болгарь нельзя прослѣдить съ такою точностью исторію гайдуковъ, какъ у Сербовъ, гдѣ народный эносъ часто находитъ подтвержденіе въ письменныхъ документахъ. Къ XVI—XVIII вв. относятся слѣдующіе воеводы: Манушъ, Страшилъ на Перинъ-Планинѣ, Семко, Рада, Барбуръ, Влко, Наніо у Разграда, Чивдаръ у Рыла, Влчанъ у Трнова, Ненчо изъ Трояна, много воспѣтый въ Македоніи Стоянъ изъ Трнова и т. д. Въ самомъ цвѣтущемъ состояніи находилось, кажется, гайдучество къ концу XVIII стол. Многіе служили тогда въ войскахъ княжествъ Молдавіи и Валахіи.

Замѣчательно, что у Болгарь, какъ и у Сербовъ часто гайдуковали и дѣвушки въ сопровожденіи своихъ братьевъ. Въ болгарскихъ пѣсняхъ воспѣваются „войводки“, Елена, Тодорка, ловко владѣвшія оружіемъ, носившія сабли и съ отважною хитростью нападавшія врасплохъ на караваны. Что это не вымыселъ, показываетъ слѣдующій случай. Въ концѣ прошлаго столѣтія въ Дибрскихъ и Кичевскихъ горахъ ходила *Сирма войводка* изъ села Тресанче на Радикъ въ землѣ Міяковъ. Дружина долго не знала, что ея воевода дѣвушка. Она была въ состояніи пробыть въ продолженіи 18-ти часовъ на ногахъ. Позднѣе она вышла замужъ за одного міяка изъ Крушова (стр. 590). Димитрій Миладиновъ видѣлъ ее, когда она была уже восьмидесятилѣтнею старухою († 1861) въ Прилѣпѣ и изъ устъ ея слышалъ исторію ея молодости. Въ комнатѣ, подъ периной у нея были спрятаны пистолеты, а на стѣнахъ висѣли сабли. И она воспѣта въ пѣсняхъ ⁵⁵).

Гайдучество и нынѣ дѣлаетъ Туркамъ много хлопотъ. Гайдуками была открыта сербская освободительная борьба. Гайдуцкія дружины исчезли только въ Сербіи и Черногоріи, гдѣ христіанину свободно дышется.

---

⁵⁵) К. и Д. Миладиновы, Болг. нар. пѣсни, стр. 328.

Въ заключеніе главы, мы хотимъ упомянуть объ этнографическихъ перемѣнахъ совершавшихся въ эту эпоху.

По отступленіи Сербовъ съ Косова поля въ южную Венгрію, оставленныя мѣста ихъ заняли *Албанцы* и достигли такимъ образомъ Моравы.

Приблизительно къ XVI ст. относится заселеніе туркестанскими *Юрукми* и турецкими *Коньярами* южныхъ частей Оракин и Македоніи, преимущественно Моглены. Туземные Румыны и Болгаре, для избѣжанія нападений этихъ непрощенныхъ гостей, часто принимали исламъ.

Въ прошломъ столѣтіи, говорятъ, послѣдовало заселеніе Балканскихъ областей *Тозлука* и *Герлова* (по турецки Карлова, 45 деревень) турецкими колонистами изъ Азіи. Единственная уцѣлѣвшая болгарская деревня въ Герловѣ, *Врбица*, была резиденціей татарскихъ султановъ, которые переселились вмѣстѣ со своими земляками (въ 1770 г. уже ихъ было 20.000) изъ Крыма въ Турцію. Другіе татарскіе султаны, запявшие вскорѣ выдающееся мѣсто среди турецкаго феодальнаго дворянства, жили въ Фундукли у Ямболя и въ Шехлари у Карнобада; одинъ изъ нихъ, живущій въ Куруджи при Ени-Загорѣ, еще въ 1875 году надѣлалъ много шуму своимъ варварскимъ притѣсненіемъ болгарскихъ крестьянъ. Это были не первые Татары въ Турціи. Уже въ 1485 году Баязитъ II основалъ татарскій городъ Татаръ-Назарджикъ для охраны сосѣднихъ проходовъ. Болгаре стали селиться въ этомъ городѣ (въ 1587 г. 30 душъ) только тогда, когда морь истребилъ значительную часть Татаръ и Турокъ ⁵⁶). Подобное явленіе представлялось въ Нишѣ, Филиппополѣ и Адрианополѣ, гдѣ обитало въ XVI стол. лишь нѣсколько сотъ христіанъ.

---

⁵⁶) Захаріевъ 41 съ сл.

Г Л А В А XXVIII.

Пасваноглу и Кирджалии.

Турецкія смуты 1791—1808 г. — Слѣдствія французской революціи. — Реформы Селима III. — Независимые пашы. — Разбойническая шайка Кирджалиевъ (1792—1804). — Османъ Пасваноглу, видинскій паша-отступникъ. — Сербская революція.—Тильзитскій миръ и восточные планы Наполеона.

Нѣкогда несокрушимое могущество османское стало съ начала XVIII стол., подъ натискомъ побѣдоносныхъ русскихъ и австрійскихъ войскъ, неудержимо падать. Особенно опаснымъ сосѣдомъ для Турокъ стало русское царство, знамена котораго развѣвались на равнинахъ Добруджи и на Черномъ морѣ. Высокая Порта была постоянно принуждена покупать миръ съ Русскими уступкою обширныхъ областей. Исчезло не только прежнее счастье мусульманскихъ войскъ, но и вся внутренняя жизнь міроваго османскаго царства начала разлагаться.

Старый воинственный духъ турецкаго народа испарился. Конечно, корпусъ янычаровъ все еще существовалъ, но въ это изстари прославившееся общество вступали уже не старые янычары, пролагавшіе со всѣхъ сторонъ пути для могущества султана, а всякій сбродъ, безъ дисциплины и военнаго духа, ради преимуществъ. Съ XVII ст. перестали пополнять корпусъ христіанскими дѣтьми; янычары,

жившіе прежде монахами, стали жениться и заниматься ремеслами. Едва 20.000 изъ нихъ были годны къ военной службѣ. Въ высшей степени опасно было могущество улемовъ, которые, когда того хотѣли, возбуждали янычаровъ и константинопольскую чернь и угрожали такимъ образомъ султану и его совѣтникамъ. Государственныя кассы давно уже были пусты, войскамъ годами не платили жалованья, а когда дѣло доходило до войны, то нужно было открывать частную кассу султана (казна). Никто не осмѣливался протянуть руку къ богатымъ имуществамъ мечетей. Последнимъ прибѣжищемъ была поддѣлка монетъ. Въ крайней нуждѣ появлялся иногда еще великій полководецъ или отличный государственный человѣкъ, но выдающагося финансиста Османы никогда не имѣли. Въ провинціяхъ изъ которыхъ паши высасывали соки, земледѣліе и общественная безопасность пришли въ упадокъ, плодородныя области опустѣли и населеніе изъ года въ годъ уменьшалось.

Естественно, что послы иностранныхъ державъ, увидѣвши это положеніе османскаго царства, его финансовую несостоятельность и недостатокъ дисциплинированныхъ войскъ, стали предвѣщать скорое паденіе царства ¹⁾.

Съ 1780 г. *греческій проектъ* императрицы Екатерины II возбудилъ большое вниманіе въ Европѣ. Дѣло шло ни о чемъ иномъ, какъ объ изгнаніи Турокъ и восстановленіи византійской имперіи. По выработанному въ 1782 г. сообщенію Иосифомъ II и Екатериной II проекту раздѣла, Австрія должна была получить Боснію съ Сербіей, а Россія Крымъ съ Очаковомъ. Въ Турціи и Архипелагѣ должна была основаться новая имперія съ конституціей по англійскому об-

---

¹⁾ Kaunitz въ 1774 году писалъ, что Турки обречены на погибель и что маленькое, но хорошо организованное войско въ состояніи вынать ихъ изъ Европы. Zinkeisen, Geschichte des osman. Reiches in Europa. VI, 85.

разцу, а главою ея долженъ былъ стать русскій великій князь Константинъ (род. въ 1779 г.). Валахія и Молдавія должны были остаться самостоятельными подъ управленіемъ православнаго государя.

Дѣло дошло до войны. Несчастія австрійской арміи извѣстны. Послѣ блистательныхъ побѣдъ Русскихъ въ Валахін, Порта принуждена была заключить миръ въ 1791 г. съ Австріей въ Свиштовѣ, въ 1792 году — съ Россіей въ Яссахъ. Страданія Болгаріи во время этой войны были ужасны; по извѣстіямъ европейскихъ путешественниковъ армія великаго визиря, долго стоявшая у Софін, разогнала въ 1789 г. во все стороны населеніе. Подданные султана такъ привыкли къ грабежамъ, что обращались въ бѣгство отъ иностранцевъ всякой націи. Но скоро настали болѣе кровавыя времена.

Французская революція привела въ движеніе всю Европу; въ продолженіи четверти столѣтія, ниспроверженія, перевороты и перемѣны не прерывались. И на востокъ настала новая жизнь. Новому порядку, однако, предшествовали тамъ бури, чуть не разрушившія османское царство.

Въ 1789 г. вступилъ на престолъ Селимъ III, талантливый и дѣятельный государь; однако, для его плановъ большихъ реформъ, которыя онъ поставилъ задачею своей жизни, не доставало ему терпѣнія, энергіи и осторожности. Главная его забота была посвящена войску и финансамъ. Онъ ясно видѣлъ негодность янычаровъ, албанскихъ орды и ленныхъ контингентовъ, и предпринялъ образованіе постоянныхъ войскъ, которыя были-бы одѣты, вооружены и обучены на европейскій ладъ. Уже прежде пытались преобразовать войско, въ особенности при помощи прусскихъ офицеровъ; прусское вліяніе въ Портѣ, именно во время Фридриха Великаго, было очень сильно. Улучшенъ былъ также флотъ, основаны фабрики, пороховые заводы, даже

инженерное училище. Но все это шло медленно, при постоянной борьбѣ съ устарѣлыми предрассудками. Трудно было убѣдить Турка, что штыкъ и легкая артиллерія не грѣшатъ противъ корана. Наибольшее сопротивленіе противъ *низами джедидъ* (новыя учрежденія) проявили янычары, предвидя свою гибель; они кричали, что старые Османы безъ такихъ нововведеній одерживали побѣды и основали могущественное царство. Тщетны были всѣ попытки преодолѣть ихъ сопротивленіе. Послѣ долгой борьбы, Селимъ съ своими совѣтниками заплатились жизнью за свои реформы. Смуты затѣмъ еще продолжались, пока, наконецъ, Махмудъ II (1826) не уничтожилъ весь корпусъ янычаровъ.

Въ то время, какъ вся Европа отъ Урала до Гибралтара стояла подъ ружьемъ, Турція также была увлечена въ европейскій водоворотъ и принуждена участвовать въ борьбѣ съ возрастающимъ могуществомъ Бонапарта. Въ Константинополѣ вліяніе Наполеона соперничало съ русскимъ и англійскимъ. Раздѣлъ Польши, паденіе Венеціи, уничтоженіе Дубровницкой республики, занятіе Далмаціи Австріей, Ионическихъ острововъ Французами, — все это не давало покоя Портѣ. Между тѣмъ царство стало распадаться на независимыя княжества. Въ Скодрѣ возвысился Махмудъ Бушатли, въ Албаніи, Эпирѣ и Тессаліи — знаменитый тепеленійскій Али-паша, въ Видинѣ — хитрый Боснякъ Пасваноглу; взялась за оружіе Черногорія, въ Сербіи было броженіе; Болгарія, Тракія и Македонія, стало быть вся Румелія, была наводнена возмущившимися янычарами и разбойниками Кирджалиями. Въ Азій въ С. Жанъ-д'Акрѣ нѣсколько лѣтъ уже правилъ независимый тиранъ Дезаръ-паша, въ Дамаскѣ — Абдалла; изъ глубины Аравіи выступили фанатическіе Вагабиты, а въ Египтѣ, по уходѣ Французовъ, Албанецъ Мехмедъ-Али основалъ прочное го-

сударство. Повсюду видны были разложеніе и разрушеніе; казалось, что дни османской монархіи сочтены.

Страшнымъ бичемъ всѣхъ болгарскихъ земель были во дни Селима III извѣстные *Кирджалии* (впрчали — по турецки грабители въ пустыняхъ), называющіеся также въ сочиненіяхъ современниковъ *дали* (горцы), или просто *ай-дуги*. Еще нынѣ память о ихъ ужасномъ времени живетъ повсюду въ Болгаріи въ пѣсняхъ и сказаніяхъ. Въ продолженіи двѣнадцати лѣтъ длились ихъ грабительскіе набѣги, противъ которыхъ ничего не могло подѣлать ни слабое правительство, ни безоружный народъ. Много лѣтъ уже войска, по окончаніи войны, не хотѣли мирно возвращаться домой, а занимались грабежомъ въ большихъ размѣрахъ,— несомнѣнный знакъ возрастающаго упадка. Такъ было уже въ началѣ XVII столѣтія въ Анатолиі, такъ было и теперь послѣ Свиштовскаго мира.

Впервые появились Кирджалии въ Хаскиѣ у подошвы Родопы. Тамъ, вѣроятно, собрались они вокругъ Эминааги и тамъ начались ихъ безчинства ²⁾. Скоро ихъ было уже 25,000 и даже больше. Къ нимъ стекались не только Турки, Татары и Албанцы, но и Босняки и Болгаре, такъ какъ они терпѣли между собою всѣ національности, ибо ихъ соединялъ грабежъ, а не вѣра. Это не были обыкновенные разбойники, которые нападаютъ на караваны или отдѣльных путешественниковъ, а организованныя шайки, подъ командою опытныхъ и знающихъ военное дѣло *бим-*

---

²⁾ Касательно времени Кирджалиевъ снова намъ приходится имѣть дѣло болѣе со сказаніями, чѣмъ съ письменными извѣстіями. Еще недавно было довольно очевидцевъ для этого времени, но теперь ихъ будетъ встрѣчаться все меньше. См. Раковскаго, Горскій пѣтникъ (гайдуцкій эпосъ, съ драгоценными историческими примѣчаніями). Новый-садъ 1857, 259. слѣд. и мемуары гайдуцкаго воеводы Панаіота Хитова (Славянскій сборникъ). См. также Zinkeisen VII, который изображаетъ этотъ періодъ по отчетамъ посольствъ и описаніямъ путешествій.

башей или *булюкбашей*. Они нападали врасплох на села и города, грабили ихъ и уносили добычу въ свои пристанища въ долинахъ у подошвы восточнаго Балкана и Родопы. Даже зимняя стужа не прекращала ихъ поиски. Константинополь даже дрожалъ предъ ними не разъ. Всѣ конные, они были вооружены саблями, пистолетами и длинными ружьями (кърджалійке): пушекъ они не имѣли. По ихъ роскошнымъ бархатнымъ и шелковымъ костюмамъ видно было, что они не имѣли недостатка въ богатой добычѣ. Въ своемъ лагерѣ они имѣли множество прекрасныхъ женщинъ, которыхъ они называли *гивенди* ³⁾; въ особенности охотно къ нимъ шло много цыганокъ, которыя въ вооруженіи и на лошадахъ иногда участвовали въ ихъ экспедиціяхъ. Изверги эти уводили множество болгарскихъ дѣвицъ и женщинъ, которыя въ жалкомъ рабствѣ принуждены были удовлетворять ихъ необузданнымъ страстямъ. Они увозили съ собою также, по турецкому и албанскому обычаю, красивыхъ юношей (олани, кіочеци) ⁴⁾. Людскія муки имѣли для Кърджаліевъ особую прелесть. Старый Албанецъ, прежній Кърджалія, рассказывалъ однажды одному французскому путешественнику исторію своей юности: „я былъ атаманомъ разбойниковъ: представьте-же мое счастье, когда я велъ веселую жизнь разбойника въ Румелин. Какъ только я ограблю бывало селеніе, то наслаждаюсь видомъ плачущихъ женщинъ, которыя приходили вымаливать жизнь своихъ мужей; я уважалъ ихъ просьбы, и вы поймете, какъ я гордился своимъ положеніемъ“ ⁵⁾.

³⁾ По турец. гивенди — милая.

⁴⁾ Въ 1838 г. изъ нашей и яловъ въ Монастырь, Призренъ, Печъ Скодръ, Каваъ и въ Пекинъ, только монастырскій имѣлъ *женскій* гаремъ. Д-ръ Müller, Albanien und Rumelien, 37; огланъ — мальчикъ, вучокъ — маленькій.

⁵⁾ Pouqueville, Voyage en Morée, à Constantinople, en Albanie Paris 1805, III. 154.

Самымъ выдающимся предводителемъ Кирджалиевъ былъ *Кара-Фейзъ*, потуреченный Болгаринъ изъ Брюзника, въ софійскомъ пашалыкѣ ⁶⁾); рядомъ съ нимъ слѣдуетъ упомянуть *Дели Кадира*, *Токанчию*, *Филабелю*, *Кара Мустафу*, *Гушанцъ Али Халиля*, *Кара-Манафъ Ибраима*. Кромѣ этихъ магометанъ, большую славу приобрѣлъ воспѣтый въ болгарскихъ пѣсняхъ Болгаринъ *Индже-Войвода*. ⁷⁾ Уже прежде онъ велъ гайдуцкую жизнь во главѣ 70 человекъ: послѣ-же того какъ сошлись Кирджалии, онъ собралъ 500 всадниковъ, присоединился къ Кирджалиямъ и сталъ мучить Турокъ и христіанъ. Онъ былъ высокій, красивый и храбрый человекъ, родомъ изъ Сливна, гдѣ недавно еще жили старики, помнившіе его: по словамъ другихъ, онъ пронесъ изъ села Попова у Бакаджика ⁸⁾. Свою жену, дочь священника въ Сливѣ, онъ взялъ съ собой. Между кирджалийскими капитанами онъ отличался большею гуманностью. Его барьяктаромъ былъ также прославленный въ пѣсняхъ Болгаринъ Каракольо изъ Омарчева у Ени-Загоры, братъ котораго жилъ еще тамъ въ 1854 г. 80-ти лѣтнимъ старцемъ съ юношески-свѣжими щеками.

Войска, высланныя изъ Константинополя противъ Кирджалиевъ, состоявшія большею частью изъ недисциплинированныхъ и мятежныхъ янычаровъ, разбѣжались или присоединились къ шайкамъ. Вѣдь было-же выгоднѣе быть свободнымъ разбойникомъ, нежели султанскимъ солдатомъ. Свирѣность Кирджалиевъ росла въ ужасающихъ размѣрахъ. Перомъ нельзя изобразить въ настоящемъ видѣ ихъ злодѣйствъ. Въ те-

---

⁶⁾ Милчевичъ, *Serbij* 191. Zinkeisen, I. c. III, 143 («aus den Gebirgen von Köstendil»). Кара-Фейзъ былъ слѣдовательно изъ родины болгарскаго племени Шопа; болгарская поговорка гласитъ: «да те пази Господь отъ Влахъ погърченъ и отъ Шоуъ потурченъ».

⁷⁾ Индже—по тур. тонкій.

⁸⁾ Еще нынѣ указываютъ на горы Бакаджикъ т. е. семь источниковъ Индже-Войводы.

ченіи немногихъ лѣтъ они разрушили цѣлый рядъ цвѣту-щихъ городовъ: Мосхополь, Арбанаси, Станимаку, Раково, Панагюриште, Копривштицу, Калоферъ,—словомъ они сожгли и опустошили все поселенія въ Румелии, кромѣ крѣпостей Силистріи, Руцука, Варны, Адрианополя, Филиппополя и горныхъ городовъ Котла, Ямболя, Карнобада, Айтоса, Эски-Загоры и немногихъ другихъ. Города со смѣшаннымъ населеніемъ защищались легче, чѣмъ чисто болгарскіе.

Въ 1793 году Кирджалии появились у Копривштицы. Горожане защищались сначала, какъ могли; вскорѣ-же они взяли все, что могло быть унесено, и бѣжали въ другіе балканскіе города, въ Филиппополь, Адрианополь, Димотику, даже въ Молдавію. Разбойники разграбили оставленные дома, замучили и перебили оставшихся жителей и наконецъ подожгли городъ. Только немногіе дома остались для ночлега разбойникамъ. Жители скоро возвратились и взялись за обновленіе своего роднаго города. Но Кирджалии появились снова: такимъ образомъ, Копривштица была опустошаема ими три раза. Въ 1800 году не было ни одной души на пепелищѣ, гдѣ черви спокойно точили обгорѣлыя развалины домовъ. Въ 1810 году только нѣсколько хижинъ указывали на мѣсто стараго войницкаго города. Никто не хотѣлъ строить домъ и всякій дрожалъ при воспоминаніи о Кирджалияхъ. Съ трудомъ склонило правительство часть жителей къ возвращенію ⁹⁾.

Панагюриште также не избѣгло такой-же судьбы. Три четверти жителей бѣжали въ Татаръ-Пазарджикъ, бѣднѣйшіе классы — въ Балканъ, и прошло цѣлыхъ 12 лѣтъ, прежде чѣмъ городъ поднялся послѣ своего опустошенія. Половину опустѣвшаго поселенія (400 домовъ) Кирджалии предали огню.

---

⁹⁾ X. Пуляковъ въ Бѣлг. книжницахъ 1860.

Тогда поднялись Турки и Болгаре и пытались сообща отклонить отъ своихъ городовъ грозящую имъ гибель. Такъ спасся, между прочимъ, Свиштовъ. Жители Котла исправляли свои каменные стѣны и башни, поставили пушки изъ просверленныхъ вишневыхъ стволовъ, заняли сторожевыя башни въ проходахъ и недопустили такимъ образомъ къ себѣ разбойническихъ шаекъ. Въ Добруджѣ, во Фракии и Македоніи образовались сильныя турецко-болгарскіе оборонительныя корпуса, которые однако часто были разгоняемы Кирджалиями. Македонской четой командовалъ Болгаринъ *Дьдо Никола* изъ Понбрене. Другимъ предводителемъ былъ овечій пастухъ *Дели Миндо*. Однажды Кирджалии поймали его и привели въ свой лагерь въ Кавакли. Онъ поклялся имъ въ вѣрности и принятъ былъ въ ихъ общество. Когда-же настала ночь, онъ убилъ топоромъ 12 ихъ казначаровъ (казначеевъ) и бѣжалъ со всей ихъ казной.

Опорой Кирджалиевъ сталъ *Османъ Пасванолу*, иначе называвшійся *Пасванджия*, въ свое время самый опасный противникъ Порты и ея реформъ ¹⁰⁾. Онъ былъ Боснякъ-магометанинъ. О дѣдѣ, жившемъ въ Тузлѣ, говорятъ, что онъ посѣщалъ, какъ мечеть, такъ и францисканскую церковь, — обычай не рѣдкій у боснійскихъ беговъ. Онъ жилъ войною и грабежемъ, пока не попалъ въ плѣнъ къ своимъ врагамъ и не былъ посаженъ въ Приштинѣ на колъ. Его единственный сынъ *Омаръ*, отецъ Пасвана, такъ отличился въ австрійскихъ войнахъ, что былъ награжденъ двумя селами у Видина. Когда-же онъ потомъ сдѣлался барьяктаромъ видинскаго санджака, самонадѣянность его возросла до того, что скоро онъ не появлялся публично иначе, какъ

---

¹⁰⁾ Епископа *Діонисій*, Chronogr. afulu țierei Romanesci 1764 — 1815 (Papin Harianu, Tesauru de monumente istorice pentru Romania, II, Buc. 1863). Zinkeisen, VII. 230, по описаніямъ путешествій.

съ эскортою тѣлохранителей и военной музыкой. Это возбудило зависть видинскаго паша Мелека. Онъ рѣшился отдѣлаться отъ строитиваго Босняка. Но наемнымъ убійцей въ рѣшительную минуту овладѣлъ такой страхъ, что онъ передалъ приказанія Мелека Омару. Омаръ воспыталъ мщеніемъ. Ему приказали оставить Видинъ, онъ-же отвѣчалъ, что никто не имѣетъ права его выгонять и онъ никого не боится; публично онъ проклялъ законъ и пророка. Тогда улемы приговорили его къ смерти. Получивъ объ этомъ извѣстіе, онъ заперся въ своемъ дворцѣ и защищалъ его до тѣхъ поръ, пока пламя не охватило его со всѣхъ сторонъ. Правда, ему удалось пробиться на свободу; но все-таки онъ былъ схваченъ, приведенъ къ пашѣ и казненъ.

Сынъ его *Османъ* (род., какъ говорятъ, въ 1758 г.) спасся только поспѣшнымъ бѣгствомъ въ Албанію къ Гегамъ. Насытившись разбойническою жизнью, онъ поступилъ въ Дукаджинѣ на службу Печскаго паша. Въ войну 1789 г. онъ, съ имъ самимъ на вербованною четою, пробрался къ Темешвару и Германштадту, за что вошелъ въ милость у Порты и получилъ часть отцовскаго имѣнія.

Будучи знаменитымъ воиномъ, онъ нашелъ много приверженцевъ между агами видинскаго санджака, собралъ небольшое войско 1000 Арнаутовъ, Кирджалиевъ и зычаровъ, овладѣлъ всѣми землями, принадлежавшими его отцу, и разбилъ видинскаго пашу предъ вратами города (1794). Затѣмъ онъ проникъ въ Видинъ, заперъ пашу въ сералѣ и былъ провозглашенъ агами аяномъ санджака. Блокада серала длилась почти цѣлый годъ; иногда пашѣ дозволялось прогуливаться въ городѣ подъ прикрытіемъ и доставлялись милостиво Пасваномъ жизненные припасы. Всѣ письменныя увѣщанія Селима III были тщетны. Наконецъ, паша сѣлъ въ лодку и спасся въ Руцукъ. Тогда Пасванъ былъ провозглашенъ пашею своими приверженцами при громѣ пу-

шекъ; его помощникъ Кара Мустафа — аяномъ; тогда онъ сталъ приготавливаться къ войнѣ, собралъ отборное войско, досталъ себѣ тяжеля орудія и окружилъ крѣпость ровомъ въ 40 футовъ глубины, такъ что, омываемая Дунаемъ, она стояла какъ-бы на островѣ. Прокламаціями своими противъ стамбульскихъ реформъ и противъ новыхъ налоговъ онъ привлекалъ къ себѣ всѣхъ недовольныхъ.

Вѣрнѣйшую картину этого времени даютъ намъ записки епископа Софронія Врачинскаго, одного изъ первыхъ болгарскихъ патриотовъ ¹¹⁾. Поставленный въ 1794 году въ епископы, Софроній, не смотря на холода и мятели въ декабрѣ, отправился въ свою епархію и надѣялся прибыть туда къ Рождеству. Въ Плевнѣ до него дошло извѣстіе, что два изгнанные Пасваномъ изъ Видина аги засѣли съ Турками и Албанцами въ окрестностяхъ Врацы, чтобы оттуда напасть на видинскую область. Четыре дня спустя онъ оставилъ Плевень. На половинѣ дороги посланные впередъ крестьяне въ полночь извѣстили, что въ село Браницу, отстоявшую только на часъ пути, ворвались 400 пасвановыхъ пандуровъ. Къ счастью, Софроній отдѣлался только страхомъ. Приближаясь затѣмъ къ Врацѣ, смотритъ — большое войско идетъ изъ воротъ прямо ему на встрѣчу. Но это были горожане, вышедшіе на охоту за шайками, которыя разрушали окрестныя деревни. Они радостно приняли епископа. Въ слѣдующемъ году (1795) Софроній во время голода объѣзжалъ свою епархію и хотѣлъ посѣтить также и Плевень, но у воротъ ему сказали, что тамъ спорятъ два Турка изъ-за аялука (должность коменданта), и христіане не осмѣливаются показываться внѣ домовъ. Онъ подѣхалъ къ городу и слышалъ только

---

¹¹⁾ Напечатаны въ Період. Спис. бранл. лѣт. общества V и VI; въ русскомъ переводѣ въ Слав. сборн. II, 1877.

шумъ оружія изъ-за стѣнъ. Вскорѣ открылась моровая язва, свирѣпствовавшая, однако, болѣе между Турками, чѣмъ Болгарами.

Между тѣмъ Пасванъ утвердился въ Видинѣ, какъ независимый паша. Онъ велъ себя не какъ мятежникъ, а какъ вѣрноподанный султана; онъ принужденъ-де былъ открыть борьбу не противъ султана, а противъ его злыхъ совѣтниковъ, въ качествѣ мстителя и защитника народа. Онъ былъ дружелюбенъ, какъ въ отношеніи мусульманъ, такъ и христіанъ. Въ его манифестахъ часто попадаются звучныя фразы о свободѣ и справедливости. Далекое шли его планы. Отъ занятія Валахіи и Молдавіи удерживалъ его только страхъ передъ Россіей и Австріей; но онъ хотѣлъ идти на Константинополь, низвергнуть султана и возстановить старый блескъ османскаго имени. Въ своихъ областяхъ онъ взималъ для себя пошрины и подати. Онъ-же чеканилъ и монеты, такъ называемыя *пасванчета*, какъ полагали, на австрійскихъ монетныхъ дворахъ. Вѣрнымъ своимъ гайдукамъ и „кабодагіямъ“ дарилъ онъ каждому по одному или двумъ селамъ, христіанскіе жители которыхъ вслѣдствіе этого были подвергнуты большимъ притѣсненіямъ ¹²⁾. Отличное войско Пасвана состояло изъ Албанцевъ, Турокъ и Болгаръ; послѣдніе составляли отличную конницу. Подъ его знаменами служили гайдуками Конда, Корчо и многіе другіе, частью уже раньше пріобрѣвшіе себѣ имя, частью примѣнявшіе позднеѣ, во время освободительной борьбы Грековъ и Сербовъ противъ Турокъ, опытность, пріобрѣтенную ими у Пасвана. О Кондѣ и Корчѣ мы имѣемъ нѣкоторыя подробности ¹³⁾.

---

¹²⁾ Мемуары І. Гюрича, секретаря Карагеоргія. Гласник IV. 99.

¹³⁾ *Конда*, македонскій Болгаринъ изъ Полога (неизвестно гдѣ) примкнулъ къ начальнику Кирджалиевъ Гушанцъ Али, пришелъ съ нимъ въ 1804 году

И Кирджалиямъ также захотѣлось политической роли. Въ 1796 г. они издали манифестъ, который объявлялъ, что они вѣрноподанные падишаха и имѣли въ виду только его славу, которую его министры, враги его, преступно омрачаютъ, отвращая отъ него новыми налогами сердца правовѣрныхъ. Въмѣстѣ съ тѣмъ они повсюду приказывали жителямъ платить только старыя подати, въ противномъ случаѣ они будутъ наказаны пожарами и смертью ¹⁴⁾. Въ отвѣтъ на это воззваніе изъ Константинополя былъ высланъ противъ нихъ Гаке-паша, но мало что сдѣлалъ. Зато Курду Альо-пашѣ удалось чувствительно наказать разбойниковъ у Адрианополя (1797).

Противъ Пасвана въ 1796 г. выступилъ румилійскій беглербегъ Мустафа-паша съ 40.000 человекъ и осадилъ его въ Видинѣ, но былъ отбитъ съ урономъ. Пасванъ, въ восторгѣ отъ перваго уничтоженія Порты, собралъ 80.000

въ Бѣлградъ, но перешелъ къ Сербамъ, гдѣ онъ вошелъ въ большую славу. 30 ноября 1806 г. на разсвѣтѣ онъ пробрался въ Бѣлградъ и смѣлымъ нападеніемъ доставилъ крѣпость въ руки осаждавшихъ Сербовъ. *Корчо* происходилъ изъ деревни Сарай у Струмицы. Его отецъ пасъ овецъ у струмицкаго бега. Однажды открылась повальная болѣзнь и похитила много стада. Разгнѣванный этимъ бегъ посадилъ пастуха въ темницу. Корчо бѣжалъ въ горы и пытался устрашить кровопийцу, но тщетно; его отецъ умеръ въ темницѣ. Жаждавшій мести Корчо собралъ шайку и началъ жестокою истребительную войну съ бегами, жегъ ихъ дворы и рубилъ имъ головы. Однажды встрѣтилъ его одинъ бегъ въ селѣ Дабилевѣ. Молодой аристократъ ѣхалъ верхомъ на роскошной арабской лошади, а вокругъ его шли его сейзы, осланы и чубукджин, все въ золотѣ и серебрѣ. По знаку Корчо гайдуки выскочили изъ своихъ засадъ, стащили бега съ лошади, поломали ему руки и ноги и отрѣзали голову, которую одинъ изъ нихъ насадилъ на копые и неслъ впереди четы. Съ пѣснями ушли гайдуки съ поля битвы; отмщены были несчастные, павшіе подъ ударами бега, женщины и дѣвушки, изнасилованныя извергомъ, множество дѣтей, которые пали жертвою его страстей. Въ продолженіи 10 лѣтъ Корчо велъ гайдуцкую жизнь. Затѣмъ онъ кушилъ вьючныхъ животныхъ, одѣлся въ платье кучца и исчезъ. Записки Павлюта. Слав. сбор. II, Спб. 1877, стр. 116.

¹⁴⁾ Zinkeisen, VII. 223, по депешѣ прусскаго посла отъ 1 апр. 1797 г.

человѣкъ и началъ далеко расширять свое могущество. Въ 1797 г. полки Пасвана вмѣстѣ съ Кирджалиями тщетно въ продолженіи 8 дней осаждали Врацу, взяли, послѣ страшнаго кровопролитія, Никополь, заняли Свиштовъ, Руцукъ, Софію, Нишъ, Кладово, угрожали Бѣлграду и Валахія и распространили власть Пасвана до Варны. Диванъ принужденъ былъ вступить съ нимъ въ переговоры. Въ случаѣ, еслибы онъ положилъ оружіе и отпустилъ своихъ 6.000 янычаровъ въ Бѣлградъ, ему сулили прощеніе и производили въ трехбунчужные паши. Казалось, Пасванъ соглашался. Когда-же онъ, для склоненія въ свою пользу константинопольскихъ янычаровъ, хотѣлъ быть внесеннымъ въ ихъ списокъ въ качествѣ *юлдаша* (братъ по оружію), то они объявили его, какъ мятежника, недостойнымъ этой чести и сообщили дивану, что готовы выступить противъ него и уничтоженіемъ его пріобрѣсть себѣ славу. Послѣ этого всѣ переговоры были прерваны.

Цѣлую зиму Порта готовилась радикально наказать непокорнаго пашу. Энергическій рейсъ-эфенди (министръ иностранныхъ дѣлъ) Решидъ разослалъ 60 курьеровъ во всѣ страны, созывая на весну къ Дунаю всѣ ленныя войска въ Европѣ и Азіи. Въ началѣ марта 1798 г. у Адрианополя стояло уже до 100.000 человѣкъ. Паши проявили большое рвеніе. Али Янинскій послалъ даже 20.000 вмѣсто требуемыхъ 10.000. Главное начальство принялъ капуданъ-паша *Гуссейнъ*, обѣщавшій султану по окончаніи кампаніи повергнуть его стопамъ или Пасванову или свою собственную голову. Въ концѣ марта, послѣ блестящаго смотра онъ выступилъ изъ Константинополя во главѣ отборнаго войска; большое вниманіе возбудила его артилерія, состоявшая изъ 40 пушекъ и организованная по французскому образцу; въ особенности одна конная батарея. Вмѣстѣ съ тѣмъ поплыла вверхъ по Дунаю флотилія, со-

стоявшая изъ пятнадцати канонерскихъ лодокъ. Приготовленія были настолько грандіозны, что стали уже думать, не замышляетъ-ли чего Порты противъ Россіи или Австріи ¹⁵⁾.

Пасвантъ не выступалъ противъ этихъ превосходныхъ силъ въ открытомъ полѣ, а распустилъ свои войска, за исключеніемъ 12.000 самыхъ вѣрныхъ, съ которыми заперся въ Видинѣ. Крѣпость была снабжена провіантомъ на два года. Польскіе инженеры проектировали планъ защиты и завѣдывали артилеріею, состоявшею изъ 120 орудій. Канонерскія лодки защищали со стороны Дуная.

Ужасами ознаменовали Турки свой походъ на Видинѣ. Софроній, бѣжавшій еще въ 1797 г. отъ полчищъ пасвановыхъ въ Валахію и Арбанаси, принужденъ былъ теперь вновь бѣжать и скрываться въ пастушьихъ хижинахъ, а потомъ въ горномъ городѣ Тетевнѣ. Но и тамъ было не безопасно; ему пришлось бѣжать въ Свиштовъ. Капуданъ-наша сжегъ на пути Габрово. Кирджалии, служившіе у него наемниками, опустошили славный городъ Арбанаси возлѣ Трнова (стр. 588). Семейный домъ Софронія былъ окончательно разграбленъ, такъ что не осталось тамъ „ни ложки, ни миски“ и былъ, кромѣ того, совершенно изрытъ искателями сокровищъ ¹⁶⁾. Жители бѣжали въ Валахію и уже больше не возвращались. Это событіе, случившееся 80 лѣтъ тому назадъ, теперь уже забыто, и если-бы не записки Софронія, то паденіе Арбанаси осталось-бы для насъ навсегда темнымъ ¹⁷⁾.

---

¹⁵⁾ Zinkeisen, VII. 236—238, по депешамъ Оливье и Кнобельсдорфа. Ср. Нормангер'a Archiv 1814 (№ 38) стр. 152.

¹⁶⁾ Софроній, 68.

¹⁷⁾ Славейковъ передаетъ въ «Читалницѣ», 1873 г. 388—493, не зная извѣстія Софронія, отечественное сказаніе о паденіи Арбанаси. Притѣсенія достигли такой степени, что жители порѣшили всѣмъ бѣжать въ Валахію.

Въ срединѣ апрѣля Видинъ былъ со всѣхъ сторонъ обложенъ. На 14 часовъ въ окрѣжности стояло 120.000 чел. Въ послѣдній разъ капуданъ-паша обѣщаль мятежнику пощадить его жизнь, свободу и достоинства, если онъ положитъ оружіе. Но Пасванъ, стоя на террасѣ своего дворца, откуда наблюдавъ въ зрительную трубу за движеніями непріятели, далъ посланному Гусейна гордый отвѣтъ, что онъ легко могъ-бы противопоставить пашѣ 100.000 человекъ, но предпочитаетъ побѣдить его здѣсь съ 10.000. И въ самомъ дѣлѣ онъ побѣдилъ. Осада длилась шесть мѣсяцевъ. Приступы Турокъ были отражены, а дунайская ихъ флотилія еще въ самомъ началѣ разбита. Болѣзни и дезертирства ослабляли армію осаждавшихъ. Толпами бродили въ окрестностяхъ мародеры (дели). Осенью сдѣлали послѣднюю попытку взять штурмомъ Видинъ. Ночью вся армія подступила къ стѣнамъ, но въ темнотѣ полки другъ друга не узнали и, не прекращая огня въ продолженіи долгаго времени, произвели между собою страшное кровопролитіе. Въ концѣ октября Турки отступили, преслѣдуемые Пасваномъ, отнявшимъ у нихъ, къ стыду ихъ, обозъ. Такъ окончился походъ арміи, численностью которой, при походѣ ея черезъ Сербію, боснійскіе беги хвастались, говоря, что она можетъ забросать Видинъ только сапогами и башмаками. Капуданъ-паша не принесъ султану ни Пасвановой, ни своей головы, а для отклоненія отъ себя всей отвѣтственности, приказалъ измѣннически, во время пиршества въ

Подъ предлогомъ путешествія въ Свяштовскій монастырь на церковный праздникъ, нагрузили они ночью на подводы все, что можно было вывезти, и отправились съ факелами. На «Разколѣ» у подошвы горъ, гдѣ на дорогѣ къ Орѣховицѣ бьетъ ключъ, они сдѣлали привалъ и поклялись никогда не возвращаться домой. Факелы были брошены со словами: Кто возвратится, тотъ да будетъ въ могилахъ также черень, какъ этотъ факель. Дома остались только нѣсколько старцевъ, вдовъ и сиротъ, кромѣ того, слуги.

Орѣховѣ, умертвить Альо-пашу и доставить его голову въ Стамбуль.

Ужасенъ разсказъ Софронія объ отступленіи разбитой арміи. Альо съ 15.000 шель на Врацу. Ночью прибыли его конакджин (квартирмейстеры). Епископъ принужденъ былъ бѣжать на разсвѣтѣ; никакой паша не отпустилъ-бы его безъ выкупа по крайней мѣрѣ въ 5000 піастровъ, а такъ какъ бѣднякъ не имѣлъ больше 100, то, за неимѣніемъ денегъ, заплатился-бы головою. Подъ дождемъ Софроній прошелъ въ Черепишскій монастырь, въ ущельѣ, гдѣ Искеръ проламывается чрезъ Балканъ, но монахи оттуда бѣжали, а ворота были заперты. Встрѣченный имъ крестьянинъ повелъ его въ пещеру, гдѣ скрывались монахи. У нихъ пробылъ онъ больной отъ холода и голода 24 дня, послѣ чего направился пѣшкомъ по снѣжнымъ полямъ Балкана въ софійскую епархію. Тамъ къ нему дошла вѣсть, что Альо казненъ въ Орѣховѣ и что болѣе мягкій Юсуфъ намѣревался перезимовать во Врацѣ. По глубокому снѣгу Софроній возвратился домой. Но уже спустя 10 дней 10 баталіоновъ Албанцевъ заняли все дома и даже епископію, гдѣ не разрушенною и годною для жилья оставалась одна комната. Мститый епископъ укрылся сначала у татараги (начальника курьеровъ), нося зеленый колпакъ и выдавая себя за врача, позднѣе между челядью одного христіанина. Наконецъ, ему удалось въ костюмѣ курьера пашы съ тюрбаномъ на головѣ и кнутомъ въ рукѣ пройти черезъ албанскій караулъ у воротъ. Онъ странствовалъ изъ монастыря въ монастырь, изъ села въ село, но вездѣ было пусто, „не было ни души человѣческой, не было хлѣба, дровъ; а зима была сурова, декабрскіе ночи долги и мы пропадали отъ холода“. Глубокій снѣгъ покрывалъ все дороги. Наконецъ, онъ нашелъ убѣжище въ Тетевнѣ.

Въ началѣ 1799 года Софроній рѣшился отправиться въ Плевенъ, хотя въ ближайшихъ окрестностяхъ его стояли трое изъ злѣйшихъ зулумджіевъ (притѣснителей) Юсуфъ во Врацѣ, Гюрджи въ Ломѣ, а въ Валахіи, насупротивъ Лома, самъ Гусейнъ. Вдругъ явился Гюрджи съ 4.000 человекъ и 10 дней хозяйничалъ въ городѣ. Софроній спрятался въ гаремѣ, гдѣ дѣлился съ бѣднымъ гостепріимнымъ хозяиномъ Туркомъ его скуднымъ запасомъ кукурузы. Едва выступилъ Гюрджи, какъ въ тотъ-же день Юсуфъ-паша вошелъ съ 6.000 всадниковъ въ заморенный голодомъ городъ и занялъ все какъ турецкіе, такъ и христіанскіе дома: все вопли кадунъ (турецкихъ женъ) были напрасны. Сами Турки уже не имѣли чего ѣсть. Наконецъ паша удалился и Софроній вышелъ изъ своего убѣжища, гдѣ онъ прожилъ 26 дней въ непрерывной боязни измѣны. Но уже три дня спустя на улицахъ раздался крикъ ужаса: „идутъ кирджали!“ Христіанки и кадуны въ слезахъ бѣжали въ турецкій кварталъ. Софронія приняли въ одномъ ханѣ, укрѣпленномъ каменною стѣною и занятомъ многими Турками. 15 дней спустя Кирджалии направились далѣе на Трново. Затѣмъ нѣкоторое время было покойно. Но въ Свѣтлое Христово Воскресенье, когда епископъ служилъ литургію въ церкви, вдругъ поднялся крикъ, народъ хлынулъ изъ церкви — Гушанць Али-Халиль съ 2000 пасвановыхъ гайдуковъ проломалъ городскія ворота и принялся за грабежъ. Софронія принялъ къ себѣ одинъ чорбаджи, пришедшій съ вооруженными пастухами для взиманія налога на овецъ. Нося румынскую шапку, Софроній пробылъ у него 20 дней между пьяными Кирджалиями и пасвановыми солдатами; они его называли „язаджи (писарь) Стоянъ“. Послѣ многихъ неудачъ онъ возвратился во Врацу, но скоро долженъ былъ отправиться въ Никополь, гдѣ въ декабрѣ (1799) переправился съ большою опасностью по льду черезъ Дунай въ

Валахію, представившуюся его взорамъ голою снѣжною пустынею. „Моя епархія была опустошена, села исчезли: кирджалин и пасвановы гайдуки ихъ сожгли; народъ былъ разсѣянъ по Валахіи и другимъ странамъ“. Вотъ картина жизни въ Турціи 76 лѣтъ тому назадъ!

Объ этихъ опустошеніяхъ мы имѣемъ и свидѣтельства иностранцевъ. Въ мартѣ 1801 г. нѣсколько переодѣтыхъ за Татаръ Французовъ путешествовали изъ Константинополя въ Дубровникъ. На разстояніи дня пути отъ Адрианополя они почевали въ одномъ селѣ, откуда какъ-разъ день назадъ выступили Кирджалин и стали лагеремъ всего на разстояніи полторы мили дальше. Земля была усѣяна черепами козъ, овецъ и воловъ, остатки разбойничьихъ пиршекъ. Путешественники, незамѣченные никѣмъ, переночевали въ развалинахъ и выступили рано утромъ; послѣ ускоренной ѣзды въ продолженіи цѣлаго дня, они провели ночь у одного пастуха, хижина котораго ускользнула отъ взоровъ разбойниковъ. На третій день они прибыли въ Филиппополь. Гробовое спокойствіе царило на невоздѣланныхъ поляхъ и вдоль по дорогѣ попадались только трупы и сожженные дома, жители частью бѣжали, частью стали жертвою дикихъ звѣрей ¹⁸⁾).

Въ беззащитныхъ болгарскихъ селеніяхъ не только убивали, но и угоняли людей. Али увелъ въ 1798 г. множество болгарскихъ семействъ и поселилъ ихъ въ Бонилъ у Янины, гдѣ были сераль и сады ¹⁹⁾).

Пасваноглу скоро сталъ пожинать плоды своей побѣды. Болгарскіе города снова были заняты его шайками; когда эти послѣдніе подступали къ Адрианополю, то Порта, хотя неохотно, послала въ 1799 г. ему на встрѣчу баталіонъ

---

¹⁸⁾ Bessières у Пукевиля, Voyage en Morée etc. III. 231.

¹⁹⁾ Ibid. III, 48.

съ тремя бунчуками кавалеріи ²⁰⁾. Изъ сѣверныхъ державъ Русскіе были къ нему нерасположены. Австрійцы — напротивъ. Помощь, которую Россія предлагала Портѣ противъ него, была отклонена послѣднею только изъ боязни фанатизма своего собственнаго народа. Напротивъ, къ Пасвану прибыли однажды два посланные темешварскимъ комендантомъ офицера, для приведенія въ порядокъ артилеріи и видинскихъ укрѣпленій. На жалобу по этому поводу рейсъ-эфенди австрійскій посланникъ отвѣчалъ, что Пасванъ просилъ убѣжища въ Темешварѣ для себя, своихъ друзей и сокровищъ и что по этому-то поводу прибыли къ нему оба офицера. По совѣту французскаго посла, рейсъ-эфенди объявилъ этотъ отвѣтъ за пустяя увертки. Тогда интернунцій заявилъ, что темешварскій комендантъ и оба офицера уже наказаны за ихъ своевольный поступокъ, — отвѣтъ только затемнившій настоящее положеніе дѣла ²¹⁾. И Кирджалии стали очень высокомерны. Ихъ предводитель *Кара-Фейзз* сталъ себя держать въ 1799 г. какъ покровитель имперіи. Юсуфа, всемогущаго гофмейстера султанши-валиде, онъ объявилъ виновникомъ всѣхъ несчастій, и въ то время, когда Юсуфъ стоялъ лагеремъ у Родоста, прервалъ на нѣкоторое время сношенія между Константинополемъ и Адрианополемъ. Другое войско Кирджалиевъ пошло подъ предводительствомъ татарскаго султана изъ р да Гиреевъ, на Шумень; обѣ

---

²⁰⁾ Пасванъ пользовался у магометанъ большимъ уваженіемъ, какъ защитникъ старыхъ учрежденій и противникъ новыхъ налоговъ. Въ 1799 г. Rouqueville (I. 522) слышалъ въ греческомъ архипелагѣ слѣдующую пѣсню отъ турецкихъ матросовъ, пѣвшихъ ее въ присутствіи капиджи баги, имѣвшаго подъ рукою двухъ палачей: «Велѣдъ за ста тысячь бомбъ, пущенныхъ въ Видинъ, я Пасваноглу, несь султана, рабъ султанши-валиде, подвизалъ знамя возмущенія. Я, Пасваноглу, несь государя, я браню его министровъ, я хочу быть подданнымъ моего государя, я лижу прахъ его ногъ, я Пасваноглу!»

²¹⁾ Делеша прусскаго посла отъ 12 іюня, у Цинкейзена.

этомъ султанѣ, имѣвшемъ свою резиденцію въ Врбицѣ (стр. 620), рассказывали тогда, что онъ вступилъ съ Пасваномъ въ заговоръ съ цѣлью самому стать султаномъ, Пасванъ-же долженъ былъ занять при немъ должность визиря. Порта выслала противъ мятежниковъ бостанджипашу съ 1500 по европейски организованныхъ бостанджіевъ, пашей Силистрійскаго, Исидскаго (Никомедія) и Бетальпашу съ его Грузинами, которымъ удалось отклонить грозящую опасность. Однако, не обошлось безъ неудачъ. Исидскаго пашу обвиняли въ томъ, что онъ, подкупленный разбойниками, дѣйствовалъ противъ нихъ очень медленно; онъ былъ обезглавленъ въ Константинополѣ, а сокровища его, подарокъ Кирджалиевъ, нагруженные на 130 верблюдовъ, взяты въ султанскую казну.

Въ третій разъ Турки напали на Видинъ въ октябрѣ 1800 года. Пасванъ выставилъ противъ нихъ три корпуса Кирджалиевъ. *Манашъ Ибраимъ* съ 2000 человекъ разбилъ Плясу-пашу, шедшаго съ 15.000 Албанцевъ изъ Плевна, и отнялъ у него весь обозъ. Взятыхъ имъ 1000 плѣнныхъ Пасванъ одарилъ хлѣбомъ и пустилъ на волю. *Филибел-Кара-Мустафа* напалъ ночью врасплохъ на Гюрджи-пашу, шедшаго изъ Берковицы. *Гушанъ-Али* защищалъ Видинъ отъ войскъ, собиравшихся въ Валахін.

Это былъ третій ударъ, нанесенный Пасваномъ Портѣ. Слѣдствія почувствовала прежде всего Валахія. Еще въ ту-же зиму Кара-Мустафа занялъ Чернецъ и Крайову, откуда его Кирджалии были выгнаны только послѣ отчаянной рѣзни и послѣ того, какъ городъ былъ преданъ огню. Въ 1801 г. Пасвановы войска, правда, оставили Чернецъ и Кладову, но снова въ маѣ 1802 г. переправились черезъ Дунай у Арчара, Лома и Калафата, подожгли Крайово во второй разъ и захватили склады соли въ Окиѣ у подошвы Карпатъ. Вслѣдствіе этого въ Букарестѣ разразились отчаянныя смуты.

Епископы, бояре, купцы, монахи, священники и консула бѣжали съ дикою поспѣшностью въ Семиградскую область. Въ окрестностяхъ одного Кронштадта пріютилось до 6000 бѣглецовъ, въ томъ числѣ и самъ валашскій воевода Михаилъ Сутцо. Однако, турецкія войска Гассана-паши, занявшія Букарестъ, отняли у Кирджалиевъ охоту къ дальнѣйшему распространенію ихъ разбойничьихъ походовъ.

Но просьбѣ бояръ и по совѣту русскаго и прусскаго дворовъ, въ августѣ 1802 г. былъ назначенъ валашскимъ воеводою Константинъ Ипсиланти. Весною 1803 года Манафъ Пѣрагимъ съ 4000 чел. подступилъ къ Букаресту на разстояніе одного дня пути и потребовалъ чрезмѣрную контрибуцію. Съ трудомъ удалось новому воеводѣ удержать жителей отъ новаго бѣгства. Ипсиланти былъ въ затруднительномъ положеніи, не имѣя, для снаряженія войскъ, денегъ. Тогда-то пришелъ на помощь прусскій посоль Кнобельсдорфъ, возвращавшійся изъ Константинополя въ Берлинъ, побудивъ собравшихся въ Букарестѣ бояръ къ уплатѣ вспомогательнаго налога. Затѣмъ Ипсиланти собралъ 3500 человекъ, въ томъ числѣ 1500 Запорожскихъ казаковъ и поставилъ шанцы у Дуная ²²⁾.

Съ этого времени счастье измѣнило Пасвану. Изъ личной ненависти, все румелійскіе аги объявили себя противъ него. *Мустафа Байрактаръ* изъ Третеника подлѣ Руцукъ, обыкновенно называемый Третеникъ-оглу, паша руцукскій сталъ во главѣ оставшихся вѣрными султану агоевъ. Тщетно Пасванъ просилъ Кнобельсдорфа, во время его пребыванія въ Букарестѣ, о посредничествѣ предъ Портой. Кромѣ того,

---

²²⁾ Съ Zinkeisen'омъ ср. Engel, Gesch. der Moldau und Walachei II, 66 и сл. Кнобельсдорфъ проектировалъ по просьбѣ рейса-эфенди Махмуда операціонный планъ противъ Кирджалиевъ. Порта должна была по этому проекту укрѣпить балканскіе проходы, выставить въ теченіи 4-хъ лѣтъ армію изъ 100 полковъ по 1000 чел. и поселить ихъ по границѣ. Но къ тому у Турокъ не доставало денегъ и энергій.

Пасвановъ полководецъ Манафъ Пбрагимъ на столько палъ духомъ, что обратился къ Ипсиланти съ письменною просьбою, чтобы тотъ выхлопоталъ для него у Порты какой-нибудь участокъ земли, гдѣ-бы онъ мирно поселился со своими людьми. Наконецъ, онъ покорился на благопріятныхъ условіяхъ рущукскому Мустафѣ-пашѣ; но послѣдній (въ концѣ 1803 г.) измѣннически на пиру умертвилъ его со всею его свитою.

Дѣла Кирджаліевъ во Оракии шли лучше, чѣмъ на Дунаѣ. Приобрѣвъ грабежами значительныя средства, они добились всемогущаго вліянія въ диванѣ и сералѣ; говорили даже, что самъ Юсуфъ, котораго креатурами были почти все министры, былъ ими подкупленъ препятствовать всему приготовленіямъ противъ нихъ. Въ Константинополѣ это было публичнымъ секретомъ, однако никто не осмѣливался вымолвить объ этомъ султану ни слова. О переговорахъ съ Кирджаліями нельзя было и думать, такъ какъ они схватывали и уводили безъ дальнѣйшихъ разсужденій посылаемыхъ Портою людей. Къ этимъ бѣдствіямъ присоединились раздоры между румелійскими беглербегами.

Отрѣшенный за стачку съ разбойниками беглербегъ *Османъ* отказался повиноваться и пошелъ изъ Софіи на Стамбуль. Изъ своего лагеря у Киркилисы онъ потребовалъ уплаты издержекъ, понесенныхъ имъ въ борьбѣ съ Кирджаліями, при обычномъ увѣреніи, что онъ, вѣрный рабъ своего государя, былъ принужденъ къ мятежу только интригами своихъ враговъ. Въ такомъ затруднительномъ положеніи Порты назначила весною 1802 года беглербегомъ могущественнаго и наводившаго страхъ Албанца Али изъ Янины. Османъ въ самомъ дѣлѣ былъ стѣсненъ Мухтаромъ, сыномъ Али, и капуданомъ-пашею, но послѣдній былъ такимъ добрымъ пріятелемъ Османа, что заключилъ съ нимъ сдѣлку: мятежнику было уплачено его долговое требованіе,

а онъ самъ былъ назначенъ, въ качествѣ трехбунчужнаго паша, силистрійскимъ губернаторомъ!

Но уже въ слѣдующемъ году (1803) стали недовѣрять утвердившемуся въ Битоля Али, говоря, что онъ заодно съ Пасваномъ и что онъ подстрекаетъ, въ союзѣ съ нимъ, Кирджалиевъ противъ Порты. *Вакули Мехмедъ*, солунскій паша, былъ назначенъ беглербегомъ. Однако, въ томъ-же году перебѣжало три тысячи солдатъ къ разбойникамъ и вынудили у города Родосто значительную контрибуцію. Еще въ 1804 г. грабили двѣ шайки около Адрианополя и Родоста, третья дѣлала явно свое дѣло у константинопольскихъ воротъ. Но золотое время Кирджалиевъ миновало. Смерть Манафа, возрастающая энергія румелійскихъ беговъ и уничтоженіе дагіевъ въ Сербіи потрясли ихъ могущество. Не казалось уже труднымъ нанести имъ смертельный ударъ.

Въ 1804 г. выступилъ изъ Константинополя въ Румелию маленькій, но вполне на европейскій ладъ организованный корпусъ изъ одного полка пѣхоты, эскадрона кавалеріи, батареи артиллеріи и трехъ полковъ азіатской пѣхоты. Ко всеобщему удивленію, эта маленькая армія разбила непобѣдимыхъ Кирджалиевъ во всѣхъ сраженіяхъ и очистила въ теченіи немногихъ мѣсяцевъ всю Фракію. Но въ слѣдующемъ (1805) году Кирджалии появились снова. Султанъ ввелъ, вмѣсто вербовки, европейскую систему набора. Тогда взбунтовались янычары, пошли на Адринополь, соединились съ остатками разбойничьяго войска и разбили противъ нихъ высланнаго Кади-пашу, губернатора Караманіи (1806), послѣ чего султанъ долженъ былъ назначить агу янычаровъ великимъ визиремъ.

На западѣ-же борьба еще долго продолжалась. Во время проѣзда Пукевиля, на пути своемъ въ Македонію (въ декабрѣ 1806 г.) черезъ Принцицу, тамъ какъ разъ кровавадный Арнаутъ Маликъ-паша боролся съ Кирджалиями;

дабы съ ними скорѣй справиться всѣ окрестныя лѣса были сожжены ²³⁾.

Большинство Кирджалиевъ поступило на службу къ Пасваноглу. Кирджалии по одиночкѣ появляются еще во время сербской революціи, возстанія гетеристовъ въ Валахіи и возмущенія боснійскихъ беговъ ²⁴⁾.

Какъ кончили отдѣльныя четы и предводители — неизвѣстно. О смерти воеводы Болгарина Инджи очень много поется и рассказывается ²⁵⁾.

Въ селѣ Гуюмлиц, у подошвы Балкана, стояли лагеремъ предводители Кара-Фензъ, Дели-Кадиръ и Индже, изъ которыхъ каждый командовалъ 500 человекъ. Наканунѣ Троицына дня Индже черезъ гланатая объявилъ: „Кто полагается на коня и ятаганъ, тотъ да послѣдуетъ за мною на грабежъ“. Кирджалии охотно посѣщали села въ праздничные дни. Кара-Фензъ и Дели-Кадиръ отсовѣтовали Индже эту поѣздку: „Не иди завтра на грабежъ, такъ какъ завтра вашъ большой праздникъ, и съ тобою легко можетъ случиться что-нибудь дурное“. Индже отвѣтилъ: „Ужъ столько лѣтъ я живу въ горахъ и никогда со мной ничего не приключалось“. Онъ пошелъ въ село Урумъ-Еникіюй у Ай-тоса. Когда онъ вошелъ туда, народъ былъ еще въ церкви. Окруживъ церковь и взявъ въ плѣнъ все населеніе, разбойники принялись грабить дома. Индже нашелъ въ одномъ

---

²³⁾ Ronqueville l. 1. III, 163.

²⁴⁾ Гушанцъ-Али и Кара-Фензъ были разбиты на голову Русскими и Сербами въ 1807 г. при Малайницѣ (при Брза-Паланкѣ). Кара-Мустафа палъ 1815 г. въ борьбѣ съ Милошемъ Обреновичемъ при Котраже; Алибегъ, сынъ Кара-Фенза, былъ пораженъ Сербами въ 1815 же году при Юхорѣ (Милочевичъ 191, 675, 672); братъ его, также называемый Кара-Фензъ, разбилъ греческихъ гетеристовъ въ Малой Валахіи, разграбилъ, въ службѣ Мустафы-паши скодарскаго, Софію, участвовалъ затѣмъ въ боснійскомъ возстаніи, послѣ чего прожилъ некоторое время бѣглецомъ въ Австріи. Милорадъ Поповичъ: Покрети у Босни. Гласник XXI. 208—222.

²⁵⁾ Раковскій, Горскій пѣтние, 283. Папаіотъ 144.

домѣ молодого пастуха свиной съ испорченнымъ старымъ ружьемъ. Онъ, насмѣявшись надъ мальчикомъ, потребовалъ отъ него ружья; но послѣдній со смѣхомъ отвѣчалъ, что никому не отдастъ своего оружія. Индже сталъ гнаться за нимъ; но мальчикъ, бѣгая по двору, оказался у него за спиною и выстрѣлилъ изъ ружья. Индже, пораженный пулею навзлетъ, упалъ со своей лошади на землю. Кирджалинъ сбѣжался и бросился на мальчика. Индже, однако, приказалъ привести его къ себѣ и сказалъ ему: „Многихъ матерей я заставилъ плакать, ты — мою мать. Живи счастливо!“ Онъ подарилъ ему 500 піастровъ и приказалъ своимъ товарищамъ отпустить его. Такъ умеръ Индже. Трупъ его принесли въ Гуюмли и погребли въ лагерѣ; по варианту, Индже поконился въ монастырѣ Света Троица. По одному изъ многочисленныхъ сказаній, Индже явился въ Урумъ-Еникіой въ праздникъ, на танцы, и былъ убитъ однимъ Грекомъ изъ окна. По другому варианту Индже былъ только раненъ и стоналъ въ горахъ и лѣсахъ еще три года. Говорятъ, онъ былъ такой грѣшникъ, что земля трижды его выбрасывала; наконецъ, его погребли съ дохлою собакою. Индже вовсе не былъ популярнымъ гайдукомъ, какъ въ наши дни Дончо или Панайоть, а только извѣстный разбойникъ. Жена его жила еще долго въ Сливнѣ.

Шайка Инджи, лишенная предводителя, перезимовала въ Шахлари у Карнобада. Въ слѣдующую весну Кирджалинъ сдѣлалъ неистовое нападеніе на Карнобадъ, но были отброшены отъ его валовъ съ большимъ урономъ. Когда затѣмъ Турки напали на ихъ главную квартиру въ Хаскиюфъ, то Эминъ-ага заперся въ одной крѣпости у Гидикли, былъ, однако, пойманъ и обезглавленъ. Большую шайку Кирджалиевъ уничтожили Болгаре изъ Котла, Жеравны и другихъ городовъ въ густомъ лѣсу на Козей рѣкѣ въ Балканахъ, между Котломъ и Раковомъ, изъ которыхъ послѣднее было

незадолго предъ тѣмъ опустошено этимъ сбродомъ разбойниковъ. Барьягтаръ Инджи *Каракольо* шатался еще 10 лѣтъ по Оракии съ 60-ю пѣшими гайдуками. Дорога между Сакарь-Планиной и Бакаджикомъ еще теперь называется „Каракольовій-атъ ижтъ“ : у Чанакчи въ Средней-горѣ еще указываютъ источникъ Караколья. Позже Каракольо отправился въ Валахію или Сербію.

Со времени сербскаго возстанія, султанъ принужденъ былъ вполнѣ примириться съ Пасваномъ. Сербская революція началась борьбою Сербовъ въ интересахъ самой Порты противъ Турокъ, нарушавшихъ миръ. Послѣ Свиштовскаго мира бѣлградскіе янычары, поддонки своего корпуса, принуждены были оставить Сербію и поступили на службу къ Пасвану. Для отраженія ихъ нашествій бѣлградскій паша, справедливый и гуманный Гаджи-Мустафа (1796—1801) призналъ необходимымъ вооружить райю. При помощи христіанъ ему удалось нѣсколько разъ отражать шайки мятежниковъ. Но послѣ неоднократнаго уничтоженія Порты подъ Видномъ янычары опять возвратились въ Бѣлградъ и начали подъ руководствомъ своихъ четырехъ *дайевъ*, такъ тираннически распоряжаться, что Сербы взяли за оружіе (1804) и при помощи правительственныхъ войскъ ихъ уничтожили. По окончаніи борьбы Турки потребовали у райи разойтись мирно по домамъ. Но Сербы, желая пользоваться благоприятнымъ случаемъ, чтобы добиться свободы или покрайней мѣрѣ автономіи, направили свое оружіе противъ Порты. Со всего полуострова съѣхили гайдуки усилить сербскія четы. Въ 1806 г. они овладѣли Бѣлградомъ; Кирджалия Гушанць-Али, пришедшій въ 1804 г. на помощь дагіямъ и съ тѣхъ поръ державшійся въ крѣпости, возвратился на судахъ въ Видинъ ²⁶⁾.

²⁶⁾ При сербскихъ посольствахъ въ Константинополь, отличался Бол-

Послѣ переправы Русскихъ въ ноябрѣ 1806 года черезъ Дибѣстръ, противъ нихъ выступилъ на валахо-молдавской границѣ Пасванъ въ союзѣ съ извѣстнымъ рущукскимъ Мустафою-пашою, но былъ отраженъ.

5-го февраля 1807 г. умеръ Османъ Пасваноглу ²⁷⁾. Онъ былъ человѣкъ желѣзной воли, удалой, энергическій и неустрашимый, видный полководецъ. Онъ умѣлъ соединять со строгостью мягкость и великодушіе. Что онъ зналъ толкъ въ постройкахъ, объ этомъ свидѣлствуютъ многочисленныя монументальныя строенія, новыя улицы и укрѣпленія. Изъ 32 видинскихъ мечетей замѣчательна Пасваноглу-джамя съ бібліотекою и школою. „Сарай“ (дворецъ) Пасвановъ служить нынѣ тюрьмою. Многочисленные богато-украшенные колодцы — его работа; онъ основалъ ледяной заводъ, изъ котораго ежедневно выдавалось большое количество льда обѣднымъ бесплатно.

Домашнія отношенія Пасваногла, его частная жизнь и ви́шній видъ намъ неизвѣстны. Его не окружали французскіе и англійскіе наблюдатели, какъ Али въ Янинѣ. Мы знаемъ только кое-что о его епископѣ. Валашскій игуменъ Каллиникъ, человѣкъ своевольный и упрямый, предложилъ ему 20.000 піастровъ за видинскую митрополию. Пасванъ согласился выгнать прежняго митрополита, отнявши предварительно все, что тотъ имѣлъ, и назначилъ Каллиника. Последний, не будучи утвержденъ патріархомъ, заманулъ

гаринъ Петръ Ичко изъ Кастраницы (между Воденомъ и Костуромъ), приобрѣтшій, въ качествѣ толмача при турецкомъ посольствѣ въ Берлинѣ, значительныя познанія; впоследствии пользовался довѣріемъ Мустафы и затѣмъ искусно велъ дѣла западныхъ кущовъ въ Бѣлградѣ.

²⁷⁾ Zinkeisen VII. 485, Пасвановъ памятникъ срисованъ у Канница, Donau-Boulgarien I. 233, гдѣ также подробно говорится о постройкахъ Пасвана. Числа мѣсяцевъ по западному календарю обозначены звездочкою; въ остальныхъ числахъ — по восточному календарю.

епископа Софронія врачапскаго въ Видинѣ и заставилъ его отправлять богослуженіе, между тѣмъ самъ весело проводилъ время съ Пасвановыми гайдуками и Кирджалиями. Только въ 1803 г. Каллиникъ, въ сопровожденіи 50 Турокъ, прибылъ въ Букарестъ, получилъ тамъ посвященіе и отпустилъ Софронія, которому пришлось, въ теченіи трехъ лѣтъ, въ плѣну отправлять епископскую службу.

Изъ смерти Пасвана потрясенная Порта не извлекла никакой выгоды. Симпатіи къ Французамъ навлекли на Турцію, обуреваемую гражданскими войнами, еще вражду Русскихъ и Англичанъ. Русскіе заняли Валахію и соединились съ Сербами. 20-го февраля 1807 г. внезапно появился передъ Константинополемъ адмиралъ Дэвортъ съ англійскимъ флотомъ, но, не смотря на опасеніе бомбардировки, онъ исчезъ также, какъ и пришелъ. Вскорѣ послѣ того Русскіе уничтожили турецкій флотъ у Тенедоса. Среди этого опаснаго положенія въ Константинополѣ вспыхнула революція янычаровъ противъ султана-реформатора: 31-го мая 1807 г. Селимъ III былъ сверженъ и на престолъ вступилъ Мустафа IV.

Между тѣмъ на сѣверѣ судьба Турціи была почти уже рѣшена. Наполеонъ и Александръ согласились въ Тильзитѣ на счетъ раздѣла османскаго царства. Россія должна была получить Бессарабію, Молдавію, Валахію и Болгарію до Балкана; Франція — Албанію, Фессалію, Морею и Кандію; Австріи намѣревались предоставить Боснію и часть Сербіи. Оракія съ Константинополемъ и Азіятскими провинціями оставалась султану. О народахъ полуострова, ихъ характерѣ, числѣ и предѣлахъ тогда почти ничего не знали. Особымъ предметомъ переговоровъ былъ Константинополь. Наполеонъ никоимъ образомъ не хотѣлъ предоставить его императору Александру; обладаніе этимъ городомъ, говорили, доставляло господство надъ всею свѣтомъ. Такимъ

образомъ, въ тайныхъ статьяхъ Тильзитскаго мира (8 июля 1807 г.) было выражено, что Франція и Россія вырвутъ „изъ-подъ ига и тираніи Турокъ“ всѣ провинціи османскаго царства въ Европѣ, исключая Румелии и города Константинополя ²⁵⁾. Въ тотъ-же день Наполеонъ писалъ Мармону, своему губернатору въ Далмаціи, чтобы онъ изслѣдовалъ для военныхъ цѣлей турецкія земли. Вслѣдствіе этого въ 1807 и 1808 годахъ французскіе офицеры объѣхали Боснію и Герцеговину; нѣкоторые достигли до самой Албаніи и Македоніи. На основаніи ихъ отчетовъ Водонкуръ и Лапи составили свои карты, которыя впервые представили эти земли въ настоящемъ свѣтѣ.

Тильзитскія соглашенія не остались тайными. Порта получила объ этомъ свѣдѣніе отъ англійскаго и австрійскаго посланниковъ. Въ бурномъ засѣданіи дивана, въ которомъ принимали также участіе главы янычаровъ и улемовъ, послѣдніе воскликнули, что они охотнѣе умрутъ на полѣ битвы, подъ знаменемъ пророка, нежели переживутъ паденіе имперіи. Еслибы Наполеонъ въ дѣйствительности напалъ на Турцію, чтобы, при помощи раи и мятежныхъ нашихъ, основать новую „латинскую имперію“, то это предпріятіе, не смотря на фанатизмъ дряхлыхъ Османовъ, имѣло бы болѣе счастливый исходъ, чѣмъ его нашествіе на Москву.

Въ 1808 г. Константинополь былъ поприщемъ ужасныхъ сценъ. *Мустафа-Байрактаръ* изъ Трестеника, рущукскій паша, подступилъ съ отборнымъ войскомъ къ Стамбулу съ цѣлью освободить Селима. Въ то время, однако, какъ онъ штурмовалъ сераль, его противники успѣшили задушить илѣннаго Селима. Сераль было взято; Мустафа IV сверженъ и въ султаны возведенъ былъ Махмудъ II. Мустафа-

²⁵⁾ Zinkeisen VII. 518; гдѣ также подробно описаны константинопольскія событія этого времени.

барьяктарь сдѣлался великимъ визиремъ. Въ октябрѣ было торжественное собраніе пашей — зрѣлище до того времени не виданное; однако, румелійскіе и болгарскіе аги, жестокіе враги Байрактара, не явились. На этомъ собраніи совѣщались, между прочимъ, также о реформѣ корпуса янычаровъ. Учрежденъ былъ новый корпусъ регулярныхъ „сейменовъ“, но когда ни янычары, ни остатки родопскихъ и балканскихъ Кирджалиевъ не хотѣли вступить въ его ряды, то стали принимать иногда даже христіанъ и евреевъ. Уже въ ноябрѣ 1808 г. вспыхнуло возстаніе противъ Байрактара-реформатора и его „низамъ джедидъ“. Бѣшенство янычаровъ было страшно; грозны были пожары, которые нѣсколько разъ обнимали Стамбулъ моремъ пламени: яростна была борьба по всѣмъ улицамъ. Байрактаръ заперся въ башню, гдѣ онъ задохся отъ жгучаго воздуха, когда все вокругъ него горѣло. Приверженцы его прибѣжали въ Рушукъ, но изгнанные оттуда Моллой-пашею, преемникомъ Пасваноглу въ Видинѣ, жестокимъ противникомъ Байрактара, погибли одинъ за другимъ. Только спустя долгое время молодой Махмудъ попытался взяться снова за реформы.

ГЛАВА XXIX.

Фанариотскіе епископы и эллинизмъ въ Болгаріи.

Состояніе болгарскаго народа въ началъ настоящаго столѣтія. — Свѣдѣнія о Болгарахъ на западѣ. — Продолжающаяся эллинизация. — Греческія школы и письмо. — Фанариотскій клиръ. — Сожженіе рукописей.

Въ началѣ настоящаго столѣтія болгарскій народъ, лишенный всякой политической и церковной жизни, до такой степени пропалъ изъ вида въ Европѣ, что его приходилось вновь открывать. Даже ученымъ, принявшимъ тогда за изслѣдованіе организма и взаимныхъ отношеній славянскихъ языковъ, понадобилось очень долгое время, пока они получили сколько-нибудь удовлетворительныя свѣдѣнія о свойствахъ болгарскаго языка. Въ 1771 г. *Шлецеръ* указалъ на настоятельную нужду въ болгарской грамматикѣ и словарѣ; но прошло тридцать лѣтъ, а болгарскій языкъ все еще оставался неизвѣстнымъ ¹⁾. *Добровскій* въ 1814 г., не видѣвшій, впрочемъ, образчика болгарскаго языка, считалъ его только нарѣчіемъ сербскаго ²⁾. *Котитаръ* (въ 1815 г.)

¹⁾ Schlözer, Nordische Geschichte 334, Nestor II 326.

²⁾ Dobrovsky, Slovanka, Praha 1814. I, 194.

зналъ только, что въ болгарскомъ языкѣ есть членъ, прибавляемый въ концѣ слова ³⁾).

Понятія славянскихъ филологовъ о болгарскомъ языкѣ впервые удовлетворительно были прояснены отцемъ ново-сербской литературы, *Вукѣмъ Стефановичемъ Караджичемъ*. Побуждаемый Копитаромъ, онъ показалъ въ 1821 г. разницу между сербскимъ и болгарскимъ языками въ письмахъ къ д-ру Фрушичу; въ своихъ добавленіяхъ къ петербургскому сравнительному словарю всѣхъ языковъ онъ издалъ въ 1822 г. очеркъ болгарской грамматики, образчикъ изъ Библии, нѣсколько народныхъ пѣсенъ и проектъ болгарской орфографіи ⁴⁾. Немного лѣтъ передъ тѣмъ англійскій путешественникъ *Leake* перепечаталъ въ своихъ „*Researches in Greece*“ (Лондонъ 1814) Тетраглоссонъ Михаила Адама Хаджи Данила изъ Мосхополя, содержащій разговоры новогреческіе, албанскіе, валашскіе и болгарскіе, — все греческими буквами (Венеція 1802 г.). *Шафарикъ* въ 1826 г. не зналъ еще ни одной болгарской книги и былъ того мнѣнія, что Болгаре обитаютъ только между Дунаемъ и Балканомъ; онъ насчитывалъ ихъ до 600,000 ⁵⁾.

Нѣтъ ничего удивительнаго въ томъ, что народъ болгарскій былъ неизвѣстенъ остальнымъ Славянамъ и вообще всей Европѣ. Значительный по своему числу и ничтожный по своей образованности, безъ вожаковъ и центра, влача

---

³⁾ Kopitar, Kleinere Schriften, Wien 1857, 319.

⁴⁾ Вукъ Ст. Караджичъ, Письмо Дим. Фрушичу мед. доктр. у Бечу 19, нов. 1819. J. Виѣни 1821 г. 8^о 16 стр. (Прилож. къ Сербскимъ повѣстямъ 1821 № 68). Додатакъ къ Санктпетербургскимъ сравнительнымъ рѣчищницама свују језика и нарјечија с особитимъ огледима бугарског. језика, Виѣна 1822 4^о. 54 стр.

⁵⁾ Šafařík, Gesch. der slav. Sprache und Literatur. Ofen 1826 (новый оттискъ, Прага 1869) 23, 223. Первое извѣстіе о болгар. письменности данъ въ 1829 г. Копитаръ, Albanesische, Walachische und Bulgarische Sprache. Jahrbücher der Lit. 46 т. 66 сл. (9 книжекъ).

свое существованіе подѣ физическимъ гнетомъ Турокъ и духовнымъ — Грековъ, болгарскій народъ забылъ, за исключеніемъ немногихъ лицъ, что было нѣкогда время, когда и они, подѣ властью собственныхъ царей и патріарховъ, жили свободно политическою и культурною жизнью. О своемъ собственномъ числѣ и о распространеніи своихъ поселеній они не имѣли никакихъ свѣдѣній, еще менѣе о томъ, что есть гдѣ-то на земномъ шарѣ родственныя имъ могущественныя племена и что и имъ присуще извѣстное національное значеніе. Образованнаго болгарскаго класса не было, потому что если кто усвоивалъ себѣ образованіе, то переставалъ быть Болгаринномъ. Только въ необразованномъ сельскомъ населеніи сохранился славянскій языкъ и старій народный бытъ. Наконецъ, пробилъ часъ, когда слѣдовало рѣшить, долженъ-ли такъ низко павшій и заброшенный народъ, подобно полабскимъ Славянамъ и Словѣнамъ, жившимъ въ Венгріи до прихода Мадьяръ, исчезнуть, или-же онъ можетъ еще пробудиться отъ этой глубокой летаргіи къ новой жизни.

Во время турецкаго господства въ Болгаріи поповскія училища были единственными учебными заведеніями. Они находились въ городахъ, а иногда и въ селахъ, въ жилищахъ священниковъ; ихъ называли обыкновенно *келліями*. Ихъ цѣль ограничивалась по большей части приготовленіемъ юношей къ духовному званію. Ученики изучали славянскую азбуку, затѣмъ церковныя книги, псалтырь, часословъ, октоихъ и апостоль, — все наизусть, при чемъ охотно употреблялось наказаніе палками. Часословъ долгое время назывался просто „наустищей“. Апостоломъ заканчивали ученіе. Знаніе евангелія было достаточно для обыкновенной учености.

При возрастающемъ могуществѣ фанаріотовъ, которое было очень сильно съ начала XVIII стол., а именно съ уничтоженія охридской церкви, важность греческаго языка

увеличивалась изъ года въ годъ. По стараніямъ греческихъ епископовъ въ церквахъ славянская литургія была замѣнена греческою. Съ этой цѣлью прогречивали большинство священническихъ школъ. Обученіе продолжали по старой методѣ, съ той только разницей, что вмѣсто старословѣнскаго языка вдаблнвали гораздо трудѣйшій древнегреческій. Скоро болгарскіе священники научились произносить греческія молитвы, какъ попугаи, безъ всякаго пониманія. Эллинизация исходила изъ городовъ, гдѣ имѣли свою резиденцію епископы. Горожане видѣли, какъ ихъ высшій пастырь хвалить все греческое и поносить все болгарское и слѣдовали безпрекословно въ своей религіозной простотѣ по пути, который онъ имъ указывалъ.

Во второй половинѣ XVIII ст. въ Элладѣ возникло живое движеніе. Два монаха, получившіе образованіе на западѣ, Макарій изъ Патмоса и Герасимъ изъ Итаки основали на островѣ Патмосѣ училище по европейскому образцу. Этому примѣру начали охотно подражать. Скоро въ Смирнѣ, Хіосѣ, Янинѣ, Солунн, Константинополѣ, Букарестѣ и другихъ мѣстахъ греческіе патриоты основали и стали щедро поддерживать подобныя-же школы. Составленными для обученія въ этихъ заведеніяхъ учебниками положено было начало ново-греческой литературѣ.

Это движеніе распространилось также и въ болгарскихъ областяхъ. На средства болгарскихъ купцовъ, которые не могли и помышлять о какой-нибудь другой школѣ, кромѣ греческой, возникли скоро греческія учебныя заведенія въ чисто-болгарскихъ городахъ, гдѣ вовсе нельзя было найти греческихъ семействъ. Въ двадцатыхъ годахъ такія школы были не только въ Македоніи, но и на Балканѣ и на Дунаѣ, напримѣръ въ Свиштовѣ, Трновѣ, Котлѣ и т. д. ⁶⁾.

---

⁶⁾ Греч. школы въ 1820 г. и слѣд. въ Свиштовѣ, Трновѣ, Котлѣ,

Мѣсто поповъ заступили *даскалы* (*διδάσκαλος*), частью природные Греки, частью погреченные Болгаре. Хотя дѣти большею частью были изъ семействъ купцовъ и ремесленниковъ и должны были готовиться къ состоянію ихъ родителей, тѣмъ не менѣе главное вниманіе обращено было на чтеніе классиковъ. Читали отрывки изъ Лукіана и Эзопа, иногда изъ Гомера, Плутарха, Исократы и Ксенофонта. При этомъ сообщались нѣкоторыя свѣдѣнія изъ математики и исторіи. Болгарскіе мальчики трудились надъ чтеніемъ, письмомъ и разговорами по гречески. Розга дѣлала то, чего сдѣлать не могла добрая воля. Изъ многихъ выходили хорошіе „элленисты“, однако, все образованіе ихъ проявлялось большею частью въ грамматическомъ педантизмѣ, частомъ приведеніи цитатовъ, напыщенномъ употребленіи архаическихъ фразъ и въ презрѣніи ко всему, что не коренится въ древности. Не смотря на это, нельзя отрицать, что школы эти распространили и въ иностранныхъ классахъ народа извѣстное изящество выраженія и поражающую начитанность. Учрежденный послѣ греческой революціи въ Афинахъ университетъ посѣщали Болгаре не только съ юга, но также изъ Трнова, Сливна и другихъ сѣверныхъ городовъ. Въ началѣ нынѣшняго столѣтія эллинизация достигла своего апогея. Кто не зналъ говорить по гречески или по крайней мѣрѣ приправлять свою рѣчь греческими фразами и изрѣченіями, тотъ не принадлежалъ къ числу образованныхъ; казалось даже, что хотѣли отождествить понятіе чловека и Грека. Въ торговой и частной корреспонденціи Болгаре употребляли почти исключительно греческій языкъ или, по крайней мѣрѣ, греческія буквы. Чистый болгарскій языкъ

Сливия, Ямболъ, Филиппополь; въ Македоніи (около 1845 г.) — въ Воденѣ, Битоля, Ризия, Охридѣ, Стругъ, Струмицѣ, Серѣ, Валовницѣ, Мельникѣ и т. д.

можно было слышать только въ семейномъ кругу, такъ какъ женщины, за рѣдкими исключеніями, никогда не учились по гречески. Если горожанина спрашивали о его національности, то онъ отвѣчалъ не рѣдко, даже въ Трновѣ, что онъ Грекъ. Многие даже чувствовали себя оскорбленными, если ихъ называли Болгарами ⁷⁾. На чужбинѣ, въ Вѣнѣ, Пештѣ, Темешварѣ, Новомъ-Садѣ, Валахін и т. д. болгарскіе купцы выдавали себя за Грековъ и обучали своихъ дѣтей по гречески. Совершенно иначе поступали Сербы, которые даже въ дали отъ родины всегда лелѣли свой родной языкъ ⁸⁾.

Эллинское движеніе было такъ сильно, что даже знаніе кирилловскаго письма было вытѣснено. Въ чисто-болгарскихъ городахъ, какъ Сливнѣ, ученики учили только греческое письмо, хотя самъ греческій языкъ остался имъ чуждъ ⁹⁾. Въ 1845 г. Григоровичъ не встрѣчалъ никого въ Охридѣ, кто-бы зналъ читать по славянски; напротивъ, нашелъ многихъ, которые очень бѣгло читали средневѣковое греческое письмо, представляющее, какъ извѣстно, довольно затрудненій. Еще нынѣ, не только въ Македоніи, но и въ Родопѣ и на Дунаѣ живутъ старики, могущіе писать по болгарски только греческими буквами. Въ 1852 г. іеромонахъ Павелъ изъ Ковикова у Водена напечаталъ въ Солунѣ свой болгарскій переводъ евангелія греческимъ шрифтомъ ¹⁰⁾. Греческая азбука, въ которой недостаетъ

---

⁷⁾ Априловъ, Денница новоболгарскаго образованія. Одесса 1841 года страница 71.

⁸⁾ Въ Темешварѣ при греческой церкви слѣдующая надпись: «Ἑβόστης Ζλάτκος φιλόσοφος: Ἕλληγ ἀπὸ Γάμπροβον» — Эллинъ Златко изъ прибалканскаго Габрова, можетъ быть, также потомокъ марафонскихъ героевъ. Раковскій, Горскій пѣтннкъ, 269.

⁹⁾ Венеливъ, О зародышѣ болг. литературы (Москва 1838, 18).

¹⁰⁾ См. мою Bibliographie № 182. Εὐαγγέλιον καὶ ὑποπόδη μπόρα καὶ σπασα

знаковъ для *б* ($\beta = \nu$), *ц*, *ч*, *ш*, *ж* и *з*, естественно непригодна для болгарскаго языка; поэтому нужно было прибѣгать къ сочетаніямъ (напр., *μπ* для *б*). Черпоризецъ Храбръ (стр. 554) рассказываетъ, что Славяне до Кирилла и Климента выражали свой языкъ греческими знаками; нынѣ, девять вѣковъ послѣ Храбра, Болгаре нуждались въ новомъ Кириллѣ ¹¹⁾.

Въ Македоніи, кромѣ Дибры, прилѣпской страны и нѣкоторыхъ монастырей, даже въ деревняхъ литургія служилась на греческомъ языкѣ. Въ другихъ мѣстахъ старословенскій языкъ удержался по крайней мѣрѣ въ селахъ. Какова была духовная жизнь крестьянъ подъ опекою иноязычныхъ фанариотовъ и необразованныхъ поповъ, — можно легко себѣ представить. Были области, гдѣ народъ даже не зналъ молитвъ; суевѣріе, даже язычество, сроднились съ нимъ опять. Врожденному своему недобвѣрію и своей недоступности болгарское сельское населеніе обязано сохраненіемъ своей народности. Городскіе псевдо-Греки крестьянъ называли *χονδροκέφαλοι* (толстоголовые), *ξύλα* [ἀπέλεξετα (бревна неотесанныя) и другими презрительными прозвищами. Въ свою очередь, крестьяне называли всякаго по городски одѣятаго человѣка *τροκός*, — выраженіе имѣвшее у нихъ на-

---

νασσο ἱεροῦα Χριστοῦ, σὺν νόβη τοποσάτο να μτογάρκοι εἶσι, ζα σεкоа ведеѣла ои γοδινα до γοδινα со рет. Преписано η διμορτωσано от мене Ивола Иромоноу, μτοψιγροπачи протопоуγγел роодоу Воденска (επαρχία), от село Коницоѣ. Σόλον. Σταμπα Κυριακοѣ Δαρχηδεν. 1852, 4^ο. Окончено-ли печатаніе этого курьеза—мыъ неизвестно; я видѣлъ только заглавіе и начало. Иеромонахъ Навельъ былъ затѣмъ архимандритомъ св. Гроба и въ 1865 г. посѣтилъ Прагу въ преклонныхъ уже лѣтахъ; онъ вовсе не былъ границзованный Болгаринъ, но усердно слѣдилъ за возрожденіемъ своего отечества.

¹¹⁾ Филологъ Икономовъ, опубликовалъ, въ своемъ *Δοκίμιον περί τῆς πλῆθυστάτης συγγενείας τῆς σλαβονοροστικῆς γλώσσας πρὸς τὴν ἑλληνικὴν*, Спб. 1828 III. 439—501, нѣкоторые древне-эолийскіе памятники—болгарскія молитвы и разговорки греческими буквами! см. Венелинъ, *op. cit.* 18 сл.

смѣшливый оттѣнокъ, сказывающійся также во многихъ пословицахъ ¹²⁾. Такую глубокую ненависть сельскаго населенія ко всему греческому пробудили, однако, не столько греческіе горожане, сколько городское духовенство (стр. 600).

Деньги царили надъ всѣмъ въ константинопольской церкви. Ученость, житейская опытность и нравственное достоинство не были необходимы для духовной карьеры: нужно было платить и платить много. Цѣна патриаршаго званія, равнявагося въ 1573 г. только 6000 дукатамъ, увеличилась въ теченіи времени въ 25 разъ. Чтобы выработать громадную покупную сумму, каждый новый глава восточнаго христіанства оцѣнивалъ отдѣльныя епископіи среднимъ числомъ въ 4000 дукатовъ. Епископы-же умѣли взыскать эту сумму и, кромѣ того, найти средства не только къ блестящей обстановкѣ, рѣзко отличавшейся отъ строгой бѣдности мусульманскаго имама, но и, чрезъ подкупъ чиновниковъ, упрятать въ темницу или сослать въ Азію всякаго имъ ненравившагося ¹³⁾. Источниками ихъ доходовъ отнюдь не были церковныя имущества, а исключительно повинности народа.

Фанариотскіе епископы были очень изобрѣтательны въ вымогательствѣ денегъ. Тотчасъ послѣ прибытія въ свою резиденцію, они разсылали почетнѣйшимъ семействамъ, въ видѣ подарковъ, бездѣлушки, за которыя граждане должны были вознаградить ихъ подарками, стоимыми въ 30 разъ болѣе. Отъ времени до времени епископъ объѣзжалъ свою

---

¹²⁾ Навр.: Боже, сохрани насъ отъ власскихъ волковъ и Грековъ съ Бѣлаго моря.

¹³⁾ О греческихъ епископахъ въ Болгаріи см. путешествія Канница, Лежана, Григоровича и др.; также сочиненія Априлова, Даскалова, Раковскаго и др. Болгаръ; равно и новѣйшія болг. період. изданія содержатъ очень богатый матеріалъ. О дѣйствіяхъ греческаго духовенства въ Босніи см. Evans, Trough Bosnia and Herzegovina, Lond. 1876, стр. 264.

епархію и „грабилъ въ селахъ, какъ Кирджалия“, хотя его „буйрульди“, содержащій дозволеніе паши на этотъ объѣздъ, предоставлялъ каждому давать столько, сколько ему захочется. Такъ взыскивались *зоѣвех* для патріарха, *ѣмѣрхатѣхон* за посвященіе поповъ, *пакррсіх* за молитвы, *фугумерѣдюн* за упокой, *аѣасух* за освященіе и многія другія таксы и налоги. Временами посылалъ „Фенерь-владыка“ своихъ священниковъ для сбора на постройку церкви: но собранная сумма нерѣдко шла на воздвиженіе роскошныхъ епископскихъ конаковъ (дворцовъ). Бракоразводныя дѣла были въ особенности богатымъ источникомъ дохода. Въ виду этого, незначительныя распри между супругами фанаріоты раздували своими штригами. Слѣдствіемъ этого былъ упадокъ нравственности. О каноническомъ правѣ здѣсь мало заботились: все можно было имѣть за деньги.

Такия живодерства разоряли не только отдѣльныя семейства, но и цѣлыя села. Если бѣдные многострадальные крестьяне не имѣли средствъ удовлетворять ненасытное корыстолюбіе ихъ духовныхъ пастырей, то приходили епископскіе служители, изрекали надъ селомъ анаѣму, занечатывали церковь и забирали изъ домовъ все, что можно было вынести. О протестѣ печего было и помышлять. Въ отчаяніи крестьянинъ переносилъ духовное иго; его дѣти росли некрещеными, а когда онъ умиралъ, то былъ предаваемъ земли безъ священника и молитвы.

Участь крестьянина еще въ большей мѣрѣ тяготѣла надъ священникомъ. Подчиненный непосредственно епископу, онъ не могъ отъ него нигдѣ укрыться. О его просвѣщеніи никто не заботился. Часто онъ не умѣлъ читать, произносить молитвы наизусть, отмѣчалъ свои счета и замѣтки бирками и собственными руками воздѣлывалъ поле: отъ крестьянина отличался онъ только камплавкой и бородой. За посвященіе онъ долженъ былъ уплатить фанаріоту 1000—

1500 піастровъ : чтобы увеличить свои доходы, епископы имѣли обыкновеніе увеличивать сверхъ надобности число посвященій въ священнической санъ ; множество такихъ бесполезныхъ поповъ шаталось по странѣ безъ работы и хлѣба.

Обращеніе епископовъ со священниками было въ высшей степени недостойно. Нерѣдко епископы были священниковъ у алтара. Многіе епископы имѣли обыкновеніе держать поповъ у себя въ услуженіи, заставляя ихъ работать въ своихъ дворахъ, конюшнѣ или садахъ. Впрочемъ, были благороднѣйшія и образованнѣйшія личности, не могшія перенести такого униженія. Мы приведемъ одинъ примѣръ.

Въ началѣ настоящаго столѣтія въ Трновѣ жилъ ученый священникъ по имени Іоакимъ, пользовавшійся большою любовью народа, но не любимый митрополитомъ. Однажды, послѣ литургіи, митрополитъ Пларіонъ, родомъ Кандіотъ, приказалъ ему вынести на дворъ изъ конюшни епископскаго дома въ корабѣ навозъ. Іоакимъ отказалъ ему въ повиновеніи. Дѣло дошло до рукопашной съ епископскими слугами и діаконами. Силою освободился священникъ и бѣжалъ съ распущенными волосами, безъ камлавки прямо къ кади. Прежде еще, чѣмъ зашло солнце, онъ принялъ исламъ. Онъ научился писать и читать по турецки, приобрѣлъ себѣ большой почетъ у Турокъ и палъ въ Добруджѣ въ битвѣ противъ „Московъ“ ¹⁴⁾.

Монастырямъ приходилось не лучше. Въ Македоніи обыкновенно отдавали ихъ въ наемъ предприимчивымъ Грекамъ, Валахамъ или Албанцамъ. Арендатору предоставлялось терпѣть монаховъ или отсылать. Григоровичъ въ 1845 году въ монастырѣ св. Наума, на Охридскомъ озерѣ,

---

¹⁴⁾ Воспоминанія стараго Трновца въ газетѣ «Гайда» I. 1863 года № 8, стр. 61.

встрѣтилъ игумена безъ монаховъ; Грекъ съ 30-ю слугами хозяйничалъ въ просторномъ монастырѣ, уплачивая ежегодно митрополиту 1500 піастровъ.

Греческіе епископы столь-же мало были образцами христіанскаго безкорыстія и добровольной нищеты, какъ образцами христіанской нравственности. При ихъ дворахъ господствовали красавья Гречанки и Армянки, протекція которыхъ дѣлала все. Ихъ мѣсто занимали иногда безбородые женоподобные юноши. Отъ преслѣдованія фанаріота не была обезпечена ни одна женщина и дѣвица въ селѣ. Въ такихъ случаяхъ рѣдко можно было найти помощь у чиновниковъ, а отъ мести удерживалъ сохранившійся еще благоговѣйный страхъ „предъ духовными пастырями“¹⁵⁾.

Нѣкоторые епископы старались елико возможно оставить своихъ духовныхъ чадъ въ прежнемъ невѣжествѣ; другіе не упустили изъ виду политическихъ и національныхъ тенденцій. Ихъ девизъ былъ, съ одной стороны, обогащеніе самихъ себя, съ другой — систематическая *эллинизация* Славянъ. Этой цѣли старались достигнуть введеніемъ греческой литургіи, основаніемъ греческихъ школъ, распространеніемъ греческихъ разговоровъ, также какъ и дареніемъ греческихъ книгъ. До начала настоящаго столѣтія Болгаре часто поставлялись въ епископскій санъ; послѣ-же греческой революціи и образованія новогреческаго королевства уже ни одинъ Болгаринъ не допускался къ высшимъ званіямъ.

---

¹⁵⁾ Въ 1860 г. греческій врачъ въ Пиротѣ обвинялъ тамошняго епископа въ томъ, что онъ обезчестилъ 14-ти лѣтнюю девочку изъ тамошней школы. Охридскій епископъ въ 1864 году держалъ силою дѣвицу для иновѣдія въ тайныхъ мѣстахъ; въ слезахъ уходили оттуда бѣдняжки. Гайда, 1864 г., стр. 167. Митрополитъ Софроній призерскій (XVIII в.) имѣлъ обыкновеніе разыскивать по домамъ дѣвушекъ, которыя скрывались отъ него, какъ отъ Турка (Разсказъ русскаго консула Ястребова въ Гласникъ 40, 195). Ср. Kautz, Donau-Bulgarien I. 129.

Чтобы вычеркнуть Болгарь изъ списка европейскихъ народовъ, дѣйствовали не только косвенно, введеніемъ греческаго языка, но и прямо, преслѣдованіемъ болгарскаго. Языкъ славянскій, будучи, по мнѣнію ихъ, языкомъ въ основѣ своей варварскимъ, звучалъ непріятно для фанаріотъ уже самъ по себѣ. Но этого не довольно. Исторія фанаріотскаго клира въ Болгаріи запятнана дѣлами, достойными вандаловъ. Болгарскія рукописи, сохранившіяся въ теченіи столѣтій отъ войнъ, пожаровъ, мышей, моли и гніенія, были Греками повсюду сожигаемы и уничтожаемы, также какъ іезунтами были уничтожаемы чешскія книги послѣ битвы у Бѣлой горы. Болгаре не должны были узнать, что они имѣютъ славное прошлое и старую литературу и что ихъ языкъ имѣлъ нѣкогда собственныя письмена.

Многіе примѣры этого варварства приводитъ Григоровичъ ¹⁵(1845). Въ Зографѣ (стр. 513). не задолго до его пріѣзда, сожгли цѣлую груду рукописей. Очевидцы передавали ему, какъ въ Кеенофѣ бросали въ море славянскіе кодексы. Въ Ватопедѣ топили хлѣбную печь старославянскими пергаментными рукописями, на которыя смотрѣли, какъ на *ἀρχαῖα πράγματα*. Такія-же сцены происходили и въ славянскихъ, по своему происхожденію, Симонетровскомъ и Филопейскомъ монастыряхъ. Григоровичъ, въ своихъ поискахъ за славянскими памятниками, узналъ о подобныхъ-же печальныхъ событіяхъ не только въ рощахъ Афона, но и внутри края. Въ монастырѣ св. Наума уже предшественникъ тогдашняго игумена, анатолійскій Грекъ, по имени Діонисій, сжегъ всѣ книги. Въ Мешкейскомъ монастырѣ у Сереса путешественнику показывали богатую греческую бібліотеку; когда онъ освѣдомился о славянскихъ рукописяхъ, то ему сказали, что они уже сожжены ¹⁶).

¹⁵) Григоровичъ, Пут. 96. 130, 144.

Въ 1823 году митрополитъ Іоакимъ софійскій слышалъ, что въ селѣ Цероуенѣ у Берковицы находятся сборники и иконы. Онъ далъ приказъ крестьянамъ нагрузить этими вещами повозку и съечь ихъ виѣ села, или закопать, иначе онъ не пріѣдетъ въ деревню. Крестьяне въ точности исполнили приказаніе и зарыли древности; сохранились только три рукописи, скрытыя священникомъ. Въ вознагражденіе, село получило въ даръ греческія церковныя книги и иконы съ греческими надписями. Во время церковнаго вопроса епископъ Дорофей въ 1864 г. приказалъ рыть на томъ мѣстѣ; но найдены были только рамы иконъ и истлѣвшія груды пергамента ¹⁷⁾.

Въ сороковыхъ годахъ епископъ шуменскій приказалъ, при освященіи новой церкви въ Тичѣ, бросить рукописныя книги въ яму на кладбищѣ. Одновременно одинъ фанаріотъ въ Эски-Загорѣ велѣлъ съечь или закопать кучу староболгарскихъ церковныхъ книгъ подъ тѣмъ предлогомъ, что на нихъ разлиты были св. тайны. Около 1853 года въ Пештерѣ были преданы огню валашскимъ протопопомъ Христодуломъ рукописи св. Петки ¹⁸⁾.

Самое извѣстное фанаріотское *autodafé* — это сожженіе старой триовской патриаршей библіотеки ¹⁹⁾. Упомянутый митрополитъ Пларіонъ, около 1825 г., приказалъ прорубить въ митрополичьей церкви дверь изъ алтаря на дворъ. При этомъ наткнулись на маленькую со сводами комнату, цѣликомъ наполненную книгами — библіотеку

¹⁷⁾ Гайда 1864, 11 сент. (II годъ, № 8, стр. 60).

¹⁸⁾ Раковскій, Горскій пѣтникъ 165. Захаріевъ 61.

¹⁹⁾ Этотъ случай, извращенный на разные лады, побуждаетъ историка къ большой осторожности. Изъ семи донесеній, которые находятся въ моемъ распоряженіи, я держался мемуаровъ стараго Триовца (См. прим. 14), текстъ которыхъ основанъ на разсказѣ самого протосингела. Ср. также Григоровича, Путеш. 172—176.

трновскихъ патріарховъ. Здѣсь-же нашли мощи святыхъ; изъ нихъ голову св. Михаила изъ Пѣтуки Пларіонъ продалъ въ Валахію. Неофитъ, протосингелль митрополита, святогорець, хотѣлъ или опять замуровать книги въ церковныхъ стѣнахъ, или зарыть ихъ подъ поломъ въ строившейся рядомъ конюшнѣ. Но Пларіонъ самъ пересмотрѣлъ книги и отдѣлилъ въ ящичекъ нѣкоторыя греческія церковныя книги; остальные, цѣлый возъ, онъ приказалъ сжечь. Въ митрополичьемъ саду, подъ орѣшникомъ, гдѣ впоследствии погребенъ былъ одинъ епископъ самоубійца, развели костеръ и предали въ полдень огню все болгарскія рукописи. Вышеупомянутые греческіе пергаменты давно уже разнесены. Отъ старой бібліотеки осталась только желѣзная рѣшетка ²⁰⁾.

---

²⁰⁾ Съ этимъ часто смѣшиваютъ другое трновское событіе. Эмануэль Васкидисъ (Васкидовичъ) изъ Мельника, природный Грекъ (умеръ въ 1875 г.) бывший впоследствии учителемъ въ Свиштовѣ, и самъ составлявшій болгарскіе учебники, былъ секретаремъ (уѣхратѣлъ) Пларіона. Однажды (1820 — 1830) онъ узналъ отъ шейха бывшаго монастыря сорока мучениковъ о находившихся тамъ староболгарскихъ пергаментныхъ рукописяхъ. Одинъ сборникъ онъ купилъ у Турокъ и уговорился о покупке остальныхъ. По несчастію, онъ показалъ свое открытіе митрополиту, который тотчасъ пославши донести Туркамъ о святотатствѣ шейха. Съ того времени воспрещено было христіанамъ входить въ эту мечеть. Показаніе Даскалова (см. стр. 181) будто Пларіонъ купилъ затѣмъ у шейха все рукописи и сжегъ ихъ, — сказка, но крайней мѣрѣ старый Васкидисъ не сказалъ объ этомъ ни слова, ни Григоровичу, ни нашимъ друзьямъ, которые объ этомъ съ нимъ говорили.

ГЛАВА XXX.

Возрожденіе болгарскаго народа.

*Начало и характеръ болгарскаго національнаго движенія.
Историкъ Паисій самоковскій (1762) и епископъ Софроній
врачанскій (1739 — 1815).*

Великое умственное движеніе, охватившее Европу въ XVIII стол., коснулось также и славянскихъ народовъ, которые, за исключеніемъ Русскихъ и Поляковъ, были тогда совершенно забыты. Незамѣченная въ свое время горсть просвѣщенныхъ патріотовъ произвела тотъ въ высшей степени интереснѣйшій для историка переворотъ, который еще теперь приписывается западною Европою политическому воздѣйствію Русскихъ, какъ будто дипломатическія агитаціи когда либо въ состояніи произвести столь глубоко проникающія перемѣны народной жизни. У Чеховъ, Лужичанъ, Словинцевъ, Хорватовъ, Сербовъ и Болгаръ національное чувство пробудилось почти одновременно, однако, самостоятельно у cadaго племени. Коренная причина этого постепеннаго и не шумнаго переворота лежитъ въ стремленіи къ образованію, которое можетъ быть удовлетворено только при посредствѣ роднаго языка. Немного книгъ понадобилось, чтобы пробудить старый народный духъ изъ глубокой летаргіи; скоро возникли начатки литературы на заброшенныхъ въ продолженіи столь долгаго времени языкахъ.

Прежде всего это движеніе охватило лишь низшіе слои народа; въ высшіе классы, наиболѣе доступныя къ усвоенію чуждыхъ элементовъ, эта перемѣна стала проникать только постепенно.

На вѣчно зеленыхъ рощахъ Аѳонской горы монахъ Пансіій (Πανσιῖος) кончилъ въ 1762 году свою маленькую книжку: „Исторія славяно-болгарска о народахъ и о царѣхъ и о святыхъ болгарскихъ“, съ появленіемъ которой въ свѣтъ началось болгарское національное движеніе. И у остальныхъ Славянъ первый толчекъ новому движенію дало изученіе отечественной исторіи ¹⁾.

Кто былъ Пансіій и что побудило его къ составленію его исторіи славяно-болгарской? Къ сожалѣнію, нашъ отвѣтъ на этотъ вопросъ по необходимости будетъ очень неполонъ, потому что о Пансіѣ мы знаемъ только то, что онъ самъ о себѣ рассказываетъ. Родился онъ около 1720 г. въ самоковской епархіи, въ окрестностяхъ стараго Рыльскаго монастыря; былъ монахомъ въ Хиландарскомъ монастырѣ на Аѳонѣ, гдѣ онъ самъ отираялъ должность проигумена.

7-го августа 1758 г. прибылъ въ Хиландарскій монастырь сербскій историкъ Іоаннъ Раичъ, молодой человѣкъ рѣдкаго прилежанія и благороднаго характера. Получивъ въ венгерскихъ іезуитскихъ школахъ западное образованіе, онъ изучалъ богословіе въ Кіевѣ. Чтобы собрать матеріалы для сербской исторіи, онъ предпринялъ путешествіе на Аѳонъ. Недовѣрчивые Хиландарцы не позволили ему даже свободно пользоваться ихъ богатыми рукописными сокровищами. Недовольный уѣхалъ онъ уже черезъ два мѣсяца домой въ Карловицъ ²⁾.

---

¹⁾ О Пансіѣ М. Дриновъ написалъ прекрасную статью въ Брандовскомъ Периодич. Слѣсаніи, IV, 1871, 1—26. Въ Българ. Книжницѣхъ, 1859, 540, впервые было обращено вниманіе на полузабытаго Пансіа; первыя выписки изъ Пансіевой хроникки сдѣлалъ Раковскій, О Аѳонѣ I.

²⁾ Šafařík, Gesch. der südslav. Lit. III, 305.

Полный энтузиазма слова сербскаго исторіографа и проявленная имъ неутомимая ревность собирателя, вѣроятно, побудили юнаго Пансія сдѣлать вѣчто подобное для исторіи своего народа. Насмѣшливыя замѣчанія сербскихъ и греческихъ монаховъ по поводу того, что Болгаре не имѣютъ исторіи, укрѣпили его въ этомъ рѣшеніи. Въ продолженіи двухъ лѣтъ онъ собиралъ матеріалы на Афонѣ и въ Болгаріи; для этой-же цѣли онъ даже путешествовалъ „у немска земля“, т. е., вѣроятно, въ Баваръ. Сочиненіе дубровницкаго аббата Мауро Орбини, подъ названіемъ „Regno degli Slavi“ (Pesaro 1601: въ русскомъ переводѣ 1722), представляющее накопленіе безъ всякой критики истины и легендъ, было его главнымъ источникомъ, хотя и не удовлетворяло его. При этомъ онъ пользовался всемірной хроникой Баронія (по русск. 1716) и нѣкоторыми греческими легендами; изъ болгарскихъ источниковъ онъ зналъ только небольшое число грамотъ и житій святыхъ. Послѣ этой подготовки, Пансій, несмотря на мучившую его болѣзнь, началъ писать свою книгу въ Хиландарѣ въ то время, когда его старшій братъ былъ тамъ игуменомъ. Турки обложили монастырь данью въ 3000 піастровъ ежегодно, и долгъ монастыря возросъ до 27.000 піастровъ. Вслѣдствіе этого между монахами возникли несогласія, побудившія Пансія переселиться въ Зографскій монастырь. Въ этомъ староболгарскомъ царскомъ монастырѣ онъ нашелъ нѣкоторыя новыя пособія, воспользовавшись которыми, окончилъ свой трудъ (1762). О его дальнѣйшей судьбѣ мы знаемъ только, что онъ объѣхалъ Болгарію и давалъ переписывать свою хроніку; такъ, въ 1765 году мы находимъ его въ Котлѣ.

Трудъ Пансія не имѣетъ большаго значенія для критическаго изысканія прошедшаго Болгаріи, чѣмъ, напр., Фирдуси для староперсидской и Качичъ для далматской исторіи.

Но за то онъ имѣеть неоцѣнимое значеніе для повѣйшаго развитія болгарскаго народа.

Пылкимъ патріотизмомъ дышетъ каждая страница. Пламенными словами Пансіи вызываетъ въ памяти своихъ глубоко навшихъ соплеменниковъ славные дни ихъ прошлаго, когда они, управляемые своими царемъ и патріархомъ, были извѣстны и уважаемы. Онъ серьезно упрекаетъ Грековъ въ томъ, что они даютъ Болгарамъ только греческихъ епископовъ, вовсе не заботятся объ основаніи болгарскихъ школъ, оставляютъ народъ въ простотѣ и невѣжествѣ, при помощи турецкаго насилія и на перекоръ всѣмъ церковнымъ законамъ творять постоянно неправду, и побуждаетъ своихъ соотечественниковъ не переносить этихъ безобразій такъ по-овечьи. Рѣзкое наставленіе получаютъ отъ него ренегаты, которые учатъ читать и писать по гречески и не хотятъ признавать себя за Болгаръ. Во имя своей исторіи Болгаре должны, по его совѣту, прежде всего стараться уважать свой языкъ. Пансіи отвѣчаетъ на насмѣшки не только Грековъ, но и соплеменныхъ Болгарамъ австрійскихъ Сербовъ и Русскихъ; пусть они благодарятъ Бога, вызываетъ онъ къ нимъ, что Онъ ихъ пощадилъ отъ ига Турокъ и фанариотовъ.

Простыя, но глубоко прочувствованныя слова Пансіи имѣли долгій отголосокъ во всѣхъ болгарскихъ земляхъ. Скоро онъ нашелъ послѣдователей, которые дѣлали многія добавленія къ его сочиненію. Старѣйшій изъ этихъ продолжателей (до 1797 г.) приложилъ списокъ 144 городовъ изъ всѣхъ странъ Болгаріи, изъ котораго узнаемъ, что онъ уже былъ хорошо знакомъ съ географическимъ распространеніемъ всего своего народа. Ненависть къ Грекамъ выступила у него еще рѣзче, чѣмъ у короткаго Пансіа ³⁾. Еще

---

³⁾ Такъ, напр., начинается глава объ обращеніи въ исламъ Помаковъ и

въ настоящемъ столѣтїи хроника его часто переписывалась, пока Христаки Павловичъ не напечаталъ ее въ 1844 году въ Офенѣ, хотя и въ сильно измѣненной формѣ, подъ названіемъ „Царственникъ или исторія болгарская“ ⁴⁾.

Изъ многочисленныхъ копій написанная въ 1765 году въ Котлѣ для насъ особенно интересна по лицу переписчика, *священника Стойко*. Это никто иной, какъ извѣстный уже читателю, изъ описанія временъ Кирджалиевъ, епископъ Софронїй врачанскїй, лучшїй ученикъ Паисїя ⁵⁾.

Стойко Владиславовъ (род. 1739 г. въ Котлѣ), рано осиротѣвшїй, вслѣдствіе корыстолюбія своихъ родственниковъ, очутился въ такой бѣдности, что рѣшился оставить свою жену и дѣтей и искать въ качествѣ ремесленника заработковъ на чужбинѣ. Тогда по иницїативѣ чорбаджіевъ, онъ былъ поставленъ въ священники (1762).

Стойко зналъ читать и писать, преподавалъ въ школѣ и проповѣдывалъ въ церкви, въ то время какъ другіе священники были невѣжественными земледѣльцами; ихъ зависть побуждала къ частымъ клеветамъ и обвиненїямъ его предъ епископомъ. Во время русской войны 1768 — 1774 гг. Стойко писалъ квартирные билеты для проходящихъ войскъ, — занятіе, готовившее ему много непрїятностей. Если квартира варварамъ не нравилась, то они приходили къ нему съ пистолетами и копьями: одинъ Альжирецъ даже вырвалъ ему почти всю бороду. Ужасные дни пережилъ Стойко,

---

Босняковъ : «одинъ царградскїй патріархъ, единомышленникъ ада, чертовъ другъ, второй Іуда и новый Аріій, предсталъ предъ царемъ Селимомъ, склонился и сказалъ : между твоими подданными есть Болгаре, суровый народъ, непобѣдимый въ сраженїи; если ты его окончательно не покоришь, то онъ возстанетъ и лишитъ тебя твоей земли» и т. д.

⁴⁾ См. мою *Bibliographie*, № 513. Въ книгѣ не названо ни имя Паисїя, ни издателя. Подлинная Паисїева хроника никогда не выходила въ свѣтъ.

⁵⁾ Эта рукопись, хранящаяся все еще въ Котлѣ, была описана Кръстьевичемъ въ Бѣлг. Книжницѣ 1859, 340 и въ Читальницѣ 1, 1871, бр. II.

когда Котель. за участіе въ ссорѣ между агами Османъ-Пазарджика, присужденъ былъ къ уплатѣ большой контрибуціи, а онъ былъ уведенъ, какъ заложникъ, для обезпеченія уплаты. Испытанная во время ареста боязнь смерти, упреки совѣсти въ томъ, что онъ позволялъ себѣ, въ качествѣ эпитропа епископа Шуменскаго, собирать въ пользу послѣдняго въ селахъ деньги, и смерть его жены повергли его въ глубокую меланхолію. Такъ какъ не было вовсе врачей, то онъ прибѣгнулъ къ цѣлебнымъ растеніямъ. Но за употребленіе этихъ „волшебныхъ средствъ“ епископъ отрѣшилъ его на три года, а когда они истекли, то у Стойка не доставало денегъ, чтобы склонить Грега къ снисхожденію.

Преслѣдуемый ненавистью, неблагодарностью и завистью, Стойко оставилъ родину и прибылъ къ Анхіалскому епископу, который дружественно его принялъ и предоставилъ ему карнобадскій приходъ (1792). Едва онъ тамъ поселился, какъ его узналъ бостанджи-баша, который уже однажды хотѣлъ его повѣсить въ Котль. и приказалъ схватить его и посадить на колы; только просьбы христіанъ и христіанокъ у матери Турка спасли ему жизнь. Въ другой разъ на него напалъ въ открытомъ полѣ, жившій въ близкомъ селѣ Шехлари (стр. 620), татарскій султанъ Ахмедъ Герай, за то, что Стойко обвинчалъ противъ воли султана одну болгарскую дѣвицу съ христіаниномъ; Стойко спасся только послѣ отчаянной схватки.

Эти событія побудили Стойка отправиться въ Арбанаси у Трнова, куда между тѣмъ переселилось и его семейство. Живя въ одномъ монастырѣ, онъ приобрѣлъ такой большой почетъ, что трновскій митрополитъ, не смотря на его негреческое происхожденіе, предложилъ ему епископскую кафедру въ Врацѣ. 13-го сентября 1794 года Стойко, подъ именемъ Софронія, рукоположенъ въ епископы. Его стра-

данія во времена Кирджалиевъ и Пасваноглу мы уже описали. Наконецъ, когда его епархія была опустошена и обращена въ становище грабителей, онъ былъ заточенъ митрополитомъ видинскимъ. Только въ 1803 году старику удалось бѣжать въ Бугарестъ, гдѣ онъ по братски принятъ былъ митрополитомъ Досиѣемъ.

Свои послѣдніе дни Софроній посвятилъ болгарской литературѣ. „Я работаю день и ночь, чтобы написать нѣсколько книгъ на нашемъ болгарскомъ языкѣ, чтобы мои соплеменники, если не изъ моихъ устъ, то по крайней мѣрѣ изъ моихъ книгъ, могли почерпнуть что-либо полезное“. Уже въ 1802 году короталъ онъ дни своего затворничества въ Видинѣ переводомъ греческихъ басенъ, разсказовъ и сентенцій и записываніемъ афоризмовъ. Въ своихъ запискахъ, составленныхъ около 1804 года, онъ рисуетъ простыми чертами ужасающую картину своего суроваго времени ⁶⁾. Въ 1806 году онъ издалъ проповѣди, переведенныя съ греческаго и славянскаго (Кириакодроміонъ, сирѣчь Недѣльникъ. Римникъ. 1806 года), сильно популяризировавшія его имя и пользующіяся еще и доселѣ большою симпатією: это первая книга, изданная на новоболгарскомъ языкѣ ⁷⁾. Софроній умеръ въ 1815 или 1816 году въ Бугарестѣ. Онъ былъ благородный и даровитый человекъ безъ всякаго лицемерія и суевѣрія; духовное благо своихъ соотечественниковъ онъ не выпускалъ изъ виду въ печальнѣйшія времена. Хотя самоучкой, однако, основательно изучилъ онъ старо-словѣнскій и древне-греческій языки и

---

⁶⁾ Оригиналъ находился у Григоровича въ Одессѣ. Въ первый разъ изданъ Раковскимъ въ «Дунавскомъ лебедѣ» (Бѣлг. 1861), потомъ литер. обществомъ въ Браиловѣ въ Період. Счисанніи V и VI. Рукоп. видинскихъ работъ Софронія находятся, по сообщенію г. Дринова, у болг. экзарха.

⁷⁾ Въ 2 (Н. Садъ 1856) и 3 изд. (Бугарестъ. 1865) простой языкъ Софронія значительно искаженъ. Bibliographie, 446.

приобрѣлъ значительныя познанія. Въ Котлѣ и Врацѣ онъ проповѣдывалъ каждое воскресенье и праздникъ на болгарскомъ языкѣ къ великой радости народа, которому никогда не доводилось слышать отъ своихъ епископовъ что-либо на родномъ языкѣ и вообще проповѣдей. Изъ школы въ Котлѣ, гдѣ Софроній учительствовалъ въ продолженіи 20 лѣтъ, вышелъ длинный рядъ болгарскихъ патріотовъ; однако, такъ какъ они всѣ дѣйствовали на чужбинѣ, то Котель не сталъ такимъ средоточіемъ повоболгарскаго движенія, какъ этого можно было-бы ожидать ⁸⁾.

---

⁸⁾ Кто-либо изъ Болгаръ долженъ заняться подробной біографіей Софронія. Еще недавно жили люди, знавшіе его лично, какъ напр. князь Стефанъ Вогориди, внукъ Софронія. Портретъ Софронія (масляными красками) находится въ Константинополѣ въ національномъ домѣ, при болг. церкви; вмѣстѣ съ домомъ Вогориди подарилъ его болгарскому народу.

ГЛАВА XXXI.

Русскіе походы и греческая революція.

Русская война 1806—12 г. — Греческая революція. — Русская кампанія 1828—29 г. — Капитанъ Георгій Мамарчовъ. — Капиновскій заговоръ 1836 г. — Болгарскія колоніи въ Бессарабіи.

Многолѣтнія войны и кровавыя домашнія смуты дали при султанѣ Махмудѣ II (1808—39) новое направленіе всей жизни въ османскомъ царствѣ.

При самомъ началѣ царствованія Махмуда, русско-сербскій союзъ (стр. 649) поставилъ Турокъ въ крайне стѣснительное положеніе. Условленный въ тайныхъ статьяхъ Тильзитскаго мира планъ раздѣла между Россіей и Франціей не давалъ Портѣ долгое время покоя. Султанъ и диванъ ожидали не меньшаго, какъ соединеннаго нападенія Русскихъ со стороны Дуная, Сербовъ — изъ Шумадіи и Французовъ изъ Далмаціи. Это опасеніе начало оправдываться, когда въ 1809 году Русскіе заняли Добруджу, Карагеоргій обратился на западъ, Герцеговина взялась за оружіе, а Сербы и Черногорцы простирали другъ другу руки на берегахъ Лима.

Въ 1810 году казаки дѣлали набѣги до самой Босніи, а Сербы, совмѣстно съ 3.000 Русскихъ, одержали блиста-

тельную побѣду на Варваринскомъ полѣ. На востокѣ русская армія, подъ начальствомъ графа *Николая Каменскаго*, перешла Дунай, завоевала Тутраканъ, взяла штурмомъ послѣ кровавой сѣчи Пазарджикъ, овладѣла по капитуляціи Силистрією и заняла Разградъ. Только Рущукъ такъ храбро держался, что русская армія со всевозможной поспѣшностью должна была сконцентрироваться предъ его стѣнами; во время этой операціи генераль Лапжеронъ зажегъ Разградъ и Арнаутъ-кюй, генераль-же Saint Priest — Свиштовъ. Только когда подступившее съ Балканъ для снятія осады турецкое войско было уничтожено у Батина на Дунаѣ, рущукскій гарнизонъ положилъ оружіе. Русскіе, при помощи сильныхъ гайдучьихъ четъ и многочисленныхъ волонтеровъ, начали занимать всю Болгарію. Каменскій взялъ Никополь, генераль Воронцовъ — слабо защищенный Плевенъ и потомъ Ловечъ; городъ Трново сдался князю Вяземскому. Съ наступленіемъ зимы вся страна, за исключеніемъ Никополя, Рущука и Силистріи, была снова очищена. Въ этомъ году Русскіе пробудили много надеждъ, однако-же оставили и много горя, превративъ въ развалины рядъ богатыхъ городовъ.

Преемникъ Каменскаго графъ *Кутузовъ* срылъ и очистилъ также упомянутые три болгарскія крѣпости. Его дурное управленіе въ Валахіи побудило императора Александра отозвать его и назначить генераль-губернаторомъ дунайскихъ княжествъ и командующимъ южною армією адмирала *Чичаова*. Приготовленія Наполеона къ походу въ Россію принудили къ заключенію Бухарестскаго мира (май 1812). Русскіе удержали Бессарабію до Прута и Дуная и предоставили своихъ союзниковъ Сербовъ милости султана. Сербы должны были, послѣ восьмилѣтней борьбы за свободу, вновь подчиниться турецкому игу, пока Милошъ Обреновичъ въ 1815 году снова поднялъ знамя возмущенія и навсегда изгналъ Турокъ изъ страны.

Чичаговъ, отнюдь не соглашавшійся на заключеніе мира, попялъ скоро свое необыкновенно благоприятное положеніе и сталъ носиться со смѣлыми планами. Въ Валахїи стояло хорошо снабженное войско, а на Черномъ морѣ сильный военный флотъ, въ то время какъ великій визирь находился въ Шуменѣ безъ арміи. Агенты Чичагова объѣхали весь полуостровъ, Сербы и Черногорцы обѣщали свою помощь, а Болгарія съ Босніей легко могли быть возмущены. Въ 8 дней адмираль думалъ перейти Дунай, возмутить весь полуостровъ и явиться у Константинополя прежде, нежели извѣстіе о его переходѣ достигнетъ Вѣны или Наполеона. Императоръ, которому онъ въ іюнѣ сообщилъ свой планъ, признавая за послѣднимъ грандіозность, опасался, однако, чтобы Австрія, бывшая тогда въ союзѣ съ Наполеономъ, не отрѣзала восточной арміи отступленія отъ Константинополя. Къ тому-же Наполеонъ былъ уже на русской землѣ. Чичаговъ принужденъ былъ пропустить благоприятный моментъ для уничтоженія Турціи и отступить быстро къ сѣверу. Въ сентябрѣ 1812 г. не было уже по ту сторону Прута ни одного русскаго солдата ¹⁾.

Утрата Бессарабїи въ Константинополѣ возбудила такую ярость, что драгоманъ Порты Мурузи, который велъ въ Букарестѣ переговоры о мирѣ, былъ вмѣстѣ съ своимъ братомъ казненъ, а головы ихъ были насажены на зубцы серая. Прекрасная Бессарабія, со своими серебромъными водопадами, ключами и роскошными пастбищами, была тогда опустошена и безлюдна. Со всего полуострова туда стремились переселенцы, чтобы жить тамъ въ безопасности и по человѣчески, — Румыны, Сербы, Албанцы и въ особенности Болгаре. Болгарская эмиграція началась еще съ

---

¹⁾ См. Zinkeisen, VII. 683 сл.: онъ пользовался сочиненіемъ «Mémoires inédits de l'amiral Tchitchagoff (Berlin 1855)».

Искаго мира (1792) и дилась во все время Кирджалиевъ; уже съ 1801 по 1806 г. возникли въ губерніяхъ Херсонской и Таурической 9 болгарскихъ колоній. Въ 1821 году въ Бессарабіи жило 7735 семействъ, 38.023 души. Сначала бессарабскіе и румынскіе землевладѣльцы намѣревались трактовать переселенцевъ какъ крѣпостныхъ: съ 1819 же года колонисты южной Россіи стали свободными людьми подъ защитой привилегій. Чрезвычайно любимъ былъ бессарабскими Болгарами первый „почетитель“ колонистовъ, генералъ *Іванъ Изисъ*, который обращался съ ними по отечески: его портретъ можно было найти въ каждой хижинѣ ²⁾).

Тщетно Болгарія ожидала своего освобожденія во время сербской революціи и русской войны. Кирджалии пачезли, но вмѣсто ихъ изъ деревни въ деревню развѣзжали толны конныхъ *дели-башей*, съ колузками длиною въ аршинъ на головѣ, большею частію прежніе Кирджалии, збоги съ цѣлью, служба правительству, охранять ихъ отъ грабителей. Отъ Кирджалиевъ они отличались только тѣмъ, что не скигали сель, а только грабили ихъ. Въ каждомъ мѣстѣ они кормились десять дней и кромѣ того взмыкивали платежи. Въ завершеніе они требовали еще *дши-хака*, т. е. платы за то, что на чужомъ хлѣбѣ притупили зубы.

Греки, возбуждаемые симпатіями Наполеона, походами Русскихъ и упадкомъ Турокъ, начали тогда усердно готовиться къ большому перевороту. Ихъ гетерія (болг. завѣра) пріобрѣла себѣ немало приверженцевъ и въ Болгаріи, что легко объяснимо въ виду могущества греческаго клира и господствовавшаго въ городахъ эллинизма. Когда гетеристы

---

²⁾ Инструкція для колонистовъ была, по приказанію Изисова, напечатана въ 1821 г. въ Кишиневѣ, главномъ городѣ новопріобрѣтенныхъ владѣній; это одно изъ первыхъ произведеній новоболгарской печати (Bibliogr. 226).

взялись въ 1821 г. въ Валахіи за оружіе, ихъ войско состояло большею частью изъ болгарскихъ и сербскихъ воиновъ. Даже въ числѣ ихъ предводителей было много Славянъ; такъ, Сербы Младенъ и Гаджи-Проданъ, Болгаринъ Македонскій, бывший русскій капитанъ, и многіе другіе. Когда русскій генераль, князь Александръ Исклантъ прибылъ съ греческими волонтерами въ Букарестъ (въ началѣ апрѣля), ему представились два посла изъ Зинича (противъ Свиштова) съ извѣстіемъ, что болгарскій воевода Гаджи-Христо Панка съ 76 челнами и 350 вооруженными Болгарами ждетъ на Дунаѣ гетеристовъ, и что въ Болгаріи все готово къ борьбѣ. По другимъ свѣдѣніямъ, этихъ пословъ было 17 изъ Свиштова, Сливна, Филиппополя, Османъ-Пазара. Исклантъ отклонилъ ихъ предложеніе и отказалъ въ денежной помощи, которой они просили для своихъ революціонныхъ приготовленій. Тогда-же было получено извѣстіе, что императоръ Александръ приказалъ вычеркнуть Исклантъ изъ списковъ арміи и что всякая надежда на помощь тщетна. Отчаяніе овладѣло гетеристами. Уже въ слѣдующій день (13 апрѣля) Исклантъ успѣшно возвратился въ Трговиште. Болгарскіе послы на возвратномъ пути въ Свиштовъ были задержаны Турками и изрублены, такъ какъ цѣль была измѣннически открыта ³⁾.

Извѣстіе о возстаніи Исклантъ привело магометанъ всей имперіи въ ярость. Въ большихъ городахъ, Константинополь, Смирнѣ, Адрианоуполь, а также въ селахъ, даже въ Болгаріи, убито безчисленное множество христіанъ ⁴⁾. Райя пережила тогда ужасные дни, не изглажи-

---

³⁾ Zinkeisen, Gesch. Griechenlands III. 127. Русскія извѣстія въ *Сас. бес. мис.* 1832, 74. Переведенную съ греческаго революціонную пѣсню см. у Безсонова, Болг. нар. пѣсни (Москва 1855) II. 116.

⁴⁾ Въ Т. Пазарджикъ было посажено въ тюрьму 40 гражданъ; чело-вѣколюбивому и патриоту, епископу Дюнисию (родомъ Болгарину), удалось спасти ихъ, кроме 4, повѣшенныхъ на мосту на Марицѣ. Захаріевъ 51.

вающіеся въ памяти. Множество болгарскихъ семействъ искали спасенія за Дунай. Христіане были повсюду обезоружены, фабрикація огнестрѣльнаго оружія была имъ воспрещена, вслѣдствіе чего прекратился габровскій ружейный промыселъ.

Греческое возстаніе произвело наибольшее возбужденіе въ Македоніи. Тамъ болгарскій родъ *Дрзидовцы* или *Дарзидовцы*, жившій около Водена и Острова и возставшій еще противъ янинскаго Али, принужденъ былъ съесть свой главный пунктъ село Дерзидово, и выселиться ⁵⁾.

Когда борьба вспыхнула въ самой Элладѣ, многіе Болгаре, въ особенности гайдуки не только изъ Македоніи, но и изъ балканскихъ странъ поспѣшили на битву противъ своего наследственнаго врага ⁶⁾.

Греческая революція стала причиною новой русской войны. Въ 1828 г. Русскіе, подъ начальствомъ фельдмаршала Витгенштейна, завоевали Браиловъ, заняли всю Румелию вмѣстѣ съ Добруджей и взяли съ большими потерями Варну. Въ 1829 году турецкіе полководцы готовились занять въ виду новаго главнокомандующаго *Дибича* балканскую линію, но уже въ февралѣ русскій флотъ отнялъ у

---

⁵⁾ О Дрзидовцахъ подробно говорятъ Верховичъ, Описаніе быта Болгаръ, населяющихъ Македонію. Москва 1868, 28—30 (см. стр. 31, пр. 45). Они были частью купцы, частью ремесленники, имѣли свои правовые обычаи, пользовались турецкими привилегіями. Ихъ было, какъ говорятъ, 4—500 семействъ. Вдовъ они не терпѣли: въ теченіи 3-хъ недѣль онѣ на общественный счетъ выдавались снова замужъ. Большинство сѣдлосъ въ Сересѣ, Солунѣ и Воденѣ; многіе занимались торговлею въ Греціи, Сиріи, Египтѣ, Австріи и Валахіи.

⁶⁾ Раковскій, Пятникъ, 231. Априловъ, Девинца, 75. Предводители всадниковъ Хаджи Михаилъ изъ Копривштицы, Хаджи Христо изъ Филиппопола, Семко изъ Тривова, Халжи Петро и т. д. были Болгаре. Марко Боцаристъ, говорятъ, былъ изъ Водена; жена его, еще въ 1844 г. жившая въ Аѳонахъ, говорятъ, умѣла говорить только по болгарски и албански. Впрочемъ эта женщина была скорѣй умершая въ Аѳонахъ въ 1849 г. Стана, вдова гайдука Велка, а затѣмъ греческаго героя Гюргакъ изъ Тригалы (Миличевичъ, Сербія 903).

нихъ съ тылу приморскіе города Лихіаль и Созополь. Послѣ большой Кудевчской побѣды, Дибичу удалось незамѣтно перевести армію черезъ Балканы, въ то время какъ Турки ожидали осады въ Шуменѣ. Увидѣвъ свою ошибку, они пытались опередить Русскихъ, но были разбиты у Айтоса, Ямболя и Сливна. Въ началѣ сентября главная квартира Дибича находилась въ Адрианополѣ, авангардъ — въ Люле-Бургасѣ, лѣвое крыло — на Черномъ морѣ, а правое — при Эносѣ, въ виду стоявшаго въ Эгейскомъ морѣ русскаго флота. Между тѣмъ генераль Гейсмаръ изъ Орѣхова проникъ до Врацы и Искерскаго прохода; аванпосты его доходили и до окрестностей Софіи.

Болгаре оказали русскому войску въ этой войнѣ большую помощь, чѣмъ въ предыдущей. Болгарскими волонтерами командовалъ капитанъ *Георгій Стойковъ Мамарчовъ*, по прозванію *Буюклю*, родившійся въ Котлѣ и отличившійся уже въ 1810 году, предводительствуя болгарскими четами. Мамарчовъ думалъ, что насталъ желанный день освобожденія Болгаріи и хотѣлъ воспользоваться русской оккупациею для революціи. Съ 500 волонтеровъ онъ отправился въ Котель, гдѣ хотѣлъ призвать народъ къ оружію, идти въ занятый Русскими городъ Трново и тамъ водрузить на развалинахъ славы старой Болгаріи знамя свободы.

Болгаре привѣтствовали его, какъ освободителя и были готовы за нимъ слѣдовать. Вдругъ ворвалось 200 казаковъ, арестовали Мамарчова въ Сливнѣ и увели его въ главную квартиру. Незадолго передъ тѣмъ чрезъ Котель и Сливенъ проѣзжалъ также одинъ Англичанинъ, побуждавшій Болгаръ къ возстанію, обѣщая имъ помощь Англій; свободная Болгарія должна была быть стѣной между Россіей и Турціей. Казаки преслѣдовали его, но онъ убѣжалъ въ мѣстность около Трнова. Жители Сливна и Котла, пораженные неудачею своего плана, послали къ Дибичу депутацію съ за-

пискою, въ которой описывали страданія соплеменнаго и единопѣрнаго Русскимъ болгарскаго народа и ходатайствовали объ освобожденіи Мамарчова и о дозволеніи вести съ Турками борьбу за свободу собственными силами ⁷⁾.

Между тѣмъ 2 (14) сентября 1829 года былъ заключенъ Адрианопольскій миръ, такъ какъ для прекращенія войны необходимо было снѣшить, чтобы не дать Туркамъ возможности снова собраться съ силами. У Дибича въ Адрианополѣ было едва 20.000 человекъ : въ Филиппополѣ стоялъ уже паша ескдрекій съ большимъ войскомъ Арнаутовъ ; въ русской арміи показались начатки опасныхъ болѣзней. Дибичъ дружественно принялъ болгарскую депутацію ; однако, сожалѣлъ, что ничего не можетъ для нея сдѣлать, и призывалъ ее къ спокойствію. Въ мирномъ договорѣ, говорилъ онъ, трактуютъ о Сербяхъ и Румынахъ ; поздиѣ очередь дойдетъ и до Болгаръ. Вместе съ тѣмъ онъ указалъ на выговоренную въ § 13 мирнаго договора амнистію, позволявшую турецко-подданнымъ, въ продолженіи 18 мѣсяцевъ переселяться въ Россію, продавши свою землю. Въ Сливѣ былъ учрежденъ русскій консулатъ : однако, консулъ Ващенко съумѣлъ приобрести такъ мало симпатій, что, вслѣдствіе жалобъ Сливенцевъ, былъ перемѣщенъ въ Бѣлградъ (до 1838 года), гдѣ онъ при Милошѣ достигъ большого могущества, а консулатъ въ Сливѣ былъ упраздненъ.

Русская армія готовилась къ выстуленію изъ страны. Отчаяніе овладѣло населеніемъ балканскихъ областей. Подъ руководствомъ генерала Рота началось второе переселеніе въ Бессарабію. Тогда переселилось 3900 семействъ, по другимъ, 25.000 душъ. Въ 1850 году считывали въ 83

---

⁷⁾ О Мамарчовѣ пишетъ подробно его личный другъ, Раковскій, Горски Пятникъ 233, 238—244.

мѣстахъ Бессарабіи уже до 70.000 Болгарь. Шуменъ, Сливень и Провадь потеряли почти половину своего населенія. Массы Болгарь изъ дунайскихъ и балканскихъ странъ шли также въ Валахію и Молдавію и селились въ Браиловъ, Галацъ, Букарестъ, Крайовъ (изъ Видина и Тетевна) и Плоештахъ (изъ Сливна) и другихъ городахъ. Къ сѣверу отъ Зимничъ возникъ новый болгарскій городъ Александрія, населенный по преимуществу бѣглецами изъ Свиштова ⁸⁾.

Велико было число гайдуковъ, присоединившихся къ Русскимъ въ этой войнѣ противъ Турокъ ⁹⁾. Со времени Кирджалиевъ и сербской революціи чети гайдуковъ вообще значительно умножились. Въ началѣ нынѣшняго столѣтія жили воеводы *Алтынъ Стоянъ* (золотой Стоянъ) изъ Котла, *Бара Танасъ* изъ Жеравны, который съ 10-ю обмундированными людьми десять лѣтъ проживалъ въ Балканѣ, и *Златю Кокарчо-Оглу* изъ Сливна, сильный атлетъ съ черными волосами и большими усами, павшій въ 1810 году у Сливна въ отчаянной битвѣ: онъ, говорятъ, положилъ 35 человекъ, пока, наконецъ, не загорѣлся порохъ въ его сумкѣ и не взорвалъ его самого. Знаменитѣе этихъ трехъ былъ *Конио* изъ Драгуданова, „брататый воевода“, жившій съ 1810 до 1825 г. въ Балканѣ: хотя онъ имѣлъ болѣе ста сраженій съ Турками, однако, потерялъ только двухъ человекъ; умеръ въ Букарестѣ. Его ученикомъ былъ *Бойчо Воевода* изъ Цепаранъ у Тривна, поступившій въ 1829 году въ русскую службу. По заключеніи мира, русскій комендантъ въ Силистрии приказалъ ему распушить свою чету. Бойчо пытался уйти въ Балканы, но былъ пойманъ и съ двумя

---

⁸⁾ Многие Болгаре переселились тогда и въ Сербію. Зографскій монахъ Досеѣй Новаковичъ изъ Дабицы у Прилва, первый епископъ Тимоксой епархіи (1834—54) Милчевичъ, Сербія, 970.

⁹⁾ Мемуары Панаѣота, 104 сл.

братьями отправленъ въ Сибирь. Тамъ ночью, ловкимъ прыжкомъ со стѣны крѣпости, удалось имъ бѣжать. Одинъ изъ братьевъ сломалъ себѣ ногу, и Бойчо, для избавленія его отъ мученій, закололъ его. Остальные два достигли Константинополя пѣшкомъ, а оттуда на Балканъ, гдѣ Бойчо съ тѣхъ поръ систематически велъ въ продолженіи 21 года гайдуцкую жизнь. Въ Балканѣ и Странджѣ, говорятъ, не было мѣста, имъ не посѣщеннаго. Переодѣтый, онъ спокойно проводилъ зиму у добрыхъ друзей въ Провадѣ, Варифъ и Константинополь на глазахъ у Турокъ. Онъ палъ въ сраженіи съ Зейнилъ-пашей. Извѣстный, еще живущій, предводитель инсургентовъ, *Тотъ* — его ученикъ. Самымъ крупнымъ богатыремъ изъ всѣхъ болгарскихъ гайдуковъ былъ *Дончо Ватахъ* изъ Копривштицы, вѣроятно, соратникъ преслѣдователя Кирджалиевъ *Дядо Николы*. Живя то на высотахъ Балкана и Родопы, то на устьѣ Марицы, онъ преслѣдовалъ турецкихъ грабителей, султанскій низамъ и болгарскихъ чорбаджіевъ. Отнятыя деньги онъ дарилъ бѣднымъ, какъ христіанамъ, такъ и магометанамъ: покупалъ имъ воловъ и уплачивалъ ихъ долги. За это онъ приобрѣлъ такое уваженіе въ средѣ болгарскаго, греческаго и турецкаго сельскаго населенія, что съ нимъ нельзя было ничего подѣлать. Въ 1848 г. противъ него послали изъ Адрианополя 200 человекъ низамовъ, изъ которыхъ только 60 возвратилось домой. Съ этого времени чиновники оставили его въ покоѣ. Рассказывали про него, что онъ обладаетъ сверхъестественными волшебными силами, тѣмъ болѣе, что онъ часто проживалъ вблизи Узункопрійскаго моста, даже спалъ подъ его сводами; говорили, что онъ тамъ имѣлъ свиданія съ самодивами. Турецкіе солдаты питали къ нему суевѣрный страхъ. Какъ нѣкогда Албанцы про греческаго клефта Никоцара на Олимпѣ, такъ рассказывалъ низамъ про Донча, что онъ не уязвимъ и даже утверждали, что видѣли, какъ

отъ него отскакивали пули. До какой степени все нахло средними вѣками видно изъ того, что адрианопольскій наша, честный старей Турокъ, освободилъ пойманнаго однажды и приведеннаго къ нему Донча, такъ какъ ему было жаль погубить такого храбраго героя. Кончина Донча намъ неизвѣстна.

До совершенной уплаты контрибуціи (августъ 1836 г.) Русскіе занимали крѣпость Силистрію. Капитанъ Мамарчовъ, бывшій тамъ городскимъ старшиною, строилъ тайнѣ новые революціонные планы. По уходѣ Русскихъ, онъ отправился въ монастырь св. Николая у Банниова, между Трновомъ и Еленой, гдѣ между тѣмъ все было приготовлено къ возстанію. Однако, въ послѣдній моментъ, когда уже должна была вспыхнуть болгарская борьба за свободу, измѣна разстроила все. Старикъ Хаджи Йорданъ изъ Елены хотѣлъ привлечь къ дѣлу своего родственника, Хаджи Йордана младшаго, привелъ его въ монастырь, гдѣ послѣдній вступилъ въ число заговорщиковъ. Вечеромъ юноша оставилъ монастырь, подъ предлогомъ приготовиться дома. На самомъ-же дѣлѣ онъ отправился въ Трново и рассказалъ тамъ все, что онъ видѣлъ, митрополиту Пларіону. Грекъ поспѣшилъ сейчасъ къ турецкому коменданту, который быстро принялъ всѣ мѣры предосторожности. Въ ту-же ночь толпа турецкихъ всадниковъ бросилась на монастырь, но нашла только игумена Сергія и капитана Георгія; при факельномъ освѣщеніи монастырь былъ ограбленъ, церковь осквернена, у святыхъ на иконахъ были выколоты глаза. Остальные заговорщики, по большей части почтенные и богатые люди, были схвачены и отправлены въ Трново и тамъ повѣшены безъ всякаго слѣдствія ¹⁰⁾. Игумень Сергій умеръ въ страшнѣйшихъ мукахъ, какъ настоящій мученикъ. Изъ

---

¹⁰⁾ Между ними старей Хаджи Йорданъ, Хаджи Велчо изъ Габрова, Георгій Станчо изъ Трѣвны, Йованица изъ Трнова, Йованаки изъ Софій и др.

мѣшникъ былъ щедро награжденъ Турками; Болгаре доселѣ ненавидятъ его семейство.

Капитана Мамарчова, носившаго еще русскій мундиръ, отправили въ Константинополь. Русское посольство, не смотря на то, что онъ носилъ на груди русскій орденъ и за свою храбрость при взятіи Силистріи получилъ саблю, вовсе не заботилось о немъ. Мамарчова заключили въ Конію. Онъ имѣлъ право носить тамъ оружіе, прогуливаться верхомъ и получалъ опредѣленное содержаніе. Спусти нѣсколько лѣтъ его жена выхлопотала ему амнистію: ему было позволено отправиться куда угодно, исключая Болгаріи. Онъ хотѣлъ въ Валахію, но вслѣдствіе фанариотскихъ интригъ, его опять задержали и отослали въ Самось. Онъ тамъ терпѣлъ нужду, однако, постоянно отклонялъ предложенія греческихъ капитановъ бѣжать въ Грецію, такъ какъ онъ еще надѣялся на помощь Россіи. Онъ умеръ старикомъ 60 лѣтъ въ 1846 г.

Въ заключеніе скажемъ нѣсколько словъ о бессарабскихъ колоніяхъ. Можно-бы полагать, что эти, такъ счастливо расположенныя болгарскія колоніи, были расадникомъ образованія и просвѣщенія. Но дѣло приняло другой оборотъ. Хорошо жилось бессарабскимъ Болгарамъ, пока жилъ попечитель Извозъ; но управленіе его преемниковъ пришло имъ мало хорошаго. Больше всего вредилъ имъ попечитель Иванъ Арендаренко. Изъ 40 школъ, основанныхъ Извозымъ, при немъ удержалось только 17, и еслибы не подошла крымская война, то онъ уничтожилъ-бы и эти. Учительскія мѣста онъ предоставлялъ солдатамъ, невѣжественнымъ людямъ, незнавшимъ ни слова по болгарски и болѣе занимавшимся употребленіемъ водки, чѣмъ преподаваніемъ. Напрасны были ходатайства колонистовъ о гимназій ¹¹⁾.

---

¹¹⁾ Подробная статья о бессарабскихъ Болгарахъ въ газетѣ Българска Щела, Бранла 1863 № 10—31.

По Парижскому миру Россія должна была уступить Румыніи южную Бессарабію отъ Прута до Чернаго моря (до 132 кв. м.). Болградъ на озерѣ Яллухъ сталъ главнымъ пунктомъ румынской Бессарабіи. Хрисовуломъ отъ 10 іюня 1858 г. въ Болградѣ княземъ Николаемъ Конаки Вогориди, пятымъ сыномъ самоссакаго князя Стефана Вогориди и правнукомъ Софронія, бывшимъ тогда Каймаканомъ (вице-княземъ) Молдавіи, была основана надѣленная многими имѣніями болгарская гимназія съ типографіей. Только это побудило русское правительство устроить и въ своей Бессарабіи народныя школы во всѣхъ колоніяхъ, а въ Комратѣ — центральное училище.

Новоболгарское движеніе.

Букарестскіе купцы и эмигранты. — Историкъ Юрій Венелинъ. — Априловъ и первая болгарская школа въ Габровѣ (1835). — Неофитъ рылскій. — Развитіе новоболгарскаго школьнаго дѣла.

Начатое Паисіемъ и Софроніемъ дѣло національнаго возрожденія болгарскаго народа получило на долгое время подкрѣпленіе въ политическихъ событіяхъ начала нынѣшняго столѣтія. Большая заслуга въ этомъ принадлежитъ болгарскимъ купцамъ и эмигрантамъ, которые, обладая незначительными средствами, взялись за устройство національныхъ школъ. Это были Габровскіе купцы Константинъ и Дмитрій Мустаковы, ведшіе въ Букарестѣ дѣла сербскаго князя Милоша, Иванъ Добріевъ Бакалоглу, Йорданъ Х. Геновичъ, чиновникъ архива Георгій Пѣшакъ изъ Видина (род. 1785 г.), писатель Анастасъ Стояновичъ изъ Книилова у Котла († 1868), Петръ Сануновъ изъ Трѣвны, наконецъ, Василій Неновичъ, который велъ торговля дѣла въ Букарестѣ и Кронштадтѣ. Къ ихъ кругу принадлежалъ также молодой *Петръ А. Беровичъ* или *Беронъ* изъ Котла (род. 1797 г., умеръ, какъ говорятъ, отъ руки убійцы въ 1871 г.). Онъ учился въ Букарестѣ и Кронштадтѣ, затѣмъ въ Мюнхенѣ и былъ въ 1832—39 г. окружнымъ врачомъ въ

Крайовъ; приобрѣтя большое состояніе, онъ избралъ своимъ постояннымъ мѣстожителемъ Парижъ. Въ Кронштадтѣ (слав. Брашовъ), гдѣ находилось привилегированное общество „греческихъ“ купцовъ, большею частью Болгаръ¹⁾, онъ издалъ въ 1824 г., при пособіи тамошняго купца Антона Іовановича, болгарскій *букварь*²⁾. Кромѣ азбуки, эта книжка содержитъ статьи по физикѣ и естественной исторіи съ рисунками. Въ Болгаріи, гдѣ до тѣхъ поръ въ поповскихъ школахъ ничего не видѣли, кромѣ псалтыря и октоиха, этотъ „рыбный букварь“ былъ принятъ съ большимъ энтузіазмомъ. Въ предисловіи составитель рѣзко нападаетъ на тогдашнія школы, гдѣ дѣти при большомъ страхѣ ничему не научивались, и рекомендуетъ Бель-Ланкастеровъ методъ преподаванія. И въ самомъ дѣлѣ методъ этотъ очень распространенъ въ Болгаріи (взаимо учительни-те школы, ἀλληλοδιδασκτικὰ σχολὰ).

Послѣ появленія Беровичева букваря болгарская письменность начала быстро развиваться. Неновичъ напечаталъ въ офенской университетской типографіи, тогда почти монополизировавшей печатаніе кирилловскихъ книгъ, въ 1825 году библейскую исторію, а въ 1826 г. — букварь. Въ Букарестѣ онъ самъ открылъ славянскую народную школу, которая, однако, скоро была закрыта, когда онъ сдѣлался адвокатомъ при валашскомъ диванѣ (1831). *Стояновичъ* издалъ на средства названнаго уже купца Іовановича Гюбнеровы библейскіе рассказы (1825 г. 2 т., съ русск.). *Салуновъ*

---

¹⁾ Болгарское купечество возвысилось въ особенности въ Свиштовѣ, Габровѣ, Триовѣ и Филиппополѣ. Вскорѣ болгарск. купцы стали встрѣчаться даже въ Смирнѣ, Москвѣ и особенно въ Вѣнѣ, гдѣ они пользовались привилегіями «турецкихъ крупныхъ торговцевъ». Въ началѣ они держались Грековъ, позднѣе-же болгарскій элементъ нашелъ въ нихъ своихъ могущественнѣйшихъ защитниковъ. Кронштадтскіе Болгаре были родомъ изъ Рущука, Свиштова, Габрова, Сливна, Филиппополя, даже изъ Велеса и Касторіи.

²⁾ Bibliographie № 24. Снова отпечатанъ въ 1843 и 1862 гг.

перевелъ съ монахомъ Серафимомъ изъ Эски-Загоры Новый заветъ и издалъ его въ 1828 г., при пособіи валахскаго митрополита Григорія, въ Бугарестѣ. Были приготовлены также лексиконы, учебники всемірной исторіи и т. д. съ цѣлью распространить элементарное образованіе между соотечественниками ³⁾. Совершенно неожиданную поддержку нашли эти разьединенныя попытки со стороны одного иностраннаго молодаго ученаго, посвятившаго себя съ замѣчательнымъ пыломъ изслѣдованію болгарской исторіи и языка ⁴⁾. Это былъ карпатскій Малороссъ *Георій (Юрій) Пвановичъ Венелинъ*. Родился онъ въ 1802 г. въ Наги-Тибарѣ въ бережскомъ комитатѣ, учился въ унгарской (ужгородской) гимназійи и сатмарскомъ лицѣѣ, а затѣмъ перешель въ львовскій университетъ (1821). Первоначально онъ назывался *Георгъ Гуца* и, какъ сынъ священника, противъ собственнаго желанія былъ предназначенъ къ духовной карьерѣ. Только во Львовѣ онъ назвалъ Венелинымъ, чтобъ уничтожить

---

³⁾ Уже въ 1821 г. русское библейское общество поручило Феодосію, архимандриту Быстрицкаго монастыря въ Валахін, какъ говорятъ, родомъ Греку, перевести Новый Заветъ на болгарскій языкъ. Этотъ, преимущественно предназначенный для бессарабскихъ колонистовъ переводъ, былъ, какъ говорятъ одни, вслѣдствіе своей совершенной негодности, отвергнутъ уже въ самомъ началѣ; по словамъ другихъ онъ былъ отпечатанъ въ Петербургѣ въ 1823 г., въ количествѣ 5000 экземпляровъ, но тотчасъ-же былъ задержанъ, такъ какъ св. писаніе будто-бы было опасно на народномъ языкѣ.

⁴⁾ О Венелинѣ см. Безсонова, Введеніе ко 2-му изд. «Древнихъ и нынѣшнихъ Болгаръ» (1856). Апрельовъ, Денница 60, 96, 123, 241. Болгарская біографія, перев. Н. Х. Палаузовымъ, появилась въ Одессѣ 1851 г. Сочиненія Венелина: Древніе и нынѣшніе Болгаре. Москва I. 1829, II. 1841; отдѣльныя брошюры: О зародышѣ новой болгарской литературы (Москва 1838. 8°, 51 стр., очень важна); О народной поэзійи южныхъ Славянъ и т. д. Посмертныя сочин.: Влахо-болгарскія или Дако-славянскія грамоты. Спб. 1840; Народныя пѣсни въ сборн. Безсонова, Москва 1849 (изд. на средства жившаго въ Москвѣ купца Денкоглу изъ Софіи); соч. о Варягахъ, Готахъ, о словѣ бояринъ и т. д. Отрывки изъ его путеваго дневника опубликованы Безсоновымъ, Нѣкоторыя черты путешествія Ю. Ив. Венелина въ Болгаріи. Москва 1857 (40 стр.).

своей слѣдъ. Изъ Львова онъ хотѣлъ отправиться въ Россію и именно обходомъ на Триестъ и Одессу. Съ этимъ намѣреніемъ онъ поѣхалъ въ Сегединъ, гдѣ всю зиму посѣщалъ академію. Взрывъ греческой революціи разрушилъ его планъ; онъ рѣшился прямо отправиться въ Россію и весною 1823 г. пѣшкомъ направился черезъ Карпаты на Кишиневъ, гдѣ его радушно принялъ губернаторъ Инзовъ и архіепископъ Дмитрій. Два года онъ пробылъ въ этой метрополіи бессарабскихъ колоній учителемъ въ семинаріи и впервые здѣсь познакомился съ Болгарами. Стремленіе къ основательному знанію увлекло его въ 1825 г. въ Москву, гдѣ его уговорили посвятить себя медицинѣ; черезъ пять лѣтъ онъ получилъ дипломъ врача.

Со времени пребыванія во Львовѣ любимѣйшимъ занятіемъ Венелина была исторія славянскихъ народовъ. Съ юности отличаясь остроуміемъ и неутомимымъ прилежаніемъ, онъ пріобрѣлъ въ многоязычныхъ земляхъ Венгріи и Бессарабіи поразительную бѣглость во многихъ языкахъ. Критиками и небольшими статьями въ московскихъ періодическихъ изданіяхъ онъ обратилъ на себя вниманіе профессора Погодина. Погодинъ-же и побудилъ его писать большое историческое сочиненіе и далъ ему средства для его изданія. Первый томъ сочиненія, подъ заглавіемъ: „Древніе и нынѣшніе Болгаре, въ политическомъ и религіозномъ ихъ отношеніяхъ къ Россіянамъ“, появился въ 1829 г., въ то самое время, когда русскія войска шли къ Константинополю. Здѣсь доказывается, что Болгаре Славяне, а не ославяненные Татары.

Русская академія, которой Венелинъ представилъ свое сочиненіе, послала его въ декабрѣ 1828 г. на Дунай съ порученіемъ объѣхать Молдавію, Валахію, Болгарію и часть Румелии, изслѣдовать монастырскія бібліотеки, собрать старыя документы и составить болгарскую грамматику со сло-

варемъ. Венелинъ оставилъ Москву въ апрѣлѣ 1830 г., но засталъ въ Турціи, на почву которой онъ ступилъ въ Варнѣ, величайшія смуты, голодь и холера; возвращеніе войскъ и выселеніе Болгаръ въ Бессарабію были въ полномъ разгарѣ. Изъ совершенно разрушенной и почти вымершей Варны направился онъ по морскому берегу въ Бабадагъ, далѣе, вдоль по Дунаю, въ Силистрію, а оттуда въ Букарестъ. На кружокъ букарестскихъ болгарскихъ патріотовъ пылкій юноша произвелъ неизгладимое впечатлѣніе. Возвратившись въ Москву въ октябрѣ 1831 г., Венелинъ занялся разработкою собранныхъ матеріаловъ.

Однако, скоро онъ увидѣлъ себя горько обманутымъ въ своихъ надеждахъ. Изъ трудовъ, представленныхъ имъ академіи, собраніе грамотъ славянскихъ и румынскихъ князей и болгарскія народныя пѣсни появились только послѣ его смерти; его болгарской грамматикѣ не суждено было увидѣть свѣтъ. Самъ Венелинъ очутился въ такой большой нуждѣ, что принужденъ былъ добывать себѣ кусокъ хлѣба трудомъ домашняго учителя; только въ 1836 г. онъ получилъ мѣсто инспектора въ одномъ благородномъ пансіонѣ. Между тѣмъ онъ продолжалъ издавать историческія и литературныя сочиненія частью въ періодическихъ изданіяхъ, частью самостоятельно. Одесскіе и букарестскіе Болгаре сообщали ему свѣдѣнія объ успѣхахъ ихъ школьнаго дѣла и собирали для него народныя пѣсни. Черезъ ихъ посредство разыскивалъ онъ староболгарскіе документы и только незадолго до смерти былъ порадованъ случаемъ видѣть рыльскій хрисовуль въ точномъ fac-simile.

28 марта 1839 г. Венелинъ скончался только 37 лѣтъ отъ роду въ московской больницѣ и былъ при большомъ стеченіи народа погребенъ въ Дашиловскомъ монастырѣ. На его могилѣ лежитъ сдѣланная въ Италіи мраморная доска съ надписью: „Юрію Ивановичу Венелину одесскіе

Болгаре 1841 году. Напомнилъ свѣту о забытомъ, но нѣбогда славномъ и могущественномъ племени Болгаръ, и пламенно желалъ видѣть его возрожденіе“. Его сочиненія отличаются богатствомъ матеріала, яснымъ и живымъ изложеніемъ, хотя нельзя отрицать, что онъ былъ часто увлекаемъ съ прямого пути своею пылкою фантазією. Болгаре чтятъ его почти какъ святаго; нѣтъ ни одного мало мальски образованнаго Болгарина, которому было-бы неизвѣстно его имя.

Между людьми, возбужденными къ патріотической дѣятельности чтеніемъ сочиненій Венелина, виднѣйшее мѣсто занимаетъ *Василій Евстафьевичъ Априловъ* изъ Габрова (у Шипшискаго перевала). Торговья сношенія съ Россіей и именно прямою Москвою завели впервые габровскіе купцы; позднѣе перенесли они свои конторы и магазины изъ Москвы въ быстро разцвѣтающую Одессу. Съ своимъ братомъ Априловъ (род. 1789) мальчикомъ прибылъ въ Москву (1800), посѣщалъ тамъ русскія школы, а потомъ поселился въ 1810 году въ Одессѣ, гдѣ торговлей пріобрѣлъ значительное состояніе. Въ началѣ, подобно многимъ своимъ соотечественникамъ, онъ поддерживалъ греческую литературу, греческія школы и греческихъ революціонеровъ. Только въ 1831 г. Венелиновы „Древніе и нынѣшніе Болгаре“ навели его на новыя мысли. Съ тѣхъ поръ просвѣщеніе его соплеменниковъ стали цѣлью его желаній. Самымъ лучшимъ средствомъ для этого казалось ему учрежденіе въ Габровѣ школы на европейскій ладъ. Въ 1832 г., онъ вступилъ въ товарищество съ Николаемъ Степановичемъ Палаузовымъ (изъ Габрова), также одесскимъ купцомъ и со многими другими Габровцами (въ особенности съ проживавшими въ Бугарестѣ), чтобы добыть необходимыя для осуществленія его плана денежныя средства ⁵⁾.

---

⁵⁾ Объ основаніи Габровской школы см. Априловъ, Денница 21, 33,

Прежде всего нужно было заручиться согласіемъ трновскаго митрополита. Много разъ упомянутый Пларіонъ († 1838), тотъ самый, который уничтожилъ староболгарскую патріаршую бібліотеку (стр. 664), сначала трудился, вводя греческую литургію, учреждая греческія школы, издавая греческія книги, далѣе при посредствѣ греческихъ священниковъ и монаховъ, на пользу эллинизма; но когда онъ состарѣлся, его нить остылъ. Правда, онъ все-таки пытался склонить Априлова къ введенію въ габровской школѣ греческаго языка, такъ какъ не было-де вовсе учебниковъ на болгарскомъ языкѣ, а для составленія ихъ потребовалось-бы много времени; однако, трудно было побѣдить сопротивленіе Априлова.

Въ учителя назначенъ былъ *Неофитъ*, молодой іеромонахъ Рыльского монастыря, гдѣ удержался староболгарскій духъ и старословѣнская литургія. Родомъ изъ Баньи въ Разлогѣ (Родопа), этотъ неутомимый автодидактъ, не посѣтившій никогда ни одной школы, усвоилъ старо и ново-греческій, древне-словѣнскій, русскій и сербскій языки⁶⁾. Его послали въ Букарестъ, чтобы онъ тамъ напрактиковался въ бель-ланкастерской методѣ и составилъ необходимыя книги. Его учебники, болгарская и греческая грамматики, катехизисъ и 66 взаимно-учительныхъ таблицъ, были, по ходатайству Д. Мустакова, бесплатно напечатаны въ сербской правительственной типографіи (1835). Кромѣ

77, 91, 107, 123; письма Априлова и Палаузова къ Венелину см. у Венелина «О зародышѣ новой болгарской литературы». Ср. Н. Р. Славейковъ, Габровско-то училище и неговы-тъ первы понечители, Цариградъ 1866.

⁶⁾ Каковъ былъ духъ монаха Неофита, видно изъ его предисловія къ болгарской грамматикѣ (Крагуевацъ 1835 г.), гдѣ онъ говоритъ, что прежде нужно имѣть школы, а затѣмъ уже школы и монастыри, прежде учебники, а потомъ религіозныя сочиненія, — иначе чтеніе будетъ механическое безъ всякаго пониманія.

того Стоянович перевелъ съ русскаго учебникъ всемірной исторіи (Будниъ 1836 г.). Когда все было приготовлено, а также пріобрѣтены карты и глобусы, школа была торжественно открыта 2 января 1835 г.; это первая европейская народная школа въ Болгаріи. Скоро собралось до 120 учениковъ разнаго возраста вокругъ Неофита, который обучалъ ихъ чтенію и письму, арифметикѣ, географіи, исторіи, религіи и греческому языку.

Априловъ намѣревался устроить при школѣ также типографію съ кирилловскими и греческими литерами. Черезъ посредство князя Вогориди, который былъ въ большой милости у султана Махмуда II, онъ надѣялся получить на это позволеніе. Этотъ *Стефанъ* (собст. Стойко) *Вогориди*, родившійся въ 1790 г. въ Котлѣ, былъ внукъ Стойка Владиславова, позднѣйшаго епископа Софронія. Воспитанникъ греческой академіи въ Букарестѣ, онъ поступилъ на службу Порты, былъ драгоманомъ въ Египтѣ, каймаканомъ въ Молдавіи и, по умиротвореніи Самоса (февраля 1833 г.), даническимъ княземъ этого острова. Такъ какъ онъ исполнялъ различныя государственныя должности, жилъ въ Константинополь и управлялъ островомъ чрезъ намѣстниковъ, то Саміоты не были всегда имъ довольны. Онъ самымъ рѣшительнымъ образомъ поддерживалъ постоянно своихъ соплеменниковъ, въ особенности при поднятомъ позднѣе церковномъ вопросѣ, до самой своей смерти (1859). Однако, желаніе Априлова онъ не въ состояніи былъ исполнить, хотя Греки имѣли свои типографіи и внутри страны, какъ въ Мельникѣ (*Μελένικος*) и раньше въ Мосхополѣ. Априловъ не переставалъ заботиться о своей школѣ. Незадолго передъ смертью своей онъ еще поѣхалъ въ Габрово, чтобы видѣть свое твореніе и имъ утѣшиться. Онъ скончался на обратномъ пути 2 октября 1847 года въ Галацѣ, отказавши все свое имущество школѣ. Шестъ

лѣтъ спустя послѣдовала также смерть его товарища и второго учредителя школы Н. С. Палаузова (1853)⁷⁾.

Одновременно съ основаніемъ габровской школы славянскій элементъ сталъ проникать въ другую школу, именно въ торговомъ городѣ на Дунаѣ Свиштовѣ, гдѣ съ 1813 г. находилась греческая школа. Въ 1833 г. она стала славяно-эллинискою. Тамошній учитель *Христаки* или *Хрисантъ Павловичъ* изъ Дунницы составилъ для употребленія въ этомъ учебномъ заведеніи болгарскіе учебники, напечатанные въ Бѣлградѣ. Когда въ 1836 г. на оставшееся послѣ тамошняго купца И. Х. Ангелова наслѣдство основана была чисто болгарская школа, то учителемъ въ ней сталъ Хриस्ताки, ведшій туда бель-ланкастерову методу по образцу габровской школы. Въ Свиштовѣ дѣйствовали тогда и архимандритъ *Неофитъ Бозвели* изъ Котла, котораго не нужно смѣшивать съ вышеупомянутымъ Неофитомъ рыльскимъ. Этотъ національный агитаторъ, къ которому мы еще возвратимся, составилъ съ Васкидовичемъ, учителемъ въ греческой свиштовской школѣ, школьную энциклопедію въ шести томахъ (Крагуевацъ 1835 г.).

Третью новоболгарскую школу открылъ въ ноябрѣ 1837 г. въ Копривштицѣ самъ Неофитъ рыльскій (стр. 580), призванный братьями Чаликоглу. Впрочемъ, онъ не оставался тамъ долго, а возвратился въ Рыльскій монастырь, чтобъ и тамъ открыть школу и окончить свой большой болгарскій лексиконъ. Онъ сталъ игуменомъ своего монастыря и живетъ еще нынѣ маститымъ старцемъ.

Съ этого времени школы безпрестанно умножались. Въ особенности ревностно заботились объ обученіи своего

---

⁷⁾ О Вогориди ср. надгробную гравъ епископа Пларіона въ Благ. книжницахъ 1859 г., стр. 515. Одинъ изъ его сыновей, Николай, переселился въ Молдавію, гдѣ на время занималъ мѣсто каймакана; другой, — Алеко, служилъ въ Турціи и былъ подъ конецъ посланникомъ въ Венѣ (1877).

юношества родному языку старья войшицкія села на плоских возвышенностях Балкана и Средней-горы. Въ нѣкоторыхъ уже прежде были старья священническія школы, въ другихъ греческія, гдѣ учили писать греческими буквами и произносить нѣкоторыя греческія фразы. Скоро новое движеніе сошло съ горъ въ большіе полуогреченные города низменностей, именно въ Софію и Трново. Въ теченіи 6 лѣтъ возникло 13 школъ ⁸⁾. Новыя школы получали книги изъ Габрова; учителями ихъ были также почти исключительно юноши, обучавшіеся у Неофита въ Габровѣ и Копривштицѣ. Для образованія хорошихъ учителей купцы-патріоты посылали молодыхъ Болгаръ въ Одесскій лицей. Турецкое правительство, которое обуялъ тогда потокъ реформаторскаго движенія, не ставило тогда преградъ основанію школъ. Греки, напротивъ, были этому всего менѣе довольны.

Десять лѣтъ спустя послѣ основанія габровскаго училища (1845) было уже 53 болгарскія народныя школы, и именно въ Дунайской Болгаріи 31, во Фракіи 18, въ сѣверо-восточной Македоніи 4 ⁹⁾. Со школами росло и число читателей. Въ сороковыхъ годахъ литература, просуществовавшая едва 20 лѣтъ, представляла книги, имѣвшія 2000 подписчиковъ. Въ 1844 г. стало выходить первое болгарское періодическое изданіе.

Такъ возрожденіе болгарскаго народа совершилось въ теченіи одной человѣческой жизни. Такая быстрота этого переворота поистинѣ заслуживаетъ удивленія. Еще въ на-

---

⁸⁾ Въ 1837 г. : Казанлыкъ, Барлово, 1838 Сопоть, 1839 Панагюриште, Калюферъ, Софія, Трново (выстроена была габровскимъ купцомъ Петромъ Хаджи Христо на собственный счетъ); Котель (основанная Вогорндіемъ и Райно Половичемъ въ 1820 г. греко-болгарская школа погибла уже давно, вследствие саваріотскихъ интригъ), Трѣвна.

⁹⁾ По Григоровичу, Путеш. 197, и по спискамъ подписчиковъ печатавшимся въ тогдашнихъ книгахъ.

чалъ нынѣшняго столѣтія можно было сомнѣваться, могутъ-ли Болгаре снова воспрянуть; сорокъ лѣтъ спустя не было нигдѣ недостатка въ патріотахъ-купцахъ, учителяхъ, духовныхъ; болгарскія школы возникали во всѣхъ городахъ, а болгарскія книги въ тысячахъ экземпляровъ читались даже сельскимъ населеніемъ. Не силою оружія и пролитіемъ крови, а въ тиши, при посредствѣ книгъ и школъ, совершился этотъ коренной, глубокой переворотъ. Національныя стремленія приобрѣли такую силу, что уже не было возможности ихъ задержать. Это ясно обнаружилось въ послѣдовавшей борьбѣ Болгаръ съ фанаріотами, которая была неотвратимымъ послѣдствіемъ пробужденія болгарскаго національнаго сознанія. Ни одинъ Болгаринъ не сомнѣвался, что до тѣхъ поръ, пока греческій клиръ будетъ господствовать въ странѣ на старомъ ладѣ, всѣ надежды на свободное и естественное развитіе его націи были тщетны.

ГЛАВА XXXIII.

Болгарскій церковный вопросъ.

Турецкія реформы. — Неофитъ Бозвели и митрополитъ Иларионъ. — Крымская война. — Настоятельство Одесскихъ Болгаръ. — Болгарскій церковный вопросъ съ 1858 — 72 г. — Учрежденіе экзамена. — Революціонныя попытки.

Возстановленіе старой національной церкви послѣ слишкомъ 30-лѣтней борьбы есть важнѣйшее явленіе новоболгарской исторіи. Недавно неизвѣстныя и забытыя Болгаре этимъ приобрѣли новое значеніе на востокѣ. Это не былъ споръ за догматы, но борьба за сохраненіе своей національности противъ параллелистическихъ стремленій. Прежде, однако, чѣмъ могъ возникнуть подобный споръ, нужно было значительное улучшеніе правоваго положенія райи.

Съ Адрианопольскаго мира (1829) идетъ рядъ попытокъ европейскихъ правительствъ доставить христіанскимъ подданнымъ Порты болѣе человѣческое существованіе. Султанъ Махмудъ II былъ серьезно занятъ цивилизаціею, а еще болѣе централизаціею государства. Во время своего путешествія въ 1837 году по дунайскимъ и балканскимъ землямъ, онъ увѣщевалъ лично чиновниковъ соблюдать равноправность христіанъ и магометанъ и приобрѣлъ себѣ вообще большія симпатіи у райи. Его сынъ и преемникъ, гораздо

слабѣйшій Абдуль-Меджидъ (1839—1861), по совѣту своего министра Решида, 2 ноября 1839 г. провозгласилъ, въ немалому удивленію Европы, нѣчто въ родѣ конституціи, *Гюльханскій патти-шерифъ*, гдѣ христіане почти уравниены съ мусульманами. Онъ обѣщаль безопасность жизни, чести и собственности, уничтоженіе вредной отдачи на откупъ податей (илтизамъ), прекращеніе монополіи и многія другія, и доселѣ еще не выполненныя реформы. Впрочемъ, нужно видѣть прогрессъ въ учрежденіи провинціальныхъ совѣтовъ (меджлисъ 1845 г.), гдѣ рядомъ съ магометанами засѣдали и христіане, которые, однако, въ большинствѣ случаевъ не смѣли имѣть своего голоса.

Какого рода были эти пресловутыя реформы въ дѣйствительности, показали скоро возстанія, вспыхнувшія въ западной Болгаріи, вдоль по сербской границѣ. Внимательный наблюдатель не можетъ не замѣтить, что въ Турціи вооруженныя возстанія вспыхиваютъ большею частью въ пограничныхъ областяхъ, такъ какъ жители ихъ видятъ, какъ безопасно живутъ ихъ сосѣди въ Сербіи, Черногоріи и Австріи и поэтому тѣмъ тяжеле имъ приходится турецкія административныя злоупотребленія.

Въ 1833 году Сербы вторгнулись въ область верхняго Тимока, которая по Адрианопольскому миру должна была имъ принадлежать, но безъ всякаго права не была имъ уступлена Турками. Это произвело большое движеніе въ смежныхъ болгарскихъ областяхъ. Въ окрестностяхъ Пирота крестьяне возстали въ 1836 году, но вскорѣ были усмирены. Въ 1841 году сельскіе жители около Ниша, Пирота и Лѣсковца, выведенные изъ терпѣнія ужаснымъ лихоимствомъ при взиманіи централизованныхъ податей, толпами взялись за оружіе. Сабри-паша подавилъ возстаніе при помощи албанскихъ баши-бүзукъовъ, которые своими грабежами, пожарами и убійствами въ

беззащитныхъ селахъ совершали такія вопіющія свирѣпства, что даже на западѣ на это обратили вниманіе ¹⁾. Только недостатокъ въ огнестрѣльномъ оружіи и тогдашнее шаткое положеніе Сербіи, послѣ изгнанія князя Милоша, помѣшали распространенію этого отчаяннаго возстанія. Но уже въ маѣ 1851 г., вслѣдствіе корыстолюбія чиновниковъ, спагивевъ и греческаго епископа, разразилась новая революція, вспыхнувшая въ селѣ Раковицѣ у Видина и въ теченіи нѣсколькихъ дней охватившая округи Видинскій, Бѣлградчичскій, Берковичскій и Домскій. Повстанцы были большею частью вооружены дубинами, копьями и топорами, такъ какъ сербское правительство сильно охраняло границу и не пропускало ни людей, ни оружія. Тѣмъ не менѣе 13 іюня они предприняли штурмъ Бѣлградчичскаго форта, однако, были отброшены его пушками съ большимъ урономъ. Послѣ ужасной рѣзни у селъ Гърци и Власиновцы и страшныхъ пожаровъ, это безнадежное движеніе было подавлено частью силою оружія, частью обѣщаніями.

Болгарская раія, укрѣпленная въ своихъ надеждахъ на лучшую будущность турецкимъ реформаціоннымъ движеніемъ, пожелала только болгарскихъ епископовъ. Въ особенности купцы, познакомившись въ своихъ торговыхъ путешествіяхъ съ другими церковными порядками, чѣмъ фанаріотскіе, прежде всего стремились къ назначенію національныхъ духовныхъ пастырей. Первый шагъ сдѣлали около 1833 года жители Самокова и Скопія, которые по удаленіи своихъ недостойныхъ епископовъ, домогались посвященія двухъ отечественныхъ кандидатовъ; но патріархъ послалъ имъ снова Грековъ. Въ Видинѣ въ 1840 г. Порта, по просьбѣ населенія и по рекомендаціи губернатора Гусейна, намѣ-

¹⁾ Трөгательное описаніе этихъ происшествій передаетъ посланный французскимъ правительствомъ А. Blanqui въ своемъ «Voyage en Bulgarie» Paris 1849.

ревалась поставить діакона Діонисія, родомъ изъ Котла: но несчастный, прибывшій въ Константинополь для посвященія, былъ отравленъ фанаріотами.

Главнымъ борцемъ за національную іерархію былъ уже упомянутый хиландарскій архимандритъ *Неофитъ Бозвели* изъ Котла (стр. 695), пылкій и непреклонный человекъ, который своими рѣчами агитировалъ въ особенности въ низшемъ классѣ народа. Онъ домогался не больше, какъ національныхъ епископовъ: онъ еще былъ далекъ отъ мысли возстановить старую болгарскую церковь; когда ему приписали этотъ планъ, то онъ отклонилъ его отъ себя, какъ клевету. По его настоянію, Болгаре подавали самому султану жалобы на греческій клиръ и ходатайствовали о болгарскихъ епископахъ. Знатные константинопольскіе Болгаре, даже нѣкоторые Турки стали на его сторонѣ и хотѣли даже помочь ему занять по смерти Пларіона († 1838). трновскую митрополичью кафедру. Но всему помѣшали фанаріотскіе проски. Центромъ своей агитаціи Неофитъ избралъ самый Константинополь, гдѣ жили тысячи болгарскихъ купцовъ и ремесленниковъ изъ Фракіи, Македоніи и дунайскаго побережья. Главное его желаніе — построить болгарскую церковь въ столицѣ, осуществилось только въ 1848 г.; мѣсто для постройки подарилъ князь Вогориди. Неофитъ былъ часто заключаемъ Греками на островахъ Принкипоса и на Афонѣ. На Афонѣ его доставили въ послѣдній разъ въ 1845 году съ его вѣрнымъ товарищемъ *Пларіономъ Стояносомъ Михайловскимъ*, гдѣ кончина (1849) прекратила томленія его въ сырой тюремѣ хиландарской башни ²⁾. Послѣ видискаго возстанія само правительство

---

²⁾ Пларіонъ Стояновъ Михайловскій родился въ 1810 г. въ Еленѣ у Трнова, вступилъ въ 1833 году въ Хиландарскій монастырь, слушалъ лекціи въ аѳинскомъ университетѣ и въ богословскомъ училищѣ въ Куручешме

стало признавать основательность жалобъ Болгарь. Патриархъ былъ принужденъ посвятить въ августѣ 1851 г. въ епископы Болгарина, но обратилъ въ ничто намѣреніе Порты, предоставивъ ему епархію *in partibus*. Скоро во всѣхъ большихъ болгарскихъ городахъ (въ особенности въ Филиппполѣ) вспыхнула отчаянная борьба изъ-за равноправности греческаго и болгарскаго языка въ школахъ и церкви, борьба, ставшая гласною чрезъ посредство брошюръ и газетъ ³⁾.

Начатіе войны Россіи съ Турціей 1853 года пробудило въ золотыя мечты Болгарь о лучшемъ будущемъ ⁴⁾. Болгаре надѣялись, что теперь Русскимъ будетъ возможно окончить дѣло, которое 1829 года осталось несовершеннымъ — освобожденіе болгарскаго народа отъ Турокъ. Особенное движеніе появилось между эмигрантами въ румынскихъ княжествахъ и въ Россіи. Въ Букарестѣ патриотическіе купцы Х. Мустаковъ, Иванъ Бакалoglio, Хр. Георгиевъ и врачъ Др. В. Беронъ составили общество подъ названіемъ „*Эмитронія*“, съ цѣлью филантропическою и политическою. На подобіе этого и въ Одессѣ при содѣйствіи покойнаго Иннокентія, архіепископа херсонскаго и одесскаго, принимавшаго горячее участіе въ судьбѣ Болгарь, тамошней колоніею учреждено общество подъ именемъ „*Настоятельство одесскихъ Болгарь*“, собирающихъ пожертвованія въ пользу задунайскихъ Болгарь“. Учредителями этого общества, которое начало дѣятельность свою въ февралѣ

близъ Константинополя. Въ этомъ городѣ онъ издалъ въ 1844 г. болгарскій переводъ богословскаго руководства русскаго митрополита Платона.

³⁾ Первую, въ свое время много читавшуюся, брошюру о церковномъ вопросѣ составилъ Наваназль Стояновичъ, бывшій епископъ охридскій, подъ псевдонимомъ Богданъ. «Пріятельское письмо отъ Българина къ Гръку». Прага 1854.

⁴⁾ О событіяхъ въ 1853—1856 гг. обильные матеріалы находятся въ актахъ «Одесскаго Болгарскаго Настоятельства», которыми мы по любезности настоятелей могли воспользоваться.

1854 г., были С. Д. Тошковиць († 1870), Н. Х. Палаузовъ, Н. М. Тошковъ († 1874) и К. Н. Палаузовъ. По ихъ проекту „Настоятельство“ должно было служить органомъ, въ которомъ выражалось-бы непосредственное участіе Болгаръ въ дѣлѣ устроения будущности ихъ соотечественниковъ. Въ силу этого, кромѣ споспѣшествованіи русскимъ войскамъ, оно имѣло въ виду по окончаніи кампаніи содѣйствовать умственному и нравственному развитію болгарскаго народа. Инициатива въ учрежденіи „Настоятельства“, столь важнаго въ исторіи новѣйшаго развитія болгарскаго народа, принадлежитъ *Николаю Христофоровичу Палаузову* (изъ Габрова)⁵⁾ (теперь статскій совѣтникъ въ Одессѣ), который первый изъ Болгаръ поступилъ на службу въ Россіи съ цѣлью быть полезнымъ своей родинѣ и быть, такъ сказать, объяснителемъ истиннаго ея положенія; для этого входилъ въ обширныя сношенія съ Болгарами какъ за Дунаемъ, такъ и въ румынскихъ княжествахъ, старался о распространеніи точныхъ свѣдѣній о Болгарахъ русскими газетами и подавалъ русскимъ государственнымъ людямъ по различнымъ поводамъ записки о Болгаріи; изъ нихъ одна доведена до свѣдѣнія покойнаго императора Николая Павловича, на котораго она произвела впечатлѣніе.

Въ занятіи Молдавіи и Валахіи русскими войсками заданайскіе Болгаре видѣли начало своего освобожденія. Въ главную квартиру стали являться депутаты съ разными доказательствами готовности Болгаръ принимать активное участіе въ дѣлѣ, предпринятомъ Россією. Волонтеровъ скоро собралось 4028 человекъ. Общее стремленіе содѣйствовать Русскимъ выразилось въ этомъ, какъ нельзя болѣе: многіе

---

⁵⁾ Н. Х. Палаузовъ съ основанія Настоятельства по настоящее время завѣдуетъ дѣлами и перепиской Настоятельства.

покинули своихъ женъ и дѣтей, даже отцы съ сынами спѣшили стать въ ряды волонтеровъ. Для сношенія съ Болгарами въ главную квартиру въ Бухарестѣ княземъ Горчаковымъ (въ мартѣ 1854 г.) былъ вызванъ Н. Х. Палаузовъ, который вмѣстѣ съ тѣмъ былъ уполномоченъ отъ „Одесскаго болгарскаго настоятельства“ войти въ соглашеніе съ бухарестскою „Эпитрошіею“ для установленія однообразія въ дѣйствіяхъ. Въ качествѣ своего особеннаго агента „Настоятельство“ отправило въ княжества своего перваго секретаря Найдепа Герова, Болгарина изъ Копривштицы, воспитаннаго въ Россіи, который прежде былъ учителемъ, затѣмъ русскимъ вице-консуломъ въ Пловдивѣ, гдѣ теперь занимаетъ мѣсто совѣтника при управленіи.

Вскорѣ по пріѣздѣ генераль-фельдмаршала князя Паскевича Эриванскаго была напечатана отъ имени его въ Бухарестѣ на болгарскомъ языкѣ прокламація: „Единороднымъ братьямъ нашимъ, живущимъ въ турецкихъ земляхъ“. Въ ней Болгарамъ объявлено, что „единственная цѣль Благовѣрнаго и Всемялостивѣйшаго Государя — защитить церковь Христову, защитить васъ, православныхъ чадъ ея, угнетенныхъ несправедливыми врагами. Русская кровь до нынѣ не разъ проливалась за васъ и съ Божиимъ благословеніемъ — не напрасно. Этою кровью пропитаны права, пріобрѣтенныя вашими братьями, жизнь коихъ не такъ стѣснена, какъ ваша. Пришло время, чтобы и вы, прочіе христіане, пріобрѣли тѣ-же права не только на словахъ, но и на дѣлѣ“. Вмѣстѣ съ тѣмъ выписаны изъ Одессы разныя церковныя вещи, книги и кресты для раздачи ихъ, по мѣрѣ занятія края, бѣднымъ болгарскимъ церквамъ.

Между тѣмъ русскія войска подъ начальствомъ генераль-адъютанта Лидерса, пройдя Добруджу, подступили къ Силистріи, куда въ первыхъ числахъ мая (1854) прибыла и главная квартира. Значительная часть дунайской арміи

была сосредоточена здѣсь для осады крѣпости. Въ отрядѣ Лидерса находилась часть болгарскихъ волонтеровъ. Другая состояла въ распоряженіи генераль-лейтенанта Хрулева, который высланъ былъ съ частию войскъ отъ Силистріи къ Шумлѣ; третья находилась при отрядѣ генераль-маіора князя Бебутова, высланнаго къ Руцукѣ. Четвертая-же состояла въ отрядѣ генераль-лейтенанта Липранди въ Малой Валахіи. Волонтеры были употребляемы въ траншеяхъ, занимали аванпосты, посылались для рекогносцировокъ и къ отбитію непріятельскихъ шаекъ. Имъ даны были для распространенія между Болгарами прокламаціи и сверхъ того раздавались поселянамъ ружья и патроны. Всего подъ Силистріею роздано было жителямъ 735 ружей чрезъ Болгарина Н. К. Кишельскаго, состоявшаго переводчикомъ при начальникѣ главнаго штаба, генераль-адъютантѣ Коцебу (онъ позже служилъ въ русской арміи, выѣхъ генераль-маіоръ и назначенъ губернаторомъ въ Варшѣ). Восторгъ Болгаръ при встрѣчѣ съ русскими войсками не имѣлъ границъ. Поселяне, по мѣрѣ своихъ силъ, содѣйствовали войскамъ, въ чемъ могли: отбивали партіи башни-бузукъ, захватывали небольшіе обозы, почты, курьеровъ и пр. ⁶⁾ Изъ внутренней Болгаріи, черезъ Сербію, въ маѣ 1854 г. въ русскій лагерь прибылъ депутатъ П. Бацовъ: онъ заявилъ о намѣреніи Болгаръ идти съ оружіемъ, въ рукахъ изъ Балкана на Свиштовъ и спрашивалъ, могутъ-ли они въ такомъ случаѣ разсчитывать на поддержку. Объ этомъ Н. Х. Палаузовымъ было доложено фельдмаршалу князю

---

⁶⁾ По свидѣтельству Н. Х. Палаузова, состоявшаго временно при отрядѣ князя Бебутова, какъ очевидно, Болгаре селенія Бабука и Вурчмы, при помощи розданныхъ имъ ружей, отразили нападеніе башни-бузукъ. (Записка Н. Х. Палаузова, писанная 1856 г. для товарища военнаго министра князя В. И. Васильчикова, принимавшаго дѣятельное участіе во всѣхъ вопросахъ, касающихся Болгаръ).

Паскевичу, который, впрочемъ, отклонилъ это предложеніе, сказавъ, чтобы Болгаре только готовились, такъ какъ неизвѣстно было еще, какую войну должны были вести Русскіе, оборонительную или наступательную.

Неожиданное отступленіе русскихъ войскъ на лѣвый берегъ Дуная (въ іюнь) ввергло болгарское населеніе окрестностей Силистріи въ совершенное отчаяніе. Поселяне толпами сбѣгались въ русскую главную квартиру и, бросая у палатки начальника штаба даяныя имъ ружья, съ раздражающими воплями просили не оставлять ихъ, ибо они погибнутъ отъ раздраженныхъ Турокъ. Имъ было объявлено слѣдовать за русскими войсками. Вслѣдствіе этого въ Бессарабію переселилось слишкомъ 6000 человекъ съ 44.000 головъ скота: переселенцы эти, впрочемъ, по окончаніи кампаніи отправились опять въ отечество, гдѣ ихъ ожидала амнистія. На сколько Болгаре близко приняли къ сердцу заступничество Россіи, свидѣтельствуетъ слѣдующій любопытный фактъ. Въ іюль 1854 г., по отступленіи русскихъ войскъ изъ Болгаріи, переплылъ Дунай тринадцатилѣтній мальчикъ Райчо Николовъ. Стояшіе на аванпостѣ казаки привели его голого къ князю Горчакову, которому онъ сообщилъ, что совершилъ переправу съ цѣлью извѣстить Русскихъ о намѣреніи Турокъ перейти Дунай и напасть на русскія войска, что дѣйствительно вскорѣ послѣ подтвердилось. Мальчикъ былъ награжденъ медалью; впоследствии окончилъ курсъ въ кадетскомъ корпусѣ, служилъ въ русской арміи и нынѣ въ чинѣ капитана командуетъ болгарскою дружиною. Вслѣдъ за нимъ переплылъ Дунай другой болѣе взрослый Болгаринъ Ангель Тодоровъ, съ тою-же цѣлью (нынѣ офицеръ на Кавказѣ).

Война окончена Парижскимъ трактатомъ 18-го (30) марта 1856 г. Нельзя не признать, что она значительно ослабила надежды южныхъ Славянъ на русскую помощь.

Но если такъ скудны были результаты ея, то все-таки она принесла свою пользу Болгарамъ тѣмъ, что познакомила Россію ближе съ характеромъ и положеніемъ болгарскаго народа ¹⁾ и что дала новый толчекъ и направленіе ихъ народному движенію. Она показала Русскимъ, что единственно вѣрнымъ путемъ къ освобожденію болгарскаго народа изъ подъ турецкаго ига было матеріальное, умственное и нравственное развитіе народа. Главнымъ дѣятелемъ въ сношеніяхъ Россіи съ Болгарами въ продолженіи двадцати лѣтъ было учрежденное во время войны „Одесское Болгарское Настоятельство“. Нынѣшнюю организацію получило 1860 года указомъ св. Синода (отъ 26 октября) преосвященному Димитрію, архіепископу херсонскому и одесскому, въ которомъ св. Синодъ, извѣщая архіепископа о возложенномъ на него званіи попечителя Настоятельства, сообщилъ ему и временную инструкцію для руководства его при распредѣленіи собираемыхъ пожертвованій. Настоятельство, которое пользовалось и пользуется довѣріемъ русскаго правительства, при посредствѣ русской миссіи въ Константинополь и русскихъ консульствъ снабдило книгами, утварью, колоколами и облаченіями нѣсколько сотъ болгарскихъ церквей въ придунайской Болгаріи, во Фракіи и Македоніи (даже въ Дебрахъ); вспомоствовало существующимъ училищамъ книгами, картами и пр. и содѣйствовало къ учрежденію новыхъ училищъ; заботилось объ образованіи способныхъ священниковъ и учителей; помогаетъ молодымъ Болгарамъ, которые по любви къ наукѣ прѣзжаютъ въ Россію. Оно выхлопотало даже у правительства казенныя стипендіи для Болгаръ, какъ въ среднихъ учеб-

---

¹⁾ Насколько русскіе государственные люди мало знали Болгарно, видно изъ того, что Н. Х. Палаузову пришлось убѣждать главнокомандующаго князя Паскевича въ томъ, что Македонія есть область, населенная Болгарами, а не Греками.

ныхъ заведенiяхъ и въ университетахъ, такъ и въ высшихъ спеціальныхъ (технологическихъ, инженерныхъ, военныхъ и пр.), и исходатайствовало ежегодную казенную помощь на образованiе пяти болгарскихъ дѣвицъ въ одесскихъ женскихъ училищахъ и десяти въ Левашовскомъ пансіонѣ въ Кіевѣ. Кромѣ того. Настоятельство принимало участiе во всѣхъ вопросахъ, живо интересующихъ болгарскій народъ³⁾. Между тѣмъ развитіе болгарскаго церковнаго вопроса вскорѣ по окончанiи войны получило новый оборотъ однимъ актомъ Порты.

Послѣ крымской войны, исходъ которой значительно умѣрилъ надежды райи на русскую помощь, султанъ 16-го февраля 1856 г. издалъ извѣстный гатти-гумаюнъ, продиктованный Портѣ представителями западныхъ державъ. Была обѣщана религіозная и національная равноправность, свобода религіи и совѣсти и смѣшанные суды, допущенiе христіанъ къ государственнымъ должностямъ и въ войско, привлеченiе христіанскихъ представителей въ государственный совѣтъ и т. д. Имѣлись въ виду и церковныя реформы: существовавшія до того времени платежи епископамъ и патріарху по таксамъ должны были замѣниться опредѣленнымъ жалованьемъ, а всѣ не чисто-церковныя дѣла христіанскихъ „націй“ (собственно церквей) должны вѣдаться избраннымъ совѣтомъ изъ лицъ духовныхъ и свѣтскихъ.

Въ концѣ 1857 г. Видницы подали султану просьбу о томъ, чтобы, согласно гатти-гумаюну, ихъ митрополитъ получалъ опредѣленное жалованье. Патріархъ Кирилль, которому передано было прошенiе съ тѣмъ, чтобы онъ далъ свое заключенiе, настаивалъ на сохраненiи старыхъ порядковъ. Скоро послѣдовали депутаціи отъ другихъ епархій

---

³⁾ См. отчеты «Одесск. Болг. Настоятельства» отъ 1861 г. (Одесса, 16^о, 40 стр.) 1869, 1877 (16^о, 62 стр.), 1878 (16^о, 27 стр.). Управленiе общества находится въ рукахъ четырехъ «настоятелей», изъ которыхъ одинъ выбирается казначеемъ, а другой имѣеть попеченiе о вещахъ.

съ подобными-же ходатайствами, послѣ чего все совокупно представили правительству коллективную просьбу объ учрежденіи болгарской іерархіи ³⁾.

Такъ какъ недовольство ачностью церкви стало расти даже между Греками, то Порта созвала (въ началѣ 1858 г.) для совѣщанія о неизбѣжныхъ реформахъ, *національное собраніе* (*ἐθνοσυνέλευσις*, сборъ), состоявшее изъ патриарха, 7 епископовъ и 38 представителей, 10 изъ Константинополя и 28 изъ епархій. Греческіе епископы или навязывали болгарскимъ епархіямъ греческихъ представителей, или уговаривали ихъ не производить выбора, или отказывали избраннымъ въ своемъ утвержденіи. Такимъ путемъ Грекамъ удалось свести число всехъ болгарскихъ представителей къ четыремъ, именно для Филиппополя, Видина, Софіи и Трнова. Но изъ этихъ три первые оставили собраніе съ протестомъ, такъ что трновскому депутату Димитру Минчоглу одному пришлось защищать болгарскія требованія. Тщетно протестовалъ онъ противъ прюсковъ на выборахъ, противъ недопущенія Болгаръ къ епископскому сану, противъ изгнанія болгарскаго языка изъ церкви и школы; напрасно онъ защищалъ одобренное старыми соборами избраніе епископовъ епархіями. Дерзость Грековъ дошла до того, что они стали отрицать вообще существованіе болгарскаго народа: они утверждали, что не многіе недовольные были собственно Греки, усвоившіе себѣ языкъ поселившихся между ними варваровъ. Собраніе было закрыто 16 февраля 1860 года рѣчью Стефана Каратеодора, въ которой онъ далъ понятъ

---

³⁾ Подробное, хотя во многихъ случаяхъ недостаточное изложеніе греко-болгарской церковной распри даетъ Годубинскій. Ср. Путешествія Капица, Лежана, Григоровича Тюмова и др. Изъ болг. документовъ особенно важны: Последніе болгарскихъ епископовъ самостоятельнымъ православнымъ церквамъ 1868 г. у Дринова «Исторія на българск. църква» 151—157 и письмо Изаріона Макаріопольскаго отъ марта 1869 г. (Период. Списанье: оба съ обширными историческими изъясненіемъ).

Болгарамъ наивность ихъ ожиданія, что въ собраніи греческихъ депутатовъ могутъ быть слушаемы рѣчи о болгарскихъ правахъ; церковь не знаетъ-де различія національностей, а избраніе епископовъ есть нѣчто неслыханное.

Этотъ результатъ собранія возбудилъ между Болгарами ужасное ожесточеніе. Со всѣхъ городовъ шли протесты и вмѣстѣ съ тѣмъ жалобы на корыстолюбіе и безправственность греческихъ епископовъ (стр. 659) непосредственно къ великому визирю. Во многихъ мѣстахъ фанариоты были изгнаны и замѣнены временными управителями изъ среды отечественнаго духовенства. Константинопольскіе Болгаре домогались у Порты собственной церковной администраціи; историческія изслѣдованія объ уничтоженныхъ патріархатахъ Трновскомъ и Охридскомъ, которые тогда ревностно дѣлались въ газетахъ и брошюрахъ, укрѣпляло ихъ въ этомъ стремленіи. Турецкіе политики были поражены: до сихъ поръ они знали только единственную „греческую“ райю (румъ-миллети), а теперь она стремится разбиться на-двое! Скоро дѣло дошло до открытой схизмы. 3 апрѣля 1860 года, въ Свѣтлое Воскресенье, Неофитовъ товарищъ Иларіонъ, съ 1858 г. макаріопольскій епископъ (*in partibus*), служилъ въ болгарской константинопольской церкви торжественную литургію. Когда онъ, по обыкновенію, началъ произносить въ молитвословіи имя патріарха, собравшійся народъ громогласно потребовалъ, чтобы онъ выпустилъ это имя. Иларіонъ, конечно, сдѣлалъ видъ, что не соглашается на это: однако, безъ сопротивленія уступилъ народной волѣ. Этотъ примѣръ нашелъ себѣ подражаніе во всей Болгаріи: повсюду имя патріарха было вычеркнуто изъ молитвъ и часто было замѣняемо именемъ султана: Болгаре подчинились константинопольской національной церкви и признали Иларіона ея главою. Возбужденіе дошло до такой степени, что самъ великій визирь, Мехмедъ Кибризли, по приказанію

султана, долженъ былъ 19 мая поѣхать въ Болгарію. Тысячи крестьянъ пріѣтствовали его и жаловались на Грековъ и Турокъ. Безбожный Пиротскій епископъ Анѳимъ, грабитель Нишскій паша Зейниль и множество другихъ должностныхъ лицъ были частью арестованы, частью оставлены. Греки испугались этого до такой степени, что Кириллъ отказался отъ своего сана, а на мѣсто его избранъ былъ Іоакимъ.

Между тѣмъ болгарскій вопросъ обратилъ на себя вниманіе нѣкоторыхъ западныхъ католическихъ вожаковъ, въ особенности графа Владислава Замойскаго и князя Чорторыжскаго; въ Парижѣ они хотѣли, при помощи лазаристовъ и проживавшихъ въ Константинополѣ польскихъ эмигрантовъ, присоединить Болгаръ къ католической церкви. Къ ихъ стремленію присоединились нѣкоторые болгарскіе патріоты, конечно, не изъ симпатій къ западной церкви, а только въ надеждѣ заручиться покровительствомъ католическихъ великихъ державъ, именно Франціи, такъ какъ они отчаявались въ возможности русской помощи. Писатель Драганъ Цапковъ (нынѣ триновскій вице-губернаторъ) съ начала 1859 г., при посредствѣ прекрасно редактируемой имъ газеты „България“, сталъ публично служить этому плану. Хотя константинопольская болгарская община 20 авг. того-же года въ своемъ протестѣ энергически осуждала это стремленіе, однако идея объ уніи безпрестанно пріобрѣтала себѣ новыхъ приверженцевъ. Вліятельные купцы и писатели присоединились къ Цапкову: въ Полянской епархіи (у Сѣдуна), вследствие злоупотребленія Грека Мелетія, все населеніе рѣшилось принять католичество, почему испуганные фанатіоты, для успокоенія умовъ, поспѣшно послали туда Паріона Макаріопольскаго, а затѣмъ (въ октябрѣ 1859 г.) болгарскаго епископа Парвенія изъ Дибры¹⁰⁾. 18 декабря 1860 года

¹⁰⁾ Парвеній, родомъ изъ Дибры, монахъ Зографскаго монастыря, уче-

болгарская депутация уговорилась о *болгарской униі* съ апостолическимъ викаріемъ Брунонн, причеиъ, по примѣру униатскихъ Русиновъ, Румыновъ и Армянъ, выговорено было сохраненіе отечественной литургіи: патріархъ армянскихъ католиковъ Гассунъ отслужилъ торжественную литургію и принялъ отъ депутациі присягу Риму. Англичане и Русскіе были немало испуганы усиѣхомъ Наполеона III, который хотѣлъ прибавить къ своему значительному вліянію на Румынію, Сербію и Египеть еще протекторатъ надъ такимъ многочисленнымъ народомъ, и налегли на Порту, чтобы она удовлетворила Болгарь.

Первый шагъ, сдѣланный новымъ патріархомъ Іоакимомъ для успокоенія Болгарь, состоялъ въ торжественномъ отлученіи Пларіона и митрополита Авксентія ¹¹⁾ отъ церкви (23 января 1861 года). Затѣмъ онъ потребовалъ, чтобы Болгаре выразили ему свои желанія. Они предложили ему т. н. *семь пунктовъ*, гдѣ они домогались національной іерархіи и церковной автономіи съ избираемымъ архіепископомъ во главѣ, который-бы имѣлъ свою резиденцію въ Константинополѣ и признавалъ верховную власть патріарха, причеиъ обѣщали патріарху ежегодно уплачивать извѣстную сумму. Патріархъ отказалъ имъ въ ихъ требованіяхъ и въ окружномъ посланіи 25 февраля далъ Болгарамъ *пятнадцать обѣщаній*: въ особенности онъ обѣщалъ въ чисто-бол-

---

никъ московской духовной академіи, былъ профессоромъ греческой богословской школы халкинской, а затѣмъ директоромъ болгарской школы въ Константинополѣ. Онъ трудился также на поприщѣ литературы (въ особенности въ Български Книжници) и старался ввести въ нее македонскій діалектъ. Онъ скончался епископомъ Пиротскимъ въ 1876 г.

¹¹⁾ Авксентій былъ прежде (1838—1848) митрополитомъ въ Герцеговинѣ, гдѣ не былъ уважаемъ, какъ можно видеть изъ статьи архимандрита Іоаннкія Намучина въ «Серб.-далм. магазинѣ» 1869, 153—67. Позже онъ отсталъ отъ санаріотовъ и примкнулъ къ Болгарамъ. Онъ скончался въ 1867 году.

гарекныхъ епархіяхъ поставити епископами достойныхъ Болгарь, или, покрайней мѣрѣ, знающихъ по болгарски, дать преимуществво въ болгарскихъ школахъ болгарскому языку, ввести въ чисто-болгарскихъ церквахъ древне-словѣнскую литургію и принять въ патриаршіи синодѣ двухъ болгарскихъ митрополитовъ. Однако, отъ Болгарь отнюдь не ускользнули неясность и неискренность этихъ обѣщаній, и они ихъ не приняли. Тогда патриархъ добился у Порты ссылки Иларіона, Авксептія и митрополита Пансія Филиппольскаго (29 апрѣля) въ Малую Азію ¹²⁾. Парсеній Полянскій былъ заключенъ въ Солунн.

Въ это время уніатское движеніе достигло своего апогея. Уніатская депутація, съ Цанковымъ во главѣ, прибыла въ Римъ, гдѣ 8 апрѣля 1861 г. явился *Иосифъ Сокольскій*, необразованный человекъ, бывший прежде гайдукомъ и своими манерами вездѣ только возбуждавшій веселость, былъ посвященъ въ архіепископы болгарской уніатской церкви. Но слава Сокольскаго длилась только немного дней. Польскіе іезуиты заставляли его дѣлать уступки въ литургіи, кириллицѣ и догматахъ. Въ самой Болгаріи поднялась ужасная буря противъ уніи: именно съ ней боролся Раковскій въ своемъ „Дунайскомъ Лебедѣ“ въ Бѣлградѣ, а Крестовичъ съ Стояновымъ-Бурмовымъ въ „Българскихъ книжницахъ“ — въ Константинополѣ. Такимъ образомъ вышло, что, вмѣсто всего народа, къ уніи пристало нѣсколько сотъ человекъ. Сокольскій внезапно исчезъ 18 іюня таинственнымъ образомъ: распространился слухъ, что русскіе увели его изъ Константинополя. На самомъ-же дѣлѣ онъ бѣжалъ въ Кіевъ, гдѣ въ Печерскомъ монастырѣ живетъ еще и теперь. Этимъ кончилось уніатское движеніе. Едва лазаристы спасли нѣкоторые остатки: съ 1865 по 1876 г. управлялъ

¹²⁾ Ихъ портреты у Кавица. *Donau-Bulgarien* I, 136.

оставшимся вѣрными униі уніатскій *Адріанопольскій епископъ* Рафаиль Поповъ, собственно для посвященія котораго прибылъ въ Константинополь изъ Львова архіепископъ Сембратовичъ.

Религіозными смутами воспользовались и *американскіе миссіонеры* (методисты), имѣющіе еще и теперь въ Филипполѣ, Самоковѣ, Тульчѣ, Битолѣ и т. д. станицы и школы. Велѣдствіе 15 общинъ, болгарскіе епархіи послали въ Константинополь 28 постоянныхъ представителей (мартъ 1861 г.). Они представили Али-пашѣ, министру иностранныхъ дѣлъ, къ вѣдомству котораго принадлежали и церковныя дѣла, новые *восемь пунктовъ* (это было лѣтомъ). Они желали, чтобы патріархій синодъ состоялъ изъ *шести* греческихъ и столькихъ-же болгарскихъ митрополитовъ: болгарскіе члены его съ шестью свѣтскими депутатами должны составлять болгарскій церковный совѣтъ; одинъ изъ митрополитовъ, въ качествѣ главы, долженъ имѣть резиденцію въ Константинополѣ: епископы должны вообще быть избираемы, а ихъ доходы точно опредѣлены. Правительство потребовало отъ патріарха созвать для обсужденія этого проекта смѣшанную комиссію, но тщетно: только событія 1862 г. побудили Порту къ энергическимъ дѣйствіямъ.

5-го іюня 1862 г. Турки бомбардировали Бѣлградъ: Герцеговина и Черногорія были подъ ружьемъ. Сербія готовилась къ войнѣ, а *Равосскіи* организовали въ Бѣлградѣ болгарскій легіонъ, которымъ командовалъ славный гайдукъ *Илья Марковъ* изъ Борова въ Малятовѣ. Въ Болгаріи было броженіе по поводу колонизаціи 12.000 Татаръ изъ Крыма (1861). Имъ предоставлены были богатѣйшія села: крестьяне должны были уступить переселенцамъ прекраснѣйшія поля и кромѣ того строить имъ безъ вознагражденія дома. Изъ видинской области тогда бѣжало много сельскихъ жителей въ Сербію и 10.000 отправилось въ Крымъ (Евпа-

торійскій уѣздъ), гдѣ имъ указаны были мѣста въ пустыхъ дѣревняхъ татарскихъ: но уже въ слѣдующемъ году, вслѣдствіе неудобства земли и другихъ условій, они возвратились на родину. Изъ нихъ остались только двѣ колоніи въ Мелитопольскомъ уѣздѣ. Того-же года до 23.000 Болгаръ переселилось въ Таврическую губернію, гдѣ они въ Бердянскомъ и Мелитопольскомъ уѣздахъ, на мѣстахъ, оставленныхъ Ногайцами, основали 45 колоній, которыя существуютъ и теперь ¹³⁾.

Раковскій, пользуясь этими волненіями и переселеніями, пытался возмутить балканскихъ гайдуковъ. Во главѣ ихъ стоялъ тогда воевода *Панаіотъ Хитовъ* изъ Сливна (род. 1830 г.), сынъ богатаго пастуха овецъ, храбрый и опытный. къ тому-же добрый человекъ. Страсть къ грабежамъ турецкихъ чиновниковъ рано заставила его искать счастья на Балканѣ ¹⁴⁾. Гайдуцкія четы умножились. Въ началѣ іюля собравшіеся у Габрова инсургенты заняли балканскій проходъ у Шишки, однако разошлись, какъ скоро пришли съ Дуная войска. Миръ, заключенный Сербіей (въ сентябрѣ) съ Портой, обратилъ въ ничто всѣ надежды. Множество молодыхъ людей, большею частью учителя и священники, были тогда арестованы въ Трновѣ и другихъ мѣстахъ и

¹³⁾ Въ это время Н. Х. Палаузовымъ, прикомандированнымъ новороссійскимъ и бессарабскимъ г.-губернаторомъ въ распоряженіе назначеннаго по Высочайшему повелѣнію для завѣдыванія дѣломъ переселенія д. с. с. Стремухова (впослѣдствіи директоръ азіатскаго департамента мин. иностр. дѣлъ) было принято 25.135 душъ обоого пола, изъ которыхъ Болгаръ было до 21.000 человекъ. Затѣмъ чиновникомъ Гординовскимъ, замѣнявшимъ Палаузова, принято было 2559 душъ. Болгаре одной изъ своихъ 45 колоній присвоили названіе «Палаузова».

¹⁴⁾ Записки Панаіота, во всехъ отношеніяхъ замѣчательная и оригинальная книга появившаяся въ 1872 году въ Букарестѣ (см. стр. 8 прим. 14 и стр. 12). Ср. мою статью въ журналѣ «Osvĕta», Прага. 1875. Русскій переводъ Записокъ въ Славянскомъ Сборникѣ (Спб. 1877) II.

осланы въ Діарбекирь. Нанайотъ съ 12 людьми прожилъ страшную зиму въ дремучихъ лѣсахъ покрытаго снѣгомъ Балкана, а затѣмъ (въ 1863 г.), послѣ 54 дневнаго перехода вдоль высочайшаго горнаго хребта, онъ вступилъ въ Сербію.

Во время этого движенія, 18 іюня 1862 г., сошлась для обсужденія 8 пунктовъ коммисія изъ 6 Грековъ и 6 Болгарь. Самъ Али-паша предѣдательствовалъ въ одномъ изъ самыхъ бурныхъ засѣданій. Но какъ только улеглось политическое движеніе, всѣ примирительныя попытки разбились объ упорство Грековъ. Вслѣдствіе новаго болгарскаго протеста, патріархъ Іоакимъ, котораго сами Греки упрекали въ бесполезномъ обострѣніи болгарскаго вопроса, былъ отставленъ, а на его мѣсто избранъ былъ *Софроній* (1863). Отъ него Турки потребовали скорѣйшаго разрѣшенія спора, хотя Болгаре сначала-же заявили, что видятъ единственный исходъ въ рѣшеніи вопроса самимъ правительствомъ. Патріархъ созвалъ 22 февраля 1864 года соборъ, въ которомъ, кромѣ епископовъ Анеима шуменскаго (теперешняго экзарха), Панарета филиппопольскаго, Дороея софійскаго ¹⁵⁾ и ученаго Крестовича, засѣдали только фанатики-Греки. Послѣ четырехмѣсячныхъ совѣщаній восемь пунктовъ были совершенно отвергнуты; греческіе богословы даже предложили устранить выраженія „*болгарскій епископъ, болгарская церковь*“, чтобъ предохранить св. церковь отъ варварства. Тогда, наконецъ, появился султанскій праде, разрѣшившій возвращеніе изгнаннымъ болгарскимъ епископамъ (въ сентябрѣ), которые должны были поселиться въ близкомъ Орта-кіуѣ на Боефорѣ ¹⁶⁾.

Не только депутаты и коммисіи, но села и города по всей Болгаріи боролись съ фанаріотами. Новый Пиротскій

¹⁵⁾ Дороей, родомъ изъ Копривштицы, былъ митрополитомъ, сначала въ Софіи, а затѣмъ въ Скопья; онъ скончался въ 1875 г.

¹⁶⁾ Паней не былъ Болгаринъ, но малоазіатскій христіанинъ.

епископъ Софроній, по причинѣ своихъ вымогательствъ, долженъ былъ бѣжать въ ближайшій монастырь св. Іоанна подъ защиту турецкихъ жандармовъ. Въ Руцукѣ епископскій домъ былъ взятъ приступомъ и митрополитъ Синесій изгнанъ. Такая-же участь постигла Папсія видинскаго, вымогавшаго въ своей епархіи 185.000 піастровъ, вмѣсто 75.000, и кромѣ того клеветавшаго на гражданъ, обвиняя ихъ въ тайномъ сношеніи съ Сербами. Всѣ болгарскія газеты проповѣдывали изгнаніе всѣхъ фанариотовъ. Трновскій митрополитъ Григорій, человѣкъ, спустившійся по лѣстницѣ человеческой испорченности на самыя низкія ступени, держался даже противъ воли турецкаго правительства.

Ожесточеннѣ всего борьба велась въ Македоніи, на которую Греки смотрѣли уже какъ на свое владѣніе. Тамъ боролись въ пользу греческаго языка въ школахъ и церкви. боролись разсѣянные по городамъ Влахи (Румыны, Цинцары). Въ Прилѣпѣ, Битолѣ и Велесѣ возникли большія волненія; наконецъ, Болгаре уплатили значительныя суммы, чтобы Влахи устроили для себя церкви и школы.

Многихъ Болгаръ тогда, вслѣдствіе жалобъ и прошеній епископовъ, преслѣдовали, засадили въ темницы и сослали; впрочемъ, исторія фанариотскаго господства въ Болгаріи запятана также и убійствами. Но не всѣ „Власи“ были сторонниками фанариотовъ. Противъ ожиданія движеніе національно-румынское, анти-греческое обнаружилось также у этого малочисленнаго разсѣянно живущаго и забытаго народа. Въ 1862 году Апостоль Маргаритъ, Македонянинъ, получившій образованіе въ Букарестѣ, основалъ въ Влахо-Клисурѣ (у Костура) первую македо-румынскую школу. Патріархатомъ приказано было закрыть эту школу и прогнать учителей. Но Влахо-клизурцы противились и торжествовали послѣ семилѣтней борьбы. Движеніе это обхватило вскорѣ влашскія деревни у горы Перистерии и при

Пиндѣ; сочувствуя Румынамъ Влахи присоединились къ Болгарамъ противъ Грековъ ¹⁷⁾.

Важнѣйшимъ борцомъ въ Македоніи за болгарскіе интересы былъ пламенный *Димитрій Миладиновъ* изъ Струги у Охриды. Получивъ образованіе въ греческомъ лицее въ Янинѣ, онъ занималъ должность учителя во многихъ македонскихъ городахъ и неуспѣшно трудился, среди постоянныхъ преслѣдованій, за введеніе болгарскаго и церковно-славянскаго языка въ школахъ и церквяхъ своего отечества. Въ 1858 г. прибылъ онъ въ Кукушь (у Солуны) учителемъ, гдѣ, по его настоянію, въ церкви введена была славянская литургія. Недостойному епископу Мелетію (род. 1822 года въ Кизикѣ) онъ выказалъ такое сопротивленіе, что, какъ разсказываютъ, фанариоты принуждены были въ 1859 году его удалить. Однако, уже въ 1860 г. Мелетій былъ назначенъ митрополитомъ въ самой Охридѣ, гдѣ онъ сталъ еще разнузданнѣе. Миладиновъ, лѣтомъ 1861 г. проживавшій въ своемъ семейномъ кругу въ Стругѣ, былъ, по жалобѣ раздраженнаго епископа, схваченъ, какъ государственный преступникъ, и въ оковахъ отправленъ въ Константинополь. Его младшій братъ Константинъ (род. 1829 г.), окончившій курсъ наукъ въ Аѳинскомъ и въ Московскомъ университетахъ, привелъ тогда-же къ концу печатаніе собранныхъ обоими братьями болгарскихъ народныхъ пѣсенъ; издержки печатанія принялъ на себя епископъ Штроссмайеръ. Чтобы спасти брата, Константинъ посѣшилъ въ Константинополь. Несмотря на предостереженіе, онъ навѣстилъ Димитрія въ темницѣ, изъ которой онъ самъ уже не возвращался. Епископъ Штроссмайеръ, при посредствѣ австрійскаго посланника, ходатайствовалъ объ освобожденіи

---

¹⁷⁾ Разказы Апостола Маргарита въ журналѣ *Convorbiri literare*. Jassy VIII. 1874. E. Pirot, Le Roumains de la Macedoine. Paris 1875.

несчастныхъ изъ темницы; русское правительство присоединилось къ этому. Порта издала приказъ освободить Миладиновыхъ, но фанариоты предупредили ее, подкупивши отравить обоихъ братьевъ (10 и 12 января 1862 г.)¹⁸⁾.

Въ 1864 г. страданія райи были увеличены бѣдствіемъ, живо напомнившимъ собою средне-вѣковыя злоупотребленія. Послѣ 24-лѣтней борьбы, Русскіе покорили Кавказъ. По стараніямъ польскихъ агентовъ, Черкесы отправились въ Турцію. Около полумилліона душъ было переселено въ Малую Азію и Болгарію; Порта поселила ихъ у Балкана, Дуная и въ особенности вдоль сербской границы, чтобы они, вмѣстѣ съ Албанцами и Татарами, стали стѣною между соплеменными Сербами и Болгарами. Голодъ, тифъ и оспа похитили большую часть переселенцевъ уже на пути, въ пристаняхъ и на дорогахъ. Болгаре, едва оправившіеся послѣ татарскаго поселенія, принуждены были строить дома и уступать участки земли новымъ и гораздо многочисленнѣйшимъ „гостямъ“, не получая за это ни малѣйшаго вознагражденія. Остатки этого разбойническаго народа недавно еще, при беззачиніи правительства, были бичемъ земледѣльцевъ и ужасомъ торговыхъ каравановъ.

Въ тоже время предприняты были реформы въ провинціальной администраціи. На мѣсто малыхъ пашалыковъ выступили большіе *вилайеты*. Всѣ дунайскіе пашалыки, дадѣе софійскіе и пшекскіе. — территорія, почти равная староболгарскому царству въ послѣдніе годы его существованія, соединены были въ *Дуна-вилайетъ*, котораго вали имѣлъ свою резиденцію въ Русчукѣ. Первый вали *Митхадъ-паша* (1864 — 68), котораго безпристрастные иностранцы представляютъ образованнымъ и дѣятельнымъ человѣкомъ, при-

¹⁸⁾ Жизневовъ, Дим. и Копет. Миладиновы. Сборникъ слав. благотв. комитета въ Москвѣ. «Родное племя», Москва 1877, 263 — 288.

нялся серьезно за проведение реформъ. Скоро путешественники были удивлены шоссевыми и желѣзными дорогами, телеграфами, мостами, банками, казенными постройками, отелями, мостовыми, освѣщеніемъ улицъ и т. п. Дунайская область была, такъ сказать, образцовымъ вилайетомъ.

Въ концѣ 1865 г. четыре почетные константинопольскіе купцы, родомъ Греки, неожиданно вступили въ переговоры съ болгарскими представителями и въ короткое время заключили полную мировую сдѣлку. Патріаршій синодъ долженъ былъ стать на половину греческимъ, на половину болгарскимъ; епископы должны назначаться по избранію, произведенному въ самыхъ епархіяхъ, и одинъ изъ болгарскихъ членовъ синода долженъ, въ качествѣ главы, имѣть свою резиденцію въ Константинополѣ. Недоставало только утвержденія патріарха. Но большое, созванное 22 апрѣля 1866 г. собраніе свѣтскихъ и духовныхъ представителей, между которыми было только два Болгарина (Кретьевичъ и Панагетъ), осудили эту мировую, какъ еретическую и демократическую, такъ какъ она нарушала національныя права Грековъ, и отвергло цѣлкомъ болгарскій вопросъ.

По совѣту самихъ Грековъ, въ декабрѣ 1866 г. Софроній былъ отставленъ. Его преемникъ *Григорій VI*, бывший уже прежде патріархомъ и державшій себя всегда въ болгарскомъ спорѣ миролюбивѣе другихъ, по собственной инициативѣ, представилъ правительству новый проектъ, въ которомъ предложилъ образованіе изъ забалканскихъ епархій полунезависимаго церковнаго округа, котораго первый митрополитъ долженъ носить титулъ „эксарха всей Болгаріи“. Не любовь къ миру, а политическая мудрость, по всей вѣроятности, побудила его къ этому; хотѣли лучше пожертвовать Дуна-вилайетомъ, чтобы Порта не отдала чего-нибудь бóльшаго. Но Болгаре, не желавшіе принести въ жертву фанариотамъ своихъ соплеменниковъ во Фракіи и

Македоніи отвергли этотъ проектъ и безусловно домогались у Порты независимой церкви.

Тогдашнее миролюбіе Грековъ и податливость Порты имѣли свое основаніе въ новомъ политическомъ движеніи между южными Славянами. Кандіотское возстаніе вдохнуло райѣ мужество. Румынскія событія 1866 г. произвели революціонное броженіе между Болгарами, длившееся нѣсколько лѣтъ. Послѣ сверженія Кузы, въ Румыніи настала большая анархія, и ходилъ слухъ, что турецкія войска займутъ княжества. Министръ Братіано, имѣя въ виду организовать болгарскій легіонъ на случай турецкаго нашествія, обратился къ Раковскому, раздувавшему тогда въ Бухарестѣ, при посредствѣ своихъ газетъ, революцію въ Болгаріи. Нѣсколько гайдуковъ было послано въ Балканы. Но другіе эмигранты такъ очернили Раковского въ глазахъ Братіано, что первый вмѣстѣ съ Панаіотомъ принужденъ былъ спастись бѣгствомъ въ Россію и начать самостоятельно вербовать волонтеровъ. По вступленіи-же на престолъ Карла, волонтеры были ими распущены.

Въ слѣдующую зиму болгарскіе предводители совѣщались о новыхъ революціонныхъ планахъ. Раковскій, одолеваемый болѣзнями и смущенный спорами съ несогласными эмигрантами, не хотѣлъ вмѣшиваться ни въ какое предпріятіе: онъ отговаривался неимѣніемъ ни денегъ, ни оружія, надежды-же на сербскую или русскую помощь можно-де питать менѣе всего.

Представители болгарскихъ купцовъ и эмигрантовъ въ Бухарестѣ, изъ которыхъ нѣкоторые еще съ начала національнаго болгарскаго движенія находились въ сношеніяхъ съ княземъ Михаиломъ Обреновичемъ и затѣмъ постоянно хотѣли играть важную роль въ политикѣ, полагали напротивъ того, что слѣдовало домогаться въ союзѣ съ Сербіею пріобрѣтенія политическихъ правъ: говорилось, что они мечтали

о великомъ югославянскомъ федеративномъ государствѣ. Въ началѣ 1867 г. „тайный болгарскій центральный комитетъ“ обнародовалъ донесеніе къ султану Абдуль-Азизъ-хану, „нашему милостивому государю и отцу“. Въ этой интересной грамотѣ комитетъ требовалъ автономную организацію всѣхъ населенныхъ Болгарами странъ подъ верховной властью султана, которому предлагалось принятіе титула болгарскаго царя, съ избираемымъ намѣстникомъ, разумѣется изъ христіанъ, національнымъ собраніемъ, національною церковью, территориальнымъ войскомъ и съ опредѣленною данью. Легко могло статься, что составителями этого акта принято было во вниманіе послѣдовавшее тогда-же австро-венгерское соглашеніе. Правда, Порта вовсе не обращала вниманія на эту грамоту.

Весною Панаіотъ, полагавшій всю надежду лишь на самопомощь, съ дружиною 30 человекъ перешелъ у Тутракана Дунай и достигъ Балкана. Другая чета подъ предводительствомъ Филиппа Тотю (изъ трновскаго округа), переправилась у Свиштова, но была у Вербовки во время полуденнаго зноя застигнута врасплохъ и такъ разеяна, что Тотю только съ 4 человекъ соединился съ Панаіотомъ. Постоянно сталкиваясь съ низамомъ, башни-бузуками и черкесами, они достигли сербской границы Балканами. Между тѣмъ Митхадъ нарядилъ страшный судъ въ Свиштовѣ и Трновѣ надъ всѣми, которые оказали помощь этимъ незначительнымъ четамъ, тѣмъ болѣе, что въ Свиштовѣ открытъ былъ дѣтскій заговоръ. Множество юношей, даже почти дѣтей, было повѣшено; другихъ сослали въ Діарбекиръ, при чемъ многіе умерли на дорогѣ; не мало еще во время выселилось въ Валахію, Сербію и Австрію. Вся болгарская интеллигенція была тогда преслѣдуема подъ предлогомъ участія въ тайныхъ обществахъ.

Въ слѣдующую зиму готовился князь Михаилъ Обреновичъ къ большой войнѣ. Въ Бѣлградѣ, при участіи серб-

скихъ офицеровъ, былъ обученъ болгарскій легіонъ, состоявшій приблизительно изъ 300 человекъ, между которыми было нѣсколько Черногорцевъ и Герцеговинцевъ: но уже весною, вслѣдствіе несогласій, онъ разошелся и направился въ Валахію, чтобы оттуда вторгнуться въ Турцію. 29 мая (10 іюня) князь Михаилъ палъ отъ руки убійцы. Министръ Блазнавацъ, ставшій регентомъ княжества, послалъ Панаіота въ Букарестъ, чтобы воспрепятствовать экспедиціи, по тщетно. Уже черезъ нѣсколько дней *Хаджи Димитаръ „Асп-ново“* (род. въ 1840 г. въ Сливнѣ) и *Стефанъ Караджа* (род. 1844 г. въ Тульчѣ), съ обмундированной и по военному организованной четой въ 160 молодыхъ людей, переправились у Свиштова черезъ Дунай, но почти всѣ легли въ лѣсныхъ ущеліяхъ Габровскихъ горъ прежде, чѣмъ достигли Балканскихъ высотъ. Ни одинъ изъ нихъ не попалъ въ плѣнъ. Несоразмѣрныя потери низама и черкесовъ и необычайное геройство дружинниковъ произвели на Турокъ глубокое впечатлѣніе. Съ тѣхъ поръ на Балканѣ семь лѣтъ господствовалъ совершенный покой. Раковскій умеръ еще въ томъ-же году: по его стопамъ пошелъ *Каравеловъ*, также журналистъ въ Букарестѣ. Эмигранты въ Валахіи раздѣлились на двѣ враждебныя партіи, старую и юную, или сербскую и т. н. русскую, постоянно ссорившіяся въ періодическихъ изданіяхъ и тѣмъ не мало поколебавшія довѣренность ихъ соотечественниковъ.

Эти событія поставили константинопольскихъ Турокъ въ необходимость сдѣлать уступки: къ тому еще русскій посланникъ генералъ Игнатьевъ настаивалъ на томъ, чтобы Портою былъ положенъ конецъ церковному вопросу. Фуадъ († 11-го февраля 1869 года по нов. стилю), рядомъ съ Али важнѣйшій государственный мужъ, завѣщалъ Портѣ изолировать Грековъ сколь возможно и прежде всего отнять у нихъ духовную власть надъ Болгарами, чтобы послѣдніе

не вошли въ союзъ съ Россіей или съ папой ¹⁹⁾. Али-паша взялъ дѣло въ свои руки и, согласно опредѣленію совѣта министровъ, поручилъ приготовить въ министерствѣ иностранныхъ дѣлъ два проекта, очень сходные съ проектами Григорія, и сообщилъ оба патриарху съ требованіемъ на что-нибудь рѣшиться. Но патриархъ и синодъ отвергли ихъ, какъ антиканоническіе, антидогматическіе и аптневангелскіе, но той единственной причинѣ, что Турки предлагали экзархатъ для *всѣхъ* Болгаръ. Имѣя въ виду созваніе собора, патриархъ написалъ окружное посланіе ко всѣмъ православнымъ церквамъ. Съ своей стороны, болгарскіе епископы опубликовали записку объ историческомъ развитіи болгарскаго церковнаго вопроса. Церкви іерусалимская, антiохійская, кипрская и греческая присоединились къ патриарху: Бѣлградскій митрополитъ склонился въ пользу Болгаръ; отвѣтъ русскаго синода былъ уклончивый и неопредѣленный. Тогда (1869) и Одесское Болгарское Настоятельство подало чрезъ своего депутата К. Н. Палаузова просьбу Императору Александру II о благопріятномъ для Болгаръ разрѣшеніи церковнаго вопроса. На аудіенціи Государь изволилъ отозваться на просьбу эту въ слѣдующихъ выраженіяхъ: „Болгарскія дѣла были всегда близки Моему сердцу. Я говорилъ съ Игнатъевымъ о церковномъ вопросѣ, и надѣюсь, въ скорости онъ пріиметь благопріятный исходъ. Уступки должны послѣдовать съ обѣихъ сторонъ“. При этомъ замѣтилъ: „Употребляйте все ваше вліяніе недопускать народныхъ вспышекъ; онѣ обезсиливаютъ народъ, — противники пользуются этимъ“.

---

¹⁹⁾ «Our policy shuld be to endeavours to isolate the Greeks as much as possible from our other Christians. It is of paramount importance to withdraw the Bulgarians from the domination of the Greek Church, without, however, throwing it into the arms either of the Russians or of the Roman Clergy» J. Lewis Farley, The decline of Turkey, London 1875, 33.

Затѣмъ Али поручилъ (1869) смѣшаннымъ комиссіямъ составить три новые проекта, которые имѣли у патріарха ту-же участь. Возбужденіе умовъ въ Болгаріи достигло апогея. Въ субботу вечеромъ 28 февраля 1870 г. Али созвалъ къ себѣ греческихъ и болгарскихъ представителей и вручилъ имъ *султанскій фирманъ* 8 Сильдидже 1286 г. (27-го февраля). Султанъ повелѣлъ учредить *болгарскій экзархатъ*, который-бы обнималъ епархіи: Русчукскую, Силистрійскую, Шуменскую, Трновскую, Софійскую, Ловечскую, Врачанскую, Видинскую, Нишскую, Пиротскую, Самоковскую, Кюстендильскую и Велесскую — цѣликомъ: Сливенскую — за исключеніемъ Варны, Анхіала, Месемвріи и греческихъ прибрежныхъ сель: Созопольскую — безъ береговой области, Филиппопольскую — безъ этого города, Станимаки и 9 сель. Остальныя епархіи присоединялись также къ экзархату, въ случаѣ согласія на это двухъ третей тамошнихъ христіанъ. Старшій митрополитъ, называемый *экзархомъ*, долженъ быть избираемъ и утверждаемъ султанскимъ бера-томъ: онъ поминаетъ въ молитвахъ имя патріарха и получаетъ отъ него муро.

Въ то время, какъ Болгаре торжествовали и свидѣтельствовали чрезъ многочисленныя депутаціи благодарность всего народа Али-пашѣ († сент. 1871 г.), патріархъ Григорій, также какъ и избранный, послѣ его отреченія, на его мѣсто Анѳимъ, упорно противился признать фирманъ. Еще въ январѣ 1872 году великій визирь Махмудъ приказалъ отправить на недѣлю въ Никомедію епископовъ Иларіона Трновскаго (Стояновъ-Михайловскій), Панарета и Иларіона Кюстендильскаго; но большія смятенія между Болгарами принудили Порту къ скорѣйшему приведенію въ дѣйствіе фирмана. Иларіонъ Трновскій, старый товарищъ Неовита Бозвели и главный начальникъ Болгаръ во время церковнаго разрыва могъ надѣяться быть избраннымъ пер-

вымъ экзархомъ, но Турки столь-же мало были расположены къ этому старому борцу, какъ и Греки. Итакъ, экзархомъ былъ избранъ 11 февраля въ Ортакиѡвъ при Босфорѣ Иларіонъ Ловчанскій. Но и ему неблагоприятствовали обстоятельства. Уже 16 т. м. онъ отрекся, и Болгаре выбрали на его мѣсто *Аноима*, епископа Видинскаго ²⁰⁾. Путешествіе Аноима изъ Видина въ Константинополь было настоящимъ триумфальнымъ шествіемъ. Въ Константинополь онъ имѣлъ торжественныя аудіенціи у великаго визиря, который передалъ ему берать, и у султана, который пожаловалъ ему два ордена. Патріархъ затѣмъ изрекъ анаѹему болгарскому духовенству и всѣмъ его приверженцамъ.

Съ учрежденія національной церкви въ Болгаріи настала новая жизнь. Въ особенности школьное дѣло, которое въ Турціи состоитъ въ исключительномъ вѣдѣніи церкви и общины, быстро пошло по пути прогресса. Школы поддерживаются частью общинами, частью завѣщанными патріотами средствами: въ послѣднія времена на это-же идетъ и часть епархіальныхъ сборовъ, которые до того времени проматывали фанариоты. Въ Филиппопольской епархіи, напр., насчитываютъ 305 первоначальныхъ и 16 главныхъ школъ съ 356 учителями и 12.400 учениками, далѣе 24 женскихъ училища съ 37 учительницами и 2265 ученицами ²¹⁾. Лучшія заве-

---

²⁰⁾ Иларіонъ Стояновъ Михайловскій скончался 4 июня 1875 г. Онъ былъ образованный человекъ, учился въ Аѳинскомъ университетѣ. — Аноимъ родился въ 1816 г. въ Дозенградѣ (Киркилисса), былъ монахомъ на Аѳонѣ, учился въ богословской академіи на островѣ Халки у Константинополя и въ Москвѣ, былъ съ 1854 г. профессоромъ церковной исторіи и церковно-славянскаго языка въ Халки, затѣмъ посвященъ епископомъ въ Шуменъ, но принужденъ былъ остаться директоромъ въ Халки, такъ какъ народъ не хотѣлъ принимать епископовъ отъ патріарха. Съ 1867 г. онъ былъ епископомъ въ Видинѣ.

²¹⁾ Точныя статистическія данныя у Гресеа въ календарѣ Лѣтоструй 1872. 79—94.

денія — это старая габровская школа, центральная филиппопольская и болгарская гимназія въ Бессарабіи. Большое число молодыхъ Болгаръ учатся въ Константинополѣ въ султанскомъ лицей или въ американской Robert Collège, въ Парижѣ, Одессѣ, Кіевѣ, Москвѣ, Николаевѣ ²²⁾, Букарестѣ, Вѣнѣ, въ особенности въ Прагѣ и въ среднихъ училищахъ Чехіи. Въ Россіи подобныя стремленія были поддерживаемы усердіемъ благотворительныхъ комитетовъ и Одесскаго Настоятельства, которымъ многіе изъ выдающихся мужей Болгаріи обязаны своимъ воспитаніемъ.

О распространеніи просвѣщенія заботились многочисленныя общества. Во всякомъ большомъ поселеніи находилось „читальня“. На пользу образованія женщинъ дѣйствовали въ городахъ женскія общества (женско дружество) поддержкою школъ и училищъ. Въ Константинополѣ, Драмѣ (Македонія), Букарестѣ, Кишиневѣ, Одессѣ и Вѣнѣ, по образцу греческихъ „силлогн“, были уже особыя общества, имѣющія цѣлью основаніе и поддержку школъ и въ особенности отправленіе учащихся за границу. Главное участіе въ этомъ прогрессѣ принимало болгарское купечество. Центры болгарской торговли были Свиштовъ, Филиппополь и Велесъ; есть также богатѣйшіе купцы въ Константинополѣ, Букарестѣ и Одессѣ.

Болгаре, мирный и трудолюбивый народъ можетъ быть и уступаютъ Сербамъ, Грекамъ, Албанцамъ и Румынамъ въ воинственности и народной гордости; напротивъ, что касается до смысла промышленнаго и земледѣльческаго, то они далеко оставляютъ за собою всѣхъ своихъ сосѣдей. Можно встрѣтить города и села, жители которыхъ исключительно занимаются ремеслами — суконнымъ, кожевническимъ, горшечнымъ, ножевымъ, стекольнымъ, производ-

²²⁾ Югославянскій пансіонъ управляемый Болгаринимъ Ф. Н. Мишковымъ .

ствомъ розоваго масла, каменной и плотничьей работой. Изъ всѣхъ мѣстностей отъ Костура до Варны тысячи людей ежегодно весной отправляются на заработки въ Сербію, Румынію и Константинополь, а осенью съ деньгами возвращаются домой. Это-то трудолюбіе, соединенное съ особенною способностью къ ассоціаціи и автономіи, и обратило на себя въ послѣдніе годы особое вниманіе западныхъ путешественниковъ. Вообще Болгаріи пророчили блестящую будущность, тѣмъ болѣе когда въ 1873 году желѣзныя дороги были открыты во Фракіи и Македоніи. Но для этого необходимо прежде всего, чтобы эти прекрасныя, столь богатыя отъ природы и населенныя такимъ работающимъ народомъ, земли достались болѣе гуманному и разумному правительству. При продолжающемся внутреннемъ и внѣшнемъ разложеніи, которому, вопреки всѣмъ преобразованіямъ, Высокая Порта подвергалась въ послѣдніе годы съ необыкновенною быстротою, и при возрастающей противуположности между христіанскимъ населеніемъ, жаждавшимъ европейскаго гражданскаго устройства, и мусульманами, страстно желавшими восстановленія прежняго кулачнаго права, миролюбивая развязка была не мыслима. Съ открытіемъ герцеговинскаго возстанія (1875) данъ толчекъ новому порядку вещей. Въ слѣдующемъ году Болгарія была постигнута ужасною, всѣмъ извѣстною катастрофою, изображеніе которой однако уже не входитъ въ предѣлы нашего повѣствованія.

ГЛАВА XXXIV.

Новоболгарская литература ¹⁾.

Во время турецкаго господства литературная дѣятельность ограничилась нѣкоторыми переводами съ греческаго и снятіемъ списковъ со старыхъ апокрифовъ и сборниковъ легендъ. Полуболгарскимъ, полусербскимъ языкомъ написаны молитвы, издаанныя епископомъ *Станиславосымъ* для его никопольскихъ павликіанъ (стр. 596).

Исторія новой болгарской литературы начинается съ хроникъ монаха *Паисія самоковскаго* (1762). Непосредственный за этимъ слѣдуютъ сочиненія его ученика, епископа *Софронія врачанскаго* (1739—1815). Кромѣ „Кириакодроміона“ (Рымникъ, 1806), первой печатной книги на новоболгарскомъ языкѣ, онъ перевелъ съ греческаго много популярныхъ сочиненій и составилъ свои мемуары. Въ первой четверти настоящаго столѣтія іеромонахъ *Хаджи Іоакимъ* напечаталъ въ Офенѣ нѣсколько книжекъ религіознаго содержанія, а игумень монастыря Краля Марка, *Кирилъ*

¹⁾ О новоболгарской литературѣ писали Срезневскій въ Журн. Мин. Нар. Просв. 1846 г., В. Д. Стояновъ въ Čas. česk. muzea: Живзифовъ въ Гербелевой «Поззіи Славянъ», (Сиб. 1871). Ср. Konst. Jireček, Bibliographie de la littérature bulgare. Книгопись на новоболгарската книжнина. 1860—1870. Вѣла 1872. (Также въ видѣ прилож. къ Період. Сивс. VII).

Пешиновичъ изъ Тетова, написанное имъ на македонскомъ нарѣчїи „Огледало“ (зеркало).

Это были единичные опыты. Способная къ жизни литература ведетъ свое начало только съ 1824 года, когда нѣсколько бугарестскихъ и одесскихъ патріотовъ задались цѣлью способствовать просвѣщенію своего народа. Упомянутымъ выше (стр. 688) писателямъ дру *Берону*, *А. Стояновичу*, *Неповичу*, *Пышакову*, *Сопунову*, жившимъ въ Валахїи, предстояло прежде всего дать возникавшимъ школамъ учебники. *Беровичъ* или *Беронъ* († 1871) ничего не написалъ на болгарскомъ языкѣ, кромѣ букваря (1824); по французски онъ написалъ рядъ парадоксальныхъ сочиненій по физикѣ, по гречески — нѣсколько брошюръ, и по нѣмецки книгу о славянской философіи (Прага 1855 г.). Изъ подъ пера *Стояновича* и друга его *Пышакова* вышли первые поэтическіе опыты подражанія народнымъ пѣснямъ и русскимъ образцамъ²⁾. *В. Е. Априловъ* писалъ по русски; только его сочиненіе о славянскихъ апостолахъ издано на болгарскомъ языкѣ³⁾.

Большую услугу юной прѣсмыслиности оказали оба Неофита. Рылскій гугменъ *Неофитъ* изъ Родопы (стр. 693) издалъ первую болгарскую грамматику (Крагуевацъ, 1835); затѣмъ — житіе св. Іоанна рылскаго (Бѣлградъ, 1836, 1870), старословѣнскую христоматію съ греческо-словѣнскимъ словаремъ (Константинополь 1852). Онъ-же перевелъ на народный языкъ новый завѣтъ для американскихъ миссіонеровъ: первое изданіе (Смирна, 1840), по прика-

²⁾ Нѣкоторые изъ опыты въ Безсоновыхъ болгарск. народн. пѣсняхъ. II. 125 сл. Ода Пышакова на смерть Венелина у Априлова, Денница 60, и въ Любословїи 1844, I. 14.

³⁾ Априловъ написалъ въ 1841 г. по русски сочиненіе о Славянскихъ апостолахъ, въ 1841-же г.—Денницу (стр. 657), въ 1842 г.— добавленіе къ этому, въ 1845 г. онъ издалъ четыре древнихъ документа.

занію патріарха, било, правда, уничтожено, но слѣдующія распространились болѣе чѣмъ въ 30.000 экземпляровъ ⁴⁾. Хиландарскій архимандритъ *Неофитъ Бозвели* изъ Котла (стр. 695) издалъ въ 1835 году энциклопедію въ шести частяхъ (Славено-болгарское дѣловодство), въ которой особенно замѣчательна географія Болгаріи. Въ рукописяхъ осталось послѣ него до 25 сочиненій, между ними отрывокъ изъ его записокъ ⁵⁾. (Слѣдуетъ упомянуть также учителей *Райно Поповича* изъ Жеравны, около Котла, ученаго эллиниста, дѣйствовавшего въ Карловѣ на Балканѣ, *Христаки Павловича* изъ Дупницы († оба въ 1858 г.) и *Эммануила Васкидовича* изъ Мельника († 1875): оба послѣдніе жили въ Свиштовѣ и написали значительное число популярныхъ сочиненій.

Относительно установленія литературнаго языка и орфографіи первые писатели были несогласны между собой. *Вукъ Караджичъ*, основатель новоболгарской литературы, издалъ въ 1822 г. свой проектъ болгарскаго правописанія по фонетическому принципу: однако, это предложеніе оставлено безъ вниманія уже потому, что книга Вука не попала въ руки ни одному изъ тогдашнихъ писателей болгарскихъ. Каждый писалъ на нарѣчій своей родины: одни отвергали членъ, свойственный народному языку всей Болгаріи (стр. 141), другіе защищали его сохраненіе, многіе возлагали надежды на приближеніе къ старословѣнскому языку. Тщетно пытался Априловъ въ 1836 г. привести къ единогласію. Еще и теперь неустановлено вполнѣ правописаніе; впрочемъ, въ послѣднія десятилѣтія согласились

⁴⁾ Уже сорокъ лѣтъ Неофитъ работаетъ надъ большимъ словаремъ болгарскаго языка. Несколько образчиковъ въ Бѣлг. Книжницахъ 1859 и 1860. Въ 1875 г. въ Константинополѣ началось его печатаніе.

⁵⁾ Его патріотическій разговоръ «Мати-Болгаріи» напечатанъ въ Периодич. Слѣс. IX.

на принятіе за основаніе литературнаго языка дунайскаго и балканскаго нарѣчія ⁶⁾).

До 1840 г. появились только богословскія и учебныя книги, составленныя автодидактами, или переведенныя съ русскаго или греческаго и нанечатанныя въ Римникѣ, Букарестѣ, Кронштадтѣ, Офенѣ, Крагуевацѣ и Бѣлградѣ. Съ этого времени встрѣчаемъ писателей, получившихъ образованіе за-границей, переводы съ западныхъ языковъ, газеты и типографіи въ самой Турціи.

Первая славянская типографія на болгарской почвѣ основана въ 1739 г. въ Солуни архимандритомъ Синайскаго монастыря Θεодосіемъ; чрезъ нѣсколько лѣтъ она погибла отъ пожара. Въ 1840 г. А. Діаматовъ, при помощи американскихъ миссіонеровъ, именно Е. Riggs'a, открылъ болгарскую типографію въ Смирнѣ, гдѣ была колонія болгарскихъ купцовъ. Тамъ *Константинъ Фотиновъ* изъ Самокова, преподаватель смирнской греческой школы, издавалъ съ апрѣля 1844 г. иллюстрированное ежемѣсячное изданіе „Любословіе“; онъ составилъ также объемистую географію (1845). Съ 1843 г. въ Константинополь сталъ печатать по болгарски Сербъ *Константинъ Огняновичъ*, въ 1844 г. — патріаршая типографія и Армянинъ *Ваадей Давидианъ* ⁷⁾).

Доказательствомъ быстраго развитія литературы служатъ болгарскіи альманахи Огняновича (Забавникъ, Парижъ, Didot, 1845 года): скоро появились и сценическія

⁶⁾ Ср. гл. 29, прим. 4. Вукъ исключалъ в, і, ш, ѝ, ѣ, њ и ѣ на концѣ и хотѣлъ ввести ѧ, ѧ, л, ц, ѡ, ѣ и ј (ј је у бургарскомъ језику готово још вужије, него и у српскомъ 49). Неовичъ, по образцу старыхъ рукописей, ввелъ ж вмѣсто подугласнаго ѡ внутри словъ. — Большою популярностью нынѣ пользуется орфографія, введенная брайловскимъ дружествомъ.

⁷⁾ См. Bibliographie 343, 370, 484.

произведенія, — впервые комедія, изданная въ Кишиневѣ въ 1873 году. *Алекс. Хаджи-Руссетъ* издалъ въ Страсбургѣ въ 1844 г. карту Болгаріи (4 листа).

Сильно обновилаcь письменность со времени возникновенія церковнаго спора. Въ 1856 г. въ Константинополѣ было основано кунцами и писателями литературное общество (Българска народна книжнина); прекрасный журналъ его „Български книжници“ сталъ первымъ литературнымъ центромъ. Впрочемъ, это общество скоро погибло: только въ 1869 г. нѣсколькимъ молодымъ людямъ удалось основать новое общество (Българско книжно дружество) въ Браиловѣ. Патріоты купцы ассигновали на это капиталъ въ 200.000 франковъ. Президентомъ сталъ проф. *Дриновъ*, секретаремъ — *Василъ Д. Стояновъ* ⁸⁾ изъ Жеравны (теперь учитель въ Болградѣ). Выходящее съ 1870 г. „Періодическо Списание“ общества, на которое мы часто имѣли случай ссылаться въ настоящемъ трудѣ, содержитъ въ себѣ много драгоценныхъ историческихъ и филологическихъ статей.

Въ настоящее время популярнѣйшимъ и самымъ талантливымъ писателемъ нужно признать автодиакта въ полномъ смыслѣ слова *Петка Р. Славейкова* изъ Трѣвны (род. въ 1825 г.). Его жизнь есть по истинѣ Одиссея. Съ 1857 г. онъ жилъ въ Константинополѣ въ качествѣ журналиста: теперь онъ на службѣ при сливенскомъ губернаторѣ. Его эротическія и сатирическія стихотворенія и басни (1852), написанныя по образцу народныхъ пѣсенъ, встрѣчены были съ особымъ сочувствіемъ и пѣлись повсюду юношествомъ. Его юмористическія газеты и календари, гдѣ онъ бичуетъ фанаріотовъ самыми ѣдкими сатирами, хорошо извѣстны вездѣ въ городахъ и деревняхъ. Славейковъ издалъ также

---

⁸⁾ Стояновъ учился въ Прагѣ и писалъ тамъ въ чешскихъ журналахъ много о своемъ отечествѣ. — Секретаремъ теперь Т. Пейновъ.

научныя сочиненія. собранія народныхъ пѣсенъ и пословиць, драгоценныя философическія. историческія и географическія сочиненія, отличающіяся также чистымъ слогомъ. Онъ писалъ, какъ почти все болгарскіе писатели, и для школы. Славейковъ могъ-бы сдѣлаться болгарскимъ Вукомъ: къ сожалѣнію. до сихъ поръ ему несуждено было выступить съ большимъ самостоятельнымъ трудомъ; его работы почти все разсѣяны по періодическимъ изданіямъ. Въ послѣдніе годы онъ трудился надъ многотомною географіею Болгаріи. которой никто такъ не знаетъ какъ онъ.

Рядомъ съ Славейковымъ, изъ поэтовъ Болгаріи слѣдуетъ прежде всего назвать *Найдена Герова* изъ Копривштицы, ученика Неофита рильскаго. Онъ учился въ Одессѣ, былъ потомъ учителемъ въ Филиппополѣ, гдѣ затѣмъ занималъ должность русскаго вице-консула ⁹⁾. Поэтомъ былъ также *Ксенофонтъ* (Райко) *И. Жинзифовъ* изъ Велеса (род. 1839 года † 1877), учившійся въ Москвѣ; былъ профессоромъ греческаго языка въ тамошнемъ лицей цесаревича Николая. Его „Новобългарска сбирка“ (Москва 1863 г.) содержитъ въ себѣ, рядомъ съ оригинальными поэтическими произведеніями, также переводы Слова о полку Игоревѣ, краледворской и зеленогорской рукописей и нѣсколькихъ пѣсенъ Кобзара Шевченки, — все на македонскомъ нарѣчій.

Много труда приложили Болгаре на разработку своей народной поэзіи, на значеніе которой Венелинъ впервые обратилъ ихъ вниманіе ¹⁰⁾. Изъ собирателей извѣстнѣе

---

⁹⁾ Геровъ также работаетъ надъ болгарскимъ словаремъ. Первые три буквы его лексикона появились въ видѣ опыта въ Москвѣ въ 1853 г. въ Навѣстіяхъ Моск. университета.

¹⁰⁾ Вукъ (см. выше) Богоевъ, Бжлг. народ. пѣсни. Пештъ 1842. Григоровичъ въ Загребскомъ Кою IV. (1847) Сборникъ Герова и Палаузова въ Памятникахъ Срезневскаго (Сиб. 1852). П. Безсоновъ, Болг. пѣсни. Москва 1855 (два тома, главнымъ образомъ сборникъ Венелина), Верковичъ, Жел. Песме макед. Бугара, Българидъ 1860. К. и Д. Младеновы, Бжлг. нар. пѣсни. Загребъ 1861 г. Караведовъ, Нам. нар. быта Болгарь. Москва 1861, Чола-

всѣхъ братья *Константинъ* и *Димитръ Миладиновы* (стр. 718) ¹¹⁾. Преемника они нашли въ учителѣ *Василіи Чолаковѣ* изъ Панагюришта, нынѣ монахѣ Рыльскаго монастыря: однако, его сборникъ далеко уступаетъ Миладиновскому. Боснякъ *Стефанъ Верковичъ*, живущій около 30 лѣтъ въ Сересѣ, издалъ въ 1860 г. лирическія народныя пѣсни изъ Македоніи. Затѣмъ опубликовалъ въ 1874 г. въ Бѣлградѣ 15 пѣсень о поселеніи Славянъ на полуостровѣ, о свадьбѣ солнца съ дѣвою Вълканою, о королѣ Талатинѣ и объ Орфеѣ. Эти эпическія произведенія, собранныя, какъ говорятъ, изъ устъ родопскихъ Помаковъ, носятъ слѣдующее полное претензій названіе: „Веда Славянъ. Болгарскія народныя пѣсни изъ до-историческихъ и до-христіанскихъ временъ“. Но уже полное отсутствіе всякаго метра свидѣтельствуетъ, что эти Веды никогда не бѣлисъ народомъ, и даетъ намъ право считать это открытіе литературною мистификаціею, какъ оно и считается въ Болгаріи ¹²⁾.

ковъ, Бѣлг. нар. сборникъ I. Болградъ 1872. Aug. Dozon, Бѣлг. нар. пѣсни. Chansons populaires bulgares. Paris 1875, съ франц. переводомъ и лексикономъ. Очень много разбросано по періодическимъ изданіямъ.

¹¹⁾ Димитріемъ написано кромѣ того стихотвореніе въ Бѣлг. Книжцахъ 1858, Константиномъ нѣсколько статей въ «Братскомъ Трудѣ».

¹²⁾ Въ подлинности болгарскихъ «Ведъ» особенно горячо защищаемой ученымъ Полякомъ Алекс. Ходзько, профес. въ Парижѣ, впервые сталъ сомнѣваться проф. Луи Леже (см. въ особенности его статью: Un essai de mystification littéraire. Le Veda Slave. Bibl. univ. et Revue Suisse. Lausanne Fevrier 1876); въ славянскомъ мірѣ, гдѣ эти произведенія вообще были мало извѣстны, впервые обратилъ вниманіе на эту мистификацію Юсифъ Пречекъ въ засѣданіи корол. чешск. общества наукъ 17 декабря 1874 года. Кажется, что по этому поводу возникнетъ совершенно бесполезно цѣлая литература. Наше мнѣніе вкратцѣ таково. Уже а priori можно основательно сомнѣваться, чтобы въ Родопъ, которая съ Мельника до Цѣпины была постоянно потрясаема столь многочисленными походами Византійцевъ, Болгаръ, Сербовъ и Турокъ, въ народной памяти могли сохраниться столь древнія эпическія поэмы объ Орфеѣ, Александрѣ, о пришествіи Болгаръ и т. д. Кромѣ того Родопъ слишкомъ хорошо знакома, чтобы такія замѣчательныя и, какъ говорятъ, столь распространенныя пѣсни могли остаться неизвѣстными. Нео-

Лучшимъ новеллистомъ слѣдуетъ признать извѣстнаго по политической дѣятельности *Любена Каравелова* изъ Копривштицы. Онъ учился въ Москвѣ, гдѣ (въ 1861 году) издалъ томъ народныхъ пѣсень: жилъ затѣмъ между Сербами, пока въ 1868 г. не поселился въ Букарестѣ. Кромѣ многочисленныхъ повѣстей, онъ упражнялся на поприщѣ лирики и драмы: онъ писалъ также по сербски и по русски. *Василій Друмевъ*, съ 1874 года епископъ Климентъ, суффраганъ рущукскаго митрополита, сочинилъ романъ изъ временъ Кирджалиевъ „Несчастное семейство“ и удавшуюся драму „Иванко, убійца Асѣня“.

Первую оригинальную комедию „Михаилъ“ написалъ учитель *Сава Х. Доброплодный*. Первую попытку постановки на сцену болгарской драмы сдѣлалъ 10 лѣтъ тому назадъ

вить рыльскій самъ изъ Родопы, да и Захаріеву были хорошо известны эти горы и ихъ обитатели, магометане: однако ни одинъ изъ нихъ или вообще кто бы ни былъ изъ Болгаръ, не говоритъ ни слова о подобныхъ пѣсняхъ изъ доисторическаго времени. Мифологія Вѣдь, кромѣ того, представляетъ такихъ нигдѣ въ другомъ мѣстѣ неслыханныхъ боговъ, какъ Вишну и даже Коледу. (См. стр. 96). Метра въ этихъ «пѣсняхъ» нѣтъ никого. Въ нестройъ безпорядкѣ тамъ чередуются 8-ми, 6-ти, 12-ти 10-ти даже и 15-ти сложныя строки. Неизвѣстный авторъ, впрочемъ, не ограничился сочиненіемъ новыхъ поэмъ, но по своему переиначилъ извѣстныя всѣмъ народныя пѣсни. Пѣсь о бракѣ солнца съ Улканомъ, имѣющая 1028 стиховъ, ничто иное, какъ многорѣчвая, фантастическая передѣлка знакомой многѣмъ въ Болгаріи пѣсни о бракѣ солнца съ дѣвою Марією, пѣсни состоящей всего изъ 133 строкъ и уже обнародованной Раковскимъ, Дозономъ (по транскрипціи Славейкова) и критически Дриновымъ. (Периодическо еписаніе XII, 153). Въ четырехъ пѣсняхъ о царѣ Талатинѣ, изъ которой одна въ 1542 стихахъ узнается легко парафраза столь извѣстныхъ Сербамъ и Болгарамъ пѣсней о царѣ Лагянинѣ и о персонажикахъ западныхъ королей. Не подлинными слѣдуетъ признавать и неметрическія пѣсни Верковича въ Дозоновъ сборникъ стр. 120, 128, 134, 135 и т. д. По всему вѣроятію, самъ Верковичъ невинно въ поддѣлкѣ: судя по изложенію г. Дозона, защитника Вѣдь (Premier rapport sur une Mission littéraire en Macédoine. Archives des Missions françaiseго министерства народнаго просвѣщенія, 1874), объ этомъ когъ-бы дать свидѣнія бывший крушовскій учитель, доставившій Вѣды Верковичу за большія деньги

заслуженный учитель *Добрио Поповъ Войниковъ* въ Шуменѣ, авторъ ряда драматическихъ произведеній. Комедію „Епископъ Ловечскій“ напечаталъ въ 1963 г. болгарскій учитель *Феодосій Икономовъ* изъ Свиштова. Съ 1870 г. непрерывно появляются оригинальныя драмы Блъскова, Фингова, Шишкова, Станчева, Шишманова, Величкова, Владыкина и т. д.

Хорошимъ переводчикомъ изъ Фенелона, Бульвера, Скриба и др. оказался *Никола Михайловскій* изъ Елены (учился въ Москвѣ), чиновникъ турецкаго министерства народнаго просвѣщенія: онъ считается лучшимъ болгарскимъ стилистомъ. Изъ прежнихъ переводчиковъ назовемъ д-ра *Димитрія Мутьева* изъ Калофера, директора болгарской гимназій († 1864), и его сестру *Елену Мутьеву* († 1857). Въ послѣднее пятилѣтіе молодые писатели перевели Мегоре Вольтера, нѣсколько драмъ Мольера, Лукрецію Борджіа В. Гюго, Эмилию Галотти Лессинга, Путешествія вокругъ совѣта Верна и много др. *Петю Болчевъ* изъ Панагюришта (род. 1830 † 1878) былъ преподавателемъ греческаго языка въ Москвѣ. Отличный стилистъ, онъ перевелъ Разбойниковъ Шиллера и Тараса Бульбу Гоголя; онъ-же былъ главнымъ представителемъ литературной критики, въ которой сильно нуждается молодая болгарская письменность.

Переходя къ научной литературѣ мы должны упомянуть прежде всего о *Георіи Стойковѣ Раковскомъ* изъ Котла (1818—1868). Онъ учился въ Константинополѣ, въ Лондахъ, Парижѣ и жилъ, въ качествѣ вѣчно преслѣдуемаго агитатора и журналиста, въ Валахіи, Австріи, Сербіи или Россіи: былъ даже однажды гайдукомъ въ Балканѣ. Очень популяренъ его „Горскій Пчтникъ“ (1857). Въ его ученыхъ сочиненіяхъ, въ описаніи болгарской народной жизни (Показалець или Рѣководство 1859), въ его „Асѣвъ I и II“

(Бѣлградъ 1859) и въ „Българской Старинѣ“ (Букарестъ 1859) можно найти въ грудѣ накопленнаго безъ плана матеріала много очень драгоцѣннаго; фантазія и чрезмѣрный патриотизмъ, къ сожалѣнію, постоянно въ немъ преобладали. Онъ писалъ наполовину старословѣнскимъ языкомъ, безъ членовъ.

Гаверилъ Крстіевичъ изъ Котла, воспитанникъ парижскихъ школъ, прежде Вогоридіевъ каймаканъ въ Самосѣ, былъ членъ высшаго суда въ Константинополѣ, занимается съ 1837 г. историческими, филологическими, политическими и популярными сочиненіями на пользу просвѣщенія своего народа; словомъ и перомъ боролся онъ за національную церковь. Свою Българскую исторію (I томъ, Константинополь 1871 г.), онъ, по несчастію, началъ съ того, что объявилъ Гунновъ предками Българъ. Статскій совѣтникъ русской службы *Спиридонъ Николаевичъ Палаузовъ* († 1872), сынъ одного изъ основателей габровской школы, учился въ Боннѣ и Мюнхенѣ; его историческія работы о Българин написаны большею частью на русскомъ языкѣ. Очень драгоцѣнна часто цитированная нами монографія о Татаръ-Пазарджикѣ *Стефана Захаріева* († 1871) (стр. 69).

Видѣйшимъ ученымъ болгарскимъ нужно признать *Марина С. Дринова*. Онъ родился въ 1838 г. въ Панагюриштѣ, учился въ Москвѣ, жилъ, въ качествѣ воспитателя въ одномъ русскомъ семействѣ, семь лѣтъ на западѣ, занималъ съ 1871 г. кафедру славистики въ Харьковскомъ университетѣ, а теперь вице-губернаторъ въ Софій. Его болгарская церковная исторія, его древѣйшая исторія Българъ (1869), также какъ и его „Заселеніе Балканскаго полуострова Славянами“ (1871), часто упоминались въ нашей книгѣ. Много историческихъ и филологическихъ статей помѣстилъ онъ въ изданіи Бранловскаго общества. Остроумная критика источниковъ и безпристрастный взглядъ,

соединенный съ основательностью и ясностью — вотъ отличительные признаки его работъ.

Совершенно своеобразной книгой являются записки гайдуцкаго воеводы *Панаюта Хитова* (Бухарестъ 1872 г.). Составленные человекомъ, научившемся писать только въ позднемъ возрастѣ, онѣ представляютъ почти романическое описаніе своихъ и чужихъ приключеній ¹³⁾.

Въ филологическихъ сочиненіяхъ Болгаре не чувствуютъ недостатка: впрочемъ, ихъ достоинство не пропорціонально числу. Кромѣ уже названныхъ филологовъ, нужно упомянуть еще *Драгана Цанкова* изъ Свинтова (теперь вице-губернаторъ въ Триовѣ), издавшаго въ 1852 г., подъ руководствомъ профессора Миклошича, Болгарскую грамматику на нѣмецкомъ языкѣ, далѣе *И. Груева*, *Ивана И. Молчилова* и рано умершаго *Николу Прванова* изъ Лома († 1872), ученика сербскаго филолога Даничича.

Всѣ отрасли литературнаго производства обнимаютъ собою дѣятельность доктора медицины *Ивана А. Боорова*, изъ Филиппополя, который съ 1842 г. издавалъ газеты, народныя пѣсни, географіи, описанія путешествій, грамматики и т. д. Слѣдуетъ указать на его хорошій французско-болгарскій (2 изд. 1872 г.) и негодный болгарско-французскій словарь.

Популярная и школьная литературы, состоящая болшею частью изъ переводовъ съ французскаго, англійскаго и русскаго языковъ, очень обширна. Главная заслуга здѣсь принадлежитъ книгопродавцамъ: *Хр. Г. Дашову* (изъ Клисурѣ въ Средней-Горѣ), который, между прочимъ, издалъ большую карту Турціи (1863 г., 4 листа) и *Д. В. Манчеву* (изъ Батака), далѣе учителямъ *Груесу*, *Шишкову*, *Раду-*

---

¹³⁾ Смотр. стр. 552.

лову, доктору *Стоянову-Верону* и др. О церковныхъ дѣлахъ писали епископы *Наванаилъ Стояновичъ* охридскій и *Григорій Пльцовъ* рущукскій. По инициативѣ американскихъ миссіонеровъ библія, надъ которой *Elias Riggs* трудился 11 лѣтъ, была переведена на новоболгарскій языкъ: онѣ же сами пишутъ по болгарски: *Ц. Ф. Морсъ* (*C. F. Morse*) составилъ грамматику и болгарско-англійскій словарь.

Начало болгарской журналистикѣ положили *Фотиновъ* своимъ „*Любословіемъ*“ (Смирна, 1844 — 1846). Политическую газету „*Българскій Орелъ*“ (позднѣ *Българскій народенъ извѣстникъ*) началъ издавать въ 1846 г. въ Лейпцигѣ Богоровъ. Въ 1849 г. онъ положилъ начало въ Константинополѣ „*Цариградскому Вѣстнику*“, который продолжался подъ руководствомъ Эзархова до 1861 г. Со времени возникновенія церковнаго вопроса, журналистика приобрѣла большое могущество. Въ самомъ Константинополѣ работали Цанковъ, Балабановъ, *Ө. Стояновъ-Бурмовъ*, Михайловскій, Найденовъ и Славейковъ, въ то время, какъ эмигранты въ Бухарестѣ, на первомъ планѣ Раковскій и Каравеловъ, боролись въ своихъ газетахъ не только съ фанариотами, но и съ Турками ¹⁴⁾.

¹⁴⁾ А) Въ Константинополѣ: *Български Книжници* 1858—1861 (редакт. Мутьевъ, Богоровъ, Крстевичъ и Стояновъ-Бурмовъ, *Българія* 1859—1861 (ред. Цанковъ), Михайловскаго *Свѣтъникъ* 1863—1865, Бурмова *Врѣмя* 1865—1866, Найденова *Сраго* 1867—1872. Славейковъ редактировалъ юристическіе *Листки*, *Пчелицу* (1861), *Гайду* 1863 — 1865. *Шутошъ* 1873 и политическую еженедельную газету *Македонія* 1867—1872. Органомъ американскихъ миссіонеровъ была *Зорница* 1864—1871: правительственнымъ листкомъ была *Турція* 1864—875. В) За границей: Ежемѣсячный журналъ *Мірозрѣніе*, при пособіи министра Баха, издавалъ въ Вѣнѣ авантюристъ Добровичъ 1850—1851 съ необыкновенной орфографіей: онъ продолжалъ его въ Бухарестѣ. (*Мірозрѣніе* или *Български Инвалидъ* 1870—1871). Газеты Раковскаго: *Българска Дневница* въ Новомъ-Садѣ 1875. франц.-болг. *Дунайскій Лебедь* (Българскіе)

Въ 1875 г. Болгаре имѣли 14 періодическихъ изданій: въ Константинополѣ выходили четыре большія газеты: Найденова *Напрѣдѣкъ*, Англичанина Нанду *Источно Време*, Балабанова *Вѣкъ*, далѣе *День*, беллетристическій ежемѣсячный журналъ *Читалище* (съ 1870 г. редак. Панковъ) и богословскій *Вѣскресникъ*. Въ Букарестѣ издаются политическое *Знаме*, беллетристическое *Знаніе* сельско-хозяйственный *Ступанъ* и педагогическій *Училище*: въ Браиловѣ — научное *Периодическо Списание*. *Дунавъ* въ Русчукѣ, *Одринъ* въ Адрианополѣ и *Солунъ* въ Солоникѣ — правительственныя газеты (съ 1864 г.).

Въ Турціи болгарскія книги могли печататься только въ Константинополѣ и Русчукѣ. Заводить типографіи въ другихъ мѣстахъ при состояніи печати и цензуры было невозможно.

Внѣ Турціи болѣе всего печатають въ Румыніи и Вѣнѣ, гдѣ І. С. Ковачевъ имѣеть болгарскую печатню. Центръ книжной торговли въ Филиппополѣ; тамошнія фирмы Данова и Манчева имѣють свои конторы по всей странѣ. Въ Константинополѣ общество „Промышленіе“ имѣеть типографію и книжный магазинъ.

Новоболгарская литература представляетъ нынѣ болѣе 800 книгъ и 51 періодич. изданій: среднимъ числомъ еже-

---

1860—62), рум.-болг. *Боджичность* (Букар. 1864). Андрича *Востокъ* (Бѣлградъ 1865). Въ Букарестѣ *Народность* 1866—1869; *Свобода* 1870—72, *Независимость* 1873—1874, рум.-болг. *Отечество* 1869—1871 (консерв.); и юмористическіе *Тѣмъ* 1869—1870, *Будилникъ* 1873, въ Браиловѣ Ваклидова *Бѣл. Пчела* 1873—1874 и Войникова *Димавска Зора* 1866—1869. Научныя и беллетристическіе: *Братскій Трудъ* 1860—1862 въ Москвѣ; прекрасное ежемѣсячное изданіе Икономова *Общъ Трудъ* 1868. въ Болградѣ: Богорова *Журналъ* 1868 въ Белградѣ и *Книжовице* 1874 въ Вѣнѣ Запранова *Зорница* 1864 и *Пѣтликъ* 1870—1871 въ Браиловѣ; наконецъ Бѣлскава *Духовна Книжница* 1867 (Болградъ) и *Градинка* 1874.

годно выходить въ свѣтъ до 50 сочиненій. Нельзя не признать въ молодой литературѣ известной незрѣлости, происходящей отъ недостаточнаго или односторонняго образованія большинства писателей: впрочемъ, оригинальныя работы послѣднихъ лѣтъ оправдываютъ большія надежды на будущее.

ПРИЛОЖЕНИЕ.

Жилища и численность Болгарь.

Жилища Болгарь обнимают древнія страны Мизию, Фрагію и Македонію, или, по повѣйшей турецкой терминологіи, вилайеты: Дунайскій, Адрианопольскій, Салоникскій и Витольскій и, кромѣ того, еще часть Бессарабіи. Они занимаютъ, такимъ образомъ, въ совокупности, территорію приблизительно въ 4000 квадр. миль.

Пограничная линия области, населенной говорящими болгарскимъ языкомъ, совпадаетъ на сѣверѣ съ нижнимъ Дунаемъ отъ его устья до Видина: затѣмъ она переходитъ по сушѣ къ Тимокѣ, идетъ по сербской границѣ, которую она рѣдко переходитъ, и поворачиваетъ къ югу только у Прокопія на Тошлицѣ. Идя вдоль высотъ по лѣвому краю Моравской долины, она обходитъ городъ Врашью, достигаетъ Черной-горы, тянется вдоль Шара, захватываетъ верхнюю Дибру и заканчивается на восточномъ берегу Охридскаго озера у села Лина. Страна на югъ отъ Охридскаго и Преспанскаго озеръ, Корчанская долина и долина рѣки Дѣвола имѣютъ смѣшанное населеніе (Албанцы, Болгары и Влахи). Далѣе граница направляется отъ Дѣвола чрезъ Касторинское озеро, города Влахо-Клисурѣ, Игуншъ, Солунь, Сересь (Сѣрь), захватывая тамъ окрестности Драмы и примыкая къ южному склону Родопы ¹⁾, отсюда идетъ на Димотичу, Узуншюри, Бунаръ-Гиссаръ (у Киркилисы, называвшейся по болгарски также Лозень) и Малый Самоковъ до Чернаго моря. Кромѣ того, болгарскія поселенія приближаются въ настоящемъ столѣтіи все ближе къ столицѣ. Изолированныя болгарскія села

¹⁾ При Деде-Агачъ, исходномъ пунктѣ желѣзной дороги отъ Адрианополя до Эгейскаго моря, находятся нѣкоторыя болгарскія деревни (напр. Дербендъ).

находятся уже у Родосто, Сарая, Чорлу и въ особенности у Дергоса. Въ самомъ Константинополѣ (по болгарски Цариградъ) живетъ очень много Болгарь.

Въ *Россіи* Болгаре обитаютъ въ губерніяхъ Херсонской, Бессарабской и Таврической. Въ Одессѣ, надобно полагать, проживало много Болгарь, такъ какъ существуетъ улица, называемая «болгарскою». Кромѣ того, Болгаре поселены въ Одесскомъ уездѣ въ бывшихъ колоніяхъ Кошквѣ, Катаржиной, Кубанкѣ, Большомъ и Маломъ-Буялькѣ; въ Нарканахъ, Бендерскаго уезда, въ Терновѣ близъ Николаева, въ Крыму — въ Старомъ Крымѣ, Киплавѣ и Балга-Чокракѣ.

Колоніи въ Бессарабіи, населенныя Болгарами, носятъ слѣдующія названія: Дезгиндае, Комратъ, Чокъ-Мейданъ, Кирсово, Бешалма, Томай, Фераноптьевка, Авдарма, Банкалія, Джоштай, Бешгюзъ, Гайдаръ, Баурчи, Кюретие, Чадыр-Луца, Валенерже, Твардица, Киріеть-Луца, Новотройня, Ивановка, Девлетъ-Агачъ, Купаранъ, Чумлекіой, Дюлемей, Псерлія, Дмитровка, Саталыкъ-Хаджи, Чиншія, Тараклія, Кабраклія, Татаръ-Кочакъ, Казаяклія, Болгарія, Кубей, Кальчова, Голица, Пандаклія, Гассанъ-Батырь, Задунаева, Кодъ-Китай, Селиглю, Главанъ, Бургуджи, Дельжелеръ, Камчикъ, Кувечче. Этими бессарабскими болгарскими колоніями управлялъ съ особенною заботливостью Болгаринъ коллеж. совѣт. П. С. Ивановъ, нынѣ сливенскій губернаторъ.

Колоніи въ Таврической губерніи: Преславъ, Банова, Тройнонь, Николаевка 2-я, Андреева, Налаузова, Софиевка, Елшеветовка, Радоловка, Гюневка, Нельговка, Зеленая, Романовка, Вячеславовка, Маріша, Мануилова, Дянова, Низовка, Райновка, Строгоновка, Цареводаровка, Богдановка, Степановка, Ашиовка, Николаевка 1-я, Петровка, Федоровка, Еленовка, Варваровка, Надеждина, Девевка, Гаммовка, Царыцына, Георгіевка, Дунаевка, Гирсовка, Волканешти, Дмитровка, Александровка, Болградъ, Терновка.

Всѣ болгарскія колоніи, состоявшія подъ управленіемъ бывшаго попечительнаго комитета объ иностранныхъ переселенцахъ южнаго края Россіи, съ упраздненіемъ этого учрежденія и измѣненіемъ ихъ поземельнаго положенія, перешли въ вѣдѣніе министерства внутреннихъ дѣлъ, и прежніе колонисты теперь называются поселянами собственниками.

Въ *Румыніи*, въ румынской Бессарабіи, затѣмъ въ городахъ Галацѣ, Браїловѣ, Плоештахъ, Бухарестѣ, Ольтеницѣ, Журжевѣ, Александріи и Крайовѣ, гдѣ они, однако, не смотря на существованіе тамъ и сямъ болгарскихъ церквей и школъ, легко романизуются. Въ *Сербіи* первоначально вся

область Тилока была болгарская: теперь болгарскій элементъ сохранился въ чистотѣ только въ немногихъ селахъ ²⁾. Въ *Венгрии* есть болгарскія колоніи въ Банатѣ (стр. 615) и нѣкоторые остатки въ Семиградской области (стр. 612). Въ *Малой Азии* есть одна болгарская деревня Кизъ-Дербендъ (съ XVII ст.) между Никомедіей и Никеей.

Болгаре, въ особенности македонскіе, развѣтвляются еще теперь на многія племена, которыя можно распознать по нарѣчію и одеждѣ и которыя иногда очень древняго происхожденія. *Мяци* живутъ въ долинѣ Радны (28 селъ, 3000 домовъ, $\frac{1}{3}$ магометанъ) и Крушовѣ; *Поленици* — въ Верхней-Дибрѣ; *Бърсаци* (стр. 147) въ Преснѣ и около Витоля. Прилѣпа, Велеса; *Бабуны* у Бабуны; *Копановцы* въ окрестностяхъ Скопія и Куманова; *Шяци* (стр. 138) на истокахъ Брѣгальицы. *Поливаковцы* развѣтвляются на *Горно-Поленици* въ Могленѣ и у Острова, Водена и Нѣгуша и *Долно-Поленици* — около Бардаръ-Енидже. Отъ Бѣласицы до Мельника простираются села *Сираковцевъ*; на Будковомъ озерѣ находимъ *Аризванцевъ*. *Шопы* (стр. 137) живутъ у подошвы Витоша и Рыла, во всей горной мѣстности между Кратовомъ, Софіей (болг. Срѣдецъ) и Пиротомъ (тур. Шаркіой). Въ Родопѣ встрѣчаемъ *Марвацевъ*, между Сересомъ, Валовиштой и Неврокопомъ. *Аранг* (магоме- между Неврокопомъ и Татаръ-Назарджикомъ, *Рушцевъ* по всей восточной Родопѣ. Объ этихъ племенахъ писали Шафарикъ (III, 72), Григоровичъ и Верковичъ (гл. I, прим. 45).

По всей Болгаріи разбросаны поселенія двѣнадцати другихъ народностей.

Греки (по болг. Гърци) живутъ въ Мельникѣ, въ Филлипополѣ (болг. Пловдивъ), въ Станимакѣ и трехъ сосѣднихъ селахъ Аянево, Водина, Кукленъ, въ Адрианополѣ (болг. Одринъ) и нѣкоторыхъ близкихъ мѣстностяхъ. На Черномъ морѣ ихъ встрѣчаемъ въ Созополѣ, Бургасѣ, Апхиапѣ, Месемврии, Варнѣ, хотя и здѣсь есть болгарскія общины; далѣе, приблизительно въ 20 прибрежныхъ селахъ (Варненскій санџакъ,

²⁾ По Милличевичу (Сербія, 923) болгарскій языкъ еще въ употребленіи въ самомъ Зайчарѣ. Грляви въ Великомъ Невортѣ (чисто-болгарскія народныя пѣсни отсюда, *ibid.*, 931—938). Въ утздахъ Алексинацкомъ, Кляжевацкомъ, Црна-рѣчскомъ и Краинскомъ сербское варьчье еще перемѣшано съ многими болгаризмами; см. тамоншія народныя пѣсни у Милличевича, Сербія 858, 923 съ слѣд.

3421 человекъ: удивленно стоитъ греческое село Алибейкой около Тульчи (Тульчинскій санджакъ, 217 душъ мужскаго пола). Греческаго-же происхожденія, вѣроятно, *Гинаузы*, говорящіе, подобно малоазіатскимъ *Караманліямъ* и *Базариямамъ* на Азовскомъ морѣ, но турецки, какъ на природномъ языкѣ, причѣмъ пишутъ греческимъ алфавитомъ. Они живутъ у мыса Элиэ, въ Варвѣ и въсѣхъ гаваняхъ Добруджи и разсѣянно въ Бессарабіи.

Южные Румыны (Влахы, Цыцары и проч. стр. 140, 288), числомъ до 200.000 челов. населяютъ преимущественно Пиндъ до Дѣвола, Между Болгарами ихъ поселенія находятся въ окрестности Перистерии (Турново, 400 семействъ, Магарово, Неджеполе, Гоншите, Моловните, Драгово, Нисодери, Певѣска, Белл-Камень), въ городахъ Влахо-Клусурѣ (1000 семействъ) и Крушевѣ (стр. 590), въ Могленѣ, гдѣ пять румынскихъ селъ, обращенныхъ въ прошломъ столѣтіи къ исламу, около Прилѣна (1 село), на Пернарѣ (Папгаѣ), Меньшія влашскія общины въ Касторіи, Солуши, Сересѣ, Охридѣ (110 домовъ), Рѣзвѣ (100 домовъ), въ Витолѣ, Прилѣвѣ (150 чел.), Велесѣ (80 сем.), Кичевѣ и т. д. Влашскіе пастухи, наз. *Каракачани*, проводятъ зиму у Эгейскаго моря, лѣтомъ странствуютъ по высокимъ горамъ, достигая иногда Троянъ-Балкана. Доселѣ Влахы держали сторону Грековъ и сильно погречивались: теперь ихъ охватило національное румынское, антигреческое движеніе, именно въ Влахо-Клусурѣ, Крушевѣ и при Пиндѣ. Въ 1874 году было и на Пиндѣ уже 7 румынскихъ школъ (въ Влахоклусурѣ, Неджеполѣ, Гоншите, Крушевѣ, Охридѣ, въ Старомъ Абель у Пинды и въ Новомъ Абель между Верей и Вожапой³⁾). *Сисеріице Румыны* живутъ большими колоніями на правомъ берегу Дуная у Видина (14690 душъ муж. пола въ 26 селахъ: частью уніаты) и въ Добруджѣ (15512 душъ муж. пола), меньшими у Орѣхова и Никополя. Въ Дуна-вилаетѣ насчитываютъ ихъ вообще 30702 души муж. пола. Обозначенныя на многихъ картахъ густыя поселенія Румынъ около Враны, по Славейкову и Каницу, есть ни на чемъ не основанная выдумка. Напротивъ, въ Сербіи — 127.326 Румынъ (Rad. XI, 249). Они дѣлятся на туземцевъ *Царинъ* (цара= terra) и на *Уичуренъ*, переселившихся во время владычества Австрійцевъ (1718—39) и позже изъ Баната, Трансильваніи и Валахіи въ горный край между Моравою и Тимокомъ.

³⁾ Picot, Les Roumains de la Macédoine. Paris 1875.

Албанцы (по болгарски Арбанаси, по турецки Арнаутъ) граничатъ съ Болгарами отъ Прокопія до Дьвола. Отдѣльныя села встрѣчаются на правомъ берегу Моравы (Мазурица), на Карадагъ, на Шаръ въ равнинѣ Тетовской около Крушева, въ Дебъръ (стр. 61) и т. д.: въ Арнаутъ-кіюбъ около Разграда (стр. 588). Малко и Гольмо Арбанаса въ Родонъ теперь болгарскія. Число Албанцевъ въ Турціи доводятъ до 1.300.000.

Турки (Османли) встрѣчаются въ каждой крѣпости или въ большихъ городахъ. Главныя ихъ поселенія въ южной Добруджѣ отъ Разграда и Шумена до моря. Впрочемъ, на досѣдшнихъ этнографическихъ картахъ количество ихъ очень преувеличено, такъ какъ около Шумена и Провада, въ Эски-Джумъ и на побережьѣ у Варны, Балчикъ, Мангалія и Кюстенджикъ живутъ не въ маломъ числѣ Болгаре. Много турецкихъ селъ въ Тузлукъ и Гердовъ (стр. 620), въ восточной Фракіи, около Татаръ-Назарджика, на среднемъ теченіи Струмы. *Юррки* живутъ въ Могленъ у Созуна и въ береговыхъ равнинахъ на югъ отъ Родоны. *Копляры* на озерѣ Островскомъ. Число Турокъ обыкновенно чрезмѣрно увеличиваютъ присоединеніемъ къ нимъ вообще магометанъ, а именно, магометанскихъ Болгаръ, Босняковъ (Сербовъ), Албанцевъ, Татаръ и Черкесовъ: собственно Турокъ (въ томъ числѣ и проживающихъ въ Константинополѣ) не болѣе 1 милліона. *Татары* (болѣе 50.000) поселились въ прошломъ столѣтіи въ сѣверной Добруджѣ, въ послѣдніи десятилѣтія въ 20 селахъ у Никополя и въ 18 у Видина, гдѣ они нынѣ часто одѣваются по болгарски и по болгарски-же говорятъ. Они болѣею частью земледѣльцы и садоводы. *Черкесы* (до 150.000 душъ) живутъ на Дунаѣ, на Балканѣ, у сербской границы и въ восточной Фракіи: въ Дуна-вилаѣтѣ, исключая санджаковъ Нишскаго, Трновскаго и Софійскаго, ихъ насчитываютъ 30,573 души муж. пола.

Цыгане (стр. 492), частью номады, частью селяне, номадуютъ въ каждой мѣстности. Въ Дунайскомъ вилайетѣ ихъ 7559 христіанъ, 24.835 магометанъ (мужчинъ), въ Адрианопольскомъ вилайетѣ 4626 христіанъ, 22,709 магометанъ (мужчинъ), изъ нихъ въ Филиппопольскомъ санджакѣ 10.564; во всей Европейской Турціи до 140.000 душъ.

Въ городахъ часто встрѣчаются армянскія и еврейскія общины. *Армяне*, болѣею частью говорящіе по турецки, употребляя при этомъ въ письмѣ армянскія буквы, живутъ въ Гульчѣ, Рундукѣ, Варнѣ, Бургасѣ, Сливнѣ, Филиппополѣ, Татаръ-Назарджикѣ и т. д. (Въ Дуна-вилаѣтѣ 4684 души муж. пола, въ Филиппополѣ — 571). *Евреи* (болѣе

шею частью испанскіе) имѣютъ свои поселенія въ Тульчѣ, Рушукѣ, Ломѣ, Видинѣ, Врацѣ, Протѣ, Нишѣ, Софій, Самоковѣ, Кюстендилѣ, Татаръ-Назарджикѣ, Филиппополѣ, Ямболѣ и т. д. въ Македоніи — только въ Солунѣ и Битоля. Въ Дуна-вилайетѣ 5735 душъ муж. пола (Софійскій санджакъ 2374), въ Адрианопольскомъ вилайетѣ 8216 (въ Филиппопольскомъ санджакѣ 1415 мужчинъ); всего въ Европейской Турціи 95.000 душъ.

Незначительны поселенія *Сербовъ* (Братьеваць на нижнемъ теченіи Тимока и въ нѣкоторыхъ мѣстахъ у Ниша), *Русскихъ* (старовѣры) на устьяхъ Дуная (1330 домовъ, Славян. сборн. Сиб. 1875, 610), и *Нильцевъ* у Тульчи (600 душъ въ 4-хъ селахъ; Peters Oest. Revue 1866, XII, 234). Около Охриды и Битоля нѣтъ сербскихъ колоній, хотя онѣ показываютея тамъ на многихъ картахъ.

Число Болгаръ показывается различно, отъ 2—7 милліоновъ: Венелинъ (1838) 2.545.000, Вонѣ 4.500.000, Šafařík (1842) 3.587.000, Турки (1844) 4.000.000, Jačić (1874) только 2.000.000, Богоровъ (1851) 5.500.000, Груевъ, Bradaška, Kanitz болѣе 5.000.000, Будиловичъ 5.123.952, нѣкоторыя болг. извѣстія 6.620.000, даже цѣлые 7 милліоновъ. Въ Турціи чиновники сосчитываютъ только взрослыхъ мужчинъ, епископы — только брачныя пары (вѣчило, брачная чета, а отнюдь не семейная община, стр. 121). Въ 17 епархіяхъ, подчиненныхъ болгарскому экзархату, въ 1875 году этихъ вѣчиловъ насчитывалось около 410 тысячъ (Будиловичъ, Статистич. таблицы распределенія Славянъ. Сиб. 1875, 16). Впрочемъ, какъ правительственныя, такъ и церковныя исчисления по многимъ причинамъ не надежны, а восточной Фракіи и Македоніи оставляютъ насъ почти безпомощными.

Официальныя числа для Дуна-вилайета (1874) предлагаетъ Лѣто-струй (календарь) Янка Ковачева на 1876 г., стр. 198: санджакъ Тульчинскій 12.720, Рушукскій 114.792, Варненскій 21.359, Трновскій 148.713, Видинскій 121.279, Софійскій 179.920, Нишскій (по Geogr. Jahrbuch Wehm'a III. Gotha 1870, стр. 45) 100.625, всего 699.408 Болгаръ (мужчинъ, безъ женщ. и дѣтей обоюбого пола).

Въ епархіяхъ числится (по болг. газетамъ) въ Рушукъ-Силестрійской 21.038 брачныхъ четъ (округи. въ 1874 г.: Рушукъ 6790, Разградъ 5315, Тутраканъ 571, Силестрія 4682, Тульча 3680), Шуменской 12.000, Трновской 65.000, Ловечской 22.163, Врачанской 28.000, Видинской (1874) 24.357, Софійской 26.885, Самоковской 17.450,

Кюстендильской 22.500, Пиротской 19.000, Нишской 27.500, итого въ Дуна-вилайетъ 285.893 брачн. пары. При этомъ нужно замѣтить, что церковныя и политическія границы не совпадаютъ. Такъ напр. епархія Трновская обнимаетъ и обѣ Загоры во Фракіи.

Въ *Адрианопольскомъ* вилайетѣ находилось по турецкой официальной статистикѣ 468,527 мужч. православныхъ христіанъ (Свѣтосозоръ 1876, 343), изъ которыхъ, однако, слѣдуетъ вычесть Грековъ въ областяхъ, какъ внутреннихъ, такъ и приморскихъ. Санджакъ Филиппопольскій описанъ Груевымъ, Лѣвоструй 1870 и 1872: каза (округъ) Казанлыкъ 11.728 м. (5299 брачныхъ паръ), Желѣзникъ или Эски-Загора — 16.111 (9200), Хаской 18.361 (6644), Чирпанъ 14.232 (5397), Филиппополь 63.763 вмѣстѣ съ Греками (22.813 болг. брачн. паръ), Татаръ-Пазарджикъ 41.531 (11.960). Султаньери 102. Ахирь-Челеби 4517 (1650), — всего 62.963 бр. пары и 170.345 м., откуда, впрочемъ, слѣдуетъ вычесть нѣсколько тысячъ Грековъ въ Филиппополь (въ самомъ городѣ 1480 болгар. брачн. четъ) и въ Станимакъ. Въ Сливешской епархіи 12.000 вънчили. въ Адрианопольской 280 болгар. сель, въ Галлинопольскомъ санджакѣ (Behm und Wagner, Bevölkerung der Erde, Gotha 1874, 32) 10.000 мужч. Болгаръ. въ Константинополь болѣе 40.000 Болгаръ.

Касательно *Македоніи* въ моемъ распоряженіи слѣдующія данныя: Прилѣпская каза 18.981 мужч. Болгаръ (Шапкаревъ. Читалище 1873). Неврокопская 5168 христ. домовъ (Dozon), Велесская епархія 6415 брачныхъ четъ, Охридская каза 11.500 мужчищъ безъ стариковъ и мальчиковъ (Hahn, Wadgarreise 135).

Внѣ Османской имперіи: *Россія* 97.032 (Будиловичъ), *Венгрія* 26.000 (Ficker), *Румынская Бессарабія* до 50.000, остальная Румынія до 100.000. Сколько Болгаръ въ Сербіи — вовсе неизвѣстно.

Что касается вѣроисповѣданія, то магометанскіе Болгаре (*Помаци*) живутъ въ окрестностяхъ Ловча и Плевна (до 100.000 м.), по всей Родопѣ (Султаньери 10.303 м., Ахирь-Челеби 5821 м., Неврокопъ 6614 домовъ); у Солуны, вдоль Вардара, въ Могленѣ, Преспѣ и Верхней-Дибрѣ, всего около 500.000 душъ. Изъ нихъ только немногіе понимаютъ по турецки. *Католическаго* исповѣданія (34.000) Болгаре банатскіе и до 8000 «павликіанцъ» въ Филиппополь (400 сель) и въ 6 окрестныхъ деревняхъ. По турецкимъ даннымъ въ Адрианопольскомъ вилайетѣ было всего 6072 мужч. католиковъ. *Униты* живутъ въ Адрианополь и

его окрестностях, съ 1874 г. у Солуна (Кукунь, Вардарь, Енидже) и у Свиштова (стр. 465).

Всѣхъ Болгарь всѣхъ вѣроисповѣданій и во всѣхъ областяхъ я насчитываю 5.500.000 душъ. Наличный матеріалъ не допускаетъ точнѣйшаго исчисленія.

ДОБАВОЧНЫЯ ЗАМѢТКИ.

- Къ стр. 5, строка 8. По измѣренію австрійскаго генеральнаго штаба высота Ртани 1565 метровъ (Generalkarte von Bosnien, Herzegovina, Serbien und Montenegro. Wien 1876).
- » 22, » 24. Встрѣчается и форма *Знеполье*, тур. *Изнеполь*.
- » 31, » 7. Измѣренія инженероу австрійскаго генеральнаго штаба показали, что *Люботръль* найвысочайшая вершина всего полуострова—3050 метровъ. Затѣмъ слѣдуютъ изъ вершинъ полуострова и принадлежащихъ къ нему острововъ: Олимпъ 2973 метр., Рыль 2750, Пернич-Планина 2700, Аспробуня на островѣ Крътъ 2630. Парнасъ (Діакура) 2621, Дурмяторъ 2606, Тморъ въ Албаніи, св. Плія въ Тайгетѣ (на Пелопоннезѣ) 2470, Маракедикъ въ Балканѣ около 2400, Перистеря у Битоля 2350, Витонгъ у Срѣдця 2300. Къ нимъ должно причислить и Комъ въ Черногоріи и Корабъ въ Шарѣ, которыя еще не измѣрены.
- » 38, » 3. Капаоникъ 2106 метровъ. Карта австрійск. генер. штаба.
- » 66. » 6. Dornschwamm. Имя этого путешественника (записки котораго не изданы) пишется въ рукописяхъ Dornswam, Darnswam, Dornschwam, Ternschwam и пр. Mommsen (Corpus inser. lat.) пишетъ *Dornschwamm*; его примѣру я послѣдовалъ въ своей Heerstrasse, но затѣмъ я нашелъ печатную церковную книгу 1554 г., посвященную Domīno Ioanni Dornschwammo à Radiczin etc.
- » 73, » — Преданіе, что древніе обитатели развалинъ у *Витова* назывались *Безяфарамы*, когда древняя Bessarara существовала въ этой мѣстности (см. Heerstrasse, 37), я никакъ не считаю за вымыселъ Захаріева. Преданіе это сложилось вълѣдствіе соприкасанія болгарскихъ поселенцевъ греческими любителями древностей.
- » 111, » — Вступленіе на престолъ Тиберія Побѣдоносцаго Іоаннъ Эфесскій считаетъ съ декабря 574 года, когда онъ былъ усыновленъ императоромъ Юстинномъ II и признанъ правителемъ.

- Къ стр. 149, стр. — Городище Драговетъ съ древними земляными валами, но отнюдь не стѣнами.
- » 246, » 6. «болгарскихъ вельможей IX вѣка», т. е. тѣхъ, которыми послѣ присоединенія запада замѣнялись прежніе туземные начальники коленъ.
- » 308, » — Должно думать, что изъ числа развалинъ въ долину Вардара, вѣроятнѣе всего съ Простѣкомъ совпадаетъ городище, описанное очевидцомъ Гавомъ въ его «Reise durch die Gebiete des Drin und Wardar», 167—171. На лѣвомъ берегу Вардара, между деревнями Корсяни и Черевецъ поднимается на почти неприступной скалѣ древняя крѣпость съ циклоническими стѣнами и четырехугольною башнею; съ этого мѣста представляется обширный видъ во все стороны; къ Вардару скала круто спускается.
- » 371, прим. 31. Ср. Ягича, Slaw. Archiv III (1878) I, стр. 220, гдѣ помѣщено нѣсколько мнѣхъ замѣтокъ по этому вопросу.
- » 706, стр. 9. Для переселенія Болгаръ въ Бессарабію была назначена княземъ Горчаковымъ особая комиссия, состоявшая изъ дѣств. ст. сов. Озерова, графа Н. В. Адлерберга, Н. Х. Палаузова и С. Н. Палаузова.
- » » » 12. Возвращеніе Болгаръ на родину было поручено новороссійскимъ и бессарабскимъ генераль-губернаторомъ графомъ Строгановымъ Н. Х. Палаузову и его товарищу Иванову (теперь славянской губернской), которые устроили депутацію отъ возвращающихся къ императору съ благодарственнымъ адресомъ.
- » 727, » 10. Болгарскіе колонисты, отшедшіе къ Молдавіи, въ память полученныхъ отъ Россіи благодарній, пожертвовали 30 тысячъ руб. для образованія изъ процентовъ съ этого капитала въ Россіи 4-хъ молодыхъ Болгаръ, и сумму эту равно какъ и заботу о выборѣ воспитанниковъ представили Одесскому Болгарскому Настоятельству. (Въ дѣлахъ Настоятельства за 1861 годъ хранится копія мірскаго приговора колонистовъ). Къ осуществленію этого пожертвованія много содѣйствовалъ Болгаринъ И. С. Ивановъ, по предварительному соглашенію съ Н. Х. Палаузовымъ.

Замѣченныя опечатки и другія поправки.

Страница.	Прим.	Строка.	Должно читать :
27	—	26	Пангаіосъ
78	—	26	Захъ
97	—	17	Влахомъ
100	—	14	Сварунъ
127	4	—	Верковичъ ; критически (изъ Панагюриште)
141	6	2	съ сл. : 1) образование
146	7	5	сяберъ.
218	11	—	Савы и Дуная
249	8	2	978 году
253	13	2	Чрничъ, Крадьовица
257	21	2	αλεξάνδρου
259	24	1	Владимира
265	3	6	Морозвиздъ
281	—	22	Нифонтъ
294	—	5	Другіе Турки обитали въ XI стол. въ провинціи <i>Agrido</i> на рѣкѣ Ардѣ, въ Родопъ (Anna Comnena, I. 199 ср. Tafel, Const. Pogrbug. XIX, 6).
304	—	23	приступомъ взяли и ограбили Варну и Анхаль
309	—	25	исключительно <i>болгарски</i> хъ наемниковъ
310	—	24	Вардара. Три года послѣ мира и Бѣлградъ
311	—	1	(въ 1200 году)
»	—	13	нѣтъ сархій, которыя со времени Мортагона
»	—	16	Въ 1203 году.
322	—	9	Три раза съ 1197 года
323	18	1	Слова «Греки.... Латиняны» сдвдуетъ помѣстить въ текстъ, послѣ прим. 19.
345	—	20	до Алуты, куда со всѣхъ сторонъ вскорѣ начали стекаться колонисты.

<i>Страница.</i>	<i>Прим.</i>	<i>Строка.</i>	<i>Должно читать:</i>
347	—	5	25 мая 1336 года
354	—	16	замокъ Моніакъ на Артѣ
432	—	25	деревни Сушны
»	43	6	Драгаша
433	—	8	Радослава
435	—	9	Іоанномъ Драганомъ.
447	—	21	искаль убѣжше
458	42	1	Туроць
460	47	1	Вонсіант
478	25	4	Радостуши
493	18	2	Kaiser, — это ясно.
508	47	1	у Кадца; виды Садовца
521	72	5	Косовча
547	Къ прим. 6 прибавить: Дриновъ показалъ несомнительное существованіе носовыхъ звуковъ въ окрестностяхъ Костура, т. е. въ деревняхъ Команчево, Загоричени, Бобништа, Котори, Олнща, Бомбоки, Фотиничища. Тамъ говорятъ: рендове, йензикъ, гренда, пендесе, мъндра, зъмби, чъмби; другихъ словъ съ ринизмомъ Дриновъ не нашелъ.		
563	Къ прим. 31 прибавить: См. стр. 318 о разговорѣ рыцаря Pierre de Brasieux съ царемъ Калояномъ и Болгарами.		
597	33	—	Бракачана
627	—	2	Бръзника
632	13	—	изъ села Поломля
648	26	1	изъ Катраницы.

УКАЗАТЕЛЬ.

I.

ИМЕНА ЛИЧНЫЯ.

А

- Ааронъ, господарь молд. стр. 604.
Ааронъ, с. I. Владислава, 264.
Ааронъ, с. Шингана I. 224, 258.
Абдалла, правит. дамасскій, 624.
Абдуль-Меджидъ, султ., 699.
Авитохъ, князь болг., 157.
Авксентій, митроп., 712, 713.
Авреліанъ, импер. римск. 93, 98, 140.
Агаѳонъ, архіеп. морав. 147.
Адріанъ II. папа, 192.
Адріанъ, импер. римскій, 83.
Аіонъ, герц. беневентскій, 116.
Акамиръ, князь слав., 149.
Аврополитъ, историкъ. 291, 321, 333, 359, 360, 502, 537.
Александръ, господинъ Валоны и Канины, 418.
Александръ Манедонскій 72, 80, 85, 562.
Александръ, онекунъ Константина Багрянороднаго, 206.
Александръ, намѣтникъ, 454, 469.
Александръ I, императ. русскій, 649, 675, 678.
Александръ II, импер. русск., 724.
Александръ, сынъ I. Асвня I. 376, 345.
Алексій, с. Мануила Комнина, 36, 197.
Алексій Асанъ, владѣт. Хриstopоля, 436.
Алексій II Ангель, визант. императоръ, 305, 309.
Алексій I, Комнинъ. 274—276, 281.
Али-бегъ, 469.
Али-паша, вел. визирь, 444, 454.
Али-паша янинскій. 624, 634, 639, 643, 644, 679, 714, 716, 723—725.
Аланассейосъ, полков. греч., 268.
Алогодотуръ, начальн. войскъ, 217.
Алусіанъ, братъ I. Владислава, 264, 269.
Альберинъ, писат., 322.
Аль-Масуди, 147, 163, 218.
Аль-Мекинъ, 260.
Альо-паша, 633, 637.
Амадей VI, графъ савойск. 426, 437.
Амміанъ Марцелинъ, 96.
Анастасій, импер. визант., 106.
Ангеларъ, свящ. слав., 195, 551.
Андрей II венгерскій, 330, 331, 498, 504.
Андрей II Мусаки, влад. Берата, 418, 433.
Андроникъ I Комнинъ, импер. византійск., 297, 298.
Андроникъ II, 372, 374, 377 — 379, 384, 385.
Андроникъ III, 382, 384, 385—389, 392, 394, 395, 503, 538, 539.
Андроникъ IV, 420, 430, 436—438.
Анна, цар. болгар., 383, 386, 390, 392.
Анна, десн. эфирская, 394.
Анна Савойская, 395, 397, 398, 400, 403.
Ансбертъ, писатель, 291.
Анеимъ, шрот. епск., 711.

Аноимъ, шумец. епископъ, 716, 726.
 Аноимъ, патриархъ, 725.
 Апанавъ, Василій, страт., 256.
 Аппій Клавдій, 81.
 Априловъ, Василій Евст., 692 — 694, 730, 731.
 Апринь, полков., 369.
 Арендаренно, Иванъ, 685.
 Арианитъ, Константинъ, 270, 271.
 Арнульфъ, герцогъ корунтанскій, 195, 196, 202.
 Арсеній, архіеп. охрид., 603.
 Аспарухъ, см. Иперихъ.
 Аспіеть, Алексѣй, 323.
 Асънь Бѣлгунъ, см. I. Асънь I.
 Атила, царь Гунновъ, 91, 102.
 Ашотъ, Армянскій, 254.
 Аванасій, монахъ, 557.

Б.

Баба-Нованъ, начал. гайдуковъ, 607.
 Бакалогу, Добриновъ, 687, 702.
 Балабанъ, турецк. воишъ, 581.
 Балдуинъ I, ньер. латин., 315, 318—321.
 Балдуинъ II, 335, 347, 348, 350, 362.
 Баликъ, архонтъ, 400, 418, 507.
 Балша I, 418.
 Балша II, 433, 440, 442.
 Бандинъ, еписк. марціанов., 597.
 Бассано, Лунджи, 576.
 Басараба (Иванко), воевода валашск., 383, 387, 393.
 Басараба (Матія), господ. валашскій, 607, 608.
 Батбай, с. болг. князя, 157.
 Батори (Сигмундъ), князь трансильв., 604, 606.
 Батовъ, болг. депутатъ, 705.
 Баязидъ I, 446, 448, 450, 452, 451, 457, 458, 460, 478.
 Баязидъ II, 586, 620.
 Баянь, князь болг., 174.
 Байрактаръ, Мустафа, 642, 643, 648, 650, 651.
 Бебутовъ, князь, стр., 705.
 Бедрединъ, Махмудъ, 468, 469.
 Безмъръ, князь болг., 157.
 Бела III, король венгер., 297, 303, 305.
 Бела IV, 347, 353, 361, 491.
 Береклюдие, Мустафа, 468, 469.
 Берладникъ, Иванъ, 534.
 Беровичъ, см. Беронъ (Петръ).
 Беронъ, д-ръ В., 702.
 Беронъ, Петръ Хр., докторъ 86, 687, 688, 730.
 Блазнаваць, министръ, 723.
 Бландратъ, еписк. Дмитрія солунскаго, 327, 334.
 Богданъ, воевода болг., 260, 261.
 Богданъ, владѣт. макед., 417, 436, 467.
 Богомилъ, попь, 227, 228, 230, 560.
 Богомиръ, воев. сикуд., 345.
 Богоровъ, д-ръ, 739.
 Бозвели, Неофитъ, 695, 701, 731.
 Бонгаръ, Яковъ, фран. учен., 206.
 Бонифацій, король солун., 315, 319, 322, 324, 325.
 Борень, великій-жупанъ, 180.
 Боривой, воевода чешск., 195.
 Бориль, царь болг., 326—332, 497, 501, 512, 564.
 Борисъ I, Михайлъ, князь болг., 184, 185, 188—194, 196—198, 551, 552.
 Борисъ II, царь вост. Болгаріи, 241—244, 249.
 Британанъ, началъ, въ Бѣлградѣ, 196.
 Боянь, сынъ Симеона болг., 219, 220.
 Бойчо, воивода, 682, 683.
 Бранимиръ, князь хорват., 213.
 Бранкованъ, Константинъ, 612.
 Бранковичъ, Георгій, 470, 472, 474, 502.
 Бранковичъ, Вѣлкъ, 440, 447.
 Брановичъ, Павелъ, 214, 215.
 Братіано, министръ, 721.
 Бриеннь (Юаншъ де-), 335, 346, 347.
 Брунони, викарій, 712.
 Бръдонва, см. Нвайло.
 Бузбекъ, баронъ, 66.
 Бушатли, Махмудъ, 624.
 Буюкли, см. Мамарчовъ Стойковъ.
 Бѣлауръ, бр. Мих. Шишмана, 389, 393.
 Бѣловскій, писатель, 85.

В.

Вакули, Мехмедъ, солун. паша 644.
 Валансієнь, (Г. де-). 536.
 Вальтеръ-Голянъ. 276.
 Василий, архієпископъ, см. Василъ.
 Василий I, визант. импер. 178, 186, 192, 193, 198, 199.
 Василий II, 247, 251 — 255, 257 — 260, 262, 263, 266, 518, 528, 539.
 Василий, старш. богомил., 281.
 Василь, архієп. болг., 300, 301, 308, 313, 316, 317, 504, 509.
 Васкидовичъ, Эмануилъ, 695, 731.
 Ватахъ Дончо, гайдукъ, 683, 684.
 Ващенко, консуль, 682.
 Велисарій, полков. визант., 100, 109.
 Вельо, банъ, 583.
 Венелинъ, Георгій, 167, 689—691, 734.
 Веняминъ тудельсній, 288.
 Верковичъ, Стефанъ, 75, 76, 735.
 Вейзеръ, докт., 67, 68.
 Вильгардузнь, марш., 291, 320, 321.
 Вильгардузнь (Вильгельмъ II), ахабек, князь, 153, 359.
 Вильгельмъ тирсній, 218.
 Вилькинсонъ, путеш., 78.
 Витгенштейнъ, фельдмарш., 679.
 Витольдъ, князь литовск., 569, 570.
 Витъзуль, Михаилъ, правит. валашск., 604, 606.
 Вихингъ, еписк. штретк., 195, 196.
 Владимиръ, князь болг., 184, 196, 197.
 Владимиръ, князь серб., 259.
 Владиславовъ-Стойко, см. Софроній Врачанскій епископъ.
 Владиславъ, воєвода валашскій, 425, 427, 428.
 Владиславъ, король венгер., 471—475.
 Владиславъ IV, король польск. и венг., 607, 608.
 Владиславъ, с. I. Шпимапа II, 457.
 Влаканъ, с. Ст. Немани, 311.
 Влашинъ, король сербск., 417, 429, 430.
 Вогориди Конаки, Николай, 686, 701.
 Вогориди, Стефанъ, 694.

Водонкуръ, 650.
 Воинъ, см. Правога.
 Воряцковъ (графъ), генер., 675.
 Вотаніатъ Теофилактъ, полков., 256.
 Войвишевъ, учит., 737.
 Войсиль, братъ Смялена, Болгаринъ, 378, 538.
 Войсиль, братъ Свателава Теодора, 382, 383, 507, 539.
 Войславъ Войхновичъ, князь герцег., 418.
 Войславъ (Стефанъ), повелит. Веты, 267, 270.
 Войтѣхъ (Георгій), болг. бояр., 273.
 Войхна, кесарь, 417.
 Вранасъ (Алексѣй), полков., 298, 303.
 Вранасъ (Теодоръ), франк. влад., 323.
 Вранчичъ, архієп., 65, 95.
 Браць (Станко), поэтъ хорват., 618.
 Вєсградъ, полков., 100.
 Вълкъ, братъ Стефана Лазаревича, 447, 464.
 Вышевичъ Михаилъ, 214, 215.
 Вяземскій, князь, 675.

Г.

Гавріиль, царь болг., 258, 259.
 Гавріиль, отшельн., 226, 340.
 Гаджи-Мустафа, паша Бѣградскій, 647.
 Гази-Даудъ-паша, 421.
 Галерій, совр. Диоклеціана, 98.
 Гаммеръ, баронъ, 491.
 Гамузъ-бегъ, коменд., 465.
 Ганъ, путешест., 71, 76, 78, 88, 590.
 Гаральдъ, принцъ норвежскій, 208.
 Гассанъ-Ходина, имамъ, 584.
 Гассунъ, ватр. армян., 712.
 Геннадій, архієп. новгород., 551.
 Генювичъ, Юрданъ Христоф., 687.
 Генрихъ, импер. латин., 320, 321, 324, 327, 329—331, 334, 503.
 Георгіевъ Хр., куп., 702.
 Георгій Тертерій I, царь болг., 368 — 374, 377, 382, 491, 502, 511.
 Гераклій, импер. визант., 114.
 Герасимъ пизъ Итаки, мон., 655.
 Герлахъ, путеш., 602.

- Германъ, патр. визант., 346.
 Германъ, полков., 106.
 Геровъ, Найдентъ, 704, 734.
 Геродотъ 67, 72, 74, 76, 81.
 Гейсмаръ, генер., 680.
 Гиббонъ 101, 109.
 Гильфердингъ, писатель, 91, 148, 549.
 Главашъ Іоаннъ, комедантъ Басторпн., 353.
 Голубинскій, писат., 181, 189, 226, 229, 317, 476, 546, 599.
 Голъмъ, вождь албан., 353.
 Гопфъ, Карлъ, 151, 152, 154, 334, 602.
 Гераздъ, архіеп., 196, 551, 552.
 Горчаковъ, князь, 703, 706.
 Гостуяъ, узурпат., 157.
 Готфридъ Бульонскій, 278.
 Готфридъ II Виллгардуэнъ, морейскій князь, 346.
 Гоиникъ, князь сербскій, 184.
 Гейнзовичъ, Петръ, 214.
 Грамматикъ, Владисл., 479.
 Григорій VI, болг. патр., 723, 724, 725.
 Григорій, митроп. валашек., 689.
 Григорій IX, папа, 347.
 Григорій X 364.
 Григорій, поплъ, 204.
 Григорій, митроп. трювек., 717.
 Григорій Цамблякъ, архіеп. кіевск., 342.
 Григоровичъ, В. П., 130, 541, 548, 549, 565, 599, 657, 661, 663.
 Гримоальдъ, еписк., 194.
 Гримоальдъ, король лонгобар., 161.
 Грела, см. Ропа.
 Гръдъ, Болгаринъ, 383.
 Гуздуличъ, Матвій, 597.
 Гузіадъ, Іоаннъ, 471, 474.
 Гуссейнъ, губернк., 700.
 Гуссейнъ, кануданъ-паша, 634, 636, 638.
 Гуць, Георгъ, см. Венелинъ.
 Гушанць-Али-Халиль, 627, 638, 641, 647.
 Гюрджи-паша 638, 641.
- Д.**
- Давидъ, патр. болгарск., 260, 261, 264.
 Давидъ, игум., 479, 481.
 Давидъ, царь западной Болгарин, 224, 241, 247, 248, 255.
 Далассень, Даміанъ, 273.
 Даміанъ, патриархъ болгар., 244.
 Дандоло (Эяриго), дожъ венеціанскій, 314, 320.
 Даничичъ, писатель, 520.
 Даниль, епископъ сербскій, 384, 389, 502, 506.
 Данъ (Іоаннъ), князь валашек., 441.
 Дасналовъ, писатель, 181.
 Даудъ-паша 422.
 Дафномиль, Евставій, 261.
 Девиль, писатель, 74.
 Де-ла-Броньеръ, рын., 470, 471.
 Дели-Надиръ, предв. Кирджал., 627, 645.
 Дедодатъ, Петръ, 595, 608, 609.
 Дермоукъ, Михаилъ, 267.
 Дершвамъ, путеш., 579.
 Джезаръ-паша 624.
 Джорджичъ, Навель, 605.
 Джузеидъ, князь удълън., 469.
 Дибичъ, главноком., 679—681.
 Дивичіонъ, Армянинъ, 732.
 Димитаръ-Хаджи «Асьновъ» 723.
 Димитрій, импер. солун., 351, 552.
 Димитрій, с. Бонифація солун., 325.
 Димитрій, архіеп. херсон., 707.
 Димитрій Хоматіанъ, архіеп., 336.
 Диденгъ, князь болг., 179.
 Діоклеціанъ, импер. римск., 82, 98.
 Діаматовъ, А., 732.
 Діонисій изъ Котла, діакопъ, 701.
 Діонисій, іеромон., 411, 568.
 Діонисій, воевода семиград., 425.
 Дмитрій, князь албан., 317, 335.
 Дмитрій, воевода макед., 435.
 Добнеръ, писат., 548.
 Добранта, воевода, 110.
 Добровольскій, писат., 544, 548, 652.
 Добровскій 544, 548, 652.
 Доброплодный, Сава, 736.
 Добротичъ, деспотъ, 400, 401, 418, 424, 437, 438, 507, 510.
 Донсовъ, Теодоръ, 553.
 Доментіанъ, Сербъ, 341.

Доминикъ, свящ., 312.
 Дороей, архіеп. охридск., 477.
 Дороей, еписк. софійск., 664, 716.
 Драгомужъ, повел. Струмицы, 246, 261.
 Драгота, начал. Сереса, 351, 354.
 Драгашъ, Іоаннъ, 435.
 Драгшанъ, воевода, 246, 255.
 Дракулъ, воевода валашск., 470, 474.
 Дриновъ, Маринъ, 86, 91, 92, 99, 107,
 132, 145, 147—149, 168, 733.
 Друмевъ, Василій, 736.
 Дукумъ, князь болгар., 179.
 Дьянъ, севастокр., 418.
 Дэквортъ, адмир., 649.
 Дюмонъ (Dumont), путеш., 75.

Е

Евдокія, царица, 435.
 Евлогія, сестра Михаила VIII Палеолога, 364.
 Евстахій, братъ импер. Генриха, 327.
 Евфросинья, царица болгар., 375.
 Евфросинья, императрица визант., 305.
 Евфросинья, дочь Михаила VIII Палеолога, 370.
 Еввимій, патр. визант., 206, 207.
 Еввимій, патр. трновскій, 343, 411—413,
 427, 451—453, 568, 569, 571.
 Екатерина, дочь царя Самуила, 264.
 Екатерина II, импер. русск., 622.
 Елена, императ. визант., 458.
 Елена, войводка, 619.
 Елена, жена Марко-краля, 433, 434.
 Елена, дочь Асѣня II, 335, 346 —
 348, 354.
 Елена, королева сербская, 392, 397,
 417, 423, 503.
 Елена, жена Стевана Уроша I, 363,
 372, 373.
 Елисавета, см. Елена, жена Стевана
 Уроша I.

Ж

Жижка, Чехъ, 409.
 Жинзифовъ, Ксенофонтъ, 734.

З

Загуровичъ, Геронимъ, 577.
 Замойскій, графъ Владиславъ, 711.
 Засси, Георгій, 153.
 Захаріевъ, Стефанъ, 69, 73, 86, 421,
 566, 586.
 Захарій, жуланъ сербск., 215, 217.
 Звиница, сынъ Омортага, 182.
 Зенонъ, императ. визант., 103.
 Зергобуласъ, болгаринъ, 193.
 Зейниль-паша, 683, 711.
 Зоя, мать Константина VII, 207.
 Зоя, племянница Василія II, 266.

И

Ибнъ-Даста, 123.
 Ибрагимъ, Кара-Мустафа, 627, 641—643.
 Иванишъ, братъ Марко-краля, 442.
 Иванко, болгаринъ, 366, 397, 399, 507.
 Иванко, князь добруджскій, 438, 443,
 444, 449, 533.
 Иванъ, отецъ Скандербега, 476.
 Иванъ, пастухъ, 379.
 Иванъ, полков., 382—386, 538, 539.
 Иванъ, банъ хорват., 446.
 Иванъ Шишманъ, см. I. Шишманъ III,
 Иваць, болгаринъ, 259—261.
 Иваць, Мануль, 268, 269.
 Ивайло, царь болгарск., 366—369, 370,
 484, 497.
 Игнатъевъ, посланникъ, 723.
 Изединъ, султанъ сельджуков., 361, 491.
 Икономовъ, учит., 737.
 Иларіонъ, ловчанск. экзархъ, 726.
 Иларіонъ, митр., 661, 664, 665, 681, 693.
 Иларіонъ, св., 283.
 Иларіонъ, еписк. трновск., 701, 710 —
 713, 725.
 Илбеки-Хаджи, военачальн., 430, 431.
 Ильица, начальн. Моглены, 246, 258.
 Илья, еписк. кнйровецк., 595.
 Индже, Балабанъ-бегъ, 442.
 Индже-войвода, 627, 645, 646.
 Инзовъ, Иванъ, 677, 685, 690.
 Иннонентій, архіеп. херс., 702.

- Иннокентій III, папа. 312. 313. 316. 317.
Иннокентій IV 351.
Ипсиланти. Александр. 678.
Ипсиланти. Иоаннь, 603.
Ипсиланти. Константинь, 642. 643.
Ирина, жена I. Асѣня II. 349. 352. 501.
Ирина, жена I. Калтакузина, 396.
Ирина, жена Константина Асѣня. 361.
Ирина, монахиня, 408.
Ирникъ, князь болг., 157.
Исаакъ II. Ангель. 298. 299. 301, 304—306.
Исаія, игумень. 611.
Исаія, монахъ, 431, 564.
Исидоръ-севильскій 114.
Испанъ, Иоаннь, 371.
Исперихъ, князь болгар., 146. 157 — 159. 171.

И

- Иеника, воевода. 472.
Иеремія, см. Богомилъ.
Игитъ, воевода. 466.
Иоакимъ, патр. болгар., 711. 712. 716.
Иоакимъ, митроп., 664.
Иоакимъ, отшельн., 226.
Иоакимъ, патр. трновскій. 346. 348.
Иоакимъ III, патр. 373. 376. 510.
Иоакимъ, священн., 661.
Иоакимъ-Хаджи, іеромонахъ, 729.
Иоакимовъ, митроп. угровалашек., 427.
Иоанникій, патр. серб., 401.
Иоаннь, архіеп. охридск., 264. 266. 557.
Иоаннь, братъ Михайла IV, 269.
Иоаннь, братъ I. Асѣня I, 303.
Иоаннь, импер. солуьск., 351.
Иоаннь, князь фессал., 371.
Иоаннь X, папа, 212.
Иоаннь, пресвит., 557.
Иоаннь, севастокр., 300, 302.
Иоаннь, сынъ болгар. царя Симеона, 219. 222.
Иоаннь эпирскій. 349.
Иоаннь эфесскій, 111, 114, 120.
Иоаннь Аександръ Асѣнь, царь болгар., 339, 392, 393, 395, 397, 402, 401, 409 — 411. 419. 420. 423. 424, 488. 495. 497. 498, 506, 511 — 513, 525, 530, 532, 534. 535.
Иоаннь Асѣнь I. 229, 303, 306, 312, 338, 340, 341, 356, 486. 494, 496, 502.
Иоаннь Асѣнь II. 326, 332 — 338, 340. 344—349, 356. 385. 483. 486, 495—498. 503. 504, 511. 512. 527, 532, 535. 538, 568.
Иоаннь Асѣнь III 367, 370, 496, 497.
Иоаннь Асѣнь IV 412. 419. 422. 513.
Иоаннь Владимиръ, князь Дуклянь. 253.
Иоаннь Владиславъ, царь болгарскій, 258—260.
Иоаннь Дуна Ватацесь 335, 345 — 348, 350—354.
Иоаннь I Комнинъ, импер. визант., 274.
Иоаннь Ласнарисъ IV 359. 361, 362, 501.
Иоаннь V Палеологъ 403, 405, 406, 423. 425, 426, 429, 437.
Иоаннь св., прозв. Рыльскій 225, 226, 297, 302, 305. 340. 479, 527.
Иоаннь Срацимиръ, царь болг., 419, 424, 428, 441, 445, 457. 459—461, 495, 507, 510. 530.
Иоаннь Урошь, кор. себек., 417, 429,
Иоаннь Цимисхій 242, 243, 247.
Иоаннь Шишманъ III 412. 413, 419. 424—428. 441. 443. 444, 448, 451, 454—457. 506. 512, 513. 515, 519, 526.
Иосафъ, митр. бѣвск., 445. 569.
Иовановичъ, Антонъ. 688.
Иовій, Павелъ. 576.
Иона, князь Кумановъ, 272.
Иорданъ-Хаджи, младшій. 684.
Иорданъ-Хаджи, старшій. 684.
Иорнандъ 158.
Иосафъ, с. Якова Крушницкаго. 479.
Иосифъ, архіеп., 193.
Иосифъ II, импер. герм., 622.

К

- Каваназоглу, Гассанъ. 582.
Кавканъ, воевода, 268.
Каді-паша, губери. Карамайи, 644.

- Калиманъ I. царь болгарск.. 350, 351, 511, 512.
 Калиманъ II 355, 497.
 Каллининъ, митроп. видинск.. 648, 649.
 Каллисть, патриархъ констант.. 407, 412, 423, 509.
 Калопетръ, см. Петръ, царь болг.
 Калоянъ, 307—313, 315—325, 356, 486, 487, 494, 495, 497, 505, 537, 538, 565.
 Каменіатъ, Іоаннь, 148.
 Каменскій, графъ Николай, 675.
 Камица, полков., 303, 309, 310.
 Каницъ, Ф., 306, 340.
 Кантакузинъ, Іоаннь, 302, 395—399, 402—506, 534.
 Кантакузинъ Шербанъ, госп. валаш., 611.
 Кара-Мустафа, предводитель Кирджал., 627, 631.
 Кара-Фейзь, 627.
 Каравеловъ, Любенъ, 723, 736.
 Караджа, Стефанъ, 723.
 Караджичъ, Вукъ Стефановичъ, 731.
 Каранольо, барьяктаръ, 627, 647.
 Каратеодориди, Стефанъ, 709.
 Кардамъ, князь болг., 176.
 Карль V, имп. герм., 612.
 Карль I, кор. венгерск., 393.
 Карль VI, кор. франц., 447.
 Карль I, Анжу, 362, 363, 370, 371.
 Карль Великій 176.
 Каръ, импер. римск., 98.
 Касимбекъ, протостраторъ, 369, 370.
 Касіанъ, митроп. бдинск., 445.
 Кассіодоръ 158.
 Кастріота, Георгій, см. Скандербегъ.
 Кегенъ, вождь печев., 270.
 Кедринъ 248.
 Кибризли, Мехмедъ, велнк. визирь, 710.
 Кинамонъ, Грекъ изъ Адрианополя, 183.
 Киприанъ, митроп. киевск., 569.
 Киральи, Альбертъ, 604.
 Кирилль, апост. слав., 184, 186, 187, 194, 195, 199, 544, 547—550.
 Кирилль Босота, монахъ, 408, 412.
 Нишельскій, П. К., 705.
 Клари (де) 291, 321, 503.
 Климентъ, см. Друмевъ Василій.
 Климентъ, еписк. величкій, 196, 549, 551, 552, 557.
 Кнежевичъ, Стефанъ, архіеп., 596, 611.
 Кнобельсдорфъ, посолье, 642.
 Коешичъ, Павелъ, 596.
 Козьма, анти-импер., 152.
 Козьма, пресвит. болг., 225, 229, 230, 237, 556.
 Козьма, купецъ изъ Аттики, 200.
 Кокарчо-Оглу-Златій, воев., 682.
 Коломанъ, см. Калиманъ I.
 Комнинъ, Псаакъ, севастокр., 306, 496.
 Комнинъ, Іоаннь Асвнъ, 394.
 Конда, гайдукъ, 632.
 Константиновичъ, Михаиль, 472, 578.
 Константинъ, епископъ болг., 166.
 Константинъ II, импер. визант., 117.
 Константинъ Македонскій 432, 435, 446, 458.
 Константинъ, начальн. филиппол., 305.
 Константинъ, протопопъ, 583.
 Константинъ самосатскій, 227.
 Константинъ VIII, соправитель Василія II, 247.
 Константинъ, соправ. Іоанна Срацимира, 461, 463, 497.
 Константинъ Асвнъ, царь болгар., 358, 360—362, 365, 367, 487, 494, 497, 498, 502, 503, 513, 525, 526, 530.
 Константинъ VII Бягрянородный 144, 152, 182, 206, 207, 209, 222.
 Константинъ Бодинъ, царь болг., 273.
 Константинъ Великій 99.
 Константинъ Драгасесь 475.
 Константинъ V Копронимъ 172—175, 227.
 Константинъ Логонать 159.
 Константинъ Костенецкій 413, 463, 467, 517, 566, 570, 571.
 Копитаръ 140, 144, 154, 544, 548, 652, 653.
 Копіо, воевода, 682.
 Кормисошъ, князь болгар., 172, 173.
 Корчо, гайдукъ, 632.
 Котись, князь одрисск., 81.
 Котрагъ, предв. болг. орд., 157.

Коцасъ. вождь куманск., 320.
 Коцель Балатонскій. князь. 194. 195.
 Кракрасъ. бояринъ. 246. 256. 261.
 Крассъ ? 81.
 Крайковъ. Яковъ. 577.
 Крестовичъ. писатель. 713. 716. 738.
 Крижанинъ. Юрій. 632. 610.
 Кровать. см. Куртъ.
 Крумъ. князь болгар. 166. 176. 179. 338.
 Ксифій. Пикнфордъ. 255. 256.
 Кувратъ. см. Куртъ.
 Кулинъ. банъ боснійск., 328.
 Курюнь. Кай Скрибоній. 81.
 Куртъ. князь болгар. 157.
 Кура. князь печенѣж., 243.
 Кутрулъ. Михаилъ Дука. 378.
 Кутузовъ. графъ. 675.
 Куцомитъ. Иоаннъ. 268.
 Кюприли. великій виз. Мохамедъ. 383.

Л

Лаврентій. магистръ. 360.
 Лаврентій. священникъ. 196.
 Ладиславъ. воевода семшрадск., 427.
 Лазаръ. князь сербскій. 440. 441.
 443. 446.
 Лазаръ. монахъ афонск., 408. 412.
 Лалашагинъ. белградск., 421. 422. 429.
 431. 442.
 Ланжеронъ. генер., 675.
 Левицкій. писатель. 226.
 Левъ. кардиналъ. 316. 317.
 Левъ IV. импер. визант., 175.
 Левъ-діаконъ. 202. 252.
 Левъ Армянскій. 178. 179.
 Левъ Исаврійскій 172.
 Левъ Философъ 199—202. 266. 17.
 Лека. павлинѣанъ. 274.
 Лелевель 85.
 Леонидъ. архия., 85. 87. 150.
 Леопольдъ I. импер. герм., 609. 612.
 Леунглавій 521.
 Лже-Ивайло 370.
 Лже-Мустафа 469.
 Лидерсъ. генераль. 704.
 Липрандъ 199. 219.

Липранди. генераль. 705.
 Луджю. I. де. 285.
 Лукулль 81.
 Любичъ. проф., 530.
 Людвигъ. графъ Бдуаскій. 320.
 Людевитъ. вел. жуванъ хорват., 480.
 Людовикъ. см. Шинманъ II.
 Людовикъ. король герм., 185. 188.
 Людовикъ Анжю. король венг., 424. 425.
 Людовикъ баденскій 632.
 Лютомисль. дядя жувана Борена. 180.

М

Маврикій. импер. визант., 112—114. 120.
 122—125. 164.
 Мадагльбертъ. архіеписк., 222.
 Макарій пѣлъ Патмоса. монахъ. 655.
 Макарій. патр. трюбекск., 510.
 Макушевъ. профессор., 150.
 Малатерра 150.
 Маликъ-паша 644.
 Маломиръ. князь болгар. 183.
 Мамарчовъ-Стойковъ. Георгій. 680. 681.
 684. 685.
 Манастрасъ. полков., 325.
 Манзювъ. князь. 113.
 Маниакъ. Георгій. 270.
 Мануиль. еписк. адрианов., 181.
 Мануиль. импер. эфирекск., 336. 337. 348.
 Мануиль Комнинъ. импер. визант., 271.
 274. 296.
 Мануиль Палеологъ. 430. 437. 458. 463.
 Манфредъ. король неаполит., 359.
 Мара. см. Тамаръ.
 Маргаритъ-Апостолъ, Македонинъ. 714.
 Маринъ. діаконъ. 192.
 Марія. царица болгарская. 260. 264.
 264. 267.
 Марія. жена Константина Астива. 362.
 364—368. 501.
 Марія. жена царя Петра. 221.
 Марія. импер. визант., 296.
 Марія. жена Мурада II. 478. 479.
 Марія. импер. австрійск., 330. 501. 503.
 Марія-Терезія. импер. австр., 615.
 Марко-король 415. 432—435. 437. 458.

Марковъ. Пльа. 714.
 Махмудъ, велнк.-визирь. 725.
 Махмудъ II. 624. 650. 651. 674. 698.
 Махмудъ-Челеби, сынъ Баязида. 450.
 451. 473.
 Мелсь. наша видискъ. 630.
 Мелетій, митроп. охридск. 711. 718.
 Менандръ 110.
 Мехмедъ, велнк.-визирь. 576.
 Мехмедъ-Али 624.
 Меводій, апостолъ слав., 150. 186. 187.
 189. 195. 196. 528. 544. 547. 550. 551.
 Миклошъчъ 129. 140. 142. 150. 152. 492.
 526. 545—549. 550. 615.
 Милединовъ Дмитрій, учит., 455. 619.
 718. 719. 735.
 Милединовъ Константинъ. 455. 718.
 719. 735.
 Миловичъ, писат., 86.
 Миндо, пастухъ. 629.
 Минчогло, Дмитръ, 709.
 Мирославъ, князь, 284.
 Мирча, Иоаннь. 441. 441. 449. 458 —
 460. 464. 468. 469.
 Митхадъ-паша 719. 722.
 Михайловскій, Никола, 737.
 Михайль, см. Борисъ, князь болг.
 Михайль II, импер. визант., 179.
 Михайль III 186—188, 192.
 Михайль, король сербек., 273.
 Михайль, с. Иоанна V Палеолога. 438.
 Михайль, с. царя болгарек. Симсона.
 207. 219. 223.
 Михайль I, царь ашрек., 328. 330. 335.
 Михайль II, десп. эшпр., 351. 353. 359.
 Михайль-Асьня, царь болг., 352. 355.
 495. 397. 530. 532. 533.
 Михайль-Асьня, соправ. I. Александра
 Асьня, Болг. 393. 419. 422. 498.
 Михайль Багрянородный 365. 366. 377. 497.
 Михайль VIII Палеологъ 360 — 365. 367.
 369. 371. 498.
 Михайль IV Пафлагонянинъ 268.
 Михайль I Раягабъ 177.
 Михайль Шишманъ, царь болг., 381 —
 384. 386 — 388. 483. 497. 502. 507.
 525. 537. 541.

Мицо, см. Михаилъ Асьня.
 Міятовичъ, писатель. 576.
 Могаммедъ I 464—469.
 Могаммедъ II 475. 477. 479. 582.
 Могаммедъ IV 583.
 Моисей, сынъ Шишмана I. 224. 248.
 Мокса, Михаилъ, 567.
 Молла-паша 651.
 Момчило, предв. шайки, 398—400.
 Морсь, миссион., 740.
 Мортагонъ, см. Омортагъ.
 Муаццо, Джювани, 437. 438.
 Мундо, полков., 107.
 Мунтимиръ, князь сербек., 184. 185.
 Мурадъ I 421. 422. 428—430. 436. 443.
 446. 478. 502. 578.
 Мурадъ II 469. 470. 473. 475. 478.
 Мурадъ IV 574.
 Муринъ, полков., 369.
 Мурузи, драгоманъ, 676.
 Муса, сынъ Баязида I. 456. 464—467.
 Мустаковъ, Дмитрій, 687. 693.
 Мустаковъ, Константинъ, 687.
 Мустафа-паша 633.
 Мустафа IV 649. 650.
 Мутимиръ, князь хорват., 213.
 Мутьевъ, д-ръ Дмитрій, 737.
 Мюллеръ, д-ръ Фридрихъ, 71.

И

Назарій, епископъ. 560.
 Наполеонъ I 624. 649. 650. 676. 677.
 Наполеонъ III. 712.
 Наумъ, свяц., 196. 551—553.
 Негри, Доменико, 132.
 Неновичъ, писат., 688. 730.
 Неофитъ, игум., 693. 694. 695. 696. 730.
 Неофитъ, протоепископъ, 635.
 Несторица, полков., 256.
 Несторъ, лѣтоп., 165. 286. 566.
 Нивита-аноминатъ 306. 318. 321. 323.
 Нивита, еписк. колет., 283.
 Нивита, патр., 186.
 Нивита, епископъ ремесіанск., 72. 84.
 Нивита, страт., 277. 278.
 Нивита хоніатскій, 148. 291.

Никифоръ, импер. визант., 176, 177, 227.
 Никифоръ Григора 388, 535, 540.
 Никифоръ, десноть эфирек., 362.
 Нинифоръ, патриархъ, 157.
 Нинифоръ Фока, 239—242.
 Никола, Дѣдо, 629, 683.
 Николай I, папа, 191.
 Николай IV 373.
 Николай-Мистикъ, патр., 198—200, 202, 206—209, 211—213, 216, 217.
 Николица, повелитель Сербіи, 246, 260, 261, 590.
 Николовъ, Райко, 706.
 Никонъ, свящ., 153, 250.
 Никотера (Гер. де), рыцарь, 371.
 Нифонтъ, монахъ, 281.
 Ногай, ханъ татар., 362, 370, 373 — 375, 391.
 Нравота, сынъ Омортага, 182, 183.

О

Обиличъ, Милошъ, 415, 446.
 Обреновичъ, Милошъ, 675.
 Обреновичъ, Михаиль, 721—723.
 Огняновичъ, Константинъ, 732.
 Оливера, сест. Ст. Лазаревича, 447, 478.
 Омарбегъ, вѣдѣтель Смирны, 397, 399, 402.
 Омортагъ, князь болг., 179, 181, 182.
 Орханъ, сынъ Мурада I, 421.
 Орханъ, сынъ Сулеймана, 466.
 Орханъ, сынъ Эртогула, 378, 395, 403, 416.
 Османъ, бегдербегъ, 643.
 Осокинъ, писатель, 226.
 Оттонъ I, имер. герм., 241, 247.

П

Павель, іеромон., 657.
 Павловичъ, Христанъ, 670, 695, 731.
 Паисій видинскій, 717.
 Паисій самоковскій, 456, 565, 667, 669.
 Палаузовъ, К. П., 703, 724.
 Плаузовъ, П. Ст., 692, 695.
 Палаузовъ, П. Хр., 703, 705.

Палаузовъ, С. П., 738.
 Панареть, еписк. филиппол., 716; 725.
 Панна, Гаджи-Христо, 678.
 Панча, посл., 383.
 Парчевичъ, Петръ, 597, 608—610, 614.
 Парвений, еписк. полянскій, 711, 713.
 Пасванджія, см. Пасваноглу, Османъ.
 Пасваноглу, Османъ, 624, 629, 630.
 Пасваноглу, Османъ, 629—636, 639 — 642, 644, 645, 647, 648.
 Паскевичъ-Эриванскій, князь, 704, 705.
 Переній, Николай, 448.
 Петрановичъ, писатель, 226.
 Петриль, воевода, 273.
 Петръ, бояринъ, 193.
 Петръ, братъ Мавркія, 113.
 Петръ, царь болг., (Феодоръ Бѣагунъ), 299—301, 303, 304, 307, 312, 338, 341, 356, 486, 494—496, 535.
 Петръ, сынъ Симеова, 207, 219—222, 224, 226, 227, 241, 247, 501, 556.
 Петръ Амѣнскій, 277, 278.
 Петръ Брасіѣскій, 318.
 Петръ Великій, 613, 614.
 Петръ-Делянъ, царь болг., 267—269, 528.
 Петръ Куртешескій, импер. латин., 334.
 Певчевичъ, Георгій, 611.
 Пейчиновичъ, Кирилль, 729.
 Пиколомини, графъ, 612.
 Пиронъ, въручникъ, 413.
 Плиній 147.
 Пляса-паша 641.
 Погодинъ 690.
 Поповичъ, Райно, 731.
 Поповъ, Рафайль, 714.
 Пресьямъ, князь болг., 182.
 Пребѣда, князь Рухиновъ, 117.
 Прискъ, полков., 112, 113, 123, 129.
 Прискъ 84.
 Прокопій Кесарійскій, 99, 107, 108, 120, 122, 123, 126, 128, 164.
 Прохоръ, отшельникъ, 226.
 Псевдо-Балдуинъ 322.
 Псевдо-Диогенъ 275.
 Псевдо-Лоханъ, см. Лже-Ивайло.
 Пешановъ, Георгій, 687, 730.

Р.

- Радославъ, жупанъ хлмскій. 353.
Радославъ, севастокр., 377.
Радославъ, Хлапенъ. 418.
Рачичъ, Іоаннъ, 167, 667.
Раковскій, журнал. 86, 713—715. 721.
723. 737.
Раксина, протовест., 392.
Радчки, д-ръ Ф., 91, 227, 229, 476, 549.
Райко, плем. Момчила. 399.
Реніе Трискій (de Trit). 319. 321.
322, 324.
Рёслеръ, Робертъ, 140, 141.
Решидъ, министръ. 634, 699.
Риггсъ, миссіон., 740.
Робертъ, импер. латин., 334.
Рокнафортъ, предвод. Каталановъ. 381.
Романъ, см. Гавриилъ сынъ Самуила.
Романъ, сынъ царя Петра. 241, 244.
249, 255, 513.
Романъ I, импер. визан., 153, 209, 211.
215, 216.
Романъ II 222, 223.
Романъ Мстиславичъ, князь волын., 310.
Ропа, жупанъ охридск., 418, 433.
Ростиславъ князь моравск., 185, 187.
Ростиславъ Михайловичъ, 365.
Ротъ, генераль, 681.
Русеть Хаджи, Алекс., 733.

С.

- Сабинъ, князь болгар., 174.
Савва св. 331, 503, 606.
Савельевъ-Ростиславичъ 85.
Санкони, Ренеро, писат. 328.
Салинатесь, Петръ, 595.
Сальтундеде, Огузь, 491.
Само, князь слав., 115.
Самуилъ, шатр., 603, 604.
Самуилъ, царь западной Болгаріи. 224.
246, 248—257, 528, 565.
Сапуновъ, Петръ., 687, 688, 730.
Саруканъ, влад. лидійск., 403.
Сауджи, сынъ Мурада I, 436.
Свидасъ 162.

- Свънальдъ, Барягъ, 242, 243.
Святополкъ, князь моравск., 195, 196.
Святославъ, князь русск., 240—243.
Святославъ Яковъ, десп., 365, 366, 528.
Святославъ Теодоръ, царь болг., 369,
375—378, 381, 382, 495, 503, 510, 532.
Сдеславъ, князь хорват., 212.
Севеость, князь одрисск., 79.
Селимъ II 576.
Селимъ III 623, 624, 630, 649, 650.
Сембратовичъ, архіеп., 714.
Сень При (Saint Priest), генераль, 675.
Сеить-Омеръ (Н. де), рыц., 363.
Серафимъ, монахъ, 686.
Сергій, игумень. 684.
Сергій III, папа, 282.
Сигизмундъ Люксембургскій, король
венгер., стр. 440, 449, 457, 459, 460.
Сикунъ Петръ, стр. 190, 191.
Симеонъ, царь болгар., 171, 194, 197,
196—204, 206 — 212, 214—217, 219,
220, 227, 385, 554, 565.
Симеонъ Палеологъ Урошь, императ.
серб. и грек., стр. 417.
Синаить, Григорій, учнт., 410.
Синанъ-паша, велик-визирь. 606.
Сирма, войвода. 619.
Ситалкъ, князь одрисск., 79.
Снандербегъ 288, 476, 477.
Склирь Вардасъ, полков., 248.
Славейновъ, Петко, 733, 734.
Славъ, десп. мельникскій, 326, 227, 330,
335, 337, 507.
Смилецъ, царь болгарскій. 374, 375,
497, 507.
Соколовичъ, Могаммедъ, 575
Сонольскій, Іосифъ 713.
Сондоне, бояринъ, 193.
Софроній, шатр. болгарскій, 716, 717,
720, 729.
Софроній, еписк. врачанскій. 631, 635,
637, 638, 649, 687, 670—673.
Спиридонакъ, шамъетн., 310.
Срезневскій, акад., 548, 550.
Ставраиъ, куп. изъ Атіки. 200.
Ставраиъ, полков., 152.

Станиславичъ, Николай. 614.
 Станиславовъ, Филиппъ. 596, 97, 729.
 Стефанъ V. король венгер., 360, 498.
 Стефанъ Владиславъ. король серб., 337, 352, 501, 517.
 Стефанъ Драгутинъ. правит. въ Сирмии и Мачвѣ. 372.
 Стефанъ Душанъ. царь серб., 286, 382, 388, 391, 392, 394—397, 401 — 404, 417, 483, 501, 503, 509, 526.
 Стефанъ Лазаревичъ. князь серб., 447, 458, 469, 463—468, 570.
 Стефанъ Неманя. 284, 289, 297, 302 — 304, 504, 555.
 Стефанъ Первоувчанский. 311, 326, 330, 331, 504.
 Стефанъ Тврдко. 449, 443, 247, 536.
 Стефанъ Томашевичъ. король боснійск. стр. 476.
 Стефанъ Урошъ I. король серб., 352, 353, 355, 517.
 Стефанъ Урошъ II Милутинъ. 271, 373, 374, 378, 381, 382, 384, 480, 501.
 Стефанъ Урошъ III. 275, 382, 387, 389, 391, 501, 507.
 Стояновичъ, Анастасъ. 687, 688, 694, 730.
 Стояновъ. Василь. 733.
 Стоянь. Алтынъ, воевода. 682.
 Страбонъ 76, 81.
 Стратегопуль - Меллессевъ, Алексѣй. военач. 360.
 Стремъ (Жераръ де), рыц., 321, 346.
 Строймиръ. князь серб., 184.
 Стрѣзь, Добромиръ, 308, 310, 322, 326, 328—331, 507.
 Сулейманъ. сынъ Орхана, 405.
 Сулейманъ. с. Баязида., 462—465, 586.
 Суревецкій. писателъ. 91.
 Сурсувуль. Георгій. бояръ. болгар., 219—222.
 Сутцо, Михайлъ. воев. валаш., 642.
 Сыбри-паша. 699.

Т

Тамаръ. сестра I. Шингана III, 428, 478, 502.

Танасъ. Кара, воевода, 682.
 Таронитъ. Григорій. греч. полк., 254.
 Таронитъ. Михайла. полков., 275.
 Тафель. писат., 148.
 Телеригъ, см. Церигъ.
 Телецъ. князь болгар., 174.
 Теодерихъ. король остготск., 103, 128.
 Тервель. князь болгар., 171, 172.
 Тересъ, князь. одрисск., 79.
 Тертерій Н. царь болгар., 488, 502.
 Тиверій. импер. визант., 111.
 Тимурташъ. полков., 429.
 Тимуръ-ханъ. 453, 462.
 Тирачь. ханъ печен., 270, 271.
 Тихомиръ. царь болгар., 268.
 Тихонравовъ. имeat., 94.
 Тодорна. войводка. 619.
 Тодоровъ. Ангель. 706.
 Тонячю. предв. Кирджалиевъ, 627.
 Тонту, князь болгар., 174.
 Толстой, Петръ. Андреевичъ. 613.
 Томиславъ. князь хорват., 214, 215.
 Топія. Карлъ, 418, 442.
 Тотъ. Филиппъ. 683, 722.
 Тошковичъ С. Д. 703.
 Тошковъ, П. М. 703.
 Траянь. импер. римск., 93—96.
 Трстеникъ-оглу см. Байрактаръ.
 Тунманъ. 166.

У

Углеша. десногъ сербск., 417, 430, 431.
 Умаръ. изъ рода Укиль, 174.
 Уягнадь. Рансъ баронъ, 576.
 Урошъ. сынъ Стефана Душана. 417.
 Успенскій. проф., 548.

Ф

Факрасесъ. полков., 400.
 Фальери. Марино. 406.
 Фальмерайеръ. 151, 154.
 Фердинандъ III. импер., 609, 612.
 Фердинандъ. кор. неапол., 154.
 Филаретъ. архіеп., 85, 87.
 Филибели-Кара-Мустафа. 627, 641.
 Филиппъ II, царь макед., 79.

Филипп III 80.
Филиппъ, отшельн., 148.
Фока, импер., визант. 114.
Фока, Вардасъ, 248, 249.
Фока, Левъ, 209.
Формоза, еписк., 192.
Фотиновъ Константишь 732, 740.
Фотій, патр., 186, 190, 193.
Фридрихъ I, импер. герм., 303, 494,
504, 535.
Фридрихъ II, импер., 348.
Фружинъ, сынъ I. Владислава, 260, 211,
264, 267.
Фружинъ, сынъ I. Шишмана III, 157.
Фуадъ-паша 723.

Х.

Хаджичъ, писат., 86.
Хальфа, Гаджи, 206, 339, 594.
Харитонъ, монахъ, см. Хрелья.
Хайреддинъ, велик.-визирь, 432, 442.
Хильвудъ, командующій дунайск. вой-
скомъ, 106.
Хитовъ Панаютъ, воев., 715, 716, 721,
733, 739.
Хмельницкій, Богданъ, 609.
Храбръ, монахъ, 187, 204, 543, 554,
571, 658.
Хранисльв, велик.-чаушь, 378.
Храничъ, Владко, воевода, 446.
Хрелья, князь сербск., 396.
Хризомала, Константинъ, 281.
Христовуль, протопопъ, 664.
Хрулевъ, генералъ, 704.

Ц.

Цамбланъ, Григорій, 413, 450, 566,
569, 571.
Цанковъ, Драганъ 711, 713, 739.
Цахъ (Захъ), путешест., 78.
Целгу, ханъ куманскій, 275.
Церигъ, князь болгар., 147, 175, 224.
Цейсъ, писат., 80.
Цохъ, князь болгар., 179.
Цукаласъ, Георгій, 132.

Ч.

Чертковъ, писат., 85.
Чеславъ, князь серб., 223.
Чичаговъ, адмир., 675, 676.
Чоки, с. Нога, 373, 375.
Чолаковъ, Василій, 735.
Чарторыжскій, князь, 711.

Ш.

Шафарикъ 85, 91, 97, 98, 101, 103,
118, 129, 137, 138, 143, 144, 147,
149, 167, 168, 545, 547, 549, 550, 653.
Шильтбергеръ Иоаннь 424, 454, 460.
Шишманъ I, царь западной Болгаріи,
224, 246, 247.
Шишманъ II 390, 392, 395.
Шишманъ бдинскій, 373, 507, 535, 494.
Шишманъ, наемъствникъ проевскій,
322, 326.
Шлецеръ 652.
Штроссмайеръ, еписк., 718.

Э.

Эвнаний 102.
Эвренось-бегъ 432.
Эгидій, магистръ, 360.
Эдризи 281.
Эзархъ, Иоаннь, 204, 205, 550, 553, 571.
Элемагъ, повел. Берата, 246, 261.
Элтимиръ, десп. кривскій, 377, 378,
489, 507.
Эмерихъ, король венгер., 211, 816, 498.
Эминъ-ага 625, 646.
Энгель, писат., 140, 166.
Энюдой, еписк., 158.
Эрбень, писат., 94.
Эртогруль, начавши. порк. орды, 378.

Ю.

Югъ-Богданъ, с. Богданъ.
Юліанъ, кардин., 474.
Юліанъ, полков. римск., 103.
Юнгъ Ю., писат., 141.
Юстиніанъ I, виз. импер., 106—108.
Юстиніанъ II 117, 171, 172.

Юстинъ I, импер., 100, 106.
Юсуфъ, начал. земли Константиноп. 466.
Юсуфъ-паша, 637, 638, 640, 643.

Я

Яковъ Святославъ 507.
Якши-бегъ 444, 445.
Якубъ, братъ Баязида I, 447.
Янко-банъ, началн. Софій. 442.
Янко, см. Гуниадъ, Иоаннъ.
Янкуль, см. Гуниадъ, Иоаннъ.

Ө

Өеодора, царица болгар., 409.
Өеодора, импер. визант., 152.
Өеодоритъ, монахъ. 408.
Өеодороканъ, патршій, 255.
Өеодоръ, десп. морейск., 458.
Өеодоръ, сынъ I. Д. Ватацеса, 446.

Өеодоръ, царь эвирскій. 335, 336,
349, 353.
Өеодоръ Бялгунъ, см. Петръ царь болг.
Өеодоръ I Ласкарнъ 315, 324, 326,
327, 330.
Өеодоръ II Ласкарнъ 354.
Өеодосій, архиманд., 732.
Өеодосій, клирикъ, 409.
Өеодосій, монахъ, 343, 408, 410—412,
414, 567, 568.
Өеодосій II, патр., 411.
Өеонтистъ, полков., 152.
Өеофана, см. Өаодора.
Өеофанъ, сынъ Іакова Крупничаго. 479
Өеофилактъ, архіеп. охридск., 182, 184,
266, 280, 518.
Өеофилъ, импер. 293.
Өома, влад. эвирскій. 417.
Өома, деспотъ яншскій. 434.
Өома, полков., 179.
Өунидидъ, 72, 81.

II.

ИМЕНА ГЕОГРАФИЧЕСКІЯ.

А

- Абдера, см. Подвстидловъ.
 Абдосъ 256.
 Авары 109 -- 115, 144, 157, 158, 160, 176, 179.
 Авралавъ, см. Копривштица.
 Австрія 610, 614, 623, 624, 699, 722.
 Австріи 610, 611, 640.
 Антаріаты 76, 80.
 Агаѳополь 421.
 Адамиты 409.
 Адрианопись 66, 73, 81, 82, 102, 132, 178, 179, 192, 208, 212, 221, 242, 243, 255, 260, 271, 275, 302, 303, 305, 318, 320, 323, 324, 335 -- 337, 347, 354, 367, 463, 465, 468, 470, 489, 503, 534, 537, 580, 588, 591 -- 593, 620, 628, 633, 634, 639, 640, 644, 678, 680, 681.
 Адриатическое море 116, 132, 146, 334, 562.
 Акарнаниа 285, 403.
 Аквилея 193.
 Аладжигисаръ, см. Крушевиль.
 Аланы 98, 103.
 Албаниа 66, 71, 78, 83, 224, 245, 256, 264, 265, 269, 276, 285 -- 287, 336, 337, 351, 359, 393, 394, 402, 417, 418, 432, 439, 441, 446, 475 -- 477, 505, 521, 534, 576, 587, 588, 598, 605, 624, 630, 650.
 Албанцы 71, 78, 85, 131, 133, 137, 142, 155, 164, 259, 260, 285, 287, 288, 298, 335, 362, 370, 372, 384, 394, 417, 448, 462, 472, 475, 477, 504, 506, 590, 594, 609, 620, 625, 630 -- 632, 637, 641, 661, 678, 681, 683, 719, 727.
 Александрія 682.
 Алессіо, см. Лѣшь.
 Альбано 284.
 Альбийицы, см. Богомызы.
 Альвинепъ 612.
 Амальѳитяне 296.
 Англичане 649, 712.
 Ангора 462.
 Антивари, см. Баръ.
 Антиохія 273.
 Анты 104, 106, 108, 109, 146.
 Анхіяль 82, 133, 172, 289, 304, 324, 361, 362, 378, 392, 423, 426, 470, 475, 488, 490, 516, 680, 725.
 Апулія 116, 600.
 Арабы 114, 152, 160 -- 162, 172, 222, 241, 248, 295, 370, 543.
 Арбанасы 343, 588, 628, 635, 671, 675.
 Арда 324.
 Ардіен 76.
 Арзень, 276.

- Аркадіополь 305, 421, 680.
Арменія 153, 258, 264.
Армяне 227, 281, 293, 295, 712.
Арнаутъ-кѣй. см. Арбанаси.
Арнауцы, см. Алянцы.
Артанъ 71, 133, 173.
Арчаръ 83, 132, 410, 513, 641.
Аспраканія 264.
Ателькузу 201, 202.
Атика 151, 153, 211, 223, 250,
380, 423.
Ахайское княжество 315.
Ахелой 209.
Ахридо 354.
Аениское княжество (герцогство)
315, 380.
Аоны 152, 261, 262, 268, 656.
Аонра 178, 252.
Аонъ (Святая гора) 295, 408, 410,
513, 541, 548, 568, 569, 603, 604,
663, 667, 668, 701.
Айтоскій переваль 534.
Айтось 392, 397, 429, 488, 535,
628, 680.
- Б.**
- Бабадагъ 491, 586, 591, 604, 691.
Бабуна 284, 489.
Бабуны, см. Богомилы.
Бакау 597.
Балава 147.
Балатонское озеро 194, 197, 545.
Балканская область 585.
Балканскій полуостр. 65, 71, 90—92,
96 — 98, 105, 108, 115, 120, 127,
128, 131, 140, 194, 198, 237, 282,
284, 292, 415, 417, 434, 514, 521,
547, 562, 603.
Балканъ (Балканы) 65, 66, 71, 72, 79
— 81, 94, 96, 11, 177, 188, 242,
270, 275, 289, 301, 303, 304, 324,
339, 365, 373, 409, 444, 452, 464,
468, 469, 491, 502, 507, 517, 531,
537, 577, 586, 594, 611, 617, 618,
626, 628, 637, 646, 655, 675, 680,
682, 683, 696, 715, 719, 721, 723.
Балуструбарунъ, см. Полнствонъ.
Балчикъ, см. Карбона.
Бальдово 69.
Банатъ 102, 140, 605, 668.
Банья, см. Соколецъ.
Баръ 534.
Бастарны 80, 99, 143.
Батинъ 675.
Баткунъ 73, 309.
Батьево 584.
Бинъ 132, 224, 245, 255, 265, 305,
360, 373, 387, 410, 413, 420, 424 —
428, 457, 459, 474, 489, 499, 507,
511, 513, 515, 604, 612, 614, 624,
630—633, 635, 636, 641, 647, 649,
651, 672, 700, 709, 726.
Бератъ 246, 359, 370, 394.
Берегава 173.
Берегавскій проходъ 146.
Берзитія 147, 175.
Берковина 594, 641.
Берковичскій округъ 700.
Бессара 73, 80.
Бессарабія 102, 140, 157, 201, 202,
675—677, 681, 682, 686, 690, 691,
706, 727.
Бешеновъ 615.
Бешафары (Бессы) 72, 73, 80, 81,
87, 137.
Бей-Арнаутъ 589.
Битоль 148, 224, 246, 258, 310, 588,
590, 644, 714, 717.
Блатна 195.
Бодонъ, см. Бдвнъ.
Богомилы 226, 228 — 237, 274, 281 —
285, 307, 328, 929, 345, 347, 408,
109, 412, 413, 425, 461, 476, 481,
511, 512, 519, 556, 557, 560, 561, 593.
Бодрницы 180.
Балванъ 465, 488.
Болгаре (сезлавян.) 103, 104, 107,
118, 155—159, 168, 170 — 175, 177,
179—181.
Болгаре (славян.) 67, 73, 89, 94, 102,
105, 116, 118, 121, 129, 131—134,
138, 142, 143, 145, 160, 164—169,

184. 195. 202. 207 — 211. 214. 215, Боядисъ, см. Эпиватисъ.
217. 218. 220. 248, 252—254, 276, Болна 259. 548.
278. 281. 287. 293. 295. 300—306, Бояна 76.
309. 310. 316. 318—320. 322. 325, Брадичень 614.
330. 334. 336. 346—348. 351—354, Браиловъ 679, 682, 733.
357. 360. 368. 378. 380. 381. 383, Браица 631.
385. 387 — 389. 434. 436. 446. 451, Браничево 68, 203, 218. 297, 310, 311,
454—456. 470—472. 477. 482. 486— 337, 345, 487, 489, 493.
488. 503. 523. 535 — 541, 543, 546, Бряски 117, 147—149, 171. 224.
556. 563, 568. 582. 583. 586. 596, Брусса 425. 448. 467.
604—609, 611, 612, 614, 615, 619, Бръгальница 138, 293.
620. 629. 632. 646, 653. 656—658, Буда 425. 457, 472, 474.
662, 666. 669, 676. 679—683. 690 — Бужакъ 159.
692, 697. 698, 701—707. 709 — 713, Бужиградь 260.
715—727, 734. Букарестъ 206, 565, 606, 641. 642,
Болгарія 80, 84. 95, 130, 148, 171. 173— 649, 655. 672, 676. 678, 682, 687,
176, 178. 185, 188. 190 — 192. 194, 689. 691. 693. 694, 702. 703. 717.
196—199, 201, 203, 204, 220 — 229, 721, 723. 727. 732, 736.
239, 241 — 243. 250, 256, 257, 260 Буковина 140.
— 263, 265, 269, 270. 272. 283, Буру-кале, см. Пернеоріонъ.
285, 288. 292, 298, 311, 323, 327— Буфротонъ 218.
329. 331, 337, 350. 356. 361. 363, Бъдинъ, см. Бдинъ.
365, 367, 369. 371, 373. 375. 377, Бързаци, см. Бряски.
382. 386, 392. 395. 401. 403. 407, Быстрица 151. 423.
409, 414, 418, 419, 421. 424. 425, Бъла-паланка 72.
428, 439, 441, 443, 445. 448. 449, Бъласица 256.
453, 457. 458. 461. 463, 474. 475, Бълая-церковь 276.
478. 483. 484. 489, 492, 497 — Бълградъ (албанскій). см. Бератъ.
499. 504. 509, 511. 513. 516, 522, Бълградъ (сербскій) 83, 196, 210, 203,
524, 525, 531, 532. 542, 544. 548, 218. 265, 276, 297. 303, 305, 310.
551, 555, 558, 560, 564, 566. 572, 337, 344, 345, 461, 470, 475, 487,
575, 577, 585. 594, 597, 558, 610, 489, 534, 577, 591. 592, 606, 611.
613, 623—625, 654. 663. 668, 675, 634, 647. 681, 695, 713. 714. 722.
677, 678, 685, 688, 691, 696. 699, 714, 732, 435.
Болгарофигонъ 202. Бълово 421. 578.
Болградъ 686. 727. Бяотія 151, 211.
- В.**
- Вагабиты 624.
Вагененія 150.
Валахія (Влахія) 82, 102. 105, 134,
146, 176. 218, 272, 293, 344, 393,
427, 460, 461, 469, 474, 475, 486,
488, 491, 492. 516, 518, 529, 545,
576, 689. 595. 596, 600, 606, 607,
611, 612, 614, 619. 623, 634, 635.

- 638, 639, 641, 645, 647, 649, 657.
665, 675, 676, 678, 682, 685, 690.
703, 722, 723, 730.
- Валона 359, 362, 394, 433, 434.
Вандалы 106, 108.
Варваринское поле 675.
Вардаріоты 185, 278, 293.
Вардарь 74, 88, 224, 229, 326, 331.
Варна 159, 161, 175, 304, 310, 426.
438, 444, 475, 490, 491, 516, 533.
537, 592, 605, 679, 683, 691, 725.
- Варошъ 432.
Варяги 169, 306.
Ватика 153.
Ватопедь 663.
Ведеріана 100.
Велеградъ 187, 195, 196.
Велесичи (Велегостичи) 116, 149, 171.
Велесъ 88, 148, 351, 355, 390, 588.
717, 727.
Вельбуждъ, грд., 74, 83, 304, 310, 337.
351, 387, 388, 435, 479, 487, 488.
Велятовъ 274.
- Венгрія 93, 103, 105, 109, 160, 176,
181, 218, 238, 242, 331, 348, 353,
370, 373, 421, 440, 448, 457, 461,
463, 474, 491, 498, 508, 516, 544,
545, 547, 592, 609, 610, 690.
- Венгры 297, 298, 305, 311, 316, 328,
334, 345, 349, 360, 365, 383, 393,
425, 427, 459, 472, 487, 488, 491,
494, 507, 511, 604, 607.
- Венеты 76.
Венеція 346, 381, 423, 426, 430, 442,
476, 577, 608—610, 624.
- Венеціанцы 153, 260, 273, 296, 314,
315, 355, 371, 386, 401—403, 406,
436—438, 470, 478, 492, 498, 522,
533, 536, 588, 590, 624.
- Вербовка 722.
Верія 253, 255, 418, 432.
Веррея 82, 275, 304, 324, 327, 354,
421, 516, 532, 628, 664.
- Вестготы 103.
Вединъ, см. Бдинъ.
Видъ, см. Артанъ.
- Византія 91, 100, 105, 112, 143, 150,
194, 198, 199, 201, 206, 212—215,
221—223, 226, 244, 247, 248, 262,
274, 275, 283, 293, 295—298, 312,
356, 367, 369, 377, 384, 400—402,
426, 429, 439, 441, 458, 664, 466,
475, 484, 498—502, 510, 511, 518,
521, 532, 557, 603.
- Византіяны 72, 73, 88, 113, 115—119,
123, 125, 132, 133, 155, 157, 159—
161, 171, 172, 176, 181, 188, 202,
203, 208, 209, 217, 240, 241, 243,
249, 251—253, 255, 264, 266, 270,
273, 277, 289, 300, 303, 307—310,
325, 353—355, 360—362, 370, 372
—374, 378—382, 393, 394, 397, 399,
410, 421, 426, 436, 456, 468—470,
483, 486, 488, 490, 493, 494, 496,
529, 535—539.
- Визія 289, 323.
- Винга 615.
Винды, см. Словяне.
Виршино 513.
Вирснийця 178.
Вигербо 362.
Витошъ 256, 358, 513.
Вичинія 118, 173, 378, 379, 395.
Віотія 380.
Власиновца 700.
Влахіотская земля 289.
Влахія 288, 614, 705.
Влахо-Клеура 717.
Водевь 66, 246, 250, 255, 256, 258,
352, 353, 393, 397, 679.
Волсръ 255.
Волохъ, см. Румыны.
Воскополь, см. Мосхополь.
Воиничи 117, 150, 285.
Враца 600, 631, 634, 637, 638, 671,
673, 689.
Врбца 406, 620, 641.
Врохота 261.
Въна 609, 610, 657, 727.

Г.

Габрово 130, 635, 694, 696, 715.

- Гагаузы 491.
 Галата 426, 437, 516.
 Галаць 682, 694.
 Галлія 70.
 Гардилива 153.
 Гарманли 431.
 Геги 71, 630.
 Геликонъ 151.
 Геллеспонтъ 211, 304, 404, 405, 450.
 Гемъ, см. Балканъ.
 Генуа 438, 442.
 Генуэзцы 296, 346, 381, 403, 456 —
 438, 529, 532, 533, 492, 498, 590.
 Геннды 143.
 Гераклея 82, 211.
 Герлово 589, 620, 731.
 Германия 200, 203, 282.
 Германцы 71, 90.
 Герулы 143.
 Герцеговина 66, 67, 79, 214, 253, 281,
 418, 575, 650, 674, 714.
 Гетеристы 677, 678.
 Геты 71, 80.
 Гедикли 646.
 Гирсова 457.
 Гиссаръ, см. Царевецъ.
 Гюозъ-тепе 72, 137.
 Главиница 150, 552.
 Годубинъ 448, 474.
 Гольмо-Бялово 421.
 Горина, Г 7.
 Готы 91, 93, 792, 103, 108, 143.
 Градъ 573.
 Градевица 519.
 Граница, 151.
 Грань 297.
 Греки 71, 76, 116, 118, 143, 145, 150,
 152, 155, 158, 159, 163, 171, 172,
 174, 176, 177, 179, 184, 188, 191,
 193, 208, 215, 221, 228, 233, 254,
 255, 257, 258, 260, 262, 267, 268,
 270, 273, 281, 285, 287, 288, 293,
 295, 302—305, 307, 313, 315, 318—
 324, 330, 331, 336, 345 — 349, 353,
 366—368, 377, 379, 391, 394, 398,
 402, 404, 410, 423, 428, 448, 454,
 462, 466, 483, 486, 490, 497, 505,
 509, 510, 512, 538, 543, 560, 579,
 600, 602, 605, 614, 654, 656, 661,
 663, 669, 677, 694, 696, 700, 701,
 709, 711, 716, 718, 720, 721, 723,
 726, 727.
 Греція 242, 492, 529, 610, 685.
 Грузины 295, 641.
 Гумникъ 425.
 Гунны 102, 144.
 Гуюмли 645, 646.
 Гърци 700.
 Гърманъ 480.
 Гюмурджина, см. Кумуцена
 Гюргевъ-градъ 69, 449.

Д.

- Дачи 89, 92, 98, 140.
 Дакія 82, 93, 94, 97, 98, 102, 104, 105,
 112, 146, 292, 542, 547.
 Дакно-Румыны 140.
 Далматы 76.
 Далмація 67, 76, 78, 93, 95, 113, 115,
 123, 180, 292, 440, 521, 548, 576,
 624, 674.
 Дамаскъ 624.
 Дарданельскій проливъ, см. Геллес-
 понтъ.
 Дардания, 78, 82, 83, 99, 100, 103, 264.
 Дарданы 76, 80, 81.
 Дассареты 76.
 Дева 612.
 Девельтъ 84, 177.
 Демургиссаръ, см. Желъзнецъ.
 Девелеты 74.
 Дерзилово 679.
 Деретръ, см. Дрестеръ.
 Джемендикъ, см. Цяме.
 Джерменъ, см. Гърманъ.
 Джибра, см. Кебрь.
 Джурджево 457, 468, 606.
 Дибра 76, 130, 372, 477, 505, 658.
 Дидимотиховъ 132, 319, 323, 324, 337,
 395—397, 405, 466, 537, 628.
 Димитрица 298.

Димотика, см. Дидимотихонъ.
Диррахионъ 106.
Диашполь 80, 275, 302, 378, 384, 392,
393, 424, 429, 488, 489, 516, 532,
578, 582, 628, 680.
Джарбекиръ 716, 722.
Дивьстръ 201, 648.
Добрничъ 387, 466, 473.
Добруджа 82, 99, 103, 111, 161, 289,
419, 449, 491, 586, 597, 621, 629,
661, 674, 679, 704.
Долонки 74.
Долошы 76.
Донъ 157, 201.
Драва 180.
Драговина 149.
Драговина 149.
Драговичи 117, 149, 171, 229, 283, 528.
Драма 324, 417, 432, 727.
Драчь 208, 218, 252, 254, 256, 259,
260, 264, 265, 267, 268, 270, 276,
285, 298, 313, 335, 359, 362, 372,
394, 418, 433, 442.
Дрзидовцы 679.
Дрмль 133, 285, 287.
Дрестеръ 82, 132, 161, 202, 221, 240—
244, 274, 424, 444, 449, 456, 511,
591, 604, 628, 675, 684, 691, 704—707.
Друзишара, см. Карштиранъ.
Дубровникъ 291, 353, 392, 447, 533,
534, 591, 592, 624, 639.
Дубровчане 344, 352, 353, 402, 492,
517, 529, 532, 590—595, 605.
Дукляне 214, 215.
Дулѣбы 109.
Дуна-владеть 710, 720.
Дунай 66, 71, 80—82, 91, 98, 103, 104,
106, 108, 111—113, 118, 143, 155,
157—159, 161, 171, 174, 182, 192,
202, 240, 245, 267, 272, 275, 286,
294, 305, 311, 324, 339, 348, 360,
362, 373, 458, 460, 464, 474, 492,
493, 515, 516, 532, 434, 544, 545,
586, 591, 604, 606, 631, 634, 655,
638, 641, 642, 655, 657, 671—676,
678, 679, 690, 691, 706.

Дунайская область 585, 720.
Душница 534.
Дьволь, 261, 264, 353, 552.
Дьволь-Велкий. 587.

Е.

Евреи 190, 492, 592.
Египеть 624, 694, 712.
Ежево 479.
Езеригы 152, 153.

Ж.

Жемлигово 287, 435, 586.
Жельзна 517, 595.
Жельзнецъ 393.
Жельзинкъ, см. Загора.
Жельзные ворота 95.
Жеравна 578, 646.

З.

Загора 66.
Загорье, см. Болгарія.
Загребъ 727.
Задаръ 213.
Зарвата 153.
Захдумяне 214, 215.
Захдумье, см. Герцеговина.
Звѣчана 344, 391.
Зелениградъ 474.
Землячъ 387.
Зета 418, 433, 439.
Зимнячъ 678.
Зихна 432.
Златина 473, 580.
Злетово 371.
Золотой рогъ 211, 296, 464.
Золотыя врата 174, 232, 403.
Зурта стр. 104.

И.

Иоаннина 218.
Иоаннополъ, см. Прѣславъ.
Ионическіе острова 624.
Ионійское море 116.

И

Ибаръ 289.
Изворъ 389.
Измаля 591, 604.
Иллiria (Иллирикъ) 81, 86, 102, 107,
108, 115, 119.
Иллирійцы 70, 71, 76 — 78, 80, 81,
85, 142.
Ильмень 144.
Имбросъ 175.
Инджигиъ 486.
Индія 492.
Ипекъ, см. Петь.
Исала, см. Киссалы.
Исавры 73.
Исавча 591.
Исихасты 408, 409, 412.
Искеръ 133, 467, 597, 637.
Испанія 70, 492.
Испаницы 380.
Истры 76.
Исихія 363.
Италія 79, 93, 98, 99, 102, 103, 161,
203, 226, 241, 270, 282, 328, 427,
430, 459, 477, 521.
Итальянцы (Италійцы) 71, 287, 347,
478, 493, 560.
Ихтияль, см. Штипонь.

К

Кабилы, см. Дамполь.
Кавакы 629.
Каварна 475, 516.
Кавказъ 719.
Казанлыкъ 66, 80.
Калабрія 600.
Калафатъ 641.
Калышево 597.
Калиakra (Каллаперка) 424, 426,
475, 596.
Калыполь 346, 380, 405, 422, 426.
Калоферъ 628.
Калугеревы 606.
Кама 160.
Каменица 151, 584.
Каменча 388.

Камчя 161, 418.
Кандія, см. Критъ.
Каннина 362, 394, 433.
Кануджигъ, см. Трояновы-врата.
Кара-Ардаутъ 589.
Караферія, см. Верія.
Карбона 400, 418, 507, 516.
Карнитирапъ 73.
Карловъ, см. Герловъ.
Карлсбургъ 612.
Карлобадъ (Каринбатъ, Карново),
429, 489, 628, 646.
Карпаты 93, 97, 98, 291, 292, 471,
606, 690.
Карпы 98, 99.
Кассандрійскій полуостр. 380.
Касторія 140, 259, 261, 273, 278, 353,
393, 433.
Кастрица 516.
Каталаны 379, 380, 394.
Катары, см. Богомилы.
Катагерты 209.
Каттаро 291, 577.
Катуншта 531.
Кведлингбургъ 247.
Кебръ 71.
Кельнь 282.
Кельты 67, 71, 80.
Кенхры 379.
Кестридже, см. Кастрица.
Кефалинія 276.
Киклады 116, 152, 211.
Килифарево 410, 412, 414, 513.
Китай, см. Ликостомонъ.
Кимнодунъ 518, 600.
Кинурія 154.
Кипровецъ 508, 517, 594 — 597, 608,
609, 611, 615.
Кипровичане 595, 596, 614.
Киссалы 299, 305, 325.
Кичкаевскія степи 491.
Кирджалия 586, 587, 589, 593, 624 —
630, 633, 635, 638 — 646, 649,
651, 677.
Киркидесея 578, 643
Кистерия 153

- Квачаи 372.
Квачевскія горы 619.
Квишневъ 690, 727, 733.
Кіамбръ, см. Кебръ.
Кіевъ 667, 713, 727.
Кладово 634.
Класура 595.
Клокотница 336.
Кознякъ 397.
Козья-рѣка 646.
Козьякъ 419, 516.
Кожратъ 686.
Конаре 578.
Ковіз 685.
Константинополь 106, 109, 113, 115, 117, 148, 152, 163, 171, 172, 174, 175, 178, 179, 186, 187, 190, 192, 196, 199 — 201, 206, 207, 209, 210, 212, 215, 218, 220, 221, 227, 239, 241, 242, 252, 260, 262, 264, 272, 276, 279, 281, 297, 298, 302 — 304, 308, 314, 320, 323, 327, 328, 334, 340, 346 — 348, 355, 356, 360, 364, 369, 372, 381, 383 — 386, 391, 392, 395, 396, 401 — 403, 405, 406, 408, 410, 412, 413, 423, 425, 426, 428, 437, 460, 465, 470, 475, 477, 478, 486, 510, 517, 534, 568, 576, 578, 579, 582, 591 — 593, 699, 602, 613, 624, 626, 627, 632 — 934, 637, 639 — 644, 649 — 251, 655, 676, 678, 683, 694, 701, 707, 709, 711, 713, 714, 718, 720, 726 — 728, 732, 733.
Копанскія болота 280.
Копаяникъ 594.
Копяловець 595.
Копривница 578, 580, 581, 628, 695, 696.
Копріанъ 465, 468, 592.
Копсень 382.
Кораллы 74.
Коринѣскій порешескъ 250.
Коринѣъ 106.
Корфу 150, 335, 359, 362.
Космидионъ 216.
Косово поле 65, 67, 76, 102, 344, 392, 440, 445, 447, 480, 577, 620.
Костантовъ 583, 584.
Костенець 455, 456, 570.
Костено поле 456.
Костобоки 98.
Костуръ, см. Касторія.
Котель 578, 582, 583, 629, 646, 655, 698, 670, 671, 673, 680, 694.
Котельскій проходъ 534.
Которъ 372, 402.
Крагуевацъ 732.
Крапеа 516.
Кратово 435, 591, 594.
Крашовскія горы 615.
Крайова 614, 641, 682, 688.
Кривусъ 354.
Кривъ 153, 239, 437, 438, 583.
Кричанъ 309, 327, 354, 397.
Кробицы 71, 86, 87.
Кронштадтъ 459, 642, 687, 688, 732.
Кронъ 354, 477.
Крушоваяцъ 344, 471, 472, 474.
Крушево 140, 590.
Крушовцы 590.
Крымъ 143, 171, 190, 376, 381, 491, 532, 610, 611, 620, 714.
Ксанѣя 398, 399.
Ктепія 392.
Кубань 157.
Кукушь 432, 718.
Кульна 180.
Куманово 491.
Куманы 266, 271, 272, 274, 275, 286, 292, 294, 295, 299, 301, 302, 304, 307, 309, 311, 318, 320, 323, 324, 348, 488, 490, 491, 535, 538.
Кумуцена 398.
Куновица 473.
Куруджанъ 620.
Кутловица 611.
Куцовлахи, см. Македоно-Румыны.
Кюпрюлю, см. Велесъ.
Кюстедия, см. Вельбужь.

Л

Лабь, 445.
Лавра, Великая, 341, 344, 513, 568.
Лазаристы 711, 713.
Лаконія 153.
Лампсакъ 346, 509.
Латинская имперія 320, 334, 356, 362.
Латиняне 277, 278, 296, 315—119, 321,
329, 330, 345—348, 361, 402, 490.
Левунионъ 275.
Лемнось 568.
Леринъ, см. Хлѣринъ.
Либурны 76.
Ликостоміонъ 457, 516, 591.
Лилъ 322.
Лимъ 674.
Линкесты 76.
Липлянь 82, 83, 218, 261.
Липоваць 465, 488.
Лионъ 364.
Ловечъ 303, 461, 511, 516, 675.
Ломбардія 282, 283.
Ломбардцы 314.
Ломскій округъ 700.
Ломъ 638, 641.
Лонгобарды 169.
Лоретто 608.
Лужичане 666.
Львовъ 689, 690, 714.
Лѣсковаць 699.
Лѣсновская гора 226.
Лѣшь 132, 252, 477, 592.
Люле-бургась, см. Арвадіополь.

М

Магнезія 468.
Мадьяры 105, 201—203, 209, 222, 272,
292, 493.
Македонія 66, 67, 74—80, 83, 84, 99,
102, 103, 105, 107, 114, 119, 130,
143, 148, 168, 177, 185, 192, 196,
224, 226, 227, 245, 246, 253, 256,
258, 259, 264, 265, 271, 272, 276,
283, 284, 292, 307—310, 322, 327,

330, 336, 337, 351, 353—355, 359,
361, 371, 373, 380, 383, 384, 387,
390, 393, 396, 397, 401, 417, 431,
432, 435, 436, 439, 466, 486, 487,
489—491, 507, 525, 541, 547, 548,
551, 552, 557, 583, 586—588, 592,
605, 609, 619, 620, 624, 629, 644,
650, 655, 657, 658, 661, 679, 696,
701, 707, 717.

Македоно-Румьны 95, 140.
Македоняне 70, 76, 380.
Максиміанополь, см. Мосинополь.
Малакасин 394.
Малая-Азія 93, 114, 116, 227, 248, 295,
330, 378, 453, 464, 491, 603, 713, 719.
Малороссы 94, 129.
Мальта 600.
Манихен, см. Богомилы.
Марно поле 343.
Марица 66, 73, 346, 430, 683.
Марія-Терезіополь, см. Винга.
Маркеллы 173.
Марціанополь, 82, 113, 597.
Мачва 365, 372, 487, 499.
Майноты 154.
Меды 74.
Мельникъ, зам., 74, 257, 293, 326, 351,
354, 417, 694.
Месареты 76, 394.
Месемерія 133, 174, 177, 179, 203, 221,
274, 355, 361, 362, 369, 378, 392,
410, 423, 426, 470, 475, 488, 490,
513, 516, 725.
Места 138.
Мидія 400.
Мизія (Мэзія, Мисія) 82—84, 91, 93,
98, 99, 102—105, 118, 119, 146, 159,
161, 166, 168, 170, 181, 255, 288,
486, 519.
Милннгы 152, 153.
Мистри 466.
Мисы (Мэзы) 71, 81.
Міяци 477, 590.
Моглева 140, 246, 258, 275, 284, 293,
294, 620.
Мозабургъ, см. Блатна.

Молдавія 102, 201, 286, 288, 292, 293, 311, 459, 491, 529, 562, 569, 597, 600, 606, 607, 609, 619, 628, 682, 690, 694, 703.

Молдавская область 161.

Монастырь Афонскій 344, 380, 555.
 „ Виршинскій 525.
 „ Грачанинскій 577.
 „ Даниловскій 691.
 „ Зографскій 344, 350, 411, 513, 673, 663, 668.
 „ Иверскій 548.
 „ Метеорскій 417.
 „ Милешевскій 440, 606.
 „ Нагорнншскій 387, 389.
 „ Олимпійскій 187.
 „ Орбловскій 519, 526.
 „ Протатовъ 344, 513.
 „ Райградскій 553.
 „ Русенковъ 447.
 „ Рыльскій 226, 344, 396, 411, 461, 479—481, 512, 519, 527, 548, 667.
 „ Саранданорскій 387.
 „ св. Дмитрія 133.
 „ св. Наума 661, 663.
 „ св. Николая 684.
 „ Симеоновъ 594.
 „ Симонетровскій 668.
 „ Фило-еисскій 663.
 „ Хвландарскій 667, 668.
 „ Черешинскій 637.

Моніакъ 354.

Морва 133, 203, 224, 245, 265, 305, 311, 387, 620.

Моравя болгарская 76, 147.

Моравя серб., рк. 147, 289, 471.

Мораване (Моравя) 147, 171, 185, 187, 188.

Моравія, Великая (Верхняя), 185, 187, 194, 196, 197, 200—203, 551.

Морея 154, 380, 396, 402, 499, 610.

Морра 397.

Мосиново 253, 257, 269, 269, 325.

Москва 567, 609, 611, 690, 692, 727, 734, 736.

Мосхополь 587, 628, 694.

Мосхополяне 588.

Н

Навпактъ 269, 285.

Нагн-Тибаръ 689.

Наколецъ (Накольпы) 75.

Наксосское княжество 315.

Неаполитанцы 260, 363, 498.

Неаполь 363, 371, 393, 476.

Неврокошь 83, 289.

Неретва 133.

Неретване 214.

Неродияль, см. Нородияль.

Несебрь, см. Месемерія.

Нестъ 83.

Нивиза 151.

Нивея 295, 315, 348, 359, 369, 468.

Николаевъ 727.

Никомедія 295, 725.

Никоноль (на Дунавъ) 424, 444, 449,

454, 456, 457, 460, 469, 474, 480, •

515, 590, 596, 604, 614, 634, 638, 675.

Никоноль (на Пестъ), см. Неврокошь.

Никоноль (на Янтръ) 82, 83, 132, 842.

Никоноль (Малый) 459, 515.

Нинъ 132, 213, 215.

Нншава 277.

Ниллане 277, 278.

Нинъ (Naisus) 82, 83, 108, 132, 218,

265, 267, 270, 273, 277, 294, 297,

303, 311, 330, 331, 337, 387, 389,

443, 471, 472, 487, 488, 504, 534,

579, 592, 612, 614, 620, 634, 699.

Новиназаръ, см. Раса.

Новогреки 88, 131, 140, 151, 152, 504.

Новое-Брдо 492, 465, 474, 517, 594, 598.

Новый-Садъ 657.

Норманы 266, 275, 295, 298.

Нотія (Нотье) 258.

Нълмъ 185, 187, 277, 314, 349, 518.

О

Обры, см. Авары.

Овель 307, 511, 516, 605, 682, 683.

Овчеполе 270, 294, 351, 355, 371, 444, 467, 592.
 Огустъ 504.
 Одесса 375, 692, 702, 704, 727, 734.
 Одоманты 47.
 Одринъ, см. Адрианополь.
 Одрисы 73, 79, 80.
 Опенкiонъ 117, 726.
 Орбелосъ 74.
 Орта-кiюй 716, 726.
 Орсова 474, 487.
 Орѣхово 457, 460, 516, 518, 520, 604, 637, 680.
 Осма 113, 270, 480.
 Османъ-Пазаръ 678.
 Османы 238, 395, 421, 423, 443, 446, 451, 456, 470, 476, 477, 622, 650.
 Осоговскія горы 226.
 Оса, 75.
 Остготы 103.
 Островъ, 269, 270, 352, 679.
 Остригонъ, см. Гранъ.
 Отлужь-кiюй, см. Панагюриште.
 Офенъ, 970, 729, 732.
 Охрида, грд., 76, 130, 185, 246, 248, 250, 259, 261, 264, 266, 275, 276, 280, 294, 322, 335, 354, 386, 393, 418, 469, 477, 486, 489, 505, 509, 548, 552, 457, 599, 657, 718.
 Охридское озеро 75, 76, 275, 551, 552.

II.

Павликиане 190, 191, 227, 281, 322, 594, 596, 598, 614, 615.
 Пазарджикъ 675.
 Панагюриште 578, 581, 582, 628.
 Пангалия 516.
 Паннонія 98, 99, 110, 115, 146, 157, 179, 180, 187, 196, 202, 203, 542, 547, 555.
 Панионцы 81, 545, 547.
 Параорія 410, 513, 617, 647.
 Парнжъ 447, 688, 711, 727.
 Паревонъ 262.
 Патарены, см. Богомълы.

Патмосъ 655.
 Патрасъ 152.
 Паунъ 273, 344.
 Пекъ 72.
 Пелагонія 259, 261, 335, 387.
 Пелазги 70.
 Пелiонъ 75.
 Пелопоннезъ 151, 152, 154, 211, 219, 254, 322, 470, 475, 576.
 Пера 412, 430.
 Переяславецъ, см. Прѣславъ Малый.
 Пернестери 140, 717.
 Пернеосорiонъ 399.
 Пернаръ 289.
 Перникъ 246, 256, 259, 260, 304.
 Персы 108, 114.
 Перушница, зам., 354, 397.
 Петра 218, 265.
 Петричъ 435.
 Петрскъ 258.
 Печевтъи 202, 209, 222, 243, 259, 266, 267, 270, 272, 274, 275, 292, 294, 534.
 Печь 364, 373, 599.
 Пештера 583, 588.
 Пештъ 657.
 Пиги 212, 221, 664.
 Пиндъ 65, 76, 110, 254, 335, 718.
 Пирей 268.
 Пирлиторъ 400.
 Пиретъ 409, 445, 463, 471—473, 488, 600, 699.
 Пицевсы 72, 296, 346.
 Пiянецъ, обл., 75, 138, 371.
 Пiянцы 75, 138.
 Плевень 606, 631, 638, 641, 675.
 Пловдивъ (Пловдiя), см. Филиппополь.
 Плоешты 682.
 Плочникъ 443.
 Подагора 151.
 Полнестловъ 398.
 Подовцы, см. Кузаны.
 Пологъ 276, 361, 371.
 Польна 96, 136, 472, 508, 522, 592, 608—610, 624.
 Поляки 146, 195, 472, 522, 540, 558, 576, 604, 606, 607, 610.

Помаки 461, 476, 586, 735.
Повиша 289.
Поитъ, см. Черное море.
Попово 627.
Породимль, 344, 387, 391.
Порось, 516.
Порта, см. Турція.
Поръчье, обл. 361, 372.
Прага 727.
Прасійское озеро 74.
Преспа, 246, 250, 254, 264, 505,
557.
Преспанское озеро 75, 138, 224,
274, 551.
Призренъ, г-д., 68, 265, 273, 304, 310,
344, 402, 592, 598.
Прильвъ 78, 129, 130, 140, 148, 246,
256—258, 269, 284, 287, 289, 310,
335, 344, 354, 355, 359, 361, 393,
432, 434, 588, 49, 717.
Приштина, 218, 440, 487, 598, 612,
629, 644.
Провадъ, см. Овечь.
Проиншта, см. Врохота.
Пролонтида 66, 192, 309, 323, 380,
405, 436.
Проськъ 261, 308, 322, 351, 390.
Прутъ, 614, 676.
Пръславъ Великій 159, 161, 205, 206,
222, 223, 242—244, 255, 271, 301,
307, 489, 511, 516, 586.
Пръславъ Малый 240, 242, 255.
Птеліонъ, 403.
Пудемъ, см. Бдннь.
Пшинъ 226, 293.
Пэовія 75.
Пэовы 74, 138.

Р.

Равна 331, 504.
Рагуза, см. Дубровникъ.
Разградъ 589, 604, 619, 675.
Разлогъ 585.
Ракитово 584.
Раковица, крѣпостца, 421.

Раковица, село, 700.
Раково 628, 646.
Раса 184, 218, 265, 341, 592.
Рель, см. Хрелья.
Ревдинскій заливъ 148.
Ривалье 81, 92, 93, 97, 113, 125,
145, 531.
Римская имперія 98, 145, 170, 315.
Римъ 190—195, 210, 212, 215, 222,
247, 313, 317, 347, 372, 402, 425,
476, 565, 595, 596, 608, 609, 712, 713.
Родова 72, 79, 81, 82, 127, 130, 133,
137, 140, 148, 149, 217, 265, 289,
298, 309, 325, 326, 354, 355, 382,
397, 421, 507, 537, 552, 578, 583,
586, 617, 625, 626, 657, 683.
Родосто 320, 640, 644.
Романія 171, 490, 573.
Росата 480.
Росокастровъ 392, 393, 488.
Россія (Русь) 102, 109, 144, 146, 149,
200, 242, 326, 348, 350, 370, 453,
508, 548, 549, 555, 562—564, 566,
569, 592, 599, 606, 610, 611, 613,
614, 623, 640, 650, 681, 686, 692,
702—704, 706, 707, 721, 727.
Румелия 573, 605, 624, 626, 628, 644,
650, 679, 690.
Румынія 104, 140, 592, 686, 712,
721, 728.
Румыны 70, 95, 97, 105, 118, 131, 133,
139—142, 155, 164, 181, 248, 258,
285, 286, 288—293, 302, 383, 387,
427, 448, 462, 475, 488, 492, 506,
556, 587, 588, 590, 604, 607, 611,
614, 620, 661, 676, 712, 717, 718, 727.
Румыны македонскіе 77, 140.
Рунхины 117, 148.
Русіонъ 329.
Русскіе 126, 127, 129, 160, 164, 222,
240, 241, 243, 295, 332, 353, 413,
493, 506, 540, 543, 556, 558,
560, 563, 565, 568, 576, 614, 621,
623, 640, 648, 649, 666, 669, 674,
675, 677, 679, 682, 702, 703, 705—
707, 712, 718.

- Руцукъ, 410, 511, 513, 516, 586, 591, 524, 526, 528, 529, 531, 532, 534,
 604, 605, 628, 630, 634, 651, 675, 541, 555, 556, 562, 566, 576, 577,
 705, 719. 596, 598, 609, 610, 619, 624, 636.
 Рыла, рѣка, 66, 516. 644, 647, 699, 700, 705, 712, 714—
 Рыла, село, 580. 716, 722, 728.
 Рыль 83, 226, 256, 520. Сербы 72, 94, 102, 121, 129, 132 —
 Рыминокъ 614, 732. 134, 184, 204, 209, 213, 214, 222,
 223, 252, 266, 272, 288, 290, 302 —
 304, 331, 349, 352, 353, 359, 361 —
 363, 370, 371, 374, 375, 384, 386,
 388—390, 394, 396 — 399, 410, 413,
 415, 430, 434, 440, 443, 445, 446,
 465, 467, 471, 472, 477, 487, 488,
 493, 498, 502, 506, 516, 522, 523,
 531, 538, 543, 556, 558, 560, 563,
 565, 568, 599, 604 — 607, 609, 611,
 614, 619, 620, 647, 649, 657, 666,
 674—676, 681, 699, 719, 727, 736.
 Сава 82, 116, 143, 284. Сербія 246, 255, 434.
 Савра 442. Сердика, см. Софія.
 Сагудаты 117, 148, 149, 171, 528. Сересь 217, 248, 261, 306, 324, 351,
 Сакаръ-Плавина, см. Параорія. 401, 417, 432, 458, 469, 486, 588, 735.
 Саксонцы (Саксы, Саси) 402, 448. Сереть 201, 597.
 492, 516—518. Сякузы 606.
 Самоковъ 429, 455, 457, 467, 534, 511, 513, 516, 586, 591, 524, 526, 528, 529, 531, 532, 534,
 700, 514. 541, 555, 556, 562, 566, 576, 577,
 596, 598, 609, 610, 619, 624, 636.
 Самось 685, 694. Силистрія, см. Дрестеръ.
 Сапен 73, 137, 138. Сипонтъ 116.
 Сарасво 592. Сирія 492.
 Сарацины 152, 239. Сирмя, см. Сръмъ.
 Сарматы 98, 99, 102. Сницлія 241, 600.
 Сатаги 103. Сіена 393.
 Сатры 103. Скадаръ, см. Скодра.
 Света-гора 343. Скафида 516.
 Светиградъ, зам., 477. Скиртоны 75, 138.
 Свиштовъ 449, 456, 597, 604, 623, 629, 634, 635, 655, 678, 682, 695, 697, 722, 723, 727, 731. Скиры 103.
 Сврялъгъ 465, 487. Скны 80.
 Серчина 344. Скодра 78, 273, 534, 573, 577, 624.
 Северинъ 427, 499. Скодрское озеро 270.
 Сегединъ 474, 690. Скопье, 68, 83, 132, 246, 249,
 Седмиградія, см. Трансильванія. 255, 261, 264, 265, 267, 273, 276,
 Селимврія 82, 211, 320, 323, 400. 289, 304, 310, 344, 351, 361, 371,
 Сельджуки 295, 378. 401, 402, 487, 534, 573, 592, 593,
 Семидже, см. Клокотница. 597, 598, 612, 700.
 Сербія 66, 68, 72, 83, 84, 95, 102, 123, 146, 180, 182, 184, 215, 217, 253, 273, 284, 287—289, 291—293, 297, 311, 344, 350, 352, 363, 364, 372, 373, 381, 386, 389, 392, 396, 398, 417, 429, 432, 439, 440, 445, 453, 461, 463, 466, 470, 474, 475, 484, 489, 499, 502, 504—507, 511, 515—
 524, 526, 528, 529, 531, 532, 534,
 541, 555, 556, 562, 566, 576, 577,
 596, 598, 609, 610, 619, 624, 636.
 644, 647, 699, 700, 705, 712, 714—
 716, 722, 728.
 Сербы 72, 94, 102, 121, 129, 132 —
 134, 184, 204, 209, 213, 214, 222,
 223, 252, 266, 272, 288, 290, 302 —
 304, 331, 349, 352, 353, 359, 361 —
 363, 370, 371, 374, 375, 384, 386,
 388—390, 394, 396 — 399, 410, 413,
 415, 430, 434, 440, 443, 445, 446,
 465, 467, 471, 472, 477, 487, 488,
 493, 498, 502, 506, 516, 522, 523,
 531, 538, 543, 556, 558, 560, 563,
 565, 568, 599, 604 — 607, 609, 611,
 614, 619, 620, 647, 649, 657, 666,
 674—676, 681, 699, 719, 727, 736.
 Сербія 246, 255, 434.
 Сердика, см. Софія.
 Сересь 217, 248, 261, 306, 324, 351,
 401, 417, 432, 458, 469, 486, 588, 735.
 Сереть 201, 597.
 Сякузы 606.
 Силистрія, см. Дрестеръ.
 Сипонтъ 116.
 Сирія 492.
 Сирмя, см. Сръмъ.
 Сницлія 241, 600.
 Сіена 393.
 Скадаръ, см. Скодра.
 Скафида 516.
 Скиртоны 75, 138.
 Скиры 103.
 Скны 80.
 Скодра 78, 273, 534, 573, 577, 624.
 Скодрское озеро 270.
 Скопье, 68, 83, 132, 246, 249,
 255, 261, 264, 265, 267, 273, 276,
 289, 304, 310, 344, 351, 361, 371,
 401, 402, 487, 534, 573, 592, 593,
 597, 598, 612, 700.
 Скордиеки 76, 80, 81.
 Скрно, 225.
 Славинія 117, 171, 224, 225.
 Слависіаны 117.

- Славоня 284, 299.
 Славяне 67, 71, 75, 85 — 87, 90—94.
     96, 79, 99, 101, 103, 105—109, 111
     —116, 118—120, 122, 123, 128, 131,
     137—140, 143—145, 148, 150, 152,
     153, 155, 164 — 169, 173, 176, 181,
     185—187, 192, 204, 220, 228, 260,
     267, 268, 285 — 287, 292, 293, 296,
     402, 403, 416, 439, 444, 448, 462,
     490, 514, 518, 522, 540, 543 — 545,
     547, 548, 555, 557, 561—564, 575 —
     577, 602, 653, 658, 662, 667, 668.
 Славяне магометанскіе. см. Помаки.
 Славяне паннонскіе 180, 188, 195, 545.
 Славяне пелопоннесскіе 211, 153, 154.
 Славяне полабскіе 115, 126, 127, 149,
     195, 521—523.
 Славяне рускіе 116, 292.
 Славяне южныя 89, 121, 124 — 127,
     —215, 238, 362, 384, 460, 401, 415,
     440, 446, 467, 521, 528, 603, 610,
     613, 706, 721.
 Сливенскій проходъ 534.
 Сливень 410, 489, 513, 516, 578, 627,
     646, 656, 657, 678, 680 — 682, 723, 733.
 Словаки 129.
 Словинны 129, 666.
 Словѣе 104, 105, 115, 116, 143, 145,
     169, 180, 542, 545—547, 615.
 Смедеревъ 344, 474, 575.
 Смирна 655, 678, 732.
 Смоляне 148.
 Созополь 378, 381, 426, 429, 516, 680.
 Соколецъ 465, 487, 693.
 Солунцы 269.
 Солунь 66, 108, 111, 114, 116, 117,
     125, 130, 132, 147 — 150, 173, 186,
     187, 190, 200, 201, 208, 217, 224,
     253—256, 259, 268, 269, 298, 315,
     322, 325, 334, 335, 349, 352, 377,
     379, 384, 395, 401, 408, 410, 142,
     463, 466, 470, 486.
 Сотаки 103.
 Софія, 83, 98, 108, 132, 160, 176,
     224, 245, 246, 251, 255, 256, 259,
     265, 269, 270, 274, 294, 297, 302 —
     305, 387, 422, 441, 442, 456, 470,
     472, 473, 180, 489, 511, 515, 534,
     573, 577, 578, 592, 596, 605, 623,
     634, 643, 680, 696, 709.
 Сперхій 254, 261.
 Сильтъ (Спалато) 213, 534, 592.
 Сребрянца 517.
 Средня-гора 369, 421, 537, 577, 580,
     582, 618, 647, 696.
 Средецъ, см. Софія.
 Сръмъ 98, 158, 176, 180, 218, 262,
     265, 272, 284, 372.
 Стагъ 218, 261.
 Сталачъ 465.
 Стамбуль, см. Константинополь.
 Станимака 143, 310, 322, 324, 354,
     361, 397, 488, 628, 725.
 Стара-Планина, см. Балканъ.
 Старо-Граднште 73.
 Стенимахъ, см. Станимака.
 Стиларій 468.
 Стобъ, 304, 351, 515, 516.
 Стопоніонъ, см. Штипонье.
 Страджа 617, 683.
 Страсбургъ 282, 733.
 Стримонекос ущелье 256.
 Стримонъ, см. Струма.
 Струга 75, 718.
 Струма 74, 133, 137, 148, 176, 223,
     256*, 298, 387, 388.
 Струмица, крѣпость, 246, 256, 259,
     308, 393, 396, 435, 541.
 Струмица, рѣка, 74, 148.
 Суліоты 585.
 Съялива-могъла, 69.
 Съверане 146, 159, 161.
 Съверцы, см. Съверане.

Т.

- Таврическая губернія 677, 715.
 Таврокомонъ 275.
 Тамьяница 473.
 Татаръ-Пазарджикъ, 69, 573, 584,
     592, 602, 620, 628.
 Татры 160, 348, 350, 361, 366, 368.

- 373, 383, 387, 389, 392, 491, 497, 502, 503, 505, 507, 509, 513, 515, 535, 538, 606, 609, 620, 625, 719, 541, 575, 605, 619, 638, 655—657, 661, 675, 680, 684, 696, 709, 715, 722.
- Таусли 445.
Тайгетъ 153.
Тврдишка-Планина 456.
Тексеранты, см. Богомилы.
Темешварь 630, 640, 657, 657.
Темешкій банатъ 615.
Темийское ущелье 276.
Тенедосъ 157, 437, 649.
Тетевнъ 635, 637.
Тэфрика 190.
Тиквешъ 148.
Тильзитъ 649.
Тимахи 72, 147.
Тимокъ 72, 133, 147, 393, 424, 463, 487, 699.
Тимочане 147, 171, 180.
Тирговиштъ 518, 600, 606, 608, 678.
Тиса 180.
Тичъ 664.
Тозлукъ 620.
Томоръ 261.
Тошпросъ 108.
Тошлица 387.
Топольница 374.
Тоски 71.
Травуниа 253.
Травуниане 214, 215.
Трансильванія 82, 92, 95, 104, 105, 140, 218, 292, 293, 360, 459, 607, 611, 612.
Трансильванцы 606.
Трапезница 300, 340, 341, 451, 495.
Трапезунтъ 315, 438.
Тресанче 619.
Трибаллы 72, 79, 80.
Трнкала 117.
Триадица, см. Срѣдецъ.
Трново (Терново) 181, 182, 300, 301, 305—308, 312, 313, 316, 317, 326, 328, 332, 340—343, 340—343, 347, 348, 355, 360, 364—366, 368, 369, 375, 378, 381, 387, 390, 404, 419, 413, 424, 426, 441, 449, 450, 452—454, 460, 479, 480, 486, 489, 496, 502, 503, 505, 507, 509, 513, 515, 541, 575, 605, 619, 638, 655—657, 661, 675, 680, 684, 696, 709, 715, 722.
- Трновцы 452, 453.
Трогаръ 213, 447.
Трояновы-врата 83, 94, 249, 251, 252, 434, 472, 473, 534.
Троянъ 94, 619.
Туловско-поле 80.
Тудуза 282, 284.
Тульна 185.
Тулъча 591, 714.
Туджа, рк., 66, 174, 382, 469.
Турну-Магурелц, см. Никополь-Малый.
Турки 88, 119, 143, 154, 287, 288, 294, 340, 342, 343, 378—380, 384, 399, 403—407, 410, 411—417, 421—425, 426, 428—433, 435, 436, 439, 440, 442, 443, 446, 448—456, 458—463, 465, 468—471, 473—480, 483, 484, 491, 517, 520, 529, 535, 536, 565, 572, 577, 582, 584, 594, 596, 602—606, 609—614, 616—622, 625, 627, 629, 631, 632, 635, 636, 638, 641, 646, 647, 649, 650, 654, 661, 668, 669, 674, 675, 677, 678, 680—682, 685, 699, 701, 702, 706, 711, 614, 716, 723—725.
Турция 85, 102, 287, 447, 463, 525, 572, 574, 577, 577, 587, 590, 595, 608, 610, 613, 620, 621, 624, 629, 639, 644, 649, 650, 674, 776, 791, 698, 700, 702, 708—710, 712—715, 719, 723, 726, 728, 732.
Тутраганъ. 604, 675, 722,
Търло 79.
Тыле 80.
Тъмсека 463.
- У.
- Углича 159, 286.
Угровлахія, см. Валахія.
Узы, см. Куманы.
Урахъ 577.
Урумъ-Евнкой, 645, 646.

Ускудама. см. Адрианополь.
Устрой 354.

Ф.

Фанаріоты 600 — 603. 654. 669. 697.
701, 710, 711. 716 — 719. 726. 733.
Филадельфія 328.
Фидиппополь 66. 68. 80. 82. 132. 221.
227. 242. 244. 251. 253. 281. 293.
303 — 305. 309. 319. 321. 382. 383.
397. 421. 422. 434. 442. 445. 454.
464. 465. 470. 473. 488. 534—536.
539. 580. 583. 584. 588. 591. 592.
598. 620. 628. 639. 678. 681. 702.
704. 709. 714. 727. 734.

Фландрія 322.
Флорентинь 457, 474.
Флоренція 447.
Флорина, см. Хлѣрнѣ.
Флочь 604.
Фокида 211.

Франки 115, 153. 161, 169. 171, 176.
179, 180, 184. 185, 188. 213. 274.
315, 316, 319. 326, 323, 324, 326.
327, 330. 340, 346, 348. 370, 370.
380, 394, 448. 462. 486, 492, 501.
535, 539.

Франкохоріонъ. см. Сирія.
Францезяны 425. 428.
Франція 226. 234. 282, 283. 328, 347.
430, 459, 650. 711.
Французы 314. 459, 560. 624. 639.
640, 674.
Фундукли 620.

Х.

Халарія 551.
Хазары 160. 187. 190. 201.
Хаскюй 625. 646.
Халкидика 398.
Хелмось 151.
Херсонесъ Тиракійскія 74.
Херсонская губернія 677.
Херсонъ 187.
Химера 218.
Хіосъ 655.

Хлѣрнѣ 393.
Хорваты 121. 133. 147. 184. 213, 215.
217, 221. 134. 440, 459, 522. 523.
540, 558. 666.
Хорвація 144. 146. 180. 203, 213, 214.
217, 292, 350, 440, 499, 508, 521,
522, 555. 563. 577.
Хотянь. 607. 609.
Хотово 351.
Христоволь 432, 436.
Хрсово 604.

Ц.

Цаконія 153. 154.
Цаконы. 154.
Царевель 339, 451, 453, 502.
Царьградъ, см. Константинополь.
Церница 151.
Церовено 664.
Цибрица 133.
Цимле 133. 405.
Цингары. см. Македоно-Румыны.
Цурулонъ 309. 348. 421.
Цыгане 492. 583.
Цѣпина 354. 422, 583. 684.
Цѣпина, замокъ. 355. 397. 488, 578.
Цѣпинны 584.

Ч.

Чадикавакскій проходъ 534.
Чаморлу 467, 467.
Чинакчи 647.
Черкесы 295, 719.
Чернець 641.
Червогорія 214. 267. 272. 619. 624.
699, 714.
Червогорды 614. 674. 676.
Черное море 158, 161, 381, 382, 385.
400. 424, 429. 436, 438. 490, 491,
507. 516, 532. 621, 676.
Черный Дримъ 75.
Чехи 115, 127. 292. 472. 522, 523.
558, 576. 666.
Чехія 96, 136, 203, 242, 281. 409, 508.
522, 523, 544, 548, 555, 727.

Чипровецъ, см. Кипровецъ.
Чирмень, см. Чиромень.
Чрвень, см. Рущукъ.
Чрномень 384, 430, 603.
Чуваши 160.
Чупрія, см. Равна.

III.

Шаръ 65, 133, 287, 289, 617.
Шаръ-Планина, см. Шаръ.
Шехлари 620, 646, 671.
Шипка 66, 68, 434,
Шипкинскій проходъ 534, 715.
Шипкинъ-градъ 456.
Шиншманецъ 456.
Шкумбри 71.
Шьянперія, см. Албанія.
Шьянпетары, см. Албанцы.
Шош 137, 138.
Штипонювъ, замокъ 251, 429, 467.
Штигъ 68, 132, 258, 261, 390, 435.
Шумень (Шумла) 66, 206, 444, 475,
586, 589, 592, 605, 640, 676, 682, 705.

Э.

Эвбея 153, 211, 360, 437.
Эвринъ 280.
Эгейское море 74, 116, 174, 249, 295,
309, 379, 402, 680.
Экерне, см. Краене.
Элида 152.
Эллада 98, 106, 111, 112, 151, 152,
154, 155, 249, 250, 254, 268, 287,
315, 327, 394, 439, 444, 539, 655, 679.
Эллины 152, 154.
Эльбассанъ 259, 337.
Эммона (Эминс) 419, 426, 516.
Эммонскій мысъ 410, 513.
Эносъ 82, 361, 403, 680.
Эненна 112.

Эпиватись 340.
Эпироты 70, 71, 76, 150, 326, 334,
359, 361.
Эпиръ 83, 103, 107, 116, 150, 168,
217, 218, 245, 265, 268, 276, 286,
315, 348, 384, 393, 403, 417, 499,
585, 587, 588, 626.
Эргинъ 112, 179.
Эрзерумъ, см. Θεодосіополь.
Эски-Джумна 589.
Эски-Загра, см. Веррея.
Эски-Стамбуль, см. Првславъ.
Этолія 285, 288.
Этропольскій проходъ 534.
Эфесъ 469.
Эфрежь 354.

Ю.

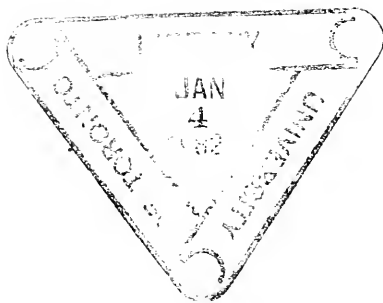
Юрки 620.

Я.

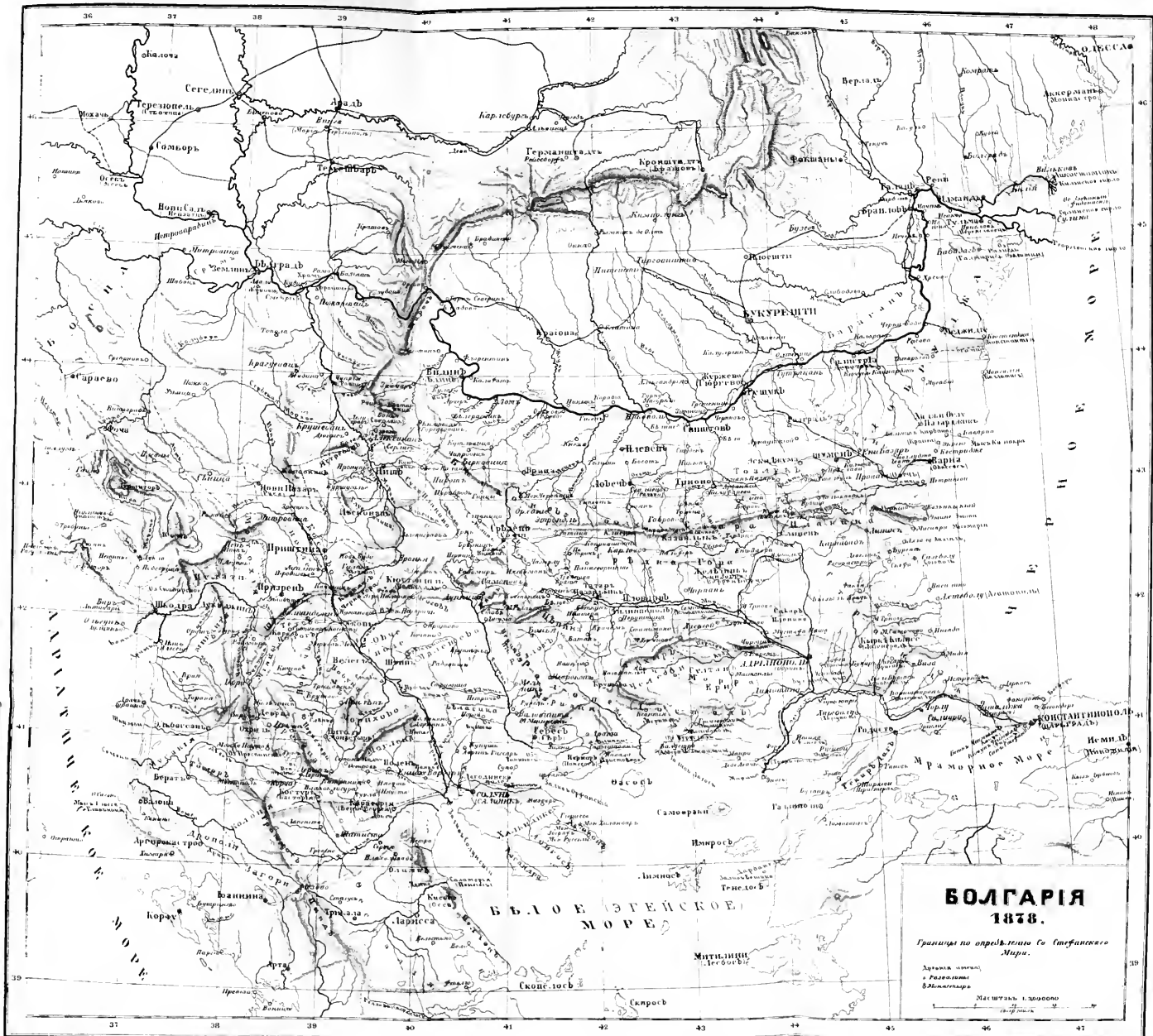
Язиги 98.
Яломница 427.
Ямболь, см. Діамполь.
Янина 150, 434, 655, 718.
Яница 153.
Янтра (Ятръ) 133, 339, 340, 341,
343, 502.
Яподы 78.
Яссы 623.

Ө.

Өазосъ 436.
Өеодорополь, см. Дерстръ.
Өеодосіополь 264, 269.
Өерма 324.
Өермонилы 254, 262.
Өессалия 66, 102, 103, 107, 116, 140,
149, 150, 187, 193, 211, 217, 218,
245, 249, 250, 265, 288, 310, 327,
380, 344, 396, 403, 417, 463, 466,
475, 576, 624.

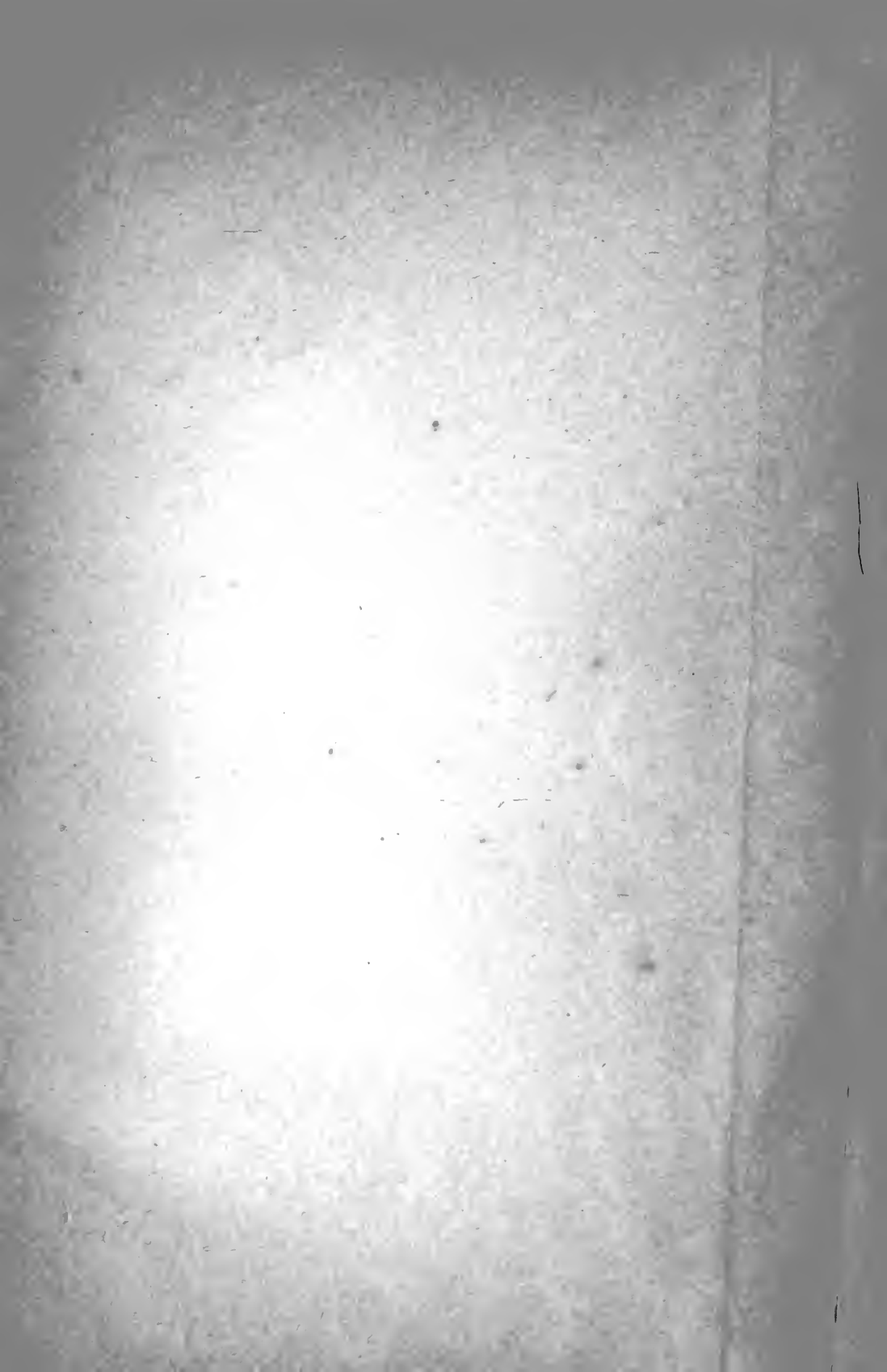
**БОЛГАРИЯ
1878.**

Границы по определению Со Стамбульскаго Мира.

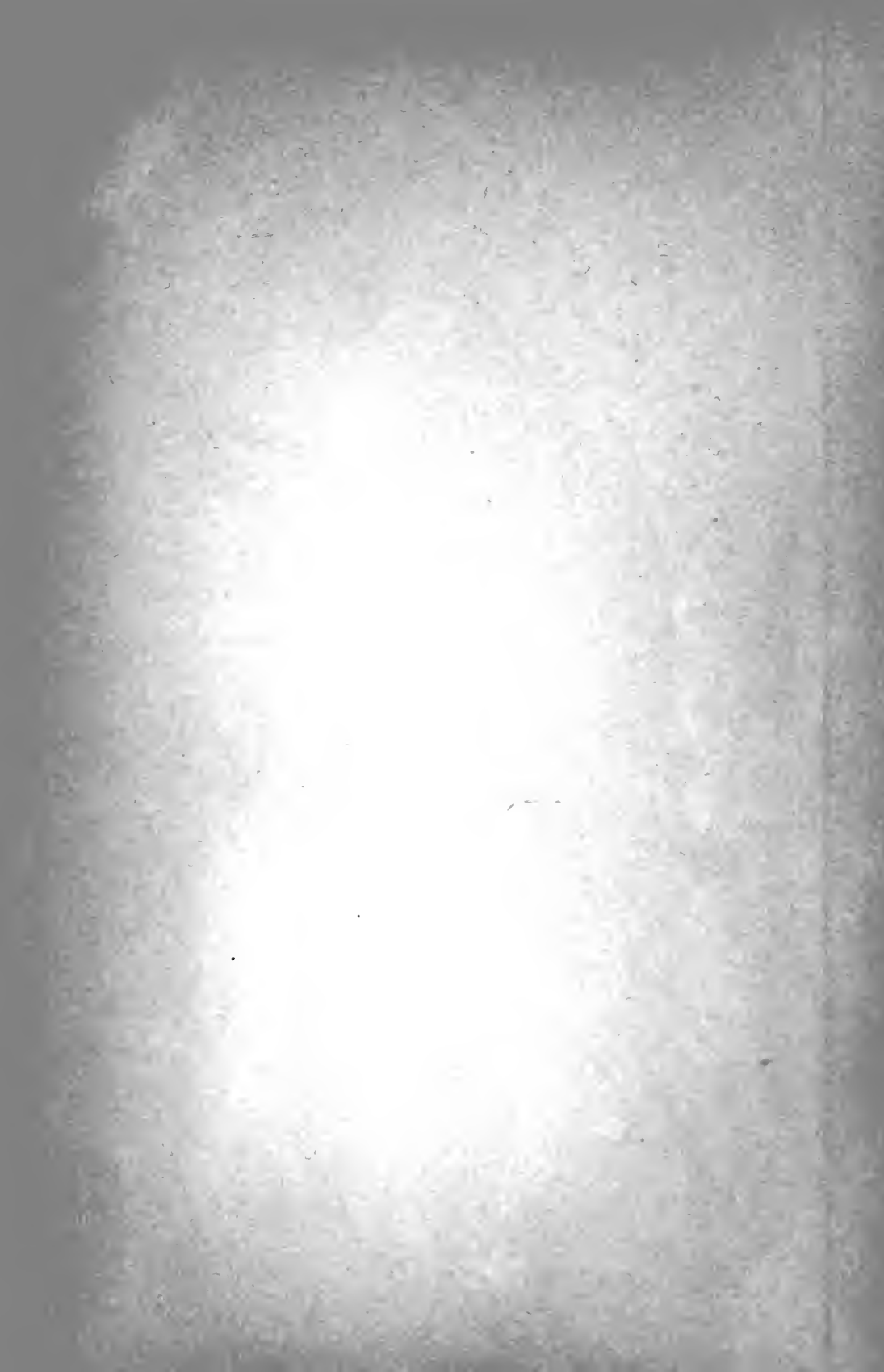
Дунай река
Чёрное море
София

Масштаб 1:400000

670
671

PLEASE DO NOT REMOVE
CARDS OR SLIPS FROM THIS POCKET

UNIVERSITY OF TORONTO LIBRARY

DR
67
J5317
1878

Jirecek, Josef Konstantin
Istoriia bolgar

UTL AT DOWNSVIEW

D RANGE BAY SHLF POS ITEM C
39 11 06 07 12 012 0